РНБ РУССКИЙ ФОНД
Эл. б-ка
17.123.3.1./19

Эл. б-ка

37. 29. 3. 1.
17. 125. 3. 1/19

Изданіе 2-е неофиціальное

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМЪ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

составленными кандидатомъ правъ Л. М. Ротенбергомъ

за 1880 г. №№ 245—303

— и —

за 1881 г. №№ 1—102

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана
1912

47*

исполнительному производству уже потому не можетъ быть предъявленъ, что коль скоро предоставлено исполнительное отысканіе, то остается только исчислить цыфру, а потому опредѣлилъ: предложить Мировому Судьѣ войти въ разсмотрѣніе иска Базилевичъ по существу, независимо отъ встрѣчнаго иска. Ганзбургъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, во 1 хъ) по нарушенію 586 и 587 ст. Уст. Гр. Суд. разсмотрѣніемъ дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, а не въ частномъ; во-2 хъ) 142 ст. того же Уст. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія отвода, предъявленнаго имъ на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., и въ 3-хъ) 39, 340 ст. того же Уст. устраненіемъ отъ разбора встрѣчнаго иска, вытекающаго изъ того же договора, на которомъ основанъ искъ Базилевичевой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли быть предъявленъ встрѣчный искъ при производствѣ исполнительномъ по 896 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя означенный вопросъ доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (рѣш. 1878 г. № 219), но при новомъ разсмотрѣніи этого вопроса Правительствующій Сенатъ приходитъ къ убѣжденію о невозможности допустить предъявленіе при исполнительномъ производствѣ встрѣчнаго иска. Къ этому заключенію приводятъ нижеслѣдующія соображенія: во-1-хъ) на основаніи 897 ст. Уст. Гр. Судопр., къ исполнительному порядку примѣняются общія правила гражданскаго судопроизводства съ изъятіями, указанными въ слѣдующихъ засимъ статьяхъ. Сущность сихъ изъятій, составляющихъ какъ выражено въ объясненіяхъ госуд. канцеляріи по изданію Уст. Гр. Суд., льготу для истца, заключается въ сокращеніи сроковъ для процессуальныхъ дѣйствій, въ установленіи болѣе краткой процедуры для подготовленія дѣла къ его рѣшенію, въ перенесеніи въ нѣкоторыхъ случаяхъ на обязанность отвѣтчика представленія данныхъ, служащихъ матеріаломъ для разрѣшенія претензіи истца, въ устраненіи медленности въ окончаніи дѣла лишеніемъ сторонъ права требовать отсрочки послѣ назначенія засѣданія суда для разсмотрѣнія онаго и, наконецъ, въ устраненіи правилъ о заочныхъ рѣшеніяхъ. Всѣ эти особенности имѣютъ цѣлью облегчить и ускорить вторичный разборъ дѣла (о количествѣ вознагражденія), являющійся по объясненіямъ Государственнаго Совѣта (журналъ 1864 г. № 74), лишь продолженіемъ перваго процесса, имѣвшаго предметомъ самое спорное право. Очевидно, что приведенныя отступленія отъ общаго порядка производства представлялись бы ненужными, если бы при исполнительномъ производствѣ суду подлежало не только обсужденіе вопроса о количествѣ взысканія на основаніи уже признаннаго имъ права на таковое, а какой либо новый, заявленный отвѣтчикомъ въ видѣ встрѣчнаго иска, споръ о правѣ; во 2-хъ) въ виду сего дѣйствительно основное правило, устанавливающее порядокъ исполнительнаго производства, не допускаетъ возможности предъявленія въ этомъ порядкѣ встрѣчнаго иска, заключающаго въ себѣ новое требованіе отвѣтчика. По 896 ст. Уст. Гр. Суд. исполнительный порядокъ имѣетъ своимъ назначеніемъ дать оправданной (судебнымъ рѣшеніемъ) сторонѣ возможность отыскивать этимъ способомъ ту сумму взысканія, количество которой судъ не призналъ возможнымъ опредѣлить въ своемъ рѣшеніи; внѣ этого случая исполнительный порядокъ и не можетъ быть допущенъ. Согласно съ симъ основнымъ началомъ, ст. 902 Уст. не допускаетъ въ исковыхъ по симъ дѣламъ прошеніяхъ требованій о такихъ убыткахъ, которые не были заявлены при предшествовавшемъ производствѣ. Такое воспрещеніе, объясняемое тѣмъ, что указаніе на новые убытки возлагало бы на судъ обязанность разсмотрѣть не только расчетъ симъ убыткамъ, но и правовыя отношенія, изъ которыхъ возникло требованіе оныхъ, что несовмѣстно съ существомъ исполнительнаго производства, должно, конечно, простираться и на отвѣтчика: предоставленіе ему права, не принадлежащаго истцу, предъявить въ исполнительномъ порядкѣ требованіе, не бывшее предметомъ разсмотрѣнія по первому дѣлу, было бы несогласно съ началомъ равноправности сторонъ; въ-3-хъ) наконецъ, особенности исполнительнаго производства къ искамъ, не подходящимъ подъ указанные въ 896 ст., или были бы непри-

мѣнимы, или вели бы, при ихъ примѣненіи, къ значительнымъ фактическимъ неудобствамъ. Такъ правила объ истребованіи отъ отвѣтчика отчета (ст. 900, 903 и 911), о повѣрочномъ производствѣ (ст. 904—908), равно ст. 912—914 и другіе вовсе къ такимъ дѣламъ не могли бы имѣть примѣненія. Съ другой стороны разрѣшеніе предъявлять въ исполнительномъ порядкѣ встрѣчный искъ дало бы отвѣтчикамъ возможность значительно замедлить производство дѣла. Встрѣчный искъ по закону заявляется или въ первой отвѣтной бумагѣ, или въ первомъ засѣданіи суда; въ семъ послѣднемъ случаѣ засѣданіе отсрочивается, отвѣтчику назначается срокъ для изложенія своего иска на письмѣ (340, 341 и 342 ст.), затѣмъ при дальнѣйшемъ производствѣ оба иска, т. е. первоначальный и встрѣчный, разсматриваются совокупно. Во время объяснительнаго производства чрезъ члена-докладчика сей послѣдній въ предѣлахъ предоставленной ему власти не можетъ ни повѣрять объясненій отвѣтчика, относящихся къ установленію такого права, которое не признано за нимъ отвѣтчикомъ, никакимъ судебнымъ рѣшеніемъ, ни обсуждать вопроса своевременности заявленія такого встрѣчнаго требованія, ни тѣмъ менѣе назначить отвѣтчику, согласно 342 ст., срокъ для изложенія своего иска на письмѣ; вслѣдствіе сего вопросъ о принятіи встрѣчнаго иска могъ бы возникнуть даже по открытіи засѣданія для разсмотрѣнія результатовъ объяснительнаго производства, т. е. въ такой моментъ, когда по дѣлу по расчетамъ объ убыткахъ, доходахъ и издержкахъ остается лишь постановить опредѣленіе по существу. Этимъ было бы дано отвѣтчику легкое средство для требованія отсрочекъ по дѣламъ по расчетамъ объ убыткахъ, вопреки положительному воспрещенію закона. Положеніе истца было бы въ этомъ случаѣ тѣмъ болѣе невыгодно, что постановленное безъ бытности истца рѣшеніе по этому иску не признавалось бы заочнымъ (ст. 909). Примѣненіе всего вышеизложеннаго къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла приводитъ къ заключенію, что Мировой Съѣздъ, предписавъ Мировому Судьѣ разсмотрѣть въ исполнительномъ порядкѣ искъ Базилевичевой къ Ганзбургу независимо отъ встрѣчнаго требованія сего послѣдняго, поступилъ совершенно правильно, и указаніе Ганзбурга въ кассаціонной жалобѣ на нарушеніе 39 и 340 ст. Уст. Гр. Суд. оказывается неосновательнымъ. Переходя затѣмъ къ остальнымъ кассаціоннымъ поводамъ, приводимымъ Ганзбургомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе коего поступило настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго Базилевичевой, разрѣшилъ не искъ ея въ существѣ, а частный лишь вопросъ о принятіи или непринятіи встрѣчнаго его, Ганзбурга, иска; 2) что изъ сдѣланной на жалобѣ повѣреннаго Базилевичевой надписи о времени поступленія ея въ Съѣздъ видно, что она принесена именно въ срокъ, для частныхъ жалобъ установленный 167 ст. Уст. Гр. Суд., и проситель въ кассаціонной жалобѣ обстоятельства этого не опровергаетъ; 3) что изъ протокола засѣданія Съѣзда не видно, чтобы Ганзбургъ, присутствовавшій при слушаніи сего дѣла, поддерживалъ отводъ о неподсудности иска къ нему Базилевичевой по мѣсту жительства его, отвѣтчика; 4) что, независимо отъ сего, такой отводъ не могъ быть принятъ Судомъ въ виду 898 ст. Уст. Гр. Суд. и 5) что засимъ указанія просителя на нарушеніе 142, 586 и 587 ст. Уст. Гр. Суд. оказываются неосновательными. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купца Ганзбурга оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

246.—1880 г. ноября 12 и декабря 10 чиселъ. *По прошенію мѣщанина Софонія Ткачукова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Мѣщанинъ Софоній Ткачуковъ, предъявивъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу крестьянъ Витинской волости, С.-Петер-

бургской губ., Петергофскаго уѣзда, представилъ въ основаніе своего иска приговоръ волостного схода означенной волости отъ 2 го мая 1875 года, по которому сходъ, обсудивъ мѣры къ пополненію числящихся на сельскихъ обществахъ волости недоимокъ и другихъ текущихъ платежей, въ виду отсутствія у крестьянъ наличныхъ денегъ для взноса казенныхъ платежей, во избѣжаніе описи и продажи ихъ имуществъ, постановилъ занять у жены мѣщанина Елисаветы Денисоной 2406 рублей, которые сходъ уполномочилъ получить отъ нея волостного старшину Ивана Московкина, а занятыя деньги сельскія общества обязались уплатить за круговою порукою ей, Денисовой, 1-го ноября 1875 года. Послѣ подписи сельскихъ старостъ и десяти дворныхъ выборныхъ крестьянъ, на упомянутомъ приговорѣ имѣются надписи: 1) Витинскаго волостного правленія о томъ, что этотъ мірской приговоръ не записанъ въ книгу волостного схода; 2) что 2-го мая 1875 года волостной старшина Иванъ Московкинъ получилъ отъ Елисаветы Денисовой 2400 руб.; 3) что 30 октября 1875 г. Денисова отсрочила платежъ по этому обязательству впредь на годъ; 4) что 29 октября 1876 г. Денисова отсрочила платежъ 1200 руб. по 1-е августа, а остальныхъ денегъ по 1-е сентября 1877 года, и 5) что 6 сентября 1878 года Денисова права по этому обязательству передала въ полную собственность мѣщанину Ткачукову. Вслѣдствіе этого Ткачуковъ и просилъ Окружный Судъ присудить ему съ волостного общества крестьянъ цѣлой Витинской волости, съ круговою ихъ другъ за друга отвѣтственностью, 2404 руб. съ процентами со дня предъявленія иска по день платежа. Окружный Судъ въ искѣ Ткачукову отказалъ. Затѣмъ С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца, нашла, что по Общему Положенію о крестьянахъ волость, какъ соединеніе нѣсколькихъ сельскихъ обществъ для ближайшаго управленія и суда представляетъ самостоятельное крестьянское общество, за которымъ законъ признаетъ значеніе юридическаго лица. Изъ статей 177, 178 и 181 Общаго Полож. видно, что существуютъ мірскія повинности, установляемыя и отправляемыя для внутреннихъ потребностей цѣлой волости, а во 2 и 3 п.п. 78 ст. имѣются прямыя указанія на хозяйственныя дѣла цѣлой волости, какъ, напримѣръ, на возможность существованія волостныхъ училищъ, волостныхъ запасныхъ магазиновъ и т. п. При существованіи же съ одной стороны мірскихъ сборовъ на нужды волости, какъ самостоятельнаго общества, а съ другой—возможности устройства волостныхъ училищъ, больницъ, пожарныхъ обозовъ и т. п., несомнѣнно должно быть признано и право волостного общества вступать во всевозможныя имущественныя сдѣлки, неизбѣжныя при устройствѣ и содержаніи всѣхъ упомянутыхъ выше и имъ подобныхъ хозяйственныхъ благотворительныхъ или учебныхъ заведеній. Кромѣ того, Общее Положеніе, упоминая во многихъ своихъ статьяхъ о существованіи волостного общества, какъ самостоятельной единицы, между прочимъ, въ 22 ст. признаетъ, что крестьяне, какъ отдѣльно, такъ и цѣлымъ обществомъ, могутъ входить, на основаніи общихъ постановленій, во всякіе дозволенные закономъ договоры, обязательства и подряды съ частными лицами и казною, а въ этомъ постановленіи, которымъ право вступать въ договоры и обязательства присвоено не однимъ только сельскимъ, а вообще крестьянскимъ обществамъ, также нельзя не видѣть подтвержденія правильности вышеприведеннаго заключенія о необходимости существованія и для волостного общества права вступать въ договоры и обязательства по имуществу, принадлежащему цѣлой волости. А посему за волостнымъ обществомъ должно быть признано и право охраненія его правъ, возникающихъ изъ договоровъ и обязательствъ, т. е. право искать и отвѣчать на судѣ по всѣмъ спорамъ о правѣ гражданскомъ, возникающимъ изъ отношеній волостного общества; на такое право прямо указываетъ и 8 п. 78 ст. Общаго Положенія. Но, обратившись затѣмъ къ вопросу о дѣйствительности обязательства 2 го мая 1875 года по займу Витинскимъ волостнымъ сходомъ денегъ у Денисовой, Палата нашла, что такъ какъ обязательство это выразилось въ формѣ приговора волостного схода, то вопросъ о его дѣйствительности сводится къ тому, можетъ ли приговоръ, установившій такое обязательство, быть признанъ дѣйствительнымъ или нѣтъ. Согласно примѣчанію къ 78 ст. Общаго Полож. волостной сходъ имѣетъ право

совѣщаться и постановлять приговоры только по предметамъ, перечисленнымъ въ этой статьѣ закона; если же сходъ будетъ имѣть сужденіе и постановитъ приговоръ по предмету, его вѣдѣнію не подлежащему, то такой приговоръ считается ничтожнымъ. На основаніи Общаго Положенія, по вопросу о повинностяхъ волостнымъ сходамъ предоставлено лишь установленіе мірскихъ повинностей на нужды цѣлей волости и раскладка ихъ между сельскими обществами, входящими въ составъ волости (177 и 182 ст.); но затѣмъ всѣ вопросы по самому отбыванію повинностей всякаго рода, т.-е. казенныхъ податей, земскихъ и мірскихъ сборовъ, раскладка ихъ и принятіе мѣръ по взысканію недоимокъ предоставлены уже не волостному, а исключительно сельскому сходу (11 и 15 п.п. 51, 168 и 169 ст.), какъ ближайшему органу сельскаго общества, круговою порукою котораго обезпечено исправное отбываніе всѣхъ этихъ повинностей (187 ст.), сосредоточеніе обсужденія этихъ вопросовъ на сельскихъ сходахъ, состоящихъ изъ всѣхъ домохозяевъ сельскаго общества (47 ст. Общ. Полож.), а не изъ однихъ только выборныхъ отъ каждыхъ десяти дворовъ, какъ волостные сходы, несомнѣнно объясняется тѣмъ насущнымъ интересомъ, который представляетъ то или другое разрѣшеніе подобныхъ вопросовъ для каждаго домохозяина, какъ участника въ круговой порукѣ. Что всѣ вопросы по отбыванію повинностей подлежатъ вѣдѣнію однихъ сельскихъ сходовъ, подтверждается еще примѣчаніемъ къ 187 ст. Общ. Полож., въ которомъ установлено, что если сельскія общества, находящіяся въ предѣлахъ одной волости, пожелаютъ для облегченія кругового ручательства соединиться, то для этого требуется общій мірской приговоръ, т. е. приговоръ соединенныхъ сельскихъ сходовъ изъ всѣхъ домохозяевъ, и такой приговоръ не можетъ быть замѣненъ приговоромъ волостного схода, состоящаго не изъ всѣхъ домохозяевъ, а изъ выборныхъ отъ каждыхъ десяти дворовъ. По этимъ указаніямъ закона Палата пришла къ заключенію, что обсужденіе мѣръ къ покрытію недоимокъ казенныхъ податей и другихъ сборовъ, какъ предметъ вѣдомства сельскаго схода, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесенъ къ предметамъ, относящимся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ, подвѣдомыхъ волостному сходу, и что посему приговоръ Витинскаго волостного схода, на которомъ основанъ настоящій искъ Ткачукова, въ силу примѣчанія къ 78 ст. Общ. Полож., долженъ быть признанъ ничтожнымъ, а обязательство, выразившееся въ этомъ приговорѣ относительно Денисовой, а по передачѣ отъ нея относительно Ткачукова, можетъ имѣть значеніе лишь обязательства лицъ, подписавшихъ приговоръ, но никакъ не обязательства, отвѣтственность по которому могла бы быть обращена на все Виткинское волостное общество, какъ совокупность всѣхъ сельскихъ обществъ, въ составъ его входящихъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Ткачуковъ указываетъ на нарушеніе п.п. 3, 6—11 и 15 ст. 51, п. 2 ст. 78 и прим. къ ней, ст. 80, 168, 169, 177, п. 4 ст. 179, 181, 182, 187 и примѣч. къ ней Общ. Пол. о крест., ст. 25, 105, 106, 126 и 143 Полож. о губ. и уѣзд. по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ, ст. 570, 1530 и 1536 X Т. ч. I и ст. 339, 366, 394 и 706 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу мѣщанина Ткачукова незаслуживающею уваженія. Нарушеніе Палатою 339, 394 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата безъ указанія сторонъ вошла въ обсужденіе вопроса объ участіи волостного схода въ дѣлѣ установленія и раскладки мірскихъ повинностей, а ст. 570, 1530 и 1536 Т. X ч. I въ томъ, что заключеніе свое о недѣйствительности представленнаго къ дѣлу приговора Палата основала не на точномъ смыслѣ и содержаніи этого документа, а на соображеніи о томъ, что обсужденіе мѣръ къ покрытію недоимокъ относится къ предметамъ вѣдомства не волостного, а сельскаго схода, т. е. на обстоятельствѣ, по мнѣнію просителя, побочномъ. Однако, это объясненіе Ткачукова не можетъ быть признано правильнымъ. Соображенія Палаты по вопросу объ участіи волостного схода въ дѣлѣ установленія и раскладки мірскихъ повинностей приведены ею въ подтвержденіе вывода, по возраженію отвѣтчи-

ковъ, о недѣйствительности по отношенію къ волостному обществу, какъ совокупности всѣхъ сельскихъ обществъ, въ составъ его входящихъ, обязательства, выраженнаго въ приговорѣ, послужившемъ основаніемъ иска Ткачукова; слѣдовательно, таковыя соображенія относятся не къ какому-либо побочному обстоятельству, а къ юридическому вопросу, вытекавшему изъ обстоятельствъ даннаго дѣла; въ виду чего Судебная Палата и имѣла право войти въ разсмотрѣніе его вопроса и помимо указанія тяжущихся, такъ какъ по закону только фактическая сторона дѣла установляется судомъ въ предѣлахъ указаній сторонъ; относительно же юридической стороны дѣла судъ руководствуется постановленіями закона и не можетъ быть стѣсненъ указаніями тяжущихся (рѣш. 1877 года № 6). Обращаясь засимъ къ указанію Ткачукова на нарушеніе Палатою ст. 51, 78, 80, 168, 169, 177, 179, 181, 182 и 187 Общ. Полож. о крест., Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію этого указанія разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли волостной сходъ постановлять приговоры о займѣ денегъ на покрытіе числящихся за входящими въ составъ волости крестьянскими обществами недоимокъ и разныхъ платежей и можетъ ли произведенный на основаніи такого приговора заемъ быть обязательнымъ для волостного общества, какъ совокупности всѣхъ сельскихъ обществъ, въ составъ его входящихъ. Палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно на томъ основаніи, что хотя при существованіи указанныхъ въ законѣ мірскихъ повинностей, отправляемыхъ цѣлою волостью (ст. 177, 178 и 181 Общ. Полож. о крест.), а также разныхъ хозяйственныхъ и благотворительныхъ учрежденій, забота о которыхъ также предоставлена по закону цѣлой волости (2 и 3 пп. 78 ст.), за волостью, какъ самостоятельнымъ юридическимъ лицомъ, нельзя не признать права вступать въ неизбѣжныя при этомъ имущественныя сдѣлки, что подтверждается и ст. 22 Общ. Пол. о крест., но что дѣйствительность всѣхъ подобныхъ сдѣлокъ непосредственно зависитъ отъ дѣйствительности приговоровъ, коими выраженныя въ нихъ обязательства установлены; вслѣдствіе чего, такъ какъ, въ силу 78 ст. Общ. Пол. о крест., волостному сходу предоставлено право постановлять приговоры вообще только по предметамъ, перечисленнымъ въ этомъ законѣ, и приговоры по другимъ предметамъ, не подлежащимъ его вѣдѣнію, признаются ничтожными, а въ частности по вопросу о повинностяхъ волостнымъ сходамъ предоставлено лишь право установленія мірскихъ повинностей на нужды цѣлой волости и раскладка ихъ между входящими въ составъ волости сельскими обществами (ст. 177 и 182 Общ. Пол.), всѣ же вопросы по отбыванію этихъ повинностей, раскладка ихъ между непосредственными плательщиками и принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію недоимокъ отнесены къ вѣдомству не волостныхъ, а сельскихъ сходовъ (пп. 11 и 15 ст. 51 и ст. 168 и 169), то, по заключенію Палаты, и обсужденіе мѣръ къ покрытію недоимокъ, а слѣдовательно, и заключеніе съ этой цѣлью заемныхъ обязательствъ можетъ подлежать вѣдѣнію сельскихъ, а не волостныхъ сходовъ, а потому и представленный Ткачуковымъ въ основаніе иска приговоръ Витинскаго волостного схода не можетъ имѣть обязательной силы для всего общества этой волости. Такой выводъ Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ точнымъ смысломъ указанныхъ ею при этомъ законовъ. Юридическое лицо есть субъектъ права, не подходящій подъ понятіе физическаго лица. Юридическія лица возникаютъ искусственно, съ разрѣшенія надлежащей власти, для достиженія извѣстныхъ цѣлей. Слѣдовательно, юридическому лицу не могутъ принадлежать всѣ тѣ права, которыя принадлежатъ лицамъ физическимъ, а только такія, которыя ему необходимы для достиженія его спеціальной цѣли существованія, и слѣдствіе того эти права опредѣлѣются тѣмъ актомъ, который создаетъ и признаетъ существованіе юридическаго лица. Всякое дѣйствіе юридическаго лица, клонящееся къ достиженію цѣли, выходящей за предѣлы той цѣли, для которой оно существуетъ, не можетъ почитаться законнымъ, такъ какъ оно составляетъ присвоеніе себѣ права, ему не принадлежащаго. Хотя, въ силу ст. 22 Общ. Пол. о крест., врaво вступать во всѣ дозволенные закономъ договоры предоставлено не только отдѣльнымъ крестьянамъ, но и цѣлымъ ихъ обще-

ствамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждому изъ опредѣленныхъ въ законѣ видовъ этихъ обществъ, а именно какъ сельскому, такъ и волостному (ст. 177 и 188), право это можетъ принадлежать только въ опредѣленныхъ закономъ предѣлахъ дѣятельности каждаго изъ нихъ въ лицѣ установленныхъ для этого органовъ—сельскихъ и волостныхъ сходовъ. Если обратиться къ законамъ, опредѣляющимъ предѣлы вѣдомства и власти волостныхъ сходовъ, между прочимъ, по вопросамъ, касающимся отбыванія крестьянами лежащихъ на нихъ разнаго рода казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей (Общ. Пол. о кр. разд. III), то оказывается, что вѣдомству волостныхъ сходовъ предоставлено только установленіе мірскихъ повинностей, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей цѣлой волости и раскладка ихъ между входящими въ составъ волости сельскими обществами (Общ. Пол. о кр. ст. 78 пун. 5 и ст. 181 и 182); раскладка же какъ этихъ, такъ и всѣхъ вообще другихъ лежащихъ на крестьянахъ разнаго рода повинностей и сборовъ между непосредственными ихъ плательщиками (п. 11 ст. 51 и ст. 169 и 182), равно какъ и принятіе мѣръ къ предупрежденію и взысканію могущихъ образоваться при этомъ недоимокъ (п. 15 ст. 51) всецѣло отнесены къ предметамъ вѣдомства уже не волостныхъ, а сельскихъ сходовъ, слѣдовательно, и всѣ права на дѣйствія, необходимыя для достиженія этихъ цѣлей, могутъ принадлежать только сельскимъ, а не волостнымъ сходамъ, а засимъ нельзя не признать, что и право на заключеніе займа для пополненія числящихся за крестьянами недоимокъ и другихъ текущихъ платежей, съ каковою цѣлью былъ составленъ и спорный въ настоящемъ дѣлѣ приговоръ Витинскаго волостного схода, не можетъ быть признано принадлежащимъ волостному сходу, вслѣдствіе чего и заемъ для означенной цѣли денегъ по приговору волостного схода не можетъ почитаться дѣйствительнымъ и обязательнымъ по отношенію къ волостному обществу. Наконецъ, указаніе Ткачукова на нарушеніе Палатою 25, 106, 126 и 143 ст. Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учр. не заслуживаетъ уваженія, потому что хотя уничтоженіе крестьянскихъ приговоровъ и обсужденіе дѣйствій сходовъ предоставлено крестьянскимъ учрежденіямъ, но Палата вопросъ о дѣйствительности приговора Витинскаго волостного схода разсматривала не какъ самостоятельное требованіе о признаніи этого этого приговора недѣйствительнымъ, а какъ вопросъ, возникающій по подсудному ей дѣлу, въ каковыхъ случаяхъ судъ не лишенъ права входить въ обсужденіе вопросовъ по такимъ предметамъ, которые, составляя предметъ самостоятельнаго требованія, не подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Ткачукова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

247.—1880 г. ноября 19 и декабря 10 чиселъ. *По прошенію штабъ-ротмистра Ильи Горбатова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

30-го іюля 1879 года повѣренный штабъ-ротмистра Ильи Горбатова предъявилъ въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ искъ ко вдовѣ артиллеріи капитана Варварѣ Александровнѣ Шульцъ, о возвратѣ 7000 рублей, взятыхъ послѣднею у довѣрителя его взаймы подъ условіемъ обезпеченіи этого долга залогомъ купленнаго ею недвижимаго имѣнія, такъ какъ, по объясненію просителя, выданная по этому поводу отвѣтчицею довѣрителю его закладная, написанная у нотаріуса, въ коей Шульцъ, между прочимъ, предоставила Горбатову право получить съ оной выпись и, представивъ таковую въ теченіе года на утвержденіе къ старшему нотаріусу, получить отъ него и главную выпись, не могла быть утверждена старшимъ нотаріусомъ, потому что упомянутое въ ней имѣніе оказалось уже заложеннымъ отвѣтчицею Шульцъ въ земельномъ банкѣ. При этомъ Анфилоговъ представилъ выпись изъ актовой книги петербургскаго нотаріуса Багенскаго, въ которой, ме-

жду прочимъ, изложено, что 23 ноября 1878 г. вдова артиллеріи капитана Варвара Александровна Шульцъ заняла у штабъ-ротмистра Ильи Васильева Горбатова денегъ 7000 руб. срокомъ отъ означеннаго выше числа на 6 лѣтъ за указные % платежемъ ихъ за каждый годъ впередъ, а въ тѣхъ деньгахъ заложила до означеннаго срока Горбатову собственное свое недвижимое имѣніе, заключающееся въ землѣ, доставшейся за надѣломъ крестьянъ при сельцѣ Кругломъ и въ пустошѣ Дикаго Поля и что выпись съ этого акта слѣдуетъ выдать штабъ-ротмистру Ильѣ Васильеву Горбатову, которому выдать и главную выпись, по утвержденіи ея старшимъ нотаріусомъ въ теченіе годового срока. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчицы возражалъ, что довѣрительница его денегъ 7000 руб. подъ залогъ имѣнія отъ Горбатова не получала, что закладная, совершонная у младшаго нотаріуса, есть только проектъ закладной, который лишь по утвержденіи его старшимъ нотаріусомъ получаетъ силу крѣпостного акта съ возникающими при этомъ юридическими послѣдствіями, указанными въ 1424 ст. I ч. X Тома, и что доказательствомъ невыдачи Горбатовымъ г жѣ Шульцъ денегъ можетъ служить какъ то, что онъ зналъ о непринадлежности Шульцъ закладываемаго ею имѣнія, пріобрѣтеннаго ею послѣ совершенія закладной, а именно 5-го декабря 1878 г., такъ и расписка его, Горбатова, выданная г-жѣ Шульцъ о возвратѣ, въ случаѣ неутвержденія закладной, векселей, взятыхъ имъ отъ нея на добавочныя къ помѣщенному въ закладной узаконенному росту 4 процентовъ, причемъ представилъ Суду самую расписку. Окружный Судъ въ искѣ Горбатову отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Горбатова, между прочимъ, доказывалъ, что выдача нотаріальнаго акта кредитору свидѣтельствуетъ о томъ, что сдѣлка состоялась, т. е. что заимодавецъ вручилъ должнику занятую сумму, что закладной актъ состоитъ изъ двухъ обязательствъ: займа и предоставленія залогодателемъ заимодавцу извѣстнаго права на недвижимое имѣніе, которое должно только обезпечивать заемъ денегъ, а посему и въ данномъ случаѣ, хотя закладная и не была утверждена старшимъ нотаріусомъ по винѣ Шульцъ, но это обстоятельство не умаляетъ значенія ея, какъ нотаріальнаго акта, свидѣтельствующаго о томъ, что Шульцъ деньги получила; а такъ какъ Горбатовъ ссудилъ эти деньги подъ условіемъ обезпеченія недвижимымъ имѣніемъ, и условіе это не исполнено, то Шульцъ и обязана возвратить эти деньги. Наконецъ, если бы Шульцъ дѣйствительно не получила денегъ, то она должна была бы или заявить о томъ, что актъ, совершонный нотаріусомъ, не состоялся, или предъявить объ уничтоженіи его особый искъ. Кромѣ того, въ засѣданіи Палаты повѣренный Горбатова представилъ письмо повѣреннаго Шульцъ въ доказательство того, что послѣдній признавалъ свою довѣрительницу обязанною заплатить Горбатову отыскиваемую нынѣ сумму. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что хотя сдѣлка займа денегъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія и состоитъ изъ двухъ элементовъ— займа и залога, но оба эти обязательства до такой степени неразрывно между собою связаны, что съ формальной стороны самымъ существеннымъ моментомъ въ подобной сдѣлкѣ,—моментомъ, когда можно считать сдѣлку состоявшеюся, слѣдуетъ признать тотъ моментъ, съ котораго актъ, въ коемъ выражена подобная сдѣлка, сдѣлается актомъ крѣпостнымъ, то-есть, когда этотъ актъ будетъ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ, ибо къ подобной сдѣлкѣ предоставленіе должникомъ заимодавцу права на недвижимое имѣніе есть самое важное, отличающее эту сдѣлку отъ простой сдѣлки займа. Всѣ же дѣйствія, предшествующія утвержденію акта старшимъ нотаріусомъ, а въ томъ числѣ и написаніе акта у младшаго нотаріуса, являются въ подобномъ случаѣ лишь дѣйствіями подготовительными, вслѣдствіе чего совершеніе ихъ не можетъ служить достовѣрнымъ доказательствомъ осуществленія сдѣлки въ дѣйствительности, и таковымъ доказательствомъ можетъ служить только выдача кредитору выписи, утвержденной старшимъ нотаріусомъ. А посему, хотя въ выписи, выдаваемой младшимъ нотаріусомъ согласно установленной формѣ, и пишется обыкновенно „я продалъ“ такое-то мое имѣніе, „я взялъ“ или „я получилъ“ такую то сумму и т. п., но эти выраженія сами по себѣ не могутъ еще служить доказательствомъ какого

либо права покупателя на имѣніе или дѣйствительной уплаты за оное денегъ. Примѣняя затѣмъ эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Палата нашла, что Горбатовъ, какъ видно изъ содержанія нотаріальной выписи, намѣревался дать Шульцъ взаймы деньги не иначе, какъ подъ залогъ недвижимаго имѣнія, а такъ какъ предполагавшаяся сдѣлка не была завершена утвержденіемъ старшаго нотаріуса, то нахожденіе одной нотаріальной выписи въ рукахъ Горбатова не можетъ служить доказательствомъ осуществленія ея въ какой-либо части, тѣмъ болѣе, что при подписаніи акта ни Горбатовъ, ни Шульцъ не удостовѣрили, чтобы Горбатовъ вручилъ, а Шульцъ приняла означенную въ ней денежную сумму. Хотя же въ выписи этой и назначено, чтобы главная выпись была выдана Горбатову въ теченіе года, но и это обстоятельство само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ полученія Шульцъ денегъ, ибо нѣтъ никакого разумнаго основанія предполагать, чтобы Горбатовъ, изъявивъ намѣреніе ссудить деньги не иначе, какъ подъ залогъ имѣнія, въ то же время рѣшился бы вручить Шульцъ значительную сумму безъ всякаго обезпеченія, такъ какъ до утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ Горбатовъ не имѣлъ никакого права на имѣніе Шульцъ. Наконецъ, соображенія повѣреннаго Горбатова относительно расписки были бы правильны, если бы не было въ ней выражено, что Горбатовъ обязанъ возвратить векселя, въ случаѣ неутвержденія закладной, потому что при подобномъ условіи выдача векселей не можетъ быть приравнена къ платежу денегъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ Горбатовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указывая нарушеніе ею 89, 92, 95, 96, 104, 105 и 112 ст. Полож. о нотаріальн. части, 1536 и 1538 ст. I ч. X Т., 813, 456 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что утвержденіе старшимъ нотаріусомъ договора займа съ залогомъ недвижимыхъ имуществъ хотя и составляетъ, по закону (ст. 66 прил. къ ст. 708, ст. 728 и 1642 I ч. X Т.), одно изъ необходимыхъ условій дѣйствительности такого договора, но при этомъ нельзя не замѣтить, что изъ двухъ составныхъ частей его: займа и залога оно является необходимою формою совершенія только послѣдняго, какъ установляющаго извѣстныя ограченія права должника на заложенное имѣніе (1647 ст. X Т. ч. I). Договоръ займа не требуетъ для своей дѣйствительности крѣпостной формы (2031 ст. Т. X ч. I); онъ можетъ быть составленъ порядкомъ нотаріальнымъ, явочнымъ или домашнимъ. Слѣдовательно, неутвержденіе старшимъ нотаріусомъ займа съ залогомъ недвижимаго имущества лишаетъ этотъ актъ всякаго значенія только относительно обезпеченія долга недвижимымъ имуществомъ должника, но оно не можетъ само по себѣ лишать подобный актъ всякаго значенія, какъ доказательства такихъ упоминаемыхъ въ немъ событій и дѣйствій договорившихся сторонъ, которыя могли послѣдовать при самомъ заключеніи сдѣлки, и не требовали для удостовѣренія своей дѣйствительности утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ. А такъ какъ ни въ нашихъ гражданскихъ законахъ, ни въ Положеніи нотаріальной части нѣтъ указанія на то, чтобы въ договорахъ займа съ залогомъ недвижимаго имущества врученіе кредиторомъ должнику занимаемой суммы должно было производиться непремѣнно въ моментъ утвержденія сдѣлки старшимъ нотаріусомъ и чтобы кредиторъ лишенъ былъ права доказывать, что онъ вручилъ должнику деньги при самомъ совершеніи акта, то, очевидно, передача денегъ отъ кредитора должнику можетъ послѣдовать и при самомъ совершеніи акта, что зависитъ отъ взаимнаго согласія сторонъ, которыя именно могли условиться, чтобы врученіе денегъ послѣдовало при совершеніи сдѣлки у младшаго нотаріуса. Посему нельзя не признать, что если неутвержденный старшимъ нотаріусомъ актъ займа съ залогомъ недвижимаго имѣнія и не можетъ служить достовѣрнымъ и безспорнымъ доказательствомъ передачи должнику кредиторомъ занимаемыхъ по оному денегъ, то въ то же время подобный актъ, если, по соглашенію сторонъ, находится въ рукахъ кредитора, можетъ, согласно 460 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., быть принятъ судомъ за такое удостовѣреніе, которое по обстоятельствамъ всякаго даннаго случая можетъ

привести судъ къ убѣжденію, что деньги должникомъ получены; въ спорахъ, подобныхъ настоящему, на обязанности суда лежитъ сообразить такой документъ съ обстоятельствами, предшествовавшими и сопровождавшими его совершеніе и послѣдовавшими послѣ того, но судъ не въ правѣ выводить заключеніе о неполученіи должникомъ денегъ исключительно изъ того, что актъ не утвержденъ старшимъ нотаріусомъ, и такимъ образомъ отвергать оный какъ неимѣющій никакого значенія, какъ въ настоящемъ случаѣ поступила, вопреки 339 стат. Уст. Гражд. Суд., Московская Судебная Палата. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департ. той же Палаты.

248.—1880 г. декабря 10 дня. *По прошенію кандидата правъ Михаила Михневича объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

23 сентября 1871 г. статскій сов. Михаилъ и ротмистръ Степанъ Нѣмчиновы заключили съ кандидатомъ правъ Михаиломъ Михневичемъ явленное у нотаріуса условіе, по которому находившееся у нихъ въ арендномъ содержаніи Шкловское имѣніе малолѣтняго Воейкова отдали въ полное и безотчетное распоряженіе Михневича срокомъ по 7 апрѣля 1878 г. безъ всякаго съ ихъ стороны вмѣшательства. Въ означенномъ условіи объяснено: управлять и распоряжаться имѣніемъ Михневичъ можетъ самъ и чрезъ избранныхъ имъ людей (п. 2). Изъ собранныхъ съ имѣнія денегъ Михневичъ уплачиваетъ Нѣмчиновымъ ежегодно по 10000 р. с. въ два срока: 1 апрѣля и 1 октября, за каждое полугодіе впередъ; остальные затѣмъ всѣ доходы поступаютъ въ его, Михневича, пользу; въ случаѣ же просрочки Михневичъ платитъ неустойку (п. 3); на распоряженіе имѣніемъ Нѣмчиновы выдаютъ Михневичу полную довѣренность и не имѣютъ права уничтожить таковую до истеченія срока этому условію (п. 5). Такъ какъ условіе это относится до личнаго труда г. Михневича, а вознагражденіе за его трудъ въ могущей остаться отъ экономіи суммѣ, какъ сказано выше, въ настоящее время опредѣлить невозможно, то условіе это написать на листѣ гербовой бумаги 1 разбора (п. 9). Затѣмъ въ надписи на томъ договорѣ отъ 23 августа 1873 г. Нѣмчиновы объяснили, что вслѣдствіе указанной ими причины они уменьшаютъ Михневичу взносъ дохода съ 10 т. на 4 т. въ г. Въ 1877 г., когда Михневичъ предъявилъ къ Нѣмчиновымъ искъ по нарушенію другого заключеннаго съ ними 23 августа 1873 г. условія, по которому Нѣмчиновы взяли въ арендное содержаніе имѣніе Михневича, то противъ этого иска съ своей стороны Нѣмчиновы предъявили встрѣчный искъ на основаніи вышеозначеннаго договора 23 сентября 1871 г., и повѣрен. ихъ, присяжный повѣренный Шайкевичъ, объяснивъ, что Михневичъ, расчитавшись съ его довѣрителями по 1 октября 1872 г., съ этого времени до 30 сентября 1874 года, когда былъ удаленъ изъ Шкловскаго имѣнія, денегъ не уплатилъ, просилъ взыскать за время съ 1-го октября 1872 года по 30 августа 1873 года, по расчету 10000 рублей въ годъ, капитальной суммы 8971 руб. 91 к. съ % на 5000 руб. съ 1 октября 1872 года и съ 4971 руб. съ 1 апрѣля 1873 года и за время съ 23 августа 1873 года по 30 сентября 1874 года по расчету 4000 рублей въ годъ: капитальной суммы 4077 руб. 77 коп. съ % на 2000 руб. съ 1 октября 1873 г. и на 2077 р. 77 коп. съ 1 апрѣля 1874 года, а всего капитальной суммы 13049 р. 68 к. Противъ этого встрѣчнаго иска Михневичъ, какъ въ словесныхъ въ засѣданіи Окружнаго Суда объясненіяхъ, такъ и въ апелляціонной жалобѣ возразилъ: 1) что по 3 п. договора 1871 г. Нѣмчиновы могутъ требовать съ него только деньги, собранныя съ имѣнія, но для этого они, согласно рѣшенію Кассаціоннаго Департамента 1872 года № 145, должны доказать существованіе такихъ денегъ, удержанныхъ имъ, Михневичемъ, что ими не исполнено; 2) что условіе 23 сентября 1871 года, согласно буквальному выраженію 9, 3 и 5 пунктовъ и надписи отъ 23 авгу-

ста 1873 года, представляется договоромъ личнаго найма, а не арендным договоромъ, и что такое толкованіе не противорѣчитъ принятымъ имъ на себя обязанностямъ въ отношеніи порядка внесенія условленной суммы; 3) что означенное условіе признавалось со стороны Нѣмчиновыхъ также договоромъ личнаго найма, какъ это доказывается представленными въ копіяхъ нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 10 марта 1874 года и объясненіемъ, поданнымъ 23 мая того же года въ Могилевское уѣздное полицейское управленіе; 4) что, подписывая условіе, онъ, Михневичъ, понималъ его въ томъ смыслѣ, что изъ собранныхъ съ имѣнія денегъ 10000 слѣдуютъ Нѣмчиновымъ, а остальныя поступаютъ въ его собственность въ вознагражденіе за трудъ; 5) что онъ не былъ обязанъ вносить изъ своихъ средствъ указанную сумму, если бы количество собранныхъ съ имѣнія доходовъ не достигло этой цыфры; 6) что условіе 1871 г. въ отношеніи означеннаго выше предмета должно быть, согласно 1539 ст., разъясняемо въ его пользу какъ стороны, обязавшейся вносить деньги изъ собранныхъ доходовъ; 7) что Нѣмчиновы требуютъ деньги за время съ 1 октября 1872 г., а равно за полугодіе съ 1 апрѣля по 30 сентября 1874 г. въ суммѣ 2077 р., между тѣмъ какъ въ счетъ причитающихся съ 1 октября 1872 г. платежей имъ уплачено 5023 р., и Шкловское имѣніе, какъ видно изъ объявленія повѣреннаго Нѣмчиновыхъ отъ 23 мая 1874 г. въ полицейское управленіе, принято было изъ управленія его, Михневича, въ мартѣ того же года. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая искъ Нѣмчиновыхъ неподлежащимъ удовлетворенію, Михневичъ просилъ, между прочимъ, признать, согласно съ представленными имъ доказательствами, что съ марта 1874 года Шкловское имѣніе перешло въ управленіе Нѣмчиновыхъ и что послѣ 1 октября 1872 года имъ уплачено было Нѣмчиновымъ за счетъ собранныхъ съ имѣнія денегъ 5023 рубля. Повѣренный Нѣмчиновыхъ, опровергая всѣ доводы Михневича, объяснялъ: 1) что довѣрители его не могутъ доказывать количество собранныхъ съ Шкловскаго имѣнія доходовъ, ибо не могли ни контролировать, ни вмѣшиваться въ дѣла по управленію симъ имѣніемъ; 2) что по производившемуся въ Оршанскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣлу Михневичъ самъ утверждалъ, что онъ былъ арендаторомъ у Нѣмчиновыхъ, а не управляющимъ; 3) что условіе 23 сентября 1871 года—арендный договоръ, по которому извлеченіе или неизвлеченіе дохода зависѣло отъ самого Михневича. Изъ протокола засѣданія Палаты видно, что присяжный повѣренный Шайкевичъ представилъ копію съ контракта довѣрителей его, Нѣмчиновыхъ, съ вдовою подпоручика Воейковою на взятіе въ аренду Шкловскаго имѣнія; въ 13 пунктѣ сего контракта значится, что арендаторы могутъ передать контрактъ другимъ лицамъ не иначе, какъ съ согласія Воейковой. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и признавъ, что первоначальный искъ Михневича къ Нѣмчиновымъ подлежитъ удовлетворенію, и переходя затѣмъ къ встрѣчному иску Нѣмчиновыхъ къ Михневичу, Судебная Палата въ отношеніи заявленія апеллятора о томъ, что условіе 1871 г. составляетъ не арендный договоръ, а договоръ личнаго найма, нашла, что значеніе всякаго договора опредѣляется по внутреннему его смыслу, а не по изъясненію сторонъ *) и неточности редакціи; выраженіе, существующее въ договорѣ, „отдали имѣніе въ полное и безотчетное управленіе“ исключаетъ всякое понятіе о личномъ наймѣ, всегда предполагающемъ въ нанимателѣ право контроля и требованія отчета отъ нанимаемаго. Выраженіе, что Михневичъ уплачиваетъ Нѣмчиновымъ 10 т. руб. изъ собранныхъ съ имѣнія доходовъ, не уничтожаетъ значенія сего договора, какъ договора аренды, а служитъ только поясненіемъ доходности отдаваемаго въ аренду имѣнія; равнымъ образомъ не доказываетъ личнаго найма по договору и допущенное выраженіе: „такъ какъ условіе это относится до личнаго труда Михневича, а вознагражденіе за его трудъ въ могущей остаться отъ экономіи суммы опредѣлить невозможно, то условіе это написать на гербовой бумагѣ перваго разбора“, ибо въ немъ могло скрываться намѣреніе избѣжать употребленія болѣе цѣнной гербовой бумаги. Точно так-

(*) Такъ въ подлинномъ рѣшеніи.

же не доказываютъ этого и заявленія Рудинскаго и Нѣмчиновыхъ о томъ, что съ Михневичемъ было заключено условіе о личномъ наймѣ и что безъ довѣренности онъ не можетъ управлять имѣніемъ, ибо, какъ это совершенно ясно было доказано на судѣ повѣреннымъ Нѣмчиновыхъ, присяжнымъ повѣреннымъ Шайкевичемъ, представленіемъ въ Палату договора, заключеннаго Нѣмчиновыми съ Воейковою 16 марта 1871 г., Нѣмчиновы хотѣли лишь замаскировать заключенный ими съ Михневичемъ арендный договоръ, ибо на передачу имѣнія въ другія руки они не имѣли письменнаго согласія Воейковой, на что обязались 13 пун. того договора. Переходя затѣмъ къ объясненію Михневича о томъ, что послѣ 1 октября 1872 г. имъ уплачено въ счетъ доходовъ 5023 р., Палата по приведеннымъ ею основаніямъ признала, что объясненіе это заслуживаетъ уваженія и что засимъ представляется справедливымъ изъ искомой Нѣмчиновыми за періодъ времени съ 1-го октября 1872 г. по 23 августа 1873 г. суммы 8971 рубл. 91 к. исключить означенные 5023 р. Что же касается возраженія Михневича о томъ, что Нѣмчиновы не въ правѣ требовать отъ него арендной платы съ 23 мая 1874 г., то возраженіе это, по мнѣнію Палаты, также слѣдуетъ признать вполнѣ доказаннымъ представленнымъ имъ заявленіемъ повѣреннаго Нѣмчиновыхъ, Рудинскаго, изъ котораго видно, что Михневичъ въ это время былъ устраненъ отъ управленія имѣніемъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ признать, что Михневичъ обязанъ уплатить Нѣмчиновымъ аренду съ 1 октября 1872 г. по 1 октября 1873 г. по расчету изъ 10 т. руб. 4977 руб. за уплатою 5023 руб., а съ 1 октября 1873 г. по 23 мая 1874 г. по расчету изъ 4000 р. 2257 р. 83 к., а всего 7334 р. 83 к. съ процентами. Вслѣдствіе сего и составивъ на изложенныхъ основаніяхъ окончательный расчетъ по взаимнымъ претензіямъ Михневича и Нѣмчиновыхъ, Палата согласно съ онымъ присудила съ Михневича въ пользу Нѣмчиновыхъ 3763 р. 93 к. съ процентами съ 1 іюля 1879 г. по день платежа. Въ кассаціонной жалобѣ Михневичъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія въ части, касающейся присужденія съ него по встрѣчному иску взысканія по нарушенію: во-1) 1536, 1538, 1539 ст. X Т. I ч. искаженіемъ подлинныхъ словъ контракта 23 сентября 1871 г. и признаніемъ онаго не договоромъ личнаго найма, а договоромъ аренды, несмотря на сознаніе Нѣмчиновыхъ, что они были не въ правѣ заключать такой договоръ, и утвержденіемъ сего договора въ томъ смыслѣ, который скрывался одною стороною во вредъ другой; во-2) статей закона, различающихъ договоръ личнаго найма отъ арендnаго договора (1543, 1544 ст. X Т. I ч.); въ-3) 2 п. 711 ст. неприведеніемъ закона и соображеній, на основаніи которыхъ Палата признала возможнымъ, вопреки 3 п. условія и принятой имъ на себя обязанности, возложить на него отвѣтственность за доходы въ такой суммѣ, которой онъ не собиралъ; въ-4) 706 ст. присужденіемъ по ошибкѣ взысканія по одной стат. въ высшемъ противъ искового требованія размѣрѣ, а по другой стат. несогласно съ его, просителя, заявленіемъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя Михневичъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на искаженіе Палатою подлинныхъ словъ условія 23 сентября 1871 г., но объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ. Условіе 1871 г. въ исторической части рѣшенія Палаты приведено согласно съ имѣющимся при дѣлѣ документомъ, а затѣмъ въ соображеніяхъ Палаты, предшествующихъ резолютивной части, выраженія, толкованіе коихъ составляетъ сущность спора по настоящему дѣлу, упомянуты безъ всякаго измѣненія и, въ виду встрѣченной Палатою неточности редакціи, истолкованы по намѣренію сторонъ. Дѣйствуя въ сихъ предѣлахъ и опредѣливъ существо возникшихъ для сторонъ правъ и обязательствъ по условію 1871 г. не на основаніи побочныхъ обстоятельствъ, а согласно содержанію всего условія (рѣш. 1875 г. № 374), Палата не могла нарушить указываемыхъ просителемъ 1536, 1538 и 1539 ст. X Т. ч. I, изъ коихъ послѣдняя положительно предоставляетъ судебному мѣсту право устанавливать значеніе договора не по буквальному смыслу онаго, если таковой представляетъ важныя сомнѣнія, а по намѣренію договорившихся сторонъ. Такимъ путемъ устраняются судомъ и

встрѣчающіяся въ договорѣ противорѣчія (рѣш. Правительствующаго Сената 1876 г. № 13). Проситель признаетъ невозможнымъ истолковать условіе 1871 года, какъ договоръ личнаго найма, путемъ исключенія изъ текста онаго тѣхъ выраженій, которыя не соотвѣтствуютъ этому роду договоровъ, но такой способъ изъясненія воли сторонъ не соотвѣтствуетъ правиламъ 1539 ст. I ч. X Т.; 2) что, установивъ признаки сдѣлокъ и подводя оныя, на основаніи установленныхъ признаковъ, подъ тотъ или другой юридическій терминъ, законъ тѣмъ самымъ издалъ правила постоянныя, не подлежащія измѣненію по произволу тяжущихся сторонъ, и согласіе или несогласіе сихъ послѣднихъ на причисленіе сдѣлки къ такому роду, къ которому оная по существу вытекающихъ изъ оной для сторонъ правъ и обязанностей не подходитъ, не стѣсняетъ судъ въ установленіи того значенія, которое должно быть присвоено сдѣлкѣ по смыслу изложенныхъ въ I ч. X Т. правилъ. Вслѣдствіе сего и указаніе просителя на неоднократное признаніе со стороны Нѣмчиновыхъ условія 1871 г. договоромъ личнаго найма не могло служить препятствіемъ для Палаты къ отнесенію этого условія по обстоятельствамъ даннаго дѣла къ числу договоровъ арендныхъ, коль скоро Палата изъ содержанія онаго убѣдилась, что Михневичу предоставлены такія права, которыя исключаютъ понятіе о личномъ наймѣ; 3) что жалоба просителя на непримѣненіе п. д. 1539 ст. Т. X ч. I не заслуживаетъ уваженія, ибо указанный въ семъ пунктѣ способъ изъясненія договора предусматриваетъ недостаточность прочихъ установленныхъ въ сей статьѣ пріемовъ для яснаго толкованія договора; въ настоящемъ дѣлѣ Палата, признавъ возможнымъ истолкованіе договора помимо правила, выраженнаго въ п. д. 1539 ст., поступила совершенно правильно; 4) что Палата вовсе не установила того, какъ объясняетъ проситель, чтобы заключающееся, по ея мнѣнію, въ условіи 1871 г. условіе объ арендѣ было замаскировано Нѣмчиновымъ сдѣлкою о личномъ наймѣ въ ущербъ правъ его, Михневича, а признала лишь въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ симуляцію въ отношеніи собственника Шкловскаго имѣнія, т. е. третьяго неучаствовавшаго ни въ договорѣ, ни въ дѣлѣ лица. Сіе послѣднее обстоятельство не могло стѣснять Палату при примѣненіи 1539 ст. Т. X ч. I, ибо, согласно точному смыслу этой статьи и связи съ 569, 570 и 1528 ст. тѣхъ же части и Тома, разъясненіе договора по намѣренію сторонъ, точно также какъ и по буквальному смыслу, имѣетъ въ виду взаимныя отношенія сихъ сторонъ другъ къ другу, и только права, изъ сего соглашенія возникшія, а не положеніе одной или обѣихъ сторонъ къ лицамъ, въ сдѣлкѣ не участвовавшимъ и права коихъ могутъ подлежать судебному разсмотрѣнію независимо отъ того договора и не иначе, какъ по предъявленіи иска въ установленномъ порядкѣ. На семъ основаніи участвующая въ договорѣ сторона можетъ оспаривать толкованіе договора только въ тѣхъ предѣлахъ, въ которыхъ толкованіе это представляется нарушеніемъ ея собственныхъ правъ, а потому признаніе судомъ въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ условія симуляціи, но не въ отношеніи стороны, опровергающей толкованіе, не даетъ сей послѣдней права требовать, чтобы условіе было разъяснено несоотвѣтственно тому характеру, который является, по мнѣнію суда, результатомъ соглашенія договорившихся сторонъ, а въ смыслѣ, оному противорѣчащемъ, хотя бы и согласномъ съ правами третьихъ лицъ; 5) что соображенія, по которымъ Палата не признала возможнымъ отнести условіе 1871 года къ договорамъ личнаго найма, совершенно согласно съ выраженнымъ Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ и, между прочимъ, въ рѣшеніи 1869 г. № 408; 1875 г. № 537 взглядомъ на условія и характеръ сего рода сдѣлокъ и на отличительныя черты онаго отъ другихъ договоровъ, какъ, напр., аренды, подряда. Проситель, опровергая правильность квалификаціи Палатою означеннаго условія, указываетъ лишь на то, что между личнымъ наймомъ—съ одной стороны и арендою—съ другой законами установлено различіе въ отношеніи отвѣтственности наслѣдниковъ нанявшагося и арендатора, а также въ отношеніи отвѣтственности за собранные доходы; но возраженія эти не касаются вовсе вопроса объ опредѣленіи юридическаго характера сдѣлки по установленнымъ судомъ признакамъ, каковой вопросъ и можетъ только подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; возраженія эти относятся къ по-

слѣдствіямъ признанія условія тою или другою изъ указанныхъ сдѣлокъ въ случаѣ возникновенія спора по предметамъ, объясненнымъ въ кассаціонной жалобѣ, а потому отнесеніемъ условія 1871 г. къ договорамъ аренды Палата не могла наруш. 1543, 1544 и 2233 ст. X Т. I ч.; 6) что въ рѣшеніи Палаты изъяснено значеніе употребленнаго въ условіи 1871 г. выраженія „собранные доходы", и установивъ, что слова эти вовсе не служатъ, какъ полагаетъ проситель, основаніемъ для исчисленія размѣра платы, принятой на себя Михневичемъ за Шковское имѣніе, Палата тѣмъ самымъ признала, что плата опредѣляется именно тою суммою денегъ, которая обозначена въ условіи. Правильность заключенія Палаты относительно смысла выраженія „собранные доходы", какъ относящагося къ существу дѣла и къ толкованію договора, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а засимъ, въ виду вышеизложеннаго, ссылка просителя на нарушеніе 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неосновательной; 7) что равнымъ образомъ не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ заключеніе Палаты о томъ, что присужденное взысканіе по условію 1871 г. должно быть исчислено по 28 мая 1874 г.; Палата изъ бывшихъ въ виду ея обстоятельствъ отнесла къ этому времи прекращеніе дѣйствія условія 1871 г. и возвращеніе имѣнія въ распоряженіе Нѣмчиновыхъ, а засимъ возраженія просителя противъ этого вывода Палаты относятся къ существу дѣла и потому не могутъ быть предметомъ обсужденія Сената, и 8) что изъ всѣхъ приводимыхъ Михневичемъ кассаціонныхъ поводовъ заслуживаетъ уваженія указаніе на наруш. 706 ст. Уст. Гр. Суд. присужденіемъ съ него взысканія съ 23 августа 1873 г. по 1 октября того же г. въ высшемъ противъ исковаго требованія размѣрѣ. Изъ рѣшенія Палаты видно, что причитающаяся за означенное время плата исчислена по расчету годовой платы въ 10 т. р.; между тѣмъ, въ исковомъ прошеніи повѣреннаго Нѣмчиновыхъ, не измѣненномъ въ семъ отношеніи при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла, годовая плата въ 10 т. указывалась для расчета лишь по 23 августа 1873 г.; съ этого же времени Нѣмчиновы взыскивали съ отвѣтчика причитающуюся сумму по расчету изъ годовыхъ 4-хъ тысячъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты въ части исчисленія взысканія съ Михневича Нѣмчиновыми по расчету съ 23 августа по 1 октября 1873 г. изъ 10000 р. въ годъ вмѣсто 4000 р. отмѣнить, по нарушенію 706 ст. Уст. Гр. Суд., въ прочихъ же частяхъ кас-кассаціонную жалобу Михневича, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

249.—1880 г. декабря 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Султана Кильдюшева, дворянина Буяльскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Л. В. Безродный).

По контракту отъ 22 февраля 1865 года Кильдюшевъ снялъ въ аренду на срокъ до 1 го января 1876 года принадлежащую обществу крестьянъ дер. Кургачиной мукомольную водяную мельницу на рѣкѣ Сумѣ. По 4 пун. контракта Кильдюшевъ имѣлъ право обстроить мельницу и переправить все ветхое въ ней, не уменьшая, впрочемъ, бывшаго ранѣе размѣра въ строеніи и не убавляя числа поставовъ, съ тѣмъ, что по окончаніи арендnаго срока изъ возведеннаго вновь строенія все относящееся къ мельницѣ должно остаться въ собственность общества. По 5-му пункту контракта Кильдюшевъ принялъ на себя обязанность сохранять и содержать мельницу въ исправности и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ истребленія всей мельницы или плотины отъ чего бы то ни было, онъ, Кильдюшевъ, обязался все съ инструментами построить въ прочномъ и лучшемъ видѣ на свой счетъ въ продолженіи того же года такъ, чтобы послѣ сего мельница непремѣнно была въ прежнемъ дѣйствіи и положеніи во всѣхъ отношеніяхъ, причемъ, въ случаѣ какой-либо неисправности своей въ этомъ отношеніи Кильдюшевъ обязался уплатить его довѣрителямъ всѣ могущіе произойти убытки.

По 6 пункту контракта Кильдюшевъ освобождается отъ отвѣтственности этой лишь въ томъ случаѣ, когда мельница сгоритъ отъ молній или отъ пожара, происшедшаго отъ сосѣдственныхъ строеній, не принадлежащихъ къ самой мельницѣ. Повѣренный общества деревни Кугарчиной, Накаряковъ, ссылаясь на эти пункты контракта и объяснивъ въ своемъ исковомъ прошеніи 16 марта 1878 года, что Кильдюшевъ принялъ мельницу по подробной описи, съ оцѣнкою строенія, инструментовъ и другихъ принадлежностей мельницы, что въ теченіе арендnаго срока Кильдюшевъ улучшилъ устройство мельницы, такъ что стоимость ея возвысилась, что и дало Кильдюшеву возможность застраховать ее въ 1875 году въ значительной суммѣ, и что въ послѣдніе дни арендnаго содержанія, именно 23 го декабря 1875 года, мельница сгорѣла отъ пожара, происшедшаго на самой мельницѣ, но мельница эта Кильдюшевымъ вновь не выстроена вопреки контракту (5 и 6 п. п.),—просилъ Казанскій Окружный Судъ: 1) обязать отвѣтчика Султанъ Муратова Кильдюшева на свой счетъ выстроить и сдать его довѣрителямъ водяную мукомольную, о трехъ поставахъ съ круподеркою, мельницу, съ плотиною, мостами и всѣми другими принадлежностями и инструментами въ прочномъ и лучшемъ видѣ и на таковую выстройку и сдачу мельницы назначить Кильдюшеву срокъ; 2) взыскать съ Кильдюшева въ пользу его довѣрителей: а) 120 рублей за 1876 г., 320 рублей за 1877 г., 160 рублей за первую половину 1878 г., всего 600 рублей съ процентами со дня предъявленія сего иска по день платежа, б) 320 руб. ежегодно по расчету со второй половины 1878 года впредь до выстройки и сдачи Кильдюшевымъ мельницы со всѣми принадлежностями по 1 му пункту. Казанскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 2 іюня 1878 года постановилъ: 1) обязать Кильдюшева на свои счетъ выстроить и сдать обществу крестьянъ дер. Кугарчиной водяную мукомольную мельницу о трехъ поставахъ съ круподеркою, съ плотиной, мостами и всѣми другими принадлежностями и инструментами въ прочномъ и лучшемъ видѣ, назначивъ для сего Кильдюшеву годовой срокъ со дня вступленія рѣшенія въ законную силу; 2) взыскать съ Кильдюшева въ пользу Кугарчинскаго общества 600 р. убытковъ, происшедшихъ отъ невыстройки мельницы во 2-ю половину 1878 года, и затѣмъ убытки, сколько придется по день сдачи мельницы, принимая въ расчетъ 320 руб. въ годъ. Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла, что состоявшимся по сему дѣлу рѣшеніемъ Казанскаго Окружнаго Суда остались недовольны обѣ тяжущіяся стороны, т. е. какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ. Отвѣтчикъ недоволенъ тѣмъ, что Окружный Судъ присудилъ его къ выстройкѣ мельницы для Кугарчинскаго общества, и домогается отмѣны этого рѣшенія и отказа обществу въ искѣ по этому предмету на томъ основаніи, что контрактомъ 22-го февраля 1865 года онъ прямо и безусловно не обязывался выстроить мельницу въ случаѣ истребленія ея пожаромъ, а предоставилъ себѣ на выборъ или отстроить мельницу, или быть отстраненнымъ отъ содержанія мельницы и вознаградить общество за убытки отъ уничтоженія мельницы. Въ виду же того, что мельница сгорѣла только за нѣсколько дней до окончанія арендnаго срока Кильдюшеву не представлялось возможности отстраивать мельницу, потому что по контракту она должна быть отстроена въ контрактный срокъ. Наконецъ, общество не имѣетъ уже права на вознагражденіе его за убытки, потому что получило уже это вознагражденіе въ видѣ страховой преміи. Но всѣ эти возраженія апеллятора нельзя признать заслуживающими уваженія, потому что по точному смыслу контракта Кильдюшевъ обязался (5 п. контракта), въ случаѣ истребленія мельницы отъ чего бы то ни было, построить ее съ инструментами въ прежнемъ дѣйствіи и положеніи во всѣхъ отношеніяхъ и отъ этого онъ по 6 п. контракта освобождался только въ единственномъ случаѣ, когда мельница сгоритъ отъ молній или отъ сосѣдственныхъ строеній, не принадлежащихъ къ мельницѣ. Изъ сего необходимо признать, что Казанскій Окружный Судъ сдѣлалъ совершенно правильный и согласный съ приведенными имъ законами выводъ объ обязанности Кильдюшева выстроить для общества сгорѣвшую мельницу послѣдняго не отъ молній и не отъ пожара, происшедшаго не отъ сосѣдственныхъ строеній. Что же касается до указанія апеллятора на то, что

мельница сгорѣла только на нѣсколько дней до окончанія арендnаго срока, то это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ обязанности выстроить мельницу непремѣнно въ продолженіе оставшагося тогда арендnаго срока. Но таковой обязанности на него никто и не возлагалъ, а Окружный Судъ обязалъ его построить мельницу въ теченіе того же годичнаго срока, какой назначался Кильдюшеву и по контракту. Точно также не заслуживаетъ уваженія указаніе апеллятора на то, что общество вознаградило свои убытки полученіемъ страховой преміи, потому что, независимо отъ того положенія Окружнаго Суда, что обсужденіе этого обстоятельства могло бы имѣть мѣсто при встрѣчномъ искѣ Кильдюшева, коимъ такового не предъявлено, Судебная Палата не можетъ не обратить вниманіе на то, что эта премія получена не отъ него самого, Кильдюшева, который обязанъ вознаградить убытки по силѣ контракта, а отъ страхового общества, въ которое страховые платежи вносились самимъ обществомъ крестьянъ и притомъ въ силу обязательнаго страхованія. Притомъ Кильдюшевъ не стоялъ въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ къ этому земскому страхованію, въ силу коихъ онъ могъ бы освободиться отъ исполненія обязанностей, принятыхъ имъ по контракту. Наконецъ, заявленіе апеллятора о томъ, что контрактомъ ему предоставленъ выборъ заплатить обществу или стоимость мельницы или сумму понесенныхъ имъ убытковъ, опровергается точнымъ смысломъ контракта, по 5-му пун. коего Кильдюшевъ обязался истребленную по какому либо случаю мельницу построить на свой счетъ. А при неисполненіи этого обязательства предоставлялось обществу, а не самому Кильдюшеву, отказать ему отъ аренды и взыскивать съ него убытки, которые теперь съ него общество и взыскиваетъ. Искать же отказа отъ аренды, за окончаніемъ арендnаго срока, обществу не настоитъ надобности. Поэтому слѣдуетъ признать, что апелляціонная жалоба отвѣтчика не заслуживаетъ никакого уваженія. По разборѣ въ такомъ видѣ апелляціонной жалобы отвѣтчика, обратившись къ разсмотрѣнію апелляціонныхъ требованій истца, Судебная Палата прежде всего остановилась на утвержденіи апеллятора касательно того, что Окружный Судъ неправильно не опредѣлилъ, въ какомъ именно видѣ Кильдюшевъ долженъ построить мельницу, т. е. по описи ли 1864 г. или по описи 1875 г., ибо по такой неопредѣленности при исполненіи рѣшенія можетъ возникнуть новый споръ, такъ какъ состояніе сгорѣвшей мельницы около времени пожара представляло громадную разницу съ состояніемъ ея во время передачи ея Кильдюшеву въ аренду, т. е. въ 1864 году. Такое апелляціонное требованіе истца Палата признала правильнымъ въ виду того, что 5 п. контракта Кильдюшевъ обязался построить мельницу въ лучшемъ ея видѣ, и въ томъ ея, конечно, положеніи, въ какомъ она находилась предъ временемъ пожара. Это ея положеніе установлено описью и оцѣнкою 1875 г., произведенною страховымъ обществомъ „Саламандра“, каковая опись удостовѣрена надписью самого Кильдюшева. То же обстоятельство, что произведенное Кильдюшевымъ улучшеніе мельницы обращено въ собственность общества, установлено какъ представленнымъ повѣреннымъ общества, Ивановымъ, договоромъ отъ 14 февраля 1867 г., такъ и надписью на контрактѣ отъ 22 февраля 1875 года, по коимъ всѣ улучшенія на мельницѣ поступаютъ въ собственность общества, за что общество сбавило Кильдюшеву арендную плату. Оставивъ затѣмъ остальныя требованія истца о сокращеніи срока выстройки мельницы и о присужденіи ему проц. на 600 руб. безъ послѣдствій, Саратовская Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Казанскаго Окружнаго Суда отъ 2 іюня 1878 г. утвердить съ тѣмъ лишь измѣненіемъ 1 п. сего рѣшенія, чтобы мельница была выстроена Кильдюшевымъ въ такомъ видѣ, какъ она значится по описи 6 февраля 1875 г. при застрахованіи ея Кильдюшевымъ въ обществѣ „Саламандра“. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный купца Султана Кильдюшева, дворянинъ Людовикъ Буяльскій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 570, 1536 и 684 ст. Т. X ч. I и 12, 332 и 339 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, останавливаясь предварительно на сдѣланномъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу заявленіи по-

вѣреннаго общества крестьянъ деревни Кугарчина, Накарякова, о томъ, что повѣренный Кильдюшева, Буяльскій, не имѣя отъ Саратовской Судебной Палаты свидѣтельства на 1880 годъ для хожденія по чужимъ дѣламъ, не былъ въ правѣ принести на рѣшеніе этой Палаты кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло первоначально разрѣшалось въ Казанской Судебной Палатѣ, на право ходатайства въ которой Буяльскаго не возникало сомнѣнія, а какъ по 5 п. правила 25 мая 1873 г. повѣренный, принявшій на себя, на основаніи выданнаго ему свидѣтельства, хожденіе по дѣлу въ Судебной Палатѣ, имѣетъ право, по желанію тяжущагося, ходатайствовать по тому же дѣлу и въ Кассаціонныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, то неимѣніе у Буяльскаго свидѣтельства на 1880 годъ изъ Саратовской Судебной Палаты не можетъ служить основаніемъ къ оставленію его жалобы безъ разсмотрѣнія по дѣлу, производившемуся первоначально въ Казанской Судебной Палатѣ; того же, что у Буяльскаго не имѣлось свидѣтельства на 1880 годъ и отъ Казанской Судебной Палаты, Накаряковъ не утверждаетъ. Обращаясь вслѣдствіе сего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Буяльскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ ее, однако, незаслуживающею уваженія. Нарушеніе 570 и 1536 ст. ситель видитъ въ томъ, что, по смыслу 5 пун. контракта 22 февраля 1865 г., заключеннаго съ Кугарчинскимъ обществомъ, Кильдюшевъ былъ обязанъ выстроить сгорѣвшую мельницу лишь въ продолженіе того же года, причемъ, въ случаѣ невыполненія сего, онъ подвергался отрѣшенію отъ аренды и платежу убытковъ; между тѣмъ, Палата, несмотря на то, что искъ общества предъявленъ чрезъ два съ половиною года со времени пожара, обязала Кильдюшева къ выстройкѣ мельницы въ годовой срокъ со времени вступленія въ законную силу рѣшенія и, такимъ образомъ, обязала къ исполненію договора послѣ означеннаго для исполненія его срока, не установивъ, чтобы по смыслу контракта право Кугарчинскаго общества требовать отъ Кильдюшева отстройки мельницы продолжалось и по истеченіи сего срока, не переходя въ право лишь на убытки. Но по неоднократнымъ разъясненіемъ Правительствующаго Сената, толкованіе договоровъ относится къ фактической сторонѣ дѣла, установленіе которой принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу, а потому правильно ли Палата изъяснила 5 пун. контракта 1865 года, не можетъ быть повѣрено Правительствующимъ Сенатомъ. Что же касается утвержденія просителя о томъ, будто, по истеченіи срока, лицо, которому принадлежитъ право требованія по договору, не можетъ домогаться объ обязаніи обязавшагося лица исполнить оный, но въ правѣ искать однихъ убытковъ, то ссылка на 570 и 1536 ст. ч. I Т. X вовсе не подтверждаетъ положенія, высказываемаго просителемъ, ибо на основаніи первой изъ приведенныхъ статей всякій договоръ, въ случаѣ неисполненія, производитъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оном, а по силѣ второй, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что хотя Палата неправильно заключила, будто отвѣтчикъ безъ предъявленія встрѣчнаго иска о возвращеніи полученной Кугарчинскимъ обществомъ страховой премія не имѣлъ права возражать противъ права сего общества искать съ него за погорѣвшую мельницу, но эта неправильность не можетъ быть признана по дѣлу существенною, ибо вслѣдъ затѣмъ Палата вошла въ обсужденіе этого возраженія отвѣтчика и признала его незаслуживающимъ уваженія; 2) что объясненіе просителя, будто въ рѣшеніи не упоминается о представленныхъ просителемъ распискахъ въ платежѣ страховой премія опровергается рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ о нихъ сказано; 3) что ходатайство о выстройкѣ мельницы въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась до пожара, заявлено было при самомъ предъявленіи иска, а потому никакое увеличеніе исковыхъ требованій не имѣло мѣста; представленіе же въ Палату описи въ 1875 г. въ доказательство состоянія мельницы предъ пожаромъ не представляетъ нарушенія закона, такъ какъ представленіе новыхъ доказательствъ, по 747 и 771 ст. Уст. Гр. Суд., допущено и во второй инстанціи (циркул. указъ 16 августа 1878 г.); 4) что выводъ Палаты о томъ, что Кильдюшевъ, взявъ

на себя обязанность въ случаѣ истребленія мельницы построить ее въ прочномъ и лучшемъ видѣ, тѣмъ самымъ обязался построить ее въ томъ видѣ, въ какомъ она была до пожара, сдѣланъ Палатою изъ 5 пун. договора, и потому утвержденіе просителя, что этотъ выводъ основанъ на предположеніяхъ самой Палаты, является неправильнымъ, и 5) что въ теченіе производства дѣла проситель не ссылался на 5 пун. контракта въ доказательство, что право на убытки могло возникнуть для Кургарчинскаго общества только по истеченіи годового, срока назначеннаго на выстройку мельницы, а потому это возраженіе, касающееся существа дѣла, не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи нарушенія остальныхъ указываемыхъ просителемъ законоположеній, именно 12, 332 и 339 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 684 ст. Т. X ч. I, а потому опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Кильдюшева, дворянина Буяльскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

250.—1880 года декабря 17-го дня. *По прошенію бывшаго присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Вольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ 1877 г. въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску Валеріана Тихменева къ мѣщанкѣ Власовой и дѣтямъ ея о признаніи духовнаго завѣщанія Петра Тихменева недѣйствительнымъ и по встрѣчному иску этой послѣдней къ Тихменеву 32000 руб. Въ этомъ послѣднемъ искѣ Власовой было отказано, и когда рѣшеніе по сему предмету вошло въ законную силу, то повѣренный Тихменева, присяжный повѣренный Вольскій, предъявилъ къ Власовой искъ судебныхъ издержекъ въ суммѣ 920 руб. Но въ этомъ искѣ Тихменеву было отказано за пропускомъ 6 ти мѣсячнаго срока. Вслѣдствіе сего генералъ маіоръ Валеріанъ Тихменевъ предъявилъ въ Рыбинскомъ Окружномъ Судѣ къ бывшему своему повѣренному Сергѣю Вольскому искъ объ убыткахъ въ суммѣ 986 руб. 98 коп., понесенныхъ имъ отъ пропуска Вольскимъ срока на взысканіе съ Власовой судебныхъ издержекъ за веденіе дѣла по вышеупомянутому дѣлу. По признаніи исковыхъ требованій Тихменева подлежащими удовлетворенію, Вольскій въ принесенной Московской Судебной Палатѣ апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) что невзысканіе имъ съ Власовой издержекъ за веденіе дѣла, которыя должны были итти на вознагражденіе повѣреннаго, составляетъ убытокъ не для Тихменева, а для него, Вольскаго, лишающагося, въ силу ст. 1099 Общ. Губ. Учр. Т. II ч. I 1876 года, въ данномъ случаѣ этого вознагражденія; 2) что въ виду оставленія иска, Власовой безъ разсмотрѣнія по преждевременности, а не разрѣшенія его по существу, взысканіе издержекъ за веденіе дѣла, въ силу 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не имѣло мѣста и 3) что количество убытковъ истцомъ не доказано, каковымъ доказательствомъ могло бы быть только судебное рѣшеніе, въ которомъ это количество было бы означено. Московская Судебная Палата, по обсужденіи такихъ доводовъ Вольскаго, нашла, что право Тихменева на взысканіе съ Власовой убытковъ за веденіе дѣла возникло, на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Судопр., въ силу самаго закона, почему и возраженіе Вольскаго объ отсутствіи судебнаго рѣшенія, которымъ бы признано было за истцомъ это право, равно какъ и ссылка его на признаніе иска преждевременнымъ, какъ противорѣчащія означенной 868 ст., не могутъ быть приняты во вниманіе, тѣмъ болѣе, что самъ Вольскій признавалъ это право за Тихменевымъ, предъявляя отъ его имени требованіе къ Власовой о взысканіи издержекъ по веденію дѣла; что, за пропускомъ Вольскимъ срока на предъявленіе этого иска, Тихменевъ получилъ, въ силу 1099 ст. Общ. Губ. Учр. Т. II ч. I изд. 1876 г., право на взысканіе съ него понесенныхъ отъ того убытковъ, сумма коихъ удостовѣряется самымъ исковымъ прошеніемъ Вольскаго и содержаніемъ рѣшенія Окружнаго Суда, и что возраженіе Вольскаго о принадлежности ему права

на взысканіе съ Власовой означенныхъ издержекъ наравнѣ съ бывшимъ его довѣрителемъ, какъ неосновавное ни на буквальномъ содержаніи вышеприведенныхъ законовъ, ни на договорѣ Вольскаго съ Тихменевымъ 1 мая 1876 г., должно быть оставлено безъ послѣдствій. На основаніи вышеизложеннаго Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Коллежскій ассесоръ Сергѣй Вольскій проситъ отмѣнить это рѣшеніе по нарушенію ст. 339, 711, 773 и 868 Уст. Гр. Суд., 684 Т. X ч. I и 1099 Общ. Губ. Учр. Т. II ч. I изд. 1876 г.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ узаконеній проситель Вольскій усматриваетъ въ томъ: 1) что Палата сослалась на 1099 ст. Общ. Губ. Учрежд. Тома II части I изд. 1876 года въ подтвержденіе права Тихменева на взысканіе съ него убытковъ за пропускъ ситемъ установленнаго закономъ срока и примѣнила этотъ законъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, не обсудивъ, вопреки 339 и 773 стат. Уст. Гражд. Судопр., вытекавшаго изъ его апелляціонной жалобы вопроса о томъ, можно ли считать убыткомъ для довѣрителя пропускъ повѣреннымъ срока для взысканія издержекъ за веденіе дѣла, при разрѣшеніи котораго оказалось бы, что убытокъ въ этомъ случаѣ существуетъ лишь для повѣреннаго, лишающагося по означенной 1099 ст. права на вознагражденіе, а не для довѣрителя, который при взысканіи денегъ за издержки по веденію дѣла долженъ отдать ихъ повѣренному; во 2 хъ) что Палата сочла возможнымъ присудить вознагражденіе за веденіе дѣла по иску, оставленному безъ разсмотрѣнія по преждевременности, вопреки ст. 868 Устава Гражд. Судопроизв., разъясненной рѣшеніями Гражд. Кассац. Департам. 1869 года № 42 и 1878 года № 264, и въ 3 хъ) что Палата, въ нарушеніе ст. 366 Уст. Гражд. Судопроизв., признала количество убытковъ доказаннымъ, основывая это заключеніе только на правѣ истца отыскивать эти убытки, между тѣмъ какъ, по мнѣнію просителя, доказательствомъ въ данномъ случаѣ могло бы быть исключительно рѣшеніе Суда, которымъ бы это количество было удостовѣрено. Но всѣ эти указанія просителя не заслуживаютъ уваженія. Присудивъ съ Вольскаго убытки въ пользу Тихменева, Палата тѣмъ самымъ признала неправильнымъ утвержденіе просителя, что пропускъ повѣреннымъ срока на взысканіе съ обвиненнаго судебнымъ рѣшеніемъ противника издержекъ за веденіе дѣла не можетъ считаться убыткомъ для его довѣрителя, и такой выводъ Палаты вполнѣ правиленъ. По 868 ст. Устава Гражд. Судопроизв. право на судебныя и за веденіе дѣла издержки принадлежитъ исключительно самому тяжущемуся, въ пользу котораго эти издержки должны быть присуждены, а не его повѣренному (рѣш. 1876 года по д. Березина № 96), а потому потеря права на полученіе такого вознагражденія по винѣ повѣреннаго является несомнѣнно убыткомъ для самого довѣрителя. То обстоятельство, что повѣренный имѣетъ право на полученіе вознагражденія отъ довѣрителя на ходатайство по дѣлу, нисколько не измѣняетъ правъ этого послѣдняго, ибо право повѣреннаго на вознагражденіе вытекаетъ изъ совершенно другихъ правоотношеній и охраняется иными законоположеніями (ст. 1090 и 1091 Тома II Свод. Общ. Губ. Учрежд. изд. 1876 года), чѣмъ право довѣрителя на убытки отъ потери повѣреннымъ судебныхъ сроковъ (1099 ст. того же Тома). Не основательно и указаніе просителя на то, что, по 1099 статьѣ II Тома, повѣренный лишается только права на вознагражденіе, ибо во 1 хъ) въ этой статьѣ идетъ рѣчь о вознагражденіи по тому собственно дѣлу, по которому повѣреннымъ сдѣлано упущеніе, каковымъ въ настоящемъ случаѣ было бы не отыскиваемое Тихменевымъ вознагражденіе въ 920 рублей за веденіе дѣла его съ Власовою о 32000 руб., а лишь вознагражденіе по дѣлу объ отысканіи сихъ 920 рублей, и во 2 хъ) по содержанію 1099 ст. отвѣтственность повѣреннаго за пропущеніе по винѣ его узаконенныхъ сроковъ и другія упущенія не ограничивается лишеніемъ его только права на вознагражденіе за ходатайство, но, сверхъ того, даетъ тяжущемуся право, если онъ потерпѣлъ какой-либо ущербъ, взыскивать съ повѣреннаго свои убытки чрезъ тотъ судъ, въ которомъ онъ велъ дѣло. Что касается второго указанія просителя

о томъ, что по иску, оставленному безъ разсмотрѣнія по преждевременности, тяжущемуся не принадлежитъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла, то и это утвержденіе не можетъ быть признано правильнымъ. По той же 868 ст. тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей, за исключеніемъ указанныхъ въ законѣ случаевъ, всѣ понесенныя по сему дѣлу судебныя издержки и, сверхъ того, вознаградить за веденіе дѣла. По точному смыслу этой статьи, для полученія права на вознагражденіе за судебныя издержки и веденіе дѣла необходимо, чтобы судебное рѣшеніе воспослѣдовало въ пользу тяжущагося, безъ всякаго вниманія къ тѣмъ основаніямъ, которыя привели судъ къ разрѣшенію дѣла въ его пользу. Поэтому, воспослѣдовало ли рѣшеніе въ пользу извѣстнаго лица потому, что доводы его по существу были признаны основательными, или потому, что онъ оградилъ себя отъ направленнаго противъ него иска предъявленіемъ одного изъ возраженій, которыя по закону освобождаютъ его отъ отвѣтственности, ему безразлично принадлежитъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла. Такое заключеніе еще болѣе подтверждается сопоставленіемъ стат. 868 Уст. Гражд. Судопроизвод. съ Высочайше утвержденной временной таксой вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ. По этой таксѣ, которая, на основаніи 1091 стат. Тома II Свод. Общ. Губернск. Учрежд., служитъ, между прочимъ, для означенія въ судебныхъ рѣшеніяхъ количества судебныхъ издержекъ, подлежащихъ взысканію съ обвиненнаго по дѣлу въ пользу противной стороны за наемъ повѣреннаго, вознагражденія полагается и при прекращеніи дѣла по отводамъ по 571—576 ст. Уст. Гр. Суд., хотя въ иномъ размѣрѣ, чѣмъ при окончаніи дѣла рѣшеніемъ (п. 9 таксы). Если же тяжущійся имѣетъ право на вознагражденіе за веденіе дѣла въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ признать, что ему принадлежитъ это же право при отказѣ въ искѣ по преждевременности, такъ какъ возраженіе этого рода принадлежитъ по своему характеру къ числу тѣхъ, которыя указаны въ 589 ст. Уст. Гражд. Судопр., и, слѣдовательно, можетъ быть заявлена не иначе, какъ одновременно съ возраженіями по существу иска, и вслѣдствіе сего разрѣшается судомъ не въ порядкѣ частнаго производства, а только путемъ постановленія по дѣлу рѣшенія. Наконецъ, обращаясь къ указанію просителя на нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать что утвержденіе Вольскаго, что взысканіе съ него убытковъ за пропускъ срока на предъявленіе иска могло бы послѣдовать только по представленіи истцомъ несомнѣннаго доказательства въ подтвержденіе того, что ему слѣдовало получить вознагражденіе въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ требуетъ, и что такимъ доказательствомъ могло бы служить только рѣшеніе суда о присужденіи сего вознагражденія, вовсе не вытекаетъ изъ смысла указываемой имъ статьи закона. Истецъ представилъ по дѣлу доказательства въ подтвержденіе пропуска Вольскимъ срока и того количества требованія съ Власовой, которое по этой причинѣ не дошло до обсужденія суда. Затѣмъ отъ отвѣтчика зависѣло по производствѣ настоящаго дѣла опровергать достовѣрность утвержденія истца о размѣрѣ утраченнаго имъ права. Согласно этому и поступила Палата въ настоящемъ случаѣ, принявъ за доказательство размѣра убытка Тихменева ту именно сумму, которую показалъ самъ Вольскій въ исковомъ прошеніи, предъявляя требованіе къ Власовой о вознагражденіи за веденіе дѣла. По такимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Вольскаго оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

251.—1880 г. декабря 17 дня. *По прошенію купца Василія Ростовцева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ силу предписанія Елецкаго сиротскаго суда отъ 15 го февраля 1877 года опекуны надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми елецкихъ купцовъ Петра и Михаила Ростовцевыхъ, Кораблинъ и Скуфьинъ, предъявили

*

7-го мая 1877 года въ Елецкомъ Окружномъ Судѣ искъ къ бывшему опекуну надъ тѣмъ же имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Василію Ростовцему въ томъ, что онъ, по увольненіи отъ должности опекуна, не передалъ по принадлежности принадлежащій малолѣтнимъ капиталъ, насчитанный сиротскимъ судомъ въ 6260 р. 60 к., который и просили взыскать съ отвѣтчика съ процентами со дня увольненія его отъ званія опекуна, то-есть съ 28 іюля 1872 года, по день удовлетворенія. Въ составъ цѣны иска входили, между прочимъ, 2000 рублей, выданные Василіемъ Ростовцевымъ матери умершихъ Ростовцевыхъ, Настасьѣ Ростовцевой. Сумма эта насчитана сиротскимъ судомъ на Василія Ростовцева на томъ основаніи, что въ описи 2-го ноября 1869 года, составленной опекуномъ при членѣ сиротскаго суда, присяжныхъ цѣновщикахъ и посторонніхъ свидѣтеляхъ, имѣнію, принадлежащему Петру Ростовцеву и умершему брату его Михаилу Ростовцеву, она значится долгомъ Анастасіи Ростовцевой безъ документа; въ распискѣ же Ростовцевой 28 ноября 1872 года она показана назначенною ей, Ростовцевой, умершимъ сыномъ ея Петромъ; въ виду такого разногласія и неизвѣстности, на чью долю: наслѣдниковъ ли Михаила или наслѣдниковъ Петра Ростовцевыхъ должны пасть означенные 2000 рублей, сиротскій судъ призналъ, что безъ разрѣшенія подобнаго вопроса судомъ Василій Ростовцевъ выдалъ деньги Ростовцевой не по принадлежащему ему на то праву. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный отвѣтчика, между прочимъ, доказывалъ, что 2 тысячи рублей выданы Ростовцевой по завѣщанію Петра Ростовцева изъ имущества его. Окружный судъ въ искѣ Кораблина и Скуфьина отказалъ по недоказанности исковыхъ требованій, а относительно 2 тыс. рублей, уплаченныхъ Анастасіи Ростовцевой потому, что опекунъ Василій Ростовцевъ имѣлъ право, на основаніи 275 ст. X Тома ч. I, уплатить этотъ долгъ и безъ предъявленія иска къ малолѣтнимъ. На рѣшеніе Окружнаго Суда Кораблинъ и Скуфьинъ принесли апелляціонную жалобу. Въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный истцовъ въ опроверженіе правильности рѣшенія Окружнаго Суда привелъ еще и тотъ доводъ, что, по 275 ст. X Тома ч. I, опекунами удовлетворяются требованія только безспорныя, къ каковымъ никакъ нельзя отнести бездокументный долгъ Анастасіи Ростовцевой въ 2000 руб. Харьковская Судебная Палата нашла, что бывшій опекунъ Василій Ростовцевъ неправильно произвелъ выдачу Анастасіи Ростовцевой 2 тыс. рублей изъ имущества малолѣтнихъ, такъ какъ, по силѣ, 275 ст. Т. X ч. I, на опекуновъ возлагается удовлетвореніе требованій лишь несспоримыхъ, и притомъ изъ остающихся за издержками доходовъ, между тѣмъ какъ Василій Ростовцевъ выдалъ Ростовцевой 2000 рублей безъ всякаго документа, а по одному словесному ея и другихъ родственниковъ удостовѣренію, каковое требованіе къ числу указанныхъ въ упомянутой статьѣ отнести нельзя, и, кромѣ того, выдача произведена не изъ доходовъ, а изъ наличнаго капитала. Что же касается другихъ частей иска Кораблина и Скуфьина, то Палата признала ихъ недоказанными. Посему рѣшеніемъ 10 декабря 1879 года присудила взыскать съ Василія Ростовцева на удовлетвореніе малолѣтнихъ Ростовцевыхъ 2000 рублей съ процентами съ 28 іюля 1872 г. по день платежа. На такое рѣшеніе Судебной Палаты Василій Ростовцевъ подалъ кассаціонную жалобу, прося объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 339, 366, 456, 711 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 275 и 641 ст. X Тома ч. I. Именно Ростовцевъ объясняетъ: 1) Палата, по мнѣнію его, основываясь на 275 ст. X Тома ч. I, неправильно истолковала ст. 275 X Т. ч. I тѣмъ, что признала подъ долгами неоспоримыми, удовлетвореніе которыхъ возлагается на опекуновъ, лишь тѣ, кои основаны на документахъ; 2) Палата нарушила статьи 339, 366 и 456 Устава Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что, неправильно установивъ обстоятельства дѣла, признала, что 2000 руб. были выданы Анастасіи Ростовцевой безъ документа, по словесному ея и родственниковъ заявленію, между тѣмъ какъ долгъ этотъ значился по охранительной описи 2 ноября 1869 года, противъ которой сиротскимъ судомъ не было сдѣлано никакого возраженія, и не обсудила того обстоятельства, что сиротскій судъ отвергалъ правильность выдачи отначенныхъ денегъ лишь потому, что между охранительною описью и распискою Ростовцевой въ получеши

оныхъ существовало разногласіе; 3) ст. 711 Уст. Гр. Суд. нарушила тѣмъ, что не привела соображеній, по коимъ пришла къ убѣжденію, что 2 тыс. р. выданы не изъ доходовъ, а изъ капитала; 4) ст. 641 Т. X ч. I, тѣмъ, что неправильно присудила съ него проценты съ 28 іюля 1872 г., и 5) ст. 339 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не обсудила сдѣланнаго въ объясненіи на апелляціонную жалобу указанія его повѣреннаго, что настоящій искъ относится не къ нему, Василію Ростовцеву, а къ Анастасіи Ростовцевой.

Правительствующій Сенатъ находитъ: Судебная Палата заключила, что къ упомянутымъ въ 275 ст. Т. X ч. I долгамъ, удовлетвореніе которыхъ возлагается на опекуновъ, относятся лишь долги, основанные на документахъ. Но такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ точному смыслу приведенной статьи. Статья эта, возлагая на опекуновъ обязанность уплачивать лежащія на малолѣтнихъ или принадлежащемъ имъ имѣніи долги, не допуская оное до продажи, въ общихъ чертахъ описываетъ свойство подобныхъ долговъ и способъ ихъ удовлетворенія, именно говоритъ, что долги должны быть неоспоримые и должны выплачиваться изъ остающихся за издержками доходовъ, а въ случаѣ недостатка оныхъ для уплаты всѣхъ долговъ вдругъ, надлежитъ выплачивать напередъ нетерпящіе отлагательства. Не говоря уже о томъ, что въ 275 ст. X Т. I ч. вовсе нѣтъ формальнаго опредѣленія выраженія „неоспоримые долги“, нѣтъ указанія и на то, чтобы неоспоримыми считались только основанные на документахъ. Опуская формальное опредѣленіе неоспоримости, законъ, очевидно, въ каждомъ данномъ случаѣ предоставилъ усмотрѣнію опекунскихъ учрежденій или судовъ признавать долги подлежащими безспорному удовлетворенію или неоспоримыми. Долгъ, основанный на заемномъ обязательствѣ или иномъ документѣ, можетъ быть оспоренъ противною стороною и признанъ Судомъ ничтожнымъ и, наоборотъ, долгъ, въ потвержденіе котораго и не представлено долгового обязательства, можетъ оказаться дѣйствительнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ настоящемъ же дѣлѣ Палата вовсе не входила въ обсужденіе вопроса, подлежитъ-ли долгъ Настасьѣ Ростовцевой неоспоримому удовлетворенію, не высказала—убѣждается ли она въ дѣйствительности или ничтожности долга, а разрѣшила дѣло исключительно на основаніи неправильнаго толкованія смысла 275 ст. I ч. X Т., безъ всякаго установленія фактическихъ данныхъ, къ которымъ бы эта статья примѣнялась. Затѣмъ нѣтъ надобности подвергать повѣркѣ Правительствующаго Сената остальные поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указанные въ кассаціонной жалобѣ Василія Ростовцева, какъ отчасти находящіеся въ тѣсной связи съ помянутымъ первымъ вопросомъ, отчасти впервые заявленные въ кассаціонной жалобѣ, а отчасти относящіеся къ такимъ обстоятельствамъ, которыя подлежатъ обсужденію Палаты, за отмѣною настоящаго рѣшенія, при новомъ разсмотрѣніи дѣла. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, отмѣнить, по нарушенію ст. 275 Т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

252.—1880 г. февраля 13 дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Ивана Кабанова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Вишневская свой домъ въ Москвѣ заложила Московскому городскому кредитному обществу по свидѣтельству старшаго нотаріуса отъ 22-го іюля 1874 г., и на домъ вслѣдствіе сего было наложено запрещеніе. Къ февралю 1876 г. долга по этому залогу состояло 33783 руб. 23 коп. Вторую закладную $^{5}/_{2}$ февраля 1876 года Вишневская дала на домъ Кабанову въ 20000 руб. на годъ; запрещеніе по закладной наложено въ 1876 г. Къ 1-му сентября 1876 г. образовалась уже по первому залогу недоимка, и домъ назначенъ въ

продажу кредитнымъ обществомъ, а 9 февраля 1877 года была просрочена и закладная Кабанову, 9 го же марта 1877 г. Вишневская по явленному у нотаріуса контракту отдала флигель при означенномъ домѣ въ наемъ Кузовлеву на 12 лѣтъ съ 17 апрѣля 1877 года за 500 руб. въ годъ, безъ означенія сроковъ платежа и съ указаніемъ, что деньги за первый годъ получены, причемъ выговорено право Кузовлева отдавать флигель въ наемъ по своему усмотрѣнію, во всякое время отказаться отъ найма и получить 3000 руб. неустойки, если домъ сгоритъ. Кабанову при началѣ торговъ въ кредитномъ обществѣ было объявлено объ этомъ контрактѣ. Кабановъ 31 мая 1877 года купилъ домъ съ публичныхъ торговъ въ кредитномъ обществѣ за 35,020 р., включая въ эту сумму долгъ кредитному обществу 33,029 р. 24 к., принятый Кабановымъ на себя; 13/15 іюля Кабановъ получилъ данную и 2 сентября 1877 г. введенъ во владѣніе. 15 іюня 1878 г. Кабановъ предъявилъ къ Кузовлеву искъ о признаніи договора 9 марта 1877 года недѣйствительнымъ, потому что а) договоръ совершонъ послѣ наложенія запрещеній по залогу, когда домъ съ 1 сентября 1876 года за неплатежъ недоимки кредитному обществу подлежалъ уже, по § 67—69 устава сего общества, продажѣ (1 п. прим. къ 1708 ст. Т. X ч. I по прод. 1876 г.) и когда домъ составлялъ по положенію дѣлъ Вишневской уже собственность не Вишневской, а ея кредиторовъ; б) договоръ найма недѣйствителенъ по неозначенію сроковъ внесенія наемной платы и по назначенію, ко вреду новаго собственника, неустойки въ 3000 руб. въ случаѣ пожара дома, и в) договоръ совершонъ во вредъ Кабанова, который, имѣя вторую закладную на домъ, былъ вынужденъ пріобрѣсти его съ уничтоженіемъ своей закладной, хотя получилъ по ней въ сущности только 1996 руб. 76 коп., между тѣмъ, при существованіи договора 9 марта 1877 года Кабановъ не можетъ получать дохода съ дома и подвергается потерямъ отъ произвола нанимателя въ теченіе всего 12 лѣтняго срока. Московскій Окружный Судъ, находя, что Вишневская, въ виду 1099 ст. Уст. Гр. Судопр., имѣла право заключить договоръ, и 1 п. прим. къ 1708 ст. не относится къ мѣстностямъ, гдѣ введены Судебные Уставы, 19 іюля 1878 года рѣшилъ въ искѣ Кабанова отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Кабановъ доказывалъ: 1) что, по силѣ 1 п. прим. къ 1708 ст. Т. X ч. I по прод. 1876 года, сила договоровъ найма по имѣніямъ, обращеннымъ въ публичную продажу, поставлена въ зависимость отъ запрещеній, наложенныхъ на имѣніе, какъ по случаю залога, такъ и по обращенію на имѣніе взысканія; 2) что, п. 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., Вишневская могла заключать договоры лишь до сентября 1876 года, т. е. по тотъ день, съ котораго, согласно Уст. кредитн. общества (§ 67—69) и рѣш. Гражд. Кассаціон. Департ. 1875 года №№ 541, 542, начинается просрочка платежа долга и теченіе льготнаго срока на платежъ онаго, и 3) что Окружный Судъ уклонился отъ обсужденія доводовъ его по 1529 ст. Т. X ч. I о томъ, что при обнаруженіи на торгахъ въ кредитномъ обществѣ такого договора, который обезцѣнивалъ имѣніе, лица, желавшія торговаться, уклонились отъ участія въ торгѣ, Кабановъ же вынужденъ былъ оставить имѣніе за собою съ цѣлью хотя сколько нибудь выручить по своей закладной, и о томъ, что, независимо умолчанія о срокахъ платежа и о назначеніи неустойки въ 3000 р., означенный договоръ вообще совершонъ ко вреду новаго собственника и залогодержателя имѣнія, уменьшая цѣнность дома и возможность получать и увеличить доходъ посредствомъ перестройки. Въ письменномъ объясненіи повѣренный Кузовлева ссылался на то, что договоръ формальный; Кузовлевъ не зналъ о запрещеніяхъ; домъ проданъ былъ не по закладной Кабанова, а за долгъ кредитному обществу, и договоръ безъ означенія сроковъ взноса наемной платы былъ совершонъ потому, что мужъ и повѣренный Вишневской состоитъ долженъ Кузовлеву по векселямъ 1000 руб., каковые векселя предполагалось учитывать за платежъ арендныхъ денегъ, а затѣмъ, по мнѣнію Кузовлева, сроки платежа должны опредѣлиться судомъ послѣ того, какъ Кабановъ потребуетъ ихъ съ Кузовлева. Въ засѣданіи Палаты повѣренный Кабанова объяснялъ, что Кабановъ при торгахъ могъ только освѣдомиться о содержаніи договора; въ дѣйствіяхъ его нельзя видѣть принятія договора, такъ какъ возраженія противъ договора могли быть сдѣланы толь-

ко предъ судомъ; онъ не можетъ быть лишенъ судебной защиты, и хотя договоръ заключенъ во вредъ покупателя, но домъ продавался не за его долгъ; между тѣмъ, онъ по своей закладной могъ получить удовлетвореніе только изъ этого дома, а не изъ другого имущества. Поводами же къ уничтоженію договора, по 1529 ст. I ч. X Т., служатъ какъ частныя условія, помѣщенныя въ договорѣ, такъ и вообще уменьшеніе цѣнности дома долгосрочнымъ наймомъ съ стѣсненіемъ права хозяина на свободное распоряженіе, причемъ плата за первый годъ получена Вишневскою за 2½ мѣсяца до публичной продажи, а въ отношеніи платы за послѣдующее время, по признанію повѣреннаго Кузовлева, установлено право Кузовлева на преимущественное предъ залогодержателемъ полученіе удовлетворенія 1000 рубл. по векселямъ Вишневскаго. Судебная Палата нашла: 1) что 1 пун. прим. къ 1708 ст. X Т., не находясь въ противорѣчіи съ 1096 и 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр., разумѣетъ запрещеніе, налагаемое судомъ по 1096 стат., а не по залогу, совершеніемъ коего не ограничивается право распоряженія вотчинника по 514, 541 и 542 ст. X Т., и 2) что договоръ не подлежитъ уничтоженію на основаніи 1529, 1691, 1554, 1573 и 1583 ст. X Т. и 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ отсутствіе въ договорѣ сроковъ платежей и помѣщеніе неустойки на случай пожара не содѣлываютъ его недѣйствительнымъ. Если же и допустить, что договоръ Вишневской съ Кузовлевымъ былъ заключенъ послѣ того, какъ ей сдѣлалось извѣстнымъ объ обращеніи на ея имущество взысканія по залогу въ городскомъ кредитномъ обществѣ, то все же со стороны истца остается недоказаннымъ, чтобы означенный договоръ клонился дѣйствительно ко вреду его и противорѣчилъ разуму 1529 стат. X Т., такъ какъ всѣ приводимые имъ по сему предмету доводы представляютъ одни лишь голословныя соображенія, причемъ нельзя оставить безъ вниманія то существенное обстоятельство, что договоръ этотъ былъ въ виду истца при самой покупкѣ заложеннаго въ кредитное общество дома Вишневской, и если онъ, по мнѣнію Кабанова, обезцѣнивалъ тогда имущество и лишаетъ его въ настоящее время дѣйствительной стоимости, то тотъ же самый договоръ давалъ и ему возможность пріобрѣсти на публичныхъ торгахъ за меньшую цѣну противъ той, какая слѣдовала бы при отсутствіи такого договора. Поэтому Судебная Палата 10 октября 1878 года утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Кабановъ указываетъ на нарушеніе: а) ст. 65 Т. I Св. Зак. Осн., 1 п. прим. къ 1708 стат. X Т. ч. I по прод. 1876 г.; б) 339, 1099, 1100 ст. Уст. Гр. Суд. въ связи съ § 68—70 Высочайше утвержден. Устава Московск. город. кред. общ. и разъясненіемъ Гражд. Кассац. Департ. 1875 г. №№ 541, 542 и 1877 г. № 61, а также на нарушеніе: в) стат. 569—572, 1528, 1530, 1573, 1583, 1691 Т. X ч. I и г) на нарушеніе 1529 ст. I ч. X Т. въ связи съ 339, 479, 480 ст. Уст. Гражданск. Судопр.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго наслѣдниковъ Кабанова принесшаго кассаціонную жалобу, Ѳеодора, Дмитрія и Серафимы Кабановыхъ, присяжнаго повѣреннаго Аршеневскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія просители находитъ въ томъ, что договоръ 9 марта 1877 г. признанъ Судебною Палатою дѣйствительнымъ, несмотря на то, что онъ совершонъ послѣ наложенія запрещенія на имѣніе по залогу кредитному обществу и по закладной Кабанова. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что поводъ къ заключенію о дѣйствительности только тѣхъ договоровъ, которые были заключены вообще до наложенія запрещенія на имѣніе по залогу-ли, или по взысканію, въ случаѣ, если имѣніе это впослѣдствіи было продано, могла подавать отчасти самая редакція 2033 статьи 2 ч. X Т. Свод. Зак. изд. 1857 г., хотя эта статья имѣла собственно въ виду не всякое запрещеніе, а разумѣла запрещенія по производимымъ уже взысканіямъ, а не токмо по залогу; это явствуетъ изъ буквальнаго содержанія этой статьи, источникомъ для которой послужила 179 ст. Положенія 19-го іюля 1849 года о порядкѣ описи, оцѣнки и публичной продажи имуществъ по обращеннымъ на нихъ взысканіямъ и рѣш. Общ. Собр. Сената 1857 года.

№ 846 въ Т. 2 ч. III Собр. рѣш. Сената. При составленіи же Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. (гл. IV и V раздѣла V книги II Уст. Гр. Суд.) означенное Положеніе 1849 г. подверглось значительному измѣненію, и порядокъ описи, оцѣнки и продажи имуществъ, а равно послѣдствія торговъ, во многомъ отличается отъ прежняго порядка. Такимъ образомъ, на основаніи 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Судопр., сохраняютъ свою силу договоры по имѣнію, заключенные должникомъ до полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, договоры же, послѣ того заключенные, могутъ быть уничтожены судомъ по просьбѣ взыскателя; а въ случаѣ публичной продажи имѣнія, по просьбѣ покупщика, если эти договоры клонятся ко вреду того или другого. Вслѣдствіе сего 2033 и 2034 ст. 2 ч. X Т. Свод. Закон. 1857 г., имѣющіе собственное мѣсто свое въ процессуальномъ правѣ, какъ неоднократно признавалъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. Гражд. Кас. Д—та 1868 г. №№ 468, 771; 1871 г. № 593; 1874 г. № 740 и друг.), примѣняются въ мѣстностяхъ, гдѣ еще дѣйствуетъ прежній порядокъ судопроизводства, а 1099 и 1100 ст. Уст Гр. Суд. примѣняются, гдѣ Судебные Уставы 1864 г. введены въ дѣйствіе. Положеніе это не измѣнилось и съ перенесеніемъ содержанія 2033 и 2034 ст. 2 ч. X Т., при изданіи X Т. 1876 г., изъ второй части о судопроизводствѣ гражданскомъ въ первую часть къ сему Тому, именно въ 1 и 2 пункт. примѣчанія къ 1708 ст. I ч. X Т. по продолж. 1876 г., т.-е. примѣчаніе это не получило значенія общаго постановленія по гражданскому матеріальному праву, имѣющаго примѣненіе не только въ случаѣ наложенія запрещенія по взысканію, но и по залогу. Подобное измѣненіе закона могло бы состояться только въ законодательномъ порядкѣ, но никакого закона объ отмѣнѣ ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Судопр. не послѣдовало. На основаніи же 65, 72 и 73 ст. Свод. Зак. Т. I Осн. Закон., законъ не можетъ быть перемѣняемъ и сохраняетъ свое дѣйствіе, доколѣ не будетъ отмѣненъ силою новаго закона, причемъ отмѣна закона совершается тѣмъ же порядкомъ, какой означенъ для составленія законовъ (49 и 50 ст. Осн. Закон.). Поэтому изъ одного кодификаціоннаго перемѣщенія законоположеній изъ одного Тома Свод. Закон. въ другой или изъ одной части Тома Свод. Закон. въ другую перемѣны закона выводить нельзя; въ данномъ же случаѣ въ самомъ кодификаціонномъ перемѣщеніи есть прямое указаніе и на то, что учрежденіе, завѣдующее изданіемъ Свода, не признавало ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Судопроизвод. измѣненными; это явствуетъ изъ указателя, приложеннаго къ Уставу Гр. Судопр., въ которомъ значится отмѣненнымъ одно только законоположеніе: примѣчаніе къ 1367 ст., а 1099 и 1100 статьи перенесены безъ всякаго ихъ измѣненія. Но если бы даже и возможно было смотрѣть на примѣч. къ 1708 ст. X Т., вслѣдствіе переноса содержанія онаго изъ 2 въ 1 часть, какъ на постановленіе по матеріальному праву, то тогда во-1 хъ) оказывалось бы противорѣчіе между этимъ примѣчаніемъ и статьями 1099 и 1100 Уст. Гр. Судопроизвод., такъ какъ примѣчаніе къ 1708 ст. моментомъ, до котораго допускается свободное заключеніе договоровъ, указываетъ опись имѣнія, въ случаѣ же продажи имѣнія, признаетъ дѣйствительными договоры, заключенные лишь до наложенія запрещенія; а въ ст. 1099 и 1100 первый моментъ опредѣляется ранѣе: временемъ полученія повѣстки объ обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе, послѣ чего еще истекаетъ до описи 2 мѣсячный срокъ, а о запрещеніи по производству взысканія постановлено въ 1096 ст. Уст., и наложеніе его имѣетъ мѣсто вмѣстѣ съ посылкою повѣстки объ исполненіи; прежній законъ грозилъ недѣйствительностью всякому договору, заключенному послѣ запрещенія, а новый законъ признаетъ недѣйствительными только договоры, заключенные во вредъ взыскателя или покупщика; во-2-хъ) въ случаѣ же неясности и противорѣчія въ законахъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. судопроизвод. и ст. 72 Т. III Осн. Закон., слѣдуетъ руководствоваться позднѣйшимъ закономъ, и въ-3 хъ) такъ какъ статьи 1099 и 1100 Уст. Гражд. Судопроиз. составляютъ законъ 20 ноября 1864 года, т.-е. законъ позднѣйшій въ сравненіи съ закономъ, изложеннымъ въ примѣч. къ 1708 ст. X Т. ч. I, который состоялся 19 іюля 1849 года, то въ губерніяхъ, гдѣ Судебные Уставы введены въ дѣйствіе, слѣдуетъ руководствоваться 1099 и

1100 ст. Устава Гражд. Судопр., а не примѣч. къ 1708 ст. Т. X ч. I. А потому первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты оказывается неосновательнымъ. II) Второй поводъ проситель находитъ въ томъ, что Судебная Палата признала договоръ 9 марта 1877 года дѣйствительнымъ, несмотря на доводы его, основанные на 67—70 ст. Высочайше утвержд. 30 октября 1862 года Уст. Московскаго городск. кредит. общества и рѣшеніяхъ Гражд. Кассац. Департ. 1875 г. №№ 541, 542 и 1877 г. № 61, состоявшіе въ томъ, что договоръ этотъ заключенъ не только послѣ наложенія означенныхъ запрещеній, но и послѣ просрочки долга кредитному обществу, каковая просрочка имѣетъ тѣ же послѣдствія, которыя имѣетъ и посылка должнику повѣстки объ обращеніи взысканія, согласно 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд. Въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1137 ст. Уст. Гр. Суд., къ производству продажи имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ примѣняются правила, изложенныя въ уст. сихъ установленій. Правила С. Петербургскаго и Московскаго городскихъ кредитныхъ обществъ (Уставы Высочайше утвержденные для 1—4 іюля 1861 г., а для 2—30 октября 1862 года) однородны. Уст. Петербургскаго городского кредитнаго общества подвергался уже разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1875 г. №№ 541 и 542). Правительствующій Сенатъ нашелъ: а) что кредитное общество не обязано постановлять опредѣленія о производствѣ взысканія съ просроченныхъ имѣній и увѣдомлять о семъ владѣльцевъ имѣній повѣстками; б) что если на практикѣ такія извѣщенія посылаются, то съ ними не могутъ быть связаны тѣ права владѣльца, которыя, по 1099 и 1100 ст. Уст., связаны съ повѣстками, посылаемыми отвѣтчику, объ обращеніи на его имѣніе взысканія по судебному рѣшенію, и в) что какъ договорныя отношенія, въ которыя собственникъ имѣнія вступаетъ съ кредитнымъ обществомъ, предустановлены уст. кредитнаго общества, правила котораго имѣютъ для обѣихъ сторонъ такую же обязательную силу, какъ и всякій другой положительный законъ, то, въ случаѣ просрочки имѣнія въ залогѣ кредитному обществу, срокъ, съ котораго собственникъ имѣнія подлежитъ ограниченію въ правѣ распоряженія онымъ, долженъ совпадать съ началомъ теченія 4 мѣсячной льготы, т.-е. по 68 ст. уст. Петербур. город. кред. общ. со дня просрочки въ платежѣ кредитному обществу процентовъ и погашеній. Въ уст. Московскаго городского кред. общества (Полн. Собр. Зак. 1862 года № 38857) имѣется однородная 67 ст.; если заемщикъ не уплатитъ въ срокъ слѣдующихъ обществу процентовъ и погашенія, то ему дается по истеченіи сего срока 4 мѣсяца льготы съ платежемъ по 1/2 проц за каждый просроченный мѣсяцъ на всю невнесенную сумму по день уплаты недоимки или продажи имущества; просрочка наступаетъ уже въ самомъ началѣ теченія 4 мѣсячной льготы, задерживающей лишь публикацію о назначеніи имѣнія въ продажу (§ 68); продажа же слѣдуетъ чрезъ 6 недѣль со дня окончанія 4 мѣсячной льготы на просроченное имущество (§ 69 уст.) Въ виду изложенныхъ постановленій уст. Московскаго городского кредитнаго общества и доводовъ Кабанова, Судебная Палата должна была установить время просрочки по залогу имѣнія Вишневской кредитному обществу и опредѣлить послѣдствія сей просрочки въ отношеніи силы и дѣйствія договора 9 марта 1877 г. по отношенію къ Кабанову, а потому Палата, оставивъ этотъ предметъ безъ всякаго обсужденія, нарушила 339 ст. Уст. Гр. Суд. III) нарушеніе 569—572, 1528, 1530, 1573, 1583 и 1691 ст. Т. X ч. I Кабановъ усматриваетъ въ томъ, что Судебная Палата не признала недѣйствительнымъ такого договора о наймѣ имущества, въ которомъ не назначено сроковъ полученія наемной платы и помѣщено условіе о неустойкѣ съ хозяина имѣнія въ случаѣ пожара. Но таковыя условія сами по себѣ, отдѣльно взятыя, еще не могутъ повлечь за собою недѣйствительности договора въ виду того, что существенныя условія найма, по 1691 ст. Т. X, въ такомъ договорѣ, гдѣ опредѣлена наемная плата, а не опредѣлены лишь сроки взноса оной, имѣются; условіе же о неустойкѣ зависитъ отъ добровольнаго соглашенія (1528 ст. X Т). Поэтому приведенныя статьи закона не могутъ быть признаны нарушенными; IV) что касается нарушенія 1529 ст. Т. X ч. I, то

Правительствующій Сенатъ находитъ, что тяжущіеся могутъ выводить недѣйствительность договора по достиженію имъ цѣли, законами воспрещенной, какъ то: подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, не только изъ ясно незаконныхъ условій онаго, но изъ такихъ условій, которыя, не будучи сами по себѣ, если истекаютъ изъ добровольнаго соглашенія сторонъ, недѣйствительными, хотя и представляются иногда для той или другой стороны убыточными, но взятыя въ совокупности съ другими данными, по отношенію къ третьимъ лицамъ, въ договорѣ не участвовавшимъ, оказываются направленными ко вреду третьихъ лицъ и къ достиженію противозаконной цѣли. Третьими лицами, имѣющими право оспаривать договоры по имѣнію, являются кредиторы и покупщикъ имѣнія (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1873 г. № 1081; 1875 г. № 542 и др.), и Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1872 г. №№ 1209, 1215; 1874 г. № 253; 1878 г. № 201 и др.), что такъ какъ договоръ, заключенный должникомъ съ цѣлью лишить кредитора возможности получить удовлетвореніе изъ заложеннаго имѣнія чрезъ уменьшеніе цѣнности его или доходности, представляетъ всѣ признаки подложнаго переукрѣпленія имѣнія для избѣжанія платежа долговъ, то кредиторъ имѣетъ неоспоримое право просить объ уничтоженіи такого недобросовѣстнаго договора, на основаніи 1529 ст. I ч. X Т. Въ сихъ случаяхъ залогодержатель, съ одной стороны ограниченный возможностью получить удовлетвореніе долга только изъ заложеннаго имѣнія, а съ другой—въ силу вещнаго характера договора своего о залогѣ, не можетъ быть лишенъ права оспаривать договоръ, заключенный прежнимъ собственникомъ по имѣнію, хотя бы договоръ этотъ составленъ былъ до полученія повѣстки объ исполненіи. Затѣмъ, хотя тѣ событія, на основаніи коихъ Судъ признаетъ доводы истца, по 1529 ст. Т. X ч. I, уважительными или неуважительными, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, но судъ, разсматривая доводы истца объ обезцѣненіи имѣнія долженъ обсудить ихъ именно въ этомъ отношеніи, т. е. долженъ обсудить вопросъ объ уменьшеніи цѣнности или доходности имѣнія, а не вопросъ о томъ, дозволительны ли извѣстныя условія по закону или имѣлъ ли въ виду покупщикъ при пріобрѣтеніи имѣнія извѣстный договоръ или нѣтъ, и въ подтвержденіе своихъ выводовъ Судъ долженъ привести надлежащія соображенія. Что самый законъ преслѣдуетъ обезцѣненіе заложенныхъ имѣній, этому служитъ доказательствомъ цѣлый рядъ новѣйшихъ и совершенно тождественныхъ постановленій, имѣющихъ цѣлью охрану интересовъ банковъ по залогамъ (Собр. Узак. 1878 г. № 430; 1879 г. №№ 288, 432 и др.). Поэтому Судебная Палата по предлежащему дѣлу не могла довольствоваться общими и неопредѣленными разсужденіями о томъ, что со стороны истца не доказано, что договоръ 9 марта 1877 года заключенъ ко вреду его, что доводы его (безъ приведенія и разбора ихъ) голословны и что онъ имѣлъ въ виду договоръ при покупкѣ изложеннаго имѣнія, но Палата, въ силу 339, 711 ст. Уст. Гр. Суд. и 1529 ст. X Т. ч. I, должна была обсудить всѣ доводы Кабанова о вліяніи на цѣнность и доходность дома Вишневской какъ въ то время, когда онъ продавался въ кредитномъ обществѣ, такъ и впослѣдствіи, такого договора, въ которомъ не было вовсе опредѣлено сроковъ взноса наемной платы и была назначена неустойка на хозяина дома въ случаѣ пожара; равно Палата должна была обсудить и другія указанія истца на обезцѣненіе имѣнія во вредъ залогодержателя и покупщика, между прочимъ, и то, что по признанію повѣреннаго Кузовлева одною изъ цѣлей заключенія означеннаго договора было предоставленіе Кузовлеву возможности получить предпочтительно, предъ закладною Кабанова удовлетвореніе по векселямъ. Не обсудивъ этихъ доводовъ истца, Судебная Палата допустила явное нарушеніе прямого смысла 339 ст. Уст. Гражд. Суд. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 Уст. Гр. Судопр., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

253.—1880 г. октября 21 го дня. *По прошенію управляющаго Балоновецкаго имѣнія графини Маріи Потоцкой, дворянина Станислава Верцинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ ноябрѣ 1873 г. судебный приставъ при Ольгопольскомъ Мировомъ Съѣздѣ Захарій Коціобинскій, вслѣдствіе состоявшагося по просьбѣ помѣщика Собанскаго и отмѣненнаго Съѣздомъ 27 ноября 1873 г. со всѣми послѣдствіями постановленія Мирового Судьи 2 участка Ольгопольскаго округа о принятіи охранительныхъ мѣръ по имуществу, оставшемуся послѣ смерти князя Павла Сапѣги, произвелъ опись Балоновецкаго имѣнія, принадлежавшаго покойному князю Павлу Сапѣгѣ вмѣстѣ съ сестрою его графинею Маріею Потоцкою. 1 ноября 1875 г. Коціобинскій предъявилъ къ Балоновецкому имѣнію, принадлежащему графинѣ Маріи Потоцкой, на основаніи 958 ст. Уст. Гр. Суд., искъ въ 358 р. 50 к. по утвержденному Мировымъ Судьею счету за исполнительныя дѣйствія при описи означеннаго имѣнія. Противъ этого иска управляющій имѣніемъ и повѣренный графини Маріи Потоцкой, дворянинъ Верцинскій, заявилъ, на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ о томъ, что требованіе Коціобинскаго должно относиться къ помѣщикамъ Собанскимъ, по просьбѣ которыхъ приняты были охранительныя мѣры. Ольгопольскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго поступило это дѣло по апелляціи повѣреннаго графини Потоцкой, опредѣлилъ въ искѣ Коціобинскому, долженствующему относиться къ тому лицу, по требованію котораго происходило охраненіе, отказать. Рѣшеніе это, по просьбѣ повѣреннаго Собанскихъ, принесенной въ качествѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд. съ передачею дѣла въ Балтскій Мировой Съѣздъ, въ который поступили прошенія, во первыхъ, отъ Верцинскаго, доказывающаго, что рѣшеніе Ольгопольскаго Мирового Съѣзда въ отношеніи отказа Коціобинскому въ искѣ, съ Балоновецкаго имѣнія, на основаніи 807 ст. Уст. Гр. Суд., за непринесеніемъ Коціобинскому кассаціонной жалобы, должно остаться въ силѣ; что разсмотрѣнію подлежитъ только часть рѣшенія, коею предоставлено Коціобинскому искать съ Собанскихъ, и что между обѣими частями рѣшенія Съѣзда никакой связи не усматривается, и, во-вторыхъ, отъ повѣреннаго Собанскихъ, заявившаго о допущеніи довѣрителей его къ участію въ дѣлѣ совмѣстно съ истцомъ Коціобинскимъ. Балтскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что истецъ Коціобинскій основаніемъ своего иска выставляетъ исполнительныя дѣйствія, которыя учинены имъ какъ лицомъ офиціальнымъ по должности судебнаго пристава, что вознагражденіе за таковыя дѣйствія опредѣляется самымъ закономъ и, по силѣ 1 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, не можетъ быть предметомъ судебнаго разбирательства въ исковомъ порядкѣ, а потому опредѣлилъ въ разсмотрѣніе иска Коціобинскаго въ исковомъ порядкѣ не входить и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ управляющій Балоновецкимъ имѣніемъ графини Потоцкой и повѣренный ея, Верцинскій, просятъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во первыхъ, 807 ст. Уст. Граждан. Суд., отмѣною рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда въ отношеніи Коціобинскаго, несмотря на то, что имъ не было принесено кассаціонной жалобы, и, во-вторыхъ, 1 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ, что плата за исполнительныя дѣйствія судебнаго пристава по такому имѣнію, которое не состоитъ въ его, пристава, распоряженіи, а передано собственнику, можетъ быть взыскиваема съ сего послѣдняго безъ иска и безъ судебнаго опредѣленія. При этомъ Верцинскій объясняетъ: 1) что интересы его довѣрительницы нарушены рѣшеніемъ Балтскаго Мирового Съѣзда тѣмъ, что судебный приставъ прислалъ повѣстку, которою требуетъ внесенія, на основаніи того рѣшенія, 358 руб. 50 коп. съ тѣмъ, что въ противномъ случаѣ онъ приступитъ къ описи движимаго имущества; 2) что посему предмету производится въ Ольгопольскомъ Мировомъ Съѣздѣ дѣло въ порядкѣ, установленномъ 160 ст. Уст. Гр. Суд. Противъ кассаціонной жалобы Верцин-

скаго повѣренный Собанскихъ представилъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ: что рѣшеніемъ Сената отмѣнено рѣшеніе Ольгопольскаго Мирового Съѣзда безусловно, а потому Балтскому Мировому Съѣзду и не предстояло разрѣшать вопроса о связи между различными частями сего рѣшенія; 2) что судебный приставъ долженъ получить плату въ порядкѣ безспорномъ (866, 924, 968 и 1154 ст. Уст. Гражд. Суд.) и что порядокъ этотъ не можетъ измѣниться вслѣдствіе задуманнаго заинтересованною стороною того или другого спора; въ этомъ случаѣ возможна жалоба, но не иски формальные, которые по свойству своему не суть споры.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія повѣреннаго графини Потоцкой о томъ, во первыхъ, что, на основаніи 807 ст. Уст. Гр. Суд., Балтскій Мировой Съѣздъ, за отмѣною Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда лишь по просьбѣ Собанскаго, какъ третьяго, въ дѣлѣ неучаствовавшаго, лица, не имѣлъ права касаться рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда по предмету отказа Коціобинскому въ искѣ собственно съ графини Потоцкой, не установивъ связи между рѣшеніемъ Съѣзда и правами Собанскаго, и, во вторыхъ, что, за неустановленіемъ такой связи судомъ, вопросъ этотъ, за силою 5 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, не заслуживаютъ уваженія. Выраженное въ 807 ст. Уст. Гражд. Суд. правило относится къ опредѣленію предмета вѣдомства суда, на разсмотрѣніе коего передано дѣло послѣ отмѣны Сенатомъ перваго рѣшенія, и затѣмъ, въ случаѣ обжалованія второго рѣшенія по нарушенію 807 ст., съ одной стороны на принесшемъ жалобу, по 798 ст. Уст. Гр. Суд., лежитъ обязанность доказать отсутствіе связи между частями рѣшенія, подвергнутыми новому обсужденію, а съ другой стороны Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія вопроса объ основательности такой жалобы не можетъ оставить безъ повѣрки правильность объясненія объ отсутствіи связи между указанными частями отмѣненнаго рѣшенія. Выводъ этотъ подтверждается рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1873 г. № 1721, въ которомъ указано на основаніи приведенныхъ соображеній, что разрѣшенный при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла, также вслѣдствіе отмѣны рѣшенія по просьбѣ третьяго лица, вопросъ о доходахъ съ спорнаго имѣнія имѣлъ тѣсную связь съ вопросомъ, подлежащимъ новому обсужденію суда. Придерживаясь, такимъ образомъ, высказаннаго уже взгляда, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что по настоящему дѣлу не предстоитъ вовсе устанавливать, какъ полагаетъ проситель, связь между указанными имъ предметами такъ какъ связь эта опредѣляется содержаніемъ отмѣненнаго Сенатомъ рѣшенія Ольгопольскаго Мирового Съѣзда. Изъ этого рѣшенія видно, что Съѣздъ отказалъ Коціобинскому во взысканіи съ графини Потоцкой вознагражденія за служебныя его по должности судебнаго пристава дѣйствія исключительно на томъ основаніи, что требованіе его должно быть обращено къ лицамъ, по просьбѣ которыхъ исполнены тѣ дѣйствія, т. е. къ Собанскимъ. Такимъ образомъ, заключеніе Съѣзда по вопросу о правахъ Коціобинскаго по отношенію къ Потоцкой состоитъ въ совершенной зависимости отъ взгляда его на отвѣтственность Собанскихъ. Вслѣдствіе сего въ случаѣ новаго разсмотрѣнія дѣла по существу въ интересахъ Собанскихъ при измѣненіи касающейся ихъ части рѣшенія, первая часть онаго, объ отказѣ въ искѣ, представлялась бы ни на чемъ неосновательнымъ выводомъ суда и въ томъ видѣ не соотвѣтствовала бы рѣшенію въ томъ смыслѣ, въ коемъ оно, бывъ первоначально постановлено, сдѣлалось обязательнымъ для лица, онаго не обжаловавшаго. Отвергать связь между частями рѣшенія, изъ коихъ одна составляетъ собственно резолюцію суда, а другая соображенія, на которыхъ резолюція основана, значитъ предполагать со стороны Съѣзда, постановившаго отмѣненное рѣшеніе, нарушеніе коренного правила судопроизводства, по которому рѣшеніе не должно противорѣчить принятымъ соображеніямъ и на такое противорѣчіе кассаціонная жалоба не указываетъ. Переходя затѣмъ къ возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о порядкѣ взысканія, причитающагося, на основаніи

1007 ст. II Т. Св. Зак. изд. 1876 г., судебнымъ приставамъ за ихъ служебныя дѣйствія вознагражденія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи 1876 г. № 216 по иску судебнымъ слѣдователемъ съ земства квартирныхъ денегъ разъяснено, что требованіе должностныхъ лицъ о такихъ служебныхъ правахъ, признаніе коихъ къ вѣдомству суда не отнесено, не можетъ быть предметомъ иска со стороны сихъ должностныхъ лицъ. Затѣмъ въ рѣшеніи по доложенному 9 января—21 мая сего года дѣлу Рукавишниковыхъ выражено, что причитающееся, по 1704 ст. II Тома, вознагражденіе исчисляется самимъ судебнымъ приставомъ, совершившимъ дѣйствіе, и за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ (1154 ст. Уст. Гражд. Судоп.), не требуетъ утвержденія суда, если только со стороны частнаго лица, обязаннаго уплатить вознагражденіе, не будетъ представлено возраженія противъ исчисленія, сдѣланнаго судебнымъ приставомъ, и что въ семъ послѣднемъ случаѣ споръ о размѣрѣ вознагражденія долженъ быть представленъ на разрѣшеніе подлежащаго Мирового Судьи (160 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод.). Назначенное въ 1007 ст. II Тома судебнымъ приставомъ вознагражденіе за ихъ служебныя дѣйствія, размѣръ коего опредѣляется порядкомъ, указаннымъ какъ въ сей статьѣ, такъ и 1704 того же Тома, не можетъ не быть отнесено наравнѣ съ производимымъ имъ по 1906 ст. содержаніемъ къ служебнымъ ихъ правамъ, а потому въ виду одного этого обстоятельства заключеніе Съѣзда о томъ, что вознагражденіе судебному приставу не можетъ быть предметомъ судебнаго разбирательства, и основанное на заключеніи о томъ, чтобы не входить въ разсмотрѣніе иска Коціобинскаго въ исковомъ порядкѣ, представляется согласнымъ съ приведенною имъ 1 ст. Уст. Гражд. Судопр. При этомъ нельзя не замѣтить, что приведеннымъ заключеніемъ Съѣзда не отвергается возможность поступленія дѣла на судебное разсмотрѣніе въ иномъ порядкѣ. Правила Устава Гражданскаго Судопроизводства, относящіяся къ вознагражденію судебныхъ приставовъ, подтверждаютъ правильность заключенія Съѣзда. Вознагражденіе судебнымъ приставамъ, какъ видно изъ гл. V разд. IV кн. II Уст. Гр. Суд., составляетъ одинъ изъ разрядовъ сборовъ по производству дѣлъ (ст. 839 п. 4). Въ означенной главѣ исчислены и другіе относящіеся къ сему разряду сборы, причемъ по нѣкоторымъ изъ нихъ опредѣленъ порядокъ возмещенія; относительно же вознагражденія судебнымъ приставамъ въ статьѣ 866 значится, что оно производится по особой таксѣ; затѣмъ о вознагражденіи, слѣдующемъ судебнымъ приставамъ, упоминается въ 958 статьѣ того же Устава. Хотя эта послѣдняя статья указываетъ лишь на то, съ кого производится упомянутое взысканіе вознагражденія судебнаго пристава, но помѣщеніе этого правила въ отдѣлѣ объ исполненіи судебныхъ рѣшеній достаточно доказываетъ, что и полученіе сихъ денегъ отнесено къ производству по исполненію судебныхъ рѣшеній, и распоряженія судебнаго пристава по сему предмету входятъ въ кругъ предоставленныхъ ему дѣйствій. Это видно, между прочимъ, и изъ того, что въ журналѣ (950 стат.), веденіе коего обязательно для судебнаго пристава послѣ изложенія предпринятыхъ имъ дѣйствій и свѣдѣній о количествѣ взысканной суммы, означается причитающееся ему вознагражденіе. Равнымъ образомъ и 1060 ст. и 1163 ст. Уст. Гр. Суд. подтверждаютъ, что пополненіе причитающагося судебному приставу вознагражденія производится въ томъ же порядкѣ, какъ и вообще всѣ прочія дѣйствія по исполненію рѣшенія. За причисленіемъ, такимъ образомъ, взысканія вознагражденія судебнымъ приставамъ къ дѣйствіямъ, относящимся къ исполненію судебныхъ рѣшеній, несомнѣнно слѣдуетъ, что къ этому взысканію примѣняется и правило, установленное въ 962 и 160 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это разъяснено въ вышеприведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Рукавишниковыхъ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный графини Потоцкой полагаетъ, что полученіе судебнымъ приставомъ платы безъ судебнаго опредѣленія можетъ имѣть мѣсто лишь въ періодъ времени исполненія рѣшенія, при которомъ совершены дѣйствія, подлежащія оплатѣ, но соображеніе это не заслуживаетъ уваженія, ибо характеръ и свойство требованія судебнаго пристава, возникающаго изъ правъ, предоставленныхъ ему за служебныя дѣйствія, нисколько не зависятъ отъ того, когда именно совершены эти дѣйствія

Законы не устанавливаютъ въ семъ отношеніи никакого различія, и споръ противъ расчета судебнаго пристава, заявленный послѣ окончанія исполненія по рѣшенію, вызываетъ необходимость судебнаго опредѣленія, постановляемаго въ порядкѣ, указанномъ въ 160 и 962 ст. Уст. Гр. Суд., но не обязываетъ судебнаго пристава къ предъявленію иска по 1 ст. Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Мировой Съѣздъ, оставивъ безъ разбирательства въ исковомъ порядкѣ искъ Коціобинскаго о вознагражденіи за дѣйствія по должности судебнаго пристава, не нарушилъ 1 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу управляющаго имѣніемъ граф. Потоцкой, дворянина Верцинскаго, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

254.—1880 г. ноября 26 дня. *По прошенію наслѣдниковъ провизора Галковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Землевладѣлица Грегеръ предъявила искъ противъ наслѣдниковъ Галковскаго за то, что они не очищаютъ дома и построекъ, пріобрѣтенныхъ ею отъ Галковскаго по нотаріальному акту 28 августа 1873 г. Противъ этого иска наслѣдники Галковскаго возражали, что они владѣютъ означеннымъ домомъ на правѣ собственности, что актъ, на которомъ Грегеръ основываетъ свое право, потеряль, за непредставленіемъ его въ годовой срокъ старшему нотаріусу, свою силу и что дѣло это подсудно мировымъ установленіямъ. Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло это не подсуднымъ мировымъ установленіямъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о обязаніи наслѣдниковъ Галковскаго очистить занимаемый имъ домъ. На рѣшеніе Съѣзда принесена названными наслѣдниками кассаціонная жалоба.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что землевладѣлица Грегеръ искъ свой на домъ, оспариваемый у нея наслѣдниками Галковскаго, основываетъ на нотаріальномъ актѣ; за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію такой искъ, нарушилъ этотъ законъ. А потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 31 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Ольгопольскій Мировой Съѣздъ.

225.—1880 г. ноября 26 дня. *По прошенію крестьянина Никиты Дьяконова объ отмѣнѣ рѣшенія Бирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ и. о Товарища Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Повѣренный жителей деревни Камѣевой, Кусюкъ Юсуповъ, 18 апрѣля 1879 года предъявилъ искъ у Мирового Судьи 5 участка Бирскаго уѣзда къ объѣздчику удѣльнаго вѣдомства Ѳеодорову и полѣсовщикамъ Дьяконову и Алтынбаеву о взысканіи съ нихъ 408 р. за то, что они загнали принадлежащихъ его довѣрителямъ 82 козъ въ очень тѣсный хлѣвъ, гдѣ и задохнулись всѣ до одной козы. Отвѣтчики объяснили: Ѳеодоровъ, что козы загнаны не имъ, а сторожемъ Дьяконовымъ съ понятыми; онъ видѣлъ козъ уже павшими. Дьяконовъ—что онъ съ понятыми загонялъ козъ въ хлѣвъ дер. Байбаковой потому, что другого мѣста не было; что козы ходили въ лѣсу удѣльнаго вѣдомства, гдѣ ходить не дозволено, и что онъ обязанъ былъ хоранять лѣсъ по служебной обязанности. Алтыбаевъ, что онъ ходилъ только смотрѣть подохшихъ козъ. Мировой Судья рѣшеніемъ 30 октября 1879 г. отказалъ въ искѣ за недоказанностью размѣра иска. Кусюкъ Юсуповъ перенесъ дѣло въ Мировой Съѣздъ, объяснивъ въ апелляціонной жалобѣ, что причина гибели козъ лежитъ въ неосторожности Дьяконова и Ѳеодорова, ко-

торые, въ силу 684 ст. I ч. X Т., и должны отвѣчать за убытокъ; Мировой же Судья отвергнулъ совершенно правый искъ безъ всякихъ законныхъ основаній, посему просилъ присудить съ Ѳеодорова и Дьяконова 408 р. съ судебными издержками. Въ поданныхъ на эту жалобу объясненіяхъ отвѣтчики предъявили отводъ по 2 и 3 п. п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., указывая на то: 1) что находящееся въ производствѣ уголовное дѣло о нанесеніи имъ побоевъ жителями дер. Камѣевой имѣетъ тѣсную связь съ настоящимъ дѣломъ, и потому разсмотрѣніе иска Юсупова должно быть пріостановлено на основаніи 2 п. 69 и 8 статьи Устава Гражданск. Судопр.; 2) истецъ указываетъ отвѣтчиками Николая Дьяконова, тогда какъ сторожемъ лѣса состоитъ Никита Дьяконовъ, а Ѳеодорова называетъ объѣздчикомъ, отставнымъ рядовымъ, тогда какъ по удѣльному вѣдомству имѣется въ услуженіи смотритель мѣщанинъ Ѳеодоровъ, и 3) искъ долженъ относится не къ отвѣтчикамъ, а къ удѣльной конторѣ, согласно инструкціи которой Ѳеодоровъ и Дьяконовъ дѣйствовали. Въ судебномъ засѣданіи Съѣзда повѣренный истца Юсупова, ссылаясь на 1316 и послѣдующія ст. Уст. Гр. Суд., просилъ, предварительно разрѣшенія дѣла по существу, разсмотрѣть вопросъ о подсудности иска, такъ какъ онъ предъявленъ къ должностнымъ лицамъ. Бирскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло 18 февраля 1880 года, нашелъ, что примѣнять къ настоящему иску 1316 и 1317 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв. нѣтъ основаній въ виду того, что лѣсники и смотрители удѣльныхъ лѣсовъ, признаваемыхъ по закону частными (ст. 10 п. 1 Уст. Лѣс. изд. 1876 г.), не могутъ быть причислены къ должностнымъ лицамъ, а потому призналъ искъ Юсупова подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Что касается отводовъ, заявленныхъ отвѣтчиками въ своихъ объясненіяхъ, по 2 и 3 п. п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., и ходатайства о пріостановленіи дѣла по 8 ст. того же Устава, то таковые Съѣздъ нашелъ незаслуживающими уваженія, какъ по несоевременности заявленія, такъ и потому во 1-хъ) что исходъ дѣла о нанесеніи лѣсной стражѣ побоевъ жителями дер. Камѣевой не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго иска; во 2 хъ) что допущенная истцомъ ошибка въ имени и званіи отвѣтчиковъ не даетъ правъ на предъявленіе отвода по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, что самими отвѣтчиками не опровергается тождественность ихъ съ тѣми лицами, которыя составляли лѣсную стражу удѣла во время загона козъ въ хлѣвъ, и 3 е) что искъ не могъ быть предъявленъ къ удѣльной конторѣ, ибо, на основаніи 684 ст. Т. X ч. I, въ дѣлахъ о вознагражденіи за вредъ и убытки должны отвѣчать непосредственные виновники причиненія таковыхъ. Обращаясь къ разсмотрѣнію иска по существу, Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что собственнымъ сознаніемъ лѣсника Дьяконова, сдѣланнымъ у Мирового Судьи, вполнѣ доказывается фактъ загона имъ козъ въ хлѣвъ и удушенія ихъ тамъ, а потому, признавая его, Дьяконова, единственнымъ виновникомъ причиненныхъ жителямъ дер. Камѣевой убытковъ и принимая во вниманіе, что противъ размѣра сихъ убытковъ Дьяконовъ никакихъ возраженій не сдѣлалъ, Съѣздъ, на основаніи 81, 112 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ отвѣтчика Дьяконова 408 руб. и судебныхъ издержекъ 2 руб. 40 коп. На рѣшеніе Съѣзда Дьяконовъ подалъ кассаціонную жалобу, прося отмѣнить оное по слѣдующимъ поводамъ: 1) козъ, принадлежащихъ черемисамъ деревни Камѣевой, онъ загналъ изъ лѣсной дачи удѣльнаго вѣдомства, находившейся въ его охраненіи, въ единственное свободное помѣщеніе, имѣющееся въ той мѣстности, и не несамовольно, а по обязанности службы, вслѣдствіе полученныхъ отъ удѣльнаго управленія иструкцій, и притомъ не единолично, а при пособіи и въ присутствіи понятыхъ, слѣдовательно, дѣйствовалъ какъ должностное лицо. Самъ истецъ считалъ его, Дьяконова, должностнымъ лицомъ, ибо предъявилъ искъ къ нему не какъ къ частному человѣку, а какъ къ удѣльному лѣснику; да и въ судебномъ засѣданіи Съѣзда повѣренный истца просилъ разсмотрѣть вопросъ о подсудности иска, обращаемаго къ должностнымъ лицамъ. Несмотря на отводы обѣихъ сторонъ, Съѣздъ призналъ, что смотрители и лѣсники удѣльныхъ лѣсовъ, приравненныхъ къ частнымъ (ст. 10 п. 1 Уст. Лѣсн.), не могутъ быть причислены къ должностнымъ лицамъ. Такимъ заключеніемъ Съѣздъ нарушилъ 572 ст.

Уст. Лѣсн. изд. 1876 г., такъ какъ въ отношеніи преслѣдованій нарушенія узаконеній о частныхъ лѣсахъ и защиты отъ нихъ сторожа частныхъ лѣсовъ, въ томъ числѣ и удѣльныхъ, пользуются тѣми же правами, какія предоставлены въ ст. 78, 79, 83—86 Уст. Лѣсн. стражѣ казенныхъ лѣсовъ; 2) безусловное примѣненіе 684 ст. X Т. I ч. въ данномъ случаѣ не могло имѣть мѣста; статьею этою установлено, что причинившій дѣяніемъ или упущеніемъ вредъ или убытки обязанъ вознаградить ихъ въ томъ только случаѣ, если будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона или правительства; 684 ст. говоритъ о такихъ дѣяніяхъ, которыя совершены безъ всякаго права, самовольно. Онъ, Дьяконовъ, загнавши коз, дѣйствовалъ, напротивъ, по праву, предоставленному ему 584 ст. Уст. Лѣсн.; если козы подохли, то смерть ихъ должна быть отнесена къ явленіямъ случайнымъ, именно къ тѣснотѣ помѣщенія, которую невозможно было устранить за неимѣніемъ никакого другого помѣщенія. Наконецъ, для опредѣленія отвѣтственности должностныхъ лицъ за причиненные ихъ дѣйствіями вредъ и убытки существуетъ въ X Т. ч. I особая статья 677, по которой должностное лицо обязано вознаградить вредъ и убытки, происшедшіе отъ какихъ либо противозаконныхъ мѣръ или дѣйствій по службѣ, допущенныхъ притомъ изъ корыстныхъ или другихъ личныхъ видовъ, по суду доказанныхъ. Но ничего подобнаго по суду не обнаружено. Поэтому Съѣздъ, присуждая убытки съ просителя, нарушилъ 684 и 677 ст. Т. X ч. I и 584 ст. Уст. Лѣс., и 3) самая цыфра убытковъ Съѣздомъ опредѣлена по голословному заявленію повѣреннаго истцовъ, безъ соблюденія особо установленныхъ для сего правилъ, содержащихся въ подлежащихъ ст. Т. X ч. I; если онъ, Дьяконовъ, не представлялъ какихъ либо возраженій противъ цѣны иска, то потому, что считалъ дѣло это неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просителя, что онъ не могъ загнать козъ въ другое какое либо помѣщеніе, кромѣ того, въ которое онѣ были дѣйствительно загнаны и въ которомъ онѣ подохли, ибо это помѣщеніе было единственное свободное и имѣвшееся въ той мѣстности, какъ относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 12 ст. Прилож. къ 3 ст. Учр. Правит. Сен. по продолж. 1876 года; 2) проситель указываетъ на нарушеніе 784 ст. X Т. I ч. и 584 ст. Уст. Лѣсн. изд. 1876 года въ томъ отношеніи, что Съѣздъ примѣнилъ первую статью безусловно, тогда какъ по содержанію ея причинившій дѣяніемъ своимъ вредъ и убытки отвѣчаетъ лишь въ случаѣ, если будетъ доказано, что такое дѣяніе не было вызвано требованіемъ закона или правительства, т. е. совершено безъ всякаго права, самовольно; онъ же, проситель, дѣйствовалъ по праву, предоставленному ему 584 ст. Уст. Лѣсн. Но это указаніе просителя не можетъ быть принято въ уваженіе. Съѣздъ не устанавливалъ, что бы отвѣтчикъ Дьяконовъ не имѣлъ права выгонять козъ изъ удѣльнаго лѣса, но приписалъ погибель козъ исключительной винѣ Дьяконова, загнавшаго ихъ въ хлѣвъ, въ такой мѣрѣ тѣсный, что онѣ въ немъ подохли. Придя къ подобному выводу, не подлежащему повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, Съѣздъ въ правѣ былъ отвѣтственность за истребленіе козъ возложить на Дьяконова и ничѣмъ не нарушилъ ни 684 ст Т. X ч. I, ни 584 ст. Уст. Лѣс. 3) Дьяконовъ полагаетъ нарушенною 677 ст. Т. X ч. I, подъ дѣйствіе которой только, по мнѣнію его, и можно подвести отвѣтственность должностныхъ лицъ, допустившихъ противозаконныя мѣры или дѣйствія. Онъ же, Дьяконовъ, ничего подобнаго не совершилъ. Указаніе Дьяконова на нарушеніе 677 ст. также неосновательно. Статья эта и не могла быть примѣнена къ данному дѣлу, потому что Дьяконовъ не былъ преданъ суду за какія-либо противозаконныя дѣйствія и мѣры, предусмотрѣнныя въ этой статьѣ, и не подвергался наказанію, закономъ опредѣленному, что составляетъ необходимое условіе для примѣненія означенной статьи, ибо въ ней имѣются въ виду противозаконныя дѣйствія лица, допущенныя по службѣ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, по суду доказанныхъ, а Дьяконовъ и

не обвинялся въ подобныхъ преступленіяхъ; 4) Дьяконовъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 572 ст. Уст. Лѣсн. 1876 г., такъ какъ Съѣздъ не принялъ въ уваженіе отвода о неподсудности дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ; между тѣмъ, по 572 ст. Уст. Лѣсн., лѣсные сторожа удѣльнаго вѣдомства приравнены въ отношеніи защиты отъ нарушителей узаконеній о частныхъ лѣсахъ къ сторожамъ казенныхъ лѣсовъ. Но Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія и этой статьи. По 572 стат. Уст. Лѣсн. сторожа частныхъ лѣсовъ, а слѣдовательно, въ силу 1 п. 10 ст. Уст. Лѣсн. и удѣльныхъ, въ отношеніи преслѣдованія нарушителей узаконеній о частныхъ лѣсахъ и защиты отъ нихъ, пользуются тѣми же правами, какія предоставлены въ ст. 78, 79, 83—86 стражѣ казенныхъ лѣсовъ, но ни въ приведенной статьѣ, ни въ другихъ какихъ либо законахъ не упомянуто, чтобы преслѣдованіе сторожей удѣльныхъ лѣсовъ за преступленія и проступки, допущенные по исполненію обязанностей по охранѣ лѣсовъ, производилось по правиламъ, установленнымъ въ 1070 и 1072 ст. Уст. Уг. Суд. Напротивъ того, а) отсутствіе ссылки въ 572 ст. Уст. Лѣсн. на 73 ст. того же Устава, по которой чинамъ стражи казенныхъ лѣсовъ присваиваются права государственной службы; б) указаніе въ ст. 567 на пользованіе служебными правами одними чинами корпуса лѣсничихъ, нанимаемыми частными лѣсовладѣльцами; в) неупоминаніе о семъ же въ ст. 568, касающейся лѣсныхъ сторожей, и г) равно существующее въ 3 и 5 п. п. примѣч. къ 550 ст. Уст. Лѣсн. указаніе на отвѣтственность лѣсныхъ сторожей удѣльныхъ лѣсовъ за маловажныя служебныя упущенія по 126 ст. Общ. Пол. о сельск. сост. и на право удѣльнаго управленія, въ случаѣ злоупотребленія сторожей по должности, смотря по роду проступка, обращаться и къ мировому судьѣ, убѣждаютъ, что преслѣдованія ихъ за служебные проступки не могутъ быть подводимы подъ правила, указанныя въ 1070 и 1072 ст. Уст. Уг. Суд. 1864 г. (1082 и 1084 ст. Уст. Уг. Суд. изд. 1876 г.). Точно также нѣтъ основанія заключать, чтобы иски къ лѣснымъ сторожамъ, изъ преступленій и проступковъ ихъ по службѣ возникающіе, возбуждались не иначе, какъ въ окружныхъ судахъ по 1317 и 1317 ст. Уст Гр. Суд. Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью, предъявляются непремѣнно въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, а не въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, тогда лишь, когда вредъ и убытки причинены упущеніемъ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, указанныхъ въ 1317 ст. Уст. Гр. Суд., лѣсные же сторожа удѣльнаго вѣдомства къ такимъ лицамъ не относятся. Такимъ образомъ, заключеніе Мирового Съѣзда о подсудности настоящаго иска Юсупова къ Дьяконову Мировому Суду представляется правильнымъ, и 5) заявленіе Дьяконова о недоказанности количества иска не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ относящееся къ существу дѣла. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Дьяконова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

256.—1880 г. ноября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Рафаила Чернявскаго, частнаго повѣреннаго Іосифа Брика, объ отмѣнѣ рѣшенія Ковельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Помѣщикъ Чернявскій заключилъ 17 февраля 1878 г. съ мѣщаниномъ Рабинеромъ мировую сдѣлку, утвержденную Мировымъ Судьею, по которой Чернявскій обязался уплатить Рабинеру 602 руб. въ два срока: 22 февраля того же года 150 руб. 50 коп. и 16 сентября 451 руб. 50 коп.; за неплатежъ же послѣдней суммы въ срокъ Чернявскій обязался платить Рабинеру неустойку по 5 рублей за каждый просроченный день. Права свои по этой мировой сдѣлкѣ Рабинеръ передалъ своей женѣ, которая переуступила ихъ помѣщику Талантову. Въ 1878 году октября 10-го Талантовъ предъявилъ по этой мировой сдѣлкѣ къ Чернявскому искъ въ суммѣ 500 рублей, умень-

шивъ требованіе неустойки до предѣловъ мировой юстиціи, каковая сумма была ему присуждена вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Мирового Судьи 13 го октября 1878 года. Не получивъ затѣмъ съ Чернявскаго присужденной суммы и оставивъ за собою право на полученіе оной, Талантовъ право на неустойку по этой мировой сдѣлкѣ, какъ накопившуюся со дня предъявленія имъ иска, такъ и ожидаемую, передалъ Рабинеру, женѣ его Хаѣ и сыну въ равныхъ частяхъ. Затѣмъ 15 мая 1879 г. жена Рабинера, Хая Рабинеръ, предъявила у Мирового Судьи къ Чернявскому искъ о переуступленной ей 1/3 части неустойки, причитающейся по мировой сдѣлкѣ со дня предъявленія первоначальнаго иска Талантова, опредѣливъ цѣну настоящаго своего иска въ 360 р. Противъ этого иска отвѣтчикъ у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ возражалъ, что искъ неподсуденъ мировымъ установленіямъ: во-1-хъ) потому, что требованіе Хаи Рабинеръ по мировой сдѣлкѣ неустойки, не ограниченной никакимъ срокомъ, даже въ суммѣ, подсудной по цѣнѣ мировымъ установленіямъ, но безъ отказа истицы отъ права на неустойку на будущее время, не можетъ быть предъявлено въ мировыхъ учрежденіяхъ, и во 2 хъ) потому, что всѣ лица, пріобрѣвшія права на неустойку по этой мировой сдѣлкѣ, составляютъ въ отношеніи взыскиваемой суммы одно цѣлое, и подсудность иска каждаго изъ дольщиковъ должна опредѣляться не цыфрою принадлежащей ему доли, а суммою общаго требованія всѣхъ дольщиковъ. По существу же дѣла отвѣтчикъ возражалъ: 1) что Талантовъ при предъявленіи первоначальнаго иска отказался отъ всей дальнѣйшей неустойки, а не только отъ той части ея, которая причиталась ему по день предъявленія иска, а потому онъ и не могъ передать права на полученіе этой неустойки Рабинеромъ, и 2) что самый договоръ по этой мировой сдѣлкѣ, по воспослѣдованіи по оному окончательнаго судебнаго рѣшенія, прекратился и былъ замѣненъ состоявшимся въ пользу Талантова судебнымъ рѣшеніемъ. Ковальскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что его обсужденію подлежатъ три вопроса: 1) о подсудности настоящаго дѣла; 2) отказался ли Талантовъ, при предъявленіи иска, отъ дальнѣйшей неустойки и 3) прекращается ли теченіе неустойки послѣ постановленія судебнаго рѣшенія о взысканіи капитальной суммы. Первый вопросъ разрѣшенъ Мировымъ Съѣздомъ утвердительно на томъ основаніи, что истица требуетъ опредѣленную сумму, не превышающую 500 р., а не признанія за нею права на полученіе періодическихъ платежей, совокупность коихъ можетъ выйти изъ предѣловъ мировой подсудности. Второй установленный Съѣздомъ вопросъ оставленъ имъ безъ всякаго обсужденія. Наконецъ, въ отношеніи третьяго вопроса Съѣздъ призналъ, что постановленіе судомъ рѣшенія о главномъ договорѣ не пресѣкаетъ для истца права требовать дальнѣйшую неустойку, такъ какъ это право не составляло предмета состоявшагося рѣшенія, и притомъ судебное рѣшеніе не можетъ видоизмѣнить сущности юридическихъ отношеній. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, признавъ искъ Хаи Рабинеръ основательнымъ и доказаннымъ, присудилъ ей искомую сумму. Повѣренный Чернявскаго, Брикъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію Мировымъ Съѣздомъ 31, 55, 3 и 4 п. п. 273 и 895 ст. Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Чернявскаго проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, между прочимъ, потому, что рѣшеніе это постановлено о такомъ предметѣ, о которомъ уже состоялось вступившее въ законную силу рѣшеніе Мирового Судьи 13 го октября 1878 года, причемъ проситель ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 года № 114. Возбуждаемый по этому случаю повѣреннымъ Чернявскаго вопросъ былъ неоднократно обсуждаемъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ о взысканіи капитала и процентовъ, каковыя дѣла въ сущности тождественны съ дѣлами о взысканіи капитала и установленной за неуплату онаго неустойки. Въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъяснено, что если кто, предъявляя искъ о капиталѣ, требовалъ и процентовъ за опредѣленное время, хотя бы и въ меньшемъ размѣрѣ противъ слѣдовавшихъ ему во время предъявленія иска, то послѣ состоявшагося по сему дѣлу окончательнаго судебнаго рѣшенія онъ теряетъ право искать вновь проценты на тотъ же капиталъ какъ за прежнее, такъ и

за послѣдующее время, кромѣ лишь процентовъ отъ суммы, судебнымъ рѣшеніемъ ему присужденной, ибо такой искъ, истекая изъ тѣхъ же основаній, былъ бы не что иное, какъ прибавочное требованіе къ тѣмъ, которые уже судомъ разрѣшены (рѣш. 1871 г. № 1260; 1872 г. № 141; 1873 г. №№ 114 и 129; 1874 г. № 308 и друг.). По данному дѣлу Талантовъ, которому Абрамъ Рабинеръ передалъ заключенную съ Чернявскимъ мировую сдѣлку, предъявлялъ къ Чернявскому искъ капитала по этой сдѣлкѣ и слѣдующей за неуплату онаго въ срокъ неустойки, причемъ объяснялъ, что онъ уменьшаетъ количество причитающейся ему неустойки до предѣловъ подсудности мировымъ установленіямъ. Въ этомъ искѣ Талантовъ удовлетворенъ вступившимъ въ законную силу рѣшеніемъ Мирового Судьи 13 октября 1878 года. За такимъ рѣшеніемъ Талантовъ, согласно вышеизложенному, потерялъ право предъявленія новаго иска о неустойкѣ по той же мировой сдѣлкѣ за какое бы то ни было время, такъ какъ подобный искъ былъ бы возбужденіемъ вновь дѣла, уже рѣшеннаго Мировымъ Судьею окончательно 13-го октября 1878 года. Право на такой искъ не могло болѣе принадлежать Талантову и потому, что съ рѣшеніемъ дѣла о мировой сдѣлкѣ дѣйствіе оной совершенно прекратилось, ибо существовавшія по этой сдѣлкѣ отношенія между сторонами замѣнились новыми, установленнымм вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ. Если же Талантовъ не имѣлъ права на новый искъ о неустойкѣ по той же мировой сдѣлкѣ, то онъ не могъ передать такого права Рабинерамъ, и, слѣдовательно, настоящій искъ къ Чернявскому о неустойкѣ, предъявленный Хаею Рабинеръ, какъ преемницею правъ Талантова, есть лишь повтореніе того самаго иска, который уже оконченъ рѣшеніемъ Мирового Судьи 13 октября 1878 года. Поэтому Ковельскій Мировой Съѣздъ, разрѣшая искъ Хаи Рабинеръ къ Чернявскому, поступилъ вопреки 893 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коей рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ мѣстъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ковельскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 893 стат. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Луцкій мировой Съѣздъ.

257.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію казака Константина Кущія объ отмѣнѣ рѣшенія Миргородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Боженко предъявилъ ко взысканію съ Кущія вексель. За неграмотнаго Кущія вексель этотъ подписанъ былъ постороннимъ лицомъ, подпись коего удостовѣрена тремя свидѣтелями. Мировой Судья отказалъ Боженку въ искѣ на томъ основаніи, что вексель написанъ отъ имени неграмотнаго и нигдѣ не засвидѣтельствованъ. Миргородскій Мировой Съѣздъ присудилъ Боженку взыскиваемую имъ сумму въ томъ вниманіи, что представленное ко взысканію обязательство надлежитъ счесть не векселемъ, а заемнымъ письмомъ, и что хотя обязательство это и написано отъ имени неграмотнаго, но при удостовѣреніи подписи, учиненной за неграмотнаго тремя свидѣтелями, оспоренное обязательство должно, за силою 2038 стат. Т. X. ч. 1, быть признано дѣйствительнымъ. Кущій, указывая недѣйствительность векселя, по ст. 548 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что правило о присвоеніи векселямъ въ извѣстныхъ случаяхъ значенія домашнихъ долговыхъ обязательствъ можетъ быть примѣняемо только къ векселямъ, правильно составленнымъ, а не къ векселямъ недѣйствительнымъ; что посему Съѣздъ не былъ въ правѣ въ данномъ случаѣ разрѣшить возникшій споръ на основаніи ст. 2038 Т. X ч. 1 и что, кромѣ того, Съѣздъ нарушилъ ст. 131 и 773 Уст. Гражд. Судопр., какъ какъ апелляторъ Боженко ходатайствовалъ о присужденіи ему удовлетворенія исключительно по правиламъ о вексельныхъ взысканіяхъ, безъ присвоенія притомъ оспоренному векселю значенія иного рода обязательства.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что для дѣйствительности подписи за неграмотнаго на векселѣ необходимо, чтобы самый вексель, на основаніи стат. 547 и 548 Т. XI ч. 2, былъ явленъ векселедателемъ у нотаріуса для удостовѣренія подписи, какъ сдѣланной по довѣрію неграмотнаго векселедателя. Несоблюденіе этой формальности, ограждающей дѣйствительность подписи и самаго векселя, должно, по ст. 544 Т. XI ч. 1, лишать вексель присвоенной ему силы вексельнаго права и обращаетъ его въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность коихъ опредѣляется на основаніи Законовъ Гражданскихъ (стат. 882, 919, 920, 921 Т. X ч. 1). Примѣненіе этихъ преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ къ руководству указаній (сб. рѣш. 1873 года № 426) къ разсматриваемому дѣлу показываетъ, что Съѣздъ поступилъ вполнѣ правильно, признавъ незасвидѣтельствованный вексель, по которому Боженко производилъ взысканіе съ неграмотнаго Кущія, имѣющимъ значеніе не векселя, а обыкновеннаго заемнаго обязательства. Затѣмъ Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить къ означенному домашнему обязательству силу ст. 2028 Тома X ч. 1, по которой въ губ. Черниговской и Полтавской обязательства по займамъ, учиняемымъ безграмотными, утверждаются подписью трехъ или четырехъ свидѣтелей. Посему и имѣя въ виду, что судъ не лишенъ права принимать въ основаніе своего рѣшенія и такіе доводы и законы, которые хотя и не указаны прямо сторонами, но которые или вытекаютъ изъ существа спора тяжущихся, или имѣютъ примѣненіе къ разрѣшенію возникшаго спора (сб. рѣш. 1878 года №№ 188, 42 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ. кассаціонную жалобу казака Кущія оставить, на основаніи стат. 186 Уст: Гр. Суд., безъ послѣдствій.

258.—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію мѣщанина Урія Кагана объ отмѣнѣ опредѣленія Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ исполняющій обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непремѣнный членъ Пирятинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей призналъ, что, по смыслу разсужденій, на которыхъ основаны Судебные Уставы (помѣщенныхъ подъ 4 п. 1124 стат. изд. госуд. канц.), при несогласіи должника на оцѣнку, объявленную взыскателемъ, оцѣнка чрезъ свѣдущихъ лицъ установлена съ цѣлью возвысить оцѣнку взыскателя, буде она слишкомъ низка, а не для пониженія еще болѣе сей послѣдней оцѣнки, и что совокупный смыслъ законовъ, изложенный въ 1001, 1002, 1117—1126 ст. Устав. Гр. Суд. и въ разсужденіяхъ, помѣщенныхъ подъ 117 стат. (по изд. государ. канц.), приводитъ къ заключенію, что торгъ долженъ начаться съ оцѣнки не ниже объявленной взыскателемъ. Въ виду же того, что взыскательница Прокофьева оцѣнила описанное у должника Харченка недвижимое имѣніе въ 150 руб., на что не согласился Харченко, объявивъ оцѣнку имущества въ 200 рублей, судебный приставъ неправильно началъ торгъ съ оцѣнки, составленной, по мнѣнію свѣдущихъ людей, въ 28 руб., а долженъ былъ начать торгъ съ 150 рублей, послѣдствіемъ чего было объявленіе на торги высшей цѣны 31 руб.; это допущенное нарушеніе непремѣнный членъ приравнялъ къ случаю, указанному во 2 п. 1180 ст. Устава Гражд. Судопр., когда неправильна отвергнута высшая предложенная на торгахъ цѣна, въ данномъ случаѣ цѣна, предложенная взыскательницею, и призналъ недѣйствительнымъ торгъ, на которомъ высшую цѣну за имѣніе 31 руб. предложилъ Каганъ. Эти соображенія Мировой Съѣздъ нашелъ правильными и съ закономъ согласными и утвердилъ постановленіе непремѣннаго члена. Такое заключеніе Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не можетъ признать согласнымъ съ точнымъ смысломъ закона; на основаніи 1156—1161 стат. Устава Гражд. Судопр., всякій, желающій купить имѣніе, можетъ принять участіе въ торгѣ; надбавки противъ цѣны, означенной въ торговомъ листѣ, производятся лицами, явившимися къ торгу и принимающими въ оном участіе; имѣніе остается за тѣмъ изъ торгующихся, который пред-

ложилъ на торгѣ высшую цѣну, и высшая цѣна, предложенная кѣмъ-либо на торгѣ и неправильно отвергнутая, о которой упоминается во 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., есть высшая цѣна, предложенная кѣмъ-либо изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ торгѣ; слѣдовательно, въ силу 2 п. 1180 ст., торгъ признается недѣйствительнымъ тогда, когда неправильно будетъ отвергнута высшая цѣна, предложенная кѣмъ либо изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ торгѣ. Взыскательница не принимала участія въ торгѣ, никакой цѣны за имѣніе на торгѣ не предлагала и объявила оному цѣну 150 р. еще до назначенія имѣнія въ продажу при оцѣнкѣ описаннаго имѣнія, почему эта объявленная взыскательницею оцѣнка въ 150 р. не можетъ считаться цѣною, объявленною на торгѣ, не имѣетъ ничего общаго съ высшею цѣною, предложенною кѣмъ либо изъ лицъ, принимавшихъ участіе въ торгѣ, не можетъ быть названа цѣною, неправильно отвергнутою на торгѣ, и не можетъ влечь за собою послѣдствій, опредѣленныхъ въ 1180 ст., вслѣдствіе чего признаніе Съѣздомъ торга недѣйствительнымъ нарушаетъ истинный смыслъ 2 п. 1180 ст., Уст. Гр. Суд. Равнымъ образомъ неправильно и другое соображеніе Съѣзда, что оцѣнка чрезъ свѣдущихъ людей не можетъ быть ниже оцѣнки, заявленной взыскателемъ, и что торгъ долженъ начаться съ оцѣнки не ниже объявленной взыскателемъ; ст. 1117 предоставляетъ взыскателю право оцѣнить описанное имѣніе, но право это обусловлено согласіемъ на объявленную цѣну со стороны должника (ст. 1118); въ случаѣ же взаимнаго несогласія сихъ лицъ законъ устанавливаетъ производство оцѣнки при посредствѣ свѣдущихъ лицъ (ст. 1122), причемъ указаны для свѣдущихъ лицъ и для судебнаго пристава руководящія правила (ст. 1122—1126), имѣющія цѣлью опредѣленіе возможно правильной оцѣнки имѣнія, близко подходящей къ дѣйствительной стоимости онаго и способной привлечь желающихъ принять участіе въ торгѣ; но чтобы свѣдущія лица или судебный приставъ должны были при этомъ руководствоваться и оцѣнкою, сдѣланною взыскателемъ, стѣсняться оною и наблюдать, чтобы оцѣнка имѣнія, произведенная ими согласно указаній закона, не была ниже оцѣнки взыскателя, такого правила въ законахъ нѣтъ. Относительно того, съ какой цѣны начинается торгъ, соображеніе 1151, 1157, 1170, 1182 ст. съ ст. 1030, 1053 Уст. Гр. Суд. приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что цѣна, съ которой долженъ начинаться торгъ и которая вписывается въ торговый листъ, есть именно цѣна, опредѣленная при оцѣнкѣ описаннаго имѣнія, и такъ какъ цѣна эта, какъ изложено выше, можетъ въ извѣстномъ случаѣ быть и ниже оцѣнки, объявленной взыскателемъ, то мнѣніе Съѣзда относительно того, что торгъ начинается съ оцѣнки не ниже объявленной взыскателемъ, не можетъ быть признано согласнымъ съ закономъ. Не менѣе того Съѣздъ нарушилъ и 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставивъ безъ всякаго разсмотрѣнія ту часть жалобы Кагана, въ которой онъ доказывалъ, что непремѣнный членъ, за силою 1202 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣлъ права входить въ разсмотрѣніе жалобы должника Харченка на неправильную оцѣнку его имѣнія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Пирятинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129, 1117, 1122—1126, 1151 и 2 п. 1180 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Прилукскій Мировой Съѣздъ.

259.—1880 г. октября 21 и декабря 10 чиселъ. *По прошенію провизора Николая Заварыкина объ отмѣнѣ рѣшенія Волчанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Заварыкинымъ былъ обращенъ къ Волчанской уѣздной земской управѣ по акту 31 января 1876 года, озаглавленному проектомъ условія и подписанному предсѣдателемъ и двумя членами этой управы. Уполномоченнымъ со стороны управы явился предсѣдатель оной, который у Мирового Судьи представилъ выданное ему на основаніи журнала управы полномочіе,

подписанное членомъ управы. По переходѣ же дѣла въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Заварыкинъ предъявилъ по 3 п. 576 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства отводъ на томъ основаніи, что предсѣдатель управы долженъ былъ представить довѣренность, засвидѣтельствованную у нотаріуса; но Съѣздъ призналъ достаточнымъ для удостовѣренія полномочія предсѣдателя уѣздной земской управы по иску, предъявленному къ земству, сообщеніе управы о томъ, что по журнальному постановленію управы предсѣдатель уполномоченъ на принесеніе апелляціонной жалобы и на веденіе дѣла въ Съѣздѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Заварыкинъ усматриваетъ первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ томъ, что, на основаніи 67, 68, 70 ст. Полож. о земскихъ учрежденіяхъ (ст. 1883, 1884 и 1886 Т. II ч. I Свода Зак. изд. 1876 года), 27 и 1286 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Съѣздъ неправильно допустилъ предсѣдателя уѣздной земской управы къ ходатайству по дѣлу: а) безъ уполномочія земскаго собранія и притомъ б) по бумагѣ, подписанной однимъ членомъ управы. Сообразивъ относящіеся къ этому предмету законы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право земской управы вести иски безъ уполномочія земскаго собранія прямо выражено въ ст. 1885 и 1886 II Т. ч. I, которыя возлагаютъ на прямую обязанность управъ веденіе исковъ по имущественнымъ дѣламъ земства „подъ наблюденіемъ земскихъ собраній", въ каковыхъ словахъ не содержится требованія особаго уполномочія земскаго собранія на веденіе того или другого дѣла (рѣш. 1873 года № 329). Что касается вопроса о формѣ уполномочія повѣренныхъ земскихъ и городскихъ учрежденій, то при разрѣшеніи сего вопроса надлежитъ принять въ соображеніе, что положеніе о земскихъ учрежденіяхъ (Т. II ч. I ст. 1817—1947) въ сущности относительно организаціи и предоставленныхъ земскимъ учрежденіямъ правъ по завѣдыванію дѣлами земства сходно съ Городовымъ Положеніемъ (ст. 1948—2108). Подобно какъ земскія управы по имущественнымъ дѣламъ земства, и городская управа по имущественнымъ дѣламъ города можетъ искать и отвѣчать на судѣ (ст. 2065 Т. II). Но какъ Городовое Положеніе получило утвержденіе законодательной власти 16 іюня 1870 г., уже послѣ введенія Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года въ дѣйствіе, то въ означенной 2065 ст. II ч. I X Тома изд. 1876 года (ст. 118 Городов. Полож.) выражено, кромѣ означеннаго права городской управы искать и отвѣчать по имущественнымъ дѣламъ города на судѣ, еще и болѣе точное правило, что городская управа ищетъ и отвѣчаетъ на судѣ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, которымъ можетъ быть должностное лицо городского общественнаго управленія, не исключая и тѣхъ мѣстностей, гдѣ введены Судебные Уставы и гдѣ находится достаточное число присяжныхъ повѣренныхъ. Такимъ образомъ, въ виду приведенной 2065, а равно 1962, 2001 и 2063 ст. II Т. (ст. 15, 54, 116 и 118 Городов. Полож.), предсѣдатель или членъ городской управы, какъ это и разъяснено уже въ рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 168 и друг., для того, чтобы искать и отвѣчать на судѣ по дѣлу, касающемуся собственности городского общества, можетъ предъявить одно предписаніе на то городской управы, безъ приговора городского общества или формальной довѣренности общества или городской управы. Обсуждая засимъ, на основаніи 9 стат. Устава Граждан. Судопр., вопросъ, возникающій изъ отсутствія въ 1821 ст. II Т. о правахъ земскихъ учрежденій по веденію гражданскихъ дѣлъ такого же точнѣйшаго опредѣленія порядка осуществленія сихъ правъ, каковое содержится въ 2065 ст. II Т. относительно городскихъ управъ и которое введено въ примѣчаніе къ 27 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. изд. 1876 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенное правило, выраженное въ 2065 ст. II Т., постановлено, какъ это явствуетъ изъ самаго буквальнаго содержанія онаго, въ виду служебнаго значенія означенныхъ лицъ, какъ должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія. Въ Уставѣ же Гражданскаго Судопроизводства различный порядокъ выдачи уполномочія на веденіе дѣлъ опредѣленъ, смотря по тому, дано ли оно частному лицу, или же лицу должностному (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департамента 1877 года № 198), и въ тѣхъ случаяхъ, когда полномочіе дано должностному лицу, оно можетъ быть удостовѣрено не токмо довѣренностью, но и письменнымъ

уполномочіемъ или предписаніемъ на ходатайство по дѣлу на основаніи 1285 и 1286 ст. Уст. Гр. Суд. Эти послѣднія ст. 1285 и 1286 Уст., безъ сомнѣнія, имѣютъ прежде всего въ виду собственно казенныя управленія, то есть управленія, дѣла которыхъ защищаются на судѣ какъ сопряженныя съ интересомъ казны. Земскія же учрежденія точно такъ же, какъ и городскія, хотя не принадлежатъ къ установленіямъ „правительственнымъ" въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но дѣйствуя въ предѣлахъ предоставленной имъ власти самостоятельно (ст. 1822 и 1952 Т. II), имѣютъ свои органы (стат. 1829, 1866, 1995—2028) и своихъ должностныхъ лицъ, порядокъ избранія и службы которыхъ подробно опредѣляется закономъ (ст. 1830—1876 и 2029—2049); эти лица наравнѣ съ состоящими на государственной службѣ подвергаются преслѣдованію за преступленіе должности, причемъ предсѣдатели и члены уѣздныхъ земскихъ управъ и собраній, городскіе головы и члены городской управы подлежатъ лишь суду Судебной Палаты, т. е. сравнены съ чинами государственныхъ и губернскихъ правительственныхъ учрежденій, занимающими должности отъ 8 до 5 класса включительно (ст. 1085 Уст. Угол. Суд. изд. 1876 г.). Въ виду вышеизложеннаго, дѣятельность предсѣдателей и членовъ уѣздныхъ земскихъ управъ по дѣламъ земства должна быть признана служебною, офиціальною, и порядокъ этой дѣятельности долженъ быть тотъ же, какой установленъ для должностныхъ лицъ городского общественнаго управленія, а слѣдовательно, уѣздная земская управа, можетъ искать и отвѣчать на судѣ не только въ лицѣ повѣреннаго на общемъ основаніи (ст. 247 и 248 Уст. Гр. Суд.), но и въ лицѣ особаго уполномоченнаго, которымъ можетъ быть предсѣдатель или членъ управы на основаніи письменнаго уполномочія или предписанія на ходатайство по дѣлу согласно съ 1285 и 1286 ст. Уст. Гр. Суд. (рѣш. Гр. Кассац. Д-та 1877 г. № 198 и др.). Поэтому первый поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Волчанскаго Мирового Съѣзда оказывается неосновательнымъ. II) Обращаясь къ другимъ поводамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на основаніи приводимыхъ просителемъ 81 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т., Прав. Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, доказалъ или не доказалъ повѣренный земской управы заявленіе свое о существованіи словеснаго договора между управою и Заварыкинымъ и правильно ли призналъ Съѣздъ представленный Заварыкинымъ актъ, который въ самомъ содержаніи его назвалъ проектомъ условія неосуществившимся, относится къ существу рѣшенія, не подлежащему повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ на основаніи 12 ст. прил. къ 3 ст. Св. Зак. Т. I ч. 2 по прод. 1876 г. Въ виду же признанія Съѣздомъ проекта условія 31 января 1876 г. неосуществившимся, не можетъ быть признана нарушенною и 1536 ст. I ч. X Т. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Заварыкина оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

260.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошеніямъ: а) повѣреннаго общества крестьянъ Григорьевской волости, кандидата правъ Накарякова, и б) того же Накарякова, какъ повѣреннаго Соликамскаго городского общества, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ повѣреннаго Соликамской городской управы, Соликамскаго городского головы Мичурина, и повѣреннаго общества крестьянъ дер. Григоровской, крестьянина Осокина, Казанская Судебная Палата нашла, что исковое требованіе Григоровскаго сельскаго общества и присоединившагося къ нему, въ качествѣ третьяго лица, Соликамскаго городского общества, заключается въ признаніи недѣйствительнымъ произведеннаго судебнымъ приставомъ Пермскаго Окружнаго Суда, на основаніи исполнительнаго листа 24 сентября 1875 года, ввода отвѣтчика Александра Дубровина во владѣніе землями и покосами Варничнаго острова въ количествѣ 385 дес. 1379 саж., чѣмъ и будетъ возстановлено принадлежащее истцамъ право собственности на этотъ островъ, и что затѣмъ

по содержанію доводовъ тяжущихся разрѣшенію ея въ настоящемъ дѣлѣ прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, какое значеніе могутъ имѣть въ данномъ спорѣ представленныя истцами доказательства и основанныя на нихъ исковыя требованія, въ виду рѣшенія Общаго Собранія 4, 5 и межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената, объявленнаго въ указѣ 30 го августа 1875 года. Содержаніе этого рѣшенія, равно какъ и все предшествовавшее ему производство, по содержанію представленныхъ изъ онаго къ настоящему дѣлу документовъ, несомнѣнно доказываютъ, что въ разрѣшенномъ при этомъ спорѣ съ Дубровиною о правѣ собственности на Варничный островъ участвовали не одни отдѣльные крестьяне, но цѣлое общество государственныхъ крестьянъ Григоровской волости. А такъ какъ при этомъ условіи вышеприведенное рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, по которому право собственности на Варничный островъ признано за Дубровиною, обязательно какъ для общества крестьянъ деревни Григоровской, такъ и для судебныхъ мѣстъ (893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд.), то и права крестьянъ этого общества на тотъ же островъ не могутъ уже подлежать судебному разсмотрѣнію, а потому искъ Григоровскаго общества долженъ быть отвергнутъ. Обращаясь засимъ къ иску Соликамскаго городского общества, Судебная Палата нашла, что хотя это общество, какъ неучаствовавшее въ рѣшенномъ Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената спорѣ, и не можетъ быть стѣснено этимъ рѣшеніемъ въ представленіи доказательствъ своихъ правъ на Варничный островъ, но такъ какъ онъ съ одной стороны выводитъ основаніе этихъ правъ изъ этихъ же источниковъ, разсмотрѣніе коихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ послужило къ признанію права собственности на Варничный островъ за Дубровиною, а съ другой—участвуя въ настоящемъ дѣлѣ солидарно съ Григоровскимъ сельскимъ обществомъ, требуетъ того же, что и сіе послѣднее, т. е. признанія ввода Дубровина во владѣніе недѣйствительнымъ, и доказательства своихъ правъ на Варничный островъ представляетъ лишь для подкрѣпленія правильности этого требованія, то, принимая во вниманіе, что удовлетвореніе этого требованія служило бы къ возстановленію правъ на Варничный островъ и Григоровскаго общества, а слѣдовательно, и къ отмѣнѣ рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената, Судебная Палата пришла къ заключенію, что и домогательство Соликамскаго городского общества также должно быть отвергнуто. А посему, не придавая никакого значенія доводамъ, изложеннымъ въ апелляціонныхъ жалобахъ и словесныхъ объясненіяхъ истцовъ и не входя въ отдѣльный разборъ этихъ доводовъ, какъ немогущихъ имѣть вліянія на существо изложеннаго заключенія, Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе по настоящему дѣлу Пермскаго Окружнаго Суда *) утвердить. Настоящее дѣло было доложено въ Палатѣ 9 февраля 1878 г., резолюція по оному объявлена 16-го того же февраля, а рѣшеніе въ окончательной формѣ изготовлено 2 марта 1878 г., послѣ чего, а именно 4 того же марта, повѣренный общества деревни Григоровской и города Соликамска, кандидатъ правъ Накаряковъ, на протоколѣ засѣданія Палаты 9 февраля 1878 г. сдѣлалъ письменное замѣчаніе о невнесеніи въ этотъ протоколъ нѣкоторыхъ изъ данныхъ имъ въ этомъ засѣданіи словесныхъ объясненій, между прочимъ, и въ разъясненіе доводовъ первоначальнаго искового прошенія о неправильномъ совершеніи ввода отвѣтчика во владѣніе спорными землями. Разсмотрѣвъ эти замѣчанія въ распорядительномъ засѣданіи 16 марта 1878 года, Палата нашла, что хотя изложенныя въ нихъ объясненія и были представляемы ей въ засѣданіи 9 февраля, но не внесены въ протоколъ, потому что при отсутствіи особой просьбы о томъ Накарякова объясненія эти не могли имѣть, по убѣжденію Палаты, существеннаго въ дѣлѣ значенія и являлись даже побочными при разъясненіи спорныхъ обстоятельствъ. Независимо же отъ сего, Палата нашла, что если тяжущійся, не просившій въ судебномъ засѣданіи о внесеніи тѣхъ, либо другихъ словесныхъ его объясненій въ протоколъ, не можетъ быть лишенъ права ходатайствовать о соотвѣтственномъ исправленіи протокола и послѣ провозглашенія резолюціи, но тѣмъ не менѣе правомъ этимъ можетъ воспользоваться лишь въ теченіе срока, назначеннаго на изложеніе рѣше-

*) Коимъ просителямъ въ искѣ отказано.

нія въ окончательной формѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ исправленіе протокола не могло бы имѣть никакого вліянія на изложеніе рѣшенія, какъ поставленнаго уже ранѣе того въ зависимость отъ объясненій тяжущихся, внесенныхъ въ протоколъ. А такъ какъ по настоящему дѣлу рѣшеніе въ окончательной формѣ было изготовлено 2 марта, а замѣчанія сдѣланы Накаряковымъ лишь 4 марта, то, по заключенію Палаты, замѣчанія эти должны быть признаны несвоевременными. Повѣренный общества дерев. Григоровской и города Соликамска, кандидатъ правъ Накаряковъ, ходатайствуя въ принесенныхъ имъ двухъ просьбахъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на нарушеніе ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы повѣреннаго общества крестьянъ деревни Григоровской, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата признала настоящій искъ этого общества, какъ заключающій въ себѣ требованіе о признаніи ввода отвѣтчика Дубровина во владѣніе землями Варничнаго острова и о возстановленіи тѣмъ правъ на эти земли общества, неподлежащимъ удовлетворенію единственно на томъ основаніи, что это общество участвовало въ дѣлѣ, по коему рѣшеніемъ Общаго Собранія 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената право собственности на тѣ же земли было уже признано за матерью отвѣтчика Дубровина. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что общество деревни Григоровской уже въ исковомъ своемъ прошеніи по настоящему дѣлу требованіе свое о признаніи ввода отвѣтчика во владѣніе землями Варничнаго острова недѣйствительнымъ основывало не только на томъ соображеніи, что упомянутымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената за матерью отвѣтчика было признано не право собственности на эти земли, принадлежащее обществу, а одно лишь право солеваренія, но и на объясненіяхъ о неправильномъ совершеніи самаго ввода, какъ послѣдовавшаго въ охранительномъ порядкѣ, и притомъ относительно земель, находившихся во владѣніи общества на правѣ государственныхъ крестьянъ, въ качествѣ надѣла. Затѣмъ въ подтвержденіе тѣхъ же объясненій повѣреннымъ общества въ засѣданіи Палаты 9 го февраля былъ указанъ цѣлый рядъ законовъ и представлены доводы, не упомянутые въ исковомъ прошеніи. Однако, Палата не только совершенно уклонилась отъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ объясненій и доводовъ истца въ своемъ рѣшеніи, но даже не внесла данныхъ по этому предмету повѣреннымъ его словесныхъ объясненій въ протоколъ засѣданія, въ которомъ они были даны, а затѣмъ, когда эти объясненія были изложены тѣмъ же повѣреннымъ въ замѣчаніи на протоколѣ этого засѣданія, то, разсмотрѣвъ это замѣчаніе въ распорядительномъ засѣданіи 16 го марта 1878 года, нашла, что хотя изложенныя въ немъ объясненія и были ей представляемы 9 го февраля, но не внесены въ протоколъ, потому что, по убѣжденію Палаты, не могли имѣть въ дѣлѣ существеннаго значенія, а самое изложеніе ихъ въ замѣчаніи 4 го марта, какъ сдѣланное уже послѣ изложенія рѣшенія Палаты въ окончательной формѣ, послѣдовавшаго еще 2 го марта, должно быть признано несвоевременнымъ, потому что не могло имѣть никакого вліянія на это рѣшеніе, какъ поставленное уже ранѣе того въ зависимость отъ объясненій тяжущихся, внесенныхъ въ протоколъ. Эти послѣдніе доводы Палаты не могутъ быть признаны правильными: такъ заключеніе ея о томъ, что данныя повѣреннымъ истца объясненія не могли имѣть существеннаго въ дѣлѣ значенія, могло бы имѣть въ настоящемъ дѣлѣ мѣсто только послѣ разсмотрѣнія этихъ объясненій, какъ доказательствъ въ общемъ порядкѣ тяжебнаго судопроизводства, а не въ распорядительномъ засѣданіи, и притомъ только послѣ внесенія ихъ въ протоколъ, такъ какъ безъ этого было бы невозможно и самое разсмотрѣніе ихъ какъ доказательствъ, а затѣмъ во всякомъ случаѣ не могло освободить Палату отъ обязанности вносить въ протоколъ словесныя объясненія тяжущихся, заключающія въ себѣ новые доводы, подтверждающіе ихъ первоначальныя требованія (рѣшен. 1873 года № 1283; 1878 года № 270), а въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе, что сама Палата не отрицаетъ, что объясненія эти дѣйствительно были ей представля-

емы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ упомянутая обязанность не обусловлена по закону временемъ заявленія тяжущихся о невнесеніи въ протоколъ тѣхъ или другихъ изъ данныхъ ими словесныхъ объясненій, то и соображенія Палаты о несвоевременномъ изложеніи повѣреннымъ общества Григоровской волости замѣчаній своихъ на протоколъ 9 февраля 1878 г. также не можетъ оправдать Палату въ неисполненіи ею этой обязанности. Кромѣ того, въ силу ст. 339 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе суда должно быть, между прочимъ, основано и на доводахъ, изложенныхъ сторонами при изустномъ состязаніи, а посему Палата, не отрицая, что указанныя повѣреннымъ истца объясненія дѣйствительно были имъ даны, обязана была не только внести ихъ въ протоколъ, но и обсудить въ своемъ рѣшеніи. А посему, хотя выводъ Палаты о томъ, что общество деревни Григоровской участвовало въ дѣлѣ, по коему рѣшеніемъ Общаго Собранія 4, 5 и Межевого Департаментовъ Правительствующаго Сената за отвѣтчикомъ было признано полное право собственности на спорныя земли, не можетъ подлежать повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго производства, какъ основанный на оцѣнкѣ представленныхъ сторонами въ разъясненіе этого обстоятельства документовъ по ихъ содержанію, тѣмъ не менѣе, однако, постановленное исключительно на этомъ соображеніи рѣшеніе Палаты по отношенію къ обществу крестьянъ деревни Григоровской не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію просьбы повѣреннаго Соликамскаго городского общества, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата уклонилась отъ разсмотрѣнія заявленныхъ этимъ обществомъ требованій только потому, что требованія эти основаны на тѣхъ же источникахъ, разсмотрѣніе коихъ послужило уже основаніемъ къ признанію правъ на спорныя земли за Дубровиными по спору ихъ съ обществомъ крестьянъ Григоровской волости и что въ настоящемъ дѣлѣ требованія эти вполнѣ солидарны съ требованіями первоначальнаго по оному истца—общества деревни Григоровской. Что касается перваго изъ этихъ доводовъ, то въ виду заключенія самой же Палаты о томъ, что Соликамское городское общество въ спорѣ Дубровиной съ обществомъ Григоровской вол. никакого участія не принимало, разрѣшеніе этого спора не могло имѣть вліянія на права этого общества, а слѣдовательно, и на разрѣшеніе заявленныхъ имъ нынѣ требованій, если бы даже таковыя и дѣйствительно были основаны на тѣхъ же источникахъ, на коихъ въ упомянутомъ спорѣ основывало свои права общество Григоровской волости; а затѣмъ хотя Соликамское общество въ первоначальномъ прошеніи своемъ по настоящему дѣлу и заявило ходатайство о допущеніи его къ участію въ оном, согласно ст. 663 Уст. Гр. Суд., совокупно съ истцомъ, но ходатайствовало въ этомъ прошеніи о разсмотрѣніи собственныхъ правъ его на спорныя земли, то есть, согласно 665 ст. того же Уст., заявило требованіе совершенно независимо отъ правъ первоначальнаго истца, ходатайствовавшаго о признаніи только своихъ правъ на эти земли, вслѣдствіе чего неуваженіе требованій по настоящему дѣлу Григоровскаго общества также не могло служить Палатѣ основаніемъ къ отказу въ разсмотрѣніи требованій города Соликамска, хотя бы и совершенно однородныхъ съ первыми. А при такомъ положеніи дѣла неразсмотрѣніе Палатою требованій Соликамскаго городского общества должно быть также признано нарушеніемъ указанной уже ст. 339 Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ и не входя засимъ въ разсмотрѣніе другихъ указанныхъ въ приведенныхъ жалобахъ поводовъ отмѣны обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе по настоящему дѣлу Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 339 и 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Саратовскую Судебную Палату.

261.—1880 г. мая 14 дня. *По прошенію повѣреннаго государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Виктора Гаевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. В. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Уполномоченный государственнаго банка, присяжный повѣренный Вик-

торъ Гаевскій, 23 января 1878 г. предъявилъ съ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ купцу Моисею Ярославскому искъ по восьми протестованнымъ векселямъ: капитальной суммы 18,253 руб. 50 коп., процентовъ по расчету 20,153 руб. 74 коп. и единовременной неустойки 730 руб. 14 коп., а всего 39,137 руб. 38 коп. По шести изъ означенныхъ векселей, выданнымъ купцомъ Грановымъ на имя Ярославскаго 13, 20 и 23 февраля 1862 года сроками чрезъ 6 мѣсяцевъ и чрезъ 5 мѣсяцевъ 20 дней и учтеннымъ въ Одесской конторѣ государственнаго банка, Ярославскій состоялъ бланконадписателемъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи Гаевскаго на ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, коею государственному банку отказано во взысканіи по означеннымъ шести векселямъ и по изложеннымъ въ объясненіи на апелляціонную жалобу требованіямъ повѣреннаго отвѣтчика Ярославскаго, присяжнаго повѣреннаго Штерна, ходатайствовавшаго объ отмѣнѣ той части рѣшенія Окружнаго Суда, которая касалась предъявленнаго въ этомъ судѣ встрѣчнаго иска Ярославскаго, по первому предмету нашла, что возраженіе отвѣтчика Ярославскаго по отношенію къ этимъ 6 векселямъ состоитъ въ томъ, что они, какъ данные къ платежу въ срокъ и въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не представленные съ протестомъ ко взысканію, по силѣ 637 стат. Устава о векселяхъ, потеряли силу вексельнаго права, а потому и не подлежатъ взысканію съ бланконадписателя, какимъ представляется онъ, Ярославскій, что въ опроверженіе такого возраженія отвѣтчика повѣренный государственнаго банка указалъ: а) что означенные векселя своевременно были представлены ко взысканію требованіемъ платежа чрезъ Евпаторійскую полицію, но, на основаніи 694 и 699 ст. уст. Кред. Устан. и ст. 4 Высочайшаго указа 31 мая 1860 года объ Уставѣ государственнаго банка, прямо съ векселедателя Гранова, а затѣмъ, когда въ 1869 году взысканіе по этимъ векселямъ было обращено на Ярославскаго, то онъ сознался свою обязанность и въ теченіе нѣкотораго времени производилъ платежи, и б) что если бы затѣмъ и призналъ, что эти векселя, вслѣдствіе непредъявленія ихъ ко взысканію съ Ярославскаго въ теченіе двухъ лѣтъ, потеряли силу вексельнаго права, то и тогда отвѣтственность Ярославскаго, какъ надписателя на векселѣ, остается въ силѣ въ порядкѣ судебнаго взысканія; что, между тѣмъ, по 38 статьѣ Устава государственнаго банка, взысканіе по векселямъ должно быть производимо отъ имени правленія „на основаніи общихъ законовъ о взысканіяхъ сего рода", слѣдовательно, по правиламъ Устава о векселяхъ; одно же отношеніе Одесской конторы государственнаго банка 15 сентября 1862 года въ Евпаторійскую городскую полицію, въ которомъ контора проситъ, вслѣдствіе протеста векселей Гранова, приступить къ описи и оцѣнкѣ его имущества, и въ отвѣтъ на которое полиція увѣдомила контору, что какъ Гранова, такъ и принадлежащаго ему имущества въ Евпаторіи не оказалось, не можетъ быть разсматриваемо какъ законное предъявленіе иска въ подлежащее установленіе; тѣмъ менѣе имѣетъ значенія другое отношеніе конторы въ Евпаторійское уѣздное полицейское управленіе отъ 29 іюля 1869 года о розыскѣ Гранова въ Евпаторіи; что такимъ образомъ всѣ шесть векселей, выданные Грановымъ, учтенные Одесскою конторою государственнаго банка и протестованные въ августѣ и сентябрѣ 1862 г., за силою 637 ст. Уставовъ, должны быть признаны потерявшими силу вексельнаго права; что прямымъ послѣдствіемъ, сопряженнымъ съ потерею силы вексельнаго права, и вслѣдствіе какого бы-то ни было упущенія (617, 622, 636 и 637 ст. Уст.), наряду съ лишеніемъ возможности предъявить тотъ векселъ ко взысканію въ безспорномъ вексельномъ порядкѣ, является и то обстоятельство, что векселедержатель теряетъ право предъявить его ко взысканію, какъ и всякое другое обязательство къ другому лицу, кромѣ того, которое обязалось платежемъ, а слѣдовательно, и къ бланконадписателю; что такой взглядъ проведенъ и Правительствующимъ Сенатомъ какъ по 4 Департаменту въ рѣшеніи 1877 г. по дѣлу Груздасъ-Янковскаго съ Лоутономъ, такъ и по Гражданскому Кассаціонному Департаменту въ рѣшеніи его за 1868 годъ № 123 по дѣлу Алексѣева; что такой выводъ оказывается и вполнѣ справедливымъ по отношенію къ бланконадписателю, который, передавая векселъ съ своимъ бланкомъ, имѣетъ въ

виду свою отвѣтственность по векселю лишь въ теченіе опредѣленнаго въ 636 и 637 стат. Устава о векселяхъ срока; что уплата, сдѣланная бланконадписателемъ по векселямъ, уже потерявшимъ силу вексельнаго права за пропускомъ означеннаго выше срока, какъ не можетъ имѣть вліянія на возстановленіе потерянной имъ силы вексельнаго права, такъ не можетъ быть разсматриваема и какъ обстоятельство, лишившее надписателя права впредь воспользоваться выгодными для него послѣдствіями, вытекающими изъ упущеній векселедержателя; что посему необходимо признать, что требованіе государственнаго банка, предъявленное къ Ярославскому по означеннымъ шести векселямъ, какъ къ бланконадписателю, не подлежитъ удовлетворенію; затѣмъ Судебная Палата, признавая съ другой стороны требованія Ярославскаго по встрѣчному иску лишенными законнаго основанія и соглашаясь въ конечныхъ выводахъ съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, утвердила это рѣшеніе. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный государственнаго банка, присяжный повѣренный Гаевскій, проситъ отмѣнить оное, по нарушенію 699 ст. Уст. Кред., 4, 38 и 39 ст. Уст. Пос. банка (Пол. Собраніе Зак. 1860 г. № 35,847), 617, 622, 636 и 637 ст. Уст. о векс. и 813 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1-е) что проситель видитъ нарушеніе Палатою 699 ст. Уст. Кред. и 4, 38 и 39 ст. Уст. госуд. банка (Пол. Собр. Зак. 1860 г. 35,847) въ томъ, что Палата требованіе Одесской конторы банка объ описи имущества Гранова по случаю протеста его векселей, обращенное къ Евпаторійской городской полиціи, по мѣсту жительства его, признала несогласнымъ съ закономъ, тогда какъ, согласно 4 и 39 ст. Уст. банка и 699 ст. Уст. Кред., банкъ заявляетъ претензіи свои по векселямъ не въ формѣ исковъ, а въ формѣ простыхъ требованій, подлежащихъ со стороны присутственныхъ мѣстъ немедленному удовлетворенію, въ виду чего 38 ст. Устава банка можетъ имѣть лишь тотъ смыслъ, что банкъ по учтеннымъ имъ векселямъ удовлетворяется по общимъ законамъ наравнѣ съ частными лицами. Но Палата признала выданные Грановымъ шесть векселей, учтенные въ Одесской конторѣ государственнаго банка и протестованные въ августѣ и сентябрѣ 1862 г., потерявшими, за силою 637 ст. Уст. о векс., силу вексельнаго права не потому только, что, по 38 ст. Устава государственнаго банка, взысканіе по векселямъ должно быть производимо отъ имени управленія на основаніи „общихъ законовъ о взысканіяхъ сего рода", т. е., какъ полагаетъ Палата, по правиламъ Устава о векселяхъ, но и потому, что она отношеніе конторы государственнаго банка 15 сентября 1862 г. въ Евпаторійскую градскую полицію объ описи и оцѣнкѣ имущества Гранова не признала предъявленіемъ иска въ подлежащее установленіе въ виду отвѣта полиціи, что какъ Гранова, такъ и принадлежащаго ему имущества въ Евпаторіи не оказалось. Заключеніе это, въ чемъ оно основано на обнаруженномъ полиціею фактѣ ненахожденія Гранова и его имущества въ указанномъ мѣстѣ жительства, относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 12 ст. Учр. Кас. Д въ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; за признаніемъ же посему претензіи банка по 6 ти векселямъ предъявленною не въ подлежащее установленіе, Палата правильно признала векселя это потерявшими силу вексельнаго права за пропускомъ установленнаго 637 ст. двухъ-лѣтняго срока, такъ какъ предъявленіе иска не въ подлежащее мѣсто, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, не прерываетъ теченія установленныхъ закономъ сроковъ (рѣш. 1873 г. №№ 1210 и 1253; 1874 г. № 897 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, не касаясь вопроса о томъ, правильно ли государственный банкъ настоящую претензію свою предъявилъ въ формѣ обращеннаго къ полиціи отношенія, и не входя въ разсмотрѣніе указаннаго просителемъ по этому предмету нарушенія Палатою постановленій Уставовъ Кредитнаго и государственнаго банка, находитъ, что заключеніе Палаты о потерѣ шестью векселями Гранова силы вексельнаго права отмѣнѣ подлежать не можетъ; 2-е) нарушеніе 617, 622, 636, 637 ст. Уст. о векс. и 813 ст. Уст. Гражд. Суд. проситель видитъ въ томъ, что Палата не признала бланконадписателя Ярославскаго отвѣтственнымъ по учтеннымъ имъ векселямъ,

тогда какъ отвѣтственность бланконадписателя на векселѣ остается въ силѣ въ порядкѣ судебнаго взысканія даже и въ томъ случаѣ, если бы векселя потеряли силу вексельнаго права. Но всѣ приводимые въ подтвержденіе сего просителемъ доводы не могутъ быть признаны уважительными; на основаніи 637 ст., простой и переводный вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію, но при семъ онъ сохраняетъ силу обязательства въ теченіе земской давности. Такъ какъ законъ этотъ не опредѣляетъ точнѣе, въ чемъ именно заключается вексельное право, сила коего утрачивается, а говоритъ объ этомъ правѣ вообще безъ всякаго ограниченія, то нѣтъ никакого основанія подъ вексельнымъ правомъ понимать здѣсь, какъ полагаетъ проситель, только одну изъ особенностей, сопровождающихъ вексельное обязательство, т. е. одну только большую строгость въ порядкѣ взысканія, а не совокупность всѣхъ особенныхъ правъ, отличающихъ векселя отъ обыкновенныхъ обязательствъ, вексельнымъ правомъ не охраняемыхъ; посему потеря силы вексельнаго права вовсе не состоитъ исключительно въ измѣненіи порядка при взысканіи по векселю, стороны чисто процессуальной, а заключается въ отпаденіи всего того, что составляетъ содержаніе вексельнаго права и исключительную принадлежность вексельной сдѣлки въ отличіе отъ прочихъ долговыхъ обязательствъ. Отвѣтственность по векселямъ, которую надписатели въ силу спеціальныхъ постановленій Вексельнаго Устава (565—567, 596 ст.) принимаютъ на себя передъ векселедержателемъ въ платежѣ векселя, несомнѣнно представляется одною изъ особенностей вексельной сдѣлки, чуждою всѣмъ прочимъ долговымъ обязательствамъ, такъ какъ съ передачею обязательства вообще лицо передающее уступаетъ пріобрѣтающему то право, которое онъ имѣлъ на должника, не вступая само передъ пріобрѣтателемъ права въ какія либо обязательственныя отношенія, что, напротивъ, есть исключительная принадлежность передачи векселей; посему потеря векселемъ силы вексельнаго права влечетъ за собою отпаденіе и этой особенности и потерю векселедержателемъ права предъявить его ко взысканію, какъ и всякое другое обязательство, къ другому лицу, кромѣ того, которое первоначально обязалось платежемъ, а слѣдовательно, и къ надписателю. Указаніе просителя на 622 и 636 ст. Уст. о векс., на основаніи которыхъ потеря векселемъ силы вексельнаго права по простымъ векселямъ, по поводу упущеній въ протестѣ векселя, имѣетъ послѣдствіемъ одну, будто бы, невозможность для векселедержателя производить взысканіе въ строгомъ вексельномъ порядкѣ, причемъ обязательства, въ векселѣ выраженныя, въ томъ числѣ и обязательства бланконадписателей, сохраняются въ теченіе общей земской давности,—теряетъ значеніе, если разсматривать статьи эти въ связи съ приложеннымъ къ ст. 540 (примѣч.) Векс. Уст. образцомъ протеста № 17, ст. 596 п. 1 и 617 ст. Уст. о векс., въ которыхъ категорически выражено, что протестъ векселя за неплатежъ дѣлается для охраненія вексельнаго права и что упущеніемъ протеста векселедержатель, если вексель принадлежитъ ему въ собственность, теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого онъ къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ (рѣш. сен. 1868 г. № 219). Хотя засимъ въ ст. 637, опредѣляющей, что вексель теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе двухъ лѣтъ со дня просрочки не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію, и не повторены послѣдствія, сопряженныя съ потерею вексельнаго права, но не подлежитъ сомнѣнію, что послѣдствія эти заключаются въ томъ-же какъ и послѣдствія упущенія протеста векселя, ибо какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ вексель лишается одинаково силы и значенія вексельнаго обязательства (рѣш. 1868 г. № 123). Независимо отъ сего, слѣдуетъ замѣтить что, передавая вексель по надписи, надписатель, какъ правильно признала и Палата, имѣетъ въ виду свою отвѣтственность по векселю лишь въ теченіе опредѣленнаго въ 636 и 637 ст. Уст. о векс. срока, ибо въ продолженіе этого лишь времени за векселемъ сохраняется сила вексельнаго права, каковое, будучи сопровождаемо большею строгостью взысканія, обезпечиваетъ вѣрнѣе и обратное требованіе самого надписателя на предшествующихъ над-

писателяхъ и на векселедателѣ; затѣмъ уже никакъ нельзя предположить, чтобы надписатель, передавая вексель, имѣлъ въ виду предоставить векселедержателю право предъявить къ нему по векселю искъ въ такое время, когда онъ, надписатель, самъ по закону уже лишенъ будетъ обезпеченія строгаго взысканія въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ, которыя являются отвѣтственными передъ нимъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу уполномоченнаго отъ государственнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Устава Граж. Суд., безъ послѣдствій.

262.—1880 года сентября 10-го дня. *По прошенію купца Рейнгольда Кушкій объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кирѣевъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Купецъ Рейнгольдъ Кушкій 16 февраля 1878 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Ивану Левенсону, причемъ объяснилъ, что по условію 26 декабря 1862 г., заключенному между нимъ, Кушкіемъ, и барономъ Борисомъ Фитингофомъ, перешли въ собственность его, Кушкія, всѣ долговыя обязательства и документы, выданные на имя Фитингофа и довѣренныхъ его лицъ, а также и могущія поступить съ разныхъ лицъ по рѣшенію судебныхъ мѣстъ денежныя взысканія по откупнымъ дѣламъ Фитингофа въ Харьковской губерніи. Не имѣя возможности лично заниматься хожденіемъ по всѣмъ вышеупомянутымъ дѣламъ, онъ, Кушкій, выдалъ купеческому сыну Ивану Левенсону четыре довѣренности, засвидѣтельствованныя 11 января и 9 февраля 1866 года и 19 октября 1868 года. Отношенія его къ Левенсону опредѣлены были въ двухъ договорахъ: 7-го января 1866 г. и 23 октября 1868 г. Затѣмъ 6 сентября 1866 года передана была Левенсону переписка по 44 мъ заведеннымъ дѣламъ, поименованнымъ въ особомъ, подписанномъ Левенсономъ, спискѣ. Кромѣ того, подъ расписки отъ 6 го и 13-го сентября 1866 года и 22 го ноября 1868 года Левенсонъ принялъ разные документы для представленія ко взысканію. Общая стоимость ввѣренныхъ имъ, Кушкіемъ, Левенсону дѣлъ простирается на 30,759 руб. 58 коп. Въ послѣднее время Кушкій сталъ требовать отъ Левенсона представленія подробнаго отчета по всѣмъ ввѣреннымъ ему дѣламъ, а также и денегъ, если таковыя по какому-либо дѣлу имъ были получены. Но Левенсонъ подъ разными предлогами уклонялся отъ исполненія этихъ законныхъ требованій. Когда же до свѣдѣнія Левенсона дошло, что Кушкій намѣренъ искать съ него удовлетворенія судебнымъ порядкомъ, то 30 января 1878 г. Левенсонъ адресовалъ ему чрезъ нотаріуса заявленіе, коимъ поставилъ его въ извѣстность: 1) что еще въ 1869 г. Левенсонъ пришелъ къ убѣжденію въ безполезности продолжать веденіе ввѣренныхъ ему дѣлъ, не представлявшихъ никакой цѣнности вслѣдствіе несостоятельности тѣхъ лицъ, съ коихъ слѣдовало взыскивать; 2) что Левенсонъ объявилъ тогда же Кушкію, что онъ отказывается отъ ходатайства по дѣламъ его, и предлагалъ взять всѣ хранившіеся у него бумаги и документы; 3) что, несмотря на неоднократно заявленныя требованія по сему предмету, какъ письменно, такъ и устно, Кушкій до сего времени дѣлъ своихъ не принимаетъ; 4) что когда обнародованы были новыя правила о частныхъ повѣренныхъ и когда ему стало извѣстнымъ, что ходатайство по дѣламъ Кушкія для Левенсона сдѣлалось невозможнымъ, то Кушкій и тогда уклонялся отъ принятія своихъ дѣлъ, и 5) что Кушкій нѣсколько разъ заявлялъ Левенсону, что всѣ порученныя ему дѣла составляютъ собственность барона Фитингофа, которому они должны быть переданы, но ни Кушкій, ни баронъ Фитингофъ за полученіемъ ихъ къ Левенсону не являлись. Объясняя, что изложенное заявленіе несогласно съ обстоятельствами дѣла, Кушкій просилъ принять во вниманіе: 1) что дѣйствіе выданныхъ имъ Левенсону довѣренностей не прекратилось вслѣдствіе наступленія одного изъ событій, исчисленныхъ въ 2330 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г.; 2) что выданныя Левенсону довѣренности, за силою примѣчанія къ 2330 ст. X Т. I ч. по прод. 1863 года, не теряютъ своей силы и по

истеченіи земской давности, такъ какъ онѣ безсрочны; 3) что право Левенсона отказаться отъ принятой имъ на себя обязанности по веденію дѣлъ могло быть имъ осуществлено лишь порядкомъ, указаннымъ въ статьѣ 2333 Т. X ч. I по прод. 1863 г., а, между тѣмъ, онъ вовсе не увѣдомилъ Кушкія о намѣреніи своемъ сложить принятую имъ на себя по довѣренностямъ обязанность, не возвратилъ до настоящаго времени подлинныхъ довѣренностей и не объявилъ объ отказѣ отъ довѣренностей тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, въ коихъ онъ по довѣренностямъ долженъ былъ дѣйствовать; 4) что правила 25 мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, не сдѣлали ходатайства по дѣламъ Кушкія для Левенсона невозможнымъ, такъ какъ Левенсонъ могъ или самъ запастись установленнымъ свидѣтельствомъ на веденіе дѣлъ или уполномочить другое лицо, имѣющее таковое свидѣтельство, такъ какъ право передовѣрія было ему предоставлено; 5) что права и обязанности Левенсона по отношенію къ переданнымъ ему дѣламъ опредѣлены двумя заключенными съ нимъ и засвидѣтельствованными въ установленномъ порядкѣ договорами, которые не уничтожены по обоюдному согласію и должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изъяснены по словесному ихъ смыслу; 6) что Левенсонъ обязался ходатайствовать по всѣмъ дѣламъ, заведеннымъ въ Харьковской губерніи (п. 1 договора отъ 18 октября 1868 г.); 7) что дѣла эти Левенсонъ обязался вести на свой счетъ и платить всѣ по онымъ судебныя издержки до вступленія рѣшенія судебныхъ мѣстъ по каждому дѣлу въ окончательную силу (п. 2 договора отъ 18 октября 1868 года и п. 3 договора отъ 1-го января 1866 г.); 8) что полученныя отъ должниковъ Кушкія суммы Левенсонъ обязанъ былъ высылать ему въ теченіе 10 дней подъ страхомъ уплаты вдвое противъ полученной суммы (п. 4 договора 18 октября 1868 г.); 9) что за пропущеніе сроковъ и за неподачу въ срокъ прошеній Левенсонъ обязался уплатить исковую сумму каждаго дѣла, по которому произошло со стороны Левенсона упущеніе (п. 4 договора 1 января 1866 года и пун. 6-й договора 18 октября 1868 г.); 10) что, по собственному признанію Левенсона въ нотаріальномъ заявленіи, онъ прекратилъ хожденіе по ввѣреннымъ ему Кушкіемъ дѣламъ; 11) что, по смыслу заключенныхъ съ Левенсономъ договоровъ, онъ долженъ представить Кушкію по каждому дѣлу или окончательное рѣшеніе судебной инстанціи объ отказѣ въ искѣ, или исполнительный листъ съ надписью подлежащей власти о несостоятельности того лица, на взысканіе съ коего присужденной суммы выданъ исполнительный листъ, и 12) что, по смыслу законовъ, повѣренный обязанъ, независимо отъ его обязанности къ отчету, передать довѣрителю все, что онъ вслѣдствіе даннаго ему порученія пріобрѣлъ или принялъ для довѣрителя, и при спорѣ о неисполненіи повѣреннымъ сего обязательства обязанность доказать, что полученное повѣреннымъ имъ отдано довѣрителю, лежитъ, по смыслу 81 и 366 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, на повѣренномъ. На основаніи вышеизложеннаго Кушкій просилъ Окружный Судъ обязать Левенсона представить ему подробный отчетъ по всѣмъ переданнымъ ему Кушкіемъ дѣламъ, стоимость которыхъ онъ опредѣляетъ суммой 30,759 рублей 58 коп. Повѣренный Левенсона, отвергая искъ Кушкія, объяснилъ: въ 1866 году Левенсонъ принялъ на себя веденіе дѣлъ барона Фитингофа, по Харьковскому чарочному откупу, производившагося въ разныхъ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ. Всѣ дѣла барона Фитингофа, хотя и уступленныя Кушкію въ собственность, велись, однако, отъ имени Фитингофа, такъ какъ Левенсонъ и Кушкій дѣйствовали по довѣренности барона Фитингофа. Засимъ въ 1867 году Кушкій уничтожилъ довѣренности, выданныя Левенсону, вслѣдствіе чего Левенсонъ передалъ всѣ находившіеся у него бумаги и документы Кушкію и окончилъ съ нимъ всѣ расчеты. Въ октябрѣ 1868 г. Кушкій снова обратился къ Левенсону съ предложеніемъ принять на себя веденіе дѣлъ барона Фитингофа и его собственныхъ, вслѣдствіе чего и было заключено условіе отъ 18 го октября того же года и выданы новыя довѣренности. Единственные документы, переданные Левенсону послѣ заключенія сего послѣдняго договора, обозначены въ распискѣ его отъ 22 ноября 1868 г. Вслѣдъ засимъ Левенсонъ, убѣдившись въ томъ, что по дѣламъ ба-

рона Фитингова, вслѣдствіе ихъ полной безнадежности, ничего нельзя сдѣлать, увѣдомилъ Кушкія, что отказывается отъ принятой на себя обязанности. Обращаясь къ существу дѣла, повѣренный Левенсона объяснилъ, что признаетъ искъ Кушкія неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Кушкій требуетъ отъ Левенсона отчета по дѣламъ барона Фитингофа отъ своего имени, тогда какъ искъ этотъ могъ быть предъявленъ отъ имени барона Фитингофа. Левенсонъ долженъ считаться повѣреннымъ по означеннымъ дѣламъ не Кушкія, а барона Фитингофа, такъ какъ онъ дѣйствовалъ по передовѣрію сего послѣдняго. Условіе о переуступкѣ правъ барономъ Фитингофомъ Кушкію устанавливаетъ правовыя отношенія только между договорившимися сторонами, но не можетъ измѣнять отношеній къ барону Фитингофу Левенсона, какъ повѣреннаго, обязаннаго отчетностью передъ нимъ однимъ. Притомъ самая уступка правъ по означеннымъ дѣламъ была условная, съ тѣмъ, какъ говорится въ условіи, что за полученіемъ условленной суммы баронъ Фитингофъ по означеннымъ дѣламъ на него, Кушкія, не будетъ имѣть никакихъ претензій. Однако, баронъ Фитингофъ всѣхъ денегъ не получилъ и могъ во всякое время уничтожить довѣренность, выданную Кушкію. Такого взгляда на этотъ вопросъ придерживался и самъ истецъ, а также и баронъ Фитингофъ. Кушкій, выдавая въ 1867 году довѣренность Быстровскому на предметъ истребованія отчета отъ Левенсона, счелъ нужнымъ писать его на основаніи довѣренности барона Фитингофа. Съ другой стороны баронъ Фитингофъ въ письмѣ отъ 12 іюня 1866 года увѣдомилъ Левенсона, чтобы онъ деньги, получаемыя по взысканіямъ въ Харьковской губерніи, не выдавалъ Кушкію, а присылалъ ему; 2) Кушкій представилъ въ подтвержденіе своихъ правъ по настоящему дѣлу два договора отъ 1 января 1866 года и 18 октября 1868 года, списокъ дѣлъ отъ 6 сентября 1866 года и три расписки Левенсона, умолчавъ при этомъ о томъ весьма важномъ обстоятельствѣ, что, уничтоживъ въ 1867 году довѣренности Левенсона, онъ учинилъ съ нимъ полный расчетъ и получилъ всѣ находившіеся въ рукахъ Левенсона бумаги и документы. Въ виду такого обстоятельства, всѣ документы, представленные истцомъ и относящіеся ко времени, предшествовавшему заключенію новаго договора 18 октября 1868 года, потеряли всякую силу и значеніе. Независимо отъ сего, если бы Левенсонъ и не учинилъ расчета съ Кушкіемъ въ 1867 году по дѣламъ, переданнымъ ему въ 1866 г., то и тогда истецъ потерялъ всякое право требовать отчета съ Левенсона за истеченіемъ срока земской давности; 3) требованіе отчета по полученіи истцомъ нотаріальнаго заявленія Левенсона отъ 30 января 1878 года представляется вполнѣ неправильнымъ. Кушкій, очевидно, долженъ былъ принять отъ Левенсона всѣ находившіеся у него бумаги и документы и не требовать судомъ того, что ему предлагалось помимо суда. Въ нотаріальномъ заявленіи Левенсона заключается тотъ же отчетъ, котораго добивается въ настоящее время истецъ. Если бы судъ и обязалъ Левенсона къ дачѣ отчета, то онъ могъ бы заявить только то же самое, т. есть, что, отказавшись отъ веденія дѣлъ барона Фитингофа, онъ никакого хожденія по нимъ не имѣлъ, что довѣренность ни по одному дѣлу представляема не было и что оставшіеся документы могутъ быть возвращены. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 25 сентября 1878 года повѣреннымъ Левенсона представлены были: долговая расписка Щипчинскаго Кушкію на 153 руб., его же вексель, выданный Кушкію на 1000 руб., его же заемное письмо, выданное Кушкію на 840 руб., вексель Родіонова Кушкію на 150 руб. и четыре заемныхъ письма купца Петра Сонкина, выданныхъ барону Борису Павловичу Фитингофу, всего на сумму 3175 руб. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Кушкія на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Кушкію въ искѣ, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что при разрѣшеніи всякаго спора для суда, независимо отъ возраженій сторонъ, необходимо разрѣшить, принадлежитъ ли истцу право на предъявляемый имъ искъ, и что право требовать отчета отъ повѣреннаго несомнѣнно составляетъ право лишь самого довѣрителя, отъ лица котораго довѣренность выдана, и право это не можетъ быть признано за повѣреннымъ, выдавшимъ довѣренность по праву передовѣрія, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ вступилъ въ извѣстныя юридическія от-

ношенія съ повѣреннымъ не отъ своего лица, а отъ лица и какъ представитель своего довѣрителя. Вслѣдствіе сего существеннымъ вопросомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла представляется вопросъ о томъ, можетъ ли отвѣтчикъ Левенсонъ быть признанъ повѣреннымъ Кушкія по отношенію всѣхъ тѣхъ дѣлъ, по которымъ Кушкій требуетъ отъ него отчета настоящимъ искомъ. Обсуждая доводы, приведенные по отношенію этого вопроса сторонами, и представленныя ими доказательства, Судебная Палата остановилась на слѣдующихъ заключеніяхъ. Договоръ 26 декабря 1862 года между Кушкіемъ и барономъ Фитингофомъ о продажѣ послѣднимъ первому разнаго движимаго имущества по бывшему чарочному откупу Харьковской губерніи и вмѣстѣ съ тѣмъ и разныхъ долговыхъ обязательствъ и взысканій самъ по себѣ не можетъ служить какимъ-либо основаніемъ для разрѣшенія разсматриваемаго вопроса. Установляя извѣстныя права и обязанности Кушкія и барона Фитингофа по отношенію дѣлъ, принадлежавшихъ во время заключенія этого договора барону Фитингофу, договоръ этотъ самъ по себѣ не могъ ни одного изъ подобныхъ дѣлъ, по отношенію третьихъ лицъ и предъ лицомъ того судебнаго или иного присутственнаго мѣста, въ которомъ дѣло производилось, сдѣлать дѣломъ Кушкія, а тѣмъ менѣе установить, что всѣ повѣренные, которые участвовали затѣмъ въ этихъ дѣлахъ, хотя бы и по довѣренности барона Фитингофа, должны быть признаваемы повѣренными не барона Фитингофа, а Кушкія. Дѣло, начатое отъ лица барона Фитингофа, могло сдѣлаться дѣломъ Кушкія лишь послѣ заявленія въ то присутственное мѣсто, въ которомъ дѣло производилось, о передачѣ его Кушкію, и затѣмъ по производству такого дѣла требовать отчета отъ Левенсона Кушкій можетъ лишь въ томъ случаѣ, если къ этому дѣлу представлена была довѣренность Левенсона отъ него, Кушкія, лично выданная. Договоръ довѣренности, въ силу котораго для довѣрителя возникаетъ право требовать отчета отъ своего повѣреннаго въ порученныхъ ему дѣйствіяхъ, возникаетъ единственно изъ выдачи вѣрющаго письма. Потому всѣ ссылки повѣреннаго Кушкія на то, что въ спискѣ дѣлъ, принятыхъ Левенсономъ отъ Кушкія 6 сентября 1866 г., дѣла эти названы дѣлами Кушкія, на то, что въ письмахъ своихъ Левенсонъ называетъ эти дѣла дѣлами Кушкія, что онъ же пишетъ, что обязанъ вести только дѣла Кушкія, а не барона Фитингофа, и всѣ соглашенія Кушкія на счетъ вознагражденія Левенсона за веденіе порученныхъ ему дѣлъ не могутъ сами по себѣ доказать, что Левенсонъ велъ дѣла, по которымъ у него требуетъ отчета Кушкій въ качествѣ повѣреннаго сего послѣдняго. Всѣ упомянутыя обстоятельства могутъ доказывать, что Левенсонъ зналъ о сдѣлкѣ Кушкія съ барономъ Фитингофомъ и считалъ, что всѣ дѣла послѣдняго въ сущности уже сдѣлались собственностью Кушкія; но изъ всего этого все таки нельзя вывести права Кушкія требовать и обязанности Левенсона дать отчетъ по веденію этихъ дѣлъ истцу Кушкію. Въ виду того, что послѣ заключенія сдѣлки 26 декабря 1862 г. баронъ Фитингофъ все таки выдалъ Кушкію довѣренность на веденіе своихъ дѣлъ 5 го января 1863 года, на основаніи которой тотъ же Кушкій, вслѣдъ за заключеніемъ съ Левенсономъ договора 1 января 1866 г., выдалъ ему довѣренность отъ 9 февраля 1866 г., а въ договорѣ 18 октября 1868 г. прямо сказано, что по этому договору Левенсону поручено веденіе дѣлъ барона Фитингофа, причемъ упоминается и довѣреность отъ 19-го октября 1868 г., выданная также на основаніи той же довѣренности барона Фитингофа, и въ виду объясненія въ самомъ исковомъ прошеніи по настоящему дѣлу, что Левенсону по договору 6 января 1866 года поручены были дѣла, пріобрѣтенныя отъ барона Фитингофа, а по договору 18 октября 1868 года, какъ дѣла истца Кушкія, такъ и довѣрителя его, барона Фитингофа, несомнѣнно, что всѣ дѣла, которыя поименовываетъ Кушкій и по которымъ онъ требуетъ отчета отъ Левенсона, могли вестись симъ послѣднимъ и по довѣренности барона Фитингофа, и по довѣренности Кушкія, въ случаѣ перевода дѣлъ на имя сего послѣдняго, и потому истцу необходимо прежде всего доказать, что всѣ дѣла, по которымъ онъ требуетъ отчета отъ Левенсона, были переведены на его имя, и что по нимъ Левенсонъ дѣйствовалъ по довѣренностямъ, лично имъ выданнымъ. Никакихъ доказательствъ въ под-

твержденіе сего со стороны Кушкія не представлено. Указаніе его на то, что въ довѣренностяхъ, которыя онъ выдавалъ Левенсону отъ имени барона Фитингофа, онъ давалъ ему отъ лица барона Фитингофа уполномочіе лишь по дѣламъ бывшаго чарочнаго откупа, уполномочіе же на веденіе другихъ дѣлъ онъ давалъ отъ себя лично, въ подтвержденіе чего онъ представляетъ копію съ довѣренности 9-го февраля 1866 года, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ и въ довѣренности, которою Кушкій желаетъ доказать правильность своихъ доводовъ и которая выдана на основаніи довѣренности барона Фитингофа, относительно вообще судебныхъ дѣлъ, сказано, что ею Левенсонъ уполномочивается ходатайствовать по заключеннымъ довѣрителемъ Кушкія, барономъ Фитингофомъ, и имъ, Кушкіемъ, лично контрактамъ, условіямъ и по даннымъ разными лицами обязательствамъ, перешедшимъ по особому договору въ собственность его, Кушкія, такъ что по этой довѣренности являлась возможность вести отъ лица барона Фитингофа всякое судебное дѣло, и если даже и признать, что довѣренность эта могла служить уполномочіемъ по дѣламъ самого Кушкія, то, въ виду двойственнаго уполномочія, въ ней выраженнаго, одно предъявленіе ея къ дѣлу, начатому барономъ Фитингофомъ, безъ перевода онаго на имя Кушкія, не могло служить доказательствомъ, что по этому дѣлу Левевенсонъ являлся повѣреннымъ собственно Кушкія, а не барона Фитингофа. Такимъ образомъ, за непредставленіемъ со стороны истца положительныхъ данныхъ относительно того, что дѣла барона Фитингофа, по которымъ онъ требуетъ отчета отъ Левенсона, велись послѣднимъ по довѣренностямъ, выданнымъ отъ Кушкія лично, и что дѣла эти были переведены на его имя и въ виду вышеприведеннаго, выставленнаго и отвѣтчикомъ, положенія, что право требовать отчетъ принадлежитъ только самому довѣрителю, а не повѣренному, передовѣрившему данное ему уполномочіе, исковыя требованія Кушкія, предъявившаго настоящій искъ отъ своего имени, на этомъ одномъ основаніи, не могутъ подлежать удовлетворенію, и затѣмъ, въ виду лишь признанія повѣреннаго Левенсона о томъ, что нѣсколько дѣлъ, имъ показанныхъ, онъ велъ по довѣренности Кушкія, право Кушкія получить отчетъ отъ Левенсона можетъ подлежать дальнѣйшему разсмотрѣнію лишь по отношенію этихъ дѣлъ. Повѣренный Кушкія въ подтвержденіе своего права получить отчетъ отъ Левенсона по дѣламъ, переданнымъ ему по договорамъ 1-го января 1866 года и 18 октября 1868 г., ссылается еще на условія, помѣщенныя въ этихъ договорахъ, по которымъ Левенсонъ обязался: по первому—доставлять Кушкію копіи со всѣхъ подаваемыхъ имъ бумагъ и прошеній и со всѣхъ послѣдовавшихъ судебныхъ рѣшеній и постановленій и по второму—доставлять ежемѣсячно извѣстія о положеніи дѣлъ; но доводъ этотъ не можетъ быть принятъ въ основаніе для признанія иска Кушкія правильнымъ, такъ какъ изъ смысла обязательства, принятаго на себя Левенсономъ по приведеннымъ условіямъ, нельзя вывести его обязанности давать Кушкію отчетъ, какъ довѣрителю, въ виду того, что доставленіе копій съ подаваемыхъ прошеній и съ состоявшихся рѣшеній само по себѣ, а равно доставленіе періодическихъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ, при предоставленіи повѣренному взыскивать присужденныя деньги и получать изъ нихъ же условленное вознагражденіе, какъ условлено по договору 18 октября 1868 года, не исчерпываетъ всего того, что въ такомъ случаѣ должно быть соединено съ понятіемъ отчета. Переходя засимъ къ тѣмъ дѣламъ, которыя по показанію повѣреннаго Левенсона велись его довѣрителемъ по довѣренности, данной отъ Кушкія лично, но по которымъ, по объясненію того же повѣреннаго, право Кушкія на требованіе отчета также не существуетъ, Судебная Палата признала Левенсона обязаннымъ дать отчетъ Кушкію по дѣламъ Щипчинскаго и Родіонова на сумму 2143 руб. 64 коп.; но такъ какъ документы эти Левенсономъ къ дѣлу представлены съ объясненіемъ, что по этимъ дѣламъ имъ никакихъ дѣйствій не предпринималось, то засимъ не представляется основанія признать Левенсона обязаннымъ дать какой-либо отчетъ по этимъ дѣламъ, и исковыя требованія Кушкія по нимъ должны быть признаны уже удовлетворенными. Въ виду всего вышеизложеннаго Судебная Палата опредѣлила: признавъ исковыя требованія Кушкія объ истребованіи отчета правильными въ суммѣ

2143 руб. 64 коп., но отвѣтчиковъ уже удовлетворенными, въ остальномъ искѣ Кушкія отказать. На рѣшеніе Судебной Палаты Кушкій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе, по нарушенію ст. 257, 339, 706 и 711 Уст. Гражд. Судопроиз. и ст. 417—419, 1536 и 1538 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, отказывая Кушкію въ его искѣ къ Левенсону объ истребованіи отчета, руководствовалась главнымъ образомъ двумя слѣдующими соображеніями: 1) что повѣренный не въ правѣ требовать отчета отъ лица, коему онъ выдалъ довѣренность по праву передовѣрія, и 2) что договоръ 26 декабря 1862 г. о продажѣ барономъ Фитингофомъ Кушкію, въ числѣ движимаго имущества по харьковскому откупу, разныхъ долговыхъ обязательствъ и взысканій не могъ сдѣлать ни одного дѣла, въ отношеніи третьихъ лицъ и судебныхъ мѣстъ, дѣломъ Кушкія и не могъ установить, чтобы повѣренный, ведшій эти дѣла по довѣренности барона Фитингофа, признавался повѣреннымъ не барона Фитингофа, а Кушкія. Дѣло, начатое отъ лица барона Фитингофа, могло сдѣлаться, по мнѣнію Палаты, дѣломъ Кушкія лишь послѣ заявленія въ то судебное мѣсто, въ которомъ оно производилось, о передачѣ его Кушкію, а затѣмъ Кушкій по производству такого дѣла могъ бы требовать отчета отъ Левенсона лишь въ томъ случаѣ, если бы къ дѣлу была представлена довѣренность, выданная Левенсону лично Кушкіемъ. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Въ нашихъ законахъ не содержится правила о томъ, что повѣренный не въ правѣ требовать отчета отъ лица, коему онъ выдалъ довѣренность по праву передовѣрія, и что право требовать отчета принадлежитъ исключительно первоначальному довѣрителю. Такое правило не можетъ быть также выведено изъ существа передовѣрія. Довѣренностью, въ которой повѣренному предоставлено право передовѣрія, повѣренный уполномачивается вести дѣло и, въ случаѣ надобности, замѣнять себя другимъ лицомъ (субститутомъ). Выбирая это лицо, довѣряя ему веденіе дѣла, повѣренный заключаетъ съ нимъ договоръ довѣренности. Замѣняя себя по веденію дѣла, вполнѣ или отчасти, субститутомъ, повѣренный тѣмъ не менѣе остается уполномоченнымъ своего довѣрителя и имѣетъ право продолжать ходайствовать по дѣлу наравнѣ съ субститутомъ (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1875 года № 862) и уничтожить выданную субституту довѣренность, по минованіи въ немъ надобности или вслѣдствіе неправильныхъ или неискусныхъ его дѣйствій. Въ то же время повѣренный отвѣчаетъ предъ своимъ довѣрителемъ, смотря по смыслу довѣренности, или только за надлежащій выборъ субститута, или же за всѣ дѣйствія послѣдняго (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 242). Вслѣдствіе сего повѣренный, обязанный наблюдать за дѣйствіями своего субститута, имѣетъ право требовать отъ него отчета по порученному ему дѣлу. Это же право требовать отчета отъ субститута принадлежитъ и первоначальному довѣрителю, который посредствомъ своего повѣреннаго заключилъ съ субститутомъ договоръ довѣренности. Такимъ образомъ, субститутъ, принимая довѣренность, вступаетъ въ договорныя отношенія съ двумя лицами, которыя оба являются его довѣрителями: съ повѣреннымъ, выдававшимъ довѣренность по праву передовѣрія, и съ первоначальнымъ довѣрителемъ. Субститутъ обязанъ дать отчетъ, очевидно, лишь одинъ разъ. Вслѣдствіе сего представленіе субститутомъ отчета первоначальному довѣрителю освобождаетъ его отъ обязанности дать отчетъ повѣренному. Въ случаѣ уничтоженія первоначальнымъ довѣрителемъ довѣренности, выданной съ правомъ передовѣрія, повѣренный также лишается права требовать отчета отъ субститута, который остается только повѣреннымъ первоначальнаго довѣрителя. Довѣренности съ правомъ передовѣрія, т.-е. такія довѣренности, въ которыхъ повѣренный уполномачивается вести дѣло и замѣнять себя, въ случаѣ надобности, другимъ лицомъ, должны быть различаемы отъ довѣренностей, въ которыхъ повѣренный не уполномачивается на веденіе дѣла, а только на выдачу довѣренности указанному довѣрителемъ лицу, или же лицу по выбору самого повѣреннаго. Дѣйствіе такихъ довѣренностей прекращается выдачею до-

вѣренности, а потому выдающій довѣренность не въ правѣ требовать отчета отъ повѣреннаго, который уполномачивается на веденіе дѣла. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установляя общее правило, что повѣренный не въ правѣ требовать отчетъ отъ лица, коему онъ выдалъ довѣренность по праву передовѣрія, допустила нарушеніе 2329 ст. I части X Тома. Отказывая Кушкію въ искѣ, Палата руководствовалась еще тѣмъ соображеніемъ, что Кушкій могъ бы требовать отъ Левенсона отчета лишь въ томъ случаѣ, если бы о передачѣ барономъ Фитингофомъ взысканій Кушкію было заявлено судебнымъ мѣстамъ, въ которыхъ они производились, и если бы Левенсонъ дѣйствовалъ по довѣренности, выданной лично Кушкіемъ. Эти соображенія также представляются невѣрными. На основаніи 699 и 700 ст. I ч. X Т., право на имущество можетъ быть пріобрѣтено посредствомъ договора, основаннаго на непринужденномъ произволѣ и согласіи. Затѣмъ для передачи права на производящееся въ судѣ дѣло по долговому обязательству въ законѣ не предписано никакой особой формы (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1878 г. № 256). Вслѣдствіе сего должно притти къ тому заключенію, что право на искъ переходитъ отъ истца къ третьему лицу со времени состоявшагося между ними о томъ договора, хотя бы о передачѣ иска и не было заявлено суду, въ которомъ дѣло производится. Въ то же время лицо, пріобрѣтающее искъ, вступаетъ во всѣ права своего предшественника, и, слѣдовательно, можетъ требовать отъ повѣреннаго, коему было поручено веденіе дѣла, отчета во всемъ томъ, что учинено повѣреннымъ на основаніи прежней довѣренности, выданной истцомъ до передачи имъ иска. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 699, 700 и 2329 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

263.—1880 года ноября 12-го дня. *По прошенію вдовы мѣщанина Анны Петраковой объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

По двумъ улиточнымъ записямъ, совершоннымъ у нотаріуса гор. Кременчуга Голембіевскаго 21 и 31 марта 1876 года, кременчугскій мѣщанинъ Степанъ Селивановъ уступилъ право свое на доставшееся ему, обще съ сестрой его Екатериной Сурковой, послѣ смерти отца и матери ихъ наслѣдственное имѣніе мѣщанкѣ Аннѣ Петраковой. Улиточныя записи эти представлены были въ Полтавскій Окружный Судъ и по постановленіямъ сего послѣдняго 20 го декабря 1876 года и 10 января 1877 г. къ показанному въ оныхъ имѣнію Петракова утверждена въ правахъ вмѣсто Степана Селиванова, со взысканіемъ при этомъ съ нея крѣпостныхъ пошлинъ. Между тѣмъ, то же самое имѣніе, по указанію кредиторовъ Селиванова, Рапопорта и Авруцкой, описано было судебнымъ приставомъ и для удовлетворенія ихъ претензій назначено въ публичную продажу на 29 іюля 1877 года. Основываясь на томъ, что право на описанное имѣніе по улиточнымъ записямъ уступлено ей и, слѣдовательно, самое имѣніе составляетъ ея собственность, Петракова искомъ, предъявленнымъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ 26 іюля 1877 г. къ Рапопорту, Авруцкой и Селиванову, просила объ отмѣнѣ публичной продажи. Съ своей стороны Рапопортъ и Авруцкая, отвергая этотъ искъ тѣмъ, что улиточными записями, по силѣ 1256 и 709 ст. X Тома ч. I, можетъ быть уступлено право только на открывшееся, но еще непринятое наслѣдство, въ данномъ же случаѣ доставшееся Селиванову наслѣдственное имѣніе принято его опекуномъ и затѣмъ поступило въ общее его съ сестрою Сурковою владѣніе; что кромѣ сего означенныя записи, вопреки 1529 ст. Тома X ч. I, совершены съ цѣлью переукрѣпленія имѣнія для избѣжанія платежа долговъ, предъявили встрѣчное къ Петраковой требованіе и просили, отказавъ ей въ искѣ, признать улиточныя записи недѣйствительными. Полтавскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что по улиточнымъ записямъ мо

жетъ быть уступлено только право на открывшееся наслѣдство или на отысканіе онаго, но не самое наслѣдственное имѣніе, и что представленныя Петраковою записи совершены во избѣжаніе платежа долговъ, отказалъ ей въ искѣ, признавъ улиточныя записи недѣйствительными. По апелляціонной жалобѣ Петраковой, повѣренный которой указывалъ главнымъ образомъ на то, что доставшееся Селивановy наслѣдственное имѣніе находилось въ общемъ владѣніи съ сестрой его Сурковой и, слѣдовательно, могло быть уступлено по улиточнымъ записямъ, и что вопросъ о подложномъ переукрѣпленіи этого имѣнія преждевременъ, такъ какъ ничѣмъ не доказано, чтобы Селивановъ не имѣлъ другого имѣнія, на которое кредиторы его могли бы обратить взысканіе, Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: на основаніи 1256 статьи X Тома I части, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, если наслѣдники по бѣдности своей или другимъ какимъ либо причинамъ не будутъ въ состояніи или не захотятъ отыскивать открывшагося наслѣдства, то имъ дозволяется право на такое наслѣдство передать или уступить кому-либо другому по ихъ произволу. Уступка эта, на основаніи примѣчан. къ 709 ст. Тома X ч. I, производится по записямъ, именуемымъ улиточными. Такимъ образомъ, изъ буквальнаго смысла ст. 1256 X Тома I части и разъясненія оной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 22 сентября—22 октября 1876 года № 447 по д. Домонтовичь явствуетъ, что улиточныя записи могутъ быть совершаемы только объ уступкѣ права на такое имѣніе, которое наслѣдникомъ еще не принято; по вступленіи же наслѣдника въ дѣйствительное владѣніе наслѣдственнымъ недвижимымъ имѣніемъ, таковое можетъ быть передаваемо уже только по крѣпостнымъ актамъ. Въ такомъ же смыслѣ понималась 1256 ст. X Тома I ч. и прежними судебными мѣстами, какъ это видно изъ рѣшенія Общаго Собранія Правительствующаго Сената 4-го февраля 1853 года по д. Семперавичей, помѣщеннаго въ 1 части II Тома Сборника рѣшен. Правительствующаго Сената подъ № 671. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ высказалъ, что артикуломъ 4 раздѣла 7 Литовскаго Статута (приведеннымъ въ цитатѣ подъ ст. 1256 X Тома I части) воспрещено передавать права свои на ожидаемое наслѣдство прежде смерти того лица, послѣ коего должно остаться имѣніе, но по смерти родственника дозволено передавать право свое на отысканіе судомъ оставшагося послѣ него наслѣдства, находящагося во владѣніи другого лица... Изъ сего видно, что, по точному смыслу Тома X Свод. Закон. Гражд. ст. 575 и 1037 (по изд. 1857 г. ст. 709 и 1256) и Лит. Стат. разд. 7 арт. 4, улиточная запись есть актъ объ уступкѣ отъ одного лица другому права на отыскиваніе открывшагося уже наслѣдства, находящагося во владѣніи другого лица". Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что если Селивановъ и владѣлъ оставшимся послѣ отца и матери имѣніемъ совмѣстно съ сестрою своею Екатериною Сурковою, то это отнюдь не давало ему права передавать оное Петраковой по улиточнымъ записямъ, такъ какъ имѣніе все-таки было въ его владѣніи, хотя и совмѣстно съ сестрою, а не во владѣніи другого лица. А такъ какъ Селивановъ не имѣлъ права находящееся въ его фактическомъ владѣніи наслѣдственное имѣніе передавать Петраковой по улиточнымъ записямъ, то сіи послѣднія уже на одномъ этомъ основаніи должны быть признаны недѣйствительными. Что же касается до другого основанія, принятаго судомъ къ ихъ уничтоженію, а именно подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, то вопросъ по сему предмету Окружнымъ Судомъ возбужденъ преждевременно, такъ какъ, по разъясненію 1529 ст. X Тома I ч. Гражд. Кассац. Департамента въ рѣшеніи его 15-го мая 1875 года № 479 по д. Гусевой, для признанія въ подобныхъ случаяхъ сдѣлки противозаконною предварительно слѣдуетъ установить, что, кромѣ переданнаго по оной имѣнія, у должника не было никакого другого имущества, на которое его кредиторы могли бы обратить взысканіе, чего въ настоящемъ дѣлѣ Окружнымъ Судомъ сдѣлано не было. По симъ основаніямъ, соглашаясь съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда въ существѣ и руководствуясь 774 и 868 стат. Уст. Гражданскаго Судопр., Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ 5 декабря 1879 г, опредѣлила: апелляціонную жалобу Петраковой оставить безъ послѣдствій.

утвердивъ рѣшеніи Окружнаго Суда. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ мѣщанка Петракова, по нарушенію ст. 556 Т. X ч. I тѣмъ, что Судебная Палата, установивъ, что имѣніе, доставшееся по наслѣдству Селиванову, находится въ общемъ его съ сестрою Сурковою владѣніи, признала, что Селивановъ не имѣлъ права передавать его просительницѣ посредствомъ улиточной записи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ вопросъ: имѣетъ ли право наслѣдникъ по закону, дѣйствующему въ губ. Черниговской и Полтавской, передать имѣніе свое, находящееся въ общемъ владѣніи съ прочими сонаслѣдниками, посредствомъ улиточной записи. Обсуждая этотъ вопросъ Харьковская Судебная Палата пришла къ отрицательному выводу на томъ обсновании, что, по силѣ 1256 ст. I ч. Т. X и согласно разъясненію этой статьи въ рѣшеніи Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената 22 сентября—22 го октября 1876 г. № 447, актомъ улиточной записи можетъ быть уступлено право только на такое открывшееся наслѣдство, которое еще не принято наслѣдникомъ и которое, слѣдовательно, не находится въ его владѣніи. Но ни приведенный Палатою законъ, ни указанное ею рѣшеніе Правительствующаго Сената даннаго вопроса не разрѣшаютъ. Если улиточная запись, по смыслу ст. 709 X Т. I ч., принадлежитъ къ такого рода актамъ, коими можетъ быть уступлено только право на открывшееся наслѣдство, или на отысканіе сего наслѣдства, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы совершеніе улиточной записи могло имѣть мѣсто лишь въ единственномъ случаѣ, указанномъ въ ст. 1256, т. е. когда наслѣдственное имѣніе еще не принято. Напротивъ, по закону, изображенному въ 556 ст. Т. X ч. I въ губерн. Черниговской и Полтавской, соучастникъ имѣнія, находящагося въ общемъ владѣніи, можетъ до раздѣла имѣнія уступить свое право на причитающуюся ему часть другому лицу, и тогда сіе послѣднее заступаетъ его мѣсто. Хотя законъ этотъ имѣетъ тотъ собственно смыслъ, что въ губерн. Черниговской и Полтавской соучастникъ общаго владѣнія, въ противоположность правилу, изложенному въ ст. 555 того же тома, можетъ уступить свое право и безъ согласія прочихъ соучастниковъ, но когда предметомъ уступки служитъ наслѣдственное имѣніе, когда имѣніе это не раздѣлено еще между наслѣдниками и возникаетъ вопросъ о способѣ самой уступки, то не подлежитъ сомнѣнію, что сонаслѣдникъ имѣетъ право совершить эту уступку посредствомъ улиточной записи, не взирая на то, что имѣніе принято уже въ общее владѣніе. Въ такомъ смыслѣ, между прочимъ, разъяснялъ уже ст. 556 и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1878 г. № 192 и 1879 г. по д. Труновыхъ съ Тренко № 355. Къ такому же выводу приводитъ и ссылка подъ означенною статьей на разд. 7, артикулъ 4 Лит. Стат., устанавливающій именно уступку правъ на наслѣдство посредствомъ улиточной записи, и то общее соображеніе, что въ имѣніи, принадлежащемъ нѣсколькимъ наслѣдникамъ, право на причитающуюся каждому изъ нихъ часть, до раздѣла, выражается не въ точно-опредѣленной долѣ, а идеальной. Посему Харьковская Судебная Палата, установивъ, что доставшееся Степану Селиванову послѣ родителей его наслѣдственное имѣніе находится въ общемъ владѣніи съ сестрой его, Сурковой, поступила вопреки 556 ст. Т. X ч. I, признавъ, что Селивановъ не имѣлъ права уступить причитающейся ему части мѣщанкѣ Петраковой по улиточной записи. Въ виду сихъ соображеній Правительств. Сенатъ: опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 556 Т. X ч. I, и дѣло передать въ другой д тъ той же Палаты.

264.—1880 года декабря 10 го дня. *По прошенію повѣреннаго жены поручика Надежды Васютинской, прис. пов. Митрофана Городецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій)

Васютинская, представляя при исковомъ прошеніи, поданномъ въ Одесскій Окружный Судъ 10 августа 1876 года а) составленную 4 декабря 1872 г.

между шестнадцатью лицами, въ томъ числѣ Екатериной Кузнецовой и мѣщаниномъ Иваномъ Полетикинымъ, полюбовную сказку о раздѣлѣ между ними общей генерально-обмежеванной дачи Ананьевскаго уѣзда, пустоши Безымяно, въ количествѣ земли 5969 десят. 1181 саж., и б) купчую крѣпость, совершонную 14 сенбяря 1872 года, о продажѣ ей, Васютинской, Екатериною Кузнецовою 350 десятинъ земли при деревнѣ Бакшалѣ, входящей въ составъ означенной пустоши, въ прошеніи своемъ объяснила, что прежнею владѣлицею купленнаго ею имѣнія, Кузнецовою, возбуждено было въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи дѣло о размежеваніи этой дачи, такъ какъ оказалось, что во владѣніи Кузнецовой, а нынѣ ея, Васютинской, находится лишь 247 десят. земли, остальныя 58 десятинъ находятся во владѣніи другихъ соучастниковъ, въ особенности Полетикина. Херсонское губернское правленіе постановленіемъ своимъ отъ 19 мая 1872 года признало это дѣло спорнымъ, подлежащимъ судебному размежеванію и вѣдѣнію окружныхъ судовъ. Такъ какъ никто изъ совладѣльцевъ не споритъ противъ количества десятинъ земли, принадлежащихъ каждому изъ нихъ, и въ томъ числѣ и ей, Васютинской, то они, по воспослѣдованіи вышеупомянутаго постановленія Херсонскаго губернскаго правленія, согласились произвести полюбовное между собою размежеваніе и составили 4 декабря 1871 года полюбовную сказку, которую всѣ почти тогда же подписали. Но Полетикинъ, хотя тоже подписалъ сказку, впослѣдствіи отступилъ отъ своего намѣренія и отказался явиться къ Мировому Судьѣ для подтвержденія своей подписи, между тѣмъ какъ всѣ прочіе совладѣльцы изъявляютъ и нынѣ полную готовность размежеваться согласно подписанной ими полюбовной сказкѣ. Единственнымъ, слѣдовательно, спорщикомъ является отвѣтчикъ Полетикинъ, и притомъ не противъ количества десятинъ, принадлежащихъ совладѣльцамъ, а противъ того способа размежеванія, на который онъ уже разъ изъявилъ было свое согласіе, не отрицая притомъ еще возможности нахожденія въ его владѣніи большаго количества десятинъ земли, нежели сколько ему по купчей принадлежитъ. А потому, предъявляя къ нему, Полетикину, искъ, Васютинская просила Окружный Судъ постановить: 1) объ отмежеваніи Полетикину того участка въ дачѣ Безымянной, который значится въ этой сказкѣ, имъ подписанной и для него по этому обязательной, и объ изъятіи изъ его владѣнія излишне имъ заявленнаго для передачи такового ей, Васютинской, и 2) о размежеваніи дачи Ананьевскаго уѣзда пустоши Безымянной согласно правиламъ производства межевыхъ дѣлъ, сдѣлавъ повѣрку доказательствъ посредствомъ осмотра на мѣстѣ и возложивъ на отвѣтчика судебныя и за веденіе дѣла издержки. Разсмотрѣвъ дѣло въ отсутствіи отвѣтчика, Окружный Судъ нашелъ, что искъ, предъявленный Васютинскою къ Полетикину, заключается въ требованіи о размежеваніи дачи пустоши Безымянной и объ отмежеваніи изъ оной ему, Полетикину, того участка, который значится въ полюбовной сказкѣ 4-го декабря 1872 г.; что при такой постановкѣ искового требованія, подлежащаго и разрѣшенію суда въ порядкѣ правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ 16 го января 1868 года (ст. 1 этихъ прав.), таковое можетъ быть разсмотрѣно и разрѣшено, очевидно, лишь при участіи всѣхъ совладѣльцевъ подлежащаго размежеванію участка, какъ это явствуетъ изъ буквальнаго смысла 6 и 7 стат. означенныхъ правилъ, и что посему предъявленіе однимъ изъ соучастниковъ искового требованія о размежеваніи лишь къ одному изъ нихъ представляетъ нарушеніе требованія закона, а потому таковой искъ по самому порядку предъявленія не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи сего Окружный Судъ, руководствуяеь 725 и 867 ст. Уст. Гр. Судопр., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: въ искѣ Васютинской къ Полетикину отказать; издержки производства возложить на истицу. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный Васютинской, Іоселевичъ, изложилъ: Судъ отказалъ его довѣрительницѣ въ искѣ на томъ основаніи, что искъ былъ предъявленъ къ одному Полетикину и прочіе совладѣльцы не вызывались. Но отвѣтчикомъ долженъ почитаться тотъ, кто нарушаетъ права истца; прочіе совладѣльцы подписали полюбовную сказку и не отказываются отъ полюбовнаго размежеванія, слѣдовательно, къ нимъ Васютинская не могла предъявить свой

искъ, и 2) выраженіе въ 1 ст. Временныхъ Правилъ о производствѣ дѣлъ межевыхъ: „пока не будетъ подано исковаго прошенія, хотя бы со стороны одного изъ владѣльцевъ“, по мнѣнію его, доказываетъ, что вовсе не требуется, чтобы искъ былъ предъявленъ ко всѣмъ совладѣльцамъ, коихъ число можетъ доходить до ста и болѣе и которые могутъ жить въ разныхъ мѣстахъ, а самый интересъ размежеванія можетъ быть до того ничтожнымъ, что выигрышъ дѣла не вознаградитъ за расходы на вызовъ всѣхъ совладѣльцевъ, присужденіе же судебныхъ издержекъ со всѣхъ соучастниковъ, которые изъявили согласіе на добровольное и полюбовное размежеваніе, представлялось бы несправедливымъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Іосилевичъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Одесскаго Окружнаго Суда отмѣнить и удовлетворить ходатайство его довѣрительницы. Затѣмъ въ прошеніи, поданномъ въ Судебную Палату 16 августа 1878 года, Іосилевичъ, въ качествѣ повѣреннаго прочихъ совладѣльцевъ пустоши Безымянной: купца Лясковецкаго, жены дворянина Невядовичъ, купца Леонтія и жены его Домицеліи Окуневскихъ и мѣщанъ Николая и Алексѣя Вознесенскихъ, объяснилъ, что такъ какъ интересы его довѣрителей тѣсно связаны съ интересами истицы въ отношеніи ходатайства ея о размежеваніи пустоши Безымянной, то съ цѣлью содѣйствовать этому ея ходатайству онъ, заявляя отъ имени своихъ довѣрителей желаніе принять участіе въ этомъ дѣлѣ совокупно съ истицею Васютинскою, на основаніи 663 ст. Уст. Граждан. Судопр., просилъ Судебную Палату допустить его довѣрителей участвовать въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ трехъ лицъ совмѣстно съ истицею. Въ объясненіи противъ апелляціи Васютинской повѣренный Полетикина, Рихтеръ, изложилъ, что дѣйствительно его довѣритель, простой, малограмотный человѣкъ, подписалъ первоначально полюбовную сказку о размежеваніи пустоши Безымянной, но потомъ, когда ему показали въ натурѣ тѣ межи, которыя опредѣлены въ сказкѣ, то онъ увидѣлъ, что у него сосѣди хотятъ отрѣзать самыя лучшія и водныя части имѣнія. Поняв-ши намѣреніе сосѣдей, онъ, разумѣется, отказался подтвердить полюбовную сказку, для него крайне убыточную. Тѣмъ не менѣе повѣренный Васютинской считаетъ эту сказку какъ бы крѣпостнымъ документомъ. Но полюбовная сказка, не утвержденная окончательно установленнымъ порядкомъ, не имѣетъ никакой юридической силы и не можетъ служить законнымъ основаніемъ для судебнаго размежеванія. Изъ искового прошенія видно, что не всѣ владѣльцы подписали полюбовную сказку, и что ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы недостающее въ имѣніи Васютинской количество земли находилось именно во владѣніи Полетикина и чтобы вообще у него былъ какой либо излишекъ земли противъ его документовъ. Поэтому предъявленіе иска къ нему одному оказывается неправильнымъ. Повѣренный истицы обязанъ былъ привлечь въ качествѣ отвѣтчиковъ всѣхъ совладѣльцевъ пустоши Безымянной, а не одного Полетикина, какъ совершенно правильно усмотрѣлъ Окружный Судъ, потому что всѣ совладѣльцы должны участвовать въ судебно межевомъ разбирательствѣ, и если одинъ изъ нихъ не будетъ привлеченъ къ участію, то размежеваніе практически не можетъ осуществиться. Что же касается до прошенія о вступленіи въ дѣло третьихъ лицъ, то если и признать это прошеніе подлежащимъ принятію, все-таки дѣло оказывается въ прежнемъ положеніи, потому что не всѣ остальные владѣльцы пустоши Безымянной вступили въ дѣло, а лишь немногіе, какъ это видно изъ перечня ихъ въ полюбовной сказкѣ. Главная цѣль размежеванія состоитъ въ томъ, чтобы устранить между общими владѣльцами чрезполосное владѣніе и посредствомъ отвода каждому изъ нихъ особаго участка въ опредѣленныхъ межахъ возстановить между ними спокойное и безспорное обладаніе участками. Изъ домашней же полюбовной сказки 4 го декабря 1872 года видно, что генерально обмежеванная пустошь Безымянная принадлежитъ нѣсколькимъ поименованнымъ въ сказкѣ лицамъ, изъ которыхъ каждое владѣетъ особымъ участкомъ на основаніи крѣпостного документа, независимо отъ другихъ владѣльцевъ, что въ такомъ видѣ эти участи находились въ 1866 году, когда производилъ повѣрку всей генеральной дачи, по распоряженію Херсонскаго губернскаго правленія, уѣздный землемѣръ Мальгинъ, и

что о чрезполосномъ или общемъ владѣніи отдѣльныхъ участковъ вовсе не упоминается, но что по измѣренію Мальгина оказалось, что въ нѣкоторыхъ участкахъ больше, а въ нѣкоторыхъ меньше земли противъ крѣпостныхъ документовъ. Полетикинъ пріобрѣлъ свой участокъ по купчей крѣпости, совершонной 19 мая 1866 года, и съ того времени непрерывно и безспорно владѣлъ имъ; слѣдовательно, владѣніе его продолжалось болѣе десяти лѣтъ до предъявленія иска повѣреннымъ Васютинской. При такихъ фактическихъ обстоятельствахъ дѣла и въ виду разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Мордвиновой (1875 года № 18), не представляется достаточнаго законнаго основанія для производства судебнаго размежеванія, и искъ, предъявленный о томъ Васютинскою, не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи вышеизложеннаго Рихтеръ просилъ Судебную Палату въ искѣ Васютинской къ его довѣрителю отказать. Это объясненіе было сообщено въ копіи повѣренному Васютинской и присоединившихся къ ея искулицъ, Іосилевичу. Разсмотрѣвъ изложенныя обстоятельства дѣла сего, Судебная Палата признала необходимымъ разрѣшить прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли быть разрѣшено вѣрителямъ Іосилевича, вступающимъ въ дѣло это въ качествѣ третьихъ лицъ, принять участіе въ ономъ. Изъ содержанія исковаго прошенія Васютинской усматривается, что о размежеваніи земель владѣльцевъ генерально обмежеванной пустоши Безымянной въ Ананьевскомъ уѣздѣ возбуждено было уже въ Херсонскомъ губернскомъ правленіи дѣло, по которому постановлено 19 мая 1872 года опредѣленіе о признаніи онаго спорнымъ, подлежащимъ судебно межевому разбирательству. Въ виду сего и на точномъ основаніи 1 стат. Временныхъ Правилъ о производствѣ дѣлъ межевыхъ, производство по иску Васютинской, имѣющему предметомъ требованіе о размежеваніи участковъ совладѣльцевъ ея въ общей генерально размежеванной дачѣ, должно слѣдовать установленному для подобныхъ дѣлъ вышеприведенными временными правилами порядку. Въ этомъ же порядкѣ судопроизводства вступленіе третьихъ лицъ не допускается, и примѣненіе къ оному постановленій, содержащихся въ стат. 662—666 X Тома ч. 2 не можетъ быть допускаемо, такъ какъ эти постановленія касаются общаго порядка судопроизводства, совершенно отличнаго отъ того, который установленъ для дѣлъ судебно межевыхъ. Посему ходатайство Іоселевича, заявленное въ прошеніи, поданномъ непосредственно въ Палату отъ имени вѣрителей его Лясовецкаго, Годомскаго, Невядовичъ, Окуневскихъ и Вознесенскихъ, о допущеніи этихъ лицъ къ участію въ дѣлѣ по иску, предъявленному Васютинскою къ Полетикину, не можетъ подлежать удовлетворенію, и предложенный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Обратившись засимъ къ апелляціонной жалобѣ Васютинской, Палата признала оную незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: при судебно межевомъ разбирательствѣ, которое, въ силу 1 ст. Временныхъ Правилъ о производствѣ межевыхъ дѣлъ, приложенныхъ къ стат. 202 Т. X ч. 2, можетъ начаться по просьбѣ даже одного изъ владѣльцевъ дачи, должны быть привлечены къ производству всѣ владѣльцы дачи, такъ какъ, по силѣ 1143 ст. Тома X ч. 3, судебно-межевое разбирательство должно опредѣлить право каждаго владѣльца дачи, а для опредѣленія правъ каждаго, по силѣ 1154—1160 ст. 3 части X Т., слѣдуетъ разсмотрѣть и опредѣлить права всѣхъ владѣльцевъ. Привлеченіе же всѣхъ владѣльцевъ дачи къ дѣлу лежитъ на обязанности истца. Посему, такъ какъ истица Васютинская предъявляетъ свое исковое требованіе, подлежащее, какъ выше изложено, судебно-межевому разбирательству, къ одному лишь отвѣтчику Политикину, а не ко всѣмъ совладѣльцамъ ея въ общей дачѣ, то Окружный Судъ въ постановленномъ по сему дѣлу рѣшеніи пришелъ къ совершенно правильному заключенію о томъ, что искъ ея по самому порядку предъявленія не можетъ подлежать удовлетворенію. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата опредѣлила состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить; прошеніе повѣреннаго Іосилевича о вступленіи въ дѣло третьихъ лицъ оставить безъ послѣдствій, издержки апелляціоннаго производства возложить на истицу. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Васютинской, присяжный повѣренный Городецкій, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія

Судебной Палаты, приводя къ тому слѣдующія основанія: 1) Палата утверждаетъ въ своемъ рѣшеніи, что порядокъ производства по дѣламъ межевымъ не допускаетъ вступленія третьихъ лицъ въ дѣло и примѣненія 662—666 ст. Уст. Гр. Суд.; по мнѣнію просителя, такое положеніе Палаты, являясь ни на чемъ неосновательнымъ, въ то же время противорѣчитъ буквальному смыслу § 4 Временныхъ Правилъ производства дѣлъ межевыхъ; 2) по объясненію Городецкаго, неправильно и второе положеніе Палаты о томъ, что Васютинская, предъявивъ искъ къ одному лишь отвѣтчику, а не ко всѣмъ совладѣльцамъ ея въ общей дачѣ, лишила его всякой возможности удовлетворенія по самому порядку предъявленія. Такимъ положеніемъ Палата признала правильными соображенія Окружнаго Суда, который нашелъ, что предъявленіе однимъ изъ соучастниковъ искового требованія о размежеваніи лишь къ одному изъ нихъ представляетъ нарушеніе закона. Какъ Судъ, пришедшій къ этому выводу по соображени 1, 6 и 7 ст. Временныхъ Правилъ производства дѣлъ межевыхъ, такъ и Палата, основываясь на 1143, 1154 и 1160 ст. Зак. Межев. (Тома X ч. 3), неправильно истолковываютъ законъ и совершенно произвольно обязываютъ истца въ судебно межевыхъ дѣлахъ предъявлять требованія о размежеваніи непремѣнно ко всѣмъ совладѣльцамъ въ общей дачѣ; неправильность высказаннаго положенія слѣдуетъ изъ того, что нигдѣ законъ ничего подобнаго не говоритъ; она доказывается и тѣмъ, что если въ судебно-межевомъ дѣлѣ и необходимо участіе всѣхъ совладѣльцевъ общей дачи, то отъ такого правила невозможно еще притти къ слишкомъ узкому выводу относительно способа и рода участія: оно можетъ обнаружиться по закону и не исключительно положеніемъ первоначальнаго истца или отвѣтчика, но и другими указываемыми закономъ путями—вступленіемъ третьяго лица въ дѣло или привлеченіемъ его къ дѣлу. Непримѣнимость указанія Палаты относительно привлеченія истцомъ по межевому дѣлу отвѣтчиками всѣхъ прочихъ соучатниковъ владѣнія въ общей дачѣ явствуетъ изъ слѣдующаго: а) отвѣтчикомъ можетъ быть лицо, нарушающее права истца; если таковымъ не являются совладѣльцы въ общей дачѣ, то ихъ невозможно ставить въ положеніе отвѣтчиковъ; въ противномъ случаѣ привлеченіе ихъ, какъ неправильное, не будетъ судомъ уважено, а потому и сдѣлается убыточнымъ для истца—привлекателя въ смыслѣ уплаты судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ; б) если таковые совладѣльцы оказывались не оспаривающими права истца, то въ такомъ случаѣ немыслимо и предполагать возможность спора съ нимъ о правѣ гражданскомъ; в) очевиднѣе всего такая непримѣнимость указываемаго Палатою привлеченія отвѣтчиками соучастниковъ во владѣніи дачею является въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда сами совладѣльцы, находя себя во всемъ солидарными съ истцомъ, вступаютъ въ дѣло, присоединяясь къ истцу. Наконецъ, 3) повѣренный Полетикина въ объясненіи на апелляцію возбудилъ вопросъ о правѣ на искъ и о потерѣ его вслѣдствіе истеченія давности. Этотъ существенный вопросъ Палата оставила безъ всякаго обсужденія, въ нарушеніе предписаній 339, 456, 589, 694 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, разсмотрѣвъ приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Одесской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи жалобы присяжнаго повѣреннаго Городецкаго на недозволеніе Палатою совладѣльцамъ въ общей генерально обмежеванной дачѣ вступить въ качествѣ третьихъ лицъ въ дѣло о спеціальномъ размежеваніи той дачи, находитъ, что жалоба эта основана на томъ, что, по ст. 4 Временныхъ Правилъ 16-го января 1868 года (прилож. къ ст. 202 (примѣч.) Устава Гражданскаго Судопроизводства), къ производству дѣлъ межевыхъ примѣняются узаконенія Устава Гражданскаго Судопроизводства, слѣдовательно, и статьи о третьихъ лицахъ. Но изъ содержанія статьи 4-ой правилъ 1868 года въ связи съ предыдущими нельзя сдѣлать подобнаго вывода. По временнымъ правиламъ, производство въ Окружномъ Судѣ дѣла, подлежащаго судебно-межевому разбирательству, назначается подачею искового прошенія хотя бы со стороны одного изъ владѣльцевъ (ст. 1); по поступленіи искового прошенія

для принятія объясненій сторонъ и для распоряженій, относящихся къ повѣркѣ представляемыхъ сторонами доказательствъ, назначается одинъ изъ членовъ Окружнаго Суда (ст. 2); сей членъ вызываетъ стороны на общемъ основаніи (ст. 3); въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла примѣняются узаконенія Устава Гражданскаго Судопроизводства и статьи 1149—1167, 1182 и 1183 Зак. Меж. (ст. 4). Изъ точнаго смысла приведенныхъ правилъ явствуетъ, что за принятіемъ искового прошенія слѣдуетъ вызовъ сторонъ, то есть всѣхъ участниковъ дачи, а ст. 4 говоритъ о дальнѣйшемъ ходѣ дѣла послѣ вызова сторонъ. Очевидно, что когда всѣмъ участникамъ дачи сдѣланъ вызовъ, то не можетъ уже быть рѣчи объ участіи ихъ въ томъ же дѣлѣ въ другомъ качествѣ, въ роли третьихъ лицъ. Нельзя признать основательными изложенныя во 2 пунктѣ кассаціонной жалобы указанія присяжнаго повѣреннаго Городецкаго на неправильность того положенія Судебной Палаты, что къ судебно межевому разбирательству должны быть привлечены всѣ владѣльцы дачи. Объясненія просителя, состоящія въ томъ, что въ законахъ не содержится подобнаго правила и что Палата, основываясь на 1143, 1154—1160 ст. X Т. ч. 3, неправильно истолковываетъ законъ, представляются невѣрными. По 4 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскаго дѣла не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненія противной стороны и по истеченіи назначеннаго для представленія онаго срока. Это общее правило въ точности примѣняется и въ производствѣ дѣлъ межевыхъ. Такъ во Времен. Прав. 16 января 1868 г. (прилож. къ 202 (прим.) Устава Гражданскаго Судопроизводства) изложено, что въ рѣшеніи Суда по дѣлу судебно межевому опредѣляется количество слѣдующей каждому владѣльцу земли (ст. 6), а, по вступленіи рѣшенія въ законную силу, предоставляется владѣльцамъ развестись въ границахъ своего владѣнія полюбовно (ст. 6 и 7), т. е., очевидно, всѣмъ владѣльцамъ, до которыхъ рѣшеніе относится. Оспариваемое просителемъ положеніе Судебной Палаты съ неменьшею ясностью подтверждается въ указанныхъ Палатою ст. Меж. Закон. 1143, 1154—1160 ст. X Т. ч. 3. По указанію первой изъ этихъ статей, судебно межевое разбирательство учреждается для разсмотрѣнія правъ владѣльцевъ въ дачахъ общаго и чрезполоснаго владѣнія, съ цѣлью опредѣлить симъ способомъ то, что имъ по правамъ принадлежитъ, и отдѣлить, по удобности, участки въ особое каждаго владѣніе. По правиламъ же, постановленнымъ въ 1149—1167 ст. X Т. ч. 3, которыя примѣняются и при судебно-межевомъ разбирательствѣ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ (ст. 4 Времен. Правилъ 16 января 1868 года), разверстаніе земель между владѣльцами въ общей дачѣ опредѣляется по представленнымъ отъ нихъ крѣпостямъ и документамъ, причемъ право и степень участія каждаго изъ владѣльцевъ въ общей дачѣ находятся въ прямой зависимости отъ правъ остальныхъ совладѣльцевъ, сообразно съ тѣмъ, представлены ли будутъ отъ однихъ изъ нихъ крѣпости съ извѣстною мѣрою или съ описаніемъ границъ владѣнія по живымъ урочищамъ, или отъ другихъ крѣпости безъ мѣры и безъ описанія границъ по урочищамъ, или же отъ иныхъ вовсе крѣпостей представлено не будетъ, такъ какъ съ одной стороны владѣльцы, представившіе крѣпости съ показаніемъ земли опредѣленною мѣрою или съ описаніемъ границъ владѣнія живыми урочищами, надѣляются прежде остальныхъ владѣльцевъ землею, написанною за ними въ крѣпостяхъ или опредѣленною описанными урочищами, и уже затѣмъ изъ остальной земли надѣляются прочіе владѣльцы, которыхъ крѣпости безъ мѣры и безъ описанія урочищъ или у которыхъ крѣпостей совсѣмъ не имѣется; съ другой же стороны, лишь по разсмотрѣніи правъ всѣхъ владѣльцевъ возможно опредѣлить количество излишнихъ земель, которыя должны быть разверстаны по числу доставшихся на часть каждаго владѣльца, по его правамъ, десятинъ (1154—1162 ст. Т. X ч. 3). Отсюда ясно, что при судебно-межевомъ разбирательствѣ, которое, въ силу 1 ст. Правилъ 16 января 1868 года, можетъ начаться по просьбѣ даже одного изъ владѣльцевъ дачи, должны быть привлечены къ производству всѣ владѣлицы дачи. Въ такомъ смыслѣ

Правительствующій Сенатъ высказался по сему предмету въ рѣшеніи 1875 г. № 1027. Въ этомъ же рѣшеніи разъяснено, что привлеченіе всѣхъ владѣльцевъ дачи въ качествѣ отвѣтчиковъ лежитъ на обязанности истца, который долженъ указать суду сихъ лицъ, показать ихъ мѣстожительство или объяснить, что оно ему неизвѣстно, и представить копіи искового прошенія и приложенныхъ къ нему документовъ. Въ виду приведенныхъ разъясненій, оказываются незаслуживающими уваженія не только возраженія присяжнаго повѣреннаго Городецкаго противъ правильности соображеній Судебной Палаты, послужившихъ основаніемъ ея рѣшенію, но и объясненія просителя о непримѣнимости на практикѣ указаннаго Судебною Палатою порядка. Дѣйствительно, участники въ размежевываемой общей дачѣ вызываются къ судебно межевому разбирательству не въ качествѣ отвѣтчиковъ для оспариванія требованій истца, какъ полагаетъ проситель, а для защиты своихъ собственныхъ интересовъ. Опасеніе просителя подвергнуться въ этомъ случаѣ напрасно взысканію судебныхъ издержекъ не можетъ имѣть мѣсто, ибо, по 4 ст. Врем. Прав. производства дѣлъ межевыхъ, лишь обвиненная сторона обязана вознаградить сторону оправданную за всѣ понесенныя ею судебныя издержки, слѣдовательно, взысканіе судебныхъ издержекъ съ владѣльцевъ обуславливается не положеніемъ ихъ въ судебно-межевомъ процессѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика, а тѣми требованіями ихъ, которыя по окончательному рѣшенію судебныхъ мѣстъ признаны будутъ несправедливыми. Наконецъ, что касается жалобы присяжнаго повѣреннаго Городецкаго на оставленіе Судебною Палатою безъ обсужденія объясненія отвѣтчика Полетикина на апелляцію повѣреннаго истицы Васютинской, то эта жалоба не можетъ быть принята во вниманіе, такъ какъ, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (касс. рѣш. 1878 г. № 5 и др.), тяжущійся можетъ обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ только такія дѣйствія суда, которыя нарушаютъ права и интересы жалобщика, но не противной стороны; въ настоящемъ же случаѣ оставленіемъ безъ обсужденія возраженій отвѣтчика интересы истицы не могутъ считаться нарушенными. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Васютинской, присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

265.—1879 г. ноября 27 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ графа Николая Апраксина, кандидата правъ Шереметевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Повѣренный графини Елисаветы Апраксиной, Котельницкій, 11 января 1872 г. заключилъ съ купеческимъ внукомъ Иваномъ Семеновымъ и крестьяниномъ Петромъ Мысковымъ нотаріальный договоръ, по которому Апраксина продала Семенову и Мыскову на срубъ разнаго качества лѣсъ при дер. Березникахъ 96 дес. 1765 саж. и при дер. Нерожиной 138 дес. 383 саж. за 5250 р. срокомъ на 6 лѣтъ. Изъ договорной суммы Семеновъ и Мысковъ обязались уплатить: при написаніи договора 2625 р., въ 1873 г. 1315 р. и въ 1874 г. 1310 р., причемъ, хотя покупщикамъ и было предоставлено право немедленно приступить къ вырубкѣ лѣсного матеріала въ проданныхъ участкахъ, но впредь до уплаты всей суммы половина всего лѣса должна была служить обезпеченіемъ платежа и вырубаема быть не могла. Кромѣ того, покупатели обязались молодыя заросли по вырубкѣ оставлять и сберегать для роста, а срубленный матеріалъ вывести до срока съ тѣмъ условіемъ, чтобы невывезенный и несрубленный къ концу срока лѣсъ оставался въ пользу владѣлицы. Получивъ при написаніи условія 2625 р., графиня Апраксина 22 ноября 1872 г. умерла, оставивъ духовное завѣщаніе, составлен. 27 сентября 1856 г., которымъ все принадлежащее ей недвижимое имѣніе, а въ томъ числѣ и состоящее въ

сельцѣ Березникахъ и деревнѣ Нерожиной въ полномъ составѣ со всѣми принадлежащими къ нему землями и угодьями, не исключая ничего, предоставила родной племянницѣ своей, княжнѣ Любови Голицыной, впослѣдствіи вступившей въ бракъ съ генералъ лейтенантомъ Свѣчинымъ. Независимо отъ сего, къ имѣнію Елисаветы Апраксиной, оставшемуся внѣ завѣщательныхъ распоряженій, 2 го декабря 1877 года былъ утвержденъ Смоленскимъ Окружнымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства по закону графъ Николай Апраксинъ, признанный несостоятельнымъ должникомъ. При такомъ положеніи дѣла конкурсное управленіе по дѣламъ графа Апраксина, въ лицѣ повѣреннаго своего, дворянина Ранга, 7 го апрѣля 1875 года предъявило во Владимирскомъ Окружномъ Судѣ къ купеческому внуку Ивану Семенову и крестьянину Мыскову искъ, въ которомъ, доказывая, что по заключенному ответчиками съ Елисаветою Апраксиною 11 января 1872 г. договору они не уплатили въ условленные сроки денегъ, просило взыскать съ нихъ 2624 руб. съ процентами на 1315 р. съ 31 декабря 1873 г., а на 1309 руб.,—съ 31 декабря 1874 г. Въ опроверженіе этого иска уполномоченный ответчиковъ, Нероновъ, въ засѣданіи суда представилъ копію духовнаго завѣщанія Елисаветы Апраксиной и подлинный договоръ 11-го января 1872 г. съ надписями на немъ: а) о полученіи повѣреннымъ Апраксиной при заключеніи договора 2625 р., б) о полученіи 3 декабря 1873 г. 1315 р. повѣреннымъ Свѣчиной, коллежскимъ секретаремъ Александромъ Берхомъ, и в) о полученіи 23 декабря 1874 года 1310 руб. повѣреннымъ тойже Свѣчиной, австрійскимъ подданнымъ Иваномъ Шебичъ. Доказывая этими надписями уплату Семеновымъ и Мысковымъ денегъ Свѣчиной, какъ наслѣдницѣ Апраксиной по завѣщанію, Нероновъ просилъ въ искѣ конкурсному управленію отказать. Повѣренный конкурснаго управленія возражалъ, что обязательство Мыскова и Семенова по договору 11 января 1872 года по отношенію къ наслѣдодательницѣ Елисаветѣ Апраксиной было имуществомъ долговымъ, а слѣдовательно, движимымъ, которое въ составъ завѣщательныхъ ея распоряженій не входило и посему должно поступить не къ Свѣчиной, а къ графу Апраксину, какъ наслѣднику Апраксиной по закону; что если признать условіе 11 января договоромъ по недвижимому имѣнію, то и тогда необходимо, чтобы въ актахъ укрѣпленія на это имѣніе было упомянуто о переходѣ къ новому владѣльцу всѣхъ исковъ и обязательствъ по оному, а, между тѣмъ, духовное завѣщаніе Апраксиной не содержитъ въ себѣ передачи Свѣчиной исковъ, обязательствъ по завѣщанному ей имѣнію. Кромѣ того, актъ 11 января принадлежитъ къ договорамъ купли-продажи движимости, а право на полученіе денегъ за проданную движимость есть отдѣльное движимое имущество. Наконецъ, платежъ денегъ Мысковымъ и Семеновымъ, Свѣчиной не погашаетъ ихъ обязательства въ отношеніи къ графу Апраксину, такъ какъ Свѣчина не имѣла права получать деньги. Разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи конкурснаго управленія по дѣламъ графа Апраксина, Судебная Палата нашла, что конкурсное управленіе по дѣламъ графа Николая Апраксина, производя съ Семенова и Мыскова взысканіе 2624 р. по договору о продажѣ лѣса, заключенному послѣдними 11 января 1872 г. съ гр. Елисаветою Апраксиной, не отвергаетъ: 1) что недвижимое имѣніе (при деревняхъ Березникахъ и Нерожиной), изъ коего проданъ лѣсъ, перешло по духовному завѣщанію графини Елисаветы Апраксиной къ женѣ генералъ-лейтенанта Свѣчиной и 2) что отыскиваемая нынѣ сумма Семеновымъ и Мысковымъ уже уплачена Свѣчиной, о чемъ на подлинномъ договорѣ и сдѣланы надписи ея повѣренными. Всѣ же объясненія повѣреннаго конкурса о томъ, что неуплаченная самой графинѣ Апраксиной сумма должна быть разсматриваема какъ отдѣльное движимое имущество, не вошедшее въ составъ имущества, завѣщаннаго графинею Апраксиною Свѣчиной, нельзя признать основательными, ибо Семеновъ и Мысковъ ни въ какія иныя отношенія къ графинѣ Апраксиной, кромѣ установленныхъ договоромъ 11 го января 1872 г., не вступали (568 и 570 ст. Т. X ч. I), и переходъ наслѣдства послѣ графини Апраксиной къ другимъ лицамъ, согласно 1104 ст. Зак. Гр., не можетъ измѣнить существа и значенія означенной сдѣлки. Притомъ, если даже допустить, что право на полученіе съ Семенова и Мыскова неуплачен-

ныхъ по означенному договору денегъ принадлежало не Свѣчиной, а графу Апраксину, то это обстоятельство могло бы предоставить конкурсу графа Апраксина только основаніе къ предъявленію требованій къ Свѣчиной, получившей съ Семенова и Мыскова деньги, а не къ симъ послѣднимъ, для которыхъ, очевидно, представляется безразличнымъ, будутъ ли уплаченныя ими деньги признаны собственностью наслѣдниковъ графини Апраксиной по завѣщанію, или же по закону. По симъ соображеніямъ Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ графа Николая Апраксина, кандидатъ правъ Шереметевскій, въ жалобѣ своей доказываетъ: 1) что, признавъ договоръ 11 января 1872 г. договоромъ купли-продажи лѣса на срубъ и въ то же время принадлежностью имѣнія, изъ коего тотъ лѣсъ былъ проданъ, Палата нарушила 1513 ст. X Т. I ч., такъ какъ въ силу этого закона проданный въ данномъ случаѣ лѣсъ пересталъ быть собственностью графини Апраксиной, а слѣдовательно, и принадлежностью ея недвижимаго имѣнія съ момента заключенія договора о его продажѣ, а посему и договоръ этотъ къ означенному недвижимому имѣнію относиться не могъ; 2) что доводъ этотъ былъ приведенъ имъ, просителемъ, въ апелляціонной жалобѣ, въ которой, кромѣ того, было указано также и на то, что включенныя въ договоръ 11 января 1872 года нѣкоторыя побочныя условія, устанавливающія для покупателей лѣса извѣстныя права на находящуюся подъ нимъ землю, не могли измѣнить существа этого договора; что Свѣчина получила имѣніе подъ условіемъ существованія этихъ правъ и что духовное завѣщаніе графини Апраксиной, какъ составленное ранѣе продажи лѣса, не могло касаться его, какъ имущества чужого; но всѣ эти доводы Палата, въ нарушеніе ст. 711 и 744 Уст. Гр. Суд., оставила безъ всякаго обсужденія въ своемъ рѣшеніи; 3) что, въ силу ст. 1521 Т. X ч. I, отсрочка уплаты покупной цѣны устанавливаетъ долговое обязательство покупателя къ продавцу, являющееся по отношенію къ сему послѣднему, въ силу ст. 402 и 418 того же Тома и части, самостоятельнымъ долговымъ, а слѣдовательно, и движимымъ имуществомъ, но Палата, признавъ этотъ выводъ несогласнымъ съ отношеніями, установленными договоромъ 11 января 1872 г., и не указавъ при этомъ въ рѣшеніи даже мотивовъ такого своего заключенія, нарушила какъ приведенную 1521 ст. Т. X ч. I, такъ и указанныя уже ст. 711 и 744 Уст. Гр. Суд., и 4) что, наконецъ, заключеніе Палаты о правѣ Мыскова и Семенова уплатить деньги безразлично наслѣдникамъ графини Апраксиной по завѣщанію или по закону противорѣчитъ 1010 и 1104 ст. Т. X ч. I, въ силу которыхъ оба указанные вида наслѣдства взаимно исключаютъ другъ друга.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что соображеніе ст. 387 и 401 Т. X. ч. I Свод. Закона, изъ коихъ первая постановляетъ, что всѣ произведенія, на поверхности земли обрѣтающіяся, составляютъ ея принадлежность, а вторая перечисляетъ, какіе именно предметы принадлежатъ къ числу имуществъ движимыхъ, приводитъ къ тому заключенію, что произведенія земли получаютъ свойство имуществъ движимыхъ только со времени отдѣленія ихъ отъ земли (рѣш. 1875 года № 997). Посему лѣсъ, проданный на срубъ, становится имуществомъ движимымъ не въ моментъ заключенія договора купли-продажи, а въ моментъ вырубки его. До наступленія сего послѣдняго момента лѣсъ продолжаетъ составлять принадлежность земли и нераздѣльную съ нею собственность, а покупщикъ не имѣетъ еще вещнаго на него права; онъ можетъ только требовать допущенія его къ рубкѣ (рѣшенія 1877 года № 167; 1878 года № 216). Если же земля, на которой находится купленный на срубъ, но еще не вырубленный лѣсъ, перешла на законномъ основаніи отъ продавца къ другому лицу, то къ этому лицу перешелъ и лѣсъ, какъ ея принадлежность, а слѣдовательно, и всѣ права и обязанности по договору относительно проданнаго по оному лѣса. Въ этомъ случаѣ требовать допущенія къ рубкѣ лѣса, то-есть передачи купленной вещи, покупщикъ можетъ только отъ означеннаго лица, какъ владѣльца земли. А такъ какъ въ продажѣ не въ кредитъ покупщикъ можетъ требовать передачи купленнаго имъ имущества только уплачивая въ то же время условленную по договору

сумму, то изъ сего слѣдуетъ, что по договору купли продажи лѣса на срубъ покупщикъ обязанъ производить условленные по договору платежи тому лицу, которому во время этихъ платежей принадлежитъ земля. Посему, признавъ, что Семеновъ и Мысковъ правильно произвели платежъ Свѣчиной денегъ по договору отъ 11 января 1872 г., потому что земля, на которой находился этотъ лѣсъ, принадлежала Свѣчиной, Палата не нарушила указываемой Шереметевскимъ 1513 ст. Т. X ч. I; 2) что всѣ доводы, приводимые въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго конкурснаго управленія, приведены и въ рѣшеніи Палаты, но Палата признала ихъ неосновательными въ виду тѣхъ соображеній, на которыхъ основано ея рѣшеніе. Слѣдовательно, таковые доводы не были оставлены Палатою безъ разсмотрѣнія; излагать же въ рѣшеніи подробно и отдѣльно опроверженіе каждаго изъ нихъ Палата и не была обязана, а потому и не нарушила указываемыхъ Шереметевскимъ 711 и 744 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства (рѣш. 1875 г. №№ 82, 511, 541; 1876 года № 540; 1878 года № 183 и друг.); 3) что ст. 1521 Т. X ч. I, обязывающая покупателя уплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время и наличными деньгами или обязательствами по условію, не имѣетъ примѣненія къ настоящему дѣлу, ибо подъ выраженіемъ „обязательствами“ разумѣетъ не обязанности покупателя по самому договору купли продажи, а обязательства, выдаваемыя покупателемъ лишь въ уплату по этому договору въ условленное время вмѣсто наличныхъ денегъ, то-есть обязательства, возникающія только въ моментъ, назначенный покупщику для исполненія принятой имъ на себя по первоначальному договору обязанности уплатить цѣну купленнаго имущества, и только взамѣнъ этой обязанности. А такъ какъ означенный законъ не обязываетъ покупщика платить цѣну проданнаго ему имущества при самомъ заключеніи договора купли продажи, а предоставляетъ договаривающимся сторонамъ право назначать для этого особые сроки, то очевидно, что постановленное въ договорѣ условіе о платежѣ денегъ не при заключеніи договора, а впослѣдствіи, въ извѣстный срокъ, не измѣняетъ существа самаго договора и не превращаетъ его въ этомъ отношеніи въ отдѣльное и независимое отъ самаго договора обязательство (рѣш. 1872 года №№ 460, 531, 689, 806, 897 и др.), и 4) что хотя соображеніе Палаты о томъ, что для Семенова и Мыскова безразлично, будутъ ли уплаченныя ими деньги признаны собственностью наслѣдниковъ графини Елисаветы Апраксиной по завѣщанію или по закону, и нельзя признать правильнымъ, такъ какъ уплата Семеновымъ и Мысковымъ денегъ не тому лицу, которое по своимъ правамъ относительно проданнаго на срубъ лѣса въ правѣ было получить платежъ, не освобождала бы ихъ отъ отвѣтственности по договору купли продажи предъ надлежащимъ лицомъ, но это неправильное соображеніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія въ виду того, что Палата правильно признала, что Семеновъ и Мысковъ правильно произвели платежъ Свѣчиной. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу Шереметевскаго незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ графа Николая Апраксина, Шереметевскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

266.—1880 года апрѣля 2 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ дер. Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, присяжнаго повѣреннаго Андрея Хардина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

3 января 1872 г. три общества крестьянъ Самарской губерніи, Бугурусланскаго уѣзда, Байтуганской волости, деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, постановили на сельскомъ сходѣ приговоръ объ избраніи изъ среды своей крестьянина Арсентія Тимоѳеева уполномоченнымъ для пріисканія повѣреннаго, который принялъ бы на себя веденіе дѣла по иску упомянутыхъ обществъ къ казнѣ о возстановленіи права ихъ на землю. Въ приговорѣ этомъ выражено, между прочимъ, что общества уполномочи-

вають своего выборнаго заключить условіе съ повѣреннымъ и выдать ему довѣренность на веденіе означеннаго дѣла. На приговорѣ имѣется удостовѣреніе въ томъ, что онъ 13 января 1872 года въ Байтуганскомъ волостномъ правленіи явленъ, записанъ въ книгу подъ № 12 и по повѣркѣ оказался правильнымъ. На основаніи приведеннаго приговора Тимоѳеевъ избралъ въ повѣренные для веденія означеннаго дѣла присяжнаго повѣреннаго Ященка. Относительно вознагражденія, которое послѣдній долженъ былъ получить отъ обществъ за веденіе дѣла, заключены были имъ, Ященкомъ, слѣдующіе договоры: А) договоръ съ уполномоченнымъ помянутыхъ обществъ, Тимоѳеевымъ, отъ 2 февраля 1872 г., въ коемъ значится (п. 2), что за веденіе имъ, Ященкомъ, помянутаго дѣла а) Тимоѳеевъ отъ имени обществъ обязывается уплатить ему, по окончаніи дѣла, по 50 коп. сер. отъ каждой десятины, признанной за обществами на правѣ собственности, за полученіемъ каковыхъ денегъ Ященко можетъ обратиться непосредственно къ обществамъ, и б) Ященко получаетъ, кромѣ того, въ вознагражденіе половину той суммы, какая будетъ подлежать возврату обществамъ, какъ неправилно уплаченная ими въ казну въ видѣ оброка и по владѣнной записи за землю, составляющую предметъ иска; что иски должны быть ведены (п. 3) на счетъ обществъ; что деньги на веденіе дѣла (пун. 4) Тимоѳеевъ обязывается отъ имени общества высылать ему, Ященку, смотря по надобности, и что судебныя издержки (п. 5), взысканныя съ казны, поступаютъ въ пользу Ященка Договоръ этотъ явленъ у нотаріуса и въ надписи о семъ значится, что Тимоѳеевымъ въ удостовѣреніе своей самоличности представленъ былъ нотаріусу приведенный выше приговоръ крестьянскихъ обществъ отъ 3 января 1872 года. На изложенномъ договорѣ отъ 2 февраля 1872 г. сдѣлана сторонами помѣченная 3 февраля 1872 года надпись о томъ, что если общества предоставятъ Ященку, какъ онъ того желаетъ, всю подлежащую возврату по рѣшенію суда сумму, о чемъ Тимоѳеевъ считаетъ нужнымъ объяснить обществамъ прежде изъявленія своего на это согласія, то пун. 2 означеннаго договора и будетъ измѣненъ Тимоѳеевымъ въ этомъ смыслѣ; Б) домашній договоръ отъ 29 февраля 1872 года съ Тимоѳеевымъ, на основаніи полученнаго имъ отъ вышепоименованныхъ обществъ того-же приговора отъ 3 января 1872 г. Въ этомъ договорѣ заключается различіе съ предыдущимъ договоромъ въ слѣдующемъ: въ пун. 2 постановлено, что Ященко въ вознагражденіе за веденіе дѣла, кромѣ 50 коп. отъ каждой десятины, получаетъ всю сумму, какая будетъ подлежать возврату обществамъ; въ 4 пун. добавлено, что деньги на веденіе дѣла должны быть высылаемы Ященку не позже сроковъ, означенныхъ въ отдѣльномъ о томъ условіи, и не менѣе опредѣленной въ немъ суммы; послѣ же 5 пункт., въ которомъ такъ же, какъ и въ договорѣ отъ 2 февраля, значится, что взысканныя съ казны судебныя издержки поступаютъ въ пользу Ященка, слѣдуетъ 6 пунктъ, гдѣ сказано, что въ удостовѣреніе согласія обществъ на изложенное въ семъ договорѣ общества имѣютъ выслать Ященку особые о томъ приговоры при первой возможности, и В) дополнительное къ предыдущему договору домашнее условіе отъ того же 29 февраля 1872 года съ тѣмъ же Тимоѳеевымъ, какъ повѣреннымъ поименованныхъ крестьянскихъ обществъ, въ которомъ постановлено, что Тимоѳеевъ обязанъ выдать Ященку на веденіе дѣла въ сроки, означенные въ настоящемъ условіи, 2000 рубл. и еще 110 рубл., если придется подавать жалобу въ Правительствующій Сенатъ. Кромѣ указанныхъ выше договоровъ, 30 іюня 1872 г. состоялся еще приговоръ поименованныхъ трехъ крестьянскихъ обществъ, изложенный въ формѣ договора и начинающійся словами: „мы, нижеподписавшіяся общества съ одной стороны и Леонидъ Ященко—съ другой, заключили между собою это условіе въ нижеслѣдующемъ: пунктъ 1. „мы, жители, поручаемъ ему, Ященку, веденіе дѣла о землѣ, оспариваемой у казны, для чего и выдаемъ ему довѣренность....“ Затѣмъ въ послѣдующихъ 4 хъ пунктахъ повторяются тѣ же условія о вознагражденіи Ященка, какія выражены въ соотвѣтствующихъ пунктахъ главнаго договора, заключеннаго имъ съ Тимоѳеевымъ 29 февраля 1872 года, безъ ссылки лишь на особое дополнительное къ сему договору условіе. Подъ приговоромъ отъ 30 іюня 1872 года поименованы 69 крестьянъ деревни Старой Семенки-

ной, 81 крестьянинъ дер. Ерилкиной и 35 крестьянъ дер. Новой-Семенкиной, въ томъ числѣ и сельскіе старосты всѣхъ дер., за коихъ, какъ за неграмотныхъ, подписался крестьянинъ Ананій Семеновъ, и затѣмъ слѣдуетъ надпись, сдѣланная Байтуганскимъ волостнымъ правленіемъ о томъ, что „договоръ этотъ“ 3 іюля 1872 года явленъ въ ономъ и въ книгу за № 84 подлинникомъ записанъ. Затѣмъ Ященко, въ качествѣ повѣреннаго поименованныхъ крестьянскихъ обществъ, велъ дѣло по иску ихъ въ казнѣ о признаніи за ними права собственности на землю, отведенную имъ по владѣнной запини 25 сентября 1868 г. Дѣло это, начатое Ященкомъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ, перенесено было по апелляціи въ Казанскую Судебную Палату, на рѣшеніе которой подана была имъ кассаціонная жалоба. По отмѣнѣ Правительствующимъ Сенатомъ этого рѣшенія, онъ же, Ященко, велъ дѣло въ Саратовской Судебной Палатѣ, рѣшеніемъ которой, состоявшимся 8 октября 1877 года, опредѣлено: 1) признать владѣнную запись на принадлежащую поименованнымъ обществамъ землю, въ количествѣ 6345$^{6}/_{10}$ дес., недѣйствительной; 2) признать за обществами право на обратное полученіе оброчной подати и другихъ сборовъ, уплаченныхъ ими за сказанную землю за время съ 2 января 1864 г., предоставивъ имъ количество уплаченнаго доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и 3) взыскать съ Самарской казенной палаты вознагражденія за веденіе дѣла въ обѣихъ инстанціяхъ 800 руб. Затѣмъ Ященко, въ качествѣ повѣреннаго поименованныхъ обществъ, велъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ, въ порядкѣ исполнительнаго производства, дѣло о возвратѣ имъ неправильно взысканныхъ съ нихъ сборовъ и рѣшеніемъ Окружнаго Суда, состоявшимся 16/23 іюня 1878 года, сумма сихъ сборовъ присуждена истцамъ въ количествѣ 25270 руб. 78 коп. съ % на эту сумму съ 8 октября 1877 года. Послѣ сего 18 августа 1878 г. состоялось въ томъ же Окружномъ Судѣ по вступившему въ оный ходатайству поименованныхъ крестьянскихъ обществъ особое опредѣленіе, коимъ постановлено: вѣрительный приговоръ, данный обществами крестьянину Тимоѳееву и засвидѣтельствованный волостнымъ правленіемъ 13 января 1872 года, и выданную на основаніи сего приговора Тимоѳеевымъ присяжному повѣренному Ященку довѣренность признать уничтоженными. Усматривая въ ходатайствѣ обществъ объ уничтоженіи довѣренности желаніе ихъ уклониться отъ уплаты слѣдующаго Ященку вознагражденія, онъ предъявилъ къ обществамъ, въ лицѣ повѣреннаго своего Тимрота, искъ объ уплатѣ Ященку такового вознагражденія, слагая исковую сумму: а) изъ 3623 руб. 80 коп., по расчету денегъ, причитавшихся ему собственно на веденіе дѣла, а также присужденныхъ съ казны судебныхъ издержекъ и подесятинной платы 50 коп. за все количество присужденной обществомъ земли и б) всей подлежащей возврату отъ казны оброчной подати. Въ подтвержденіе этого иска приведены были изложенные выше акты. Повѣренный обществъ возражалъ противъ иска объясненіемъ о незаконности и недѣйствительности сихъ актовъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Окружный Судъ рѣшеніемъ 19 декабря 1878 года, между прочимъ, опредѣлилъ: 1) взыскать съ обществъ въ пользу Ященка 3622 руб. 80 коп. и 2) признать за нимъ право на полученіе отъ казны присужденныхъ рѣшеніемъ суда, состоявшимся 16/23 іюня 1878 года, въ пользу поименованныхъ выше крестьянскихъ обществъ 25270 руб. 78 коп. На рѣшеніе это подана была повѣреннымъ отвѣтчиковъ апелляціонная жалоба. Сообразивъ обстоятельства настоящаго дѣла съ рѣшеніемъ по оному Окружнаго Суда, апелляціонной жалобой повѣреннаго отвѣтчиковъ, письменнымъ объясненіемъ на оную повѣреннаго истца, словеснымъ объясненіемъ апеллятора и съ представленными въ Окружный Судъ и Палату документами, Судебная Палата нашла: А) что присяжный повѣренный Ященко, предъявляя искъ къ обществамъ крестьянъ дер. Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной и ходатайствуя о взысканіи 3622 руб. 80 коп. и о признаніи за нимъ права на полученіе съ казны присужденныхъ рѣшеніемъ Самарскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 16/23 іюня 1878 года, въ пользу обществъ дер. Семенкиныхъ и Ерилкиной 25270 р. 78 коп., требованіе свое основываетъ на договорѣ отъ 29 февраля 1872 года и на дополнительномъ къ этому договору условіи, заключенномъ имъ,

Ященкомъ, съ повѣреннымъ означенныхъ обществъ, крестьяниномъ Тимоѳеевымъ; что повѣренный отвѣтчиковъ и въ Судѣ и въ Палатѣ всецѣло отвергаетъ этотъ искъ, какъ неимѣющій, по его мнѣнію, законнаго основанія-указывая на то, во-1-хъ) что крестьянинъ Арсеній Тимоѳеевъ не имѣлъ, законнаго уполномочія на заключеніе такого договора, какой заключенъ имъ 29 февраля 1872 года съ истцомъ Ященкомъ; во-2 хъ) что самые приговоры обществъ—отъ 3 января 1872 года объ уполномочіи крестьянина Тимоѳеева на пріисканіе повѣреннаго и отъ 30 іюня 1872 года о порученіи веденія дѣлъ о землѣ присяжному повѣренному Ященку и о количествѣ предоставляемаго ему за то вознагражденія—суть акты, по мнѣнію повѣреннаго Хардина, незаконные, ибо въ нихъ не содержится удостовѣренія о томъ, что на сходѣ участвовали установленныя закономъ (54 ст. Полож. о крест.) $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ, приговоры эти не записаны въ книгу, какъ это требуется 57 ст. того же Положенія, и подпись за неграмотныхъ крестьянъ не засвидѣтельствована; приговоръ же 30 іюня и по своей формѣ, и по содержанію представляется не приговоромъ, а договоромъ между крестьянскимъ обществомъ съ одной стороны и Ященкомъ—съ другой, и такъ какъ договоръ этотъ совершаемъ былъ на сумму свыше 300 руб., то волостное правленіе, въ виду 91 ст. Полож. о крес., не имѣло права его свидѣтельствовать; въ-3-хъ) что сельское общество не имѣло права распоряжаться и предоставлять въ пользу Ященка ту сумму, которая подлежитъ возврату изъ казны, какъ неправильно уплаченный оброкъ по владѣнной записи, ибо сумма эта составляетъ не общественную, а частную собственность, внесенную въ казну отдѣльными членами обществъ по ежегоднымъ общественнымъ раскладкамъ, и только эти отдѣльныя лица и могли бы распорядиться внесенными имъ суммами, какъ своею частною, а не общественною собственностью и въ-4-хъ) что если бы и допустить, что Ященко имѣетъ по договору отъ 29 февраля 1872 года право на полученіе въ свою пользу той суммы, какая внесена въ казну въ видѣ оброка и по владѣнной записи за землю, то и въ такомъ случаѣ право это можетъ простираться лишь на время съ 1864 года по 1872 годъ до дня заключенія договора, а не до 8 октября 1877 года,—дня рѣшенія Саратовской Судебной Палаты, т.-е. не на 25270 руб. 78 коп., какъ домогается Ященко, а на 16220 руб., какъ это видно изъ исчисленія самого Ященка, изложеннаго въ рѣшеніи Самарскаго Окружнаго Суда, состоявшемся 16/23 іюня 1878 года по дѣлу о взысканіи съ казны сихъ денегъ, и Б) что возраженія эти представляются неосновательными и потому не могутъ быть приняты въ уваженіе по слѣдующимъ соображеніямъ: а) изъ представленной самимъ апелляторомъ копіи приговора общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, состоявшагося 3 января 1872 года, видно, что крестьяне, избравъ изъ среды себя уполномоченнаго крестьянина Арсенія Тимоѳеева, поручили ему пріискать повѣреннаго, который принялъ бы на себя веденіе дѣла по иску ихъ къ казнѣ объ 11000 дес. земли, составляющихъ ихъ общественную собственность, и для этого уполномачивали тѣмъ приговоромъ Тимоѳеева заключить условіе съ повѣреннымъ и выдать ему довѣренность, но при этомъ никакого ограниченія относительно условій, коими пріисканный Тимоѳеевымъ повѣренный пожелалъ бы себя обезпечить, для Тимоѳеева въ данномъ ему приговорѣ не заключается; доказательствомъ же того, что Тимоѳеевъ, заключая съ Ященкомъ договоръ 29 февраля 1872 г. и въ разъясненіе онаго дополнительное условіе того же числа, не вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему сельскими обществами полномочія, служитъ удостовѣреніе самихъ же обществъ, выраженное ими въ приговорѣ 30 іюня 1872 г.; б) признавать приговоры сельскихъ обществъ, состоявшіеся 3 января и 30 іюня, незаконными по несоблюденію, будто бы, формальностей, указываемыхъ повѣреннымъ Хардинымъ, нѣтъ никакого основанія, во-первыхъ, потому, что для приговоровъ схода не устанавливается никакой формы (ст. 57 Общ. Пол. о крест.), во-вторыхъ, что для дачи довѣренности на хожденіе по дѣламъ общественнымъ не требуется $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ (ст. 51 п. 17 и ст. 52 тамъ же); того же, чтобы на сходѣ не было половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать на сходахъ, повѣренный Хардинъ ничѣмъ не доказалъ, ибо представленныя имъ статистическія таблицы Самарской губер-

нiи, изданныя въ январѣ 1871 г., относятся не къ тому времени, когда состоялись приговоры сельскихъ обществъ, и вовсе не заключаютъ въ себѣ свѣдѣній, сколько въ какой деревнѣ состоитъ домохозяевъ, имѣющихъ право участвовать на сходѣ; въ-третьихъ, что для записки въ книгу обязательны лишь тѣ приговоры (ст. 57 Пол. о крест.), кои состоятся по дѣламъ, указаннымъ въ 54 ст. Полож. о крест., а не по тѣмъ, кои исчислены въ 51 ст., и, въ четвертыхъ, что нигдѣ въ Общемъ Положеніи о крестьянахъ не установлено, чтобы на общественныхъ приговорахъ надписи за неграмотныхъ были освидѣтельствованы особо. Но, независимо отъ сего, если бы и дѣйствительно за приговорами сими признана была какая-либо неформальность или неправильность, то въ виду того, что въ составленіи оныхъ сельскія общества принимали участіе по доброй и непринужденной волѣ и съ сознаніемъ того, что они дѣлали, и затѣмъ акты сіи воспріяли свою силу и крестьяне воспользовались присужденною имъ по ходатайству Ященка землею,—означенныя общества не могутъ уже нынѣ оспаривать законность совершонныхъ ими самими актовъ и отвергать обязательность ихъ для себя, какъ это явствуетъ изъ рѣш. Кас. Деп. 1872 г. № 999. Что же касается указанія апеллятора на приговоръ 30 іюня 1872 г., оспариваемый имъ не только съ формальной стороны, но и по содержанію, какъ составляющій, по мнѣнію Хардина, договоръ на сумму свыше 300 руб., то сила и значеніе сего акта совершенно правильно опредѣлены Окружнымъ Судомъ, который, не признавая его за самостоятельный договоръ, призналъ его за актъ, въ коемъ выражена воля означенныхъ обществъ и признаніе съ ихъ стороны обязательности для нихъ во всѣхъ частяхъ договора отъ 29 февраля 1872 года; в) присужденная Окружнымъ Судомъ къ возврату крестьянскимъ обществамъ изъ казны сумма, какъ неправильно уплаченный оброкъ и по владѣнной записи, вносима была въ казну отъ имени всего общества, какъ доходъ съ земли, земля эта присуждена всему обществу, какъ равно и внесенный за нее оброкъ отыскиваемъ былъ отъ имени всего общества и присужденъ обществу, а не отдѣльнымъ лицамъ; слѣдовательно, и право распоряженія онымъ принадлежитъ обществу, и г) въ договорѣ 29 февраля 1872 года (п. 2 б) постановлено, что Ященко получаетъ всю ту сумму, какая будетъ подлежать возврату обществамъ, какъ неправильно уплаченная ими въ казну въ видѣ оброка и по владѣнной записи за вышеупомянутую землю. Все это подтверждено и самими обществами въ приговорѣ ихъ отъ 30 іюня 1872 г., безъ всякаго изъятія или ограниченія какимъ-либо временемъ взноса оброка, а такъ какъ договоромъ предоставлена Ященку вся сумма, подлежащая возврату, рѣшеніемъ же Окружнаго Суда 16/23 іюня 1878 года присуждено къ возврату обществамъ изъ казны 25270 руб. 78 к., то, согласно 570 и 1538 ст. Т. X ч. I, на полученіе этой суммы и должно быть признано за Ященкомъ право, а не на 16220 р., какъ исчисляетъ повѣренный отвѣтчиковъ, Хардинъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата 12 апрѣля 1879 г. опредѣлила: апелляціонную жалобу, оставивъ безъ уваженія, рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Андрей Хардинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 51, 54 и 57 ст. Общ. Пол. о крест., 882, 919, 1538, 2292, 2326 ст. Т. X ч. I, 339 и 556 ст. Уст. Гр. Суд. Съ своей стороны повѣренный истца, присяжный повѣренный Егоръ Тимротъ, въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи на кассаціонную жалобу ходатайствуетъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій съ возложеніемъ на отвѣтчиковъ издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) снабженіе сельскимъ обществомъ своего выборнаго уполномочіемъ на заключеніе условія съ повѣреннымъ относительно вознагражденія за веденіе поручаемаго ему дѣла не принадлежитъ, по буквальному смыслу 54 ст. Общ. Полож. о крест., къ числу тѣхъ дѣлъ, для рѣшенія коихъ требуется согласіе не менѣе двухъ третей всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ голосъ на сходѣ, и безусловная притомъ записка приговора въ особую книгу (ст. 57 того же

Положенія). Принимая засимъ въ соображеніе, что дача довѣренностей на хожденіе по дѣламъ общественнымъ, по силѣ 17 п. 51 и 52 ст. Общ. Полож. о крест., отнесена къ разряду тѣхъ дѣлъ, по коимъ для признанія приговоровъ сельскаго схода законными требуется наличность не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ; что, по 22 ст. того же Положенія (п. 1), сельскія общества могутъ входить на основаніи общихъ постановленій во всякіе законом дозволенные договоры съ частными лицами, по взаимному съ ними соглашенію, безъ ограниченія суммы съ той или другой стороны; что къ такимъ именно договорамъ должно быть причислено и условіе съ повѣреннымъ относительно вознагражденія за веденіе поручаемаго ему дѣла и что, по 18 п. 51 и 52 ст. помянутаго Положенія, къ числу дѣлъ, по коимъ приговоры сельскихъ сходовъ признаются законными, если на сходѣ было не менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право участвовать въ сходахъ, принадлежатъ всѣ тѣ случаи, когда по общему закону или по правиламъ Положеній о крестьянахъ, требуется согласіе и разрѣшеніе сельскаго общества,—Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что снабженіе сельскимъ обществомъ своего выборнаго полномочіемъ на заключеніе условія относительно вознагражденія за веденіе поручаемаго ему дѣла принадлежитъ также къ числу тѣхъ дѣлъ, кои поименованы въ 51 и 52 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ. На основаніи изложенныхъ соображеній слѣдуетъ признать, что приговоръ сельскихъ обществъ отъ 3 января 1872 года, дававшій уполномочіе выборному ихъ, Тимоѳееву, на заключеніе съ Ященкомъ условія относительно вознагражденія за веденіе довѣреннаго ему дѣла, составленъ законно, какъ удовлетворяющій требованіямъ 51 и 52 ст. Положенія, и что предметъ сего приговора не можетъ быть подводимъ подъ дѣйствіе 54 и 57 стат. Положенія. Проситель утверждаетъ противное, указывая на то, что приговоромъ 3 января 1872 г. предрѣшались, будто бы, вопросы о составленіи мірской складки и отчужденіи мірского капитала. Но по установленнымъ Судебною Палатою содержанію и смыслу приговора отъ 3 го января 1872 года, относящимся къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, никакого въ томъ приговорѣ предрѣшенія приводимыхъ Хардинымъ вопросовъ не заключается. Если же проситель смотритъ на приговоръ этотъ въ связи съ состоявшимися между Тимоѳеевымъ и Ященкомъ договорами и видитъ въ немъ предрѣшеніе вопроса объ употребленіи мірского капитала потому, что подъ симъ капиталомъ онъ понимаетъ ту оброчную подать, возвратъ которой составлялъ одинъ изъ предметовъ предъявленнаго сельскими обществами къ казнѣ иска, то подобное пониманіе не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, ибо, по смыслу 186 ст. Общ. Полож. о крест., подъ мірскими капиталами разумѣются такіе капиталы, кои существуютъ или учреждены уже въ сельскихъ обществахъ предписаннымъ въ крестьянскихъ положеніяхъ порядкомъ, а потому, за силою приведеннаго закона, нельзя придавать въ настоящемъ дѣлѣ значенія мірского капитала такимъ суммамъ, которыя во время постановленія приговора 5-го января 1872 года не только не существовали еще въ вѣдѣніи сельскихъ обществъ, но составляли тогда лишь предметъ предполагавшагося иска ихъ къ казнѣ, и 2) Судебная Палата приняла приговоръ 30 го іюня 1872 года не за самостоятельный договоръ сельскихъ обществъ съ Ященкомъ, а только за актъ, удостовѣряющій волю сельскихъ обществъ и признаніе ими обязательности для себя договора отъ 29 го февраля 1872 года. Правильность такого заключенія Палаты, какъ основаннаго на оцѣнкѣ документа отъ 30 го іюня 1872 года по внутреннему его содержанію и по фактической его связи съ договоромъ отъ 29 февраля 1872 года, не можетъ, за силою 12 стат. Учрежден. Кассаціон. Департамента, подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ указаніе просителя на то, что заключеніе Палаты о правоспособности Тимоѳеева на совершеніе съ Ященкомъ приведеннаго выше договора нарушаетъ 1538 и 2326 ст. Т. X ч. I, представляется незаслуживающимъ уваженія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія и объясненіе просителя о нарушеніи приведеннаго оцѣнкою приговора 30 го іюня 1872 года, 882 й 919 ст. Т. X ч. I, такъ какъ изложенныя въ нихъ правила относятся къ явочнымъ и домашнимъ

актамъ, а не къ общественнымъ приговорамъ, для составленія коихъ предписанъ въ законѣ особый порядокъ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: а) что всѣ возраженія просителя, записанныя въ протоколѣ судебнаго засѣданія, были въ виду Палаты, какъ это удостовѣряется подлиннымъ текстомъ ея рѣшенія, почему нарушенія 339 ст. Уст. Гр. Суд. въ данномъ случаѣ не оказывается; б) что, за установленіемъ Палатою, на основаніи оцѣнки содержанія приговоровъ 3 января и 30 іюня 1872 г., того факта, что Тимоѳеевъ заключеніемъ съ Ященкомъ договора 29 февраля 1872 г. не вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему сельскими обществами полномочія, въ рѣшеніи Палаты нѣтъ нарушенія и 2292 ст. Т. X ч. I; в) что примѣненіе къ общественному приговору 30 іюня 1872 г. 54 и 57 ст. Общ. Пол. о крест. не можетъ имѣть мѣста по тѣмъ же соображеніямъ, кои изложены выше относительно приговора отъ 3 января 1872 г.; г) что хотя Палата не обсудила въ отдѣльности указанія повѣреннаго отвѣтчиковъ на ея то, что приговоръ 3 января 1872 г. уполномачивалъ Тимоѳеева на заключеніе съ повѣреннымъ одного только условія, а, между тѣмъ, Тимоѳеевъ заключилъ съ Ященкомъ второе условіе отъ 19 февраля, менѣе выгодное для обществъ, чѣмъ первый договоръ отъ 2 февраля, но оставленіе Палатою этого указанія безъ особаго обсуженія не имѣетъ существеннаго значенія въ виду ссылки на актъ 30 іюня 1872 г., какъ на удостовѣреніе воли обществъ и признанія ими обязательности для себя второго договора отъ 29 февраля 1872 г.; д) что хотя въ засѣданіи Судебной Палаты (см. протоколъ л.л. 26 и 27) повѣренный отвѣтчиковъ объяснялъ, между прочимъ, что содержаніе приговора 30 іюня 1872 г. „не было предметомъ обсужденія схода", но подобное объясненіе не можетъ быть признано равносильнымъ заявленію спора о подлогѣ акта, предусмотрѣнному 556 ст. Уст. Гр. Суд., и самъ проситель вовсе не придавалъ на судѣ такого значенія приведенному своему объясненію, почему жалоба просителя на то, что Палата, въ нарушеніе, будто бы, 556 ст. Уст. Гр. Суд., не дала хода прописанному объясненію его, въ качествѣ спора о подлогѣ акта является совершенно неосновательною, и е) что оброчная подать отыскивалась сельскими обществами, а не отдѣльными лицами, и присуждена сельскимъ обществомъ, а потому объясненіе просителя, что присужденіе помянутой оброчной подати въ пользу Ященка является нарушеніемъ 51 ст. Общ. Пол. о крест., не предоставляющей права сходу распоряжаться частнымъ имуществомъ своихъ сочленовъ, не заслуживаетъ также уваженія,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго общества крестьянъ деревень Старой и Новой Семенкиныхъ и Ерилкиной, присяжнаго повѣреннаго Хардина, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

267.—1880 года сентября 24-го дня. *По прошенію правленія Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества объ отмѣнѣ рѣшенія Краснинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Коблуковское ссудо-сберегательное товарищество 22 февраля 1878 года предъявило искъ къ крестьянину Захару Прудникову, какъ къ поручителю на срокъ и послѣ срока по векселю, выданному коллежскимъ регистраторомъ Михаиломъ Азанчеевымъ 23 февраля 1876 года на шесть мѣсяцевъ. Краснинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ: что по содержанію надписи Прудникова на векселѣ его слѣдуетъ считать поручителемъ на срокъ и безъ срока; что правленіе Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, предъявляя 22 февраля 1878 года искъ, какъ къ срочному поручителю, къ Прудникову, по векселю Азанчеева отъ 23 февраля 1876 года, по которому срокъ платежа наступилъ со дня выдачи его, чрезъ шесть мѣсяцевъ, т. е. 23 августа 1876 года, пропустили установленный 1560 ст. I ч. X Т. мѣсячный срокъ на предъявленіе таково-

го иска, чрезъ что, въ силу той же 1560 ст. закона и разъясненія Гражд. Кассац. Д-та Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1870 г. № 516, Прудниковъ, какъ поручитель на срокъ, долженъ считаться свободнымъ отъ взысканія по поручительству. Равнымъ образомъ Прудниковъ, какъ поручитель безъ срока, не можетъ быть привлеченъ въ настоящее время къ уплатѣ по поручительству, такъ какъ искъ таковой, за силою 635 ст. Уст. о векс., оказывается преждевременнымъ, ибо истцомъ не представлено удостовѣренія о признаніи надлежащимъ судомъ Азанчеева несостоятельнымъ должникомъ. Что же касается словеснаго объясненія члена правленія Солнцева, даннаго имъ въ судебномъ засѣданіи Съѣзда, о томъ, что правленіе Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества обязано было руководствоваться при взысканіи съ Прудникова поручительной суммы исключительно только лишь 42 ст. уст. этого товарищества, то объясненіе это не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, потому что хотя въ означенной 42 ст. уст. Коблук. ссудо сбер. тов. ничего не говорится ни о срокахъ на предъявленіе иска къ поручителямъ, ни о признаніи судомъ несостоятельности главнаго должника, но такое умолчаніе нисколько не уничтожаетъ силы закона, изложеннаго въ 1560 ст. I ч. X Т. и 635 ст. Уст. о векс. А потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Коблуковскому ссудо сберегательному товариществу отказать. Въ кассаціонной жалобѣ отъ правленія Коблуковскаго ссудо сберегательнаго товарищества, подписанной распорядителемъ, княземъ Евгеніемъ Друцкимъ Соколинскимъ, изложено ходатайство объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 1560 ст. Уст. Гр. Суд. и 42 § Высочайше утвержденнаго устава товарищества, въ которомъ установленъ особый порядокъ возмещенія ссудъ, выдаваемыхъ изъ капитала товарищества, заключающійся въ послѣдовательномъ исполненіи онаго сперва обращеніемъ взысканія на вклады неисправнаго заемщика, потомъ, и по исполненіи льготной недѣли, продажею движимаго и недвижимаго его имѣнія взысканіемъ затѣмъ недостающей суммы съ поручителя.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Коблуковское ссудо сберегательное товарищество въ настоящемъ дѣлѣ ссылалось на 42 § своего устава въ доказательство того, что онымъ установлено изъятіе изъ дѣйствующихъ законовъ относительно взысканія съ срочныхъ поручителей по ыданнымъ изъ капиталовъ общества ссудамъ. Мировой Съѣздъ не вошелъ въ обсужденіе вопроса о томъ, какія права предоставлены означенному обществу 42 § его устава, а призналъ, что хотя въ этомъ § не говорится о срокахъ на предъявленіе иска съ поручителя, но такое умолчаніе нисколько не уничтожаетъ силы закона, изложеннаго въ 1560 ст. I ч. X Т. и 635 ст. Устав. о векселяхъ. Вслѣдствіе сего обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ, правильно ли поступилъ Съѣздъ, не войдя въ обсужденіе вопроса о значеніи приведеннаго § и разрѣшивъ искъ исключительно на основаніи указанныхъ имъ законовъ. Изъ дѣла сего видно, что искъ къ Прудникову предъявленъ на основаніи векселя, на которомъ онъ значится поручителемъ въ срокъ и по сроку, и никакого другого документа или обязательства Прудникова не представлено. 635 ст. Уст. о векс. предусматриваетъ, что поручительство въ платежѣ занятой подъ вексель суммы можетъ быть выражено или надписью на самомъ векселѣ, или въ особомъ отдѣльномъ актѣ. Въ первомъ случаѣ, т.-е. когда поручитель обязанность свою отвѣтствовать за векселедателя означилъ въ самомъ векселѣ, онъ, если означилъ, что только ручается по векселю, отвѣтствуетъ по правиламъ вексельнаго взысканія, если же поручительство на векселѣ дано на срокъ, то, по разъясненію Правительствующимъ Сенатомъ во многихъ рѣшеніяхъ (1870 г. № 973; 1872 г. №№ 77 и 746; 1877 г. № 82), слѣдуетъ примѣнять 1560 ст. I ч. X Т., на основаніи которой противъ срочнаго поручителя обязательство должно быть представлено ко взысканію въ теченіе мѣсяца, если должникъ не уплатитъ къ сроку. Что же касается поручительства въ вексельномъ долгѣ, выраженномъ не на самомъ векселѣ, а въ особомъ актѣ, то отвѣтственность по сему предмету опредѣляется на основаніи общаго порядка, для обя-

зательствъ установленнаго. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, въ которомъ обстоятельство о пропускѣ срока, установленнаго 1560 ст. Т. X ч. I, не оспаривается, и не касаясь вопроса о правахъ, кои могутъ принадлежать Коблуковскому ссудо сберегательному товариществу при взысканіи съ лицъ, принявшихъ на себя поручительство на срокъ въ иномъ, кромѣ векселя, обязательствѣ, Правительств. Сенатъ находитъ, что заключеніе Съѣзда о принятіи въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла 1560 ст. X Т. I ч. и 635 ст. Вексельнаго Устава, а не указаннаго истцомъ § устава общества, представляется правильнымъ. Переходя затѣмъ къ жалобѣ Коблуковскаго ссудо-сберегательнаго товарищества на неправильное примѣненіе 1560 ст. X Т. I ч. по существу содержащагося въ оном правила, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Краснинскаго Мирового Съѣзда о пропускѣ Коблуковскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществомъ для взысканія по векселямъ Азанчеева съ Прудникова, какъ съ срочнаго поручителя, установленнаго 1560 ст. I ч. X Т. Св. Зак. срока, основано какъ на точномъ смыслѣ означенной статьи, такъ и на приведенномъ Съѣздомъ рѣшеніи 1870 г. № 516, согласно съ коимъ состоялись рѣшенія по однороднымъ дѣламъ 1877 г. № 82; 1878 г. № 272 и др.; хотя правленіе Коблуковскаго ссудо сберегательнаго товарищества въ кассаціонной жалобѣ указываетъ, что приведенное Съѣздомъ рѣшеніе 1870 г. относится къ случаямъ, когда кредиторъ лишенъ возможности предъявить искъ къ самому должнику, но объясненіе это оказывается неосновательнымъ, и какъ въ этомъ рѣшеніи, такъ и въ другихъ рѣш. Сената выражено общее правило, что взыскатель можетъ обратить свое требованіе на срочнаго поручителя, не обращая такового къ самому должнику, причемъ только для подтвержденія этого взгляда указана возможность утраты права противъ срочнаго поручителя при требованіи обращенія взысканія предварительно на самого должника. Вслѣдствіе сего и признавая, что указаніе въ кассаціонной жалобѣ на прежнюю судебную практику по настоящему вопросу не заслуживаетъ уваженія (рѣш. Правительствующаго Сената 1869 г. № 1302 и друг.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Коблуковскаго ссудо сберегательнаго товарищества оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

268.—1880 г. мая 26 ноября. *По прошеніямъ: 1) присяжнаго повѣреннаго Соловьева, по довѣренностямъ жены маіора Софіи Евдокимовой, жены коллежскаго секретаря Любови Лайкевичъ и опекуна надъ имѣніемъ умершей жены своей Елисаветы, инжен. статск. совѣтн. Ѳеодора Риделя, и 2) присяжн. повѣрен. Юрьева, по довѣренности жены дѣйст. статск. совѣтн. Натальи Черняевой, по первому мужу Зыбиной, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Изъ дѣла видно, что по духовному завѣщанію умершаго 4 марта 1869 г. губернскаго секретаря Дмитрія Зыбина оставшееся послѣ него имѣніе поступило: движимое—въ собственность вдовѣ его Натальѣ, по второму мужу женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Черняевой, а недвижимое—въ ея пожизненное владѣніе, а 28 апрѣля 1870 г. къ имѣнію умершаго Зыбина утверждены въ правахъ наслѣдства жена маіора Софья Евдокимова, жена коллежскаго секретаря Любовь Лайкевичъ и жена статскаго совѣтника Елисавета Ридель, за смертью которой опекуномъ надъ ея имуществомъ состоитъ мужъ ея Ѳеодоръ Ридель. Вдова Наталья Зыбина 5 января 1870 г. предъявила ко взысканію съ имѣнія умершаго ея м,жа 6 векселей на сумму 91240 руб. и просила взыскать капитальную сумму съ процентами, за вычетомъ той доли долга, которая падаетъ на отвѣтственность полученнаго ею самою по наслѣдству движимаго имущества Зыбина. Какъ истица, такъ и привлеченные отвѣтчики, Евдокимова, Лайкевичъ и опекунъ Ридель, пришли къ соглашенію, что движимаго имущества унаслѣдовано Зыбиною на 17 т. р. и что при передачѣ ей въ пожизненное владѣніе недвижимаго

имущества по описи таковое оцѣнено въ 214105 р. Окружный Судъ, отчисливъ часть долга, падающаго на движимое имущество, присудилъ взыскать съ имѣнія умершаго Дмитрія Зыбина въ пользу вдовы его Наталіи 79796 р. съ процентами съ 3 марта 1869 г. и 6240 р. съ процентами съ 5 января 1870 г. По апелляціи отвѣтчиковъ дѣло перешло на разсмотрѣніе въ Московскую Судебную Палату и при производствѣ въ оной дѣла оказалось, что изъ числа недвижимаго имѣнія Зыбина, поступившаго въ пожизненное владѣніе, сельцо Мальцево продано за 24000 руб. на удовлетвореніе долга умершаго Зыбина по закладной, а остальное имѣніе его Чернскаго уѣзда продано на удовлетвореніе претензіи Зыбиной по векселямъ, составляющимъ предметъ настоящаго дѣла, къ торгамъ было оцѣнено въ 125000 р. и на торгахъ осталось за взыскательницею въ суммѣ 126400 р. Повѣренные отвѣтчиковъ просили Палату часть взысканія истицы обратить по соразмѣрности не только на полученное ею недвижимое имущество, но на доходы, собранные ею съ недвижимаго имѣнія по день продажи онаго, причемъ окажется, что при продажѣ недвижимаго имѣнія истица получила болѣе, чѣмъ подлежало обращенію на это имѣніе, каковая излишняя сумма должна быть взыскана съ Зыбиной и внесена, на основаніи 13 п. прилож. къ 116 ст. X Т. I ч., въ одинъ изъ банковъ, какъ собственность наслѣдниковъ, проценты же на этотъ капиталъ будутъ поступать въ пользу пожизненной владѣлицы по день ея смерти. Повѣренный же истицы доказывалъ, что взысканіе долга умершаго Зыбина не должно быть обращаемо на доходы съ имѣнія, поступившаго въ пожизненное владѣніе его довѣрительницы, и что самый размѣръ доходовъ исчисленъ отвѣтчиками преувеличенно. Судебная Палата нашла, что истица, отказавшись и не вступая въ права пожизненной владѣлицы, т. е. не пользуясь доходами съ имѣнія, могла обратить свое взысканіе по векселямъ на все недвижимое имѣніе, но, предъявивъ взысканіе къ наслѣдникамъ Зыбина, какъ къ собственникамъ владѣемаго ею на пожизненномъ правѣ имѣнія, и продолжая въ то же время пользоваться доходами съ онаго, она тѣмъ самымъ дала законнымъ наслѣдникамъ право, по 1258 ст. Т. X ч. I, требовать распредѣленія долга пропорціонально стоимости наслѣдственнаго имѣнія и того имущества, коимъ она воспользовалась въ видѣ собранныхъ доходовъ и полученнаго въ собственность движимаго имущества. Такимъ образомъ, долгъ по векселямъ Зыбина на сумму 91240 р. съ процентами долженъ быть распредѣленъ пропорціонально стоимости недвижимаго имущества, принадлежащаго отвѣчикамъ, и цѣнности имущества, полученнаго самою Зыбиною по завѣщанію, какъ въ движимости, такъ и въ собранныхъ съ имѣнія доходахъ. Стоимость недвижимаго имѣнія, за исключеніемъ стоимости сельца Мальцева, должна быть опредѣлена суммою, за которую оно продано съ публичнаго торга, т. е въ 126400 руб, съ присоединеніемъ 8579 руб. 5 коп., отставшихся отъ продажи съ Мальцева за удовлетвореніемъ долга по закладной, что составляетъ всего 134979 руб., 5 коп. Затѣмъ, при опредѣленіи отвѣтственности самой истицы при пропорціональномъ распредѣленіи долга по взыскиваемымъ ею векселямъ, въ виду Палаты имѣется только одна точно опредѣленная сторонами цыфра стоимости движимаго имущества на 17000 руб.; относительно же суммы полученныхъ ею доходовъ нѣтъ въ дѣлѣ никакихъ положительныхъ данныхъ, ибо опредѣленная въ іюнѣ 1869 г. при составленіи описи ежегодная доходность имѣнія въ 7000 руб. не можетъ быть признана вполнѣ достаточною, въ виду справедливыхъ возраженій повѣреннаго истицы, что доходъ этотъ опредѣленъ еще при дѣйствіи винокуреннаго завода, вслѣдъ затѣмъ прекратившаго свое дѣйствіе, и что, кромѣ того, Зыбина по силѣ завѣщанія обязана была уплачивать ежегодно изъ доходовъ матери завѣщателя по 2000 руб., каковая сумма, слѣдовательно, должна быть исключена изъ чистой прибыли, полученной Зыбиною за время управленія имѣніемъ. По этимъ соображеніямъ Палата постановила: 1) признать за Зыбиною право на взысканіе по векселямъ капитальной суммы съ процентами 133335 руб.; 2) признать, что взысканіе этой суммы подлежитъ соразмѣрному распредѣленію между стоимостью недвижимаго имѣнія Зыбина и цѣнностью доставшейся Зыбиной движимости и собранныхъ ею доходовъ за время владѣнія имѣ-

ніемъ по день продажи онаго; 3) признать, чти при семъ распредѣленіи отвѣтственность недвижимаго имѣнія должна опредѣлиться по стоимости онаго въ 134979 р.; 4) предоставивъ Зыбиной (по второму мужу Черняевой) количество полученныхъ ею доходовъ за указанное время доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства, и въ томъ же порядкѣ опредѣлить и доказывать пропорціональную отвѣтственность по означенному взысканію между недвижимымъ имуществомъ и имѣніемъ, полученнымъ ею въ свою личную прибыль, какъ наслѣдство, доставшееся ей послѣ перваго ея мужа, и 5) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе обѣ стороны принесли Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы. Присяжный повѣренный Соловьевъ, по довѣренности Лайкевичъ, Евдокимовой и опекуна Ридель, усматриваетъ нарушеніе 772, 773, 774 и 896 ст. Уст. Гр. Суд. въ той части рѣшенія Палаты, которою предоставлено истицѣ доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства количество полученныхъ ею доходовъ и пропорціональную отвѣтственность по взысканію ея между имѣніемъ, составляющимъ собственность отвѣтчиковъ, и наслѣдствомъ, полученнымъ истицею въ свою личную прибыль. Соловьевъ полагаетъ, что Палата, отмѣняя рѣшеніе Окружнаго Суда о мѣрѣ отвѣтственности взыскательницы, должна была сама постановить рѣшеніе по существу, а не предоставлять истицѣ такое право, котораго она не просила и которое скорѣе слѣдовало предоставить отвѣтчикамъ, ибо истица получила уже удовлетвореніе по своему взысканію и даже въ большемъ количествѣ, чѣмъ ей причиталось, и не заинтересована въ опредѣленіи размѣра ея отвѣтственности за полученные съ имѣнія доходы; отвѣтчики же такимъ рѣшеніемъ лишены средствъ возвратить неправильно полученное истицею. Повѣренный же Черняевой, присяжный повѣренный Юрьевъ, указывая на нарушеніе 772 ст. Уст. Гр. Суд. въ той же части рѣшенія Палаты, объясняетъ, что привлеченіемъ его довѣрительницы къ отвѣтственности по взысканію соотвѣтственно полученныхъ ею доходовъ съ имѣнія Палата нарушила 514 ст. X Т. I ч., 7 и 12 п. прил. къ 116 ст. Т. X ч. I по прод. 1863 г., а опредѣленіемъ цѣнности недвижимаго имѣнія значительно ниже оцѣнки, состоявшейся при передачѣ имѣнія въ пожизненное владѣніе, нарушила 4 п. того же приложенія къ 116 ст.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Лайкевичъ и опекуна Ридель, присяжнаго повѣреннаго Плечко, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1259 ст. Т. X ч. I, вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство переходитъ и обязанность платить долги умершаго соразмѣрно наслѣдственной его долѣ. Черняева послѣ смерти перваго мужа ея Зыбина получила въ собственность оставшееся послѣ него движимое имущество, а недвижимое имѣніе Зыбина поступило по наслѣдству въ собственность Лайкевичъ, Евдокимовой и Риделя и въ пожизненное владѣніе Черняевой; соразмѣрно сихъ наслѣдственныхъ долей должна быть распредѣлена и отвѣтственность за долги наслѣдодателя, изъ которыхъ часть должна быть взыскана съ движимаго имущества, унаслѣдованнаго Черняевою по цѣнности онаго, а остальной долгъ подлежитъ обращенію ко взысканію на недвижимое имѣніе; при распредѣленіи сей послѣдней части долга между пожизненнымъ владѣльцемъ имѣнія и наслѣдникомъ прежняго вотчинника надлежитъ руководствоваться правиломъ, указаннымъ въ 12 п. прилож. къ 116 ст. Т. X ч. I по прод. 1876 г. и разъясненнымъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1876 года № 170. Въ силу сего правила между пожизненнымъ владѣльцемъ и законнымъ наслѣдникомъ отвѣтственность за долгъ распредѣляется по соразмѣрности ихъ наслѣдственныхъ правъ, т.-е. по пропорціональному отношенію имущественнаго интереса, представляемаго съ одной стороны правомъ на пожизненное владѣніе имѣніемъ, а съ другой — правомъ собственности на это имѣніе; это пропорціональное отношеніе вполнѣ сохраняется, когда для удовлетворенія долга наслѣдодателя каждый изъ сонаслѣдниковъ лишается того права, которое ему принадлежитъ, т.-е. когда одинъ лишается пожизненнаго владѣнія, а другой — права собственности. Изъ этого видно, что отвѣтственность пожизненнаго владѣльца за долги наслѣдо-

дателя должна быть въ соразмѣрности съ отвѣтственностью законнаго наслѣдника того же имѣнія и что соразмѣрность эта опредѣляется лишеніемъ собственника части имѣнія, потребной на удовлетвореніе долга, и соотвѣтственно сему лишеніемъ пожизненнаго владѣльца доходовъ съ этой части имѣнія; это соотвѣтственное распредѣленіе отвѣтственности между пожизненнымъ владѣльцемъ и законнымъ наслѣдникомъ имѣнія не можетъ быть нарушаемо безъ нарушенія правила, изложеннаго въ 12 п. прил. къ 116 ст., и соблюденіе онаго столько же обязательно и тогда, когда въ лицѣ пожизненнаго владѣльца соединяется и личность взыскателя, или когда пожизненный владѣлецъ вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ другое имущество наслѣдодателя въ собственность по наслѣдству; въ первомъ случаѣ онъ осуществляетъ свое особое самостоятельное право кредитора, а въ послѣднемъ онъ, какъ наслѣдникъ, отвѣчаетъ въ долгѣ соразмѣрно цѣнности полученнаго въ собственность имущества. Но Судебная Палата, вопреки сему, не ограничилась отчисленіемъ части взысканія Черняевой на движимое имущество, унаслѣдованное ею послѣ должника Зыбина, но и присоединила къ отвѣтственности доходы, полученные ею съ пожизненнаго владѣнія по день продажи сего имѣнія, и, такимъ образомъ, разрушила ту соразмѣрность, которая установлена закономъ между отвѣтственностью пожизненнаго владѣльца и законнымъ наслѣдникомъ имѣнія, ибо на основаніи рѣшенія Палаты собственники недвижимаго имѣнія отвѣтственны потерею права собственности на имѣніе, потребное для удовлетворенія долга, а пожизненная владѣлица отвѣчаетъ не только лишеніемъ доходовъ съ этого имѣнія, но, кромѣ того, и тѣми доходами, которые она уже получила съ онаго въ силу 7 п. прил. къ 116 ст. до времени обращенія имѣнія на удовлетвореніе долга. Такое рѣшеніе Палаты нарушаетъ точный разумъ 12 п. прил. къ 116 ст. и потому оно подлежитъ отмѣнѣ, а засимъ не требуютъ нынѣ особаго разсмотрѣнія остальные доводы кассаціонной жалобы Черняевой; въ виду же того, что Черняева не должна нести особой отвѣтственности за доходы, полученные ею съ имѣнія до дня продажи онаго, опредѣленіе размѣра сихъ доходовъ представляется излишнимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается лишеннымъ правильнаго основанія и предоставленіе Палатою истицѣ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ количество полученныхъ ею доходовъ и пропорціональную отвѣтственность ея по взысканію долга съ имѣнія ея мужа, почему и кассаціонная жалоба отвѣтчиковъ, ходатайствующихъ объ отмѣнѣ этой части рѣшенія, подлежитъ удовлетворенію. На изложенныхъ основаніяхъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 12 п. прил. къ 116 ст. Т. X I ч., и дѣло передать въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

269.—1880 г. октября 15 и декабря 10 чиселъ. *По прошенію жены купца Михайловой объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

Саратовская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по частной жалобѣ жены купца Анны Михайловой на опредѣленіе Тамбовскаго Окружнаго Суда объ отказѣ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія Александры Никольской, нашла: Окружный Судъ означеннымъ опредѣленіемъ отказалъ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія Никольской на томъ основаніи, что завѣщаніе это, вопреки требованію 1033 ст. Т. X ч. I, написано на такомъ листѣ бумаги, цѣлой четверти коего недостаетъ. Михайлова же, домогаясь отмѣны этого опредѣленія, въ подкрѣпленіе своего ходатайства приводитъ то, что оторванная часть этого листа, на коемъ написано завѣщаніе, не имѣетъ никакого значенія въ отношеніи къ написанному завѣщательницею и что предположенію суда о томъ, что этотъ листъ бумаги и во время написанія завѣщанія имѣлъ усмотрѣнный судомъ недостатокъ, ничѣмъ не оправдано,— напротивъ, часть листа оторвана впослѣдствіи по неосторожности. Посему Судебная Палата нашла: 1) что завѣщаніе предъявлено къ утвержденію именно въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ оно нынѣ находится, т.-е. съ ото-

рванной четвертью листа такъ, что бумага, на которой оно написано, не состоитъ изъ цѣлаго листа, имѣющаго двѣ полныя половинки; 2) что, по 1033 ст. Зак. Гр., завѣщаніе крѣпостное пишется на гербовой низшаго достоинства бумагѣ, а домашнее можетъ быть написано и на простой бумагѣ, всякаго формата и размѣра, не исключая и почтовой, лишь бы бумага сія, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, составляла цѣлый листъ; но завѣщанія, писанныя на отрывкахъ или клочкахъ бумаги, недѣйствительны; 3) что указанный въ сей статьѣ внѣшній видъ завѣщанія относится къ числу такихъ формальностей, которыя, будучи установлены въ огражденіе несомнѣнности воли завѣщателя, не допускающей никакихъ предположеній, требуются безусловно при утвержденіи завѣщаній (22 ст. Высочайше утв. 5 апрѣля 1869 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта) и при несоблюденіи ихъ завѣщаніе не принимается къ утвержденію (ст. 23), и 4) что посему Тамбовскій Окружный Судъ правильно не принялъ къ утвержденію завѣщанія Никольской. Вслѣдствіе сего Судебная Палата жалобу Михайловой оставила безъ послѣдствій. Ходатайствуя объ отмѣнѣ сего опредѣленія, жена купца Анна Михайлова въ жалобѣ своей указываетъ на неправильное толкованіе Палатою 1033 ст. Т. X ч. I, объясняя, что законъ этотъ требуетъ не того, чтобы завѣщаніе, текстъ котораго вполнѣ написанъ на одной страницѣ, имѣло еще три страницы неисписанной бумаги, а того, чтобы текстъ завѣщанія, замѣщающій болѣе двухъ страницъ, былъ написанъ не на отдѣльныхъ клочкахъ или отрывкахъ листа, а на той же самой бумагѣ на которой написано и начало завѣщанія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: законъ, предписывая соблюденіе извѣстныхъ формальностей при совершеніи завѣщаній, имѣетъ въ виду лишь огражденіе симъ путемъ несомнѣнности воли завѣщателя; къ таковымъ формальностямъ относятся и требованія, касающіяся внѣшняго вида завѣщанія. Постановленія закона, устанавливающія означенныя формальности, несоблюденіе коихъ влечетъ за собою недѣйствительность завѣщанія, составляя такимъ образомъ постановленія ограничительнаго свойства, отнюдь не подлежатъ распространительному толкованію, которое могло бы установить такія требованія, кои не вызывались бы основною цѣлью законодателя—огражденіемъ несомнѣнности воли завѣщателя. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ подлежащему разрѣшенію въ данномъ дѣлѣ вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1033 ст. Т. X ч. I постановляетъ, что домашнее завѣщаніе можетъ быть писано и на простой бумагѣ, всякаго формата и размѣра, не исключая и почтовой, лишь бы бумага сія, состоя изъ двухъ полныхъ половинокъ, составляла цѣлый листъ; но завѣщанія, писанныя на отрывкахъ листа или клочкахъ бумаги, недѣйствительны. По точному и буквальному смыслу означенной статьи оказывается, что законъ признаетъ безусловную недѣйствительность завѣщанія лишь въ случаяхъ, указанныхъ во 2 части приведенной статьи, а именно въ случаяхъ написанія завѣщанія на отрывкахъ листа или клочкахъ бумаги. Представленное же по настоящему дѣлу духовное завѣщаніе написано на листѣ обыкновеннаго большого формата писчей бумаги; текстъ онаго занимаетъ первую и половину второй страницы, затѣмъ слѣдуютъ подписи трехъ свидѣтелей, занимающія вторую половину 2 страницы и четыре строки 3 ей страницы, первая половина которой остается, такимъ образомъ, за исключеніемъ лишь четырехъ строкъ, неисписанною, затѣмъ нижняя половина 3 страницы (т.-е. $^1/_4$ часть сего листа) оторвана. При такомъ внѣшнемъ видѣ завѣщанія не представляется возможнымъ признать, чтобы оно было написано на отрывкѣ листа, или клочкѣ бумаги, чего не установлено и въ опредѣленіи Палаты, не усмотрѣвшей равнымъ образомъ, чтобы тотъ видъ, въ которомъ представлено духовное завѣщаніе, приводилъ бы къ предположенію, что воля завѣщателя подлежитъ вслѣдствіе сего какому либо сомнѣнію. Посему, находя, что основанное Палатою на 1033 ст. X Т. I ч. опредѣленіе ея объ оставленіи безъ послѣдствій жалобы Михайловой на отказъ Тамбовскаго Окружнаго Суда принять къ своему утвержденію домашнее духовное завѣщаніе Никольской не можетъ быть признано при обстоятельствахъ настоящаго дѣла правильнымъ, Правительствующій Се-

нать о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1033 статьи Тома X части I, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Казанскую Судебную Палату.

270.—1880 г. ноября 5 и декабря 10 чиселъ. *По прошенію купца Ѳеодора Никольскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ І. И Карницкій).

Членъ Самарскаго ссудо сберегательнаго товарищества Юлій Терне (впослѣдствіи умершій) взялъ изъ сего товарищества, съ поручительствомъ купца Ѳеодора Никольскаго, ссуду 300 р. и въ срокъ 25 января 1878 г. ея не возвратилъ, почему правленіе товарищества, согласно 42 § уст., зачло пай Терне и дивидендъ, всего 81 р. 66 к., а остальныя затѣмъ деньги 218 р. 34 к., за смертью Терне и неоказавшагося послѣ него имущества, согласно вышеупомянутому 42 § уст. товарищества, обратило на поручителя его, Никольскаго, но этотъ послѣдній въ положенный уставомъ срокъ долга этого товариществу тоже не заплатилъ, почему, представляя 22 іюля 1879 г. къ Мировому Судьѣ подлинное долговое обязательство, выданное Терне правленію товарищества, и другіе документы, уполномоченный означеннаго товарищества просилъ о взысканіи съ поручителя по Терне, Никольскаго, 218 р. 34 коп. съ процентами и пенею. На упомянутомъ обязательствѣ Терне имѣется надпись поручителя по немъ, члена товарищества Никольскаго, въ томъ, что если бы Терне взятая сумма не была въ срокъ уплачена, то за него отвѣтствуетъ Никольскій, согласно § 42 уст. товарищества. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ взыскать съ Никольскаго искомую сумму. Самарскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчика, нашелъ, что Самарскимъ ссудо сберегательнымъ товариществомъ исполненъ установленный § 42 его уст. порядокъ обращенія взысканія выданной имъ бывшему члену своему, Терне, ссуды съ поручителя по немъ, отвѣтчика, по настоящему дѣлу, Никольскаго. Такъ, товарищество обратилось съ искомъ своимъ къ Никольскому не прежде, такъ обративъ въ уплату ссуды пай Терне и причитающійся ему дивидендъ, и послѣ дознанія, что Терне никакого болѣе имущества на пополненіе остальной ссуды не имѣетъ и предваренія о семъ Никольскаго съ тѣмъ, чтобы онъ добровольно уплатилъ ссуду за Терне въ положенный уставомъ семидневный срокъ и уже по истеченіи этого срока. Все это вполнѣ подтверждается представленными товариществомъ документами: актомъ обязательства, полицейскимъ дознаніемъ и свидѣтельствомъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства о неимуществѣ Терне и копіей съ повѣстки Никольскому съ распискою въ полученіи оной. Что же касается до возраженій Никольскаго, изложенныхъ въ его апелляціонной жалобѣ и на судѣ и состоящихъ въ томъ, что настоящій искъ предъявленъ къ нему преждевременно и несогласно съ 1558 и 1560 ст. X Т. ч. I, ибо товарищество не обращалось предварительно съ этимъ искомъ къ самому Терне, и онъ, Никольскій, по простому поручительству долженъ отвѣчать за него только тогда, когда-бы онъ былъ признанъ несостоятельнымъ къ платежу ссуды по суду, то возраженія эти, по мнѣнію Съѣзда, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ, за установленіемъ въ уставѣ спеціальнаго правила о порядкѣ обращенія взысканія ссудъ съ поручителей, товариществу не было надобности обращаться къ общимъ правиламъ, объясненнымъ въ приводимыхъ имъ ст. Т. X ч. I, и домогаться предварительнаго признанія несостоятельности Терне къ платежу ссуды судомъ. Если въ спеціальныхъ правилахъ устава товарищества говорится, что взысканіе съ движимаго и недвижимаго имущества самого заемщика производится узаконеннымъ порядкомъ, то въ этомъ слѣдуетъ разумѣть только самый порядокъ взысканія въ томъ случаѣ, когда заемщикъ дѣйствительно имѣетъ въ наличности какое-либо движимое или недвижимое имущество, которое можно обратить на пополненіе ссуды, а не неизбѣжную необходимость обращенія къ суду во всякомъ случаѣ, въ томъ числѣ и въ

томъ, когда заемщикъ, по дознанію, вовсе не имѣетъ никакого имущества, какъ въ данномъ случаѣ Терне. Самый способъ дознанія о неимуществѣ заемщика не опредѣленъ уставомъ, поэтому онъ можетъ быть принятъ по усмотрѣнію товарищества, а степень достовѣрности его въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлена судомъ, и Съѣздъ находитъ, что представленные товариществомъ документы достаточны для удостовѣренія въ неимуществѣ Терне. Требованіе же отъ товарищества представленія судебнаго признанія о несостоятельности заемщиковъ было бы не только несогласно съ его уставомъ, но и вообще, въ виду сложности и продолжительности производствъ по такого рода дѣламъ въ судебныхъ мѣстахъ, отразилось бы весьма вредно на его операціяхъ, какъ банковаго учрежденія. Принимая же засимъ во вниманіе, что Никольскій собственно противъ представленнаго товариществомъ обязательства своего и размѣра присужденнаго съ него въ пользу товарищества Мировымъ Судьею взысканія никакихъ возраженій не сдѣлалъ, Мировой Съѣздъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и съ законами согласнымъ, руководствуясь 81, 105, 129, 181 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. I ч. X Т., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу утвердить. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ Никольскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по наруш. ст. 1558, 1560 X Т. ч. I и ст. 1858, 1878 и 1879 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., а также §§ 42, 11 и 14 уст. Самарскаго ссудо сберегательнаго товарищества

По выслушаніи заключенія товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою Никольскаго главнѣйше возбуждается вопросъ: распространяются ли общія постановленія 1558 и 1660 ст. X Т. I ч. на поручительство по ссудамъ, выданнымъ изъ Самарскаго ссудо-сберегательнаго товарищества. Для разрѣшенія сего вопроса слѣдуетъ сопоставить постановленія общихъ законовъ гражданскихъ съ правилами означеннаго ссудо сберегательнаго товарищества. На основаніи 1558 ст. Т. X ч. I по продол. 1876 г., если поручительство въ платежѣ суммы дано простое, то поручитель отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнаго должника будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оное деньги будутъ распредѣлены между заимодавцами по установленному порядку и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недовольно для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство, причемъ, если заимодавецъ отсрочитъ по желанію должника исполненіе обязательства, по коему было поручительство, безъ согласія на то поручителя или же въ продолженіе шести мѣсяцевъ со дня наступленія срока платежа не начнетъ взысканія по сему обязательству, то поручитель освобождается отъ всякой по оному отвѣтственности. Если поручительство дано на срокъ, то, по 1560 ст., поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ, точно такъ же, какъ и самый должникъ, коль-скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ, но онъ отвѣтствуетъ только тогда, когда обязательство не далѣе какъ въ мѣсяцъ предоставлено будетъ куда надлежитъ ко взысканію; въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и самаго капитала. Въ § 42 уст. Самарскаго ссудо-сберегательнаго товарищества постановлено: если ссуда не была уплачена (членомъ заемщикомъ) въ срокъ, то дается недѣля льготы, по прошествіи которой долгъ пополняется изъ принадлежащихъ заемщику въ товариществѣ вкладовъ или внесенныхъ имъ по паю денегъ, а для уплаты недостающей затѣмъ суммы обращаются въ продажу, узаконеннымъ для долговыхъ взысканій порядкомъ, движимое имущество заемщика, а потомъ недвижимое. Если долгъ вырученною продажею сего имущества суммою не будетъ пополненъ, то недостатокъ взыскивается съ поручителей, если таковые были, соразмѣрно суммѣ, за которую каждый изъ нихъ поручился, причемъ имъ дается семъ дней для уплаты падающаго на нихъ взысканія; когда же кто-либо изъ нихъ сей уплаты не произведетъ въ указанный срокъ, то оная производится изъ принадлежащихъ ему вкладовъ или паевъ, а въ случаѣ, если и этимъ способомъ причитающаяся на него доля не будетъ вполнѣ погашена, то непогашенная сумма взыскивается съ движимаго и недвижимаго имущества поручителя, которое обращается въ

продажу тѣмъ же порядкомъ, какъ и имущество неисправнаго заемщика, Сравнивая эти постановленія, оказывается, что поручительство по уставу Самарскаго ссудо сберегательнаго товарищества значительно различествуетъ отъ поручительства по общимъ гражданскимъ законамъ. Отвѣтственность поручителя за должника съ одной стороны не поставлена по сему уст. въ зависимость отъ срока предъявленія взысканія къ самому должнику, а съ другой— обуславливается предварительнымъ обращеніемъ на покрытіе просроченнаго долга вкладовъ самого должника или внесенныхъ имъ по паю денегъ продажею узаконеннымъ для долговыхъ взысканій порядкомъ движимаго и недвижимаго имущества заемщика, пропускомъ поручителемъ семидневнаго срока для добровольной уплаты падающаго на поручителя взысканія и, наконецъ, недостаточностью на пополненіе сего взысканія вкладовъ или паевъ, поручителю принадлежащихъ. При такихъ своеобразныхъ условіяхъ поручительства по сему уст., обязательному для всѣхъ членовъ товарищества, исключается возможность совмѣстнаго примѣненія къ поручительству, данному въ силу сего уст., общихъ постановленій гражданскаго права по сему предмету. Разрѣшая въ этомъ смыслѣ возбужденный вопросъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что указаніе просителя на нарушеніе Самарскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей какъ 1558 и 1560 ст. Т. X. ч. I, такъ и 1855, 1878 и 1879 ст. XI Т. Уст. Торг., представляется неосновательнымъ. Не заслуживаетъ уваженія и утвержденіе просителя касательно того, что, по § 42 уст. означеннаго товарищества, прежде, нежели обратиться къ поручителю, необходимо предъявить искъ къ самому должнику. Такого требованія этотъ § не заключаетъ, обязывая обращаться къ узаконенному порядку для долговыхъ взысканій только въ случаѣ, когда имѣетъ подлежать продажѣ движимое и недвижимое имущество должника, но въ данномъ случаѣ Съѣздъ по представленнымъ повѣреннымъ истца доказательствамъ установилъ, что у Терне никакого имущества не имѣется, а слѣдовательно, не было и повода къ предъявленію къ нему иска. Поэтому Съѣздъ, установивъ фактическую несостоятельность Терне, въ правѣ былъ присудить взысканіе съ поручителя по немъ, Никольскаго. Наконецъ, представляется неправильнымъ указаніе просителя на нарушеніе Съѣздомъ 11 и 14 §§ того же уст. тѣмъ, что Съѣздъ не обратилъ должнаго вниманія на его заявленіе о томъ, что онъ уже выбылъ изъ товарищества и потому не могъ быть отвѣтственнымъ поручителемъ за Терне. Заявленіе это прописано въ протоколѣ засѣданія Съѣзда 25 октября 1879 г., слѣдовательно, было въ виду его при рѣшеніи дѣла; если-же по такому заявленію въ рѣшеніи не содержится соображеній, то это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было уже разъяснено, что судебныя мѣста не обязаны въ рѣшеніяхъ своихъ отвѣчать на каждый доводъ тяжущихся сторонъ (рѣш. по дѣлу Шумянскаго № 126|67 г. и друг.). По таковымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: касаціонную жалобу Никольскаго оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

271.—1880 года ноября 5-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Симбирскою казенною палатою секретаря ея, надворнаго совѣтника Флора Стрѣлковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

По иску, предъявленному 9 ноября 1877 года Поповымъ къ казнѣ о правѣ собственности на состоявшую въ ея владѣніи землю при селѣ Сосуновкѣ, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губерніи, земля эта въ январѣ 1878 года присуждена истцу рѣшеніемъ Окружнаго Суда. Тогда Поповъ, основываясь на 574 ст. 1 ч. Т. X (изд. 1857 года) „о правѣ вознагражденія за понесенные вредъ и убытки“, предъявилъ 21 октября того же года новый искъ къ казнѣ о возвратѣ ему 828 рублей 69 копеекъ оброчныхъ денегъ, уплаченныхъ въ казну за ту землю съ 1872 года. Но вслѣдъ затѣмъ, именно 13 ноября 1878 года, вышелъ и въ декабрѣ того же года распубл-

кованъ новый законъ, по которому оброчная подать за утвержденныя въ собственность земли возвращается со времени первоначально сдѣланнаго ими подлежащей власти заявленія о своихъ правахъ собственности на землю (доп. къ 394 ст. Общ. Уст. Счет. по прод. 1879 г.). Указывая на этотъ законъ еще до его распубликованія, но по сообщеніи уже содержанія онаго казеннымъ палатамъ въ циркулярѣ министерства финансовъ и основываясь на 626 ст. Т. X ч. I (о доходахъ, подлежащихъ возврату отъ незаконнаго владѣльца имущества въ пользу законнаго, когда владѣніе перваго изъ нихъ было добросовѣстное), повѣренный Симбирскаго казенной палаты 28 ноября возразилъ противъ послѣдняго иска Попова тѣмъ, что казна согласна возвратить ему только 49 р. 39 к., какъ внесенные имъ уже послѣ предъявленія иска его о правѣ собственности на спорную землю, т.-е. послѣ 9 ноября 1877 г., такъ какъ до этого времени онъ ни казенной палатѣ, ни суду своихъ правъ на ту землю не заявлялъ; въ остальной же исковой суммѣ отвѣтчикъ просилъ Попову отказать. Но Симбирскій Окружный Судъ рѣшеніемъ, состоявшимся по настоящему дѣлу 5/9 января 1879 года, опредѣлилъ искъ Попова удовлетворить во всей искомой имъ суммѣ, причемъ рѣшеніе это основалъ на 684 ст. Т. X ч. I (изд. 1857 года), относящейся, какъ и статья, на основаніи которой означенный искъ предъявленъ самимъ истцомъ, къ законамъ о вознагражденіи за убытки. Въ апелляціонной на такое рѣшеніе жалобѣ повѣренный казенной палаты, не представляя никакихъ объясненій въ опроверженіе правильности примѣненія Окружнымъ Судомъ къ настоящему дѣлу этихъ именно законовъ, основалъ свое ходатайство объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія главнымъ образомъ на томъ, что оно состоялось уже послѣ распубликованія закона 13 ноября 1878 года, которымъ засимъ суду и слѣдовало, по мнѣнію апеллятора, руководствоваться, причемъ указалъ и на приведенную въ его отзывѣ отъ 28 ноября того же года 626 ст. X Т. I ч. Казанская Судебная Палата (въ засѣданіи, къ которому апелляторъ не явился) нашла, что, по 59, 60 и 61 ст. Т. I Зак. Основн., законъ 13 ноября 1878 года, не имѣя обратной силы, можетъ быть примѣняемъ лишь къ дѣламъ, кои возникли изъ заявленій о правѣ собственности на землю, послѣдовавшихъ послѣ обнародованія онаго, тогда какъ заявленіе Попова о правѣ собственности на землю послѣдовало въ 1877 году, а искъ о возвратѣ ему взысканныхъ съ оной оброчныхъ платежей предъявленъ въ октябрѣ 1878 г., т.-е. до обнародованія еще означеннаго закона. Посему Судебная Палата постановила: рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ казны въ пользу Попова искомыхъ послѣднимъ 827 р. 69 к. упомянутой пошлины утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный отъ Симбирской казенной палаты секретарь ея, надворный совѣтникъ Стрѣлковскій, проситъ отмѣнить означенное рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію онымъ съ одной стороны вышеуказаннаго Высочайше утвержденнаго 18 ноября 1878 года мнѣнія Государственнаго Совѣта и ст. 59, 60 и 61 Т. I Зак. Осн., а съ другой—ст. 626 X Т. ч. I Зак. Гр. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., ибо 1) въ помянутомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта не оговорено, чтобы оно не распространялось на такія дѣла, кои возникли до его изданія, и, слѣдовательно, въ виду того, что законъ сей уже былъ полученъ на мѣстѣ въ то время, когда настоящее дѣло разрѣшалось судебными мѣстами, онъ подлежалъ примѣненію и къ этому дѣлу, не имѣя силы до отношенію къ тѣмъ только искамъ, рѣшенія по которымъ, состоявшіяся до сего времени, вошли уже въ законную силу, и 2) такъ какъ казна владѣла землею Попова добросовѣстно, то доходы, ею съ оной полученные, могутъ во всякомъ случаѣ, на основаніи общихъ постановленій о вознагражденіи за незаконное владѣніе, подлежать возврату истцу лишь съ того времени, когда открылся противъ этого владѣнія споръ, или же когда неправость сего владѣнія сдѣлалась владѣльцу съ достовѣрностью извѣстна, послѣднее изъ каковыхъ обстоятельствъ должно быть истцомъ доказано, а Поповъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ до предъявленія судебнаго иска заявлялъ казнѣ о неправости ея владѣнія землею, на которую онъ имѣетъ право собственности.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ приводимыхъ уполномоченнымъ казны статей Т. I Св. Зак., которыя онъ полагаетъ нарушенными въ обжалуемомъ имъ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу, 59 ст. содержитъ въ себѣ лишь то общее правило, что никакой законъ не обязателенъ прежде его объявленія или полученія его въ томъ присутственномъ мѣстѣ, къ исполненію коего онъ подлежитъ; указанія же по вопросу о примѣнимости или непримѣнимости послѣ того новыхъ законовъ къ дѣламъ, возникшимъ до ихъ обнародованія, заключаются въ ст. 60 и 61, изъ точнаго смысла коихъ несомнѣнно явствуетъ, что если „законъ дѣйствуетъ токмо на будущее время, не имѣя обратнаго дѣйствія, и сила онаго не распространяется на дѣянія, совершившіяся прежде его обнародованія, исключая случая, когда въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на времена предшествующія", то и право, кому либо по закону принадлежавшее, не можетъ почитаться утраченнымъ или подвергшимся въ отношеніи къ истцу ограниченію потому только, что оно отмѣнено или стѣснено въ предѣлахъ своего дѣйствія новымъ закономъ, уже послѣ возникновенія права изданнымъ, безъ оговорки, однако-же, въ этомъ законѣ, чтобы таковыя отмѣна или стѣсненіе должны были имѣть какое либо вліяніе на разрѣшеніе исковъ, и о прежде возникшемъ правѣ предъявленныхъ. Посему, если бы и признать, какъ полагаетъ управленіе государственныхъ имуществъ, что законъ 13 ноября 1878 года заключаетъ въ себѣ ограниченіе отвѣтственности казны въ отношеніи неправильно полученныхъ оброчныхъ платежей, то тѣмъ не менѣе Судебная Палата, отказавъ казнѣ въ примѣненіи закона, состоявшагося 13 ноября и распубликованнаго въ декабрѣ 1878 г., къ дѣлу, возникшему по настоящему иску, предъявленному 21 октября того же года и касающемуся платежей, поступившихъ съ 1872 года, поступила совершенно правильно и согласно съ указанными въ ея рѣшеніи узаконеніями. Что же касается до приводимой въ кассаціонной жалобѣ Стрѣлковскаго 626 ст. Т. X ч. I о доходахъ съ отсужденнаго изъ незаконнаго владѣнія имущества, то изъ дѣла видно, что какъ означенный искъ Попова, такъ и рѣшеніе по оному Окружнаго Суда основаны не на этой статьѣ, а на законахъ о вознагражденіи за причиненные кому либо вредъ и убытки, и въ апелляціонной на сіе рѣшеніе жалобѣ уполномоченнаго казны все возраженіе противъ признанія искомой Поповымъ суммы за понесенный истцомъ убытокъ, а не за доходъ казны, подлежащій ему въ возвратъ вмѣстѣ съ отсужденнымъ уже въ его пользу недвижимымъ имѣніемъ, ограничилось лишь простою ссылкою на указываемую Стрѣлковскимъ и нынѣ 626 ст.; но Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что если въ апелляціи проситель домогается отмѣны обжалуемаго имъ рѣшенія по нарушенію первою инстанціею выставленныхъ въ апелляціи законовъ, и при этомъ ни въ сей послѣдней, ни въ засѣданіи Судебной Палаты не указываетъ обстоятельствъ дѣла, изъ которыхъ онъ выводитъ заключенія о нарушеніи Окружнымъ Судомъ тѣхъ законовъ, то, за необъясненіемъ просителемъ именно тѣхъ отступленій суда 1 степени, которыя онъ признаетъ нарушающими его права, апелляціонная инстанція, за силою 773 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не имѣетъ права входить въ обсужденіе тѣхъ частей рѣшенія, которыя по способу изложенія апелляціонной жалобы не могутъ быть признаны обжалованными, ибо одинъ перечень въ сей жалобѣ статей закона, будто бы, нарушенныхъ судомъ 1 степени, безъ указанія, въ чемъ именно по обстоятельствамъ дѣла тѣ законы признаются нарушенными, не служитъ еще основаніемъ къ признанію жалобы соотвѣтствующею требованію 745 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, если высшій судъ самъ не усмотритъ въ постановленіи 1 инстанціи такихъ отступленій, вопросъ о которыхъ, по смыслу 584 статьи того же Устава, подлежитъ обсужденію независимо отъ жалобъ сторонъ (рѣш. № 1152, 1872 г.). Въ виду такого разъясненія Правительствующаго Сената съ одной стороны, а съ другой—содержанія апелляціонной жалобы уполномоченнаго казны, а также содержанія протокола засѣданія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, нельзя не признать, что сія послѣдняя, оставивъ безъ всякаго обсужденія ссылку означеннаго уполномоченнаго на 626 ст. Т. X ч. I, не нарушила тѣмъ никакого закона, а засимъ и просъ о примѣненіи этой

статьи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, вмѣсто ст. 684, на которой основалъ свое рѣшеніе по сему дѣлу Симбирскій Окружный Судъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію и Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу уполномоченнаго Симбирской казенной палаты, надворнаго совѣтника Стрѣлковскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

272.—1880 года февраля 6 го и марта 12 го чиселъ. *По прошенію почетнаго гражданина Михаила Агаркова и надворнаго совѣтника Степана Поддубнаго объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, какъ они установлены Харьковскою Судебную Палатою, оказывается, что Ляшенко, повѣренный купеческихъ братьевъ Василья и Павла Тропиныхъ, въ прошеніи, поданномъ 12 го апрѣля 1872 года въ Херсонскій Окружный Судъ, изъяснилъ: 1) что у дѣла его довѣрителей, купца Михея Тропина, было трое сыновей: Иванъ 1-й Тропинъ, отецъ Василья и Павла Тропиныхъ, Иванъ 2 й Тропинъ и Аѳанасій; 2) что Иванъ 1 й Тропинъ 4 го февраля 1825 года пріобрѣлъ по купчей крѣпости отъ дворянина Даніила Дремлюги 1500 дес. земли въ Херсонскомъ уѣздѣ при р. Днѣпрѣ, называемой Гибаловскимъ участкомъ; 3) что затѣмъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1851 года Иванъ 1-й Тропинъ умеръ почти въ одно время съ отцомъ Михеемъ Тропинымъ; 4) что Иванъ 2-й Тропинъ, воспользовавшись тождествомъ своего имени съ именемъ умершаго брата, по объявленіи его, Ивана 2-го, въ 1867 году, несостоятельнымъ должникомъ, означенное купленное у Дремлюги имѣніе показалъ принадлежащимъ себѣ, вслѣдствіе чего оно и поступило въ распоряженіе учрежденнаго по дѣламъ его конкурснаго управленія, которое по купчей крѣпости 13 августа 1867 г. продало это имѣніе почетному гражданину Михаилу Агаркову. Вслѣдствіе сего Ляшенко просилъ признать на основаніи представленныхъ имъ доказательствъ, что купленное у Дремлюги имѣніе было пріобрѣтено не Иваномъ 2 мъ Тропинымъ, а братомъ его Иваномъ 1 мъ Тропинымъ, что посему оно, не принадлежа Ивану 2 му Тропину, незаконно поступило въ утвержденное по дѣламъ сего послѣдняго конкурсное управленіе и, слѣдовательно, не могло быть продано Агаркову въ качествѣ имѣнія, составляющаго собственность Ивана 2-го Тропина, а потому постановить рѣшеніе о недѣйствительности полученной Агарковымъ купчей крѣпости и имѣніе присудить Василью и Павлу Тропинымъ. Повѣренный Агаркова, Воевудскій, въ возраженіи, поданномъ на исковое прошеніе Василія и Павла Тропиныхъ, прося о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьихъ лицъ, членовъ бывшаго по дѣламъ Ивана 2 го Тропина конкурснаго управленія Ярошенка, Поддубнаго и Хребтовича на томъ основаніи, что онъ, Агарковъ, попадая въ отвѣтъ не по своей винѣ, не можетъ принять на свой рискъ веденія настоящаго дѣла безъ участія продавцовъ, которые обязались его очищать и у которыхъ могутъ быть доказательства или свѣдѣнія такого рода, какихъ у Агаркова нѣтъ, объяснилъ, что всѣ представленные со стороны истцовъ документы по приводимымъ имъ, Воевудскимъ, доводамъ не могутъ доказывать правильность предъявленнаго иска. По разрѣшеніи этого дѣла, въ которомъ приняли участіе, въ качествѣ третьихъ лицъ, члены бывшаго по дѣламъ Ивана 2-го Тропина конкурснаго управленія, Херсонскимъ Окружнымъ Судомъ и Одесскою Судебною Палатою отказомъ Василью и Павлу Тропинымъ въ искѣ, оно по кассаціонной ихъ жалобѣ восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который, находя, что Палата при разрѣшеніи дѣла нарушила смыслъ ст. 123 X Т. I ч. и требованіе ст. 711 Уст. Гражданск. Судопр., рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнилъ и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты. Сія послѣдняя Палата, по выслушаніи сторонъ, показанія свидѣтелей относительно владѣнія спорнымъ имѣніемъ Иваномъ 2-мъ Тропинымъ и заключенія экспертовъ о томъ, съ

почеркомъ котораго изъ Тропиныхъ сходенъ почеркъ на бумагахъ, относящихся къ покупкѣ въ 1825 году Иваномъ Тропинымъ неизвѣстно какимъ —имѣнія, нашла, что повѣренный сыновей Ивана Тропина 1 го, Василья и Павла Тропиныхъ, объясняетъ, что спорная земля, купленная Агарковымъ 13 го августа 1865 года въ конкурсномъ управленіи по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Тропина младшаго, не принадлежала сему послѣднему, а пріобрѣтена Иваномъ Тропинымъ старшимъ по купчей крѣпости 4 го февраля 1825 года, въ доказательство чего, за неразысканіемъ подлинной купчей крѣпости, сослался: на прошеніе, поданное Иваномъ Тропинымъ въ гражданскую палату 21 го января 1825 года, съ представленіемъ 2000 руб. сер. для удовлетворенія долга продавца Дремлюги подполковнику Богдановичу; на подписку, данную имъ той же палатѣ 4 го февраля 1825 г., по которой обязался уплатить долги Дремлюги Маджугинской и Никорѣ; на подпись его въ крѣпостной книгѣ о полученіи акта купчей крѣпости и на ревизскія сказки, объясняя притомъ, что Иванъ Тропинъ младшій, имѣвшій въ то время 16 лѣтъ, не могъ покупать имѣнія отъ своего имени, и что сходство почерка Ивана Тропина старшаго съ подписями на означенныхъ выше документахъ можетъ быть удостовѣрена экспертами. Отвѣтчикъ Агарковъ противъ доводовъ истца возражалъ, что удостовѣреніе Херсонской городской управы о лѣтахъ семейства Михея Тропина по 8 и 9 ревизіи составляетъ по закону (124 и 215 стат. X Тома ч. I) доказательство второстепенное, оно противорѣчитъ само себѣ въ цыфрахъ лѣтъ членовъ семейства, а потому недостовѣрно; что Тропинъ старшій принадлежалъ къ раскольнической сектѣ, слѣдовательно, въ силу Высочайшаго повелѣнія 10 го іюня 1850 г., бракъ его признается незаконнымъ, а дѣти, настоящіе истцы, какъ незаконныя, не имѣютъ права на наслѣдство. Кромѣ этого отдѣльнаго возраженія Агаркова, въ дѣлѣ представляются общія его возраженія съ бывшими членами конкурснаго управленія, продавшими спорное имѣніе Агаркову и привлеченными имъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ. Возраженія эти состоятъ въ томъ, что конкурсное управленіе получило въ свое вѣдомство дѣло о долгахъ Ивана Тропина младшаго изъ магистрата, куда было передано губернскимъ правленіемъ; что въ этомъ дѣлѣ подлинной купчей крѣпости 1825 г. не было, а была только копія оной и всѣ свѣдѣнія о принадлежности спорной земли Ивану Тропину младшему, а потому конкурсное управленіе не отступило отъ закона, продавая имѣніе Агаркову; что, наконецъ, Тропинъ старшій въ продолженіе всей своей жизни, а затѣмъ и дѣти его не владѣли и не распоряжались спорнымъ имѣніемъ, а владѣлъ и распоряжался имъ Иванъ Тропинъ младшій, который земскою давностью пріобрѣлъ на оное право собственности. Въ доказательство давностнаго владѣнія повѣренный Агаркова сослался на свидѣтелей. Такимъ образомъ, изъ объясненія сторонъ оказывается, что по существу спорныхъ предметовъ разрѣшенію Палаты предстоятъ слѣдующіе главные вопросы: 1) Иванъ Тропинъ старшій или Иванъ Тропинъ младшій пріобрѣлъ ли по купчей крѣпости 4 го февраля 1825 года 1500 десятинъ земли; 2) пріобрѣлъ ли Иванъ Тропинъ младшій земскою давностью права собственности на эту землю. По первому вопросу Окружный Судъ призналъ недоказаннымъ со стороны истца то обстоятельство, что Иванъ Тропинъ младшій въ 1825 году былъ несовершеннолѣтнимъ, считая, по силѣ 129 стат. Тома X части I, ревизскія сказки недостаточнымъ для сего доказательствомъ. Такое толкованіе Окружнымъ Судомъ значенія ревизскихъ сказокъ въ спорѣ объ имуществѣ неосновательно, какъ это разъяснено и въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 1 мая 1875 года за № 1664, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу, ибо въ ст. 129 говорится преимущественно о срокѣ для начатія дѣла о законности рожденія младенца. Хотя же въ 122 и 123 стат. тогоже Тома преимущественнымъ доказательствомъ рожденія признаются метрическія книги и взятыя изъ нихъ свѣдѣнія, но, очевидно, этотъ законъ примѣняется только въ дѣлахъ о рожденіи отъ законнаго брака; въ настоящемъ же дѣлѣ возбужденъ вопросъ о томъ, былъ ли Иванъ Тропинъ младшій въ 1825 году въ томъ возрастѣ, въ которомъ могъ совершать отъ своего имени гражданскія сдѣлки. Для опредѣленія возраста, по силѣ статьи 215 части I

X Тома, пріемлются именныя расписки объ исповѣдующихся и причащающихся святыхъ тайнъ и ревизскія сказки. Сравнивая свѣдѣнія о возрастѣ Ивана Тропина младшаго, по удостовѣренію Херсонской городской управы, представленному при исковой просьбѣ, съ свидѣтельствомъ Херсонской единовѣрческой церкви, представленномъ при апелляціи въ Одесскую Судебную Палату, оказывается въ этихъ показаніяхъ разница только въ одномъ годѣ, а именно: по исповѣдной росписи Иванъ Тропинъ младшій показанъ родившимся въ 1811 году, во время исповѣди въ 1854 году было ему 43 года; по ревизскимъ же сказскамъ во время 8 ревизіи въ 1835 году было ему 25 лѣтъ, а по 9 ревизіи въ 1850 году—14 г.,—слѣдовательно, по исповѣднымъ росписямъ въ 1825 году ему могло быть 41 лѣтъ, а по счету ревизскихъ сказокъ—15 лѣтъ. Но и эта разница можетъ быть объяснена тѣмъ, какъ считалъ годы исповѣдующій священникъ или мѣсто, составлявшее ревизскую сказку, принимали ли они для показанія лѣтъ истекшій или текущій годъ возраста. Во всякомъ случаѣ по обоимъ этимъ свѣдѣніямъ не подлежитъ сомнѣнію, что Иванъ Тропинъ младшій въ 1825 году не могъ имѣть даже и 16 лѣтъ, т. е. онъ былъ въ такомъ возрастѣ, въ которомъ, по силѣ 219 ст. X Тома ч. I, права его были ограничены такъ же, какъ и малолѣтняго, слѣдовательно, онъ не могъ отъ своего имени совершить купчую на спорную нынѣ землю. Сопоставляя доказанное выше несовершеннолѣтіе Ивана Тропина младшаго въ 1825 году съ заключеніемъ экспертовъ о подписи Тропина на прошеніи, поданномъ при совершеніи купчей крѣпости въ Гражданскую Палату 21-го января 1825 года, и на подпискѣ 4 февраля того же года, нельзя не притти къ убѣжденію какъ въ правильности заключенія экспертовъ, показавшихъ, что тѣ подписи сдѣланы Иваномъ Тропинымъ старшимъ, такъ и въ томъ, что только Иванъ Тропинъ старшій, бывшій въ то время совершеннолѣтнимъ, могъ совершить означенный актъ и пріобрѣсти по оному землю и что только онъ могъ къ запискѣ въ крѣпостной книгѣ руку приложить и подлинную купчую получить, о каковой подписи говорится въ копіи акта, представленной повѣреннымъ истцовъ въ сію Палату при прошеніи 8 марта 1876 года. Въ связи со споромъ о доказательности ревизскихъ сказокъ заключается оспариваніе Агарковымъ правъ истцовъ считаться законными сыновьями Ивана Тропина старшаго. Оспариваніе сихъ правъ Агарковъ основываетъ на Высочайшемъ повелѣніи 10 іюня 1580 года, въ силу котораго бракъ Ивана Тропина, по принадлежности его къ безпоповщинской сектѣ, не почитается законнымъ. Эти объясненія отвѣтчика не заслуживаютъ уваженія, потому что о семъ Высочайшемъ повелѣніи Палата узнаетъ не изъ свода законовъ, которымъ она должна руководствоваться, а изъ справокъ городской управы, представленныхъ повѣреннымъ Агаркова, и въ этихъ справкахъ они названы секретными, каковое Высочайшее повелѣніе, если оно и существовало, то во-1 хъ) адресованное чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ секретно къ начальникамъ губерній, оно по содержанію и по цѣли своей чисто административное; во 2 хъ) вторымъ Высочайшимъ повелѣніемъ въ декабрѣ 1850 года, какъ говорится въ справкѣ городского управленія, предписывается браки тѣхъ лицъ и дѣтей ихъ безпоповщинской секты, которыя обратились къ православію, признавать законными. Слѣдовательно, если бы Палата и нашла возможнымъ руководствоваться сими Высочайшими повелѣніями, то въ подтвержденіе отрицанія законности брака Ивана Тропина старшаго отвѣтчикъ обязанъ былъ представить доказательство того, что Тропинъ старшій принадлежалъ къ безпоповщинской сектѣ и что ни жена, ни дѣти его —истцы по настоящему дѣлу—не обратились къ единовѣрію. Изъ представленныхъ же повѣреннымъ Агаркова свѣдѣній оказывается, что Иванъ Тропинъ старшій, какъ показываетъ городская управа, былъ показанъ въ спискахъ городской полиціи въ числѣ раскольниковъ, но затѣмъ послѣ его смерти жена и дѣти его, Павелъ и Василій, обратились къ единовѣрію. Между прочимъ, по свидѣтельству священника Херсонской единовѣрческой церкви Покрова Богородицы по исповѣднымъ книгамъ этой церкви семейство Михея Тропина (отца двухъ Ивановъ) значилось еще въ 1843 году, слѣдовательно, въ это еще время семейство Михея Тропина состояло въ единовѣріи.

Изъ этого слѣдуетъ заключить, что въ спискахъ городской полиціи о раскольникахъ могла вкрасться ошибка относительно Ивана Тропина старшаго или, если дѣйствительно Иванъ Тропинъ былъ въ числѣ раскольниковъ, то жена и дѣти его, Павелъ и Василій, обратясь въ единовѣріе, пріобрѣли, въ силу Высочайшаго повелѣнія 8 го декабря 1850 года, право: Настасія называться женою Ивана Тропина старшаго, а Павелъ и Василій—называться его законными сыновьями. По второму вопросу. Независимо отъ объясненія, что Иванъ Тропинъ младшій былъ пріобрѣтателемъ спорнаго нынѣ имѣнія по купчей 1825 года, повѣренный Агаркова отвѣчаетъ, что Иванъ Тропинъ младшій владѣлъ и распоряжался этимъ имѣніемъ на правѣ собственности со дня совершенія купчей крѣпости, до поступленія онаго въ вѣдѣніе конкурснаго управленія, въ доказательство чего сослался на свидѣтелей. Свидѣтели показали: Василій Коровацкій, что Иванъ 2 Тропинъ былъ владѣтелемъ имѣнія съ 1840 года, наѣзжалъ въ имѣніе, нанималъ и разсчитывалъ приказчиковъ по имѣнію и рабочихъ. Въ сущности то же показали Іосифъ и Несторъ Понидилко и Аксентій Малый, присовокупляя, что они знаютъ Ивана 2 Тропина владѣльцемъ этого имѣнія лѣтъ 35 или 40. При сравненіи этихъ показаній съ другими свѣдѣніями въ дѣлѣ оказывается, что представленнымъ въ засѣданіи Палаты отъ Херсонскаго городового сиротского суда удостовѣреніемъ отъ 23 го декабря 1875 года опровергается показаніе свидѣтелей о владѣніи спорною землею Иваномъ Тропинымъ младшимъ на правѣ собственности. Изъ этого удостовѣренія видно, что послѣ смерти въ 1851 году Михея и Ивана старшаго Тропиныхъ имѣнія ихъ были въ завѣдываніи опеки и первый отчетъ по имѣніямъ былъ представленъ опекунами 18 января 1854 года; изъ сего слѣдуетъ, что свидѣтели показанія, которыхъ обнимаютъ время, еще предшествовавшее 1854 г., составили себѣ неправильное понятіе о характерѣ распоряженія Ивана Тропина 2 спорнымъ имѣніемъ. Это распоряженіе, какъ видно изъ сего удостовѣренія сиротскаго суда, было не на правѣ собственности, а на правѣ опекунскомъ (1560 ст. X Т. ч. I), а потому владѣніе съ такимъ характеромъ не могло усвоить владѣльцу права собственности по земской давности. Агарковъ задаетъ вопросъ, отчего же Тропины не искали этого имѣнія, когда оно поступило въ вѣдомство конкурса, и отчего жена Тропина, которая должна была знать о томъ, что принадлежало ея мужу, называла это имѣніе принадлежащимъ Михею Тропину и не искала его для себя и своихъ дѣтей. Палата, обязанная при рѣшеніи спора руководствоваться положительнымъ закономъ, не считаетъ себя обязанною входить въ разборъ причинъ, почему лицо начинаетъ искъ не въ то, а въ другое время, и какъ оно передъ тѣмъ смотрѣло на владѣніе другими лицами и какія были у него колебанія въ этомъ взглядѣ. Изъ дѣла оказывается, что по ревизскимъ сказкамъ 1850 года истцы Василій Тропинъ имѣлъ 4 года, а Павелъ былъ 2-хъ лѣтъ, что, слѣдовательно, они достигли совершеннолѣтія: первый—въ 1867 году, а второй—въ 1869; поэтому, на основаніи 214 ст. п. 2 Т. X ч. I, Василій и Павелъ Тропины, начавъ искъ въ 1872 году, не пропустили земской давности для начатія онаго. Повѣренный отвѣтчика объясняетъ, что у истцовъ есть еще старшій братъ Степанъ и Мать Настасія, которые совершенно не искали своихъ частей и, за пропускомъ земской давности, потеряли право на искъ. Отсюда повѣренный Агаркова выводитъ, что права, потерянные ими, не могутъ быть возстановлены въ лицѣ истцовъ. Но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія. По ст. 1104 Тома X ч. I, наслѣдство есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго; по силѣ ст. 1121 того же Тома, ближайшее право на наслѣдованіе имѣетъ линія нисходящая. Сопоставляя это положеніе съ точнымъ смысломъ 1240 и 1241 ст., опредѣляющихъ права явившихся и неявившихся наслѣдниковъ, для вступленія въ наслѣдство, необходимо заключить, что права не искавшихъ наслѣдства сливаются съ правами ищущихъ. Что касается правъ вдовы Ивана Тропина старшаго, Настасіи, то, по силѣ 1152 ст. X Т. ч. I, она, если находится въ живыхъ, можетъ просить выдѣла ей указной части изъ совокупности того наслѣдства, которое принадлежитъ ея дѣтямъ послѣ смерти ихъ отца. Слѣдовательно, какъ въ первомъ, такъ и

во второмъ случаѣ Агаркову, какъ постороннему лицу, нѣтъ надобности въ наслѣдственныхъ расчетахъ въ семействѣ Ивана Тропина старшаго, а потому онъ и не можетъ защищаться правами тѣхъ или другихъ изъ сонаслѣдниковъ этого семейства. Такимъ образомъ, принявъ во вниманіе, что Иванъ Тропинъ старшій былъ въ 1825 году пріобрѣтателемъ нынѣ спорнаго имѣнія, а 30 го марта 1828 года былъ введенъ во владѣніе онымъ; что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ распоряженія Ивана Тропина младшаго на правѣ собственности спорнымъ имѣніемъ въ продолженіе земской давности; что указаніе Тропинымъ младшимъ этого имѣнія какъ своей собственности, при открытіи его несостоятельности, взятіе этого имѣнія въ вѣдомство конкурснаго управленія и продажа симъ послѣднимъ, какъ послѣдствія самовольнаго завладѣнія чужимъ имуществомъ, не обязательно для лицъ, кому сіе имѣніе должно принадлежать по закону, оказывается, что Агарковъ, хотя пріобрѣвшій имѣніе по законному акту, но состоявшемуся вслѣдствіе незаконнаго владѣнія имъ, Иваномъ Тропинымъ младшимъ, а затѣмъ конкурснымъ управленіемъ, долженъ, по силѣ 609 ст. X Тома части I, немедля возвратить это имѣніе настоящимъ хозяевамъ онаго, то-есть законнымъ наслѣдникамъ Ивана Тропина старшаго, Василію и Павлу Тропинымъ. Что же касается до спорной цѣны иска, то, имѣя въ виду, что, по точному смыслу п. 2 ст. 273 Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ искахъ о правѣ собственности на недвижимое имѣніе первоначальное показаніе истца тогда принимается цѣною иска, когда оно не оспорено отвѣтчикомъ въ первомъ его объясненіи; что отвѣтчикъ, оспоривъ показанную истцомъ цѣну въ 9 тысячъ, опредѣлилъ ее суммою въ 33000 рублей, ссылаясь на цѣну купчей крѣпости, по которой онъ пріобрѣлъ спорное имѣніе отъ конкурснаго управленія, и указывая на разныя затраты, произведенныя имъ по улучшенію имѣнія; но изъ всего этого объясненія является доказанымъ только цѣна, заплаченная Агарковымъ за имѣніе, а относительно издержекъ на улучшеніе имѣнія ничѣмъ не доказано; поэтому Палата полагаетъ при расчетѣ принять за основаніе эту послѣднюю цыфру и потому считаетъ нужнымъ довзыскать съ истца не внесенную имъ разницу судебныхъ пошлинъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: признавъ за Василіемъ и Павломъ Тропинымъ право собственности на спорную землю, изъять эту землю изъ владѣнія Агаркова, купчую крѣпость на продажу этой земли конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Тропина младшаго, совершонную 13 го августа 1865 года, признать недѣйствительною. Судебныя издержки по всему производству возложить на Агаркова. Взыскать съ истцовъ 43 руб. 75 коп. дополнительныхъ судебныхъ пошлинъ. На это рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты принесли кассаціонныя жалобы Агарковъ и Поддубный. Агарковъ указываетъ на нарушеніе Палатою слѣдующихъ законовъ: 1) ст. 609 ч. I Тома X признаніемъ купчей крѣпости недѣйствительною и обязаніемъ его къ возвращенію имѣнія сыновьями Ивана 1-го Тропина, Василью и Павлу Тропинымъ, тогда какъ онъ незаконнымъ владѣльцемъ спорнаго имѣнія признаваемъ быть не можетъ, потому что пріобрѣлъ таковое по законному акту и, слѣдовательно, по соображенію ст. 609 X Т. I ч. со ст. 612 той же части и Тома, имѣніе должно оставаться въ его владѣніи; Тропины же, согласно ст. 612, имѣютъ право на отчужденіе этого имѣнія требовать вознагражденія съ членовъ бывшаго по дѣламъ Ивана 2 го Тропина конкурснаго управленія; при семъ Агарковъ въ подтвержденіе своего утвержденія о томъ, что Палата неправильно отсудила отъ него имѣніе, ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1875 года № 879 по дѣлу Кольчугиной, совершенно, по его заключенію, тождественному съ настоящимъ дѣломъ; 2) ст. 339 и 653—661 Устава Гражд. Судопроизвод. оставленіемъ безъ обсужденія вопроса объ ответственности членовъ бывшаго конкурснаго управленія, тогда какъ этотъ вопросъ непосредственно вытекалъ изъ привлеченія этихъ лицъ къ дѣлу, и 3) ст. 1104, 1121, 1240, 1241, 1242, 533, 692 и 694 Тома X ч. I оставленіемъ безъ уваженія возраженія, заключавшагося въ томъ, что Василій и Павелъ Тропины не имѣютъ права на оспариваніе у него всего имѣнія, въ виду того, что у нихъ есть мать и братъ Степанъ, которые, имѣя право на отъ-

сканіе своихъ частей изъ этого имѣнія, таковыхъ не отыскивали въ теченіе земской давности, съ принятіемъ къ оставленію этого возраженія безъ уваженія, въ основаніе того, что, по смыслу вышеприведенныхъ первыхъ четырехъ статей, права неискавшихъ наслѣдниковъ сливаются съ правами ищущихъ и что ему, Агаркову, какъ постороннему лицу, нѣтъ надобности до семейныхъ расчетовъ Тропиныхъ, и посему онъ не можетъ защищаться правами тѣхъ или другихъ изъ сонаслѣдниковъ этого семейства, тогда какъ такого положенія изъ приведенныхъ имъ статей вывести нельзя, а, напротивъ, изъ нихъ слѣдуетъ, что право, потерянное нѣкоторыми изъ сонаслѣдниковъ, не можетъ быть возстановлено въ лицѣ другихъ. Съ своей стороны Поддубный, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію слѣдующихъ законовъ: 1) 219 ст. X Т. I ч. заключеніемъ, что въ 1825 году Иванъ 2-й Тропинъ, въ виду того, что ему въ это время было только 15 или 16 лѣтъ, не могъ пріобрѣсти имѣнія лично отъ своего имени и выводомъ изъ этого заключенія, что имѣніе пріобрѣтено братомъ его, Иваномъ 1-мъ Тропинымъ, тогда какъ самое существованіе этого закона показываетъ возможность совершенія актовъ несовершеннолѣтними, и акты, совершонные ими, не обязательны лишь для нихъ, а когда въ сдѣлку съ несовершеннолѣтнимъ вошло лицо полноправное и обязалось чѣмъ нибудь въ его пользу, то такая сдѣлка, какъ объяснилъ Правительствующій Сенатъ (рѣш. 1871 года №№ 933 и 1057 и 1872 года № 642), не почитается недѣйствительною; 2) ст. 550—552 Устава Гражданскаго Судопроизводства произведеніемъ сличенія расписки Ивана Тропина въ крѣпостной книгѣ 182 г5. о полученіи купчей крѣпости, такъ и подписи Ивана Тропина на другихъ бумагахъ, относящихся до совершенія купчей крѣпости, съ частнымъ письмомъ 1850 года, писаннымъ по утвержденію истцовъ Иваномъ 1 Тропинымъ, такъ и съ бумагою, подписанною въ 1852 г. Иваномъ 2 Тропинымъ, и заключеніемъ, на основаніи отзыва экспертовъ о томъ, что почеркъ расписки въ крѣпостной книгѣ сходенъ съ почеркомъ письма 1850 г., писаннаго Иваномъ 1 Тропинымъ, что имѣніе пріобрѣтено Иваномъ 1-мъ Тропинымъ, тогда какъ по силѣ вышеприведенныхъ законовъ сличеніе почерка производится съ несомнѣнными актами или признанными таковыми обѣими сторонами, и притомъ съ актами современными; 3) Высочайшаго повелѣнія 8 декабря 1850 года заключеніемъ, что по смыслу онаго дѣти раскольниковъ безпоповщинской секты, если они, то-есть дѣти, обратились къ единовѣрію, пріобрѣтаютъ права законныхъ дѣтей, тогда какъ по содержанію этого Высочайшаго повелѣнія браки раскольниковъ безпоповщинской секты, если они обратятся къ православію, признаются, равно какъ и дѣти этихъ раскольниковъ, законными; 4) 366 и 367 ст. Устава Граждан. Судопроизводства заключеніемъ не на основаніи доказательствъ, а на одномъ предположеніи, что Иванъ 1 Тропинъ показанъ въ полицейскихъ спискахъ раскольникомъ по ошибкѣ,—предположеніи, выведенномъ изъ того, что отецъ его, Михей Тропинъ, съ семействомъ значится по исповѣднымъ росписямъ единовѣрческой церкви, какъ это видно изъ удостовѣренія священника этой церкви, и притомъ тогда, когда это удостовѣреніе было представлено совершенно для другой цѣли, а именно для опредѣленія—какихъ лѣтъ былъ Иванъ 2 й Тропинъ въ 1825 году, вѣрность же полицейскаго списка подтверждается сознаніемъ самихъ дѣтей Тропина 1-го, сдѣланнымъ въ апелляціи, и, слѣдовательно, Палата въ обсужденіе обстоятельства о томъ, былъ ли Иванъ 1 й Тропинъ раскольникомъ или нѣтъ, вошла безъ указанія просителей и на основаніи доказательствъ, не ими указанныхъ, а самою Палатою пріисканныхъ; 5) 367 и 706 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. заключеніемъ, что владѣніе Ивана 2 го Тропина спорнымъ имѣніемъ происходило на правѣ опекунскомъ, тогда какъ истцы сего не утверждали, и основаніемъ этого заключенія на удостовѣреніи Херсонскаго сиротскаго суда 20 декабря 1875 г., представленномъ истцами лишь въ подтвержденіе указаннаго ими въ исковомъ прошеніи обстоятельства о томъ, что Иванъ 2-й Тропинъ по смерти Ивана 1 Тропина воспользовался принадлежащею послѣднему купчею крѣпостью на нынѣ спорную землю. Наконецъ, Поддубный указываетъ на то, что Палата по спору тяжущихся о цѣнѣ иска постановила принять при расчетѣ за основаніе послѣднюю цыфру, но какую именно—не

сказала, а послѣдняя изъ цифръ, о которой говорится въ рѣшеніи, была, по словамъ рѣшенія, ничѣмъ не доказана, вслѣдствіе чего споръ этотъ нельзя считать разрѣшеннымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по кассаціонной жалобѣ Агаркова. Агарковъ объясняетъ, что опредѣленная ст. 609 Т. X ч. I обязанность возвращенія чужого имущества изъ незаконнаго владѣнія настоящему хозяину распространяется лишь на то лицо, къ которому имущество первоначально поступило въ незаконное владѣніе, но не на то, которое пріобрѣло это имущество по законному акту укрѣпленія отъ первоначальнаго незаконнаго владѣльца. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, по мнѣнію Агаркова, имѣніе остается у пріобрѣвшаго, и право настоящаго хозяина ограничивается требованіемъ отъ первоначальнаго незаконнаго владѣльца вознагражденія за это неправильно къ нему поступившее и отчужденное имѣніе. Вышеозначенное заключеніе Агарковъ выводитъ изъ соображенія ст. 609 съ содержаніемъ ст. 612 Т. X ч. I, въ которой сказано, что за отчужденную изъ имѣнія землю владѣлецъ недобросовѣстный обязанъ заплатить по требованію и выбору того, кому имѣніе возвращается, или сумму, за которую онъ продалъ сію землю, или же цѣну оной по надлежащей оцѣнкѣ и опредѣленію суда. Выводъ, дѣлаемый Агарковымъ изъ ст. 612 о значеніи ст. 609 ч. I Т. X, не можетъ быть признанъ правильнымъ и согласнымъ съ закономъ. По настоящему дѣлу Палата, на основаніи представившихся по дѣлу данныхъ, установила, что Иванъ 2 й Тропинъ права собственности на спорное имѣніе не имѣлъ. Въ виду сего владѣніе Ивана 2 го Тропина, а въ лицѣ его конкурснаго управленія, было незаконнымъ, и такое владѣніе не могло измѣниться въ своемъ свойствѣ потому только, что имѣніе перешло отъ конкурснаго управленія къ Агаркову. Владѣніе Агаркова, несмотря на то, что по обстоятельствамъ дѣла оно представляется добросовѣстнымъ, не могло сдѣлаться законнымъ, и это по той причинѣ, что конкурсное управленіе, за неимѣніемъ у Ивана 2-го Тропина равно никакихъ правъ на имѣніе, не могло, въ силу ст. 1384 и 1389 ч. I Т. X, чрезъ продажу имѣнія Агаркову открыть для сего послѣдняго какія либо права на оное. По ст. 609 ч. I Т. X, всякій владѣвшій незаконно имуществомъ, несмотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было это владѣніе, обязанъ по окончательному судебному рѣшенію немедленно возвратить таковое настоящему хозяину. Изъ сего слѣдуетъ, что настоящій хозяинъ, по силѣ этой статьи, имѣетъ право требовать возвращенія принадлежащаго ему имѣнія отъ всякаго лица, въ рукахъ котораго это имѣніе находится. Посему, хотя въ ст. 612, равно какъ и въ ст. 634 ч. I Т. X, опредѣляющей обязанность добросовѣстнаго владѣльца предъ настоящимъ хозяиномъ имѣнія, и сказано, что за отсужденную изъ имѣнія землю незаконный владѣлецъ обязанъ заплатить тому, кому имѣніе возвращается, указанное въ ст. 612 вознагражденіе, но содержаніе этихъ статей вовсе не даетъ права на тотъ выводъ, который изъ нихъ дѣлаетъ Агарковъ. При существующемъ для хозяина имѣнія, по статьѣ 609, правѣ требовать возвращенія имѣнія изъ незаконнаго владѣнія всякаго лица, точный смыслъ ст. 612 и 634 ч. I Т. X тотъ, что настоящій хозяинъ, если не пожелаетъ обратиться, въ случаѣ отчужденія изъ имѣнія, возвращаемаго ему отъ незаконнаго владѣльца, какой либо части, съ новымъ искомъ къ лицу, пріобрѣвшему эту часть, можетъ требовать вознагражденія за отчужденное однимъ изъ указанныхъ въ этихъ статьяхъ способовъ. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Агаркова о послѣдовавшемъ со стороны Палаты нарушеніи ст. 609 ч. I Т. X, какъ основанное на невѣрномъ заключеніи о значеніи этой статьи, представляется неосновательнымъ и посему не можетъ быть принято въ уваженіе. Обстоятельства дѣла Кольчугиной, по которому послѣдовало рѣшеніе Правительств. Сената 1875 № 879, не представляютъ никакого сходства съ обстоятельствами настоящаго дѣла. Въ дѣлѣ Кольчугиной домъ, продажу котораго Попову учрежденною по дѣламъ умершаго мужа Кольчугиной администраціею Кольчугина просила признать недѣйствительною, никогда въ незаконномъ владѣніи Кольчугина, а слѣдовательно, и учрежденной по дѣламъ его администраціи, не былъ, а составлялъ безспор-

ную его собственность и былъ проданъ администраціею для удовлетворенія не чужихъ долговъ, а его, Кольчугина. Посему рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Кольчугина, на которое въ кассаціонной жалобѣ ссылается Агарковъ, нисколько не можетъ служить подтвержденіемъ правильности его утвержденія о томъ, что наслѣдники Ивана 1 го Тропина, сыновья его Василій и Павелъ, не имѣютъ права на предъявленіе требованія объ изъятіи изъ его владѣнія купленнаго отъ конкурснаго управленія, учрежденнаго по дѣламъ Ивана 2 го Тропина, такого имѣнія, которое сему послѣднему не принадлежало и неправильно поступило въ распоряженіе конкурса въ видѣ его, Ивана 2 го Тропина, собственности. Агарковъ, возражая противу иска Василья и Павла Тропиныхъ, объяснилъ, что онъ не можетъ принять на себя веденіе настоящаго дѣла безъ участія продавцевъ, т. е. членовъ конкурснаго управленія, которые по купчей крѣпости обязались его очищать и у которыхъ могутъ быть доказательства или свѣдѣнія такого рода, какихъ у него, Агаркова, нѣтъ, а потому просилъ о привлеченіи ихъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ. Это ходатайство Агаркова было удовлетворено, члены конкурса приняли участіе въ дѣлѣ. Затѣмъ при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Агарковъ къ членамъ конкурса ни съ какимъ опредѣленнымъ исковымъ требованіемъ не обращался. Въ виду сего указаніе Агаркова на нарушеніе Палатою 339 и 653, 661 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. оставленіемъ безъ обсужденія вопроса объ отвѣтственности предъ нимъ членовъ конкурснаго управленія, т. е. такого вопроса, который въ установленномъ порядкѣ имъ возбуждаемъ не былъ, представляется неосновательнымъ. Вопросъ о томъ, имѣетъ ли предъявляющій въ лицѣ своего наслѣдодателя извѣстный искъ, при существованіи у него сонаслѣдниковъ, право на этотъ искъ во всемъ его объемѣ или же право его можетъ простираться изъ этого иска только на то, что составляетъ его законную, въ сравненіи съ прочими сонаслѣдниками, не предъявившими иска, часть, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената по дѣлу Муратова съ наслѣдниками Хурики Скатулянцъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по этому дѣлу, послѣдовавшемъ 14 апрѣля—14 октября 1876 года и напечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената за этотъ годъ подъ № 444, разъяснилъ съ приведеніемъ подробныхъ соображеній, что при наслѣдованіи по праву представленія отсутствіе иска со стороны нѣкоторыхъ сонаслѣдниковъ не можетъ имѣть вліянія на измѣненіе принадлежащаго начавшему искъ наслѣднику права представленія умершаго наслѣдодателя въ пользу отвѣтчика, представляющагося относительно этого права постороннимъ лицомъ. Посему какъ заключеніе Палаты о томъ, что Василій и Павелъ Тропины имѣютъ право на предъявленіе иска къ Агаркову обо всемъ имѣніи, несмотря на то, что у нихъ есть братъ Степанъ, не предъявившій иска, основано на тѣхъ же самыхъ соображеніяхъ, которыя приведены Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Муратова съ наслѣдниками Хурики Скатулянцъ, то объясненіе Агаркова о невѣрности этого заключенія и несогласности онаго съ точнымъ смысломъ ст. 1104, 1121, 1240—1242, 533, 692 и 694 ч. I Т. X должно быть оставлено безъ уваженія; 2) по кассаціонной жалобѣ Поддубнаго. Въ настоящемъ дѣлѣ Палатою разбирался вопросъ о томъ, которымъ изъ двухъ Ивановъ Тропиныхъ, Иваномъ ли 1 или же Иваномъ 2, пріобрѣтено отъ Дремлюги по купчей крѣпости 4 февраля 1825 года спорное нынѣ имѣніе. Палата по предоставленнымъ къ дѣлу доказательствамъ заключила, что имѣніе его куплено Иваномъ 1 Тропинымъ. Заключеніе это Палата, между прочимъ, основала на томъ, что Ивану 2 Тропину въ то время, къ которому относится совершеніе купчей крѣпости, было всего 15 лѣтъ, т. е. что онъ былъ въ такомъ возрастѣ, въ которомъ, въ силу 219 ст. ч. I Т. X, не могъ совершить крѣпостного акта отъ своего имени. Поддубный въ кассаціонной жалобѣ не споритъ противу правильности вывода, сдѣланнаго Палатою изъ сказанной статьи. Онъ объясняетъ только, что самое существованіе вышеприведеннаго закона указываетъ на возможность совершенія актовъ несовершеннолѣтними, причемъ ссылается на рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣламъ о домашнихъ долговыхъ обязательствахъ, выданныхъ полноправ-

ными несовершеннолѣтнимъ, а равно о договорахъ, состоявшихся между такого рода лицами, въ каковыхъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ въ разъясненіе подлежащихъ статей закона изложилъ, что законъ признаетъ недѣйствительными только тѣ обязательства, которыя выданы несовершеннолѣтнимъ на себя, безъ предварительнаго согласія на то попечителя, но не обязательства, данныя въ пользу несовершеннолѣтнихъ полноправными лицами. Въ настоящемъ дѣлѣ, какъ выше сказано, шелъ вопросъ не о томъ, дѣйствительна ли купчая крѣпость, выданная Ивану 2 Тропину въ 1825 г., т. е. тогда, когда онъ былъ несовершеннолѣтнимъ, а о томъ, кому изъ Ивановъ Тропиныхъ она выдана. Посему, какъ Палата установила, что актъ этотъ получилъ Иванъ 1 Тропинъ, то разсужденіе Поддубнаго о возможности совершенія крѣпостнаго акта несовершеннолѣтнимъ и о томъ, что такой актъ не можетъ признаваться недѣйствительнымъ, подкрѣпляемое ссылкою на рѣшенія Правительствующаго Сената, представляется неидущимъ къ дѣлу. Изъ рѣшенія Палаты видно, что она, постановивъ опредѣленіе о необходимости сличенія расписки Ивана Тропина (неизвѣстно какого) въ крѣпостной книгѣ 1825 года о полученіи имъ купчей крѣпости на имѣніе, пріобрѣтенное отъ Дремлюги, а равно и подписей Ивана Тропина на разныхъ бумагахъ, относящихся къ дѣлу о совершеніи сказаннаго акта, съ почерками Ивана 1 и Павла 2 Тропиныхъ предоставила сторонамъ указать тѣ документы, съ которыми слѣдуетъ произвести сличеніе, а затѣмъ, когда между тяжущимися соглашенія по сему предмету не состоялось, Палата сама приступила къ избранію этихъ документовъ. Выборъ въ такомъ случаѣ документовъ, по 551 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и слѣдовательно, жалобъ на то, что судомъ сдѣлано неправильно заключеніе о томъ, что тотъ или другой документъ соотвѣтствуютъ предположенной цѣли, не можетъ быть приносимо въ кассаціонномъ порядкѣ. На семъ основаніи объясненіе Поддубнаго о томъ, что Палата, въ нарушеніе 550—552 ст. Уст. Гражд. Суд., для опредѣленія того, на чье имя изъ двухъ Тропиныхъ совершена купчая крѣпость, избрала такіе документы, которые по описываемымъ имъ, Поддубнымъ, обстоятельствамъ не соотвѣтствуютъ требованіямъ этихъ статей, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. По производству дѣла со стороны отвѣтчика, между прочимъ, доказывалось, что Василій и Павелъ Тропины не имѣютъ права на искъ, такъ какъ они, по принадлежности родителей къ раскольничьей сектѣ, не пріемлющей священства, не могутъ въ силу Высочайшаго повелѣнія 10 іюня 1850 г. почитаться законными дѣтьми Ивана 1 Тропина и, слѣдовательно, не могутъ признаваться и его наслѣдниками. Палата споръ этотъ оставила безъ уваженія. Основаніемъ къ тому принято то, что Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ 8 декабря 1850 года, повелѣно браки тѣхъ лицъ, которыя обратились къ православію, а равно и дѣтей ихъ, признавать законными, изъ представленныхъ же къ дѣлу свѣдѣній оказывается, что Иванъ 1 Тропинъ, хотя и показанъ въ спискахъ городской полиціи въ числѣ раскольниковъ, но послѣ его смерти жена и дѣти обратились къ единовѣрію, и что, независимо отъ того, изъ свидѣтельства священника единовѣрческой церкви видно, что по исповѣднымъ росписямъ этой церкви семейство Михея Тропина, отца Ивана 1 Тропина, значилось еще въ 1843 году и посему уже въ то время оно состояло въ единовѣріи, изъ чего слѣдуетъ, что въ списки городской полиціи могла вкрасться ошибка относительно Ивана 1 Тропина. Въ Высочайшемъ повелѣніи 15 мая 1852 года изображено: ежели раскольникъ безпоповщинской секты, живущій со своею единомышленницею безъ брака и прижившій съ нею дѣтей, приметъ православіе или единовѣріе и съ нимъ вмѣстѣ присоединятся нѣкоторыя изъ дѣтей, хотя бы сожительствующая съ нимъ женщина и другія дѣти оставались въ расколѣ, или же если раскольница той же секты, живущая съ раскольникомъ оной безъ брака, прижившая съ нимъ дѣтей, обратится въ православіе или единовѣріе и съ нею присоединятся нѣкоторыя дѣти, хотя бы сожительствующій съ нею раскольникъ съ другими дѣтьми остались въ расколѣ, то въ сихъ случаяхъ дѣтей обратившагося раскольника или раскольницы, которыя съ нимъ присоединятся, признавать

законными. Въ силу этого Высочайшаго повелѣнія Василій и Павелъ Тропины при установленномъ Палатою обстоятельствѣ, что они и мать ихъ обратились въ единовѣріе, имѣютъ право признаваться законными дѣтьми Ивана 1-го Тропина и, слѣдовательно, пользоваться сопряженными съ тѣмъ правами. На семъ основаніи заключеніе Палаты о неосновательности возраженія отвѣтчика объ отсутствіи у Василья и Павла Тропиныхъ права на искъ, за несуществованіемъ для нихъ права считаться законными дѣтьми, представляется въ окончательномъ своемъ выводѣ правильнымъ и согласнымъ со сказаннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ. Въ виду сего, а равно и того, что Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснялъ, что рѣшеніе судебнаго мѣста не можетъ подлежать отмѣнѣ лишь потому, что въ ономъ, несмотря на согласность съ дѣйствующими законами, принятъ въ основаніе къ заключенію о спорномъ правѣ не тотъ законъ, которымъ слѣдовало руководствоваться, указаніе Поддубнаго на то, что Высочайшее 8-го декабря 1850 года повелѣніе по своему содержанію не давало права на тотъ выводъ, который изъ него сдѣлала Палата, если и оказывается правильнымъ, не можетъ служить къ удовлетвренію его просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія. При полной правильности и согласности съ Высочайшимъ повелѣніемъ 12-го мая 1852 года заключенія Палаты о принадлежности Василью и Павлу Тропинымъ правъ законныхъ дѣтей Ивана 1-го Тропина, другое приведенное Палатою соображеніе къ признанію неосновательнымъ спора отвѣтчика о правѣ этихъ лицъ на предъявленіе къ нему иска, а именно, что показаніе Ивана 1 го Тропина въ полицейскихъ спискахъ раскольникомъ произошло, какъ заключить слѣдуетъ, по ошибкѣ, представляется соображеніемъ придаточнымъ. Посему, въ виду несущественности этого соображенія, всѣ приведенныя Поддубнымъ противу правильности онаго возраженія, на которыхъ онъ основываетъ указанія на нарушеніе Палатою ст. 366 и 367 Уст. Гражд. Судопроизв., не заслуживаютъ разбора. Правительствующій Сенатъ неоднократно разъяснилъ (рѣш. 1872 года № 520 и друг.) ст. 706 Уст. Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что стороны, предъявляя въ доказательство иска или возраженія противу онаго письменныя доказательства, тѣмъ самымъ предоставляютъ эти доказательства всестороннему обсужденію суда и даютъ сему послѣднему право на производство изъ этихъ актовъ тѣхъ выводовъ, которые могутъ служить къ правильному разрѣшенію спорнаго дѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что если и справедливо объясненіе Поддубнаго о томъ, что удостовѣреніе Херсонскаго городского сиротскаго суда 23 го декабря 1875 года было со стороны Василья и Павла Тропиныхъ представлено къ дѣлу только для объясняемой имъ, Поддубнымъ, въ кассаціонной жалобѣ цѣли, что, впрочемъ, ничѣмъ не подтверждается, такъ какъ этотъ документъ предъявленъ безъ всякаго прошенія въ день разбора и рѣшенія дѣла, и изъ протокола судебнаго засѣданія не видно, для чего именно онъ былъ представленъ, то обстоятельство, что Палата приняла означенное удостовѣреніе въ соображеніе при разрѣшеніи вопроса о томъ, не должна ли спорная земля быть признана принадлежавшею Ивану 2 му Тропину по давности владѣнія, и изъ соображенія этого документа съ показаніями свидѣтелей относительно сего вопроса пришла къ заключенію, что владѣніе Ивана 2 го Тропина происходило не на правѣ собственности, а по знанію опекуна, не можетъ быть признаваемо нарушеніемъ статьи 706 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Возраженіе отвѣтчика, что право Ивана 2 го Тропина на землю, независимо отъ пріобрѣтенія оной по купчей, должно быть признано и по давности владѣнія оною, опровергалось со стороны Василья и Павла Тропиныхъ, и, слѣдовательно, Палата для разрѣшенія спора по сему предмету должна была войти въ опредѣленіе, какого рода было владѣніе Ивана 2 го Тропина, и посему въ томъ, что она нашла, что это владѣніе было на опекунскомъ правѣ, хотя со стороны Василья и Павла Тропиныхъ на это не указывалось, не составляетъ нарушенія ст. 367 Уст. Гр. Судопроизв. Наконецъ, что касается до указанія Поддубнаго на то, что Палата при разрѣшеніи спора сторонъ о цѣнѣ иска не обозначила цыфры, которою она опредѣлила эту цѣну, то указаніе это неправильно. Въ рѣшеніи Палаты въ семъ отношеніи сказано, что отвѣтчикъ оспорилъ показанную истцомъ цѣну иска въ 9 тысячъ рублей, опре-

дѣляя таковую въ 33 тыс. р., заплаченныхъ при покупкѣ имѣнія и употребленныхъ на его улучшеніе, но изъ этихъ суммъ доказанною представляется только сумма, за которую имѣніе куплено, сумма же, употребленная на улучшеніе имѣнія, не доказана, и потому Палата опредѣляетъ принять при расчетѣ за основаніе эту послѣднюю сумму. Редакція этой части рѣшенія дѣйствительно не представляетъ точности; тѣмъ не менѣе такая неточность, въ виду того, что Палата могла принять за основаніе къ опредѣленію цѣны иска только ту цыфру, которая представляется доказанною, а не ту, на которую нѣтъ доказательствъ, не представляетъ сомнѣнія. По дѣлу оказываются доказанными двѣ цыфры: одна—истца въ 9 т. р.,—сумма, за которую куплено имѣніе у Дремлюги, а другая—отвѣтчика,—сумма, которую онъ уплатилъ за имѣніе, покупая его отъ конкурса. Эта послѣдняя доказанчая цыфра значится въ рѣшеніи послѣднестоящею изъ доказанныхъ суммъ. Отсюда очевидно, что Палата, въ виду того, что Агарковъ заплатилъ за имѣніе, какъ значится въ его купчей крѣпости, 20 т. р., цѣну иска опредѣлила въ эту сумму. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонныя жалобы Агаркова и Поддубнаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

273.—1880 г. октября 8 дня. *По прошенію повѣреннаго товарищества Даниловской мануфактуры, присяжнаго повѣрен. Шайкевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Жена коллежскаго ассесора Елисавета Пасхалова предъявила къ товариществу Даниловской мануфактуры искъ о взысканіи убытковъ въ количествѣ 2464 руб. 66 коп.; основаніемъ иска послужило то, что находящійся въ городѣ Москвѣ домъ, подъ названіемъ Носовское подворье, составляетъ общую собственность Пасхаловой и товарищества на равныхъ правахъ; Пасхалова, признавая выгодными цѣны и условія, предлагаемыя наемщиками за помѣщенія въ домѣ, неоднократно обращалась къ директору распорядителю товарищества, купцу Мещерину, отдать помѣщенія эти внаймы, но Мещеринъ всякій разъ не изъявлялъ своего согласія, находя предложенныя наемщиками цѣны невыгодными и отказываясь оставить эти помѣщенія за счетъ товарищества, отчего въ домѣ много помѣщеній остались никому несданными и неприносящими дохода; цыфра же убытковъ опредѣлялась истицею половиною цѣны, по которой она желала отдать помѣщенія эти, но не могла сего исполнить за несогласіемъ отвѣтчика. Возраженія отвѣтчика сводились къ тому: 1) что онъ, какъ совладѣлецъ, имѣетъ по закону право, равное съ истицею, распоряжаться въ общемъ имуществѣ и не изъявлять согласія на цѣны, предлагаемыя за квартиры, буде признаетъ таковыя невыгодными, и потому не можетъ подвергаться отвѣтственности въ убыткахъ за такое законное пользованіе своимъ правомъ, и 2) что онъ не могъ согласиться на сдачу помѣщеній на условіяхъ, предложенныхъ ему Пасхаловою, по ихъ невыгодности, ибо она уменьшила арендную плату даже противу цѣны, платимой прежде за помѣщенія, и притомъ согласилась договоры заключать на долгіе сроки, тогда какъ домъ помѣщается на самомъ бойкомъ мѣстѣ, гдѣ цѣны на квартиры ежегодно возвышаются; между тѣмъ, тѣ же нанимателя, обращаясь къ товариществу, предлагаютъ за означенныя помѣщенія цѣны болѣе высокія, а чтобы достигнуть хорошаго дохода и настоящей цѣны, нужна нѣкоторая выдержка, на которую Пасхалова не соглашается. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціи отвѣтчика, Московская Судебная Палата начинаетъ свое рѣшеніе съ того, что она обсудила дѣло по доводамъ тяжущихся сторонъ и представленнымъ въ подкрѣпленіе ихъ документальнымъ доказательствамъ; затѣмъ Палата признаетъ, что существенный въ дѣлѣ вопросъ сводится къ тому, насколько несогласія владѣльцевъ общаго имѣнія въ способѣ извлеченія доходовъ могутъ служить основаніемъ къ взаимнымъ искамъ объ убыткахъ, понесенныхъ однимъ совладѣльцемъ, вслѣдствіе не-

согласія другого на предлагаемое имъ распоряженіе. По сему вопросу Палата нашла, что свободное проявленіе воли каждымъ изъ соучастниковъ въ общей собственности, если оно не заключаетъ ничего запрещеннаго закономъ, не можетъ вести его къ непосредственной отвѣтственности; но если проявленіе воли отдѣльныхъ соучастниковъ общаго владѣнія въ распоряженіи онымъ клонится не къ извлеченію общаго дохода, а, напротивъ, предлагаемыя имъ мѣры, при несогласіи на нихъ совладѣльцевъ, ведутъ непосредственно къ невозможности полученія выгоды, то въ этомъ случаѣ, въ виду предполагаемой 545 ст. I ч. X Т., цѣли общаго владѣнія, заключающейся въ полученіи отъ общаго имѣнія выгоды, и предусмотрѣнной этимъ закономъ и 546 ст. равноправности совладѣльцевъ, для совладѣльца, поставленнаго въ необходимость не согласиться на такое невыгодное распоряженіе и лишающагося своей выгоды чрезъ несогласіе другого на принятіе мѣръ, которыя бы представляли собою болѣе выгодное распоряженіе общимъ достояніемъ, возникаетъ предусмотрѣнное 684 ст. I ч. X Т. право требовать вознагражденія происшедшаго для него такимъ образомъ убытка. Установивъ затѣмъ, что настоящее дѣло представляетъ собою споръ совладѣльцевъ о большей или меньшей выгодности предлагаемыхъ каждымъ изъ нихъ мѣръ къ полученію наибольшаго дохода, въ виду какового несогласія совладѣльцевъ общее имущество оставалось нѣкоторое время безъ дохода, Палата признала, что Пасхалова доказала дѣйствительную возможность полученія за то время извѣстнаго дохода, если бы не встрѣтила несогласія со стороны отвѣтчика, и самую сумму ея требованія; со стороны же отвѣтчика заявляется лишь споръ о правѣ совладѣльцевъ на подобное требованіе,—споръ, устраняющійся вышеприведенными соображеніями, и соображенія о большей выгодности оставленія помѣщеній въ общемъ домѣ вовсе безъ дохода въ видахъ увеличенія дохода съ нихъ въ будущемъ, каковыя соображенія, какъ правильно признали и Окружный Судъ, не могутъ имѣть присваиваемаго имъ повѣреннымъ отвѣтчика значенія въ настоящемъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе, что ими же подтверждается произвольное со стороны отвѣтчика лишеніе истицы всякаго дохода за извѣстное время. На сихъ основаніяхъ Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ товарищества Даниловской мануфактуры въ пользу Пасхаловой убытковъ 2464 р. 66 коп. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Шайкевичъ по довѣренности отвѣтчика указываетъ: 1) на нарушеніе Палатою 339, 711, 773 и 774 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ доводовъ и доказательствъ отвѣтчика о томъ, что онъ не могъ согласиться на предложенія Пасхаловой по ихъ невыгодности; 2) на неправильное примѣненіе 684 ст. X Т. ч I, которая имѣетъ въ виду дѣянія, учиненныя лицомъ, не имѣющимъ на это права; между тѣмъ, 546 и 1528 ст. Т. X ч. I предоставляютъ соучастнику въ общей собственности самостоятельную и независимую волю въ избраніи тѣхъ или другихъ мѣръ въ распоряженіи общимъ имѣніемъ; Палата поэтому не могла обвинять товарищество за одно несогласіе на заключеніе извѣстныхъ договоровъ, ибо пользованіе своимъ голосомъ не есть такое дѣйствіе, которое можетъ повлечь за собою искъ объ убыткахъ; Палатѣ слѣдовало несогласіе совладѣльцевъ обсудить въ существѣ и разобрать, кто правъ и кто виноватъ, а не обвинять соучастника лишь за пользованіе своимъ голосомъ въ извѣстномъ смыслѣ.

Выслушавъ словесное объясненіе повѣреннаго Пасхаловой, присяжнаго повѣреннаго Долинскаго, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 546 ст. Т. X ч. I, распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію: въ силу этого закона ни одинъ изъ соучастниковъ въ общей собственности не могъ распоряжаться безъ согласія остальныхъ соучастниковъ, буде сіи послѣдніе, по 547 ст., не уполномочили его на управленіе общимъ имѣніемъ, но изъ сего не слѣдуетъ, какъ то полагаетъ повѣренный отвѣтчика, чтобы соучастникъ въ общемъ имѣніи могъ безотвѣтственно своимъ несогласіемъ преграждать остальнымъ соучастникамъ возможность извлекать изъ общаго имѣнія доходъ, соотвѣтствующій качеству и цѣнности имущества. Въ общей собственности каждый соучастникъ имѣетъ свое самостоятельное право, ограждаемое закономъ отъ всякаго ущерба и насилія, и потому другой соучаст-

никъ, хотя и по праву отказываетъ въ своемъ согласіи на извѣстное распоряженіе общимъ имуществомъ, потому именно и долженъ отвѣчать за этотъ отказъ, въ случаѣ невыгодности онаго для общаго имущества, что отказъ сей ограничиваетъ право остальныхъ соучастниковъ на извлеченіе надлежащей выгоды изъ собственности. На этомъ основаніи Палата имѣла полное основаніе принять искъ Пасхаловой къ разсмотрѣнію и примѣнить къ оному 684 ст. Т. X ч. 1, въ силу которой всякій долженъ отвѣчать за вредъ и убытки, причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, и таковое сужденіе Палаты ни въ чемъ не стѣсняетъ правъ отвѣтчика, какъ совладѣльца Носовскаго подворья, свободно распоряжаться своими правами, лишь бы распоряженія эти не наносили вреда другому соучастнику, одинаково съ нимъ законному собственнику въ общемъ имѣніи. Но засимъ, признавая возможность для совладѣльца отвѣчать предъ другимъ совладѣльцемъ въ убыткахъ, если мѣры, имъ предлагаемыя, невыгодны и если онъ чрезъ несогласіе на болѣе выгодныя мѣры, предложенныя другимъ совладѣльцемъ, лишаетъ его возможности получить выгоду отъ общей собственности, Палатѣ слѣдовало обсудить во всей подробности, чьи изъ двухъ споряшихъ совладѣльцевъ мѣры распоряженія представлялись болѣе соотвѣтствующими съ наличнымъ состояніемъ общей собственности и болѣе выгодными для собственниковъ. Между тѣмъ, Палата оставила безъ всякаго сужденія доводы отвѣтчика о невыгодности условій, предложенныхъ Пасхаловою какъ вслѣдствіе уменьшенія наемной цѣны, и по долгосрочности договоровъ, такъ и потому, что впослѣдствіи тѣ же наемщики предложили болѣе высокія цѣны; обязанность судебнаго мѣста обсудить всѣ доводы и доказательства сторонъ не можетъ считаться исполненною однимъ упоминаніемъ въ рѣшеніи, что оно обсудило всѣ доводы и доказательства, представленныя сторонами,—напротивъ, отсутствіе въ рѣшеніи вывода относительно спорныхъ событій свидѣтельствуетъ, что судебное мѣсто не исполнило требованія 339 ст. Уст. Гр. Суд. Независимо отъ сего, хотя Палата и коснулась довода о возможности извлечь выгоду въ будущемъ оставленіемъ безъ сдачи внаймы помѣщеній въ домѣ на нѣкоторое время, но и по сему доводу Палата не дала самостоятельнаго разрѣшенія, основаннаго на оцѣнкѣ сего довода, а отвергла его, сославшись лишь на сужденіе по оному Окружнаго Суда; между тѣмъ, Окружный Судъ въ рѣшеніи своемъ не касался сего довода, онъ обсуждалъ лишь доводъ отвѣтчика о невыгодности предложенныхъ Пасхаловою цѣнъ сравнительно съ цѣнами, существующими въ собственномъ домѣ отвѣтчика, и относительно выгодной мѣстности Носовскаго подворья; Судъ установилъ, кромѣ того, что наемщики, предложенные Пасхаловою, не даютъ болѣе высокой цѣны, что, слѣдовательно, въ Носовскомъ подворьѣ имѣются какія либо неисправности, что самъ отвѣтчикъ не пріискалъ болѣе выгодныхъ наемщиковъ; но о возможности получить большую выгоду въ будущемъ, оставивши помѣщеніе на нѣкоторое время безъ отдачи, Окружный Судъ никакого сужденія не высказалъ, почему ссылка въ этомъ отношеніи Палаты на рѣшеніе Окружнаго Суда оказывается несогласною съ обстоятельствами дѣла. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

274.—1880 г. апрѣля $^{2}/_{30}$ чиселъ. *По прошенію повѣреннаго Самарскаго городского общества, дворянина Николая Мальковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-ворръ И. Я. Голубевъ.)

24 марта 1878 г. повѣренный Самарскаго городского общества, частный повѣренный Мальковскій, предъявилъ у Мирового Судьи 6 участка Самарскаго мирового округа искъ къ пароходному обществу „Дружина“ въ суммѣ 411 руб. посаженной платы за складъ товаровъ на берегу рѣки Волги на участкѣ городского мѣста и въ подкрѣпленіе своего иска представилъ актъ,

составленный 3 мая 1876 г. членомъ Самарской городской управы Никольскимъ въ томъ, что сложенный обществомъ „Дружина“ товаръ занимаетъ берегового пространства 411 кв. саж. и таксу на взиманіе платы за занимаемыя на пристаняхъ рѣки Волги и Самары мѣста подъ складъ товаровъ, по которой за каждую сажень занятаго берегового мѣста назначена плата по одному рублю. При разсмотрѣніи дѣла у Мирового Судьи повѣренные гор.— Мальковскій и отвѣтчика, агента и общества „Дружина“ Углова—присяжный повѣренный Позернъ, признали, что занятое складомъ товаровъ пароходнаго общества „Дружина“ городское мѣсто составляетъ часть бечевника р. Волги; но Позернъ отрицалъ право города на взиманіе какой либо платы за это мѣсто безъ особаго на то Высочайшаго повелѣнія. Поддерживая искъ, Мальковскій, указавъ въ прим. ко 2 ст. XII Уст. Пут. Сообщ., возразилъ, что законъ о бечевникѣ въ г. Самарѣ не примѣнимъ. По разборѣ дѣла, Мировой Судья нашелъ, что за признаніемъ сторонами, что занятое складомъ товаровъ пароходнымъ обществомъ „Дружина“ пространство на берегу р. Волги составляетъ часть бечевника, существующаго словомъ закона, истецъ, на основаніи 365 ст. 2 ч. XII Т. Уст. Пут. Сообщ., въ подтвержденіе своего права на искъ долженъ сослаться на особое Высочайшее повелѣніе, коимъ г. Самарѣ предоставлялось бы въ видѣ исключенія право на сборъ съ товаровъ, сложенныхъ на бечевникѣ, а потому, за отсутствіемъ такого закона, Мировой Судья въ искѣ городскому обществу отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ Мальковскій объяснилъ, что право города на сборъ основано на частномъ положеніи для г. Самары 21 марта 1835 г., не отмѣненномъ закономъ о бечевникахъ, изданнымъ въ 1838 г., который поэтому не можетъ быть примѣняемъ къ данному случаю, и что статья о береговомъ сборѣ ежегодно вносилась въ роспись о доходахъ и расходахъ г. Самары, всегда утверждаемую министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Мировой Съѣздъ нашелъ, что городъ ничѣмъ не доказалъ своего права на взиманіе какой либо платы за складку товаровъ на пространствѣ берега, занимаемомъ бечевникомъ, такъ какъ особаго Высочайшаго повелѣнія, заключающаго въ себѣ исключеніе для города Самары, до настоящаго времени еще не издано; что же касается до ссылки апеллятора на частное Положеніе 21 марта 1835 г., на которомъ онъ основываетъ право города Самары взыскивать береговой сборъ, то вопросъ этотъ уже былъ предметомъ разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и рѣшеніемъ его 1873 года № 860 разрѣшенъ отрицательно. По симъ соображеніямъ Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 109 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 365 стат. Уст. Путей Сообщенія, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 6 участка, по сему дѣлу постановленное, какъ правильное и согласное съ законами, утвердить. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Самарскаго Мирового Съѣзда ходатайствуетъ тотъ же повѣренный Самарскаго городского общества Мальковскій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Самарскаго городского общества Мальковскій ходатайство свое объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія основываетъ на томъ, что приведенная Съѣздомъ 365 ст. Уст. Пут. Сообщ. не имѣетъ въ данномъ случаѣ никакого примѣненія, такъ какъ законы о бечевникахъ утратили обязательную силу для городовъ, управляемыхъ по новому Городовому Положенію 16 іюня 1870 года, коимъ установлены для тѣхъ городовъ особыя правила относительно устройства и содержанія бечевниковъ. По объясненію просителя, точный смыслъ 5, 115, 119 и 120 статей означеннаго Положенія указываетъ, что опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы, что къ числу такихъ имуществъ относятся и бечевники, что поэтому городъ въ правѣ требовать вознагражденія за пользованіе городскими землями въ чертѣ бечевника и что подобное пользованіе возможно лишь на условіяхъ, опредѣленныхъ городскою думою. Такимъ образомъ, по мнѣнію Мальковскаго, Мировой Съѣздъ, придя къ заключенію, что пользованіе городскими участками земли въ предѣлахъ бечевника должно быть безвозмездное и что городское управленіе не имѣетъ права облагать тѣ участки какимъ бы то ни было

сборомъ, нарушилъ 365 ст. Уст. Пут. Сообщ. 5, 115, 119 и 120 ст. Гор. Пол. Въ предѣлахъ изложенныхъ объясненій повѣреннаго Самарскаго городского общества, приступая къ обсужденію вопроса о правѣ городовъ, въ качествѣ прибрежныхъ владѣльцевъ, взимать съ судоходцевъ плату за складку товаровъ на бечевникѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по этому предмету въ сводѣ законовъ содержатся слѣдующія постановленія. Ст. 438 (пун. 3) Тома X части I изданіе 1857 года къ обязанностямъ по водянымъ сообщеніямъ прибрежныхъ владѣльцевъ относитъ, между прочимъ, обязанность позволять баркамъ и другимъ судамъ останавливаться у береговъ и причаливать оныя, выгружать свои товары, не выходя за черту отведенной земли подъ бечевникъ или пристань, безъ всякой за то платы. Общее правило о безвозмездномъ пользованіи бечевниковъ для всѣхъ надобностей судоходства (въ томъ числѣ для складки товаровъ) выражено и въ Уставѣ Путей Сообщенія (Тома XII ч. I изд. 1857 года), въ статьяхъ 358, 365, 377, 386 и 387; изъятія изъ сего правила могутъ быть допущены только по Высочайшей волѣ (ст. 365 и 388 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ.). Въ продолженіи 1876 года изложены въ примѣч. 1 къ 365 ст. Устава Путей Сообщ. постановленія объ устройствѣ пароходныхъ пристаней на участкахъ бечевниковъ въ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и большихъ торговыхъ селеніяхъ, а въ примѣч. 2 къ той же 365 статьѣ, относящемся и къ статьямъ 377, 386 и 387, постановлено, что тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1870 года, относительно устройства и содержанія бечевниковъ и пристаней соблюдаются правила, изложенныя въ общемъ губер. учрежденіи; но ни примѣчаніе 2, ни статьи Городового Положенія, на которыя ссылается повѣренный Малыковскій, не подтверждаютъ того вывода, который дѣлаетъ проситель изъ этихъ узаконеній въ примѣненіи къ настоящему дѣлу. Статья 1952 Общ. Учрежд. Губер. (Т. II ч. I), соотвѣтствующая 5 статьѣ Городов. Полож., говоритъ, что городское общественное управленіе въ предѣлахъ предоставленной ему власти дѣйствуетъ самостоятельно; но статья эта, равно какъ и примѣчаніе 2 къ 365 ст. Уст. Пут. Сообщ. сами по себѣ не разрѣшаютъ вопроса о безвозмездномъ пользованіи бочевникомъ. Изъ статьи 2062 Общ. Учр. Губ. (ст. 115 Городового Положенія), предоставляющей городской управѣ разрѣшать устройство въ городѣ пристаней для причала судовъ и выгрузки товаровъ, слѣдуетъ только, что городское управленіе дѣйствуетъ самостоятельно при отдачѣ съ торговъ участковъ бечевника съемщикамъ подъ пристани; въ разсматриваемомъ же дѣлѣ споръ идетъ о платѣ не за устройство пристани, а за занятіе бечевника для склада товаровъ. По статьѣ 2066 Общ. Учр. Губ. (119 ст. Город. Полож.), опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы; но отсюда нельзя еще выводить, чтобы разрѣшалось извлекать изъ бечевниковъ доходы внѣ предѣловъ, указанныхъ въ законахъ гражданскихъ (ст. Т. X ч. I 437 и 438) и въ Уставѣ Путей Сообщенія (ст. 358—390). Что касается 2067 статьи Общ. Учр. Губ. (ст. 120 Гор. Полож.), которая постановляетъ, что принадлежащія городу земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, бечевники, и проч., а равно водяныя сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли, оставаясь городскою собственностью, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, то ст. эта также не ведетъ къ положительному разрѣшенію осуждаемаго вопроса, ибо хотя въ ней и не оговорено, что бечевники состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи безвозмездномъ, но не сказано и противнаго. Засимъ, принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ не идетъ рѣчь о томъ, чтобы пароходное общество „Дружина“ пользовалось бечевникомъ рѣки Волги не въ предѣлахъ общаго пользованія, а по праву исключительнаго пользованія, обуславливаемаго разрѣшеніемъ подлежащей власти и платежемъ сбора въ пользу города (2069 и 2070 ст. Т. 2 ч. I Общ. Учр. Губ.), и въ виду всего изложеннаго признавая, что въ данномъ случаѣ заключеніе Самарскаго Мирового Съѣзда о неимѣніи Самарскимъ городскимъ управленіемъ права на взиманіе съ пароходнаго общества „Дружина“ платы за складку товаровъ на пространствѣ бечевника не нарушаетъ точнаго смысла указываемыхъ повѣреннымъ городского общества законовъ, Правительствующій Се-

нать, вслѣдствіе сего не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, опредѣляетъ: пр сьбу повѣреннаго Самарскаго городского общества, дворянина Мальковскаго, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

275.—1880 года декабря 17 дня. *По прошенію купца Ивана Анисимова объ отмѣнѣ рѣшенія 1 гражданскаго департамента Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

1 департаментъ Московской Судебной Палаты, разсмотрѣвъ переданное по указу Граж. Кас. Деп. изъ 2 ея департамента дѣло по иску администраціею по дѣламъ торговаго дома „Лѣнивовъ съ сыновьями“ 1500 р. съ купца Ивана Анисимова, поступившее на разсмотрѣніе Палаты по апелляціи означенной администраціи на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, нашелъ, между прочимъ: 1) что представленными къ дѣлу удостовѣреніями Московской купеческой управы отъ 18 января 1878 г. вполнѣ доказанъ тотъ фактъ, что Иванъ Анисимовъ числится мосоквскимъ купцомъ съ 27 ноября 1868 г. по настоящее время; 2) что, по смыслу 1620 ст. XI Т. Уст. Торг., купеческія книги, правильно веденныя, имѣютъ силу доказательства между лицами торговаго званія, не только во всѣхъ дѣлахъ, касающихся товарной и вексельной торговли, но и до денежныхъ займовъ, вносимыхъ въ сіи книги; 3) что правильность веденія конторскихъ книгъ торгэваго дома „Кондратій Лѣнивовъ съ сыновьями“ признана по опредѣленію Московскаго коммерческаго суда 28 октября 1877 г. и 4) хотя таковое постановленіе и нельзя считать обязательнымъ для общихъ судебныхъ мѣстъ, но и въ законѣ нѣтъ воспрещенія для сихъ послѣднихъ, при разрѣшеніи торговыхъ вопросовъ, принимать въ соображеніе и въ основаніе своихъ рѣшеній постановленія коммерческаго суда, какъ мѣста, спеціально вѣдающаго торговыя дѣла, притомъ означенныя торговыя книги были представлены какъ въ Окружный Судъ, такъ и въ засѣданіе Палаты, которая по обозрѣніи оныхъ пришла также къ убѣжденію, что онѣ ведены правильно, ибо хотя въ оныхъ имѣются неоговоренныя поправки въ нѣкоторыхъ цыфрахъ, но только въ статьяхъ, не касавшихся существующихъ расчетовъ съ Анисимовымъ, а слѣдовательно, отсутствіе таковыхъ оговорокъ въ маловажныхъ опискахъ, по точному смыслу второй половины 524 ст. Уст. Торг., не можетъ служить поводомъ для признанія сихъ книгъ неправильно веденными. По симъ соображеніямъ, признавая искъ администраціи торговаго дома „Лѣнивовъ съ сыновьями“ къ купцу Ивану Анисимову достаточно доказаннымъ, Судебная Палата опредѣлила: на удовлетвореніе администраціи по дѣламъ торговаго дома „Кондратій Лѣнивовъ съ сыновьями“ взыскать съ купца Ивана Максимова тысячу пятьсотъ руб. съ проц. съ 11 января 1878 года по день платежа и рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ купецъ Иванъ Анисимовъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію 518, 523—539, 1620—1622, 1629 и 1330 ст. XI Т. Уст. Торг., 468, 469 и 584 ст. Уст. Гр. Суд., 2031, 2033—2036 и 2045 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ указанные просителемъ поводы кассаціи рѣшенія не заслуживаютъ уваженія: 1) проситель объясняетъ, что со стороны администраціи торговаго дома „Лѣнивовъ съ сыновьями“ представлены не всѣ торговыя книги, веденіе коихъ по закону (518 ст. ч. 2 Т. XI Уст. Торг.) обязательно для торговаго дома по роду торговли (1 разряда), а именно: не представлены главная книга, книга для копій отходящихъ торговыхъ писемъ, товарная книга, книга для записки исходящихъ счетовъ и фактурная, затѣмъ книги Лѣниваго ресконтро, кассовая и меморіалъ не могутъ служить доказательствами въ настоящемъ дѣлѣ. Но изъ дѣла видно, что кромѣ 3 послѣднихъ книгъ, изъ коихъ меморіалъ или журналъ, по закону (518 ст. Уст. Торг.), ведется для ежедневной записки всѣхъ дѣлъ и всего торговаго про-

изводства, администрацією представляема была къ дѣлу и главная книга, и что повѣренный администраціи, Волковъ, въ засѣданіи Палаты заявлялъ, что книги товарной и документной онъ не считаетъ нужнымъ представлять, если-же Палата признаетъ необходимымъ, то онъ можетъ представить ихъ. Палата, между тѣмъ, удовольствовалась тѣми книгами, которыя были представлены къ дѣлу, и въ правѣ была это сдѣлать, ибо ни въ законахъ Торговаго Устава, ни въ законахъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляющихъ доказательную силу торговыхъ книгъ (529, 1620—1630 ст. Уст. Торгов., 466—469 ст. Уст. Гражд. Суд.), не говорится, что только при представленіи всѣхъ книгъ, указанныхъ въ 518 и слѣд. ст. Уст. Торгов., онѣ имѣютъ доказательную силу, а требуется только, чтобы книги были ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью. Конечно, Судъ могъ бы за тою или другою книгою не признать силы, потому что безъ повѣрки ея съ другими онъ не можетъ убѣдиться въ правильности веденія книгъ, и тогда сужденіе по сему предмету принадлежало бы суду и не подлежало бы повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; но если тѣ книги, которыя купецъ велъ или представилъ къ дѣлу, представляютъ достаточно данныхъ для того, чтобы признать ихъ веденными правильно (напр., чрезъ сличеніе ихъ одна съ другою), то нѣтъ основанія отвергать силу книгъ только потому, что купецъ велъ или представилъ ихъ не въ полномъ количествѣ; 2) нарушеніе 523—539, 1620—1622, 1629 ст. Уст. Торг. и 468 и 469 ст. Уст. Гр. Судопр., требующихъ для доказательной силы торговыхъ книгъ веденіе ихъ въ исправности, безъ поправокъ, подчистокъ, вымарываній и приписокъ проситель видитъ въ томъ, что въ торговыхъ книгахъ Лѣнивова съ сыновьями оказалось ихъ множество такихъ, которыя имѣютъ значеніе и не могутъ быть отнесены къ маловажнымъ опискамъ и исправленію слога по 524 стат. Уст. Торг., Палата же, признавая, что подчистки, поправки и приписки существуютъ и что онѣ не оговорены, придала книгамъ значеніе потому, что неисправности эти не относятся къ расчетамъ его, Анисимова, тогда какъ законъ требуетъ, чтобы всѣ книги или операціи ведены были правильно, но Палата придала книгамъ торговаго дома „Лѣнивова съ сыновьями“ значеніе не только потому, что неоговоренныя поправки въ цыфрахъ существуютъ въ статьяхъ, не касающихся расчетовъ съ Анисимовымъ, но и потому, что она признала возможнымъ принять въ соображеніе постановленіе Московскаго коммерческаго суда, какъ мѣста, спеціально вѣдающаго торговыя дѣла, о признаніи правильности веденія книгъ торговаго дома „Лѣнивовъ съ сыновьями“, а также потому, что отсутствіе оговорокъ въ маловажныхъ опискахъ, по смыслу 524 ст. Уст. Торгов., не можетъ служить поводомъ для признанія сихъ книгъ неправильно веденными; заключеніе это вполнѣ согласно съ приведенною 524 ст. Устава Торгов., а самый вопросъ о томъ, ведены ли торговыя книги въ установленномъ порядкѣ и могутъ ли встрѣчающіяся въ нихъ ошибки или неправильности лишать ихъ доказательной силы, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1878 года № 198), относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Департаментовъ, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) проситель объясняетъ, что администрація торговаго дома Лѣнивовыхъ, подчинившись опредѣленію коммерческаго суда 28 октября 1877 года о неподсудности ему иска администраціи, какъ истекающаго не изъ торговой операціи, а изъ личнаго займа, и предъявивъ къ Анисимову, живущему въ Москвѣ, искъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, тѣмъ самымъ признала, что искъ этотъ возникъ не изъ торговыхъ оборотовъ, а изъ общаго гражданскаго обязательства, а потому должна была представить обязательство Анисимова, согласно 2031, 2033—2036 ст. и 2045 X Тома I ч. Возраженіе это неосновательно, такъ какъ Правительствующій Сенатъ уже при первоначальномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла (рѣш. 1879 г. № 203) призналъ, что, согласно прежнимъ его разъясненіямъ, въ спорахъ между лицами, къ торговому сословію принадлежащими, истецъ, хотя бы и не предоставилъ подписаннаго счета векселя, или другого заемнаго обязательства, удостовѣряющаго, что товаръ отпущенъ былъ въ кредитъ, можетъ доказывать свое на отвѣтчика требованіе торговыми книгами, и что это начал-

имѣетъ полное примѣненіе и къ тѣмъ случаямъ, гдѣ идетъ споръ о существованіи долга одного торговаго лица другому; 4) за таковымъ разъясненіемъ указаніе просителя на то, что если торговыя книги принимаются за доказательство личныхъ займовъ, то достаточно, будто бы, завести торговыя книги и вписать лучшія фирмы и извѣстныхъ своимъ состояніемъ лицъ, уже не можетъ быть принято во вниманіе, тѣмъ болѣе, что торговыя лица и фирмы имѣютъ полную возможность опровергнуть книги всѣхъ заявляющихъ къ нимъ какія-либо требованія своими собственными торговыми книгами (529, 1621, 1622 ст. Уст. Торг.); что же касается указанія просителя на то, что Палата, по смыслу 1300 ст. Уст. Торг. и 1 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд., должна была признать это дѣло себѣ неподсуднымъ, если она признала долгъ вытекающимъ изъ торговой операціи, о чемъ заявлялъ и повѣренный его въ засѣданіи Палаты, то оно не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Палата признавала долгъ Анисимова вытекающимъ изъ торговой операціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Анисимова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

276.—1880 года марта 19 го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы отставного капитана Маріи Аверьяновой, купца Карла Кнерцера, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Шринтъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Нотаріальнымъ духовнымъ завѣщаніемъ, совершоннымъ 29 іюля 1872 г., полковникъ Дмитрій Ивановичъ Романовъ предоставилъ женѣ своей Надеждѣ Николаевой Романовой свое родовое недвижимое имѣніе Симбирской губерніи въ пожизненное владѣніе, благопріобрѣтенное же имѣніе, а равно всю движимость завѣщалъ ей же въ полную собственность. 23 го октября завѣщаніе это утверждено было къ исполненію по опредѣленію С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, а 27 ноября того же года по исполнительному листу Симбирскаго Окружнаго Суда вдова Романова была ведена во владѣніе завѣщанными ей недвижимыми имѣніями. 15 января 1874 года повѣренный сестры умершаго полковника Романова, жены отставного капитана Маріи Ивановой Аверьяновой, кандидатъ правъ Лекгеръ, предъявилъ къ вдовѣ Романовой въ Симбирскомъ Окружномъ Судѣ искъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что полковникъ Романовъ окончилъ жизнь свою 19 апрѣля 1873 г. самоубійствомъ, что, по силѣ 1017 ст. X Т. ч. I и 1472 ст. Улож. о наказан., духовныя завѣщанія самоубійцъ во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ признаются безусловно недѣйствительными, а какъ изъ найденныхъ при вскрытіи тѣла Романова патолого-анатомическихъ данныхъ усмотрѣно, что выстрѣлъ изъ револьвера сдѣланъ Романовымъ умышленно и въ полномъ сознаніи, то духовное завѣщаніе его должно быть признано недѣйствительнымъ и засимъ для его, Лекгера, довѣрительницы, какъ родной сестры умершаго, на основаніи 1134 ст. I ч. X Т., открывается право наслѣдованія по закону, а вдовѣ его принадлежитъ лишь право на полученіе указной доли, на основаніи 1148 ст. 1 ч. X Т., вслѣдствіе чего повѣренный Аверьяновой просилъ судъ: признать духовное завѣщаніе полковника Дмитрія Иванова Романова недѣйствительнымъ, отобравъ изъ неправильнаго владѣнія вдовы его, Романовой, родовое и благопріобрѣтенное недвижимое имѣніе, а также движимость за исключеніемъ указныхъ долей. При исковомъ прошеніи, кромѣ метрическихъ свидѣтельствъ, доказывающихъ, что истица родная сестра умершаго Романова, представлена нотаріальная копія съ копіи судебно медицинскаго акта, составленнаго 26 апрѣля 1873 года въ урочищѣ Хала Ата, въ которомъ изъ найденныхъ при вскрытіи патолого-анатомическихъ данныхъ врачи заключили: 1) что выстрѣлъ изъ револьвера сдѣланъ полковникомъ Романовымъ умышленно; 2) что рана, произведенная этимъ выстрѣломъ, должна быть отнесена къ очень тяжкимъ, хотя и не безусловно смертельнымъ, и 3) болѣзненное состояніе, въ которомъ находился полковникъ Романовъ передъ выстрѣломъ, ускорило смертельный исходъ отъ на-

несеннаго выстрѣломъ поврежденія. Противъ этого иска повѣренный Романовой заявилъ, что противная сторона должна доказать, что болѣзнь Романова не допускала вовсе припадковъ безпамятства или по крайней мѣрѣ, что въ моментъ выстрѣла Романовъ былъ въ полномъ сознаніи, а не въ припадкѣ безпамятства, но истица этого обстоятельства не доказала; выводъ врачей изъ данныхъ объ умышленномъ выстрѣлѣ не фактъ, а личное мнѣніе Величковскаго, Солуха и Преображенскаго и такого заключенія, которое сдѣлали врачи, логически вывести нельзя изъ патолого-анатомическихъ данныхъ, которыми не только никогда не опредѣляется, какъ относился человѣкъ къ своему дѣйствію,—умышленно ли, неосторожно или безсознательно, и не можетъ быть уяснено, былъ ли человѣкъ въ данный моментъ въ состояніи сознательности, или нѣтъ. Заключеніе врачей Величковскаго, Солуха и Преображенскаго противополагается мнѣнію врача Морева, который имѣетъ предъ Величковскимъ, Солухомъ и Преображенскимъ то преимущество, что онъ лично зналъ и пользовалъ Романова еще за четыре дня до выстрѣла. Опредѣляя свойство болѣзни Романова, Моревъ удостовѣряетъ, что Романовъ впадалъ по вечерамъ, во время сильнаго повышенія температуры отъ лихорадки, въ безсознательное состояніе, и вслѣдствіе этого утверждаетъ, что выстрѣлъ Романовымъ произведенъ въ безпамятствѣ. При отвѣтѣ приложено свидѣтельство, данное вдовѣ полковника Романова состоявшимъ при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Николаѣ Константиновичѣ старшимъ ординаторомъ Ташкентскаго военнаго госпиталя Моревымъ, съ соизволенія Его Высочества и съ разрѣшенія командовавшаго войсками, дѣйствовавшими противъ Хивы, въ которомъ врачъ полагаетъ, что выстрѣлъ, сдѣланный Романовымъ, произведенъ имъ въ безпамятствѣ. Повѣренный истицы на это объяснилъ, что свойство самоубійства завѣщателя уже опредѣлено судебно медицинскимъ актомъ, служащимъ единственнымъ въ законѣ предусмотрѣннымъ на сей случай доказательствомъ, что судебно-медицинскій актъ никакъ нельзя равнять съ чѣмъ то въ родѣ выраженнаго на письмѣ свидѣтельскаго показанія частнаго лица, подобнаго представленному Романовою свидѣтельству доктора Морева, не имѣющему доказательной юридической силы по 409 ст. Уст. Гр. Суд. Утверждая, что на Аверьяновой лежитъ обязанность доказать, что въ моментъ выстрѣла Романовъ былъ въ полномъ сознаніи, повѣренный Романовой упускаетъ изъ виду, что въ актѣ прямо сказано, что Романовъ былъ въ полномъ сознаніи; затѣмъ, опровергая этотъ фактъ, повѣренный отвѣтчицы требуетъ, чтобы со стороны истицы были представлены еще другія доказательства въ подтвержденіе сознательнаго состоянія самоубійцы, тогда какъ представленный уже въ подтвержденіе сознательнаго состоянія медицинскій актъ признанъ законодателемъ единственнымъ способомъ обнаруженія самоубійства и его свойства, Симбирскій Окружный Судъ рѣшеніемъ 17 декабря 1874 г. опредѣлилъ Аверьяновой въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Аверьянова принесла апелляціонную жалобу, въ которой указывала, что основаніемъ иска является не статья 1472 Уложенія о наказаніяхъ, а статьи 1016 части 1 Тома X, въ силу коей завѣщаніе уничтожается не по отсутствію въ завѣщателѣ здраваго ума и твердой памяти, какъ утверждаетъ противная сторона, а единственно по причинѣ самоубійства завѣщателя, такъ какъ слово „посему“, выражающее связь между ст. 1016 и 1017, относится исключительно до перваго пункта ея, а не до второго. По законамъ гражданскимъ недѣйствительность духовныхъ завѣщаній самоубійцъ безусловна. Поэтому съ своей стороны истица обязана доказать лишь, что Романовъ—самоубійца. Обязанность же доказать, что Романовъ лишилъ себя жизни не въ нормальномъ состояніи умственныхъ способностей, лежала на отвѣтчицѣ, а не на истицѣ, какъ призналъ неправильно Окружный Судъ. Представленныя ею доказательства вполнѣ убѣждаютъ, что Романовъ лишилъ себя жизни въ полномъ сознаніи. Судъ не принялъ обстоятельствъ, подтверждающихъ сознательное самоубійство Романова, какъ надо полагать, вслѣдствіе свидѣтельства доктора Морева, представленнаго противною стороною, но соображенія суда объ этомъ свидѣтельствѣ не соотвѣтствуютъ смыслу 409 и 410 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и рѣшеніемъ Сената 1870 года № 739 и

1873 года № 132. При апелляціонной жалобѣ и двухъ дополнительныхъ къ оной прошеніяхъ приложены слѣдующіе документы въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ: 1) мнѣніе участвовавшаго въ составленіи судебно-медицинскаго акта 19 го апрѣля 1873 года доктора Солуха, данное въ укрѣпленіи Петро Александровскомъ 31-го мая 1875 года; 2) отношеніе Туркестанскаго окружнаго военно медицинскаго инспектора къ начальнику штаба Туркестанскаго округа отъ 25 го іюня 1875 года о томъ, что, по разсмотрѣніи судебно медицинскаго акта о вскрытіи тѣла полковника Романова и обстоятельствъ самаго дѣла, онъ, инспекторъ, находитъ: 1) судебно-медицинскій актъ этотъ составленъ врачемъ Солухомъ вообще правильно и мнѣніе его о смерти полковника Романова выражено вѣрно; 2) что какъ изъ содержанія упоминаемаго акта, такъ равно и обстоятельствъ самаго дѣла можно притти къ заключенію, что полковникъ Романовъ самъ лишилъ себя жизни умышленно и при полномъ сознаніи; 3) увѣдомленіе начальника штаба Аверьянову о томъ, что рѣшеніе по дознанію о самоубійствѣ полковника Романова не разыскано; 4) протоколы показаній, отобранныхъ 18 апрѣля 1873 года производившимъ дознаніе по поводу выстрѣла въ себя полковника Романова поручикомъ 8 го Туркестанскаго линейнаго баталіона Савенковымъ. Казанская Судебная Палата оставила искъ Аверьяновой безъ разсмотрѣнія по существу, признавъ, что гражданскій судъ можетъ приступить къ разрѣшенію спора о недѣйствительности духовнаго завѣщанія самоубійцы лишь по предварительномъ установленіи судомъ уголовнымъ факта преступленія самоубійства и нахожденія субъекта преступленія въ моментъ его совершенія въ состояніи вмѣняемости, слѣдовательно, главнымъ основаніемъ иска о признаніи духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ должно служить рѣшеніе уголовнаго суда по предмету самоубійства: истицею же Аверьяновою представлены только такіе документы, которые подлежатъ повѣркѣ и разсмотрѣнію суда уголовнаго, но не рѣшеніе такого суда. Но Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Аверьяновой отмѣнилъ это рѣшеніе по нарушенію 16 ст. Устава Уголов. Судопр. и дѣло для новаго разсмотрѣнія передалъ въ Саратовскую Судебную Палату. Въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Аверьяновой въ доказательство сознательнаго самоубійства Романова представилъ засвидѣтельствованную копію съ письма его къ Великому Князю Николаю Константиновичу, причемъ просилъ выдать ему свидѣтельство для полученія изъ главнаго штаба справки, когда оно было писано и при какихъ обстоятельствахъ найдено. При словесномъ же состязаніи тотъ же повѣренный просилъ: въ случаѣ, если Палата не найдетъ возможнымъ основать свое рѣшеніе на выводахъ врачей, давшихъ свои заключенія въ судебно медицинскомъ актѣ, то послать этотъ актъ на заключеніе главнаго военно медицинскаго управленія. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Саратовская Судебная Палата нашла, что послѣдовавшее по настоящему дѣлу рѣшеніе Правительствующаго Сената и сужденія его, положенныя въ основаніе онаго, обязательны для Палаты по силѣ 813 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Въ рѣшеніи этомъ высказано, между прочимъ, то положеніе, что судъ гражданскій, въ данномъ случаѣ—Судебная Палата, обязанъ, на основаніи доказательствъ, представленныхъ заинтересованною стороною въ признаніи духовнаго завѣщанія самоубійцы недѣйствительнымъ, установить какъ самый фактъ преступленія самоубійства, такъ равно и то, лишилъ ли самоубійца себя жизни сознательно и добровольно, или въ безуміи, сумашествіи или въ безпамятствѣ. Это сужденіе Правительствующаго Сената указываетъ, что тяжесть представленія доказательства сознательнаго, а не въ безпамятствѣ, лишенія себя жизни полковникомъ Романовымъ лежитъ на истицѣ Аверьяновой, домогающейся уничтоженія его духовнаго завѣщанія. Но, независимо отъ разъясненія сего вопроса Правительствующимъ Сенатомъ по настоящему дѣлу, Судебная Палата находитъ, что на истицѣ лежитъ обязанность доказать не только фактъ самоубійства, но и сознательность онаго на основаніи общаго начала гражданскаго процесса, выраженнаго въ 366 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой на истца возлагается представленіе доказательствъ тѣхъ событій, которыя служатъ основаніемъ его исковыхъ требованій; основані-

смъ же къ уничтоженію духовныхъ завѣщаній самоубійцъ служитъ сознательное лишеніе себя жизни, слѣдовательно, истцомъ должно быть доказано какъ лишеніе себя жизни, такъ и сознательность самоубійства. Вообще теорія распредѣленія доказательствъ основывается на понятіи о законной презумпціи, то есть той юридической фикціи, по коей спорные факты или право предполагаются существующими, доколѣ противное не будетъ доказано стороною оспаривающею. Это усматривается и изъ обязанности, возлагаемой тою же 366 ст. на отвѣтчика представлять доказательства въ подтвержденіе своихъ возраженій; посему, если бы въ законѣ существовало указаніе, что одинъ фактъ самоубійства предполагаетъ сознательность поступка самоубійцы, то, за представленіемъ со стороны истца доказательствъ самоубійства, на обязанности отвѣтчика лежало бы доказать, что самоубійство учинено при одномъ изъ условій, указанныхъ въ 1472 ст. Улож. о наказ., то-есть въ безуміи, сумасшествіи или въ безпамятствѣ, но совокупный смыслъ 1016 и 1017 ст. X Т. ч. I, имѣющихъ между собою неразрывную связь какъ логическую, такъ и грамматическую, указываетъ, что законъ считаетъ самоубійство продуктомъ отсутствія здраваго ума и твердой памяти, ибо признаетъ духовныя завѣщанія самоубійцъ недѣйствительными наравнѣ съ завѣщаніями безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, потому (ст. 1017) что завѣщанія должны быть составлены въ здравомъ умѣ и твердой памяти (ст. 1016). Слѣдовательно, доводы Аверьяновой о томъ, что для нея достаточно было доказать фактъ самоубійства Романова, а засимъ уже на отвѣтчицѣ Романовой лежитъ обязанность доказать наличіе одного изъ признаковъ, указанныхъ въ 1472 ст. Улож., дѣлающихъ завѣщаніе дѣйствительнымъ, и что выраженіе 1016 ст. Т. X ч. I относится къ первой половинѣ слѣдующей 1017 ст., а не ко всей статьѣ, не имѣетъ за собою законнаго основанія. Обращаясь засимъ къ опредѣленію значенія и силы представленныхъ сторонами къ дѣлу доказательствъ, Судебная Палата находитъ: къ дѣлу представлены актъ судебно медицинскаго осмотра трупа умершаго полковника Романова 19 апрѣля 1873 года, протоколы показанія лицъ, видѣвшихъ Романова непосредственно передъ выстрѣломъ въ себя изъ револьвера вечеромъ 17-го апрѣля и послѣ выстрѣла до самой смерти, отобранныхъ при производствѣ военнымъ начальствомъ, дознанія о причинѣ смерти Романова въ продолженіе трехъ дней передъ выстрѣломъ и производившаго судебно-медицинское вскрытіе его трупа, а равно мнѣніе высшаго начальства, и, наконецъ, свидѣтельство врача (Морева), пользовавшаго и наблюдавшаго Романова во все время Хивинскаго похода до 14 апрѣля. Актъ медицинскаго осмотра трупа состоитъ изъ двухъ существенныхъ частей: исторической части и мнѣнія врачей, такъ какъ введеніе и заключеніе имѣетъ лишь формальное значеніе (ст. 1751—1754 Тома XII Уст. Врач.). Историческая часть состоитъ въ свою очередь также изъ двухъ частей: а) изъ того, что найдено при изслѣдованіи и б) изъ того, что обнаружено по разспросамъ постороннихъ лицъ (ст. 1752). Первое, будучи воспроизведеніемъ, облеченіемъ въ форму акта, того, что обнаружено осмотромъ, должно при предѣленіи силы доказательствъ, когда этотъ актъ подлежитъ оцѣнкѣ суда гражданскаго, быть приравнено къ протоколамъ осмотра по 507—513 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. Второе, т.-е. свѣдѣнія, почерпнутыя отъ постороннихъ лицъ, имѣютъ такое же значеніе, какъ и показанія свидѣтелей, данныя при дознаніи, по разъясненію же Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1874 г. № 546, воспрещается основывать судебныя рѣшенія на свидѣтельскихъ показаніяхъ, изложенныхъ въ актѣ полицейскаго дознанія, безъ повѣрки сихъ показаній въ судебномъ засѣданіи; такую же силу имѣетъ и дознаніе, произведенное военнымъ начальствомъ, такъ какъ оно, на основаніи 253, 397, 398 и 408 ст. Уст. Воен. Суд., ч. VI Свод. Воен. Постан., имѣетъ значеніе равное съ дознаніемъ полицейскимъ, Аверьянова же о допросѣ на судѣ лицъ, спрошенныхъ при дознаніи, не просила. Мнѣніе врачей, какъ выраженное въ судебно-медицинскомъ актѣ, такъ и высшаго мѣстнаго военно медицинскаго начальства, разсматривавшаго этотъ актъ, должно быть приравнено къ заключенію свѣдущихъ людей по 515 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., и судъ, на основаніи 538 стат., не обязанъ подчи-

няться этому мнѣнію, если оно несогласно съ достовѣрными обстоятельствами дѣла. Что касается до значенія свидѣтельства пользовавшаго Романова врача Морева, то сила его должна быть опредѣлена на основаніи 109 ст. XIII Т. Уст. Врач., по коей свидѣтельство о болѣзни, выдаваемое по просьбѣ частныхъ лицъ пользовавшимъ врачемъ, равно какъ и смерти того, кого онъ лѣчилъ, имѣетъ законную силу судебно-медицинскаго акта въ томъ случаѣ, когда оно будетъ утверждено губернскимъ медицинскимъ управленіемъ. Условіе утвержденія такого свидѣтельства медицинскимъ начальствомъ указываетъ, что оно подлежитъ повѣркѣ не въ исторической, фактической его части, а въ отношеніи научно-медицинскихъ выводовъ свидѣтельствующаго врача, въ отношеніи его заключенія о свойствѣ и послѣдствіи тѣхъ данныхъ, повѣрки которыхъ законъ не требуетъ и въ правильности изложенія которыхъ довѣряетъ врачу; слѣдовательно, историческая, фактическая часть такихъ свидѣтельствъ имѣетъ и безъ надлежащаго утвержденія такое же значеніе, какъ историческая часть судебно медицинскаго осмотра, тѣмъ болѣе, что мнѣніе врачей и врачебнаго начальства, какъ выше объяснено, для суда необязательно. Свидѣтельство, выданное докторомъ Моревымъ вдовѣ Романовой, не имѣетъ указаннаго утвержденія, но оно выдано съ разрѣшенія того начальства Морева, подъ вѣдѣніемъ котораго и онъ и умершій полковникъ Романовъ состояли на службѣ, слѣдовательно, въ своей исторической части имѣетъ силу не только по 109 ст., но и предыдущей 108 ст. Вр. Уст., и во всякомъ случаѣ это разрѣшеніе начальства служитъ доказательствомъ того, что Моревъ пользовалъ того, о комъ онъ свидѣтельствуетъ, и что оно относится до того лица, о которомъ въ немъ говорится. Итакъ достовѣрными данными, по коимъ можно служить, доказано ли истицею, что смерть Романова послѣдовала отъ самоубійства сознательнаго, а не въ безуміи, сумашествіи, или безпамятствѣ, должны служить историческая часть свидѣтельства доктора Морева и историческая часть судебно-медицинскаго осмотра трупа Романова 19 апрѣля 1873 года, мнѣніемъ же свидѣтельствовавшихъ врачей слѣдуетъ руководствоваться настолько, насколько оно не противорѣчитъ фактамъ, въ этихъ актахъ изложеннымъ. Оба эти акта служатъ дополненіемъ одинъ другому и составляютъ послѣдовательное изображеніе хода болѣзни и смерти Романова, объясняя и ея причину: вначалѣ легкое нездоровье, обнаружившееся болью въ головѣ въ надглазной области, утомленіе отъ верховой ѣзды и переходы отъ веселаго состоянія къ меланхолическому, потомъ гастрическая лихорадка съ значительнымъ повышеніемъ температуры, утомленіе переходитъ въ слабость, при которой заболѣвшій не только не могъ ѣхать верхомъ, не долженъ былъ лежать въ телѣгѣ, разговоры принимаютъ раздражительность и мрачное направленіе въ отличіе отъ прежнихъ переходовъ только отъ веселости къ меланхолическому состоянію. Около 10 апрѣля, т.-е. за 7 мь дней до выстрѣла ежедневное возвышеніе температуры къ вечеру на 3° Цельсія свыше нормы, слабость доходитъ до того, что онъ не можетъ съ мѣста на мѣсто передвигаться безъ посторонней помощи, а вечеромъ, во время самаго сильнаго повышенія температуры, безсознательное состояніе, каковыя явленія, наблюдавшіяся до 13 числа, діагносцированы тифомъ, что вполнѣ подтвердилось нахожденіемъ тифозныхъ пятенъ на трупѣ при освидѣтельствованіи 19 го апрѣля. Если принять во вниманіе эти пятна и сопоставить обстоятельство повышенія температуры къ вечеру до безсознательнаго состоянія съ тѣмъ, что черезъ четыре дня послѣ наблюденія о такомъ состояніи Романовъ вечеромъ же выстрѣлилъ въ себя, и съ общеизвѣстнымъ, не требующимъ особыхъ спеціальныхъ свѣдѣній, свойствомъ тифозной горячки приводитъ больного въ полное безпамятство и къ бреду, поступательное развитіе этого безсознательнаго состоянія у больного тифомъ, то нельзя не притти къ заключенію, что мнѣніе врачей, будто Романовъ 17 апрѣля вечеромъ выстрѣлилъ въ себя умышленно и сознательно, представляется несогласнымъ съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, тѣмъ болѣе, что врачи, выразившіе это мнѣніе, не указываютъ въ актѣ, какія изъ усмотрѣнныхъ ими при осмотрѣ данныя послужили основаніемъ къ такому заключенію и какое значеніе они отводятъ ими же найденнымъ тифознымъ пятнамъ по отношенію къ созна-

тельности дѣйствій Романова; мнѣніе-же врача Солуха, выраженное имъ въ судебно медицинскомъ актѣ 31 мая 1875 г., независимо отъ мнѣнія трехъ врачей, въ числѣ коихъ былъ и онъ, высказанное непосредственно послѣ осмотра трупа 19 апрѣля 1873 г., хотя нѣсколько болѣе мотивировано, также неубѣдительно, ибо онъ сознательность дѣйствій Романова выводитъ изъ того, что тотъ для произведенія выстрѣла вложилъ револьверъ въ ротъ; но это указываетъ лишь на цѣлесообразность дѣйствій съ намѣреніемъ выстрѣлить въ себя, но не доказываетъ сознательность этого намѣренія; цѣлесообразность же въ дѣйствіяхъ, замѣчаемая постоянно у большей части несомнѣнно сумасшедшихъ, и сознательность—понятія неравнозначащія. Затѣмъ указанію врача Солуха въ этомъ мнѣніи, что онъ во время пользованія Романова, которое, какъ видно изъ сопоставленія времени, указаннаго въ свидѣтельствѣ врача Морева, продолжалось всего 4 дня, съ 14 по 17 апрѣля, не замѣтилъ душевныхъ припадковъ или бреда, не можетъ быть дано предпочтенія передъ свидѣтельствомъ Морева: во-1-хъ, потому, что Моревъ лѣчилъ Романова въ продолженіе всего перехода, а не четыре дня; во 2 хъ) оно противорѣчитъ факту, признанному самимъ Солухомъ въ числѣ трехъ врачей, что Романовъ сдѣлался раздражительнымъ; въ 3-хъ) онъ не удостовѣряетъ, чтобы тотъ не впадалъ въ безпамятство или бредъ, а лишь только, что онъ не замѣтилъ такого состоянія Романова, которое было замѣчено другимъ врачемъ даже въ болѣе ранній періодъ развитія болѣзни Романова. Изъ свидѣтельства же врача Морева видно, что тифъ, которымъ заболѣлъ Романовъ, имѣлъ поступательное развитіе и долженъ былъ дойти ко времени выстрѣла до высшей степени, а потому и заключеніе Солуха и другихъ двухъ врачей, какъ основанное отчасти на противорѣчивыхъ данныхъ, а отчасти безъ принятія въ соображеніе такихъ явленій, которыя удостовѣрилъ врачъ Моревъ и которыхъ не замѣтилъ Солуха, не можетъ быть принято судомъ за основаніе къ установленію сознательности Романова при произведеніи имъ выстрѣла. Предположеніе апелляторши, что тифъ, единственнымъ доказательствомъ котораго она признаетъ найденныя при вскрытіи трупа тифозныя пятна, могъ образоваться послѣ выстрѣла, во-первыхъ, ни на чемъ не основано, а во вторыхъ, противорѣчитъ не только свидѣтельству Морева, но и тому общеизвѣстному факту, что тифозныя пятна, составляя признакъ высшаго развитія этой болѣзни, появляются не ранѣе четвертаго или пятаго дня послѣ начала тифа; промежутокъ-же времени отъ выстрѣла до смерти былъ всего около 30 часовъ. Что касается до письма Романова къ Его Императорскому Высочеству великому князю Николаю Константиновичу, въ копіи представленнаго повѣреннымъ Аверьяновой, то, относя даже написаніе его ко времени, предшествовавшему выстрѣлу, оно не можетъ служить ни малѣйшимъ указаніемъ на сознательность самоубійства, ибо въ немъ не выражается намѣренія лишить себя жизни, а въ виду болѣзненнаго состоянія Романова и въ особенности того мрачнаго и меланхолическаго настроенія, о которомъ свидѣтельствуетъ докторъ Моревъ и которое присуще тифознымъ больнымъ вообще, естественно, что Романову приходила въ голову мысль о возможности умереть и быть засыпаннымъ, какъ онъ выражается, въ пескахъ Бухары. Просьба повѣреннаго Аверьяновой объ истребованіи заключенія отъ главнаго военно медицинскаго управленія о психическомъ состояніи Романова во время выстрѣла не подлежитъ удовлетворенію, потому что порядокъ представленія суду заключенія свѣдущихъ людей указанъ въ 515—532 ст. Уст. Гр. Суд. и въ числѣ этихъ способовъ порядка, указываемаго апелляторомъ, не содержится, въ вызовѣ-же экспертовъ въ Палату повѣренный истицы не проситъ. Признавая по всѣмъ симъ основаніямъ, что истицею Аверьяновою не только не доказано, что Романовъ лишилъ себя жизни выстрѣломъ изъ револьвера въ сознательномъ состояніи, но, наоборотъ, изъ представленныхъ ею-же документовъ, а равно изъ представленнаго со стороны отвѣтчицы свидѣтельства доктора Морева слѣдуетъ притти къ заключенію, что выстрѣлъ этотъ послѣдовалъ во временномъ отъ тифозной горячки безпамятствѣ, что, по 1472 ст. Улож. о наказ., духовныя завѣщанія только сознательныхъ самоубійцъ признаются недѣйствительными, что посему Симбирскій Окружный Судъ правильно отказалъ истицѣ Аверьяновой въ уничтоженіи духовнаго за-

вѣщанія Романова, Судебная Палата, руководствуясь 813, 774 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Симбирскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 17 декабря 1874 г., утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Аверьяновой, буинскій купецъ Кнерцеръ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію: 1) 706 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Палата въ своемъ рѣшеніи выразилась, будто Аверьянова по дѣлу утверждала, что на отвѣтчицѣ Романовой лежитъ обязанность доказать наличіе одного изъ признаковъ, указанныхъ въ 1472 ст. Улож. о нак., дѣлающихъ завѣщаніе дѣйствительнымъ, тогда какъ довѣрительница его заявляла, что на Романовой лежитъ представленіе доказательствъ своего возраженія, что Романовъ лишилъ себя жизни въ ненормальномъ состояніи, т. е. противоположное выраженному Палатою; 2) 1016 и 1017 ст. X Т. I ч. признаніемъ, что по совокупному смыслу этихъ статей законъ считаетъ самоубійство продуктомъ отсутствія здраваго ума и твердой памяти, тогда какъ смыслъ этихъ статей, въ связи съ 1472 ст. Улож. о нак., тотъ, что самоубійство въ глазахъ законодателя есть продуктъ сознательной воли, пока противное не будетъ доказано; 3) 366 ст. Уст. Гражд. Судопр. признаніемъ, что на истицѣ лежитъ обязанность доказать не только фактъ самоубійства, но и то, что оно сдѣлано въ сознательномъ состояніи; между тѣмъ, если присутствіе сознательной воли въ самоубійцѣ есть общее правило, то невозможно возлагать подобную обязанность на истца. Свободная воля предполагается въ каждомъ человѣческомъ дѣйствіи, пока противное не будетъ доказано. Поэтому истцу достаточно доказать фактъ самоубійства, и судъ долженъ на основаніи сего признать самоубійцу лишившимъ себя жизни сознательно и намѣренно, пока противное не будетъ доказано. Если принять мнѣніе Палаты, то, по 1472 ст. Улож., предсмертныя распоряженія самоубійцы должны имѣть всегда силу. Нарушеніе этой статьи проявляется еще въ томъ, что вся тяжесть уголовнаго слѣдствія возложена на одну сторону, причемъ гражданскій судъ, руководствуясь при разсмотрѣніи уголовнаго дѣянія исключительно Уставомъ Гр. Судопр., вовсе устранился отъ участія въ судебномъ слѣдствіи и отъ примѣненія относящихся къ дѣлу уголовныхъ законовъ; 4) 1750 ст. Уст. Врач. Т. XIII признаніемъ, что актъ судебнаго осмотра состоитъ изъ двухъ существенныхъ частей (исторической и мнѣнія врачей), тогда какъ онъ состоитъ изъ четырехъ частей, и 515 ст. Уст. Гр. Суд. пренебреженіемъ мнѣнія врачей и присвоеніемъ себѣ Палатою неподлежащихъ свѣдѣній по медицинѣ; 5) 515 ст. Уст. Гр. Суд. и 118, 119 и 1757 ст. Т. XIII Уст. Врач. приравненіемъ мнѣнія врачей, выраженнаго въ судебно-медицинскомъ актѣ, къ заключенію свѣдущихъ людей, тогда какъ заключенія врачей даны по долгу службы и присяги. Рѣш. № 143/67 г. разъяснено, что такіе официальные акты не могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями; 6) 118, 119, 1751—1754 ст. Врач. Уст. и 459 приданіемъ свидѣтельству врача Морева, не бывшаго при смерти, преимущества предъ всѣми законными актами, тогда какъ это свидѣтельство есть ничто иное, какъ свидѣтельское показаніе на письмѣ и неимѣющее, по 409 ст., юридической силы; 7) 366, 452 и 456 ст. отказомъ въ выдачѣ свидѣтельства для представленія изъ главнаго штаба свѣдѣнія, когда писано письмо Романова къ Великому Кн. Николаю Константиновичу; 8) 515 ст. Уст. Гр. Суд., 325 и 334 Уст. Уг. Суд. разрѣшеніемъ спеціальнаго медицинскаго вопроса о назначеніи времени появленія тифозныхъ пятенъ безъ истребованія заключенія экспертовъ; 9) нарушеніе 368 ст. Уст. Гр. Суд. объясненіемъ только въ своемъ рѣшеніи, что протоколы допроса показаній свидѣтелей не имѣютъ значенія безъ повѣрки въ судѣ, тогда какъ, доказывая въ гражданскомъ судѣ дѣяніе, предусмотрѣнное въ Улож. о наказ., проситель считаетъ себя въ правѣ пользоваться закономъ уголовнаго процесса, допускающаго прочтеніе письменныхъ показаній свидѣтелей, не явившихся въ судъ, что и было исполнено.

По выслушаніи заключенія исполняющ. обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты не заслуживаютъ уваженія по нижеслѣдующимъ основаніямъ: 1) нарушеніе 706 и

711 ст. Уст. Гражд. Судопр. проситель усматриваетъ въ томъ, что взамѣнъ утвержденія его, что не на истицѣ, а на отвѣтчицѣ лежитъ обязанность доказать, что полковникъ Романовъ лишилъ себя жизни въ ненормальномъ состояніи, Палата приписала ему совершенно противоположное утвержденіе, что на обязанности отвѣтчицы лежитъ доказать наличіе одного изъ признаковъ, указанныхъ въ 1472 ст. Уложен. о наказ., дѣлающихъ завѣщаніе дѣйствительнымъ. Но оба эти выраженія вполнѣ равнозначащи. По 1472 статьѣ Уложенія о наказ., какъ это уже разъяснено по дѣлу Кострова № 92/76 г. и въ прежнемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу (№ 365/77 г.), признаются недѣйствительными завѣщанія только самоубійцъ, лишившихъ себя жизни намѣренно, а не подъ вліяніемъ душевной или иной какой либо болѣзни. Въ виду сего Палата, выразившись, что по утверждѣнію истицы отвѣтчица обязана доказать наличность одного изъ признаковъ, дѣлающихъ завѣщаніе лишившаго себя жизни дѣйствительнымъ, въ сущности сказала то же самое, что заявлялъ повѣренный Аверьяновой, т. е. что отвѣтчица должна доказать, что Романовъ наложилъ на себя руку въ ненормальномъ состояніи. А какъ проситель, указывая на нарушеніе этихъ двухъ статей, вмѣстѣ съ тѣмъ не заявляетъ, какое сдѣланная Палатою перефразировка имѣла вліяніе на исходъ этого дѣла, то заявленіе его теряетъ всякое значеніе; 2) нарушеніе 366 стат. проситель видитъ въ томъ, во первыхъ, что Палата возложила на истицу, кромѣ доказательства факта самоубійства Романова, обязанность доказать, что оно совершено имъ въ сознательномъ состояніи, во вторыхъ, въ томъ, что Палата возложила всю тяжесть уголовнаго слѣдствія на одну сторону и устранила примѣненіе къ дѣлу уголовныхъ законовъ. Первое изъ сихъ указаній оказывается правильнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ истица Аверьянова требовала уничтоженія духовнаго завѣщанія брата ея, основываясь на томъ, что онъ окончилъ свою жизнь самоубійствомъ, въ какомъ случаѣ, по 2 п. 1017 ст. Тома X I ч., духовное завѣщаніе признается недѣйствительнымъ. Отвѣтчица же, вдова покойнаго, утверждала, что духовное завѣщаніе должно остаться дѣйствительнымъ, потому что самоубійство мужа ея послѣдовало въ припадкѣ душевной болѣзни, т. е. при обстоятельствѣ, которое, по разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Кострова (№ 92—1876 года), устраняетъ примѣненіе 2 п. 1017 ст. Зак. Гражд. На основаніи 366 ст. истецъ долженъ доказать свой искъ; отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія. Коль-скоро завѣщанія самоубійцъ законъ признаетъ вообще недѣйствительными, сохраняя за ними силу только въ случаѣ, когда самоубійство послѣдовало въ припадкѣ душевной болѣзни или безпамятствѣ, на истцѣ, требующемъ уничтоженія духовнаго завѣщанія вслѣдствіе факта самоубійства завѣщателя, въ силу только что приведеннаго основного положенія о доказательствахъ въ дѣлахъ гражданскихъ, только и можетъ лежать обязанность доказать фактъ самоубійства; если отвѣтчикъ съ своей стороны утверждаетъ, что фактъ этотъ совершился при обстоятельствахъ, не влекущихъ за собою признанія требованія истца правильнымъ, то онъ и долженъ доказать тѣ обстоятельства, кои, по его утвержденію, служатъ опроверженіемъ событія, истцомъ уже доказаннаго и дающаго послѣдному законное основаніе требовать уничтоженія завѣщанія. Поэтому въ настоящемъ дѣлѣ истицѣ Аверьяновой не представлялось необходимости доказать, что Романовъ лишилъ себя жизни намѣренно, но, напротивъ, отвѣтчица, вдова завѣщателя, обязана была представить съ своей стороны доказательства, что мужъ ея лишилъ себя жизни подъ вліяніемъ душевной болѣзни, ибо, какъ правильно замѣчаетъ проситель, свободная воля всегда предполагается и потому не присутствіе, а, напротивъ, отсутствіе оной подлежало удостовѣрить. Хотя Палата въ подтвержденіе своего положенія о томъ, что тяжесть представленія въ этомъ случаѣ доказательствъ лежитъ на истцѣ, домогающемся уничтоженія завѣщанія, независимо отъ самостоятельныхъ своихъ соображеній, приводитъ еще то, что, будто, такое положеніе вытекаетъ изъ прежняго рѣшенія Правительствующаго Сената, послѣдовавшаго по настоящему дѣлу (№ 365 —1877 г.), но въ этомъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ обсуждалъ только вопросъ о томъ,

подлежатъ ли вѣдомству суда гражданскаго дѣла о признаніи духовныхъ завѣщаній самоубійцъ недѣйствительными, а какое значеніе при производствѣ въ этомъ порядкѣ дѣлъ о такихъ завѣщаніяхъ должны имѣть акты предшествовавшаго уголовнаго судопроизводства, касающіеся событія самоубійства, вовсе не вдаваясь спеціально въ обсужденіе вопроса, на комъ изъ тяжущихся лежитъ обязанность доказыванія, и притомъ того ли, что самоубійца, лишая себя жизни, дѣйствовалъ сознательно, или того, что онъ дѣйствовалъ въ безуміи, сумашествіи или въ безпамятствѣ, почему означенное рѣшеніе Правительствующаго Сената не могло дать Палатѣ опоры къ рѣшенію этого послѣдняго вопроса. Ошибочность сужденія Палаты въ разсматриваемомъ случаѣ не можетъ быть, однако, признана существенною по дѣлу, потому что Палата, войдя затѣмъ въ оцѣнку представленныхъ обѣими сторонами доказательствъ, пришла къ выводу, что изъ документовъ истицы, а равно изъ представленнаго со стороны отвѣтчицы свидѣтельства доктора Морева, слѣдуетъ заключить, что выстрѣлъ, которымъ лишилъ себя жизни завѣщатель, послѣдовалъ во временномъ его отъ тифозной горячки безпамятствѣ, т. е. Палата установила такое обстоятельство, при наличности котораго духовное завѣщаніе Романова сохраняло свою дѣйствительность, несмотря на то, что жизнь его кончилась самоубійствомъ. При правѣ же суда акты, представленные одною стороною, признавать доказательствомъ въ пользу другой и опредѣлять силу и преимущество однихъ документовъ предъ другими по своему усмотрѣнію, за исключеніемъ точно опредѣленныхъ въ законѣ случаевъ (ст. 478, 456 и 459 Устава Гражданск. Судопр.), невѣрность сужденія Палаты объ обязанности той или другой стороны доказать извѣстное обстоятельство, при установленіи затѣмъ сего обстоятельства въ предѣлахъ власти, суду предоставленной, теряетъ уже значеніе и потому не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что касается второго указанія просителя на нарушеніе той-же 366 статьи Уст. Гражданскаго Судопр. относительно возложенія на истицу всей тяжести уголовнаго слѣдствія и устраненія примѣненія къ дѣлу уголовныхъ законовъ, то оно выражено такъ неопредѣленно, что не представляется возможности къ основательному его обсужденію. Въ гражданскомъ процессѣ всякое спорное событіе, хотя и съ признаками преступленія и проступка, можетъ быть установлено только въ порядкѣ правилъ Устава Гражд. Судопроизводства, и потому на тяжущейся сторонѣ и не лежитъ обязанность веденія сдѣдствія; что же касается до примѣненія уголовныхъ законовъ, то изъ указанія просителя не усматривается, примѣненіе какихъ именно уголовныхъ законовъ Палата устранила при настоящемъ производствѣ. Если проситель разумѣлъ подъ этимъ приводимое имъ въ послѣднемъ пунктѣ его кассаціонной жалобы, какъ нарушеніе 368 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., непринятіе Палатою во вниманіе при разрѣшеніи дѣла прочитанныхъ на судѣ показаній свидѣтелей, допрошенныхъ при дознаніи, произведенномъ военнымъ начальствомъ, то просителю при производствѣ настоящаго дѣла въ порядкѣ гражданскаго суда не было основанія и полагать, что допросъ означенныхъ свидѣтелей могъ бы послѣдовать въ иномъ порядкѣ противъ того, какой на этотъ предметъ установленъ въ Уставѣ Гражданск. Судопр. Поэтому въ этомъ отношеніи ссылка на нарушеніе 366, а также и 368 ст. Уст. Граж. Суд. представляется неправильною; 3) въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Кострова №92 —1876 г. Правительствующій Сенатъ уже разъяснилъ, что хотя сопоставленіе 1017 съ 1016 стат. Т. X ч. I и приводитъ къ заключенію, что завѣщанія самоубійцъ признаются недѣйствительными, какъ составленныя ими не въ здравомъ умѣ и твердой памяти, но изъ этого нельзя выводить, что завѣщанія самоубійцъ приравниваются закономъ къ завѣщаніямъ безумныхъ и сумасшедшихъ и что фактъ самоубійства самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о сумашествіи совершившаго оное лица,—такой выводъ противорѣчилъ бы содержанію самой 1017 ст., которая содержитъ въ себѣ отдѣльное указаніе на завѣщанія безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, когда они составлены во время помѣшательства, и отдѣльно говоритъ о завѣщаніяхъ самоубійцъ, не причисляя послѣднихъ къ безумнымъ, сумасшедшимъ и умалишеннымъ и не указывая, чтобы завѣщанія ихъ признавались недѣйствительными тогда,

когда они совершены въ безумiи или сумашествiи, имѣвшихъ своимъ послѣдствiемъ самоубiйство. Въ виду сего разъясненiя Саратовская Судебная Палата, выведя изъ совокупнаго смысла 1016 и 1017 ст. Т. X ч. I, что законъ считаетъ самоубiйство продуктомъ отсутствiя здраваго ума и твердой памяти, ибо признаетъ духовныя завѣщанiя самоубiйцъ недѣйствительными наряду съ завѣщанiями безумныхъ, сумасшедшихъ и умалишенныхъ, потому (ст. 1017) что завѣщанiя должны быть составлены въ здравомъ умѣ и твердой памяти, неправильно и несогласно съ вышеприведеннымъ разъясненiемъ Правительствующаго Сената истолковала эти статьи. Но эти соображенiя Палата привела, разрѣшая не существо настоящаго спора, а вопросъ о томъ, на комъ изъ тяжущихся (на истицѣ или на отвѣтчицѣ) лежитъ обязанность доказать то обстоятельство, что Романовъ лишилъ себя жизни въ сознательномъ состоянiи, а какъ неправильное разрѣшенiе этого вопроса по основанiямъ, выше, во второмъ пунктѣ настоящихъ соображенiй, приведеннымъ, уже признано Правительствующимъ Сенатомъ немогущимъ влечь за собою отмѣну обжалованнаго рѣшенiя Палаты, то ошибочное толкованiе 1016 и 1017 статей Тома X части I, при обсужденiи сего вопроса Палатою допущенное, тѣмъ менѣе можетъ имѣть такое послѣдствiе; 4) указанныя при изложенiи кассацiонной жалобы въ пунктахъ 4, 5, 6 и 8 нарушенiя сводятся въ сущности къ вопросу: принадлежитъ ли суду право свободной оцѣнки судебно-медицинскихъ актовъ. Въ семъ отношенiи 515 и 533 ст. Устава Гражданск. Судопр. разрѣшаютъ этотъ вопросъ безусловно утвердительно. По силѣ первой изъ этихъ статей судъ можетъ, по просьбѣ тяжущагося или по своему усмотрѣнiю, потребовать заключенiе свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, коего разсмотрѣнiе или оцѣнка требуетъ особыхъ ученыхъ, техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣнiй, а по силѣ второй судъ не обязанъ подчиняться мнѣнiю свѣдущихъ людей, не согласному съ достовѣрными обстоятельствами дѣла. Такимъ образомъ, признанiе съ каждомъ отдѣльномъ случаѣ извѣстнаго обстоятельства требующимъ для разсмотрѣнiя и его оцѣнки особыхъ свѣдѣнiй и установленiе того или другого значенiя этого обстоятельства принадлежатъ суду, сужденiя котораго по симъ предметамъ, касаясь фактической стороны спора, не подлежатъ и повѣркѣ въ кассацiонномъ порядкѣ. Изъ правилъ 515 и 533 ст. не сдѣлано исключенiя и для судебно медицинскихъ актовъ. Постановленiя 118, 119, 1750—1754 ст. Т. XIII Уст. Врач. указываютъ только случаи и порядокъ выдачи медицинскихъ свидѣтельствъ и судебно медицинскихъ актовъ, вовсе не устанавливая ихъ доказательной силы, спредѣленiе которой на общемъ основанiи принадлежитъ, по 339, 438, 456 и 459 стат. Устава Гражданскаго Судопроизв., суду. Въ 1836 ст. Уст. Врач. прямо выражено, что осмотръ мертвыхъ тѣлъ и заключенiе по оному о причинѣ смерти составляетъ только мнѣнiе судебнаго врача, на которомъ нерѣдко основывается приговоръ, рѣшающiй честь, свободу и жизнь подсудимаго. Поэтому Саратовская Судебная Палата, руководствуясь 456 ст., поступила совершенно правильно, войдя въ разсмотрѣнiе свидѣтельства врача Морева, и изъ тѣхъ данныхъ, которыя заключались какъ въ этомъ свидѣтельствѣ, такъ и въ судебно-медицинскомъ актѣ и другихъ документахъ, представленныхъ сторонами, въ правѣ была сдѣлать самостоятельный свой выводъ о причинѣ смерти полковника Романова. Если этотъ выводъ совпалъ съ заключенiемъ врача Морева, то не потому, что Палата придала судебно медицинскимъ актамъ большее съ формальной стороны значенiе, а потому, что въ такомъ смыслѣ, по совокупности всѣхъ представленныхъ доказательствъ и доводовъ сторонъ, сложилось у суда убѣжденiе касательно значенiя выяснившихся фактическихъ обстоятельствъ дѣла, въ виду чего указанiе просителя на нарушенiе поименованныхъ статей Устава Вачебнаго, а равно 366, 452 и 515 ст. Устава Гражд. Судопр. и 325—334 ст. Уст. Уг. Суд. оказывается неуважительнымъ, и, наконецъ, 5) въ рѣшенiи Палаты признано, что если даже отнести письмо, писанное Романовымъ къ Его Императорскому Высочеству, Великому Князю Николаю Константиновичу, ко времени, предшествовавшему выстрѣлу, то оно не можетъ служить ни малѣйшимъ указанiемъ на сознательность самоубiйства. Въ виду установленiя такого значенiя сего

письма Палата, оставивъ безъ удовлетворенія ходатайство просителя о выдачѣ ему свидѣтельства для истребованія изъ главнаго штаба свѣдѣнія о времени его написанія, не нарушила 452 ст. Устава Гражданск. Судопр., такъ какъ статья эта говоритъ объ истребованіи свѣдѣній, нужныхъ для разрѣшенія дѣла, а не такихъ, которыя не имѣютъ въ семъ отношеніи значенія. Признавая на основаніи всего вышеизложеннаго ходатайство просителя объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія неподлежащимъ удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Аверьяновой, купца Кнерцера, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить, безъ послѣдствій.

277.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Михаила Александрова, губернскаго секретаря Богдановскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Повѣренный приписанной къ обществу мѣщанъ вдовы солдатки Настасьи Зубовой, Голубевъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 29 января 1879 г., объясняя, что Зубова въ ноябрѣ 1877 г. въ Москвѣ потеряла процентныя бумаги, а затѣмъ узнала, что потерянныя ею бумаги найдены крестьяниномъ Михаиломъ Александровымъ и переданы имъ губернскому секретарю Богдановскому для опубликованія, что годовой срокъ этимъ публикаціямъ окончился, и кромѣ Зубовой никто изъ посторонихъ къ найденнымъ Александровымъ билетамъ правъ своихъ въ продолженіе года не предъявилъ,—просилъ Окружный Судъ на помянутые процентные билеты на сумму 2700 руб., найденные Александровымъ, признать право собственности за Зубовою. Противъ этого иска повѣренный Александрова, Богдановскій, предъявилъ встрѣчный искъ, въ которомъ, объясняя, что Зубова не доказала принадлежности ей найденныхъ бумагъ, просилъ признать за Александровымъ право собственности на эти бумаги. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ, поданной повѣреннымъ Зубовой на рѣшеніе Окружнаго Суда, и признавъ, что со стороны Зубовой не доказано право собственности ея на найденныя Александровымъ процентныя бумаги, по существу встрѣчнаго иска нашла: 1) что только по явкѣ хозяина найденной вещи, доказавшаго свое право, нашедшій получаетъ въ награду одну третью часть цѣны оной; 2) что для явки хозяина найденной вещи, съ указанными въ ст. 539 Тома X ч. 1 доказательствами, срокъ полагается десятилѣтній, объясненный въ 565 ст. Т. X ч. 1; 3) что до истеченія сего срока находка не обращается въ собственность нашедшаго, а по истеченіи онаго право собственности на нее возникаетъ силою самаго закона и не требуетъ судебнаго признанія, развѣ противу пріобрѣтеннаго, такимъ образомъ, права предъявленъ будетъ въ установленномъ порядкѣ споръ; 4) что посему встрѣчный искъ Александрова о признаніи за нимъ права собственности на найденные имъ въ 1877 году билеты, предъявленный имъ 1879 году, т.-е. до истеченія десятилѣтняго срока со дня публикаціи о находкѣ его, учиненной въ 1877 же году, представляется, какъ это указываетъ и повѣренный Зубовой, лишеннымъ всякаго законнаго основанія, ибо онъ предъявленъ о такомъ правѣ на находку, которое Александровъ при отсутствіи хозяина, представившаго полныя и достовѣрныя доказательства о принадлежности ему находки, пріобрѣтаетъ по истеченіи земской давности со времени явки и публикаціи силою самаго закона, а до истеченія сего срока пріобрѣсти не можетъ въ силу того же закона. Въ виду сего встрѣчный искъ Александрова не подлежитъ удовлетворенію. Посему Судебная Палата, признавая исковое требованіе Зубовой недоказаннымъ, а встрѣчный искъ Александрова незаслуживающимъ уваженія, опредѣлила: въ означенныхъ искахъ просителямъ отказать. Въ поданной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Александрова, Богдановскій, объясняетъ, что такъ какъ по учиненной, согласно 538 ст. Тома X ч. 1, явкѣ и публикаціи хозяинъ потерянныхъ бумагъ не явился,

то находка должна быть обращена въ собственность нашедшаго оную по истеченіи времени, потребнаго для того, чтобы публикація дошла до свѣдѣнія мѣстныхъ жителей; срокъ же этотъ долженъ быть опредѣленъ судомъ, но примѣненіе къ установленію онаго ст. 565 является вполнѣ произвольнымъ, тѣмъ болѣе, что владѣніе, указанное въ ст. 557 X Т. I ч., не можетъ вовсе начаться для его довѣрителя, а засимъ и не примѣнима давность владѣнія. Ходатайствуя посему объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Богдановскій, на случай оставленія его жалобы безъ послѣдствій, проситъ, въ виду крайней бѣдности его довѣрителя, возвратить представленный въ размѣрѣ 100 р. залогъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая жалоба повѣреннаго Александрова имѣетъ своимъ предметомъ неудовлетвореніе предъявляеннаго со стороны Александрова встрѣчнаго иска къ истицѣ по настоящему дѣлу, Зубовой, искавшей признанія за нею права собственности на найденныя Александровымъ цѣнныя бумаги, но такъ какъ Зубовой въ самомъ искѣ, коимъ обуславливалось предъявленіе встрѣчнаго иска, отказано судомъ, то засимъ сей послѣдній искъ, имѣвшій своимъ предметомъ признаніе права собственности Александрова на цѣнныя бумаги, на которыя заявляла свое право собственности Зубова, не подлежалъ удовлетворенію въ виду отсутствія отвѣтчика, ибо, за отказомъ въ признаніи за Зубовою правъ собственности на найденныя бумаги, встрѣчный искъ о признаніи собственности на эти бумаги за Александровымъ къ Зубовой относиться не могъ. Обсужденіе затѣмъ указаній просителя на нарушеніе законовъ, коими, по его мнѣнію, доказывается его право собственности на найденныя цѣнности, представляется излишнимъ. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію просьбы Богдановскаго о возвращеніи залога, Правительствующій Сенатъ находитъ просьбу эту незаслуживающей уваженія, такъ какъ возвращеніе залога, по силѣ примѣчаній къ ст. 190 и 800 Уст. Гр. Суд., допускается лишь въ случаѣ, когда кассаціонная жалоба, хотя и не уваженная, не представляется, одако, лишенною всякаго основанія, чего въ данномъ случаѣ не усматривается, причемъ указаніе Богдановскаго на бѣдность довѣрителя не можетъ имѣть значенія, такъ какъ отъ представленія залога не избавлены даже лица, пользующіяся правомъ бѣдности (Сб. рѣш. 1873 г. № 394). Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Александрова, губернскаго секретаря Богдановскаго, оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

278.—1880 года апрѣля 2-го и мая 27 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго дворянина Александра Ломана, присяжнаго повѣреннаго Романа Шиманскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. Я. Голубевъ).

Дзюбина предъявила въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Ломану о признаніи за нею права собственности на исполнительные листы, выданные ей Мировымъ Судьею 3 участка г. Одессы 9 октября 1876 года на взысканіе съ Александра Ломана въ общей сложности 5810 руб. и удержанные симъ послѣднимъ у себя въ качествѣ оплаченныхъ, между тѣмъ какъ они были Дзюбиною, по объясненію ея, утрачены, и она не получила по нимъ никакого удовлетворенія. Отвѣтчикъ Ломанъ и его повѣренный Шиманскій, объясняя нахожденіе у перваго спорныхъ листовъ полнымъ удовлетвореніемъ по нимъ истицы Дзюбиной, возражали, между прочимъ: а) что искъ Дзюбиной не можетъ подлежать удовлетворенію уже по одному тому, что немыслимо признать за кѣмъ либо право собственности на распоряженіе судебнаго мѣста, а исполнительные листы—предметъ иска Дзюбиной—суть ничто иное, какъ распоряженіе судебнаго учрежденія; б) что разрѣшеніе настоящаго спора гражданскимъ судомъ не можетъ послѣдовать, по смыслу 5 и 6 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, ранѣе установленія уголовною судебною властью факта присвоенія себѣ Ломаномъ означенныхъ исполнитель-

ныхъ листовъ послѣ утраты ихъ Дзюбиною; в) что листы эти, какъ и всякая вообще движимость (402 ст. I ч. X Т.), должны считаться по 534 ст. I ч. X Т., собственностью того, въ чьихъ рукахъ находятся, доколѣ противное сему не будетъ доказано, и г) что положенной въ основаніе иска утраты исполнительныхъ листовъ Дзюбина не доказала. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истицы на рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ и выслушавъ объясненія сторонъ, нашла, между прочимъ, что разрѣшенію Палаты подлежатъ прежде всего въ виду объясненнаго спора, два преюдиціальныхъ вопроса: 1) есть ли законное основаніе къ признанію исполнительныхъ листовъ такими актами судебнаго мѣста, о принадлежности коихъ извѣстному лицу на правѣ собственности не можетъ возникать въ гражданскомъ судѣ никакого разбирательства, и 2) представляется ли ссылка истицы на обнаруженіе сказанныхъ листовъ у ответчика, послѣ утраты ихъ ею, такимъ обстоятельствомъ, которое само по себѣ уже лишаетъ гражданскій судъ права входить въ разборъ существа исковыхъ требованій Дзюбиной ранѣе признанія уголовнымъ судомъ виновности Ломана въ присвоеніи себѣ означенныхъ листовъ въ качествѣ находки. Относительно перваго изъ сихъ вопросовъ Палата нашла, что хотя исполнительный листъ по цѣли выдачи и формѣ составленія онаго и долженъ быть отнесенъ къ разряду актовъ, содержащихъ въ себѣ предписаніе судебнаго мѣста объ осуществленіи возстановляемыхъ имъ имущественныхъ правъ одной изъ тяжущихся сторонъ, но тѣмъ не менѣе за нимъ слѣдуетъ признать значеніе документа, опредѣляющаго взаимныя юридическія отношенія тяжущихся и могущаго, согласно разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Непринцова (1875 года), переходить въ извѣстныхъ случаяхъ изъ однѣхъ рукъ въ другія по передаточнымъ надписямъ подобно тому, какъ сіе установлено закономъ для заемныхъ обязательствъ и нѣкоторыхъ другихъ договоровъ. Такимъ образомъ, исполнительные листы, какъ акты возстановленія извѣстныхъ правъ обращавшейся къ посредству суда тяжущейся стороны, сами по себѣ уже могутъ составлять, по 691 ст. I ч. X Т. и 1 ст. Устава Гр. Судопроизвод., предметъ тяжбы между лицомъ, которому они были первоначально выданы, и дальнѣйшими ихъ обладателями, а потому и возраженія Ломана, будто-бы требованіе отъ него Дзюбиною 11 ти исполнительныхъ листовъ не должно даже подлежать судебному разбирательству, оказывается, по мнѣнію Палаты, невѣрнымъ и уваженія незаслуживающимъ; подобно сему нельзя (говоритъ Палата) признать правильными и объясненія ответчика по второму преюдиціальному вопросу, гдѣ онъ отрицаетъ у Дзюбиной право обращаться съ настоящимъ ея искомъ къ гражданскому суду ранѣе установленія въ уголовномъ порядкѣ виновности его, Ломана, въ присвоеніи найденныхъ, будто бы, имъ исполнительныхъ листовъ истицы, такъ какъ, съ одной стороны, они предъявлены повѣреннымъ его, Шиманскимъ, въ такое время, когда искъ Дзюбиной былъ разсмотрѣнъ уже Одесскимъ Окружнымъ Судомъ по существу и когда самое право Ломана дѣлать противу сего иска какія-либо изъ предусмотрѣнныхъ въ 571 ст. Уст. Граждан. Суд. отводовъ должно было уже совершенно прекратиться (574 ст. Уст. Гражд. Суд.), а съ другой—предпосланіе гражданскому иску уголовнаго судопроизводства признается, по 5 и 6 ст. Уст. Граждан. Судопр., неизбѣжнымъ въ томъ лишь случаѣ, когда предметомъ сего иска является вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ, а не тогда, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, требованія истицы заключаются въ ходатайствѣ о признаніи за нею права собственности на находящіеся въ рукахъ ответчика, безъ надлежащаго на то права, подлинные исполнительные листы. Обратившись затѣмъ къ существу иска Дзюбиной, Палата нашла, между прочимъ, что исполнительный листъ, какъ актъ, выдаваемый извѣстному лицу (926 и 927 ст. Уст. Гражд. Суд.) по этой одной уже причинѣ долженъ считаться принадлежностью того, кому онъ выданъ, если, конечно, на немъ и не было сдѣлано послѣ выдачи изъ суда никакихъ въ пользу третьяго лица переуступокъ (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 г. №№ 405 и 543). Въ данномъ случаѣ выдачи Мировымъ Судьею 3-го участка гор. Одессы спорныхъ 11-ти исполнительныхъ листовъ на сумму 5610 рубл.

Надеждѣ Дзюбиной, а не кому либо другому, вполнѣ доказывается собственнымъ признаніемъ Ломана и представленнымъ къ дѣлу истицею удостовѣреніемъ Мирового Съѣзда отъ 13 сентября 1878 года, причемъ ни изъ этого удостовѣренія, ни изъ объясненій Ломана не видно, чтобы на сихъ исполнительныхъ листахъ существовали какія-либо переуступочныя надписи Дзюбиной. Поэтому она, Дзюбина, какъ доказавшая оное исключительное право на означенные листы, не можетъ не быть признана, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., собственницею таковыхъ. Что же касается того указываемаго отвѣтчикомъ обстоятельства, что исполнительные листы не были утрачены Дзюбиною, а переданы отъ нея ему, Ломану, въ присутствіи свидѣтеля Розентовера, то во 1 хъ) указаніе это не вполнѣ точно съ фактической стороны, ибо свидѣтель Розентоверъ удостовѣрилъ передачу Дзюбиною какихъ то листовъ въ кондитерской Фанкони не самому Ломану, который тутъ же находился, а женѣ его, т. е. лицу, для настоящаго дѣла совершенно постороннему и никакихъ претензій къ тѣмъ листамъ не заявлявшему, а во-2 хъ) передачею этою, если бы даже она и дѣйствительно сдѣлана была самому отвѣтчику Ломану, доказывалась бы только несправедливость объясненій Дзюбиной относительно утраты ею этихъ листовъ, и фактическое обладаніе оными Ломана въ извѣстный періодъ времени, но никоимъ образомъ не измѣнялось-бы юридическое отношеніе Дзюбиной къ этимъ документамъ, ибо она какъ до означенной передачи, такъ и послѣ того продолжала оставаться собственницею помянутыхъ актовъ и должна считаться сохранившею это право за собою до тѣхъ поръ, пока не переуступитъ его, цѣлостью или отчасти, другому лицу путемъ учиненія на самыхъ листахъ передаточной надписи, или посредствомъ совершенія особой по сему предмету сдѣлки. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній и принимая сверхъ того, во вниманіе, что фактическое нахожденіе тѣхъ документовъ у Ломана въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ само по себѣ не могло ни стѣснять свободы распоряженія Дзюбиной принадлежащею ей въ собственность движимостью (402, 420 и 514 ст. Т. X ч. I), ни лишить ее возможности требовать возвращенія этой собственности изъ посторонняго неправильнаго владѣнія путемъ суда (691 ст. Т. X ч. I), Палата опредѣлила: признать за Надеждою Дзюбиною право собственности на подлинные исполнительные листы, каждый въ суммѣ 510 рублей. Сущность принесенной на изложенное рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ Ломана, присяжнымъ повѣреннымъ Шиманскимъ, кассаціонной жалобы состоитъ въ слѣдующемъ: 1) по силѣ 534 ст. Т. X ч. I, владѣніе предполагается соединеннымъ съ правомъ собственности, пока противное не будетъ доказано. Посему Палата нарушила, по мнѣнію просителя, точный смыслъ приведеннаго закона, разрѣшивъ настоящее дѣло въ противоположность установленнымъ ею признакамъ спора объ исполнительныхъ листахъ, какъ спора о правѣ собственности на движимое имущество, и примѣнивъ къ дѣлу, вопреки 9 ст. Уст. Гражд. Судопр., законы (420 и 415 ст. Т. X ч. I), опредѣляющіе право собственности на недвижимыя имущества (Сб. рѣш. 1867 г. № 47); 2) упомянутое выше нарушеніе 534 ст. Т. X ч. I недопущеніемъ презумпціи въ пользу законности владѣнія движимостью повлекло за собою, по мнѣнію просителя, нарушеніе основного процессуальнаго закона, опредѣляющаго обязанность тяжущихся сторонъ представлять доказательства (366 ст. Уст. Граж. Суд.), ибо такъ какъ истица основала свой искъ на утратѣ исполнительныхъ листовъ, то и должна была представить доказательства въ подтвержденіе этого факта; Судебная же Палата не потребовала отъ истицы доказательствъ утверждаемаго, а вмѣнила отвѣтчику въ вину недоказанность передачи ему тѣхъ именно исполнительныхъ листовъ, о которыхъ возникъ настоящій споръ, на томъ основаніи, что могли быть передаваемы истицею Ломану какіе-нибудь другіе исполнительные листы, тогда какъ истица не представила доказательствъ, чтобы Ломану передаваемы были Дзюбиною какіе-нибудь другіе исполнительные листы, и 3) Палата нарушила, по мнѣнію просителя, 5 и 6 стат. Уст. Гр. Суд., ибо при наличности заявленія истицы въ исковомъ прошеніи и въ апелляціонной жалобѣ о незаконномъ удерживаніи Ломаномъ утерянныхъ ею исполнительныхъ листовъ, какъ объ обстоятельствѣ, служащемъ основаніемъ иска, вопросъ объ исковомъ

правѣ Дзюбиной сводился къ вопросу о дѣйствительности преступнаго дѣйствія, приписываемаго Ломану, о преступномъ характерѣ владѣнія Ломана спорными исполнительными листами. Вопросъ этотъ долженъ былъ подлежать разрѣшенію только уголовнаго суда, уполномоченнаго допрашивать свидѣтелей, не допускаемыхъ къ присягѣ и устраняемыхъ въ гражданск. судѣ. Заявленіе отвѣтчика о характерѣ спорнаго правоотношенія и ходатайство о предоставленіи ему защищаться путемъ уголовнаго суда Палата, по мнѣнію просителя, устранила неправильно, такъ какъ соображенія ея о несвоевременности отвода не могутъ имѣть значенія, ибо возбужденный вопросъ, названный Судебною Палатою преюдиціальнымъ, вовсе не аналогиченъ съ отводами, указанными въ 571 ст. Уст. Гр. Суд., а если бы и могъ быть подводимъ подъ понятіе отводовъ, то развѣ подошелъ бы подъ рубрику случаевъ, указанныхъ въ 584 Устава Гражд. Суд. На основаніи изложеннаго проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 534 ст. X Т. I ч., движимое имущество почитается собственностью того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Но это общее правило не относится къ такимъ предметамъ, кои по закону должны имѣть на себѣ и имѣютъ письменное удостовѣреніе о принадлежности оныхъ извѣстному лицу и могутъ быть передаваемы отъ него другому лицу только такимъ способомъ, коимъ также удостовѣряется лицо новаго собственника. Къ числу подобныхъ предметовъ принадлежатъ исполнительные листы. По установленной закономъ формѣ (прилож. къ 927 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства), исполнительный листъ долженъ заключать въ себѣ означеніе званія, имени, отчества и фамиліи лица, коему онъ выданъ. Такое означеніе въ исполнительномъ листѣ служитъ по закону письменнымъ удостовѣреніемъ о принадлежности сего акта извѣстному лицу. Затѣмъ полученный отъ суда исполнительный листъ, подобный тѣмъ, о коихъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, можетъ быть переданъ другому лицу по передаточной надписи (сбор. рѣш. 1875 года №№ 405 и 543), и тогда надпись эта въ свою очередь служитъ по закону письменнымъ удостовѣреніемъ о принадлежности исполнительнаго листа тому лицу, коему онъ такимъ способомъ переданъ. По настоящему дѣлу Судебная Палата установила, что выдача судомъ спорныхъ исполнительныхъ листовъ Надеждѣ Дзюбиной, а не кому либо другому, вполнѣ доказана признаніемъ самого Ломана и представленнымъ къ дѣлу со стороны истицы удостовѣреніемъ Мирового Судьи и что при этомъ ни изъ сего удостовѣренія, ни изъ объясненій Ломана не видно, чтобы на сихъ исполнительныхъ листахъ существовала какая либо переуступочная надпись со стороны Дзюбиной. Установивъ въ такомъ видѣ фактическую сторону дѣла, не подлежащую, за силою 12 статьи Учрежд. Кассаціон. Департ., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, Судебная Палата поступила совершенно правильно, признавъ за Дзюбиной, а не за Ломаномъ, право собственности на исполнительные листы. За изложенными соображеніями Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Палаты нарушенія указываемой просителемъ 534 ст. X Т. I ч., хотя и признаетъ, что выданные Дзюбиной исполнительные листы въ качествѣ актовъ, удостовѣряющихъ существованіе долга (Сбор. рѣш. 1871 г. № 956; 1874 г. № 440; 1875 № 876), составляютъ движимое имущество. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что хотя приведенная въ рѣшеніи Палаты 420 ст. X Т 1 ч. не имѣетъ прямого примѣненія къ настоящему дѣлу (на указываемую просителемъ 415 ст. X Т. 1 ч. Палата въ рѣшеніи своемъ вовсе не ссылалась), но обстоятельство это не можетъ служить существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, изъ коего ясно видно, что Палата, разрѣшая настоящее дѣло, смотрѣла на выданные Дзюбиной исполнительные листы именно какъ на движимое ея имущество: 2) что съ одной стороны утрата сихъ листовъ не составляла основанія иска Дзюбиной, который утверждался на томъ, что исполнительные листы выданы были на ея имя и не переставали быть собственностью истицы; на утрату же листовъ она указывала какъ на обстоятельство, вслѣдствіе коего листы вышли изъ фактическаго

владѣнія Дзюбиной, а съ другой стороны Палата не ставила Ломану въ вину непредставленіе доказательствъ въ подтвержденіе передачи ему Дзюбиною исполнительныхъ листовъ, но, приведя лишь показаніе свидѣтеля, констатировала неточность объясненій Ломана о фактѣ передачи листовъ и затѣмъ, допуская даже правильность сихъ объясненій, не придала помянутому факту значенія для даннаго дѣла, почему изложенное выше заявленіе просителя о нарушеніи 366 ст. Уст. Гр. Суд. представляется неосновательнымъ; 3) что Палата не нарушила приводимыхъ просителемъ 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ требованіе Дзюбиной не составляло иска объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ, а являлось, какъ это установлено въ рѣшеніи Палаты, искомъ о признаніи за Дзюбиною права собственности на удержанные Ломаномъ исполнительные листы; установленіе же въ каждомъ гражданскомъ дѣлѣ признаковъ преступнаго дѣянія, требующаго уголовнаго преслѣдованія, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и 4) что хотя Палата неправильно сослалась въ своемъ рѣшеніи на 571 и 574 ст. Уст. Гр. Суд, ибо заявленіе Ломана о томъ, что разрѣшеніе настоящаго спора гражданскимъ судомъ должно было предшествовать установленіе уголовнымъ судомъ виновности Ломана въ присвоеніи исполнительныхъ листовъ, не имѣетъ значенія отвода, предусмотрѣннаго 571 и 574 ст. Уст. Гр. Суд.; но неправильность объясненной ссылки не можетъ вести къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ оно въ окончательномъ выводѣ не представляетъ нарушенія закона (Сбор. рѣш. 1874 г. № 637),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Ломана, присяжнаго повѣреннаго Шиманскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

279.—1880 года января 30 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго несостоятельнаго должника коллежскаго регистратора Александра Яковлева, присяжнаго повѣреннаго Богаевскаго, и 2) жены дворянина Каролины Яковлевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

По опредѣленію С. Петербургскаго Окружнаго Суда 2 декабря 1869 г. коллежскій регистраторъ Александръ Яковлевъ объявленъ должникомъ несостоятельнымъ и 26 того же декабря была имъ дана подписка о невыѣздѣ изъ С.-Петербурга впредь до рѣшенія дѣла, но онъ, однако, уѣхалъ впослѣдствіи за границу и оттуда донынѣ не возвращался. Противу нѣкоторыхъ долговыхъ актовъ было заявлено конкурсу, что бумага съ водяными знаками 1869 года была выпущена въ обращеніе послѣ означеннаго въ написанныхъ на сей бумагѣ векселяхъ времени написанія оныхъ; въ подтвержденіе этого заявленія были представлены два удостовѣренія: 1) департамента неокладныхъ сборовъ министерства финансовъ о томъ, что въ 1869 году первый пріемъ изъ гербоваго казначейства гербовой бумаги для векселей въ 7 рублей 50 коп. и въ 15 рубл. С. Петербургскимъ губернскимъ казначействомъ послѣдовалъ 4 марта 1869 года, и 2) особенной канцеляріи по кредитной части о томъ, что по отзыву экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ гербовая бумага для векселей съ водяными законами 1869 года могла быть выпущена изъ экспедиціи въ 7 рубл. 50 коп. не ранѣе 27 января 1869 года и въ 15 руб. не ранѣе 15 марта. Въ 1875 году скончался отецъ Александра Яковлева, генералъ маіоръ Григорій Яковлевъ, послѣ котораго осталось разное имущество, но въ виду лежащихъ на этомъ имѣніи долговъ общее собраніе кредиторовъ Александра Яковлева 11 іюля 1876 года постановило наслѣдства этого не принимать. Засимъ конкурсное управленіе составило заключеніе о признаніи Александра Яковлева должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ и представило свое заключеніе на разсмотрѣніе общаго собранія вмѣстѣ съ предложенною Яковлевымъ мировою сдѣлкою. Общее собраніе большинствомъ $^3/_4$ кредиторовъ признало Яковлева должникомъ несостоятельнымъ неосторожнымъ и приняло мировую сдѣлку; меньшинство же, состоявшее изъ кредиторовъ Ди Піетро и Ромальда,

полагало признать должникомъ несостоятельнымъ злостнымъ и мировую сдѣлку отвергнуть, причемъ меньшинство изложило и основанія своего мнѣнія. Когда все конкурсное дѣло было представлено въ Окружный Судъ, то Ромальдъ вошелъ съ частною жалобою на постановленіе общаго собранія, а Александръ Яковлевъ въ присланномъ прошеніи доказывалъ, что онъ съ умысломъ не могъ составлять векселей задними числами и не имѣлъ даже въ томъ намѣренія; что векселя, выданные имъ, были безденежные, что имущества никакого онъ не имѣлъ и такового не скрывалъ, въ удостовѣреніе чего просилъ судъ допросить указанныхъ имъ 10 человѣкъ свидѣтелей и выдать свидѣтельство на полученіе свѣдѣній изъ министерства финансовъ о томъ, въ какое время была выпущена вексельная бумага съ водянымъ знакомъ 1869 года въ столичныхъ и губернскихъ городахъ и какими данными руководствовались С.-Петербургское губернское казначейство и экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ при выдачѣ упомянутыхъ выше удостовѣреній,—книгами, документами, или словесными показаніями. Къ судебному засѣданію Окружнаго Суда явились со стороны Яковлева присяжный повѣренный Богаевскій, представившій довѣренность, засвидѣтельствованную въ Россійскомъ генеральномъ консульствѣ въ Парижѣ 1/13 апрѣля 1877 года, и кредиторъ Ди Піетро; Окружный Судъ рѣшеніемъ 15 го апрѣля 1877 года призналъ, что по дѣлу не представляется законныхъ основаній къ признанію Яковлева злонамѣреннымъ банкротомъ, и утвердилъ принятую общимъ собраніемъ кредиторовъ мировую сдѣлку. На это рѣшеніе повѣренный Ди Піетро, частный повѣренный Эккерманъ, принесъ апелляціонную жалобу, другой же кредиторъ меньшинства, Ромальдъ, хотя также обжаловалъ рѣшеніе Окружнаго Суда, но впослѣдствіи подалъ въ Палату прошеніе объ оставленіи его апелляціи безъ послѣдствій въ виду правильности рѣшенія суда и объ исключеніи его изъ числа кредиторовъ Яковлева, такъ какъ право полученія съ Яковлева удовлетворенія по своей претензіи онъ передалъ другому лицу. Въ Палатѣ былъ возбужденъ вопросъ присяжнымъ повѣреннымъ Богаевскимъ о неимѣніи Ди-Піетро права жаловаться на рѣшеніе Окружнаго Суда, такъ какъ онъ не обжаловалъ постановленія конкурснаго управленія и общаго собранія кредиторовъ, утвержденныхъ Окружнымъ Судомъ; Эккерманъ же доказывалъ, что Яковлевъ, какъ должникъ несостоятельный и притомъ скрывшійся за границу, не въ правѣ выдавать довѣренность на хожденіе по своимъ дѣламъ и что-посему представительство за него, Богаевскаго, не можетъ быть допущено. С. Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи сего дѣла, обратилась сначала къ обсужденію заявленныхъ сторонами отводовъ и приняла во вниманіе съ одной стороны, что производство о свойствѣ несостоятельности должника касается не только имущественныхъ, но и личныхъ правъ его, и даже въ виду содержащагося въ 2003 ст. XI Т. и 27 ст. Устава Уголов. Судопроизв. правила можетъ имѣть характеръ смѣшанной, гражданско уголовной подсудности; что отлучка Яковлева за границу, вопреки данной имъ подпискѣ, не можетъ служить къ ограниченію права представительства и защиты его на судѣ, одинаково важнаго какъ въ интересахъ должника, такъ и въ видахъ правильнаго отправленія правосудія, и что посему Яковлевъ не можетъ быть лишенъ права на выдачу довѣренности для веденія и защиты его дѣла при производствѣ о свойствѣ несостоятельности, а заявленный противу Богаевскаго отводъ не заслуживаетъ уваженія. Съ другой же стороны правила 17 и 18 ст. прилож. къ примѣч. къ 223 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв. о порядкѣ принесенія жалобъ не имѣютъ примѣненія къ производству о свойствѣ несостоятельности, по коему конкурсное управленіе постановляетъ лишь заключеніе (ст. 1990 Т. XI), вносимое на заключеніе общаго собранія заимодавцевъ, на обжалованіе постановленія котораго въ законѣ и срокъ не указанъ; всѣ постановленія общаго собранія о свойствѣ несостоятельности и о принятіи мировой сдѣлки, по силѣ 2004 и 2015 ст. XI Т., представляются на разсмотрѣніе судебнаго мѣста вмѣстѣ съ мнѣніями несогласившихся кредиторовъ, оставшихся въ меньшинствѣ, почему нѣтъ законнаго основанія требовать отъ кредиторовъ меньшинства, независимо письменнаго изложенія своего мнѣнія, подавать еще жалобу; точно также нѣтъ основанія лишать сихъ кре-

диторовъ права обжаловать постановленіе Окружнаго Суда, если оно утвердитъ мнѣніе большинства кредиторовъ; болѣе подробное же развитіе въ жалобѣ доводовъ и основаній, уже заявленныхъ въ особомъ мнѣніи, не можетъ заключать въ себѣ нарушенія указаннаго въ 11 и 12 стат. Устава Граждан. Судопроизводства правила постепенности инстанцій; поэтому Палата отвергла и возраженіе Богаевскаго противу права Ди Піетро принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда. Переходя засимъ къ существу дѣла, Палата нашла, что обсужденіе предложенной Яковлевымъ мировой сдѣлки можетъ послѣдовать не прежде, какъ по устраненія всякихъ признаковъ злостной несостоятельности, которая, составляя преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1166 Ул. о нак., не можетъ быть покрыта частнымъ соглашеніемъ должника и кредиторовъ, а потому слѣдуетъ прежде всего обсудить свойство несостоятельности Яковлева. Въ этомъ отношеніи Палата усмотрѣла изъ дѣла, что всѣхъ долговъ Яковлева оказалось на сумму свыше одного милліона, имущества же, могущаго поступить на удовлетвореніе кредиторовъ, оказалось только 78 р. 90 к.; одна эта несоразмѣрность между количествомъ долговъ и имуществомъ лишаетъ возможности признать несостоятельность Яковлева просто неосторожною. Но въ дѣлѣ обнаруживаются и другія обстоятельства, указывающія прямо на преступность характера настоящаго банкротства; объявленіе Яковлева несостоятельнымъ послѣдовало по просьбѣ лица, ему близкаго, Голубинскаго, представившаго на 30 т. руб. такихъ документовъ, противу которыхъ было возбуждено обвиненіе въ написаніи ихъ заднимъ числомъ и на имя лица, вовсе несуществовавшаго; по прекращеніи возбужденнаго о сихъ документахъ уголовнаго слѣдствія Голубинскій взялъ ихъ изъ конкурса; это не помѣшало, однако, ему принять участіе въ общемъ собраніи заимодавцевъ и оказать вліяніе на образованіе конкурснаго управленія изъ лицъ также близкихъ (Энгельгардта и Дмитріева), и даже свойственника должнику (Танѣева). Засимъ представляются въ конкурсное управленіе еще векселя на сумму свыше 100 т. р., писанные въ первые мѣсяцы 1869 г., которые, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ удостовѣреній министерства финансовъ, несомнѣнно оказываются писанными заднимъ числомъ, бывъ написаны на такой бумагѣ, которая во время, отъ коего они составлены, еще не была выпущена въ обращеніе. Всѣ эти векселя, вмѣстѣ съ появившимися впослѣдствіи векселями на имя купца Зиновьева на сумму 150 т. руб., сосредоточиваются потомъ въ рукахъ жены несостоятельнаго, Каролины Яковлевой, которая, какъ кредиторша на сумму болѣе 800 т. р., т. е. свыше $^3/_4$ всѣхъ долговъ, дѣлается полною распорядительницею постановленій общаго собранія кредиторовъ. По закону (стат. 1166 Улож. о нак.) злостнымъ банкротствомъ признается, между прочимъ, когда должникъ посредствомъ подставныхъ ложныхъ заимодавцевъ скроетъ свое имѣніе или часть онаго во вредъ неудовлетворенныхъ кредиторовъ; хотя Яковлевъ и указываетъ на то, что имѣнія у него никакого не оказалось, но объясненіе это не можетъ быть признано основательнымъ, ибо независимо отъ собственнаго имущества несостоятельный должникъ можетъ ожидать перехода къ нему имущества, напримѣръ, путемъ законнаго наслѣдованія, и выдачею безденежныхъ документовъ можетъ предупредить обращеніе этого имущества на удовлетвореніе дѣйствительныхъ кредиторовъ, каковое дѣяніе, очевидно, тождественно съ предусмотрѣннымъ въ 1166 стат. случаемъ. Такъ именно и было въ настоящемъ дѣлѣ: образованное указаннымъ выше способомъ большинство кредиторовъ Яковлева отказалось отъ принятія наслѣдства послѣ смерти отца должника подъ предлогомъ обремененія онаго долгами, а, между тѣмъ, наслѣдство это, по удостовѣренію опеки, приносило доходу до 8 тыс. руб, который могъ даже удвоиться, такъ что Яковлевъ предложилъ мировую сдѣлку изъ средствъ того же наслѣдственнаго имѣнія по утвержденіи къ оному въ правахъ наслѣдства, и то же большинство кредиторовъ сдѣлку эту приняло, чѣмъ явно обнаружило большую заботливость объ интересѣ самого должника, нежели его заимодавцевъ; уступка, сдѣланная при этомъ Каролиною Яковлевою, по близости отношеній ея къ должнику, значенія никакого не имѣетъ. Принимая вышеизложенное во вниманіе, а равно имѣя въ виду, что Яковлевъ самъ подписывалъ всѣ представленные на него документы, и дѣйствіями

подставныхъ кредиторовъ воспользовался, что сначала онъ показалъ количество своихъ долговъ въ 700 тыс. руб., тогда какъ таковыхъ оказалось болѣе одного милліона рублей, что долги меньшинства кредиторовъ основаны преимущественно на актахъ нотаріальныхъ, а у большинства документы неявленные, что Яковлевъ выѣздомъ за границу, вопреки данной подпискѣ, подтвердилъ недобросовѣстность дѣйствій въ отношеніи своихъ кредиторовъ и что показанія, данныя нѣкоторыми кредиторами конкурсному управленію объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ выдачу Яковлевымъ векселей, не заслуживаютъ довѣрія, и засимъ тѣ лица, на которыхъ самъ Яковлевъ ссылается въ объясненіе своего состоянія во время выдачи документовъ, могутъ съ большею умѣстностью подлежать спросу при предварительномъ по настоящему дѣлу слѣдствіи,—Палата пришла къ убѣжденію, что въ дѣлѣ имѣется достаточно уликъ для признанія несостоятельности Яковлева злостнок, а вслѣдствіе сего и предложенная имъ мировая сдѣлка не подлежитъ утвержденію. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, признала Яковлева злостнымъ несостоятельнымъ должникомъ, отказала въ утвержденіи мировой сдѣлки и копію съ ея рѣшенія передала прокурору Палаты. На рѣшеніе Палаты присяжный повѣренный Богаевскій, по довѣренности Яковлева, и Каролина Яковлева принесли 2 тождественныя кассаціонныя жалобы, въ которыхъ просятъ отмѣнить это рѣшеніе по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Ди Піетро не жаловался на опредѣленіе конкурснаго управленія и общаго собранія о свойствѣ несостоятельности Яковлева и не подавалъ въ конкурсное управленіе никакихъ заявленій о причинахъ злостной несостоятельности; по 1910 ст. XI Тома конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, до окончанія ихъ, низшую степень суда; на его постановленія установлены сроки жалобъ, и судебное дѣло не подлежитъ, по 12 ст. Уст. Граж. Судопр., разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если оно не было рѣшено въ низшей; окончательное заключеніе конкурснаго управленія о свойствѣ несостоятельности слѣдуетъ признать за опредѣленіе, подлежащее обжалованію, ибо общее собраніе заимодавцевъ, по 1991 и 1999 стат. XI Т., не можетъ оное отмѣнить,—оно можетъ только или утвердить, или высказать свое отдѣльное мнѣніе; 2) законъ не требуетъ отъ заимодавца, подавшаго отдѣльное мнѣніе по предмету свойства несостоятельности, изложенія причинъ и доводовъ его отдѣльнаго мнѣнія; такое мотивированное отдѣльное мнѣніе требуется лишь по вопросу о мировой сдѣлкѣ, и оно вмѣстѣ съ опредѣленіемъ общаго собранія и мировою сдѣлкою представляется, по 2016 ст. XI Т., въ судъ, который провѣряетъ лишь то, принята ли сдѣлка $^5/_4$ признанныхъ исковъ; жалоба же одного лица противу всей долговой массы не можетъ быть принята, иначе законъ, предоставляющій рѣшеніе дѣла кредиторамъ (2015 и 2017 ст.), остался бы мертвой буквой и все зависѣло бы отъ усмотрѣнія суда; поэтому Палата, принявъ къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу Ди-Піетро, нарушила приведенныя узаконенія; 3) Палата нарушила 369, 452, 454, 499, 534, 771 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что приняла заявленіе частнаго лица—Ди-Піетро за достовѣрное доказательство безъ провѣрки; онъ заподозрилъ конкурсное управленіе въ томъ, что оно составлено изъ лицъ, близкихъ Яковлеву, и что все большинство душевно расположено къ Яковлеву, однако, въ дѣлѣ никакихъ данныхъ на это не имѣется; удостовѣренія же финансовыхъ учрежденій Ди Піетро признаетъ правильными; Палата соглашается съ Ди Піетро и оставляетъ безъ всякаго сужденія просьбу Яковлева о допросѣ свидѣтелей и о выдачѣ ему свидѣтельства для повѣрки финансовыхъ свѣдѣній о гербовой бумагѣ, тогда какъ эту же просьбу повторялъ въ Палатѣ и повѣренный Яковлева; 4) вопреки 339 и 777 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., Палата привела въ рѣшеніи факты, не существующіе въ дѣлѣ и противорѣчащіе дѣйствительности; такъ она приписываетъ Голубинскому вліяніе на образованіе конкурснаго управленія изъ лицъ, близкихъ Яковлеву (Энгельгардта и Дмитріева), и даже свойственника должника Танѣева; между тѣмъ, Энгельгардтъ и Дмитріевъ избраны кураторами въ 1876 г., и Голубинскій въ 1872 г. исключенъ изъ числа кредиторовъ Яковлева; Танѣевъ же избранъ предсѣдателемъ конкурса въ 1870 г., а женился на сестрѣ жены Яковлева

лишь въ 1873 году, и въ 1876 г. бракъ этотъ былъ расторгнутъ, и, слѣдовательно, во время постановленій о свойствѣ несостоятельности Танѣевъ не могъ быть въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Яковлеву и не былъ его свойственникомъ. Палата обвиняетъ Яковлева въ показаніи долговъ въ суммѣ 700 тысячъ рублей, тогда какъ ихъ оказалось болѣе, чѣмъ на милліонъ; но никакой законъ не ставитъ въ вину несостоятельному должнику ошибку въ показаніе его долговъ. Заподозрѣнные Палатою векселя на 150 тысячъ рублей, выданные, будто, для увеличенія голосовъ въ собраніяхъ и для обремененія долговой массы, частью возвращены Голубинскому на 30 тысячъ рублей и частью поступили къ Яковлевой на 126 тысячъ рублей и исключены изъ счета долговой массы. Написаніе векселей заднимъ числомъ на гербовой бумагѣ, которая во время составленія акта еще не была выпущена въ обращеніе, не составляетъ само по себѣ никакого преступленія и не совмѣщаетъ въ себѣ признаковъ подлога; на практикѣ же дѣлается часто по взаимному согласію дающаго и принимающаго вексель вслѣдствіе ихъ частныхъ соображеній. Палата говоритъ о подставныхъ кредиторахъ, не указывая ихъ именъ и доказательствъ того, что ихъ содѣйствіе оказало какую-либо помощь Яковлеву; Палата признаетъ также преимущество претензій меньшинства кредиторовъ предъ большинствомъ, между тѣмъ, общее собраніе, опредѣлившее свойство несостоятельности, состояло изъ 11 кредиторовъ по суммѣ болѣе $^3/_4$ признанныхъ претензій, и изъ нихъ 9 голосовъ были въ большинствѣ; претензіи большинства основаны: 7 ми лицъ на 75600 руб. на нотаріальныхъ документахъ, одного на 10 тысячъ руб.—на простомъ векселѣ и самой Яковлевой, имѣвшей претензій на 869113 рублей, изъ коихъ на 305513 руб. основаны на нотаріальныхъ актахъ; претензіи же меньшинства заключались: въ 48 тысячъ рублей Ди Піетро и въ 11 тысячъ рублей Ромальца, который, согласно его просьбѣ, въ октябрѣ 1877 года также исключенъ изъ числа кредиторовъ; 5) примѣненіе Палатою 1166 статьи Уложенія о наказ. къ случаю выдачи безденежныхъ документовъ лицомъ близкимъ съ цѣлью предупредить обращеніе имущества, могущаго достаться по наслѣдству, на удовлетвореніе дѣйствительныхъ кредиторовъ, не согласно съ точнымъ смысломъ какъ сего закона, такъ и 1858, 1859, 1861 и 1862 ст. XI Тома, которыя ясно показываютъ, что несостоятельный должникъ не торговаго сословія признается злостнымъ банкротомъ единственно въ томъ случаѣ, когда онъ съ умысломъ, для избѣжанія платежа долговъ, переукрѣпилъ свое имѣніе или передалъ оное безденежно въ другія руки, или же посредствомъ подставныхъ ложныхъ заимодавцевъ скрылъ свое имѣніе или часть онаго во вредъ неудовлетворенныхъ заимодавцевъ; но чтобы должникъ, у котораго обнаруживается неоплатность долговъ, при открывающемся наслѣдствѣ подвергался обвиненію въ злостномъ банкротствѣ, того въ законахъ не предусмотрѣно; у Яковлева же, по признанію и самой Палаты, собственнаго имущества никакого не было. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Ди Піетро, Эккерманъ, указываетъ прежде всего на то, что, по силѣ 1881, 1882, 1895 и друг. съ XI Тома и п. 23 приложен. къ примѣч. стат. 223 Устава Гражданскаго Судопроизводства, несостоятельный должникъ долженъ содѣйствовать конкурсу къ опознанію его дѣлъ, имущества и долговъ и не отлучаться безъ дозволенія суда изъ города, гдѣ открылась несостоятельность; должникъ, этой обязанности не исполнившій, лишившій чрезъ это конкурсъ одного изъ главныхъ способовъ для разъясненія дѣла, долженъ подчиниться всѣмъ послѣдствіямъ, возникающимъ для него самого изъ такого образа дѣйствій, и уже не въ правѣ участвовать въ конкурсѣ для защиты своихъ интересовъ и приносить жалобы, хотя бы за отсутствіемъ объясненій должника конкурсъ или судъ впали дѣйствительно въ ошибки. Яковлевъ уѣхалъ за границу, въ конкурсъ не являлся и вслѣдствіе сего ни онъ самъ не можетъ приносить жалобы и прошенія, ни уполномачивать на то другое лицо. Въ виду сего Эккерманъ проситъ кассаціонную жалобу Богаевскаго оставить безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ, онъ, соглашаясь съ тѣмъ, что въ рѣшеніе Палаты вкрались нѣкоторыя фактическія ошибки, какъ то участіе Голубинскаго въ выборѣ Энгельгардта и Дмитріева, находитъ это несущественнымъ въ виду остальныхъ доводовъ Пала-

ты, противу которыхъ возраженія Богаевскаго и Яковлевой не могутъ заслуживать уваженія, и просить оставить ихъ кассаціонныя жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія Ди Піетро и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе повѣреннаго Ди-Піетро противу права Яковлева и его повѣреннаго принести кассаціонную жалобу на рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ заслуживать уваженія. На основаніи 1951 ст. XI Тома конкурсное управленіе принимаетъ въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго, и ограниченіе права несостоятельнаго должника искать и отвѣчать на судѣ, изложенное въ 21 ст. Уст. Гр. Суд., касается собственно дѣлъ его имущественныхъ или по обязательствамъ, но производство объ опредѣленіи свойства несостоятельности, какъ справедливо замѣтила Палата, касается не только имущественныхъ, но и личныхъ правъ должника, защищать которыя законъ предоставляетъ всякому, и не исключаетъ изъ сего должника несостоятельнаго; а чтобы нарушеніе данной, по пунк. 23 приложен. къ статьѣ 223 (примѣч.) Устава Гражданскаго Судопроизводства, подписки и выѣздъ изъ города безъ разрѣшенія суда ограничивали права виновнаго на защиту личныхъ его правъ, того въ законѣ не указано; а потому Яковлевъ при опредѣленіи свойства его несостоятельности не можетъ быть лишенъ права защиты и права быть замѣненнымъ, въ силу 16 ст. Уст. Гр. Судопроиз., лицомъ, уполномоченнымъ законною отъ него довѣренностью. Признавая посему кассаціонную жалобу, поданную присяжнымъ повѣреннымъ Богаевскимъ, подлежащею разсмотрѣнію и переходя къ разсмотрѣнію объясненій Богаевскаго и Яковлевой о неимѣніи Ди-Піетро права принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что всѣ доводы просителей въ этомъ отношеніи основаны на невѣрномъ толкованіи законовъ; не подлежитъ сомнѣнію, что конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее по дѣламъ, ему ввѣреннымъ, низшую степень суда, и въ такомъ качествѣ оно въ указанныхъ закономъ случаяхъ постановляетъ опредѣленія, подлежащія обжалованію въ опредѣленный срокъ, и за необжалованіемъ оныхъ опредѣленія эти получаютъ законную силу (1968, 1969, 1973 ст. XI Т., 17 пунк. прилож. къ 223 ст. (прим.) Уст. Гр. Судопр.); но по предмету опредѣленія свойства несостоятельности конкурсное управленіе не постановляетъ такого опредѣленія, которое, за необжалованіемъ онаго, получало бы законную силу,—оно составляетъ заключеніе о причинахъ упадка и относитъ оный къ одному изъ трехъ видовъ несостоятельности, заключеніе это представляетъ общему собранію заимодавцевъ, которое постановляетъ о свойствѣ несостоятельности окончательное заключеніе, и излагаетъ оное въ своемъ опредѣленіи, которымъ или утверждаетъ мнѣніе конкурснаго управленія, или дѣлаетъ въ немъ нужныя отмѣны, перемѣны, исправленія и дополненія (ст. 1983, 1990, 1991, 1992, 1999 Т. XI); порядокъ этотъ указываетъ, что просители неправильно приписываютъ мнѣнію конкурснаго управленія о свойствѣ несостоятельности значеніе опредѣленія, подлежащаго обжалованію, и столь же невѣрно утверждаютъ, что общее собраніе заимодавцевъ не въ правѣ отмѣнить это заключеніе. Хотя, такимъ образомъ, рѣшающее значеніе въ опредѣленіи свойства несостоятельности принадлежитъ общему собранію, но, какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1875 года № 860, заключеніе общаго собранія окончательное только относительно конкурса; само же по себѣ, безъ утвержденія суда, оно не получаетъ силы окончательнаго рѣшенія, и отъ суда будетъ зависѣть или утвердить опредѣленіе общаго собранія, или постановить новое; въ виду сего не представляется безусловной необходимости обжаловать постановленіе общаго собранія, которое будетъ разсмотрѣно еще судомъ и можетъ быть измѣнено по соображеніи онаго съ обстоятельствами дѣла и независимо отъ того, поступила ли съ чьей либо стороны жалоба на опредѣленіе общаго собранія или нѣтъ. Въ иномъ положеніи находится рѣшеніе Окружнаго Суда о свойствѣ несостоятельности; рѣшеніе это получаетъ силу безъ всякаго утвержденія онаго высшею инстанціей, почему сторона, недовольная рѣшеніемъ и желающая предупредить вступленіе онаго въ законную силу, должна об-

жаловать это рѣшеніе въ установленный срокъ, и тѣ доводы, которые въ жалобѣ этой будутъ изложены, не могутъ нарушать 12 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ въ жалобѣ высшей инстанціи законъ не воспрещаетъ представлять новые доводы и доказательства, не допускаются лишь новыя требованія. То же самое примѣнимо и къ мировой сдѣлкѣ должника съ кредиторами, которая точно также представляется на утвержденіе суда и считается дѣйствительною лишь по утвержденіи оной судомъ (2015, 2016 стат. XI Т.); причемъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ упомянутомъ выше рѣшеніи Сената 1875 года, оказывается неправильнымъ мнѣніе просителей, что судъ при разсмотрѣніи мировой сдѣлки ограничивается одною повѣркою, заключена ли она ³/₄ признанныхъ кредиторовъ. Изложенныя соображенія приводятъ къ заключенію, что кредиторъ Ди Піетро, недовольный рѣшеніемъ Окружнаго Суда, былъ въ правѣ обжаловать оное Судебной Палатѣ, хотя онъ и не подавалъ жалобы на заключеніе конкурснаго управленія и на опредѣленіе общаго собранія кредиторовъ. Обращаясь засимъ къ существу жалобы Богаевскаго и Яковлевой, оказывается, что Палата однимъ изъ основаній къ признанію несостоятельности Яковлева злостною приняла написаніе векселей на сумму свыше 150000 рублей на гербовой бумагѣ, выпущенной въ обращеніе послѣ означеннаго въ сихъ векселяхъ времени написанія оныхъ; время же выпуска сей бумаги въ обращеніе она извлекла изъ представленныхъ однимъ изъ кредиторовъ удостовѣреній министерства финансовъ; между тѣмъ, Яковлевъ обращался въ Окружный Судъ съ просьбою выдать ему свидѣтельство на предметъ полученія изъ министерства финансовъ болѣе точныхъ свѣдѣній по сему предмету, такъ какъ два имѣющіяся въ дѣлѣ удостовѣренія между собою разнорѣчатъ; объ этомъ же повѣренный Яковлева просилъ Палату. Ходатайство это Судебная Палата, вопреки 339 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, оставила безъ всякаго обсужденія и тѣмъ лишила Яковлева одного изъ предустановленныхъ закономъ способовъ судебной защиты, не объяснивъ основаній къ сему. Хотя по поводу сего прошенія Яковлева Ди-Піетро доказываетъ, что Яковлевъ, отлучившись за границу, не въ правѣ былъ высылать оттуда въ судъ прошеній и объясненій, но такъ какъ прошеніе это было направлено къ доказательству отсутствія злостности въ несостоятельности Яковлева, защищать же личныя права свои, какъ объяснено выше, не воспрещено закономъ несостоятельному должнику, даже выѣхавшему за границу вопреки данной имъ подпискѣ, но Палатѣ не было правильнаго основанія оставлять присланное Яковлевымъ прошеніе безъ вниманіе. Другимъ основаніемъ для рѣшенія дѣла послужилъ Палатѣ тотъ установленный ею фактъ, что Яковлевъ выдалъ много безденежныхъ векселей подставнымъ кредиторамъ съ цѣлью предупредить обращеніе имущества, которое могло къ нему дойти путемъ законнаго наслѣдованія, на удовлетвореніе дѣйствительныхъ кредиторовъ. По этому поводу Яковлевъ просилъ допросить свидѣтелей въ доказательство того, что имѣнія онъ никакого не имѣлъ, такового не скрывалъ, что векселя, хотя выдавались имъ безденежные, но что онъ не имѣлъ и не могъ имѣть умысла писать ихъ заднимъ числомъ; но Палата устранила спросъ свидѣтелей по такому соображенію, что они могутъ съ большею умѣстностью подлежать спросу при предварительномъ по настоящему дѣлу слѣдствіи. Между тѣмъ, по закону предварительное слѣдствіе имѣетъ мѣсто уже при возбужденія дѣла въ уголовномъ порядкѣ; уголовному же суду предается несостоятельный должникъ по признаніи его злостнымъ судомъ гражданскимъ; почему всѣ признаки и доказательства злостности банкротства должны быть предварительно провѣрены гражданскимъ судомъ для того, чтобы заключеніе его явилось продуктомъ всесторонняго разсмотрѣнія дѣла и оцѣнки всѣхъ представленныхъ къ дѣлу доказательствъ; неразсмотрѣніе котораго либо изъ сихъ доказательствъ потому только, что оно съ большею умѣстностью будетъ разсмотрѣно уголовнымъ судомъ, равносильно отказу въ правосудіи и лишаетъ рѣшеніе силы судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ и оставляя безъ разсмотрѣнія остальные доводы кассаціонныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой д-тъ той-же Палаты.

280.—1880 года февраля 13 дня. *По прошенію повѣреннаго Лейбы Варшавскаго, присяжнаго повѣреннаго Генриха Туровскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Присяжный повѣренный Пашковичъ, по довѣренности наслѣдниковъ Ромуальда Новицкаго, а именно: Адама и Карла Григорія Валеріана Новицкихъ, предъявилъ въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ противъ Лейбы Варшавскаго искъ, въ которомъ объяснилъ, что по двумъ распискамъ отъ 29 го января 1864 года на сумму 1980 рублей и отъ 11 ноября 1864 года на сумму 6000 рублей, выданныхъ Варшавскимъ на имя Киленіной и переуступленномъ сею послѣднею $^{15}/_{27}$ февраля 1869 года Ромуальду Новицкому, отвѣтчикъ Варшавскій состоитъ должнымъ, за смертью Ромуальда Новицкаго, его наслѣдникамъ 6800 рублей процентными бумагами и просилъ судъ взыскать съ Варшавскаго процентныя бумаги, подробно означенныя въ документахъ, или же нарицательную ихъ стоимость 6800 рублей съ процентами и судебными по дѣлу издержками. При отношеніи приложены: довѣренность присяжнаго повѣреннаго Пашковича, двѣ расписки Варшавскаго и исполнительный листъ Виленской соединенной палаты отъ 18 іюня 1875 г. объ утвержденіи истцовъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Ромуальда Новицкаго. На предъявленный искъ присяжный повѣренный Осипъ Киршротъ, по довѣренности Варшавскаго, подалъ отвѣтъ, въ которомъ объяснилъ, что Варшавскій по предъявленнымъ долговымъ документамъ $^{14}/_{26}$ іюля 1869 г. учинилъ съ Киленинымъ расчетъ и произвелъ полное удовлетвореніе, въ чемъ супруги Киленины выдали квитанцію. Въ виду сего обстоятельства, а также того, что уступка расписокъ Варшавскаго Новицкому произведена Киленіною безъ дозволенія ея мужа и что Варшавскій произвелъ платежъ переуступателю прежде заявленій ему, Варшавскому, о переуступкѣ, отвѣтчикъ просилъ Судъ, на основаніи 1124 и 1691 ст. Гражд. Кодекса, въ искѣ Новицкимъ отказать и возложить на нихъ уплату судебныхъ по дѣлу издержекъ. При отвѣтѣ приложена квитанція супруговъ Киленинихъ отъ $^{14}/_{26}$ іюля 1869 года. Окружный Судъ нашелъ: 1) что искъ Новицкихъ основанъ на распискахъ, подлинность коихъ отвѣтчикомъ не оспорена; 2) что возраженіе отвѣтчика о недѣйствительности переуступки расписокъ, совершонной Киленіною безъ согласія мужа, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по силѣ 188 ст. Гражд. Улож. 1825 года, споръ о неправоспособности замужней женщины, по недостатку законнаго полномочія, можетъ быть возбужденъ только лицами, именно въ ст. сей означенными, а не лицами посторонними; 3) что представленная Варшавскимъ квитанція объ уплатѣ по распискамъ не можетъ опровергать исковыхъ требованій, ибо, по ст. 1691, только правильно произведенный правоуступателю платежъ освобождаетъ должника отъ дальнѣйшей отвѣтственности; 4) что, согласно 1332 ст. Гражд. Кодекса, доказательствомъ уплаты служитъ отмѣтка на документѣ, имѣющая цѣлью освобожденіе должника. Между тѣмъ, изъ содержанія платежной расписки, представляемой Варшавскимъ, видно, что онъ не могъ предполагать себя должникомъ Киленинихъ, такъ какъ при расчетѣ Киленины объявили ему, что расписокъ Варшавскаго у нихъ нѣтъ, а въ виду сего обстоятельства учиненный платежъ не долженъ нарушать правъ лицъ, которыя пріобрѣли претензію, и, слѣдовательно, не можетъ быть признанъ правильнымъ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ присудилъ Новицкимъ исковыя ихъ требованія. На это рѣшеніе Варшавскій принесъ въ Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что расписка Киленинихъ составляетъ полное доказательство погашенія долга по представленнымъ ко взысканію обязательствамъ не только противъ Киленинихъ, но и противъ ихъ правопринимателей, Новицкихъ, которые не могли пріобрѣсти больше правъ, чѣмъ имѣлъ ихъ правоуступитель; что, кромѣ того, на основ. 1690 и 1691 ст. Гр. Кодекса, Новицкій по отношенію къ Варшавскому можетъ быть признанъ вступившимъ въ права своего правоуступателя только по извѣщеніи его о

состоявшейся переуступкѣ, а такъ какъ о переуступкѣ Варшавскій извѣщенъ былъ только посредствомъ врученія ему копіи искового прошенія наслѣдниковъ Новицкихъ, то и платежъ, произведеный Варшавскимъ 14/26 іюня 1869 года, то есть до извѣщенія его о переуступкѣ, слѣдуетъ признать правильнымъ и долгъ погашеннымъ. Опровергая правильность примѣненія Окружнымъ Судомъ 1332 ст. Гражд. Кодекса и другихъ соображеній, приведенныхъ въ обжалованномъ рѣшеніи, апелляторъ указываетъ также на то, что переуступка обязательствъ, выданныхъ Варшавскимъ, совершена Киленіною безъ содѣйствія мужа, въ чемъ апелляторъ усматриваетъ доказательство недобросовѣстнаго пріобрѣтенія со стороны Новицкаго сихъ расписокъ, такъ какъ при извѣстныхъ условіяхъ, на основаніи 188 ст. Гражд. Уложен. 1825 года, противъ него могъ быть предъявленъ искъ о недѣйствительности пріобрѣтенія сихъ расписокъ посредствомъ переуступки. Въ заключеніе въ предупрежденіе сомнѣнія относительно достовѣрности числа (14/26 іюля 1869 года), коимъ помѣченъ представленный къ дѣлу расчетъ Варшавскаго съ Киленичымъ, апелляторъ представилъ декларацію Варшавскаго отъ 30 го іюля (11 августа) 1868 года писарю Варшавскаго гражданскаго трибунала, сдѣланную по поводу ареста, наложеннаго, по требованію Ромуальда Новицкаго, на фонды Петра Киленина въ обезпеченіе суммы въ 10272 рубл.; въ этой декларации Варшавскій заявилъ, что не имѣетъ въ рукахъ никакихъ фондовъ Киленина, такъ какъ данные симъ послѣднимъ 6000 и 800 рублей публичными бумагами, а за вычетомъ того, что причитается ему, Варшавскому, съ Киленина, составляющіе сумму въ 5000 рублей, суть оборотный капиталъ товарищества на поставку съѣстныхъ припасовъ, въ которомъ Киленинъ состоитъ товарищемъ, и что на этой суммѣ интендантство имѣетъ гарантію за взятую Киленинымъ въ заемъ муку. Объясненія на апелляціонную жалобу представлено не было. Судебная Палата нашла: 1) что представленныя ко взысканію расписки Варшавскаго, по точному ихъ смыслу, составляютъ заемныя обязательства, выданныя Варшавскимъ Аннѣ Киленіной въ удостовѣреніе сдѣланнаго у нея займа, съ указаніемъ предпріятія, для котораго заемъ дѣлается, и съ условіемъ, что срокъ уплаты наступитъ съ окончаніемъ предположеннаго предпріятія; 2) что заявленіе апеллятора, будто расписки удостовѣряютъ вкладъ Киленіной на общее предпріятіе, неуважительно уже по тому соображенію, что существованіе договора товарищества между Варшавскимъ и Киленіною не удостовѣрено порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1834 Гражд. Кодекса; употребленныя же въ распискѣ отъ 11-го ноября 1864 года слова „для поставки провіанта сообща“ не указываютъ сами по себѣ ни на существованіе товарищества между Варшавскимъ и Киленіной, ни на то, чтобы 6000 рублей, данные Киленіною по этой распискѣ, составляли вкладъ ея въ товарищество, такъ какъ въ этой же распискѣ положительно оговорено, что сумма эта взята Варшавскимъ для представленія ея въ видѣ залога; 3) что посему Ромуальдъ Новицкій, коему Анна Киленина переуступила означенныя расписки, пріобрѣлъ заемныя обязательства, а никакъ не права и обязанности участника по договору товарищества, а потому и расчетъ по товариществу о поставкѣ съѣстныхъ припасовъ между Варшавскимъ съ одной стороны и Петромъ Киленинымъ—съ другой, въ каковомъ расчетѣ приняла участіе и Анна Киленина, составленный послѣ переуступки и касающійся совершенно другого правоотношенія, въ коемъ погашеніе долговыхъ требованій производится не только путемъ уплаты, но и путемъ распредѣленія убытковъ, не можетъ касаться правъ Ромуальда Новицкаго и его правопреемниковъ, основанныхъ на пріобрѣтенномъ долговомъ обязательствѣ; 4) что декларація отъ 30 го іюля 1868 года, составляя актъ односторонній, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу того, кѣмъ она сдѣлана, и касательно обстоятельствъ, имъ самимъ въ ней изложенныхъ, а посему и на основаніи 576 и 577 ст. Франц. Устава Гражданскаго Судопроизводства подобная декларація можетъ быть оспорена взыскателемъ и имѣетъ значеніе лишь настолько, насколько она подкрѣплена доказательствами. Въ виду сего поставленіе Ромуальда Новицкаго въ извѣстность о содержаніи означенной декларации не можетъ служить подтвержденіемъ тому, что Новицкій, пріобрѣтая отъ Киленіной долговыя расписки Варшавскаго, дѣйство-

валъ недобросовѣстно; 5) что ссылка Варшавскаго на частный актъ 14/26 іюня 1869 года, выданный Киленинами, какъ на квитанцію, выданную Киленинымъ въ удостовѣреніе удовлетворенія ихъ посредствомъ расчета по долговымъ распискамъ на 6000 руб. и 800 руб., не можетъ имѣть по отношенію къ Новицкимъ значенія, такъ какъ день совершенія частнаго акта не признается по закону достовѣрнымъ и обязательнымъ для лицъ, въ актѣ не участвующихъ, а потому актъ этотъ не можетъ служить доказательствомъ что Варшавскій уплатилъ долгъ Киленинымъ до поставленія его, Варшавскаго, въ извѣстность о переуступкѣ сего долга Новицкому посредствомъ, сообщенія ему, Варшавскому, копіи исковаго прошенія наслѣдниковъ Новицкаго отъ 20 августа (1 сентября) 1877 года. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Лейбы Варшавскаго, присяжный повѣренный Туровскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) Судебная Палата нарушила ст. 576 и 577 Код. Гражд. Судопроизводства и ст. 456 и 366 Уст. Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что не признала расписокъ Варшавскаго за доказательство вклада, сдѣланнаго Анною Киленинною въ товарищество по поставкѣ интендантству съѣстныхъ припасовъ, каковой вкладъ подтверждался какъ декларацією Лейбы Варшавскаго отъ 30 іюля 1868 года, имѣющею достовѣрное число, такъ и содержаніемъ расписокъ Варшавскаго отъ 29 го января и 11 го ноября 1864 года. Признавши же расписку Варшавскаго заемнымъ обязательствомъ, а не вкладомъ въ товарищество въ видѣ залоговъ для представленія въ интендантство, Палата, въ противность ст. 1874 и 1902 Гражд. Код., ошибочно опредѣлила свойство договора, каковое ошибочное опредѣленіе не можетъ служить во вредъ правамъ Варшавскаго; 2) что Палата нарушила статью 1834 Гражд. Кодекса, признавъ, вопреки мнѣнію комментаторовъ, что договоръ товарищества долженъ быть заключенъ письменно, между тѣмъ какъ, по мнѣнію просителя, товарищество, о коемъ нѣтъ письменнаго акта, можетъ быть доказано другими письменными документами, а при существованіи начала письменныхъ доказательствъ свидѣтельскими показаніями и предположеніями; 3) что Палата не разсмотрѣла расчета, сдѣланнаго Варшавскимъ съ супругами Киленинымъ, т. е. квитанціи 14/26 іюля 1869 года, ибо, обсудивши его, она не могла бы утверждать, что расчетъ по товариществу касается другого правоотношенія и не относится къ правамъ Ромуальда Новицкаго и его правопреемниковъ, такъ какъ въ расчетѣ именно говорится о суммахъ въ 6000 и въ 800 руб., причемъ супруги Киленины, присовокупивъ, что они не имѣютъ расписокъ, выданныхъ Варшавскимъ на упомянутыя суммы, не объявляютъ, что таковыя настоящею квитанціею уничтожаются и не имѣютъ никакого значенія, а, не обсудивши представленный по дѣлу документъ, Палата нарушила ст. 366 и 456 Уст. Гр. Суд.; 4) что Судебна Палата нарушила ст. 1322, 1166 и 1328 Граж. Код. тѣмъ, что частную квитанцію Киленинныхъ отъ 14—26 іюля 1869 г. не признала обязательною для ихъ правопреемниковъ, Новицкихъ, между тѣмъ, по мнѣнію комментаторовъ, ст. 1328 Граждан. Кодек. не должна примѣняться по простымъ квитанціямъ, да, кромѣ того, по мнѣнію тоже комментаторовъ (Дюрантомъ, Маркаде и др.) правоприниматель считается вступившимъ въ права своего правоуступателя и потому, по силѣ ст. 1322 Гр. Кодекса, не имѣя права оспаривать достовѣрность числа, обязанъ признать актъ, подписанный его правоуступателемъ; если же частный актъ, о коемъ идетъ рѣчь, вредилъ правамъ Новицкаго, то онъ обязанъ былъ его оспорить, согласно точному смыслу ст. 1167 Граж. Кодекса; 5) что Судебная Палата нарушила ст. 1689, 1690 и 1691 Гражд. Код., по смыслу коихъ правоприниматель пріобрѣтаетъ право собственности относительно третьихъ лицъ только послѣ заявленія должнику о переводѣ претензіи, а если должникъ прежде заявленія ему правоуступателемъ или правоприпимателемъ о переводѣ произвелъ платежъ правоуступателю, то освобождается по закону отъ дальнѣйшей отвѣтственности. Въ настоящемъ дѣлѣ Ромуальдъ Новицкій двѣ расписки Варшавскаго пріобрѣлъ отъ Киленинныхъ 15|27 февраля 1869 года, а извѣщеніе о переуступкѣ послѣдовало почти черезъ восемь лѣтъ. Варшавскій съ своей стороны, дѣлая 14/26 іюля 1869 года съ Киленинами расчеты, не зналъ, что они еще въ февралѣ того же года уступили его расписки

Ромуальду Новицкому, а посему, согласно 1691 ст. Гр. Код, расчетъ Варшавскаго съ Киленинными, а засимъ и уплата, по распискамъ сдѣланная, должна быть признана правильною, и Варшавскій не можетъ быть присужденъ къ вторичному платежу, ибо, по мнѣнію комментаторовъ, если бы даже, имѣя частнымъ путемъ свѣдѣніе о переуступкѣ долга, должникъ тѣмъ не менѣе уплатилъ бы правоуступателю, то таковая уплата была бы правильною и освобождала его отъ вторичной уплаты правопринимателю. По симъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ соображеніе Палаты, что существованіе между Варшавскимъ и Киленинными договора товарищества не удостовѣрено порядкомъ, указаннымъ въ 1834 ст. Гр. Код, и что декларація отъ 30 іюля—11 августа 1868 г., будучи актомъ одностороннимъ, не можетъ служить доказательствомъ въ пользу того, кѣмъ она сдѣлана, и тѣхъ обстоятельствъ, кои въ ней изложены, такъ какъ 1834 ст. Гр. Код., предписывая, что договоръ товарищества долженъ быть заключенъ письменно, допускаетъ представленіе, въ подтвержденіе существованія договора товарищества, всякаго рода письменныхъ доказательствъ. Изъ обстоятельствъ же дѣла, какъ они установлены Судебною Палатою, видно, что въ подтвержденіе факта существованія товарищества была сдѣлана ссылка на декларацію отъ 30 іюля—11 августа 1868 г., составленную офиціальнымъ порядкомъ, еще за 9 лѣтъ до настоящаго иска по дѣлу Ромуальда Новицкаго съ Киленинными, въ коей Варшавскій заявлялъ о суммахъ 6000 рублей и 800 рублей, внесенныхъ Киленинными въ товарищество по поставкѣ провіанта въ казну, и на расчетъ, учиненный Варшавскимъ съ супругами Киленинными 14|26 іюля 1869 г. Засимъ разсужденіе Палаты о томъ, что ссылка Варшавскаго на этотъ послѣдній актъ не можетъ имѣть для Новицкихъ никакого значенія на томъ основаніи, что день совершенія частнаго акта не признается по закону достовѣрнымъ и обязательнымъ для третьихъ лицъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Наслѣдники Ромуальда Новицкаго не оспариваютъ домашняго акта отъ 14|26 іюля 1869 г.; посему, согласно ст. 1322 Гр. Код., означенный актъ для нихъ, въ качествѣ правопреемниковъ Ромуальда Новицкаго и вступившихъ въ права Киленинныхъ, имѣетъ равную силу съ актомъ офиціальнымъ. Что же касается достовѣрности числа этого акта, то въ виду того, что актъ отъ 14|26 іюля 1869 г. составляетъ квитанцію, выданную Киленинными Варшавскому, квитанція же вообще по существу своему есть актъ, коимъ прекращается опредѣленное отношеніе между сторонами, то посему по отношенію къ этого рода документамъ дѣлается исключеніе изъ общаго правила ст. 1328 Гр. Код. о недостовѣрности числа и обязательности домашнихъ документовъ для третьихъ лицъ и сообразно съ симъ квитанціи признаются письменнымъ доказательствомъ, противъ коего третьимъ лицамъ не предоставляется право оспаривать достовѣрность времени совершенія; вслѣдствіе сего въ настоящемъ случаѣ Новицкіе во всѣхъ отношеніяхъ обязаны признавать актъ отъ 14/26 іюля 1869 года, подписанный ихъ правоуступателями, и не могутъ ссылаться на недостовѣрность дня его совершенія. Въ виду вышеизложеннаго выводы Палаты, какъ основанные на неправильномъ толкованіи ст. 576, 577 Код. Фр. Гр. Суд. и ст. 1834, 1322 и 1328 Гражд. Код., не могутъ быть признаны соотвѣтствующими точному смыслу закона. Присяжный повѣренный Туровскій указываетъ далѣе, что Судебная Палата нарушила ст. 1689, 1690 и 1691 Гражд. Кодекса, и Правительствующій Сенатъ находитъ таковое указаніе правильнымъ. По точному смыслу вышеприведенныхъ статей Гражд. Код. при переступкѣ долговыхъ претензій, правъ или исковъ третьему лицу, передача между правоуступателемъ и правопринимателемъ совершается посредствомъ врученія документа, но по отношенію къ третьимъ лицамъ, къ числу коихъ принадлежитъ и должникъ, правопріниматель пріобрѣтаетъ переступленное право, претензію или искъ только съ того времени, когда должникъ будетъ офиціально увѣдомленъ о переступкѣ или самимъ правоуступателемъ, или правопринимателемъ, или когда переступка будетъ

акцептирована должникомъ въ установленномъ порядкѣ. Формальность увѣдомленія или оповѣщенія (notification) имѣетъ цѣлью сдѣлать переуступку гласною, дабы предохранить третьихъ лицъ отъ убытковъ, могущихъ произойти отъ сдѣлки, совершонной безъ ихъ участія, и соотвѣтствуетъ вполнѣ правиламъ о договорѣ купли продажи (1583 ст. Гр. Код.), различающей время, когда договоръ этотъ получаетъ силу и дѣйствіе для самихъ договаривающихся сторонъ и для третьихъ лицъ. Согласно съ симъ ст. 1691 Гр. Код. и установляетъ правило, что если должникъ уплатитъ долгъ правоуступателю до извѣщенія его, должника, о переуступкѣ, то считается сдѣлавшимъ уплату на законномъ основаніи и освобождается по закону отъ дальнѣйшей отвѣтственности передъ правоприобрѣтателемъ. Изъ означенной статьи слѣдуетъ, что хотя провоуступатель посредствомъ переуступки перестаетъ быть собственникомъ долговой претензіи, какого либо права, или иска по отношенію къ правопринимателю, но онъ сохраняетъ это качество относительно должника до тѣхъ поръ, пока должникъ не будетъ извѣщенъ о переуступкѣ посредствомъ увѣдомленія его о томъ (notification), или пока самъ не признаетъ эту переуступку въ установленномъ порядкѣ (1690 ст. Гр. Код.). Въ виду сего, по общему правилу, только правоуступатель до момента извѣщенія должника о переуступкѣ имѣетъ право предъявить противъ должника искъ объ исполненіи обязательства, а правоприобрѣтатель не допускается къ оспариванію сдѣланной должникомъ правоуступателю, до извѣщенія, уплаты даже и въ томъ случаѣ, если бы изъ обстоятельствъ дѣла и оказывалось, что должникъ частнымъ образомъ зналъ о переуступкѣ долговой претензіи, такъ какъ, согласно ст. 1690 Гр. Код., должникъ почитается законно и положительно увѣдомленнымъ только тѣми способами, которые указаны въ означенной выше статьѣ. Согласно съ симъ, коль-скоро Ромуальдъ Новицкій пріобрѣлъ отъ Киленинныхъ въ февралѣ 1869 г. 2 расписки Варшавскаго и въ продолженіе почти 8 лѣтъ объ этой переуступкѣ Варшавскаго, т. е. должника, не увѣдомилъ, а Варшавскій въ теченіе этого времени, а именно 14/26 іюля 1869 г., сдѣлалъ съ Киленинымъ расчетъ по предпріятію поставки провіанта и вслѣдствіе этого расчета получилъ отъ Киленинныхъ квитанцію въ удостовѣреніи погашенія внесенныхъ ими въ видѣ вклада въ товарищество суммъ 6000 р. и 800 р., то, по силѣ ст. 1691 Гр. Код., уплата, сдѣланная Варшавскимъ по распискамъ его отъ 29 января и 11 ноября 1864 г. и удостовѣренная квитанціею отъ 14/26 іюля 1869 г., должна освобождать его отъ дальнѣйшей отвѣтственности передъ Ромуальдомъ Новицкимъ и его наслѣдниками, за исключеніемъ, конечно, того случая, если-бы Ромуальдъ Новицкій или наслѣдники его доказали, что между Варшавскимъ и Киленинымъ была стачка или недобросовѣстныя дѣйствія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1328, 1690 и 1691 Гр. Код., и дѣло передать въ другой д—тъ той же Палаты.

281.—1880 г. октября 2 дня. *По реституціонной жалобѣ повѣреннаго Людовика Чернецкаго съ товарищами, прис. повѣр. Казимира Эберта, на рѣшеніе бывшаго IX департамента Правительствующаго Сената.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнаримъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій.)

Въ началѣ настоящаго столѣтія между собственниками смежныхъ имѣній Пашки и Вржосова происходилъ межевой споръ о лѣсѣ, называемомъ Самборщизна и лежащемъ между этими имѣніями. Въ 1806 и 1807 гг. состоялось по этому дѣлу въ Люблинскомъ Судѣ forum medium опредѣленіе, коимъ заключено произвести описаніе границъ и составить планъ спорной мѣстности. Вслѣдствіе сего въ 1808 году землемѣръ Залингеръ составилъ планъ спорнаго лѣса и означилъ линіи дукта и редукта, согласно указаніямъ тяжущихся. Съ тѣхъ поръ въ теченіе болѣе 50 лѣтъ не было никакого производства по этому дѣлу до 1861 г., когда вслѣдствіе продажи владѣльцемъ Вржосова, Хросцеховскимъ, лѣса, Самборщизна на срубъ, владѣльцы

имѣнія Пашки, Чарнецкій и другіе, въ числѣ 74 человѣкъ, предъявили въ Сѣдлецкомъ гражданскомъ трибуналѣ къ Хросцѣховскому искъ объ опредѣленіи границъ смежныхъ имѣній, согласно линіи дукта, указанной владѣльцами Пашекъ на планѣ землемѣра Залингера. Хросцѣховскій сослался на потерю истцами права на искъ и на пріобрѣтеніе имъ спорнаго лѣса въ собственность, по давности, вслѣдствіе владѣнія онымъ собственниками имѣнія Вржосово на правѣ собственности въ теченіе болѣе 50 лѣтъ. Опровергая возраженіе Хросцѣховскаго, истцы съ своей стороны объясняли, что ими не пропущена давность, такъ какъ многіе изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки въ теченіе 50 лѣтъ были несовершеннолѣтніе. Сѣдлецкій гражданскій трибуналъ рѣшеніемъ 29 іюня 1867 г. и апелляціонный судъ Царства Польскаго рѣшеніемъ 14 апрѣля 1872 г. отказали истцамъ въ искѣ, причемъ апелляціонный судъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній нашелъ, что отвѣтчикъ Хросцѣховскій доказалъ владѣніе спорнымъ лѣсомъ въ теченіе болѣе 30 лѣтъ. Принеся на рѣшеніе апелляціоннаго суда апелляціонную жалобу въ IX департаментъ Правительствующаго Сената, истцы представили разные документы въ подтвержденіе того, что теченіе давности было пріостановлено по несовершеннолѣтію нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки. IX департаментъ Правительствующаго Сената рѣшеніемъ 26—28 мая 1875 г., оставивъ безъ разсмотрѣнія представленные истцами документы, на основаніи 38 ст. Учр. Варш. Деп. Сената 1842 г., призналъ, что отвѣтчикъ доказалъ владѣніе спорнымъ лѣсомъ на правѣ собственности въ теченіе болѣе 30 л., и затѣмъ оставилъ апелляцію истцовъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Эбертъ, повѣренный Чарнецкаго и другихъ совладѣльцевъ имѣнія Пашки, принесъ рестицуціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что его довѣрителямъ отказано въ искѣ за истеченіемъ давности съ 1808 г. по 1861 г. Между тѣмъ, изъ представляемыхъ имъ актовъ гражданскаго состоянія видно, что въ числѣ владѣльцевъ имѣнія Пашки были лица, находившіяся въ несовершеннолѣтіи: 1) Михаилъ Домарскій съ 5 января 1822 г. по 21 сентября 1838 г.; 2) въ то же время былъ несовершеннолѣтнимъ Михаилъ Невенгловскій; 3) Ѳома Кржевскій съ 5 марта 1828 г. по 6 декабря 1839 г. и 4) Осипъ Доманскій съ 23 сентября 1860 г. по день предъявленія иска. Кромѣ того, въ это время были юристиціи съ мая 1809 г. по 14 января 1810 г. и съ 6 февраля 1813 г. по 1 ноября 1815 года. Если принять во вниманіе всѣ означенныя пріостановки давности, то окажется, что Хросцѣховскій могъ владѣть спорнымъ лѣсомъ лишь 30 лѣтъ 11 мѣсяцевъ и 25 дней. Изъ разсмотрѣнія свидѣтельскихъ показаній видно, что свидѣтели не могли достовѣрно свидѣтельствовать о владѣніи Хросцѣховскаго раньше 1810 г., а потому Сенатъ не призналъ бы доказаннымъ владѣніе Хросцѣховскаго спорнымъ лѣсомъ въ теченіе болѣе 30 лѣтъ, если бы онъ имѣлъ въ виду доказательства несовершеннолѣтія нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки. Представить эти доказательства обязанъ былъ прежній повѣренный истцовъ, но это было имъ упущено во время производства дѣла въ низшихъ инстанціяхъ. Вслѣдствіе сего защита истцовъ должна быть признана ненадлежащею, и истцы, въ числѣ коихъ были и есть несовершеннолѣтніе, имѣютъ право на реституцію на основаніи 481 ст. Фр. Код. Гр. Суд., а потому Эбертъ проситъ отмѣнить рѣшеніе апелляціоннаго суда и IX департ. Правительствующаго Сената и постановить, что дѣло возвращается въ то положеніе, въ которомъ оно находилось до рѣшенія апелляціоннаго суда. Противъ реституціонной жалобы Эберта повѣренный Хросцѣховскаго, присяжный повѣренный Вержхлейскій, подалъ объясненіе, въ которомъ проситъ оставить въ силѣ обжалованныя Эбертомъ рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что повѣренный истцовъ, Эбертъ, въ своей реституціонной просьбѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ какъ рѣшенія апелляціоннаго суда Царства Польскаго 14 апрѣля 1872 г., такъ и рѣшенія IX департамента Сената 26—28 мая 1875 г.; 2) что, на основаніи 480 ст. Франц. Кодекса Гр. Судопр., реституціонная просьба можетъ быть подаваема только противъ послѣдняго состоявшагося по дѣлу рѣшенія, не подлежащаго ни отзыву, ни апелляціи, и 3) что, на основаніи 29 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. 1864 г.

въ Варш. суд. округѣ, реституціонныя просьбы противъ рѣшенія апелляціоннаго суда приносятся въ Судебную Палату, а противъ рѣшеній IX департамента Правительствующаго Сената въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената, Правительствующій Сенатъ находитъ, что его разсмотрѣнію подлежитъ лишь ходатайство Эберта объ отмѣнѣ рѣшенія IX департамента Сената. Реституціонная просьба Эберта основана на 481 ст. Фр. Кодекса Гр. Суд., причемъ Эбертъ объясняетъ, что его довѣрители, между коими есть несовершеннолѣтніе, не были защищаемы надлежащимъ образомъ, такъ какъ ихъ прежній повѣренный не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе того обстоятельства, что въ періодъ съ 1808 по 1861 г. нѣкоторые изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки были несовершеннолѣтніе. Изъ настоящаго дѣла видно, что прежній повѣренный истцовъ не только въ IX департаментѣ Правительствующаго Сената, но и въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ ссылался на несовершеннолѣтіе нѣкоторыхъ изъ владѣльцевъ имѣнія Пашки, и что затѣмъ доказательства по сему предмету были имъ представлены въ IX департаментъ Сената, но оставлены Сенатомъ безъ разсмотрѣнія въ виду 38 ст. Учр. Варш. Деп. Сената 1842 г. Такимъ образомъ, упущеніе повѣреннаго истцовъ заключалось въ томъ, что имъ не были представлены надлежащія доказательства во время производства дѣла въ гражданскомъ трибуналѣ и апелляціонномъ судѣ, между тѣмъ какъ поводомъ къ реституціи противъ рѣшенія IX департамента Сената можетъ служить ненадлежащая защита несовершеннолѣтнихъ тяжущихся въ семъ департаментѣ, а не въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: реституціонную жалобу повѣреннаго Чарнецкаго съ товарищами, присяжнаго повѣреннаго Эберта, оставить безъ послѣдствій.

282.—1880 г. октября 2-го дня. *По прошенію крестьянки Урсули Ракутисъ объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Урсуля Ракутисъ въ прошеніи, поданномъ въ гминный судъ 1-го округа Маріампольскаго уѣзда, объяснила, что отецъ ея, Казимиръ Кубилюсъ, владѣлецъ крестьянской усадьбы пространствомъ въ 63 морга 130 прентовъ, стоимостью вмѣстѣ съ находящимся на оной имуществомъ и лѣсомъ въ 7 т. рублей, по акту даренія, совершонному $^{2}/_{14}$ іюня 1872 г. у дѣлъ б. ретента Радомыскаго, все свое имущество въ видѣ дара и въ счетъ наслѣдственной доли записалъ сыну Казимиру, назначивъ двумъ дочерямъ по 200 руб. деньгами, кромѣ одежды, скота и свадебныхъ издержекъ, сыну Андрея 500 руб. сер., ей, истицѣ, не назначилъ ничего по той причинѣ, что, будто бы, она наслѣдственною долею удовлетворена. Считая себя такимъ распоряженіемъ отца обиженною и не имѣя права возражать противъ этого распоряженія при его жизни, она послѣ его кончины въ настоящее время ходатайствуетъ о признаніи и выдѣлѣ ей наслѣдственной доли изъ имущества, подареннаго отцомъ брату Казимиру. Такое свое требованіе Ракутисъ основывала на томъ: 1) что дарственная запись составлена въ противность ст. 913, 1078 и 1079 Гражд. Кодекса и 2) что дареніе, согласно ст. 843 и 919 Гражданскаго Кодекса, должно подлежать возврату въ наслѣдственную массу, такъ какъ одаренный не былъ положительно отъ такого возврата освобожденъ и такъ какъ самый раздѣлъ и дареніе послѣдовали именно въ счетъ наслѣдственной доли, а не въ видѣ преимущественной или сверхнаслѣдной доли. Отвѣтчикъ, ходатайствуя о признаніи записи дѣйствительною, соглашался въ крайнемъ случаѣ дать истицѣ столько, сколько получили по назначенію отца и другія сестры. Гминный судъ 1 го округа Маріампольскаго уѣзда требованіе Урсули Ракутисъ, въ виду ст. 1078 и 1079 Гр. Код., призналъ основательнымъ и выдѣлилъ изъ отцовскаго имущества причитающуюся ей наслѣдственную долю, за отчисленіемъ изъ наслѣдственной массы $^{1}/_{4}$ части, подлежавшей свободному распоряженію дарителя. На это рѣшеніе отвѣтчикъ Казимиръ Кубилюсъ и истица Урсули Ракутисъ принесли апелляціонныя жалобы. Кубилюсъ находилъ рѣшеніе гминнаго суда неправильнымъ потому,

что изъ акта даренія видно, что Урсуля Ракутисъ удовлетворена уже наслѣдственною долею; кромѣ того, онъ указывалъ на неподсудность настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ какъ актъ даренія совершонъ нотріальнымъ порядкомъ. Ракутисъ находила рѣшеніе неправильнымъ потому, что гминный судъ не указалъ границъ выдѣленнаго ей изъ отцовской усадьбы участка земли и не обезпечилъ иска; кромѣ того, она просила признать за ней право пользоваться фруктовыми деревьями въ саду и деревьями дикими, растущими на усадьбѣ. Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 Сувалкскаго округа, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Прокурора Сувалкскаго Окружнаго Суда, на основаніи ст. 116 Полож. 19 февраля 1875 г., признавъ дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ и затѣмъ находя, что удовлетвореніе исковыхъ требованій Урсули Ракутисъ нарушаетъ, вопреки существующему мѣстному обычаю, дарственную запись, противъ коей при жизни дарителя со стороны наслѣдниковъ—дѣтей его никакого спора заявлено не было, и затѣмъ имѣя въ виду, что означенною дарственною записью Урсули Ракутисъ признана отцомъ удовлетворенною наслѣдствомъ, опредѣлилъ: въ искѣ Урсули Ракутисъ отказать, отмѣнивъ во всѣхъ частяхъ рѣшеніе гминнаго суда. На это рѣшеніе Урсули Ракутисъ принесла въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что вслѣдствіе представленія ею къ дѣлу письменныхъ документовъ, а равно признанія брата Казимира, искъ ея является основательнымъ; голословная же оговорка въ дарственной записи, участія въ которой она, истица, не принимала, объ удовлетвореніи, будто бы, ея наслѣдствомъ, безъ приложенія дарителемъ къ акту даренія соотвѣтственной ея квитанціи, хотя бы и частной, не можетъ вредить ея правамъ и тѣмъ болѣе составлять силу судебнаго доказательства; 2) что покойный отецъ ея, Казимиръ, владѣлъ наслѣдственнымъ имуществомъ на правахъ собственности, и его распоряженія при жизни по отношенію къ оному, за силою ст. 544 Гр. Код., вовсе не могли быть обжалованы; 3) что, не подлежа ограниченіямъ, указаннымъ въ ст. 727 Гр. Код., она, истица, никѣмъ не могла быть устранена отъ наслѣдства; 4) что мѣстные обычаи, на которые официально сослался Съѣздъ Мировыхъ Судей, помимо требованія о томъ сторонъ, не могли выработаться въ крестьянскихъ гражданскихъ соотношеніяхъ, такъ какъ крестьяне получили собственность только съ обнародованіемъ Высочайшаго указа 19 февраля 1864 года; 5) что если бы даже допустить существованіе обычая въ крестьянскомъ быту касательно отказовъ наслѣдства при жизни наслѣдодателей въ пользу не всего ихъ потомства, то подобный обычай противорѣчилъ бы закону и добрымъ нравамъ, и 6) что взглядъ Съѣзда Мировыхъ Судей, изложенный въ мотивахъ его рѣшенія, нарушаетъ ст. 718, 725, 1075, 1079, 745, 913, 920, 900, 932, 727, 544, 1354, 1356 Гр. Код., а также ст. 81, 82, 112, 129 и 130 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Урсуля Ракутисъ проситъ обжалованное рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа Сувалкской губерніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 127 Полож. о примѣн. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу, мировыя судебныя установленія при постановленіи рѣшеній могутъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями; 2) что въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ подлиннаго производства и изъ рѣшенія Съѣзда, ни одна изъ тяжущихся сторонъ въ подтвержденіе своихъ требованій на обычай не ссылалась; 3) что, такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ настоящему дѣлу существующій, будто бы, обычай, по собственному почину и безъ требованія о томъ тяжущихся сторонъ или одной изъ нихъ, тѣмъ самымъ нарушилъ главное и коренное условіе, при наличности коего только и можетъ быть допущено примѣненіе обычая къ спорнымъ правоотношеніямъ, какъ то явствуетъ изъ вышеуказанной статьи закона. По симъ основаніямъ и не касаясь прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 2-го округа от-

мѣнить, по нарушенію 127 ст. Положенія о примѣн. Судеб. Уст. къ Варшавскому судебн. округу, и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 1-округа.

283.—1880 г. октября 21 дня. *По прошенію повѣреннаго унтеръ-офицера Григорія Сергѣева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

По кассаціонной жалобѣ предлежитъ разрѣшенію прежде всего процессуальный вопросъ: правильно ли Судебная Палата предъявленный Сергѣевымъ, на основаніи 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., отводъ оставила безъ уваженія на томъ основаніи, что Окружный Судъ по частному опредѣленію 13 іюля 1878 г. оставилъ оный безъ уваженія, и Сергѣевъ не обжаловалъ этого опредѣленія отдѣльно отъ апелляціи, а жаловался по предмету устраненія Окружнымъ Судомъ отвода лишь въ апелляціи на рѣшеніе Суда. Въ такомъ заключеніи Палаты Сергѣевъ усматриваетъ нарушеніе 2 п. 584, 587, 773 и 783 ст. Уст. Гр. Суд. Но указанія Сергѣя о нарушеніи Палатою закона слѣдуетъ признать неосновательными, потому что самая цѣль установленія отводовъ заключается въ упрощеніи производства отдѣленіемъ всѣхъ побочныхъ вопросовъ, а также въ устраненіи при разрѣшеніи дѣла по существу вопросовъ о подсудности. Съ этою цѣлью постановлено, что отвѣтчикъ, находя дѣло подсуднымъ другому суду, долженъ предъявить отводъ о подсудности прежде всѣхъ другихъ отводовъ (574 ст. Уст. Гр. Суд.), и на опредѣленіе Суда, коимъ такой отводъ его не уваженъ, ему предоставлено въ краткій 7 дневный срокъ принести жалобу; этотъ краткій срокъ установленъ въ виду того, что до разрѣшенія такой жалобы пріостанавливается дальнѣйшее производство дѣла (588 ст. Уст. Гр. Суд.); жалоба, по 588 ст., установлена частная, отдѣльная отъ апелляціи (ст. 587 и 783 Уст.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ признаетъ, что хотя Окружный Судъ можетъ и безъ указанія со стороны тяжущихся возбудить вопросъ о подсудности по 2 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., но если такой вопросъ былъ возбужденъ не судомъ, а отвѣтчикомъ, и послѣдній не обжаловалъ въ частномъ порядкѣ, по 588 ст. Уст. Гр. Суд., отдѣльно отъ апелляціи опредѣленія Окружнаго Суда, коимъ таковой отводъ оставленъ безъ уваженія, то отвѣтчикъ лишается уже права совмѣстно съ апелляціею обжаловать признаніе судомъ дѣла себѣ подсуднымъ (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1876 г. № 182); такой отвѣтчикъ не можетъ жаловаться и на невозбужденіе, по 2 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., вопроса о подсудности самою Палатою, потому что со времени истеченія срока, установленнаго 588 ст. Уст. Гр. Суд., и непринесенія въ оный жалобы на частное опредѣленіе суда о подсудности надлежитъ признать, что обѣ стороны подчинились производству дѣла въ томъ Окружномъ Судѣ, гдѣ оно достигло рѣшенія, и по существу рѣшенія Судебной Палаты; изъ дѣла видно, что для завѣщателя Иваницкаго открылось безпотомною смертью въ 1862 г. троюроднаго дяди его, Рыбникова, право на наслѣдство въ имѣніи Рыбникова въ Нижегородскомъ уѣздѣ. Иваницкій, ведя съ Муратовскою, домогавшеюся и съ своей стороны признанія за нею права законнаго наслѣдованія половиною этого имѣнія, тяжбу, рѣшенную Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ и перенесенную въ Московскую Судебную Палату, составилъ въ іюлѣ 1876 г. завѣщаніе, по которому отказалъ Сергѣеву въ собственность движимое и недвижимое имѣніе, доставшееся ему послѣ смерти Рыбникова, состоящее въ Нижегородскомъ уѣздѣ, съ тѣмъ, что Сергѣевъ обязанъ по суду, какъ собственникъ, замѣняющій лицо Иваницкаго, окончить дѣло о наслѣдствѣ. По смерти завѣщателя и утвержденіи его завѣщанія 13 мая 1877 г. въ охранительномъ порядкѣ къ исполненію, Сергѣевъ, по силѣ завѣщанія, еще не уничтоженнаго судомъ, принялъ участіе въ означенной тяжбѣ, которая и разрѣшена была Московскою Судебною Палатою 15 ноября 1877 г., а засимъ братъ завѣщателя 21 марта 1878 г. на-

чалъ въ судѣ настоящее дѣло о недѣйствительности означеннаго завѣщанія въ силу 1068 ст. Т. Х ч. I. По разсмотрѣніи сего дѣла, Судебная Палата, признавъ, что Иваницкимъ завѣщано Сергѣеву недвижимое имѣніе, право на которое открылось со дня безпотомственной смерти Рыбникова (ст. 1254 Т. Х I ч.), а не со дня рѣшенія Московскою Судебною Палатою бывшей у завѣщателя съ Муратовскою тяжбы, на основаніи 399 и 1068 ст. I ч. Х Т., признала завѣщаніе Иваницкаго объ отказѣ-чужеродцу Сергѣеву родового имѣнія недѣйствительнымъ. Проситель въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на нарушеніе 417, 1010, 1011, 1018 и 1068 ст. Т. Х ч. I, полагая, что Палата неправильно истолковала завѣщаніе, которое имѣло предметомъ не недвижимое имѣніе, а спорное исковое право, которое есть имущество благопріобрѣтенное и можетъ быть свободно завѣщаемо. Но доводы просителя оказываются неосновательными, потому что Иваницкій отказалъ Сергѣеву недвижимое имѣніе съ тѣмъ, что онъ, какъ собственникъ, замѣняющій лицо завѣщателя, долженъ окончить означенное дѣло о наслѣдствѣ; опредѣленіе же въ каждомъ данномъ случаѣ изъ содержанія завѣщанія того, въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, и истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (р. Гр. Кас. Деп. 1878 г. № 235 и др.). Затѣмъ выводъ Палаты объ открытіи для завѣщателя права на наслѣдство смертью наслѣдодателя Рыбникова, а не временемъ рѣшенія права завѣщателя съ другимъ наслѣдникомъ, совершенно согласенъ съ 1254 ст. Х Т. I ч., разъясненной въ рѣш. Гр. Кас. Деп. 1875 г. №№ 582, 848; 1876 г. № 184 и др. Наконецъ, хотя тяжба, по ст. 417 Х Т. ч. I, есть имущество движимое и можетъ быть передаваема при жизни и завѣщана, но передача исковъ или тяжебъ вопреки законамъ, ограждающимъ правильный переходъ недвижимыхъ имѣній, и, между прочимъ, вопреки законамъ, воспрещающимъ кромѣ извѣстныхъ случаевъ переходъ родовыхъ имѣній по завѣщаніямъ, не допускается (1068 ст. Т. Х ч. I и рѣш. Гр. Кас. Деп. 1878 г. № 256). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Сергѣева, присяжнаго повѣреннаго Харитонова, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

284.—1880 года ноября 5 дня. *По прошенію крестьянъ Ивана Безгина и Петра Шестеркина объ отмѣнѣ рѣшенія Корочанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Крестьянское общество с. Вѣрина, получивъ въ даръ отъ помѣщика усадебную землю, предоставило таковую въ размѣрѣ 520 кв. саж., по условію 11 апрѣля 1865 г., „за 15 руб. во всегдашнее владѣніе“ бывшему дворовому человѣку Шестеркину, а послѣдній въ 1878 г. по условію, явленному въ волостномъ правленіи, отдалъ ту усадьбу въ аренду крестьянину Безгину на 12 лѣтъ. Въ томъ же году крестьяне Окороковы и др. нарушили владѣніе Безгина означенною усадьбою, вслѣдствіе чего волостной судъ, къ которому Безгинъ обратился съ жалобою на это, распорядился произвести по оной дознаніе, но, усмотрѣвъ изъ такового вышеизложенныя обстоятельства перехода спорной земли отъ помѣщика къ крестьянскому обществу, а отъ сего общества къ Безгину черезъ Шестеркина, нашелъ споръ о той землѣ себѣ неподсуднымъ, причемъ, однако же, въ виду того, что общество отдало сію землю Шестеркину по условію, опредѣлилъ: „воспретить Окороковымъ съ прочими на будущее время производить вредъ и убытки на усадьбѣ, владѣемой отъ Шестеркина Безгинымъ“. Затѣмъ въ маѣ 1879 г. Безгинъ обратился къ Мировому Судьѣ съ новымъ противъ Окороковыхъ, Клещуновыхъ и др. искомъ, объясняя, что они согнали его съ означенной земли, не допустивъ засѣять оную, почему просилъ возстановить владѣніе его этою землею. Отвѣтчики, хотя признали, что Шестеркинъ владѣетъ таковою дѣйствительно въ теченіе тринадцати лѣтъ, тѣмъ не менѣе возражали противъ

иска Безгина тѣмъ, что земля сія принадлежитъ имъ, отвѣтчикамъ, въ собственность. Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о возстановленіи владѣнія оною Безгина. Въ апелляціи на это рѣшеніе отвѣтчики сослались, между прочимъ, и на то, что по дѣлу ничѣмъ не доказано фактическое владѣніе Безгина спорною землею. Шестеркинъ же словесно заявилъ Съѣзду просьбу о допущеніи его къ участію въ семъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, какъ собственника той усадьбы, о которой идетъ споръ между Безгинымъ и апеллаторами. Корочанскій Мировой Съѣздъ отмѣнилъ изложенное рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи, что изъ объясненій сторонъ и представленныхъ ими документовъ усмотрѣлъ принадлежность спорной земли „къ крестьянскимъ землямъ душевого права", дѣла о коихъ, по 6 п. 51 ст. Общ. Полож. о кр. и 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд., подсудны не волостному суду и не судебно-мировымъ установленіямъ, а волостному сходу. Вмѣстѣ съ тѣмъ Съѣздъ не призналъ Шестеркина участвующимъ въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ, такъ какъ онъ не подалъ письменнаго о томъ прошенія. Въ кассаціонной жалобѣ Безгинъ и Шестеркинъ указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ, въ изложенномъ рѣшеніи его, какъ 4 п. 29 ст., такъ и ст. 51 и 663 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, Шестеркинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на основаніи 3 п. 185 и 188 ст. того же Уст. потому что отказомъ Безгину въ возстановленіи его владѣнія усадьбою, арендуемою имъ у него, Шестеркина, нарушается во всякомъ случаѣ право и его, Шестеркина, какъ собственника этой усадьбы.

Принимая во вниманіе: 1) что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, предметъ каждаго дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подсудность его по роду иска, опредѣляется содержаніемъ искового прошенія и требованіями, въ немъ изложенными, а не возраженіями отвѣтчика; 2) что настоящій искъ Безгина, заключаясь только въ просьбѣ о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчиками фактическаго владѣнія его землею, арендуемою имъ у Шестеркина, подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій по существу, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Граждан. Судопр. и рѣшенія Правительствующаго Сената 1872 г. № 18, коимъ разъяснено, что предъявить такой искъ можетъ какъ собственникъ недвижимаго имѣнія, такъ и временный онаго владѣлецъ; 3) что въ виду сего и разъясненій, данныхъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ его 1869 года № 1146; 1871 г. № 1109; 1874 г. № 623; 1875 г. № 495; 1876 г. № 90 и др., сдѣланное отвѣтчиками противъ этого иска Безгина возраженіе о принадлежности означенной земли на правѣ собственности не Шестеркину, а имъ не могло служить Корочанскому Съѣзду достаточнымъ основаніемъ къ признанію дѣла о возстановленіи фактическаго владѣнія истца неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, которыя, будучи по закону обязаны возстановлять нарушенное владѣніе, не по праву собственности, не подлежащему вовсе ихъ обсужденію, а лишь по факту владѣнія, должны для этого убѣдиться только въ томъ, которая изъ спорящихъ сторонъ владѣла спорною недвижимостью на самомъ дѣлѣ за шесть мѣсяцевъ до возникновенія о семъ иска; 4) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ данномъ случаѣ законнаго основанія признать настоящее дѣло подсуднымъ волостному сходу въ силу 6 п. 51 ст. Общ. Полож. о крест., ибо приведенный законъ относитъ къ вѣдѣнію сельскаго схода дѣла, относящіяся до общиннаго пользованія мірскою землею, т.-е. такія дѣла о крестьянской землѣ, которыя имѣютъ предметомъ установленіе взаимныхъ отношеній между членами сельскаго общества, касающихся пользованія означенною землею, а не дѣла, возникающія между крестьянами и посторонними лицами по спорамъ о завладѣнной землѣ, хотя бы и входящей въ составъ крестьянскаго надѣла, и 5) что Мировой Съѣздъ, не допустивъ Шестеркина вступить въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, потому только, что просьба объ этомъ была имъ заявлена словесно, а не на письмѣ, тоже поступилъ неправильно, ибо 51 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ принесеніе мировымъ судьямъ исковыхъ просьбъ не только письменныхъ, но и словесно, а такъ какъ прошенія третьихъ лицъ о вступленіи въ дѣло приравнены закономъ къ исковымъ прошеніямъ Уст. Гр. Суд. ст. 666, 848 и 200 по пр. 1879 г.), то посему требованіе 663 ст. того Уст. о вступленіи 3 лица въ дѣло по-

дачею письменнаго прошенія, находящееся въ связи съ предписаніемъ закона о начатіи дѣла въ общихъ судахъ не иначе, какъ по письменному исковому прошенію (ст. 256 Уст. Гр. Суд.), не примѣнимо къ дѣламъ, производимымъ въ судебно мировыхъ установленіяхъ,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Корочанскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4 п. 29 ст. и 51 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Бѣлгородскій Мировой Съѣздъ.

285.—1880 г. ноября 26 дня. *По прошенію повѣреннаго купеческой вдовы Маріи Осетровой, присяжнаго повѣреннаго Богацкаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ясинъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора П. Н. Николаевъ).

Вдова никопольскаго купца Марія Осетрова прошеніемъ, поданнымъ въ Екатеринославскій городовой сиротскій судъ 26 мая 1877 г., заявила, что духовнымъ завѣщаніемъ умершаго мужа ея, купца Николая Осетрова, утвержденнымъ къ исполненію 5 марта 1874 г., назначено ей въ пожизненное владѣніе все оставшееся послѣ него имѣніе. Со смерти мужа она и распоряжается этимъ имѣніемъ. Не желая пользоваться далѣе правами пожизненнаго владѣнія, она, Осетрова, предоставляетъ все то, что слѣдуетъ ей по духовному завѣщанію покойнаго мужа, въ пользу дѣтей, объ отреченіи отъ своихъ правъ она имѣетъ въ свое время заявить надлежащему мѣсту. А такъ какъ въ числѣ дѣтей есть малолѣтнія, то проситъ сиротскій судъ учредить, на основаніи 229 и 230 ст. I ч. X Т., опекунское надъ дѣтьми и имуществомъ умершаго Николая Осетрова управленіе. Сиротскій судъ по постановленію своему 27 мая 1877 г. зачислилъ то имѣніе и малолѣтнихъ Осетровыхъ въ вѣдѣніе опеки и опредѣлилъ опекуншею вдову Марію Осетрову, которая и приняла имущество умершаго Осетрова въ свое опекунское завѣдываніе по описи 17 іюня 1877 г. Потомъ сиротскій судъ, въ виду во 1-хъ) прошенія дочери Николая Осетрова, Ольги, достигшей совершеннолѣтія, въ которомъ она указывала на неправильныя дѣйствія опекунши Маріи Осетровой по управленію опекунскимъ имѣніемъ, на разстройство и расхищеніе онаго, и во 2-хъ) прошенія опекунши Маріи Осетровой о томъ, что имѣніе мужа ея должно быть исключено изъ опекунскаго управленія и отдано ей по духовному завѣщанію мужа ея въ пожизненное владѣніе и пользованіе, такъ какъ она установленнымъ въ законахъ порядкомъ не отреклась формально отъ предоставленныхъ ей тѣмъ завѣщаніемъ правъ, по опредѣленію своему, состоявшемуся 25 января 1879 г., заключилъ: ходатайство вдовы Маріи Осетровой объ исключеніи имѣнія Николая Осетрова изъ опекунскаго управленія оставить безъ удовлетворенія, равно оставить безъ удовлетворенія и ходатайство Ольги Осетровой въ отношеніи удаленія Маріи Осетровой отъ управленія имѣніемъ. На постановленіе сиротскаго суда принесена была Маріею Осетровой жалоба Екатеринославскому Окружному Суду. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что имѣніе умершаго Осетрова подчинено опекунскому управленію по опредѣленію сиротскаго суда отъ 27 мая 1877 г., согласно ходатайству Марьи Осетровой, заявившей сиротскому суду объ отреченіи отъ правъ пожизненнаго владѣнія; что распоряженіе сиротскаго суда не только не было обжаловано своевременно, но Осетрова до сего времени управляетъ имѣніемъ, оставшимся послѣ ея мужа; что Осетрова не доставляетъ отчетовъ за 1877 и 1878 годы и не доставляетъ также объясненія о томъ, погашены ли долги Николая Осетрова, на уплату которыхъ разрѣшенъ Осетровой Правительствующимъ Сенатомъ заемъ 12 т. въ кредитномъ учрежденіи, 29 мая 1879 года постановилъ: жалобу Осетровой оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Окружнаго Суда Осетрова принесла жалобу Одесской Судебной Палатѣ. Въ жалобѣ своей она объясняла, что выраженное въ прошеніи ея сиротскому суду ходатайство объ учрежденіи надъ имѣніемъ Николая Осетрова опеки было только условное, поставленное въ зависимость отъ предположеннаго ею въ будущемъ формальнаго отъ правъ ея на пожизненное владѣніе тѣмъ имѣніемъ отреченія

а такъ какъ такого формальнаго отреченія ею сдѣлано не было, то и учрежденная по ея прошенію опека болѣе существовать не можетъ, а самое имѣніе Николая Осетрова должно быть возвращено въ полное ея распоряженіе, тѣмъ болѣе, что тѣ событія, которыми обусловливались въ завѣщаніи мужа ея взятіе имѣнія ея въ опеку, а именно вступленіе ея во второй бракъ и смерть ея, не наступили; далѣе Осетрова представляла Палатѣ на видъ, что расхищенія и разстройства въ имѣніи мужа ею допущено не было; что деньгами, вырученными чрезъ продажу движимости, погашены долги, о чемъ и представлены будутъ Палатѣ доказательства; что перезалога имѣнія она не продавала потому, что уплата процентовъ по этому перезалогу поглотила бы всѣ доходы съ имѣнія, и что она, какъ пожизненная владѣлица имѣнія, въ силу завѣщанія мужа ея, не обязана передъ сиротскимъ судомъ никакою отчетностью. Выслушавъ дѣло 22 сентября 1879 года, Судебная Палата нашла: ходатайство объ исключеніи имѣнія Николая Осетрова изъ опекунскаго управленія и объясненія о неправильности опредѣленія Окружнаго Суда отъ 29 мая 1879 года Марья Осетрова главнѣйшимъ образомъ основываетъ на томъ соображеніи, что имѣніе это завѣщано ей въ пожизненное владѣніе и пользованіе по духовному завѣщанію мужа ея, Николая Осетрова, и что хотя она въ 1877 году заявила сиротскому суду о желаніи, чтобы надъ имѣніемъ тѣмъ учреждена была опека, но это заявленіе было условное, поставленное въ зависимость отъ предположеннаго ею въ будущемъ формальнаго отреченія отъ своихъ правъ, предоставленныхъ ей завѣщаніемъ мужа, какового отреченія она установленнымъ въ законахъ способомъ не объявила. Съ основательностію такого вывода Судебная Палата согласиться не можетъ. Изъ дѣла видно, что Марья Осетрова 26 мая 1877 года обратилась въ Екатеринославскій сиротскій судъ съ прошеніемъ объ учрежденіи, на основаніи 229 и 230 ст. X Т. ч. I, опеки надъ дѣтьми и имуществомъ Николая Осетрова; такимъ прошеніемъ она указала какъ бы сиротскому суду на необходимость учрежденія опеки и тѣмъ самымъ лишила себя права ходатайствовать впослѣдствіи объ исключеніи имѣнія изъ опекунскаго управленія; хотя Осетрова нынѣ объясняетъ, что просьба ея объ учрежденіи опеки обуславливалась отреченіемъ отъ предоставленныхъ ей духовнымъ завѣщаніемъ правъ, какового отреченія она формальнымъ образомъ не учинила, но Палата не можетъ не замѣтить, что указанный въ 1286 ст. X Т. ч. I порядокъ установленъ при отреченіи отъ наслѣдства; въ настоящемъ же случаѣ Марія Осетрова отказывалась лишь отъ правъ пожизненнаго владѣнія, предоставленныхъ ей по духовному завѣщанію мужа ея, вслѣдствіе чего и не можетъ быть рѣчи о необходимости для Маріи Осетровой соблюсти установленный прописаннымъ закономъ порядокъ отреченія. Независимо отъ сего, Судебная Палата, обсуждая силу и значеніе духовнаго завѣщанія Николая Осетрова, утвержденнаго Екатеринославскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію по опредѣленію суда 5 марта 1874 года, находитъ, что Николай Осетровъ, назначая недвижимое имѣніе свое въ пожизненное владѣніе жены своей, право собственности на оное предоставилъ дѣтямъ своимъ, обязывая вмѣстѣ съ тѣмъ жену свою изъ доходовъ съ имѣнія воспитывать дѣтей его сообразно ихъ званію и состоянію, а конскій заводъ продать на уплату долговъ его. Такимъ образомъ, изъ смысла завѣщанія усматривается, что право собственности на имущество Николая Осетрова принадлежитъ дѣтямъ его, въ числѣ которыхъ есть малолѣтніе, вслѣдствіе чего сиротскій судъ, извѣщенный самою Марьею Осетровою объ этомъ обстоятельствѣ, обязанъ былъ, на основаніи 220 и 251 ст. Т. X ч. I, вступить въ вѣдѣніе и управленіе сиротскихъ дѣлъ и учредить надъ дѣтьми и имуществомъ Николая Осетрова опеку, которая, законнымъ образомъ надъ малолѣтними установленная, прекращается лишь съ достиженіемъ малолѣтними совершеннолѣтія. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата признала частную жалобу Марьи Осетровой на частное опредѣленіе Окружнаго Суда отъ 29 го мая 1879 года неподлежащею уваженія. На означенное опредѣленіе Палаты повѣренный Маріи Осетровой, присяжный повѣренный Богацкій, подалъ кассаціонную жалобу, прося отмѣнить оное по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Марія Осетрова воспользовалась предоставлен-

ными ей духовнымъ завѣщаніемъ мужа ея правами, принявъ наслѣдство (1255 ст. I ч. X Т.); принявъ же наслѣдство, она лишилась уже возможности отречься отъ онаго. Между тѣмъ, Судебная Палата, такъ же какъ и Сиротскій и Окружный Суды, полагаетъ, что Марія Осетрова отреклась отъ своихъ правъ, и такъ какъ пожизненнаго владѣльца не стало, то имущество должно перейти къ дѣтямъ и поступить, по малолѣтству нѣкоторыхъ изъ нихъ, въ опеку. Такимъ заключеніемъ, какъ полагаетъ проситель, нарушены 1266 ст. Т. X ч. I, 202 и 215 ст. Уст. Гр. Суд. и неправильно истолкованы 250 и 251 ст. Т. X ч. I, въ виду того, что въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія, чтобы опекунскія учрежденія безъ достаточныхъ законныхъ основаній были въ правѣ учреждать опеку надъ имуществомъ, не подлежащимъ опекунскому завѣдыванію. Имущество, владѣемою Осетровою, могло тогда только подлежать опекѣ, когда она утратила бы свои права; утрата ихъ могла послѣдовать или путемъ дара или посредствомъ уступки постороннему лицу, или вслѣдствіе смерти Осетровой, или вторичнаго замужества. Но ничего подобнаго не установлено Палатою. А взято имѣніе въ опеку по просьбѣ Осетровой; просьбу эту Палата и разсматриваетъ съ точки зрѣнія 250 и 251 ст. Т. X ч. I, тогда какъ а) Осетрова просила учрежденія опеки въ виду предполагаемаго отреченія отъ своихъ правъ и б) по примѣчанію къ 212 ст. Т. X ч. I, опеки, учреждаемыя произвольными дѣйствіями частныхъ лицъ, надъ собственными имѣніями, не имѣютъ предъ закономъ никакого значенія. Такимъ образомъ, если нѣтъ ни одной законной причины къ установленію опеки и если единственный поводъ къ открытію ея состоитъ въ произволѣ лица, то сиротскій судъ могъ лишь отказать Осетровой въ просьбѣ объ учрежденіи опеки, а Окружный Судъ и Судебная Палата должны были, разъ опекунское управленіе учреждено неправильно, устранить его. И 2) пожизненное владѣніе Осетровой установлено законнымъ порядкомъ, именно духовнымъ завѣщаніемъ ея мужа. Это пожизненное владѣніе составило для Осетровой особое право (514 ст. ч. I Т. X), которое и могло прекратиться только способами, духовнымъ завѣщаніемъ указанными и закономъ дозволенными. Но подобныхъ способовъ, какъ изложено выше, въ наличности не оказалось. А, между тѣмъ, неправильнымъ распоряженіемъ сиротскаго суда, поддержаннымъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою, Осетрова лишилась всего права. По общему выводу просителя, Судебная Палата нарушила 250, 251, 514, 1255 и 1256 и примѣч. къ 212 ст. Т. X ч. I.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) имѣніе наслѣдодателя Николая Осетрова, завѣщанное въ пожизненное владѣніе жены его, Маріи Осетровой, поступило въ фактическое владѣніе дѣтей его по постановленію 27 мая 1877 г., которое, какъ заключилъ Окружный Судъ въ опредѣленіи 25 января 1879 г. и противъ чего Осетрова не возражала, осталось съ ея стороны необжалованнымъ. Имѣніе это состоитъ во владѣніи дѣтей Осетровыхъ и по настоящее время. Смыслъ 531 ст. Т. X ч. I не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что лицо, обладающее фактически имѣніемъ, какъ дѣйствительный владѣлецъ, не можетъ быть лишено права владѣнія безъ суда. Поэтому Марія Осетрова, если хотѣла доказать свои преимущественныя права на владѣніе имѣніемъ и устранить отъ сего владѣнія фактическихъ владѣльцевъ, должна была доказывать эти права и ходатайствовать объ изъятіи имѣнія изъ владѣнія наслѣдниковъ исковымъ порядкомъ; судебныя же мѣста, Окружный Судъ и Судебная Палата разсматривали дѣло въ частномъ порядкѣ и потому совершенно правильно оставили безъ уваженія просьбу Маріи Осетровой о возстановленіи ея правъ пожизненнаго владѣнія; 2) проситель утверждаетъ, что довѣрительница его пріобрѣла права пожизненнаго владѣнія по законному акту—духовному завѣщанію ея мужа—и не могла лишиться ихъ въ силу 514 ст. X Т. ч. I, ибо не соблюла формальностей, установленныхъ 1266 ст. того же Тома для отреченія отъ правъ наслѣдства, Судебная же Палата не устранила опеки и не допустила Маріи Осетровой вступить въ пожизненное владѣніе и тѣмъ нарушила приведенныя 514 и 1266 ст., притомъ неправильно истолковала послѣднюю изъ нихъ. Но обсужденіе правъ Маріи Осетровой зависѣло отъ судебнаго мѣста при исковомъ производствѣ, и Па-

лата, разсматривавшая дѣло, какъ изложено выше, въ частномъ порядкѣ, не имѣла надобности разрѣшать вопроса о правахъ Маріи Осетровой на пожизненное владѣніе, исходя изъ 514 ст. Т. X ч. I. Точно также вопросъ о томъ, имѣлъ ли отказъ Маріи Осетровой отъ пожизненнаго владѣнія значеніе полнаго и формальнаго отреченія, или временной уступки, или не имѣлъ вовсе никакого значенія, могъ быть разрѣшенъ въ исковомъ порядкѣ, и Палатѣ и въ настоящемъ случаѣ не предстояло необходимости входить въ оцѣнку доводовъ по сему предмету истицы и повѣреннаго ея. Если Палата и разсуждала о нихъ, то при правильномъ исходѣ дѣла подобныя излишнія разсужденія Палаты, не имѣющія обязательной силы, такъ какъ не включены въ розолютивную часть рѣшенія (895 ст. Уст. Гр. Суд.), не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея опредѣленія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Осетровой, присяжнаго повѣреннаго Богацкаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

286.—1879 г. января 24 дня. *По прошенію повѣреннаго совѣта управленія главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, присяжнаго повѣреннаго Евгенія Утина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Крестьянинъ Варшаковъ отправилъ изъ Москвы по Николаевской желѣзной дорогѣ три мѣста разнаго товара вѣсомъ 14 пуд. 7 фун. на сумму 374 р. 57 к. Такъ какъ товаръ этотъ на желѣзной дорогѣ былъ утерянъ и не дошелъ по назначенію, то повѣренный Варшакова предъявилъ къ главному обществу искъ у Мирового Судьи 7 участка г. С.-Петербурга въ суммѣ 374 р. 57 к. Въ доказательство иска своего довѣрителя повѣренный Варшакова представилъ: 1) актъ о продажѣ 14 п. 7 ф. товара; 2) объявленіе главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ о согласіи уплатить Варшакову по 5 р. за пудъ недоставленнаго товара, всего 79 р. 37 к.; 3) два счета фабрикантовъ Леонова и Пискова и 4) дубликатъ накладной. Въ этой накладной значится на лицевой страницѣ: „по подлинной накладной сдано мною нижепоименованное, для отправленія къ вамъ, съ товарнымъ поѣздомъ, по извѣстнымъ вамъ и мнѣ правиламъ какъ на оборотѣ сего отпечатаннымъ, такъ равно и всѣмъ правиламъ и тарифамъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ грузъ долженъ прослѣдовать, и т. д.“, затѣмъ слѣдуетъ подробное обозначеніе мѣстъ и ихъ вѣса и внизу послѣ приписки: „нѣкоторыя мѣста тар. подмочены за пов. дорога не от.,“ подпись отправителя, Варшакова, обозначеніе года, мѣсяца и числа отправленія и снова подпись Варшакова. На оборотѣ накладной пропечатано извлеченіе изъ тарифа главн. общ. Рос. жел. дорогъ, изданія 1867 г. Въ числѣ помѣщенныхъ здѣсь §§ пропечатанъ § 179, слѣдующаго содержанія: за незастрахованную кладь общество отнюдь не выдаетъ болѣе: 1 руб. за фунтъ пассажирскаго багажа, 5 р. за пудъ товара и т. д. Мировой Судья, въ виду того, что товаръ застрахованъ не былъ и что, по § 179 тарифа, общество не выдаетъ болѣе 5 р. за незастрахованную кладь, руководствуясь 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Варшакову за потерянный товаръ 72 р. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истца, Красновскаго, дѣло поступило въ С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, который, признавъ, что сущность настоящаго спора заключается лишь въ томъ, отвѣтствуетъ ли общество передъ Варшаковымъ на основаніи 179 ст. тарифа общества, т. е. лишь по 5 р. за пудъ, или же на основаніи Общаго Закона, 684 ст. Т. X ч. I, т. е. во всей стоимости утеряннаго товара, 374 р. 57 к., не оспариваемой отвѣтчикомъ, нашелъ, что въ данномъ случаѣ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что общество должно отвѣтствовать передъ Варшаковымъ на основаніи 684 ст. Т. X ч. I, такъ какъ статья 179 тарифа общества, на которую ссылается отвѣтчикъ, сама по себѣ вовсе не имѣетъ силы общеобязательнаго правила уже потому, что

тарифъ общества не имѣетъ утвержденія верховной власти. Отвѣтчикъ указываетъ на то, что на оборотѣ накладной, по которой отправленъ былъ Варшаковымъ товаръ и имъ подписанной, отпечатаны правила тарифа и, между прочимъ, ст. 179 тарифа, а потому статья эта имѣетъ обязательное для Варшакова значеніе въ смыслѣ условія, добровольно постановленнаго сторонами. Но, разсматривая накладную, по которой отправленъ товаръ, какъ договоръ, нельзя не видѣть, что подпись Варшакова имѣется на первой страницѣ накладной, на оборотѣ же, гдѣ отпечатаны правила тарифа, подписи Варшакова нѣтъ. Помимо сего договоръ, по которому одна сторона обязуется за извѣстную цѣну доставить товаръ другой сторонѣ по назначенію, по самой цѣли своей налагаетъ прямую обязанность на контрагента, принявшаго на себя доставку товара по назначенію, блюсти за цѣлостью товара и, слѣдовательно, по всей его стоимости, а потому, если бы въ потребный договоръ и дѣйствительно включено было такое условіе, по которому контрагентъ, принявшій на себя доставку, не отвергаетъ, въ случаѣ пропажи товара, полной его стоимости, то условіе это противорѣчило бы коренной цѣли договора и уже посему одному не имѣло бы значенія. Наконецъ, такое условіе прямо указывало бы на противозаконную цѣль договора, такъ какъ, отвѣчая только 5 руб. за пудъ товара, общество въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, какъ и въ настоящемъ, товаръ стоитъ, очевидно, дороже 5 р., имѣло бы прямую выгоду, и притомъ почти совершенно безнаказанно, вовсе не доставлять товара по назначенію, а объявлять его утереннымъ. Признавъ по изложеннымъ соображеніямъ отвѣтственность общества передъ Варшаковымъ по настоящей стоимости утереннаго товара, Мировой Съѣздъ, по 81, 82, 105, 109 и 133 ст. Уст. Граж. Суд. и 684 ст. X Т. ч. I, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи 7 участка и присудилъ Варшакову съ главнаго общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ 374 р. 57 к. Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный главнаго общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Утинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію §§ 4 и 23 Уст. Общ., § 179 тарифа и 1538, 1530, 1741, 1744 и 684 ст. Т. X I ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что на первой страницѣ накладной, выше подписи Варшакова, изъяснено, что товаръ отправляется по извѣстнымъ отправителю правиламъ, какъ на оборотѣ накладной отпечатаннымъ, такъ равно и всѣмъ правиламъ и тарифамъ желѣзныхъ дорогъ, по которымъ грузъ долженъ прослѣдовать. Установивъ, что лицевая страница накладной Варшаковымъ подписана, Съѣзду, на точномъ основаніи 2 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало объяснить въ своемъ рѣшеніи тѣ основанія, по которымъ онъ сдѣланной на этой страницѣ ссылкѣ на правила тарифа, отпечатанныя на оборотѣ, не придалъ никакого значенія, не сдѣлавъ же сего, Съѣздъ нарушилъ означенное требованіе закона. Но, независимо отъ такого нарушенія правилъ судопроизводства, и прочія соображенія Съѣзда не могутъ быть признаны правильными. По мнѣнію Съѣзда, договоръ, по которому одна сторона обязуется за извѣстную цѣну доставить товаръ другой сторонѣ по назначенію, по самой цѣли своей налагаетъ прямую обязанность на контрагента, принявшаго на себя доставку товара по назначенію, блюсти за цѣлостью товара и, слѣдовательно, отвѣтствовать во сей его стоимости, а потому, если бы въ подобный договоръ и дѣйствительно включено было такое условіе, по которому контрагентъ, принявшій на себя доставку, не отвѣчалъ, въ случаѣ пропажи товара, полною его стоимостью, то условіе это противорѣчило бы коренной цѣли договора и уже по сему одному не имѣло бы значенія. На основаніи 1528 и 1530 ст. Тома X Зак. Гражданск. договоры составляются по взаимному согласію договорившихся лицъ, цѣль ихъ должна быть непротивна законамъ, благочинію и общественному порядку, причемъ договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоры по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя. По силѣ же 1737 ст. тѣхъ же законовъ подрядъ или поставка есть договоръ, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить своимъ иждивеніемъ предпріятіе или поставить извѣст-

наго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ, причемъ на основаніи 1738 ст., предметомъ подряда и поставки могутъ быть всякаго рода предпріятія, не противныя законамъ, въ томъ числѣ перевозка людей и тяжестей сухимъ путемъ и водою, а по 1744 ст. подрядъ и поставка исполняются: со стороны подрядчика и поставщика—совершеніемъ подряда и поставки въ срокъ, опредѣленный договоромъ, съ соблюденіемъ всѣхъ прочихъ содержащихся въ ономъ условій, и со стороны подряжающаго —платежемъ подрядчику или поставщику сполна цѣны подряда или поставки по условіямъ договора. Соображеніе всѣхъ этихъ узаконеній приводитъ прежде всего къ выводу, что подряжающій во время поставки остается собственникомъ ввѣренныхъ подрядчику для перевозки тяжестей и, слѣдовательно, по совершеніи перевозки имѣетъ неотъемлемое право въ мѣстѣ назначенія грузовъ получить ихъ всецѣло отъ подрядчика, а въ случаѣ пропажи таковыхъ—дѣйствительную стоимость оныхъ. Симъ, однако, не стѣсняется свобода договаривающихся включать въ договоры о подрядѣ всякія условія, лишь бы они не были противны законамъ. Въ число такихъ условій можетъ входить и соглашеніе касательно ограниченія отвѣтственности подрядчика за цѣлость и стоимость ввѣренныхъ ему грузовъ. При перевозкѣ могутъ послѣдовать разнаго рода случайности, не зависящія нисколько отъ подрядчика, когда ввѣренные ему грузы или клади могутъ пострадать даже при всемѣрной его рачительности къ выполненію принятой имъ на себя обязанности. То или другое соглашеніе на подобные случаи, съ которыми присвоеніе товара самимъ возчикомъ или лицами, отъ него поставленными для выполненія договора перевозки, ничего общаго не имѣетъ, не заключая въ себѣ чего либо противозаконнаго, не противорѣчитъ и цѣли договора сего рода, такъ какъ отъ подрядчика нельзя требовать большей заботливости и большаго попеченія на счетъ ввѣренныхъ ему предметовъ, чѣмъ отъ самого хозяина оныхъ. Поэтому условіе объ освобожденіи подрядчика, въ сихъ независящихъ отъ него случаяхъ, вполнѣ или въ извѣстной степени отъ отвѣтственности за утрату ввѣреннаго ему груза ни мало не противорѣчитъ ни общимъ законнымъ предписаніямъ с заключеніи гражданскихъ договоровъ, ни спеціальной цѣли, преслѣдуемой договорившимися при заключеніи договора перевозки тяжестей. Еще менѣе можно признать правильнымъ дальнѣйшее соображеніе Съѣзда, что вышеозначенное условіе объ ограничительной отвѣтственности указываетъ на противозаконную цѣль договора, обнаруживая прямую выгоду для общества желѣзной дороги во всѣхъ случаяхъ, гдѣ товаръ стоитъ дороже 5 р., вовсе не доставлять его по назначенію, а объявлять таковой утерянным. Для признанія договора недѣйствительнымъ и обязательства ничтожнымъ, по силѣ 1529 ст. I части X Тома, побудительная причина къ заключенію онаго должна заключаться въ достиженіи цѣли, закономъ запрещенной. По буквальному смыслу этой статьи противозаконная цѣль, которую преслѣдуютъ договаривающіеся, должна быть непосредственною побудительною причиною къ заключенію договора, т. е. изъ него должно съ достаточною опредѣленностью явствовать, что стороны стремились достигнуть того, что закономъ воспрещено. Когда же побудительная причина договора имѣетъ цѣль, закономъ не воспрещенную, то одна возможность для той или другой договорившейся стороны достигнуть противозаконныхъ послѣдствій, не можетъ еще повлечь отнесеніе его къ числу тѣхъ, которые ничтожны въ своей побудительной причинѣ. Такую возможность представляетъ каждый договоръ, но не въ силу непринужденнаго произвола и согласія сторонъ, которыми они руководились при заключеніи сдѣлки, а на основаніи внесенія въ исполненіе оной односторонней преступной воли, обузданіе которой совершается уже не мѣрами гражданскаго взысканія, а путемъ уголовнаго преслѣдованія и наказанія, почему и не можетъ создать никакихъ выгодныхъ для этой стороны послѣдствій, обусловленныхъ гражданскою сдѣлкою. Въ виду сего возможность проявленія, при выполненіи гражданскаго договора, преступной воли одной изъ договорившихся сторонъ не можетъ быть вовсе принимаема въ соображеніе при обсужденіи побудительной причины заключенія онаго, кромѣ случая, когда достиженіе противозаконной цѣли легло непосред-

ственно въ основу соглашенія и какъ бы вызвало самое существованіе договора. Признавая вслѣдствіе сего, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, отвергнувъ безусловно право договаривающихся согласиться на счетъ размѣра отвѣтственности за пропажу тяжетей, ввѣренныхъ одною стороною другой для перевозки, и въ особенности, отнеся такое соглашеніе къ преслѣдованію цѣли, закономъ воспрещенной, неправильно истолковалъ вышеприведенныя постановленія законовъ гражданскихъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 1529 ст. 1 X Т. I ч., отмѣнить и дѣло передать въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

287.—1879 года мая 16 го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Бѣлокурова, присяжнаго повѣреннаго Виктора Полкотыцкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора П. А. Муловъ).

Купецъ Иванъ Бѣлокуровъ выдалъ Новочеркасскому обществу взаимнаго кредита явленную 1 марта 1873 г. у крѣпостныхъ дѣлъ бывшей областной войска Донского палаты уголовнаго и граждан. суда закладную въ томъ, что въ обезпеченіи исправнаго платежа долга его означенному обществу въ количествѣ 10000 р., получаемыхъ имъ изъ онаго разновременно подъ особыя обязательства или векселя за его подписью, представляетъ собственный свой домъ съ принадлежащими къ оному постройками въ станицѣ Каменской на торговой площади срокомъ на 5 лѣтъ, съ тѣмъ, что ежели онъ, Бѣлокуровъ, тѣхъ въ заемъ данныхъ ему денегъ Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита на срокъ выданныхъ имъ обязательствъ или векселей не заплатитъ, то вольно оно закладную эту тогда же, гдѣ слѣдуетъ, явить и удовлетвореніе получить, какъ законы повелѣваютъ; при этомъ Бѣлокуровъ удостовѣрилъ, что напередъ сего оное его имѣніе никому иному ни продано, ни заложено и ни у кого ни въ какія крѣпости не укрѣплено. Вслѣдствіе назначенія Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита означеннаго дома въ продажу конкурсное управленіе, учрежденное по дѣламъ объявленнаго, между тѣмъ, несостоятельнымъ должникомъ Бѣлокурова, предъявило 26 іюня 1875 г. въ Новочеркасскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Новочеркасскому обществу взаимнаго кредита о признаніи, что означенное общество не пріобрѣло актомъ 1 марта 1873 года залогового права на поименованное въ немъ имущество Бѣлокурова и что вслѣдствіе того оно не пріобрѣло и права на продажу этого имѣнія въ порядкѣ, установленномъ §§ 23—25 устава онаго, причемъ повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Бѣлокурова въ поданномъ въ тотъ судъ исковомъ прошеніи доказывалъ, что Новочеркасское общество взаимнаго кредита можетъ производить займы своимъ членамъ подъ обезпеченіе недвижимыхъ имуществъ не на основаніи закладныхъ крѣпостей, которыя установлены для обезпеченія займовъ между частными лицами, а на основаніи залогового свидѣтельства, составленнаго на это имущество порядкомъ, установленнымъ для залога недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, т.-е. въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 323—334 Т. XI Уст. Кр. Установ., и согласно формѣ, приложенной къ статьѣ 324 того же Устава, и что выданный Бѣлокуровымъ актъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и какъ закладная между частными людьми, такъ какъ документъ этотъ не соотвѣтствуетъ вовсе устанавливаемой 1648, 1643 ст. Т. X I ч. и приложенною къ сей послѣдней статьѣ формою закладной крѣпости на недвижимое имѣніе, изъ которой видно, что закладная крѣпость устанавливаетъ договоръ займа съ обезпеченіемъ залога, означенный же актъ устанавливаетъ лишь одно обезпеченіе, а заемъ совершался по векселямъ. Слѣдовательно, актомъ 1 марта 1873 года совершенно произвольно взамѣнъ закладной крѣпости или залогового свидѣтельства установлено обезпеченіе ве-

кселей въ формѣ, по наружности только напоминающей закладную и неимѣющей ничего общаго съ залоговымъ свидѣтельствомъ. По закладной крѣпости должны быть опредѣлены точно какъ сумма долга, такъ срокъ и время просрочки. Изъ акта же 1 марта 1873 года не видно ни того, ни другого, такъ какъ для размѣра долга постановленъ только крайній предѣлъ, до котораго онъ можетъ возрасти, и то не потому акту, а по особымъ актамъ въ видѣ векселей, срокъ же хотя и установленъ пятилѣтній, но уже изъ того, что общество взаимнаго кредита нашло возможнымъ считать этотъ актъ просроченнымъ, видно, что не этимъ актомъ устанавливается срокъ, а особыми векселями, актъ же 1 марта 1873 года въ сущности безсрочный или же установленный въ немъ пятилѣтній срокъ лишенъ всякаго основанія. Возражая противъ этихъ доводовъ, повѣренный Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита въ засѣданіи Окружнаго Суда объяснилъ, что ежели актъ 1 марта 1873 года по формѣ своей и не можетъ быть принятъ за залоговое свидѣтельство, то онъ содержитъ въ себѣ существенные признаки, требуемые закономъ для этого свидѣтельства, а именно: въ немъ обозначено мѣсто нахожденія имущества, количественность и качественность онаго и кому оно принадлежитъ; сверхъ того, на имѣніе, поименованное въ актѣ, наложено запрещеніе, слѣдовательно, актъ 1 марта 1873 года по своему внутреннему свойству долженъ быть признанъ за залоговое свидѣтельство, хотя и не удовлетворяетъ оному по своей формѣ, которая при существованіи необходимыхъ внутреннихъ признаковъ не должна имѣть никакого значенія. Затѣмъ повѣренный Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита, ссылаясь на Уставъ Ростовскаго общества взаимнаго кредита, объяснилъ, что не всѣ кредитныя установленія должны установлять для себя залоговое право на недвижимое имущество на основаніи залоговыхъ свидѣтельствъ, а могутъ совершать и закладныя крѣпости, и что законодатель, установляя залоговое право для кредитныхъ установленій, относился безразлично къ тому, будетъ ли оно установлено на основаніи залоговыхъ свидѣтельствъ или закладныхъ крѣпостей, но, указывая на залоговыя обязательства, имѣлъ въ виду облегчить для кредитнаго установленія особый порядокъ залога въ интересѣ этого установленія; что актъ 1 марта 1873 года имѣетъ всѣ существенные признаки закладной крѣпости, а именно: въ немъ обозначенъ заемъ подъ залогъ имуществъ, составъ этого имущества, указаніе, кому оно принадлежитъ, а также сумма и срокъ залога; къ сему повѣренный отвѣтчика присовокупилъ, что какъ актъ этотъ, сверхъ того, совершонъ установленнымъ крѣпостнымъ порядкомъ въ бывшей областной палатѣ, то и долженъ пользоваться покровительствомъ закона. Новочеркасскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что обществомъ взаимнаго кредита пріобрѣтено право залогодержателя по акту 1 марта 1873 года въ смыслѣ удовлетворенія его исключительно изъ заложеннаго имѣнія и преимущественно предъ всѣми прочими кредиторами, но что въ виду того, что оно вступило съ Бѣлокуровымъ въ закладной договоръ, совершонный въ обще-установленномъ порядкѣ закладной крѣпости, оно не можетъ само распорядиться по §§ 23—25 устава взысканіемъ по сему акту, а должно поступить по указанію 214 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Признавъ засимъ исковыя требованія повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Бѣлокурова неподлежащими удовлетворенію, Окружный Судъ въ искѣ означеннаго управленія отказалъ, судебныя издержки оставилъ на истцѣ и возложилъ на него вознагражденіе отвѣтчика за веденіе дѣла. На это рѣшеніе подали апелляціонныя жалобы обѣ стороны. Повѣренный конкурснаго управленія, оставаясь довольнымъ тою частью того рѣшенія, которою признано, что общество не пріобрѣло права на полученіе удовлетворенія въ порядкѣ, установленномъ §§ 23—25 устава того общества, просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить въ остальныхъ его частяхъ, причемъ, повторяя объясненія свои какъ относительно того, что общество взаимнаго кредита можетъ пріобрѣсти залоговое право только посредствомъ залогового свидѣтельства, такъ и относительно того, что актъ 1-го марта 1873 года не можетъ имѣть значенія закладной крѣпости, доказывалъ, что ежели и смотрѣть на закладную крѣпость не какъ на актъ займа съ обезпеченіемъ за-

логомъ недвижимаго имущества (прилож. къ 1643 ст. Т. X ч. I), а какъ на отдѣльный актъ, обезпечивающій какой бы то ни было договоръ и обязательство, то такого рода толкованіе 1554 ст. Тома X части I возможно лишь по отношенію къ договорамъ въ тѣсномъ смыслѣ, но не къ договорамъ торговаго права, напримѣръ, къ векселямъ; что такой договоръ, какъ договоръ дополнительный, мыслимъ лишь какъ обезпеченіе уже существующаго главнаго договора, тогда какъ въ настоящемъ случаѣ договоръ обезпеченія совершился въ видахъ обезпеченія еще не существовавшихъ обязательствъ, самое существованіе которыхъ не извѣстно, и что, кромѣ того, Окружный Судъ неправильно отказалъ конкурсному управленію во всемъ искѣ, со всѣми послѣдствіями относительно судебныхъ издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла, тогда какъ онъ просилъ Окружный Судъ признать, что общество не въ правѣ распорядиться имѣніемъ Бѣлокурова въ порядкѣ, установленномъ ст. 23—25 Устава, и судъ не призналъ. Съ своей стороны повѣренный Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части, которою судъ призналъ, что общество не въ правѣ распорядиться продажею имѣнія Бѣлокурова сообразно §§ 23—25 своего устава, но затѣмъ въ засѣданіи Судебной Палаты отъ жалобы этой отказался и просилъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, а на вопросъ повѣреннаго противной стороны, могутъ ли имъ быть представлены къ дѣлу векселя Бѣлокурова, объяснилъ, что за отказомъ отъ апелляціи въ представленіи ихъ не предстоитъ надобности. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства настоящаго дѣла только въ предѣлахъ апелляціи, поданной со стороны конкурснаго управленія, Харьковская Судебная Палата нашла, что повѣренный означеннаго конкурснаго управленія рѣшенія Окружнаго Суда, которымъ признано за обществомъ взаимнаго кредита залоговое право на имѣніе, заложенное ему Бѣлокуровымъ по акту 1 го марта 1873 года, опровергаетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что общество взаимнаго кредита по своему уставу можетъ принимать въ залогъ имѣніе не иначе, какъ на основаніи залогового свидѣтельства, составленнаго въ порядкѣ, указанномъ для залога недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ; что актъ 1-го марта 1873 года не имѣетъ силы закладной, такъ какъ указанное въ немъ имѣніе служитъ обезпеченіемъ не займа, сдѣланнаго въ опредѣленной суммѣ, а долга, могущаго образоваться по векселямъ и обязательствамъ, и что по непредставленію сихъ документовъ не доказано существованіе самаго долга, который подлежалъ бы обезпеченію имѣніемъ Бѣлокурова. Всѣ эти доводы Палата признала незаслуживающими уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: по 9 и 15 §§ устава общества взаимнаго кредита, лица, поступающія въ число членовъ общества, могутъ получить право на кредитъ съ обезпеченіемъ онаго имуществомъ или на основаніи поручительства, причемъ въ первомъ случаѣ соло-векселя, выдаваемыя членами, принимаются до половины стоимости заложеннаго имъ недвижимаго имѣнія; слѣдовательно, изъ общаго правила о залогѣ недвижимыхъ имуществъ между частными лицами, по которому заложенное имѣніе служитъ обезпеченіемъ сдѣланнаго займа по акту закладной (1642 ст. X Тома I части), законъ дѣлаетъ для общества исключеніе въ томъ отношеніи, что принятое обществомъ отъ члена въ залогъ имѣніе служитъ обезпеченіемъ уплаты учтенныхъ векселей и особо выданныхъ ссудъ. Поэтому залогъ Бѣлокурова обществу недвижимаго имѣнія въ станицѣ Каменской, области войска Донского, въ обезпеченіе исправнаго платежа долга въ суммѣ 10 тыс. руб., получаемыхъ разновременно подъ особыя обязательства и векселя, какъ основанный на приведенныхъ §§ устава, долженъ считаться правильнымъ. Хотя же по § 11 устава для обезпеченія кредита недвижимымъ имѣніемъ требуется представленіе залогового свидѣтельства, составленнаго порядкомъ, указаннымъ для залога имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, а въ настоящемъ случаѣ на залогъ недвижимаго имѣнія выданъ Бѣлокуровымъ 1 марта 1873 года особый актъ, но несоблюденіе изложеннаго правила не можетъ служить основаніемъ для признанія общества неимѣющимъ залогового права на означенное имѣніе, какъ потому, что актъ 1 марта 1873 г., будучи совершонъ съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ 1613 ст. Т. X ч. I для совершенія актовъ

о залогѣ недвижимыхъ имуществъ, установилъ такое право за обществомъ, такъ и потому, что ежели общество въ качествѣ юридическаго лица имѣетъ право принимать въ залогъ недвижимое имущество, то оно можетъ принять этотъ залогъ и въ порядкѣ, указанномъ для залога сихъ имуществъ между частными лицами, то есть посредствомъ закладной, ибо законъ, установляя представленія залогового свидѣтельства, не имѣетъ въ виду воспретить обществу пріемъ въ залогъ недвижимыхъ имѣній по закладнымъ, а даетъ ему только легчайшій способъ для принесенія этого залога. Затѣмъ изъ акта 1 марта 1873 г. оказывается, что онъ не вполнѣ удовлетворяетъ формѣ, приложенной къ 1143 ст. Т. X ч. I, въ томъ отношеніи, что въ немъ имѣніе значится заложеннымъ обществу взаимнаго кредита въ обезпеченіе суммы, которая можетъ быть Бѣлокуровымъ получена впослѣдствіи по особымъ обязательствамъ; но залогъ имѣнія для обезпеченія открытаго обществомъ кредита, какъ уже выше объяснено, разрѣшенъ уставомъ общества и притомъ означенная форма издана лишь въ видѣ примѣра для составленія закладныхъ и не можетъ быть разсматриваема въ томъ смыслѣ, что всякое нарушеніе ея влечетъ за собою недѣйствительность самаго акта. Поэтому и при имѣніи въ виду, что въ актѣ 1 марта 1873 года заключаются всѣ существенныя принадлежности закладной, слѣдуетъ считать, что приведенное отступленіе отъ формы не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность этого акта. Что же касается до непредставленія обществомъ взаимнаго кредита обязательствъ, которыя обезпечиваются имѣніемъ Бѣлокурова, то это обстоятельство лишено всякаго значенія, такъ какъ настоящее дѣло имѣетъ предметомъ не присужденіе обществу долга по обязательствамъ должника, которыя, на основаніи параграф. 23 уст., должны быть представлены ко взысканію въ установленномъ порядкѣ, а споръ о томъ, пріобрѣло ли общество по акту 1 марта 1873 г. залоговое право на упомянутое имѣніе. Вслѣдствіе сего и принявъ въ соображеніе, что, за устраненіемъ всѣхъ приведенныхъ соображеній повѣреннаго конкурснаго управленія, искъ сего послѣдняго о признаніи общества взаимнаго кредита неимѣющимъ залогового права по акту 1 марта 1873 года не доказанъ, Судебная Палата не нашла основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда объ отказѣ конкурсу въ этой части иска и признала, что означенное рѣшеніе должно быть оставлено въ силѣ и что поданная на него повѣреннымъ конкурснаго управленія апелляціонная жалоба не заслуживаетъ уваженія. Перейдя затѣмъ къ распредѣленію между сторонами судебныхъ издержекъ и принявъ на видъ, что споръ конкурснаго управленія противъ права общества взаимнаго кредита на продажу по §§ 23—25 уст. имѣнія Бѣлокурова рѣшеніемъ Окружнаго Суда, оставленнымъ Палатою безъ разсмотрѣнія, признанъ уважительнымъ и что, такимъ образомъ, искъ конкурснаго управленія въ одной половинѣ удовлетворяется, а въ другой—признается неуважительнымъ, Судебная Палата нашла, что, за силою 870 ст. Уст. Гражд. Судопроиз., судебныя издержки по сему производству должны быть возложены на обѣ стороны поровну. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и законамъ Судебная Палата, руководствуясь 366 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, въ искѣ конкурснаго управленія о признаніи акта 1 марта 1873 года, выданнаго Бѣлокуровымъ обществу Новочеркасскаго взаимнаго кредита, неимѣющимъ значенія залогового права на означенное въ немъ имущество Бѣлокурова, отказала, въ разсмотрѣніе остальной части рѣшенія Суда по апелляціи повѣреннаго Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита не вошла и судебныя издержки по всему производству возложила на обѣ стороны поровну. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ивана Бѣлокурова, присяжный повѣренный Полкотыцкій, проситъ постановленное Харьковскою Судебною Палатою рѣшеніе отмѣнить, по нарушенію § 11 Высочайше утвержденнаго 21-го мая 1871 года устава Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита и стат. 1554, 1609, 1612, 1614, 1643, 1649, 1627—1653 ч. IX Т. и ст. 324—334 Т. XI ч. 2 Уст. Кредитн. Установ. Нарушеніе означенныхъ узаконеній проситель видитъ: во 1 хъ) въ томъ, что Палата, несмотря на то, что, на основаніи § 11 Высочайше утвержден. 21 мая 1871 года устава Новочеркасскаго

общества взаимнаго кредита, при обезпеченіи кредита недвижимымъ имуществомъ должно быть представлено залоговое свидѣтельство, составленное порядкомъ, установленнымъ для заклада недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, и что означенный законъ, т. е. Высочайше утв. уст. общества, не даетъ ему послѣднему права принимать въ залогъ недвижимыя имущества инымъ способомъ и даже требуетъ, чтобы налагаемое на таковыя принятыя въ залогъ имущества запрещеніе налагалось бы порядкомъ, установленнымъ для заклада недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, признала, что несоблюденіе означеннаго § 11 уст. не лишаетъ общество залогового права на имущество; во 2 хъ) въ томъ, что Палата признала, что Новочеркасское общество взаимнаго кредита имѣетъ не одинъ установленный его уст. способъ принятія залога, но что оно въ правѣ наравнѣ съ частными лицами принимать въ залогъ недвижимое имѣніе въ порядкѣ, установлен. ст. 1627—1653 X Т. I ч., т.-е. въ порядкѣ для залога недвижимыхъ имуществъ между частными лицами, тогда какъ несомнѣнно ясно, что этими узаконеніями устанавливается порядокъ залога недвижимыхъ имуществъ только между частными лицами, а не между кредитными учрежденіями, какимъ представляется Новочеркасское общество взаимнаго кредита въ сдѣлкѣ съ Бѣлокуровымъ; въ 3) въ томъ, что Палата хотя и признала актъ 1 марта 1873 г. не вполнѣ удовлетворяющимъ формѣ, прилож. къ ст. 1643 Т. X ч. I, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что онъ совершонъ съ соблюденіемъ правилъ, предписанныхъ въ той-же ст. 1643 и прилож. къ ней формѣ и даже заключаетъ въ себѣ всѣ существенныя принадлежности закладной, несмотря на то, что сама признала, что актомъ 1 марта 1873 г. не устанавливается самый фактъ займа, который долженъ былъ совершиться по особымъ обязательствамъ и векселямъ, и на то, что хотя въ актѣ этомъ и установленъ пятилѣтній срокъ, но вовсе не для платежа денегъ, ибо въ этомъ же актѣ обусловлено, что какъ заемъ денегъ, такъ и срокъ платежа будетъ устанавливаться не этимъ актомъ, а особыми актами и обязательствами; въ 4 хъ) въ томъ, что Палата, имѣя въ виду актъ, которымъ не установленъ ни фактъ займа, ни срокъ уплаты денегъ, который, сверхъ того, по мнѣнію Палаты, заключаетъ въ себѣ отступленіе отъ формы, установленной закономъ, въ противорѣчіе съ разъясненіями Правительствующаго Сената по дѣлу Данибегова (1874 г. № 139), признала, что отступленіе отъ установленной формы не можетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе вопроса о дѣйствительности залогового права на имѣніе Бѣлокурова, такъ какъ по содержанію этихъ разъясненій несоблюденіе правилъ, опредѣленныхъ для составленія условій объ обезпеченіи долга извѣстнымъ имуществомъ, можетъ лишить кредитора правъ требовать удовлетворенія тѣмъ способомъ, который для исполненія собственно закладныхъ актовъ въ законѣ установленъ, т.-е. лишить залогового права, и въ 5-хъ) въ томъ, что Палата признала, что рѣшеніе вопроса о дѣйствительномъ пріобрѣтеніи Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита залогового права по акту 1 марта 1873 г. вовсе не зависитъ отъ того, существуетъ ли въ дѣйствительности долгъ Бѣлокурова этому обществу, обезпечиваемый этимъ залоговымъ правомъ, тогда какъ, по ст. 1554 Т. X ч. I, могутъ быть обезпечиваемы только договоры и обязательства, дѣйствительно существующія, само же обезпеченіе безъ обязательства, къ которому оно должно относиться, немыслимо.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ изъ содержанія кассаціонной жалобы повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Бѣлокурова усматриваетъ, что ходатайство его объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго по настоящему дѣлу Харьковскою Судебною Палатою, проситель основываетъ главнымъ образомъ на томъ: во 1) что Палата, въ нарушеніе § 11 Высочайше утвержденнаго 21 мая 1871 года устава Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита, признала, что означенное общество имѣетъ право принимать въ обезпеченіе дѣлаемыхъ [illegible] судъ недвижимыя имѣнія не только по свидѣтельствамъ, выдаваемымъ въ порядкѣ, установленномъ для заклада недвижимыхъ имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ, но и подъ закладныя, совершонныя порядкомъ, установленнымъ для совершенія заклад-

ныхъ между частными лицами, и во 2-хъ) что Палата представленную Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита закладную признала хотя и не вполнѣ соотвѣтствующею формѣ, приложенной къ ст. 1643 Т. X ч. I, но тѣмъ не менѣе заключающею въ себѣ всѣ существенныя принадлежности закладной, тогда какъ въ актѣ этомъ не устанавливается ни фактъ займа, ни срокъ для платежа долга. Обращаясь къ первому изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Новочеркасское общество взаимнаго кредита можетъ принимать недвижимыя имущества въ залогъ для обезпеченія выдаваемыхъ онымъ ссудъ своимъ членамъ, не только по залоговымъ свидѣтельствамъ, составленнымъ по правиламъ установленнымъ для залога недвижимыхъ имуществъ въ кредитныхъ установленіяхъ, но и по тѣмъ правиламъ, которыя установлены для залога недвижимыхъ имуществъ между частными лицами, не можетъ составлять наруш. § 11 Высочайше утвер. уст. означеннаго общества, ибо заключеніе свое по этому предмету она основала не на содержаніи вышеприведеннаго §, а на принадлежащемъ означенному обществу, какъ признанному въ установленномъ порядкѣ юридическому лицу, правѣ заключать всякаго рода непротивные законамъ договоры въ предѣлахъ уст. онаго дозволенныхъ сдѣлокъ; поэтому, въ виду того, что § 10 уст. Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита дозволено принимать недвижимыя имѣнія въ залогъ для обезпеченія открываемаго членамъ своимъ кредита, пріобрѣтенное тѣмъ обществомъ закладное право на принадлежащій члену общества Бѣлокурову домъ не можетъ быть признано недѣйствительнымъ потому только, что право это установлено не на основаніи залогового свидѣтельства по правиламъ, установленнымъ для залога имѣній въ кредитныхъ установленіяхъ, а особою закладною. Переходя затѣмъ къ указанію просителя на то, что Палата неправильно признала, что представленная Новочеркасскимъ обществомъ взаимнаго кредита закладная на домъ Бѣлокурова заключаетъ въ себѣ существенныя принадлежности закладной, тогда какъ въ ней не установленъ ни самый фактъ займа, ни срокъ для платежа долга, Правительствующій Сенатъ находитъ: что и это указаніе просителя не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Залогъ недвижимыхъ имуществъ составляетъ, по ст. 1554 I ч. X Т., одинъ изъ видовъ укрѣпленія и обезпеченія дозволенныхъ закономъ договоровъ и обязательствъ, поэтому и содержаніе внесенныхъ въ закладную условій должно соотвѣтствовать условіямъ того договора, исполненіе котораго обезпечивается залогомъ недвижимаго имущества; въ настоящемъ случаѣ закладная, составляющая предметъ предъявленнаго конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ несостоятельнаго должника Бѣлокурова иска, выдана Бѣлокуровымъ въ обезпеченіе исправнаго платежа долга его Новочеркасскому обществу взаимнаго кредита въ количествѣ 10000 р., получаемыхъ имъ изъ онаго разновременно подъ особыя обязательства или векселя за его подписью срокомъ на 5 л.; на основаніи же §§ 9, 10 и 15 Высочайше утв. 21 мая 1876 г. уст. Новочеркасскаго общества взаимнаго кредита означенному обществу предоставлено брать въ залогъ недвижимыя имущества отъ частныхъ лицъ при вступленіи въ члены въ обезпеченіе открытаго имъ кредита, слѣдовательно, въ обезпеченіе не существующаго еще долга, а такого, который составится впослѣдствіи на основаніи особыхъ обязательствъ, слѣдовательно, то обстоятельство, что въ закладной, выданной Бѣлокуровымъ, не значатся, согласно формѣ закладной, приложенной къ ст. 1643 Т. X ч. I, ни тѣ обязательства, исполненіе которыхъ ею обезпечиваются, ни сроки, на которые они выданы, не можетъ служить основаніемъ къ признанію акта этого не заключающимъ въ себѣ существенныхъ принадлежностей закладной крѣпости и потому не устанавливающимъ закладного права въ пользу того лица, которому онъ выданъ. Не находя по симъ соображеніямъ законнаго основанія къ отмѣнѣ постановленнаго Харьковскою Судебною Палатою рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Бѣлокурова, присяжнаго повѣреннаго Полкотыцкаго, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

288.—1879 г. сентября 19 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеодора Рафаловича и купцовъ Ицки Теплера, Іосифа Зильбера и Шмуля Кейлиса, присяжнаго повѣреннаго Іоселевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

По двумъ договорамъ отъ 15 сентября 1877 года Николай Домницкій отдалъ Евфросиньѣ Флореско, вмѣсто должныхъ имъ денегъ, 1100 килъ пшеницы урожая того же года, обязавшись вымолотить таковую и сдать Флореско къ 1 ноября. 27 сентября пшеница описана была за долги Домницкаго Рафаловичу, Когану, Теплеру, Зильберу, Кейлису и Байне. Иванъ Макареско, которому Флореско переуступила права свои по означеннымъ договорамъ, предъявилъ къ Домницкому и кредиторамъ его искъ, ходатайствуя о признаніи пшеницы его собственностью, какъ перешедшей къ нему по договору купли-продажи, и о снятіи наложеннаго на нее ареста. Отвѣтчики основывали свои возраженія главнымъ образомъ на толкованіи упомянутыхъ договоровъ въ смыслѣ условія или о запродажѣ, или о поставкѣ, или о порядкѣ удовлетворенія долга Домницкаго Флореско, а не купли продажи, почему и считали пшеницу въ моментъ ея описи принадлежащею не истцу, а Домницкому. Судебная Палата удовлетворила исковое требованіе Макареско, выведя изъ соображенія ст. 710, 1720, 1510, 1688, 1690, 1742, 1744 Т. X ч. I наличность въ данномъ случаѣ договора купли продажи. Въ кассаціонной жалобѣ отвѣтчики оспариваютъ этотъ выводъ, указывая главнымъ образомъ на то, что во время заключенія означенныхъ договоровъ пшеница находилась еще въ стогахъ и, слѣдовательно, не представляла собою такого опредѣленнаго имущества, которое могло бы подлежать передачѣ покупщику, и на то, что въ условіяхъ этихъ означена неустойка на случай неисполненія ихъ, почему и указанныя въ ст. 1513, 1517—1519 правила о порядкѣ передачи проданнаго имущества покупщику примѣнены въ данномъ случаѣ быть не могутъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго отвѣтчиковъ Рафаловича, Теплера, Зильбера и Кейлиса, присяжнаго повѣреннаго Іоселевича, обсужденію Сената подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата признала акты, заключенные между Домницкимъ и Флореско, имѣющими значеніе договоровъ купли продажи движимости, или акты эти слѣдовало признать, какъ сіе утверждаетъ проситель, подходящими подъ сдѣлку запродажи, или же, наконецъ, надлежало разсматривать оные какъ договоръ поставки. Различіе, установленное закономъ между договорами продажи, запродажи и поставки, неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (напр., въ рѣш. 1868 г. № 788; 1871 г. № 910; 1875 г. № 294 и др.) въ томъ смыслѣ, что по договору запродажи одна сторона обязуется продать другой къ опредѣленному сроку за установленную цѣну извѣстное недвижимое или движимое имущество (ст. 1679 Т. X I ч.), и, такимъ образомъ, запродажа представляется лишь предварительнымъ соглашеніемъ о заключеніи впослѣдствіи договора продажи, между тѣмъ какъ по договору продажи продавецъ передаетъ или обязуется передать покупщику въ собственность принадлежащее ему имущество (ст. 1384 Т. X ч. I). Сходнымъ съ договоромъ продажи движимости является договоръ поставки, по которому подрядчикъ или поставщикъ обязуется къ опредѣленному сроку поставить (т. е. передать въ собственность) извѣстное количество вещей по установленной цѣнѣ (1737, 1738, 1742 ст. Т. X ч. I). Разница между поставкою и продажею движимости заключается въ томъ, что подрядчикъ или поставщикъ во время заключенія договора не предполагается и часто не бываетъ собственникомъ тѣхъ предметовъ, которые онъ обязуется поставить. Примѣня эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что по содержанію актовъ, заключенныхъ между Домницкимъ и Флореско, таковые вовсе не были предвари-

тельными условіями о заключеніи впослѣдствіи особыхъ договоровъ продажи, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что утвержденіе просителя, будто упомянутые акты подходятъ подъ сдѣлку запродажи, оказывается неосновательнымъ. Равнымъ образомъ указаніе Іоселевича на то, что въ означенныхъ актахъ помѣщено условіе, коимъ Домницкій обязался прежде передачи Флореско проданнаго имъ хлѣба совершить надъ нимъ извѣстныя дѣйствія, а именно хлѣбъ этотъ вымолотить и прочистить, и что поэтому акты сіи, не взирая на установленную Судебною Палатою и неоспариваемую просителемъ наличность другихъ признаковъ, составляющихъ сущность сдѣлки о куплѣ-продажѣ движимостей, не могутъ быть признаваемы за таковую, а представляютъ собою договоръ поставки, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ закономъ допускается продажа наличной движимости и съ принятіемъ продавцомъ на себя обязанности провести ее, до передачи покупщику, въ тотъ видъ, въ какомъ она должна соотвѣтствовать условіямъ или образцамъ, предварительно, по обоюдному согласію сторонъ, утвержденнымъ (Т. X ч. I ст. 1516). Но, обращаясь засимъ къ жалобѣ Іоселевича на неправильное опредѣленіе Палатою того времени, съ котораго право собственности на пшеницу, упомянутую въ актахъ, составляющихъ предметъ настоящаго дѣла, перешло отъ Домницкаго къ Флореско, нельзя не признать, что по понятію о договорѣ купли-продажи движимости, когда продаваемое имущество опредѣляется родомъ и качествомъ или условленными образцами (1516 статья X Т. ч. I), или когда продается часть извѣстнаго количества, напримѣръ, изъ склада (1515 ст. Т. X ч. I), тогда право собственности переходитъ отъ продавца къ покупщику съ передачею имущества, т. е. со врученіемъ покупщику самаго имущества или съ поступленіемъ онаго въ его распоряженіе (1510 ст. Т. X ч. I). Въ настоящемъ дѣлѣ Домницкій продалъ Флореско по двумъ договорамъ 800 и 300 килъ пшеницы, находившейся въ вотчинѣ Кашерницѣ въ стогахъ, съ обязанностью вымолотить оную своими средствами и подъ своимъ надзоромъ при довѣренномъ отъ Флореско, а потому, для признанія, что право собственности на упомянутое имущество перешло къ Флореско отъ Домницкаго, необходимо было установить наличность одного изъ признаковъ, указанныхъ въ 1510 ст. Т. X ч. I, т.-е. или дѣйствительную передачу пшеницы Флореско, или поступленіе оной въ ея распоряженіе, а такъ какъ Палата ни того, ни другого признака не установила, а, между тѣмъ, присудила спорную пшеницу правопреемнику Флореско—Макареску, то тѣмъ нарушила 1510 и 1516 ст. Т. X ч. I; вслѣдствіе сего, не входя въ обсужденіе послѣдняго возбужденнаго кассаціонною жалобою вопроса о примѣнимости къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 1529 ст. X Т. ч. I, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1510 и 1516 ст. X Т. ч. I, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

289.—1880 г. марта 19 и апрѣля 2 го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Николая Крушинскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Мечислава Ставинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ исп. об. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Рѣшеніемъ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда отъ 19 ноября 1876 г., вошедшимъ въ законную силу, за Якимомъ и Александромъ Аѳанасьевыми Поповыми, какъ наслѣдниками Николая Попова, признано право собственности на два билета Екатеринбургскаго городского общественнаго банка отъ 5 іюня 1870 года за №№ 350 и 351, выданные на имя Николая и Татьяны Ефимовыхъ Поповыхъ, по 4000 руб. каждый, съ слѣдуемыми по этимъ билетамъ капиталомъ и процентами. Затѣмъ 30 апрѣля 1877 года повѣренный крестьянина Николая Константинова Крушинскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Ставринскій, предъявилъ къ Якиму и Александу Поповымъ искъ, въ которомъ объяснилъ, что отвѣтчики состоятъ наслѣдниками умершаго наслѣдодателя Николая Попова, какъ родственники его въ боковой

линіи въ 6 й степени, между тѣмъ, довѣрителю его, Николаю Крушинскому принадлежитъ исключительное право на этотъ капиталъ, какъ болѣе близкому родственнику умершаго Николая Попова, съ которымъ онъ состоитъ въ родствѣ въ боковой линіи лишь въ 5 степени родства. На основаніи сего, опредѣливъ цѣну своего иска въ 10000 руб., Стравинскій просилъ Екатеринбургскій Окружный Судъ признать за Николаемъ Константиновымъ Крушинскимъ право собственности на вышеозначенные два билета Екатеринбургскаго городского общественнаго банка отъ 5-го іюня 1870 года за №№ 350 и 351, съ слѣдующими по этимъ билетамъ капиталомъ и процентами. Разсмотрѣвъ дѣло, Екатеринбургскій Окружный Судъ нашелъ, что, по основаніи 1138 ст. X Т. I ч., въ боковыхъ линіяхъ имѣніе, бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, когда объ ономъ не сдѣлано особыхъ распоряженій, поступаетъ въ родъ отца за исключеніемъ случая, въ статьѣ 1140 означеннаго. Соображеніе этого законоположенія съ кореннымъ началомъ нашихъ законовъ, по которому признано преимущество мужчинъ передъ женщинами во всѣхъ боковыхъ линіяхъ, приводитъ къ тому заключенію, что то правило, что благопріобрѣтенное имѣніе поступаетъ въ родъ отца, должно примѣняться и въ дальнѣйшихъ боковыхъ линіяхъ, т.-е. имѣніе должно итти въ родъ дѣда по отцѣ, въ родъ прадѣда по дѣду, но не въ родъ бабки по отцу и въ родъ прадѣда и прабабки по бабкѣ и т. д., слѣдовательно, за истцомъ Крушинскимъ не можетъ быть признано право наслѣдованія въ движимомъ имуществѣ Николая Ефимова Попова, такъ какъ онъ состоитъ съ послѣднимъ въ родствѣ чрезъ бабку его Екатерину Попову, урожденную Бѣлканову. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ, на основаніи 366 и 868 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: въ искѣ Крушинскому отказать. Казанская Судебная Палата, куда дѣло поступило по апелляціи истца, съ своей стороны признала, что приведенное Окружнымъ Судомъ соображеніе къ отказу истцу въ его домогательствѣ прямо вытекаетъ изъ смысла 1136 стат. Т. X ч. I, по которой признано преимущество мужчинъ передъ женщинами во всѣхъ боковыхъ линіяхъ, и потому толкованіе апеллятора, что въ указанномъ случаѣ имѣніе бездѣтнаго владѣльца Николая Попова, за смертью его отца Ефимова, должно перейти къ обоимъ родителямъ сего послѣдняго, т. е. отцу Ѳедоту и матери Екатеринѣ, а за ихъ смертью къ родственникамъ перваго и послѣдней, не имѣетъ законнаго основанія. Почему Судебная Палата и утвердила рѣшеніе Екатеринбургскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной касаціонной жалобѣ повѣренный Николая Крушинскаго, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Стравинскій, объясняетъ, что, на основаніи 1138 ст. Т. X ч. I, благопріобрѣтенное имущество бездѣтнаго владѣльца, умершаго безъ завѣщанія, переходитъ въ родъ отца, т. е. къ родственникамъ отца наслѣдодателя, но такъ какъ мать (прил. къ ст. 211 Т. X ч. I таблица 1) признается такою же родственницею въ 1 й степени восходящей линіи по отношенію къ своему сыну, какъ и отецъ, то отсюда очевидно, что нѣтъ основанія устранять мать отца наслѣдодателя, т.-е. родную его бабку, отъ наслѣдства, ибо она такая же родственница отца наслѣдодателя и настолько же принадлежитъ къ роду отца наслѣдодателя, какъ и отецъ этого послѣдняго. Такой взглядъ на значеніе 1138 ст. X Т. ч. I находитъ себѣ подтвержденіе въ мнѣніи Государственнаго Совѣта по дѣлу о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Маріи Киселевой, въ которомъ Государственный Совѣтъ призналъ княгиню Долгорукову, находившуюся въ такомъ же родствѣ съ Киселевою, въ какомъ находится Николай Крушинскій къ Николаю Попову, принадлежащею къ отцовскому роду умершей Киселевой. Въ виду сего Стравинскій проситъ рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 1138 ст. Тома X части I отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, входя въ разсмотрѣніе кассаціонной жалобы повѣреннаго Крушинскаго, помощника присяжнаго повѣреннаго Стравинскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существующія законоположенія о наслѣдствѣ по закону образовались путемъ историческимъ и основаны главнымъ образомъ на родовомъ началѣ, въ силу котораго имущество каждаго члена извѣстнаго рода признается принадлежностью всего его рода, а потому, въ случаѣ смер-

ти его, должно возвратиться въ тотъ родъ, изъ котораго оно ему дошло. Сообразно съ симъ право наслѣдованія въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, распространяется дѣйствующими узаконеніями на всѣхъ членовъ рода, кровное родство составляющихъ, до совершеннаго прекращенія онаго, не только въ мужскомъ, но и въ женскомъ поколѣніи (ст. 1111 Тома X части I). Но какъ рядомъ съ имуществами родовыми существуютъ еще и имущества благопріобрѣтенныя, то въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя остаются безъ завѣщанія, законъ равномѣрно допускаетъ право законнаго наслѣдства (2 п. 1110 ст.), и притомъ въ линіи нисходящей, на основаніи тѣхъ самыхъ правилъ, которыя установлены для наслѣдства въ родовыхъ имѣніяхъ (ст. 1121, 1128 и 1130), а въ боковыхъ съ тѣмъ ограниченіемъ, что имѣніе, бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, поступаетъ только въ родъ его отца, за исключеніемъ случая, въ 1140 ст. означеннаго (1138 ст.); когда же изъ того рода, къ которому умершій принадлежалъ по отцу, не остается болѣе ни одного лица ни въ нисходящей, ни въ побочныхъ линіяхъ, ниже единоутробныхъ братьевъ и сестеръ владѣльца и ихъ потомства, то благопріобрѣтенное имѣніе признается выморочнымъ (1163 ст. Тома X части I). Въ виду такихъ законоположеній разрѣшеніе вопроса о томъ, имѣютъ ли родственники отцовской бабки наслѣдодателя право на наслѣдство въ благопріобрѣтенномъ имѣніи этого послѣдняго, всецѣло зависитъ отъ того, принадлежитъ ли мать отца наслѣдодателя (отцовская его бабка) въ роду его отца. Въ семъ отношеніи нельзя не принять во вниманіе, что, по 196 и 1112 ст. Зак. Гражд., родомъ считается связь всѣхъ членовъ семьи мужского и женскаго пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя бы и не всѣ изъ нихъ носили его имя и прозваніе; близость родства, по 197 и 1114 ст. тѣхъ же законовъ, опредѣляется линіями и степенями, причемъ, по 204 ст., въ линіи боковой, степени считаются по рожденіямъ, начиная отъ даннаго лица и восходя по прямой линіи къ общему родоначальнику, а отъ него переходя по линіи нисходящей къ тому родственнику, коего степень родства отыскивается. Сообразно съ такимъ порядкомъ отысканія степени кровнаго родства, въ родъ даннаго лица входятъ только тѣ лица, связанныя съ нимъ кровнымъ родствомъ, которыя происходятъ чрезъ лицъ мужского пола, такъ какъ лицо женскаго пола не можетъ быть родоначальникомъ, а вслѣдствіе сего какъ къ роду наслѣдодателя не принадлежитъ его мать, такъ точно и къ роду отца наслѣдодателя не принадлежитъ мать этого послѣдняго, а затѣмъ, не принадлежа къ роду своего сына, она, конечно, не можетъ принадлежать и къ роду своего внука. Коль скоро же она чужого рода, то и лица, связанныя съ нею кровнымъ родствомъ, тоже чужды отцовскому роду наслѣдодателя, и вслѣдствіе сего не могутъ и наслѣдовать въ имѣніи, имѣющемъ итти въ этотъ родъ. Ссылка повѣреннаго Крушинскаго на мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Киселева не разрѣшаетъ спорнаго вопроса въ его пользу. Въ этомъ дѣлѣ споръ шелъ о порядкѣ наслѣдованія родовыми имѣніями, дошедшими Киселевой изъ разныхъ родовъ, и Государственный Совѣтъ лишь разъяснилъ, что когда имѣнія достались изъ извѣстнаго рода, то таковыя должны поступить къ лицамъ, происходящимъ изъ того же рода, хотя бы связаннымъ съ бездѣтнымъ наслѣдодателемъ родствомъ по женской линіи и хотя бы въ другихъ родахъ у наслѣдодателя имѣлись родственники по мужскому колѣну. Въ виду таковыхъ соображеній, признавая указаніе просителя на нарушеніе Казанскою Судебною Палатою 1138 ст. Т. X ч. 1 незаслуживающимъ уваженія, а засимъ не усматривая и повода къ возврату довѣрителю его кассаціоннаго залога, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Крушинскаго оставить безъ послѣдствій.

290.—1880 г. сентября 10 дня. *По прошенію мѣщанина Мордхеля Эпштейна объ отмѣнѣ рѣшенія Гродненскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ)

Мордхель Эпштейнъ предъявилъ у Мирового Судьи 1-го участка Гродненскаго округа искъ къ Этѣ Зильберманъ о взысканіи 475 рублей 81 коп.

по переводному векселю. Вексель этотъ выданъ въ Що-де Фондѣ 31 го іюня 1876 года Швобъ Леви, по приказу векселедателя, на имя плательщика господина Зильбермана въ Гроднѣ, на сумму 838 марокъ 50 пфенниговъ, срокомъ на 23-е апрѣля 1877 года. Мѣстомъ платежа назначенъ Лейпцигъ у Рафаеля Пикара. Поперекъ векселя имѣется надпись „Э. Зильберманъ". Вексель протестованъ въ неплатежѣ 24 го апрѣля 1877 года въ Лейпцигѣ. На векселѣ имѣется нѣсколько передаточныхъ надписей, въ томъ числѣ надпись Швобъ Леви 22-го декабря 1878 года. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Эпштейна на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, Гродненскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что правоспособность русскаго подданнаго, выдающаго вексель за границу, должна быть опредѣляема русскимъ закономъ (рѣшеніе 4 департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Андрюса съ Кушлевою). Вслѣдствіе сего Мировой Судья, признавая отвѣтчицу Зильберманъ неимѣвшею права акцептовать вексель безъ согласія своего мужа, руководился правиломъ, выраженнымъ въ 546 ст. Уст. о векс., по которому замужнія женщины не могутъ давать на себя векселей и передать ихъ съ возвратомъ на себя безъ позволенія своихъ мужей. Повѣренный истца Эпштейна указываетъ на то, что приведенная статья закона не содержитъ въ себѣ воспрещенія замужнимъ женщинамъ принимать векселя къ платежу. Неосновательность такого возраженія усматривается изъ того, что практика рѣшительно понимаетъ употребленныя въ ст. 546 Уст. о векс. слова „обязываться векселями могутъ всѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства", въ томъ смыслѣ, что вообще участвовать въ вексельномъ обязательствѣ могутъ лица, право коихъ не ограничено вышеупомянутою статьею. Такое пониманіе на практикѣ 546 ст. Уст. о векс. подтверждается тѣмъ, что обязательство акцептанта удовлетворить векселедержателя сообразно векселю представляется обязательствомъ, юридическое дѣйствіе котораго совершенно сходно съ дѣйствіемъ простого векселя, если бы тотовой былъ выданъ акцептантомъ векселедержателю. Изъ этого слѣдуетъ, что лица, коимъ законъ воспретилъ обязывается векселями, не могутъ пользоваться и вексельнымъ правомъ, къ коему, между прочимъ, относится и право акцепта. Лица эти, не имѣя права вступать въ вексельныя обязательства, не пользуются никакимъ правомъ по векселямъ, хотя послѣдніе и сохраняютъ для нихъ значеніе простыхъ долговыхъ актовъ. Точное соблюденіе преподаннаго 579 стат. Уст. о векс. правила о порядкѣ принятія переводныхъ векселей къ платежу представляется существенно важнымъ, и объясненіе повѣреннаго истца о томъ, что принятіе векселя достаточно выражается подписаніемъ имени и фамиліи акцептанта, не имѣетъ основанія, какъ въ виду прямого требованія закона, выраженнаго въ означенной статьѣ, такъ и въ виду того, что акцептъ, заключая въ себѣ принятіе акцептантомъ порученія, возлагаемаго на него векселедателемъ, установляетъ между этими лицами извѣстныя отношенія, соотвѣтствующія понятію о договорѣ порученія, совершенно чуждыя вексельному праву и полежащія обсужденію, на основаніи опредѣленій общаго гражданскаго права, а, между тѣмъ, по общимъ гражданскимъ законамъ (ст. 568, 570, 1536 и 1538 Т. X ч. I), въ договорахъ требуется выраженіе обязательства, исполненіе котораго производится въ предѣлахъ точнаго смысла того, что выражено или постановлено въ договорѣ; простая же подпись никакого обязательства въ себѣ не содержитъ. Объясненіе повѣреннаго истца о томъ, что при отсутствіи закона, которымъ бы установлялось собственноручное надписаніе акцептантомъ словъ „принятъ" или „акцептованъ", нельзя отвергать право векселедателя во всякое время прибавить одно изъ этихъ словъ къ подписи акцептанта, лишено всякаго значенія, такъ какъ редакція 579 ст. Уст. о век.: принятіе векселя совершается подписаніемъ плательщика и означеніемъ словъ „принятъ" или „акцептованъ", въ совокупности съ приложеннымъ къ 540 ст. Уст. о векс. образцомъ надписи о принятіи (№ 16), не представляетъ никакого основанія къ подобному заключенію, практика же, наоборотъ, указываетъ случаи, когда довольствуются собственноручнымъ написаніемъ акцептантомъ на векселѣ словъ „принятъ" или акцептованъ", безъ подписи фамиліи акцептанта, такъ

какъ наличность одного изъ этихъ словъ на векселѣ, при отсутствіи спора о подлогѣ, выражаетъ вполнѣ и точно обязательство, принятое акцептантомъ. Вслѣдствіе этого добавленіе рукою векселедержателя Эпштейна слова „принятъ“ надъ подписью „Зильберманъ“ было бы равносильно подлогу. Независимо отъ этихъ соображеній, нельзя не принять во вниманіе, что векселедержателемъ является лицо, пріобрѣвшее вексель съ прямымъ нарушеніемъ 625 ст. Уст. о векс., и потому неимѣющее правъ отыскивать удовлетвореніе въ порядкѣ вексельномъ. Нарушеніе это усматривается въ томъ, что послѣ того, когда разсматриваемый вексель, имѣвшій уже на себѣ подпись „Е. Зильберманъ“, былъ представленъ къ платежу Рафаилу Пикару и 24 го апрѣля 1877 г. противъ него протестованъ, онъ переданъ по нижеслѣдующей надписи: „Шо де-Фондъ 22 декабря 1878 года Ф. Швобъ Леви“. Такая надпись, сдѣланная послѣ представленія векселя къ платежу и соотвѣтствующая бланковой передаточной (прил. № 14 къ ст. 540 Уст. о векс.), нарушаетъ 625 ст. Уст. о векс., которая воспрещаетъ передачу переводныхъ векселей послѣ протеста, за исключеніемъ случаевъ передачи только для полученія или взысканія денегъ, чего разсматриваемая надпись въ себѣ не содержитъ. Совокупность всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній приводитъ къ заключенію, что отвѣтчица Зильберманъ не можетъ быть признана отвѣтственною передъ истцомъ въ порядкѣ вексельномъ. Но такъ какъ по началамъ русскаго права одно только то обстоятельство, что отвѣтчица Зильберманъ не имѣла права входить въ вексельныя обязательства безъ согласія своего мужа, согласно рѣшенію Гражд. Кассац. Департ. 1869 г. № 923, не лишаетъ еще векселя значенія обязательства домашняго, то, переходя къ опредѣленію того, къ какому роду обязательствъ должно быть отнесено по отношенію къ Зильберману нынѣ разсматриваемое, Мировой Съѣздъ находитъ, что собственность переводныхъ векселей, состоящая въ томъ, что должникъ возлагаетъ на третье лицо уплату своего долга своему кредитору, не распространяется на заемныя письма (2012—2063 ст. Т. X ч. I), и что въ сдѣланной Зильберманъ на векселѣ подписи, вопреки 579 ст. Уст. о векс., не выражено не только согласіе принять на себя уплату долга векселедателя, но и вобще не содержится положительно никакого обязательства. Вслѣдствіе сего за представленнымъ къ дѣлу векселемъ по отношенію Зильберманъ не можетъ быть признано значеніе заемнаго обязательства. На основаніи изложенныхъ соображеній Мировой Съѣздъ отказалъ Эпштейну въ искѣ. На это рѣшеніе Эпштейнъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 546, 579 и 625 стат. Т. XI Устава о векс., 9 и 707 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 2012—2063 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ Эпштейну въ искѣ, между прочимъ, по двумъ слѣдующимъ основаніямъ: 1) Эта Зильберманъ приняла переводный вексель безъ согласія своего мужа, что воспрещено 546 стат. Уст. Векс., а потому она не можетъ отвѣчать предъ настоящимъ векселедержателемъ Эпштейномъ въ вексельномъ порядкѣ, и 2) разсматривая вексель какъ простое долговое обязательство и имѣя въ виду, что Эта Зильберманъ написала на векселѣ лишь свою фамилію безъ словъ „принятъ“ или „акцептованъ“, Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ такой надписи не выражено согласія отвѣтчицы принять на себя уплату долга векселедателя и вообще не содержится никакого обязательства, и что вслѣдствіе сего за представленнымъ Эпштейномъ документомъ не можетъ быть признано въ отношеніи отвѣтчицы значенія заемнаго обязательства. Возражая противъ перваго основанія Мирового Съѣзда, Эпштейнъ объясняетъ, что въ 546 стат. Уст. Векс. содержится воспрещеніе замужнимъ женщинамъ выдавать векселя безъ согласія ихъ мужей, но не принимать векселя къ платежу. Эти объясненія Эпштейна не заслуживаютъ уваженія. Въ 546 ст. Уст. Векс. по прод. 1876 года сказано: „обязываться векселями какъ простыми, такъ и переводными, могутъ всѣ тѣ лица, коимъ по закону дозволено вступать въ долговыя обязательства. Изъ сего общаго правила изъемлются: 1) лица духовнаго

званія всѣхъ вѣроисповѣданій и 2) крестьяне, не имѣющіе недвижимой собственности, если они не взяли торговыхъ свидѣтельствъ. Замужнія женщины и дѣвицы, отъ родителей не отдѣленныя, хотя и совершеннолѣтнія, не могутъ давать на себя векселей и передавать ихъ съ возвратомъ на себя: первыя безъ позволенія ихъ мужей, а вторыя безъ позволенія ихъ родителей, если не производятъ онѣ торговли отъ собственнаго своего лица". Разсмотрѣніе приведенной статьи показываетъ, что въ ней выражено общее правило о томъ, что всѣ правоспособныя лица могутъ обязываться векселями, и затѣмъ сдѣлано исключеніе въ отношеніи нѣкоторыхъ лицъ, въ томъ числѣ замужнихъ женщинъ, которыя могутъ давать на себя векселя и передавать ихъ съ возвратомъ на себя только съ позволенія ихъ мужей. Подъ выраженіемъ „обязываться векселями" слѣдуетъ понимать вступленіе во всякое вексельное обязательство, какъ то: выдача простого и переводнаго векселя, надписаніе векселя, принятіе переводнаго векселя къ платежу. Плательщикъ, акцептуя переводный вексель, принимаетъ на себя обязательство по содержанію векселя, т. е. заплатить векселедержателю назначенную въ векселѣ сумму въ опредѣленный векселемъ срокъ. Такое обязательство принимателя переводнаго векселя вполнѣ тождественно съ обязательствомъ векселедателя простого векселя, а потому въ сущности нѣтъ разницы между выдачей простого векселя и принятіемъ векселя переводнаго. Вслѣдствіе сего употребленное въ 546 ст. Уст. Векс. выраженіе о воспрещеніи замужнимъ женщинамъ давать на себя векселя безъ позволенія ихъ мужей, очевидно, можетъ быть истолковано лишь въ томъ смыслѣ, что замужнія женщины не могутъ безъ позволенія мужей какъ выдавать простые и переводные векселя, такъ и принимать векселя переводные, а потому заключеніе Мирового Съѣзда, что Эга Зильберманъ не можетъ отвѣчать предъ Эпштейномъ въ вексельномъ порядкѣ, представляется вполнѣ правильнымъ. Возражая противъ второго основанія Мирового Съѣзда, Эпштейнъ объясняетъ, что вексель, даже потерявшій силу вексельнаго права, остается, согласно разъясненію Сената (рѣш. 1871 г. № 871 и 1877 г. № 136), по формѣ его составленія векселемъ и что посему Мировой Съѣздъ неправильно призналъ представленный имъ вексель заемнымъ обязательствомъ и неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2012—2063 ст. Т. X ч. I. Изложенное объясненіе Эпштейна также не заслуживаетъ уваженія. Вексель, выданный лицомъ правоспособнымъ, но не имѣющимъ, на основаніи 546 ст. Уст. Векс., права обязываться векселями, не можетъ имѣть значенія вексельнаго обязательства въ отношеніи выдавшаго его лица. Такой вексель, однако, не признается безусловно недѣйствительнымъ и можетъ служить, какъ всякій письменный актъ, доказательствомъ долга или вообще какого-либо обязательства (рѣш. Сен. 1873 г. № 320; 1874 г. № 729; 1875 г. № 394). Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ правильно обратился къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, къ какому роду обязательствъ должна быть отнесена сдѣланная Этою Зильберманъ на векселѣ надпись, и пришелъ къ тому заключенію, что надпись эта, какъ состоящая изъ одной лишь фамиліи, не содержитъ въ себѣ никакого обязательства. Такое заключеніе Мирового Съѣзда не нарушаетъ указываемыхъ Эпштейномъ 2012—2063 ст. Т. X ч. I. Принимая затѣмъ во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, признавъ надпись отвѣтчицы неимѣющею значенія ни вексельнаго, ни иного какого либо обязательства, имѣлъ законное основаніе отказать Эпштейну въ искѣ, Правительствующій Сенатъ считаетъ излишнимъ входить въ разсмотрѣніе возбуждаемыхъ Эпштейномъ въ его кассаціонной жалобѣ вопросовъ: 1) о достаточности написанія плательщикомъ на векселѣ своей фамиліи для признанія векселя принятымъ какъ по русскимъ, такъ и по саксонскимъ законамъ, изъ коихъ послѣдними, по мнѣнію Эпштейна, должна опредѣляться форма принятія настоящаго векселя (ст. 579 Уст. Векс., и 9, и 707 Уст. Гр. Суд.), и 2) о значеніи передачи переводнаго векселя послѣ наступленія срока платежа (ст. 625 Уст. Векс.). Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Эпштейна основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

291.—1880 г. октября 2 дня. *По прошенію коллежскаго секретаря Станислава Кобылянскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Трубчевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книрим; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Коллежскій секретарь Кобылянскій предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ нотаріусу Тихомирову, причемъ объяснилъ, что по иску его къ мѣщанину Генкину присуждено было взыскать 5% билетъ 2 внутренняго съ выигрышами займа № 14 серія 9534 съ купонами съ 1 сентября 1873 г.; билетъ этотъ пріобрѣтенъ отъ Генкина Тихомировымъ, а потому Кобылянскій просилъ взыскать съ Тихомирова означенный билетъ или стоимость его съ % съ 1 сентября 1873 г. Въ подтвержденіе своего иска Кобылянскій сослался на свидѣтелей, которые удостовѣряютъ, что отвѣтчику извѣстно было о принадлежности билета ему, Кобылянскому, слѣдовательно, пріобрѣтеніе этого билета отъ Генкина не можетъ считаться законнымъ. Допрошенные Мировымъ Судьею по ссылкѣ Кобылянскаго свидѣтели показали: 1) Коссобудзкій, что въ числѣ билетовъ, переданныхъ Генкину во временное пользованіе въ присутствіи Тихомирова, былъ билетъ Кобылянскаго, и Тихомировъ зналъ, что Генкину не предоставлено было права продавать билетъ, который Кобылянскій отыскиваетъ; 2) Харкевичъ—что билетъ Кобылянскаго переданъ былъ при Тихомировѣ Генкину безъ права на продажу; и 3) Шліонскій—что Тихомировъ говорилъ ему о томъ, что билетъ Кобылянскаго не проданъ, а заложенъ Генкинымъ. Мировой Судья нашелъ, что изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что Генкину былъ переданъ билетъ для залога, и онъ тотъ билетъ дѣйствительно заложилъ Тихомирову въ силу предоставленнаго въ присутствіи Тихомирова Генкину права; что затѣмъ нельзя не признать права Тихомирова на удержаніе билета, какъ обезпеченія данныхъ Тихомировымъ въ ссуду денегъ, и что подтвержденія пріобрѣтенія Тихомировымъ отъ Генкина билета покупкою не имѣется. Вслѣдствіе сего Мировой Судья отказалъ Кобылянскому въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляцію Кобылянскаго, Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя свидѣтельскими показаніями и выяснилось, что сдѣлка Кобылянскаго съ Генкинымъ была въ присутствіи Тихомирова, но, принимая во вниманіе, что Тихомировъ не принималъ на себя никакихъ обязательствъ по отношенію къ Кобылянскому, Съѣздъ не находитъ возможнымъ признать Тихомирова отвѣтственнымъ передъ Кобылянскимъ, а потому утверждаетъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Кобылянскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Тихомировъ признался въ покупкѣ отъ Генкина отыскиваемаго имъ, Кобылянскимъ, билета; что, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ не разрѣшилъ вопроса, законно ли Генкинъ продалъ, а Тихомировъ пріобрѣлъ этотъ билетъ, находившійся во временномъ пользованіи Генкина, и что Съѣздъ неправильно призналъ Тихомирова неотвѣтственнымъ предъ нимъ, Кобылянскимъ. Вслѣдствіе сего Кобылянскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію 570 и 1386 ст. Т. X ч. I и 81 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ ли собственникъ отыскивать свою вещь изъ владѣнія лица, которое купило ее не у собственника, а у третьяго лица, владѣвшаго вещью по сдѣлкѣ съ собственникомъ и продавшаго ее вопреки волѣ собственника. По закону продавать имущество можетъ только собственникъ или его представитель (1384 и 1385 ст. Т. X части 1); продажа чужого имущества, не состоящаго во владѣніи продавца, или состоящаго въ его пользованіи, или во временномъ, или пожизненномъ владѣніи, признается недѣйствительною (1386 и 1389 стат. Тома X части I). Вслѣдствіе недѣйствительности продажи чужой вещи, покупщикъ не можетъ требовать ея, на основаніи договора купли, отъ продавца; но если чужая вещь, вопреки запрещенію закона, не только продана, но и передана продавцомъ покупщику (707 и 1510 ст. I ч. X Т.), то можетъ ли собственникъ вещи отыскивать ее отъ покупщика. На осно-

ваніи 1408 и 1409 ст. Т. X части I, вещи краденыя и вообще изъятыя изъ владѣнія собственника посредствомъ преступленія, во всякомъ случаѣ возвращаются собственнику, хотя бы покупщикъ и не зналъ о незаконности владѣнія продавца. Что же касается вещей, переданныхъ самимъ собственникомъ во владѣніе третьяго лица и этимъ послѣднимъ отчужденныхъ противъ воли собственника, то по вопросу объ отысканіи такихъ вещей изъ посторонняго владѣнія въ нашихъ законахъ нѣтъ ясныхъ постановленій, а потому вопросъ этотъ, согласно 9 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, долженъ быть разрѣшенъ по общему смыслу законовъ. На основаніи 710 статьи I части X Тома и 66 стат. Нотар. Полож., движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы по домашнимъ актамъ и даже безъ всякихъ актовъ по однимъ словеснымъ сдѣлкамъ. Такимъ образомъ, не только самъ сдѣлавшій вещь, но и пріобрѣвшій ее отъ другого лица по закону можетъ не имѣть и обыкновенно не имѣетъ письменныхъ доказательствъ въ подтвержденіе того, отъ кого и по какому договору онъ пріобрѣлъ вещь, а потому покупщикъ не можетъ требовать отъ продавца письменныхъ доказательствъ его права собственности на продаваемую вещь. Въ виду этой особенности движимыя вещи, согласно 534 стат. Тома X части I, почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, т. е. до тѣхъ поръ, пока изъ заявленія владѣльца, или изъ другихъ обстоятельствъ не окажется, что вещь не принадлежитъ въ собственность тому, кто ею владѣетъ, или пока принадлежность вещи другому лицу не будетъ признана судебнымъ рѣшеніемъ. Сравненіе 534 и 710 ст. X Т. I ч. съ постановленіями, относящимися до недвижимыхъ имѣній, показываетъ, что законъ дѣлаетъ существенное различіе между движимымъ и недвижимымъ имуществами въ отношеніи порядка перехода правъ собственности и значенія владѣнія, какъ доказательства правъ собственности. Такъ, недвижимыя имѣнія могутъ быть отчуждаемы не иначе, какъ по крѣпостнымъ актамъ (ст. 66 Нот. Полож.), которые вносятся въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и предъявляются въ судъ для ввода во владѣніе и о которыхъ публикуется въ Сенатскихъ объясненіяхъ (ст. 177, 179 и 180 Нотар. Полож., 1424—1437 Уст. Гр. Суд.). Затѣмъ, хотя, по 531 стат. Т. X ч. I, всякое, даже незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока имущество не будетъ присуждено другому и сдѣлано надлежащее по закону о передачѣ онаго распоряженіе, но тѣмъ не менѣе владѣющій недвижимымъ имѣніемъ, въ силу владѣнія, не почитается еще собственникомъ, подобно владѣльцу движимаго имущества, и въ случаѣ отчужденія имѣнія долженъ представить старшему нотаріусу доказательства на принадлежность ему имѣнія (ст. 167 и 168 Нотар. Полож.). Особое значеніе, которое придаетъ законъ владѣнію движимымъ имуществомъ подтверждается также 1069, 1180 и 1181 ст. Уст. Гр. Суд. На основаніи 1180 и 1181 ст. Уст. Гр. Судопр., если недвижимое имѣніе, состоящее во владѣніи должника и вслѣдствіе сего проданное съ публичнаго торга, окажется впослѣдствіи по суду непринадлежавшимъ должнику, то торгъ признается недѣйствительнымъ, имѣніе возвращается собственнику и покупщику предоставляется право взыскать заплаченную имъ сумму съ должника или съ кредиторовъ, между тѣмъ какъ собственникъ движимаго имущества, проданнаго за чужой долгъ вслѣдствіе нахожденія сего имущества во владѣніи должника, не можетъ требовать возвращенія имущества отъ покупщика съ публичнаго торга (ст. 1069 Уст. Гр. Судопр., рѣш. Сената 1876 г. № 151). Наконецъ, по ст. 1948 Т. X I Уст. о торг. несост., если несостоятельный должникъ продастъ товары, препорученные ему единственно для очистки пошлиною и для дальнѣйшаго ихъ отправленія въ мѣсто назначенія, то онъ передается уголовному суду, какъ злонамѣренный банкротъ, но товары не отбираются отъ покупщика, за исключеніемъ того случая, когда покупщикъ участвовалъ въ умыслѣ съ несостоятельнымъ, т. е. когда онъ купилъ товары, зная, что продавецъ не въ правѣ ихъ продать. Въ виду приведенныхъ постановленій закона и руководствуясь 9 ст. Устава Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что 609 ст. Т. X ч. I, по которой всякій, владѣющій чужимъ имуществомъ незаконно, добросовѣстно или недобросовѣстно, обязанъ по окончательному рѣшенію

суда возвратить имущество настоящему собственнику онаго, не примѣняется къ тому случаю, когда движимое имущество, поступившее въ постороннее владѣніе не вслѣдствіе кражи или иного преступленія, будетъ противъ воли собственника продано лицу, купившему это имущество добросовѣстно, т.-е. не зная, что продавецъ владѣлъ имуществомъ не по праву собственности и не былъ въ правѣ его продать. Кобылянскій предъявилъ искъ къ Тихомирову о возвращеніи ему билета внутренняго съ выигрышами займа, который находился во временномъ пользованіи Генкина и который Тихомировъ купилъ у Генкина, зная, что билетъ принадлежитъ ему, Кобылянскому. Вслѣдствіе сего разрѣшенію Мирового Съѣзда подлежалъ вопросъ о томъ, дѣйствительно ли Тихомировъ купилъ спорный билетъ, зная, что билетъ принадлежитъ Кобылянскому и состоитъ лишь во временномъ пользованіи Генкина. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ отказалъ Кобылянскому въ искѣ единственно на томъ основаніи, что Тихомировъ не принялъ на себя никакихъ обязательствъ въ отношеніи къ Кобылянскому, т.-е. Съѣздъ примѣнилъ къ вещному иску объ отысканіи опредѣленнаго движимаго имущества постановленія объ обязательствахъ, чѣмъ и нарушилъ 570 ст. I ч. X Т. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Трубчевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 570 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать въ Сѣвскій Мировой Съѣздъ.

292.—1880 г. октября 2 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Авраама-Герша Гликсмана, частнаго повѣреннаго Натана Дыліонъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

14 іюля 1877 года Липшицъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ купцу Гликсману о взысканіи 250 рубл. за службу при покупкѣ и продажѣ суконныхъ товаровъ, причемъ объяснилъ, что находился у Липшица въ услуженіи девять лѣтъ, съ 1865 по 1874 годъ, и что причитающихся ему за послѣдній годъ 250 рубл. Гликсманъ ему не уплатилъ. На рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго Липшицу 150 рубл., Гликсманъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что для иска Липшица истекла давность, о которой говоритъ 2272 ст. Гр. Код., и что свидѣтельскія показанія по сему дѣлу, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ служить доказательствомъ. Петроковскій Мировой Съѣздъ 1 округа нашелъ: 1) что въ каждомъ спорномъ дѣлѣ на каждой сторонѣ лежитъ обязанность доказывать всѣ тѣ обстоятельства, которыя обуславливаютъ ея право противъ противной стороны относительно предъявленныхъ ею требованій; 2) что въ договорахъ двусторонніхъ, къ числу которыхъ принадлежатъ и договоры найма, каждая сторона имѣетъ противъ другой и обязательства и права; 3) что въ договорѣ найма эти временныя обязательства и права распредѣляются такимъ образомъ: по праву а) нанимающійся обязанъ исполнять свои обязанности согласно условію и имѣетъ за то право требовать отъ наемщика платы въ условленное время; б) наемщикъ имѣетъ право требовать отъ нанимающагося исполненія службы и за то обязанъ заплатить вознагражденіе за службу въ сроки платежа, соразмѣрно съ условіемъ; 4) что по симъ правовымъ основаніямъ оказывается, что Мировой Судья при доказанности свидѣтельскими показаніями всѣхъ обстоятельствъ, служившихъ къ утвержденію того, что всѣ обязательства изъ найма Липшицомъ исполнены, вполнѣ правильно требовалъ отъ Гликсмана представленія доказательствъ исполненія принятаго на себя обязательства къ платежу, количества котораго Гликсманъ не опровергаетъ, и этимъ самымъ не нарушилъ равноправности защиты и справедливо распредѣлилъ между спорящими сторонами взаимныя ихъ обязанности къ доказыванію спорнаго по дѣлу обстоятельства объ уплатѣ наемныхъ денегъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ на отвѣтчикѣ лежитъ обязанность доказывать уплату денегъ. Переходя засимъ къ обсужденію вопроса о томъ, могутъ ли быть допущены по сему дѣлу свидѣтельскія показанія, принятыя Мировымъ Судьею въ осно-

ваніе рѣшенія, и имѣя въ виду, что свидѣтели должны были лишь выяснить условія найма и фактъ исполненія Липшицомъ его обязанностей по найму и что договоры о наймѣ слугъ, по силѣ 1714 ст. Гр. Код., могутъ быть совершаемы словесно, Мировой Съѣздъ находитъ, что свидѣтели допущены судьей къ показанію безъ нарушенія 409 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается давности, о которой заявляетъ апелляторъ, то, принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла, Гликсманъ обязался уплатить Липшицу за услуги не по окончаніи срока найма въ 1874 г., а по выдачѣ его дочери замужъ, что апелляторомъ ничѣмъ не доказано, что со дня совершенія сего событія истекло болѣе года и что судъ не собираетъ доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ, Мировой Съѣздъ находитъ, что это заявленіе апеллятора слѣдуетъ оставить безъ послѣдствій. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе повѣренный Гликсмана, частный повѣренный Дыліонъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 81, 112, 409, 479 и 480 Уст. Гр. Суд. и ст. 1181, 1186, 1348, 1355, 1356, 2272 и 2274 Гр. Код.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ призналъ споръ Гликсмана противъ допущенія по настоящему дѣлу свидѣтелей незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что свидѣтели должны были лишь выяснить условія найма и фактъ исполненія Липшицомъ его обязанностей по найму и что договоры найма слугъ, по силѣ 1714 ст. Гр. Код., могли быть совершаемы словесно. Ст. 1714 Гражданскаго Кодекса, на которую ссылается Съѣздъ и въ которой сказано: „договоръ найма можно заключать или письменно, или словесно", помѣщена въ главѣ о наймѣ имуществъ въ отдѣленіи о наймѣ домовъ и сельскихъ имѣній и, слѣдовательно, не могла быть примѣнена къ дѣлу о личномъ наймѣ. Признавая вслѣдствіе сего, что Мировой Съѣздъ нарушилъ въ своемъ рѣшеніи 1714 ст. Гр. Кодекса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшеніе вопроса о допущеніи по настоящему дѣлу свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ опредѣленія того, для какихъ именно услугъ и когда былъ нанятъ Липшицъ Гликсманомъ и какіе законы должны быть примѣнены къ заключенному между ними договору: Гражданскій или Торговый Кодексъ, или же постановленіе намѣстника 24 декабря 1824 года и замѣнившія это постановленіе правила о наймѣ слугъ и о взаимныхъ обязанностяхъ господъ и служителей, содержащіяся въ Высочайше утвержденномъ 24 мая 1860 г. Уст. о сел. гмин. судахъ (ст. 515—589). Имѣя затѣмъ въ виду, что Мировой Съѣздъ не установилъ въ своемъ рѣшеніи, когда и для какихъ услугъ Липшицъ былъ нанятъ Гликсманомъ и что Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ не входитъ въ обсужденіе фактической стороны дѣла (ст. 11 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію 1714 ст. Гр. Код. и 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Петроковскій Мировой Съѣздъ 2 округа.

293.—1880 г. января 16 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Шмуила Триллинга, прис. пов. Амвросія Заборовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣвовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Купецъ Шмуилъ Триллингъ, судившійся за поджогъ застрахованнаго имущества, а по приговору бывшаго Варшавскаго апелляціоннаго суда 8/20 іюня 1876 г. освобожденный временно отъ отвѣтственности, на основаніи § 409 Прус. Уст. Уг. Суд., предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ коммерческому страховому отъ огня обществу искъ о пожарныхъ убыткахъ въ 2329 р. 87½ коп. съ % со дня предъявленія иска. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи истца на рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго въ искѣ, нашла, что сверхъ случаевъ,

приводимыхъ въ § 109 устава коммерческаго страхового общества, а въ числѣ ихъ и случая доказаннаго умысла въ поджогѣ страхователемъ имущества, отданнаго на страхъ, правленіе сего общества до выдачи вознагражденія въ правѣ требовать отъ страхователя, по § 113, представленія свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя. Посему упоминаемый апелляторомъ приговоръ Варшавскаго апелляціоннаго суда, оставившій Триллинга въ сильномъ подозрѣніи поджога застрахованнаго имущества, не освобождалъ сего страхователя отъ обязанностей представить по требованію страховаго общества надлежащее свидѣтельство о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла просителя. Но такъ какъ приговоръ, оставляющій въ сильномъ подозрѣніи, не заключаетъ признанія того, чтобы умысла въ поджогѣ не было, то такой приговоръ не можетъ замѣнить собою, какъ утверждаетъ апелляторъ, установленнаго § 113 свидѣтельства, смыслъ котораго требуетъ положительнаго выраженія о невиновности страхователя въ поджогѣ своего имущества. Объясненіе апеллятора о томъ, что прежде дѣйствовавшіе въ Привислянскомъ краѣ законы оставляемаго въ сильномъ подозрѣніи совершенно освобождали отъ уголовнаго преслѣдованія, не могутъ служить къ отмѣнѣ дѣйствія приведеннаго выше § 113 коммерческаго страховаго общества, съ которымъ Триллингъ вошелъ въ добровольное соглашеніе по застрахованію своего имущества, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ идетъ не объ уголовномъ преслѣдованіи Триллинга за поджогъ, но о правѣ сего страхователя на полученіе преміи по случаю пожара застрахованнаго въ немъ имущества. Равномѣрно не можетъ заслуживать уваженія и ссылка апеллятора на сложеніе акцизнымъ управленіемъ съ Триллинга сбора за сгорѣвшее вино, потому что это правительственное распоряженіе не имѣетъ силы и значенія оправдательнаго приговора и не можетъ измѣнять дѣйствія правилъ, изложенныхъ въ уставѣ коммерческаго страхового общества. На основаніи этихъ соображеній, признавая апелляціонную жалобу повѣреннаго Триллинга незаслуживающею уваженія, Судебная Палата утвердила рѣшеніе С. Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Триллинга, присяжный повѣренный Заборовскій, указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою: 1) 68 ст. I Т. Зак. Осн. и 792 ст. Уст. Гр. Суд. неправильнымъ истолкованіемъ рѣшенія бывшаго апелляціоннаго суда отъ 8/20 іюня 1876 года, которымъ, по заключенію Палаты, Триллингъ оставленъ, будто бы, въ сильномъ подозрѣніи поджога застрахованнаго имущества, тогда какъ Судъ этотъ постановилъ Триллинга по обвиненію въ поджогѣ по недостатку доказательствъ освободить временно отъ отвѣтственности на основаніи 409 § Прусскаго Уст. Угол. Суд.; 2) 109 и 113 §§ уст. коммерч. страх. отъ огня общества, освобождающихъ страховое общество отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки лишь въ случаѣ доказаннаго злого умысла страхователя, примѣненіемъ ихъ и къ случаямъ „оставленія въ сильномъ подозрѣніи“, и 3) 366 ст. Уст. Гр. Суд. обвиненіемъ Триллинга въ непредставленіи положительнаго доказательство о его невиновности, тогда какъ, согласно уставу общества и 366 ст., на отвѣтчикѣ, т.-е. на страховомъ обществѣ, лежитъ обязанность доказать существованіе злого умысла, обязанности этой, какъ удостовѣряетъ приговоръ бывшаго апелляціоннаго суда, общество не выполнило, доказывать же, что злого умысла не было, Триллингъ не обязанъ и не можетъ (рѣшеніе Гражданск. Кассац. Департ. 1872 года № 307). По симъ основаніямъ повѣренный Триллинга проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить, возложивъ на отвѣтчика тяжебныя издержки.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго коммерческаго страхового общества, Охременка, и заключеніе исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 409 § прусск. криминальной ординаціи 1805 года, на основаніи которой бывшій Варшавскій апелляціонный судъ освободилъ Триллинга временно отъ отвѣтственности, постановлено, что „если дѣло не могло быть вовсе разъяснено, но и подозрѣваемый не успѣлъ опровергнуть имѣющіяся противъ него подозрѣнія, онъ временно освобождается“. Посему Судебная Палата могла, не допуская не-

правильнаго толкованія смысла рѣшенія апелляціоннаго суда, признать основанное на приведенномъ 409 § заключеніе онаго о временномъ освобожденіи Триллинга равносильнымъ оставленію обвиняемаго въ сильномъ подозрѣніи, и не нарушила тѣмъ указанныхъ просителемъ 68 ст. I Т. Зак. Осн. и 793 ст. Уст. Гр. Суд. Что же касается указанія просителя на неправильное примѣненіе Палатою къ случаямъ оставленія въ сильномъ подозрѣніи 109 и 113 §§ устава коммерческаго страхового отъ огня общества, изъ коихъ по первому „общество освобождается отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки (пун. б.), когда пожаръ произойдетъ отъ злого и доказаннаго умысла со стороны отдавшаго на страхъ имущество", а по второму „правленіе общества до выдачи страхового вознагражденія въ правѣ требовать представленія законнаго свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя", то Гражд. Кас. Д-тъ въ рѣшеніи по дѣлу того же коммерческаго страхового отъ огня общества съ Виленскимъ земельнымъ банкомъ 1879 года за № 123 разъяснилъ, что, въ силу 109 § уст. общества, освобожденіе общества отъ отвѣтственности можетъ послѣдовать лишь на основаніи обвинительнаго приговора судебнаго мѣста противу страхователя въ томъ, что пожаръ произошелъ отъ его злого умысла, и что къ такого рода приговорамъ не можетъ быть отнесенъ приговоръ, коимъ страхователь былъ оставленъ только въ подозрѣніи въ поджогѣ. По предмету же требуемаго 113 § уст. общества свидѣтельства Правит. Сенатъ призналъ правильными приведенныя Палатою въ томъ дѣлѣ соображенія, заключающіяся въ томъ, что „по смыслу означеннаго § правленіе общества до выдачи вознагражденія въ правѣ требовать представленія законнаго свидѣтельства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя, что это постановленіе, очевидно, служитъ гарантіею для страхового общества только до назначенія установленною властію слѣдствія о причинѣ пожара и имѣетъ цѣлью предупредить лишь преждевременную выдачу вознагражденія, что, такимъ образомъ, примѣненіе этой статьи не имѣетъ мѣста тогда, когда слѣдствіе уже производилось и дѣло по обвиненію въ поджогѣ уже обсуждалось судомъ, и что, по воспослѣдованіи судебнаго приговора о причинѣ пожара, надлежитъ руководствоваться не 113 §, а вышеприведеннымъ 109 § уст. коммерческаго общества". Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Окружнаго Суда объ освобожденіи коммерческаго страхового общества отъ отвѣтственности за пожарные убытки Триллинга на томъ, между прочимъ, основаніи, что приговоръ Варшавскаго апелляціоннаго суда, оставившій Триллинга въ сильномъ подозрѣніи, не освобождалъ его отъ обязанности представить по требованію страхового общества надлежащее свидѣтельство о томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла его, и что приговоръ этотъ, не заключая въ себѣ признанія того, чтобы умысла въ поджогѣ не было, не можетъ замѣнить установленнаго § 113 свидѣтельства,—поступила вопреки точному смыслу разъясненныхъ вышеприведеннымъ рѣшеніемъ Гражд. Кас. Д-та постановленій. Вслѣдствіе сего и не входя затѣмъ уже въ разсмотрѣніе указаннаго просителемъ нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію §§ 109 и 113 уст. коммерческаго страхового отъ огня общества, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

294.—1880 года февраля 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ с. Питушки, присяжн. повѣреннаго Бутковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Обэръ-Прокурора С. Ѳ. Платоновъ).

Повѣренный Діонисія Калецкаго, Ломинскій, предъявилъ 7 февраля 1878 года въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ обществу резещей Глузорской волости, Оргѣевскаго уѣзда, селенія Питушки, причемъ объяснилъ, что это общество посредствомъ своихъ повѣренныхъ, въ числѣ семи

человѣкъ, заключило съ Калецкимъ, Попеско и Кулажко 21 апрѣля 1867 г. контрактъ на постройку церкви въ селѣ Питушки и что 5-мъ пунктомъ контракта общество обязалось заплатить строителямъ за ихъ трудъ 4500 руб. въ два срока, а именно 2250 р. къ 26 октября 1867 г. и столько же къ 26 октября 1868 г., по совершенномъ окончаніи церкви, въ случаѣ же неустойки въ платежѣ (п. 9) общество платитъ 1000 руб. штрафа; къ сроку 26 октября 1868 г. церковь была окончена, но общество резешей не устояло въ платежѣ денегъ, не доплативъ 1480 р. Искъ объ этихъ деньгахъ, присужденныхъ съ общества Оргѣевскою полиціею 11 ноября 1869 г., былъ уже ранѣе предъявленъ въ Окружномъ Судѣ 24 марта 1871 г., но Одесская Судебная Палата рѣшеніемъ 2 августа 1872 года отказала въ искѣ Калецкаго, Кулажко и Попеско по преждевременности, какъ это усматривается и изъ рѣшенія Судебной Палаты отъ 19 января 1877 г. по иску 8 резешей объ отмѣнѣ полицейскаго постановленія. Принимая въ соображеніе, что постройка церкви свидѣтельствована архитекторомъ и принята духовнымъ вѣдомствомъ и обществомъ 24 ноября 1870 г., что всѣ работы по перестройкѣ церкви окончены еще 13 октября 1868 г., офиціальное же принятіе церкви отъ строителей зависѣло отъ общества, и строители въ несвоевременномъ принятіи церкви виновными признаны быть не могутъ, Ломинскій находитъ, что общество обязано уплатить Калецкому, Кулажко и Попеско недоплаченныя деньги 1480 руб. съ процентами съ 26 октября 1863 г. по день удовлетворенія и неустойки 1000 руб. Пояснивъ далѣе, что Калецкій по нотаріальной сдѣлкѣ 21 іюня 1875 г. пріобрѣлъ права Кулажко, а потому изъ всей исковой суммы ищетъ $^2/_3$, Ломинскій просилъ взыскать съ отвѣтчика за перестройку церкви 986 р. 66 к. съ процентами и штрафа 666 руб. 66 коп., всего 1653 р. 32 к. Повѣренный же отвѣтчика, присяжный повѣренный Бутковскій, противъ предъявленнаго иска возразилъ, что право на таковой погашено рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты 2 августа 1872 г. Окружный Судъ призналъ, что настоящій искъ представляетъ собою повтореніе иска, рѣшеннаго уже Судебною Палатою, и потому въ искѣ этомъ отказалъ. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Одесская Судебная Палата нашла, что хотя въ рѣшеніи Палаты 2 августа 1872 г. дѣйствительно подвергался обсужденію тотъ же самый искъ, но въ ономъ было отказано только потому, что подрядчики не доказали, что они уже сдали обществу церковь въ совершенной готовности и что для общества уже наступила обязанность уплатить остальную за перестройку церкви сумму. Это рѣшеніе, какъ видно изъ позднѣйшихъ рѣшеній Палаты 19 января 1877 г. по дѣлу, происходившему между тѣми же тяжущимися сторонами о части того же спорнаго предмета, было истолковано самою Палатою въ томъ смыслѣ, что искъ оставленъ безъ удовлетворенія по преждевременности онаго; признаніе же судомъ иска преждевременнымъ не лишаетъ истца права возобновить сей искъ. Поэтому необходимо притти къ заключенію, что право Калецкаго на настоящій искъ не прекратилось и не погасилось силою рѣшенія Палаты 2 августа 1872 г. и что единственное возраженіе общества, приводимое его повѣреннымъ, въ виду 589, 893 и 895 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не заслуживаетъ уваженія. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе: 1) что общество не отрицаетъ, что перестройка церкви была окончена къ условленному сроку, равно не отвергаетъ, что церковь принята имъ отъ строителей уже послѣ срока по собственной волѣ, и 2) что изъ представленныхъ при исковомъ прошеніи удостовѣренія Кишиневской духовной консисторіи отъ 25 февраля 1876 года и копіи акта 24 ноября 1870 года видно, что церковь окончательно принята и освящена 20 декабря 1870 года, Судебная Палата рѣшеніемъ 13 го сентября 1878 года опредѣлила: взыскать съ общества резешей села Питушки въ пользу Діонисія Калецкаго 986 руб. 66 коп. съ процентами съ 20 го декабря 1870 года и неустойки 666 руб. 66 коп. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика, Бутковскій, объясняетъ, что для того, чтобы искъ, разъ окончательно отвергнутый судомъ, могъ быть предметомъ новаго судебнаго рѣшенія, необходимо, чтобы въ первомъ рѣшеніи было прямо признано, что искъ предъявленъ преждевременно; между тѣмъ, въ рѣшеніи Одесской

Судебной Палаты 1872 г. не только въ резолютивной его части, но даже въ мотивахъ не сказано, чтобы искъ Калецкаго съ товарищами къ обществу с. Питушки былъ Палатою признанъ преждевременнымъ; искъ просто былъ признанъ недоказаннымъ, и потому въ немъ было отказано. Затѣмъ во 2-мъ уже своемъ рѣшеніи 1877 г. по иску 8 резешей къ Калецкому, т.-е. по дѣлу совершенно постороннему для общества, не принимавшаго въ немъ какого либо участія, Судебная Палата высказала, и то не въ резолютивной части рѣшенія, а въ соображеніяхъ, что искъ Калецкаго къ обществу былъ первымъ ея рѣшеніемъ признанъ преждевременнымъ. По мнѣнію просителя, Палата, неправильно истолковавъ свое рѣшеніе 1872 г., была связана въ своемъ сужденіи при разрѣшеніи настоящаго дѣла, вслѣдствіе чего и допустила нарушеніе 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому Бутковскій проситъ: рѣшеніе Палаты отмѣнить, возложивъ на Калецкаго судебныя издержки по кассаціонному производству. Въ объясненіи же на кассаціонную жалобу повѣр. истца, Ломинскій, опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи указываемаго просителемъ повода къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты находитъ, что соображенія суда, входящія въ составъ постановляемаго имъ рѣшенія и въ которыхъ главнымъ образомъ выражается взглядъ его на спорное между тяжущимися право, составляютъ существенно важную часть рѣшенія, такъ какъ соображеніями этими подготовляется и вырабатывается тотъ заключительный выводъ суда, которымъ окончательно опредѣляются права и обязанности сторонъ въ отношеніи къ спорному предмету и который, по вступленіи рѣшенія въ силу, пріемлетъ, согласно 68 ст. Зак. Осн., значеніе закона для дѣла, по коему рѣшеніе состоялось; но затѣмъ истолкованіе судомъ смысла соображеній, изложенныхъ въ прежнемъ рѣшеніи, на которомъ тяжущіяся стороны основываютъ свои права, и заключеніе суда относительно существа и пространства правъ и обязанностей тяжущихся, изъ того рѣшенія истекающихъ, относится къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежащей, за силою 12 ст. Учр. Кас. Деп., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему и имѣя въ виду, что Судебная Палата, разъясняя смыслъ прежняго своего рѣшенія отъ 2 августа 1872 г., пришла къ заключенію, что рѣшеніемъ этимъ предъявленное истцомъ къ обществу требованіе было признано только преждевременнымъ и въ ономъ окончательно отказано не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что таковымъ заключеніемъ, основаннымъ на толкованіи смысла и значенія высказанныхъ въ рѣшеніи 2 августа 1872 г. соображеній и касающимся существа дѣла, Палата не колебала силы окончательнаго судебнаго рѣшенія и не нарушила 891 и 893 ст. Уст. Гр. Суд., а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣр. общества крестьянъ с. Питушки, прис. повѣрен. Бутковскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

295.—1880 г. апрѣля 2 го дня. *По прошенію землевладѣльца Антона Іосифовича Куриловича объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я Голубевъ).

Повѣренный владѣльца имѣнія села Большой Чернявки, Куриловича, Дзѣціовскій, предъявилъ 2 января 1878 года въ одномъ прошеніи къ 8 владѣльцамъ различныхъ участковъ земли въ означенномъ имѣніи Феликсу, Марку, Севастьяну, Семену и Матвѣю Яворскимъ, Льву Блажевскому, Люцинѣ Гулевичъ и Станиславу Опалинскому искъ о взысканіи неуплаченнаго въ срокъ 1 октября 1877 года оброка или чинша: съ 1—53 руб. 71½ коп. съ 2 го—53 руб. 62½ коп., съ 3-го—54 руб. 88¼ коп., съ 4-го—53 руб. 62½ коп., съ 5 го—79 рублей 45 коп., съ 6 го—54 руб. 55 коп., съ 7-го—51 руб. 99½ коп. и съ 8 го—53 руб. 62¾ коп., а всего—483 рубля

67½ коп. за содержимыя въ имѣніи его полевыя и усадебныя земли по словесному договору. Въ исковомъ прошеніи объяснено, что по этому договору слѣдовало платить по 50 рублей за 12 десятинъ полевой земли, по 75 рубл. за 18 десят., а за усадебную землю по ¼ коп. за квадратн. саж. съ обязанностью работать 6 дней со скотомъ ежегодно и вносить означенную плату къ 1-му октября каждаго года по уборкѣ хлѣба. Въ доказательство представленъ актъ, засвидѣтельствованный Мало Чернявскимъ волостнымъ старшиною Вьюкомъ 3 го октября 1877 года и названный копіею съ свѣдѣній, находящихся при дѣлахъ волостного правленія. Въ этомъ актѣ перечислены: во 1 хъ) жители, переселившіеся въ с. Великую Чернявку до 1840 года, крестьяне, 38 домохозяевъ съ семействами, и во-2 хъ поселившіеся послѣ 1840 года, въ числѣ коихъ кромѣ крестьянъ и отставные рядовые, унтеръ-офицеры, вдовы солдатки, всего 49 домохозяевъ съ семействами же. Затѣмъ относительно тѣхъ и другихъ означено приблизительное количество земли, состоящей въ пользованіи чиншевиковъ, особыя выгоды, получаемыя ими (пастьба скота на общей съ помѣщикомъ толокѣ), повинности: а) до 1861 г. и б) въ настоящее время, въ послѣдней графѣ означено: „что чиншевики сел. Великой-Чернявки въ отношеніи правъ владѣльца на увеличеніе чинша за земли единогласно заявили, что владѣлецъ имѣетъ полное право увеличивать чиншъ за земли на томъ основаніи, что чиншевая земля составляетъ его собственность и онъ за таковую уплачиваетъ отъ себя въ казну поземельный сборъ и другіе налоги и что вообще въ послѣднее время съ 1861 года цѣны на землю возвысились повсемѣстно, но нынѣ этотъ чиншъ съ зачетомъ повинностей увеличенъ до такой степени, что чиншевики не въ состояніи его выполнить, и арендуемая ими земля не можетъ дать такого дохода, который могъ бы покрыть расходъ съ трудами, употребленными на обработку той земли. Передача участковъ отъ одного домохозяина другому допускается только съ согласія владѣльца по словеснымъ договорамъ; письменныхъ же условій чиншевики заключать не желаютъ. Въ уплатѣ чинша они ежегодно получаютъ отъ владѣльца расписки, которыя хранятъ у себя въ родѣ документовъ. Это свѣдѣніе никѣмъ изъ 87 (38+49) домохозяевъ или за нихъ кѣмъ-либо не подписано, тогда какъ въ числѣ ихъ многіе грамотные. Относительно же квитанцій отмѣчено, что лица 1 ой категоріи (38 домохозяевъ) имѣютъ ихъ съ 1820—1839 г., а лица 2 ой категоріи (49 домохозяевъ) съ 1841—1877 года. Истецъ показанную имъ искомую съ каждаго изъ отвѣтчиковъ сумму (незаплаченную по 1 ое октября 1877 года) взялъ изъ этого акта и ссылался: а) на протоколъ (не представленный къ дѣлу) мѣстнаго станового пристава о признаніи чиншевиками обязанности платить требуемый оброкъ, и б) на свидѣтелей, жителей сел. Большой Чернявки, дворянина Свиржевскаго и крестьянина Савицкаго. На разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный истца объяснилъ, что договоръ о послѣдней платѣ за землю былъ заключенъ (не означено когда) такимъ образомъ, что всѣ чиншевики были признаны, каждому объявлено, что онъ будетъ платить, и всѣ они изъявили на то согласіе. Повѣренный отвѣтчиковъ возражалъ противъ совокупнаго предъявленія одного иска къ разнымъ отвѣтчикамъ (258 ст. Уст. Гр. Судопроизводства и 1548 ст. 1. ч. X Т.), прося прекратить дѣло на этомъ основаніи. Свидѣтели Свиржевскій и Савицкій показали, что отвѣтчики добровольно согласились съ Куриловичемъ въ 1875 г. платить ту сумму, на какую предъявленъ искъ, и что тѣ же условія остались на 1876 г. Свидѣтели со стороны отвѣтчиковъ, Жвавый, Войцеховскій и Бойко, показали, что въ 1875 г. помѣщикъ уменьшилъ количество земли; отъ пользовавшагося по старымъ межамъ 12 десятинами отрѣзано по 2 десят., въ настоящее время у чиншевиковъ по 6 морговъ земли; о договорѣ ничего не знаютъ. Повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что вѣрители его не обязывались платить навсегда ту сумму, какую обязались платить въ 1875 году, а признаетъ ихъ обязанными платить лишь по 21 р., т.-е. то, что они первоначально платили. Изъ копіи, никѣмъ незасвидѣтельствованной, со свѣдѣнія, полученнаго отъ отставного землемѣра Вогоцкаго 7 января 1877 года, видно, что въ 1875 году онъ производилъ въ имѣніи Чернявкѣ съемку земель на планъ и

нарѣзку надѣловъ и что противъ пользованія чиншевиковъ, существовавшаго до съемки, не послѣдовало уменьшенія надѣловъ. Мировой Судья, основываясь на показаніи 2 свидѣтелей истца, 11 го января 1878 года присудилъ искомыя съ отвѣтчиковъ суммы. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ объяснялъ: 1) что Мировой Судья оставилъ безъ уваженія указаніе на смѣшеніе исковъ (258 ст. Уст. и 1548 ст. X Т.); если же допустить смѣшеніе, то въ виду указанія истца на то, что договоръ былъ общій со всѣми чиншевиками, дѣло оказывалось неподсуднымъ по 1 пун. 29 стат. и 1 пун. 273 ст. Уст. Граждан. Суд., такъ какъ нельзя было раздробить требованія по одному договору на нѣсколько частей для того только, чтобы цѣна иска по каждому дѣлу не превышала 500 руб.; 2) что при заключеніи договора, на который ссылается истецъ, добровольнаго со стороны отвѣтчиковъ соглашенія не было и изъ свѣдѣнія волостного правленія видно, что до 1861 года для всѣхъ чиншевиковъ означенной волости была установлена постоянная, одинаковая и неизмѣнная норма чинша, которая со введеніемъ въ 40 годахъ въ 9 западныхъ губерніяхъ русскихъ законовъ утверждена указомъ Правительствующаго Сената, воспретившимъ возвышеніе чинша. Свобода же чиншевиковъ при заключеніи означеннаго договора была только воображаемая: только одно опасеніе лишиться вслѣдствіе несогласія единственнаго средства къ жизни, угрозы помѣщика выселить ихъ могли заставить повиноваться приказанію его о возвышеніи чинша съ 21 руб. за 12 десятинъ до 50 руб. и болѣе; 3) о наличности добровольнаго согласія отвѣтчиковъ платить почти втрое увеличенный чинш Судья заключилъ единственно изъ показаній 2 свидѣтелей, Свиржевскаго и Савицкаго, которые зависятъ отъ истца, такъ какъ 1 управляющій его, а 2 гуменный; 4) если даже вѣрить показаніямъ этихъ 2 свидѣтелей истца, то нельзя признать доказаннымъ исковое требованіе, такъ какъ оно предъявлено за 1877 г., а свидѣтели не показывали о существованіи договора и на этотъ годъ; условія же о рабочихъ дняхъ и о замѣнѣ ихъ ничѣмъ не были подтверждены, и 5) свидѣтельскія показанія въ пользу отвѣтчиковъ не были вовсе приняты во вниманіе, а, между тѣмъ, то обстоятельство, что пресловутый договоръ былъ расчитанъ по 12 и 18 десятинамъ, подтверждается самимъ повѣреннымъ истца, который уменьшилъ это количество земли. Посему повѣренный отвѣтчиковъ просилъ допросить всѣхъ свидѣтелей подъ присягою, признать вѣрителей его обязанными платить чиншъ по установившейся при самомъ поселеніи ихъ въ имѣніи Куриловича нормѣ, т. е. по 21 руб., а съ Матвѣя Яворскаго 31 руб. 50 коп., въ остальной же части иска отказать. Бердичевскій Мировой Съѣздъ нашелъ: фактъ, что отвѣтчики поселились и пользуются землею на чиншевомъ правѣ, а также что за землю, состоящую въ ихъ пользованіи, уплачивали чинша: Матвѣй Яворскій (относительно коего его повѣреннымъ признанъ искъ правильнымъ въ 31 рубл. 50 коп.) 30 рубл. и остальные отвѣтчики по 21 руб., а нынѣ размѣръ этого чинша увеличенъ, подтверждается представленнымъ повѣреннымъ истца Куриловича свѣдѣніемъ волостного правленія и, по 478 ст. Уст. Гр. Судопр., является доказаннымъ. Вопросъ о томъ, въ правѣ ли былъ Куриловичъ возвышать чиншъ произвольно, вполнѣ разрѣшается рѣшеніями Гражд. Кассац. Департ., распубликованными циркулярно въ указахъ Сената отъ 4 апрѣля 1877 г. за №№ 1324, 1471 и 1544; въ этихъ рѣшеніяхъ Сенатъ признавалъ за чиншевиками не арендное право, а особое вещное, и притомъ безсрочное, право, на основаніи котораго, независимо отъ того, по письменному или словесному договору они поселены по обычаю, издавна установленному, отношенія чиншевика къ владѣльцу земли ограничиваются платежемъ вѣчнаго чинша, размѣръ коего не можетъ быть повышаемъ, если владѣлецъ не выговорилъ себѣ права повысить чиншъ впослѣдствіи. Того, чтобы такого рода условіе на повышеніе чинша было выговорено Куриловичемъ при заселеніи имѣнія, въ данномъ случаѣ ничто не подтверждаетъ, и Куриловичъ объ этомъ даже не говоритъ, а не выговоривши права на повышеніе чинша при заселеніи имѣнія, Куриловичъ не въ правѣ повышать его въ настоящее время. Правовыя отношенія Куриловича къ отвѣтчикамъ не могли измѣниться и тогда, если бы даже спустя долгое время послѣ заселенія имѣнія состоялось новое соглашеніе

между Куриловичемъ и отвѣтчиками о повышеніи чинша, ибо договоръ сего соглашенія неминуемо клонился бы къ присвоенію Куриловичу права, не предоставленнаго ему закономъ, и, по силѣ 1529 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, а потому Съѣздъ, признавая Куриловича имѣющимъ право на чиншъ, платимый отвѣтчиками прежде, но неимѣющимъ права повышать чиншевой платы, считаетъ искъ Куриловича доказаннымъ относительно Матвѣя Яворскаго въ виду сознанія повѣреннаго послѣдняго въ 31 р. 50 к., а относительно остальныхъ отвѣтчиковъ въ 21 р., 20 іюля 1878 г. опредѣлилъ: на удовлетвореніе Куриловича взыскать съ Матвѣя Яворскаго 31 р. 50 к. чинша, а съ остальныхъ отвѣтчиковъ по 21 р., въ остальной же части иска отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Куриловичъ указываетъ: 1) на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 22 ст. Пол. о крест. отказомъ въ допросѣ его свидѣтелей; 2) 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе вопроса о правѣ собственности и истолковалъ неправильно приведенныя кассаціонныя рѣшенія, которыя разъяснили лишь вопросъ о подсудности чиншевыхъ дѣлъ; 3) 420 и сл. ст. I ч. X Т. нарушены тѣмъ, что Съѣздъ установилъ новое понятіе объ ограниченномъ правѣ собственности на землю, тогда какъ отвѣтчики не отвергали существованія договора о возвышенномъ размѣрѣ наемной платы; 4) 131 ст. Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что отвѣтчики не заявляли просьбы о признаніи недѣйствительнымъ состоявшагося между ними и истцомъ соглашенія относительно размѣра наемной платы, и 5) 1529 ст. I ч. Т. X нарушена Съѣздомъ, такъ какъ возвышеніе собственникомъ платы за пользованіе землею не воспрещено закономъ. Въ объясненіи отвѣтчики излагаютъ, что въ дѣлѣ нѣтъ вовсе рѣчи объ отдачѣ въ наемъ сельскимъ обывателямъ земли по словесному договору, но Куриловичъ предъявилъ искъ о взысканіи чинша въ возвышенномъ размѣрѣ; что чиншевыя отношенія по указамъ Сената не могутъ быть приравниваемы къ найму; что для установленія права владѣльца возвысить чиншъ могъ быть принятъ только письменный, а не словесный договоръ, существованіе договора не могло быть доказываемо свидѣтельскими показаніями и что возвышеніе чинша слѣдовало не единовременно и не по добровольному соглашенію, а систематически и было вынужденное; начавшись съ 1865 г., оно дошло до тройного размѣра, при этомъ чиншевикамъ угрожало выселеніе цѣлыми деревнями и превращеніе зажиточныхъ хозяевъ въ пролетаріевъ.

Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, принесенной только истцомъ Куриловичемъ, Правительствующій Сенатъ въ виду ссылки Съѣзда и обѣихъ сторонъ на кассаціонныя рѣшенія и чиншевомъ правѣ, находитъ нужнымъ прежде всего указать, что разъяснено въ сихъ рѣшеніяхъ. Въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1877 года №№ 106—119; 1878 г. № 163 и друг. разъяснено: 1) сущность установившагося въ губерніяхъ западныхъ и отчасти Новороссійскаго края чиншеваго владѣнія состоитъ въ томъ, что поселенцы получали землю въ потомственное пользованіе съ платежемъ ежегоднаго чинша и съ правомъ переуступать землю другимъ лицамъ въ такое же пользованіе, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что поселенцы, а равно ихъ наслѣдники и преемники обязывались на вѣчныя времена платить вотчиннику за пользованіе землею чиншъ, размѣръ котораго оставался навсегда неизмѣннымъ, если владѣлецъ не выговаривалъ себѣ права увеличить его впослѣдствіи (рѣш. 1877 г. № 109); 2) взаимныя права и обязанности поселенцевъ во владѣльческихъ имѣніяхъ и владѣльцевъ опредѣлялись или въ особыхъ учредительныхъ актахъ, или въ письменныхъ условіяхъ; 3) по объему и свойству чиншеваго права оно не должно быть смѣшиваемо съ арендным правомъ, возникающимъ изъ договора срочнаго найма, но имѣетъ характеръ особаго, вещнаго и притомъ безсрочнаго права на недвижимое имѣніе, и 4) вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій по роду своему не подсудны иски о чиншевомъ правѣ, или о прекращеніи чиншеваго пользованія землею, или объ измѣненіи самаго размѣра чиншеваго сбора, до того времени существовавшаго, и проч., но могутъ подлежать разбору мировыхъ судебныхъ установленій только иски о взысканіи чиншеваго сбора въ суммѣ не свыше

500 р., если не предъявляется требованія ни объ увеличеніи размѣра чиншеваго сбора, ни о прекращеніи чиншеваго пользованія и т. п. Затѣмъ къ Высочайше утвержденнымъ 28 іюля 1878 г. Положеніи комитета министровъ (Собр. Узак. № 158 ст. 648) дѣла по спорамъ о чиншевыхъ правахъ признаны неподсудными мировымъ судебнымъ установленіямъ. Обращаясь послѣ этихъ общихъ положеній къ указываемымъ въ жалобѣ Куриловича поводамъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Куриловичъ не просилъ Съѣздъ о допросѣ свидѣтелей, и Съѣздъ не отказывалъ ему въ допросѣ оныхъ, слѣдовательно, 409 ст. Уст. Гр. Судопр. и 22 ст. Общ. Полож. о крест. (особ. прил. къ IX Т. Св. Зак.) не нарушены; 2) требованіе объ увеличеніи размѣра чинша неподсудно мировымъ установленіямъ (рѣш. Гр. Кас. Д-та 1877 г. № 116), когда это увеличеніе выводится изъ права собственника возвышать чиншъ по одностороннему его, собственника, усмотрѣнію, но когда собственникъ взыскиваетъ возвышенный чиншъ на основаніи соглашенія съ чиншевикомъ объ увеличеніи чинша, то такой искъ въ суммѣ до 500 р. подсуденъ мировымъ установленіямъ. Настоящее же дѣло возбуждено было притомъ самимъ Куриловичемъ и посему на нарушеніе 1 пун. 31 ст. Уст. Гр. Суд. онъ жаловаться не можетъ; указаніе же Куриловича, что, будто, приведенными кассаціонными рѣшеніями разрѣшался только одинъ вопросъ о подсудности чиншевыхъ дѣлъ, невѣрно; 3) 131 ст. Уст. Гр. Суд. не нарушена Съѣздомъ потому, что отвѣтчикамъ, какъ оспаривавшимъ дѣйствительное существованіе соглашенія между чиншевиками и владѣльцемъ о платежѣ чинша, вовсе не было надобности предъявлять особую просьбу о признаніи сего соглашенія недѣйствительнымъ, а, напротивъ, доказать существованіе сего соглашенія, именно словеснаго договора, на которомъ основывался истецъ, лежало, въ силу 81 ст. Уст. Гр. Суд., на его обязанности. Что касается 4) указанія на нарушеніе 420 и 1529 ст. Т. X ч. I, то Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ присудилъ истцу чиншъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ требовалъ истецъ, не потому, что существованіе договора о платежѣ чинша въ требуемомъ истцомъ размѣрѣ не доказано, а потому, что владѣлецъ селенія, въ которомъ поселены чиншевики, безусловно, по заключенію Съѣзда, не имѣетъ права возвышать чиншъ въ случаѣ, если не выговорено было сего при самомъ заселеніи, и что владѣлецъ не имѣетъ сего права даже, если бы впослѣдствіи и послѣдовало на сіе согласіе чиншевиковъ. Съѣздъ, выводя это изъ кассаціонныхъ рѣшеній неправильно, присовокупилъ еще, что такой договоръ владѣльца съ чиншевиками о возвышеніи чинша слѣдовало бы признать недѣйствительнымъ по 1529 ст. Т. X ч. I. Признавая, что Съѣздъ нарушилъ 1529 ст. I ч. X Т., такъ какъ ни по закону, ни по приведеннымъ выше кассаціоннымъ рѣшеніямъ владѣльцу селенія, въ которомъ поселены чиншевики, не воспрещается вступать, по 569, 700, 1538 и 1530 ст. Т. X ч. I, по взаимному съ чиншевиками и непринужденному согласію, въ договоры о размѣрѣ чинша, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1529 ст. Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Сквирскій Съѣздъ.

296.—1880 г. мая 21 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Ивана Аксенова, дѣйствительнаго студента Василія Раевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Ефремовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ январѣ 1865 года крестьянинъ Морей Аксеновъ выдалъ крестьянину Ивану Аксенову расписку, по которой обязалось за зачетную квитанцію уплачивать въ пять лѣтъ по 160 руб. ассигн. въ два срока—1 го января и 1 го октября, полагая съ 1965 по 1869 годъ. Въ мартѣ 1879 года Иванъ Аксеновъ означенную расписку представилъ Мировому Судьѣ 5 го участка Ефремовскаго мирового округа и, объявляя, что по ней не получено имъ денегъ, просилъ о взысканіи съ Морея Аксенова 228 руб. 50 коп. Отвѣтчикъ указалъ на то, что распискѣ этой минула давность и потому она

потеряла законную силу. Ефремовскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что на основаніи расписки истецъ Иванъ Аксеновъ имѣлъ право требовать уплаты съ отвѣтчика въ десять сроковъ, по 22 р. 85 к. въ каждый срокъ, начиная съ 1 января 1865 г. и кончая 1 числомъ октября мѣсяца 1869 г., что на взысканіе денегъ по девяти срокамъ истецъ потерялъ право за истеченіемъ давности, такъ какъ со дня послѣдняго изъ сихъ девяти сроковъ, т. е. съ 1-го января 1869 г. до дня предъявленія иска, прошло болѣе 10 лѣтъ; на взысканіе же денегъ, слѣдовавшихъ за послѣдній срокъ платежа, въ количествѣ 22 р. 85 к., истецъ права еще не утратилъ, и, на основаніи 181 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Морея Аксенова въ пользу крестьянина Ивана Аксенова 22 р. 85 к. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ивана Аксенова, дѣйствительный студентъ Раевскій, проситъ объ отмѣнѣ того рѣшенія по нарушенію 1549 ст. Т. X ч. 1 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по обязательствамъ, по которымъ назначены срочные платежи, не зависящіе одинъ отъ другого, съ наступленіемъ каждаго изъ сихъ сроковъ возникаетъ для обязавшагося лица обязанность произвести платежи, а такъ какъ исковая давность исчисляется съ момента нарушенія правъ истца (рѣш. Прав. Сената 1876 г. № 22), то очевидно, что по каждому изъ указанныхъ въ обязательствѣ сроковъ начинается исчисленіе исковой давности. Положенію этому вовсе не противорѣчитъ 1549 стат. Т. X 1 ч., и употребленное въ ней выраженіе относится не только ко всему договору, но и къ отдѣльнымъ статьямъ онаго, по которымъ между сторонами послѣдовало особое соглашеніе и въ отношеніи которыхъ назначенный для отдѣльныхъ дѣйствій срокъ будетъ именно тотъ окончательный, о которомъ говорится въ той статьѣ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ, разъяснивъ представленную ко взысканію расписку въ томъ смыслѣ, что по ней отвѣтчикъ обязанъ былъ производить въ опредѣленномъ размѣрѣ уплату въ десять указанныхъ въ условіи сроковъ, не имѣлъ основанія исчислять таковую давность по всѣмъ платежамъ со дня, назначеннаго для послѣдней уплаты, и потому не нарушилъ 1549 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Аксенова, дѣйствительнаго студента Раевскаго, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

297.—1880 года октября 8 го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанки Эльки Кирносъ, мѣщанина Моисея Кирносъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Вартъ).

Мѣщанка Элька Кирносъ, по улиточной записи, совершонной у нотаріуса въ 1874 г. и внесенной въ актовую книгу и реестръ, уступила родному своему брату, купцу Абраму Герштейну, право на отысканіе въ свою пользу причитающейся ей наслѣдственной части въ имѣніи умершихъ родителей ея, за условленное вознагражденіе. Въ записи оговорено, что выпись изъ актовой книги слѣдуетъ выдать мѣщанкѣ Кирносъ и что она означенное вознагражденіе получила. Абрамъ Герштейнъ умеръ и наслѣдникомъ по немъ остался брать его, Гессель Герштейнъ. Спустя безъ малаго два года послѣ совершенія упомянутой улиточной записи, повѣренный Эльки Кирносъ предъявилъ искъ къ Геселю Герштейнъ, объяснивъ, что онъ владѣетъ принадлежащею истицѣ частью наслѣдственнаго послѣ ея матери имѣнія, и просилъ утвердить истицу въ правахъ наслѣдства къ этому имѣнію и признать за нею право на общее съ прочими наслѣдниками владѣніе онымъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что истица право свое на отыскиваемое наслѣдство передала по улиточной записи брату его, съ полученіемъ денегъ; что запись эта находится у нотаріуса и, представляя расписку истицы въ полученіи денегъ съ заявленіемъ, что она никакой претензіи къ сонаслѣдникамъ не имѣетъ, просилъ въ искѣ отказать. Повѣренный же истицы объяснилъ, что улиточная запись должна быть признана недѣйствительною, такъ какъ она послѣ совершенія у нотаріуса не была передана истицею Абраму Герштейну. Харьковская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апел-

ляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы Кирносъ, нашла, что улиточная запись, по которой, въ силу примѣч. къ 709 ст. X Т. 1 ч., недвижимое имѣніе не переходитъ непосредственно къ пріобрѣтателю, а передается право на отысканіе наслѣдства, относится къ актамъ нотаріальнымъ и совершается порядкомъ, изложеннымъ въ 88—114 ст. Полож. о нотар. части. Въ случаѣ, если бы, по окончательномъ совершеніи симъ порядкомъ улиточной записи, соглашенія сторонъ по содержанію акта не состоялось, уступающій право свое на наслѣдство, примѣняясь къ точному смыслу 825 и 909 ст. X Т. 1 ч., долженъ въ семидневный срокъ заявить о томъ нотаріусу, у котораго актъ совершонъ, для отмѣтки къ уничтоженію. Безъ соблюденія сего порядка улиточная запись, по совершенію которой нотаріальныя дѣйствія вполнѣ были исполнены, должна почитаться дѣйствительною, пока не будетъ уничтожены судебнымъ порядкомъ. Изъ дѣла же Палата усмотрѣла, что улиточная запись Кирносъ была вполнѣ совершена нотаріусомъ и оставалась у него въ продолженіе почти цѣлаго года, до смерти пріобрѣтателя по оной правъ Абрама Гернштейна, и послѣ смерти его, по показанію свидѣтеля Купермана, за неуплатою Абрамомъ Гернштейномъ, или наслѣдниками его, нотаріальныхъ издержекъ. Если же принять во вниманіе, что въ запискѣ, данной Элькою Кирносъ Кременчугскому раввину, есть указаніе о полученіи ею отъ наслѣдниковъ Гернштейновъ валюты за долю наслѣдства, ей причитающуюся; что истица основываетъ недѣйствительность улиточной записи единственно только на томъ, что актъ этотъ не переданъ ею пріобрѣтателю правъ, безъ объясненія причины, изъ которой судъ могъ бы удостовѣриться, что актъ дѣйствительно не состоялся (825 ст.), то слѣдуетъ притти къ заключенію, что искъ Кирносъ о признаніи наслѣдственныхъ правъ ея къ имѣнію, оставшемуся послѣ матери ея, и о вводѣ ея во владѣніе этимъ имѣніемъ вмѣстѣ съ прочими сонаслѣдниками, при наличности неуничтоженной надлежащимъ порядкомъ улиточной записи, не можетъ подлежать удовлетворенію, а потому Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Элькѣ Кирносъ въ искѣ. Повѣренный Элькы Кирносъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 9 ст. Уст. Гражд. Суд. примѣненіемъ къ дѣлу не тѣхъ доводовъ, коими опредѣлено и охраняется право, подвергшееся спору. Проситель находитъ, что Палата ошибочно отнесла улиточную запись къ актамъ нотаріальнымъ и что это произошло отъ того, что Палата не обсудила вопроса, къ одностороннимъ ли или же къ двухсторонниимъ актамъ принадлежатъ улиточныя записи. По мнѣнію просителя, улиточная запись есть актъ односторонній, ибо не устанавливаетъ никакихъ юридическихъ отношеній въ будущемъ между лицомъ, уступающимъ свои наслѣдственныя права, и пріобрѣтателемъ сихъ правъ, а потому такая запись не принадлежитъ къ числу нотаріальныхъ актовъ, при совершеніи коихъ соблюдаются всѣ указанныя Палатою 88—114 ст. Полож. о нот. части, но относится къ актамъ, являемымъ у нотаріуса лишь для засвидѣтельствованія. Подтвержденіе сего проситель видитъ въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ 1876 года № 447 и 1878 года № 114. Изъ сего, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что улиточная запись, какъ актъ односторонній и явочный, не подчиняется правиламъ о выдачѣ выписей и вообще обрядамъ совершенія актовъ нотаріальныхъ, и осуществленіе сдѣлки по улиточной записи обуславливается фактическою передачею акта отъ наслѣдника пріобрѣтателю его правъ. При этомъ проситель ссылается на нѣсколько кассаціонныхъ рѣшеній.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Кирносъ законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу. Проситель видитъ нарушеніе законовъ въ томъ, что Палата основала свое рѣшеніе на такихъ статьяхъ Нотаріальнаго Положенія и Тома X части 1, которыя, по мнѣнію просителя, къ улиточнымъ записямъ вовсе не относятся. Онъ объясняетъ, что Палата ошибочно отнесла улиточную запись къ актамъ нотаріальнымъ, тогда какъ, по его мнѣнію, къ числу нотаріальныхъ актовъ принадлежатъ только акты двухсторонніе; улиточныя же записи, будучи актами односторонними, лишь являются у нотаріуса для засвидѣтельствованія и, слѣдовательно, не могутъ считаться актами нотаріальными. Но это объясненіе просителя не подтверждается никакими

законами. На основаніи 66 ст. Нотар. Полож., совершеніе актовъ домашнимъ, или нотаріальнымъ (или явочнымъ) порядкомъ, кромѣ актовъ о переходѣ или ограниченіи правъ собственности на недвижимыя имущества, зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ, а по 79 ст. того же Полож., акты, совершаемые нотаріусомъ, именуется нотаріальными (или явочными), для отличенія отъ актовъ крѣпостныхъ, утверждаемыхъ старшимъ нотаріусомъ. Посему и въ виду 158 ст. Нот. Пол. нѣтъ основанія не причислять улиточныя записи къ актамъ нотаріальнымъ. Нельзя также признать безусловно вѣрнымъ и основаннымъ на законѣ и заявленіе просителя о томъ, что улиточная запись есть актъ односторонній, такъ какъ въ законахъ нѣтъ такого постановленія. Впрочемъ, это мнѣніе просителя опровергается и спорною по настоящему дѣлу улиточною записью, въ коей, кромѣ передачи со стороны Кирносъ Абраму Гернштейну права на отысканіе ея наслѣдства, упоминается и о полученіи ею отъ сего послѣдняго за эту уступку 1500 руб. и объ обязанности Гернштейна уплатить съ этой суммы пошлины казнѣ и за гербовую бумагу; такъ что эта улиточная запись по самому содержанію своему есть обязательство двухстороннее. Изъ приводимыхъ просителемъ кассаціонныхъ рѣшеній только одно 1876 года № 447 относится къ улиточнымъ записямъ, всѣ же прочія касаются другого рода актовъ; но и въ этомъ рѣшеніи 1876 года № 447 разъяснено собственно лишь то, что улиточныя записи не совершаются крѣпостнымъ порядкомъ, изъ чего слѣдуетъ, что онѣ, согласно 79 ст. Нот. Пол., только не именуются актами крѣпостными, а называются нотаріальными (или явочными). Посему Судебная Палата совершенно правильно примѣнила къ настоящему дѣлу приведенные ею законы, и, принявъ притомъ во вниманіе то обстоятельство, что Кирносъ получила условленное вознагражденіе, Палата имѣла полное основаніе признать спорную улиточную запись осуществившеюся и оставить ее въ своей силѣ. Въ виду вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Эльки Кирносъ, мѣщанина Моисея Кирносъ, оставить, на основаніи, ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

298.—1880 года октября 21-го и декабря 10 го чиселъ. По прошенію повѣреннаго генералъ лейтенанта Миллера, за себя и какъ опекуна малолѣтн. дѣтей его: Аркадія, Сергѣя и Елисаветы Миллеръ, полковника Ивана и колежск. регистратора Николая Миллеръ, дочерей генералъ-лейтенанта Маріи и Ольги Миллеръ и жены губерн. секретаря баронессы Юліи Штромбергъ, урожденной Миллеръ, а также вдовы поручика Маріи и дворянина Сергѣя Барышниковыхъ, помощ. присяжнаго повѣреннаго Славина, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты по иску опекуна надъ имѣніемъ вдовы полковника Майновой, надворнаго совѣтника Афендика, о признаніи, на основаніи 735 ст. Уст. Гр. Суд., заочнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 3 октября 1868 г. по иску Екатерины Барышниковой съ помянутой Майновой по заемному письму 4107 р. 50 к. съ % потерявшимъ всякую силу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ исполняющій обяз. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ словесныя объясненія уполномоченныхъ: отвѣтчиками Миллеръ, баронессою Штромбергъ и Барышниковыми—помощника присяжнаго повѣреннаго Славина и истцомъ, опекуномъ надъ имѣніемъ Майновой Афендикомъ, присяжнаго повѣреннаго Полуянскаго, равно заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что дѣло сіе по кассаціонной жалобѣ истца уже доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который призналъ, что одно заявленіе желанія о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, выраженное въ просьбѣ о выдачѣ исполнительнаго листа и назначеніи судебнаго пристава, не удовлетворяетъ требованію статьи 735 Устава Гражданскаго Судопроизводства; что въ силу этого закона необходимо, чтобы просьба объ исполненіи рѣшенія была заявлена въ установленномъ на то порядкѣ, т. е. съ указаніемъ всѣхъ тѣхъ условій, при которыхъ дѣлается возможнымъ исполненіе, что дѣлается лишь у судебнаго пристава, и посему Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, признавшей, что заочное рѣ-

шеніе сохраняетъ свою силу, если только указанныя въ ст. 926 и 938 Устава Гражданскаго Судопр. дѣйствія, т. е. заявленіе о выдачѣ исполнительнаго листа и представленіе такового предсѣдателю суда для назначенія судебнаго пристава, совершены въ предѣлахъ трехгодичнаго срока, отмѣнилъ, по нарушенію 735 стат. Устава Граждан. Судопр., и передалъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты. Сей послѣдній призналъ, что ни со стороны Екатерины Барышниковой, ни ея наслѣдниками Андреемъ Барышниковымъ и Маріею Миллеръ не было приступлено въ отношеніи исполненія заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда 3 октября 1868 года о взысканіи съ Майновой денегъ въ теченіи трехлѣтняго срока, исчисляемаго съ 17 октября 1868 года, къ законно установленнымъ по сему предмету дѣйствіямъ, которыя, по смыслу ст. 735 Устава и по разъясненію Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу, должны были выразиться въ обращеніи съ просьбою объ исполненіи рѣшенія къ судебному приставу, и посему Палата не усмотрѣла законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ признано, что вышеозначенное заочное рѣшеніе потеряло свою силу. Обсуждая принесенную на таковое рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отвѣтчиками кассаціонную жалобу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимые просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не имѣютъ правильнаго основанія, ибо а) Палата не нарушила 813 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв., такъ какъ, за изъясненіемъ въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по настоящему дѣлу точнаго смысла 735 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, Палатѣ не предстояло основанія входить вновь въ разсмотрѣніе сего вопроса; по изъясненію же Правительствующаго Сената, всякое заочное рѣшеніе, т.-е. и состоявшееся въ отношеніи отвѣтчика, коего мѣстожительство неизвѣстно, теряетъ силу, буде объ исполненіи онаго истецъ не просилъ въ теченіе 3 хъ лѣтъ, т. е. не передалъ полученнаго исполнительнаго листа судебному приставу; б) равнымъ образомъ не нарушила Палата 1098 ст. Т. X ч. I, и 37 ст. Вр. Прав. о духовн. завѣщ., признавъ, что открытый послѣ смерти праводательницы отвѣтчиковъ споръ противъ духовнаго ея завѣщанія не могъ служить для нихъ, наслѣдниковъ по завѣщанію, препятствіемъ къ осуществленію правъ, принадлежавшихъ Екатеринѣ Барышниковой, относительно приведенія въ исполненіе заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу съ Майновою, такъ какъ завѣщаніе Барышниковой уже было утверждено судомъ въ охранительномъ порядкѣ (25 октября 1871 г.), когда споръ въ судебномъ порядкѣ былъ предъявленъ въ Окружномъ Судѣ 10 января 1872 г., и, слѣдовательно, отвѣтчики должны быть признаваемы вступившими въ права наслѣдниковъ Екатерины Барышниковой со времени утвержденія духовнаго завѣщанія сей послѣдней въ охранительномъ порядкѣ, и если по указываемымъ просителемъ 1098 ст. X Т. I ч. и 37 ст. Врем. Прав. о духовн. завѣщ. завѣщанное имѣніе, въ случаѣ спора при утвержденіи духовнаго завѣщанія или при вводѣ во владѣніе, и берется въ опекунское управленіе, то это нисколько не касается проявленія наслѣдниками, по утвержденному къ исполненію въ охранительномъ порядкѣ духовному завѣщанію, правъ своихъ относительно отысканія имущества, праводательницѣ ихъ принадлежавшаго, ибо единственное послѣдствіе предъявленнаго противъ духовнаго завѣщанія спора могло бы въ семъ случаѣ заключаться лишь въ томъ, что отысканное наслѣдниками по спорному завѣщанію имущество, праводательницѣ ихъ слѣдовавшее, также поступило бы въ опекунское управленіе до окончанія спора, или что дѣло по просьбѣ сихъ наслѣдниковъ о приведеніи заочнаго рѣшенія въ исполненіе было бы пріостановлено до окончанія спора, но сей послѣдній ни по какому закону не пріостанавливалъ теченія сроковъ, начавшихся для праводательницы въ отношеніи тѣхъ или другихъ дѣйствій въ порядкѣ суда, и в) нарушеніе 819 и 824 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв. проситель видитъ въ томъ, что Палата неправильно исчислила окончаніе трехлѣтняго срока для Маріи Миллеръ ко 2 декабря 1871 года, т.-е. за день до ея смерти, тогда какъ срокъ сей окончился 3 декабря 1871 г., и, слѣдовательно, въ этотъ день Марія Миллеръ имѣла еще право подать заявленіе судебному приставу о взысканіи съ Майновой по исполнительному листу, но

какъ она въ сей день умерла, то право это перешло къ ея наслѣдникамъ, изъ коихъ большая часть не имѣла тогда совершеннолѣтняго возраста, а изъ нихъ трое не достигли этого возраста и до настоящаго времени, и, слѣдовательно, по мнѣнію просителя, на основаніи 566 ст. ч. I Т. X и 214 ст. ч. 2 того же Тома, во всякомъ случаѣ не могутъ быть признаны пропустившими означенный 3-хъ лѣтній срокъ, если бы даже имъ оставалось отъ этого срока не болѣе одного дня. Такимъ образомъ, указываемое просителемъ невѣрное исчисленіе окончанія трехлѣтняго срока для Маріи Миллеръ имѣетъ, по мнѣнію просителя, значеніе лишь въ связи съ объясненіемъ его о томъ, что остававшійся для Маріи Миллеръ до этого срока одинъ день не можетъ считаться пропущеннымъ наслѣдниками ея, какъ недостигшими совершеннолѣтія. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1874 года № 213 уже разъяснилъ, что съ изданіемъ Судебныхъ Уставовъ 1864 года малолѣтніе въ отношеніи сроковъ, касающихся не матеріальнаго гражданскаго права, а сферы права судебнаго, сферы процессуальной, не пользуются никакими льготами; а какъ трехгодичный срокъ, установленный для сохраненія заочнаго рѣшенія въ силѣ, есть также срокъ процессуальный, то необходимо признать, что для даннаго дѣла безразлично, были ли въ день смерти Марія Миллеръ наслѣдники ея малолѣтни или нѣтъ, и что засимъ и указываемая просителемъ неправильность исчисленія Палатою окончанія трехгодичнаго срока не можетъ вести къ признанію довѣрителей просителя непропустившими означеннаго срока. По всѣмъ симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго отвѣтчиковъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Славина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

299.—1880 г. декабря 10 дня. *По прошенію коллежскаго совѣтника Константина Мушинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Повѣренный Казимиры Ушинской, присяжный повѣренный Русоцкій, въ прошеніи, поданномъ въ Сувалкскій Окружный Судъ 17 мая 1878 года, объяснилъ, что по нотаріальному акту 19 февраля (3 марта) 1874 г. мужъ Ушинской продалъ Мушинскому имѣніе Метеле за 90,000 руб. на слѣдующихъ условіяхъ: 1) что покупная цѣна должна оставаться у покупщика до погашенія ипотечныхъ долговъ; 2) что покупщикъ исполнитъ всѣ казенныя недоимки по 1 января 1874 г.; 3) что такъ какъ озера Дусь и Метеле отданы Ушинскимъ въ аренду и арендная цѣна получена имъ впередъ, то Мушинскій въ видѣ вознагражденія въ правѣ вычесть изъ продажной цѣны 4888 р.; 4) что по погашеніи всѣхъ долговъ и за вычетомъ 10,000 руб., уплаченныхъ Ушинской, покупщикъ уплатитъ Ушинскому остатокъ отъ продажной цѣны съ 5 процентами съ 1 марта 1874 года по расчету, который долженъ быть сдѣланъ не позже двухъ лѣтъ; 5) что всѣ выгоды изъ расчетовъ съ ипотечными кредиторами идутъ въ пользу Ушинскаго; 6) что проценты отъ долговъ, обезпеченныхъ ипотекою съ 1 марта 1874 года, обязанъ платить покупщикъ, до этого же времени уплата %% лежитъ на обязанности продавца и должна быть произведена изъ продажной цѣны. Вслѣдствіе сего за вычетомъ изъ продажной цѣны 90000 руб. долговъ на сумму 87560 руб. 35 коп., остается 2439 руб. 65 к., по прибавленіи же къ онымъ, согласно конракту, 1369 руб. 1 к. процентовъ, уплаченныхъ Мушинскимъ изъ продажной цѣны, но уплата которыхъ лежала на обязанности его, Мушинскаго, составится остатокъ въ 3808 руб. 66 коп. Прибавивъ къ сему остатку 83 руб. 20 к., причитающіеся съ Мушинскаго къ возврату, составится сумма 3891 руб. 86 коп., которую Мушинскій, на основаніи контракта, обязанъ уплатить съ 5% съ 17 февраля (1 марта) 1874 г. Вслѣдствіе сего повѣренный Ушинской просилъ взыскать съ Мушинскаго 3891 руб. 86 коп. съ 5% съ 17 февраля (1 марта) 1874 года по день предъявленія иска 827 р., а всего 4718 руб. 86 к. съ процентами на нихъ по 5% со дня предъявленія иска и признать Мушинскаго обязаннымъ представить оправдательный счетъ суммѣ 3812 руб. 45 коп., израсходованной на уплату казенныхъ податей и гминныхъ сборовъ, причитавшихся съ имѣнія Метеле по 1 января 1874 г. Мушинскій въ отвѣтѣ объяснилъ, что онъ всѣ

слѣдовавшія съ него деньги, въ количествѣ 2695 р., по поводу наложенныхъ арестовъ, представилъ въ Сувалкскій Окружный Судъ 25 августа 1877 г. и о такомъ взносѣ, съ приложеніемъ расчета, сообщилъ Ушинскимъ, и, кромѣ того, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1876 года вызвалъ Ушинскаго для расчета, вслѣдствіе чего прислалъ онъ брата своего, который дѣлалъ всѣ выписки изъ предста-вленныхъ ему квитанцій. 25 августа 1877 г. отвѣтчикъ вторично представилъ Ушинской расчетъ, изъ чего видно, что онъ не уклонялся отъ представленія требуемаго теперь съ него отчета. Въ подтвержденіе своихъ объясненій Мушинскій, между прочимъ, представилъ квитанціи Сувалкскаго Окружнаго Суда въ принятіи отъ него 2695 р., копію расчета Мушинскаго, посланнаго Ушинскимъ 25 августа 1877 г., и заявленіе Мушинскаго, сдѣланное чрезъ посредство нотаріуса Ушинскимъ о вызовѣ ихъ къ расчету; расписку Ушинскаго въ полученіи 10 сентября 1877 г. расчета Мушинскаго, копію прошенія Мушинскаго, поданнаго въ Сувалкскій Окружный Судъ 25 августа 1877 г., при которомъ представлены деньги 2695 руб., причитающіеся Ушинскимъ, сообщенія Сувалкской казенной палаты отъ 25 го ноября 1874 года и 4-го сентября 1878 года и особенной канцеляріи министерства финансовъ отъ 3-го іюня 1876 года и 2 го іюля 1877 года. Разсмотрѣвъ дѣло, Сувалкскій Окружный Судъ постановилъ: взыскать съ Мушинскаго въ пользу Ушинской 2522 руб. 85 к. съ 5 проц. съ 17 февраля 1874 года по 17 е мая 1878 года въ суммѣ 536 руб. 9 коп., т.-е. всего 3058 руб. 95 коп. съ 5 проц. съ 17 мая 1878 года; Ушинской въ ея требованіяхъ о взысканіи съ Мушинскаго суммы 1369 руб. 1 коп. и процентовъ на оную, а равно о признаніи его, Мушинскаго, обязаннымъ представить расчетъ по суммѣ 3812 руб. 45 коп. отказать. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы. Варшавская Судебная Палата признала правильнымъ отказъ Сувалкскаго Окружнаго Суда въ требованіи Ушинской о взысканіи съ Мушинскаго 1369 р. процентовъ, причитавшихся ипотечнымъ кредиторамъ съ 1/13 марта 1875 года. Затѣмъ Судебная Палата нашла, что взносъ Мушинскимъ 2695 р. въ Сувалкскій Окружный Судъ не можетъ быть признанъ предложеніемъ платежа, освобождающимъ должника отъ обязательства, какъ неподходящій подъ условія 1258 и 1259 ст. Гражданскаго Кодекса. Вслѣдствіе сего подлежитъ обсужденію вопросъ, былъ ли должникъ поставленъ въ необходимость внести причитающуюся съ него сумму въ Окружный Судъ. Изъ представленныхъ Мушинскимъ повѣстокъ, въ силу коихъ наложенъ арестъ на причитающіяся съ него Ушинскимъ суммы, видно, что арестъ наложенъ въ видахъ обезпеченія представленныхъ къ Ушинскимъ со стороны прокураторіи, Зымана и Брекштейна, исковъ, слѣдовательно, Мушинскій въ данномъ случаѣ обязанъ былъ руководствоваться 632 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и ограничиться тѣмъ, чтобы пріостановиться выдачею слѣдующаго должнику имущества. Признавая, такимъ образомъ, что обстоятельствами дѣла Мушинскій не оправдалъ представленія причитающихся съ него въ пользу Ушинской денегъ въ Окружный Судъ и при неимѣніи въ виду обстоятельствъ, въ силу коихъ Мушинскій могъ бы быть признанъ исполнившимъ свое обязательство, имъ же признанное въ отношеніи Ушинской, обжалованная часть рѣшенія Сувалкскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ него 2522 руб. 85 коп. съ процентами въ размѣрѣ 536 рубл. 10 копеекъ, всего 3058 рублей 96 коп., съ проц. со дня предъявленія иска, подлежитъ утвержденію. Возраженіе Мушинскаго, будто бы, онъ таковымъ рѣшеніемъ присужденъ къ двойной уплатѣ, неосновательно, такъ какъ онъ не только не доказываетъ, но и не утверждаетъ, что по искамъ, обращеннымъ къ Ушинскимъ, обезпеченнымъ наложеніемъ арестовъ, состоялись рѣшенія о присужденіи отыскиваемыхъ суммъ и что по онымъ обращено взысканіе на представленную имъ, Мушинскимъ, въ Окружный Судъ сумму. Наконецъ, Судебная Палата признала Мушинскаго обязаннымъ въ порядкѣ исполнительнаго производства сдать отчетъ представленіемъ квитанцій казначейства въ израсходованіи 3812 руб. 45 коп. на уплату казенныхъ податей и повинностей по имѣнію Метеле по 1-е января 1874 года. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда въ той части отмѣнить, коею отказано въ требованіи Ушинской о признаніи Мушинскаго обязаннымъ

представить расчетъ на сумму 3812 р. 45 к., признать Мушинскаго обязаннымъ оправдать этотъ расходъ въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства; въ остальныхъ частяхъ рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Мушинскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты въ той части, въ которой присуждены съ него взысканіе и судебныя издержки, причемъ объясняетъ: 1) Судебная Палата неправильно основала свое рѣшеніе на 1258 и 1259 ст. Гр. Код., въ которыхъ говорится о предложеніи платежа, такъ какъ онъ не дѣлалъ и не могъ сдѣлать такого предложенія въ виду того, что всѣ деньги Мушинскихъ были у него арестованы; 2) Палата нарушила ст. 339 Устава Гражд. Суд., ограничившись соображеніемъ о наложеніи ареста и не разсмотрѣвъ трехъ требованій казеннаго вѣдомства о дѣйствительномъ платежѣ и двухъ приглашеній къ платежу со стороны самихъ Мушинскихъ, и 3) если бы Палата обратила вниманіе на эти доказательства, то примѣнила бы къ дѣлу не 632 ст. Уст. Гражданскаго Судопроиз., а статью 1078, такъ какъ рѣчь шла о дѣйствительномъ обращеніи взысканія на капиталы, находящіеся у третьяго лица

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мушинскій внесъ, какъ установлено въ рѣшеніи Судебной Палаты, причитающуюся съ него Ушинскому по покупкѣ имѣнія сумму 2695 руб. въ Окружный Судъ вслѣдствіе арестовъ, наложенныхъ въ обезпеченіе исковъ, предъявленныхъ къ Ушинскимъ со стороны прокураторіи, Зымана и Брекштейна. Затѣмъ Судебная Палата присудила съ Мушинскаго въ пользу Ушинской 2522 р. 85 к. съ проц., всего 3058 руб. 96 к., на томъ основаніи, что взносъ Мушинскимъ 2695 р. въ Окружный Судъ не подходитъ подъ условія 1258 и 1259 ст. Гр. Код. и не можетъ быть признанъ предложеніемъ платежа, освобождающимъ должника отъ обязательства, и что Мушинскій, согласно 632 ст. Устава Гражд. Суд., долженъ былъ только пріостановиться выдачею Ушинскому слѣдующей ему суммы, а не представлять ее въ Окружный Судъ. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. Непремѣнное послѣдствіе наложенія ареста на деньги отвѣтчика, находящіяся у третьяго лица, согласно 632, 633 и 636 ст. Уст. Гражд. Судопр., заключается въ воспрещеніи третьему лицу выдавать деньги отвѣтчику. Мушинскій представилъ 2695 р. въ Окружный Судъ именно вслѣдствіе наложенія на нихъ ареста по искамъ къ Ушинскимъ, а потому о предложеніи Мушинскимъ платежа Ушинскому, очевидно, не могло быть рѣчи, и Судебная Палата не имѣла никакого основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 1258 и 1259 ст. Гр. Код. Затѣмъ, согласно 632 ст. Уст. Гражд. Суд., силою расписки, выдаваемой при наложеніи ареста на движимое имущество или денежныя суммы отвѣтчика, находящіяся въ рукахъ третьяго лица, третье лицо обязуется не передавать отвѣтчику принадлежащаго ему имущества, между тѣмъ какъ, на основаніи 636 ст. Устава Гражд. Судопр., по наложеніи ареста на повременные платежи, производимые третьимъ лицомъ отвѣтчику, третье лицо обязуется всѣ дальнѣйшіе платежи производить, помимо отвѣтчика, въ то судебное установленіе, коимъ арестъ наложенъ, или въ мѣстное казначейство. Такимъ образомъ, наложеніе ареста на принадлежащія отвѣтчику деньги влечетъ за собою обязанность третьяго лица не выдавать денегъ отвѣтчику, а наложеніе ареста на повременные платежи—обязанность третьяго лица при наступленіи сроковъ представлять слѣдующія отвѣтчику суммы въ распоряженіе суда. Эта разница объясняется тѣмъ, что въ первомъ случаѣ не существуетъ срока, когда третье лицо должно уплатить деньги; оно можетъ имѣть право по договору съ отвѣтчикомъ пользоваться его деньгами, тогда какъ во второмъ случаѣ установлены сроки платежа. Но ни въ 632 ст. Устава Граждан. Судопр., ни въ какомъ-либо иномъ законѣ не содержится воспрещенія третьему лицу освободиться отъ храненія чужихъ денегъ, если только третье лицо не приняло на себя подобнаго обязательства. Вслѣдствіе сего третье лицо, въ случаѣ наложенія ареста на находящіяся у него деньги отвѣтчика, имѣетъ право внести деньги въ распоряженіе суда, наложившаго арестъ. Взносъ денегъ въ судъ не нарушаетъ

правъ отвѣтчика, который по снятіи ареста можетъ получить деньги изъ суда точно такъ же, какъ онъ получилъ бы ихъ отъ третьяго лица. На основаніи изложенныхъ соображеній Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты въ отношеніи присужденія съ Мушинскаго въ пользу Ушинской 3058 р. 96 к. съ процентами отмѣнить, по нарушенію ст. 1258 и 1259 Гр. Код., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

300.—1880 года декабря 10 го дня. *По прошенію повѣреннаго Вильгельма Меттнера, присяжнаго повѣреннаго Карла Брониковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 1 округа Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І И. Карницкій).

20-го января 1879 года Вильгельмъ Меттнеръ предъявилъ въ гминномъ судѣ III округа Петроковскаго уѣзда искъ къ Мордкѣ Горовичу, причемъ объяснилъ, что по контракту, совершонному 16—28 мая 1872 года у регента Янишевскаго, онъ взялъ отъ Горовича взаймы 400 рублей, а въ обезпеченіе этого долга отдалъ Горовичу подъ залогъ срокомъ на 9 лѣтъ принадлежащую ему крестьянскую усадьбу, пространствомъ 19 морговъ 190 прентовъ. Контрактъ объ отдачѣ подъ залогъ заключенъ былъ подъ видомъ аренды, дабы скрыть отдачу крестьянской усадьбы подъ залогъ лицу, не принадлежащему къ крестьянскому сословію, а потому истецъ признаетъ этотъ актъ недѣйствительнымъ. Если признать актъ этотъ договоромъ аренды, то Горовичъ не исполняетъ главной обязанности арендатора—не уплачиваетъ условленнаго аренднаго чинша, вслѣдствіе чего арендный контрактъ подлежитъ уничтоженію по винѣ Горовича. На основаніи этихъ данныхъ Меттнеръ просилъ: упомянутый выше актъ, насколько онъ составляетъ залогъ крестьянской усадьбы, признать недѣйствительнымъ, или же договоръ объ арендѣ уничтожить по винѣ Горовича и устранить сего послѣдняго изъ усадьбы. Гминный судъ нашелъ предъявленный отвѣтчикомъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла мировымъ установленіямъ незаслуживающимъ уваженія и призналъ контрактъ отъ 16—28 мая 1872 г. договоромъ о заставѣ; затѣмъ въ виду того, что Горовичъ лицо не крестьянскаго сословія, гминный судъ опредѣлилъ: считать таковой актъ недѣйствительнымъ, устранить Горовича изъ усадьбы, за возвратомъ Горовичу взятыхъ Меттнеромъ въ видѣ залога 400 р. сер., и взыскать съ него въ пользу Меттнера 22 р. 50 к. сер. Въ апелляціонной жалобѣ Горовичъ объяснилъ, что настоящее дѣло имѣетъ своимъ предметомъ сумму, превышающую 250 р., и посему дѣло это неподсудно мировымъ установленіямъ и что изъ содержанія нотаріальнаго акта отъ 16—28 мая 1872 года ясно видно, что актъ этотъ не прикрываетъ собою залога, а составляетъ аренду, и постановленіе учредительнаго комитета отъ 30 декабря 1865 года не можетъ имѣть въ настоящемъ случаѣ примѣненіе; посему отвѣтчикъ просилъ признать дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. На судебномъ разбирательствѣ въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Меттнера, основываясь на 9 ст. Правилъ о распредѣленіи нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ между новыми судебными учрежденіями и находя дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, просилъ оставить апелляцію безъ послѣдствій. Петроковскій Мировой Съѣздъ 1-го округа нашелъ: 1) что гминный судъ, разсматривая отводъ о неподсудности, предъявленный Горовичемъ, до разрѣшенія вопроса объ отводѣ, разрѣшилъ дѣло по существу, признавъ нотаріальный актъ отъ 16—28 мая 1872 г., вопреки его содержанію, договоромъ объ отдачѣ въ залогъ крестьянской усадьбы, и вслѣдствіе такого истолкованія акта призналъ дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, на основаніи 7 ст. Пост. Ком. по дѣламъ Царства Польскаго отъ 30 декабря 1865 года и 9 ст. Правилъ о распр. нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судебныхъ установленій между новыми судебными учрежденіями отъ 6 августа 1876 года; 2) что это постановленіе гминнаго суда оказывается неправильнымъ, такъ какъ гминному суду предварительно слѣдовало разрѣшить вопросъ о подсудности, на основаніи безспорныхъ данныхъ, не входя въ разборъ существа дѣла, т. е. не входя въ разсмотрѣніе дѣйствительнаго значенія и характера нотаріальнаго акта, опредѣленіе силы котораго и значенія

могло быть лишь послѣдствіемъ признанія дѣла посуднымъ гминному суду и предметомъ разбора дѣла по существу; 3) что, разбирая въ такихъ границахъ отводъ о неподсудности, нотаріальный актъ отъ 16—28 мая 1872 г. слѣдуетъ принимать въ томъ смыслѣ, какой вытекаетъ изъ прямого его содержанія въ данное время, а не въ томъ значеніи, каковое можетъ быть за нимъ признано вслѣдствіе состоявшагося рѣшенія гминнаго суда, постановленнаго по существу дѣла; 4) что согласно содержанію упомянутаго акта онъ заключаетъ въ себѣ договоръ объ арендѣ крестьянской усадьбы; посему искъ о расторженіи подобнаго рода акта объ арендѣ, примѣняя его къ пользовладѣнію недвижимымъ имуществомъ, по смыслу 526 ст. Гражд. Уложенія и 31 ст. п. 1 Уст. Граж. Суд., долженъ быть признанъ неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, тѣмъ болѣе, что искъ Меттнера о расторженіи контракта сопряженъ со взысканіемъ 400 р. сер., о которыхъ постановлено гминнымъ судомъ вопреки прямому смыслу 29 ст. Уст. Гражд. Суд.; 5) что если бы вышеупомянутый контрактъ и составлялъ договоръ о заставномъ владѣніи, то и въ этомъ случаѣ гминный судъ неправильно принялъ дѣло къ непосредственному своему разбирательству, въ виду того, что постановленіемъ учредительнаго комитета отъ 30 декабря 1865 года (стат. 524) опредѣлено, въ случаѣ нарушенія правилъ объ отчужденіи и отдачѣ въ залогъ крестьянскихъ усадебъ, гминному суду предоставлено право возстановить лишь фактическое владѣніе усадьбою, что составляетъ уже послѣдующее дѣйствіе, которому должно предшествовать разбирательство и рѣшеніе о дѣйствительности и недѣйствительности договора, состоявшагося явочнымъ порядкомъ, каковое право, согласно 5-и 9 ст., оставлено за общими судебными установленіями; 6) что ссылка гминнаго суда въ опредѣленіи своемъ на 9 стат. Правилъ о распред. нѣкоторыхъ обязанностей прежнихъ судовъ между новыми судебными установленіями неправильна, такъ какъ, по смыслу той же статьи, гминный судъ, усмотрѣвъ при разбирательствѣ подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ о нарушеніи правилъ о порядкѣ дробленія, отчужденія и отдачи въ залогъ крестьянскихъ усадебъ обязанъ былъ о таковомъ нарушеніи сообщить мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіямъ для возбужденія соотвѣтственнаго судебнаго преслѣдованія. На основаніи всего вышеизложеннаго Мировой Съѣздъ призналъ настоящее дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. На это рѣшеніе повѣренный Меттнера, присяжный повѣренный Брониковскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ, что настоящее дѣло подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію стат. 1156, 1161, 2071 и 2085 Гр Код. и ст. 9 Прав. 6 августа 1876 г. о распредѣленіи между судебными установленіями Варш. суд. округа обязанностей прежнихъ судовъ губерніи Царства-Польскаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Меттнеръ просилъ уничтожить заключенный имъ 16/28 мая 1872 г. съ Горовичемъ нотаріальный актъ по двумъ основаніямъ: 1) такъ какъ подъ видомъ аренды актъ этотъ заключаетъ въ себѣ противозаконную отдачу въ залогъ крестьянской усадьбы лицу, не принадлежащему къ крестьянскому сословію, и 2) если считать актъ договоромъ аренды, то онъ долженъ быть уничтоженъ вслѣдствіе неплатежа Горовичемъ арендной платы. Мировой Съѣздъ, признавая актъ договоромъ аренды и приравнивая аренду къ пользовладѣнію, нашелъ настоящее дѣло, на основаніи 31 ст. Уст. Граж. Суд., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Затѣмъ Мировой Съѣздъ полагалъ, что если и разсматривать актъ 1872 года какъ договоръ о заставномъ владѣніи, то и въ такомъ случаѣ гминный судъ, на основаніи 9 ст. Правилъ 6 августа 1876 г. о распредѣленіи между судебными установленіями Варшавскаго судебнаго округа обязанностей прежнихъ судовъ губерніи Царства Польскаго, обязанъ былъ, не входя въ обсужденіе дѣла по существу, сообщить о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадебъ мѣстному по крестьянскимъ дѣламъ учрежденію. Что касается перваго соображенія Мирового Съѣзда, то Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ (рѣшен. 1872 г. №№ 467, 759; 1875 г. № 914 и др.), что искъ объ уничтоженіи договора найма недвижимаго имѣнія

не можетъ быть отнесенъ къ числу предусмотрѣнныхъ въ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. исковъ о владѣніи недвижимостью, основанномъ на формальномъ актѣ, и подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., если цѣна иска не превышаетъ 500 р. Это разъясненіе Сената тѣмъ болѣе примѣнимо къ Привислянскимъ губерніямъ, что, на основаніи 117 ст. Полож. о прим. Суд. Уст. 1864 г. къ Варш. суд. округу, изъ вѣдомства мировыхъ установленій исключаются иски о правѣ безсрочной аренды, а потому споры о срочной арендѣ подсудны симъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ могъ бы признать настоящее дѣло себѣ неподсуднымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы установилъ, что цѣна иска превышаетъ 250 р. (п. 1 ст. 115 Пол. о прим. Суд. Уст. 1864 г. къ Варш. суд. округу). Обращаясь ко второму соображенію Мирового Съѣзда, Правит. Сенатъ находитъ, что, на основаніи 9 п. Высочайше утв. 6 августа 1876 г. правилъ о распред. между суд. уст. Варш. суд. округа обязанностей прежнихъ судовъ губерній Царства Польскаго, „дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи усадебъ, поступившихъ въ собственность сельскихъ жителей на основаніи Высочайшихъ указовъ 19-го февраля 1864 г., подчиняются вѣдѣнію вновь учрежденныхъ гминныхъ судовъ и начинаются ими, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ заинтересованныхъ лицъ, такъ и по требованію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, либо чиновъ прокурорскаго надзора. Опредѣленія гминнаго суда по означенному предмету могутъ подлежать обжалованію на основаніи общихъ правилъ объ обжалованіи рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій, изложенныхъ въ Уст. Гр. Суд. Если при разсмотрѣніи гминнымъ судомъ подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ имъ замѣчены будутъ случаи нарушенія упомянутыхъ въ семъ пунктѣ правилъ, то гминный судъ обязанъ сообщать о такихъ случаяхъ мѣстнымъ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ для возбужденія судебнаго преслѣдованія". Буквальное содержаніе приведеннаго 9 п. правилъ 6 августа 1876 г. показываетъ: 1) что законъ относитъ къ вѣдомству гминныхъ судовъ дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадебъ; 2) что дѣла эти могутъ быть начинаемы какъ по просьбѣ частныхъ лицъ, такъ и по требованію учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и чиновъ прокурорскаго надзора и 3) что гминнымъ судамъ вмѣнено въ обязанность сообщать мѣстнымъ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ, для возбужденія судебнаго преслѣдованія, о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадебъ, которое будетъ усмотрѣно гминными судами при разсмотрѣніи подлежащихъ ихъ вѣдомству дѣлъ. Вслѣдствіе сего оказывается неправильнымъ мнѣніе Мирового Съѣзда, что дѣла о нарушеніи правилъ объ отчужденіи, отдачѣ въ залогъ и дробленіи крестьянскихъ усадебъ не подсудны гминнымъ судамъ, и что обязанности сихъ судовъ заключаются лишь въ сообщеніи учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ о нарушеніи означенныхъ правилъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правит. Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петроковскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію 9 ст. Высочайше утв. 6 августа 1876 г. правилъ о распредѣленіи между судебными установленіями Варшавскаго судебнаго округа обязанностей прежнихъ судовъ губерній Царства Польскаго, и дѣло передать въ Петроковскій Мировой Съѣздъ 2 округа.

301.—1880 года декабря 10 дня. *По прошенію жены губернскаго секретаря Уліаны Лесковой объ отмѣнѣ рѣшенія Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Крестьяне Коваленко, Рѣдька и Польгуй подали Мировому Судьѣ исковое прошеніе, въ которомъ объяснили, что по словесному договору съ мѣщанкою Улезко они сняли у нея для обработки со снопа пахатную землю, которую къ урожаю 1878 года они обсѣменили и затѣмъ сжали на ней рожь, но жена губернскаго секретаря Лескова, которой означенная земля была присуждена рѣшеніемъ Стародубскаго Окружнаго Суда, забрала всю нажатую ими рожь, не отдавъ слѣдуемой имъ, истцамъ, скопщины. Опредѣливъ за-

тѣмъ стоимость таковой скопщины въ 142 рубля 70 копеекъ, истцы просили о взысканіи сей суммы съ Лесковой. Дѣло по сему иску дошло до разсмотрѣнія Стародубскаго Мирового Съѣзда, который, признавъ неосновательнымъ возраженіе отвѣтчицы о томъ, что истцы не въ правѣ были предъявлять искъ совокупно въ одномъ исковомъ прошеніи, а должны были искать себѣ удовлетворенія каждый отдѣльно, по существу искового требованія крестьянъ нашелъ, что истцы, державшіе со снопа земли, отошедшія во владѣніе Лесковой, имѣютъ, въ силу 622 ст. Т. X ч. I, право на полученіе опредѣленной доли произведеній; что они правильно предъявили искъ не къ Улезко, а къ Лесковой, потому что Улезко была полноправною владѣлицею отданной въ наемъ земли до отсужденія оной изъ ея владѣнія, и, слѣдовательно, имѣла право заключить на эту землю договоръ, который, примѣнительно къ ст. 1543 Т. X ч. I, не прекратилъ своей силы съ переходомъ земли къ другому лицу и что посему Лескова обязана была выполненіемъ этого договора. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: обязать Лескову уплатить Польгую за 3 копы $33^1/_2$ снопа 10 рублей, Рѣдькѣ за 8 копъ 24 рубля и Коваленку за 14 копъ $66^2/_8$ снопа 44 рубля. Въ просьбѣ о кассаціи этого рѣшенія Лескова указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ: 1) статей 15 и 17 Устава Гражд. Судопр. признаніемъ возраженій ея о неправильномъ предъявленіи крестьянами иска совокупно въ одной исковой просьбѣ незаслуживающимъ уваженія и 2) статей 611, 622 и 1543 Тома X го части 1 признаніемъ договора, заключеннаго истцами съ прежнею владѣлицею имѣнія, Улезко, и уже послѣ состоявшагося въ Окружномъ Судѣ рѣшенія о присужденіи имѣнія ей, Лесковой, для нея обязательнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по закону (ст. 258 Уст. Гр. Суд.), не могутъ быть смѣшиваемы въ одномъ исковомъ прошеніи только такіе иски, которые истекаютъ изъ разныхъ основаній, а въ настоящемъ случаѣ иски Коваленка, Рѣдьки и Польгуя истекаютъ изъ одного и того же основанія, т. е. изъ договора ихъ съ Улезко, въ которомъ они участвовали въ качествѣ одной стороны; вслѣдствіе сего истцы въ правѣ были предъявить искъ по этому договору совокупно въ одномъ исковомъ прошеніи; статьи же 15 и 17 Уст. Гр. Суд. не могли быть нарушены Мировымъ Съѣздомъ признаніемъ возраженія Лесковой о неправильномъ, будто-бы, предъявленіи истцами иска совокупно въ одной исковой просьбѣ неосновательнымъ, такъ какъ онѣ не касаются возбужденнаго этимъ возраженіемъ вопроса, а лишь говорятъ о правѣ тяжущихся сторонъ на личное ходатайство въ судѣ по своимъ дѣламъ; 2) что указаніе Лесковой на то, что, будто бы, договоръ истцовъ съ Улезко, послужившій основаніемъ иска, былъ заключенъ послѣ состоявшагося въ Окружномъ Судѣ рѣшенія о присужденіи Лесковой отданной Улезко въ наемъ истца земли, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Мировой Съѣздъ, напротивъ того, установилъ, что означенный договоръ былъ заключенъ въ то время, когда Улезко еще была законною владѣлицею земли, то есть ранѣе отсужденія отъ нея таковой земли; а это заключеніе Мирового Съѣзда относится къ фактической сторонѣ дѣла и, за силою 12 ст. Учрежд. Кассац. Д-товъ, не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что затѣмъ по обстоятельствамъ настоящаго дѣла къ разрѣшенію представляется вопросъ о томъ, прекращается ли договоръ о наймѣ земли изъ полу, то-есть подъ условіемъ дѣлежа плодовъ, въ томъ случаѣ, когда отданная въ наемъ земля будетъ признана по судебному рѣшенію собственностью другого лица. Для разрѣшенія собственно этого вопроса въ нашихъ гражданскихъ законахъ не содержится прямыхъ указаній. Посему, на основаніи 9 ст. Уст. Гражд. Суд., слѣдуетъ обратиться къ общему смыслу законовъ относительно силы наемныхъ договоровъ въ случаѣ перехода права собственности на отданное въ наемъ имущество отъ его владѣльца къ другому лицу. Такъ ст. 521 Т. X ч. 1 постановляетъ, что вотчинникъ, несмотря на то, что имущество его находится на законномъ основаніи во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ, однако, уступить или передать кому-либо, по своему произволу, принадлежащее ему право собственности на такое имущество, впрочемъ, не стѣсняя тѣмъ права отдѣльнаго

владѣнія. По смыслу стат. 514 Т. X ч. I подъ отдѣльнымъ владѣніемъ слѣдуетъ разумѣть и пользованіе чужимъ имуществомъ по договору найма (рѣш. 1878 года № 234 и др.). Имѣя въ виду эти законоположенія, Правительствующій Сенатъ неоднократно уже признавалъ, что добровольная продажа имущества сама по себѣ не уничтожаетъ безусловно договора найма, заключеннаго продавцомъ, и что вообще законъ въ подобныхъ случаяхъ ограждаетъ права добросовѣстнаго наемщика отъ притязаній новаго владѣльца, если только въ моментъ перехода права собственности наемщикъ вступилъ уже въ свои права по договору найма (рѣш. 1868 г. № 771; 1869 года № 882; 1870 г. № 1794; 1877 г. № 83; 1878 г. № 234 и др.). При переходѣ права собственности вслѣдствіе понудительной продажи законъ равнымъ образомъ не признаетъ безусловно необязательнымъ для новаго владѣльца наемные договоры, заключенные прежнимъ владѣльцемъ. Нѣтъ основанія не принять то же положеніе о сохраненіи силы арендныхъ договоровъ, осуществившихся въ дѣйствительности, и къ тѣмъ случаямъ, когда переходъ имѣнія совершился не путемъ продажи, но силою судебнаго рѣшенія, ибо положеніе арендатора, добровольно вступившаго въ сдѣлку съ предполагавшимся собственникомъ имѣнія, при отсутствіи оглашеннаго законными способами обезпеченія спора о принадлежности имѣнія, точно также какъ и при вольной продажѣ имѣнія, требуетъ защиты вложенныхъ въ имѣніе труда и издержекъ. Это именно имѣетъ мѣсто при договорахъ „изъполу“, при которыхъ доходъ имѣнія является прямымъ результатомъ труда арендаторовъ, почему было бы совершенно неправильно лишать ихъ результатовъ этого труда и обращать доходы имѣнія всецѣло въ пользу новаго владѣльца, хотя и признаннаго судомъ, но не озаботившагося своевременно принятіемъ мѣръ обезпеченія права его на имѣніе и который во всякомъ случаѣ безъ труда, вложеннаго арендаторомъ, не могъ бы получить такой доходъ, который имѣніе приноситъ въ дѣйствительности. Такъ законъ, когда даетъ право на требованіе отъ незаконнаго владѣльца собранныхъ доходовъ, разумѣетъ подъ доходомъ доходъ чистый, остающійся за возвращеніемъ изъ валового расхода по управленію и содержанію имѣнія; часть урожая, причитающаяся по договору „изъ полу“, составляетъ, конечно, ничто иное, какъ расходъ по добыванію дохода, и только по исключеніи этой части изъ урожая опредѣляется чистый доходъ имѣнія. Указанный принципъ положительно выраженъ нашимъ законодательствомъ въ правилахъ 19-го февраля 1861 года объ отдачѣ помѣщичьихъ и владѣльческихъ земель въ арендное содержаніе (прилож. къ прим. къ стат. 1691 п. 7 Т. X ч. I по прод. 1876 года), по коимъ переходъ права собственности на отданную въ наемъ землю не уничтожаетъ наемнаго договора, а только платежи, учиненные арендаторомъ за два года впередъ, могутъ быть объявляемы недѣйствительными. Руководствуясь этимъ и имѣя въ виду, что договоръ Коваленка, Рѣдьки и Польгуя съ Улеско о наймѣ земли въ моментъ перехода къ Лесковой на эту землю права собственности уже осуществился передачею земли въ пользованіе означеннымъ лицамъ, которыя ее обработали и обсѣменили, какъ сіе установлено въ рѣшеніи Съѣзда, и что Лескова на недобросовѣстность этого договора не указывала при производствѣ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ упомянутый договоръ обязательнымъ для Лесковой, а Лескову обязанною вознаградить истцовъ за причитающуюся имъ по договору долю плодовъ, забранныхъ ею, Лесковою, поступилъ вполнѣ согласно съ закономъ, и хотя Мировой Съѣздъ неправильно сослался въ своемъ рѣшеніи на 1543 ст. X. Т. ч. I, не имѣющую примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ отданная крестьянамъ въ наемъ земля перешла отъ Улезко къ Лесковой не по наслѣдству, а по судебному рѣшенію, но, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, неправильная ссылка суда на неподлежащій законъ не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, которое, какъ это оказывается и въ настоящемъ случаѣ, не противорѣчитъ тому закону, которымъ опредѣлено и ограждено подвергшееся спору право (рѣш. 1877 г. № 40; 1878 г. № 81 и др.). По симъ основаніямъ Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Лесковой оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

302.—1875 года октября 2 дня. *По прошенію купца Ивана Фесенка объ отмѣнѣ рѣшенія Суджанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Е. Матюнинъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ, заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Станціонный смотритель Бѣлянко предъявилъ къ купцу Ивану Фесенку искъ о билетѣ 1 го внутренняго 5 проц. займа, отданномъ на сохраненіе купеческому сыну Никулину и отъ него переданномъ Фесенку. Въ доказательство принадлежности билета истецъ ссылался на увѣдомленіе конторы Юнкера и К° отъ 2 ноября 1867 г., при которомъ къ нему присланъ этотъ билетъ. Отвѣтчикъ возражалъ, что купилъ билетъ у Никулина и въ силу ст. 402 и 1510 X Т. ч. I Св. Зак. не обязанъ его возвращать. Мировой Судья 1 уч. Суджанскаго округа, принявъ во вниманіе, что рѣшеніемъ его, состоявшимся 7 марта 1872 г., по иску Бѣлянка о томъ же билетѣ, предъявленному къ Никулину, истцу уже присуждена съ Никулина биржевая цѣна того билета, отказалъ Бѣлянку въ искѣ. Суджанскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Бѣлянка и руководствуясь ст. 81, 105, 129, 895 и 1337 Уст. Гр. Суд., 684, 1384, 1511, 1663 и 1664 Т. X ч. I Св. Зак., призналъ, что рѣшеніе Мирового Судьи 7 марта 1872 г. не касается Фесенка, какъ неучаствовавшаго въ томъ дѣлѣ, что принадлежность билета истцу доказана увѣдомленіемъ конторы Юнкера и К° и прежнимъ рѣшеніемъ Мирового Судьи и что Бѣлянко можетъ искать этотъ билетъ съ Фесенка, а потому присудилъ Фесенка возвратить истцу билетъ, какъ его собственность, или заплатить ему 153 р. 3/4 к. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Фесенко объясняетъ, что Съѣздъ нарушилъ: во-1 хъ) п. 1 Высочайше утвержденнаго 17 мая 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. № 309), на основаніи котораго безыменные 5 проц. билеты государственнаго банка признаются принадлежащими ихъ держателю; во 2 хъ) ст. 1667 Т. X ч. I Св. Зак., на основаніи которой долженъ быть представленъ письменный актъ, по которому истецъ передалъ билетъ Никулину; въ 3 хъ) ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I Св. Зак., на основаніи которыхъ договоры обязательны только для лицъ, участвовавшихъ въ ихъ заключеніи, и, слѣдовательно, договоръ Бѣлянка съ Никулинымъ не обязателенъ для просителя, и въ 4-хъ) рѣшеніе Мирового Судьи 7 марта 1872 г

Правительствующій Сенатъ находитъ, что билеты 5 проц. внутренняго государственнаго займа, какъ и всякаго рода денежныя бумаги, представляющія извѣстный капиталъ, составляютъ, по ст. 402 X Т. I ч. Св. Зак., имущество движимое, которое можетъ быть продаваемо и передаваемо безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 710 и 1510 I ч. X Т.), и почитается собственностью того, кто имъ владѣетъ (ст. 534 Т. X I ч.). Къ означеннымъ билетамъ, выдаваемымъ на предъявителя и сравненнымъ вообще съ государственными процентными бумагами (какъ видно изъ напечатаннаго на билетахъ 1 го внутренняго займа прим. къ ст. 9 Высочайше утвержд. Полож. 13 ноября 1864 г.), должно быть примѣняемо правило, постановленное въ Высочайше утвержденномъ 17 мая 1865 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта въ отношеніи безыменныхъ 5 проц. билетовъ государственнаго банка, по которому объявленія о потерѣ такихъ билетовъ не допускается, и, слѣдовательно, собственнику такого билета не предоставляется отыскивать его изъ посторонняго неправильнаго владѣнія. Посему билеты 5 проц. внутренняго государственнаго съ выигрышами займа должны быть, какъ и безыменные билеты государственнаго банка, признаваемы собственностью ихъ держателя (Высочайше утвержден. мнѣніе Государственнаго Совѣта 17 мая 1865 г. § 1). На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Суджанскій Съѣздъ, присудивъ истцу 5 проц билетъ 1 внутренняго займа, находившійся въ рукахъ отвѣтчика, при отсутствіи какого либо указанія на то, что билетъ этотъ проданъ отвѣтчику, какъ завѣдомо краденый, или чрезъ насиліе или обманъ полученный (Т. X ч. I Св. Зак. ст. 1406—1416), нарушилъ законъ, присваивающій государств. процентнымъ бумагамъ, выданнымъ на предъявителя, свободное обращеніе, а потому опредѣляетъ: рѣшеніе Суджанскаго Съѣзда по на-

рушенію Высочайше утвержд. 17 мая 1865 г. мнѣнія Государ. Совѣта и ст. 9 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Сумскій Мировой Съѣздъ.

303.—1876 г. декабря 17 и 1877 г. апрѣля 20 ч. *По прошенію мѣщанина Ивана Никитинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичн. Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ А. М. Плавскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Е. Ковалевскій).

Рѣшеніемъ Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ 18-го марта 1873 г. утверждено было состоявшееся 10 ноября 1872 г. рѣшеніе Мирового Судьи Рогожскаго участка о присужденіи крестьянину Алексѣю Мозгову съ крестьянина Семена Чайкина 4000 пудовъ сѣна, которое во исполненіе сего рѣшенія и было описано судебнымъ приставомъ. Послѣ того 28 марта 1873 г. повѣренный мѣщанина Ивана Никитинскаго, объяснивъ въ поданномъ Мировому Судьѣ Рогожскаго участка прошеніи, что сѣно, часть котораго описана по претензіи Мозгова къ Чайкину, куплено довѣрителемъ его въ количествѣ 30,000 пудовъ у Чайкина по нотаріальному акту еще въ декабрѣ мѣсяцѣ 1872 г., просилъ Мирового Судью признать за его довѣрителемъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 1092 Уст. Гр. Суд., право собственности на означенное сѣно. На рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго Никитинскому въ искѣ и признавшаго сѣно собственностью Мозгова, истецъ Никитинскій подалъ апелляціонную жалобу Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей, который, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что продажа сѣна Чайкинымъ Никитинскому состоялась послѣ рѣшенія Мирового Судьи, по которому то сѣно было признано собственностью Мозгова, какъ купившаго оное вмѣстѣ съ Чайкинымъ съ барокъ; что, такимъ образомъ, ясно, что въ моментъ продажи сѣно хотя было въ фактическомъ владѣніи Чайкина, но не составляло его собственности, такъ какъ было въ спорѣ и было отсуждено судомъ, слѣдовательно, было имущество спорное и потому, согласно ст. 1389 Т. X ч. I, не могло быть продано другому лицу; что притомъ изъ акта продажи, совершеннаго нотаріальнымъ порядкомъ, не видно, чтобы, согласно ст. 1392 Т. X ч. I, было указано Чайкинымъ покупщику, что продаваемое находится въ спорѣ и что посему продажа не можетъ быть признана дѣйствительною, тѣмъ болѣе, что помѣщеніе ст. 1392 Т. X ч. I въ отдѣлѣ объ общихъ правилахъ купли и продажи указываетъ на то, что эта статья относится не до однихъ только имуществъ недвижимыхъ, а имѣетъ значеніе какъ для мѣстъ, совершающихъ акты купли продажи, а также вообще до правилъ совершенія тѣхъ актовъ. Вслѣдствіе сего и на основаніи вышеприведенныхъ статей закона, Мировой Съѣздъ, признавъ продажу совершонною неправильно, призналъ сѣно, 4000 пудовъ, собственностью Мозгова, а не Чайкина, и рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Никитинскій, оставляя безъ обсужденія приведенную въ рѣшеніи Съѣзда ст. 1389 Т. X ч. I, какъ по самому содержанію своему непримѣнимую къ дѣлу, проситъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить: во 1-хъ) по нарушенію ст. 151 Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Мировой Судья неправильно устранилъ Чайкина отъ участія въ дѣлѣ непринятіемъ отъ него отзыва на постановленное по дѣлу рѣшеніе, а Съѣздъ оставилъ жалобу Чайкина по сему предмету безъ уваженія; во-2 хъ) по нарушенію ст. 1392 Т. X ч. I тѣмъ, что Съѣздъ распространилъ силу этого закона, установленнаго для однихъ лишь недвижимыхъ имѣній и на движимое имущество, и въ-3) по нарушенію ст. 1389 I ч. Т. X тѣмъ, что Съѣздъ призналъ продажу движимаго имущества, не находящагося подъ арестомъ или секвестромъ, недѣйствительною, чѣмъ нарушилъ ст. 531 и 534 Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемое просителемъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства по сему дѣлу, выразившееся въ томъ, что привлеченный къ сему дѣлу, по стат. 1092 Устава Гражданъ. Судопроизводства, должникъ Чайкинъ устраненъ отъ участія въ дѣлѣ, опровергается подлиннымъ производствомъ, изъ котораго видно, что Чайкинъ вызывался въ засѣданіе какъ Судьи, такъ и Съѣзда, и что ему

сообщались копіи какъ апелляціонной, такъ и кассаціонной жалобъ просителя; о томъ же, что Чайкинъ приносилъ на рѣшеніе Судьи, постановленное не заочно, а въ порядкѣ, указанномъ ст. 724 Уст. Гр. Суд., отзывъ и что отзывъ этотъ не принятъ, а равно что жалоба Чайкина по сему предмету оставлена безъ послѣдствій, того изъ дѣла вовсе и не видно; во всякомъ случаѣ, всѣ эти неправильности, на которыя указываетъ проситель, ежели бы онѣ и были доказаны, касаются интересовъ Чайкина и поэтому не могутъ быть выставляемы просителемъ Никитинскимъ какъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по его жалобѣ. Переходя затѣмъ къ обсужденію указываемыхъ просителемъ нарушеній законовъ, Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что хотя Мировой Съѣздъ и подкрѣпляетъ свой выводъ о недѣйствительности сдѣлки, заключенной Чайкинымъ съ Никитинскимъ на продажу первымъ второму сѣна, между прочимъ, и ссылкою на ст. 1389 X Т. ч I, по которой можно продавать только имущество, составляющее собственность продавца, но что изъ сопоставленія содержанія сей статьи съ выведенными самимъ Съѣздомъ данными о томъ, что сдѣлка заключена въ то время, когда сѣно находилось въ спорѣ между Чайкинымъ и Мозговымъ, и что по этому спору хотя и состоялось рѣшеніе Мирового Судьи объ отчужденіи этого сѣна отъ Чайкина въ пользу Мозгова, но рѣшеніе это еще не было окончательное, слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что ссылка Съѣзда на ст. 1389 Т. X ч. I неосновательна, такъ какъ ею не разрѣшается положительно вытекающій изъ рѣшенія же Съѣзда спорный по дѣлу вопросъ о дѣйствительности въ отношеніи къ покупщику сдѣлки о продажѣ ему движимости, заключенной продавцомъ въ то время, когда это имущество состояло въ спорѣ между продавцомъ и третьимъ лицомъ. Равнымъ образомъ не можетъ Правительствующій Сенатъ признать правильнымъ разрѣшенія настоящаго вопроса на основаніи ст. 1392 Т. X ч. I, опредѣляющей послѣдствія продажи спорныхъ имуществъ, такъ какъ примѣненіе этой ст., хотя и помѣщенной въ отдѣлѣ общихъ положеній о продажѣ и куплѣ вообще, не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи купли и продажи движимыхъ имуществъ, въ виду того, что переходъ права собственности на эти имущества можетъ, по ст. 710 и 1510 Т. X ч. I, отъ одного лица къ другому происходить и безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ договорамъ и соглашеніямъ, посредствомъ вручения оныхъ продавцемъ покупщику, или поступленія онаго въ его распоряженіе, вслѣдствіе чего имущества эти, по ст. 531 и 534 Т. X ч. I, почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; поэтому владѣніе движимымъ имуществомъ, доколѣ не будетъ сдѣлано надлежащаго распоряженія о передачѣ того имущества другому лицу, должно ограждать законность пріобрѣтенія онаго третьимъ лицомъ отъ такого дѣйствительнаго владѣльца имуществомъ, ежели такое владѣніе не было основано ни на обманѣ, ни на преступленіи. Выводъ этотъ подтверждается сопоставленіемъ ст. 1061, 1069 и 1180 Уст. Гражд. Судопр., изъ содержанія которыхъ видно, что продажа движимаго имущества, оказавшагося впослѣдствіи по суду принадлежащимъ не должнику, не влечетъ за собою признанія торга недѣйствительнымъ, и что поэтому лицо, не предупредившее продажи находившагося во владѣніи должника движимаго имущества порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1092 и 1093 Уст. Гр. Суд., не можетъ впослѣдствіи требовать возвращенія имущества отъ покупщика онаго на публичныхъ торгахъ (рѣшеніе 1876 года января 22 и марта 3 по дѣлу Моркина). Принимая затѣмъ въ соображеніе, что проданное Чайкинымъ настоящему просителю Никитинскому сѣно хотя и было присуждено Мозгову, но передано ему не было, а находилось во владѣніи продавца Чайкина, какъ это установлено Съѣздомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признавать продажу эту недѣйствительною, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ, Судей по нарушенію ст. 534 Т. X ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената прежнихъ лѣтъ, напечатанныхъ въ офиціальномъ изданіи въ XV томѣ сборника

за 1880 г.

				стран. офиц. изданія	стран. неоф. изданія	
1879 года	2 мая	по дѣлу	Кучеренковой	510	368	№ 129
„ „	24 октября	„ „	Андрющенкова	702	505	№ 184
„ „	24 октября	„ „	Умнова	703	506	№ 185
„ „	19 сентября и 13 ноября ч.	„	Видѣньева	712	512	№ 187
„ „	27 ноября	„ „	Смольяниновыхъ	722	520	№ 190
„ „	3 октяб. и 28 нояб. ч.	„ „	Похвиснева	727	523	№ 191
„ „	12 декабря	„ „	Мутафогло	735	529	№ 192
„ „	10 января и 11 апрѣля	„ „	Яворовскаго	744	536	№ 196
„ „	27 ноября	„ „	Апраксина	1084	780	№ 265
„ „	24 января	„ „	Глав. общ. Рос. жел. дор. съ Варшаковымъ	1187	854	№ 286
„ „	16 мая	„ „	Бѣлокурова	1191	857	№ 287
„ „	19 сентяб.	„ „	Рафаловича и др.	1199	883	№ 288
1875 года	2 октяб.	„ „	Фесенко	1242	894	№ 302
1876 года 1877 года	17 декаб. и 20 апр. ч.	„ „	Никитинскаго	1244	895	№ 303

Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

ЗА 1881 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ,
Типографія Исаака Когана
1912.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1881 г. января 14 дня. *По прошенію подпоручика Александра Неплюева объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

Неплюевъ принялъ на себя веденіе, въ качествѣ повѣреннаго Якова, Александра и Ивана Долгополовыхъ, касавшагося до нихъ и производившагося по ихъ иску въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ тяжебнаго дѣла. Между поименованными лицами состоялся въ 1872 г. договоръ, которымъ были опредѣлены принятыя на себя каждою изъ сторонъ обязанности и назначена была за нарушеніе договора неустойка въ размѣрѣ 5000 р. Александръ Долгополовъ умеръ въ концѣ 1873 г. Яковъ и Иванъ Долгополовы предъявили въ 1877 г. къ Неплюеву искъ, направленный къ тому, чтобы Неплюевъ былъ присужденъ къ уплатѣ неустойки, такъ какъ онъ, вопреки принятой на себя обязанности, вовсе не имѣлъ хожденія по порученному ему дѣлу, которое по причинѣ его бездѣйствія получило неблагопріятный для нихъ исходъ. Неплюевъ возразилъ, что онъ былъ лишенъ возможности вести дѣло Долгополовыхъ потому, что сила довѣренности, полученной имъ отъ всѣхъ трехъ Долгополовыхъ, прекратилась, на основаніи п. 5 ст. 2330 Т. X ч. I, со времени смерти Александра Долгополова, и что послѣ вступленія въ дѣйствіе правилъ 25-го мая 1874 года о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, онъ во всякомъ случаѣ не былъ бы допущенъ судомъ, за неимѣніемъ свидѣтельства, къ веденію дѣла Долгополовыхъ. Харьковская Судебная Палата присудила Якову и наслѣдницѣ Ивана Долгополовымъ двѣ трети доли взыскиваемой ими неустойки, соразмѣрно праву ихъ на оную, за исключеніемъ доли, слѣдовавшей умершему Александру Долгополову въ томъ вниманіи: 1) что, за смертью Александра Долгополова, дѣйствіе довѣренности Неплюева прекратилось лишь въ отношеніи умершаго Александра Долгополова; 2) что рѣшеніе Окружнаго Суда по дѣлу, веденіе коего принялъ на себя Неплюевъ, состоялось 25 го апрѣля 1875 года, и 3) что изданіе правилъ 25 го мая 1874 года не препятствовало Неплюеву въ теченіе года имѣть хожденіе по дѣлу Долгополовыхъ безъ полученія свидѣтельства на право быть повѣреннымъ по чужимъ дѣламъ, а затѣмъ онъ обязанъ былъ съ согласія Долгополовыхъ передать свое полномочіе другому лицу. Въ подтвержденіе ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Неплюевъ приводитъ слѣдующіе доводы: а) что Палата неправильно истолковала смыслъ пун. 5 ст. 2330 I ч. X Т., тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ, по силѣ договора 1872 г., ему, просителю, нельзя было имѣть хожденіе по порученному ему дѣлу только за двухъ изъ числа его довѣрителей, а долженъ былъ онъ подъ страхомъ нарушенія договора ходатайствовать за всѣхъ 3 хъ вѣрителей въ виду солидарности ихъ интереса въ производившемся по ихъ иску тяжебномъ дѣлѣ, и б) что, въ нарушеніе стат. 1536 и 1538 Т. X ч. I и вопреки буквальному содержанію договора, Палата обвинила его, просителя, за то, что при неимѣніи свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ онъ не распорядился передать свое полномочіе, съ согласія Долгополовыхъ, другому лицу.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1 е) что довѣренность, выданная повѣренному нѣсколькими лицами, представляется какъ бы отдѣльнымъ полномочіемъ отъ каждаго изъ нихъ, такъ какъ, закономъ не воспрещено повѣреннымъ, получившимъ отъ нѣсколькихъ лицъ одну довѣренность, предпринимать отдѣльныя для того или друго изъ вѣрителей дѣйствія, на

подобіе тому, какъ, по ст. 2325 X Т. I ч., воспрещено нѣсколькимъ повѣреннымъ, имѣющимъ одну довѣренность, дѣйствовать иначе, какъ совокупно; 2) что посему нельзя усмотрѣть нарушенія п. 5 ст. 2330 I ч. X Т. въ заключеніи Палаты о томъ, что дѣйствія довѣренности, выданной Неплюеву Яковомъ, Иваномъ и Александромъ Долгополовыми, за смертью Александра Долгополова, прекратилось только въ отношеніи полномочія, даннаго Неплюеву симъ послѣднимъ; 3) что выводъ Палаты о томъ, что законъ 25 мая 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ, не устранялъ для Неплюева возможности выполнить принятыя имъ на себя по договору обязанности и что Неплюевъ обязанъ былъ съ согласія Долгопололовыхъ передать свое полномочіе другому лицу, основанъ не на толкованіи договора, почему нарушенія со стороны Палаты ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I не послѣдовало и послѣдовать не могло. Признавая посему приведенные въ кассаціонной жалобѣ доводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Неплюева оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

2.—1881 г. января 14 дня. *По прошенію вдовы титулярнаго совѣтника Клары Медяникъ объ отмѣнѣ рѣшенія Херсонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

Бредихинъ основалъ требованіе свое о присужденіи ко взысканію въ его пользу съ Клары Медяникъ 190 р. на томъ, что, состоя должнымъ Медяникъ 1950 р. по закладной, онъ уплатилъ по просьбѣ и за счетъ ея 190 р. тремъ ея кредиторамъ, но что взысканіе по закладной произведено сполна безъ зачета, какъ бы слѣдовало, означенныхъ уплаченныхъ за Медяникъ денегъ. Бредихинъ представилъ расписки, выданныя ему кредиторами Медяникъ, и просилъ допросить ихъ въ качествѣ свидѣтелей. Отвѣтчица возражала: а) что Бредихинъ въ доказательство уплаты фонъ-Юнгу 100 р. по векселю долженъ былъ представить подлинный вексель или по крайней мѣрѣ дать подписку въ томъ, что вексель уничтоженъ; б) что Бредихинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы уплата Тумановскому 65 р. за квартиру, ею занимаемую, была произведена для погашенія долга по закладной, именно въ части капитальной суммы, а не по какимъ-либо другимъ расчетамъ; в) что существованіе долга ея Санцевичу рѣшительно ничѣмъ не подтверждается. Херсонскій Мировой Съѣздъ призналъ искъ Бредиха подлежащимъ удовлетворенію въ томъ вниманіи, что свидѣтели подтвердили его заявленія въ отношеніи платежей, произведенныхъ имъ за Медяникъ по ея просьбѣ, и что Медяникъ съ своей стороны не доказала ни зачета, ни возврата денегъ, уплаченныхъ Бредихинымъ ея кредиторамъ. Медяникъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1873 г. № 1110, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 81, 106 и 409 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что существованіе долга Медяникъ Санцевичу установлено Съѣздомъ исключительно на основаніи показанія самого Санцевича, спрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля, тогда какъ существованіе долга не можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями (сбор. рѣш. 1873 года № 945 и др.), и 2) что точно также не можетъ быть признано правильнымъ допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ удостовѣреніе уплаты долговъ Тумановскому, Санцевичу и фонъ-Юнгу. Представляющаяся въ данномъ случаѣ особенность, что споръ происходитъ не непосредственно между должницею и кредиторами, а между должницею и постороннимъ лицомъ, доказывающимъ удовлетвореніе имъ, за счетъ должницы, числившихся на ней долговыхъ требованій, не могло послужить для Съѣзда поводомъ къ разрѣшенію возникшаго спора исключительно на основаніи показаній свидѣтелей. Бредихинъ, доказывавшій переходъ къ нему правъ кредиторовъ, обязанъ былъ прежде всего доказать законными способами, т.-е. письменными доказательствами, существованіе оспариваемыхъ дол-

говъ Медяникъ, а затѣмъ на Бредихина упадала, по ст. 2058 и послѣд. Т. X ч. I, обязанность доказать требующимися по закону доказательствами переходъ къ нему отъ кредиторовъ права произвести съ должницы взысканіе. Между тѣмъ, Бредихинъ ограничился ссылкою на показаніе свидѣтелей, принятыхъ Съѣздомъ за основаніе, какъ видно изъ содержанія его рѣшенія, къ признанію иска Бредихина подлежащимъ удовлетворенію, каковое заключеніе не можетъ быть сочтено правильнымъ, ибо существованіе и уплата долга, а равно переуступка долговыхъ требованій, какъ объяснено выше, не могутъ быть доказываемы только свидѣтельскими показаніями. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Херсонскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Днѣпровскій Мировой Съѣздъ.

3.—1881 года января 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Владимира Криворотова, купца Барченка, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

У Алексѣя Криворотова было четыре сына: три отъ первой жены—Владиміръ, Петръ и Иванъ и одинъ отъ второй жены—Александръ; у второй жены его, отъ второго мужа Силина, остался сынъ Иванъ Силинъ. По смерти Александра Алексѣева Криворотова осталось имущество, заключающееся въ денежномъ капиталѣ въ 20,577 руб. 50 коп. и въ товарѣ на 16,033 руб. 69 3/4 коп. с., доставшееся ему по наслѣдству отъ отца его, Алексѣя Криворотова, по раздѣльному акту съ единокровными братьями: Петромъ, Иваномъ и Владиміромъ Криворотовыми, составленному 21 іюня 1876 года и утвержденному Елецкимъ Окружнымъ Судомъ 17-го сентября 1876 года, но неутвержденному старшимъ нотаріусомъ Елецкаго Окружнаго Суда. Къ этому имѣнію предъявилъ свои права единокровный братъ умершаго Александра Криворотова, Владиміръ Криворотовъ, который по опредѣленію Елецкаго Окружнаго Суда 7 октября 1877 года утвержденъ единственнымъ наслѣдникомъ къ имѣнію Александра Криворотова, такъ какъ другіе единокровные братья наслѣдодателя, Петръ и Иванъ Криворотовы, отреклись отъ наслѣдства. Затѣмъ по иску Ивана Криворотова къ Владиміру Криворотову о взысканіи съ него 16,125 руб. по векселю было обращено повѣреннымъ Ивана Криворотова взысканіе на имѣніе отвѣтчика, который, по предъявленіи ему повѣстки объ исполненіи, объяснилъ, что денегъ на уплату этого долга не имѣетъ, а предоставляетъ обратить взысканіе на деньги до 16,500 р., слѣдующія ему какъ единственному наслѣднику брата его, Александра Криворотова, хранящіяся у бывшаго опекуна Матвѣя Криворотова, который, по полученіи повѣстки объ обращеніи взысканія на эти деньги, представилъ судебному приставу при заявленіи 30-го сентября 1877 года слѣдующія на часть Александра Криворотова деньги 16,587 руб. 5 1/4 коп., которыя и переданы судебнымъ приставомъ Ивану Криворотову того-же числа. Между тѣмъ, повѣренный опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ Силинымъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Бардинъ, обратился въ Окружный Судъ 12-го ноября 1877 г. съ псковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что довѣритель его, малолѣтній Иванъ Силинъ, какъ единоутробный братъ наслѣдодателя Александра Криворотова, имѣетъ, на основаніи 1140 ст. Т. X ч. I, право на наслѣдованіе въ благопріобрѣтенномъ имѣніи его, одинаковое съ единокровными его братьями, Владиміромъ, Иваномъ и Петромъ Криворотовыми, за отреченіемъ же двухъ послѣднихъ отъ наслѣдства и за утвержденіемъ въ правахъ наслѣдства Владиміра Криворотова, онъ въ правѣ получить половину всего его имущества, заключающагося въ капиталѣ 20,000 руб., хранящемся въ Курскомъ отдѣленіи государственнаго банка, въ капиталѣ 16,000 руб., въ векселяхъ и товарѣ, хранящихся у опекуна Матвѣя Криворотова, а потому Владиміръ Криворотовъ, выдавши векселя брату своему, Ивану Криворотову, получившему отъ опекуна Матвѣя Криворотова 16,000 руб., является нарушителемъ правъ его довѣрителя и незаконнымъ владѣльцемъ капитала

его 8000 руб., вслѣдствіе чего повѣренный истца просилъ, признавъ малолѣтняго Ивана Силина наслѣдникомъ къ имѣнію Александра Криворотова въ половинной части, взыскать съ него въ пользу истца 8000 руб. съ % со дня предъявленія иска по день платежа, предоставить Силину получить 10,000 руб. изъ Курскаго отдѣленія государственнаго банка изъ денегъ, принадлежащихъ Александру Криворотову, размѣръ же остальнаго наслѣдственнаго имущества доказывать порядкомъ исполнительнаго производства. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, Барченко, возразилъ, что хотя довѣритель его дѣйствительно воспользовался деньгами Александра Криворотова, переданными бывшимъ опекуномъ его, Матвѣемъ Криворотовымъ, судебному приставу на удовлетвореніе кредитора его Ивана Криворотова, но тѣмъ не менѣе не считаетъ себя нарушителемъ правъ истца и незаконнымъ владѣльцемъ капитала умершаго Александра Криворотова, а считаетъ Ивана Силина неимѣющимъ права на наслѣдованіе въ этомъ капиталѣ, такъ какъ, по смыслу 1138 и 1140 ст. Т. X ч. I, единоутробные и единокровные братья имѣютъ право наслѣдовать только въ такомъ имѣніи умершаго брата ихъ, которое пріобрѣтено самимъ наслѣдодателемъ, а не во всякомъ благопріобрѣтенномъ его имѣніи, доставшемся ему инымъ путемъ, а не самимъ имъ нажитомъ; хотя же всѣ движимыя имущества, а въ томъ числѣ и капиталы, признаются благопріобрѣтеннымъ имѣніемъ и о родовомъ ихъ происхожденіи никакіе споры не допускаются, но тѣмъ не менѣе законъ допускаетъ различіе въ происхожденіи капитала при наслѣдованіи родителей въ имѣніи умершихъ бездѣтно дѣтей ихъ, установляя то правило, по которому движимое имущество, не самими дѣтьми пріобрѣтенное, а уступленное родителями въ видѣ дара, возвращается имъ послѣ смерти дѣтей ихъ въ собственность, а имущество, самими дѣтьми нажитое, передается родителямъ въ пожизненное владѣніе, слѣдовательно, Силинъ, какъ единоутробный братъ наслѣдодателя, не имѣетъ права на наслѣдство въ движимомъ имуществѣ Александра Криворотова, пріобрѣтенномъ не имъ самимъ, а доставшемся ему по наслѣдству отъ отца, которое при жизни его даже и не принадлежало ему на правѣ полной собственности, а только предполагалось къ выдачѣ ему по проекту раздѣла, утвержденному Елецкимъ Окружнымъ Судомъ, но до настоящаго времени несовершонному установленнымъ порядкомъ. Затѣмъ повѣренный истца привлекъ къ этому дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, опекуна Матвѣя Криворотова, какъ выдавшаго 16,572 руб. не отвѣтчику Владимиру Криворотову, а судебному приставу на удовлетвореніе его кредиторовъ, но противъ этого привлеченія возражали какъ опекунъ Матвѣй Криворотовъ, такъ и отвѣтчикъ Владимиръ Криворотовъ, объяснившій, что онъ воспользовался означенными деньгами и считаетъ себя обязаннымъ, въ случаѣ признанія права на нихъ за истцомъ, уплатить ихъ Силину. Елецкій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) признавъ за Иваномъ Силинымъ право на наслѣдство въ половинной части къ имѣнію умершаго Александра Криворотова, предоставить ему получить 10,000 руб. изъ Курскаго отдѣленія государственнаго банка изъ денегъ, принадлежащихъ Александру Криворотову; 2) взыскать съ Матвѣя Криворотова въ пользу Ивана Силина 8000 руб. съ % съ 12 ноября 1877 года по день платежа; 3) предоставить истцу доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства размѣръ остальнаго имущества наслѣдодателя и взыскать съ Владимира и Матвѣя Криворотовыхъ судебныхъ издержекъ 150 руб. и за веденіе дѣла 693 руб. На это рѣшеніе принесены апелляціонныя жалобы Матвѣемъ и Владимиромъ Криворотовыми, изъ которыхъ послѣдній объяснилъ, между прочимъ, что присужденіе 8 т. съ Матвѣя Криворотова послѣдовало безъ всякаго основанія, ибо деньгами Александра Криворотова воспользовался онъ, апелляторъ, и къ нему должно относиться исковое требованіе, пока онъ не признанъ несостоятельнымъ къ уплатѣ присужденной суммы. Харьковская Судебная Палата, признавъ, что Матвѣй Криворотовъ привлеченъ къ дѣлу неправильно, нашла, на основаніи метрическихъ выписей, что малолѣтній Иванъ Силинъ (истецъ) есть единоутробный братъ наслѣдодателя, Александра Криворотова, а Владимиръ Криворотовъ (отвѣтчикъ) единокровный братъ послѣдняго, утвердившійся въ правахъ наслѣдства къ его имуще-

ству; что имущество наслѣдодателя, хотя бы оно дошло къ нему и отъ отца, какъ движимое, должно считаться благопріобрѣтеннымъ, и что въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества единоутробные братья принимаютъ одинаковое участіе съ единокровными, а потому и опредѣлила: 1) признать малолѣтняго Ивана Силина наслѣдникомъ къ благопріобрѣтенному имуществу умершаго Александра Криворотова въ одной половинѣ всего наслѣдства и въ силу сего: а) взыскать съ отвѣтчика Владимира Криворотова въ пользу его, Ивана Силина, восемь тысячъ р. съ процентами съ 12 ноября 1877 г.; б) предоставить Силину право получить изъ Курскаго отдѣленія государственнаго банка десять тыс. руб. изъ денегъ умершаго Александра Алексѣева Криворотова, и в) предоставить ему же, Силину, право доказывать, въ порядкѣ 896 ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ, размѣръ остального благопріобрѣтеннаго имущества наслѣдодателя, 2) судебныя издержки по всему производству возложить на отвѣтчика Владимира Криворотова, и 3) рѣшеніе Елецкаго Окружнаго Суда, $^{3}/_{7}$ февраля 1878 г. состоявшееся, въ чемъ оное съ симъ несогласно, отмѣнить. На рѣшеніе Палаты повѣренный Владимира Криворотова, Барченко, принесъ кассаціонную жалобу.

Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ это дѣло, находитъ, что Барченко объясняетъ въ своей кассаціонной жалобѣ: 1) что Судебная Палата нарушила 339 и 695 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. тѣмъ, что не вошла въ разсмотрѣніе, доказано ли отвѣтчикомъ, что имущество, оставшееся послѣ умершаго наслѣдодателя, не имъ самимъ нажито, а дошло къ нему отъ отца; 2) что Палата неправильно истолковала смыслъ 1138 и 1140 ст. I ч. X Т. Св. Зак.; 3) что Палата нарушила 706 и 773 ст. Уст. Гр. Судопроизв., присудивъ взыскать съ Владимира Криворотова 8000 рубл., несмотря на отсутствіе о томъ просьбы повѣренныхъ истца, и 4) что Палата, вопреки 868 и 870 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, возложила судебныя издержки по всему производству на Владимира Криворотова, несмотря на то, что не онъ привлекъ къ дѣлу Матвѣя Криворотова. Входя въ обсужденіе поводовъ, приведенныхъ Барченкомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что по объясненію просителя Палата должна была войти въ разсмотрѣніе того, нажито ли оставшееся послѣ наслѣдодателя имущество имъ самимъ, или дошло ему отъ отца, потому что отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣло, по мнѣнію просителя, и разрѣшеніе вопроса о правѣ Силина на участіе въ этомъ наслѣдствѣ, но изъ рѣшенія Палаты видно, что она разсуждала, что если бы и было доказано, что все имущество наслѣдодателя получено имъ отъ отца, то о родовомъ его происхожденіи все таки не могло бы быть и рѣчи, по точному смыслу 398 ст. I ч. Т. X; какъ въ этомъ узаконеніи именно постановлено, что о родовомъ происхожденіи движимыхъ имуществъ и денежныхъ капиталовъ никакой споръ не пріемлется, то очевидно, что приведенное заключеніе Палаты по сему предмету должно быть признано согласнымъ съ этимъ узаконеніемъ. Хотя же Барченко объясняетъ, что въ 1141—1147 ст. Т. X ч. I, содержатся постановленія, доказывающія, что законъ допускаетъ отступленія отъ общаго правила, выраженнаго въ 398 ст. той же части X Т., но какъ изъ приводимыхъ просителемъ 1141—1147 ст. видно, что всѣ эти постановленія относятся къ порядку наслѣдованія въ линіи восходящей, и какъ нѣтъ закона, который предписывалъ бы примѣнять эти постановленія и къ порядку наслѣдованія въ другихъ линіяхъ, то очевидно, что эти постановленія, относящіяся лишь къ порядку наслѣдованія въ линіи восходящей и составляющія, по объясненію самого просителя, отступленіе отъ общаго закона, не могутъ измѣнить общаго правила на томъ основаніи, что исключеніе изъ закона не можетъ измѣнить самаго закона во всемъ, что не входитъ въ предѣлы этого исключенія. А потому необходимо притти къ заключенію, что, несмотря на постановленія, выраженныя въ 1141—1147 ст. о различномъ переходѣ къ родителямъ благопріобрѣтенныхъ имѣній дѣтей по происхожденію тѣхъ имѣній, общее правило, не допускающее спора о родовомъ происхожденіи движимыхъ имуществъ, сохраняетъ свою силу во всѣхъ другихъ случаяхъ, кромѣ исключеній, положительно въ законѣ указанныхъ. При существованіи такого общаго

правила Палата имѣла законное основаніе отказаться отъ обсужденія вопроса о родовомъ происхожденіи движимаго имущества, оставшагося послѣ брата истца и отвѣтчика, такъ какъ такое обсужденіе повело бы прямо къ нарушенію 398 ст. X Т. I ч.; отказавшись же отъ такого дѣйствія, которое вело къ прямому нарушенію того закона, Палата, конечно, не могла нарушить ни 338, ни 695 ст. Уст. Гр. Судопроизв., ибо первая статья вовсе не предписываетъ основывать рѣшенія на такихъ доводахъ сторонъ, которые клонятся къ нарушенію существующихъ законовъ, а вторая вовсе не вмѣняетъ судамъ въ обязанность постановлять себѣ вопросы о такихъ обстоятельствахъ дѣла, которыя по закону не могутъ быть приняты въ основаніе рѣшенія. Такимъ образомъ первый изъ приводимыхъ Барченкомъ поводовъ кассаціи оказывается незаслуживающимъ уваженія. Что касается второго повода, указывающаго на неправильное толкованіе Палатою 1138 и 1140 ст. Т. X ч. I, то прежде всего нельзя не замѣтить, что изложеніе 1140 ст. не соотвѣтствуетъ тѣмъ выраженіямъ, которыми проситель передаетъ ея содержаніе. Начало этой статьи, составляющее предметъ толкованія по настоящему дѣлу, изложено такъ: „братья единоутробные и единокровные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія и неимѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, или ихъ потомство, предпочитаются прочимъ его родственникамъ". А повѣренный Барченко передаетъ содержаніе этой статьи такимъ образомъ, что единоутробные братья наслѣдуютъ наравнѣ съ единокровными послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ, только въ имуществахъ, благопріобрѣтенныхъ самимъ умершимъ наслѣдодателемъ, такихъ, которыя его личнымъ трудомъ и волею пріобрѣтены, но не во всякомъ благопріобрѣтенномъ, имѣющемъ таковое свойство по отвлеченному понятію. Но ни одного изъ выраженій, которыя употреблены въ кассаціонной жалобѣ Барченка послѣ словъ: въ имуществахъ благопріобрѣтенныхъ, не содержится въ 1140 ст., и, слѣдовательно, всѣ эти дополненія къ изложенію этой статьи должны быть признаны произвольными и неимѣющими никакого вліянія на смыслъ этой ст. Хотя повѣренный Барченко объясняетъ, что приводимое имъ толкованіе 1140 ст. онъ основываетъ на буквальномъ смыслѣ 1138 ст., изъ коего ясно, по его мнѣнію, слѣдуетъ, что наслѣдованіе единоутробныхъ по 1140 ст. допускается исключительно только въ имѣніи, самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенномъ, а не въ каждомъ имуществѣ, имѣющемъ свойство благопріобрѣтеннаго; но и это объясненіе представляется неосновательнымъ, ибо оно вовсе не соотвѣтствуетъ ни той цѣли, ни тому значенію, какія эта статья имѣетъ въ системѣ нашихъ законовъ о наслѣдствѣ. Статья эта опредѣляетъ переходъ имѣній въ боковыхъ линіяхъ; въ первой ея части содержится постановленіе, относящееся къ родовымъ имѣніямъ, а во второй постановленіе второй части этой статьи относилось къ одному виду благопріобрѣтенныхъ имѣній, который указываетъ повѣренный Барченко, обозначая его такими имуществами, которыя личнымъ трудомъ и волею наслѣдодателя пріобрѣтены, то переходъ всѣхъ другихъ видовъ благопріобрѣтенныхъ имѣній въ боковыхъ линіяхъ послѣ бездѣтнаго владѣльца остался бы въ законѣ безъ опредѣленія, слѣдовательно, по самому значенію этой статьи въ системѣ нашихъ законовъ о наслѣдствѣ необходимо притти къ заключенію, что употребленное во второй ея части выраженіе: имѣніе самимъ бездѣтнымъ владѣльцемъ пріобрѣтенное, равносильно выраженію: благопріобрѣтенное имѣніе бездѣтнаго владѣльца. Къ такому же заключенію слѣдуетъ притти и на основаніи рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1872 г. № 16, въ которомъ разъяснено, что подъ словами „пріобрѣтенныя имущества" должно быть принимаемо: благопріобрѣтенныя имѣнія, благонажитыя. Наконецъ, если бы, несмотря на всѣ эти доводы, возможно было признать, что во второй части 1138 ст. говорится только о тѣхъ имуществахъ, которыя трудомъ и волею наслѣдодателя пріобрѣтены, а не дошли къ нему въ видѣ благопріобрѣтенныхъ и считающихся таковыми лишь по закону, то и это не могло бы еще вести къ заключенію, что въ 1140 ст. говорится только объ этомъ родѣ благопріобрѣтенныхъ имуществъ, такъ какъ даже буквальное выраженіе, употребленное въ этой статьѣ о наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества, служитъ неопровержимымъ

доказательствомъ того, что въ этой (1140) статьѣ говорится вообще о благопріобрѣтенномъ имуществѣ, а не объ одномъ какомъ либо видѣ его. Слѣдовательно, и второй поводъ кассаціи, приводимый Барченкомъ, не можетъ быть признанъ доказаннымъ. Третій поводъ кассаціи, относящійся къ тому, что Палата присудила взыскать 8000 р. съ Владимира Криворотова, несмотря на отсутствіе о томъ просьбы со стороны истца, и тѣмъ нарушила 706 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд., опровергается апелляціонною жалобою самого Владимира Криворотова, который именно доказывалъ, что деньги эти неправильно присуждены съ Матвѣя Криворотова, а, напротивъ, должны быть присуждены съ него, Владимира Криворотова, если право Силина на нихъ будетъ признано судомъ. Слѣдовательно, Палата не только имѣла право, но обязана была войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, съ кого должны быть присуждены эти 8000 р. Наконецъ, четвертый поводъ кассаціи, относящійся къ присужденію судебныхъ издержекъ, опровергается тѣми самыми статьями, на которыя ссылается Барченко, ибо именно на основаніи 868 ст. Уст. Гр. Суд. Палата и обязана была возложить на Владимира Криворотова судебныя издержки, такъ какъ противъ него постановлено рѣшеніе; если же противъ рѣшенія Палаты о судебныхъ издержкахъ и могло бы быть сдѣлано возраженіе въ томъ отношеніи, что Палата, признавъ неправильнымъ привлеченіе къ дѣлу Матвѣя Криворотова истцомъ Силинымъ, не постановила заключенія о вознагражденіи Матвѣя Криворотова за судебныя издержки, то таковое возраженіе со стороны Барченка, какъ неимѣющаго на сіе уполномочія отъ Матвѣя Криворотова, принято быть не можетъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Владимира Криворотова, купца Барченка, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

4.—1881 г. января 14 дня. *По прошенію мѣщанина Лучанскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Винницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

Лучанскій взыскивалъ съ Собельмана 2000 руб. по векселю. Собельманъ представилъ расписку истца въ уплатѣ ему сихъ денегъ. Лучанскій предъявилъ противъ Собельмана обвиненіе въ подложномъ составленіи расписки. Подольская палата уголовнаго и гражданскаго суда, принимая во вниманіе полное сходство почерка Лучанскаго съ платежной распиской, представленной Собельманомъ, нашла, что не представляется ни малѣйшаго основанія къ обвиненію въ подлогѣ Собельмана, а потому опредѣлила: Собельмана отъ суда освободить, возвративъ ему платежную расписку Лучанскаго. Затѣмъ, когда Мировой Судья вновь приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла, пріостановленнаго имъ въ гражданскомъ порядкѣ на время производства уголовнаго суда по поводу подлога, и когда Собельманъ въ доказательство уплаты Лучанскому отыскиваемой суммы представилъ возвращенную ему Палатою расписку, то Лучанскій, на основаніи ст. 565 Уст. Гражд. Суд., просилъ подвергнуть эту расписку изслѣдованію для исключенія ея изъ числа доказательствъ, такъ какъ въ рѣшеніи суда, коимъ Собельманъ оправданъ, не постановлено, признается-ли она подлинной или подложной. Вслѣдствіе этого Мировой Судья допросилъ въ качествѣ экспертовъ трехъ секретарей, и такъ какъ показаніями ихъ установлено, что платежная расписка писана не Лучанскимъ, то, признавъ эту расписку неподлинной и вслѣдствіе того неимѣющей силы доказательства относительно уплаты Собельманомъ Лучанскому 200 руб., Судья опредѣлилъ: взыскать съ Берка Собельмана на удовлетвореніе Лучанскаго 200 р. съ %. По апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ отвѣтчика Собельмана Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что хотя единогласными показаніями трехъ допрошенныхъ Мировымъ Судьею экспертовъ установлено, что платежная расписка, предоставляемая Собельманомъ, писана не Лучанскимъ, но, имѣя въ виду 533 ст. Уст. Гр. Суд. и отсутствіе указанія въ заключеніи экспертовъ основаній, по которымъ они признали расписку неподлинною, Съѣздъ не считаетъ возможнымъ подчиниться изложенному мнѣнію

свѣдущихъ лицъ; затѣмъ, находя, при сличеніи платежной расписки Лучанскаго съ находящимися въ дѣлѣ и несомнѣнно писанными имъ документами, какъ сходство почерковъ такъ и общность характера письма безъ замѣтныхъ признаковъ поддѣлки, почему и принимая во вниманіе, что приговоромъ соединенной палаты не только разрѣшенъ вопросъ о невиновности Собельмана въ подлогѣ, но отвергнутъ и самый фактъ преступленія, чѣмъ также устанавливается подлинность платежной расписки, Съѣздъ призналъ исключеніе оной изъ числа доказательствъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла. Въ виду сихъ соображеній Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и вслѣдствіе того въ искѣ Лучанскому отказать. На рѣшеніе Съѣзда Лучанскій принесъ кассаціонную жалобу.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ въ искѣ Лучанскому на томъ основаніи, что приговоромъ соединенной палаты не только разрѣшенъ вопросъ о невиновности Собельмана въ подлогѣ представленной имъ расписки Лучанскаго въ полученіи имъ отыскиваемыхъ денегъ, но отвергнутъ и самый фактъ преступленія, чѣмъ установлена, по заключенію Съѣзда, подлинность означенной платежной расписки. По разъясненію въ рѣшеніи Гр. Кассац. Д-та 1876 г. № 146, если тяжущіеся основываютъ свое требованіе на рѣшеніи, постановленномъ другимъ судомъ, то въ такомъ случаѣ рѣшеніе, служащее основаніемъ этого требованія, представляется ничѣмъ инымъ, какъ обыкновеннымъ доказательствомъ, подлежащимъ свободной оцѣнкѣ того суда, которому принадлежитъ рѣшеніе по существу основаннаго на томъ доказательствѣ требованія. Изъ дѣла видно, что Собельманъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи доказывалъ, что приговоромъ Подольской соединенной палаты расписка Лучанскаго признана подлинною, слѣдовательно, онъ требованіе свое объ этой распискѣ основывалъ именно на этомъ приговорѣ палаты, а потому Мировой Съѣздъ, согласно изложенному разъясненію Гр. Касс. Д та, имѣлъ полное право войти въ оцѣнку этого доказательства. А какъ оцѣнка доказательствъ, произведенная судомъ, рѣшающимъ дѣло по существу, не можетъ, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Д-та Сената по продолж. 1876 г., подлежать кассаціонной повѣркѣ, то засимъ и кассаціонная жалоба Лучанскаго на рѣшеніе Съѣзда, постановившаго изложенное выше заключеніе о признаніи Палатою расписки его подлинною и вслѣдствіе сего отказавшаго Лучанскому въ искѣ, не можетъ быть принята въ уваженіе, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Лучанскаго оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

5.—1881 г. января 28 дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Альбина Эйсмонта, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Таквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Осецкій, повѣренный дворянина Альбина Эйсмонта, въ прошеніи, поданномъ 5-го октября 1879 года С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ, объяснилъ: 1) что титулярному совѣтнику Гогеберидзе 25-го мая 1879 года выданъ изъ С. Петербургскаго коммерческаго суда исполнительный листъ на взысканіе съ мѣщанина Петра Слеткина 500 рублей съ процентами и неустойкою, каковой листъ по передаточной надписи дошелъ отъ Гогеберидзе къ Эйсмонту; 2) что Эйсмонтъ взысканіе по этому листу обратилъ на имущество Слеткина, арестованное по претензіи мѣщанина Александра Іогансона и принятое симъ послѣднимъ на храненіе; 3) что когда судебный приставъ 26 іюля 1879 года прибылъ къ Іогансону для принятія отъ него охраненнаго имущества, то Іогансонъ объявилъ, что таковое увезено Слеткинымъ, и 4) что, по ст. 1016 Уст. Гр. Суд., Іогансонъ не имѣлъ права отдавать ввѣреннаго ему на храненіе имущества Слеткину подъ опасеніемъ взысканія убытковъ. Вслѣдствіе сего и какъ описанное у Слеткина

имущество оцѣнено въ 500 руб., Осецкій просилъ о присужденіи съ Іогансона въ пользу Эйсмонта 500 рубл. Противъ этого иска повѣренный Іогансона, Кондратьевъ, объяснилъ, что Іогансонъ принялъ на храненіе имущество Слеткина, но оно осталось во владѣніи послѣдняго, такъ какъ судебный приставъ имущества Іогансону не передалъ, что Слеткинъ снялъ печати самовольно, что на такое дѣйствіе Слеткина Іогансонъ обращался съ жалобою въ полицію, составленный которою протоколъ переданъ судебному слѣдователю, Слеткинъ же съ имуществомъ скрылся; при семъ Кондратьевъ представилъ копію съ описи имущества Слеткина, описаннаго 21 го мая 1879 года судебнымъ приставомъ Куракинымъ на сумму 217 рублей въ обезпеченіе претензіи Кузнецова, изъ коей видно, что это имущество состоитъ изъ восьми роспусковъ съ принадлежностями; что оно передано было на храненіе Слеткину и продано 24 іюня 1879 г. за 352 руб. Мировой Судья нашелъ: 1) что, по ст. 1016 Устава Гражд. Судопроизв., хранитель не долженъ былъ допустить кого либо къ распоряженію имуществомъ, сданнымъ ему на храненіе; что хотя со стороны Іогансона и заявлено на судѣ, что Слеткинъ самовольно распорядился арестованнымъ имуществомъ, но со стороны его, Іогансона, какъ хранителя, не было принято своевременно мѣръ къ сохраненію въ цѣлости имущества, и посему онъ является вполнѣ отвѣтственнымъ предъ Эйсмонтомъ; 2) что засимъ возраженіе Іогансона, что часть сданнаго ему въ мартѣ 1879 года на храненіе имущества продана по другому иску 24 іюня 1879 года и къ продажѣ этой части самъ хранитель Іогансонъ присоединилъ свою претензію, какъ это видно изъ надписи судебнаго пристава на исполнительномъ листѣ, не заявивъ этому приставу о наложенномъ уже прежде арестѣ на все имущество Эйсмонтомъ, а также и то, что у судебнаго слѣдователя производилось дѣло о снятіи Слеткинымъ печатей, есть только подтвержденіе неисполненія принятой Іогансономъ обязанности по храненію имущества. Вслѣдствіе сего Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Іогансона въ пользу Эйсмонта 500 рублей. На это рѣшеніе повѣренный Іогансона, Кондратьевъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 22 го марта 1879 г. присудилъ Іогансону съ Слеткина 460 руб., а 24 марта Судья сдѣлалъ распоряженіе о наложеніи ареста на имущество Слеткина въ обезпеченіе этой присужденной суммы, что 25 марта и приведено въ исполненіе судебнымъ приставомъ Галаховымъ со сдачею имущества за храненіе Іогансону; 2) что затѣмъ Окружный Судъ, разсмотрѣвъ по отзыву Слеткина на заочное рѣшеніе вновь дѣло, по постановленію 2 іюля 1879 года призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ и въ засѣданіи 2 го іюля постановилъ снять наложенный на имущество Слеткина арестъ, вслѣдствіе чего Слеткинъ того же 2 іюля, несмотря на воспрещеніе, дѣлаемое Іогансономъ, это имущество увезъ; 3) что какъ, по ст. 684 X Т. I ч., отвѣтственность въ причиненныхъ убыткахъ не можетъ быть возложена, когда эти убытки произошли отъ такихъ дѣйствій, которыхъ лицо, къ которому предъявленъ искъ, предотвратить не могло, то Мировой Судья, въ виду того, что описанное имущество, несмотря на то, что сдано было на храненіе Іогансону, оставалось въ помѣщеніи Слеткина, несмотря на просьбы Іогансона, обращенныя къ судебнымъ приставамъ—сперва къ Галахову, а потомъ къ Панфилову—о сдачѣ ему, Іогансону, назадъ имущества, не имѣлъ основанія присуждать убытки съ Іогансона въ пользу Эйсмонта, и притомъ въ полной суммѣ, когда часть описаннаго имущества была продана, а къ остальному имѣлись претензіи не одного Эйсмонта, а и его, Іогансона, присужденныя уже Мировымъ Судьею. Вслѣдствіе сего Кондратьевъ просилъ объ освобожденіи довѣрителя его Іогансона отъ отвѣтственности по иску Эйсмонта. С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ: что требованіе Эйсмонта не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что изъ представленныхъ сторонами документовъ видно: 1) что 2 го іюля 1879 года состоялось опредѣленіе Окружнаго Суда объ отмѣнѣ мѣры обезпеченія иска Іогансона къ Слеткину, въ силу коей былъ наложенъ арестъ на имущество Слеткина, сданное Іогансону на храненіе; 2) что Эйсмонтъ только 12 го іюля 1879 года обратился къ судебному приставу Панфилову съ просьбою о произведеніи провѣрки имущества Слет-

кина, бывшаго до 2 іюля на храненіи у Іогансона, и 3) что на этомъ основаніи Съѣздъ не можетъ признать Іогансона отвѣтственнымъ предъ Эйсмонтомъ въ храненіи имущества Слеткина, симъ послѣднимъ, какъ видно изъ приложенныхъ къ дѣлу документовъ, растраченнаго. Вслѣдствіе сего Съѣздъ, руководствуясь ст. 81, 105 и 128 Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: Эйсмонту въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Осецкій, повѣренный Эйсмота, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что арестъ имущества производится по правиламъ, изложеннымъ въ ст. 968—979 Уст. Гражд. Суд., храненіе же арестованнаго имущества по правиламъ ст. 1009—1020 того же Устава. Доколѣ установленныя въ ст. 628, 968—979 Уст. формальности не исполнены, имущество не можетъ считаться арестованымъ. Обстоятельство, что владѣльцу моло быть извѣстно о состоявшемся постановленіи суда относительно наложенія ареста, не составляетъ, какъ это разъяснилъ Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 г. № 759, законнаго основанія къ признанію имущества арестованнымъ. Арестъ по заключенію Правительствующаго Сената считается наложеннымъ не въ минуту состоявшагося о томъ опредѣленія суда, а лишь послѣ совершенія всѣхъ формальностей, предписанныхъ для исполненія сего опредѣленія. Исполняя опредѣленіе суда о снятіи ареста, судебный приставъ дѣлаетъ на описи надпись о томъ, что означенное въ описи имущество освобождается отъ ареста, отбираетъ отъ отвѣтчика на той же описи расписку въ принятіи имъ имущества, послѣ чего снимаются наложенныя печати. Изъ этихъ разсужденій Правительствующаго Сената, изложенныхъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи, слѣдуетъ, что арестъ долженъ быть признанъ снятымъ не въ минуту провозглашенія резолюціи суда, а послѣ приведенія ея въ вышесказанномъ порядкѣ въ исполненіе. Это соображеніе подтверждается и буквальнымъ смысломъ ст. 979 Устава, которая, предписывая судебному приставу снимать арестъ по удовлетвореніи обоихъ взысканій или съ согласія обоихъ взыскателей, при иномъ толкованіи была бы лишена всякаго логическаго и практическаго значенія. Признавая посему освобожденіе Іогансона Съѣздомъ отъ отвѣтственности предъ Эйсмонтомъ неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 979 и 1016 Уст. Гр. Суд., въ виду того, что обязанность хранителя могла быть признана съ него сложенною не въ день состоявшагося опредѣленія Окружнаго Суда (2 іюля 1879 г.) объ освобожденіи арестованнаго Слеткина имущества отъ ареста, а лишь по приведеніи этого опредѣленія судебнымъ приставомъ въ исполненіе установленнымъ на то порядкомъ, Осецкій проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Осецкаго, повѣреннаго Эйсмонта, о томъ, что снятіе съ хранителя арестованнаго имущества обязанности по такому храненію можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ онъ поставленъ въ хранители, т. е. по сдачѣ арестованнаго имущества судебному приставу съ распискою сего послѣдняго въ обратномъ полученіи всего того, что сдано было на храненіе, и что посему хранитель подлежитъ, по стат. 1016 Уст. Гр. Суд., отвѣтственности за всѣ послѣдовавшіе до такой сдачи ущербы въ имуществѣ, если таковые произошли отъ его упущенія, представляется правильнымъ и согласнымъ съ рѣшеніемъ Правит. Сената 1879 г. № 267, послѣдовавшимъ въ разъясненіе подлежащихъ статей закона, на каковое рѣшеніе сослался Осецкій при докладѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ дѣла; тѣмъ не менѣе отвѣтственность хранителя въ такихъ убыткахъ можетъ быть признана лишь предъ тѣми лицами, для огражденія правъ которыхъ послѣдовало распоряженіе объ охраненіи имущества, а именно предъ взыскателями, по претензіямъ которыхъ наложенъ арестъ на имущество, и предъ должниками или предъ покупателями охраненнаго имущества, какъ въ случаѣ, который представляетъ то дѣло, по которому послѣдовало рѣшеніе Правит. Сената 1879 г. № 267. Посему разрѣшеніе того, представляется ли основательнымъ утвержденіе Осецкаго о томъ, что Съѣздъ неправильно и въ нарушеніе указываемыхъ имъ законовъ отказалъ Эйсмонту въ искѣ убытковъ, предъявленномъ къ Іогансону на томъ основаніи, что онъ своимъ бездѣйствіемъ допустилъ растрату Слеткинымъ ввѣреннаго на храненіе иму-

щества послѣдняго, зависитъ отъ обсужденія того, существовалъ ли на имуществѣ Слеткина въ то время, когда растрата этого имущества произошла, арестъ и по претензіи Эйсмонта. Съѣздъ этотъ вопросъ разрѣшилъ отрицательно. Онъ нашелъ, что Эйсмонтъ обратился къ судебному приставу съ просьбою о провѣркѣ арестованнаго имущества Слеткина лишь 12 іюля 1879 г., т.-е. уже послѣ того, какъ Слеткинъ распорядился 2 іюля того же года увозомъ этого имущества и, слѣдовательно, такимъ образомъ, призналъ, что по этому имуществу Эйсмонтъ не былъ тѣмъ лицомъ, по взысканію котораго былъ наложенъ арестъ на движимость Слеткина, и что вслѣдствіе сего Іогансонъ не можетъ, какъ хранитель этой движимости, по аресту таковой по другому взысканію быть отвѣтственнымъ въ своихъ упущеніяхъ предъ Эйсмонтомъ. Заключеніе Съѣзда о томъ, что прошеніе Эйсмонта объ обращеніи взысканія его требованія по исполнительному листу на арестованное имущество Слеткина подано было уже послѣ увоза Слеткинымъ этого имущества, противу какового заключенія не возражаетъ и Осецкій, повѣренный Эйсмонта, составляетъ существо дѣла и потому, за силою 12 ст. Учр. Кас. Д та Прав. Сената, не подлежитъ повѣркѣ при разсмотрѣніи дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что при установленномъ Съѣздомъ обстоятельствѣ, что Эйсмонтъ не былъ еще взыскателемъ, т. е. что по его претензіи не былъ наложенъ арестъ на движимость Слеткина въ то время, когда растрата этой движимости произошла, объясненія Осецкаго о томъ, что Съѣздъ, отказавъ его довѣрителю въ искѣ къ Іогансону, нарушилъ приведенные въ кассаціонной жалобѣ законы, не можетъ быть принято въ уваженіе. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Эйсмонта, присяжнаго повѣреннаго Осецкаго, оставить, на основаціи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

6.—1881 года января 28 дня. *По прошенію повѣреннаго правленія Россійскаго общества морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Смирнова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Повѣренный Кузьминова, присяжный повѣренный Куприяновъ, исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ Московскій Окружный Судъ 28 марта 1878 года, предъявилъ искъ къ Россійскому обществу морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, объяснивъ, что въ мартѣ 1877 года былъ похищенъ мошенническимъ способомъ товаръ у его довѣрителя въ Москвѣ нѣкіими называвшими себя тавризскими купцами Унивовымъ и Григоровымъ; что по распоряженію судебнаго слѣдователя Григоровъ былъ арестованъ на Нижегородской ярмаркѣ и привезенъ въ Москву; что по обыскѣ и допросѣ его оказалось, что похищенный имъ у Кузьминова товаръ былъ сданъ въ контору отвѣтчика, въ количествѣ 6 мѣстъ вѣсомъ 28 пуд. 30 ф., цѣною въ 1200 рублей, для отправки въ Тифлисъ, подъ квитанцію за № $^{216336}/_{14244}$; что подлинная квитанція была отобрана у Григорова судебнымъ слѣдователемъ и пріобщена къ дѣлу, а отправленный отвѣтчикомъ въ Тифлисъ товаръ чрезъ ту же контору, по распоряженію слѣдователя, былъ доставленъ обратно въ Москву; что на отношеніе слѣдователя о возвратѣ Кузьминову помянутаго товара отвѣтчикъ согласился возвратить оный лишь по уплатѣ Кузьминовымъ за провозъ товара и храненіе онаго 199 руб. 80 к.; что такое требованіе отвѣтчика, въ виду 1664 ст. Улож. о наказ., онъ, Куприяновъ, находитъ неосновательнымъ, а потому просилъ Судъ постановить опредѣленіе, коимъ обязать Россійское общество морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей возвратить Кузьминову 6 мѣстъ галантерейнаго товара, сданнаго въ его контору подъ квитанцію за № $^{216336}/_{14244}$, для отправки въ Тифлисъ въ мартѣ 1877 года, а въ случаѣ порчи или утраты того товара—стоимость его 1200 руб. Повѣренный правленія означеннаго общества, присяжный повѣренный Смирновъ, во встрѣчномъ

исковомъ прошеніи объяснилъ, что по условіямъ перевозки кладей, изложеннымъ въ помянутой квитанціи общества за № 216,336, равно и на основаніи правилъ общества, Высочайше утвержденныхъ 1 го февраля 1852 г. (§§ 24 и 37), полученіе изъ конторы общества доставленныхъ товаровъ или вещей можетъ имѣть мѣсто не прежде, какъ по учиненіи расчета съ обществомъ на условіяхъ, изложенныхъ въ квитанціи, а потому требованіе Кузьминовымъ отъ Россійскаго общества шести мѣстъ галантерейнаго товара, за неуплатой имъ денегъ по квитанціямъ за № 216,336, является преждевременнымъ; самъ же Кузьминовъ, какъ оказывающій себя принимателемъ клади, отправленной на предъявителя, долженъ быть признанъ обязаннымъ, согласно помянутымъ условіямъ квитанцій и правиламъ общества, утвержденнымъ 1 го февраля 1852 года, заплатить обществу за провозъ и храненіе той клади 256 руб. 60 коп. Изъ уголовнаго дѣла видно, что приговоромъ Московскаго Окружнаго Суда отъ 30 го ноября 1878 года, постановленнымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, Григоровъ признанъ виновнымъ въ похищеніи у Кузьминова, подъ видомъ покупки за наличныя деньги, товара на 1097 руб., причемъ Судъ постановилъ: квитанцію за № $^{216336}/_{14344}$ возвратить Кузьминову. Въ засѣданіи Суда Купріяновъ объяснилъ, что, не споря противъ расчета, указаннаго во встрѣчномъ исковомъ прошеніи, онъ отвергаетъ право общества требовать за перевозъ и храненіе товара, на основаніи 1664 ст. Улож. о нак.; что въ уставѣ общества вовсе не упомянуто, чтобы оно имѣло право требовать за товаръ, добытый путемъ преступленія; что квитанціи на товаръ онъ не имѣетъ, но она вполнѣ замѣняется распоряженіемъ судебнаго слѣдователя, изъ котораго видно, что товаръ принадлежитъ Кузьминову и что товаръ украденъ; послѣднее признано и уголовнымъ судомъ. А повѣренный противной стороны, Смирновъ, объяснилъ, что нельзя считать общество виновнымъ въ томъ, что оно перевезло въ два пути чужой товаръ; что, по 24 и 37 §§ правилъ 1-го февраля 1852 года, для полученія товара надлежитъ представить квитанцію и расчитаться на изложенныхъ въ квитанціи условіяхъ, но этого со стороны истца не выполнено, и общество не можетъ выдать товара, тѣмъ болѣе, что квитанція выдана была на предъявителя и можетъ переходить отъ одного лица къ другому, а при выдачѣ обществомъ товара безъ квитанціи оно обязано будетъ отвѣчать впослѣдствіи предъ предъявившимъ квитанцію, затѣмъ, согласно § 32 правилъ, общество можетъ по истеченіи льготнаго мѣсяца продать кладь съ аукціона и изъ вырученныхъ денегъ вычесть свои расходы; если не сдѣлало этого общество, то только потому, что знало о производствѣ уголовнаго дѣла въ судѣ. Окружный Судъ нашелъ, что общество страхованія и транспортированія кладей, не оспаривая права Кузьминова на полученіе товара, объясняетъ, что товаръ можетъ быть сданъ Кузьминову не прежде, какъ по предъявленіи имъ квитанціи и по уплатѣ 256 рублей 60 копеекъ за провозъ товара и въ подтвержденіе своего права на полученіе съ Кузьминова платы за провозъ и полежалое товара ссылается на представленныя къ дѣлу правила общества, но правила эти не могутъ быть примѣнены къ настоящему случаю. Правила эти опредѣляютъ взаимныя отношенія отправителя клади къ обществу и обратно. Отношенія эти установляются между отправителемъ клади и обществомъ добровольно, по ихъ взаимному соглашенію, выражающемуся въ томъ, что отправитель клади, передавая свою кладь обществу для отправки ея чрезъ посредство общества изъ одного мѣста въ другое, принимаетъ на себя извѣстныя обязанности объ уплатѣ перевозной платы въ извѣстномъ количествѣ и въ извѣстное время и о полученіи клади при извѣстныхъ опредѣленныхъ условіяхъ, и общество, принимая отъ отправителя кладь, также принимаетъ на себя извѣстныя обязанности и получаетъ извѣстныя права. Эти опредѣленныя права и обязанности общества и отправителя клади и излагаются въ квитанціи, которую получатель клади, будетъ ли то самъ отправитель ея или другое лицо, и обязанъ предъявить конторѣ общества. Не таковы отношенія Кузьминова къ обществу: онъ своего товара обществу для отправки въ Тифлисъ, или куда бы то ни было, не отдавалъ, товаръ этотъ, похищенный у Кузьминова обманнымъ образомъ, былъ сданъ обществу для отправки лицомъ, не имѣвшимъ никакихъ отношеній къ Кузь-

минову. Изъ Тифлиса кладь возвращена въ Москву также не по личному требованію Кузьминова, а по требованію судебнаго слѣдователя, такъ какъ товаръ этотъ вовсе не принадлежалъ его отправителю, а былъ добытъ отъ Кузьминова обманнымъ образомъ: самое время пребыванія товара въ Тифлисѣ и Москвѣ также нисколько не зависѣло отъ Кузьминова, потому что въ его рукахъ даже и не была квитанція, по коей товаръ былъ отправленъ; квитанцію за № 216336—14244 выдать Кузьминову постановилъ Окружный Судъ, когда рѣшеніемъ его отъ 30 ноября 1878 года Григоровъ былъ признанъ виновнымъ въ похищеніи у Кузьминова обманнымъ образомъ товара на сумму 1097 рублей, сданнаго подъ сію квитанцію. Такимъ образомъ, только по постановленіи судомъ рѣшенія 30 го ноября 1878 года опредѣлилось право Кузьминова на товаръ, сданный подъ квитанцію за № 216336—14244, и Кузьминовъ получилъ право требовать похищенный у него обманомъ товаръ отъ того, въ чьихъ рукахъ онъ находился, а слѣдовательно, и отъ Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей; но на Кузьминова нельзя возлагать отвѣтственность предъ обществомъ за провозъ и храненіе клади, потому что то и другое совершалось помимо воли и согласія Кузьминова, и общество возмещенія этихъ издержекъ можетъ требовать отъ того, кто ихъ причинилъ. Посему Окружный Судъ призналъ, что Кузьминовъ имѣетъ право получить отъ общества свой товаръ и безъ предъявленія квитанціи, а потому искъ Кузьминова не есть преждевременный, а въ случаѣ невозвращенія обществомъ клади истецъ имѣетъ право требовать уплаты 1097 руб., каковая цѣна была опредѣлена въ рѣшеніи Суда отъ 30 ноября 1878 года, а обществу слѣдуетъ отказать во взысканіи съ Кузьминова 256 р. 60 коп. за провозъ товара и за полежалое и въ ходатайствѣ о признаніи иска Кузьминова преждевременнымъ. Руководствуясь сими соображеніями и ст. 366 Уст. Гражданск. Судопроизвод., Окружный Судъ удовлетворилъ искъ Кузьминова, а во встрѣчномъ искѣ обществу отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный правленія общества, Смирновъ, объяснилъ, что по смыслу Высочайше утвержд. 1 февраля 1852 г. дополнительныхъ къ уставу названнаго выше общества правилъ, общество при принятіи для отправки въ разныя мѣста кладей обезпечивается въ полученіи денегъ, слѣдующихъ за провозъ и другіе расходы по перевозкѣ, самыми кладями, отправляемыми для перевозки, слѣдовательно, имѣетъ на нихъ впредь до расчета какъ бы залоговое право. Такое вещное право, предоставленное обществу, составляетъ гарантію, дарованную ему при открытіи его дѣйствій, и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ собою условіе, столь необходимое для операцій общества, что при отсутствіи его существованіе и дѣйствія общества оказались бы положительно невозможными. Принимая кладь для отправки, общество дѣйствуетъ не какъ частное лицо, а какъ утвержденное правительствомъ учрежденіе, а потому, въ виду сложности и обширности своихъ операцій, не имѣетъ возможности и не обязано собирать какія либо свѣдѣнія о благонадежности лицъ, сдающихъ грузы для отправки, и о тѣхъ или другихъ качествахъ отправляемаго имущества,—другими словами, не можетъ принимать для огражденія себя отъ послѣдствій преступленія такія мѣры, какія указываетъ, напр., законъ въ стат. 1512 Т. X ч. I по отношенію покупки движимаго имущества. Обманъ истца Кузьминова Григоровымъ, допущенный послѣднимъ при покупкѣ у перваго товара, отправленнаго впослѣдствіи чрезъ Россійское общество, и установленный приговоромъ уголовнаго суда, послѣдовавшимъ 30 ноября 1878 года, нисколько не колеблетъ предоставленнаго обществу по уставу его права удерживать принятую по квитанціи № 216,336 кладь и требовать отъ нанимателя оной расчета за провозъ и храненіе. Ссылка истца на стат. 1664 Улож. о нак. не можетъ имѣть примѣненіе въ настоящемъ случаѣ, ибо товаръ, отыскиваемый Кузьминовымъ, не былъ, собственно говоря, похищенъ у него Григоровымъ, а былъ отданъ Кузьминовымъ Григорову, какъ говорится, собственными руками по сдѣлкѣ продажи; но Григоровъ, получивъ товаръ, не произвелъ расчета съ Кузьминовымъ и скрылся, каковыя дѣйствія его уголовный судъ призналъ обманомъ по отношенію Кузьминова, но при этомъ уголовный судъ, имѣя въ дѣлѣ точныя свѣдѣнія, что товаръ, купленный Григоровымъ у

Кузьминова обманнымъ образомъ, находится въ московской конторѣ Россійскаго общества, тѣмъ не менѣе не нашелъ возможнымъ постановить въ своемъ приговорѣ заключеніе о передачѣ его потерпѣвшему Кузьминову, тогда какъ возвращеніе хозяину вещей, добытыхъ чрезъ преступное дѣяніе, лежитъ, по смыслу 777 стат. Уст. Гр. Суд., именно на обязанности уголовнаго суда и не обуславливается даже предъявленіемъ по сему предмету какого-либо иска. Очевидно, что уголовный судъ, разрѣшая дѣло о поступкахъ Григорова, имѣлъ въ виду не 1664 ст. Уложенія, относящуюся до случаевъ похищенія, а ст. 1675 Уложенія, которая предоставляетъ потерпѣвшему отъ обмана и мошенничества обращать свои требованія о возвратѣ добытаго обманомъ имущества только къ лицамъ, признаннымъ виновными въ этомъ преступленіи, а не къ постороннимъ лицамъ, къ коимъ оно поступило на основаніи послѣдующихъ законныхъ сдѣлокъ. На основаніи изложеннаго Смирновъ просилъ Судебную Палату, отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, признать искъ Кузьминова объ истребованіи отъ Россійскаго общества товара преждевременнымъ и взыскать съ Кузьминова по встрѣчному иску общества 256 рублей 60 коп. за провозъ и храненіе клади. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Московская Судебная Палата приняла во вниманіе, что по закону, выраженному въ 691 и 693 ст. Зак. Гражд. части I Т. X Св. 1857 года, „каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія или дѣйствіемъ полиціи, или судомъ“, и „каждый имѣетъ право въ случаѣ неисполненія по договорамъ или обязательствамъ, а также въ случаѣ обидъ, ущербовъ и убытковъ искать удовлетворенія или вознагражденія посредствомъ полиціи или суда“. Примѣняя узаконенія сіи къ настоящему дѣлу, Судебная Палата нашла, что истецъ Кузьминовъ имѣетъ несомнѣнное право искать судомъ возвращенія своего товара, обманнымъ образомъ отъ него полученнаго, изъ владѣнія правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, коему это имущество отдано было лицомъ, чрезъ обманъ его пріобрѣвшимъ, точно такъ же, какъ и само правленіе общества имѣло бы право отыскивать удовлетвореніе и вознагражденіе съ того лица, по договору съ коимъ оно приняло это имущество, но вовсе не съ самого Кузьминова, который самъ этого товара обществу не вручалъ и ни въ какія обязательства съ нимъ не входилъ. Засимъ всѣ возраженія апеллятора въ подкрѣпленіе своего встрѣчнаго иска и въ опроверженіе иска Кузьминова и ссылка его на правила устава общества и на непредставленіе квитанціи на отыскиваемый товаръ самимъ Кузьминовымъ не могутъ, очевидно, имѣть значенія для рѣшенія настоящаго спора по существу, и указаніе повѣреннаго общества, что оно имѣло бы право продать товаръ Кузьминова на основаніи своихъ правилъ, за неоплатою перевозки и полежалаго, должно быть оставлено безъ послѣдствій, какъ явно противорѣчащее 1408 статьѣ тѣхъ же законовъ, которою положительно воспрещается подъ страхомъ гражданской и уголовной отвѣтственности продавать имущества, завѣдомо чрезъ насиліе или обманъ полученныя, и которая, само собою разумѣется, вовсе не отмѣняется силою устава общества, въ коемъ о таковой отмѣнѣ нигдѣ и ничего не упоминается. Признавая посему, что отвѣтчикъ вовсе не оспаривалъ принадлежности Кузьминову его товара, а потому и требованіе отъ него той квитанціи на сей товаръ, которая должна быть вручена ему по постановленію уголовнаго суда, незаслуживающимъ уваженія, и всѣ выводы повѣреннаго общества, что по сей квитанціи можетъ всякій предъявитель ея требовать означенный товаръ, лишенными правильнаго юридическаго основанія, такъ какъ товаръ этотъ, будучи возвращенъ по суду его дѣйствительному обладателю, Кузьминову, не можетъ уже принадлежать никакому другому лицу, кромѣ самого Кузьминова, а встрѣчный искъ къ Кузьминову неподлежащимъ удовлетворенію, вслѣдствіе чего обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда о возвращеніи Кузьминову сданнаго въ контору общества по квитанціи за № $^{216336}/_{14244}$ товара въ недѣльный срокъ и объ отказѣ обществу въ его встрѣчномъ искѣ оказывается правильнымъ и согласнымъ съ законами, Судебная Палата рѣшеніе это утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей,

присяжный повѣренный Смирновъ, объясняетъ: 1) что хотя отправленный чрезъ Россійское общество товаръ въ количествѣ 6 мѣстъ и оказался впослѣдствіи похищеннымъ у Кузьминова обманнымъ образомъ, но обстоятельство это не избавляло Кузьминова, заявившаго желаніе получить тотъ товаръ по праву собственника, отъ обязанности уплатить предварительно обществу расходы по перевозкѣ и храненію, такъ какъ съ момента принятія обществомъ того товара къ отправкѣ послѣдній въ силу устава общества сдѣлался обезпеченіемъ помянутыхъ расходовъ. Обязавъ Россійское общество возвратить Кузьминову отыскиваемый имъ товаръ безъ уплаты денегъ за провозъ и храненіе, Судебная Палата поступила и согласно съ дополнительными къ уставу Россійскаго общества правилами отъ 1 февраля 1852 г. и нарушила точный смыслъ § 37 и прим. къ 32 тѣхъ правилъ; 2) что такъ какъ въ настоящемъ случаѣ владѣніе имуществомъ Кузьминова было со стороны Россійскаго общества правильнымъ и основывалось на правилахъ устава общества, причемъ Кузьминову не было причинено обществомъ никакихъ обидъ, ущербовъ и убытковъ, то посему Судебная Палата, прекративъ правильное владѣніе отвѣчика имуществомъ истца, на основаніи 691 и 693 ст. X Т. I ч., относящихся до неправильнаго владѣнія, допустила тѣмъ самымъ нарушеніе точнаго смысла означенныхъ законоположеній, и 3) что Судебная Палата допустила также въ овоемъ рѣшеніи и нарушеніе точнаго смысла 339 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. тѣмъ, что не обсудила всѣхъ доводовъ, приведенныхъ въ апелляціонной жалобѣ и основанныхъ на дополнительныхъ къ уставу общества правилахъ, и ограничилась лишь общимъ заключеніемъ, что всѣ они не могутъ имѣть значенія для рѣшенія настоящаго спора по существу. По симъ основаніямъ Смирновъ ходатайствуетъ предъ Прав. Сенатомъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго правленія Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей, присяжнаго повѣреннаго Башилова, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ по существу спора тяжущихся сторонъ подлежитъ вопросъ: съ кого Россійское общество транспортированія кладей въ правѣ получить плату за провозъ и храненіе клади по условіямъ квитанціи въ пріемѣ ея въ транспорты: съ отправителя ли клади, или съ дѣйствительнаго хозяина оной, требующаго отобранія клади въ его пользу, какъ похищенной у него отправителемъ посредствомъ обмана. Нашъ дѣйствующій гражданскій законъ относитъ перевозку тяжестей сухимъ путемъ и водою къ предметамъ договора подряда и поставки (ст. 1738 Тома X ч. I); предоставляя обоюдному согласію договаривающихся сторонъ срокъ, цѣну и прочія условія подряда (ст. 1741 Т. X ч. I), законъ не содержитъ въ себѣ общихъ постановленій, которыми опредѣлялись бы всѣ правоотношенія, возникающія по поводу перевозки тяжестей и примѣненіемъ которыхъ могъ бы быть разрѣшенъ поставленный выше вопросъ. Обращаясь же къ спеціальному закону—къ уставу Россійскаго общества морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, опредѣляющему образъ дѣйствія его (2158 и 2197 ст. Т. X ч. I), Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ Высочайше утвержденныхъ 1 го февраля 1852 года дополнительныхъ правилахъ къ уставу сего общества изображено: § 37 „для полученія изъ конторъ общества доставленныхъ ими товаровъ или вещей надлежитъ представить выданныя при пріемѣ ихъ въ транспорты квитанціи (§ 23) и расчитаться на изложенныхъ на нихъ условіяхъ (§ 24)“. § 32 примѣчаніе: „если отправленная чрезъ общество кладь, на срокъ или безсрочно, не будетъ принята отъ него: въ 1 мъ случаѣ въ теченіе мѣсяца послѣ условленнаго въ квитанціи обязательнаго для пріемщика срока, а во 2 мъ—по истеченіи того же срока со времени прибытія клади къ мѣсту назначенія, то общество имѣетъ право продать ту кладь съ аукціона въ мѣстѣ прибытія клади или въ другомъ пунктѣ по своему усмотрѣнію, съ соблюденіемъ установленныхъ для аукціонной продажи правилъ. Вырученныя отъ продажи деньги обращаются на покрытіе всѣхъ платежей, причитающихся обществу по условіямъ квитанціи, а равно расходовъ, по-

несенныхъ имъ для продажи имущества. Оказавшійся засимъ остатокъ отсылается въ государственный банкъ для обращенія изъ процентовъ, съ которыми и выдается, въ случаѣ требованія онаго, отправителемъ клади въ теченіе 10 ти лѣтняго срока со дня продажи оной, а по минованіи сего срока поступаетъ въ распоряженіе правительства. Въ случаѣ непокрытія вырученными отъ продажи клади деньгами всѣхъ суммъ, причитающихся обществу къ полученію, отправитель обязанъ немедленно доплатить обществу недовырученную отъ продажи сумму". Въ приведенныхъ дополнительныхъ правилахъ 1 февраля 1852 г. не содержится никакихъ ограниченій въ отношеніи удовлетворенія общества причитающимися ему къ полученію платежами, обезпеченіемъ которыхъ служитъ принятая къ отправкѣ кладь. По точному смыслу означенныхъ правилъ, каждый получатель доставленной по назначенію клади,—безъ различія будетъ ли то собственникъ ея или не собственникъ,—не можетъ получить ее отъ общества, не расчитавшись съ нимъ на условіяхъ квитанціи въ пріемѣ клади, а право общества продать кладь для покрытія причитающихся ему платежей поставлено въ зависимость единственно отъ срока, а не отъ какихъ либо другихъ условій, не исключая и тѣхъ, которыя вели бы къ удостовѣренію относительно благонадежности отправителей и качествѣ отправляемой клади. Между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Московская Судебная Палата признала, что для рѣшенія спора тяжущихся по существу уставъ общества не можетъ имѣть значенія за силою 691, 693 и 1408 ст. Т. X. ч. I. Первая изъ сихъ статей предоставляетъ каждому отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія. Но общество не предъявляетъ права собственности на товаръ, составляющій предметъ иска Кузьминова, и не отказываетъ безусловно въ выдачѣ его: оно требуетъ только вознагражденіе за свой трудъ, состоявшій въ доставкѣ и сохраненіи товара; а такое требованіе существенно разнится отъ притязанія на самый товаръ. Ст. 1408 разумѣетъ тотъ случай, когда добытое преступнымъ образомъ имущество продается подъ видомъ собственнаго, съ цѣлью воспользоватся на правахъ хозяина вырученными за него деньгами, тогда какъ продажа обществомъ товара, на основаніи примѣч. къ § 32 дополнительныхъ правилъ 1 февраля 1852 г., составляетъ лишь способъ возмещенія причитающагося обществу вознагражденія за провозъ и сохраненіе товара, статья же 693 приведена Палатою, какъ видно изъ ея рѣшенія, въ подтвержденіе права общества отыскивать вознагражденіе за провозъ и сохраненіе клади съ отправителя ея, съ которымъ оно вступило въ договоръ, но такъ какъ въ уставѣ общества съ точностью опредѣленъ тотъ порядокъ, въ коемъ общество покрываетъ причитающіеся ему платежи, и такъ какъ изъ этого порядка не сдѣлано никакихъ изъятій, то несомнѣнно, что общество при полной возможности возместить причитающіеся ему платежи указаннымъ въ уставѣ способомъ не имѣетъ основанія обращать свои требованія къ отправителю клади помимо получателя ея. Усматривая изъ изложеннаго, что приведенныя Палатою статьи общаго гражданскаго закона опредѣляютъ иныя правоотношенія, а не тѣ, которыя представляются въ настоящемъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сими узаконеніями не можетъ отнюдь быть ограничиваемо точное примѣненіе правилъ спеціальнаго закона устава общ., опредѣляющаго единообразный порядокъ выдачи обществомъ посылокъ каждому получателю, будетъ-ли то самъ отправитель посылки или другое лицо, имѣющее право на полученіе посылки. Вслѣдствіе сего, приходя къ заключенію, что Судебная Палата, принявъ въ руководство къ рѣшенію спора тяжущихся вышеупомянутыя статьи X Т. I ч., явно нарушила тѣмъ прямой смыслъ § 37 и примѣч. къ § 32 дополнительныхъ правилъ 1 февраля 1852 г., т. е. того спеціальнаго закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, и силою котораго надлежало разрѣшить сей споръ (ст. 9 Уст. Гр. Суд.),—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію § 37 и прим. къ § 32 дополнительныхъ правилъ къ уставу Россійскаго общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей, и дѣло передать въ другой д—ъ той-же Палаты.

7.—1881 г. января 28 дня. *По прошенію повѣреннаго Мордхоя Гелеловича, Якова Гелеловича, объ отмѣнѣ рѣшенія Евпаторійскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Съ наслѣдниковъ умершаго бахчисарайскаго мѣщанина Ѳеодора Мухина и вдовы его Елисаветы Мухиной производилось взысканіе по четыремъ исполнительнымъ листамъ Мирового Судьи отъ 15 марта 1880 г. на удовлетвореніе бахчисарайскаго мѣщанина Дмитрія Палайдаки 700 руб. и судебныхъ издержекъ 52 р. На пополненіе означенныхъ взысканій непремѣнный членъ Евпаторійскаго Съѣзда Мировыхъ Судей поручилъ судебному приставу сего Съѣзда Муратову произвести при Съѣздѣ продажу дома съ двумя дворами, принадлежащаго Мухинымъ въ г. Бахчисараѣ. Торги судебнымъ приставомъ произведены 3 го іюля 1880 г. Въ 10 часовъ утра этого дня судебнымъ приставомъ были прочитаны торговые листы на продажу имѣнія Мухиныхъ, но въ это время желающихъ торговаться на это имѣніе не было, почему судебный приставъ приступилъ къ продажѣ прочихъ имѣній, назначенной на то число. По окончаніи всѣхъ прочихъ торговъ явились покупщики Гелеловичи, Бабаджанъ и Муратовъ и просили начать торгъ на имѣніе Мухиныхъ. Въ удовлетвореніе этой просьбы судебный приставъ въ 11 часовъ утра началъ торгъ на часть имѣнія, принадлежащую наслѣдникамъ Ѳеодора Мухина. Противъ оцѣночной суммы 75 р. высшую цѣну 93 р. предложилъ евпаторійскій мѣщанинъ Мордхай Гелеловичъ, за которымъ и осталась часть Ѳеодора Мухина. Торгъ былъ оконченъ въ 11 часовъ и 5 минутъ. Затѣмъ въ 11 часовъ и 10 минутъ былъ начатъ торгъ на часть Елисаветы Мухиной. Тогда явился купеческій сынъ Борисъ Розенштейнъ и заявилъ, что онъ предлагаетъ за принадлежащую Ѳеодору Мухину часть 300 р., но предложеніе это было судебнымъ приставомъ отвергнуто. Часть Елисаветы Мухиной осталась за тѣмъ же Мордхаемъ Гелеловичемъ въ предложенной имъ высшей цѣнѣ 506 руб. 5 іюля 1880 года опекунша надъ имуществомъ и малолѣтними сиротами Ѳеодора Мухина, вдова его Елисавета Мухина, и мѣщанинъ Дмитрій Палайдаки представили на имя непремѣннаго члена Евпаторійскаго Мирового Съѣзда жалобы, въ коихъ объясняя, что судебнымъ приставомъ не было объявлено желающимъ торговаться о производствѣ торговъ въ 11 часовъ утра вмѣсто первоначально назначенныхъ 10 часовъ и что судебный приставъ отвергнулъ предложенную нѣкоторыми покупщиками высшую цѣну за часть наслѣдниковъ Ѳеодора Мухина, просили не утверждать произведенныхъ торговъ и назначить новые. Непремѣнный членъ Мирового Съѣзда поданныя ему жалобы Мухиной и Палайдаки представилъ тогда же на разрѣшеніе Съѣзда. По докладѣ сихъ жалобъ и объясненія по содержанію оныхъ судебнаго пристава Муратова и по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣренныхъ жалобщиковъ и покупщика Мордхая Гелеловича, а также заключенія Товарища Прокурора, Мировой Съѣздъ нашелъ, что по производству 3 іюля торговъ на продажу имѣнія Мухиныхъ допущено судебнымъ приставомъ Муратовымъ отступленіе отъ точнаго исполненія порядка, изложеннаго въ 1048 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, гдѣ опредѣлительно установлено, что если въ 10 часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то судебный приставъ долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни; но если въ 12 часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то по требованію ихъ приставъ приступаетъ къ производству торга. Между тѣмъ, и. д. судебнаго пристава Муратовъ, не открывъ торговъ на имущество Мухиныхъ въ 11 часовъ за неявкой въ эту пору желающихъ, началъ продажу другихъ имуществъ, и затѣмъ, вмѣсто того, чтобы ожидать съ продажею имѣнія Мухиныхъ до 12 часовъ, какъ узаконено 1048 ст. Устава, открылъ эту продажу, съ явкой четырехъ желающихъ торговаться, въ 11 часовъ утра, при отсутствіи являвшихся раньше того и желавшихъ находиться при торгахъ, какъ лично въ нихъ заинтересованныхъ, опекунши Мухиной и Палайдаки, и таковую продажу окончилъ въ

11 часовъ и 5 минутъ, а затѣмъ въ 11 часовъ 10 минутъ продолжалъ продажу другой половины нераздѣльнаго имущества Мухиныхъ также въ нарушеніе 1048 статьи, а когда въ ту же пору явился купеческій сынъ Борисъ Розенштейнъ съ предложеніемъ за проданную первую половину имѣнія Мухиныхъ повышенія цѣны съ послѣдней данной Мордхаемъ Гелеловичемъ суммы 93 рубля на 300 р., то это предложеніе Розенштейна Муратовымъ отвергнуто, по руководству рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1877 г. № 178, которое, подтверждая точный смыслъ вышеприведенной 1048 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., неправильно Муратовымъ было согласовано съ объясненнымъ своимъ дѣйствіемъ, какъ нарушающимъ постановленіе 1048 ст. По таковымъ даннымъ, признавая произведенную исп. д. судебнаго пристава Муратовымъ продажу имущества вдовы и сиротъ Мухиныхъ неправильною, Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: по нарушенію судебнымъ приставомъ 1048 ст. Устава Гражд. Судопр., согласно 2 и 4 п.п. 1180 ст. того-же Устава, признать торги недѣйствительными. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Мордхая Гелеловича, Яковъ Гелеловичъ, ходатайствуетъ предъ Правительствующ. Сенатомъ объ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, причемъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1877 года № 178, объясняетъ: 1) что продажа имущества Мухиныхъ не была утверждена непремѣннымъ членомъ Съѣзда, а, между тѣмъ, отмѣнена Съѣздомъ, чѣмъ Съѣздъ нарушилъ 1134 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что 2 й и 4 п.п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд. подведены Съѣздомъ неправильно, ибо судебный приставъ не могъ знать, желаютъ ли торговаться Палайдаки и Мухина, а принять надбавку, предложенную Розенштейномъ, былъ уже не въ правѣ, за силою 1054 ст. Уст. Гр. Суд., въ виду окончанія торговъ на часть Ѳеодора Мухина, равно какъ судебный приставъ, на основ. 1048 ст. Устава Гражд. Судопр., не долженъ былъ ждать до 12 часовъ, когда явилось четверо желающихъ торговаться на имѣніе Мухиныхъ. Въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Гелеловича Елисавета Мухина и Палайдаки просятъ объ оставленіи той жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по силѣ 1134 ст. Уст. Гр. Суд. и согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Статкевича 1880 г. № 28, непремѣнный членъ Евпаторійскаго Мирового Съѣзда, получивъ жалобы Мухиной и Палайдаки, касающіяся производства публичной продажи имѣнія Мухиныхъ, долженъ былъ по выслушаніи заинтересованныхъ сторонъ, постановить свое опредѣленіе, а не представлять возникшій вопросъ на разрѣшеніе Мирового Съѣзда, въ который дѣло могло перейти лишь по жалобѣ той или другой стороны, но такъ какъ кассаторъ Гелеловичъ во время производства дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не указывалъ на означенную неправильность и приводитъ ее впервые въ кассаціонной жалобѣ, то это указаніе просителя не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія. По содержанію дальнѣйшихъ объясненій Гелеловича представляется къ разрѣшенію существенный вопросъ тотъ: по смыслу 1048 ст. Уст. Гражд. Суд., въ случаѣ неявки въ 10 часовъ желающихъ торговаться, въ правѣ ли судебный приставъ приступить къ производству торга ранѣе 12 часовъ? Въ статьѣ 1048 Устава Гражд. Судопроизводства изображено: „если въ 10 часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то судебный приставъ, производящій продажу, долженъ ожидать явки покупателей до двухъ часовъ пополудни; но если въ 12 часовъ явится не менѣе двухъ покупателей, то по требованію ихъ приставъ приступаетъ къ производству торга". Въ изданіи Судебныхъ Уставовъ, госуд. канцеляріи, содержащемъ въ себѣ изложеніе разсужденій, на коихъ они основаны, подъ статьею 1048 Устава Гражд. Судопроизводства изъяснено, что статья эта постановлена во избѣжаніе недоразумѣній относительно времени начатія торга и стѣсненій являющихся на торги. Сообразно указанной цѣли приведеннаго закона, вѣрнымъ средствомъ къ достиженію ея представляется точное опредѣленіе времени для начатія и окончанія торга. Въ отношеніи начатія торга 1048 статья Устава Гражд. Судопроизводства, по буквальному содержанію ея и по намѣренію законодателя, имѣетъ несомнѣнно тотъ смыслъ, что если въ

10 часовъ не явится никто изъ желающихъ торговаться, или явится только одинъ, то прежде наступленія второго назначеннаго срока для открытія торга, то есть 12 часовъ, судебный приставъ не въ правѣ приступить къ производству онаго, сколько бы ни явилось покупателей въ промежутокъ времени между десятью и двѣнадцатью часами. Лишь при соблюденіи такого вполнѣ опредѣлительнаго законнаго правила устраняются, въ интересѣ всѣхъ желающихъ торговаться, недоразумѣнія о времени дѣйствительнаго производства торга, и покупатели получаютъ возможность по своему усмотрѣнію располагать свободнымъ промежуткомъ времени, не опасаясь опоздать на торгъ, имѣющій открыться въ точно означенный моментъ. Въ виду изложеннаго заключеніе Евпаторійскаго Мирового Съѣзда, что судебный приставъ нарушилъ 1048 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства тѣмъ, что, за несостоявшимся въ 10 часовъ торгомъ, приступилъ потомъ къ производству торга ранѣе 12 часовъ, представляется вполнѣ согласнымъ съ точнымъ разумомъ упомянутаго закона, противоположное же сему толкованіе просителя, утверждающаго, что при явкѣ болѣе двухъ покупателей торгъ долженъ начаться прежде 12 часовъ, не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ. Такимъ образомъ, признавъ уважительною жалобу Мухиной и Палайдаки на нарушеніе, при производствѣ торга на имѣніе Мухиныхъ, статьи 1048, Мировой Съѣздъ имѣлъ законное основаніе отказать въ укрѣпленіи проданнаго имѣнія за покупателемъ Гелеловичемъ. Посему ссылка при этомъ Съѣзда еще на 2 и 4 п. п. 1180 стат. Уст. Гражданск. Судопроизводства является дополнительнымъ соображеніемъ, не могущимъ, какъ таковое, въ случаѣ признанія его неправильнымъ, служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія, которое, независимо отъ того, основано на соображеніи вполнѣ правильномъ. Въ настоящемъ дѣлѣ п. п. 2 и 4 статьи 1180, изъ коихъ послѣдній предусматриваетъ продажу имѣнія ранѣе срока, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ, а первый— неправильное устраненіе кого либо отъ торговъ, дѣйствительно не примѣнимы къ обстоятельствамъ даннаго случая, въ которомъ: а) имѣніе было продано не ранѣе дня, назначеннаго въ объявленіяхъ о продажѣ, а лишь до наступленія часа, опредѣленнаго для производства торга, и б) не допущены къ торгу лица, явившіяся не ко времени производства торга, а уже по окончаніи онаго, и при такихъ же условіяхъ отвергнута предложенная однимъ изъ покупателей, Розенштейномъ, высшая цѣна. Наконецъ, что касается рѣшенія Правительствующаго Сената 1877 г. № 178, то рѣшеніе это, опредѣляющее моментъ окончанія торга, не можетъ, какъ справедливо призналъ Мировой Съѣздъ, служить руководствомъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла, въ которомъ разсмотрѣнію подлежитъ вопросъ о моментѣ начатія торга. По приведеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшнія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Гелеловича, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

8.—1881 года января 28-го дня. *По прошенію повѣреннаго дочерей дѣйствительнаго статскаго совѣтника Вѣры и Екатерины Остроградскихъ, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Опредѣленіемъ Полтавскаго Окружнаго Суда 3 іюня 1875 г., состоявшимся въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи наслѣдниковъ къ имѣнію дѣйствительнаго статскаго совѣтника Іосифа Остроградскаго, было признано, что, на основаніи 1133 и 1005 ст. Т. X ч. I. дочери его должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія, а потому Судъ утвердилъ дочерей наслѣдодателя Екатерину, Вѣру и Марію въ одной четвертой части имѣнія, оставшагося послѣ смерти Остроградскаго, а брата ихъ Василія въ остальныхъ $^3/_4$ частяхъ. По исполнительному листу Окружнаго Суда означенныя три дочери Остроградскаго были на-

этомъ основаніи введены 26 іюня 1875 года въ общее съ братомъ Василіемъ владѣніе имѣніемъ отца; впослѣдствіи же сонаслѣдниками Василія въ 3/4 имѣнія признаны были братъ его Николай и племянникъ Михаилъ (отвѣтчики по сему дѣлу). Одна изъ сестеръ Остроградскихъ, Марія, 2-го іюня 1875 года вступила въ супружество съ Леготкинымъ и умерла 10 февраля 1877 года бездѣтною. Засимъ оставшіяся двѣ дочери Остроградскаго, дѣвицы Вѣра и Екатерина, признавая, что братъ ихъ Николай и опекуны племянника ихъ Михаила, въ виду 2, 3 и 6 п. п. 1005 ст. Т. X ч. I, неправильно удерживаютъ упадавшую сестрѣ ихъ Леготкиной 1/12 часть общей суммы доходовъ имѣнія, т. е. одну третью слѣдовавшую умершей часть изъ той четвертой части доходовъ общаго имѣнія, которая, согласно правиламъ Литовскаго Статута, слѣдуетъ по опредѣленію Окружнаго Суда 3 іюля 1875 года въ приданое никому иному, какъ только дочерямъ умершаго Осипа Остроградскаго, предъявили 2 сентября 1878 года къ Николаю и Михаилу Остроградскимъ искъ о признаніи за Вѣрою и Екатериною Остроградскими права собственности на 1/12 часть отцовскаго недвижимаго имѣнія, Харьковская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 1133 ст. Т. X. ч. I, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской имущество, оставшееся послѣ отца, обращается въ наслѣдство къ его законнымъ дѣтямъ мужскаго пола, а за смертью ихъ по праву представленія къ внукамъ; наслѣдство же дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ замѣняется назначеніемъ приданаго на основаніи 2 пун. 1005 ст. Т. X ч. I, по которому дочери при живыхъ братьяхъ должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія. Затѣмъ, по 7 п. 1005 ст., когда дѣвица, по смерти отца ея, выдана будетъ замужъ ея братьями, которые не выдѣлятъ слѣдующаго ей приданаго сполна, то ей въ семъ случаѣ дозволяется отыскивать своего приданаго въ теченіе 10 лѣтъ со вьемени выхода замужъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что право иска о присужденіи въ собственность слѣдующей въ приданное части изъ отцовскаго имѣнія для дочерей при жизни ихъ братьевъ возникаетъ лишь со времени выхода ихъ замужъ. А такъ какъ Вѣра и Екатерина Остроградскія въ бракъ еще не вступили, то предъявленный ими къ Николаю и Михаилу Остроградскимъ искъ въ настоящемъ его видѣ представляется преждевременнымъ. По этому главному основанію и находя: 1) что по объясненію истицъ сестра ихъ Леготкина, несмотря на вступленіе ея въ бракъ, слѣдующаго ей приданаго въ собственность не получила, а умерла лишь съ правомъ получить въ будущемъ приданое отъ братьевъ, искать же послѣ кого-либо правъ болѣе, чѣмъ тотъ самъ имѣлъ, законъ не разрѣшаетъ, и 2) если стать на ту точку зрѣнія, что чрезъ утвержденіе въ правахъ наслѣдства по опредѣленію суда 3 іюня 1875 г. Леготкина получила на 1/12 ч. имѣнія отца право собственности, то и истицъ слѣдуетъ признать удовлетворенными приданными, а потому онѣ не имѣютъ, по 6 п. 1005 ст. X Т. ч. I, права на часть Леготкиной, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ сестрамъ Остроградскимъ въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный ихъ указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою ст. 221, 2, 3, 6 и 7 п. п. 1005, 419 и 1104 Т. X ч. I, ссылаясь на источники 1005 ст. въ Лит. Стат. разд. III, арт. 17 § 1 разд. V арт. 3 § 2, 4, разд. V арт. 9 § 3 и 4 и разд. V арт. 19 § 2.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительст. Сенатъ находитъ, что возбуждаемый кассаціонною жалобою вопросъ о правѣ сестеръ требовать отъ братьевъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской выдѣла приданаго разрѣшается 264, 1005 и 1133 ст. Т. X ч. I. Въ первой изъ этихъ статей 264 постановлено, что братья обязаны по смерти родителей заботиться о сестрахъ своихъ—дѣвицахъ; эта статья основана на Лит. Ст. разд. V арт. 9 и 11, въ которыхъ постановлено (арт. 9 § 3): „братья обязаны до замужества прилично содержать сестеръ“, „а если бы (§ 4) прилично содержать не захотѣли, то таковымъ дѣвицамъ, пока онѣ не выйдутъ замужъ, должно быть содержаніе изъ ихъ частей, въ приданое имъ слѣдующихъ, и жить самимъ собою подъ управленіемъ опекуна, судомъ опредѣленнаго, а при вступленіи ихъ въ брачный союзъ дается имъ приданое изъ того имѣнія по постановленію Статута“. На основаніи 1005 ст. Т. X I ч. пун. 2, по смерти отца безъ назначенія при-

данаго дочерямъ незамужнимъ, дочери сіи при живыхъ братьяхъ должны получить приданое изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія; пун. 3: четвертая часть имѣній отцовскихъ назначается въ приданое всѣмъ дочерямъ дѣвицамъ, сколько бы ихъ ни было; п. 6: когда сестра, получившая приданое отъ братьевъ изъ четвертой части отцовскаго имѣнія, умретъ, не распорядившись онымъ при жизни и не оставивъ по себѣ дѣтей, то приданое ея поступаетъ къ той изъ сестеръ ея, которая не выдана еще въ замужество и приданаго не получала. Когда же братья захотятъ взять себѣ приданое таковой умершей сестры своей, то они вмѣсто того должны незамужней сестрѣ дать приданое по цѣнѣ своей четвертой части отцовскаго имѣнія, и п. 7: когда-жъ дѣвица по смерти отца ея выдана будетъ замужъ ея братьями, которые не выдѣлятъ слѣдующаго ей приданаго сполна, то ей въ семъ случаѣ дозволяется отыскивать своего приданаго въ теченіе 10 лѣтъ со времени выхода замужъ. Пун. 9: если дѣвица выдается въ замужество братьями ея, то слѣдующаго ей приданое должно быть обезпечено посредствомъ особой о томъ записи. Эти постановленія 1005 ст. имѣютъ источниками Лит. Ст. разд. 3, арт. 17, разд. V арт. 2, 3, 4 и 19, въ которыхъ постановлено (разд. 3 арт. 17 § 2): на сестеръ слѣдуетъ отъ братьевъ выдѣлъ приданаго соразмѣрно четвертой части всего отеческаго и купленнаго (отцомъ) имѣнія, когда бы дочь по смерти отца при выходѣ замужъ ни получила отъ братьевъ надлежащее выдѣла; братья (разд. V, арт. 2 § 4) прежде еще совершенія брака сестры должны смотрѣть, чтобы имѣніе взятя соотвѣтствовало приданому дѣвицы; затѣмъ въ V разд. арт. 3, послѣ указанія обязанности братьевъ дать приданое сестрамъ, постановлено въ § 4, что въ случаѣ расточенія братомъ отцовскаго имѣнія четвертая часть, сестрамъ принадлежащая, всегда имъ слѣдуетъ и онѣ имѣютъ право искать оной на томъ, въ чьемъ бы та часть владѣнія ни была. Изложенное въ 6 п. 1005 ст. X Т. правило содержится въ V разд. арт. 19 § 2: „а ежели жена, получивъ приданое отъ братьевъ своихъ изъ четвертой части, никому не записавъ онаго, умерла бездѣтна, въ такомъ случаѣ достается оное приданое не братьямъ, но сестрамъ ея такой, которая не имѣетъ опредѣленнаго себѣ приданаго и не выдана замужъ, однако же, буде братья пожелаютъ взять таковое оной сестры своей приданое, то вмѣсто онаго обязаны незамужней сестрѣ назначить приданое по оцѣнкѣ изъ всей четвертой части имѣнія, ибо по законамъ особенно назначена четвертая часть имѣнія безъ всякаго различія въ приданое дѣвицамъ, сколько бы ихъ ни было или только одна". Наконецъ, 1133 ст. Т. X ч. I, опредѣляя порядокъ наслѣдованія нисходящихъ въ Черниговской и Полтавской губер., основываясь на тѣхъ же арт. 17 разд. III арт. и 3 разд. V, установляетъ (п. 3), что наслѣдство дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ и ихъ нисходящихъ замѣняется назначеніемъ имъ приданаго на основаніи 2 п. 1105 ст. X Тома. Соображеніе приведенныхъ мѣстныхъ законовъ въ Черниговской и Полтавской губер. приводитъ къ слѣдующимъ выводамъ относительно правъ дочерей, оставшихся дѣвицами по смерти отца при живыхъ братьяхъ въ имѣніи отца: 1) наслѣдство такихъ дочерей въ имѣніи отца при сыновьяхъ замѣняется назначеніемъ имъ приданаго; 2) братья обязаны до замужества прилично содержать сестеръ; 3) приданое сестрамъ выдѣляется при вступленіи въ брачный союзъ; до того же времени четвертая часть, принадлежащая сестрамъ, можетъ быть, въ случаѣ неисполненія братьями обязанностей своей содержанія сестеръ и сохраненія части этой для сестеръ, ограждена постановленіями суда, если бы сестры или опекуны ихъ обратились къ содѣйствію онаго въ семъ именно отношеніи; 4) приданое получается всѣми сестрами изъ четвертой части всего оставшагося послѣ отца имѣнія; 5) въ случаѣ бездѣтной смерти сестры, получившей отъ братьевъ приданое изъ этой четвертой части безъ распоряженія онымъ, братья должны сестрамъ незамужнимъ дать приданое по цѣнѣ всей четвертой части отцовскаго имѣнія; 6) братья должны обезпечить слѣдующее сестрамъ приданое посредствомъ особой о томъ записи; 7) сестры, не получившія отъ братьевъ выдѣла приданаго сполна, могутъ отыскивать оное въ теченіе 10 лѣтъ со времени выхода замужъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата

не нарушила 1005 ст. I ч. X Т., признавъ, что право иска о присужденіи въ собственность слѣдующей въ приданое части изъ отцовскаго имѣнія для дочерей при жизни ихъ братьевъ возникаетъ лишь со времени выхода ихъ замужъ. Въ признаніи сего положенія собственно и заключается существенное основаніе рѣшенія Палаты объ отказѣ сестрамъ—дѣвицамъ Остроградскимъ въ искѣ о присужденіи имъ права собственности на 1/12 часть отцовскаго недвижимаго имѣнія. Что касается другихъ дополнительныхъ токмо соображеній Палаты, то во 1-хъ) Палата, основываясь на объясненіи самихъ истицъ о неполученіи сестрою ихъ Леготкиною приданаго въ собственность и о томъ, что она умерла лишь съ правомъ получить въ будущемъ отъ братьевъ, заключила, что искать послѣ нея болѣе правъ, чѣмъ она сама имѣла, законъ не разрѣшаетъ, а потому и принимая въ соображеніе, что Судебная Палата не опровергала при семъ опредѣленія Окружнаго Суда 3-го іюня 1875 года о признаніи за всѣми тремя дочерьми Осипа Остроградскаго права на полученіе приданаго не менѣе, какъ изъ четвертой части отцовскаго имѣнія, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что засимъ нарушенія статей 419, 1104 и 1005 Т. X ч. I въ рѣшеніи Палаты также не допущено и въ означенномъ дополнительномъ ея соображеніи и во-2-хъ) равнымъ образомъ и послѣднее соображеніе Палаты о полученіи уже Остроградскими приданаго есть не окончательное, а условное, выраженное не на основаніи положительныхъ фактовъ, установленныхъ по дѣлу, а на одномъ предположеніи Палаты въ случаѣ, какъ Палата выразилась, „если стать на ту точку зрѣнія, что Леготкина получила на 1/12 часть имѣнія отца право собственности", а посему и такъ какъ со стороны Николая и Михаила Остроградскихъ—отвѣтчикъ по дѣлу—не было никакого встрѣчнаго иска о какой либо долѣ въ четвертой части отцовскаго имѣнія, предназначенной въ охранительномъ порядкѣ по опредѣленію суда 3 іюня 1875 года, для полученія сестрами изъ всей этой четвертой части имѣнія приданаго, и Палата ничего не присудила отвѣтчикамъ, а только отказала двумъ оставшимся въ живыхъ дочерямъ Остроградскаго въ настоящемъ ихъ искѣ, признанномъ Палатою лишь преждевременнымъ до выхода ихъ замужъ, то Палата въ рѣшеніи своемъ не допустила нарушенія и въ послѣдней части своихъ соображеній 6 пун. 1005 ст. X Т. I ч., такъ какъ Палата въ сущности не умалила той четвертой части имѣнія Остроградскаго, изъ котораго дочери его должны получить приданое. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Остроградскихъ, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

9.—1881 г. января 28 дня. *По прошенію уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія государственнаго банка, губернскаго секретаря Николая Голынковскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія государственнаго банка, Леги Долгополова, на опредѣленіе Полтавскаго Окружнаго Суда о прекращеніи дѣла о несостоятельности купца Егора Аѳанасьева, нашла, что Окружный Судъ, разсматривая дѣло объявленнаго судомъ несостоятельнымъ должникомъ кременчугскаго купца Егора Иванова Аѳанасьева, по рапорту присяжнаго попечителя по дѣламъ его, Константина Видемана, объ увольненіи его отъ званія попечителя, нашелъ, что въ виду заявленія Видемана о томъ, что у несостоятельнаго Аѳанасьева никакого имущества, кромѣ 30 руб. 66 коп., взысканныхъ Кіевскою городскою полиціею, не оказалось и самъ онъ неизвѣстно гдѣ находится, препятствія къ увольненію Видемана отъ званія присяжнаго попечителя не встрѣчается, почему 20 февраля 1876 года опредѣлилъ: уволить Видемана отъ званія попечителя, а дѣло производствомъ прекратить. Оспаривая правильность этого опредѣленія, уполномоченный Полтавскаго отдѣленія государственнаго банка объясняетъ, что въ настоя-

щемъ положеніи дѣла о несостоятельности Аѳанасьева оно не можетъ быть прекращено, такъ какъ еще не опредѣлена степень самой несостоятельности. Приведенныя возраженія просителя не могутъ быть признаны уважительными: опредѣленіе свойства несостоятельности законъ (1990—1991 стат. Уст. Торг.) предоставляетъ общему собранію заимодавцевъ, которое разсматриваетъ и утверждаетъ представленное ему по этому предмету заключеніе конкурснаго управленія; между тѣмъ, изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла явствуетъ, что, кромѣ долговой претензіи Кіевской конторы государственнаго банка по векселямъ, никакихъ другихъ претензій на Аѳанасьева не предъявлено, и, слѣдовательно, ни о какомъ конкурсѣ и общемъ собраніи заимодавцевъ Аѳанасьева въ данномъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи; хотя законъ (1915 стат. Уст. Торг.) возлагаетъ на обязанность самого судебнаго мѣста исполненіе обязанностей конкурснаго управленія въ томъ случаѣ, когда послѣднее не можетъ быть учреждено, но и въ силу этого закона таковыя обязанности не могутъ быть исполнены судомъ въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ всего имущества у Аѳанасьева оказалось лишь взысканные Кіевскою полиціею 30 руб. 66 коп., кои, при отсутствіи другихъ кредиторовъ, кромѣ Полтавскаго отдѣленія государственнаго банка, и принадлежатъ сему послѣднему, и что самъ должникъ неизвѣстно гдѣ находится, что признается и самимъ просителемъ, а при такихъ обстоятельствахъ нѣтъ никакихъ законныхъ основаній ни къ дальнѣйшему производству дѣла, ни къ опредѣленію свойства несостоятельности Аѳанасьева, ибо опредѣленіе свойства несостоятельности возможно только при приведеніи въ извѣстность причинъ неоплатности. На основаніи вышеизложеннаго, не усматривая въ принесенной со стороны уполномоченнаго Полтавскимъ отдѣленіемъ государственнаго банка жалобѣ никакихъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Полтавскаго Окружнаго Суда, Судебная Палата, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора Палаты, опредѣлила: апелляціонную жалобу уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія государственнаго банка, коллежскаго секретаря Леги Долгополова, оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это постановленіе кассаціонной жалобѣ уполномоченный Полтавскаго отдѣленія государственнаго банка, губернскій секретарь Николай Голенковскій, проситъ отмѣнить оное, указывая на то, что, по 1915 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., если наличныхъ кредиторовъ менѣе трехъ, то обязанности конкурснаго управленія, перечисленныя въ 1900 ст. того же Устава, исполняются судомъ и по исполненіи этихъ обязанностей дѣло, согласно 2006 ст., оканчивается и сдается въ архивъ на случай будущихъ справокъ; но нѣтъ закона о прекращеніи дѣла за малоцѣнностью поступившаго въ массу имущества или отсутствіемъ и даже смертью должника, что видно и изъ 1879 ст. 3 и 4 п.п., согласно коимъ скрытіе должника изъ мѣста пребыванія служитъ даже основаніемъ къ признанію должника несостоятельнымъ; что въ законахъ о торговой несостоятельности установленъ только одинъ способъ прекращенія конкурснаго производства посредствомъ мировой сдѣлки (ст. 2015 и 2017); прекращеніе дѣла въ указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства случаяхъ (неподсудности, недостатка полномочія, неявки истца въ засѣданіе) точно также уничтожаетъ все предшествовавшее производство и не прерываетъ земской давности; такое же значеніе, повидимому, должно имѣть прекращеніе Окружнымъ Судомъ дѣла о несостоятельности Аѳанасьева, т.-е. уничтоженіе всего предшествовавшаго производства, въ томъ числѣ и объявленія должника несостоятельнымъ, и освобожденіе его отъ тѣхъ послѣдствій съ которыми связано для него окончаніе конкурснаго дѣла. Но это, очевидно, нарушаетъ права кредиторовъ и не основано на законѣ. Наконецъ, Палата неправильно уклонилась отъ опредѣленія свойства несостоятельности за отсутствіемъ должника и затруднительностью приведенія въ извѣстность причинъ неоплатности; если въ дѣлѣ не встрѣчается указанныхъ въ ст. 1860 Уст. Торг. обстоятельствъ, по которымъ несостоятельность можетъ быть признана несчастною, а равно указанныхъ въ ст. 1862 того же Устава признаковъ злостнаго банкротства, то должникъ долженъ быть признанъ, согласно 1861 ст., неосторожнымъ, ибо обстоятельства несостоятельности несчастной и подложной должны быть доказаны самими должниками или ихъ кредито-

рами; несостоятельность же неосторожная есть прямое послѣдствіе неоплатности, происшедшей отъ вины должника, относительно которой въ дѣлѣ не встрѣчается никакихъ сомнѣній.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всякое производство дѣла о несостоятельности имѣетъ цѣлью своею не только объявленіе должника несостоятельнымъ, ликвидацію его дѣлъ и удовлетвореніе его заимодавцевъ, но и опредѣленіе свойства его несостоятельности, сопровождаемое извѣстными, уже самимъ закономъ опредѣленными, послѣдствіями. Затѣмъ ни въ законахъ о несостоятельности, изложенныхъ въ Уставѣ Торговомъ, ни во Временныхъ Правилахъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности (прил. къ 223 ст. прим. Уст. Гр. Суд. Т. X ч. 2 изд. 1876 г.) не содержится правила, по которому одно отсутствіе должника или скрытіе его могли бы служить поводомъ къ прекращенію дѣла о несостоятельности,—напротивъ того, по силѣ 3 и 4 п.п. 1879 ст. Уст. Торг., скрытіе должника изъ мѣста своего пребыванія служитъ признакомъ несостоятельности и поводомъ къ признанію его несостоятельнымъ по состоянію его имущества и лица, а на то, чтобы производство о несостоятельности должно было въ этомъ случаѣ ограничиться однимъ разысканіемъ имущества и долговъ несостоятельнаго и распредѣленіемъ имущества его между кредиторами, безъ опредѣленія свойства несостоятельности скрывшагося, въ законахъ никакого указанія не имѣется. Посему заключеніе Палаты о неуважительности жалобы уполномоченнаго Полтавскаго отдѣленія государственнаго банка на прекращеніе Окружнымъ Судомъ дѣла о несостоятельности Аѳанасьева не можетъ быть признано правильнымъ. Препятствіемъ къ опредѣленію свойства несостоятельности его не можетъ служить и то приводимое Палатою обстоятельство, что законъ 1990—1991 ст. Уст. Торг. предоставляетъ оное конкурсному управленію и общему собранію заимодавцевъ, о каковыхъ въ данномъ дѣлѣ не можетъ быть рѣчи за непредъявленіемъ другихъ претензій кромѣ долговой претензіи Кіевской конторы государственнаго банка по векселямъ (переданной въ Полтавское отдѣленіе государственнаго банка), ибо, по 1915 ст. Торг. Уст., если число наличныхъ заимодавцевъ составляетъ менѣе трехъ, то конкурсъ не учреждается, а обязанности его исполняются тѣмъ судебнымъ мѣстомъ, подъ вѣдомствомъ коего открылась несостоятельность; по силѣ же ст. 15 Временныхъ Прав. о несостоятельности прилож. къ 223 ст. (прим.) Устава Гражданскаго Судопроизводства 2 ч. Т. X изд. 1876 года, когда конкурсное управленіе не можетъ быть выбрано по недостатку кредиторовъ (Уст. Торг. ст. 1915), то Судъ возлагаетъ на присяжнаго попечителя обязанность разысканія имущества, должнику принадлежащаго, продажи онаго, предъявленія исковъ и отвѣта по онымъ, что по данному дѣлу и было исполнено Окружнымъ Судомъ, между тѣмъ, Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено, что указанный въ ст. 1985 и послѣдующихъ порядокъ установленъ для производства такихъ дѣлъ о несостоятельности, по которымъ учрежденъ конкурсъ, и, слѣдовательно, не можетъ быть примѣненъ къ дѣлу, гдѣ обязанности, на конкурсѣ лежащія, приняты, согласно ст. 1915 Т. XI ч. 2 и ст. 15 Временныхъ Правилъ о несостоятельности, Окружнымъ Судомъ на себя, гдѣ общаго собранія быть не можетъ и гдѣ кредиторъ имѣетъ возможность, если желаетъ, представить суду свое мнѣніе о свойствѣ несостоятельности для принятія такового въ соображеніе при постановленіи судомъ по сему предмету заключенія (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 года № 496). Заключеніе Палаты, что Судъ не могъ исполнить возложенныя на него 1915 ст. Уст. Торг. обязанности по малоцѣнности имущества несостоятельнаго, каковое при отсутствіи другихъ кредиторовъ, кромѣ Полтавскаго отдѣленія государственнаго банка, по заключенію самой Палаты, и принадлежитъ сему послѣднему, ни на какомъ законѣ не основано. Что касается заключенія Палаты о возможности опредѣленія свойства несостоятельности только при приведеніи въ извѣстность причинъ неоплатности, то оно представляется неумѣстнымъ, такъ какъ одно отсутствіе должника не лишаетъ судъ возможности постановить по обстоятельствамъ дѣла свое по сему предмету заключеніе. Если же въ виду суда и не будетъ показаній

самого должника по этому предмету, то вредныя послѣдствія отъ сего должны пасть на самого скрывающагося. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что, по силѣ 1860 ст. Уст. Торг., свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла, въ настоящемъ же случаѣ это сдѣлано не было, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1915 ст. IX Т. ч. 2, и дѣло передать въ другой д—тъ той же Палаты.

10.—1881 г. января 28 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуновъ наслѣдниковъ Михаила Красильщикова, купца Ѳеодора Красильщикова и попечительницы купчихи Елены Красильщиковой, присяжнаго повѣреннаго Илларіонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Вартъ)

Приговоромъ отъ 10 мая 1834 г. Харьковское купеческое общество въ собраніи городской думы постановило указанную въ томъ приговорѣ землю городского вѣдомства отдать подъ постройку на оной 70 каменныхъ лавокъ съ платежемъ поземельныхъ ежегодно навсегда въ доходъ города съ первыхъ 35 мѣстъ по 40 р., а въ остальныхъ 35—по 20 р. асс. съ тѣмъ, что всякій, занявшій мѣсто подъ выстройку, долженъ устроить своимъ коштомъ, согласно фасаду и плану, лавку, которая затѣмъ считается собственностью его и его наслѣдниковъ. 29 января 1874 г. присяжн. повѣрен. Митрофанъ Купчиковъ, по довѣренности купца Михаила Красильщикова, владѣльца нѣсколькихъ изъ такихъ лавокъ, предъявилъ въ Харьковскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Харьковской думѣ за увеличеніе по постановленію отъ 28 сентября 1871 г. платы за означенную лавку и просилъ, на основаніи ст. 569, 570, 1530 X Т. ч. I, 148 Гор. Пол., признать приговоръ 10 мая 1834 г. подлежащимъ исполненію въ отношеніи Красильщикова во всѣхъ частяхъ, а Харьковскую городскую думу неимѣющею права увеличивать ежегодную плату за землю, на которой возведены лавки, принадлежащія Красильщикову. Харьковская Судебная Палата, на разсмотрѣніе которой поступило настоящее дѣло по апелляціи Харьковской городской управы на рѣшеніе Харьковскаго Окружнаго Суда, признавшаго искъ Красильщикова подлежащимъ удовлетворенію, нашла, что Харьковская городская управа, не отрицая правъ Красильщикова на принадлежащую ему лавку, вмѣстѣ съ тѣмъ объясняетъ, что возвышенная плата или акцизъ взыскивается съ лавки Красильщикова, какъ и съ прочихъ лавокъ, построенныхъ на городской землѣ на базарной площади въ продолженіе болѣе 10 лѣтъ, и это распоряженіе думы, а затѣмъ и городской управы, не было никѣмъ обжаловано и что поводомъ къ возвышенію платы за лавки послужило: во 1) несоотвѣтственность послѣднихъ съ планомъ и приговоромъ общества, а во 2) лавки предназначались для мелочной торговли, вслѣдствіе чего и цѣна за мѣста была назначена умѣренная, а не для оптовой, которая теперь въ нихъ производится. По содержанію иска Красильщикова и сдѣланныхъ противъ него возраженій со стороны управы слѣдуетъ прежде всего, не касаясь существа дѣла, разрѣшить вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ—судебномъ или административномъ—должны быть предъявлены возраженія по поводу обложенія городскою управою лавокъ, выстроенныхъ на городской землѣ, большею въ пользу города платою или акцизомъ, чѣмъ то означено въ приговорѣ самого городского общества. Обращаясь для разрѣшенія этого вопроса къ подлежащимъ законамъ, Судебная Палата нашла: содержаніе 148, 150, 153 ст. Город. Полож. показываетъ, что всѣ вообще дѣла частныхъ лицъ съ городскими общественными управленіями подлежатъ производству въ порядкѣ административномъ, за исключеніемъ лишь дѣлъ о нарушеніи гражданскихъ правъ, кои подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исковомъ. Слѣдуя такому указанію закона, необходимо притти къ заключенію, что разрѣшеніе поставленнаго вопроса въ томъ или другомъ смыслѣ вполнѣ зависитъ отъ того, можно ли признать нарушеніемъ гражданскихъ правъ Красильщикова

въ томъ обстоятельствѣ, что городская управа возвысила налогъ на лавку Красильщикова и взимаетъ его въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ опредѣлено въ приговорѣ, или же такое распоряженіе управы составляетъ предметъ ея дѣятельности по взиманію сборовъ вообще. Въ этомъ отношеніи Палата усматриваетъ, что Красильщиковъ, будучи собственникомъ лавки, имѣетъ право владѣть, пользоваться и распоряжаться таковою безъ всякаго посторонняго участія (423, 424 и 425 ст. X Т. ч. I) и что правонарушеніе въ отношеніи ко владѣнію Красильщикова могло послѣдовать лишь при посягательствѣ со стороны городской управы стѣснить владѣніе, пользованіе или распоряженіе Красильщикова лавкою, но такъ какъ такого посягательства въ данномъ случаѣ не было, то, очевидно, обложеніе лавки Красильщикова сборомъ въ пользу города, безъ всякаго притомъ нарушенія правъ владѣнія и пользованія таковой, не можетъ быть отнесено къ тѣмъ случаямъ, которые, согласно 148 ст. Гор. Пол., подлежатъ разсмотрѣнію судебной, а не административной власти. Этотъ выводъ нисколько не измѣняетъ и того обстоятельства, что настоящій искъ Красильщикова основанъ на общественномъ приговорѣ, которымъ опредѣлена плата за лавку навсегда одна и та же, такъ какъ и въ этомъ случаѣ Палата должна была войти въ обсужденіе такого распоряженія управы, которое, не нарушая правъ Красильщикова по владѣнію и пользованію лавкою, касается собственно круга дѣятельности управы по предмету взысканія сбора въ пользу города и, слѣдовательно, это ея распоряженіе, если оно въ чемъ-либо неправильно, за силою 150 и 152 ст. Гор. Пол., могло быть обжаловано и отмѣнено лишь въ порядкѣ административной подчиненности, а не путемъ иска, какъ того домогается Красильщиковъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Судебная Палата, руководствуясь притомъ и рѣш. Гражд. Касс. Д—та № 276 за 1875 г., опредѣлила: искъ купца Михаила Ивановича Красильщикова къ Харьковской городской управѣ признать неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный опекуна наслѣдниковъ Красильщикова, купца Ѳеодора Красильщикова и попечительницы купчихи Елены Красильщиковой, присяжн. повѣрен. Александръ Илларіоновъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во-1) 339 и 706 ст. оставленіемъ безъ разсмотрѣнія основанія иска, приговора Харьковскаго купеческаго общества 10 мая 1834 года (коимъ устанавливается плата за землю, а не за лавки, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты); во 2) 5 и послѣд. ст. 72, 55, 128—135, 137, 150 и 182 Город. Полож. неправильнымъ подведеніемъ иска Красильщикова подъ компетенцію административныхъ учрежденій; въ-третьихъ, 128, 148, 116, 117, 118 статьями Городового Положенія, 1, 2, 3, 4, Устава Гражданскаго Судопроизводства, 699 ст. прилож., 570, 1536 Т. X ч. I признаніемъ, что обложеніе лавки Красильщикова сборомъ въ пользу города безъ всякаго нарушенія правъ владѣнія и пользованія не можетъ быть отнесено къ случаямъ, подлежащимъ, по 148 ст. Город. Полож., разсмотрѣнію судебной власти, и, въ-четвертыхъ, выставленнаго Палатою кассаціоннаго рѣшенія 1875 года № 276 истолкованіемъ онаго въ смыслѣ общаго правила, отдѣленія компетенціи суда отъ компетенціи городской управы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности дѣлъ, возникающихъ изъ требованій частныхъ лицъ къ органамъ административной власти, неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената (рѣшенія 1871 года №№ 853, 1080; 1873 года №№ 1350, 1716; 1875 года № 276; 1876 года №№ 147, 391; 1877 года № 260; 1878 года №№ 87, 162, 128; 1879 года №№ 54, 65, 78 и друг.). Изъ состоявшихся по сему предмету рѣшеній видно, что требованія частныхъ лицъ признавались неподлежащими судебному разсмотрѣнію, когда оныя основаны были на нарушеніи права частнаго лица такимъ распоряженіемъ административнаго мѣста или лица, которое, относясь не къ сферѣ гражданскихъ правъ, составляетъ послѣдствіе дѣятельности его въ качествѣ представителя власти. Соображенія по сему послѣднему предмету подробно развиты въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1878 года № 162 и содержащееся въ оном указаніе относи-

тельно двойственнаго характера мѣстъ административнаго вѣдомства, т.-е. съ одной стороны, какъ отдѣльнаго юридическаго лица, а съ другой стороны какъ представителя власти, находитъ себѣ подтвержденіе по отношенію къ органамъ городского управленія, въ узаконеніяхъ, опредѣляющихъ кругъ ихъ дѣятельности и порядокъ обжалованія ихъ распоряженій, не касаясь совокупности всѣхъ предметовъ, относящихся до органовъ городского управленія, и останавливаясь въ предѣлахъ настоящаго дѣла только на поступающихъ въ пользу города денежныхъ платежахъ и сборахъ, Прав. Сенатъ не можетъ не замѣтить, что сопоставленіе 2063 ст. гл. IV, книга IV, разд. II Т. II Свод. Зак. изд. 1876 года, съ правилами, изложенными въ главѣ V того-же раздѣла указываетъ на существенное различіе между тѣми денежными средствами, которыя извлекаетъ городъ изъ принадлежащихъ оному имуществъ (гл. IV), и сборами въ пользу города, которые могутъ быть устанавливаемы на основаніи правилъ, приведенныхъ въ V главѣ. По отношенію къ первымъ изъ нихъ городское общество, какъ то выражено и въ рѣшеніи Правит. Сената 1873 года № 1716 по однородному дѣлу, представляется особымъ отъ казны субъектомъ права, а потому распоряженія по сему предмету касаются сферы гражданскихъ правоотношеній городского общества къ отдѣльнымъ частнымъ лицамъ, и вслѣдствіе сего возникающіе при столкновеніи взаимныхъ правъ обѣихъ сторонъ споры, согласно 1 ст. Уст. Гр. Суд. и 2095 ст. II Т. (148 ст. Город. Полож. 1870 г.), подлежатъ вѣдѣнію суда. Что же касается взысканія городскихъ сборовъ, упомянутыхъ въ 2075 ст. II Т., то въ этомъ отношеніи съ одной стороны органы городского управленія являются именно представителями власти, дѣйствуя въ сихъ случаяхъ въ предѣлахъ, установленныхъ въ законахъ (т. 2078, 2084 Т. II Свод. Зак.), а съ другой стороны, каждое частное лицо участвуетъ въ платежѣ сихъ сборовъ не въ силу особыхъ гражданскихъ правоотношеній съ городскимъ обществомъ, а какъ плательщикъ налога (рѣш. Правит. Сената 1877 года № 260), обязательнаго для него наравнѣ со всѣми лицами, или владѣющими однородными имуществами, или находящимися по своимъ занятіямъ и промысламъ въ одинаковыхъ условіяхъ. Вслѣдствіе сего и согласно примѣчанію къ 1 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 2085 II Т. Свод. Зак. (138 ст. Город. Полож.) признаетъ за взысканіями всякаго рода недоимокъ по установленнымъ въ пользу города сборамъ свойство безспорныхъ требованій, производящихся въ порядкѣ административномъ, а затѣмъ, на основаніи ст. 2097 и 2099 II Т. (150 и 152 Город. Полож. 1870 г.), жалобы на распоряженія по сему предмету частными лицами приносятся также въ порядкѣ административномъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата признала искъ Красильщикова неподлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ установленій на томъ основаніи, что обложеніе лавки его въ пользу города сборомъ въ большемъ противъ приговора 1834 года размѣрѣ, не составляя нарушенія правъ его владѣнія и пользованія означенною лавкою, не можетъ быть отнесено къ тѣмъ случаямъ, которые, согласно 148 ст. Город. Полож., подлежатъ разсмотрѣнію судебной, а не административной власти; между тѣмъ, изъ означеннаго приговора 1834 года видно, что въ оному опредѣленъ не сборъ за лавку, т.-е. за такого рода имущество, за которое всѣ обыватели, владѣющіе въ г. Харьковѣ лавками, обязаны нести установленный по закону налогъ (2075 ст. II Т.), а какъ плата за землю, составлявшую въ моментъ постановленія приговора собственность города и на которой возведена лавка истца. Въ виду сего заключеніе Палаты о признаніи этого дѣла неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ представляется неправильнымъ. Хотя Палата ссылается на рѣшеніе Правит. Сената 1875 года № 276, но это рѣшеніе не подтверждаетъ правильности сдѣланной ссылки, ибо въ оному Правит. Сенатъ призналъ неподлежащимъ судебному разсмотрѣнію требованіе частнаго лица, предъявленное противъ взысканія, наложеннаго на основаніи ст. 114 и 128 Город. Пол. (2061 и 2075 II Т. Свод. Зак., изд. 1876 г.), т. е. въ предѣлахъ дѣятельности городского управленія, какъ представителя власти. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Харьковской Судебной Палаты, по наруше-

нію 1 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же Палаты.

11.—1880 года декабря 10 и 1881 г. января 28 чиселъ *По прошенію купчихи Анны Васильевой объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Послѣ умершаго въ 1870 году купца Ивана Богомолова остались безъ завѣщательнаго распоряженія лавки въ Новоалександровскомъ рынкѣ, отъ продажи которыхъ, за покрытіемъ недоимокъ, выручено 1509 руб. 60 коп. Къ этому имуществу утверждена въ правахъ наслѣдства по закону дочь наслѣдодателя Анна Васильева, которая 15 марта 1877 года и получила сіе имущество изъ сиротскаго суда. Въ іюлѣ того-же года другая дочь Богомолова, Александра Сѣнина, предъявила у Мирового Судьи искъ къ своей сестрѣ, Аннѣ Васильевой, требуя присужденія ей, истицѣ, по праву законнаго наслѣдованія, съ отвѣтчицы $^1/_4$ изъ капитала 1509 руб. 60 коп., т.-е. 377 р. 40 коп. Искъ этоть Анна Васильева на разбирательствѣ у Мирового Судьи опровергала тѣмъ, что Иванъ Богомоловъ по духовному завѣщанію все свое движимое имущество предоставилъ своей вдовѣ и двумъ дочерямъ-дѣвицамъ Аннѣ и Еленѣ, воспретивъ замужнымъ дочерямъ Александрѣ Сѣниной и Маріѣ Кондратьевой вступаться въ это имущество. Но Мировой Судья, согласно съ возраженіемъ повѣреннаго истицы, имѣя въ виду, что въ представленномъ духовномъ завѣщаніи Богомолова не упоминается о тѣхъ лавкахъ, которыя находились въ Новоалександровскомъ рынкѣ и которыя впослѣдствіи правленіемъ рынка были проданы, и что къ вырученному капиталу, за покрытіемъ разныхъ недоимокъ, была утверждена Васильева въ правахъ наслѣдства не по духовному завѣщанію, а по закону, нашелъ искъ Сѣниной правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, возраженіе же противной стороны незаслуживающимъ уваженія, а потому, руководствуясь 81, 105, 129 и 133 ст. Устава Гражданскаго Судопроиз., опредѣлилъ: взыскать съ Васильевой въ пользу Сѣниной 377 рублей 40 коп. съ % съ 15 марта 1877 года и судебныхъ издержекъ 20 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ Васильева опровергала право Сѣниной на наслѣдство послѣ отца ея, Богомолова, въ виду содержанія духовнаго завѣщанія сего послѣдняго и просила вызвать и допросить трехъ указанныхъ ею свидѣтелей въ доказательство того, что Александра Сѣнина при выходѣ въ замужество была выдѣлена и награждена капиталомъ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, въ искѣ Сѣниной отказалъ и возложилъ на нее уплату судебныхъ издержекъ 3 руб. 90 коп. и за веденіе дѣла 37 р. 70 к. Вслѣдствіе поданной повѣреннымъ Сѣниной, присяжнымъ повѣреннымъ Деномъ, кассаціонной жалобы, дѣло это восходило на разсмотрѣніе въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, который опредѣлилъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ. Въ засѣданіи сего Съѣзда повѣренный Сѣниной, Денъ, просилъ, между прочимъ, о присужденіи судебныхъ издержекъ и о возвратѣ денегъ, взысканныхъ съ его довѣрительницы по рѣшенію С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда. Выслушавъ объясненія сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ нашелъ рѣшеніе, постановленное Мировымъ Судьею, совершенно правильнымъ и, руководствуясь ст. 81 и 129 Устава Гражданск. Судопр., опредѣлилъ: 1) Рѣшеніе Мирового Судьи утвердить; 2) взыскать обратно съ Васильевой въ пользу Сѣниной уплаченные ею по опредѣленію Мирового Съѣзда 41 руб. 60 коп. и 3) за веденіе настоящаго дѣла и судебныя издержки взыскать съ Васильевой въ пользу Сѣниной 50 рублей. Въ кассаціонной жалобѣ Васильева проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, причемъ объясняетъ: 1) что Съѣздъ, въ противность 4 п. 142 ст. Устава Гражданск. Судопроиз., не указалъ тѣхъ соображеній, на коихъ онъ основалъ свое

рѣшеніе; 2) что Мировой Съѣздъ оставилъ совершенно безъ разсмотрѣнія часть апелляціонной жалобы, заключающую въ себѣ ходатайство о вызовѣ и допросѣ свидѣтелей, не вызвалъ указанныхъ свидѣтелей и не постановилъ объ отказѣ въ этой просьбѣ, при несоблюденіи чего нарушилъ 142, 174 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что при постановленіи рѣшенія о присужденіи въ пользу истицы искомыхъ ею 377 р. 40 к. Мировой Съѣздъ присудилъ ей сверхъ того 41 р. 60 к., т.-е. тѣ издержки, которыя Сѣнина уплатила отвѣтчицѣ по рѣшенію Столичнаго Съѣзда, слѣдовательно, уважилъ такое ходатайство повѣреннаго истицы, котораго не было при разрѣшеніи дѣла въ 1 инстанціи суда и которое могло бы быть только предметомъ особаго иска, вслѣдствіе чего Съѣздъ нарушилъ 12 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) что Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи и признавая оное правильнымъ, тѣмъ самымъ какъ бы показалъ солидарность съ его выводами, а этими выводами, въ нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, извращается смыслъ духовнаго завѣщанія наслѣдодателя Богомолова, изъ коего видно, что онъ все свое имущество завѣщалъ въ пользу своей жены, а въ случаѣ ея смерти, завѣщанное, по его волѣ, должно перейти въ пользу ея, Васильевой, и тѣмъ же завѣщаніемъ онъ устранилъ отъ права наслѣдованія истицу Сѣнину.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе Васильевой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопр. неприведеніемъ въ рѣшеніи соображеній, на которыхъ оно основано, не заслуживаетъ уваженія, ибо Мировой Съѣздъ призналъ правильнымъ и утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, подкрѣпленное соображеніями по происходившему между тяжущимися спору, слѣдовательно, Съѣздъ принялъ соображенія, изложенныя въ рѣшеніи Судьи (к. р. 1874 г. № 746); 2) что Мировой Съѣздъ дѣйствительно не обсудилъ особо просьбы Васильевой о допросѣ свидѣтелей, выставленныхъ въ подтвержденіе того, что ея сестра Сѣнина при выходѣ въ замужество была выдѣлена и награждена капиталомъ, изъ чего Васильева выводила, что Сѣнина не имѣетъ права на участіе въ раздѣлѣ оставшагося послѣ отца ихъ, Богомолова, имущества, но, принимая во вниманіе: а) что по общему правилу, выраженному въ 409 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія; б) что, по смыслу 1002, 1003, 1006 и 1007 ст. X Т. ч. I, назначеніе приданаго должно быть опредѣлено письменнымъ актомъ—рядною записью и в) что Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (к. р. 1875 г. № 893), что, по смыслу приведенныхъ ст. Т. X ч. I, для удостовѣренія выдачи приданаго необходимо представленіе рядной записи въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ происходитъ между лицомъ, выдавшимъ и получившимъ приданое, слѣдуетъ притти къ заключенію, что Васильева, какъ наслѣдница Богомолова, утверждавшая, что Сѣнина отдѣлена выдачею ей отцомъ приданаго, обязана была доказать этотъ фактъ письменнымъ документомъ, а не свидѣтельскими показаніями, и что посему Мировой Съѣздъ недопросомъ свидѣтелей, выставленныхъ Васильевою, не нарушилъ закона; 3) что Правит. Сенатомъ было неоднократно разъясняемо (к. р. 1874 г. №№ 130 и 147; 1877 г. № 58 и др.), что отмѣна рѣшенія, приведеннаго въ исполненіе, само собою имѣетъ послѣдствіемъ и отмѣну мѣръ исполненія; посему въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ не только имѣлъ право, но и обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе заявленнаго во время состязанія на Съѣздѣ ходатайства повѣреннаго истицы Сѣниной объ обратномъ взысканіи съ отвѣтчицы Васильевой въ пользу Сѣниной уплаченныхъ ею по отмѣненному рѣшенію С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда судебныхъ издержекъ въ количествѣ 41 рубл. 60 коп., и удовлетвореніемъ этого ходатайства не нарушилъ указываемыхъ просительницею законовъ 12 и 163 ст. Уст. Гр. Судопроиз., и 4) что не заслуживаетъ уваженія и указаніе Васильевой на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I извращеніемъ, будто бы, смысла духовнаго завѣщанія Богомолова, ибо въ заключеніи Мирового Судьи, съ которымъ согласился Мировой Съѣздъ, о томъ, что въ означенномъ духовномъ завѣщаніи не упоминается о лавкахъ

въ Новоалександровскомъ рынкѣ, не усматривается никакого извращенія смысла завѣщанія. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Васильевой оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

12.—1880 г. декабря 17 и 1881 г. января 28 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго общества торговцевъ Александровскаго рынка, приложнаго повѣреннаго Рудольфова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску съ довѣрителей просителя отставнымъ штабсъ капитаномъ Подгорнымъ 400 руб. 25 коп.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный)

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по спору сторонъ и содержанію рѣшенія Съѣзда подлежитъ къ разрѣшенію общій вопросъ о томъ, какія суммы слѣдуетъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 августа 1866 г. устава общества торговцевъ Александровскаго рынка, отъ сказаннаго общества въ возвратъ лицу, выбывающему, на основаніи § 31 этого уст., изъ членовъ общества. Мировой Съѣздъ изъ совокупнаго соображенія §§ 31, 25, 8 и 9 уст. пришелъ къ заключенію, что выбывающій членъ имѣетъ право на полученіе въ возвратъ трехъ четвертей не только изъ внесенныхъ имъ наличными деньгами въ первоначальный складочный капиталъ, но и изъ всѣхъ тѣхъ платежей, которые имъ производились въ силу § 29 уст., въ томъ числѣ и по случаю сдѣланнаго обществомъ займа у С. Петербургскаго городского кредитнаго общества денегъ на постройку рынка. Рудольфовъ, повѣренный общества торговцевъ, ссылкою въ кассаціонной жалобѣ на тѣ же параграфы уст., которые послужили основаніемъ Съѣзду къ вышеозначенному выводу, доказываетъ, что выбывающій членъ имѣетъ право на полученіе съ общества въ возвратъ трехъ четвертей только изъ взноса, сдѣланнаго имъ наличными деньгами на образованіе первоначальнаго складочнаго капитала. Ни съ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, ни съ соображеніями Рудольфова, изложенными въ кассаціонной жалобѣ, нельзя вполнѣ согласиться. По § 6 уст. складочный капиталъ для возведенія зданій Александровскаго рынка опредѣленъ въ милліонъ руб., изъ коего половина вносится членами общества наличными деньгами въ опредѣленные сроки, а другая половина пріобрѣтается чрезъ залогъ возведенныхъ зданій и земли подъ оными въ С. Петербургскомъ городскомъ кредитномъ обществѣ. Въ § 8 опредѣлено, что членъ, не внесшій въ назначенный срокъ слѣдующихъ съ него наличныхъ денегъ, исключается изъ числа членовъ общества и изъ внесенныхъ уже имъ наличныхъ денегъ получаетъ въ возвратъ только три четверти, затѣмъ § 31 указываетъ на то, что членъ, не внесшій въ опредѣленный срокъ указаннаго въ § 29 платежа, такъ же исключается изъ общества и въ семъ случаѣ къ нему примѣняется вполнѣ § 8 уст. Изъ § 29, упоминаемаго въ § 31, видно, что съ членовъ общества въ опредѣленные сроки производится сборъ на расходы по обществу и, между прочимъ, на взносъ процентовъ въ кредитное общество за позаимствованный въ оному капиталъ. Часть этихъ процентовъ идетъ кредитному обществу въ вознагражденіе за пользованіе суженнымъ капиталомъ. Очевидно, что эта часть процентовъ, а равно и тѣ расходы, которые пошли на содержаніе рыночнаго зданія, не могутъ подлежать возвращенію выбывающему члену за все то время, въ которое онъ пользовался эквивалентомъ той части означеннаго занятаго капитала, которая упала на его долю эквивалентомъ, заключающимся въ выстроенномъ для него торговомъ помѣщеніи. Другая же часть процентовъ обращается на погашеніе даннаго кредитнымъ обществомъ взаймы капитала. Этими процентами долгъ кредитному обществу постепенно покрывается. Сдѣланная этимъ учрежденіемъ обществу торговцевъ ссуда составляетъ въ сущности тотъ же складочный капиталъ (§ 6 уст.) общества, но только образовавшійся не посредствомъ взноса членами наличныхъ денегъ, а посредствомъ займа. Посему со всякимъ уменьшеніемъ капитальнаго долга

кредитному обществу, увеличивается первоначальный складочный капиталъ, составившійся изъ наличныхъ денегъ. Въ виду сего, а равно и того, что въ § 31 уст. не говорится, что три четверти возвращаются неисправному члену изъ первоначальнаго капитала, составившагося изъ наличныхъ денегъ, а объясняется только, что въ семъ случаѣ примѣняются вполнѣ §§ 8 и 9 уст., право выбывающаго изъ общества члена на полученіе изъ трехъ четвертей и изъ тѣхъ денегъ, которыя изъ произведенныхъ имъ по § 29 платежей пошли на покрытіе капитальнаго долга кредитному обществу, представляется несомнѣннымъ. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ: 1) что объясненіе Рудольфова, повѣреннаго общества торговцевъ, о томъ, что Подгорный имѣетъ право на полученіе съ общества только трехъ четвертей изъ взноса наличными деньгами, сдѣланнаго въ первоначальный капиталъ, не заслуживаетъ уваженія, и 2) что Съѣздъ, присудивъ Подгорному, независимо отъ трехъ четвертей первоначальнаго складочнаго капитала, три четверти всѣхъ платежей, представленныхъ имъ въ правленіе общества торговцевъ Александровскаго рынка, а не три четверти изъ того, что изъ этихъ платежей пошло на погашеніе капитальнаго долга, поступилъ въ нарушеніе §§ 8, 29 и 31 Высочайше утвержденнаго 26 августа 1866 года уст. общества торговцевъ Александровскаго рынка. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С. Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію §§ 8, 29 и 31 уст. общества торговцевъ Александровскаго рынка, и дѣло передать въ С. Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

13.—1880 г. ноября 26 и 1881 г. января 28 чиселъ. *По прошенію пов. мѣщанина Александра Гиммельфарба, присяжнаго повѣреннаго Бухштаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. К. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Бернштейнъ выдалъ Гиммельфарбу 10 сентября 1871 года вексель срокомъ на 6 мѣсяцевъ, который, по сдѣланіи на немъ Гиммельфарбомъ бланковой надписи, былъ учтенъ въ Одесской конторѣ Государственнаго банка и по неплатежу протестованъ 20 марта 1872 года. Съ требованіемъ о взысканіи по векселю денегъ контора банка обратилась 23 марта 1872 года въ управленіе Одесскаго полиціймейстера. За неразысканіемъ должниковъ полицейское производство было прекращено 1 апрѣля 1872 года. Затѣмъ въ 1878 г. уполномоченный конторы банка предъявилъ къ Бернштейну и Гиммельфарбу искъ. Повѣренный бланконадписателя Гиммельфарба, присяжный повѣренный Бухштабъ, возразилъ, что вѣритель его долженъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности предъ конторою банка за потерею векселемъ силы вексельнаго права. Въ подтвержденіе сего заявленія Бухштабъ указалъ на то во-1 хъ) что предъявленію векселя для взысканія въ полицію не можетъ быть присвоено значенія, такъ какъ въ Одессѣ со времени введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ взысканіе по векселямъ должно было быть производимо не чрезъ посредство полиціи, но чрезъ посредство или окружнаго или коммерческаго суда; во-2 хъ) что, за непредъявленіемъ конторою банка иска въ теченіе двухъ лѣтъ со времени протеста, требованіе, простираемое къ Гиммельфарбу, уже не подходитъ подъ силу вексельнаго права, и въ 3 хъ) что вексель былъ протестованъ 20 марта 1872 года, ранѣе истеченія граціонныхъ дней, почему протестъ за несвоевременностью долженъ быть сочтенъ недѣйствительнымъ. Окружный Судъ отказалъ конторѣ банка въ искѣ. Одесская Судебная Палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда въ томъ вниманіи: 1) что указанія, содержащіяся въ ст. 77 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и въ ст. 28 Уст. Гр. Суд., въ силу разъясненія Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1866 года № 95; 1867 г. № 519; 1870 года № 28) Высочайше утвержденнаго 23 марта 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, могли получить примѣненіе въ отношеніи Одесскаго коммерческаго суда только съ 1 мая 1877 г., такъ какъ,

по разъясненію Правительствующаго Сената впредь до усиленія штатовъ коммерческихъ судовъ дѣла по протестованнымъ векселямъ должны были производиться попрежнему въ полицейскихъ учрежденіяхъ, а въ Высочайше утвержденномъ 23 марта 1877 года мнѣніи Государственнаго Совѣта прямо выражено, что лишь съ 1 мая 1877 года производства взысканій по всѣмъ протестованнымъ векселямъ съ лицъ, живущихъ въ г. Одессѣ и его уѣздѣ, возлагаются на коммерческій судъ, съ прекращеніемъ съ 1 мая 1877 года пріема ко взысканію векселей въ одесскихъ полицейскихъ управленіяхъ; 2) что посему контора Государственнаго банка правильно обратилась въ 1872 году къ содѣйствію полиціи и не можетъ быть сочтена пропустившею установленный, по 637 ст. Т. XI Уст. о векс., со времени протеста двухгодичный срокъ для представленія векселя ко взысканію; 3) что протестъ векселя учиненъ своевременно. Присяжный повѣренный Бухштабъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ постановленнаго Палатою рѣшенія, проситъ о возложеніи на Одесскую контору Государственнаго банка издержекъ кассаціоннаго производства.

По содержанію обжалованнаго рѣшенія и кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ Бухштабомъ, предлежатъ въ семъ дѣлѣ разрѣшенію слѣдующіе существенные вопросы: первый—правильно ли Палата пришла къ заключенію, что въ Одессѣ до 1 мая 1877 года вексельныя взысканія продолжали подлежать вѣдѣнію полицейскихъ установленій, несмотря на то, что, по ст. 77 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 года Положенія, никакое гражданское дѣло со дня введенія въ извѣстной мѣстности въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ (въ Одессѣ въ 1869 г.), не могло уже быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи, кромѣ суда коммерческаго, и второй—представляется ли законное основаніе-счесть, что, за предъявленіемъ въ 1872 г. конторою банка требованія о взысканіи по векселю въ управленіе Одесскаго полиціймейстера, гдѣ дѣло по этому предмету было прекращено въ томъ же 1872 г., за неразысканіемъ должниковъ, контора банка сохранила за собою право предъявить въ 1878 г. по этому векселю искъ съ бланконадписателя. По первому изъ приведенныхъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что въ отношеніи приведенія въ дѣйствіе правила, установленнаго ст. 77 Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, было встрѣчено по предмету вексельныхъ взысканій затрудненіе, приведшее къ тому, что дѣла по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ продолжали производиться попрежнему въ мѣстныхъ полицейскихъ установленіяхъ (рѣш. Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената 1870 года № 28); б) что это, вызванное необходимостью, изъятіе изъ установленнаго порядка устранено для г. Одессы лишь въ 1877 году послѣ воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 23 марта 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, коимъ установлено: производство взысканій по всѣмъ вообще протестованнымъ векселямъ, сохраняющимъ силу вексельнаго права, съ лицъ, имѣющихъ пребываніе въ г. Одессѣ и его уѣздѣ, возложить съ 1 мая 1877 года, въ видѣ временной мѣры, на Одесскій коммерческій судъ, прекративъ съ того же срока пріемъ ко взысканію векселей въ одесскихъ полицейскихъ управленіяхъ; в) что принятію до 1877 года въ нѣкоторыхъ случаяхъ Одесскимъ коммерческимъ судомъ къ производству дѣлъ по безспорнымъ вексельнымъ взысканіямъ нельзя присвоить значенія доказательства существованія для взыскателей обязанности обращаться и въ то время съ своими требованіями исключительно въ коммерческій судъ, и г) что при такихъ обстоятельствахъ заявленіе Бухштаба о томъ, будто бы вексель, по которому производится съ его вѣрителя взысканіе, утратилъ силу вексельнаго права по причинѣ представленія онаго въ 1872 году ко взысканію въ полицейское, а не въ судебное установленіе, представляется лишеннымъ правильнаго основанія. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію (637 ст. Т. XI ч. 2); б) что въ данномъ случаѣ, какъ усматривается изъ дѣла, за неотысканіемъ ни должниковъ, ни принад-

лежащаго имъ имущества, не было предпринято въ 1872 году какихъ-либо мѣръ взысканія со стороны полиціи, тогда же прекратившей производство, возникшее вслѣдствіе требованія конторы банка о взысканіи вексельнаго долга съ Бернштейна и Гиммельфарба; в) что при прекращеніи взысканія по векселю и невозобновленіи до истеченія двухгодичнаго срока со дня просрочки требованія по сему предмету вексель долженъ быть признанъ потерявшимъ силу вексельнаго права, такъ какъ двухгодичный срокъ для представленія векселей ко взысканію, какъ сопряженный съ сохраненіемъ за векселемъ извѣстныхъ матеріальныхъ правъ, долженъ быть признанъ срокомъ давностнымъ и быть подчиняемъ общему началу, по которому искъ начатый, но прекращенный, не прерываетъ теченія давности и такъ какъ допущеніемъ противнаго сему толкованія закона фактически уничтожилось бы значеніе опредѣленнаго закономъ двухгодичнаго срока для представленія векселей ко взысканію; г) что законнымъ, при неотысканіи Бернштейна и Гиммельфарба, способомъ къ огражденію своихъ интересовъ представлялось для конторы банка своевременное предъявленіе требованія или въ полицію объ исполненіи порядка, указаннаго въ ст. 649 XI Т. ч. I, или въ коммерческій судъ о признаніи должниковъ несостоятельными по силѣ п. 3 ст. 1879 Т. XI ч. 2, и д) что въ виду изложенныхъ соображеній заключеніе Палаты о сохраненіи спорнымъ векселемъ, по которому предъявленъ искъ въ 1878 г., силы вексельнаго права вслѣдствіе предъявленія въ 1872 году въ полицейское установленіе оказавшагося неисполнимымъ требованія о взысканіи, не можетъ быть признано правильнымъ. Посему, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ доводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ Бухштаба, и признавая преждевременнымъ требованіе его о присужденіи съ конторы банка издержекъ кассаціоннаго производства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 637 Т. XI ч. 2, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

14.—1880 г. октября 29 и 1881 г. января 28 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго австрійскаго подданнаго Николая Риттеръ фонъ Бухенталь Добровольскаго, присяжнаго повѣреннаго Лазарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Отставной подполковникъ Антонъ Керсновскій предъявилъ въ Кишиневскомъ Окружномъ Судѣ 31 октября 1877 года противъ помѣщика Николая Риттеръ фонъ Бухенталь Добровольскаго искъ на основаніи, совершеннаго 2 января 1865 года домашнимъ порядкомъ и написаннаго на листѣ простой бумаги приданнаго листа, по которому дворянка Екатерина Константиновна совмѣстно съ сыномъ своимъ Николаемъ Риттеръ фонъ Бухенталь Добровольскимъ, изъ коихъ послѣдній, въ лицѣ отца, а первая, заступно за мужа Петра Риттеръ фонъ Бухенталь Добровольскаго, по поводу брака дочери Елены Риттеръ фонъ Бухенталь-Добровольской съ дворяниномъ Антономъ Керсновскимъ, назначили въ приданое 20000 гульденовъ австрійскою монетою. На основаніи этого документа Керсновскій и требовалъ присудить ему съ отвѣтчика, какъ съ поручителя, 13008 руб. сер., причемъ сослался на 3, 7 и 23 пун. тит. 33 зак. Донича. Окружный Судъ нашелъ: 1) что истецъ Керсновскій ходатайствуетъ о взысканіи въ его пользу съ отвѣтчика Риттеръ фонъ Бухенталь-Добровольскаго 13008 руб., назначенныхъ Еленѣ Риттеръ фонъ Бухенталь Добровольской въ приданое при выдачѣ ея замужъ за Керсновскаго по приданному листу отъ 2 го января 1865 года; 2) что, по смыслу мѣстныхъ законовъ Арменопуло (кн. 4 тит. 8 стр. 60 и 67), приданое хотя и находится въ управленіи мужа, но составляетъ собственность жены, и мужу предоставляется пользоваться только доходами съ приданаго; 3) что посему заявленное Керсновскимъ требованіе о присужденіи въ его пользу самаго приданаго, назначеннаго его женѣ и составляющаго ея собственность, оказывается несогласнымъ съ вышеприведенными узаконеніями, а потому и неподлежащимъ удовлетворенію, согласно 366 стат. Устава

Граждан. Судопроизвод.; 4) что въ виду этого оказывается излишнимъ обсуждать возбужденный истцомъ въ засѣданіи вопросъ о давности, и по симъ основаніямъ, и руководствуясь 1 пун. 718 стат. Устава Граждан. Судопроизвод., Кишиневскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ 17 го октября 1878 года опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на означенное рѣшеніе Керсновскій изъяснилъ, что на основаніи законовъ Арменопуло (кн. IV тит. 8 стр. 84 и кн. III тит. 4 стр. 244) онъ просилъ объ удовлетвореніи его отвѣтчикомъ 13008 рублями, составляющими приданое жены его, но просить о взысканіи этого капитала съ отвѣтчика въ свою пользу онъ даже и не могъ по самому существу означеннаго капитала. Присовокупляя, что онъ дѣйствительно неточно изложилъ требовательный пунктъ искового прошенія и что въ настоящей жалобѣ онъ выражаетъ свои требованія опредѣлительнѣе, Керсновскій просилъ взыскать въ пользу его жены, Елены Керсновской, 13008 руб. сер., съ передачею сего капитала ему, Керсновскому. Въ объясненіи на апелляцію Николай Добровольскій-Риттеръ фонъ-Бухенталь изъяснилъ: 1) что такъ какъ по мѣстн. законамъ приданое составляетъ собственность жены, то безъ ея уполномочія мужъ не въ правѣ ходатайствовать о присужденіи приданаго; 2) что ходатайство Керсновскаго въ первой инстанціи о присужденіи приданаго въ его пользу, а въ апелляціонной инстанціи о присужденіи того же приданаго въ пользу жены заключаетъ въ себѣ измѣненіе по существу исковыхъ требованій, каковое измѣненіе воспрещено силою 332 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) что приданный листъ совершонъ 2 го января 1865 года, а искъ предъявленъ 8 го февраля 1875 года, т. е. по истеченіи десятилѣтней земской давности, и 4) что приданный листъ подписанъ имъ заступно за отца, т. е. въ качествѣ его повѣреннаго, слѣдовательно, искъ долженъ быть предъявленъ не къ нему одному, а ко всѣмъ наслѣдникамъ покойнаго отца. По симъ основаніямъ Добровольскій просилъ признать искъ Керсновскаго неподлежащимъ удовлетворенію, оставить жалобу его безъ послѣдствій и рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. Въ публичномъ засѣданіи Судебной Палаты присяжный повѣренный Ломинскій поддерживалъ апелляцію вѣрителя своего, Керсновскаго, добавивъ, что по мѣстнымъ законамъ приданое взыскиваетъ мужъ, что давность не пропущена и что отвѣтчикъ представляется единственнымъ наслѣдникомъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Одесская Судебная Палата нашла: что въ исковыхъ и апелляціонныхъ требованіяхъ Керсновскаго не обнаруживается воспрещаемаго 332 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства существеннаго различія, потому что въ апелляціонной жалобѣ предъявлена просьба о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу жены истца обѣщаннаго ей приданаго съ передачею онаго ему, Керсновскому, а въ исковомъ прошеніи Керсновскій выразилъ требованіе, чтобы отвѣтчикъ удовлетворилъ его, Керсновскаго, назначенною женѣ его въ приданое суммою, и въ этихъ выраженіяхъ вовсе не содержится домогательства о взысканіи приданаго въ пользу истца, Керсновскаго; самый же искъ о приданомъ правильно предъявленъ Керсновскимъ къ одному отвѣтчику, такъ какъ, по удостовѣренію повѣреннаго истца, Николай Добровольскій является единственнымъ наслѣдникомъ своего покойнаго отца и сіе удостовѣреніе отвѣтчикомъ не опровергнуто, независимо отъ того, что онъ не указалъ своихъ сонаслѣдниковъ. Возраженія его, что мужъ не въ правѣ отыскивать приданое на томъ основаніи, что оно составляетъ собственность жены, совершенно невѣрно и опровергается зак. Арменопуло кн. 4 тит. VIII стр. 54, по. которому послѣ заключенія брака не жена, а мужъ взыскиваетъ приданое съ того, кто обѣщалъ оное; ссылка же Николая Добровольскаго на то, что право на искъ еще до начатія онаго погасилось истеченіемъ десятилѣтней земской давности, также не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо, по закону Арменопуло кн. 4 тит. IX стр. 70-я, мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе десяти годовъ требовать назначенное ему приданое, а, между тѣмъ, отвѣтчикомъ не только не представлено доказательствъ, но даже не сдѣлано указанія, что жена истца скончалась и съ тѣхъ поръ прошло уже десять лѣтъ. Признавая вслѣдствіе сего всѣ возраженія Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь-Добровольскаго противъ иска Керсновскаго неосновательными и

принимая во вниманіе: 1) что отвѣтчикомъ не оспорена подлинность домашняго приданнаго листа 2 января 1865 г., выданнаго самимъ имъ въ лицѣ своего отца, Петра Ѳеодоровича, и женою послѣдняго, Екатериною Константиновною, заступно за него, почему означенный актъ, на основаніи 458 и 459 ст. Уст. Гр Суд., имѣетъ полную силу; 2) что содержаніемъ означеннаго акта удостовѣряется, что по поводу брака истца съ сестрою отвѣтчика, дѣвицею Еленою Добровольскою, назначено въ приданое 20000 гульденовъ австрійскою монетою; 3) что кончина Петра и его жены, Екатерины Риттеръ фонъ-Бухенталь-Добровольскихъ представляется, по 480 ст. Уст. Гр. Суд., безспорнымъ обстоятельствомъ, не требующимъ доказательствъ, за признаніемъ онаго отвѣтчикомъ, и 4) что съ его стороны не сдѣлано также возраженія противъ исчисленной истцомъ соотвѣтственно показанной въ актѣ иностр. монетѣ на россійскую монету стоимости назначеннаго приданаго, Одесская Судебная Палата признала по всѣмъ вышеприведеннымъ обстоятельствамъ и законамъ Арменопуло, а также въ силу тѣхъ же законовъ кн. 3 тит. IV стр. 244 и кн. 4 тит. VIII стр. 60 и 67, искъ Керсновскаго доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а потому и руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: взыскать съ австрійско подданнаго помѣщика с. Гримештъ Николая Риттеръ-фонъ-Бухенталь Добровольскаго, тринадцать тысячъ восемь рублей, назначенныхъ въ приданое за сестрой его, Еленой, съ передачей этихъ денегъ въ управленіе мужа ея, Елены, отставного подполковника Антона Керсновскаго и состоявшееся по сему дѣлу 17 октября 1878 года рѣшеніе Кишиневскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный Николая Риттера-фонъ Бухенталь Добровольскаго, присяжный повѣренный Лазаревъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ: 1) что Судебная Палата нарушила 332 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не признала послѣдовавшаго въ апелляціонной жалобѣ Керсновскаго измѣненія исковыхъ его требованій, несмотря на то, что въ исковомъ прошеніи Керсновскій ходатайствовалъ учинить распоряженіе объ удовлетвореніи его, Керсновскаго, тринадцатью тысячами восемью рублями и требовалъ ихъ съ отвѣтчика, какъ съ поручителя по приданому листу, а въ апелляціонной жалобѣ истецъ, указывая на то, что Бухенталь-Добровольскій является, будто бы, единственнымъ наслѣдникомъ отца своего, ходатайствуетъ взыскать съ него въ пользу жены своей Елены Керсновской 13008 руб. сер., съ передачею сего капитала ему, Керсновскому. Изъ этого, по мнѣнію просителя, ясно, что послѣдовало измѣненіе какъ основаній иска, такъ и исковыхъ требованій, а именно: въ исковомъ прошеніи основаніемъ иска являлось поручительство по приданому листу, а въ апелляціонной жалобѣ то обстоятельство, что отвѣтчикъ, будто бы, единственный наслѣдникъ своего отца, а потому и обязанъ отвѣчать за приданое; въ исковомъ прошеніи Керсновскій ходатайствовалъ объ удовлетвореніи его 13008 руб., а въ апелляціонной жалобѣ—взыскать эти деньги въ пользу жены, т. е. въ пользу другого лица, не участвовавшаго въ предъявленіи иска, такъ что послѣдовало измѣненіе въ лицѣ, въ пользу коего требовалось присужденіе. Результатомъ же такого измѣненія въ лицѣ было то, что въ резолютивной части рѣшенія послѣдовало присужденіе 13008 рублей сер. безъ обозначенія, въ пользу кого такое присужденіе сдѣлано; 2) что Судебная Палата нарушила 366 стат. Устава Граждан. Судопр. и 1259 ст. Т. X ч. I Зак. Граждан. Судебная Палата нашла, что самый искъ о приданомъ правильно предъявленъ Керсновскимъ къ одному отвѣтчику, такъ какъ, по удостовѣренію повѣреннаго истца, Николай Добровольскій является единственнымъ наслѣдникомъ своего покойнаго отца, и сіе удостовѣреніе не опровергнуто отвѣтчикомъ, независимо отъ того, что онъ не указалъ своихъ сонаслѣдниковъ. Такимъ образомъ, одно удостовѣреніе повѣреннаго истца принято Судебною Палатою за достовѣрное доказательство того, что Бухенталь Добровольскій единственный наслѣдникъ своего покойнаго отца, и Судебная Палата возложила на него обязанность опровергнуть это голословное и, по словамъ просителя, ложное удостовѣреніе, въ чемъ Палата легко могла убѣдиться: а) изъ приданнаго листа, въ которомъ сказано: „совмѣстно съ сыномъ своимъ однимъ изъ старшихъ наслѣдниковъ Николаемъ Петровичемъ Риттеръ фонъ-Бухенталь-Добровольскимъ“; б) изъ объясненія на апелляціонную жалобу, въ которомъ

отвѣтчикъ писалъ: „приданный листъ подписанъ мною заступно за отца, т. е. въ качествѣ его повѣреннаго, слѣдовательно, искъ не долженъ быть обращенъ ко мнѣ, какъ къ прямому отвѣтчику, а долженъ быть предъявленъ ко всѣмъ наслѣдникамъ покойнаго отца". Засимъ Судебная Палата не привела закона, который обязывалъ бы просителя указывать всѣхъ своихъ сонаслѣдниковъ или опровергать голословное удостовѣреніе истца, на которомъ лежитъ onus probandi—обязанность доказать, что проситель дѣйствительно является единственнымъ наслѣдникомъ своего покойнаго отца и что на немъ одномъ лежитъ обязанность отвѣчать за его долги; 3) что Судебная Палата нарушила 2326 стат. Т. X ч. I. Изъ содержанія приданнаго листа Судебная Палата не могла не усмотрѣть, что оный выданъ не лично покойнымъ отцомъ отвѣтчика, а его женою и сыномъ,—послѣднимъ, какъ сказано, въ лицѣ отца, а первою заступно за мужа. Такимъ образомъ, оказывается, что и жена и сынъ дѣйствовали не лично, а въ качествѣ повѣренныхъ, представителей, а посему Судебной Палатѣ слѣдовало разрѣшить, доказано-ли истцомъ право Николая и Екатерины Добровольскихъ на представительство за Петра Добровольскаго и обязателенъ-ли приданный листъ для просителя, какъ для поручителя, по исковому прошенію Керсновскаго, или какъ для одного изъ наслѣдниковъ Петра Бухенталя-Добровольскаго по апелляціонной жалобѣ; 4) что Судебная Палата нарушила 571 и 1006 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд. и Высочайше утвержден. мнѣніе Государственнаго Совѣта 15 декабря 1847 года (Полное Собраніе 1847 года № 21794). Придавъ юридическое значеніе домашнему приданому листу, Судебная Палата нарушила вышеприведенныя статьи закона, ибо коль скоро въ законѣ опредѣленъ порядокъ совершенія письменныхъ договоровъ, въ данномъ случаѣ рядной записи или приданаго листа, коль скоро по 1006 ст. для рядной записи требуется явка оной у крѣпостныхъ дѣлъ, а по спеціальному вышеприведенному закону № 21794 законъ этотъ распространенъ на Бессарабію, то Судебная Палата не имѣла уже права въ нарушеніе закона давать значеніе и силу домашней рядной записи или приданному листу; 5) что Судебная Палата нарушила 262 и 4 п. 584 ст. Устава Гражд. Судопр., 130 ст. II Тома 2 части Учр. Бессараб. губ., шестикнижія Арменопуло кн. III тит. 4 стр. 244, кн. IV тит. 8 стр. 54, 60 и 67, зак. Донича тит. 33 §§ 1, 3, 17 и 19. Кишиневскій Окружный Судъ въ своемъ рѣшеніи правильно и согласно со смысломъ мѣстныхъ законовъ (шест. Арм. кн. 4 тит. VIII стр. 60 и 67) призналъ, что приданое жены, хотя и находится въ управленіи мужа, но составляетъ собственность жены, и мужу предоставляется пользоваться только доходами приданаго, а посему Судебная Палата, сославшаяся въ своемъ рѣшеніи на эти же законы и, какъ видно, согласившаяся съ тѣмъ, что жена имѣетъ право собственности на приданое, но допустившая, что мужъ имѣетъ право требовать, отыскивать оное, безъ уполномочія жены, поступила въ нарушеніе шест. Арм. кн. 4 тит. 8 стр. 67 и зак. Донича т. 33, §§ 1, 3, 17 и 19, въ которыхъ находятся узаконенія, противорѣчащія приведенному Судебной Палатой узаконенію шест. Арм. кн. IV тит. 8 стр. 54 и должна была, въ виду противорѣчія мѣстныхъ законовъ, поступить по 130 стат. II Т. 2 ч., т. е. примѣнить русскіе законы, и ни въ какомъ случаѣ не могла допустить измѣненія исковыхъ требованій о присужденіи въ пользу жены истца и постановить присужденіе денегъ, безъ указанія лица, въ пользу коего она присуждаетъ, безъ представленія Керсновскимъ уполномочія отъ его жены; 6) что Судебная Палата нарушила 2 п. 718 ст. Уст. Гр. Суд., 213 ст. Т. X ч. 2 Зак. о суд., шест. Арм. кн. IV тит. IX ст. 70, зак. Донича тит. 33 § 15. Заключеніе Судеб. Палаты, что ссылка отвѣтчика на то, что право на искъ еще до начатія онаго погасилось истеченіемъ десятилѣтней земской давности, не можетъ быть принята въ уваженіе, ибо, по закону Арменопуло кн. 4 тит. IX стр. 70, мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе десяти годовъ требовать назначенное ему приданое, а, между тѣмъ, отвѣтчикомъ не только не представлено доказательствъ, но даже не сдѣлано указанія, что жена истца скончалась и съ тѣхъ поръ прошло уже 10 лѣтъ, является также неправильнымъ. Отвѣтчикъ не взялъ бы доказывать, какъ того желаетъ Сул. Палата, что жена Керсновскаго умерла, когда она жива, и Керсновскаго безъ

всякаго уполномочія съ ея стороны требуетъ въ ея пользу присужденія денегъ. Неправильно также Палата примѣнила къ настоящему дѣлу законъ Арменопуло кн. 4 тит. IX стр. 70, когда въ законахъ Донича тит. 33 § 15 есть узаконеніе, спеціально относящееся къ данному случаю, а засимъ нельзя не признать, что прежніе иски о приданомъ, прекращенные по винѣ истца производствомъ, не прервали теченія десятилѣтней земской давности со дня выдачи приданнаго листа. По симъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и возложить на Керсновскаго издержки кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы предстоитъ разрѣшить два главныхъ и существенныхъ вопроса, а именно: 1) кто имѣетъ право иска о приданомъ обѣщанномъ, но еще невыданномъ, мужъ или жена, и 2) съ какого момента начинается теченіе давности для иска о приданомъ, съ момента ли совершенія брака, или съ момента смерти жены. Обсуждая первый вопросъ въ связи съ указаніемъ касаатора на допущенное Судебную Палатою измѣненіе въ исковыхъ требованіяхъ и на существующее, будто бы, въ законахъ Арменопуло и Донича противорѣчіе касательно вопроса, кому принадлежитъ право иска объ обѣщанномъ, но невыданномъ приданомъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону Арменопуло кн. 4 тит. 8 стр. 54 „послѣ заключенія брака не жена, а мужъ взыскиваетъ приданое съ того, кто обѣщалъ оное". Буквальное и вполнѣ ясное содержаніе сей статьи приводитъ къ тому несомнѣнному выводу, что послѣ совершенія брака право иска объ обѣщанномъ приданомъ принадлежитъ мужу, и такое право вполнѣ объясняется какъ свойствомъ самаго приданаго, находящагося по закону въ пользованіи и управленіи мужа для поддержанія тягостей брачной жизни, такъ и обязанностью мужа или его наслѣдниковъ отвѣтствовать за приданое и возвратить его тѣмъ, кому оно, по прекращеніи брака, будетъ слѣдовать по закону даже и въ томъ случаѣ, если бы мужъ въ установленный со дня совершенія брака срокъ приданаго не истребовалъ (Арм. кн. 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169). Несомнѣнно, въ законѣ Арменопуло кн. 4 тит. 8 стр. 67, въ которомъ сказано: „приданое хотя и находится въ управленіи мужа, однако, принадлежитъ женѣ, и по сей причинѣ, если зайдетъ тяжба о полѣ, данномъ въ приданое, то жена взыскиваетъ оное, ибо оно ей слѣдуетъ, и если она не взыщетъ, то лишается права имѣть его въ приданомъ", заключается, какъ будто, противорѣчіе съ вышеприведеннымъ закономъ, но такое противорѣчіе только кажущееся: послѣдній законъ имѣетъ въ виду не иски о приданомъ обѣщанномъ, а о приданомъ, уже выданномъ, и говоритъ спеціально о томъ случаѣ, когда земля, въ приданное обѣщанная и уже переданная, отсуждена въ пользу третьяго лица и вслѣдствіе такого отсужденія перестала принадлежать къ составу приданаго. Въ этомъ случаѣ искъ объ очисткѣ или о гарантіи, касаясь прямо и непосредственно интересовъ жены, принадлежитъ ей, ибо ни мужъ, ни его наслѣдники, по прекращеніи брака, не отвѣчаютъ за такое отсужденное приданое и не обязаны къ его возврату. Изъ сего ясно, что законъ Арменопуло кн. 4 т. 8 стр. 67 касается не исковъ о выдачѣ приданаго противъ лица, его обѣщавшаго, въ чемъ прямо заинтересованъ мужъ, а касается исковъ объ очисткѣ или о гарантіи, въ тѣхъ случаяхъ, когда земля, въ приданое данная, отсуждается въ пользу третьяго лица и перестаетъ вслѣдствіе сего принадлежать къ составу приданаго. Равнымъ образомъ и законъ Донича тит. 33 § 19, на который указываетъ кассаторъ, имѣетъ въ виду не иски о приданомъ обѣщанномъ, а иски о возвращеніи приданаго, по прекращеніи брака; по силѣ этого закона жена имѣетъ противъ мужа или его наслѣдниковъ и вещный искъ о правѣ собственности (rei vindicatio), по сколько предметы, принадлежащіе къ составу приданаго, существуютъ (res, quae adhuc extant), искъ ипотечный на все имущество мужа (actio hypothecaria). Такого рода иски о возвращеніи приданаго или его стоимости по свойству самаго иска и его цѣли можетъ предъявлять только жена и притомъ по прекращеніи брака, за исключеніемъ случаевъ, прямо въ законѣ указанныхъ. Изъ сопоставленія означенныхъ выше законовъ

Арменопуло и Донича видно, что между ними нѣтъ никакого противорѣчія, что каждый изъ нихъ имѣетъ въ виду особые и отдѣльные случаи, что иски о приданомъ принадлежатъ то мужу, то женѣ, смотря по особенностямъ юридическихъ отношеній и по времени, когда иски предъявляются, и что въ ряду этихъ случаевъ право предъявлять искъ о приданомъ обѣщанномъ, но еще невыданномъ, принадлежитъ, по заключеніи брака единственно и исключительно мужу, а не женѣ (Арм. кн. 4 т. 8 стр. 54). Этимъ основнымъ положеніемъ разрѣшается и указаніе просителя на допущенное, будто бы, Судебною Палатою измѣненіе въ исковыхъ требованіяхъ. Если право требовать обѣщанное приданое принадлежитъ мужу и если по свойству самаго приданаго жена имѣетъ на него право собственности, а мужъ право пользованія и управленія, то мужъ, предъявляя искъ о приданомъ (actio de dote non soluta, vel non numerata), осуществляетъ одновременно и права жены и свои собственныя права, т. е. права, принадлежащія тому и другому супругу по закону. Поэтому, въ какихъ бы выраженіяхъ искъ о приданомъ (actio de dote) ни былъ мужемъ предъявленъ, искъ этотъ всегда заключаетъ въ себѣ такое требованіе, объемъ и свойство коего опредѣляются уже самымъ закономъ, а потому и присужденіе должно состоять лишь въ томъ, чтобы приданое было выдано мужу; права же и мужа и жены опредѣляются уже самымъ закономъ. При такомъ двойственномъ характерѣ иска о приданомъ не могутъ уже заслуживать уваженія ни указаніе просителя (п.п. 1 и 5 касс. жал.) на нарушеніе Судебною Палатою 322 ст. Уст. Гр. Суд. допущеніемъ измѣненія въ исковыхъ требованіяхъ, ни другое его указаніе, что между законами Арменопуло (кн. 4 т. 8 стр. 54 и 67 и законами Донича (тит. 33 § 19), касательно вопроса о томъ, кому принадлежатъ иски о приданомъ—мужу или женѣ, существуетъ противорѣчіе, въ виду чего Палата, по мнѣнію просителя, обязана была, согласно ст. 130 Т. II Учрежд. Бессарабской губ., примѣнить русскіе законы. Это послѣднее указаніе представляется тѣмъ болѣе неосновательнымъ, что по 130 статьѣ Тома II, Общіе Законы Имперіи принимаются въ основаніе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстные законы окажутся недостаточными; о противорѣчіяхъ же между мѣстными законами статья 130 не упоминаетъ. Обращаясь засимъ къ обсужденію второго вопроса, т. е. съ какого момента начинается теченіе давности для иска объ обѣщанномъ приданомъ (actio de dote), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ясному и несомнительному тексту законовъ Арменопуло книга 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169, право иска о приданомъ возникаетъ для мужа въ моментъ совершенія брака и что исковая давность начинаетъ свое теченіе для совершеннолѣтнихъ—со дня заключенія брака, а для лицъ, вступившихъ въ бракъ до наступленія совершеннолѣтія,—со дня достиженія совершеннолѣтія; въ законахъ же Донича тит. 33 § 15 хотя и не указанъ прямо и положительно моментъ, съ котораго начинается давность для иска о приданомъ, однако, изъ текста закона: „мужъ о приданомъ, заключающемся въ деньгахъ, буде оныхъ не получитъ, въ правѣ до 10 лѣтъ просить искомъ и получить удовлетвореніе, а если въ теченіе сихъ лѣтъ сохранитъ молчаніе, то лишается права на искъ“,—несомнѣнно слѣдуетъ, что такъ какъ право требовать и получить приданое, т. е. право иска о приданомъ возникаетъ въ моментъ совершенія брака, то и теченіе давности для иска о приданомъ начинается также со дня совершенія брака. Но Судебная Палата, руководствуясь закономъ Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70, въ коемъ сказано: „мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе 10 годовъ требовать назначенное ему приданое“,—пришла къ такому заключенію, что теченіе давности для исковъ объ обѣщанномъ приданомъ начинается не съ момента совершенія брака, а съ момента смерти жены. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Изъ сопоставленія приведеннаго выше закона Арменопуло книги 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169 и закона Донича тит. 33 § 15 и изъ сравненія ихъ съ источниками, откуда они заимствованы (100 я Новелла и Базиликъ книги 29 тит. 3), несомнѣнно слѣдуетъ, что законъ Арменопуло книги 4 тит. 9 стр. 70, гласящій, что „мужъ имѣетъ право и по смерти жены въ теченіе 10 годовъ требовать назначенное ему приданое“ (законъ этотъ находится не во всѣхъ спискахъ Арменопуло), слѣдуетъ признать лишь за-

кономъ разъяснительнымъ, для указанія, что мужъ въ теченіе 10 лѣтъ со дня совершенія брака имѣетъ право требовать обѣщанное, но невыданное ему приданое, даже и въ томъ случаѣ, если бы жена умерла и до истеченія этихъ 10 годовъ, т. е. что смерть жены, послѣдовавшая до истеченія 10 лѣтняго срока со времени совершенія брака, не имѣетъ никакого вліянія на пріобрѣтенное мужемъ право требовать приданое. Понимать же законъ этотъ въ томъ смыслѣ, что онъ имѣлъ въ виду установить новое начало, по коему давность для иска о приданомъ начинаетъ свое теченіе со дня смерти жены, нѣтъ никакого основанія ни въ буквѣ, ни въ духѣ закона, ибо съ одной стороны такое толкованіе противорѣчило бы всѣмъ приведеннымъ выше законамъ (Арм. кн. 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169), а съ другой—такое пониманіе закона Арм. кн. 4 тит. 9 стр. 70 противорѣчило бы тексту этого самаго закона, изъ редакціи коего видно, что главная цѣль Арменопуло состояла въ разъясненіи того, что не только при жизни, но и по смерти жены мужъ въ теченіе 10-ти лѣтъ со дня совершенія брака имѣетъ право требовать обѣщанное, но не выданное ему приданое. На эту цѣль ясно указываютъ слова: „и по смерти“, ибо въ противномъ случаѣ прибавка „и“ была бы совершенно излишнею, а слѣдовало бы прямо и категорически сказать, что мужъ имѣетъ право требовать обѣщанное ему приданое въ теченіе 10 лѣтъ со дня смерти жены. Установленное же Правительствующимъ Сенатомъ толкованіе находится въ согласіи и съ законами Арм. кн. 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169, по силѣ коихъ давность для исковъ о приданомъ начинаетъ свое теченіе со времени совершенія брака, и съ источниками, откуда законы Армен. заимствованы (Новелла 100 и кн. 29 тит. 3 Базиликъ), и съ закономъ Донича тит. 33 § 15, между коими касательно момента, съ котораго начинается давность для исковъ о приданомъ, при означенномъ выше толкованіи, не встрѣчается никакихъ противорѣчій. Установивъ такое пониманіе спорныхъ текстовъ шестикнижія Арменоп. и законовъ Донича, Правительствующій Сенатъ толкованіе Судебной Палаты, что, по закону Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 70, 10 лѣтняя давность для исковъ объ обѣщанномъ, но невыданномъ приданомъ начинаетъ свое теченіе со времени прекращенія брака (со времени смерти жены) находитъ неправильнымъ, такъ какъ законъ Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 70, на который Палата ссылается, такого правила въ себѣ не заключаетъ. А въ виду сего и указаніе просителя въ п. 6 кассаціонной жалобы на неправильное примѣненіе Палатою закона Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 70 и на нарушеніе закономъ Донича тит. 33 § 15 заслуживаетъ уваженія и рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ, по неправильному толкованію Армен. кн. 4 тит. 9 стр. 70 (т. е. по неправильному толкованію, что давность для иска о приданомъ обѣщанномъ, но не выданномъ, начинаетъ свое теченіе съ момента смерти жены) въ связи съ нарушеніемъ закона Донича тит. 33 § 15, такъ какъ, по смыслу обоихъ законовъ, а равно и по закону Арменопуло книги 2 тит. 2 стр. 166, 167 и 169, давность для иска объ обѣщанномъ, но не выданномъ начинаетъ свое теченіе со дня совершенія брака, а не со дня смерти жены. По симъ основаніямъ и не входя въ обсужденіе прочихъ, второстепенныхъ, приводимыхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію закона Арменопуло кн. 4 тит. 9 стр. 70, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

15.—1881 года февраля 11 дня. *По прошенію повѣреннаго германскаго подданнаго Фридриха Тюммлера, прис. повѣр. Ѳеодора Левиса, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора К. Г. Милло)

17 іюля 1878 г. около Кронштадта произошло столкновеніе парусной шкуны „Конкордія“ съ лихтеромъ № 389, нагруженнымъ пшеницею и шедшимъ на буксирѣ парохода „Николай“, послѣдствіемъ чего было потопленіе

лихтера. Это обстоятельство подало основаніе владѣльцу парохода, купцу Николаю Григорьеву, предъявить къ германскому подданному, капитану корабля „Конкордія“ Тюммлеру, искъ убытковъ, происшедшихъ отъ столкновенія въ суммѣ 9000 рублей. Съ своей стороны Тюммлеръ, возражая противъ предъявленнаго къ нему требованія, предъявилъ къ Григорьеву встрѣчный искъ о признаніи Григорьева обязаннымъ отвѣчать предъ нимъ за всѣ убытки, причиненные ему какъ столкновеніемъ, такъ и правильнымъ арестомъ корабля, съ предоставленіемъ права доказывать размѣръ ихъ въ исполнительномъ порядкѣ. Неосновательность иска Григорьева и неправильность своего домогательства повѣренный Тюммлера выводитъ изъ того, что по общепринятому правилу морского плаванія (п. 15 прим. къ 1098 ст. по продол. 1876 г. и 1105 ст. Т. XI Уст. Торг.), каждое паровое судно должно уступить дорогу парусному, но пароходъ „Николай“ не уступилъ дороги „Конкордіи“, и хотя онъ, Тюммлеръ, видя неизбѣжность столкновенія, положилъ руль налѣво, чтобы спуститься по вѣтру, но на рулѣ Лихтера никто не находился, который бы тоже отвелъ руль налѣво, такъ что столкновеніе произошло единственно по упущеніямъ, допущеннымъ на кораблѣ „Николай“ и на палубномъ суднѣ № 389. На это повѣренный первоначальнаго истца возражалъ, что столкновеніе произошло по винѣ отвѣтчика, такъ какъ существующее правило относительно того, что паровое судно обязано дать дорогу парусному, не можетъ имѣть примѣненія къ пароходу, имѣющему на буксирѣ два судна; что если бы капитанъ „Конкордіи“ во время замѣтилъ пароходъ и не надѣялся пройти у него подъ кормою, то ему слѣдовало бы только взять влѣво или убавить паруса, пароходу же не представлялось никакой возможности уклониться отъ столкновенія: на послѣднемъ суднѣ находился рулевой, но и въ противномъ случаѣ его вліяніе было бы весьма незначительно, такъ какъ направленіе буксируемаго судна всецѣло зависитъ отъ буксирующаго, Окружный Судъ, по допросѣ экспертовъ, призналъ оба судна виновными въ столкновеніи и вслѣдствіе сего во взаимныхъ искахъ Григорьева и Тюммлера отказалъ. С. Петербургская Судебная Палата, куда дѣло поступило по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ тяжущихся сторонъ, по выслушаніи заключеній свѣдущихъ людей, съ своей стороны нашла, что обстоятельства дѣла, какъ они выяснились изъ представленныхъ къ дѣлу протестовъ шкиперовъ парохода и корабля, свидѣтельскихъ показаній и заключенія свѣдущихъ лицъ указываютъ, что столкновеніе корабля съ судномъ, буксированнымъ пароходомъ „Николай“, произошло въ моментъ встрѣчи парохода съ шкуною, шедшею вразрѣзъ направленію перваго и вслѣдствіе поворота шкуны лѣво на бортъ. Этихъ обстоятельствъ тяжущіеся не отрицаютъ, объясняя лишь каждый, что имъ исполнено все то, что отъ него зависѣло къ предупрежденію столкновенія и что на противникѣ лежала обязанность принятія мѣръ къ избѣжанію несчастія. Обращаясь для разрѣшенія сего спора къ существующимъ на сей предметъ въ законѣ правиламъ, оказывается, что, по §§ 15 и 16 правилъ для предупрежденія столкновеній судовъ въ морѣ (приложен. къ 1098 стат. Т. XI ч. 2 Уст. Торгов. по прод. 1876 года), обязательность которыхъ признана, по заявленію свѣдущихъ лицъ, и въ иностранныхъ государствахъ, при встрѣчѣ паруснаго судна съ торговымъ, обязанность уступить дорогу лежитъ на паровомъ суднѣ; для этого паровое судно должно убавить ходъ, если нужно остановить машину и дать задній ходъ. Однако, безусловное примѣненіе такого правила ко всѣмъ остальнымъ случаямъ встрѣчи судовъ въ морѣ не можетъ быть признано потому, что въ этомъ законѣ не сдѣлано различія между паровымъ судномъ свободнымъ и паровымъ же, имѣющимъ суда на буксирѣ; между тѣмъ, различіе того и другого рода пароходовъ вполнѣ очевидно: цѣль и намѣреніе законодателя, при установленіи правилъ о предупрежденіи столкновеній судовъ въ морѣ, было возложить обязанность уступить дорогу на то изъ судовъ, которое свободнѣе въ своихъ движеніяхъ и потому быстрѣе можетъ измѣнить свой курсъ для избѣжанія несчастія; если же можетъ быть признано, что въ извѣстномъ случаѣ парусное судно можетъ легче измѣнить путь, быстрѣе уступить дорогу, чѣмъ пароходъ, то несомнѣнно неисполненіе такой обязанности, рождающейся изъ обстоятельствъ

встрѣчи судовъ, не можетъ освободить парусное судно отъ тѣхъ послѣдствій, которыя были вызваны неисполненіемъ этой предосторожности. Изъ заключенія экспертовъ, даннаго какъ при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, такъ и въ Судебной Палатѣ, видно, что между моряками принято признавать парусное судно свободнѣе, чѣмъ пароходъ съ буксиромъ, и на этомъ основаніи они полагаютъ, что и въ данномъ случаѣ уступить дорогу было легче кораблю „Конкордія", чѣмъ пароходу „Николай", стѣсненному буксируемыми имъ судами въ своихъ движеніяхъ. Такое мнѣніе экспертовъ ни въ чемъ не противорѣчитъ закону; въ п.п. 19 и 20 тѣхъ же правилъ предусмотрѣны случаи, при которыхъ слѣдуетъ принимать въ соображеніе всякія особенныя обстоятельства, могущія встрѣтиться, и установлено, что пренебреженіе какою-либо предосторожностью, вошедшею въ обычай между моряками или вызываемой особыми обстоятельствами, влечетъ отвѣтственность команды, шкипера или хозяина судна за могущія быть послѣдствія. Къ числу такихъ случайныхъ обстоятельствъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ, нельзя не отнести и то положеніе, въ которомъ находился пароходъ „Николай" при встрѣчѣ съ шкуною „Конкордія" и которое лишало его возможности воспользоваться всѣми своими преимуществами предъ парусным судномъ и, напротивъ того, ставило его въ зависимость отъ движеній, предпринятыхъ шкуною „Конкордія". Хотя одинъ изъ экспертовъ, выслушанныхъ Палатою, полагалъ, что пароходъ „Николай", какъ паровое судно, долженъ былъ въ настоящемъ случаѣ придержаться правилъ и своевременно измѣнить курсъ, но такое мнѣніе не можетъ быть принято въ уваженіе, потому, во-первыхъ, что оно противорѣчитъ мнѣнію другихъ экспертовъ, числокоихъ превышаетъ, и потому, во вторыхъ, что вообще пароходъ съ буксиромъ не можетъ быть признанъ свободнѣе паруснаго судна; этотъ пароходъ, имѣя у себя на буксирѣ суда, конечно, безъ явной для себя опасности, не могъ принять мѣръ, указанныхъ 16 ст. правилъ для предупрежденія столкновеній въ морѣ, такъ какъ при всѣхъ мѣрахъ, предписанныхъ принимать пароходу, онъ можетъ подвергнуться столкновенію съ буксиромъ, что, конечно, не можетъ остаться безъ вреда для парохода. Такимъ образомъ, и законъ и мнѣніе свѣдущихъ лицъ, и обстоятельства дѣла приводятъ къ тому заключенію, что въ данномъ случаѣ обязанность уступить дорогу и тѣмъ избѣжать столкновенія лежала на шкунѣ „Конкордія", а не на пароходѣ истца. Переходя къ обсужденію вопроса о томъ, были ли шкиперомъ шкуны „Конкордія" приняты всѣ зависящія отъ него мѣры къ избѣжанію столкновенія, Судебная Палата усматриваетъ изъ свидѣтельскихъ показаній, что шкиперъ „Конкордіи" ограничился въ данномъ случаѣ только поворотомъ лѣво на бортъ, тогда какъ изъ заключенія экспертовъ видно, что онъ могъ обезвѣтрить паруса, перемѣнить галсъ и даже взять право на бортъ, безъ особой опасности для своего корабля, и во всѣхъ сихъ случаяхъ столкновенія съ буксированнымъ лихтеромъ не было бы. Объясненія повѣреннаго отвѣтчика о томъ, что корабль не имѣлъ достаточно хода, чтобы измѣнить курсъ; что шкиперъ не могъ предпринять другого движенія безъ опасности для корабля; что если шкиперъ „Конкордіи" принялъ мѣру поворотомъ лѣво на бортъ, казавшуюся ему болѣе дѣйствительною, то онъ не можетъ отвѣтствовать, если этотъ маневръ не принесъ ожидаемыхъ результатовъ; что на буксированномъ лихтерѣ не было рулевого, тогда какъ онъ поворотомъ руля на этомъ суднѣ могъ-бы избѣжать столкновенія, не могутъ быть приняты въ уваженіе и освободить шкипера шкуны отъ тѣхъ послѣдствій, которыя были вызваны непринятіемъ имъ мѣръ, указанныхъ экспертами. Съ одной стороны эти объясненія противорѣчатъ мнѣнію свѣдущихъ лицъ, которыя утверждаютъ, что шкуна была свободна въ своихъ движеніяхъ; что рулевой на буксированномъ суднѣ не могъ бы своими дѣйствіями предпринять что либо къ избѣжанію столкновенія и что шкуна принятіемъ указанныхъ мѣръ не подвергалась опасности, а съ другой стороны поворотъ шкуны лѣво на бортъ уже указываетъ, что шкиперъ ея сознавалъ себя обязаннымъ предупредить столкновеніе; если же онъ принялъ такую мѣру, отъ которой, по мнѣнію экспертовъ, нельзя было ожидать пользы, тогда какъ онъ могъ предпринять рядъ другихъ мѣръ, которыя лишили бы судно хода и потому силы при ударѣ съ другимъ судномъ, то

нельзя не признать, что отвѣтственность за нераціональность принятой мѣры, когда всѣ другія средства, бывшія въ его распоряженіи, оставлены безъ вниманія, не оправдываетъ дѣйствій отвѣтчика. Признавая поэтому, что шкиперомъ шкуны „Конкордія“ не были приняты надлежащія мѣры къ избѣжанію столкновенія, что въ настоящемъ случаѣ 15 и 16 п.п. Прав. для предупрежденія столкновенія судовъ въ морѣ не избавляли отвѣтчика отъ принятія этихъ мѣръ, такъ какъ, въ силу 19 и 20 п.п. тѣхъ же правилъ, эта обязанность лежала не на пароходѣ „Николай“, какъ полагаетъ отвѣтчикъ, а на шкиперѣ шкуны „Конкордія“, Судебная Палата нашла рѣшеніе Окружнаго Суда, по которому виновность въ столкновеніи отнесена къ дѣйствіямъ обоихъ лицъ, управлявшихъ встрѣтившимися судами, несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, изъ которыхъ слѣдуетъ заключить, что избѣжать столкновенія зависѣло всецѣло отъ одного шкипера шкуны „Конкордія“. Шкиперъ парохода, не имѣя возможности вслѣдствіе буксира свободно распоряжаться движеніями судна, не могъ и не былъ обязанъ что-либо исполнить, и если онъ свистками давалъ знать кораблю о своемъ приближеніи, то тѣмъ самымъ онъ исполнилъ все, что отъ него зависѣло для предупрежденія плывущаго ему на встрѣчу судна. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что основаніе какъ главнаго, такъ и встрѣчнаго исковъ заключается въ неправильныхъ дѣйствіяхъ другой стороны; что по дѣлу представляются доказанными неправильныя дѣйствія только шкипера шкуны „Конкордія“, тогда какъ дѣйствія шкипера парохода не заключаютъ въ себѣ ничего неправильнаго; что, по 684 ст. I ч. X Т., всякое дѣяніе или упущеніе, хотя бы сіе дѣяніе и не составляло преступка или преступленія, порождаетъ право требовать возмещенія за вредъ и убытки, причиненные симъ дѣяніемъ; что искъ Григорьева имѣетъ предметомъ стоимость погибшаго груза и судна, поврежденнаго столкновеніемъ съ шкуною „Конкордія“, т. е. такіе убытки, которые непосредственно произошли отъ дѣянія отвѣтчика и отъ такого дѣянія, которое могло быть предотвращено (рѣш. Гр. Кас. Д та 1869 г. № 597; 1870 г. № 403 и друг.), Судебная Палата признала искъ Григорьева подлежащимъ удовлетворенію, а встрѣчный искъ, какъ недоказанный, неуважительнымъ. Перейдя затѣмъ къ разрѣшенію вопроса о количествѣ понесенныхъ истцомъ убытковъ и найдя невозможнымъ, на основаніи представленныхъ къ дѣлу документовъ, установить то количество убытковъ, которое въ дѣйствительности понесъ Григорьевъ, Судебная Палата постановила: признать за Григорьевымъ право на возмещеніе съ Тюммлера убытковъ, причиненныхъ столкновеніемъ корабля „Конкордія“ съ лихтеромъ, шедшимъ на буксирѣ парохода „Николай“, количество которыхъ не свыше девяти тыс. руб. предоставить Григорьеву доказывать въ порядкѣ исполнительнаго производства; во встрѣчномъ же искѣ Тюммлера отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный германскаго подданнаго Фридриха Тюммлера, присяжный повѣренный Левисъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты на томъ основаніи, что рѣшеніемъ этимъ нарушены: а) 9 ст. Уст. Гр. Судопр., 15 и 16 ст. прав. прил. къ 1098 и 1105 ст. Т. XI Уст. Торг., по буквальному смыслу которыхъ означенныя правила обязательны для всѣхъ паровыхъ судовъ вообще, и, слѣдовательно, и для паровыхъ судовъ, идущихъ съ буксирами; б) 19 ст. тѣхъ же правилъ подведеніемъ буксировъ подъ такія обстоятельства, которыя вызывали необходимость отступленія отъ общихъ правилъ, установленныхъ для предупрежденія столкновенія судовъ въ морѣ; в) 339, 367, 694 и 533 ст. Уст. Гр. Судопр. извращеніемъ фактическихъ обстоятельствъ дѣла и вслѣдствіе сего принятіемъ въ руководство той части заключенія свѣдущихъ людей, которая несогласна съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, и г) 9 ст. Уст. Гр. ибо къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла примѣнима не 684 ст. I ч. X Т., на которую сослалась Палата, а спеціальная 1111 ст. Уст. Торг. Тома XI, по смыслу которой истецъ долженъ доказать не только наличность убытка, но и то, что онъ съ своей стороны употребилъ всѣ возможные способы къ отвращенію свалки, въ противномъ же случаѣ самъ платитъ свой убытокъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленіе фактической стороны дѣла и оцѣнка заключенія свѣдущихъ людей принадлежатъ суду, разсматривающему дѣло, и, за силою ст. 12 Учр. Каз. Д—товъ Правительствующаго Сената, ст. 515 и 533 Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ, а потому указаніе присяжнаго повѣреннаго Левиса на нарушеніе Палатою 339, 367, 694 и 533 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ признано основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что касается нарушенія §§ 15 и 16 прилож. къ 1098 ст. Уст. Торг., то заключающіяся въ этихъ §§ наставленія касательно того, что паровое судно должно уступить дорогу парусному, если они держатъ такимъ образомъ, что могутъ столкнуться, и что всякое паровое судно, приближаясь къ другому судну и видя возможность столкновенія, обязано убавить ходъ, а если нужно, то и остановить машину и дать задній ходъ, не дѣлаютъ различія между паровыми судами, движущимися самостоятельно, и тѣми, которыя ведутъ другія суда на буксирѣ, а потому Палата, изъяснивъ эти постановленія закона въ томъ смыслѣ, что они не относятся къ паровымъ судамъ съ буксирами, допустила неправильное ихъ толкованіе. Но такая неправильность не можетъ быть признана по дѣлу существенною, ибо Палата выводъ свой о виновности въ столкновеніи парохода „Конкордія“ основала не только на толкованіи §§ 15 и 16 вышеуказанныхъ правилъ, но и на § 19, обязывающемъ при исполненіи и примѣненіи оныхъ обращать должное вниманіе на всякаго рода опастности плаванія и принимать въ соображеніе всякія особенныя обстоятельства, могущія встрѣтиться при каждомъ отдѣльномъ случаѣ, вслѣдствіе которыхъ, для избѣжанія столкновеній отступленіе отъ упомянутыхъ правилъ сдѣлается необходимымъ. Хотя проситель и объясняетъ, что подъ эти особыя обстоятельства слѣдованіе парохода съ буксиромъ не подходитъ, но такое его утвержденіе нельзя признать основательнымъ; § 19 вмѣняетъ въ обязанность при исполненіи и примѣненіи правилъ для предупрежденія столкновенія судовъ въ морѣ принимать въ соображеніе всякія особенныя обстоятельства, а потому судъ, разсматривавшій дѣло, имѣлъ полную свободу заключить, что веденіе буксировъ составляло такое особенное обстоятельство, которое въ настоящемъ случаѣ освобождало паровое судно отъ обязанности дать дорогу парусному. Наконецъ, наруш. 9 ст. Уст. Гр. Суд. повѣренный Тюммлера видитъ въ томъ, что къ настоящему дѣлу слѣдовало примѣнить 1111 ст. X Т. XI Уст. Торг., по которой на обязанности самого истца лежало доказать, что онъ съ своей стороны употребилъ всѣ возможные способы къ отвращенію столкновенія; между тѣмъ, Палата руководствовалась 684 ст. Т. X I ч., по которой для обвиненія отвѣтчика достаточно, если сей послѣдній не доказалъ, что убытки имъ причинены вслѣдствіе стеченія такихъ обстоятельствъ, предотвратить которыхъ онъ не могъ. Но изъ рѣшенія оказывается, что Палата послѣ подробнаго обсужденія фактической стороны дѣла пришла къ выводу, что избѣжать столкновенія зависѣло всецѣло отъ одного шкипера шкуны „Конкордія“. По ея заключенію шкиперъ парохода, не имѣя возможности, вслѣдствіе буксира, свободно распорядиться движеніями судна, не могъ и не былъ обязанъ что либо исполнить, и если онъ свистками давалъ знать кораблю о своемъ приближеніи, то тѣмъ самымъ онъ исполнилъ все, что отъ него зависѣло для предупрежденія плывущаго ему на встрѣчу судна. Соображенія эти обнаруживаютъ, что хотя Палата сослалась только на 684 ст. Зак. Гр., но установила въ своемъ рѣшеніи такія обстоятельства, которыя требуются ст. 1111 Уст. для признанія за истцомъ права на вознагражденіе убытковъ, послѣдовавшихъ отъ свалки судовъ; одна же ошибочная ссылка на законъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ (№ 24/67 г. и др.), не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. По таковымъ соображеніямъ, не усматривая основаній на удовлетвореніе ходатайствъ просителя, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Тюммлера, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

16.—1881 г. февраля 11 дня. *По прошенію повѣреннаго Алявдиныхъ и Разумовской, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Надворный совѣтникъ Петръ Добровольскій 5 января 1875 г. совершилъ нотаріальное духовное завѣщаніе, которымъ онъ все свое движимое и недвижимое имѣніе и капиталъ завѣщалъ племяннику своему, коллежскому ассесору Михаилу Добровольскому, за исключеніемъ нѣсколькихъ денежныхъ выдачъ, и его же, Добровольскаго, назначилъ своимъ душеприказчикомъ. Въ числѣ денежныхъ выдачъ, по 9 п. завѣщанія, назначено внукамъ завѣщателя: Ивану и Павлу Алявдинымъ каждому по 1500 р. и Натальѣ Алявдиной 3000 р. Въ 5 п. завѣщанія сказано: засимъ изъ родныхъ моихъ близкихъ и дальнихъ въ означенное здѣсь мое имущество, какъ движимое, такъ недвижимое, равно и денежный капиталъ—все безъ остатка, никто не долженъ вступаться, а если кто изъ означенныхъ въ завѣщаніи лицъ заявитъ споръ, то тѣ лица лишаются назначенныхъ мною частей капитала, и эти части капитала оставляю въ полную собственность душеприказчика моего, коллежскаго ассесора Михаила Добровольскаго. Завѣщаніе это утверждено Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ 16 ноября 1878 г. Послѣ того 27 ноября 1878 г. Повѣренный Ивана и Павла Алявдиныхъ и жены коллежскаго регистратора Натальи Разумовской, урожденной Алявдиной, предъявилъ къ коллежскому ассесору Михаилу Добровольскому искъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что довѣрителямъ его сдѣлалось извѣстно, что Добровольскій не желаетъ выдать назначенныхъ имъ по завѣщанію Петра Добровольскаго суммъ, считая, что по 5 п. завѣщанія, суммы эти должны быть обращены въ собственность его, Добровольскаго, по тому случаю, что Алявдины и Разумовская ходатайствовали въ судѣ о признаніи того духовнаго завѣщанія недѣйствительнымъ, какъ составленнаго завѣщателемъ въ то время, когда онъ не имѣлъ твердой памяти и полнаго разсудка. Въ силу имѣющихся правъ гражд. каждымъ лицомъ, никто не долженъ быть лишенъ права обращаться къ судебной защитѣ и возстановлять нарушаемое право на основаніи существующихъ законовъ, такъ какъ всякій споръ о правѣ гражд. разрѣшается судебными установленіями силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору, и лишеніе за это назначенныхъ по завѣщанію выдачъ слѣдуетъ считать распоряженіемъ противозаконнымъ. На основаніи общаго смысла и духа нашихъ законовъ, за предъявленіе спора противъ духовнаго завѣщанія Алявдины и Разумовская не могутъ быть лишены назначенныхъ имъ въ завѣщаніи выдачъ, и лишеніе въ данномъ случаѣ права на судебный искъ должно быть отнесено къ числу распоряженій незаконныхъ. На основаніи вышеизложеннаго и примѣняясь къ 1, 9 и 17 ст. Уст. Гр. Суд. повѣренный истцовъ просилъ о признаніи распоряженія завѣщанія Петра Добровольскаго, изложеннаго въ 5 п. завѣщанія его, какъ противозаконнаго недѣйствительнымъ. Московская Судебная Палата нашла, что нѣтъ закона, воспрещающаго завѣщать благопріобрѣтенное имѣніе подъ условіями, лишь бы условія эти не требовали со стороны въ пользу котораго завѣщано имущество, дѣйствій, воспрещаемыхъ закономъ, или безнравственныхъ, или неисполненія имъ лежащихъ на немъ обязанностей; но къ такимъ условіямъ не можетъ быть отнесено условіе, обязывающее наслѣдника отказаться отъ принадлежащихъ ему по закону правъ, касающихся личнаго его интереса и непользованіе которыми не составляетъ нарушенія общественнаго порядка. Таково условіе, заключающееся въ 5 пунктѣ завѣщанія Добровольскаго, такъ какъ заявленіе спора противъ завѣщательныхъ распоряженій и обращеніе къ суду есть чисто личное право наслѣдниковъ, пользоваться коимъ законъ имъ не отказываетъ, причемъ отъ воли ихъ зависитъ выборъ между условнымъ принятіемъ завѣщаннаго имущества или же возбужденіемъ спора противъ завѣщанія, при-

чемъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ они не совершали бы дѣянія, воспрещеннаго закономъ. А потому Судебная Палата постановила: Алявдинымъ и Разумовской въ искѣ отказать. На это рѣшеніе повѣреннымъ истцовъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой онъ объясняетъ, что Палата нарушила 1010, 1029, 690—694 ст. X Т. ч. I Свод. Закон. и 1 и 815 ст. Уст. Гр. Суд.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель нарушеніе Палатою 815 ст. Уст. Гр. Суд. усматриваетъ въ томъ, что она по настоящему дѣлу постановила рѣшеніе, несогласное съ рѣшеніемъ Гражд. Кас. Деп. 1871 года № 945 по тому же самому вопросу о силѣ завѣщанія, лишающаго наслѣдниковъ права судебной защиты. Изъ рѣшенія 1871 г. № 945 видно, что въ этомъ рѣшеніи разсматривался вопросъ о силѣ завѣщанія, которымъ было воспрещено наслѣдникамъ не только прибѣгать къ судебной защитѣ, или вообще предъявлять споръ противъ духовнаго завѣщанія, но даже и домогаться отъ его исполнителей того, что имъ, наслѣдникамъ, слѣдовало бы по завѣщанію, но душеприказчикомъ не выдано. Судебная Палата находила, что завѣщательное распоряженіе, въ такомъ видѣ изложенное, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ. А Гражд. Кассац. Деп. разсуждалъ, что если завѣщательница лишила своихъ преемниковъ права прибѣгать къ судебной защитѣ даже и въ томъ, что, по мнѣнію ихъ, принадлежало имъ въ силу духовнаго завѣщанія, то несомнѣнно, что такое ограниченіе является несовмѣстнымъ съ общимъ духомъ нашего законодательства, ибо право обращаться къ судебной защитѣ, право отыскивать судомъ то, что лицо, предъявляющее искъ, считаетъ своею принадлежностью въ силу закона или какого либо акта, есть неотъемлемое право каждаго, какъ то явствуетъ и изъ 1 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и изъ общаго смысла 690—694 ст. X Т. ч. I. Очевидно, что такое право не можетъ подлежать никакимъ ограниченіямъ по волѣ частныхъ лицъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ въ самомъ законѣ. Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла, установленныхъ Судебною Палатою, видно, что завѣщатель Добровольскій вовсе не лишалъ своихъ преемниковъ права отыскивать судомъ тѣ выдачи, которыя имъ назначены въ завѣщаніи, а, напротивъ, завѣщалъ эти выдачи душеприказчику, если лица, которымъ онѣ назначены, станутъ вступаться въ имущество, завѣщанное сему послѣднему, и заявятъ споръ. Слѣдовательно, въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ нетождественный съ тѣмъ, который разрѣшенъ въ рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1871 г. № 945, а потому Судебная Палата, разрѣшая вопросъ, возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ, не могла и нарушить 815 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв. по отношенію къ приведенному рѣшенію за № 945. Обращаясь къ вопросу о томъ, нарушены ли Палатою 1010 и 1029 ст. Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первой изъ этихъ статей постановлено, что завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти, а во второй—что если въ завѣщаніи допущены распоряженія, законамъ противныя, то сіи распоряженія недѣйствительны. Палата признала, что къ такимъ распоряженіямъ не можетъ быть отнесено условіе, обязывающее наслѣдника отказаться отъ принадлежащихъ ему по закону правъ, касающихся личнаго его интереса и непользованіе которыми не составляетъ нарушенія общественнаго порядка. Въ такомъ разсужденіи Палаты нельзя усмотрѣть нарушенія ни 1010, ни 1029 ст. X Т. ч. I, ибо и самое духовное завѣщаніе, въ пользу наслѣдника составленное, есть ничто иное какъ предоставленіе наслѣднику воспользоваться остающимся послѣ завѣщателя наслѣдствомъ не на основаніи закона, а на основаніи особенныхъ распоряженій, сдѣланныхъ завѣщателемъ. Слѣдовательно, пользуясь правами, предоставляемыми завѣщаніемъ, наслѣдникъ отказывается отъ тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ ему законъ, и если въ этомъ отказѣ не признается ничего противозаконнаго, то нельзя признать и приведенное разсужденіе Палаты несоотвѣтствующимъ 1029 или 1010 ст. X Т. ч. I. На основаніи этого разсужденія Палата имѣла, конечно, право притти къ такому заключенію, что завѣщатель, отказывая кому либо часть своего имущества подъ тѣмъ

условіемъ, чтобы онъ не спорилъ противъ завѣщанія, не дѣлаетъ никакого противозаконнаго распоряженія, ибо подчиниться или не подчиниться этому условію совершенно зависитъ отъ воли наслѣдника, который съ своей стороны, и подчиняясь этому условію и не подчиняясь ему, тоже не дѣлаетъ ничего противозаконнаго, если только избираетъ тотъ или другой способъ наслѣдованія, предоставляемый ему закономъ, т. е. или наслѣдуетъ по завѣщанію или, опровергнувъ его, наслѣдуетъ по закону. Напротивъ, если бы наслѣднику, которому завѣщано имущество подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія, предоставить право наслѣдовать это имущество, несмотря на то, что онъ спорилъ противъ завѣщанія, но не успѣлъ опровергнуть его, то это значило бы предоставить ему такое право, которое ему завѣщаніемъ не предоставлено, а это повело бы къ непремѣнному нарушенію воли завѣщателя, а слѣдовательно, и 1010 ст. Т. X ч. I. Такимъ образомъ, отказъ кому либо имущества подъ условіемъ невозбужденія спора противъ завѣщанія, не составляя такого распоряженія, которое могло бы сдѣлать это условіе недѣйствительнымъ, по 1029 ст. Т. X ч. I, не нарушаетъ и 1 статьи Уст. Гр. Суд., равно какъ и общаго смысла 690—694 ст. X Т. ч. I, ибо и при существованіи такого условія наслѣдникъ не лишается возможности предъявить противъ завѣщанія споръ въ судебныхъ установленіяхъ, которыя обязаны разсмотрѣть и разрѣшить его споръ, какъ сдѣлали это судебныя установленія относительно спора настоящихъ просителей; но если спорившій противъ духовнаго завѣщанія не успѣлъ опровергнуть его по суду, то онъ безъ сомнѣнія долженъ подчиниться тому, что въ завѣщаніи постановлено, а именно: если въ завѣщаніи назначено ему какое либо имущество безъ всякихъ условій, то онъ и получитъ это имущество также безъ условій; если же ему назначено имущество подъ опредѣленными условіями, то онъ можетъ воспользоваться имъ только при соблюденіи этихъ условій. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Палаты по настоящему дѣлу нарушенія ни одной изъ статей, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Алявдиныхъ и Разумовской, присяжнаго повѣреннаго Покровскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

17.—1881 г. февраля 11 дня. *По прошенію купеческой дочери Александры Телегиной объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Ягнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ декабрѣ 1879 года Ахановъ обратился къ Мировому Судьѣ 14 участка г. С. Петербурга съ искомъ о взысканіи съ совладѣльцевъ домомъ Телегиныхъ 14 р. 30 к. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ присудилъ искъ. На заочное рѣшеніе Телѣгины подали отзывъ и предъявили встрѣчный искъ къ Аханову въ количествѣ 300 руб. за наемъ въ ихъ домѣ квартиры, за который не заплачены деньги съ 1 октября 1879 г. по 1 января 1880 года, въ нарушеніе контракта. Представленный въ основаніе встрѣчнаго иска заключенный Ахановымъ съ Телѣгиными 22 ноября 1876 года контрактъ такого содержанія, что Ахановъ нанялъ у Телѣгиныхъ домъ на 4 года съ 1 января 1877 года по 1 января 1881 года подъ трактирное заведеніе за 1200 руб. въ годъ, на Самсоніевскомъ проспектѣ, съ обязанностью вносить наемныя деньги по третямъ впередъ. Контрактъ этотъ написанъ на актовой бумагѣ, подписанъ сторонами, но нигдѣ не явленъ къ засвидѣтельствованію. Въ засѣданіи Мирового Судьи 21 декабря 1879 года Ахановъ противъ встрѣчнаго иска возразилъ: 1) что контрактъ въ дѣйствительности не состоялся, а остался онъ проектомъ; 2) что если онъ, Ахановъ, платилъ деньги съ января 1877 г. по 1 октября 1879 г., то не въ силу контракта, а подъ расписки; 3) что 9 октября 1879 г. онъ очистилъ квартиру и сдалъ книги дворнику; 4) что сами Телѣгины не признавали условія имѣющимъ силу, въ доказательство чего представилъ: а) два письма Дмитрія Телѣгина отъ 25 августа

1878 года и 21 іюля 1879 г., изъ коихъ первымъ онъ приглашаетъ Аханова заключить новый контрактъ, а вторымъ просить изъявить согласіе на публикацію объ отдачѣ квартиры въ наемъ; б) заявленіе повѣреннаго Дмитрія Телѣгина отъ 11 сентября 1878 года № 568 Ахановy чрезъ нотаріуса Ратьково-Рожнова съ запросомъ о томъ, желаетъ-ли Ахановъ платить за квартиру по 1200 руб. въ годъ и заключить вновь контрактъ на 5 лѣтъ, на что и дать отвѣтъ къ 16 му сентября, и в) удостовѣреніе нотаріуса Синельникова отъ 4-го мая 1879 года № 1231 въ томъ, что по порученію Аханова онъ заявлялъ Телѣгину о согласіи Аханова оставить за собою квартиру по 800 р. въ годъ и что Телѣгинъ отвѣтилъ, что онъ остается при прежнемъ требованіи выраженномъ въ заявленіи нотаріусу отъ 11 сентября 1878 года, на которое Ахановъ отвѣта не далъ, но деньги платилъ, съ 1 сентября 1878 г. по 1 мая 1879 г. по 400 руб. въ треть, и что если къ 10 мая 1879 г. Ахановымъ не будетъ произведенъ платежъ по расчету 400 руб. въ треть, то будетъ приступлено къ очисткѣ квартиры на основаніи законовъ, и 4) что онъ, Ахановъ, признаетъ себя должнымъ только за 9 дней, именно съ 1 по 9 октября 1879 года 19 руб. 89 коп. Повѣренный Дмитрія Телѣгина и попечитель Александры Телѣгиной, Гибнеръ, объяснилъ, что условіе о наймѣ квартиры подписано Ахановымъ и должно имѣть обязательную силу по 1 января 1881 года; что условія этого не отвергалъ Ахановъ, ибо онъ производилъ платежи согласно условію и потому, представляя выписку о полученіи Телѣгинымъ съ Аханова денегъ съ 12 января 1877 года по 1 мая 1878 года, просилъ взыскать съ Аханова, согласно условію, на причитающіяся доли Дмитрія и Александры Телѣгиныхъ по 1 января 1880 года 192 руб. 86 коп. Мировой Судья по иску Аханова присудилъ въ пользу его съ Телѣгиныхъ 14 руб. 30 коп., а по встрѣчному иску Телѣгиныхъ присудилъ съ Аханова въ пользу ихъ 19 руб. 89 коп. На рѣшеніе Судьи Гибнеръ принесъ апелляціонную жалобу въ С. Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ которой, ссылаясь на законы о исполненіи договоровъ, объяснилъ, что контрактъ 22 ноября 1876 года долженъ быть обязателенъ для Аханова, несмотря на отсутствіе нотаріальнаго засвидѣтельствованія, ибо оно не отнимаетъ у договора обязательной силы, тѣмъ болѣе, что Ахановъ производилъ по немъ платежи 2 года и 9 мѣсяцевъ и что даже призналъ на судѣ платежъ и за октябрь 1879 г., но только за 9 дней, по расчету изъ 400 руб. за треть Мировой Съѣздъ, выслушавъ дѣло 11 марта 1880 г., нашелъ, что контрактъ, представленный въ подтвержденіе встрѣчнаго иска Телѣгиныхъ, при наличности писемъ и заявленія Аханову Дмитріемъ Телѣгинымъ въ 1878 и 1879 гг., т.-е. послѣ уже написанія сего контракта писанныхъ, можетъ имѣть значеніе лишь проекта контракта, на заключеніе коего не послѣдовало согласія сторонъ, ибо въ названныхъ письмахъ и заявленіи предлагается Аханову заключить на то же помѣщеніе съ 1878 г. на пять лѣтъ новый контрактъ, или согласиться на публикацію объ отдачѣ помѣщенія другимъ лицамъ, каковыя предложенія не имѣли бы смысла, еслибы Дмитрій Телѣгинъ признавалъ представленный имъ нынѣ къ дѣлу контрактъ имѣющимъ силу; что это еще болѣе подтверждается заявленіями, Ахановымъ чрезъ нотаріусовъ Телѣгину сдѣланными, и отвѣтомъ Телѣгина на послѣднее изъ нихъ; что ссылка апеллятора на законы о исполненіи договоровъ неправильна, ибо законы сіи относятся до договоровъ, уже составленныхъ, для чего, по ст. 1528 X Т. 1 ч., требуется взаимное согласіе сторонъ, при отсутствіи коего нѣтъ договора, а слѣдовательно, невозможно и примѣненіе указанныхъ законовъ; что расписка отъ 12 января 1877 г., представленная Гибнеромъ, будучи писана Телѣгиными и попечителемъ ихъ Гибнеромъ и содержа расчетъ ихъ между собою, значенія для дѣла имѣть не могутъ; что въ виду признанія Ахановымъ долга за пользованіе помѣщеніемъ въ теченіе 9 дней октября, всего 19 руб. 89 коп., встрѣчный искъ въ этой только суммѣ долженъ подлежать удовлетворенію. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На рѣшеніе Съѣзда подала кассаціонную жалобу, за смертію Дмитрія Телѣгина, одна Александра Телѣгина, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и сославшись на 570, 1536, 1548 и 1703 ст. Т. X ч. I и объяснивъ, что выведенныя Съѣздомъ соображенія изъ переписки о заклю-

ченіи новаго контракта не могутъ имѣть значенія, ибо таковая переписка не имѣла вліянія на контрактъ, такъ какъ Ахановъ и послѣ переписки продолжалъ производить платежи за квартиру согласно условіямъ контракта, проситъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію приведенныхъ ею въ жалобѣ законовъ, отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) 570 и 1536 ст. X Т. I ч. касаются состоявшихся договоровъ и признанныхъ таковыми судебнымъ рѣшеніемъ. Въ данномъ же случаѣ Съѣздъ призналъ, что договора между Ахановымъ и Телѣгиными въ окончательномъ видѣ не состоялось, а состоялось между ними соглашеніе только о намѣреніи заключить договоръ, т. е. оно выразилось въ проектѣ договора. Установивъ это, Съѣздъ не могъ примѣнить къ настоящему дѣлу 570 и 1536 ст. Т. X ч. I, а слѣдовательно, и нарушить ихъ. Вопросъ же о томъ, долженъ-ли представленный въ основаніе встрѣчнаго иска актъ считаться проектомъ, или договоромъ, обязательнымъ для заключившихъ его сторонъ, какъ относящійся къ существу дѣла, не можетъ быть разсмотрѣнъ Правительствующимъ Сенатомъ въ кассаціонномъ порядкѣ за силою 12 ст. прилож. къ 3 ст. Учр. Прав. Сен. по прод. 1876 г., а подлежалъ разрѣшенію суда, которому законъ предоставилъ рѣшеніе дѣла по существу его (рѣш. 1872 г. № 1078), и 2) ст. 1548 и 1703 Т. X ч. I также относятся къ состоявшимся договорамъ и притомъ имѣютъ въ виду такіе случаи, которые въ данномъ дѣлѣ вовсе не имѣютъ мѣста, именно здѣсь нѣтъ ни того, чтобы обязательство платить деньги за наемъ квартиры приняли на себя нѣсколько лицъ. ни того, чтобы наемный платежъ производился болѣе чѣмъ за годъ. А затѣмъ и послѣднія статьи закона, какъ непримѣняющіяся къ дѣлу, не могли быть нарушены Съѣздомъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Телѣгиной оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

18.—1881 г. февраля 11 дня. *По прошенію повѣреннаго прапорщика Гльба, надворнаго совѣтника Алексѣя и другихъ Челищевыхъ, прис. пов. Осипова Левенсона, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ Курской гражданской палатѣ производилось дѣло объ имѣніи Варвары Челищевой, отыскиваемомъ наслѣдниками полковника Челищева; рѣшеніемъ Палаты 2 го мая 1844 года постановлено: всю землю, принадлежащую къ селу Бурыни, согласно В ы с о ч а й ш е й волѣ, раздѣлить на число душъ 4 ревизіи; причемъ въ соображеніяхъ Палаты сказано, что къ селу Бурыни принадлежитъ 4793 десят. съ саж. на 894 души, т. е. по 3 десятины 203 саж. на душу. Дѣло это восходило на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената по 7 му департаменту, который опредѣленіемъ 11 сентября 1850 года рѣшеніе Палаты утвердилъ во всей силѣ. При исполненіи сего рѣшенія временное отдѣленіе земскаго суда, раздѣляя землю по числу душъ, нашло, что на душу приходилось по 5 десят. съ саж., вслѣдствіе чего оказалось нужнымъ у государственныхъ крестьянъ села Бурыни отрѣзать 241 десят. съ саж. и передать наслѣдникамъ Челищева. Крестьяне жаловались на это распоряженіе суда, и гражданская палата частнымъ опредѣленіемъ признала, что рѣшеніе ея 1844 года, утвержденное Правительствующимъ Сенатомъ и вступившее въ законную силу, должно быть исполнено буквально по расчету 3 десят. 203 саж. на душу, а потому отмѣнила распоряженіе земскаго суда и предписала землю, отобранную отъ крестьянъ, возвратить по принадлежности. По частной жалобѣ наслѣдниковъ Челищева вопросъ о смыслѣ означеннаго рѣшенія разсматривался Правительствующимъ Сенатомъ, который, имѣя въ виду, что рѣшеніями Палаты и Правительствующаго Сената предположено было въ дачѣ села Бурыни на каждую душу 4 ревизіи надѣлить по 3 десят. 203 саж., частнымъ опредѣленіемъ

24 го іюня 1864 года призналь постановленіе Палаты правильнымъ, а жалобу наслѣдниковъ Челищева оставилъ безъ послѣдствій. Затѣмъ земля, отрѣзанная у государственныхъ крестьянъ и отданная Челищевымъ, возвращена обратно крестьянамъ. Въ 1875 году 15 го сентября повѣренный наслѣдниковъ Челищева предъявилъ искъ къ обществу крестьянъ села Бурыни объ отсужденіи отъ нихъ въ пользу Челищевыхъ 241 десят. съ саж., объясняя, что рѣшеніе Курской гражданской палаты 1844 года, утвержденное Правительствующимъ Сенатомъ въ 1850 году, было временнымъ отдѣленіемъ земскаго суда исполнено правильно, на точномъ основаніи резолютивной части сего рѣшенія, что хотя въ соображеніяхъ Курской Палаты и упоминается о распредѣленіи по 3 дес. съ саж. на душу, но здѣсь видимая ариѳметическая ошибка, или просто ошибка переписчика, ибо дѣленіе означеннаго въ томъ же рѣшеніи количества десятинъ 4793 на число душъ 894 даетъ частное не 3 десят. съ саж., а 5 десят. съ саж.; что въ резолютивной части рѣшенія Палаты о 3 хъ десятинахъ на душу ничего не сказано, соображенія же не входятъ въ законную силу, и что опредѣленіе Правительствующаго Сената 24 іюня 1864 года, коимъ жалоба истцовъ на постановленіе Курской гражданской Палаты, признавшей рѣшенія ея приведеннымъ въ исполненіе неправильно, оставлено Сенатомъ безъ послѣдствій, какъ опредѣленіе частное, не можетъ, по силѣ 496 ст. X Т. 2 ч., стѣснять судъ въ удовлетвореніи настоящихъ исковыхъ требованій при постановленіи рѣшенія по существу. Окружный Судъ и Харьковская Судебная Палата отказали Челищевымъ въ этомъ ихъ искѣ, причемъ Палата привела слѣдующія соображенія: что настоящій искъ предъявленъ о такой землѣ, о которой уже состоялось судебное рѣшеніе (2-го мая 1864 года), вступившее въ законную силу; что истцы желаютъ путемъ иска достигнуть отмѣны этого рѣшенія, вопреки 634 ст. X Тома части 2 и 893 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. (кассац. рѣш. 1875 года № 356), и что частное опредѣленіе Правительствующаго Сената 24 го іюня 1864 года, какъ постановленное въ разъясненіе точнаго смысла рѣшенія Палаты, а не по частному вопросу, возникшему до постановленія рѣшенія по существу дѣла, какъ о томъ говорится въ указываемой апелляторомъ 496 ст. Тома X ч. 2, не можетъ быть отмѣнено за силою 650 ст. того же Тома и части. Повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Левенсонъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 496 и 650 ст. Тома X части 2, I п. 793 и 892 ст. Уст. Гражд. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты повѣренный Челищевыхъ и друг. приводитъ нарушеніе 496 и 650 ст. X Тома 2 ч. по изданію 1857 года (изд. 1876 г. ст. 444 и Т. I Учр. Прав. Сен. ст. 238), состоящее въ томъ, что Судебная Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла признала обязательнымъ для нея и неподлежащимъ отмѣнѣ частное опредѣленіе Правительствующаго Сената (по 7-му Департаменту) 24 го іюня 1864 года, руководствуясь притомъ 650 ст. Тома X 2 части изданія 1857 года, тогда какъ, по объясненіямъ просителя, эта 650 ст. имѣетъ въ виду только рѣшенія Сената по существу дѣлъ; относительно же частныхъ опредѣленій дѣйствуетъ общая 496 статья того же Тома и части изд. 1857 года (по изданію 1876 года статья 444), допускающая при рѣшеніи дѣлъ по существу отмѣну всякаго частнаго опредѣленія. Эти объясненія просителя не могутъ въ данномъ случаѣ быть признаны правильными. Упомянутое частное опредѣленіе Сената 24-го іюня 1864 года состоялось въ разъясненіе смысла вступившаго въ законную силу и обращеннаго къ исполненію рѣшенія Курской гражданской палаты, утвержденнаго во всей силѣ Правительствующимъ Сенатомъ. Очевидно, что такое, хотя и въ частномъ порядкѣ состоявшееся опредѣленіе Сената, коимъ изъясняется точный смыслъ утвержденнаго Сенатомъ же рѣшенія по существу дѣла, равносильно самому этому рѣшенію, имѣетъ такую же обязательную силу и не можетъ быть приравниваемо къ тѣмъ частнымъ опредѣленіямъ, которыми разрѣшается какой-либо возникающій изъ дѣла вопросъ 438 стат. X Тома 2 части изд. 1876 года,

705 ст. Уст. Гр. Суд.). Посему и въ виду того, что для отмѣны рѣшеній и опредѣленій Правительствующаго Сената въ законѣ установленъ особый порядокъ (510 и 530 ст. X Т. 2 ч. изд. 1876 г.), заключеніе Судебной Палаты объ обязательности частнаго опредѣленія Сената 24 іюня 1864 г. оказывается вполнѣ правильнымъ и согласнымъ съ законами. За такимъ разрѣшеніемъ главнаго и существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, не можетъ уже имѣть никакого значенія жалоба просителя какъ на допущенное, будто бы, Судебною Палатою извращеніе буквальнаго смысла рѣшенія Курской гражданской палаты, такъ равно и на неправильное, по мнѣнію его, соображеніе Судебной Палаты о томъ, что частное опредѣленіе Сената 24 іюня 1864 г. не можетъ быть отмѣнено потому, что оно состоялось не по частному вопросу, возникшему до постановленія рѣшенія по существу дѣла. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Челищевыхъ, присяжнаго повѣреннаго Левенсона, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

19.—1881 года февраля 11 дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Семена Максимова на возвращеніе Цивильско-Ядринскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы на рѣшеніе Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Непремѣнный членъ Цивильско Ядринскаго Мирового Съѣзда оставилъ безъ движенія кассаціонную на рѣшеніе сего Съѣзда жалобу мѣщанина Семена Максимова потому, что приложенныя къ жалобѣ копіи съ рѣшенія Съѣзда и съ двухъ протоколовъ и. д. судебнаго слѣдователя не оплачены гербовымъ сборомъ, назначивъ семидневный со дня полученія объявленія срокъ для представленія, по числу листовъ, четырехъ марокъ 60 копеечнаго достоинства. За непредставленіемъ Максимовымъ въ срокъ означенныхъ марокъ непремѣнный членъ объявилъ ему, что жалоба его оставлена безъ всякаго дальнѣйшаго движенія. Максимовъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой излагаетъ свои соображенія о неправильности и несогласіи съ законами распоряженія непремѣннаго члена и проситъ предписать кассаціонную жалобу его, просителя, представить въ Правительствующій Сенатъ.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 1-го п. 6-й ст. Уст. о герб. сборѣ (по продож. 1879 года), опредѣленному въ этой статьѣ гербовому сбору подлежатъ: прошенія, объявленія, жалобы и т. д., а также представляемыя при сихъ бумагахъ копіи: а) съ самыхъ этихъ бумагъ и б) съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложеній. По словамъ этого закона, установленному имъ гербовому сбору не подлежали приложенія къ кассаціонной жалобѣ Максимова, состоящія изъ полученныхъ имъ отъ Съѣзда копій съ рѣшенія и отъ и. д. судебнаго слѣдователя копій съ протоколовъ его, такъ какъ, въ силу приведеннаго выше п. б., упомянутому гербовому сбору подлежатъ лишь копіи съ кассаціонной жалобы и съ приложенныхъ къ ней документовъ. Подтвержденіемъ сего служитъ указъ Правительствующаго Сената отъ 3-го іюня 1880 г., напечатанный въ Собраніи узаконеній и распоряж. правит. за 1881 годъ № 4 ст. 11, гдѣ, между прочимъ, объяснено, что прилагаемыя къ прошеніямъ въ одномъ экземплярѣ копіи составляютъ документы, а не копіи съ сихъ документовъ, и что только послѣдующія съ нихъ копіи подлежатъ оплатѣ 60 коп. гербовымъ сборомъ. Посему, находя, что отъ Максимова неправильно былъ требуемъ гербовый сборъ съ самыхъ приложенныхъ къ его кассаціонной жалобѣ документовъ, такъ какъ сему сбору подлежали бы только копіи съ сихъ документовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Цивильско Ядринскому Мировому Съѣзду въ принятіи кассаціонной жалобы Максимова и дальнѣйшемъ направленіи оной поступить по установленному порядку.

20.—1881 г. февраля 11 дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянъ дер. Игнатова и Сосновецъ, крестьянина Ксенофонта Павлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Ярославскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По иску повѣренныхъ отъ крестьянъ д. Игнатова и Сосновецъ къ купеческому сыну Ивану Дунаеву за порубки лѣса присуждено было съ него взысканіе въ пользу крестьянъ рѣшеніями Ярославскихъ Мирового Судьи и Съѣзда. Рѣшеніе этого Съѣзда отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ и дѣло передано въ Ростовскій (Ярославской губ.) Мировой Съѣздъ, который, въ виду заявленнаго Дунаевымъ у Мирового Судьи отвода по 4. п. 69 стат. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями, признавъ, что дѣло было начато неправильно, такъ какъ повѣренный крестьянъ д. Игнатово не имѣлъ достаточной довѣренности на предъявленіе этого иска. Тогда Дунаевъ предъявилъ къ крестьянамъ искъ разныхъ издержекъ производства того дѣла и, между прочимъ, 50 р. вознагражденія за веденіе онаго, и Ярославскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Дунаеву въ другихъ частяхъ его иска, присудилъ съ крестьянъ 50 р. за веденіе прежняго дѣла, и кромѣ того, 3 р. издержекъ производства по настоящему дѣлу. Повѣренный крестьянъ д. Игнатова и Сосновецъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда по нарушенію 9 п. таксы вознагр. присяж. повѣрен., а также 867 и 868 ст. Уст. Гр. Суд., состоящему въ томъ, что рѣшеніемъ Ростовскаго Мирового Съѣзда отказано крестьянамъ въ искѣ, вслѣдствіе заявленнаго Дунаевымъ отвода по 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Дунаевъ, въ силу 9 п. таксы, могъ бы имѣть право только на $^1/_4$ часть вознагражденія за полное ходатайство. Присемъ проситель объясняетъ, что это вознагражденіе, по суммѣ прежняго иска крестьянъ въ 190 р., слѣдуетъ въ $^1/_4$ части изъ 19 р., т. е. всего 4 р. 75 к. Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе 133 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ присудилъ въ пользу Дунаева издержки производства по настоящему дѣлу, хотя повѣренный его въ засѣданіи Съѣзда объ этомъ не просилъ, и 870 ст. того же Устава тѣмъ, что Съѣздъ, отказавъ Дунаеву въ части иска, не присудилъ съ него судебныхъ издержекъ въ пользу крестьянъ, несмотря на просьбу о томъ ихъ повѣреннаго.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба повѣреннаго крестьянъ на нарушеніе 9 п. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и 867 и 868 стат. Уст. Гражд. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ это неоднократно было разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ, размѣръ вознагражденія, опредѣленный таксою, безусловно обязателенъ лишь для общихъ судебныхъ мѣстъ, а къ мировымъ судебнымъ установленіямъ относится только 5 пунктъ таксы, на основаніи коего они могутъ за веденіе дѣла опредѣлять до 50 рубл. по своему усмотрѣнію, и заключеніе ихъ по сему предмету не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣшен. 1871 г. № 439; 1872 г. №№ 462, 868, 905 и мн. др.); 2) неосновательно также заявленіе просителя о нарушеніи 133 ст. Уст. Гражд. Судопр. присужденіемъ Дунаеву судебныхъ издержекъ настоящаго производства, такъ какъ изъ дѣла видно, что Дунаевъ въ исковомъ прошеніи ходатайствовалъ о присужденіи ему вознагражденія за веденіе онаго; 3) наконецъ, не представляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и указаніе просителя на нарушеніе 870 стат. Уст. Гражд. Судопр., ибо хотя Съѣздомъ и отказано Дунаеву въ части его иска, но какъ, согласно вышеуказанному, вознагражденіе Дунаева за веденіе дѣла могло быть присуждено до 50 рубл. по усмотрѣнію Съѣзда и какъ распредѣленіе судебныхъ издержекъ между тяжущимися зависитъ отъ суда (рѣш. 1871 г. № 1154; 1873 г. № 956; 1876 г. № 526 и мн. друг.), то въ присужденіи Съѣздомъ съ крестьянъ только 3 руб. нельзя видѣть возложенія на нихъ однихъ всѣхъ издержекъ производства, а скорѣе слѣдуетъ признать, что сумма судебныхъ въ пользу Дунаева издержекъ уменьшена въ виду отказа ему въ части иска. По симъ основаніямъ Правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго крестьянъ дер. Игнатова и Сосновецъ, крестьянина Павлова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд.,безъ послѣдствій.

21.—1881 г. февраля 11 го дня. *По прошенію присяжнаго повѣреннаго Степанови, по довѣренности есаула Игнатія Любомирскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По общественному приговору 2 октября 1878 года, заключенному на сходѣ станицы Абадзехской, общество означенной станицы и есаулъ Игнатій Любомирскій, вслѣдствіе обоюднаго согласія, состоявшагося на торгу, постановили сей приговоръ въ томъ, что общество договорило Любомирскаго на постройку въ станицѣ деревянной церкви за 12650 р. на условіяхъ, въ приговорѣ изложенныхъ, причемъ съ приговорѣ установлено, что до совершенія нотаріальнымъ порядкомъ договора приговору сему предоставляется сила контракта; приговоръ того же числа засвидѣтельствованъ въ станичномъ правленіи. На основаніи условій сего приговора и съ нѣкоторыми противу онаго добавленіями жители станицы Абадзехской 24 января 1879 года въ полномъ сборѣ, бывшемъ въ станичномъ правленіи, совершили съ Любомирскимъ контрактъ на постройку упомянутой выше церкви, которому предоставлялось право нотаріальнаго обязательства, а засвидѣтельствованіе онаго явочнымъ порядкомъ у нотаріуса отъ лица общества поручалось уряднику Лугову; сей контрактъ подписанъ жителями станицы и Любомирскимъ и также засвидѣтельствованъ въ станичномъ правленіи. Представляя этотъ контрактъ, а затѣмъ и приговоръ 2 октября 1878 года, Любомирскій въ исковомъ прошеніи Екатеринодарскому Окружному Суду объяснилъ, что станичное общество обязалось уплатить ему по выкладкѣ фундамента церкви 1500 рубл., но заплатило только 225 рубл. и просилъ взыскать съ общества недоплаченную рядную плату 1275 руб. и неустойку по контракту 2000 руб. Отвѣтчики противу иска возражали тѣмъ, что они по малограмотности своей, подписывая контрактъ, полагали, что подписываютъ предварительное условіе съ Любомирскимъ, который въ дѣйствительности обѣщался до совершенія установленнымъ порядкомъ договора представить удостовѣреніе о своей состоятельности и исходатайствовать утвержденіе плана на постройку церкви; истецъ же въ опроверженіе сего указывалъ на то, что по совершенію контракта общество само, а не чрезъ своихъ уполномоченныхъ, совершило рядъ дѣйствій, доказывающихъ принятіе и исполненіе условій контракта. По апелляціи истца дѣло это поступило на разсмотрѣніе Тифлисской Судебной Палаты, которая поставила къ разрѣшенію общій вопросъ: имѣютъ ли право по закону мірскія общества на станичныхъ своихъ сходахъ заключать непосредственно съ частными лицами договоры по предметамъ, относящимся до хозяйственныхъ и общественныхъ нуждъ общества, или же подобные договоры должны быть совершаемы лишь чрезъ особыхъ уполномоченныхъ къ тому общественными приговорами довѣренныхъ лицъ. Обращаясь къ узаконеніямъ, могущимъ относиться къ разрѣшенію сего вопроса, Палата нашла, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 13/25 мая 1870 года Положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ изъ п. ф. ст. 7 явствуетъ, что обществу на станичномъ сборѣ предоставлено право постановлять лишь рѣшенія о предметахъ, относящихся до общественныхъ и хозяйственныхъ нуждъ его, а вовсе не заключеніе самыхъ контрактовъ и договоровъ съ частными лицами по предмету исполненія какого-либо предпріятія, причемъ рѣшеніе это, выразившееся въ общественномъ приговорѣ схода, можетъ быть впослѣдствіи тѣмъ же обществомъ на его станичномъ сходѣ отсрочено, измѣнено или вовсе отмѣнено. Принимая же во вниманіе, что по Положенію 1870 года не установлено для казачьихъ обществъ особыхъ органовъ, подобно земскимъ и городскимъ управамъ, чрезъ посредство которыхъ они могли бы совершать договоры съ частными лицами, и что станичный сходъ, представляя собою станичное общество, какъ и всякое другое

юридическое лицо, непосредственно вступать въ обязательства съ частными лицами не можетъ, Палата пришла къ заключенію, что станичное общество можетъ входить въ обязательныя юридическія отношенія и заключать письменные договоры не иначе, какъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ лицъ, которыя и могутъ отъ имени общесства заключать съ частными лицами письменные договоры о порядкѣ и поставкѣ въ порядкѣ, установленномъ 1742—1745 ст. Т. X ч. I, тѣмъ болѣе, что, по п. п. е и ж той же 7 ст., сходъ уполномачиваетъ особыхъ выборныхъ довѣренностями на принесеніе, куда слѣдуетъ, жалобъ и прозьбъ и на хожденіе по дѣламъ станичнаго общества, т. е. именно въ тѣхъ случаяхъ, когда общество можетъ проявить гражданскую дѣятельность лишь чрезъ особыхъ уполномоченныхъ, къ каковымъ случаямъ, по мнѣнію Палаты, несомнѣнно относится и совершеніе разныхъ сдѣлокъ, устанавливающихъ обязательныя договорныя отношенія общества съ частными лицами. Подтвержденіе того, что станичныя общества и до изданія Положенія 1870 г. на станичныхъ сходахъ непосредственно никакихъ договоровъ съ частными лицами не могли заключать, Палата усматриваетъ въ 19, 27, 33—36, 38 и 39 ст. XII Т. Уст. о благоустр. въ казач. селеніяхъ, по силѣ которыхъ заключеніе условія съ содержателями оброчныхъ статей и съ подрядчиками возлагалось на станичное правленіе, по предварительномъ изъявленіи обществомъ согласія на такое условіе, выраженномъ приговоромъ его на сборѣ. Кромѣ того, Палата замѣчаетъ, что основаніемъ къ составленію въ главныхъ чертахъ какъ Положенія 1870 г., такъ и положеній объ общественномъ управленіи крестьянъ разныхъ наименованій, а также и положенія о башкирахъ послужило общее Положеніе 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, причемъ предметы вѣдомства какъ сельскихъ, такъ и столичныхъ сходовъ представляются въ общемъ однѣ и тѣ же; изъ сопоставленія же 6, 7, 8, 9 и 17 п. п. 51 ст. Общ. Пол., 6, 7, 8, 9 и 15 п. п. ст. 30 Пол. о башкир., пун. е, ж, з и ф ст. 7 Пол. объ общ. управ. въ казач. войскахъ видно, что сельскимъ обществамъ на сельскихъ сходахъ предоставлено лишь право совѣщаться и постановлять приговоры по предметамъ, касающимся общественныхъ нуждъ, но не совершеніе непосредственно на сходѣ договоровъ съ частными лицами для удовлетворенія общественной надобности, которые могутъ быть заключаемы лишь чрезъ уполномоченныхъ отъ общества. Въ правильности такого положенія Палата убѣждается и правилами, установленными для отдачи въ оброчное содержаніе оброчныхъ земель и угодій башкирскихъ (прил. къ ст. 16 Пол. о башкир.), гдѣ, на основаніи пунктовъ 11, 12, 14, 16, 17, 18 и 20, соглашеніе общества выражается въ приговорѣ схода, а самое заключеніе контракта совершается повѣренными отъ вотчинниковъ, и хотя правила эти постановлены для башкирскихъ сельскихъ обществъ, но по аналогіи могутъ быть одинаково отнесены и къ другимъ сельскимъ и станичнымъ обществамъ, такъ какъ и тѣ и другія общества суть юридическія лица и имѣютъ одни и тѣ же организаціи общественнаго управленія и предметы вѣдѣнія дѣлъ на сходахъ. Въ виду изложеннаго Палата признала, что въ письменныя договорныя отношенія съ частными лицами станичное общество можетъ входить лишь чрезъ особыхъ уполномоченныхъ отъ общества лицъ и что только такіе договоры могутъ считаться совершонными въ установленномъ закономъ порядкѣ, порождать обязательныя юридическія отношенія между обществомъ и частными лицами и быть признаны, въ силу 569, 570 и 1528 ст. X Т. I ч., дѣйствительными и обязательными для контрагентовъ. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Палата нашла, что искъ Любомирскаго основанъ на контрактѣ 24 января 1879 года и на приговорѣ 2 октября 1878 г., но ни тотъ, ни другой актъ не могутъ быть признаны законнымъ доказательствомъ дѣйствительнаго существованія обязательныхъ юридическихъ отношеній между Любомирскимъ и обществомъ станицы Абадзехской относительно постройки церкви, ибо приговоръ можетъ выражать собою лишь разрѣшеніе или согласіе общества, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ замѣнить собою требуемаго по закону письменнаго договора, контрактъ же не можетъ быть признанъ въ письмѣ окончательнаго договора, совершоннаго въ установленномъ закономъ порядкѣ, ибо заключенъ непо-

средственно на сходѣ, а не чрезъ особыхъ уполномоченныхъ отъ общества, притомъ же по формѣ и содержанію своему актъ этотъ долженъ быть признанъ не контрактомъ, а приговоромъ, выражающимъ лишь рѣшенія общества и предусматривающимъ необходимость составленія договора о подрядѣ нотаріальнымъ порядкомъ. Что же касается до указанія Любомирскаго на дѣйствія, свидѣтельствующія о принятіи и исполненіи обществомъ условій контракта, то и эти обстоятельства, если даже и признать ихъ дѣйствительность, за непредставленіемъ къ дѣлу надлежащаго письменнаго договора, не доказываютъ правильности иска, основаннаго на нарушеніи договора, ибо существованіе договора и условій, въ немъ выраженныхъ, ничѣмъ не доказано. При этомъ, если Любомирскій и произвелъ какія либо работы для общества, а послѣднее оными воспользовалось, то онъ можетъ искать вознагражденія лишь по правиламъ, изложеннымъ въ 574 и 684 ст. X Т. I ч.; по симъ главнѣйше основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ Любомирскому отказано въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Степановъ, по довѣренности Любомирскаго, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 574, 684, 1745, 1748 ст. X Т. I ч. и Положенія $^{13}/_{25}$ мая 1870 г., причемъ объясняетъ, что сельскія общества могутъ заключать съ частными лицами договоры о подрядѣ на общемъ основаніи; что особый порядокъ для заключенія подобныхъ договоровъ въ законѣ не указанъ и что сходъ, какъ и каждый субъектъ гражданскихъ правъ, можетъ дѣйствовать или лично, или чрезъ особыхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что искъ Любомирскаго основанъ какъ на приговорѣ 1878 и контрактѣ 1879 г., такъ и на дѣйствіяхъ общества станицы Абадзехской, удостовѣряющихъ принятіе и исполненіе оныхъ условій контракта; оба эти основанія отвергнуты Палатой на томъ единственно соображеніи, что къ дѣлу не представлено надлежащаго письменнаго договора; контрактъ же 1879 года не можетъ быть признанъ таковымъ, потому что онъ совершонъ непосредственно самимъ станичнымъ сходомъ, а не чрезъ посредство особо выбранныхъ уполномоченныхъ лицъ; вслѣдствіе сего разрѣшеніе настоящаго дѣла зависитъ отъ разрѣшенія того общаго вопроса, который поставила себѣ и Палата, можетъ ли станичный сходъ совершать договоры съ частными лицами самъ непосредственно или таковой договоръ лишь тогда слѣдуетъ признать правильно совершоннымъ, когда онъ заключенъ обществомъ чрезъ посредство уполномоченныхъ лицъ. Палата совершенно правильно замѣчаетъ, что основаніемъ для положенія объ общественномъ управленіи какъ крестьянъ различныхъ наименованій, такъ и казачьихъ войскъ и башкиръ, послужило Общее Положеніе 19 февраля 1861 года, которое въ главныхъ чертахъ проведено и въ остальныхъ положеніяхъ; на основаніи 2 ст. Высочайше утвержденнаго $^{13}/_{25}$ мая 1870 года Полож. объ обществ. управл. въ казачьихъ войскахъ (Полн. Собр. Зак. 1870 г. № 48354), станичное управленіе въ каждомъ станичномъ обществѣ составляютъ: а) станичный сходъ; б) станичный атаманъ со станичнымъ правленіемъ и в) станичный судъ; то же самое правило встрѣчается и въ Общемъ Положеніи ст. 46 и 69. Посредствомъ сихъ указанныхъ органовъ общество управляется и дѣйствуетъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся внутренней жизни общества, и между сими органами распредѣлены дѣла общества; тамъ же, гдѣ гражд. дѣятельность общества должна проявляться внѣ сферы общества, гдѣ требуется обращеніе общества къ органамъ общественной власти, тамъ общество дѣйствуетъ посредствомъ особо избираемыхъ уполномоченныхъ лицъ. Предметы вѣдомства одного изъ органовъ станичнаго общества—станичнаго схода изложены въ 7 ст. Полож. 13—25 мая 1870 г., гдѣ, между прочимъ, въ п. ф. вѣдѣнію схода подлежитъ постановленіе о всѣхъ вообще предметахъ, относящихся до хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ общества, а равно и всѣ тѣ случаи, которые требуютъ согласія или разрѣшенія схода. Палата принимаетъ выраженіе „постановленіе“ въ тѣсномъ его смыслѣ и полагаетъ, что сходъ можетъ лишь выразить свое мнѣніе, свое рѣшеніе, но разъ рѣшеніе это вызываетъ какую-либо дѣятельность и договорное соглашеніе съ частнымъ лицомъ, то оно не можетъ

осуществиться непосредственно самимъ сходомъ, а должно совершиться посредствомъ особо выбранныхъ на сходѣ уполномоченныхъ; но такого правила ни ст. 7, ни соотвѣтствующія законоположенія Общаго Положенія (пп. 8, 10, 18 ст. 51) въ себѣ не заключаютъ. На основаніи ст. 7 пп. е, ж, равно какъ и въ Общемъ Положеніи на основаніи пп. 9, 17 ст. 51, особые уполномоченные выбираются, когда предстоитъ принесеніе просьбъ и жалобъ по дѣламъ общества, и требуется хожденіе по общественнымъ дѣламъ, т. е. въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла общества вызываютъ дѣятельность его за предѣлы общества, когда представляются отношенія общества къ общественной власти, участіе которой не требуется для совершенія домашнихъ актовъ; а, между тѣмъ, общество можетъ входить во всякіе закономъ дозволенные договоры и обязательства съ частными лицами и такіе акты, если не заключаютъ въ себѣ перехода или ограниченія права собственности на недвижимое имущество, могутъ быть совершаемы какъ нотаріальнымъ, такъ и домашнимъ порядкомъ (ст. 186 примѣч. Т. X I ч., по прод. 1876 года). Такимъ образомъ, ст. 7 предписываетъ проявленіе дѣятельности общества чрезъ особыхъ выбранныхъ лицъ лишь въ точно указанныхъ случаяхъ; а такъ какъ могутъ быть случаи, когда прежде, чѣмъ высказать какое либо мнѣніе или рѣшеніе, сходу требуется установить условія, на которыхъ можетъ совершиться общественное дѣло, договориться съ частнымъ лицомъ относительно сихъ условій, то оказывается, что сходъ можетъ не только высказывать рѣшенія, но не лишенъ права самъ непосредственно входить въ соглашеніе съ частными лицами и выразить это соглашеніе въ актѣ домашняго договора или обязательства, будетъ ли онъ въ формѣ приговора или контракта за подписью обѣихъ сторонъ, лишь бы не требовалъ участія общественной власти, такъ какъ для домашнихъ обязательствъ никакой особой формы не установлено и такъ какъ въ законѣ не выражено положительнаго требованія, чтобы такіе договоры совершались непремѣнно и не иначе, какъ чрезъ особыхъ уполномоченныхъ. Приводимый Палатою Уст. о благоустр. въ казач. селен. не можетъ служить руководствомъ въ дѣлахъ общественнаго управленія въ казачьихъ войскахъ, ибо для сего издано особое Положеніе 13—25 мая 1870 года; Положеніе же о башкирахъ не противорѣчитъ изложенному выше выводу, за исключеніемъ особо указанныхъ дѣлъ о продажѣ и отдачѣ въ оброчное содержаніе общественныхъ башкирскихъ земель и угодій (Полож. о сельск. состоян. изд. 1876 г. прил. къ ст. 16 Полож. о башкир.), но и въ сихъ дѣлахъ участіе уполномоченныхъ отъ общества обуславливается тѣмъ, что при продажѣ земли долженъ быть совершонъ крѣпостной актъ, а при отдачѣ оной въ оброчное содержаніе договоръ долженъ быть засвидѣтельствованъ установленнымъ порядкомъ со внесеніемъ пошлины, т. е. должны быть совершены дѣйствія, выходящія за предѣлы внутренней дѣятельности общества. Изложенное приводитъ къ заключенію, что непризнаніе Палатою за договоромъ Любомирскаго съ обществомъ станицы Абадзехской значенія надлежащаго письменнаго договора потому только, что договоръ этотъ заключенъ непосредственно станичнымъ сходомъ, несогласно съ точнымъ смысломъ правъ и обязанностей схода, изложенныхъ въ 7 ст. Пол. 1870 г., и потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, по нарушенію 7 ст. Полож. 13/25 мая 1870 г. объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ, и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

22.—1881 г. февраля 11 дня. *По прошеніямъ: 1) крестьянина Алексѣя Павлинова и 2) частнаго повѣреннаго Померанцева, по довѣренности помѣщика Александра Сакмина, объ отмѣнѣ рѣшенія Орловскаго (Орловской губ.) Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло.)

По условію 9 ноября 1879 года помѣщикъ Александръ Сакминъ продалъ крестьянину Алексѣю Павлинову 1200 четвертей овса цѣною по 53 к.

за пудъ, съ обязанностью доставить оный не позже 15 декабря, а 24 января 1880 года Сакминъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ Павлинова неуплаченныхъ за овесъ 285 руб. 57 коп. и въ доказательство представилъ 4 расписки Павлинова въ полученіи овса. Павлиновъ съ своей убыткомъ предъявилъ встрѣчный искъ о взысканіи съ Сакмина 500 рублей стороны, такъ какъ Сакминъ большую часть овса доставилъ ему послѣ 15 декабря, какового числа цѣна на овесъ стояла 62 коп. за пудъ, и онъ, Павлиновъ, потерялъ по 9 коп. съ пуда, въ подтвержденіе чего представилъ биржевой листокъ. По апелляціи Павлинова дѣло поступило на разсмотрѣніе Орловскаго Мирового Съѣзда, гдѣ повѣренный апеллятора просилъ отсрочить засѣданіе и выдать ему свидѣтельство для полученія изъ биржевого комитета справки о вѣсѣ бѣлаго овса. Этого послѣдняго ходатайства Съѣздъ не уважилъ, потому что повѣренный Павлинова ни у Мирового Судьи, ни въ апелляціонной жалобѣ о выдачѣ упомянутой справки ничего не заявлялъ и такъ какъ въ биржевомъ листкѣ вѣсъ бѣлаго овса уже обозначенъ. По существу же встрѣчнаго иска Съѣздъ призналъ, что на обязанности Павлинова лежитъ доказать дѣйствительность понесенныхъ имъ убытковъ и размѣръ ихъ; что изъ биржевого листка видно, что 15 декабря на биржѣ стоилъ 62 коп. пудъ овса лучшаго качества (бѣлаго), второму же сорту (росевому) цѣна была 54 коп.; между тѣмъ, Павлиновъ не представилъ никакихъ доказательствъ качества поставляемаго ему овса, почему Съѣздъ не имѣетъ никакихъ основаній предполагать, чтобы доставляемый Сакминымъ овесъ по достоинству былъ не хуже сортовъ, установленныхъ и принятыхъ въ Орлѣ на биржѣ, и, слѣдовательно, не имѣетъ возможности примѣнить къ настоящему дѣлу цѣны, указанныя въ листкѣ биржевыхъ извѣстій. Признавая на этихъ основаніяхъ встрѣчный искъ неподлежащимъ удовлетворенію, Съѣздъ усмотрѣлъ изъ представленной къ дѣлу копіи условія 9-го ноября 1879 года, что подлинникъ его, въ нарушеніе 77 ст. Уст. о герб. сб., не былъ написанъ на гербовой бумагѣ установленнаго достоинства и что 4 расписки о полученіи Павлиновыми овса писаны на простой бумагѣ и не оплачены гербовыми марками, и потому Съѣздъ постановилъ взыскать съ Павлинова и Сакмина, съ каждаго по 125 рублей за условіе и по 2 руб. за расписки. На это рѣшеніе принесли кассаціонныя жалобы какъ Павлиновъ, такъ и повѣренный Сакмина, частный повѣренный Померанцевъ; изъ нихъ послѣдній проситъ отмѣнить лишь часть рѣшенія относительно штрафа, по нарушенію 3 п. 13 и 77 ст. Уст. о герб. сбор.; Павлиновъ же ходатайствуетъ объ отмѣнѣ всего рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вопросъ о качествѣ овса не былъ предметомъ основаній иска и возраженій отвѣтчика, а слѣдовательно, возбужденіе этого вопроса при отсутствіи спора, по собственному усмотрѣнію Суда, является нарушеніемъ 129 и 131 ст. Устава Гражданскаго Судопроиз. и рѣшеній Сената 1873 года № 771; 1874 г. № 563; 1875 г. № 294; 2) при разрѣшеніи вопроса о качествѣ овса Съѣздъ, вопреки 105 и 129 ст. Устава Гражд. Судопроизв., не обратилъ вниманія на указаніе въ его апелляціи, что овесъ былъ проданъ шестипудовый, что подтверждалось и имѣющимся при дѣлѣ нотаріальнымъ заявленіемъ Сакмина, о каковомъ документѣ Съѣздъ даже не упомянулъ въ своемъ рѣшеніи; 3) Съѣздъ нарушилъ 75 и 76 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., отказавъ въ отсрочкѣ засѣданія и въ выдачѣ свидѣтельства потому только, что объ этомъ Павлиновъ не просилъ въ апелляціонной жалобѣ, и не установивъ, можетъ ли просимый документъ имѣть вліяніе на разрѣшеніе дѣла; 4) расписки представлены къ дѣлу какъ доказательство исполненія договора и, въ силу 3 п. 13 ст. Уст. о гербов. сбор., не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ; 5) на представленной къ дѣлу копіи условія 1879 г. имѣется удостовѣреніе нотаріуса, что подлинное условіе оплачено гербовыми марками, слѣдовательно, интересъ казны не нарушенъ, и изъ содержанія 77 ст. Уст. герб. сб. не вытекаетъ того, чтобы подобный документъ оплаченный подлежалъ вторичному взысканію гербовой пошлины; притомъ же по расписанію о гербовой бумагѣ условіе 1879 года подлежало написанію на бумагѣ не въ 12 руб. 50 к., а въ 10 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Павлинова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) требованіе Павлинова о взысканіи убытковъ основывалось на разности цѣны на овесъ, бывшей 15 декабря и установленной условіемъ 9 ноября 1879 г.; цѣну 15 декабря онъ доказывалъ листкомъ биржевыхъ извѣстій, и потому Съѣздъ, въ силу 129 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ обсудить это доказательство; усмотрѣвъ же изъ листка, что цѣны на овесъ были разныя, смотря по качеству овса, Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе требовать отъ Павлинова доказательствъ качества поставленнаго ему овса, ибо, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ обязанъ доказать свой искъ. Если этотъ вопросъ и не возбуждался сторонами и не составлялъ предмета судебнаго состязанія, то изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы судъ не имѣлъ права возбудить его, какъ вытекающій изъ оцѣнки доказательствъ иска, ибо законъ, не дозволяя суду измѣнять требованіе истца (131, 706 ст. Уст. Гр. Суд.) и обязывая судъ основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися (статья 367), не лишаетъ его права принимать въ основаніе своего рѣшенія такіе выводы, которые, хотя и не были буквально приведены тяжущимися, но, которые, однако, вытекаютъ непосредственно изъ представленныхъ сторонами доказательствъ и документовъ (рѣш. Сената 1871 года № 692). Въ виду сего первый пунктъ жалобы Павлинова не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что приведенныя имъ рѣшенія Правительствующаго Сената не имѣютъ примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла; 2) Съѣздъ въ рѣшеніи упомянулъ о представленномъ нотаріальномъ заявленіи Сакмина, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія утверждать, чтобы документъ этотъ былъ оставленъ безъ разсмотрѣнія при разрѣшеніи дѣла; апелляціонная жалоба Павлинова была также выслушана Съѣздомъ, а чтобы указаніе о продажѣ Сакминымъ шестипудоваго овса было сдѣлано въ апелляціи съ цѣлью опредѣленія той или другой цѣны на овесъ, судя по его качеству, того изъ апелляціонной жалобы Павлинова не видно, почему и 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. не представляются нарушенными со стороны Съѣзда; 3) хотя отказъ въ выдачѣ свидѣтельства на томъ основаніи, что объ этомъ Павлиновъ не просилъ въ апелляціонной жалобѣ, и несогласенъ съ точнымъ смысломъ 173 и 768 ст. Уст. Гр. Суд., разъясненныхъ въ рѣш. Правит. Сената 1874 года №№ 451, 875 и др., но это не составляетъ достаточнаго повода для отмѣны рѣшенія Съѣзда, ибо отказъ этотъ основанъ и на другомъ самостоятельномъ соображеніи, что въ биржевомъ листкѣ вѣсъ бѣлаго овса уже означенъ, т. е. Съѣздъ призналъ, что обстоятельство, которое Павлиновъ желалъ разъяснить справкою изъ биржевого комитета, достаточно разъяснено по дѣлу, а подобное заключеніе суда относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи (рѣш. Сен. 1873 г. №№ 1132, 1403; 1874 г. № 742 и др.). Переходя засимъ къ разсмотрѣнію послѣднихъ двухъ пунктовъ кассаціонной жалобы Павлинова, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жалобы повѣреннаго Сакмина, касающихся одного и того же предмета, взысканія штрафа за написаніе документовъ на простой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оба просителя согласны въ томъ, что подлинное условіе 1879 г. было домашнее и написано на простой бумагѣ, и лишь оплачено гербовыми марками: въ законѣ точно указаны правила оплаты актовъ гербовымъ сборомъ; таковая оплата для однихъ актовъ производится посредствомъ написанія ихъ на соотвѣтствующей гербовой бумагѣ, а для другихъ посредствомъ гербовой бумаги или гербовыхъ марокъ, по желанію оплачивающихъ актъ; слѣдовательно, предъ. закономъ не безразлично, какимъ способомъ актъ оплаченъ гербовымъ сборомъ. Такъ, на основаніи 78 ст. прил. 1 къ ст. 2 Уст. о герб. сборѣ (прод. 1876 г.), марками или бумагой могутъ быть оплачиваемы акты, совершонные крѣпостнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ и являемые къ засвидѣтельствованію; а по 77 ст. того же Устава (продолж. 1879 г.) акты, совершаемые домашнимъ порядкомъ и притомъ подлежащіе пропорціональному гербовому сбору, оплачиваются сборомъ посредствомъ написанія ихъ на соотвѣтствующей гербовой бумагѣ; въ силу этого послѣдняго закона оплата гербовыми марками не можетъ считаться равносильною написанію на

гербовой бумагѣ, въ чемъ убѣждаютъ оба прим. къ 77 ст., въ которыхъ перечислены тѣ домашніе акты, подлежащіе пропорціональному гербовому сбору, которые могутъ быть оплачиваемы и гербовыми марками. Различіе такихъ правилъ закона вызывается тѣмъ, что законодательство стремится къ тому, чтобы всякій актъ при самомъ совершеніи онаго былъ оплачиваемъ соотвѣтствующимъ гербовымъ сборомъ, и потому акты, совершаемые при участіи общественной власти, на обязанности которой лежитъ и наблюденіе за исполненіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, могутъ быть оплачены и гербовыми марками, такъ какъ на отвѣтственности должностныхъ лицъ лежитъ наблюденіе, чтобы марки были приложены при самомъ совершеніи акта; по актамъ домашнимъ, составляемымъ безъ участія должностныхъ лицъ, оплата гербоваго сбора посредствомъ марокъ потому не можетъ быть допущена, что отъ воли участвующихъ въ обязательствѣ лицъ зависѣло бы написать актъ на простой бумагѣ и приложить къ оному марки лишь въ томъ случаѣ, когда потребуется представить актъ въ присутственное мѣсто или должностному лицу, и, такимъ образомъ, многіе акты могли бы избѣгнуть оплаты гербоваго сбора. Въ виду же того, что условіе 1879 г. совершено домашнимъ порядкомъ, подлежало, по 20 ст. Уст. о герб. сб., пропорціональному гербовому сбору, написано на простой бумагѣ, Съѣздъ имѣлъ правильное основаніе признать актъ этотъ написаннымъ съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора и наложить, на основаніи 107 ст., штрафъ въ 10 разъ противу установленнаго размѣра сбора; оплата сбора гербовыми марками, какъ оплата, установленная для подобнаго акта закономъ, не могла превратить условіе 1879 г. въ разрядъ актовъ, написанныхъ по правиламъ гербоваго сбора; а какъ предметъ условія 1879 г. по цѣнѣ договора простирался на сумму до 4000 р., то, согласно прил. II къ 2 ст. (прим.) Уст. герб. сбора по прод. 1879 г., Съѣздъ правильно принялъ къ расчету цѣну бумаги въ 12 р. 50 к., а не въ 10 р., и опредѣлилъ штрафъ въ 125 р. Но постановленіе Съѣзда о взысканіи за 4 расписки 2 р. несогласно съ прим. къ 107 ст. и п. 5 ст. 14 Уст. герб. сб. по прод. 1879 г., такъ какъ расписки эти удостовѣряютъ исполненіе по обязательству, и, какъ таковыя, подлежатъ гербовому сбору въ 5 к., а за всѣ 4 расписки 20 к., за написаніе же ихъ на простой бумагѣ штрафъ долженъ быть взысканъ въ 3 раза противу установленнаго размѣра сбора, слѣдовательно, за расписки штрафъ слѣдовало наложить на каждую изъ сторонъ по 60 к. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: отмѣнить рѣшеніе Орловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ части, касающейся штрафа за написаніе 4 расписокъ на простой бумагѣ, по нарушенію 5 п. 14 ст. и прим. къ 107 ст. прил. 1 къ 2 ст. Уст. герб. сб. по прод. 1879 г., и дѣло для новаго въ этомъ отношеніи разсмотрѣнія передать въ Мценскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

23.—1881 г. февраля 11 дня. *По прошенію мѣщанина Давида Зеленскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Кременчугскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Г. Милло).

22 октября 1875 г. постановлено Мировымъ Судьею заочное рѣшеніе о взысканіи съ Зеленскаго въ пользу Абрамова 100 руб. по домашнему обязательству. Копія съ этого рѣшенія послана Зеленскому чрезъ волостное правленіе при повѣсткѣ, одинъ экземпляръ которой возвращенъ Мировому Судьѣ (при донесеніи вол. правл. отъ 28 октября 1875 г. за № 1219) съ распискою Зеленскаго на семъ экземплярѣ въ томъ, что другой экземпляръ означенной повѣстки онъ получилъ 27 го октября того же года. Но затѣмъ именно 27 мая 1876 года. Зеленскій заявилъ Судьѣ, что таковая расписка сдѣлана отъ его имени подложно, ибо заочное рѣшеніе не было имъ вовсе получено, почему и въ виду того, что расписка сія не можетъ служить доказательствомъ потери имъ срока на предъявленіе отзыва противъ

означеннаго рѣшенія по 151 стат. Уст. Гражд. Судопр., просилъ возстановить ему право на подачу этого отзыва и остановить взысканіе по выданному противъ него въ пользу Абрамова исполнительному листу. Мировой Судья, сличивъ почеркъ Зеленскаго, нашелъ упомянутую расписку подложною, а потому возстановилъ просителю срокъ отзыва на означенное рѣшеніе отъ 22 октября 1875 года, отобравъ отъ Абрамова означенный листъ. На это Абрамовъ принесъ частную жалобу Мировому Съѣзду, вслѣдствіе объясненія противъ которой, поданнаго со стороны Зеленскаго, Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей по частному постановленію своему отъ 1 сентября 1879 года, пріостановивъ производство настоящаго дѣла, препроводилъ расписку Зеленскаго, объявленную имъ подложною, къ прокурору для предложенія вопроса о подложности оной на разсмотрѣніе Полтавскаго Окружнаго Суда. Но Прокуроръ, возвративъ дѣло въ Съѣздъ, отказался исполнить такое требованіе его на томъ основаніи, что настоящій случай не подходитъ подъ предусмотрѣнный въ 110 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Тогда Съѣздъ постановилъ слѣдующее опредѣленіе: по смыслу 835, 836 и 837 ст. Устава Гражд. Судопроизв., просьбѣ о возстановленіи пропущеннаго срока должно предшествовать постановленіе подлежащаго судебнаго мѣста, признавшаго пропущеніе срока происшедшимъ не по винѣ самого тяжущагося лица, а по причинамъ, отъ него не зависящимъ; въ данномъ же дѣлѣ не только не было постановленія Мирового Судьи о пропускѣ отвѣтчикомъ Зеленскимъ срока на подачу отзыва на состоявшееся по сему дѣлу заочное рѣшеніе Судьи, но и самого отзыва Зеленскій не подавалъ. Объясненіе Зеленскаго, что копіи заочнаго рѣшенія онъ не получалъ и что расписка на повѣсткѣ, при которой препровождалась для врученія ему означенная копія, сдѣлана не имъ и есть подложная, является неосновательнымъ въ виду того, что фактъ врученія Зеленскому сказанной копіи рѣшенія, кромѣ расписки Зеленскаго на второмъ экземплярѣ повѣстки, удостовѣряется еще и донесеніемъ Мировому Судьѣ Супруновскаго волостного правленія отъ 28 октября 1875 г. за № 1219, а заявленный Зеленскимъ споръ о подложности подписи его на объясненной повѣсткѣ не признанъ правильнымъ и устраненъ въ семъ дѣлѣ прокурорскимъ надзоромъ, вслѣдствіе чего заключеніе Мирового Судьи о несходствѣ почерка руки Зеленскаго съ почеркомъ въ подписи „Давидъ Зеленскій“ на повѣсткѣ, при которой вручалась Зеленскому копія заочнаго рѣшенія, представляется произвольнымъ и со стороны Зеленскаго ничѣмъ недоказаннымъ, а слѣдовательно, не можетъ быть признано правильнымъ и основанное на такомъ заключеніи постановленіе Мирового Судьи, возстановляющее Зеленскому срокъ на подачу отзыва на постановленное тѣмъ же Судьею заочное по сему дѣлу рѣшеніе. Вслѣдствіе этого Кременчугскій Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: таковое постановленіе Мирового Судьи отмѣнить. На это опредѣленіе Зеленскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

По соображеніи этой жалобы съ опредѣленіемъ Мирового Съѣзда, на которое она подана, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его въ настоящемъ дѣлѣ представляются главнымъ образомъ слѣдующіе два вопроса: 1) правильно ли Съѣздъ, опредѣливъ по постановленію своему отъ 1 сентября 1879 г. расписку Зеленскаго о врученіи ему копіи съ заочнаго рѣшенія Мирового Судьи отъ 22 октября 1875 года передать въ Окружный Судъ для разрѣшенія спора тяжущихся о подложности оной, оставилъ затѣмъ такое опредѣленіе свое неосуществленнымъ, разрѣшивъ означенный споръ самъ, силою одного лишь донесенія волостного правленія Мировому Судьѣ за № 1219 о томъ, что упомянутая копія дѣйствительно Зеленскому вручена, и 2) правильно ли Съѣздъ, независимо отъ такого основанія къ отказу въ просьбѣ Зеленскаго о возстановленіи ему срока для принесенія отзыва на заочное рѣшеніе Судьи, сослался въ своемъ опредѣленіи еще и на то обстоятельство, что ходатайству Зеленскаго о возстановленіи этого срока не предшествовало ни самаго отзыва съ его стороны противъ заочнаго рѣшенія Мирового Судьи, ни постановленія со стороны послѣдняго объ отказѣ въ принятіи такого отзыва. По отношенію къ первому изъ сихъ вопросовъ обжалован-

ное опредѣленіе Съѣзда показываетъ, что расписка, объявленная Зеленскимъ подложною, осталась, вопреки постановленію Съѣзда, отъ 1 сентября 1879 г., непереданною для изслѣдованія оной въ Окружный Судъ исключительно на томъ основаніи, что Съѣздъ достаточнымъ къ сему поводомъ счелъ отказъ прокурорскаго надзора отъ внесенія спора объ означенномъ подлогѣ на разрѣшеніе Окружнаго Суда по 110 ст. Уст. Гр. Суд. Но такое основаніе не можетъ быть признано правильнымъ, ибо коль скоро Съѣздъ нашелъ сказанную расписку имѣющею существенное при разрѣшеніи настоящаго дѣла значеніе, то съ одной стороны для разрѣшенія сдѣланнаго отвѣтчикомъ извѣта о подложности оной и не представляется по закону иного пути, кромѣ общаго для подобныхъ случаевъ порядка, приведеннаго 110 ст. указаннаго, а съ другою—мнѣніе Прокурора о непримѣнимости этой статьи къ данному случаю не могло никоимъ образомъ послужить Съѣзду Мировыхъ Судей законною причиною отступить самому отъ разъ состоявшагося, хотя бы и въ частномъ порядкѣ, постановленія своего, такъ какъ, по 891 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣна судомъ такого постановленія своего допускается лишь вслѣдствіе перемѣны самыхъ обстоятельствъ дѣла (которой въ настоящемъ случаѣ Съѣздомъ не установлено и изъ дѣла не обнаруживается), а уклоненіе Прокурора Окружнаго Суда отъ исполненія судебнаго опредѣленія должно было повлечь за собою только сообщеніе о томъ судебнымъ мѣстомъ, оное постановившимъ, Прокурору Судебной Палаты, на точномъ основаніи 129 и 252 ст. Учр. Суд. Уст. изд. 1864 г., а не оставленіе предопредѣленнаго судомъ и неотмѣненнаго высшею судебною же инстанціею дѣйствія безъ всякихъ послѣдствій. Что же касается второго изъ вышепоставленныхъ вопросовъ, то изъ подлиннаго прошенія Зеленскаго, поданнаго Мировому Судьѣ 27 мая 1876 г., усматривается, что проситель ходатайство свое „о возстановленіи ему права на подачу отзыва противъ заочнаго рѣшенія отъ 22 октября 1875 г.“ основывалъ не на томъ, что срокъ для представленія сего отзыва имъ пропущенъ, а на томъ, напротивъ, что теченіе сего срока должно быть признано еще вовсе для него и неначавшимся, такъ какъ имѣющаяся при дѣлѣ расписка его, Зеленскаго, свидѣтельствующая о врученіи ему копіи съ заочнаго рѣшенія, т. е. о томъ дѣйствіи, со времени котораго означенный срокъ исчисленъ Мировымъ Судьею по 151 ст. Уст. Гр. Суд., ничтожна какъ подложная, о чемъ онъ и просилъ произвести изслѣдованіе порядкомъ, въ 110 ст. того же Уст. указаннымъ. Въ виду такого содержанія означеннаго прошенія, опредѣленіемъ судьи удовлетвореннаго, Мировому Съѣзду, отмѣнившему это опредѣленіе, между прочимъ, на томъ основаніи, что проситель ходатайствуетъ о возстановленіи ему срока на подачу отзыва, котораго еще не подавалъ и отказа въ принятіи котораго не могло еще поэтому и послѣдовать надлежало предварительно установить: дѣйствительно ли положеніе Зеленскаго при изложенныхъ обстоятельствахъ дѣла было таково, что до разрѣшенія просимаго имъ изслѣдованія и до признанія затѣмъ недѣйствительною упомянутой расписки, онъ и не могъ законно подать отзыва противъ заочнаго рѣшенія (о которомъ онъ узналъ лишь чрезъ десять мѣсяцевъ) по очевидности пропуска имъ на это срока, коль скоро считать оный со дня выдачи сей расписки какъ остающейся пока, до воспослѣдованія требуемаго судебнаго постановленія о ея подложности, въ своей силѣ, или же, несмотря на такое положеніе свое, Зеленскому тѣмъ не менѣе слѣдовало подать означенный отзывъ, хотя бы и завѣдомо для него самого просроченный, и только уже тогда, когда просрочка эта была бы признана и Мировымъ Судьею, заявить о тѣхъ причинахъ, по которымъ таковая не можетъ, по мнѣнію просителя, быть вмѣнена ему въ вину. Не обсудивъ же прошенія Зеленскаго съ этой стороны, Съѣздъ изъ отсутствія отзыва его на постановленное противъ него заочное рѣшеніе не имѣлъ достаточнаго основанія дѣлать и тотъ выводъ, на которомъ онъ остановился въ опредѣленіи своемъ по настоящему дѣлу. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кременчугскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 110 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Кобелякскій Мировой Съѣздъ.

24.—1881 г. февраля 18 дня. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Алексѣя Аѳанасьева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску потомственнаго почетн. гражданина Ивана Сушкина о признаніи недѣйствительнымъ договора, заключеннаго Ильманиными съ Аѳанасьевымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Тульскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску Алексѣя Ильманина съ Петра и Ивана Сушкиныхъ и по встрѣчному иску послѣднихъ къ Ильманину, рѣшеніемъ 10 марта 1872 г. опредѣлилъ взыскать съ Сушкиныхъ въ пользу Ильманина по условію 2522 р. 46 к., по встрѣчному же иску взыскать съ Ильманина въ пользу Сушкиныхъ по 4 векселямъ 2464 р. 53 к. съ % съ 21 февраля 1872 г. по день платежа. По этому рѣшенію 29 апрѣля 1872 г. за № 3072 выданъ былъ судомъ Ильманину исполнительн. листъ на взысканіе съ Сушкиныхъ 2522 р. 46 к. и въ удовлетвореніе сего взысканія судебнымъ приставомъ отданъ былъ Ильманину представленный Иваномъ Сушкинымъ въ Окружный Судъ билетъ Тульскаго общественнаго банка суммою въ 2600 р., о чемъ судебнымъ приставомъ и была сдѣлана надпись на исполнительномъ листѣ, который затѣмъ представленъ былъ имъ въ Окружный Судъ. Вышеозначенный билетъ Ильманинъ передалъ въ собственность титулярному совѣтнику Алексѣю Аѳанасьеву, но по спору Ивана Сушкина с принадлежности ему сего билета Московская Судебная Палата рѣшеніемъ 20 мая 1876 г. признала билетъ этотъ собственностью Ивана Сушкина, а передачу онаго Аѳанасьеву недѣйствительною. Вслѣдствіе сего упомянутый билетъ взятъ изъ банка для передачи вкладчику Ивану Сушкину. Послѣ сего по смерти взыскателя Алексѣя Ильманина вдова его, Ольга Ильманина, за себя лично и какъ опекунша надъ имѣніемъ Алексѣя Ильманина и малолѣтними дѣтьми его, Надеждою и Людмилою, другой опекунъ надъ тѣмъ же имѣніемъ Ивашкинъ, и несовершеннолѣтняя дочь умершаго Ильманина, Елисавета Ильманина съ согласія попечительницы матери своей Ольги Ильманиной, съ одной стороны и Аѳонасьевъ—съ другой заключили 20 октября 1878 г. нотаріальнымъ порядкомъ условіе, въ которомъ изложено, что искъ Алексѣя Ильманина къ Ивану и Петру Сушкинымъ въ 2522 р. 46 к. остался со стороны Сушкиныхъ неудовлетвореннымъ и что Аѳонасьевъ, заплативъ Алексѣю Ильманину 2600 р. за билетъ на эту же сумму Тульскаго общественнаго банка, денегъ по тому билету не получилъ, а потому наслѣдники Алексѣя Ильманина передаютъ Аѳанасьеву присужденное рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда 10 марта 1872 г. съ Ивана и Петра Сушкиныхъ въ пользу покойнаго Ильманина взысканіе 2522 р. 46 к. на удовлетвореніе уплаченныхъ Аѳанасьевымъ Алексѣю Ильманину 2600 р. за означенный выше билетъ Тульскаго банка. На основаніи такого условія Аѳанасьевъ обратился въ Тульскій Окружный Судъ съ просьбою о выдачѣ ему находившагося при дѣлѣ исполнительнаго листа отъ 29-го апрѣля 1872 года за № 3072 для взысканія съ Сушкиныхъ денегъ. По этой просьбѣ Окружный Судъ 8 го декабря 1878 года постановилъ: признать надпись, сдѣланную судебнымъ приставомъ на исполнительномъ листѣ Тульскаго Окружнаго Суда отъ 29 го апрѣля 1872 года за № 3072, объ удовлетвореніи Ильманина по претензіи его къ Сушкинымъ на сумму 2522 руб. 46 коп., недѣйствительною и выдать таковой исполнительный листъ Аѳанасьеву, къ которому претензія Ильманиныхъ перешла въ собственность по нотаріальному договору. Получивъ исполнительный листъ, Аѳанасьевъ обратилъ взысканіе на движимость, принадлежащую Сушкинымъ. 26 января 1873 года одинъ изъ должниковъ Сушкиныхъ, Иванъ Сушкинъ, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ Аѳанасьеву, Ольгѣ Ильманиной лично и какъ опекуншѣ надъ малолѣтними Надеждою и Людмилою Ильманиными, къ опекуну Ивашкину и несовершеннолѣтней Елисаветѣ Ильманиной, объясняя въ исковомъ прошеніи, что вышеизложенный договоръ отъ 20 го октября 1878 года, совершонный Ильманиными и Ивашкинымъ съ Аѳанасьевымъ,

долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и для него, Ивана Сушкина, необязательнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) исполнительный листъ отъ 29 апрѣля 1872 года со дня смерти Ильманина находился въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ, и такъ какъ Ольга, Надежда, Людмила и Елисавета Алексѣевы Ильманины никогда имъ не владѣли, правъ своихъ на него нигдѣ не предъявляли, никакимъ судебнымъ мѣстомъ наслѣдниками Алексѣя Ильманина не признаны, то они не имѣли права распоряжаться движимостью, имъ не принадлежащею, а потому и самый договоръ отъ 20 октября 1878 г., на основаніи 1384 и 1389 ст. Т. X ч. I, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ; 2) передача исполнительнаго листа третьему лицу можетъ быть допущена только въ томъ случаѣ, когда онъ истекаетъ изъ обязательствъ, которыя могутъ быть передаваемы безъ согласія должника. Въ данномъ случаѣ исполнительный листъ истекаетъ изъ такого условія, которое не принадлежитъ къ таковымъ обязательствамъ, а потому и не можетъ быть переданъ третьему лицу безъ общаго согласія участвовавшихъ первоначально въ договорѣ лицъ; 3) умершій Ильманинъ по тому же самому рѣшенію, по которому выданъ исполнительный листъ за № 3072, состоитъ долженъ Сушкину гораздо большую сумму, чѣмъ Сушкинъ Ильманину; единственный же способъ исполненія хотя части этого долга Ильманина представляетъ исполнительный листъ, переданный Аѳанасьеву, такъ какъ все имущество Ильманина еще при жизни его продано за долги съ публичнаго торга и послѣ смерти его никакого имущества не осталось, слѣдовательно, передача исполнительнаго листа за № 3072, какъ единственнаго имущества, оставшагося послѣ смерти его, Ильманина, представляется подложнымъ переукрѣпленіемъ имѣнія во избѣжаніе платежа долга, что вос прещено 2 п. 1529 ст. X Т. ч. I; 4) опредѣленіе Тульскаго Окружнаго Суда отъ 8 декабря 1878 года относительно признанія права Аѳанасьева на исполнительный листъ умершаго Ильманина, а также и сдѣланная вслѣдствіе сего Окружнымъ Судомъ надпись на означенномъ исполнительномъ листѣ отъ 15 сего января должны быть признаны недѣйствительными, потому что опредѣленіе суда состоялось безъ вызова его, Сушкина, и на основаніи договора, не имѣющаго силы. Посему Сушкинъ просилъ признать недѣйствительными: 1) договоръ, заключенный между Ильманиными и Аѳанасьевымъ 20 октября 1878 года, и 2) опредѣленіе Окружнаго Суда 8 декабря 1878 года о признаніи права Аѳанасьева на исполнительный листъ покойнаго Ильманина. Тульскій Окружный Судъ отказалъ Ивану Сушкину въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Сушкина, Московская Судебная Палата нашла: взысканіе 2522 руб. 46 коп. съ Сушкиныхъ въ пользу Ильманина присуждено рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда 10 марта 1872 года, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлено взыскать и съ Ильманина въ пользу Сушкиныхъ по встрѣчному ихъ иску 2464 руб. 53 коп., съ проц. съ 21 февраля 1872 года по день платежа. Такимъ образомъ, этимъ рѣшеніемъ, не отмѣненнымъ и Судебною Палатою, погашены взаимныя требованія между Сушкиными и Ильманинымъ присужденіемъ въ пользу первыхъ съ послѣдняго и наоборотъ почти равныхъ по суммѣ взысканій. Вслѣдствіе сего очевидно, что при исполненіи означеннаго рѣшенія какъ Ильманинъ, въ случаѣ обращенія къ нему требованія Сушкиными объ уплатѣ опредѣленныхъ съ него по взысканію въ ихъ пользу денегъ, имѣлъ право прежде всего зачесть въ уплату сумму, присужденную тѣмъ же рѣшеніемъ съ Сушкиныхъ въ пользу его, Ильманина, такъ и Сушкины имѣютъ такое же право при требованіи съ нихъ платежа Ильманинымъ или его наслѣдниками. Между тѣмъ, наслѣдники Ильманины, заключивъ 20 октября 1878 года договоръ съ Аѳанасьевымъ о передачѣ послѣднему права на взысканіе съ Сушкиныхъ суммы, присужденной съ нихъ въ пользу Ильманина рѣшеніемъ Окружнаго Суда 10 марта 1872 года, лишили Сушкиныхъ возможности зачесть въ уплату сей суммы то взысканіе, которое присуждено тѣмъ же рѣшеніемъ съ Ильманина въ пользу ихъ, Сушкиныхъ. При такомъ положеніи дѣла вышеозначенный договоръ 20 октября 1878 года между наслѣдниками Ильманина и Аѳанасьевымъ сказывается заключеннымъ несомнѣнно во вредъ Сушкинымъ, ибо, независимо отъ указанія послѣднихъ на то, что по смерти

Ильманина не осталось никакого имущества, изъ котораго можно бы было получить удовлетвореніе по взысканію, присужденному съ него въ пользу Сушкиныхъ, уже одно то обстоятельство, что Сушкины, за передачею права на взысканіе съ нихъ наслѣдниками Ильманина Аѳанасьеву, лишены возможности зачесть взысканіе, опредѣленное въ ихъ пользу съ Ильманина, нельзя не считать клонящимся ко вреду Сушкиныхъ, которые, такимъ образомъ и при наличности какого либо имущества послѣ Ильманина совершенно напрасно становятся вынужденными производить взысканіе, погашенное судебнымъ рѣшеніемъ. Посему и принимая во вниманіе: 1) что возраженіе Аѳанасьева о непредставленіи со стороны Сушкиныхъ доказательствъ того, чтобы присужденное въ ихъ пользу съ Ильманина взысканіе оставалось не удовлетвореннымъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что доказать противное лежало, по точному смыслу 366 ст. Уст. Гр. Суд., на обязанности Аѳанасьева, какъ отвѣтчика по настоящему иску, представившаго это возраженіе, и 2) что заявленіе истца о томъ, что по смерти Ильманина не осталось никакого имущества, подтвержденное представленнымъ къ дѣлу удостовѣреніемъ сиротскаго суда отъ 12 февраля 1879 г. за № 167, не опровергнуто отвѣтчикомъ Аѳанасьевымъ, ибо хотя въ удостовѣреніи сиротскаго суда отъ 31 мая 1879 г., представленномъ имъ, Аѳанасьевымъ, въ Судебную Палату, и содержатся свѣдѣнія о покупкѣ лѣса покойнымъ Ильманинымъ вмѣстѣ съ другими лицами, но свѣдѣнія эти нисколько не доказываютъ того, чтобы лѣсъ, купленный Ильманинымъ, существовалъ въ настоящее время, такъ какъ въ означенномъ удостовѣреніи не указано ни времени, къ которому относится эта покупка, ни условій, на коихъ оная совершена, ни того, чтобы лѣсъ, купленный Ильманинымъ, какъ имущество, послѣ него оставшееся, поступилъ въ вѣдѣніе сиротскаго суда, которымъ учреждена опека,—Судебная Палата признаетъ вышеупомянутый договоръ 20 октября 1878 г. между опекунами наслѣдниковъ Ильманина и Аѳанасьевымъ о передачѣ послѣднему права на взысканіе съ Сушкиныхъ 2522 р. 46 коп., присужденное рѣшеніемъ Окружнаго Суда 10 марта 1872 г., недѣйствительнымъ и необязательнымъ для Сушкиныхъ, за силою 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, находя искъ Ивана Сушкина подлежащимъ удовлетворенію, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Аѳанасьевъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 1529 и 1536 ст. Т. X ч. I и 893, 1079 и 1080 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала нотаріальный договоръ 20 октября 1878 г. объ уступкѣ наслѣдниками Ильманина Аѳанасьеву права на взысканіе съ Сушкиныхъ 2522 руб. 46 коп., присужденныхъ Ильманину рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда 10 марта 1872 г. недѣйствительнымъ на основаніи 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I. При этомъ Палата руководствовалась слѣдующими соображеніями: 1) послѣ смерти Ильманина не осталось никакого имущества, и 2) договоръ 20 октября 1878 года заключенъ во вредъ Сушкинымъ, такъ какъ лишаетъ ихъ возможности зачесть въ уплату уступленнаго Аѳанасьеву взысканія сумму, присужденную Сушкинымъ съ умершаго Ильманина тѣмъ же рѣшеніемъ Тульскаго Окружнаго Суда 10 марта 1872 года. Эти соображенія Палаты не могутъ быть признаны правильными. На основаніи 2 п. 1529 ст. X Т. I ч. договоръ признается недѣйствительнымъ, если онъ заключенъ для достиженія запрещенной закономъ цѣли подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Кредиторы могутъ обратить взысканіе на всякое имущество должника, а потому переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда прочее принадлежащее должнику имущество недостаточно на удовлетвореніе его долговъ, т.-е. когда должникъ при заключеніи договора былъ уже несостоятельнымъ, или же когда онъ сдѣлался несостоятельнымъ вслѣдствіе заключенія договора. Затѣмъ для достиженія цѣли подложнаго переукрѣпленія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ необходимо, чтобы договоръ клонился къ уменьшенію имущества должника, служащаго для удовлетворенія его кредиторовъ, чтобы по такому договору имущество должника было передано въ другія руки безденежно, безъ всякаго эквивалента, или по

несоразмѣрно низкой цѣнѣ, или же чтобы договоръ былъ фиктивенъ, т. е. чтобы онъ, какъ будто бы, передавалъ имущество другому лицу, оставляя его въ дѣйствительности въ рукахъ должника. Такимъ образомъ, для признанія договора недѣйствительнымъ, на основаніи 2 п. 1529 ст., слѣдуетъ установить: 1) что должникъ во время заключенія договора былъ несостоятельнымъ, или сдѣлался несостоятельнымъ вслѣдствіе заключенія договора, и 2) что договоръ заключенъ съ цѣлью скрыть имущество должника отъ взысканія кредиторовъ и передать его безденежно или фиктивно въ другія руки. Обязанность доказать эти обстоятельства на общемъ основаніи лежитъ на кредиторѣ, требующемъ уничтоженія договора. Въ рѣшеніи Судебной Палаты сказано, что послѣ смерти Алексѣя Ильманина не осталось никакого имущества; но договоръ 20 октября 1878 года былъ заключенъ наслѣдниками Алексѣя Ильманина, на которыхъ, въ силу 1259 ст. X Т. I ч., перешла обязанность платить его, Ильманина, долги; а потому Палата для признанія договора недѣйствительнымъ, на основаніи 2 п. 1529 ст., должна была установить несостоятельность не Ильманина, а его наслѣдниковъ. Затѣмъ Палата находитъ спорный договоръ клонящимся ко вреду Сушкиныхъ вслѣдствіе лишенія ихъ возможности зачета. Это соображеніе, очевидно, не соотвѣтствуетъ понятію противозаконнаго отчужденія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, такъ какъ у Ильманиныхъ могло быть имущество, на которое Сушкинъ могъ обратить взысканіе своей претензіи и такъ какъ Ильманины могли уступить Аванасьеву свое взысканіе съ Сушкиныхъ за извѣстное вознагражденіе безъ всякой цѣли скрыть имущество во избѣжаніе уплаты долга Сушкинымъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 2 п. 1529 ст. I ч. X Т., а потому **опредѣляетъ**: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 2 п. 1529 ст. Т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

25.—1881 г. февраля 18 дня. *По прошенію купца Эдуарда Люксенбурга объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Мировой Судья XI участка города Варшавы по заочному рѣшенію присудилъ Люксенбургу съ Бинема Гольденгара по счету 242 р. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Абрама Гольденгара, отца отвѣтчика, Варшавскій Городской Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Люксенбурга основанъ на счетѣ 17 апрѣля 1879 г. отпущеннымъ товарамъ, подписанномъ Бинемомъ Гольденгаромъ; что сей послѣдній, какъ видно изъ представленнаго его отцомъ метрическаго свидѣтельства, родился 20 декабря 1858 г. и, слѣдовательно, во время подписи счета не имѣлъ полнаго совершеннолѣтія, и что вслѣдствіе сего Бинемъ Гольденгаръ не былъ способенъ вступать въ договоры (ст. 1124 Гр. Код.) и обязательство его не можетъ считаться дѣйствительнымъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ отказалъ Люксенбургу въ искѣ. На это рѣшеніе Люксенбургъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 467 и 479 Гр. Код., ибо Бинемъ Гольденгаръ, какъ женатый и ведущій торговлю, долженъ быть признанъ самостоятельнымъ и имѣющимъ право обязываться, и 2) ст. 1124 и 1305 Гр. Код., по смыслу коихъ договоры, заключенные несовершеннолѣтними, могутъ быть признаны недѣйствительными лишь въ случаѣ ихъ убыточности для несовершеннолѣтнихъ. Между тѣмъ, Гольденгаръ купилъ оптомъ у него, Люксенбурга, муку, продалъ ее по частямъ и, слѣдовательно, получилъ прибыль на каждомъ фунтѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, служитъ ли заключеніе договора во время несовершеннолѣтія само по себѣ достаточнымъ основаніемъ для признанія договора недѣйствительнымъ въ отношеніи несовершеннолѣтняго. Въ Гражданскомъ Кодексѣ имѣются слѣду-

ющія постановленія о договорахъ, заключенныхъ несовершеннолѣтними: несовершеннолѣтніе признаются неспособными вступать въ договоры (ст. 1124). Несовершеннолѣтніе могутъ оспаривать собственныя обязательства на основаніи своей неспособности только въ случаяхъ, обозначенныхъ въ законѣ (ст. 1125). Простая убыточность влечетъ за собою возможность уничтоженія въ пользу несовершеннолѣтняго всякаго рода договоровъ (ст. 1305). Несовершеннолѣтній не можетъ требовать возстановленія прежняго положенія на основаніи убыточности, происшедшей лишь вслѣдствіе случайныхъ и не предвидѣнныхъ событій (1306). Когда несовершеннолѣтніе получатъ право на возстановленіе относительно принятыхъ на себя обязательствъ, то нельзя требовать возвращенія того, что въ силу этихъ обязательствъ имъ было уплачено во время несовершеннолѣтія, развѣ будетъ доказано, что уплаченное послужило въ ихъ пользу (ст. 1312). Разсмотрѣніе изложенныхъ постановленій показываетъ, что хотя несовершеннолѣтній и признается неспособнымъ вступать въ договоры, но договоръ, вопреки сему правилу заключенный несовершеннолѣтнимъ, признается недѣйствительнымъ лишь въ случаѣ его убыточности для несовершеннолѣтняго. Что таковъ общій смыслъ закона—это доказывается сопоставленіемъ статей 1124, 1125, 1305 и 1306 Гражд. Кодекса. Если бы каждый договоръ, заключенный несовершеннолѣтнимъ, могъ быть признанъ недѣйствительнымъ и необязательнымъ для несовершеннолѣтняго, какъ лица, неспособнаго вступать въ договоры, то этому общему правилу, очевидно, противорѣчила бы статья 1125, которая даетъ несовершеннолѣтнему право оспаривать свои обязательства не всегда, а только въ случаяхъ, обозначенныхъ въ законѣ. Затѣмъ представлялось бы излишнимъ указывать въ законѣ на убыточность, какъ на причину уничтоженія заключеннаго несовершеннолѣтнимъ договора. Наконецъ, статья 1306 положительно высказываетъ, что даже убыточность договора для несовершеннолѣтняго, происшедшая по случайнымъ и неприведеннымъ событіямъ, не даетъ несовершеннолѣтнему права требовать уничтоженія договора. Вслѣдствіе сего для признанія заключеннаго несовершеннолѣтнимъ договора недѣйствительнымъ, несовершеннолѣтній, или его представитель, долженъ доказать убыточность договора для несовершеннолѣтняго, и въ такомъ случаѣ все, поступившее къ несовершеннолѣтнему по договору, не можетъ быть отъ него истребовано, развѣ бы противная сторона доказала, что уплаченное послужило въ пользу несовершеннолѣтняго. Это исключеніе основано на томъ общемъ правилѣ, что никто не можетъ обогащаться на чужой счетъ. Имѣя затѣмъ въ виду, что Мировой Съѣздъ отказалъ Люксенбургу въ искѣ единственно на томъ основаніи, что во время подписанія счета Бинемъ Гольденгаръ былъ несовершеннолѣтній, и не входя въ разсмотрѣніе указаній Люксенбурга на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 467 и 479 статей Гражд. Кодекса, такъ какъ во время производства дѣла не возникало вопроса о томъ, женатъ ли Бинемъ Гольденгаръ и ведетъ ли онъ торговлю,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1305 Гражд. Кодекса, и дѣло передать въ Варшавскій Мировой Съѣздъ 1-го округа.

26.—1881 года февраля 18 го дня. *По прошенію жителей города Сейны: Хаима Зильбермана, Леи Авнеръ и Іоселя Геппера объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Иванъ Вронковскій предъявилъ у Мирового Судьи противъ Хаима Зильбермана и Леи Авнеръ искъ, требуя обязать ихъ принимать воду, стекающую съ его огородовъ, на землю отвѣтчиковъ и возстановить его владѣніе находившееся на землѣ отвѣтчиковъ канавою, объясняя, что отвѣтчики канаву эту засыпали и тѣмъ препятствуютъ свободному стоку воды; въ доказательство же, что канава прежде существовала, ссылался на свидѣтелей. Отвѣтчики Хаимъ Зильберманъ и Лея Авнеръ, не признавая иска правильнымъ, объяснили, что на ихъ землѣ никогда канавы не было и что если бы

ее провести, то она осушила бы ихъ собственные огороды до такой степени, что они сдѣлались бы ни къ чему негодными. Въ свою очередь Хаимъ Зильберманъ, Лея Авнеръ и неучаствовавшій до того времени въ дѣлѣ Іосель Гепнеръ предъявили противъ Вронковскаго искъ о возстановленіи нарушеннаго ихъ владѣнія тѣмъ, что Вронковскій вырылъ на своемъ огородѣ канаву и, такимъ образомъ, направилъ стокъ воды на ихъ огороды, а въ подтвержденіе своего иска сослались на свидѣтелей. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей и по осмотрѣ мѣстности, давая предпочтеніе свидѣтелямъ истца передъ свидѣтелями отвѣтчиковъ, установилъ, что изъ огорода Вронковскаго черезъ огороды отвѣтчиковъ былъ стокъ воды, а нынѣ этотъ стокъ прекратился или вслѣдствіе уничтоженія канавы, или вслѣдствіе уравненія почвы на огородахъ отвѣтчиковъ, расположенныхъ ниже огорода Вронковскаго. Имѣя затѣмъ въ виду, что, по ст. 701 Гражд. Кодек, собственникъ имѣнія, обремененнаго сервитутомъ, не въ правѣ дѣлать ничего такого, что препятствовало бы владѣльцу сосѣдняго имѣнія пользоваться сервитутомъ или дѣлало его пользованіе менѣе удобнымъ, и что имѣнія ниже лежащія по отношенію къ имѣніямъ выше лежащимъ обязаны принимать воды, стекающія съ нихъ естественно и безъ всякаго участія въ томъ человѣческихъ рукъ (ст. 640 Гражд. Код.), Мировой Судья опредѣлилъ возстановить пользованіе сервитутомъ посредствомъ проведенія канавы, начиная съ огорода Вронковскаго черезъ огороды Леи Авнеръ (по второму мужу Новодзейская), Хаима Зильбермана и Іоселя Гепнера. Въ апелляціонной жалобѣ отвѣтчики указывали, что ни изъ показаній свидѣтелей, ни изъ личнаго осмотра не видно, чтобы огороды отвѣтчиковъ когда-либо были обременены сервитутомъ, т. е., чтобы тамъ существовала канава, соединенная съ канавою Вронковскаго; что по показанію свидѣтеля Лобача канава проходила по огороду шесть лѣтъ тому назадъ, а при такой давности, за силою пун. 4 стат. 115 Положен. о примѣн. Судебн. Устав. къ Варшавскому судебному округу, Мировой Судья не могъ рѣшить дѣло въ пользу истца. Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ, что земля истца лежитъ выше земель отвѣтчиковъ; что отвѣтчики, сдѣлавъ на своихъ огородахъ насыпи и засыпавъ канаву, остановили съ огородовъ Вронковскаго стокъ воды, которую обязаны были принимать въ силу 2 и 3 п.п. постанов. намѣстника 10 го октября 1818 г., и по симъ основаніямъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Хаимъ Зильберманъ, Лея Авнеръ и Іосель Гепнеръ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) по нарушенію ст. 115 п. 4 Полож. о примѣн. Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу, п. 4 ст. 29 и статей 73 и 79 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ призналъ искъ основательнымъ, не установивъ притомъ, что со времени нарушенія пользованія сервитутомъ прошло не болѣе года; 2) по нарушенію приведеннаго въ самомъ рѣшеніи 1 го пункта постановленія намѣстника отъ 10 го октября 1818 года, по силѣ коего настоящее дѣло подвѣдомо административнымъ учрежденіямъ, а не судебнымъ, и 3) по нарушенію 640 и 690 ст. Гр. Код., такъ какъ, согласно ст. 690 Гражданск. Код., сервитуты, подобные настоящему, могутъ быть пріобрѣтаемы или посредствомъ акта или посредствомъ тринадцатилѣтняго владѣнія; въ настоящемъ же дѣлѣ ни того, ни другого способа пріобрѣтенія сервитута истцомъ не доказано и судомъ не установлено; по силѣ же статьи 640 Гр. Код., обязанность принимать воды касается водъ, стекающихъ естественно и безъ всякаго участія въ томъ человѣческихъ рукъ, а Мировой Съѣздъ обязалъ отвѣтчиковъ вырыть канаву, т. е. обязалъ ихъ къ положительному дѣйствію, коего законъ на нихъ не возлагаетъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителей на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1 пункта постановленія намѣстника отъ 18 октября 1818 года (дневн. зак. Т. 6 стр. 232) не заслуживаетъ уваженія, ибо постановленіе сіе касается лишь принятія мѣръ для свободнаго стока водъ, насколько это вызывается необходимостью улучшать земледѣліе, осушать дороги и предохранять людей и скотъ отъ заразительныхъ болѣзней; принятіе сихъ мѣръ предоставлено исключительно власти административной. Но п. 2-й того же постановленія

намѣстника прямо и положительно узаконяетъ, что всѣ споры о незаконномъ задержаніи или поднятіи воды разбираются порядкомъ судебнымъ. Въ настоящемъ дѣлѣ возникъ именно подобный споръ касательно возстановленія пользованія канавою, существовавшею уже и прежде, какъ то утверждалъ истецъ, а потому вопросъ шелъ не объ установленіи новаго сервитута или вообще объ опредѣленіи взаимныхъ отношеній сосѣдей при тѣхъ условіяхъ и обстоятельствахъ, на которыя сдѣлано указаніе въ пунктѣ 1 мъ вышеозначеннаго постановленія намѣстника 18 го октября 1818 года. Въ виду сего и настоящее дѣло, въ противность утвержденію просителя, должно быть подсудно мѣстамъ судебнымъ, а не учрежденіямъ административнымъ, а потому и Мировой Съѣздъ, принявъ его къ своему разсмотрѣнію, поступилъ правильно и вышеприведеннаго постановленія намѣстника не нарушилъ. Но, принимая во вниманіе: 1) что, по п. 4 ст. 115 Положенія о прим. Суд. Уставовъ къ Варшавскому судебному округу, иски о нарушеніи пользованія сервитутами подлежатъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій только въ томъ случаѣ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе года; 2) что просители, въ апелляціонной жалобѣ отвергая вообще существованіе на ихъ землѣ сервитута, указывали, между прочимъ, и на то обстоятельство, что если бы даже съ ихъ стороны и произошло нарушеніе пользованія сервитутомъ, то нарушеніе сіе послѣдовало болѣе года тому назадъ и что поэтому, въ силу п. 4 ст. 115, искъ Вронковскаго не могъ подлежать удовлетворенію; 3) что Мировой Съѣздъ на это указаніе апелляторовъ не обратилъ никакого вниманія и, не установивъ того обстоятельства, что со времени нарушенія пользованія сервитутомъ прошло не болѣе года, возстановилъ тѣмъ не менѣе пользованіе спорною канавою, чѣмъ и нарушилъ вышеприведенный п. 4 ст. 115 Полож. о примѣненіи Суд. Уст. къ Варшавскому судебному округу,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить по нарушенію статьи 129 Устава Гражданскаго Судопроизвод., и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 2 округа.

27.—1881 г. февраля 18 дня. *По прошенію крестьянина Юрія Соколовскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Сувалкскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 окр.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Крестьянинъ Юрій Соколовскій въ прошеніи, поданномъ въ гминный судъ 4 округа Маріампольскаго уѣзда, объяснилъ, что сосѣдъ его по усадьбѣ, крестьянинъ Матвѣй Дрижнюсъ, не имѣя изъ своего участка свободнаго выхода на общую дорогу, пользуется проходомъ чрезъ его, Соколовскаго, землю и что онъ, Соколовскій, хотя и не желаетъ стѣснять Дрижнюса, тѣмъ не менѣе считаетъ себя въ правѣ требовать отъ него, Дрижнюса, за такое пользованіе землею вознагражденія въ количествѣ 50 руб. Вслѣдствіе сего Соколовскій просилъ о присужденіи съ Дрижнюса этой суммы. При судоговореніи въ гминномъ судѣ Соколовскій и Дрижнюсъ покончили дѣло на томъ, что Соколовскій дастъ Дрижнюсу чрезъ свою усадьбу дорогу для проѣзда, а взамѣнъ сего Дрижнюсъ чрезъ понятыхъ отведетъ Соколовскому изъ своей земли участокъ, соотвѣтственный по оцѣнкѣ съ возведеніемъ на свой счетъ огорожи, и заплатитъ, сверхъ того, Соколовскому 10 рублей. О таковомъ примиреніи сторонъ въ гминномъ судѣ 17 апрѣля 1879 года составленъ протоколъ. Затѣмъ 15 мая 1879 г. Дрижнюсъ подалъ въ Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го Сувалкскаго мирового округа прошеніе, въ которомъ, признавая заключенную съ Соколовскимъ мировую сдѣлку по приводимымъ имъ, Дрижнюсомъ, обстоятельствамъ и законамъ для себя необязательною, просилъ таковую уничтожить со всѣми послѣдствіями. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, согласно ст. 1364 Уст. Гр. Судопроиз., мировая сдѣлка равносильна судебному рѣшенію, вошедшему въ законную силу и не подлежащему обжалованію, а такъ какъ въ законную силу вступаетъ лишь рѣшеніе, постановленное судомъ компетентнымъ къ разсмотрѣнію даннаго рода дѣлъ, то и мировая сдѣлка можетъ пользоваться силою, присущею судебному рѣшенію, толь-

ко въ томъ случаѣ, если она утверждена судомъ въ предѣлахъ подсудности. Посему и какъ исковое требованіе Соколовскаго, домогающагося установленія сервитутнаго правоотношенія съ сосѣдомъ Дрижнюсомъ, въ силу ст. 117 (п. I) Полож. и прим. Суд. Уст. къ Варш. суд. окр., не подлежала разсмотрѣнію гминнаго суда, то утвержденная симъ послѣднимъ по сему предмету мировая сдѣлка является недѣйствительною и подлежащею отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего и на основаніи ст. 79 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ 5 октября 1879 г. опредѣлилъ: мировую сдѣлку Соколовскаго съ Дрижнюсомъ признать недѣйствительною. На это постановленіе Мирового Съѣзда Соколовскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1364 и 1366 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировая сдѣлка по существу своему составляетъ договоръ (ст. 2044 Код. Нап.), по которому стороны прекращаютъ споръ, уже возникшій, или предупреждаютъ споръ, могущій возникнуть; что, по ст. 1359 и 1364 Уст. Гр. Суд., мировыя сдѣлки совершаются, между прочимъ, подачею мирового прошенія или составленіемъ мирового протокола, а по ст. 1366 Уст. дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, почитается навсегда оконченнымъ, посему и какъ ст. 2053—2057 Код. Нап. указаны случаи, въ которыхъ мировыя сдѣлки признаются недѣйствительными и въ числѣ такихъ случаевъ ни въ этихъ статьяхъ, ни въ ст. 1357 Уст. Гр. Суд. и послѣдующихъ не значится того, что мировая сдѣлка почитается недѣйствительною, если она относится къ предмету, не подсудному тому суду, предъ которымъ она послѣдовала, заключеніе Мирового Съѣзда о недѣйствительности мировой сдѣлки, состоявшейся между Соколовскимъ и Дрижнюсомъ по тому только обстоятельству, что она, будто бы, касается того предмета, который по роду своему не подвѣдомъ гминному суду, представляется неправильнымъ и послѣдовавшимъ въ нарушеніе ст. 1359 и 1364 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Сувалкскаго Мирового Съѣзда 2-го округа отмѣнить, по нарушенію ст. 1359 и 1364 Уст. Гражд. Суд., и дѣло передать въ Сувалкскій Мировой Съѣздъ 1-го округа.

28.—1881 г. февраля 18 дня. *По прошенію бывшаго нотаріуса Василія Шаншіева объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

19 мая 1870 года опекунъ надъ родными братьями и сестрою Бабуковыми, Сомко Бабуковъ, заключилъ съ Тифлисскимъ жителемъ Григоріемъ Баяндуровымъ условіе, по которому Бабуковъ, желая отдать Баяндурову въ закладъ принадлежащій ему нераздѣльно съ опекаемыми домъ и получивъ отъ Баяндурова 2 т. р., принялъ на себя обязанность совершить закладную въ указанный срокъ. Условіе это явлено у нотаріуса Василія Шаншіева. Закладная не была совершена вслѣдствіе отказа дворянской опеки и затѣмъ требованіе о возвратѣ денегъ, выданныхъ по обязательству 19 мая 1870 г., Баяндуровъ предъявлялъ послѣдовательно къ малолѣтнимъ Бабуковымъ, къ Шаншіеву и къ Сомко Бабукову. По первому иску малолѣтніе Бабуковы освобождены отъ всякой отвѣтственности; второй искъ признанъ преждевременнымъ, по третьему же иску присуждено взысканіе, и затѣмъ Баяндуровъ, получивъ съ Сомко Бабукова часть отыскиваемой имъ суммы, за смертью сего послѣдняго, предъявилъ въ Тифлисскомъ Окружномъ Судѣ, на основаніи 60 ст. Нот. Полож. и 689 ст. Т. X ч. I, искъ Шаншіеву о взысканіи остальныхъ 1600 рублей въ вознагражденіе за убытки, понесенные вслѣдствіе засвидѣтельствованія договора найма, оказавшагося незаконнымъ. Противъ этого иска бывшій нотаріусъ Шаншіевъ возразилъ: сдѣлка займа опекуна отъ имени малолѣтнихъ не представляетъ ничего незаконнаго и засвидѣтельствованіе таковой не можетъ служить поводомъ иска съ нотаріуса. Окружный Судъ отказалъ Баяндурову въ искѣ, признавъ, что на сдѣлку о займѣ опе-

куномъ денегъ безъ залога отъ имени малолѣтняго вовсе и не слѣдовало испрашивать разрѣшеніе опеки, а потому нотаріусъ имѣлъ полное право засвидѣтельствовать условіе Бабукова съ Баяндуровымъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Баяндуровъ указывалъ: 1) что договоръ 19-го мая 1871 года не могъ быть совершонъ безъ разрѣшенія подлежащаго опекунскаго учрежденія, такъ какъ касался залога недвижимаго имѣнія (281 стат. и 19 п. прил. къ 240 ст. I ч. X Т.); 2) что обязанность Шаншіева уплатить убытки признала Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою при обсужденіи прежняго его иска. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла, что при отсутствіи въ законахъ прямого дозволенія опекунамъ дѣлать займы отъ имени малолѣтнихъ и при существованіи положительной статьи, обязывающей опекуновъ въ сомнительныхъ и нужныхъ случаяхъ обращаться въ опеку и ожидалъ ея постановленія, не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что ни опекунъ, ни нотаріусъ не могли безъ особаго разрѣшенія опеки составлять акта займа отъ имени малолѣтнихъ, допустивъ же подобное упущеніе, оба они являются отвѣтственными лицами,—первый въ силу 290 ст. I ч. X Т., а второй въ силу ст. 8 и посл. Нотар. Полож. Неясность законовъ въ отношеніи займовъ опекуномъ не можетъ служить для отвѣтчика, нотаріуса Шаншіева, оправданіемъ, ибо въ случаѣ неясности онъ долженъ былъ имѣть въ виду 286 п. I ст. I ч. X Т. и не совершать сомнительной сдѣлки до представленія ему опекуновъ подлежащаго отъ опеки наставленія. Незнаніемъ же приведеннаго закона, по силѣ ст. 62 Осн. Зак., никто, а слѣдовательно, и нотаріусъ Шаншіевъ отговариваться не можетъ, особенно при существованіи стат. 90 Нот. Полож., обязывающей нотаріусовъ руководствоваться общими законами при опредѣленіи законности акта и его содержанія. По изложеннымъ основаніямъ нельзя не признать бывшаго нотаріуса Шаншіева отвѣтственнымъ предъ Баяндуровымъ лицомъ въ настоящемъ дѣлѣ. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила присудить ко взысканію съ Шаншіева въ пользу Баяндурова 1231 руб. Въ кассаціонной жалобѣ Шаншіевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію, во первыхъ, 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I истолкованіемъ договора 19 мая 1870 года не по точному его смыслу; во вторыхъ, статей 268, 273, 275, 281, 286 и 291 того-же Тома и части признаніемъ, что по смыслу оныхъ опекуны не въ правѣ совершать займа безъ залога своею властью, безъ разрѣшенія опеки; въ третьихъ, 22 и 23 (лит. Л.) §§ временныхъ правилъ для нот. признаніемъ его отвѣтственнымъ за неправильное засвидѣтельствованіе договора займа отъ имени опекуна безъ разрѣшенія опеки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что во время производства настоящаго дѣла Шаншіевъ, возражая вообще противъ требованія о взысканіи съ него всей неполученной Баяндуровымъ обратно суммы, выданной имъ по договору 19-го ноября 1870 года, не указывалъ на то, что лишь половина означенной въ семъ договорѣ суммы составляла предметъ обязательства Бабукова въ качествѣ опекуна несовершеннолѣтняго брата его, а потому выводимое имъ, Шаншіевымъ, нарушеніе Палатою 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 присужденіемъ взысканія и въ той части займа, которая касалась лично самого Бабукова, не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ относящееся къ обстоятельству, впервые объясняемому въ кассаціонной жалобѣ (рѣш. Правительствующаго Сената 1878 года №№ 103, 145, 149 и друг.); 2) что вопросъ о томъ, могутъ ли опекуны приступать къ займамъ отъ имени и за счетъ ввѣренныхъ попеченію ихъ малолѣтнихъ безъ испрошенія на выдачу долгового обязательства разрѣшенія подлежащаго опекунскаго учрежденія, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и рѣшеніемъ, состоявшимся 12 ноября 1880 года по дѣлу Гусевой, производившемуся въ Тифлисской Судебной Палатѣ, вопросъ этотъ разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ; вслѣдствіе сего и по соображеніямъ, изложеннымъ въ означенномъ рѣшеніи, указаніе просителя на нарушеніе статей 268, 273, 275, 281, 286, 291 Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія; 3) что Тифлисская Судебная Палата признала нотаріуса Шаншіева отвѣтственнымъ передъ Баяндуровымъ лицомъ за засвидѣтельствованіе договора 19 ноября 1870 года на основаніи 8 ст. Нот. Пол. Означенная статья

установляя обязанность нотаріуса представлять залогъ для обезпеченія взысканія на случай неправильныхъ его по должности дѣйствій, не содержитъ въ себѣ никакого указанія для разрѣшенія вопроса о томъ, при какихъ именно условіяхъ наступаетъ такая денежная для нотаріуса отвѣтственность; равнымъ образомъ не разрѣшаетъ этого вопроса ни стат. 64 того же Положенія, ни примѣчаніе къ оной, въ коихъ опредѣлена лишь подсудность исковъ къ нотаріусамъ о вознагражденіи за причиненные дѣйствіемъ его убытки, причемъ выражено, что для предъявленія такихъ исковъ не требуется особаго разрѣшенія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ подлежитъ разрѣшенію по соображеніи съ характеромъ и предѣлами обязанностей, возложенныхъ на нотаріусовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кругъ дѣйствій нотаріуса опредѣленъ въ 65 ст. Нотар. Пол., въ развитіе коей послѣдующія статьи заключаютъ въ себѣ ближайшее опредѣленіе дѣятельности нотаріуса по отношенію къ каждому изъ предметовъ, входящихъ въ кругъ его вѣдомства. По отношенію къ лицамъ, отъ имени коихъ совершается или свидѣтельствуется актъ, отъ нотаріуса 83 статья требуетъ, чтобы онъ удостовѣрился, во-первыхъ, въ самоличности ихъ и, во вторыхъ, въ законной ихъ правоспособости. Самоличность сторонъ устанавливается въ порядкѣ, указанномъ въ 73 и 74 статьяхъ; по отношенію же къ вопросу о ихъ правоспособности (по которому въ соотвѣтствующемъ раздѣлѣ Т. X ч. I въ наставленіи о совершеніи и свидѣтельствованіи актовъ заключались подобныя правила (ст. 770 и др.) въ самомъ Нотаріальномъ Положеніи не содержится никакихъ постановленій и только во временныхъ празилахъ, изданныхъ для руководства при примѣненіи Нотар. Пол. (Сбор. узак. и расп. 1867 г. № 91), имѣется указаніе на то, что нотаріусъ для удостовѣренія въ правоспособности сторонъ можетъ брать съ нихъ въ томъ подписки и, сверхъ того, руководствуется исчисленными въ §§ 20 и 22 статьями законовъ. Такимъ образомъ, на нотаріусовъ возлагается обязанность принимать въ соображеніе общія по сему предмету узаконенія. Дѣйствующія постановленія гражданскаго права опредѣляютъ общія условія правоспособности для совершенія всякаго рода актовъ и обязательствъ и особенныя для нѣкоторыхъ изъ нихъ, причемъ статьи, относящіяся къ сему послѣднему предмету, могутъ, какъ и при установленіи другихъ правоотношеній, не всегда обнимать съ достаточною полнотою и ясностью всѣ относящіеся къ сей особенной правоспособности случаи. Вслѣдствіе сего заключеніе о подчиненіи предположеннаго къ совершенію или къ засвидѣтельствованію акта той или другой формальности можетъ быть выведено не изъ примѣненія положительнаго о семъ правила, но изъ совмѣстнаго соображенія и сопоставленія различныхъ постановленій и толкованія точнаго смысла оныхъ. Очевидно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда воспрещеніе совершать извѣстнаго рода акты выражено положительно, не можетъ быть сомнѣнія въ денежной передъ частными лицами отвѣтственности нотаріуса, не подчинившагося такому указанію. Но въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу о правоспособности для совершенія актовъ неполнота закона можетъ въ одинаковой степени оправдать какъ сомнѣніе въ томъ, не подходитъ ли предположенный сторонами актъ подъ дѣйствіе статьи объ особой правоспособности, такъ и мнѣніе, что означенный актъ подлежитъ совершенію на основаніи правилъ объ общей правоспособности. Если разномысліе между органами судебной власти, признанными для разрѣшенія спорныхъ между тяжущимися вопросовъ, не влечетъ никакихъ послѣдствій для суда, мнѣніе коего относительно примѣненія закона высшею инстанціею признано неправильнымъ, то очевидно, что нотаріусъ, къ вѣдомству коего не подлежатъ спорные вопросы права, не можетъ быть поставленъ въ болѣе строгія условія относительно поминанія смысла законовъ и подвергаться денежной отвѣтственности, и притомъ въ размѣрѣ суммы, на которую совершонъ актъ, единственно потому, что законъ примѣненъ имъ не въ томъ смыслѣ, въ которомъ истолкованъ оный судебными инстанціями, разрѣшающими или возникшій о самой сдѣлкѣ споръ, или предъявленный къ нотаріусу, на основаніи 64 ст. Нотар. Полож., искъ. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что постановленія Нотаріальнаго Положенія, относящіяся

къ огражденію интересовъ частныхъ лицъ, имѣютъ въ виду преимущественно недобросовѣстныя дѣйствія нотаріуса, и что отъ самихъ участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ, когда онѣ, какъ и истецъ по настоящему дѣлу, обладаютъ полною правоспособностью, зависитъ принять мѣры къ обезпеченію своихъ интересовъ, насколько это зависитъ отъ правильнаго пониманія тѣхъ правъ, которыя предоставляетъ имъ по закону предположенный къ совершенію актъ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что вопросъ о томъ, могутъ-ли опекуны приступать къ займамъ за счетъ ввѣренныхъ ихъ попеченію малолѣтнихъ безъ испрошенія на выдачу долгового обязательства разрѣшенія подлежащаго опекунскаго управленія судебными мѣстами, а именно Тифлисскимъ Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою, разрѣшался различно, причемъ Окружный Судъ по настоящему дѣлу, а Судебная Палата, какъ видно изъ приведеннаго выше рѣшенія Правительствующаго Сената, по дѣлу Гусевой не считали обязательнымъ представленіе въ семъ случаѣ дозволенія опеки; что хотя означенный вопросъ разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ противоположномъ смыслѣ, но при этомъ Сенатъ руководствовался толкованіемъ общаго смысла относящихся къ сему предмету законовъ и въ особенности 286 ст. X Т. ч. I; что сія послѣдняя статья не помѣщена въ числѣ статей, соблюденіе коихъ предписано нотаріусомъ въ п.п. 20 и 23 Врем. Прав., изданныхъ для руководства при примѣненіи Нот. Пол.,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата возложеніемъ на нотаріуса Шаншіева денежной отвѣтственности по настоящему дѣлу расширила предѣлы обязанностей, возложенныхъ на нотаріусовъ 83 ст. Нотар. Полож., и, такимъ образомъ, допустила нарушеніе точнаго смысла означеннаго закона. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 83 Нотар. Полож., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

29.—1881 г. февраля 18 дня. *По прошенію коллежскаго ассесора Николая Свѣчина объ отмѣнѣ постановленія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ Прокурора І. И. Карницкій).

Изъ дѣла видно, что коллежскій ассесоръ Свѣчинъ обратился къ Вышневолоцкому Мировому Судьѣ 2 уч. съ просьбою о взысканіи 100 р. съ процентами съ жены коллежскаго ассесора Любови Покровской, причемъ мѣстожительство ея означилъ въ Орловской губ., Малоархангельскаго уѣзда, въ селѣ Телятках, въ своемъ домѣ. Мировой Судья возвратилъ ему это исковое прошеніе, какъ не подлежащее принятію по неподсудности, по надписи, въ которой сказано, что настоящій искъ можетъ быть предъявленъ по мѣсту жительства отвѣтчицы. На распоряженіе это Свѣчинъ принесъ Вышневолоцкому Мировому Съѣзду частную жалобу, но Съѣздъ, на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ оное правильнымъ, а жалобу эту оставилъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Свѣчинъ проситъ отмѣнить оное по нарушенію 53, 266, 773, 68, 72, 1 п. 69 и 584 ст. и неправильному толкованію 32 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, между прочимъ, что исковая просьба его подана Вышневолоцкому Мировому Судьѣ 2 участка по соглашенію съ должницею его, Покровскою. На эту жалобу Покровская подала объясненіе, въ которомъ говоритъ, что противу жалобы этой ничего объяснить не можетъ, такъ какъ искъ этотъ дѣйствительно былъ предъявленъ къ ней Свѣчинымъ у Вышневолоцкаго Мирового Судьи 2 участка съ согласія ея, Покровской.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по силѣ 32 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, искъ предъявляется тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе, но, по смыслу 1 п. 69 статьи Устава Гражд. Судопроизв., возбужденіе вопроса о подсудности дѣла друго-

му Мировому Судьѣ не предоставляется непосредственно тому суду, которому предъявленъ искъ, а зависитъ отъ усмотрѣнія отвѣтчика, который, не представляя объясненій по существу дѣла, можетъ предъявить отводъ. Это подтверждается съ одной стороны 87 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, по которой для разбирательства дѣла, котораго подсудность зависитъ отъ мѣста жительства или пребыванія отвѣтчика, тяжущіеся имѣютъ право обращаться, по взаимному согласію, къ тому изъ почетныхъ или участковыхъ мировыхъ судей, котораго они для сего сами выберутъ, а съ другой—смысломъ 1 п. 584 ст. Устава Гражд. Судопроизв., которымъ суду, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, предоставлено не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло только тогда, когда оно по роду своему изъято отъ его подсудности. Въ соображеніяхъ, послужившихъ основаніемъ къ изданію сего послѣдняго правила (изд. Госуд. Канц.), точно и опредѣлительно различаются два случая: 1) когда нарушается подсудность по мѣсту жительства отвѣтчика и 2) когда нарушается подсудность по самому свойству дѣла, по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія или же по цѣнѣ иска. При этомъ разъяснено, что въ первомъ случаѣ законы о подсудности ограждаютъ исключительно интересы частныхъ лицъ, и потому не представляется основанія воспрещать имъ отступленіе, по взаимному согласію, отъ общихъ правилъ, ограждающихъ ихъ выгоды, а также, что явка отвѣтчиковъ въ судъ или представленіе отвѣта уже сами по себѣ выражаютъ согласіе ихъ на производство дѣла въ томъ судѣ, въ который истецъ подалъ прошеніе. Изъ сего слѣдуетъ, что, разсуждая о явкѣ отвѣтчиковъ въ судъ при предъявленіи иска даже не по мѣсту ихъ жительства и усматривая уже въ одной этой явкѣ ихъ выраженіе ихъ согласія на производство дѣла въ томъ судѣ, въ которомъ предъявленъ искъ, законодатель, очевидно, предполагалъ и вызовъ ихъ суду, а посему не подлежитъ сомнѣнію, что Мировой Судья или вообще судъ и въ случаѣ предъявленія иска къ отвѣтчику, жительствующему въ другомъ участкѣ или округѣ, не въ правѣ безъ вызова отвѣтчика и безъ предъявленія съ его стороны отвода самъ возбуждать вопросъ о неподсудности ему дѣла по мѣсту жительства отвѣтчика и возвращать затѣмъ по этой причинѣ исковое прошеніе, какъ не подлежащее его разсмотрѣнію. Посему и принимая во вниманіе, что въ такомъ же смыслѣ послѣдовало рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 г. № 170 и что, слѣдовательно, утвержденное Вышневолоцкимъ Мировымъ Съѣздомъ распоряженіе Мирового Судьи 2 участка о возвращеніи Свѣчину его искового прошенія безъ вызова сторонъ на томъ лишь основаніи, что отвѣтчица не живетъ въ его участкѣ, представляется послѣдовавшимъ въ нарушеніе 1 п. 69 и 1 п. 584 ст. Устава Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1 п. 69 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Тверской Мировой Съѣздъ.

30.—1879 г. апрѣля 25 дня. *По прошенію дворянина Бронислава Данъковскаго объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Ильяшенко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. К. Арсеньевъ).

Юлія Эмилія-Марія Фонъ Спиллеръ, по первому мужу Архангельская, дочь Станислава Антоневича и жены его Маргариты, изъ рода Засулевичей, по духовному завѣщанію отказала благопріобрѣтенное свое недвижимое имѣніе, а именно домъ въ С.-Петербургѣ, дочери своей отъ перваго брака, Ольгѣ-Александрѣ Архангельской. Послѣдняя въ свою очередь, за неимѣніемъ дѣтей и другихъ ближайшихъ наслѣдниковъ, также по духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію С. Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ 15 мая 1873 года, отказала тотъ же домъ римско католическому костелу св. Станислава въ С.-Петербургѣ и князю Михаилу Вадбольскому, за смертью котораго доставшаяся ему, такимъ образомъ, часть означеннаго дома перешла по наслѣдству къ брату его, князю Владимиру Вадбольскому. При такомъ

положеніи дѣла одинъ изъ родственниковъ Ольги Архангельской, а именно родной внукъ бабки ея, Маргариты, изъ рода Засулевичей, отъ второго брака послѣдней съ Даньковскимъ, дворянинъ Брониславъ Даньковскій, 20 марта 1876 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ костелу св. Станислава и князю Владимиру Вадбольскому о признаніи духовнаго завѣщанія Ольги Архангельской недѣйствительнымъ, а его, просителя, наслѣдникомъ завѣщаннаго по оному дома. Искъ свой Даньковскій основывалъ на томъ: во 1) что завѣщанный Архангельскою домъ, какъ доставшійся ей отъ матери, по силѣ 2 п. 399 ст. Тома X ч. I, составлялъ родовое ея материнское имѣніе, а потому, согласно 1068 ст. тогоже Тома и части, завѣщанію не подлежалъ, и во 2) что, за неимѣніемъ у Ольги Архангельской другихъ ближайшихъ наслѣдниковъ, означенный домъ, какъ родовое ея материнское имѣніе, долженъ по наслѣдству перейти къ нему, просителю, принадлежащему вмѣстѣ съ матерью завѣщательницы, Юліею Спиллеръ, къ одному роду Засулевичей. Противъ этого иска отвѣтчики возражали, что, на основаніи 1138 ст. Тома X ч. I, спорный домъ, какъ имѣніе, доставшееся завѣщательницѣ отъ матери, могъ по наслѣдству перейти только въ родъ сей послѣдней, т.-е., по смыслу 1112 и 1118 ст. того же Тома и части, къ лицамъ, происходящимъ отъ одного съ нею родоначальника; а такъ какъ родоначальникомъ Спиллеръ былъ Антоневичъ, а не Засулевичъ и не Даньковскій, то и спорное имѣніе не можетъ перейти къ истцу Даньковскому, какъ лицу, чуждому роду Антоневичей. Окружный Судъ отказалъ Даньковскому въ искѣ на томъ основаніи, что, въ силу 1136 и 1137 ст. Т. X ч. I, единоутробные братья и сестры, каковымъ въ данномъ случаѣ являлся отецъ просителя по отношенію къ матери завѣщательницы, не призываются закономъ къ наслѣдованію, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 1140 ст. Т. X ч. I. На это рѣшеніе Даньковскій принесъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, доказывалъ: 1) что наши гражданскіе законы о наслѣдованіи 1105, 1110—1115, 1121, 1129, 1134, 1136—1138 не устанавливаютъ никакого различія между полнородными и неполнородными родственниками и къ наслѣдованію въ родовыхъ имѣніяхъ одинаково призываютъ и тѣхъ и другихъ, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что единокровные братья и сестры наслѣдуютъ наравнѣ съ родными исключительно въ имѣніи, доставшемся наслѣдодателю изъ рода его отца, а единоутробные въ имѣніи, доставшемся ему изъ рода матери; въ силу же приведенной Окружнымъ Судомъ 1140 ст. Тома X части I, неполнородные братья и сестры не наслѣдуютъ вмѣстѣ съ родными только въ видѣ исключенія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи наслѣдодателя; 2) что, по точному смыслу 1112 ст. Тома X ч. I, „родъ", какъ кровное родство, составляютъ всѣ лица, происходящія отъ общаго родоначальника, а такъ какъ родоначальникомъ въ этомъ смыслѣ можетъ быть признанъ каждый изъ родителей, то очевидно, что каждое лицо можетъ въ одно и то же время принадлежать къ нѣсколькимъ родамъ, а потому доводъ отвѣтчиковъ, что завѣщательница Архангельская по матери своей принадлежала только къ роду Антоневичей, не можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ по бабкѣ своей со стороны той же матери она происходила и изъ рода Засулевичей. Въ объясненіи противъ этой жалобы отвѣтчики доказывали, что родоначальникомъ, по смыслу 1112 ст. Т. X ч. I, можетъ быть только отецъ, а не мать, такъ какъ онъ считается главою семьи и сообщаетъ ей родовую фамилію и всѣ права и преимущества своего состоянія, тогда какъ лица женскаго пола, выходя замужъ, образуютъ новую семью, служащую продолженіемъ рода отца, а не матери, что чрезъ посредство брака образуется только союзъ двухъ родовъ, члены которыхъ вступаютъ между собою въ отношенія свойства, а не родства, и что, наконецъ, въ силу 1138 ст. X Т. ч. I, Даньковскій могъ бы имѣть право наслѣдованія послѣ Архангельской только въ имуществѣ, доставшемся послѣдней чрезъ посредство матери ея отъ бабки Маргариты, происходившей изъ рода Засулевичей, между тѣмъ какъ спорный въ настоящемъ дѣлѣ домъ былъ пріобрѣтенъ лично матерью завѣщательницы, принадлежавшей къ чуждому Засулевичамъ роду Антоневичей. Разсмотрѣвъ это дѣло, Палата признала, что хотя, по смыслу 196 и 1112 ст. X Т. I ч., и завѣщательница

Архангельская и истецъ Даньковскій чрезъ посредство общей бабки своей Маргариты принадлежать къ одному роду Засулевичей, но въ ближайшихъ линіяхъ и степенахъ первая изъ нихъ, какъ происходящая отъ брака Маргариты Засулевичъ съ Антоневичемъ, принадлежала къ роду сего послѣдняго, а второй по отцу своему, рожденному отъ брака той же Маргариты съ Даньковскимъ, принадлежитъ къ роду Даньковскихъ, а такъ какъ затѣмъ спорный домъ былъ пріобрѣтенъ матерью завѣщательницы, принадлежавшею къ роду Антоневичей, то онъ, въ силу 1138 ст. Т. X ч. I, не можетъ быть признанъ родовымъ имѣніемъ Засулевичей, никогда имъ не владѣвшихъ, а слѣдовательно, не можетъ въ качествѣ такового перейти и къ просителю Даньковскому, какъ члену этого рода. Посему Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, истецъ Даньковскій въ жалобѣ своей объясняетъ: 1) что заключеніе Палаты о томъ, что спорный домъ никогда не состоялъ во владѣніи рода Засулевичей, противорѣчитъ выводу ея о принадлежности къ этому роду какъ самой завѣщательницы Архангельской, такъ и матери ея Спиллеръ, несомнѣнно владѣвшихъ означеннымъ домомъ; 2) что, возбудивъ вопросъ о томъ, кто изъ наслѣдниковъ Архангельской имѣетъ преимущественное право наслѣдованія въ оставшемся послѣ ея смерти родовомъ имѣніи, Палата нарушила 694 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., такъ какъ, кромѣ истца, никто изъ родственниковъ Архангельской правъ своихъ на это имѣніе не заявлялъ, почему Палата обязана была въ рѣшеніи своемъ ограничиться исключительно обсужденіемъ правъ одного истца 3) что, разрѣшивъ этотъ вопросъ при указанныхъ обстоятельствахъ не въ пользу истца, Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу ст. 1111, 1114, 1115, 1121 и 1122 Т. X ч. I, въ силу коихъ, за отсутствіемъ ближайшихъ родственниковъ, къ наслѣдованію призываются всѣ члены рода до совершеннаго прекращенія онаго; 4) что, признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ родъ Антоневичей болѣе близкимъ къ завѣщательницѣ Архангельской, нежели родъ Засулевичей, Палата нарушила 196—211 ст. Т. X ч. I, опредѣляющія близость родства только линіями и степенями, вслѣдствіе чего оба указанные рода, изъ коихъ къ одному принадлежала бабка завѣщательницы, а къ другому дѣдъ ея, должны быть признаны по отношенію къ самой завѣщательницѣ одинаково близкими; 5) что, въ нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Судопр., Палата въ рѣшеніи своемъ не привела никакихъ соображеній въ подтвержденіе вывода своего о томъ, что спорный домъ долженъ поступить въ родъ матери наслѣдодательницы по дѣду ея, а не по бабкѣ, между тѣмъ какъ въ законѣ и его источникахъ нигдѣ не установлено, чтобы подъ выраженіями „родъ отца“ и „родъ матери“ разумѣлись, кромѣ нисходящихъ, только родственники того или другой по ихъ отцамъ, дѣдамъ и т. д., исключая собою родственниковъ отца и матери по ихъ матерямъ, бабкамъ и т. д., а если, такимъ образомъ, законъ не различаетъ родственниковъ отца и матери наслѣдодателя по ихъ восходящимъ, то очевидно, что и подъ выраженіемъ 1138 ст. Т. X ч. I „родъ отца“ и „родъ матери“ слѣдуетъ разумѣть всѣхъ вообще родственниковъ того и другой по ихъ отцамъ, матерямъ, дѣдамъ, бабкамъ и т. д. безразлично, и 6) что, наконецъ, если разсматривать спорный въ настоящемъ дѣлѣ домъ, какъ благопріобрѣтенное имѣніе Спиллеръ, то, за отсутствіемъ у нея родныхъ братьевъ и сестеръ, въ силу 1140 ст. Т. X ч. I, этотъ домъ долженъ перейти къ отцу просителя, Юрію Даньковскому, какъ единоутробному брату первой его пріобрѣтательницы, а чрезъ него, по праву представленія—и къ самому просителю. Въ объясненіи противъ этой жалобы повѣренный настоятеля костела св. Станислава, Добровольскаго, присяжный стряпчій Калиновскій, опровергая изложенные въ ней доводы, проситъ оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ приводимые просителемъ Даньковскимъ кассаціонные поводы съ рѣшеніемъ Судебной Палаты и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1111 ст. X Т. ч. I. право наслѣдованія въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, распространяется на всѣхъ членовъ рода, однокровное родство составляющихъ, до совершеннаго прекращенія онаго, не только въ мужскомъ,

но и женскомъ поколѣніи, что, по ст. 1112, подъ именемъ рода или кровнаго родства разумѣется связь всѣхъ членовъ мужского и женского пола, отъ одного общаго родоначальника происходящихъ, хотя бы они и не носили его прозванія, что, по ст. 1121, порядокъ наслѣдованія опредѣляется линіями, изъ коихъ первое и исключительное право принадлежитъ линіи нисходящей; что, по ст. 1134, 1135, 1136, 1137 и 1118, право наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ возникаетъ за неимѣніемъ только нисходящихъ и притомъ въ такой постепенности, что ближайшая по своему происхожденію отъ одного общаго родоначальника исключаетъ дальнѣйшую, причемъ въ каждой линіи мужской полъ и его потомство наслѣдуетъ предпочтительно предъ женскимъ, и что, наконецъ, существеннымъ и основнымъ началомъ для наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ служитъ то, по ст. 1138, коренное правило, по коему родовыя имѣнія отцовскія всегда переходятъ въ родъ отца, а материнскія въ родъ матери, благопріобрѣтенныя же—исключительно въ родъ отца. Совокупный смыслъ сихъ законовъ въ связи съ общимъ значеніемъ родовыхъ имѣній показываетъ, что законъ имѣетъ въ виду при наслѣдованіи въ родовомъ имѣніи сохранить его въ родѣ, изъ котораго оно получено, и что поэтому право боковыхъ родственниковъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи обуславливается не однимъ кровнымъ родствомъ съ отцомъ или матерью наслѣдодателя, но и принадлежностью ихъ къ тому роду, изъ котораго досталось имѣніе, т. е. общимъ происхожденіемъ наслѣдодателя и отыскивающаго наслѣдство отъ того родоначальника, отъ котораго досталось родовое имѣніе, составляющее предметъ наслѣдства. Примѣняя эти общія соображенія къ данному случаю и принявъ во вниманіе, что оставшееся послѣ смерти Ольги Архангельской родовое имѣніе досталось ей, какъ установила Судебная Палата, отъ матери ея Маріи Спиллеръ; что имѣніе это составляло благопріобрѣтенную собственность Спиллеръ и никогда во владѣніи рода Засулевичей не было, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Даньковскій, хотя и находящійся съ матерью наслѣдодательницы, Юліею Спиллеръ, въ родствѣ, но неимѣющій съ нею общаго родоначальника, отъ котораго досталось бы Спиллеръ спорное имѣніе, не имѣетъ на него права наслѣдства по законамъ о наслѣдованіи въ родовыхъ имѣніяхъ, на коихъ онъ основалъ свой искъ, а потому Судебная Палата, отвергнувъ его наслѣдственное право, поступила правильно. Хотя же Даньковскій и указываетъ, что ст. 1138 не устанавливаетъ никакого различія между родственниками подѣлу и родственниками по бабкѣ, считая и тѣхъ и другихъ одинаково близкими къ наслѣдодательницѣ, и что подъ выраженіемъ „родъ отца“ и „родъ матери“ слѣдуетъ разумѣть безразлично всѣхъ вообще родственниковъ того и другого какъ по ихъ отцамъ и матерямъ, такъ по дѣдамъ, бабкамъ и т. д., но объясненіе это лишено всякаго значенія, ибо 1) при опредѣленіи правъ на наслѣдство въ родовомъ имѣніи главный и существенный вопросъ заключается не въ томъ, въ какой степени родства тѣ или другіе родственники находятся къ наслѣдодателю, а въ томъ, изъ какого именно рода происходитъ имѣніе и принадлежитъ ли лицо, заявившее о своемъ правѣ, къ членамъ сего рода, и 2) если допустить, что право наслѣдованія въ родовыхъ имѣніяхъ принадлежитъ всѣмъ вообще родственникамъ, не различая, какъ утверждаетъ Даньковскій, родственниковъ по отцу, дѣду, прадѣду и т. д. отъ родственниковъ по матери, бабкѣ, прабабкѣ, то пришлось бы признать, что родовыя имѣнія, оставшіяся послѣ бездѣтно умершаго, могутъ быть обращены не только въ тотъ родъ, изъ котораго перешли, или родовую собственность котораго составляютъ, но и въ другой, съ которымъ первый имѣетъ только родственную связь, посредствомъ союза брачнаго, что было бы положительно противно разуму 1138 статьи. Еще менѣе основательно объясненіе просителя Даньковскаго, что онъ, какъ двоюродный единоутробный братъ умершей Архангельской, имѣетъ право на оставшееся послѣ нея наслѣдство, по силѣ 1140 стат. X Т. I ч.; правило, въ сей статьѣ изложенное, во первыхъ, составляетъ спеціальный законъ и, слѣдовательно, кромѣ случая, который имъ предусмотрѣнъ, на иные распространяемо быть не можетъ, и, во вторыхъ, касается наслѣдованія въ благопріобрѣтенныхъ имѣніяхъ и посему къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ наслѣдованіе въ родовомъ имѣ-

нiи, примѣненiя не имѣетъ. По симъ основанiямъ, признавая всѣ указанные Даньковскимъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенiя С.-Петербургской Судебной Палаты незаслуживающими уваженiя, Правительствующiй Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошенiе дворянина Бронислава Даньковскаго, на основанiи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствiй.

31.—1879 года ноября 13 дня. *По прошенiю повѣреннаго почетнаго гражданина Михаила Колесникова, присяжнаго повѣреннаго Самуила Шайкевича, объ отмѣнѣ опредѣленiя Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключенiе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. К. Грумъ-Гржимайло).

Изъ дѣла видно: 25 октября и 31 декабря 1876 года староста Московской Морозовской биржевой артели, крестьянинъ Александръ Васильевъ, выдалъ почетному гражданину Колесникову 2 заемныхъ письма отъ себя и по довѣренности поименованныхъ въ оныхъ артельщиковъ срокомъ до востребованiя на сумму 4450 рублей. При представленiи заемныхъ писемъ ко взысканiю съ артели повѣренный ея заявилъ отводъ по 3 п. 571 ст. Уст., объяснивъ, что такъ какъ не было составлено приговора, требуемаго §§ 81, 21—25 артельныхъ правилъ, то искъ Колесникова можетъ относиться къ отдѣльнымъ лицамъ, а не къ артели. Въ опроверженiе сего представлены были копiи съ двухъ приговоровъ, 18 октября 1876 г. и 5 января 1877 года, о признанiи артелью долга, сдѣланнаго старостою. Московскiй Окружный Судъ призналъ отводъ уважительнымъ и въ искѣ Колесникову отказалъ, а Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляцiонной жалобѣ послѣдняго, нашла: по закону артелями называются общества работниковъ, по добровольному между собою условiю составленныя, для отправленiя службъ и работъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ. Артели, отправляющiя разныя работы на биржѣ, при таможнѣ, при городовыхъ амбарахъ и буянахъ, въ рядахъ и тому подобныхъ торговыхъ помѣщенiяхъ, именуются биржевыми. Желающiй быть въ артели вноситъ за вступленiе въ оную опредѣленный вкупъ деньгами. Всякъ, вступившiй въ артель, обязанъ повиноваться общимъ оной правиламъ. Въ каждой артели всѣ другъ за друга должны быть порукою и за утраченное или поврежденное отвѣтствовать. Занятiя всѣхъ лицъ, въ артеляхъ находящихся, различныя, но по существу своему составляютъ одинъ предметъ—работу или услугу (Т. XI Уст. о торг. устан. ст. 2409, 2411, 2413, 2414 и 2417). По правиламъ для биржевыхъ артелей въ Москвѣ, цѣль учрежденiя этихъ артелей состоитъ въ томъ, чтобы торговое сословiе могло имѣть благонадежныхъ исполнителей своихъ порученiй и работъ. Каждая артель, находясь въ вѣдѣнiи биржевого комитета, обязана въ обезпеченiе правильнаго и добросовѣстнаго исполненiя возлагаемыхъ на нее порученiй внести въ комитетъ не менѣе 200 руб. сер. за каждаго человѣка. Сумма, составившаяся изъ первоначальныхъ и послѣдующихъ затѣмъ взносовъ, а равно процентовъ на оные, составляетъ неприкосновенный капиталъ артели и, служа единственно для обезпеченiя хозяевъ и тѣхъ торговцевъ, которые заключили съ артелью сторожевой договоръ, не можетъ быть употребляема для удовлетворенiя другихъ лицъ, не записавшихся въ артельной хозяйской книгѣ (правила для биржевыхъ артелей въ Москвѣ §§ 1, 2 и 3). Такимъ образомъ, на основанiи общихъ законовъ о биржевыхъ артеляхъ и частныхъ правилъ о московскихъ биржевыхъ артеляхъ, артели сiи суть такiя установленiя, кругъ дѣятельности коихъ ограничивается исполненiемъ работъ и порученiй торговыхъ лицъ; внѣ сего круга артели эти никакого юридическаго значенiя не имѣютъ и ни въ какiя долговыя обязательства ни съ кѣмъ входить не могутъ. А посему и приговоры Морозовской биржевой артели отъ 18 го октября 1876 года и 5 января 1877 года, коими признаны подлежащими удовлетворенiю изъ капитала артели, хранящагося въ биржевомъ комитетѣ, вышеупомянутыя заемныя письма, выданныя 15 октября и 31 декабря 1876 года Колесникову старостою той артели Васильевымъ и поименованными въ оныхъ артельщиками, не могутъ имѣть никакой обязательной силы для Морозовской артели, ибо приговоры

сіи постановлены по такимъ предметамъ, кои не входятъ въ кругъ дѣятельности той артели и не могли быть предметомъ обсужденія собранія оной (правила для биржевыхъ артелей въ Москвѣ §§ 19, 28 и 29). Повѣренный отвѣтчиковъ указываетъ и на неформальность означенныхъ приговоровъ отъ 18 октября 1876 г. и 5 января 1877 г. въ томъ отношеніи, что многія лица, участвовавшія въ составленіи оныхъ, не были въ то время артельщиками. Дѣйствительно, сличеніе поименованныхъ въ тѣхъ приговорахъ лицъ съ свѣдѣніями, заключающимися въ свидѣтельствѣ Московскаго биржевого комитета отъ 12 января 1878 г. за № 14, показываетъ, что въ этихъ приговорахъ участвовали многія лица, не бывшія въ то время артельщиками. Но это обстоятельство въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія, ибо, за признаніемъ тѣхъ приговоровъ недѣйствительными по самому ихъ содержанію, формальная ихъ сторона не требуетъ обсужденія. Что касается до заявленнаго на судебномъ засѣданіи Палаты ходатайства повѣреннаго истца въ случаѣ признанія Палатою неправильности въ составленіи тѣхъ приговоровъ о пріостановленіи гражданскаго производства дѣла, то ходатайство сіе не подлежитъ удовлетворенію, ибо, какъ выше объяснено, приговоры сіи по самому ихъ содержанію никакого значенія не имѣютъ, и разрѣшеніе дѣла сего нисколько не зависитъ отъ того, было ли допущено въ составленіи тѣхъ приговоровъ дѣяніе, преслѣдуемое уголовнымъ закономъ, или нѣтъ. Въ виду всѣхъ сихъ соображеній, приходя къ полному убѣжденію въ неосновательности по существу иска Колесникова къ Морозовской биржевой артели и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу повѣреннаго Колесникова, Шайкевича, безъ уваженія. Шайкевичъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 706, 773 ст. Уст. Гр. Суд., 2409 ст. Т. XI Уст. Торг., 2126, 2127 и 2132 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основное правило гражданскаго процесса состоитъ въ томъ, что истецъ обязанъ доказать свой искъ, отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія, а судъ долженъ основать свое рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Въ силу этого общаго правила на истцѣ лежитъ прежде всего обязанность представить тѣ доводы, которыми, по его мнѣнію, подтверждается правильность его требованій, а судъ, постановляя рѣшеніе, въ правѣ основываться лишь на доводахъ, приведенныхъ какъ истцомъ въ подтвержденіе его требованій, такъ и отвѣтчикомъ, опровергающимъ эти требованія, но не долженъ приводить въ подкрѣпленіе правъ той или другой стороны такіе доводы и основанія, которые не приведены ни истцомъ, ни отвѣтчикомъ (339 ст. Уст. Гр. Судопр.); слѣдовательно, рѣшеніе, утверждающее право стороны на такомъ доводѣ, котораго она сама не приводила, или на такомъ фактѣ, существованія котораго она сама не доказывала, представляется нарушающимъ существенные обряды и формы судопроизводства (рѣш. 1872 года № 304; 1876 г. №№ 236, 314; 1878 года № 196 и др.). Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что повѣренный Московской Морозовской биржевой артели право Колесникова на взысканіе съ нея денегъ опровергалъ лишь тѣмъ, что служащія основаніемъ иска заемныя письма выданы безъ составленія приговора, требуемаго §§ 81, 21—25 артельныхъ правилъ. Между тѣмъ, Московская Судебная Палата вмѣсто того, чтобы ограничиться обсужденіемъ правильности заявленныхъ въ этомъ отношеніи возраженій отвѣтчика, вошла въ разсмотрѣніе вопроса о юридическомъ значеніи артелей вообще и отказала Колесникову въ искѣ, признавъ, что артели ни въ какія долговыя обязательства ни съ кѣмъ входить не могутъ, т. е. на такомъ доводѣ, котораго тяжущіеся въ защиту своихъ правъ не приводили. Независимо отъ сего, доводъ этотъ и по существу не представляется правильнымъ. Въ силу 698 ст. X Т. I ч., права на имущество въ предѣлахъ, закономъ опредѣленныхъ, могутъ пріобрѣтать и всякаго рода сословія лицъ, какъ то: товарищества, компаніи, конкурсы, которые для осуществленія этихъ правъ непремѣнно могутъ входить въ разнаго рода договорныя отношенія съ другими лицами и защищать права свои на судѣ (ст. 21, 26,

27 Уст. Гр. Суд., 146—150 Т. X ч. 2 изд. 1876 г.). Соприкосновеніе же артелей съ третьими лицами проявляется преимущественно въ области договорнаго права, и потому артель, какъ признанная нашимъ законодательствомъ (2409 ст. Т. XI ч. 2) за формальное единство или юридически цѣлое, можетъ вступать въ разнообразныя юридическія отношенія съ третьими лицами, въ томъ числѣ и въ сдѣлки займа, такъ какъ права артелей въ этомъ отношеніи закономъ не ограничены (2410—2417 Т. XI ч. 2). Такой выводъ вполнѣ подтверждается и правилами для биржевыхъ артелей въ Москвѣ, дѣйствующими съ разрѣшенія правительства съ 1866 г., изъ коихъ видно, что артели могутъ входить въ договоры найма, купли (§§ 41, 42, 43) и въ извѣстныхъ случаяхъ займа (§ 44). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 2409—2417 Уст. Торг., Т. XI ч. 2, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

32.—1879 г. октября 24 и декабря 19 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго титулярнаго совѣтника Михаила Зографа, присяжнаго повѣреннаго Дорна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

31 марта 1876 года коммерческимъ судомъ Сенскаго департамента объявлена была несостоятельность товарищества Шарля Барро и Комп. 7 іюля 1876 года Барро прибылъ въ Петербургъ и по натуральному договору уступилъ 1 гильдіи купцу Грабовскому въ полную и исключительную собственность право пользованія въ Россійской Имперіи, Царствѣ-Польскомъ и великомъ княжествѣ Финляндскомъ привилегіей на машину для изготовленія пробокъ, выданной ему во Франціи 5 мая 1875 года министерствомъ публичныхъ работъ и о признаніи и утвержденіи которой въ Россійскомъ государствѣ подана имъ просьба въ департаментъ мануфактуръ и торговли 5 іюня 1876 года № 5076 (п. 1). Послѣ признанія означенной привилегіи русскимъ правительствомъ, всѣ права Барро, вытекающія изъ такого признанія, переходятъ всецѣло къ г. Грабовскому, и онъ можетъ или непосредственно самъ эксплоатировать это изобрѣтеніе въ Россійской Имперіи, Царствѣ Польскомъ, и великомъ княжествѣ Финляндскомъ по своему усмотрѣнію, или же передать это право третьимъ лицамъ въ цѣломъ составѣ, для всего Русскаго государства или въ части для нѣкоторыхъ губерній и городовъ (пун. 2). Въ прочихъ пунктахъ договора изложены условія переуступки. 24 января 1877 года въ Парижѣ синдикъ несостоятельности товарищества Барро и К°, на основаніи акта цессіи, переуступилъ титулярному совѣтнику Зографу: 1) право собственности на привилегію Баро и на эксплоатацію во Франціи и Бельгіи и право просить о выдачѣ таковыхъ же привилегій и во всѣхъ прочихъ иностранныхъ государствахъ; 2) предоставилъ ему право требовать на свой рискъ и страхъ признанія недѣйствительности всѣхъ переуступокъ этой привилегіи, которыя могли бы быть сдѣланы самимъ Барро въ другихъ государствахъ и главнымъ образомъ въ Россіи, для каковой цѣли онъ переуступилъ г-ну Зографу всѣ права, какъ принадлежащія конкурсной массѣ, такъ и лично самому Барро, въ этомъ отношеніи. При такомъ положеніи дѣла департаментъ мануфактуръ и торговли, получивъ два прошенія о выдачѣ привилегіи на изобрѣтенную Барро машину, одно отъ Зографа, другое отъ Грабовскаго, въ отзывѣ своемъ отъ 29 марта 1877 года № 1924 на имя уполномоченнаго г-на Зографа, графа Киселева, изъяснилъ, что такъ какъ привилегія на изобрѣтенную Барро машину для выдѣлки пробокъ испрашивается двумя лицами, предетавившими и документы о пріобрѣтеніи на нее права собственности, то привилегія будетъ дана тому изъ соискателей, который закономъ установленнымъ порядкомъ докажетъ свое право собственности на означенную привилегію. Между тѣмъ, Грабовскій былъ объявленъ несостоятельнымъ должникомъ. Тогда повѣренный Зографа, присяжный повѣрен-

ный Дорнъ, предъявилъ противъ Грабовскаго, въ лицѣ его присяжнаго попечителя, въ Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ, въ которомъ ходатайствовалъ признать за его довѣрителемъ право собственности на изобрѣтенную Шарлемъ Барро машину для выдѣлки пробокъ,—право, которое его довѣритель не можетъ осуществить по винѣ Грабовскаго, заявившаго притязаніе на ту же привилегію. При этомъ представилъ актъ переуступки 24 января 1877 года, рѣшеніе коммерческаго суда Сенскаго департамента о признаніи товарищества Барро и компаніи несостоятельнымъ, а равно и нотаріальный актъ переуступки, совершонный въ Петербургѣ и по коему Барро уступилъ Грабовскому свою привилегію для Россійской Имперіи, а равно и другіе документы, служащіе къ подтвержденію правъ его вѣрителя Зографа. Въ отвѣтъ на исковое прошеніе присяжнаго повѣреннаго Дорна уполномоченный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельности Грабовскаго объяснилъ: 1) что иностранецъ Барро самъ лично подалъ прошеніе въ департаментъ торговли и мануфактуръ о выдачѣ ему привилегіи 5 іюля 1876 г. и затѣмъ уже 7 іюля 1876 года продалъ свои права купцу Грабовскому. Прошеніе же Зографа является въ департаментѣ мануфактуръ лишь въ февралѣ 1877 г., а права свои онъ пріобрѣлъ отъ синдика въ Парижѣ 24 и 26 января 1877 г.; 2) что слѣдуетъ различать Шарля Барро отъ фирмы Шарль Барро и К° и что если Зографъ пріобрѣлъ права фирмы Шарля Барро, то это не касается правъ, принадлежащихъ лично Карлу Барро; 3) что истцомъ вовсе не доказано, чтобы товариществу Шарль Барро и К° принадлежало право на полученіе привилегіи въ Россіи; 4) что это обстоятельство находитъ себѣ подтвержденіе и въ самомъ актѣ переуступки, ибо передача сдѣлана Зографомъ на его рискъ и страхъ, изъ чего слѣдуетъ, что и синдикъ конкурсной массы и самъ Зографъ знали уже о договорѣ Барро съ Грабовскимъ и сами сознавали несостоятельность своей сдѣлки (т. е. акта переуступки), что доказываетъ и самая цѣна переуступки, ибо трудно предположить, чтобы за 4 тысячи франковъ было продано изобрѣтеніе и его эксплоатація въ цѣломъ свѣтѣ; 5) что актъ переуступки Грабовскому совершонъ въ Россіи гораздо ранѣе акта Зографа съ синдикомъ несостоятельности, и что Барро во время пребыванія въ Россіи пользовался вполнѣ гражданскими правами; 6) что несостоятельность Барро была объявлена во Франціи, но на права его не былъ наложенъ всесвѣтный секвестръ, и 7) что Зографъ долженъ обратиться съ искомъ противъ самого Барро въ судебныя учрежденія Франціи, а не противъ Грабовскаго. С. Петербургскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что всѣ имущественныя права Барро, какъ должника несостоятельнаго, перешли на конкурсъ, и что, слѣдовательно, Барро не можетъ отчуждать привилегіи на свое изобрѣтеніе, призналъ искъ Зографъ, на основаніи ст. 23, 26 и 443 Французскаго Коммерческаго Кодекса, подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія, кураторъ конкурса, купецъ Гутцайтъ, принесъ въ С. Петербургскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой изъяснилъ: 1) что договоръ Барро съ Грабовскимъ заключенъ въ С.-Петербургѣ 7 іюля 1876 года, слѣдовательно, ранѣе, нежели актъ переуступки, совершонный въ Парижѣ между синдикомъ несостоятельности и титулярнымъ совѣтникомъ Зографомъ; 2) что французскій подданный Барро прибылъ въ Россію по законному виду французскаго правительства и пользовался въ Россіи гражданскими правами; 3) что трудно допустить, чтобы несостоятельный должникъ Барро уѣхалъ изъ Франціи безъ вѣдома и согласія синдика; 4) что синдикъ зналъ о существованіи передаточнаго акта между Барро и Грабовскимъ и сознавалъ недѣйствительность своей сдѣлки съ Зографомъ, ибо выговорилъ въ актѣ переуступки условіе, что сдѣлка совершается на рискъ и страхъ Зографа; 5) что несостоятельность товарищества Барро и К° во Франціи не можетъ имѣть вліянія на силу и значеніе сдѣлокъ Карла Барро, совершонныхъ въ Россіи на основаніи Мѣстныхъ Законовъ, и 6) что со стороны истца не доказано, чтобы вслѣдствіе несостоятельности товарищества Карла Барро и К° во Франціи наложенъ былъ на право Карла Барро секвестръ и въ Россіи. Въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный Зографа, присяжный повѣренный Дорнъ, заявилъ

отводъ противъ уполномоченнаго отъ конкурснаго управленія по дѣламъ Грабовскаго, куратора Гутцайта, какъ неимѣющаго свидѣтельства на званіе частнаго повѣреннаго, и просилъ апелляціонную жалобу Гутцайта оставить безъ разсмотрѣнія. Присяжный повѣренный Бѣлецкій, новый повѣренный конкурса, возражалъ, что конкурсъ, какъ присутственное мѣсто, могъ поручить вести дѣло одному изъ кураторовъ, Гутцайту, до увольненія его въ ноябрѣ или въ декабрѣ 1877 года отъ этого званія; по существу же дѣла объяснилъ: 1) что неизвѣстно, какъ формулируется исковое требованіе: о правѣ ли собственности на привилегію, или о правѣ собственности на машинку для выдѣлки пробокъ; 2) что объявленіе иностранца несостоятельнымъ по рѣшенію иностраннаго суда не имѣетъ значенія въ Россіи, ибо трактатами такой обязательности не установлено, причемъ указалъ на ст. 770 Т. X ч. I и на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1869 года № 174 и ссылался, кромѣ того, на Струсберга, который былъ объявленъ несостоятельнымъ и въ Берлинѣ и въ Прагѣ, и на практику французскихъ судовъ, которые не признаютъ несостоятельности, объявленной въ другихъ государствахъ; 3) изъяснилъ, что законы о несостоятельности, признаки ея и поводы ея объявленія въ различныхъ государствахъ различны; что единственный путь для узаконеній въ Россіи рѣшеній иностранныхъ судовъ указанъ въ ст. 1273 и слѣдующ. Уст. Гр. Суд.; 4) что истецъ не доказалъ, чтобы Грабовскій, покупая привилегію, зналъ или могъ знать, или хотя бы не могъ не знать о несостоятельности Барро, паспортъ коего былъ въ порядкѣ, а правоспособность удостовѣрена нотаріусомъ, слѣдовательно, по мнѣнію Бѣлецкаго, Грабовскій дѣйствовалъ добросовѣстно, и, въ силу 1529 ст. ч. I Т. X, договоръ слѣдуетъ признать дѣйствительнымъ. Присяжный повѣренный Дорнъ пояснилъ, что искъ его имѣетъ своимъ предметомъ признаніе за его довѣрителемъ права собственности на изобрѣтеніе Барро и право пользованія имъ въ Россіи; что ст. 770 и 1529 Т. X ч. I и рѣшеніе Сената 1869 г. № 174 не разрѣшаютъ вопроса и что къ дѣлу должны быть примѣнены ст. 464 и 465 Уст. Гр. Суд.; что актъ, засвидѣтельствованный Россійскою миссіею, удостовѣряетъ, что только синдикъ Геккенъ имѣлъ право распоряженія имуществомъ; что Барро имѣлъ обязательное мѣстожительство во Франціи и не могъ однимъ простымъ переѣздомъ изъ Франціи въ Россію пріобрѣсти такое право, которое было имъ утрачено уже во Франціи, вслѣдствіе объявленія его тамъ несостоятельнымъ; что послѣдствія несостоятельности вездѣ одни и тѣ же, и если бы нотаріусъ внимательнѣе ознакомился съ документами Барро, то увидѣлъ бы, что онъ былъ неправоспособенъ. Въ разрѣшеніе процессуальныхъ вопросовъ Судебная Палата нашла, что купецъ Гутцайтъ былъ уполномоченъ принести апелляціонную жалобу на основаніи журнальнаго постановленія конкурснаго управленія по дѣламъ Грабовскаго 21 мая 1877 года, а въ силу ст. 1931 Т. XI ему была выдана довѣренность, по которой предоставлены ему права повѣреннаго, въ томъ числѣ и принесеніе апелляціонной жалобы; то обстоятельство, что Гутцайтъ не имѣлъ свидѣтельства на веденіе чужихъ дѣлъ въ Палатѣ по правиламъ 25 мая 1874 года, не лишало его въ данномъ случаѣ права принести жалобу, ибо конкурсное управленіе хотя по закону и есть представитель кредиторовъ, но въ то же время есть присутственное мѣсто (ст. 1910 XI Т.), на обязанности коего лежитъ управленіе имуществомъ должника, а слѣдовательно, и право иска или отвѣта. Выдача же уполномочія одному изъ лицъ конкурснаго управленія, т. е. лицу той же коллегіи, которой ввѣрено управленіе имуществомъ, есть право, предоставленное каждому частному лицу или обществу по ст. 389 Учр. Суд. Уст. (изд. 20 ноября 1864 года); имѣя поэтому въ виду, что какъ во время выдачи ему довѣренности, такъ и во время подачи апелляціонной жалобы Гутцайтъ состоялъ куратором, слѣдуетъ притти къ заключенію, что Гутцайтъ, хотя у него и не было свидѣтельства по правиламъ 25 мая 1874 г., несомнѣнно имѣлъ право принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда, и посему отводъ, заявленный присяжнымъ повѣреннымъ Дорномъ, Палата признала неосновательнымъ. Засимъ Палата изъ объясненій повѣреннаго Зографа установила, что искъ Зографа заключаетъ въ себѣ ходатайство о признаніи за истцомъ права собственности въ Россіи на

изобрѣтеніе, сдѣланное Шарлемъ Барро. Обращаясь къ разрѣшенію дѣла по существу, Судебная Палата нашла: 1) что объявленіе лица несостоятельнымъ въ иностранномъ государствѣ, по рѣшенію судебнаго мѣста въ томъ государствѣ, обязательно для лица, права котораго оно ограничиваетъ, но обязательность такого постановленія въ Россіи можетъ послѣдовать лишь въ порядкѣ, установленномъ ст. 1273—1281 Уст. Гр. Судопр. Рѣшеніе коммерческаго суда Сенскаго Департамента не было приведено въ исполненіе въ Россіи, а потому, по заключенію Палаты, оно и необязательно для лицъ, въ немъ не участвовавшихъ, для коихъ рѣшеніе это оставалось притомъ въ неизвѣстности; даже рѣшенія судовъ русскихъ о несостоятельности дѣлаются обязательными для лицъ, въ тѣхъ рѣшеніяхъ не участвовавшихъ, только послѣ объявленія о томъ въ установленномъ порядкѣ (ст. 1881, 1885 и 1888 XI Т. Уст. о несост. торг.); а тѣмъ болѣе нѣтъ основанія признавать для кого либо, живущаго въ Россіи, обязательности такого рѣшенія суда иностраннаго государства, которое не только не было объявлено, но о приведеніи коего въ исполненіе въ Россіи не было ходатайства. Посему, по заключенію Палаты, сдѣлка Грабовскаго съ Карломъ Барро не можетъ быть опорочена на основаніи неправоспособности Барро къ совершенію сдѣлокъ въ Россіи; 2) что нельзя различать и отдѣлять несостоятельность товарищества Барро и К° отъ несостоятельности самого Барро, ибо Барро былъ полнымъ товарищемъ, а потому, съ объявленіемъ несостоятельности фирмы Барро, и самъ Барро лично сдѣлался несостоятельнымъ, а потому, по заключенію Палаты, и утвержденіе отвѣтчика, что самъ Барро, какъ необъявленный несостоятельнымъ, былъ правоспособенъ, уваженія не заслуживаетъ. По мнѣнію Палаты, правоспособность каждаго лица должна быть опредѣлена законами того мѣста, гдѣ лицо имѣетъ жительство, и что съ перемѣною лицомъ своего жительства изъ одного государства въ другое границы или размѣры правоспособности должны быть опредѣляемы по законамъ той страны, гдѣ лицо избрало себѣ мѣсто жительства, а потому и Карлъ Барро, если допустить, что онъ былъ неправоспособенъ къ вступленію въ сдѣлку съ Грабовскимъ въ Парижѣ, измѣняя свое мѣсто жительства, могъ быть правоспособенъ къ этой сдѣлкѣ въ Россіи. Однако, такъ какъ Барро въ сдѣлкѣ съ Грабовскимъ самъ указалъ свое настоящее мѣсто жительства въ Парижѣ, то вышеизложенное соображеніе въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть мѣста, и правоспособность Барро должна обсуждаться на основаніи французскихъ законовъ; 3) что послѣдствія несостоятельности одинаковы какъ во Франціи, такъ и Россіи (ст. 443 Ком. Код., ст. 1887, 1891 и 1892 Уст. Тор. Т. XI); и во Франціи и въ Россіи несостоятельному воспрещается вступать въ какія-либо сдѣлки по своему имуществу, и право это переходитъ къ присяжному попечителю и конкурсу; все имущество несостоятельнаго изъемлется изъ его распоряженія и поступаетъ въ конкурсную массу, но, по мнѣнію Палаты, такое ограниченіе не лишаетъ несостоятельнаго правъ, лично ему принадлежащихъ. Несостоятельный по нашимъ законамъ (ст. 1950 Уст. Тор. Т. XI) не лишается права пріобрѣтать, съ тѣмъ, однако, чтобы все, что онъ пріобрѣтаетъ, поступило бы на уплату долговъ. Точно также и французскій законъ не воспрещаетъ несостоятельному осуществлять свои личныя права настолько, насколько это не нарушаетъ интересовъ кредиторовъ, и съ тѣмъ, чтобы все пріобрѣтенное поступало въ пользу кредиторовъ. По заключенію Палаты, къ числу личныхъ правъ по нашему законодательству относятся права литературной и художественной собственности и право собственности на изобрѣтеніе, ибо наше законодательство прямо признаетъ всякое открытіе изобрѣтенія и усовершенствованія какого-либо общеполезнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурѣ и ремеслахъ собственностью того лица, кѣмъ оно сдѣлано (ст. 12 Устава Рем. Т. XI); что это положеніе принято и во всѣхъ иностранныхъ законодательствахъ; что поэтому объявленіе лица несостоятельнымъ, ограничивая его въ распоряженіи своимъ имуществомъ, не можетъ лишить его такого права, которое тѣсно связано съ личностью и которое поэтому не можетъ перейти къ кредиторамъ несостоятельнаго; что по нашему законодательству Шарль Барро могъ распорядиться правомъ, принадлежащимъ ему лично, и чтобы это положеніе нашего закона противорѣчило въ чемъ либо

законамъ французскимъ, истцомъ того не доказано; заявленіе же его о томъ, что послѣдствія несостоятельности одинаковы у насъ и во Франціи, ведетъ къ заключенію, что и французскій законъ объявленіемъ несостоятельности не ограничиваетъ лицо въ такомъ правѣ, какъ право собственности на изобрѣтеніе, которое не можетъ быть не отнесено къ числу личныхъ правъ несостоятельнаго; 4) что касательно вопроса о томъ, насколько Барро былъ ограниченъ въ распоряженіи принадлежащимъ ему правомъ собственности на изобрѣтенія, нашъ законъ (ст. 129 Уст. Рем. XI Т.) признаетъ, что одинъ изобрѣтатель можетъ пользоваться въ опредѣленное время своимъ изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, что онъ одинъ можетъ владѣть, употреблять, продавать, дарить и т. п. предметъ, на который онъ утвердилъ привилегіею свое право изобрѣтателя, и что нарушеніе этого права преслѣдуется закономъ (ст. 130 Уст. Рем. и ст. 1535 Улож. о наказ.). При обсужденіи этого вопроса, по мнѣнію Палаты, слѣдуетъ различать право собственности на изобрѣтеніе и право собственности на привилегію. Палата находила, что привилегія, уже пріобрѣтенная, составляетъ осуществленіе права собственности на изобрѣтеніе, т. е. поступаетъ въ гражданскій оборотъ и составляетъ имущество; что безъ привилегіи самое право собственности на изобрѣтеніе не представляетъ той выгоды, какая дается привилегіею (ст. 136—142 Устава Рем.); что передача, слѣдовательно, привилегіи, какъ имущественнаго права, дарованнаго спеціальнымъ закономъ, есть передача извѣстнаго матеріальнаго права, распоряженіе которымъ можетъ быть оспариваемо у лица, объявленнаго несостоятельнымъ. Но совсѣмъ иное дѣло, по мнѣнію Палаты, передача права собственности на изобрѣтеніе, передача права на распространеніе этого изобрѣтенія; отчужденіе такого права тѣсно связано съ личнымъ правомъ изобрѣтателя, что поэтому оно остается за нимъ, несмотря на имущественную несостоятельность изобрѣтателя; что ограниченія въ распоряженіи такимъ личнымъ правомъ нашъ законъ не установляетъ даже и для несостоятельныхъ; что истецъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы и во французскихъ законахъ право распространенія изобрѣтенія ограничивалось въ какихъ-либо случаяхъ для изобрѣтателя,—а поэтому и Шарль Борро, несмотря на свою несостоятельность имѣлъ право отчуждать и распространять свое изобрѣтеніе. Имѣя засимъ въ виду, что Шарль Барро по договору 7 іюня 1876 года уступилъ Грабовскому право пользованія изобрѣтеніемъ въ Россіи, на что испрашивалась привилегія, т. е. такое право, которое въ моментъ совершенія договора несомнѣнно принадлежало Барро лично, а не его кредиторамъ, слѣдуетъ, по мнѣнію Палаты, притти къ заключенію, что Шарль Барро къ заключенію сдѣлки былъ вполнѣ правоспособенъ, а потому и договоръ, заключенный Барро и Грабовскимъ, слѣдуетъ признать дѣйствительнымъ; 5) что тѣми матеріальными выгодами, которыя Барро пріобрѣлъ отъ отчужденія своего личнаго права собственности на изобрѣтеніе, Барро, какъ несостоятельный должникъ, не въ правѣ пользоваться въ свою личную пользу и во вредъ кредиторамъ: эти пріобрѣтенныя выгоды должны поступить на покрытіе долговъ Барро (1950 ст. Устава Торгов. Т. XI), и присвоеніе Барро этихъ выгодъ лично себѣ можетъ повлечь для него отвѣтственность какъ сокрытіе имущества. Ст. 1529 Т. X ч. I, по мнѣнію Палаты, къ настоящему случаю не примѣнима, ибо договаривающіяся стороны не имѣли въ виду противозаконной цѣли: отъ Барро зависѣло представить въ конкурсъ въ Парижѣ полученныя отъ Грабовскаго деньги, и тогда о сдѣлкѣ во вредъ кредиторамъ не могло бы быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что самая сумма, за которую изобрѣтеніе Барро уступлено Грабовскому, въ сравненіи съ тою, какую уплатилъ титулярный совѣтникъ Зографъ синдику, указываетъ на отсутствіе всякаго намѣренія Барро и Грабовскаго дѣйствовать во вредъ кредиторамъ; 6) что выводы истца изъ надписи французскаго нотаріуса на договорѣ переуступки и изъ удостовѣренія французскаго консула о правильности составленія договора по французскимъ законамъ не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ надпись нотаріуса, удостовѣряющая право синдика Геккена на заключеніе договора, нисколько не противорѣчитъ тексту договора, въ коемъ синдикъ Геккенъ уступилъ Зографу право пользованія выданною уже привилегіею во Франціи и Бельгіи и право просить о выдачѣ привилегіи

въ другихъ странахъ и ходатайствовать на свой страхъ о признаніи недѣйствительными сдѣлокъ, совершонныхъ самимъ Барро по этому предмету. Право Зографа на привилегіи во Франціи и Бельгіи не подлежитъ спору; что же касается до права просить о выдачѣ привилегій въ другихъ государствахъ, то это пріобрѣтенное право просить не ведетъ къ заключенію, чтобы оно не могло быть оспариваемо и быть признано за другими, такъ какъ въ договорѣ не выяснено: принадлежало ли оно Геккену или кредиторамъ Барро. Точно также право ходатайствовать объ уничтоженіи сдѣлки Барро съ кѣмъ либо по этому предмету не выходило изъ предѣловъ синдика, и уступка того права ни въ чемъ не нарушала правъ пріобрѣтателя. Такимъ образомъ, засвидѣтельствованіе сдѣлки у нотаріуса не придаетъ ей большей законности, чѣмъ самая сдѣлка могла имѣть по существу заключающагося въ ней предмета. Равнымъ образомъ и удостовѣреніе французскаго консула въ Петербургѣ, согласно съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената (р. 1868 г. № 355), можетъ быть оспариваемо тяжущимися сторонами, и тогда судъ можетъ просить чрезъ министерство иностранныхъ дѣлъ разъясненій отъ надлежащаго правительства по возникшему вопросу; слѣдовательно, одно удостовѣреніе не можетъ служить полнымъ доказательствомъ того, что изложенное въ актѣ дѣйствительно соотвѣтствуетъ и вытекаетъ изъ законовъ той страны, гдѣ совершонъ актъ. На основаніи приведенныхъ доводовъ и законовъ и признавая, что сдѣлка 7 іюня 1876 г. между Шарлемъ Барро и Грабовскимъ, совершонная ранѣе сдѣлки синдика Геккена съ Зографомъ, не противорѣчитъ законамъ ни въ отношеніи правоспособности Барро (770 ст. X Т. ч. I), ни въ отношеніи цѣли, съ которою сдѣлка заключена (1529 ст. Т. X I ч.), а потому не можетъ быть опорочена, Судебная Палата нашла, что требованіе истца Зографа о признаніи его собственникомъ изобрѣтенія Шарля Барро, по акту, совершонному въ то время, когда это право самимъ Барро было уже уступлено третьему лицу, противорѣчитъ всѣмъ изложеннымъ основаннымъ на законѣ соображеніямъ, а потому неправильно удовлетворено Окружнымъ Судомъ, рѣшеніе коего Палата и отмѣнила. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Зографа, присяжный повѣренный Дорнъ, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой изъяснилъ: 1) что Судебная Палата нарушила точный смыслъ 2 п. 376, 246, 1282 и 1285 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, правила 25 мая 1874 года и ст. 1930 и 1931 Т. XI. По мнѣнію просителя, конкурсное управленіе есть представитель кредиторовъ, т.-е. частныхъ лицъ, а потому и не можетъ почитаться принадлежащимъ къ числу такихъ присутственныхъ мѣстъ, дѣла коихъ, по ст. 1282 Уст. Гражданскаго Судопроизводства, отнесены къ дѣламъ казеннаго управленія. Статья эта не можетъ подлежать распространительному толкованію; поэтому и конкурсное управленіе должно являться на судъ въ лицѣ особаго уполномоченнаго, имѣющаго право ходатайствовать въ судахъ. Между тѣмъ, Палата примѣнила къ данному случаю 389 ст. Уст. Граж. Суд. (изд. 1864 г.), которая не только по буквальному изложенію, но и по общему смыслу не могла привести къ тому заключенію, къ которому пришла Палата; 2) что Судебная Палата нарушила ст. 1272 и слѣд. ст. 895, 1 и 2 Уст. Гр. Суд. и ст. 699, 770, 4 п. 1529 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что, несмотря на объявленную коммерческимъ судомъ Сенскаго департамента несостоятельность Барро, признала его правоспособнымъ въ Россіи, полагая, что истцу, если онъ желалъ воспользоваться несостоятельностью Барро, надлежало прежде всего ходатайствовать о разрѣшеніи на приведеніе въ исполненіе въ Россіи рѣшенія французскаго с да о несостоятельности Барро въ порядкѣ, указанномъ 1274 ст. Уст. Гр. Суд. По мнѣнію просителя, ст. 1274 и 1277 Уст. Гр. Судопр. имѣютъ въ виду лишь тѣ рѣшенія иностранныхъ судовъ, которыя разрѣшаютъ споры по существу и каковыя рѣшенія обязательны лишь для тяжущихся; но означенныя ст. Уст. Гр. Суд. не относятся къ рѣшеніямъ, коими извѣстное лицо признается несостоятельнымъ, такъ какъ таковыя рѣшенія не разрѣшаютъ никакихъ гражданскихъ матеріальныхъ отношеній сторонъ, а констатируетъ лишь фактъ неправоспособности лица. Тутъ нѣтъ ни истца, ни отвѣтчика, нѣтъ ни спора, ни процесса, а есть просто судебное признаніе опредѣленнаго фактическаго

состоянія (неоплатности), сопряженнаго съ опредѣленными юридическими послѣдствіями (неправоспособность) для даннаго лица. Но если бы и признать, что ходатайство о приведеніи въ исполненіе постановленія иностраннаго суда о несостоятельности было необходимо, то, по мнѣнію просителя, право и обязанность такового ходатайства могли быть признаны лишь за лицомъ, участвующимъ въ дѣлѣ, т. е. за кредиторомъ; 3) что Палата признала, что правоспособность измѣняется вмѣстѣ съ перемѣною мѣста жительства, и тѣмъ нарушила ст. 3 Кодекса Наполеона, по силѣ коей законамъ, касающимся гражданскаго состоянія и правоспособности лицъ, подчиняются всѣ французы, хотя бы они проживали и за границею; 4) что Судебная Палата съ одной стороны признала, что право на изобрѣтеніе есть личное право, а съ другой стороны установила, что оно можетъ быть отчуждаемо, и тѣмъ впала въ противорѣчіе. По мнѣнію просителя, права, связанныя съ личностью, не отчуждаемы и не переходятъ на наслѣдниковъ; личныя же права, а въ томъ числѣ и право умственной способности, подлежатъ всѣмъ правиламъ для имущественныхъ правъ: они отдѣлимы отъ личности и подлежатъ всѣмъ видамъ отчужденія. Французскій законъ признаетъ это положеніе: Les auteurs peuvent ceder leurs droits à un inprimeur ou libraire ou à toute autre personne, qui est alors substitué en leur lieu et place (Dècret du 5 Février 1810 art. 40), а Судебная Палата сама отвергаетъ свои выводы, ибо, признавая авторское право правомъ личности, присваиваетъ этому праву такой признакъ, который вполнѣ уничтожаетъ свойство этого права, а именно признаетъ его отчуждаемость. Право на изобрѣтеніе, по мнѣнію просителя, будучи отчуждаемо и имѣя оборотную цѣнность, подобно другимъ имущественнымъ правамъ, должно поступить въ конкурсную массу, и эти свѣдѣнія Палата могла бы извлечь изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ. Палата сама установила, что актъ о продажѣ Геккеномъ патента г ну Зографу удостовѣренъ въ порядкѣ, указанномъ 464 и 465 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, а слѣдовательно, и не должно было возникать сомнѣнія относительно права конкурснаго управленія по дѣламъ Барро на продажу привилегіи. Судебная Палата отвергла значеніе сихъ документовъ, потому что оно, по заключенію Палаты, могло быть опредѣлено лишь разъясненіемъ ихъ отъ надлежащаго правительства, а, между тѣмъ, Судебная Палата не воспользовалась предоставленнымъ ей 709 ст. Уст. Гр. Суд. правомъ, хотя и установила, что ей французскіе законы мало извѣстны. Всѣ свои взгляды по этому предмету Палата основываетъ на заявленіяхъ стороны и для извлеченія этихъ выводовъ считаетъ даже достаточнымъ удостовѣрить, что истцомъ не доказано, чтобы высказанное ею положеніе противорѣчило въ чемъ либо французскимъ законамъ, и тѣмъ нарушила 709 ст. Уст. Гр. Судопроизв.; 5) что Палата неправильно истолковала и примѣнила ст. 125 и слѣдующ. Ремесл. Уст., ст. 282 и 321 Тома XI и ст. 1353 Улож. о наказаніяхъ. По мнѣнію просителя, дѣйствительно всякое изобрѣтеніе есть собственность того лица, коимъ оно сдѣлано, но именно потому, что оно есть собственность, оно подлежитъ и добровольному и принудительному отчужденію. Возможность перехода права отъ изобрѣтателя къ постороннимъ лицамъ и учрежденіямъ усматривается, между прочимъ, изъ ст. 2145 Тома X части I. По мнѣнію Палаты, компанія, пріобрѣвшая привилегію и въ которой изобрѣтатель состоитъ лишь простымъ акціонеромъ (ст. 2145), можетъ быть объявлена несостоятельною. Товарищество Барро и К° имѣло въ настоящемъ случаѣ исключительнымъ предметомъ дѣйствія эксплуатацію привилегіи Шарля Барро, и эта эксплуатація должна бы итти въ конкурсную массу, а, между тѣмъ, Палата это единственное имущество отчудила отъ кредиторовъ и передала въ полную собственность несостоятельнаго полнаго товарища Шарля Барро; 6) что Палата неправильно истолковала и ст. 1353 Улож. о наказаніяхъ. За нарушеніе привилегіи потому и полагается наказаніе, что оно составляетъ нарушеніе собственности, какъ кража, грабежъ и такъ далѣе. Наше законодательство, даже о тѣхъ видахъ нарушенія умственной собственности, которымъ болѣе нежели привилегіямъ присущъ чисто личный элементъ, говоритъ не въ отдѣлѣ о преступленіяхъ противъ чести или другихъ личныхъ правъ, а въ отдѣлѣ о присвоеніи и утайкѣ чужой собствен-

ности (1683 ст. и слѣдующ. Улож. о наказаніяхъ угол. и исправит.). Въ заключеніе присяжный повѣренный Дорнъ, утверждая, что Судебная Палата нарушила ст. 125, 126 и слѣдующ. Устав. Ремесл.*) Тома XI; стат. 282 и 2231**) Устав. Цена. Т. XIV; ст. 1353, 1883***) и слѣдующ. Улож. о наказ.; ст. 9, 366, 465, 466, 709 и 2 п. 711 Уст. Гражд. Судопр., 420, 423 и 2145 ст. I ч. X Т.; ст. 3 code civil и ст. 443, 446, 439 code de commerce; ст. 1931 и 1932 Тома XI Уст. Торг. несост. и ст. I Т. IX Св. Зак., просить рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 389 ст. Учр. Суд. Уст. (изд. 1864 г.) предоставляетъ право давать довѣренности на веденіе тяжебныхъ дѣлъ лицамъ, имѣющимъ одну общую съ довѣрителемъ тяжбу, или завѣдывающимъ по довѣренностямъ дѣлами тѣхъ тяжущихся. Гутцайтъ, какъ во время выдачи ему конкурснымъ управленіемъ, на основаніи 1931 ст. XI Т., довѣренности, такъ и во время подачи имъ апелляціонной жалобы, состоялъ кредиторомъ массы Грабовскаго и куратором конкурснаго управленія по дѣламъ этой массы, слѣдовательно, принося апелляціонную жалобу отъ имени конкурснаго управленія, дѣйствовалъ правильно, не нуждаясь вовсе въ свидѣтельствѣ на веденіе чужихъ дѣлъ по правиламъ 25 мая 1874 г. для частныхъ повѣренныхъ, и въ этомъ именно смыслѣ спорный нынѣ вопросъ разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Миханаджіевой (1877 г. № 285); 2) что Судебная Палата отказала Зографу въ искѣ на томъ главномъ, какъ видно изъ содержанія ея рѣшенія, основаніи, и что, по заключенію Палаты, объявленіе извѣстнаго лица несостоятельнымъ въ иностранномъ государствѣ, по рѣшенію судебнаго мѣста того государства, не лишаетъ само по себѣ это лицо юридической дѣеспособности въ Россіи и что обязанность такого рѣшенія въ Россіи могла бы послѣдовать только послѣ приведенія его въ исполненіе въ Россіи (1273—1281 ст. Уст. Гр. Суд.); рѣшеніе же коммерческаго суда Сенскаго департамента о признаніи Барро несостоятельнымъ во Франціи не было приведено въ исполненіе въ Россіи, а потому оно и необязательно для третьихъ лицъ, въ немъ неучаствовавшихъ, для коихъ это рѣшеніе оставалось въ неизвѣстности и для коихъ даже рѣшенія русскихъ судовъ о несостоятельности дѣлаются обязательными только послѣ объявленія о томъ въ установленномъ порядкѣ (1881, 1885 и 1888 ст. Т. XI Уст. о несост. торг.). Всѣ остальныя соображенія Палаты приведены въ ея рѣшеніи только въ подтвержденіе, развитіе и дополненіе означеннаго главнаго соображенія, а потому отъ признанія сего послѣдняго правильнымъ или неправильнымъ зависитъ и признаніе просьбы повѣреннаго Зографа, присяжнаго повѣреннаго Дорна, объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, отказавшей ему въ искѣ, незаслуживающею или заслуживающею уваженія. Обращаясь къ обсужденію приведеннаго заключенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Барро, объявленный несостоятельнымъ должникомъ во Франціи, заключилъ съ Грабовскимъ въ Россіи договоръ объ уступкѣ Грабовсвому права на привилегію, которая будетъ дарована ему, Барро, русскимъ правительствомъ на машину для изготовленія пробокъ, слѣдовательно, договоръ по имуществу, находящемуся въ Россіи. Посему сила этого договора должна быть опредѣляема по русскимъ законамъ, на основаніи которыхъ подобныя сдѣлки не признаются недѣйствительными. Но дѣйствительность этого договора Зографъ оспаривалъ въ настоящемъ дѣлѣ тѣмъ, что Барро не былъ въ правѣ уступать Грабовскому право на упомянутую привилегію, потому что онъ рѣшеніемъ французскаго суда былъ признанъ должникомъ несостоятельнымъ, вслѣдствіе чего и Грабовскій былъ ограниченъ въ правѣ заключать съ Барро такую имущественную сдѣлку. Очевидно, что такое основаніе иска Зографа о правѣ собственности на дарованную русскимъ правительствомъ привилегію не можетъ быть при-

*) Такъ въ подлинномъ, вѣроятно, вмѣсто «Уст. о пром. завод. и фабрич.»

**) Такъ въ подлинномъ, вѣроятно, вмѣсто 321.

***) Такъ въ подлинномъ прошеніи.

знано правильнымъ. Рѣшеніе Сенскаго коммерческаго суда о признаніи Барро несостоятельнымъ должникомъ во Франціи не могло само по себѣ ни ограничивать юридическую дѣеспособность Барро въ Россіи относительно имущества, находящагося въ Россіи, ни стѣснять третьяхъ лицъ въ своемъ правѣ вступать съ Барро въ Россіи въ договорныя по такому имуществу отношенія; оно могло бы имѣть означенныя послѣдствія только въ томъ случаѣ, если бы въ русскомъ судѣ состоялось постановленіе о приведеніи его въ исполненіе въ Россіи и если бы такое постановленіе было оглашено въ установленномъ порядкѣ. Сила судебнаго рѣшенія, заключающаяся въ понудительномъ исполненіи его, не распространяется за предѣлы того государства, судомъ котораго постановлено рѣшеніе. Правило это вытекаетъ изъ начала политической самостоятельности и независимости одного государства отъ другого. Посему рѣшеніе суда одного государства можетъ имѣть въ другомъ государствѣ силу относительно понудительнаго исполненія его только въ томъ случаѣ, когда это исполненіе допускается законами этого другого государства или существующими по сему предмету трактами и договорами; но безъ разрѣшенія подлежащихъ властей одного государства въ его предѣлахъ не можетъ быть допущено понудительное исполненіе рѣшенія, постановленнаго судомъ другого государства. Между тѣмъ, рѣшеніе французскаго суда о признаніи Барро несостоятельнымъ во Франціи не было признано надлежащею русскою властью подлежщимъ понудительному исполненію въ Россіи. Притомъ оно и не могло быть приведено въ исполненіе въ Россіи, такъ какъ въ нашихъ законахъ не содержится никакого указанія на возможность приведенія въ Россіи въ исполненіе рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, о признаніи кого либо въ этихъ государствахъ несостоятельнымъ должникомъ. По ст. 1273 Уст. Гр. Суд. рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются въ Россіи на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами или договорами. Но между французскою республикою и Россійскою Имперіею не существуетъ договора или трактата, который содержалъ бы въ себѣ правила о приведеніи въ исполненіе въ Россіи рѣшеній французскихъ судовъ о несостоятельности. Затѣмъ означенная 1273 ст. постановляетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда договорами или трактатами не установлены правила объ исполненіи рѣшеній, соблюдается порядокъ, изложенный въ слѣдующихъ 1274—1281 ст. Уст. Гр. Суд. Но совокупный смыслъ 1273—1281 ст. Уст. Гр. Судопр. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что эти законы предусматриваютъ возможность приведенія въ исполненіе въ Россіи только такихъ рѣшеній судовъ иностранныхъ государствъ, которыя (рѣшенія) состоялись по исковымъ дѣламъ. Это явствуетъ въ особенности изъ содержанія, во-первыхъ, ст. 1279, постановляющей, что русскій судъ не можетъ входить въ обсужденіе существа спора, то есть иска, и, во вторыхъ, 1280 ст., по которой иностранное рѣшеніе приводится въ исполненіе по правиламъ объ исполненіи рѣшеній по исковымъ дѣламъ (924 ст. Уст. Гр. Суд.); между тѣмъ, само собою разумѣется, что рѣшеніе о признаніи несостоятельнымъ не можетъ быть исполнено по упомянутымъ правиламъ. При невозможности приведенія въ Россіи въ исполненіе рѣшенія коммерческаго суда Сенскаго департамента о признаніи Барро несостоятельнымъ должникомъ, рѣшеніе это не было и не могло быть оглашено въ Россіи въ установленномъ порядкѣ, а потому оно не могло и стѣснять третьихъ лицъ въ своемъ правѣ входить съ Барро въ Россіи въ юридическія сдѣлки по имуществу, находящемуся въ Россіи, такъ какъ даже рѣшенія русскихъ судовъ несостоятельности обязательны для упомянутыхъ лицъ, какъ это совершенно правильно замѣтила Палата, только послѣ объявленія о томъ, въ установленномъ порядкѣ (публикаціи объявленія на биржѣ и въ судѣ; 1881, 1885, 1886 и 1888 ст. Т. XI Устава о несостоят.). Если кредиторы Барро или правопремники ихъ желали ограничить права Барро на заключеніе сдѣлокъ въ Россіи, то они должны были просить надлежащій русскій судъ о признаніи Барро несостоятельнымъ должникомъ въ Россіи, а не исполнивъ этого, не могутъ опровергать заключенныя Барро въ Россіи съ третьими лицами сдѣлки по находящемуся въ Россіи имуществу тѣмъ, что Барро французскимъ судомъ признанъ несо-

стоятельнымъ должникомъ. Признавая посему главное соображеніе, по которому Палата отказала Зографу въ искѣ, правильнымъ и согласнымъ съ закономъ и не входя засимъ въ обсужденіе дополнительныхъ соображеній, приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты, такъ какъ неправильность ихъ не могла бы служить къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, представляющагося въ окончательномъ выводѣ вполнѣ согласнымъ съ закономъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Зографа, присяжнаго повѣр. Дорна, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

33.—1880 года апрѣля 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго бывшихъ саратовскихъ колонистовъ, а нынѣ поселянъ собственниковъ 9 разныхъ волостей, присяжнаго повѣреннаго Владимира Спасовича, объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ И. Я. Голубевъ).

По довѣренностямъ бывшихъ саратовскихъ колонистовъ, а нынѣ поселянъ собственниковъ, 9 волостей: Славушинской, Каменской, Оленинской, Кулалинской, Норской, Линево Озерской, Сосновской, Ягоднополянской и Медвѣдицкой, присяжный повѣренный Спасовичъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ С. Петербургскому управленію государственныхъ имуществъ о передачѣ довѣрителямъ его переселенческаго капитала, находящагося въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, и объяснилъ въ исковомъ прошеніи слѣдующее: вслѣдствіе манифеста ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II й отъ 22 іюля 1763 года о призывѣ иностранныхъ колонистовъ, возникли поволжскія колоніи по лѣвой луговой сторонѣ рѣки Волги, называемыя нынѣ самарскими, и по правой нагорной сторонѣ этой рѣки—саратовскими. Какъ тѣ, такъ и другія получили земельный надѣлъ по числу наличныхъ семействъ во время поселенія, въ пропорціи 30 десят. на каждое семейство. Въ тридцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, когда населеніе въ колоніяхъ утроилось, явилась необходимость въ дополнительныхъ земельныхъ надѣлахъ, на которыхъ коренныя колоніи могли бы селить избытокъ своего народонаселенія. Для удовлетворенія этой необходимости послѣдовало Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 12 марта 1840 года, коимъ повелѣно дополнить земельный надѣлъ поволжскихъ колонистовъ отводомъ пространства земли, по расчету 15 десят. на душу 8 ревизіи, причемъ постановлено отводить земли по возможности смежныя съ коренными поселеніями, изъ отдаленныхъ же выбирать такія, на которыхъ можно было бы основать нѣсколько колоній для образованія изъ нихъ особаго округа. При приведеніи въ исполненіе этого закона самарскіе колонисты получили свой новый надѣлъ сполна (189743 дес.) уже въ 1841 году, и притомъ въ мѣстахъ смежныхъ и близкихъ, и съ теченіемъ времени часть этихъ земель заселили выходцами изъ коренныхъ колоній, а нѣкоторыми пользуются и донынѣ посредствомъ отдачи въ оброчное содержаніе, употребляя получаемый такимъ путемъ доходъ на свои общественныя надобности, колонисты же нагорной стороны получали свой надѣлъ, по расчету на всѣ пять округовъ въ количествѣ 267925 десят., только въ 1854 и 1859 г.г., надѣлы эти находились на другой сторонѣ Волги, 137467 дес. въ Новоузенскомъ уѣздѣ и 109528 дес. на пространствѣ бывшаго Покровскаго солевознаго тракта,—на разстояніи 70—250 верстъ отъ коренныхъ округовъ, каковое обстоятельство крайне затрудняло переселеніе на вновь отведенныя земли избытка коренного народонаселенія. Земли дополнительнаго надѣла не были распредѣлены между округами нагорной стороны, а разсматривались какъ ихъ общее владѣніе, и изъ доходовъ, получаемыхъ отъ сдачи въ аренду земель, оставшихся при этомъ еще незаселенными (до 76 т. дес.), за уплатою установленнаго 8 коп. съ десятины оброка въ казну, образованъ былъ особый капиталъ, называемый переселенческимъ, который и составляетъ предметъ настоящаго иска. Принадлежность переселенческаго капитала колони-

стамъ присяжный повѣренный Спасовичъ основывалъ прежде всего на отношеніи къ нему, какъ къ мірскому или общественному, со стороны учрежденій, опекавшихъ по закону благосостояніе колонистовъ, т.-е. министерства государственныхъ имуществъ и Саратовской конторы иностранныхъ поселенцевъ. Въ этомъ отношеніи, ссылаясь на представленныя при исковомъ прошеніи копіи переписки колоній съ Саратовской конторой, повѣренный истцовъ доказывалъ, что сдачею незаселенныхъ земель обоихъ участковъ въ оброчное содержаніе распоряжались сами колонисты, хотя и подъ руководствомъ властей, попечительству коихъ они были ввѣрены, такъ какъ земли сдавались съ торговъ въ Сосновскомъ окружномъ приказѣ въ присутствіи уполномоченныхъ отъ колонистскихъ округовъ, по приговорамъ которыхъ уже Саратовская контора уполномачивалась на заключеніе со съемщиками земли контрактовъ (приговоръ 29 ноября 1860 г.); что переселенческій капиталъ образовался вслѣдствіе предложенія 1 департамента министерства государственныхъ имуществъ Саратовской конторѣ спросить колонистовъ, не пожелаютъ ли они остатокъ отъ аренды незаселенныхъ земель, за уплатою въ казну 8 к. оброка, обратить на образованіе капитала для пособія переселенцамъ и только послѣ такого ихъ спроса; что посему колонисты считались полными собственниками денегъ, долженствующихъ составить переселенческій капиталъ, и что, наконецъ, само министерство признавало, что, въ случаѣ преобразованія быта колонистовъ и передачи ихъ въ другое вѣдомство, переселенческій капиталъ долженъ быть переданъ колонистскимъ обществамъ, какъ ихъ неотъемлемая собственность. Въ настоящее время весь переселенческій капиталъ, возросшій до 400 тысячъ рублей, сосредоточенъ въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, хотя никогда не былъ вносимъ ни въ смѣту министерства финансовъ, ни въ особое къ ней расписаніе, а слѣдовательно, и казеннымъ не признавался. Утверждая, что, по точному смыслу 159 ст. Уст. о кол. Т. XII ч. 2, земли жаловались колонистамъ не только въ вѣчно-потомственное ихъ владѣніе, но и въ общественную каждой колоніи собственность; что затѣмъ всякому, владѣющему землей на законномъ основаніи, принадлежатъ и всѣ доходы съ этой земли; что изъ доходовъ съ отведенныхъ саратовскимъ колонистамъ надѣловъ образовался переселенческій капиталъ, который, хотя и былъ до 1871 года въ завѣдываніи учрежденій министерства государственныхъ имуществъ вслѣдствіе самостоятельнаго положенія колонистовъ, но учрежденія эти, какъ и само министерство, всегда признавали принадлежность означеннаго капитала колоніямъ; что освобожденіемъ бывшихъ саратовскихъ колонистовъ отъ попечительства министерства государственныхъ имуществъ и съ дарованіемъ имъ Верховною властью самоуправленія, съ переводомъ ихъ въ разрядъ поселянъ-собственниковъ, по силѣ 7 ст. Высочайше утвержд. 4—16 іюня 1871 г. въ Эмсѣ правилъ, для довѣрителей его возникло право принять въ свое вѣдѣніе и распоряженіе переселенческій капиталъ, какъ мірской или общественный, присяжный повѣренный Спасовичъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о выдачѣ министерствомъ государственныхъ имуществъ довѣрителямъ его вышепоименованнаго капитала въ настоящемъ его составѣ, со всѣми процентами и приращеніями на оный, со дня предъявленія иска. Противъ этого иска уполномоченный министерства государственныхъ имуществъ, надворный совѣтникъ Губарь, возражалъ, что надѣленіе колонистовъ дополнительными землями, состоявшееся 12-го марта 1840 года, обусловлено было соблюденіемъ общаго порядка, начертаннаго въ главныхъ основаніяхъ еще закономъ 19-го марта 1864 года (П. С. З. № 12095), въ силу коего подъ поселеніе колонистовъ казенныя земли отводились напередъ общими площадями, которыя послѣ обмежеванія передавались въ распоряженіе спеціальныхъ учрежденій, завѣдывающихъ дѣломъ колонизаціи, а сіи послѣднія, размежевавъ площадь на округи и отдѣльныя дачи, постепенно передавали таковые во владѣніе колонистовъ, по мѣрѣ явки ихъ на поселеніе; до тѣхъ же поръ, пока земля оставалась свободною, колоніальное начальство отдавало ее отъ себя въ арендное содержаніе, имѣя право вырученныя такимъ образомъ деньги употреблять на расходы по переселенію колонистовъ. Порядокъ этотъ служилъ руководствомъ для мини-

стерства государственныхъ имуществъ и при исполненіи закона 12 марта 1840 года, такъ какъ избранные при этомъ для дополнительнаго надѣла саратовскихъ колонистовъ два участка вдали отъ коренныхъ колоній дѣлали необходимымъ, какъ это предусмотрѣно и въ самомъ Положеніи 12 марта 1840 года, переселеніе туда колонистовъ и образованіе новыхъ колоній. Но когда колонисты отказались принять эти участки въ свое пользованіе, а желаніе переселиться изъявили лишь отдѣльные домохозяева различныхъ обществъ, то колоніальное начальство возбудило ходатайство о распространеніи на переселенцевъ льготъ, установленныхъ закономъ для переселенцевъ изъ государственныхъ крестьянъ, а министерство государственныхъ имуществъ, не признавая возможнымъ даровать имъ такія льготы, указало источникомъ для оказанія пособія переселяющимся колонистамъ доходъ съ предназначенныхъ для дополнительнаго надѣла земель, чрезъ отдачу свободныхъ изъ нихъ въ оброчное содержаніе, причемъ доходъ этотъ долженъ былъ составить особый капиталъ подъ названіемъ хозяйственнаго; но о согласіи или несогласіи колонистовъ на эту мѣру въ предписаніи министерства вовсе не говорится, да и не могло быть объ этомъ рѣчи, такъ какъ земли были лишь предназначены, но еще не поступили во владѣніе колонистовъ. Равнымъ образомъ предписаніе, въ которомъ министерство поручало конторѣ предложить колонистамъ, не пожелаютъ ли они уплачивать 8 к. съ дес. оброкъ въ казну изъ собственныхъ средствъ, дабы весь доходъ съ отдаваемыхъ въ аренду земель могъ поступать въ переселенческій капиталъ, вызвано было не тѣмъ соображеніемъ, что колонисты признавались собственниками земель, принимавшими участіе въ образованіи переселенческаго капитала, а единственно стремленіемъ привлечь самихъ колонистовъ къ участію въ дѣлѣ, касавшемся исключительно ихъ интересовъ. Если же, такимъ образомъ, отведенные саратовскимъ колонистамъ дополнительные участки казенной земли въ полномъ объемѣ не были передаваемы во владѣніе и пользованіе колонистовъ, то очевидно, что и незаселенныя земли, участвовавшія въ образованіи переселенческаго капитала, не могли стать общественною собственностью колонистовъ и составлять ихъ общее владѣніе, а оставались полною казенною собственностью, имѣвшею только опредѣленное предназначеніе. Справедливость такого вывода подтверждается и точнымъ смысломъ ст. 159 Т. XII ч. 2 Устава о кол., по которой общественною собственностью признаются земли, отведенныя подъ поселеніе, тѣмъ болѣе, что подъ словомъ „отводъ", какъ убѣждаетъ ст. 16 Уст. о благ. въ казен. сел., слѣдуетъ разумѣть не одно только утвержденіе плана нарѣзки и назначеніе земель въ натурѣ, но и сдачу назначенной въ отводъ земли узаконеннымъ порядкомъ; между тѣмъ, ни этого акта, ни платежа за отведенную землю поземельной подати въ настоящемъ случаѣ не было, такъ какъ колонисты за земли, о которыхъ идетъ рѣчь, ни поземельной подати, ни 8 коп. оброка въ казну не платили. Наконецъ, доказательствомъ того, что земли, отведенныя колонистамъ, по закону 12 марта 1840 года не были присвоены имъ въ общественную собственность, служитъ самая цѣль вызова иностранныхъ поселенцевъ, заключающаяся въ распространеніи и развитіи земледѣлія посредствомъ личнаго обрабатыванія переселенцами предоставленныхъ имъ въ надѣлъ земель, съ воспрещеніемъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ сдавать ихъ въ наемъ (ст. 309 Устава о кол.), вслѣдствіе чего и дѣйствія Саратовской конторы, по сдачѣ этихъ земель въ оброчное содержаніе впредь до того времени, когда общества вступятъ въ дѣйствительное ими пользованіе, нельзя разсматривать, какъ дѣйствіе опекающаго отъ имени опекаемыхъ, такъ какъ послѣднимъ подобный способъ пользованія землей былъ положительно воспрещенъ закономъ. Такимъ образомъ, саратовскіе колонисты, не имѣвшіе никакого права на земли, изъ доходовъ съ коихъ образовался переселенческій капиталъ, не могутъ, очевидно, имѣть и права на полученный съ этихъ земель доходъ, который, за утратой даннаго ему назначенія, подлежитъ обращенію въ государственное казначейство, точно такъ же, какъ и самыя земли, незаселенныя колонистами, признаны по закону 4/16 іюня 1871 г. (примѣч. 2 къ ст. 16) подлежащими обращенію въ разрядъ свободныхъ казенныхъ земель. А при такомъ положеніи дѣла предписаніе управляющаго

Саратовскою конторою, который по личному своему усмотрѣнію спрашивалъ чрезъ оберфорштегера Леонгардта согласія колонистовъ на отдачу земель въ наемъ и требовалъ присутствія на торгахъ уполномоченныхъ колонистовъ, какъ дѣйствіе, не имѣвшее въ своемъ основаніи ни закона, ни распоряженія власти, не можетъ утверждать за колонистами правъ, которыхъ имъ не предоставлено закономъ, равно какъ ошибочныя сужденія и распоряженія органовъ управленія, которымъ не было предоставлено закономъ право окончательнаго распоряженія казенными имуществами, не могутъ влечь за собою потерю для казны принадлежащихъ ей правъ на эти имущества. Одинъ же фактъ присутствованія на торгахъ уполномоченныхъ отъ колонистовъ обществъ еще не доказываетъ, чтобы отдаваемыя въ аренду земли считались принадлежащими колонистамъ на правѣ общественной собственности, ибо во-первыхъ) изъ представленныхъ документовъ не видно, для какой надобности требовалось отсутствіе на торгахъ уполномоченныхъ колонистовъ, а во вторыхъ) для отдачи въ наемъ мірскихъ оброчныхъ статей существовалъ иной порядокъ (ст. 40 и 78 Уст. о кол. и 4823 и 4825 Т. II ч. I), по которому не только производство торговъ, но и заключеніе контрактовъ, полученіе и храненіе арендныхъ денегъ должно бы совершаться тѣмъ же окружнымъ приказомъ, а не Саратовской конторой, какъ было въ настоящемъ случаѣ. Наконецъ, предписаніе департамента общихъ дѣлъ министерства государственныхъ имуществъ Саратовской конторѣ, въ коемъ проситель видитъ признаніе переселенческаго капитала собственностью колонистовъ коренныхъ водвореній, со стороны самого правительства не можетъ быть названо ни признаніемъ, такъ какъ не удовлетворяетъ условіямъ, требуемымъ 479 и слѣдующими стат. Уст. Граждан. Судопроизвод., ни окончательнымъ заключеніемъ власти о принадлежности колонистамъ переселенческаго капитала, такъ какъ въ немъ идетъ рѣчь не объ этомъ вопросѣ, а посему, составляя лишь неумѣстное и неправильное разсужденіе правительственнаго органа, не можетъ имѣть никакого значенія и для суда, обязаннаго въ рѣшеніи вопроса о правѣ спорящихъ сторонъ руководствоваться только закономъ. Кромѣ того, по объясненію Губаря, переселенческій капиталъ не имѣлъ ничего общаго и съ мірскими капиталами колонистовъ, ни по источнику образованія, ни въ порядкѣ храненія, расходованія и отчетности, такъ какъ министерство всегда относилось къ нему какъ къ своему спеціальному средству, производя изъ него разнообразные расходы, не имѣющіе ничего общаго съ нуждами колонистовъ, причемъ нѣкоторые изъ такихъ расходовъ производились даже по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, объ испрошеніи которыхъ не могло бы быть рѣчи, если бы переселенческій капиталъ признавался мірскою собственностью колонистовъ. Противъ этихъ возраженій повѣренный истцовъ съ своей стороны объяснилъ, что система посемейнаго надѣла, принятая для колонистовъ первоначально, вскорѣ замѣнена была правительствомъ иною системою надѣла, по числу ревизскихъ душъ, съ установленіемъ общаго порядка податного положенія по душевымъ окладамъ, причемъ каждый вновь отводимый участокъ зачислялся лишь въ общій расчетъ надѣла всего водворенія, безъ распредѣленія его между отдѣльными колоніями, и поступалъ въ общее владѣніе нѣсколькихъ обществъ, не возбуждая никакого сомнѣнія относительно правъ этихъ обществъ свободно распоряжаться цѣлымъ дополнительнымъ надѣломъ, какъ общественною собственностью, и извлекать изъ него доходы путемъ отдачи земель въ срочно оброчное содержаніе вновь до раздачи ихъ отдѣльнымъ поселенцамъ. Такой способъ пользованія осуществлялся саратовскими колонистами въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій и потому безъ сомнѣнія вполнѣ соотвѣтствовалъ какъ 155 и 160 ст. Уст. о кол., такъ и чрезвычайно важнымъ для настоящаго дѣла стат. 669, 670 и 676 Т. IX Св. Закон. о сост., правила которыхъ, въ силу примѣчанія къ 676 ст., относятся ко всѣмъ вообще сельскимъ обывателямъ, поселеннымъ на казенныхъ земляхъ. Историческое происхожденіе этихъ послѣднихъ законовъ доказываетъ, что въ дѣлѣ заселенія казенныхъ земель правительство еще задолго до изданія закона 2-го марта 1840 г. различало два понятія: водвореніе поселенцевъ на безлюдныхъ пространствахъ и надѣленіе или прирѣзку уже поселеннымъ дополнительнаго

надѣла, каковое различіе сохранилось и въ тектѣ ст. 669. Въ противоположность водворенію при надѣленіи правительство не стѣсняло надѣляемыхъ никакимъ срокомъ для переселенія, и отмежеванныя земли прямо отводились въ общественную собственность существующихъ уже округовъ, причемъ, преслѣдуя въ первомъ случаѣ лишь политическія цѣли, давало поселенцамъ различныя льготы, тогда какъ при надѣленіи, руководствуясь исключительно финансовыми соображеніями, требовало отъ поселенцевъ лишь исправнаго взноса податей, такъ что исправный платежъ этихъ податей уже продолжалъ для новыхъ владѣльцевъ земель право на дѣйствительное ими владѣніе, тѣмъ болѣе, что, въ силу ст. 741 Уст. о под. и 249 Уст. о колонистахъ, министерство могло требовать подати только съ земель, дѣйствительно состоящихъ во владѣніи колонистовъ. Этими соображеніями вполнѣ опровергается и предположеніе уполномоченнаго министерства, что надѣлы первоначально обозначались большими площадями, которыя, однако же, передавались колонистамъ не въ полномъ объемѣ, а по частямъ, и притомъ не цѣлымъ обществамъ, а отдѣльнымъ поселенцамъ, съ безусловной обязанностью личной обработки и послѣ произведенной установленнымъ порядкомъ сдачи, тѣмъ болѣе, что эта теорія неправильно выведена изъ 16 ст. Уст. о благ. въ каз. сел., такъ какъ это, въ виду изложенныхъ данныхъ, было бы равносильно признанію конфискаціи, въ силу 2 примѣчанія къ этому закону, правъ, дарованныхъ колонистамъ по точному смыслу самаго этого текста. Кромѣ того, весь дополнительный надѣлъ оплачивался 8 коп. оброчною податью изъ доходовъ отъ сдачи пустопорожнихъ земель надѣла, такъ что если допустить, что доходъ этотъ казенный, то кажется, что казна сама себѣ платила съ земель, отдаваемыхъ ею въ пользованіе колонистовъ. Наконецъ, самые арендные договоры, заключаемые Саратовскою конторою, но не утвержденные ни Сенатомъ, ни министерствомъ, въ связи съ фактомъ присутствія при заключеніи ихъ уполномоченныхъ отъ колонистовъ, несомнѣнно доказываютъ, что земли дополнительнаго надѣла послѣ ихъ нарѣзки не составляли уже казенныхъ оброчныхъ земель, для сдачи коихъ въ ст. 37 Т. V Уст. о каз. обр. ст. установлены совершенно иныя правила. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истцовъ на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ его довѣрителей уваженъ не былъ, С. Петербургская Судебная Палата нашла, что искъ 9 ти волостей бывшихъ саратовскихъ колонистовъ о принадлежности и передачѣ имъ такъ называемаго переселенческаго капитала основывается на томъ: во 1) что капиталъ этотъ образовался изъ доходовъ съ земель, отведенныхъ истцамъ по закону 12 марта 1840 г. въ общественную собственность, съ предоставленіемъ имъ на эти земли правъ, присвоенныхъ вообще колонистамъ ст. 159 Т. XII Уст. о кол.; 2) что хотя этотъ капиталъ находился въ завѣдываніи учрежденій министерства государственныхъ имуществъ, но учрежденія эти, какъ само министерство, всегда признавали переселенческій капиталъ общественною собственностью колонистовъ, и 3) что съ изданіемъ закона 4 іюня 1871 года, даровавшаго колонистамъ самоуправленіе, переселенческій капиталъ, какъ мірская собственность, долженъ быть переданъ въ непосредственное ихъ распоряженіе. Останавливаясь на 159 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о кол., по смыслу которой земли, отводимыя по этому закону колонистамъ въ неоспоримое и вѣчно потомственное владѣніе, отдавались имъ въ общественную собственность подъ поселеніе, Судебная Палата нашла, что подъ словомъ „поселеніе“ въ данномъ случаѣ должно разумѣть такое отношеніе поселенцевъ къ землѣ, при которомъ они получили на ней осѣдлость, для постояннаго своего жительства со всѣмъ свойственнымъ сельскому быту обзаведеніемъ, необходимымъ для обработки и воздѣлыванія земли посредствомъ личнаго своего труда и распоряженія. А такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ обѣ стороны признаютъ, что часть земель, отведенныхъ саратовскимъ колонистамъ, по закону 12 марта 1840 г., изъ доходовъ съ коихъ образовался переселенческій капиталъ, не была ими заселена и обрабатываема, и съ разрѣшенія подлежащихъ властей отдавалась въ арендное содержаніе, то по содержанію исковыхъ требованій самымъ существеннымъ для разрѣшенія въ данномъ дѣлѣ представляется вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли признавать бывшихъ

саратовскихъ колонистовъ пріобрѣвшими право общественной собственности на означенную незаселенную ими часть земли со времени отвода имъ всего надѣла, т.-е. съ 1854 и 1859 г. г. Въ этомъ отношеніи Палата признала, что по общему началу, выраженному въ стат. 937, 938, 939, 975, 976 и 980 Зак. Гражд., хотя и неотносящихся непосредственно къ настоящему дѣлу, „когда кому либо предоставляется закономъ извѣстное право подъ тѣмъ или другимъ условіемъ, то осуществленіе этого права можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по исполненіи самаго условія, подъ соблюденіемъ котораго оно было даровано", каковое начало можетъ быть примѣнено и къ толкованію ст. 159 Т. XII Уст. о кол., такъ какъ въ силу этого закона земли отводились колонистамъ также подъ условіемъ ихъ заселенія. Если же затѣмъ и въ силу закона 12 го марта 1840 года отводимыя колонистамъ земли были переданы имъ на основаніи существующаго на этотъ предметъ закона, т.-е. стат. 159, но колонисты не исполнили опредѣленнаго въ этомъ законѣ условія, ибо земли остались безъ поселенцевъ, то о принадлежности имъ какъ этихъ земель, такъ равно и доходовъ съ нихъ, не должно быть и вопроса. Такой выводъ совершенно согласенъ и съ цѣлью, которую преслѣдовало правительство въ дѣлѣ колонизаціи и на которой какъ истцы, такъ и отвѣтчики основываютъ свои доводы. Изъ обозрѣнія законодательства по этому вопросу оказывается, что отводимая казною земля предназначалась колонистамъ не для извлеченія изъ нея выгодъ какими либо иными способами, а именно для воздѣлыванія ея своимъ непосредственнымъ личнымъ трудомъ. Подобную же цѣль имѣло въ виду правительство и въ тѣхъ случаяхъ, когда по причинѣ увеличенія населенія въ коренныхъ колоніяхъ являлась необходимость въ дополнительныхъ надѣлахъ земли и образованіи новыхъ колоній, если въ смежности или въ близкомъ разстояніи отъ прежнихъ коренныхъ поселеній не было свободныхъ земель, причемъ и въ этихъ случаяхъ примѣнялись правила, соблюдаемыя при образованіи первоначальныхъ колоній, т. е. что земля передавались во владѣніе колонистамъ не прежде водворенія поселенцевъ и устройства хозяйства, а до того времени считались свободными и находились въ вѣдѣніи правительственныхъ учрежденій. Предоставленіе колонистамъ правъ на землю, безъ обязательства водворенія и воздѣлыванія ея, имѣло бы значеніе пожалованія, что, конечно, не соотвѣтствовало ни намѣреніямъ правительства, ни самой сущности дѣла колонизаціи. Наконецъ, Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ 12 го марта 1840 года объ отводѣ колонистамъ дополнительнаго надѣла и мѣры, принятыя министерствомъ государственныхъ имуществъ для его исполненія, были лишь повтореніемъ всѣхъ предшествовавшихъ законоположеній по предмету колонизаціи, и такъ какъ отведенные въ исполненіе этого положенія саратовскимъ колонистамъ два участка находились на значительномъ разстояніи отъ коренныхъ поселеній, то они сданы были въ вѣдѣніе Саратовской конторы, которая и передавала ихъ отдѣльными дачами подъ поселеніе выходцевъ, а остальную затѣмъ землю, отъ принятія которой колонисты отказались по нежеланію на оную переселиться и которой до 1871 г. оставалось еще 76000 десят., отдавала въ арендное содержаніе. Ссылка же повѣреннаго истцовъ на измѣненіе въ этомъ случаѣ правительствомъ системы посемейнаго надѣла на надѣль по числу душъ съ опредѣленіемъ лишь общаго его пространства и отмежеваніемъ такового въ распоряженіе колонистскихъ обществъ и безъ обозначенія даже сроковъ для заселенія, а также указаніе на 676 ст. Т. IX и прим. къ ней, по которымъ колонисты, какъ и государственные крестьяне, имѣли право отдавать отведенныя земли въ аренду постороннимъ лицамъ, по мнѣнію Палаты, не ослабляютъ того соображенія, что отводимыя земли считались поступившими во владѣніе колонистовъ на опредѣленныхъ въ законѣ правахъ только подъ условіемъ ихъ заселенія, тѣмъ болѣе, что изъ множества представленныхъ истцами документовъ не только не усматривается, чтобы колонистскія общества сами завѣдывали переселеніемъ или отдавали незаселенныя земли въ оброчное содержаніе, но, напротивъ, какъ этими документами, такъ и содержаніемъ цѣлаго отдѣла Устава о колонистахъ (стат. 308—351, 37 п.п. 2 и 3; 38 п.п. 2 и 3; 42 и 69) удостовѣряется что землями колонистовъ распоряжались не они сами, а Саратовская конто-

ра, какъ представительница правительственной власти, и ихъ ближайшее начальство, которое утверждало равнымъ образомъ и торги на сдачу оставшихся еще незаселенныхъ земель въ арендное содержаніе. Точно также и ссылка просителя на 676 ст. Т. IX не подтверждаетъ безусловнаго права колонистскихъ обществъ на сдачу земель въ арендное содержаніе, потому что по этому закону предоставляется обществамъ крестьянъ сдавать общественныя земли въ оброчное содержаніе не иначе, какъ на 50 лѣтъ, и притомъ, согласно правиламъ о благ. каз. сел. Т. XII ч. 2 ст. 172 и 182, то есть только подъ устройство мельницъ, фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній, въ количествѣ отъ одной до трехъ десятинъ. Наконецъ, то же начало отдачи колонистамъ земель подъ заселеніе Палата усмотрѣла и въ законѣ 4 іюня 1871 г., преобразовавшаго бытъ иностранныхъ поселенцевъ, такъ какъ въ силу этого закона земли, отведенныя для заселенія выходцами изъ коренныхъ поселенскихъ водвореній, но по сіе время ими еще незаселенныя, признаются свободными казенными, вслѣдствіе чего и въ виду того, что отведенныя саратовскимъ колонистамъ въ 1854 и 1859 г.г. земли были приняты и заселены ими не всѣ, на основаніи приведеннаго закона и послѣдовало распоряженіе объ обращеніи незаселенныхъ до его изданія (76 т. дес.) въ казенное вѣдомство, какъ земли свободной. Приравниваніе же повѣреннымъ истцовъ этой мѣры правительства къ конфискаціи имущества не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ прим. къ 16 ст. правилъ 1871 г. вовсе не упоминается объ отчужденіи отъ колонистовъ незаселенныхъ земель, а сказано, что земли эти признаются свободными казенными землями, изъ чего можно только заключить, что и до изданія закона 1871 г. земли эти считались казенными, но не свободными, а имѣвшими опредѣленное предназначеніе; кромѣ того, конфискація, по Улож. о наказ. (ст. 255, 563, 568, 575, 592, 593, 669, 670 и др.), можетъ имѣть мѣсто лишь въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, въ видѣ усиленія наказанія за преступленія. А посему, признавая, что рѣшеніе Окружнаго Суда вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ какъ ст. 159 Уст. о кол., такъ и съ другими законоположеніями о колонистахъ, а искъ колонистовъ въ самомъ существенномъ своемъ основаніи не оправдывается тѣмъ закономъ (159 ст.), который приведенъ въ его подтвержденіе: что незаселенныя земли, хотя считались вошедшими въ составъ надѣла, предназначеннаго колонистамъ подъ поселеніе, но, по незаселенію ихъ, находились въ распоряженіи Саратовской конторы, а потому и не могутъ быть причисляемы къ составу тѣхъ земель надѣла, которыя по закону 1871 года укрѣплены за ними, какъ ихъ неоспоримая общественная собственность,—Палата нашла, что при подобномъ отсутствіи надлежащихъ доказательствъ права собственности колонистовъ на незаселенныя земли, изъ доходовъ съ коихъ составился переселенческій капиталъ, не можетъ существовать и права на принадлежность имъ этого капитала. Указываемая же повѣреннымъ истцовъ 7 ст. правилъ 1871 года не можетъ служить основаніемъ къ удовлетворенію требованія колонистовъ о выдачѣ имъ переселенческаго капитала, такъ какъ капиталъ этотъ никогда не принадлежалъ къ числу мірскихъ, о которыхъ упомянуто въ этой статьѣ, а служилъ министерству источникомъ для расходовъ и на такіе предметы, которые не имѣли ничего общаго съ потребностями и нуждами колонистовъ. Такимъ образомъ, и съ этой точки зрѣнія искъ колонистовъ представляется недоказаннымъ. Столь же неубѣдительнымъ Палата признала и второе основаніе иска, приводимое повѣреннымъ колонистовъ и заключающееся въ признаніи правительственными властями правъ саратовскихъ колонистовъ на незаселенную часть земель и на доходы съ нихъ, ибо коль скоро общества колонистовъ, въ силу самаго закона (159 л. Уст. о кол.), не могли пріобрѣсти незаселенныя земли въ общественную собственность (фактъ же незаселенія земель и образованія доходовъ съ нихъ переселенческаго капитала представляется безспорнымъ), то хотя бы въ нѣкоторыхъ распоряженіяхъ властей, выраженныхъ въ бумагахъ, въ томъ числѣ и въ докладѣ департамента общихъ дѣлъ министерства отъ 24 іюня 1867 года, утвержденномъ министромъ, и заключались мнѣнія, изъ которыхъ повѣренный истцовъ выводитъ признаніе, но мнѣнія эти не могутъ служить основаніемъ отыскиваемыхъ колонистами

правъ. Кромѣ того, самыя выраженія признанія, заключающіяся въ представленныхъ бумагахъ, не могутъ имѣть указываемаго въ 479—484 ст. Уст. Гр. Суд. значенія, такъ какъ они приведены или не въ прямомъ утвердительномъ смыслѣ, или по поводу такихъ случаевъ, которые не имѣютъ непосредственнаго отношенія къ предмету возникшаго нынѣ спора или, наконецъ, выражены такими должностными лицами, мнѣніе которыхъ не могло имѣть силы окончательнаго по данному предмету рѣшенія, и притомъ выражены въ такихъ бумагахъ, которыя, составляя внутреннюю, служебную переписку правительственныхъ органовъ, не могутъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената (сбор. рѣш. 1876 г. № 717), служить доказательствомъ исковыхъ требованій. По изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что вопросъ о томъ, по чьей иниціативѣ образовался переселенческій капиталъ, не имѣетъ существеннаго въ дѣлѣ значенія; 2) что невнесеніе его въ финансовую смѣту есть такое обстоятельство, которое можетъ указывать на упущеніе въ счетоводствѣ, но на которомъ невозможно устанавливать право собственности на этотъ капиталъ, тѣмъ болѣе, что онъ не показанъ по смѣтѣ и въ числѣ суммъ общественныхъ, слѣдовательно, не считался принадлежностью колонистскихъ обществъ; 3) что доводы апеллятора о различномъ значеніи встрѣчающихся въ законахъ (ст. 669) выраженій —водвореніе и надѣленіе, какъ неосновательныя на точномъ опредѣленіи закона, должны быть признаны произвольными и незаслуживающими уваженія; 4) что указаніе его на несоблюденіе, при отдачѣ въ аренду незаселенныхъ земель, порядка, изложеннаго въ 37 ст. Уст. каз. оброч. ст. также не можетъ имѣть значенія, такъ какъ земли эти, по поступленіи въ 1854 и 1859 г.г. въ вѣдѣніе Саратовской конторы, немедленно были исключены изъ казенныхъ оброчныхъ статей, и, слѣдовательно, не могли подчиняться указанному въ означенномъ законѣ порядку; кромѣ того, если бы и дѣйствительно такой порядокъ не соблюдался, вопреки требованію закона, то выводить отсюда признаніе за колонистами правъ общественной собственности на незаселенныя земли нѣтъ никакого основанія; 5) что ссылка на самарскихъ колонистовъ, самостоятельно распоряжавшихся, по мнѣнію апеллятора, всѣми землями надѣла, не убѣдительна, ибо не доказано, чтобы самарскіе колонисты находились въ такомъ значительномъ разстояніи отъ дополнительнаго надѣла, какъ саратовскіе; напротивъ, изъ представленныхъ документовъ и карты владѣній иностранныхъ поселенцевъ обѣихъ губерній усматривается, что дополнительный надѣлъ самарскихъ колонистовъ былъ отведенъ исключительно изъ земель смежныхъ или близкихъ отъ коренныхъ колоній и что исключалъ необходимость переселенія или, по крайней мѣрѣ, значительныхъ на оное затратъ; притомъ обстоятельство это и не можетъ имѣть значенія доказательства въ искѣ саратовскихъ колонистовъ о переселенческомъ капиталѣ; 6) что до 1871 г. спорныя земли не были приняты и заселены саратовскими колонистами, причемъ въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, изъ которыхъ можно было бы заключить, что колонисты желали переселенія и что таковое не осуществилось по причинамъ, отъ нихъ не зависѣвшимъ; 7) что ст. 669 Т. IX Зак. о сост. изд. 1857 г., какъ касающаяся обязательнаго водворенія государственныхъ крестьянъ, съ извѣстными льготами и пособіями отъ казны, въ коихъ колонистамъ было отказано, не можетъ имѣть примѣненія при сужденіи о правахъ на незаселенныя земли колонистовъ, такъ какъ заселеніе этихъ земель зависѣло отъ воли колонистовъ и было поставлено даже условіемъ принадлежности имъ самой земли; 8) что земли эти не оплачивались со стороны колонистовъ причитавшеюся въ казну поземельною податью, составляющею существенный признакъ права владѣнія и пользованія ими (ст. 243 пун. 3 и 248—251 Уст. о кол.), отъ внесенія коей они отказались, вслѣдствіе чего таковая вносилась въ казну изъ арендной платы, а если изъ тѣхъ же арендныхъ денегъ уплачивалась поземельная подать и за тѣ земли, которыя были уже заселены колонистами, то, по объясненію уполномоченнаго министерства, это было только льготой, оказанной колонистамъ, во вниманіе къ ихъ издержкамъ и потерямъ, происшедшимъ по случаю переселенія и послѣдовательныхъ неурожаевъ,—Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ силѣ. Въ принесенной на

это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ, присяжный повѣренный Спасовичъ, указываетъ: 1) на неправильное истолкованіе Палатою стат. 159, 2 и 8 п.п. ст. 37 и ст. 69 Т. XII ч. 2 Уст. о кол. изд. 1857 г. и ст. 432, 937, 938, 939, 975, 976 и 980 Т. X ч. I Зак. Гр.; 2) на нарушеніе ст. 676 и 2 прим. къ ней Т. IX Зак. о сост. изд. 1857 г. и ст. 171, 182 и 197 Т. XII ч. 2 Уст. о благоустр. въ казен. сел.; 3) на неправильное истолкованіе и примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 16 и 2 примѣч. къ ней Высочайше утвержденнаго 4 іюня 1871 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (XV прил. къ IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1876 г.) и нарушеніе ст. 514, 425 и 432 Т. X ч. I Зак. Гр. и 4) на нарушеніе ст. 669 Т. IX Зак. о сост., 249 Т. XII ч. 2 Уст. о кол. и 5 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд. (Т. X ч. 2 Св. Зак. изд. 1876 г.), а уполномоченный министерства государственныхъ имуществъ, коллежскій совѣтникъ Губарь, въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи опровергаетъ изложенные въ ней доводы и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго бывшихъ саратовскихъ колонистовъ, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, и уполномоченнаго министерства государственныхъ имуществъ, коллежскаго совѣтника Губаря, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-первыхъ, что право свое на такъ называемый переселенческій капиталъ колонисты основывали главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что капиталъ этотъ образовался изъ суммъ, вырученныхъ посредствомъ отдачи въ аренду такихъ земель, которыя въ то время, когда они отдавались въ аренду, принадлежали уже имъ, истцамъ, въ силу ст. 159 Т. XII ч. 2 устав. о кол. и Высочайше утвержденнаго 12 марта 1840 г. положенія комитета министровъ, а если истцамъ принадлежало право на землю, то имъ же должны принадлежать и полученные съ нея доходы. Обсуждая это главное основаніе иска и, въ частности, разрѣшая вопросъ о томъ, могутъ ли спорныя земли, въ силу указанныхъ истцами законовъ, быть признаны принадлежавшими колонистамъ во время отдачи въ аренду, въ виду того, что истцы ихъ не заселили, Палата высказала предварительно такое положеніе: „когда кому либо предоставляется закономъ извѣстное право подъ тѣмъ, либо другимъ условіемъ, то осуществленіе этого права можетъ послѣдовать не ранѣе, какъ по исполненіи самаго условія, подъ соблюденіемъ котораго оно даровано“. Въ подтвержденіе этого своего общаго Положенія Палата сослалась на стат. 937—939, 975, 976 и 980 Т. X ч. I, которыя проситель, повѣренный истцовъ, въ кассаціонной своей жалобѣ признаетъ нарушенными, такъ какъ, по его мнѣнію, высказанное Палатою положеніе вовсе не вытекаетъ изъ точнаго ихъ смысла. Однако, это объясненіе просителя не можетъ быть признано уважительнымъ, потому что, если установленное Палатою общее положеніе и не вполнѣ подтверждается всѣми тѣми законами, на которыхъ Палата его основала, то по своему содержанію оно вовсе не противорѣчитъ общему смыслу законовъ, и только, быть можетъ, Палата выразила его не вполнѣ точно и ясно. Въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что упоминаемыя Палатою „тѣ, либо другія условія“ бываютъ двоякаго рода и имѣютъ двоякое значеніе, смотря по тому вліянію, какое они могутъ имѣть на обусловленное ими право. Такъ, бываютъ условія отмѣнительныя или прекратительныя, т.-е. такія, которыя не вліяютъ на созданіе или возникновеніе обусловленнаго ими права, такъ что послѣднее возникаетъ независимо отъ нихъ, но эти условія могутъ имѣть вліяніе на продолженіе подобнаго права, на его прекращеніе и уничтоженіе; примѣромъ подобнаго рода условія можетъ служить ст. 976 Т. X ч. I, въ силу коей даръ возвращается, если не соблюдено условіе, подъ которымъ онъ учиненъ, причемъ наступленіе или ненаступленіе условія, не имѣя никакого вліянія на установленіе самаго права на предметъ дара, можетъ, однако, имѣть вліяніе на продолженіе или прекращеніе правъ одареннаго лица. Но бываютъ и такія условія, которыя имѣютъ вліяніе и на самое созданіе или возникновеніе права, такъ что до тѣхъ поръ, пока таковое условіе не наступило, не можетъ возникнуть и поставленное отъ него въ зависимость право. Это условія отлагательныя, примѣромъ коихъ можетъ служить ст. 938 Т. X ч. I, опре-

дѣляющая, что земли, розданныя правительствомъ на условіяхъ заселенія, или для хозяйственныхъ заведеній, не прежде, какъ по исполненіи сихъ условій, составляетъ полную собственность владѣльцевъ, т. е. заселеніе и устройство заведеній являются въ данномъ случаѣ тѣми отлагательными условіями, до наступленія коихъ право новыхъ владѣльцевъ на отданныя имъ земли не можетъ даже возникнуть. Выводъ этотъ не опровергается и объясненіемъ просителя, что въ предусмотрѣнномъ ст. 938 случаѣ, до наступленіи указанныхъ въ ней условій, права владѣльцевъ на землю въ противоположность упомянутому въ дальнѣйшемъ изложеніи того же закона выраженію „полное“ право собственности должно быть признано правомъ собственности „неполнымъ“ въ смыслѣ, опредѣленномъ въ ст. 432 Т. X ч. I, потому, что ст. 938 не только не опредѣляетъ, въ смыслѣ статьи 432, вида подобнаго права владѣльцевъ, какъ части полной собственности, но о „неполномъ“ ихъ правѣ собственности вовсе даже не упоминаетъ, а затѣмъ, такъ какъ, на точномъ основаніи ст. 515 и примѣчаній къ той же ст. 432, во всѣхъ случаяхъ, когда казною отводятся земли разнымъ городамъ и селеніямъ въ пользованіе или надѣленіе, право собственности на эти земли сохраняется за казною, а права владѣльцевъ только ограничиваютъ такое ея право, то очевидно, что послѣднія, т. е. права владѣльцевъ, уже не могутъ быть признаны правомъ собственности, хотя-бы и неполнымъ. Точно также и содержаніе 939 ст. X Т. ч. I, опредѣляющей, что, въ случаѣ неисполненія владѣльцами указанныхъ въ 938 ст. условій, земли отъ нихъ „отбираются“ въ казенное вѣдомство, не можетъ поколебать значенія этихъ условій, какъ условій отлагательныхъ, потому что выраженіе „отбираются“ въ сопоставленіи съ содержаніемъ 938 ст. указываетъ лишь на прекращеніе для владѣльцевъ сихъ земель тѣхъ условныхъ фактическихъ отношеній, которыя для нихъ еще только могли превратиться въ полное право собственности при исполненіи съ ихъ стороны извѣстныхъ опредѣленныхъ условій. Если-же, такимъ образомъ, по точному смыслу 938 ст. X Т. ч. I, право собственности владѣльцевъ на отводимыя имъ извѣстныхъ случаяхъ земли можетъ возникнуть не прежде исполненія ими извѣстныхъ опредѣленныхъ условій, то хотя эта статья сама по себѣ и не можетъ имѣть непосредственнаго примѣненія къ настоящему дѣлу, такъ какъ стороны въ подтвержденіе своихъ доводовъ по существу спора на нее не ссылались, тѣмъ не менѣе она можетъ служить несомнѣннымъ доказательствомъ того, что нашему законодательству не чуждо понятіе объ отлагательныхъ условіяхъ, а такимъ образомъ она, очевидно, подтверждаетъ изложенное выше предварительное общее положеніе Палаты. Примѣняя же затѣмъ это общее положеніе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и къ доводамъ сторонъ, Палата признала, что, по точному смыслу ст. 59 Т. XII ч. 2 Уст. о кол., на которой проситель главнымъ образомъ основывалъ свой искъ, земли, отводимыя по этому закону колонистамъ въ неоспоримо вѣчное потомственное владѣніе, отдавались имъ въ общественную собственность, какъ сказано въ этомъ законѣ, „подъ поселеніе“, т. е. съ опредѣленною цѣлью и назначеніемъ, положительно упомянутыми въ этомъ законѣ и заключающимися, по смыслу самаго понятія „поселеніе“, въ такомъ отношеніи поселенцевъ къ отведенной имъ землѣ, при которомъ они получили бы на этой землѣ осѣдлость со всѣмъ, необходимымъ въ сельскомъ быту обзаведеніемъ для обработки и возделыванія земли посредствомъ личнаго своего труда и распоряженія, какъ это подтверждается и точнымъ смысломъ цѣлаго ряда законовъ, на коихъ ст. 159 основана. А посему Палата и признала, что выраженіе ст. 159 Т. XII ч. 2 Уст. о кол., „подъ поселеніе“ должно быть признано такимъ условіемъ опредѣленнаго въ этомъ законѣ права колонистовъ на отведенныя имъ земли, до исполненія котораго право это не могло даже возникнуть, или что это право предоставлено было колонистамъ лишь подъ условіемъ поселенія. Опровергая изложенный выводъ Палаты, повѣренный истцовъ въ жалобѣ своей доказываетъ, что ст. 159 не содержитъ въ себѣ даже выраженія „условіе“ и упоминаетъ объ отдачѣ колонистамъ земель лишь „подъ поселеніе“, а не „подъ условіемъ поселенія“, и что затѣмъ общее содержаніе этого закона доказываетъ, что помѣщенныя въ немъ выраженія „отведен-

ныя“ и „присвоены“ обозначаютъ собою одинъ и тотъ же моментъ возникновенія права на земли, такъ какъ въ обратномъ смыслѣ, вытекающемъ изъ рѣшенія Палаты, вмѣсто „присвоены“ слѣдовало бы сказать „имѣютъ быть присвоены“. Но, не говоря даже о томъ, что одно отсутствіе въ текстѣ ст. 159 выраженія „подъ условіемъ“ нисколько не опровергаетъ установленнаго Палатою значенія, какъ условія, выраженіе того же закона „подъ поселеніе“ и что равнымъ образомъ сопоставленіе выраженій „отведенныя“ и „присвоены“ нисколько не доказываетъ совпаденія опредѣляемыхъ ими отношеній во времени, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Палаты, что по смыслу законовъ, на коихъ основана статья 159, первоначальный вызовъ колонистовъ и надѣленіе ихъ землею были произведены исключительно съ цѣлью заселенія опытными земледѣльцами такихъ пространствъ, которыя были еще мало, или вовсе не заселены, чѣмъ объясняется и то существенное значеніе, какое правительство придавало въ дѣлѣ колонизаціи понятію „поселеніе“, вошедшему въ этомъ смыслѣ и въ текстъ 159 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о кол. Это подтверждаетъ и статья 110 того же Устава, опредѣляющая понятіе колонистовъ, какъ тѣхъ только изъ иностранцевъ, кои водворены на казенныхъ или частныхъ, или пріобрѣтенныхъ ими покупкою земляхъ, въ видѣ землевладѣльцевъ или ремесленниковъ, въ земледѣльческомъ состояніи нужныхъ, отнюдь не причисляя къ нимъ иностранцевъ, приходящихъ по одиночкѣ, или семьями для торговли и промысловъ, или для приписки въ какое-либо званіе по городамъ. Если же, такимъ образомъ, по точному смыслу стат. 159 и законовъ, послужившихъ ей основаніемъ „поселеніе является обстоятельствомъ, до того неразрывно связаннымъ съ опредѣленнымъ въ этомъ законѣ правомъ колонистовъ на земли, что безъ него подобное право не представляется даже возможнымъ, то очевидно, что и заключеніе Палаты о значеніи помѣщеннаго въ этомъ законѣ выраженія „подъ поселеніе“, какъ условія, отъ соблюденія коего поставлено въ зависимость самое возникновеніе права поселенцевъ на землю, должно быть признано вполнѣ основательнымъ. Выводъ этотъ подтверждается и дальнѣйшимъ содержаніемъ той же ст. 159, опредѣляющей, что отведенныя колонистамъ земли присвоены имъ не въ личную кого либо, а въ общественную каждой колоніи собственность, т.-е. что правило на эти земли можетъ принадлежать не лично колонистамъ каждаго поселенія или всѣмъ вмѣстѣ, а колоніи, какъ совокупности поселеній, образованныхъ колонистами на отведенныхъ земляхъ, изъ чего слѣдуетъ, что до возникновенія на этихъ земляхъ колоній, какъ единственно возможныхъ субъектовъ права на землю, подобное право, за несуществованіемъ субъекта, не могло почитаться возникшимъ и осуществившимся. Далѣе въ томъ же смыслѣ Палата истолковала и Высочайше утвержденное 12 марта 1840 г. положеніе комитета министровъ, коимъ постановлено отмежевать колонитамъ дополнительныя земли въ количествѣ, недостающемъ до причитающагося въ новую 15 десятинную пропорцію на души 8 ревизіи „преимущественно изъ смежныхъ съ колоніями и близкихъ къ нимъ земель, въ отдаленіи же избрать такія мѣста и столь пространные участки, чтобы можно было основать на нихъ нѣсколько колоній, которыя бы составляли особый кругъ“ (п. 3); а затѣмъ предусмотрѣны случаи, когда въ надѣленіи изъ смежныхъ земель можетъ встрѣтиться затрудненіе по недостатку ихъ, а „избраніе отдаленныхъ участковъ потребуетъ переселенія нѣкоторыхъ колоній“ (пун. 6). По объясненію просителя, правительство, измѣнивъ этимъ закономъ существовавшую до того времени для первоначальныхъ колоній систему надѣла посемейнаго на другую систему надѣла по числу душъ, признало возможнымъ отвести этотъ надѣлъ колонистамъ безъ всякихъ условій передачи такового въ ихъ владѣніе. Но эти доводы просителя также не могутъ быть признаны основательными. Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что приведенный законъ различаетъ два рода вновь отводимыхъ земель: смежныя съ коренными колоніями и отъ нихъ отдаленныя, и такъ какъ предметомъ настоящаго дѣла служитъ капиталъ, собранный въ видѣ аренды съ отведенныхъ колонистами, въ силу этого закона, земель отдаленныхъ, то очевидно, что и значеніе въ этомъ дѣлѣ могутъ имѣть только постановленія этого закона, касающіяся сихъ послѣднихъ. А эти постановленія прежде

всего требуютъ, чтобы отдаленныя земли были отводимы въ такой мѣстности и такими участками, чтобы на нихъ могло возникнуть нѣсколько колоній, которыя образовали бы отдѣльный округъ, а слѣдовательно, даже самый отводъ участковъ и ихъ избраніе ставятся въ зависимость отъ возможности образованія на нихъ новыхъ колоній; а затѣмъ, предполагая возможнымъ переселеніе на новые участки даже существующихъ уже колоній, эти постановленія, очевидно, показываютъ, что отводъ отдаленныхъ земель установленъ приведеннымъ закономъ только для образованія на нихъ новыхъ колоній. А такъ какъ, въ силу ст. 159 Устав. о кол., какъ объяснено выше, право собственности на отводимыя подъ поселеніе земли можетъ принадлежать лишь колоніямъ, уже образовавшимся на этихъ земляхъ, а не колонистамъ, хотя бы и всѣмъ въ совокупности, то изъ сопоставленія этихъ двухъ законовъ слѣдуетъ притти къ заключенію, что и земли, отведенныя по закону 1840 г., могли поступить въ собственность только подъ условіемъ, опредѣленнымъ въ ст. 159 Тома XII части 2 Уст. о кол., т.-е. не прежде самаго образованія колоній. А посему, установляя по обстоятельствамъ дѣла, что 76,000 д. изъ числа отведенныхъ по закону 12 марта 1840 года земель остались незаселенными по нежеланію самихъ колонистовъ, Палата уже вполнѣ основательно отказала имъ въ правѣ и на капиталъ, образовавшійся отъ отдачи этихъ земель въ аренду. Что же касается объясненія повѣреннаго истцовъ о причинахъ, по коимъ довѣрители его въ данномъ случаѣ не могли переселиться на отведенныя имъ по указанному закону земли, то объясненія эти не могутъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи подлежащаго нынѣ обсужденію Правительствующаго Сената вопроса, такъ какъ Палата установила, что земли, о коихъ идетъ споръ, остались незаселенными по нежеланію самихъ колонистовъ заселить ихъ, а такое заключеніе Палаты, относясь къ существу дѣла, за силою ст. 12 Учрежден. Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (прилож. къ примѣч. 3 стат. Тома I части 2 по продолж. 1876 года) повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ не подлежитъ. Не можетъ быть признано основательнымъ и объясненіе просителя объ историческомъ различіи въ нашемъ законодательствѣ упоминаемыхъ въ ст. 669 Тома IX Закон. о сост. понятій: „водворенія“ какъ первоначальнаго заселенія пустыхъ земель и „надѣленія“ или прирѣзки земель поселеніямъ, уже существующимъ, для которыхъ въ послѣднемъ случаѣ право на вновь отведенныя земли возникаетъ съ момента самаго владѣнія, какъ это было и по закону 12 марта 1840 года, потому что, если бы ст. 669 Тома IX и дѣйствительно противорѣчила въ этомъ отношеніи ст. 159 Т. XII, на основаніи коей колонистамъ были отведены земли по закону 1840 года, то и въ такомъ случаѣ, въ качествѣ закона общаго, ст. 669 Тома IX не могла бы имѣть въ данномъ случаѣ примѣненія въ виду существованія по этому предмету для колонистовъ закона спеціальнаго, изложеннаго въ ст. 159 Тома XII. Но такого противорѣчія въ приведенныхъ законахъ вовсе и не содержится, такъ какъ ст. 669 Т. IX говоритъ только о земляхъ, уже принадлежащихъ селеніямъ, какимъ бы способомъ онѣ въ началѣ ни были пріобрѣтены, по прежнимъ ли даннымъ крѣпостямъ, или отведены отъ казны для водворенія и надѣленія, тогда какъ ст. 159 Тома XII Уст. о кол. упоминаетъ о земляхъ, не только не принадлежащихъ еще никакому селенію, но, напротивъ, говоритъ лишь о такихъ земляхъ, которыя еще только могутъ принадлежать селеніямъ, имѣющимъ на нихъ образоваться. Затѣмъ, во-вторыхъ, независимо отъ права собственности на землю, изъ доходовъ съ коей образовался спорный капиталъ, право свое на этотъ капиталъ истцы основали на ст. 676 Тома IX Зак. о сост. и на примѣчаніи къ ней, распространяющемъ на всѣхъ вообще сельскихъ обывателей, а слѣдовательно, и на колонистовъ, установленное этимъ закономъ право обществъ отдавать отведенные имъ казною земли въ пользованіе лицамъ разныхъ сословій. Но Палата признала, что и этотъ законъ не подтверждаетъ иска просителей, такъ какъ онъ предоставляетъ сельскимъ обществамъ право сдавать въ оброчное содержаніе отведенныя имъ казною земли не безусловно, а не иначе, какъ 50 лѣтъ, и притомъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (Тома XII ч. 2 Св. Закон. изд.

1857 года), въ силу ксихъ (стат. 171 и 182) дозволяется сдавать подобныя земли лишь подъ устройство мельницъ, фабрикъ и другихъ промышленныхъ заведеній въ количествѣ отъ 1 до 3 хъ дес. Указаніе кассатора на невѣрное изложеніе Палатою постановленія приведеннаго закона о срокѣ, который Палата опредѣлила „не иначе какъ на 50 лѣтъ“ вмѣсто установленнаго въ этомъ законѣ „не далѣе 50-ти лѣтъ,“ не можетъ имѣть существеннаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ въ виду того, что Палата устранила примѣненіе къ нему ст. 676 Тома IX, независимо отъ срока, и по другимъ основаніямъ, и изъ числа сихъ послѣднихъ нельзя не согласиться съ заключеніемъ Палаты, что упомянутыя въ ст. 676 Т. IX правила Устава о казенныхъ селеніяхъ (Тома XII ч. 2 Уст. о благ. въ каз. сел.) предусматриваютъ случаи, не имѣющіе мѣста въ настоящемъ дѣлѣ, такъ какъ дозволяютъ сдавать земли только подъ устройство мельницъ, фабрикъ и т. п. въ количествѣ не болѣе 3 десятинъ (ст. 171 и 182). Хотя же проситель доказываетъ, что къ числу этихъ правилъ относится и ст. 197 Уст. о благ. въ каз. сел., допускающая отдачу въ содержаніе оброчныхъ статей, безъ всякаго ограниченія въ размѣрѣ земли, срокомъ на 12 лѣтъ, но этотъ доводъ опровергается какъ самымъ содержаніемъ ст. 676, опредѣляющей срокъ отдачи земель до 50 лѣтъ, такъ и историческимъ ея происхожденіемъ, а именно въ послужившей ей основаніемъ Именномъ Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату 22 ноября 1839 года (П. С. Зак. 1839 года № 12913), повелѣно: признавъ за благо дозволенную ст. 433—451 Свода Постановленій о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ (Т. XII ч. 2 изд. 1832 года) потомственную раздачу казенными поселянами общественныхъ земель замѣнить впредь срочною, казенныя земли, крестьянамъ отведенныя, предоставить мірскимъ обществамъ отдавать, съ надлежащаго разрѣшенія и утвержденія (ст. 141), въ пользованіе казеннымъ поселянамъ и лицамъ другихъ сословій на правилахъ, въ означенныхъ статьяхъ постановленныхъ, не далѣе какъ на 50 лѣтъ, т. е. приведенный законъ, видоизмѣняя относительно срока только правила, изложенныя въ ст. 433—451 Тома XII ч. 2 изд. 1832 года, коимъ соотвѣтствуютъ и указанныя Палатою ст. 171 и 182 тѣхъ же законовъ изд. 1857 года, вовсе не касается затѣмъ указанной просителемъ ст. 197 этого послѣдняго изданія, соотвѣтствующей по изданію 1832 года ст. 157, а, слѣдовательно, этой послѣдней не можетъ имѣть въ виду и основанная на этомъ законѣ стат. 676 Тома IX зак. о сост. подъ выраженіемъ „на правилахъ, постановленныхъ въ Уставѣ о казенныхъ поселеніяхъ“. Если же, такимъ образомъ, колонисты не имѣли даже права сдавать отведенныя имъ дополнительныя земли въ аренду, пока ихъ не заселили, то и доводы повѣреннаго ихъ о томъ, что уже послѣ исполненія арендныхъ на эти земли договоровъ несоблюденіе при заключеніи ихъ установленныхъ закономъ формальностей не должно лишать довѣрителей его правъ на вырученный этимъ способомъ капиталъ, не могутъ быть признаны уважительными, такъ какъ эти договоры, какъ заключенные не колонистами, не могли порождать для нихъ и никакихъ правъ. Далѣе, въ-третьихъ, повѣренный истцовъ въ жалобѣ своей указываетъ на неправильное истолкованіе и примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу 2 пр. къ ст. 16 Высочайше утвержденнаго 4 го іюня 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (XV прил. къ IX Тому Св. Зак. о сост. изд. 1876 года). По объясненію просителя, толкованіе, данное этому закону Палатою, противорѣчитъ точному смыслу самой ст. 16 того-же закона, потому что, если въ силу сей послѣдней сельскія общества поселянъ (колонистовъ) сохраняютъ всѣ предоставленныя имъ въ надѣлъ и состоявшія до 1871 года въ ихъ постоянномъ пользованіи земли и угодья, то выраженіе 2 го прим. къ ней „земли незаселенныя“ должно быть понимаемо не въ установленномъ Палатою смыслѣ земель, не поступившихъ еще въ непосредственное пользованіе поселянъ, а лишь въ смыслѣ земель, вовсе еще небывшихъ въ ихъ пользованіи какимъ бы то ни было образомъ, т. е. земель, еще необработанныхъ и лежащихъ впустѣ. Кромѣ того, по мнѣнію кассатора, толкованіе этого примѣчанія, принятое Палатою, равносильно признанію конфискаціи правъ, дарованныхъ и признанныхъ за колонистами ст. 16 того же закона. Однако, не говоря уже о томъ, что спорныя въ настоящемъ случаѣ земли

ни въ какомъ пользованіи колонистовъ не состояли, ибо, по заключенію Палаты, даже въ аренду сдавала ихъ казна, а не колонисты, противное чему старается доказать проситель, нельзя не замѣтить, что если бы приведенное прим. къ ст. 16 и дѣйствительно имѣло въ виду земли, подходящія подъ опредѣленіе текста этой статьи, то и въ такомъ случаѣ оба эти закона, какъ изданные одновременно, подлежали бы и одновременному примѣненію, но не въ смыслѣ противорѣчія между ними, какъ доказываетъ проситель, а лишь въ смыслѣ изъятія, установленнаго примѣчаніемъ изъ общаго правила, выраженнаго въ текстѣ ст. 16, какъ это вполнѣ правильно признала и Палата. Объясненіе же просителя, будто въ упомянутомъ примѣчаніи свободными казенными признаются только земли пустыя, противорѣчитъ буквальному смыслу этого закона, какъ упоминающаго лишь о земляхъ незаселенныхъ, вовсе не различая между ними необработанныхъ отъ воздѣланныхъ, каковыми въ настоящемъ дѣлѣ несомнѣнно представляются земли, отдававшіяся въ аренду. Что же касается объясненія о конфискаціи, то таковое должно быть признано лишеннымъ всякаго основанія, такъ какъ, если, по точному смыслу ст. 159 Уст. о колон. и закона 12 марта 1840 года, колонисты до заселенія отведенныхъ имъ въ силу послѣдняго изъ этихъ законовъ земель не были ихъ собственниками, то очевидно, что и законъ 4 іюня 1871 г., признавая такія земли свободными казенными, вовсе не лишалъ колонистовъ какихъ-либо на оныя правъ, такъ какъ никакихъ правъ на эти земли колонисты и не имѣли. Что же касается указанія просителя, будто въ одномъ мѣстѣ своего рѣшенія Палата даже сама признала, что „отводимыя земли считались поступившими во владѣніе колонистовъ на опредѣленныхъ въ законѣ правахъ“, и, отказавъ затѣмъ симъ послѣднимъ въ искѣ о доходахъ съ этихъ земель, нарушила 514, 425 и 432 ст. Тома X части 1, то указаніе это неосновательно, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты указанное просителемъ положеніе выражено съ прибавленіемъ словъ „только подъ условіемъ ихъ заселенія“, сопоставленіе коихъ какъ съ отрывкомъ, указаннымъ просителемъ, такъ и съ общимъ смысломъ всего рѣшенія Палаты, доказываетъ, что и въ этомъ мѣстѣ своего рѣшенія она признавала отведенныя земли собственностью колонистовъ только послѣ ихъ заселенія. Наконецъ, въ четвертыхъ, право своихъ довѣрителей на спорный капиталъ проситель основываетъ и на 249 ст. Т. XII ч. 2 Уст. о колон., въ силу коей „поземельная съ колонистовъ подать опредѣляется по числу дѣйствительно состоящихъ въ ихъ владѣніи земель“. Нарушеніе этого закона Палатою проситель доказываетъ двумя положеніями: 1) если казна получала поземельную подать со всего надѣла, то весь этотъ надѣлъ, а, слѣдовательно, и незаселенная его часть, долженъ быть признанъ состоявшимъ въ пользованіи его довѣрителей, и 2) что, получая упомянутую подать изъ капитала, собраннаго съ доходовъ съ земель незаселенныхъ, за весь надѣлъ, т. е и за земли заселенныя, за которыя колонисты уже несомнѣнно обязаны были платить сами, казна сама признала спорный капиталъ принадлежащимъ колонистамъ. Но первое изъ этихъ положеній опровергается заключеніемъ Палаты, что сами колонисты не только не платили за спорныя земли никакихъ податей, хотя и были къ тому обязаны по общему смыслу 248 и 249 ст. Уст. о колонист., но даже положительно отъ этого отказались, вслѣдствіе чего казна и признала необходимымъ вычитать всѣ подати изъ капитала, получаемаго съ незаселенной еще колонистами земли; а второе положеніе опровергается выводомъ Палаты, что въ указываемыхъ просителемъ дѣйствіяхъ разныхъ правительственныхъ органовъ не усматривается никакого со стороны казны признанія правъ просителей какъ на незаселенную просителями землю, такъ и на образовавшійся изъ доходовъ съ нея капиталъ; а эти выводы суда, какъ основанные на оцѣнкѣ по существу обстоятельствъ дѣла и дѣйствій сторонъ, за силою ст. 12 Учр. Правительствующаго Сената (приложеніе къ 3 ст. Т. I части 2 Св. Зак. изд. 1876 г.), повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не могутъ. Наконецъ, основавъ эти свои выводы, между прочимъ, и на объясненіяхъ, данныхъ на судѣ уполномоченнымъ министерства государственныхъ имуществъ, Палата не нарушила и указанной просителемъ 373 ст. Уст. Гражданск. Судопроизвод., потому что признала эти объясненія не въ

качествѣ свидѣтельскихъ показаній, а въ качествѣ разъясненія со стороны отвѣтчика, т. е. казны, черезъ посредство своего представителя, собственныхъ ея, то есть казны, дѣйствій. Статья же 669 Т. IX закон. о сост., какъ уже было замѣчено, не могла быть нарушена Палатою, такъ какъ по своему содержанію не примѣнима къ настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго бывшихъ саратовскихъ колонистовъ, присяжнаго повѣреннаго Спасовича, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

34.—1880 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Янкеля Болотина, надворнаго совѣтника Кирилла Пенскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Стародубскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его довѣрителя съ дворянкою Екатериною Витковичевою о правѣ на имѣніе должника ихъ Петра Витковича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Принадлежащая дворянину Петру Витковичу часть въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи, оцѣненная въ 800 р., назначена была въ публичную продажу на удовлетвореніе претензій дворянки Витковичевой въ 10000 р. и мѣщанина Дулькина въ 3001 р. съ процентами. На произведенныхъ 11 декабря 1878 года торгахъ высшую цѣну 3899 руб. предложила кредиторша Витковичева, которая, внеся задатокъ 390 руб., остальныхъ затѣмъ денегъ въ установленный срокъ не представила, почему и самый торгъ, на основаніи 9 п. 1170 ст. Уст. Гр. Суд., признанъ былъ несостоявшимся. Тогда мѣщанинъ Болотинъ, пріобрѣвшій претензію Дулькина, съ представленіемъ 500 р. обратился чрезъ повѣреннаго своего Пенскаго къ непремѣнному члену Съѣзда съ просьбою объ укрѣпленіи за нимъ части продававшагося имѣнія, въ оцѣночной суммѣ; съ такимъ же ходатайствомъ обратилась и другая кредиторша Витковичева. Непремѣнный членъ Съѣзда удовлетворилъ просьбу послѣдней, а Стародубскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ: что жалоба повѣреннаго Болотина не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ объясненіе его о томъ, что кредиторша Петра Витковича, Екатерина Витковичева, не имѣла права удержать за собою въ оцѣночной суммѣ непроданное съ публичнаго торга имѣніе должника его, опровергается точнымъ смысломъ ст. 1171 Уст. Гр. Суд., по которой кредиторамъ предоставляется право удержать имѣніе за собою въ оцѣночной суммѣ, и при этомъ въ ст. этой не заключается никакого исключенія для кредиторовъ, которые участвовали въ торгахъ и затѣмъ не внесли всей предложенной ими на торгахъ суммы; что же касается даннаго непремѣннымъ членомъ преимущества кредиторшѣ Екатеринѣ Витковичевой предъ кредиторомъ Болотинымъ относительно сдѣланнаго обоими ими заключенія объ укрѣпленіи непроданнаго съ публичнаго торга имѣнія должника ихъ въ оцѣночной суммѣ, то заключеніе это положительно вытекаетъ изъ 1174 ст. того же Устава, которою установляется преимущество одного кредитора предъ другимъ, для разрѣшенія желаній ихъ относительно непроданнаго съ публичнаго торга имѣнія должника, значительностью суммы претензіи, а въ виду этого представляется неосновательнымъ заявленіе повѣреннаго Пенскаго о томъ, что по претензіи вѣрителя его было наложено запрещеніе на имѣніе должника Витковича и потому онъ имѣетъ въ этомъ случаѣ болѣе преимущества. Признавая поэтому постановленіе непремѣннаго члена по этому предмету правильнымъ, Съѣздъ, на основаніи ст. 1171 и 1174 Устава Гр. Суд., опредѣлилъ: частную жалобу повѣреннаго Болотина, Пенскаго, оставить безъ послѣдствій. Повѣренный Болотина, Пенскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по нарушенію 1094, 1064, 1171 и 1174 ст. Уст. Праж. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніяхъ его 1871 года № 994 и 1875 г. № 1088 установлено то начало, что въ торгѣ, какъ и во всякой другой юридиче-

ской сдѣлкѣ, выражается взаимное добровольное соглашеніе съ одной стороны въ установленіи тѣхъ основаній, на которыхъ торгъ будетъ производиться, а съ другой—въ заявленіи цѣнъ, по которымъ торгующіеся соглашаются удержать продаваемое имѣніе, и что посему кредиторъ, предлагавшій извѣстную цѣну, за которую онъ находилъ возможнымъ оставить имѣніе за собою, впослѣдствіи, когда торгъ не состоялся, можетъ требовать утвержденія за нимъ имѣнія лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя онъ самъ, какъ договорившееся лицо, предлагалъ на торгахъ совершенно добровольно и непринужденно. Слѣдовательно, заключеніе Съѣзда о томъ, что Витковичева, несмотря на принятое ею участіе въ торгѣ, сохранила за собою право на удержаніе имѣнія въ оцѣночной суммѣ, должно быть признано неправильнымъ, тѣмъ болѣе въ настоящемъ случаѣ, когда торгъ не состоялся по винѣ самой Витковичевой. Равнымъ образомъ и другое соображеніе Съѣзда о томъ, что вопросъ, кто именно изъ кредиторовъ можетъ удержать за собою имѣніе, разрѣшается исключительно значительностью суммы претензіи, представляется несогласнымъ съ 1094 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой при продажѣ недвижимыхъ имѣній соблюдается правило, постановленное въ 1064 ст. Уст., т.-е. право удержать имѣніе за собою предоставляется преимущественно тому кредитору, по просьбѣ котораго на имѣніе наложено запрещеніе, а затѣмъ тому, чье взысканіе значительнѣе (рѣш. 1874 г. № 681). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Стародубскаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 1171 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать въ Мглинскій Мировой Съѣздъ.

35.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна малолѣтняго сына великобританскаго подданнаго Ивана Доссонъ, мѣщанина Николая Лиллебиля, присяжнаго повѣреннаго Адама Каміонка, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ исп обяз. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Къ имѣнію умершаго великобританскаго подданнаго Джона Доссона утверждены Окружнымъ Судомъ 5 ноября 1876 г. въ охранительномъ порядкѣ наслѣдниками сынъ Николай и пять дочерей въ законныхъ частяхъ. Послѣ того вдова Доссонъ, за себя и какъ опекунша надъ малолѣтнимъ сыномъ Иваномъ Доссономъ, предъявила къ вышеозначеннымъ наслѣдникамъ искъ о признаніи за нею и малолѣтнимъ Иваномъ правъ на наслѣдство послѣ умершаго Доссона, и Окружный Судъ рѣшеніемъ 23 мая 1877 г. удовлетворилъ эти исковыя требованія, возложивъ на отвѣтчиковъ судебныя издержки въ количествѣ 612 р. 60 к. На основаніи исполнительнаго листа по этому рѣшенію былъ описанъ, для взысканія въ пользу вдовы и малолѣтняго Ивана судебныхъ издержекъ, входящій въ составъ наслѣдства каменный домъ съ землею и строеніями, для назначенія онаго въ публичную продажу въ полномъ составѣ. Присутствовавшіе при этой описи наслѣдники, а равно и повѣренный вдовы и опекунши надъ малолѣтнимъ Иваномъ по общему соглашенію оцѣнили описанное имущество въ 21000 р. и просили произвесть продажу онаго въ январѣ 1878 г. безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ сроковъ. На торгахъ имѣніе продано за 16501 р. купцу Кокину, за которымъ и было укрѣплено Окружнымъ Судомъ 16 марта 1878 г. Вырученная отъ продажи дома сумма распредѣлена Окружнымъ Судомъ между всѣми наслѣдниками, соразмѣрно наслѣдственнымъ ихъ долямъ, причемъ присужденныя въ пользу вдовы и малолѣтняго Ивана судебныя издержки 612 р. 60 к. отнесены на части Николая Доссона и его пятерыхъ сестеръ по соразмѣрности, а затѣмъ сумма, слѣдующая малолѣтнему Ивану, отослана въ сиротскій судъ. Въ 1878 году ноября 3 повѣренный вновь назначеннаго опекуна надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго Ивана Доссона, мѣщанина Лиллебиля, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Городецкій, предъявилъ искъ къ купцу Кокину на томъ основаніи, что за малолѣтнимъ Иваномъ признаны Окруж-

нымъ Судомъ наслѣдственныя права на 1/4 часть недвижимаго имѣнія его отца и что, между тѣмъ, купцу Кокину проданъ съ публичнаго торга за долги прочихъ сонаслѣдниковъ Ивана Доссона весь наслѣдственный домъ. Признавая, что принадлежащая Ивану 1/4 часть въ этомъ домѣ неправильно отчуждена потому: во-1-хъ) что ни на немъ лично, ни на наслѣдодателѣ не было взысканій, обращенныхъ на это имущество, и во-2 хъ) что часть его, какъ малолѣтняго, не могла подлежать продажѣ безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената и безъ согласія опекуна, повѣренный опекуна просилъ признать за малолѣтнимъ Иваномъ Доссономъ право собственности на 1/4 часть дома, купленнаго Кокинымъ съ публичныхъ торговъ. Впослѣдствіи же объяснялъ, что настоящій искъ предъявленъ потому, что домъ проданъ непомѣрно дешево, къ ущербу интересовъ малолѣтняго. Возраженія отвѣтчика Кокина противъ этого иска заключались главнымъ образомъ въ томъ, что домъ описанъ по претензіи вдовы Доссона за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтняго Ивана; что повѣренный истицы заявилъ согласіе на продажу всего дома и просилъ продать его безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ сроковъ и что Окружный Судъ, распредѣляя вырученныя отъ продажи дома деньги, отчислилъ слѣдующую малолѣтнему Ивану часть, равно и присужденныя въ пользу его и матери его судебныя издержки въ количествѣ 612 рублей 60 коп.; наконецъ, что разрѣшеніе Правительствующаго Сената требуется, по 3 п. 277 ст. X Тома I части, только при продажѣ имѣнія малолѣтняго по вольной цѣнѣ, а при продажѣ съ публичнаго торга оно не требуется, и достаточно, въ виду 1189 ст. Устава Гражданъ Судопроизвод., согласія опекуна. С. Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціи повѣреннаго опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ, нашла, что домъ покойнаго Джона Доссона, перешедшій по наслѣдству къ его дѣтямъ, продавался не по распоряженію опекуновъ и не по вольной цѣнѣ, а на основаніи судебнаго рѣшенія, изложеннаго въ исполнительномъ листѣ Окружнаго Суда отъ 4 октября 1877 года № 4069, на удовлетвореніе вдовы Маріи Доссонъ и ея малолѣтняго сына Ивана Доссона судебными издержками, въ количествѣ 612 рублей 60 копеекъ, присужденными имъ съ прочихъ ихъ сонаслѣдниковъ. Посему и въ виду того, что опекунъ малолѣтняго Ивана Доссона въ апелляціонной жалобѣ самъ признаетъ, что продажа части имѣнія его питомца, какъ произведенная въ силу судебнаго рѣшенія, вовсе не требовала указаннаго въ 3 п. 277 ст. Т. X I ч. разрѣшенія Правительствующаго Сената (Собр. кассац. рѣш. 1875 года № 701; 1876 года № 207; 1878 года № 184 и друг.), Судебная Палата, не входя въ обсужденіе собственно этого основанія иска опекуна Лиллебиля, указаннаго имъ въ исковомъ прошеніи, останавливается на другихъ его основаніяхъ, заключающихся въ томъ, что на проданную въ недвижимомъ имѣніи часть малолѣтняго Ивана Доссона никто не обращалъ взысканія, а потому эта часть и не могла быть продаваема по такому взысканію, которое къ нему не относилось, и что если даже признать, что мать и опекунша Ивана Доссона, или ея повѣренный, изъявили согласіе на таковую продажу, чего въ дѣйствительности не было, то и въ семъ случаѣ это согласіе не имѣетъ значенія, такъ какъ вообще опекуну не принадлежитъ право ни продавать, ни заявлять согласія на продажу недвижимаго имущества малолѣтняго. Въ отношеніи этихъ приводимыхъ опекуномъ Лиллебилемъ основаній иска Палата нашла, что если дѣйствительно мать и опекунша малолѣтняго Ивана Доссона не могла обращаться со взысканіемъ по исполнительному листу за № 4069, къ тѣмъ собственно частямъ недвижимаго наслѣдственнаго имѣнія, которыя принадлежали ей, какъ вдовѣ изъ имѣнія мужа, и сыну ея, какъ прямому его наслѣднику, на основаніи судебнаго рѣшенія 23 мая 1877 года, то съ другой стороны остается несомнѣннымъ, что вдова Доссонъ на основаніи того же рѣшенія обратилась со взысканіемъ присужденныхъ издержекъ, въ количествѣ 612 рублей 60 копеекъ, къ тѣмъ частямъ наслѣдственнаго имѣнія, которыя изъ онаго причитались прочимъ сонаслѣдникамъ ея сына, вслѣдствіе чего означенное имѣніе и было описано судебнымъ приставомъ для назначенія его въ публичную продажу. При этой описи присутствовалъ повѣренный матери малолѣтняго Ивана

Доссона, присяжный стряпчій Любимовъ, который уполномоченъ былъ ею какъ отъ себя, такъ и отъ имени этого ея сына на веденіе всѣхъ ея и его дѣлъ, въ качествѣ истцовъ и отвѣтчиковъ, съ предоставленіемъ ему, Любимову, между прочимъ, права получать исполнительные листы, производить по нимъ взысканія, получать деньги, присутствовать при описи и продажѣ имуществъ ея должниковъ и вообще во всемъ, что по дѣламъ ея встрѣтится, замѣнять ее, Марію Доссонъ. Дѣйствуя на основаніи этого уполномочія, Любимовъ, въ виду того, что наслѣдственный домъ предназначался по описи въ публичную продажу въ полномъ его составѣ, не только не сдѣлалъ при этомъ какой-либо оговорки объ освобожденіи отъ продажи части малолѣтняго Ивана Доссона, а, напротивъ, вмѣстѣ съ прочими наслѣдниками заявилъ ходатайство о производствѣ продажи описаннаго имущества въ январѣ 1878 года, безъ соблюденія установленныхъ въ законѣ сроковъ. Посему Палата не признала возможнымъ согласиться съ объясненіемъ апеллятора, что со стороны матери и опекунши малолѣтняго Ивана Доссона не было выражено согласія на продажу принадлежащей ему части въ имѣніи, потому что это согласіе выразилось въ просьбѣ ея повѣреннаго, Любимова, уполномоченнаго на защиту интересовъ какъ ея, такъ и сына ея, о скорѣйшей продажѣ ного имѣнія въ цѣломъ его составѣ, слѣдовательно, и той части, которая принадлежала малолѣтнему Ивану Доссону. Что же касается указанія апеллятора на то, будто бы опекуну не принадлежитъ право изъявлять согласіе на продажу недвижимаго имѣнія малолѣтняго, то это имѣніе совершенно ошибочно и противорѣчитъ ст. 274, 275, 277 и 282 X Т. I ч., по смыслу которыхъ опекунъ, завѣдывая имѣніемъ малолѣтняго, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ ходатайствовать и по тяжебнымъ дѣламъ его, подавать за него, куда слѣдуетъ, просьбы и апелляціи и вообще избирать способы, которые могли бы доставить ему спокойное владѣніе его имуществомъ. Съ признаніемъ же со стороны апеллятора, что въ настоящемъ случаѣ, при понудительной продажѣ недвижимаго имѣнія, въ которомъ заключалась принадлежащая малолѣтнему Ивану Доссону наслѣдственная часть, не требовалось разрѣшенія Правительствующаго Сената, а, на основаніи ст. 1188 и 1189 Уст. Гр. Судопроизвод., имѣніе это могло быть продано и въ цѣломъ составѣ, если того желали всѣ совладѣльцы, причемъ за малолѣтняго Ивана Доссона, само собою разумѣется, долженъ былъ дать согласіе или просить объ исключеніи изъ продажи причитавшейся ему части бывшій надъ нимъ опекунъ, Палата нашла, что мать и опекунша малолѣтняго Ивана Доссона, или ея повѣренный Любимовъ, согласившись на продажу общаго наслѣдственнаго имѣнія въ цѣломъ его составѣ, не вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти, и произведенная затѣмъ продажа, какъ неподходящая подъ силу ст. 180 Устава Граждан. Судопр., не можетъ быть признана недѣйствительною. По этимъ соображеніямъ, признавая рѣшенія Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ опекуну надъ малолѣтнимъ Иваномъ Доссономъ въ резолютивной онаго части правильнымъ и принимая во вниманіе, что если дѣйствительно, какъ объясняетъ истецъ, продажа принадлежащей малолѣтнему Доссону части въ имѣніи соединена для него съ ущербомъ, то для него представляется только возможность отыскивать въ будущемъ съ матери и опекунши убытки, но не домогаться въ настоящее время права на имѣніе, которое продано съ публичнаго торга, съ согласія означенной его опекунши. Судебная Палата, руководствуясь ст. 366 и 868 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Повѣренный опекуна надъ личностью и имуществомъ Ивана Доссона, присяжный повѣренный Каміонко, проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Палаты, по нарушенію 774 ст. Уст. Гражд. Судопр. и по неправильному толкованію 274, 275, 277 и 278 ст. Т. X ч. I, 1880, 1888 и 1889 ст. Уст. Гр. Суд. Нарушеніе 774 ст. Уст. Гражд. Судопр. проситель видитъ въ томъ, что Палата не вошла въ обсужденіе важнѣйшаго пункта апелляціонной его жалобы, а именно, что принадлежащія малолѣтнимъ недвижимыя имѣнія, если ни на малолѣтнихъ, ни на наслѣдодателѣ нѣтъ долговъ, уже присужденныхъ и обращенныхъ ко взысканію, не могутъ подлежать продажѣ, какимъ бы то ни было способомъ безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Статьи 274, 275, 278 и 282 X Т. I ч., а также 1188 и 1189 Уст. Гражд. Судопр. истолкованы Палатою

неправильно въ томъ отношеніи, что Палата признала за опекуномъ право просить по личному своему усмотрѣнію продажи съ публичныхъ торговъ недвижимаго имѣнія малолѣтняго, тогда какъ, на основаніи 277 ст. Т. X ч. I, опекунъ безусловно лишенъ самостоятельнаго, хотя бы въ интересахъ малолѣтняго, права продажи недвижимаго имущества безъ надлежащаго разрѣшенія. Наконецъ, неправильно и соображеніе Палаты о томъ, что если признать основательнымъ объясненіе опекуна о нанесенномъ малолѣтнему чрезъ продажу дома убыткѣ, то малолѣтній имѣетъ право взыскать эти убытки съ опекунши, такъ какъ, по 3 п. 277 ст. Т. X ч. I, продажа, учиненная безъ соблюденія установленныхъ тою статьею правилъ, должна быть признана ничтожною. Въ объясненіи на эту кассаціонную жалобу Кокинъ прежде всего заявляетъ, что настоящая кассаціонная жалоба присяжнаго повѣреннаго Каміонка не подлежитъ разсмотрѣнію, ибо она принесена имъ по передовѣрію отъ помощника присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, который не имѣетъ свидѣтельства отъ С.-Петербургской Судебной Палаты на веденіе чужихъ судебныхъ дѣлъ, и, слѣдовательно, не будучи самъ въ правѣ подать кассаціонную жалобу, не могъ уполномочить къ тому Каміонка. Затѣмъ, на случай, если бы Правительствующій Сенатъ призналъ возможнымъ разсмотрѣть кассаціонную жалобу Каміонка, Кокинъ излагаетъ въ своемъ объясненіи возраженіе противъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ доводовъ и проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

Правительствующій Сенатъ находитъ: I) по заявленію купца Кокина о неимѣніи присяжнымъ повѣреннымъ Каміонкомъ, принесшимъ настоящую кассаціонную жалобу, права на подачу оной: что если бы, какъ утверждаетъ Кокинъ, первый повѣренный опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ Доссономъ, Городецкій, и не имѣлъ отъ С. Петербургской Судебной Палаты, согласно правиламъ 25 мая—6 іюня 1874 г., свидѣтельства на право ходатайствовать въ судѣ по чужимъ дѣламъ, то въ виду имѣющихся въ дѣлѣ довѣренности отъ Городецкаго на имя Каміонка и копіи съ довѣренности опекуна надъ малолѣтнимъ Иваномъ Доссономъ, на имя Городецкаго, коими сему послѣднему предоставлено право передовѣрія, слѣдуетъ заключить, что кассаціонная жалоба избраннаго Городецкимъ, на основаніи сего права, присяжнаго повѣреннаго Каміонка должна быть признана принесенною лицомъ, имѣющимъ на то полное право (рѣш. 1878 г. № 56; 1879 г. № 211 и друг.); II) по кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Каміонка: С. Петербургская Судебная Палата, отказывая повѣренному опекуна надъ личностью и имуществомъ малолѣтняго Ивана Доссона въ признаніи за симъ послѣднимъ права собственности на его наслѣдственную часть въ домѣ, купленномъ съ публичнаго торга купцомъ Кокинымъ, основалась главнымъ образомъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что для продажи съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія малолѣтняго, въ силу судебнаго рѣшенія и по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, не требуется указаннаго въ 3 пун. 277 ст. Т. X ч. I разрѣшенія Правительствующаго Сената, причемъ Палата сослалась на кассаціонныя рѣшенія 1875 г. № 701; 1876 г. № 207; 1878 г. № 184 и др., и 2) что, по смыслу 274, 275, 277 и 282 ст. X Т. ч. I, опекунша Ивана Доссона, мать его, изъявившая чрезъ своего повѣреннаго согласіе на продажу означеннаго дома въ цѣломъ его составѣ, не вышла изъ предѣловъ предоставленной ей приведенными законами власти. Эти соображенія Судебной Палаты въ примѣненіи къ установленнымъ въ ея рѣшеніи обстоятельствамъ настоящаго дѣла Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Хотя въ приведенныхъ Палатою и другихъ имъ подобныхъ кассаціонныхъ рѣшеній несомнѣнно слѣдуетъ, что при продажѣ недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ, по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ силу судебныхъ рѣшеній, не требуется указаннаго въ 3 п. 277 ст. Т. X ч. I разрѣшенія Правительствующаго Сената, но изъ содержанія сихъ рѣшеній и изъ самой сущности разрѣшеннаго ими вопроса положительно видно, что Сенатъ имѣлъ въ виду такія судебныя рѣшенія, коими взысканіе присуждено по иску, предъявленному противъ малолѣтняго или его имущества, и обращено на его же имущество. Въ этомъ случаѣ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената, продажа недвижи-

маго имѣнія малолѣтняго, долженствующая производиться на основаніи Уст. Гр. Суд., не можетъ быть замедляема предварительнымъ испрашиваніемъ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу судебное рѣшеніе, во исполненіе коего проданъ наслѣдственный домъ, принадлежавшій въ 1/4 части малолѣтнему Ивану Доссону, состоялось не противъ малолѣтняго и не по иску, на него предъявленному, а, напротивъ того, въ пользу малолѣтняго и его матери по иску ихъ къ прочимъ сонаслѣдникамъ и поэтому продажѣ могли подлежать только тѣ части дома, которыя принадлежали симъ сонаслѣдникамъ, но никакъ не часть малолѣтняго Ивана Доссона, съ котораго упомянутымъ рѣшеніемъ ничего никому не присуждено. Въ виду сего, если бы по какимъ либо уваженіямъ признавалось полезнымъ или нужнымъ продать домъ въ цѣломъ составѣ, не исключая и части малолѣтняго Ивана Доссона, то продажа сей части не имѣла бы ничего общаго съ случаями, означенными въ приведенныхъ Судебною Палатою кассаціонныхъ рѣшеніяхъ, и тогда продажа, въ силу общаго закона, изложеннаго въ 3 п. 277 ст. X Т. I ч., могла послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Такимъ образомъ, первое изъ вышеозначенныхъ соображеній Палаты прямо противорѣчитъ закону, а засимъ и рѣшеніе ея по настоящему дѣлу не можетъ быть оставлено въ силѣ, тѣмъ болѣе, что и второе соображеніе Палаты не подтверждается законами, изъ коихъ оно ею выведено. Судебная Палата, имѣя въ виду, что, по смыслу 274, 275, 277 и 282 ст. Т. X ч. I, опекунъ, завѣдывая имѣніемъ малолѣтняго, вмѣстѣ съ тѣмъ обязанъ ходатайствовать и по тяжебнымъ дѣламъ его, подавать за него, куда слѣдуетъ, просьбы и апелляціи и вообще избирать способы, которые могли бы доставить ему спокойное владѣніе его имуществомъ, пришла къ заключенію, что мать и опекунша малолѣтняго Ивана Доссона или ея повѣренный, согласившись на продажу общаго наслѣдственнаго имѣнія въ цѣломъ его составѣ, не вышли изъ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти. Это заключеніе Палаты прямо не вытекаетъ изъ приведенныхъ ею законовъ; оно могло бы имѣть нѣкоторое основаніе лишь въ томъ случаѣ, если бы, какъ полагаетъ Палата, принадлежащая малолѣтнему Ивану Доссону 1/4 часть дома могла быть продана безъ предварительнаго разрѣшенія Сената. Но какъ, согласно вышеизложенному, продажа этой части дома не могла послѣдовать безъ такового разрѣшенія, то одно согласіе опекунши или ея повѣреннаго не освобождало отъ испрошенія сего разрѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С. Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 3 п. 277 ст. X Т. I ч., и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

36.—1880 г. сентября 24 дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Ѳеодора Ильина, вступившаго въ дѣло въ качествѣ третьяго лица вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ, присяжнаго повѣреннаго Михаила Колпенскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Заложенное въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ имѣніе полковника Ѳеодора Ильина (1087 десят. земли) по невзносу имъ слѣдовавшихъ банку платежей назначалось банкомъ въ публичную продажу на 29 декабря 1877 г. и 28 января 1878 г. По неявкѣ желающихъ на торги, означенное имѣніе оставлено было банкомъ за собою и затѣмъ продано имъ мѣщанину Чеботареву по совершонной 7 го марта 1878 г. данной. Между тѣмъ, до продажи означеннаго имѣнія повѣренный Ильина сдалъ изъ онаго часть земли въ аренду бывшему дворовому Широкову по договору 30 августа и распискѣ 1 декабря 1877 года. Находя, что срокъ послѣдняго договора простирается болѣе года, тогда какъ Ильинъ не имѣлъ права безъ разрѣшенія банка заключать подобные договоры долѣе чѣмъ на годъ, и признавая вообще оба помянутые договора заключенными во вредъ покупщику имѣнія, повѣренный Чеботарева въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Етецкій

Окружный Судъ 21 іюня 1878 г., ходатайствовалъ о признаніи означенныхъ договоровъ незаконными и объ изъятіи изъ владѣнія Широкова взятой имъ въ аренду земли, съ передачею оной истцу. 24 іюля того же года повѣренный Ильина подалъ съ своей стороны въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, ходатайствуя о дозволеніи ему вступить въ настоящее дѣло въ качествѣ третьяго лица, вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ Широковымъ, предъявилъ къ Чеботареву встрѣчный искъ о признаніи недѣйствительною полученной имъ отъ банка данной на купленную землю и объ изъятіи оной изъ владѣнія Чеботарева. Требованіе о признаніи данной недѣйствительною повѣренный Ильина основывалъ на томъ во 1) что банкъ продалъ землю Чеботареву, не пріобрѣвъ прежде самъ крѣпостного на оную акта, и во 2), что на переходъ имѣнія къ Чеботареву, купившему оное по вольной цѣнѣ, совершена данная, а не купчая крѣпость. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 25 іюля повѣренный истца, признавъ за Ильинымъ право вступить въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, по 663 стат. Устава Граждан. Судопроизвод., просилъ Судъ не принимать къ разсмотрѣнію требованія Ильина объ уничтоженіи данной, указывая на то, что третье лицо не имѣетъ права предъявлять встрѣчный искъ, но Окружный Судъ принялъ къ разсмотрѣнію приведенное требованіе Ильина на томъ основаніи, что третье лицо, вступая въ дѣло и присоединяясь къ отвѣтчику, пріобрѣтаетъ тѣмъ самымъ всѣ права, принадлежащія отвѣтчику, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право на заявленіе встрѣчнаго иска (340 ст. Уст. Гр. Суд.). Разсмотрѣвъ затѣмъ настоящее дѣло, въ засѣданіи 1 августа 1878 года Окружный Судъ опредѣлилъ: признавъ данную, совершонную 7 марта 1878 г. на имѣніе, принадлежавшее Ильину, недѣйствительною, въ искѣ Чеботареву отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ истецъ Чеботаревъ, между прочимъ, указывалъ на то, что, по силѣ 340 ст. Уст. Гр. Суд., Ильину, какъ вступившему въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, вмѣстѣ съ отвѣтчикомъ, не принадлежало право на предъявленіе къ Чеботареву встрѣчнаго иска и что посему Окружный Судъ обязанъ былъ искъ этотъ оставить безъ разсмотрѣнія. Съ своей стороны Харьковскій земельный банкъ подалъ въ Судебную Палату чрезъ повѣреннаго своего прошеніе о допущеніи банка къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, совокупно съ истцомъ, и объ удовлетвореніи апелляціонной жалобы послѣдняго. Вслѣдствіе сего, допустивъ банкъ къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица и обсудивъ апелляцію истца, Судебная Палата признала за Ильинымъ право на вступленіе въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, совмѣстно съ отвѣтчикомъ, и право, какъ отвѣтчика, по 340 ст. Уст. Гр. Суд., предъявить встрѣчный искъ объ уничтоженіи полученной Чеботаревымъ данной. Но въ то же время Палата нашла искъ этотъ неподлежащимъ разсмотрѣнію, такъ какъ по разуму приведенной ст. встрѣчный искъ заявляется отвѣтчикомъ лишь въ первомъ засѣданіи суда, а Ильинымъ условіе это, какъ вывела Палата изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, не соблюдено. Обратившись затѣмъ къ иску Чеботарева объ уничтоженіи заключенныхъ Ильинымъ съ Широковымъ арендныхъ договоровъ и объ изъятіи изъ владѣнія Широкова взятой имъ въ аренду земли, Палата нашла, что означенные договоры заключены были въ то время, когда по неплатежу Ильинымъ проц. банку, имѣніе его назначено было уже въ продажу, и что, такимъ образомъ, Ильинъ, отдавъ имѣніе въ аренду съ полученіемъ впередъ арендныхъ денегъ, поступилъ, вопреки 20 и 21 ст. устава Харьковскаго земельнаго банка и 1100 ст. Устава Гражд. Судопроизв., въ ущербъ какъ банку, такъ и покупщику Чеботареву; а потому означенные договоры подлежатъ, согласно 1529 ст. X Т. I ч., уничтоженію. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: упомянутые выше договоры признать недѣйствительными и, изъявъ означенную въ нихъ землю изъ владѣнія Широкова, передать ее во владѣніе Чеботарева. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный полковника Ильина, присяжный повѣренный Колпенскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 773, 340, 1100 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., 1427 и 1529 ст. X Т. I ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 663 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., третье лицо, вступившее въ дѣло, совмѣстно съ истцомъ или отвѣтчикомъ, признается лишь присоединившимся къ той или другой сторонѣ, но не могущимъ въ силу такого вступленія въ дѣло замѣнять или заступить оную на судѣ. Посему за третьимъ лицомъ, присоединившимся, по 663 стат., къ отвѣтчику, не можетъ быть признаваемо право предъявленія отъ себя встрѣчнаго иска, ибо подъ такимъ искомъ законъ разумѣетъ заявленіе самостоятельнаго, обращеннаго къ первоначальному истцу требованія (Сборн. рѣшен. 1875 года № 410 и друг.); право же на заявленіе подобнаго требованія принадлежитъ, по силѣ 340 ст. того же Уст., самому только отвѣтчику (Сборн. рѣш. 1879 г. № 161). Полковникъ Ильинъ просилъ Окружный Судъ о допущеніи его къ участію въ дѣлѣ по 663 ст. Устава Гражд. Судопр., заявивъ, что онъ желаетъ вступить въ оное третьимъ лицомъ, на сторонѣ отвѣтчика Широкова. Окружный Судъ удовлетворилъ эту просьбу. Засимъ Ильинъ, самъ поставивъ себя на судѣ третьимъ лицомъ, присоединившимся къ отвѣтчику, не имѣлъ права по настоящему дѣлу предъявлять къ Чеботареву встрѣчный искъ, ибо такое право могло принадлежать самому только отвѣтчику Широкову; Ильинъ же, въ случаѣ желанія его заявить самостоятельное требованіе, независимое отъ правъ отвѣтчика Широкова, могъ вступить въ настоящее дѣло третьимъ лицомъ не по 663, а по 665 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Посему, хотя Судебная Палата признала встрѣчный искъ Ильина неподлежащимъ разсмотрѣнію по такимъ даннымъ, на кои не было ссылки въ апелляціи Чеботарева, отвергавшаго только вообще право Ильина, въ качествѣ третьяго лица, на предъявленіе къ Чеботареву встрѣчнаго иска, но указываемое просителемъ нарушеніе Палатою 773 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія и потому не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ оставленіе встрѣчнаго иска Ильина безъ разсмотрѣнія оправдывается по изложеннымъ выше соображеніямъ точнымъ смысломъ 663 и 340 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и ни въ чемъ не нарушаетъ законныхъ правъ Ильина, какъ третьяго лица, присоединившагося къ отвѣтчику (Сборн. рѣшен. 1874 года № 637). Обращаясь засимъ къ указанію просителя на то, что Чеботаревъ пріобрѣлъ отъ Харьковскаго земельнаго банка имѣніе Ильина не съ публичныхъ торговъ, а по вольной цѣнѣ, что посему, не будучи ни взыскателемъ, ни покупщикомъ имѣнія съ публичныхъ торговъ, Чеботаревъ лишенъ былъ, по мнѣнію просителя, права на предъявленіе, по 1100 ст. Уст. Гр. Суд., иска объ уничтоженіи означенныхъ арендныхъ договоровъ и что засимъ Судебная Палата нарушила смыслъ этого закона присужденіемъ Чеботареву искового требованія, Правительствующій Сенатъ изъ установленныхъ Палатою обстоятельствъ дѣла усматриваетъ, что имѣніе Ильина назначалось банкомъ два раза въ публичную продажу и, по неявкѣ на торги желающихъ, оставлено было банкомъ за собою, а затѣмъ продано имъ Чеботареву по вольной цѣнѣ, на основаніи 27 § устава банка, Высочайше утвержденнаго 4 мая 1871 г. По силѣ этого § устава, имѣющаго значеніе спеціальнаго закона, Харьковскій земельный банкъ, за несостоявшимся вторичнымъ торгомъ, получивъ имѣніе Ильина въ свою собственность, обязанъ былъ продать оное въ теченіе полугода за свой счетъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ. Такимъ образомъ, продажа банкомъ означеннаго имѣнія Чеботареву является законнымъ послѣдствіемъ несостоявшихся на оное публичныхъ торговъ; выборъ же самаго способа таковой продажи, то есть съ торговъ или по вольной цѣнѣ, зависѣлъ по уставу отъ усмотрѣнія банка. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что Судебная Палата правильно примѣнила къ настоящему дѣлу 1100 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ коей покупщикъ имѣнія въ случаѣ публичной продажи онаго въ правѣ требовать по суду уничтоженія договоровъ, заключенныхъ отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, если эти договоры клонятся къ вреду покупщика, ибо 1100 ст. Уст. Гр. Суд. содержитъ въ себѣ правило матеріальнаго гражданскаго права, которое должно быть примѣняемо ко всѣмъ заложеннымъ

въ банкахъ недвижимымъ имуществамъ, продаваемымъ банками въ предписанномъ уст. ихъ порядкѣ (сб. рѣш. 1875 г. № 542). Вслѣдствіе сего приведенное выше объясненіе просителя о нарушеніи Палатою 1100 ст. Уст. Гр. Суд. представляется незаслуживающимъ уваженія, а засимъ и указаніе его на наруш. Палатою 1427 ст. Т. X ч. I, по которой Чеботаревъ могъ только, по мнѣнію просителя, взыскивать съ банка убытки по закону объ очисткѣ, является неправильнымъ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что установленный Палатою изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла фактъ причиненія ущерба какъ банку, такъ и покупщику Чеботареву, отдачею Ильинымъ части имѣнія въ аренду Широкову, не можетъ, за силою 12 ст. Учр. Кас. Деп., подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, а засимъ представляется незаслуживающимъ уваженія объясненіе просителя о нарушеніи 1529 ст. Т. X въ томъ отношеніи, что Палата установила фактъ причиненія ущерба, который въ дѣйствительности, по расчетамъ просителя, не существуетъ; 2) что ссылка просителя, на знаніе Чеботаревымъ при покупкѣ имѣнія Ильина объ арендныхъ контрахтахъ Широкова заявлена впервые въ кассаціонной жалобѣ и потому, какъ небывшая въ виду суда, не можетъ подлежать и разсмотрѣнію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что въ заключеніи Палаты о доказанности упоминаемаго выше ущерба нельзя также усматринать нарушенія приводимой просителемъ 366 ст., ибо постановленіе подобнаго заключенія, относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, зависѣло всецѣло отъ суда, разсматривавшаго дѣло по существу,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго полковника Ильина, присяжнаго повѣреннаго Колпенскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

37.—1880 года сентября 24 го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, мѣщанина Тихона Иванова, присяжнаго повѣреннаго Абрама Бухштаба, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Тихона Иванова, присяжный повѣренный Самуильсонъ, въ поданномъ 26 іюля 1877 года Таганрогскому Окружному Суду исковомъ прошеніи изложилъ, что Ивановъ, состоя собственникомъ недвижимаго имѣнія, заключающагося въ двухъ домахъ въ городѣ Ростовѣ на-Дону, совершилъ 1-го сентября 1867 года въ войсковомъ гражданскомъ судѣ дарственную запись, по которой означенное имѣніе подарилъ дочери своей Екатеринѣ, по мужу Поповой, умершей 3 января 1874 года и до того времени невведенной формальнымъ порядкомъ во владѣніе подареннымъ ей имуществомъ; между тѣмъ, кредиторы Иванова возбудили вопросъ о его несостоятельности къ платежу лежавшихъ на немъ долговъ, и результатомъ сего было признаніе Иванова Таганрогскимъ коммерческимъ судомъ въ 22-й день января 1871 года несостоятельнымъ должникомъ. Объяснивъ затѣмъ: а) что означенное въ дарственной записи 1867 года имѣніе состояло до объявленія несостоятельности Иванова въ фактическомъ владѣніи сего послѣдняго, а съ того времени перешло въ вѣдѣніе учрежденнаго по его дѣламъ конкурснаго управленія, слѣдовательно, отвѣтчикъ потерялъ право на имѣніе, которымъ не владѣлъ въ теченіе земской давности; б) что умершая Екатерина Попова до самой смерти своей того имѣнія въ свое владѣніе не получала и, согласно 991 ст. Т. X ч. I, во владѣніе онымъ введена вовсе не была, и в) что, на основаніи 1932 ст. Т. XI ч. 2, къ составу имуществъ несостоятельнаго должно принадлежать и имѣніе, подаренное Ивановымъ дочери своей Поповой въ то уже время, когда долги, по коимъ обнаружилась несостоятельность, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, а именно: имѣніе въ записи показано стоящимъ 6000 руб., а сумма долговъ его простиралась въ 1866 году до 5000 руб.; повѣренный Самуильсонъ просилъ

Окружный Судъ означенную дарственную запись признать недѣйствительною и подлежащею уничтоженію. Окружный Судъ призналъ дарственную запись уничтоженною. Разсмотрѣвъ засимъ дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго опекуна малолѣтнихъ Поповыхъ, Судебная Палата нашла, что конкурсное управленіе по дѣламъ Иванова искъ свой объ уничтоженіи совершенной Ивановымъ 1 сентября 1867 года дарственной записи на принадлежавшее ему въ гор. Ростовѣ на-Дону недвижимое имущество и о включеніи послѣдняго въ составъ конкурсной массы основываетъ на двухъ главныхъ доводахъ: 1) на правилѣ 1932 ст. XI Т. Уст. торг. несост., толкуемомъ повѣреннымъ конкурса въ томъ смыслѣ, что для уничтоженія подсбнаго дара достаточно, чтобы количество долговъ несостоятельнаго въ моментъ совершенія записи превышало половину стоимости его недвижимаго имѣнія, и 2) на томъ, что подаренное Ивановымъ по той записи имущество не переставало находиться въ его фактическомъ распоряженіи, ибо получившая ту запись дочь его Екатерина Попова не была введена при жизни своей во владѣніе означеннымъ имѣніемъ, и, слѣдовательно, запись эта, какъ неосуществившаяся, за силою 991 ст. Т. X ч. I, должна быть признана недѣйствительною. При этомъ въ доказательство своего иска конкурсное управленіе представило: а) два удостовѣренія изъ своихъ дѣлъ о томъ, что Ивановъ состоялъ въ 1866 году должникомъ губернскаго секретаря Павла Работина на сумму 5150 рублей, т. е. на такое количество, которое значительно превышало половину стоимости подареннаго Поповой имѣнія, едва достигавшей по записи суммы 6000 рублей, и б) удостовѣреніе Ростовской городской управы, изъ котораго видно, что означенное выше имущество числится съ 1863 года по настоящее время за Ивановымъ, который и вносилъ за оное всѣ причитающіеся городу платежи. Повѣренные же наслѣдниковъ Екатерины Поповой съ своей стороны опровергали искъ конкурса тѣмъ: 1) что въ составъ имущества, къ цѣнности коего можно было бы приравнивать долги дарителя, должно входить не одно недвижимое имѣніе послѣдняго, но и все прочее его достояніе, о существованіи коего у Иванова въ 1867 году могутъ удостовѣрить поименованные повѣреннымъ отвѣтчика свидѣтели, и 2) что 991 статья X Тома части I, въ виду нахожденія дарителя Иванова въ живыхъ и смерти одаренной имъ Поповой, оказывается непримѣнимою къ настоящему дѣлу. Остановившись прежде всего на неправильности примѣненія къ настоящему дѣлу 1932 ст. XI Т. Уст. торг. несостоят., Судебная Палата признала, что для полученія конкурсомъ права требовать по ней уничтоженія дарственной записи Иванова отъ 1 сентября 1876 года необходимы два существенныхъ условія: а) чтобы сумма долговъ несостоятельнаго въ моментъ безвозмезднаго отчужденія имъ своего недвижимаго имѣнія превышала стоимость имѣнія его въ половину, т. е. чтобы количество долговъ его было въ полтора раза болѣе цѣнности всего числившагося за нимъ имущества, и б) чтобы съ того времени и по день открытія его несостоятельности дѣла его не поправлялись. Между тѣмъ, изъ настоящаго производства усматривается, что показываемый конкурсомъ долгъ Иванова Работину въ 5150 рублей не только не превышалъ собою въ $1\frac{1}{2}$ раза стоимости всего имущества дарителя, но даже не достигалъ полной цѣнности одного отыскиваемаго нынѣ конкурсомъ имѣнія (6000 рублей), и потому, а равно при отсутствіи въ дѣлѣ всякихъ опредѣленныхъ свѣдѣній о ходѣ дальнѣйшей торговой дѣятельности Иванова, Окружный Судъ не имѣлъ законнаго основанія признавать за конкурсомъ право на искъ объ уничтоженіи записи 1 сентября 1867 года по 1932 ст. XI Т. Что касается затѣмъ указанія истца на значеніе для сего дѣла 991 ст. Т. X ч. I и ссылки конкурса на земскую давность, то всѣ объясненія истцовой стороны по сему предмету также представляются неосновательными, ибо изъ дѣла видно, что дарственная запись совершена 1 сентября 1867 года и перешла въ руки одаренной Поповой; неучиненіе же въ пользу послѣдней формальнаго ввода по записи и удостовѣреніе городской управы о взносѣ Ивановымъ городскихъ и другихъ налоговъ за имѣніе не служитъ еще доказательствомъ того, что Екатерина Попова не вступила въ обладаніе подареннымъ имѣніемъ. 991 ст. Т. X ч. I по точному содержанію своему оказывается непри-

мѣнимою къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, ибо она относится къ такимъ лишь дарственнымъ актамъ, въ которыхъ включено условіе объ отсрочкѣ ввода по ней во владѣніе до смерти дарителя, а не къ такимъ, въ коихъ, какъ въ данномъ случаѣ, этого условія не заключается. Притомъ же даритель Ивановъ и по настоящее время состоитъ въ живыхъ, а умерла дочь его, въ пользу коей совершена была запись. Вслѣдствіе этого Палата признала искъ конкурса недоказаннымъ и въ оном отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный конкурса, Бухштабъ, указываетъ: 1) что Палата неправильно истолковала смыслъ 1932 ст. Уст. Торг., такъ какъ а) еслибы въ законѣ предполагалось, что долги несостоятельнаго должны быть болѣе его имѣнія въ полтора раза, а не болѣе половины, то и было бы употреблено въ законѣ выраженіе: „въ полтора раза“, а не „въ половину“; если же въ 1932 ст. сказано: „въ половину“, то подъ этимъ словомъ слѣдуетъ разумѣть половинное количество предметовъ, а не полуторное; б) мнѣніе Судебной Палаты противорѣчитъ и взгляду Гражд. Касс. Д—та на смыслъ 1932 ст., ибо хотя Сенатъ прямо не разрѣшалъ спорнаго въ настоящемъ случаѣ вопроса, тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ, а именно въ рѣшеніи 1876 года № 581 и въ рѣшеніи 1877 г. № 172, вопросъ этотъ затронутъ, и изъ этихъ рѣшеній вытекаетъ, что, по мнѣнію Правительствующаго Сената, долги несостоятельнаго, по 1932 ст., не должны превышать половину стоимости имѣнія несостоятельнаго, а не въ полтора раза, какъ полагаетъ Палата; 2) что Палата неправильно распредѣлила между сторонами обязанность доказывать извѣстныя обстоятельства, а именно тѣмъ, что признала недоказаннымъ со стороны истца, что долги Иванова во время отчужденія имъ имущества превышали половину не одного отчужденнаго имѣнія, но всего имущества, и что другого имущества, кромѣ отчужденнаго, у него не было, и возложила на конкурсное управленіе обязанность доказать, что дѣла несостоятельнаго послѣ того не поправлялись; въ этомъ случаѣ Палата нарушила ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., ибо противное сему долженъ былъ доказать отвѣтчикъ, отъ истца же отрицательныхъ доказательствъ требовать нельзя; 3) что, оставивъ представленные истцомъ доводы и документы безъ обсужденія, Палата нарушила стат. 339, 366, 438 и 456 Уст. Гражд. Суд.; 4) что Палата нарушила: а) 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что не привела никакихъ соображеній, по которымъ полагаетъ, что имѣніе находится нынѣ во владѣніи Поповой, тогда какъ изъ дѣла видно, что имѣніемъ владѣлъ самъ Ивановъ, а по объявленіи его несостоятельности имѣніемъ владѣетъ конкурсное управленіе, и б) ст. 339, 694 и 706 Уст. Гр. Суд. и 557, 560, 565, 692 и 1 п. прил. къ 694 ст. Т. X I ч. по прод. 1876 г. тѣмъ, что оставленъ безъ обсужденія доводъ о потерѣ отвѣтчикомъ права на подаренное имѣніе вслѣдствіе невладѣнія онымъ въ теченіе земской давности, и 5) что дарственная запись недѣйствительна не только тогда, когда въ самомъ актѣ включено условіе объ отсрочкѣ ввода во владѣніе, но вообще когда вводъ не послѣдуетъ немедленно по совершеніи акта; въ данномъ же случаѣ вводъ во владѣніе не былъ учиненъ въ теченіе десяти лѣтъ послѣ совершенія акта, и имѣніе оставалось во владѣніи дарителя, а нынѣ конкурснаго управленія; въ теченіе этого времени одаренная Екатерина Попова умерла, почему здѣсь должна быть примѣнена 991 ст. Тома X ч. I и дарственная запись признана недѣйствительною. По симъ основаніямъ Бухштабъ проситъ: обжалованное имъ рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить и издержки кассаціоннаго производства возложить на отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителя на нарушеніе ст. 1932 Уст. Торг. представляется неосновательнымъ, ибо статья эта истолкована Палатой совершенно правильно и согласно съ буквальнымъ ея смысломъ, по которому для признанія имущества несостоятельнаго отчужденнымъ безденежно требуется, между прочимъ, чтобы отчужденіе это относилось къ тому времени, когда долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже „въ половину“ имѣніе несостоятельнаго,—другими словами, чтобы сумма долговъ была выше цѣнности имѣнія на половинную часть этой цѣнности, т. е. всего

въ полтора раза. Равнымъ образомъ не можетъ считаться нарушенною и ст. 991 Т. X ч. I, ибо Палата правильно заключила о непримѣнимости къ дѣлу этой статьи, постановляющей лишь о такихъ дарственныхъ записяхъ, въ коихъ содержится условіе объ отсрочкѣ ввода по нимъ до смерти дарителя, между тѣмъ какъ въ спорной по настоящему дѣлу записи такого условія нѣтъ (смотр. рѣш. 1873 г. № 865). Притомъ же Палата признала недоказаннымъ, чтобы Попова дѣйствительно не вступила въ обладаніе подареннымъ ей имѣніемъ, каковое заключеніе, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Засимъ падаетъ указаніе просителя на необсужденіе Палатой довода его о невладѣніи отвѣтчика имѣніемъ въ теченіе земской давности, ибо Палата, какъ упомянуто, признала это послѣднее обстоятельство ничѣмъ недоказаннымъ. Далѣе представляется незаслуживающимъ уваженія и объясненіе просителя о неразсмотрѣніи Палатою представленныхъ истцомъ къ дѣлу доводовъ и документовъ, такъ какъ всѣ эти доводы и документы въ рѣшеніи Палаты упомянуты, дѣлать же имъ подробный разборъ Палата вовсе не была обязана. Наконецъ, и указаніе просителя на неправильное, будто, распредѣленіе между сторонами тяжести доказательствъ представляется неосновательнымъ, такъ какъ заявленіе о размѣрѣ долговъ Иванова въ моментъ уступки имъ его имущества Екатеринѣ Поповой, а равно о послѣдующемъ ходѣ его дѣлъ, до объявленія его несостоятельности, были сдѣланы истцомъ, а потому на обязанности его, а не отвѣтчика, лежало надлежащимъ образомъ доказать эти заявленія. На основаніи изложеннаго Правит. Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бухштаба оставить, по 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

38.—1880 года октября 29 дня. *По прошенію повѣреннаго Славянскаго городского общественнаго банка, почетнаго гражданина Ивана Аметистова, объ отмѣнѣ постановленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Миллo).

Вслѣдствіе взысканія Харьковскою конторою государственнаго банка, на основаніи исполнительнаго листа Харьковскаго Окружнаго Суда, съ купца Ковалева по векселю 4000 руб. съ %, судебный приставъ описалъ принадлежащіе Ковалеву 2 земельныхъ участка въ Изюмскомъ уѣздѣ, при селѣ Никольскомъ и хуторѣ Новогригорьевскомъ, изъ которыхъ первый въ 317 дес. состоитъ въ залогѣ въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ въ суммѣ 6900 руб. съ 1 го января 1875 года на 43½ года и по второй закладной въ Славянскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, въ суммѣ 8000 руб., срокомъ по 4-е мая 1888 года, и второй участокъ въ 282 десят. 182 квадр. саж. состоитъ въ залогѣ у коллежскаго совѣтника Бичъ-Лубенскаго, въ суммѣ 8000 р., срокомъ по 20 октября 1874 г. и по второй закладной Славянскому общественному банку срокомъ отъ 4 мая 1878 года по 4 мая 1888 года въ суммѣ 7000 рублей. Означенные участки были назначены въ продажу на 14-е іюня 1878 года. Харьковскій земельный банкъ увѣдомилъ судебнаго пристава о своемъ согласіи на переводъ на покупщика долга въ суммѣ 6767 руб. 81 коп., но съ тѣмъ, чтобы покупщикъ выдалъ отъ себя залоговое обязательство по прилагаемой при отношеніи формѣ и уплатилъ срочныхъ взносовъ 179 руб. 92 коп. 14 го іюня 1878 года торги на означенныя имѣнія состоялись. Оба имѣнія остались за женою купца, Марьей Ковалевой, предложившей за Никольское 8011 руб. и за Новогригорьевку 7370 руб., причемъ залогодержатель Бичъ Лубенскій заявилъ о своемъ желаніи на переводъ долга его по закладной на покупщицу въ суммѣ 7360 рублей. Въ день торга покупщица Ковалева внесла судебному приставу за каждое имѣніе 10 % съ покупной суммы, всего 1538 руб. 10 коп., а 19-го іюня 1878 года при 2 хъ прошеніяхъ представила квитанцію отъ судебнаго пристава во взносѣ денегъ судебному приставу, а также 309 руб. 90 коп. въ уплату покупной суммы и крѣпостныхъ пошлинъ 320 руб. 44 коп. и обязательство, требуемое банкомъ, и просила укрѣпить имѣніе за нею. Судебный приставъ,

представляя торговое производство, донесъ суду, что о послѣдствіяхъ торговъ онъ сообщилъ, согласно 1186 ст. Устава Гр. Суд., Славянскому городскому общественному банку. 4-го іюня 1878 года повѣренный Славянскаго городского общественнаго банка, почетный гражданинъ Аметистовъ, подалъ заявленіе, въ коемъ объяснилъ, что 14 го іюня 1878 года продано съ публичнаго торга при Изюмскомъ Окружномъ Судѣ недвижимое имѣніе Ковалева, состоящее въ двухъ отдѣльныхъ участкахъ земли съ постройками. Оба эти участка находятся въ залогѣ: 1 й участокъ въ Харьковскомъ земельномъ банкѣ въ суммѣ 6900 руб. и въ Славянскомъ банкѣ въ суммѣ 8000 руб., 2 й участокъ у Бичъ Лубенскаго въ суммѣ 8000 р и въ Славянскомъ банкѣ въ суммѣ 7000 рублей по второй закладной, всего же долгу по закладнымъ состоитъ на 1-мъ участкѣ 14.900 руб., а на 2 мъ—15.000 р. сер. Между тѣмъ, на публичныхъ торгахъ выручено за 1-й участокъ 8011 руб., а за 2 й—7370 руб., т. е. немного болѣе половины долга по закладнымъ, причемъ на долю Славянскаго банка, имѣющаго вторую закладную, не достается почти ничего. Такъ какъ заложенное имѣніе Ковалева описано было за долгъ его по векселю и продавалось до наступленія срока по закладнымъ и такъ какъ цѣна, за которую продано имѣніе, ниже той, въ которой оно заложено, то, на основаніи 1187 и 1068 ст. Уст. Гражд. Судопр., онъ проситъ Окружный Судъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи вторыхъ торговъ на означенное имѣніе Ковалева, признавъ первые торги несостоявшимися. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Изюмскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) торги на недвижимыя имѣнія Ковалева, произведенныя 14 іюня 1878 года, признать несостоявшимися; 2) имѣніе Ковалева, согласно просьбѣ повѣреннаго Славянскаго городск. банка Аметистова, назначить во вторые торги; 3) въ просьбѣ Маріи Ковалевой объ укрѣпленіи за нею имѣній Ковалева отказать. Разсмотрѣвъ частную жалобу повѣреннаго Ковалевой, присяжнаго повѣреннаго Дементьева, Харьковская Судебная Палата нашла, что по существу требованій участвующихъ въ дѣлѣ лицъ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право залогодержатель по второй закладной воспользоваться правомъ, предоставленнымъ залогодержателю по 1068 и 1187 ст. Уст. Гражд. Суд. въ случаѣ, если высшая предложенная на торгахъ цѣна будетъ хотя и выше суммы, должной по первой закладной, но ниже той, въ которую имѣніе заложено по обѣимъ закладнымъ. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Судебная Палата усматриваетъ, что до 1862 года въ нашемъ законодательствѣ существовало правило, въ силу котораго, какъ безусловнаго, каждое отдѣльное имущество могло быть предметомъ одного только закладного права; но, за воспослѣдованіемъ въ 1862 году Высочайше утвержденнаго 12 февраля мнѣнія Государственнаго Совѣта о нѣкоторыхъ льготахъ и обезпеченіяхъ помѣщикамъ и землевладѣльцамъ, произошло существенное измѣненіе общаго правила относительно залога недвижимыхъ имуществъ. Съ этого времени въ законодательство нашѣ введено начало, по которому имѣнія, заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ и у частныхъ лицъ, дозволяется въ остальной ихъ цѣнности закладывать въ другія руки при существованіи прежняго залога съ тѣмъ, чтобы въ новой закладной были указаны всѣ прежде обезпеченные тѣмъ же имѣніемъ долги (Сборн. Узакон. 1863 г. № 734). Установивши новый видъ залогового права, законодательство вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлило объемъ самаго права и юридическія послѣдствія новаго правоотношенія. Такъ, по этому предмету постановлено, что первое по времени закладное право имѣетъ при удовлетвореніи преимущество предъ всѣми послѣдующими, т. е. при продажѣ имѣнія изъ него во всякомъ случаѣ прежде всего удовлетворяется долгъ по первому залогу, а послѣдующіе удовлетворяются изъ остатковъ. Такимъ образомъ, изъ вышеприведеннаго нельзя не усмотрѣть, что самое содержаніе права кредиторовъ по вторымъ закладнымъ указываетъ на то, что право, установленное 1068 и 1187 стат. Уст. Гражд. Судопр., къ нимъ относимо быть не должно, такъ какъ все право ихъ сводится къ тому, что на удовлетвореніе ихъ идетъ только остатокъ отъ удовлетворенія первыхъ залогодержателей и потому, коль-скоро высшая, предложенная на торгахъ, цѣна будетъ не ниже той суммы, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателю по первой заклад-

ной, то о несостоявшихся торгахъ и о назначеніи новаго торга не можетъ быть и рѣчи. Примѣняя эти соображенія къ данному дѣлу, оказывается, что Марія Ковалева на торгахъ, производившихся при Изюмскомъ Окружномъ Судѣ 14 іюня 1878 года, предложила за имѣніе Константина Ковалева цѣну выше той, которую слѣдуетъ уплатить залогодержателямъ по первымъ закладнымъ, именно на первомъ участкѣ долга Харьковскому земельному банку числится 6947 руб. 73 коп., предложеною за него 8010 руб.; на второмъ участкѣ долга Бичъ-Лубенскаго причитается 7360 руб., предложенная цѣна 7370 руб. Изъ этого видно, что предложенно покупщицею Ковалевою цѣной долгъ залогодержателей имѣнія Ковалева по первымъ закладнымъ погашается вполнѣ и еще остается нѣкоторый остатокъ на удовлетвореніе залогодержателя по второй закладной Славянскаго городского общественнаго банка. При такомъ положеніи дѣла не представляется основанія считать торги на имѣнія Ковалева несостоявшимися, и потому опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ Ковалевой въ укрѣпленіи имѣнія Ковалева является лишеннымъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего Харьковская Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе Изюмскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Славянскаго городского общественнаго банка, почетный гражданинъ Аметистовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ нарушеніе Судебною Палатою 1068 и 1187 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли залогодержатель по второй закладной право требовать назначенія новаго торга, если заложенное имѣніе продавалось по просьбѣ личнаго кредитора залогодателя и предложенныя на торгѣ цѣна будетъ менѣе той суммы, которую слѣдуетъ уплатить по первой и второй закладнымъ. Разрѣшеніе закладывать въ другія руки заложенное уже однажды имѣніе послѣдовало въ 1862 году, до изданія Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года, а потому, при изданіи сего Устава имѣлась въ виду возможность залога одного имѣнія нѣсколькимъ лицамъ. Это, между прочимъ, доказывается и 1215 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой при распредѣленіи между кредиторами взысканной суммы прежде всего удовлетворяются претензіи, обезпеченныя залогомъ, по старшинству закладныхъ. Вслѣдствіе сего во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства упоминается о залогодержателѣ, слѣдуетъ понимать какъ перваго, такъ и послѣдующихъ залогодержателей, причемъ въ силу основного начала первый залогодержатель всегда имѣетъ преимущественное предъ послѣдующими залогодержателями право. Въ стат. 1183—1187 и 1068 Уст. Граждан. Судопр. говорится вообще о залогодержателѣ, а потому должно притти къ тому заключенію, что и второй залогодержатель имѣетъ право требовать назначенія новаго торга, если имѣніе продавалось по просьбѣ личнаго кредитора залогодателя и если предложенная на торгѣ цѣна будетъ менѣе той суммы, которая необходима для удовлетворенія не только перваго, но и втораго залогодержателя. Признаніе за вторымъ залогодержателемъ этого права тѣмъ справедливѣе, что онъ можетъ обратить взысканіе по закладной только на заложенное имѣніе. Руководствуясь изложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1187 стат. Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

39.—1880 года октября 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго купца Ивана Морозова, присяжнаго повѣреннаго Родзевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Ряжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Мировой Судья 1 участка Ряжскаго округа, разсмотрѣвъ по 30 ст. Уст. Гр. Суд. дѣло по иску купца Ивана Морозова о взысканіи съ купеческаго брата Александра Морозова 12,000 рублей по векселямъ, 7 сентября 1873 г.

опредѣлилъ: взыскать 12,000 руб. съ Александра Морозова въ пользу Ивана Морозова и взысканіе это обратить на часть недвижимаго имѣнія Александра Морозова, доставшагося ему отъ его отца и состоящаго въ нераздѣльномъ владѣніи съ братомъ Иваномъ Морозовымъ. Во исполненіе приведеннаго рѣшенія продавалось съ публичнаго торга означенное выше имѣніе, которое и укрѣплено по постановленію Рязанскаго Окружнаго Суда 1 ноября 1874 года за Александромъ Морозовымъ. По объявленіи Ивана Морозова несостоятельнымъ должникомъ, конкурсное по дѣламъ его управленіе просило судебнаго пристава Рязанскаго Окружнаго Суда по Скопинскому уѣзду довзыскать съ Александра Морозова по рѣшенію Мирового Судьи 7 сентября 1873 года 2000 рублей, такъ какъ имѣніе Александра Морозова укрѣплено за Иваномъ Морозовымъ въ суммѣ 10,000 рублей. Вслѣдствіе сего повѣренный Александра Морозова, Климовъ, обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Ряжскаго округа съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что, по буквальному смыслу постановленнаго имъ рѣшенія и на основаніи объясненій сторонъ, записанныхъ въ протоколъ, Александръ Морозовъ можетъ отвѣчать предъ Иваномъ Морозовымъ только наслѣдственнымъ имѣніемъ, состоящимъ въ нераздѣльномъ владѣніи съ Иваномъ Морозовымъ. Имѣніе это уже продано на удовлетвореніе Ивана Морозова, и исполнительный листъ по рѣшенію 7 сентября 1873 года долженъ считаться погашеннымъ, а потому Климовъ, предъявляя, на основаніи 964 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., споръ о толкованіи рѣшенія, просилъ пріостановить исполненіе означеннаго рѣшенія. Мировой Судья сообщилъ копію съ прошенія Климова конкурсному управленію по дѣламъ Ивана Морозова и вызвалъ обѣ стороны на 28 мая 1876 г. Затѣмъ Мировой Судья, несмотря на неявку повѣреннаго конкурснаго управленія, 28 мая 1876 года постановилъ приступить къ истолкованію рѣшенія и, руководствуясь смысломъ рѣшенія и сдѣланными при разборѣ дѣла Иваномъ Морозовымъ заявленіями, опредѣлилъ: признать исполнительный листъ отъ 7-го сентября 1873 года вполнѣ погашеннымъ и неимѣющимъ никакой дальнѣйшей силы, о чемъ и увѣдомить судебнаго пристава Рязанскаго Окружнаго Суда по Скопинскому уѣзду. Судебныя издержки по сему производству возложить на конкурсное управленіе и взыскать съ управленія за веденіе дѣла въ пользу Климова 50 рублей. Получивъ копію съ приведеннаго постановленія Мирового Судьи, конкурсное управленіе по дѣламъ Ивана Морозова, признавая это постановленіе заочнымъ рѣшеніемъ, принесло на оное Мировому Судьѣ отзывъ. Мировой Судья нашелъ, что 28 мая 1876 г. имъ постановлено не заочное рѣшеніе, а частное опредѣленіе по истолкованію рѣшенія, которое могло быть обжаловано только въ частномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, признавая подачу отзыва на заочное рѣшеніе неправильною, а если считать отзывъ частною жалобою, то поданною съ пропущеніемъ законнаго срока, Мировой Судья 1 сентября 1879 года постановилъ: отзывъ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Ивана Морозова, Родзевича, оставить безъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ принесенную на это постановленіе Родзевичемъ частную жалобу, Ряжскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что 28 мая 1876 года Мировымъ Судьею было постановлено не рѣшеніе, а частное опредѣленіе по толкованію рѣшенія, а потому Мировой Судья правильно не принялъ отзыва Родзевича. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ призналъ жалобу Родзевича незаслуживающею уваженія. На это постановленіе Родзевичъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ, вопреки 129, 142, 701 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд., не привелъ соображеній, по коимъ онъ призналъ, что Мировымъ Судьею было постановлено не рѣшеніе, а частное опредѣленіе по толкованію рѣшенія; 2) Мировой Съѣздъ нарушилъ 166 ст. Уст. Гр. Суд., найдя, что ходатайство Александра Морозова о признаніи погашеннымъ взысканія по исполнительному листу на сумму свыше 2000 рублей можетъ подлежать разсмотрѣнію Мирового Судьи въ частномъ порядкѣ и что на постановленное Мировымъ Судьею опредѣленіе можетъ быть принесена частная жалоба; 3) Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 150—152 ст. Уст. Гр. Суд., не предписалъ Мировому Судьѣ принять отзывъ на заочное рѣшеніе и вызвать тяжущихся для новаго разбора дѣла, и 4) Мировой Съѣздъ нарушилъ 69 и 142 ст. Уст. Гр. Суд., не разсмотрѣвъ

заявленія его, Родзевича, о неподсудности иска Александра Морозова мировымъ установленіямъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Александра Морозова, Климовъ, просилъ Мирового Судью истолковать постановленное имъ 7 сентября 1873 г. рѣшеніе въ томъ смыслѣ, что взысканіе присужденныхъ Ивану Морозову съ Александра Морозова 12,000 руб. можетъ быть обращено лишь на наслѣдственное имѣніе, состоявшееся въ нераздѣльномъ владѣніи Ивана и Александра Морозовыхъ. Вслѣдствіе сего и въ виду возраженій, предъявленныхъ повѣреннымъ конкурснаго управленія по дѣламъ Ивана Морозова, въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, какимъ судебнымъ установленіемъ и въ какомъ порядкѣ должно было быть разрѣшено ходатайство повѣреннаго Александра Морозова. Ходатайство это, какъ имѣющее своимъ предметомъ установленіе истиннаго смысла рѣшенія, должно быть признано просьбою объ истолкованіи рѣшенія. На основаніи Уст. Гр. Суд., „споры, касающіеся толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, подлежатъ разсмотрѣнію суда, постановившаго рѣшеніе“ (ст. 964). „Споры и жалобы по исполненію рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, по сообщеніи противной сторонѣ копіи съ прошенія и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку“ (ст. 966). „Подача жалобы на опредѣленіе суда, послѣдовавшее на основаніи предыдущей статьи, не останавливаетъ приведенія сего опредѣленія въ исполненіе, развѣ бы о томъ послѣдовало опредѣленіе высшаго суда“ (ст. 967). Изъ общаго, высказаннаго въ статьѣ 964 Уст. Гр. Суд., правила не сдѣлано исключенія для рѣшеній, постановленныхъ Мировыми Судьями на основаніи 30 ст. Уст. Гр. Суд., а потому должно притти къ заключенію, что истолкованіе такихъ рѣшеній подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи, постановившаго рѣшеніе. Хотя такимъ образомъ Мировому Судьѣ присваивается власть по дѣламъ, изъятымъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій, но это является прямымъ послѣдствіемъ 30 ст. Уст. Гр. Суд., по которой тяжущіеся по взаимному соглашенію могутъ предоставить Мировому Судьѣ разрѣшеніе по совѣсти всякаго гражданскаго иска. Если тяжущіеся довѣряютъ Мировому Судьѣ разрѣшеніе возникшаго между ними спора, то они должны довѣрить ему также опредѣленіе истиннаго смысла постановленнаго имъ рѣшенія, тѣмъ болѣе, что рѣшенія, постановленныя по совѣсти, въ особенности нуждаются въ истолкованіи ихъ тѣмъ самымъ лицомъ, отъ котораго исходитъ рѣшеніе. Затѣмъ изъ ст. 966 и 967 Уст. Гр. Суд. видно, что просьбы объ истолкованіи рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, т.-е. безъ предварительнаго обмѣна состязательныхъ бумагъ; что по этимъ просьбамъ постановляются опредѣленія, а не рѣшенія, и что эти опредѣленія могутъ быть обжалованы въ частномъ порядкѣ, такъ какъ апелляціонныя жалобы приносятся лишь на рѣшенія по существу дѣла (ст. 705 и 743 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Хотя, на основаніи 166 и 783 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, частныя жалобы могутъ быть подаваемы отдѣльно отъ апелляціи лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ, но это правило имѣетъ въ виду опредѣленія, предшествующія рѣшенію по существу дѣла и которыя могутъ быть обжалованы въ апелляціи, и не касается опредѣленій, которыя слѣдуютъ за рѣшеніемъ и относятся до исполненія и истолкованія рѣшеній (ст. 967—1202, 1205 Уст. Гр. Судопроизводства). Руководствуясь приведенными соображеніями и принимая во вниманіе: 1) что въ опредѣленіи Мирового Съѣзда имѣются соображенія, по коимъ жалоба Родзевича на непринятіе Мировымъ Судьею отзыва оставлена безъ послѣдствій; 2) что Мировой Съѣздъ правильно призналъ, что Мировой Судья по просьбѣ повѣреннаго Александра Морозова долженъ былъ постановить не рѣшеніе, а частное опредѣленіе, подлежащее обжалованію въ частномъ порядкѣ, и 3) что Мировой Съѣздъ тѣмъ самымъ призналъ незаслуживающимъ уваженія заявленіе Родзевича, что ходатайство повѣреннаго Александра Морозова не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ не нарушилъ указываемыхъ Родзевичемъ въ его кассаціонной жалобѣ статей, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ:

просьбу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Ивана Морозова, Родзевича, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

40.—1880 г. сентября 24 и ноября 5 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго артистки Императорскихъ театровъ Евгеніи Миловой, присяжнаго повѣреннаго Харитонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ въ правленіи Московскаго городского кредитнаго общества 18 декабря 1878 г., артистка Императорскихъ театровъ Евгенія Милова пріобрѣла домъ въ Москвѣ, принадлежащій коллежскому секретарю Николаю Миклашевскому, на каковой домъ въ январѣ 1879 г. получила выпись изъ крѣпостной книги Московскаго нотаріальнаго архива и 22 марта введена во владѣніе симъ домомъ. Ранѣе же сего по нотаріальному договору, совершонному 15 октября 1878 г., Миклашевскій отдалъ Мухину въ арендное содержаніе означенный домъ на одинъ годъ за 7500 р. и всю арендную плату по 15 октября 1879 г. получилъ впередъ. Ссылаясь на приведенныя обстоятельства, повѣренный Миловой, присяжный повѣренный Харитоновъ, 19 апрѣля 1879 года предъявилъ искъ къ Миклашевскому, причемъ объяснилъ, что хотя договоры о наймѣ имущества, заключенные прежнимъ собственникомъ, обязательны для новаго пріобрѣтателя имущества, но, по силѣ 425 ст. X Т. ч. I, новый собственникъ имѣетъ право на доходы съ имущества со дня пріобрѣтенія имъ права собственности на оное, какъ это неоднократно разъяснено Гр. Кассац. Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1872 г. за №№ 928 и 929 и въ рѣшеніи 1875 г. за № 304, почему и Милова считаетъ себя въ правѣ на полученіе дохода со дня публичной продажи дома, т.-е. съ 18 декабря 1878 г. Миклашевскій же, заключивъ договоръ съ Мухинымъ и получивъ арендную плату за годъ впередъ, по 15 октября 1879 г., лишилъ Милову возможности получать доходы съ дома въ теченіе 10 мѣсяцевъ, съ 18 декабря 1878 г. по 15-е октября 1879 г., что изъ годовой платы 7500 р. составляетъ сумму 6250 руб. Вслѣдствіе этого Харитоновъ просилъ Московскій Окружный Судъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Миклашевскаго въ пользу Миловой 6250 р. Изъ представленнаго къ дѣлу въ числѣ другихъ документовъ договора Миклашевскаго съ Миловой отъ 12 января 1878 г. видно, что по закладной, совершонной въ конторѣ Московскаго нотаріуса Барсова 7 января и утвержденной Московскимъ старшимъ нотаріусомъ 11 января 1878 г., Миклашевскій занялъ у Миловой 15,000 р. за указные впередъ полученные проценты, срокомъ со дня утвержденія выписи старшимъ нотаріусомъ впередъ на одинъ годъ, а въ занятой суммѣ до того срока заложилъ ей принадлежащій ему домъ, причемъ обязался: 1) платить исправно долгъ Московскому городскому кредитному обществу по залогу въ немъ означеннаго дома и ни подъ какимъ предлогомъ не доводить его до продажи съ публичнаго торга; 2) не сдавать въ заложенномъ Миловой имуществѣ помѣщенія, безъ письменнаго ея согласія, на сроки болѣе года. Въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный истицы уменьшилъ свои исковыя требованія на 300 р., а повѣренный отвѣтчика заявилъ, что его довѣритель имѣлъ полное право распорядиться принадлежавшимъ ему домомъ отдачею его внаймы на годовой срокъ съ полученіемъ впередъ арендной платы. Окружный Судъ въ рѣшеніи, состоявшемся 2 мая 1879 г., нашелъ, что, на основаніи прим. къ 1708 ст. Т. X ч. I по прод. 1876 г., платежи, учиненные вслѣдствіе договора о наймѣ, оброкѣ или арендѣ описанныхъ имѣній, если они получены были владѣльцемъ въ срокъ, въ договорѣ означенный, остаются въ пользу его невозвратно, а такъ какъ Миклашевскій получилъ съ Мухина платежъ въ аренду дома въ срокъ, означенный въ договорѣ, то этотъ платежъ и долженъ остаться невозвратно въ его пользу, почему судъ искъ Миловой призналъ неподлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Харитоновъ объяснилъ, что договоръ Миклашевскаго

съ Мухинымъ отъ 15 го октября 1876 г. не былъ извѣстенъ довѣрительницѣ его, Миловой, и что то обстоятельство, что Милова не споритъ противъ дѣйствительности договора вообще, не можетъ лишить ее права отыскивать доходы, неправильно полученные Маклашевскимъ съ дома за періодъ времени, когда уже онъ не былъ собственникомъ дома. Въ засѣданіе Судебной Палаты повѣренный Харитоновъ представилъ удостовѣреніе Московскаго городского кредитнаго общества, что домъ Миклашевскаго проданъ съ публичныхъ торговъ за невзносъ срочнаго платежа на 1 марта 1878 г., льготный срокъ коему истекъ 1 іюля того же года. Судебная Палата нашла, что, по смыслу 2 примѣч. къ 1708 ст. Т. X ч. I и ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., на которыя сдѣлана ссылка въ приведенномъ примѣчаніи, отвѣтчикъ, заключивъ съ Мухинымъ договоръ объ арендѣ принадлежавшаго отвѣтчику дома на одинъ годъ съ полученіемъ арендной платы за годъ впередъ 15 го октября 1878 г., то-есть болѣе чѣмъ за два мѣсяца до продажи его истицѣ правленіемъ Московскаго городского кредитнаго общества, ни въ чемъ не нарушилъ ея правъ собственности на этотъ домъ. Данная на этотъ домъ истицѣ утверждена старшимъ нотаріусомъ 16 января 1879 г., и съ этого только времени перешло къ ней право собственности на этотъ домъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и право на полученіе арендныхъ платежей, не касаясь тѣхъ изъ нихъ, которые были получены, въ силу 425 ст. Зак. Гр., прежнимъ собственникомъ сего дома, Миклашевскимъ. То обстоятельство, что домъ проданъ былъ кредитнымъ установленіемъ за недоимку, которая не только образовалась, но и на которую истекъ льготный срокъ ранѣе заключенія отвѣтчикомъ вышеозначеннаго арендаго договора, могло относиться только до интересовъ правленія Московскаго городского кредитнаго общества, которое по этому поводу никакихъ претензій къ отвѣтчику не предъявляетъ. Если допустить предположеніе, что правомъ кредитнаго установленія въ этомъ отношеніи могла бы воспользоваться настоящая собственница дома, то и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, по силѣ 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Суд., договоръ аренды, при существованіи предусмотрѣнныхъ этими статьями условій, могъ бы только потерять силу до окончанія назначеннаго въ немъ срока, но отнюдь не могло-бы возникнуть для покупщицы право требовать съ прежняго собственника дома арендной платы, полученной имъ въ качествѣ полнаго собственника гораздо ранѣе пріобрѣтенія этого дома новою покупщицею. Независимо отъ сего, Судебная Палата усмотрѣла, что и по особому договору, заключенному 12 января 1878 г., между истицею и отвѣтчикомъ по настоящему дѣлу о займѣ у нея послѣднимъ 15,000 руб. подъ залогъ того же дома, не воспрещалось Миклашевскому сдавать въ томъ домѣ помѣщенія безъ письменнаго ея согласія на срокъ не свыше одного года. Наконецъ, не можетъ быть оставлено безъ вниманія, что и въ случаѣ признанія правильнымъ домогательства по этому дѣлу истицы невозможно было бы опредѣлить размѣра слѣдующаго ей съ отвѣтчика вознагражденія, такъ какъ арендная плата по договору Миклашевскаго съ Мухинымъ полагалась не за одно только пользованіе домомъ, но и за пользованіе мебелью и движимымъ имуществомъ, которыя остались за Миклашевскимъ и которыя, какъ видно изъ письма его Миловой 6 го января 1879 года, онъ соглашался уступить ей за 5000 руб. Въ виду изложеннаго Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Миловой, Харитоновъ, указываетъ нарушеніе Палатой ст. 425, 574, 609, 1509, 1536 и 1538 Т. X ч. I, ст. 30, 33 и 2016 Т. X ч. 2, ст. 1099, 1100 и 1131 Уст. Гр. Суд., причемъ объясняетъ: 1) что Милова пріобрѣла домъ Миклашевскаго на правѣ полной, ничѣмъ неограниченной собственности, ибо ни въ описи, ни въ торговомъ листѣ, ни въ купчей крѣпости, выданной Миловой, не упоминается объ арендномъ договорѣ отъ 15-го октября 1878 года, почему за нею должно быть признано право въ томъ размѣрѣ, какъ оно указано въ вышеозначенныхъ актахъ продажи; Миклашевскій же, скрывъ отъ покупщицы существованіе арендаго договора, по коему арендныя деньги получены за цѣлый годъ впередъ, несомнѣнно нарушилъ ея право собственности, чѣмъ нанесъ ей вредъ и убытокъ, размѣръ коего опредѣляется суммою полученныхъ денегъ впередъ за періодъ, когда уже онъ не былъ собственникомъ

дома, каковой убытокъ онъ и обязанъ вознаградить согласно 574 и 393 ст. X Т. I ч.; 2) что домъ Миклашевскаго проданъ за недоимку, образовавшуюся 1 марта 1878 года, а договоръ съ Мухинымъ заключенъ 15 октября того же года, т.-е. черезъ $7^1/_2$ мѣсяцевъ послѣ того, какъ Миклашевскій сдѣлался неисправнымъ должникомъ, черезъ $3^1/_2$ мѣсяца по истеченіи 4 хъ мѣсячной льготы, согласно уставу Московскаго городского кредитнаго общества; на основаніи же ст. 1131 Уст. Гр. Суд., 30, 33 и 2016 X Т. ч. 2, залогодатель имѣетъ право на доходъ съ заложеннаго имѣнія лишь до просрочки закладной. Поэтому Миклашевскій не имѣлъ права извлекать доходъ изъ дома послѣ того, какъ онъ сдѣлался неисправнымъ плательщикомъ, слѣдовательно, не имѣлъ права заключить 15 октября 1878 г. арендный договоръ съ полученіемъ денегъ за годъ впередъ, и 3) что договоръ, заключенный 12 января 1878 г. между Миловою и Миклашевскимъ о займѣ послѣднимъ у первой 15,000 р. подъ залогъ того же дома, къ настоящему дѣлу вовсе не относится, такъ какъ онъ заключенъ между залогодержателемъ и залогодателемъ и имѣлъ въ виду гарантировать право перваго воспрещеніемъ залогодателю отдавать внаймы домъ болѣе чѣмъ на годъ, дабы не уменьшить во вредъ залогодержателю, цѣнности заложеннаго имущества; въ настоящемъ же дѣлѣ Милова является истицею не по праву залогодержательницы, а по праву собственности на домъ, купленный ею съ торговъ, какъ третье, постороннее лицо. Почему Палата, основывая свое рѣшеніе на договорѣ 12 января 1878 г., неправильно истолковала его и основала свое рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ нарушила 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. По изложеннымъ основаніямъ Харитоновъ проситъ объ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата отказала Миловой въ искѣ, основываясь на томъ, во первыхъ, что, по смыслу п. 2 примѣч. къ ст. 1708 Тома X части I и ст. 1099 и 1100 Уст. Граж. Судопр., отвѣтчикъ Миклашевскій, заключивъ съ Мухинымъ договоръ объ арендѣ принадлежавшаго ему, Миклашевскому, дома на одинъ годъ, съ полученіемъ арендной платы за весь годъ впередъ, 15 октября 1878 г., т. е. болѣе чѣмъ за два мѣсяца до продажи его истицѣ правленіемъ Московскаго городского кредитнаго общества, ни въ чемъ не нарушилъ ея права собственности на этотъ домъ, такъ какъ данная на оный истицѣ утверждена старшимъ нотаріусомъ 16 го января 1879 года, а потому только съ этого времени перешло къ Миловой право собственности на домъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право на полученіе арендныхъ платежей, не касаясь тѣхъ изъ нихъ, которые были получены, въ силу 425 стат. Т. X ч. I, прежнимъ собственникомъ того дома, Миклашевскимъ; во вторыхъ, что и по особому договору, заключенному 12 го января 1878 г. между Миловой и Миклашевскимъ о займѣ у нея 15,000 руб. подъ залогъ того дома, не запрещалось Миклашевскому сдавать въ томъ домѣ помѣщенія безъ ея согласія на срокъ не свыше одного года, и, наконецъ, что въ случаѣ признанія настоящаго иска Миловой правильнымъ невозможно было бы опредѣлить размѣръ слѣдующаго ей вознагражденія, такъ какъ арендная плата по договору Миклашевскаго съ Мухинымъ полагалась не за одно только пользованіе домомъ, но и за пользованіе мебелью и другимъ движимымъ имуществомъ, которое не было куплено Миловою и осталось за Миклашевскимъ. Всѣ эти соображенія Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными. Прежде всего нельзя не замѣтить, что Палата въ подтвержденіе своихъ соображеній ссылается на п. 2 примѣч. къ ст. 1708 Т. X ч. I по прод. 1876 г. и на ст. 1099 и 1100 Уст. Гр. Суд., т. е. на такія законоположенія, которыя къ настоящему дѣлу никакого примѣненія имѣть не могутъ. Пунктъ 1-й и 2 примѣч. къ ст. 1708 Т. X ч. I по прод. 1876 года составляютъ не новый законъ, а только кодификаціонное перенесеніе, при изданіи въ 1876 г. 2 ч. X Т. Св. Зак., ст. 2033 и 2034 Т. X ч. 2 изд. 1857 г. изъ сего Тома и части въ примѣч. къ ст. 1708 Т. X ч. I, а такъ какъ приведенныя 2033 и 2034 ст. X Тома ч. 2 изд. 1857 года, какъ законы процессуальные, были обязательны лишь для судебныхъ мѣстъ прежняго устройства (рѣш. 1868 года №№ 468, 771; 1871 года № 593; 1874 года № 740), то засимъ и послѣ перенесенія

ихъ въ примѣч. къ 1708 ст. Тома X части I по прод. 1876 года, сіе примѣч. не можетъ быть примѣняемо при производствѣ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 го ноября 1864 года, ибо для сихъ установленій правила 2033 и 2034 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г. были замѣнены законоположеніями, содержащимися въ 1099 и 1100 ст. Уст. Гражд. Судопр., которыя могли быть отмѣнены только въ законодательномъ порядкѣ, но вслѣдствіе лишь кондификаціоннаго перенесенія вышеозначенныхъ статей Т. X ч. 2 изд. 1857 года въ примѣч. къ ст. 1708 Т. X ч. I по прод. 1876 г., правила ст. 1099 и 1100 Уст. Гражд. Судопр. не потеряли своей силы (рѣш. 1879 года № 359; 1880 года № 200 по д. Ивановыхъ и 13 февраля 1880 г. по д. Кабанова). Затѣмъ стат. 1099 и 1100 Уст. Гражд. Суд., опредѣляющія значеніе и силу, по отношенію къ новому пріобрѣтателю имѣнія съ публичныхъ торговъ, договоровъ, заключенныхъ по такому имѣнію прежнимъ собственникомъ его, точно также не могли быть примѣнены къ настоящему дѣлу, въ которомъ споръ идетъ не о силѣ заключеннаго Миклашевскимъ съ Мухинымъ арендnаго договора, такъ какъ Милова не требовала въ семъ дѣлѣ признанія означеннаго договора для нея необязательнымъ, а о томъ, обязанъ ли Миклашевскій изъ полученной имъ отъ Мухина за весь годъ впередъ арендной платы за домъ возвратить Миловой ту часть ея, которая приходится по расчету съ того времени, когда къ Миловой перешло право собственности на домъ. Палата признала, что хотя Милова по праву собственности на домъ имѣетъ право на полученіе доходовъ съ момента перехода къ ней права собственности, каковымъ моментомъ Палата признала время полученія Миловою данной, но за исключеніемъ тѣхъ доходовъ, которые были получены Миклашевскимъ въ силу 425 ст. Т. X ч. I, слѣдовательно, и за исключеніемъ полученной Миклашевскимъ впередъ арендной платы. Обращаясь къ обсужденію сего соображенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, во первыхъ, что Палата неправильно опредѣлила моментъ, съ котораго къ Миловой перешло право собственности на купленный ею домъ, такъ какъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1874 года № 481; 1875 года № 304; 1876 года № 141 и др.), право собственности на купленное съ публичнаго торга имущество переходитъ къ покупщику не со дня полученія данной, а со дня утвержденія торговъ, и, во вторыхъ, что заключеніе Палаты о правѣ Миклашевскаго на удержаніе всей полученной имъ впередъ арендной платы, выведенное ею изъ 425 ст. Тома X части I, не согласно съ точнымъ смысломъ сего закона. Ст. 425 Т. X ч. I постановляетъ, что по праву полной собственности на имущество всѣ плоды, доходы, прибыли и т. д. принадлежатъ владѣльцу сего имущества. Употребленное въ семъ законѣ выраженіе „доходы“ какъ по общепринятому значенію сего выраженія, такъ и по сопоставленію его съ помѣщенными въ семъ же законѣ рядомъ съ нимъ однородными выраженіями: „плоды, прибыли, приращенія, выгоды и все то, что трудомъ и искусствомъ произведено въ имуществѣ“, несомнѣнно означаетъ собою, подобно симъ послѣднимъ, понятіе только такой цѣнности, которая уже произведена, то есть которая, выдѣлившись уже въ дѣйствительности изъ имущества, составляющаго предметъ собственности даннаго лица, принадлежитъ этому лицу сама по себѣ, совершенно независимо отъ выдѣлившаго ее имущества, и, такимъ образомъ, сдѣлалась для этого лица уже самостоятельнымъ предметомъ права. Сопоставляя такое значеніе дохода съ арендною платою, нельзя не замѣтить, что въ противоположность плодамъ и другимъ цѣнностямъ, которыя, выдѣляясь изъ имущества, прекращаютъ въ то же время всякую связь съ онымъ и, слѣдовательно, выдѣляются неравномѣрно, арендная плата ложится равномѣрно на весь срокъ аренды. Полученная впередъ арендная плата въ моментъ полученія ея не прерываетъ связи ея съ имуществомъ, за которое она получена, такъ какъ собственникъ, получившій ее, обязанъ еще вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить арендатору пользованіе самымъ имуществомъ, а въ противномъ случаѣ полученная впередъ арендная плата подлежитъ возвращенію. Такимъ образомъ, полученная впередъ арендная плата не выдѣляется въ дѣйствительности изъ имущества въ моментъ ея полученія, а потому въ этотъ моментъ она еще не можетъ почитаться доходомъ. Она

становится доходомъ не тогда, когда она получается, а по мѣрѣ того, какъ она покрывается истеченіемъ времени. Что арендная плата признается по нашимъ законамъ доходомъ только за истекшее время, это подтверждается ст. 626 Т. X ч. I, которая, освобождая добросовѣстнаго владѣльца отъ возвращенія настоящему хозяину имѣнія доходовъ, полученныхъ по опредѣленное симъ закономъ время, таковыми доходами признаетъ: поступившіе уже до вышеозначеннаго времени или слѣдующіе за оное съ крестьянъ имѣнія оброкъ и другіе сборы, собранные также до означеннаго времени плоды и такъ далѣе, „а равно и деньги за отдавшуюся въ наемъ землю, хотя бы оныя не были еще получены, ежели только слѣдуютъ по закону къ полученію за истекшее уже время". Если же доходомъ признается по закону только арендная плата за истекшее уже время, то затѣмъ вопросъ о томъ, кому изъ двухъ послѣдовательныхъ собственниковъ имущества, проданнаго съ публичнаго торга, должна принадлежать полученная первымъ изъ нихъ впередъ арендная за это имущество плата, разрѣшается на точномъ основаніи 425 ст. Т. X ч. 1 въ томъ смыслѣ, что получившій ее первый собственникъ въ правѣ удержать за собою только ту часть ея, которая обратилась уже въ доходъ до времени перехода права собственности на имущество отъ него къ другому собственнику, то есть только за время до утвержденія торговъ, остальная же часть этой платы, какъ доходъ будущаго времени, должна принадлежать новому пріобрѣтателю имѣнія. Это подтверждается и ст. 635 X Т. I ч., по которой добросовѣстный владѣлецъ, при передачѣ имѣнія настоящему хозяину обязанъ возвратить ему полученныя имъ впередъ оброчныя и слѣдующія за наемъ въ томъ имѣніи угодій, домовъ или же чего либо иного деньги. Признавая, по симъ соображеніямъ, что Палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ другомъ смыслѣ, нарушила 425 ст. ч. I Т. X, и принимая во вниманіе, что основаніемъ къ отказу Миловой въ искѣ не могли служить ни договоръ Миловой съ Миклашевскимъ, заключенный 12 января 1878 года, ни невозможность опредѣленія размѣра слѣдующаго Миловой съ Миклашевскаго вознагражденія, такъ какъ договоръ 12 января 1878 года опредѣлялъ отношенія Миловой къ Миклашевскому какъ залогодержательницы къ залогодателю, а не какъ новаго пріобрѣтателя имѣнія къ прежнему собственнику онаго, невозможность же опредѣленія въ настоящее время слѣдующаго Миловой съ Миклашевскаго вознагражденія за полученную имъ впередъ арендную плату могла имѣть послѣдствіемъ лишь предоставленіе Миловой, согласно ст. 896 Уст. Гр. Суд., права доказать размѣръ причитающагося ей вознагражденія въ порядкѣ исполнительнаго производства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 425 Т. X ч. I, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

41.—1880 года октября 8-го и ноября 5-го чиселъ. *По прошенію коллежскаго ассесора Александра Григорова объ отмѣнѣ рѣшенія Ковровскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключ. давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

О рядовомъ изъ дворянъ Сергѣѣ Николаевѣ Григоровѣ производилось предварительное слѣдствіе по обвиненію его въ кражѣ у мѣщанина Матвѣя Ѳеодорова въ 1862 году денегъ и вещей, но обвиняемый скрылся, почему слѣдствіе это было въ 1872 году, по постановленію Владимирскаго Окружнаго Суда, пріостановлено на основаніи 852 ст. Устава Угол. Судопр., а въ 1874 году Таганрогскій градоначальникъ увѣдомилъ Владимирское полицейское управленіе, что Сергѣй Григоровъ, присужденный военнымъ судомъ за побѣгъ изъ службы и другія преступленія къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, умеръ 12 января того года на пути туда. Въ виду сего означенное предварительное слѣдствіе о кражѣ Сергѣемъ Григоровымъ у Ѳеодорова прекращено въ томъ же 1874 году Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ по 1 п. 16 ст. Уст. Уголов. Судопр. Затѣмъ въ 1876 году Матвѣй Ѳеодоровъ предъ-

явилъ у Мирового Судьи къ брату Сергѣя Григорова, Александру Николаеву Григорову, какъ единственному по немъ наслѣднику, искъ о вознагражденіи его, истца, за убытокъ, понесенный имъ отъ вышеупомянутой кражи, опредѣляя таковой въ 300 рублей съ процентами со дня предъявленія иска и основываясь на томъ, что отвѣтчикъ въ 1873 году, до прекращенія еще означеннаго слѣдствія, обращался въ Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ признавалъ какъ ту кражу совершонною именно Сергѣемъ Григоровымъ, такъ и убытокъ имъ, Ѳеодоровымъ, отъ нея понесенный, простирающимся не менѣе какъ на 300 р., представивъ при семъ прошеніи на удовлетвореніе такового убытка выкупное въ 300 же рублей свидѣтельство, принадлежавшее тогда Сергѣю и Александру Григоровымъ вмѣстѣ съ остальными ихъ братьями и сестрами. Отвѣтчикъ Александръ Григоровъ при словесномъ состязаніи сторонъ въ Ковровскомъ Мировомъ Съѣздѣ, куда настоящее дѣло перешло по апелляціи Ѳеодорова на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго ему въ искѣ, опровергалъ таковой, между прочимъ, ссылкою на давность, такъ какъ кража у истца совершена въ 1862 году, а искъ его предъявленъ лишь въ 1876 году. Въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу ст. 7 Устава Уголовнаго Судопроизводства, моментомъ для начатія въ порядкѣ гражданскаго суда иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица должно считаться время окончанія уголовнаго дѣла (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1870 года № 38). Такъ какъ уголовное дѣло о Сергѣѣ Григоровѣ прекращено Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ лишь въ 1874 году 5 го октября, а гражданскій искъ предъявленъ къ его, Сергѣя Григорова, наслѣднику въ 1876 году 26 го августа, то срокъ десятилѣтней давности представляется непропущеннымъ. Разсмотрѣвъ засимъ настоящее дѣло по существу и принявъ во вниманіе: 1) что изъ представленной къ дѣлу копіи съ прошенія Александра Григорова, поданнаго имъ во Владимирскій Окружный Судъ вмѣстѣ съ братомъ его Николаемъ и сестрою Екатериною Григоровыми, видно, что умершимъ братомъ ихъ Сергѣемъ похищено было у Ѳеодорова денегъ и вещей на сумму не менѣе 300 руб. и что они, зная этотъ проступокъ брата, согласны вознаградить Ѳеодорова за причиненные ему убытки; 2) что хотя признаніе этого факта сдѣлано Александромъ Григоровымъ не въ судѣ, разсматривавшемъ настоящее дѣло, а въ прошеніи на имя Владимирскаго Окружнаго Суда, тѣмъ не менѣе оно имѣетъ силу судебнаго доказательства, такъ какъ, по разъясненію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената въ рѣшеніяхъ 1868 г. № 371; 1869 г. № 855 и 1871 г. № 953, тяжущіеся въ правѣ указывать на сознаніе противной стороны, сдѣланное ею даже въ другомъ производствѣ и находящееся въ документахъ, представленныхъ въ судъ; 3) что засвидѣтельствованною копіею съ протокола Мирового Судьи 1 го участка Владимирскаго округа отъ 31 го мая 1876 г. удостовѣряется, что Александръ Григоровъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ выкупному свидѣтельству на имя Николая, Сергѣя, Александра, Екатерины, Анны и Натальи Григоровыхъ, Лидіи Трескиной и Вѣры Кумитовой, и 4) что такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы послѣ Сергѣя Григорова оставалось какое-нибудь другое наслѣдственное имущество помимо его доли въ выкупномъ свидѣтельствѣ, и судомъ не признано другихъ наслѣдниковъ, кромѣ Александра Григорова, то послѣдній является единственнымъ наслѣдникомъ оставшагося послѣ Сергѣя Григорова имущества, и, въ силу 1259 ст. X Т. ч. 1, на него всецѣло падаетъ обязанность платить долги умершаго, въ виду чего Александръ Григоровъ обязанъ вознаградить мѣщанина Ѳеодорова за причиненные ему умершимъ Сергѣемъ Григоровымъ убытки въ суммѣ 300 руб. и, кромѣ того, въ силу 641 ст. X Т. ч. I, уплатить ему проценты съ этой суммы со дня рѣшенія Съѣзда, какъ просилъ повѣренный истца въ своей апелляціонной жалобѣ,—Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 112 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 125 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гражд., взыскать съ Александра Николаева Григорова 266 руб. 66²/₈ коп. съ процентами съ 4 іюля 1877 г. по день удовлетворенія. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія, коллежскій ассесоръ Александръ Григоровъ въ кассаціонной жалобѣ своей объясняетъ: 1 7 ст. Уст. Уголов. Судопр. не устанавливаетъ никакого момента для начатія

иска, а только предоставляетъ право гражданскому истцу, не заявившему иска о вознагражденіи до открытія судебнаго засѣданія по уголовному дѣлу, предъявить оный послѣ окончательнаго рѣшенія уголовнаго дѣла. Дѣло о Сергѣѣ Григоровѣ, за проступокъ котораго ищетъ съ просителя убытки Ѳеодоровъ, не было, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, окончено, и Сергѣй Григоровъ не былъ признанъ судомъ виновнымъ, а просто прекращено; поэтому Съѣздъ неправильно истолковалъ какъ означенную 7 ю ст., такъ и рѣшеніе Сената 1870 г. за № 38, которое принялъ къ руководству; 2) по смыслу 5 ст. Уст. Гр. Суд. гражданскій искъ объ удовлетвореніи за вредъ или убытокъ, причиненный преступленіемъ или проступкомъ, можетъ быть предъявленъ при самомъ производствѣ уголовнаго дѣла, или отдѣльно отъ онаго, въ судѣ гражданскомъ, до истеченія срока давности. Изъ прошенія же истца Ѳеодорова видно, что дѣло о похищеніи у него денегъ Сергѣемъ Григоровымъ было возбуждено въ 1862 г.; поэтому ясно, что и убытокъ Ѳеодоровымъ понесенъ въ это время, т. е. въ 1862 году. Повѣренный Ѳеодорова въ апелляціонной жалобѣ пишетъ, что Ѳеодоровъ не только съ того времени, но даже и въ то время (1862 г.), не вступалъ въ дѣло гражданскимъ истцомъ и вообще не ходатайствовалъ о вознагражденіи и подалъ первое прошеніе о вознагражденіи его за убытки только 26 августа 1876 г., т. е. спустя 14 лѣтъ со времени понесенныхъ имъ убытковъ; законъ же (213 ст. X Т. ч. 2) объясняетъ, что десятилѣтняя давность должна считаться не только для неначатыхъ исковъ, но даже и тогда, если бы и было заявлено или подано прошеніе въ судъ, но затѣмъ въ теченіе 10 лѣтъ не было по оному ходатайства. Сопоставленіе какъ вышеозначенныхъ 5 ст. Уст. Гр. Суд. и 213 ст. X Т. ч. 2, такъ и рѣшеній Гражд. Кассаціон. Департамента 1871 г. за №№ 425 и 823, убѣждаетъ, что по буквальному смыслу означенныхъ законоположеній земская давность для начатія иска о вознагражденіи должна считаться со времени нарушенія права, изъ котораго возникъ искъ, потому что съ этого времени открывается и самое право на искъ, которое затѣмъ утрачивается неначатіемъ иска, а потому само собою разумѣется, что исковая давность для исковъ о вознагражденіи за убытки должна начинаться со времени дѣйствительнаго причиненія убытковъ; 3) Съѣздъ неправильно къ разрѣшенію гражданскаго дѣла примѣнилъ уголовный законъ, когда есть для этого спеціальные гражданскіе законы, такъ какъ каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшается силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено (рѣш. Гражданскаго Кассац. Д—та 1867 г. № 42); 4) 125 ст. X Т. I ч. положительно не можетъ относиться къ настоящему дѣлу, и для чего она значится въ рѣшеніи Съѣзда, представляется непонятнымъ. Наконецъ, 5) Ѳеодоровъ искалъ съ него, просителя, 300 руб., Съѣздъ же присудилъ ему 266 р. 66 2/3 к., и въ рѣшеніи нѣтъ указанія, отчего это произошло, и не означено, въ силу какихъ соображеній уменьшена безъ просьбы истца цыфра иска (рѣш. Гр. Кас. Д—та 1867 г. № 242).

Правительствующій Сенатъ находитъ что срокъ земской давности, въ теченіе котораго Ѳеодоровъ былъ въ правѣ предъявить начатый имъ въ 1876 г. искъ къ Александру Григорову, какъ наслѣднику въ имуществѣ Сергѣя Григорова, о вознагражденіи за украденныя симъ послѣднимъ у него, истца, въ 1862 г. деньги, неправильно исчисленъ Ковровскимъ Мировымъ Съѣздомъ со времени прекращенія Окружнымъ Судомъ въ 1872 году, за смертью Сергѣя Григорова, производившагося о той кражѣ предварительнаго слѣдствія, такъ какъ 1) по смыслу общихъ узаконеній о земской давности, для начатія въ гражданскомъ порядкѣ иска о какомъ либо правѣ, искъ этотъ долженъ быть предъявленъ не позже десяти лѣтъ съ того времени, когда право возникло или нарушено, или же утрачено (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1871 года № 425; 1875 года № 24) и чтобы срокъ этотъ, указаный и въ ст. 5 й Уст. Гр. Суд. по отношенію къ искамъ, предъявляемымъ въ судѣ гражданскомъ объ убыткахъ, причиненныхъ преступленіемъ или проступкомъ, долженъ былъ въ семъ случаѣ исчисляться съ какого либо иного времени, на то не содержится никакихъ указаній ни въ приведенной статьѣ, ни въ другихъ зако-

нахъ, въ томъ числѣ и въ ст. 7 й Уст. Угол. Судопр., на которую сослался Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу; изъ сопоставленія этой послѣдней съ вышеозначенною и 6 ст. Устава Гражд. Судопр. несомнѣнно явствуетъ, что по иску, вытекающему изъ уголовнаго правонарушенія, не можетъ быть приступлено только къ производству въ судѣ гражданскомъ прежде, чѣмъ будетъ окончено уголовное производство по тому предмету, изъ коего искъ возникъ, но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ еще, чтобы и самое прошеніе, такой искъ въ себѣ заключающее, не могло быть подано ранѣе окончанія уголовнаго дѣла, или же могло подлежать обсужденію по существу, если было подано по истеченіи уже земской давности со времени воспослѣдованія того преступнаго дѣянія, которымъ искомый убытокъ нанесенъ; 2) разъясненіе 7 ст. Уст. Угол. Суд. въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по Гражд. Кассац. Д ту 1870 г. № 38, приводимомъ Мировымъ Съѣздомъ въ подкрѣпленіе своего заключенія о томъ, будто „моментомъ для начатія, въ порядкѣ гражданскаго суда, иска о вознагражденіи потерпѣвшаго отъ преступленія лица должно считатся время окончанія уголовнаго дѣла", также не оправдываетъ сего заключенія, ибо и означенное рѣшеніе указываетъ только на время, когда подобный искъ не можетъ быть принятъ къ разсмотрѣнію гражданскимъ судомъ, но вовсе не касается вопроса о срокѣ для самаго предъявленія такого иска просителемъ, который, будучи обязанъ, какъ замѣчено выше, начать оный до истеченія давности со времени нарушенія его права, можетъ, буде уголовное производство о нарушителѣ такового ко дню, когда начатъ гражданскій противъ него искъ, еще не окончено, просить вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., о пріостановленіи гражданскаго дѣла до окончанія уголовнаго (рѣшеніе Гражд. Касс. Д та 1877 г. № 169); наконецъ, 3) какъ разъяснено въ этомъ же послѣднемъ рѣшеніи Правительствующаго Сената, срокъ давности для предъявленія иска, проистекающаго изъ преступленія, можетъ лишь въ томъ случаѣ исчисляться со времени постановленія приговора уголовнымъ судомъ, когда дѣло объ этомъ преступленіи производилось въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, да и въ семъ случаѣ подъ такимъ приговоромъ, какъ видно изъ означеннаго рѣшенія, разумѣется приговоръ окончательный, коимъ самый фактъ преступленія признанъ совершившимся; въ настоящемъ же случаѣ слѣдствіе о кражѣ Сергѣемъ Григоровымъ у Ѳеодорова производилось и было въ 1872 году пріостановлено по правиламъ новыхъ Судебн. Уст. 1864 г., а въ 1874 г. прекращено по постановленію Окружнаго Суда, въ коемъ послѣдній, за смертью обвиняемаго и при отсутствіи въ то время какого либо противъ него гражданскаго иска, вовсе фактической стороны дѣла и не обсуждалъ. По изложеннымъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе другихъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Александра Григорова объясненій, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Ковровскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію прилож. къ ст. 694 (прим.) Т. X ч. I по прододж. 1876 года, и дѣло передать въ Гороховецкій Мировой Съѣздъ.

42—1880 г. ноября 5 дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго мѣщанина Шевель Левина, прис. повѣр. Самарскаго Быховца, 2) купцовъ Мордуха Виленкина и Лейзера Ляховскаго, купеческаго сына Берки Александрова и мѣщанина Вульфа Марголина объ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій.)

Минскій мѣщанинъ Шевель Левинъ по рѣшенію третейскаго суда, утвержденному въ 1871 году Минскою палатою уголовнаго и гражданскаго суда, присужденъ былъ къ уплатѣ штабсъ-капитану Гоярinову 3750 руб. съ % по возникшему между ними спору изъ договора о совмѣстной лѣсной операціи. Въ обезпеченіе претензіи Горяинова наложено было Палатою еще въ 1869 г. запрещеніе оа имущество Левина, гдѣ бы оно ни находилось, о чемъ

и припечатано было объявленіе въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. Рѣшеніе Палаты утверждено было Правительствующимъ Сенатомъ съ тѣмъ, чтобы, согласно желанію Горяинова, изъ присужденной ему съ Левина суммы обращены были въ пользу минскихъ монастырей 750 р., о чемъ, а также о взысканіи съ Левина апелляціоннаго штрафа (1110 р.), предписано было Палатѣ указомъ Сената отъ 1-го іюля 1875 г. Затѣмъ по выданному Палатою Горяинову 14 августа 1875 г. исполнительному листу и послѣ врученія 3 го сентября того же года повѣстки женѣ Левина составлена была судебнымъ приставомъ въ отсутствіе Левина, выбывшаго, по объясненію его жены и брата, неизвѣстно куда, опись принадлежащимъ должнику Левину, совмѣстно съ прочими наслѣдниками отца его, Залмана Левина, домамъ въ гор. Минскѣ, по оцѣнкѣ взыскателя въ суммѣ 20 т. руб., для назначенія ихъ въ продажу на 12 мая 1876 г. Торги были произведены. Высшую цѣну (20,630 руб.) предложили Гецовъ и Полякъ, представившіе въ уплату покупной суммы наличными 14.030 рубл. и пріобрѣтенные отъ другихъ лицъ долговые документы. Соединенная Палата признала торги недѣйствительными на томъ основаніи, что въ нихъ принималъ участіе Гецовъ, попечитель наслѣдниковъ Залмана Левина. Но Правительствующій Сенатъ указомъ отъ 14 го апрѣля 1877 года отмѣнилъ постановленіе Палаты по сему предмету, какъ несогласное съ 1051 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, 28 ноября 1875 года купецъ Виленкинъ, обратившись въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ заявленіемъ, что Шевель Левинъ, жительствующій въ Царскомъ Селѣ, долженъ ему 6 тыс. руб., просилъ, за неимѣніемъ у Левина никакого имущества, объявить его должникомъ несостоятельнымъ. При этомъ Виленкинъ, представивъ долговой документъ Левина отъ 5 апрѣля 1875 г., протестованный 30 октября того же года, и исполнительный листъ Царскосельскаго Мирового Судьи 1875 г. на 200 р., приложилъ и письмо Левина къ нему, Виленкину, въ коемъ Левинъ просилъ не объявлять его несостоятельнымъ, такъ какъ значительная часть долга его Виленкину возникла не изъ займа собственно его, Шевеля Левина, а изъ долга его отца, Залмана Левина, и поступить съ Шевелемъ Левинымъ, какъ поступили и прочіе его кредиторы, которые, зная, что у него нѣтъ никакого имущества, не преслѣдуетъ его. По посланной вслѣдствіе сего Шевелю Левину въ Царское Село повѣсткѣ, полученной имъ 4 декабря 1875 г., онъ въ Окружный Судъ не явился. Засимъ, руководствуясь ст. 1878 Устава Торг. и ст. 1, 7—10, 20—25 Врем. Прав. о произв. дѣлъ о несост. 1-го іюля 1868 г., Окружный Судъ по опредѣленію 13 января 1876 г. призналъ Шевеля Левина должникомъ несостоятельнымъ, а потомъ, отобравъ отъ него 4 марта 1876 года установленную подписку, опубликовалъ о его несостоятельности 15 го того же марта. По созывѣ наличныхъ кредиторовъ, избраны изъ нихъ кураторами Виленкинъ и Ляховскій, а предсѣдателемъ конкурса утвержденъ Окружнымъ Судомъ купецъ Аскназій. На приведенное опредѣленіе Окружнаго Суда Горяиновъ приносилъ С. Петербургской Судебной Палатѣ частную жалобу, въ коей, заявляя о злостной несостоятельности Шевеля Левина, имѣющаго постоянное жительство въ Минскѣ, гдѣ находится и все его имущество, просилъ перевести дѣло въ Минскую Соединенную Палату. Но С.-Петербургская Судебная Палата, имѣя въ виду, что Шевель Левинъ жительствуетъ въ Царскомъ-Селѣ и что указаніе Горяинова на 14 ст. Времен. Прав. о произв. дѣлъ о несост. ничѣмъ по дѣлу не подтверждено, оставила (по опредѣленію 25 апрѣля—2 мая 1877 г.) жалобу Горяинова безъ послѣдствій. Между тѣмъ, въ Окружномъ Судѣ и конкурсномъ управленіи заявлено было на Шевеля Левина взысканій на сумму уже до 60 тыс. руб. Ляховскимъ, Виленкинымъ, Марголинымъ и друг. Взысканія эти основывались на векселяхъ, писанныхъ большею частью 1875 годомъ. Независимо отъ этихъ претензій, конкурсное управленіе причислило къ массѣ долговъ Шевеля Левина: 1) взысканія Горяинова на 3750 рублей. съ % и 150 рублей 96 коп. по двумъ исполнительнымъ листамъ Минской соединенной палаты, и 2) наложенный на Шевеля Левина апелляціонный штрафъ въ 1110 рублей. Взысканія эти, о которыхъ сдѣлалось извѣстнымъ конкурсу изъ дѣла Минской Палаты, препровожденнаго отъ 30 октября 1876 года въ Окружный Судъ по случаю объявленія Левина должникомъ несостоятельнымъ и переданнаго изъ

Суда 25 ноября того же года въ конкурсное управленіе, отнесены послѣднимъ къ 1 роду и 4 разряду, какъ заявленныя Окружному Суду по истеченіи 4 мѣсячнаго срока со дня публикацій о несостоятельности Левина. Горяиновъ жаловался на это Окружному Суду, но жалоба его (по опредѣленію 9 декабря 1877 года) оставлена безъ послѣдствій. Изъ числа кредиторовъ Левина Гецовъ и Грайверъ представили свои предложенія, сущность которыхъ заключалась въ слѣдующемъ: Гецовъ, ссылаясь на то, что по дошедшимъ къ нему и купцу Поляку векселямъ умершаго Залмана Левина на 12,300 р., выданнымъ на имя жены несостоятельнаго, Гены Левиной, причитается около 20 т. р., изъявилъ готовность, во первыхъ, пріобрѣсти слѣдующія Шевелю Левину $^3/_7$ части въ наслѣдственномъ имуществѣ съ зачетомъ упадающаго на эти части долга по векселямъ Залмана Левина, и, во вторыхъ, взнести еще въ конкурсную массу 2500 р. Грайверъ же, входя въ положеніе несостоятельнаго, изъявилъ готовность уплатить за него кредиторамъ по 5 копеекъ за рубль въ теченіе 3 хъ лѣтъ. Конкурсное управленіе приняло предложеніе Гецова и мировую сдѣлку, предложенную Грайверомъ совмѣстно съ Шевелемъ Левинымъ, и, обсудивъ затѣмъ свойство несостоятельности послѣдняго, признало его несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ; общее же собраніе кредиторовъ Левина, состоявшееся 8 декабря 1877 года, утвердивъ отчетъ конкурснаго управленія и согласившись съ мнѣніемъ онаго о признаніи Левина несостоятельнымъ должникомъ неосторожнымъ, но безъ послѣдствій, приняло предложеніе Гецова и объясненную выше мировую сдѣлку, предложенную Грайверомъ совмѣстно съ должникомъ Шевелемъ Левинымъ. Согласно такому постановленію общаго собранія кредиторовъ, конкурсное управленіе 14 декабря 1877 года, опредѣливъ выдать одному изъ нихъ, Гольдбергу, довѣренность на совершеніе въ пользу Гецова купчей крѣпости на часть Шевеля Левина въ наслѣдственныхъ домахъ, представило все конкурсное производство въ Окружный Судъ, прося утвердить мировую сдѣлку и разрѣшить управленію распредѣленіе чрезъ уполномоченнаго Гольдберга полученныхъ за имущество должника денегъ между его кредиторами, претензіи коихъ отнесены къ 1 роду и 2 разряду долговъ. Затѣмъ въ Окружный Судъ поступили жалобы Горяинова и повѣреннаго минскихъ монастырей, въ коихъ указывалось, что Шевель Левинъ умышленно скрылъ мѣсто своего постояннаго жительства въ Минскѣ съ цѣлью устранить взысканіе Горяинова; что долги, заявленные конкурсному управленію, фиктивны и что онъ, Левинъ, долженъ быть признанъ злостнымъ банкротомъ, а засимъ мировая сдѣлка не подлежитъ утвержденію. Окружный Судъ призналъ постановленіе общаго собранія кредиторовъ обязательнымъ для Горяинова и монастырей, но отказалъ въ утвержденіи мировой сдѣлки въ виду 1289 ст. Уст. Граждан. Судопроизв., находя, что по силѣ сего закона дѣла казеннаго управленія не могутъ оканчиваться миромъ, а претензія монастырей есть дѣло казеннаго управленія. Что же касается свойства несостоятельности Шевеля Левина, то Окружный Судъ призналъ его должникомъ неосторожнымъ съ законными послѣдствіями. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобамъ, принесеннымъ на опредѣленіе Окружнаго Суда: 1) кредиторами Гецовымъ и Гольдбергомъ, 2) несостоятельнымъ Левинымъ и 3) Горяиновымъ и минскими монастырями, С. Петербургская Судебная Палата нашла, что Окружный Судъ, отказавъ въ утвержденіи мировой сдѣлки по 1289 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., разсуждалъ неправильно. Но затѣмъ Палата признала сама мировую сдѣлку неподлежащею утвержденію по другимъ соображеніямъ. Сущность ихъ состоитъ въ томъ, что, по 2015 ст. Т. XI Уст. Торгов., подобная сдѣлка признается дѣйствительною лишь въ томъ случаѣ, если она: 1) состоялась въ общемъ собраніи кредиторовъ по миованіи установленныхъ на явку ихъ сроковъ; 2) учинена по большинству $^3/_4$ признанныхъ исковъ и 3) утверждена будетъ судомъ. Такимъ образомъ, по заключенію Палаты, недостаточно, для утвержденія сдѣлки, соблюденія лишь однѣхъ формальностей,—напротивъ, судъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе существа оной, обсудить, не противна ли она цѣли и разуму закона и соотвѣтствуетъ-ли содержаніе ея обстоятельствамъ дѣла. Обнаруженіе по дѣлу признаковъ злостнаго банкротства составляетъ, по заключенію Палаты, законное препят-

ствіе къ утвержденію сдѣлки, ибо преслѣдованіе подобнаго преступленія не можетъ зависѣть отъ усмотрѣнія частныхъ лицъ. Въ дѣлѣ-же о несостоятельности Левина, какъ установлено Палатою, обнаруживается злой умыселъ, сокрытіе имущества, потому что 1) Левинъ, будучи постояннымъ жителемъ Минска, не явился въ Окружный Судъ и не указалъ постояннаго мѣста жительства своего въ Минскѣ, послѣдствіемъ какового указанія могъ быть переводъ туда дѣла о его несостоятельности; 2) показаніе Левина о томъ, что почти всѣ его долги возникли не изъ займовъ, имъ заключенныхъ, а изъ долговъ, перешедшихъ на него отъ отца, голословно и опровергается тѣмъ, что, за исключеніемъ векселей, выданныхъ покойнымъ отцомъ Шевеля женѣ послѣдняго, ни одинъ изъ кредиторовъ перваго со времени смерти его въ 1863 году о долгахъ его нигдѣ не заявлялъ, и въ завѣщаніи покойнаго не указано имъ сыну своему ни одного изъ этихъ долговъ; 3) при устраненіи же помянутаго показанія оказывается согласно сознанію его же, Левина, что онъ по означеннымъ векселямъ валюты не получалъ, причемъ онъ даже не опредѣлилъ, какіе векселя выданы имъ за долги отца и какіе за свои долги, почему они и должны быть признаны безденежными, выданными подложно, во избѣжаніе платежа долговъ, и 4) Левинъ скрылъ доходы съ недвижимости; послѣ открытія несостоятельности онъ ни мало не заботился о поступленіи сихъ доходовъ въ конкурсное управленіе, а оставилъ дома въ распоряженіи своей жены. Независимо отъ сего, обратившись къ обсужденію дѣйствій по сему дѣлу конкурснаго управленія и кредиторовъ Левина, Судебная Палата, при сопоставленіи ихъ съ дѣйствіями самого несостоятельнаго должника, усмотрѣла въ общей ихъ всѣхъ дѣятельности стремленіе къ одной лишь цѣли, въ томъ заключавшейся, чтобы совокупными усиліями по созданному заранѣе плану достигнуть освобожденія имущества Левина отъ долговъ, на удовлетвореніе коихъ оно было описано и едва не продано съ публичнаго торга. По изложеннымъ основаніямъ, признавъ, что мировая сдѣлка, за обнаруженіемъ признаковъ злостнаго банкротства, не можетъ быть утверждена, Палата постановила: означенную сдѣлку оставить безъ утвержденія, признать Левина несостоятельнымъ должникомъ злостнымъ и заключить его подъ стражу; рѣшеніе это опубликовать по 2004 ст. Устава Торгов. и 8 стат. Временныхъ Правилъ, приложенныхъ къ 223 ст. Устава Гражданскаго Судопр., и дѣло о несостоятельности Левина передать на распоряженіе Прокурора Палаты; обстоятельство же объ отвѣтственности предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи согласно 16 ст. помянутыхъ правилъ, а рѣшеніе Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ рѣшеніемъ Палаты несогласно, отмѣнить. На изложенное рѣшеніе Судебной Палаты принесены Правительствующему Сенату двѣ кассаціонныя жалобы: 1) по довѣренности мѣщанина Шевеля Левина, присяжнымъ повѣреннымъ Владимиромъ Самарскимъ-Быховцемъ и 2) купцами Мордухомъ Виленкинымъ, Лейзеромъ Ляховскимъ, купеческимъ сыномъ Беркою Александровымъ и мѣщаниномъ Вульфомъ Марголинымъ. Въ первой изъ этихъ жалобъ присяжный повѣренный Самарскій Быховецъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію 2013, 2015, 2016, 1862, 1910, 1969, 1973, 1892, 1898, 1900 и 1931 ст. XI тома 2 ч. Устава Торг., 1357, 1362, 773, 339, 4, 320, 321 и 893 ст. Устава Граждан. Судопроизв., 1166 ст. Улож. о наказ., 3 ст. Врем. Правилъ, прилож къ 233 ст. Уст. Гр. Судопр. и 82 § правилъ о введ. въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года. Во второй кассаціонной жалобѣ, ходатайствуя въ качествѣ кредиторовъ Левина (изъ нихъ первые двое состояли членами конкурснаго управленія) объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по тѣмъ же въ сущности соображеніямъ, кои изложены въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго несостоятельнаго должника Левина, просители возражаютъ и противъ правильности постановленія Палаты о разсмотрѣніи въ распорядительномъ ея засѣданіи обстоятельства объ отвѣтственности предсѣдателя и членовъ конкурснаго управленія Кромѣ того, въ Правительствующій Сенатъ поступило прошеніе отставного штабсъ-капитана Логгина Горяинова, въ коемъ указывается на то, что жена несостоятельнаго должника Левина продолжаетъ пользоваться доходами и распоряжаться недвижимостью подъ прикрытіемъ конкурса, содѣйствующаго

укрывательству должника, причемъ приложена копія объявленія о сыскѣ должника Левина.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца, и повѣреннаго Виленкина и др., присяжнаго повѣреннаго Бобрищева Пушкина, Правительствующій Сенатъ находитъ: А. На основаніи временныхъ правилъ о порядкѣ производства дѣла о несостоятельности въ судебныхъ мѣстахъ, образованныхъ по Уставамъ 1864 г. (прилож. къ примѣч. 223 ст. Уст. Гр. Судопроизв.), дѣла сіи вѣдаются окружными судами (пун. 2). Если при производствѣ дѣла о несостоятельности обнаружатся улики или доказательства злостнаго банкротства, то Окружный Судъ поступаетъ на точномъ основаніи ст. 27 Устава Уголов. Судопр. (п. 14). Такимъ образомъ, 2 и 14 пункты приведенныхъ выше временныхъ правилъ въ связи съ 1863 и 2004 ст. XI Тома Уст. Торг. положительно установляютъ обязанность суда входить въ повѣрку правильности заключенія общаго собранія заимодавцевъ о свойствѣ несостоятельности должника (Сбор. рѣшен. 1876 года № 325); помѣщенное же въ 1999 ст. того же Тома выраженіе, что собраніе заимодавцевъ постановляетъ о свойствѣ нестоятельности окончательное заключеніе, слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что заключеніе это является окончательнымъ по отношенію лишь къ конкурсу, но обязательно для суда, ибо, по силѣ 1863 и 2004 стат. Торг. Уст., означенное заключеніе можетъ быть приведено въ исполненіе не иначе, какъ съ судебнаго утвержденія, коему должно, слѣдовательно, предшествовать разсмотрѣніе и признаніе правильности утверждаемаго (Сб. рѣш. 1875 года № 860). Все вышеизложенное примѣняется и къ мировой сдѣлкѣ, составленной по открытіи конкурса. Сдѣлка эта также, въ силу закона (2015 ст. XI Тома ч. 2), должна быть представляема на судебное разсмотрѣніе и считается дѣйствительною лишь по утвержденіи ея судомъ; разрѣшеніе же вопроса о возможности такового утвержденія должно основываться на обсужденіи сдѣлки не только со стороны исполненія формальностей, указанныхъ въ 1 и 2 пунк. 2015 ст. XI Тома 2 ч. Уст. Торг. (рѣшеніе Правительствующаго Сената 30 го января 1880 года по дѣлу Яковлева), но и въ томъ отношеніи, не встрѣчается ли къ утвержденію ея другихъ законныхъ препятствій, ибо 3 пун. 2015 ст., постановляя непремѣннымъ условіемъ, для признанія мировой сдѣлки дѣйствительною, утвержденіе ея судомъ, имѣетъ то значеніе, что сдѣлка эта, хотя бы она и удовлетворяла требованіямъ 1 и 2 пунктовъ 2015 ст., можетъ быть оставлена судомъ безъ утвержденія, если къ этому представляются другія законныя препятствія. Къ числу такихъ препятствій несомнѣнно относится обнаруженіе признаковъ злостнаго банкротства (Сб. рѣш. 1875 года № 931), такъ какъ по закону нельзя оканчивать миромъ дѣло, въ коемъ обнаруживаются признаки преступленія, подлежащаго преслѣдованію независимо отъ воли частныхъ лицъ; злостное же банкротство принадлежитъ именно къ такимъ преступленіямъ (157 и 1168 ст. Улож. о наказ.). Что же касается вопроса о возможности допущенія со стороны кредиторовъ, не участвовавшихъ въ общемъ собраніи, жалобъ на опредѣленіе онаго о принятіи мировой сдѣлки, то законы наши о конкурсѣ не даютъ основанія отвергать право кредиторовъ приносить вообще на постановленія общаго собранія жалобы суду, какъ блюстителю конкурснаго производства (Сб. рѣш. 1877 г. № 269). Тѣмъ менѣе можетъ подлежать отрицанію право кредиторовъ, не участвовавшихъ въ общемъ собраніи, принести суду жалобы на опредѣленіе онаго о принятіи мировой сдѣлки, когда они усматриваютъ въ дѣлѣ злостное банкротство, т. е. такое обстоятельство, по которому, какъ выше объяснено, мировая сдѣлка, въ силу самаго закона, должна быть оставлена безъ судебнаго утвержденія. Содержащіяся въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго несостоятельнаго должника Левина объясненія о нарушеніи Судебною Палатою 2018, 2015, 2016 ст. XI Тома 2 ч. Уст. Торг., 1357, 1362 и 773 ст. Устава Гражд. Суд., сводятся къ тому, что дѣло, прекращенное по желанію сторонъ мировою сдѣлкою, зачисляется рѣшеннымъ по судебному опредѣленію (1357 и 1362 ст. Устава Гражд. Судопр.); что засимъ судебное постановленіе, утверждающее мировую сдѣлку, облеченную въ извѣстныя формы, должно составлять, по мнѣнію просителя, лишь санкцію сей послѣдней относительно ис-

полненія въ оной внѣшнихъ обрядовъ; что вслѣдствіе сего, при наличности соблюденія въ мировой сдѣлкѣ Левина двухъ первыхъ условій, приведенныхъ въ 2015 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., Палата не въ правѣ была, по мнѣнію просителя, отказать въ утвержденіи сей сдѣлки; что дѣло о несостоятельности, какъ начинающееся по частной просьбѣ и потому подлежащее окончанію примиреніемъ, исключается тѣмъ самымъ изъ числа дѣлъ, по коимъ можетъ быть допускаемо преслѣдованіе со стороны обвинительной власти; что предпосланіе Палатою вопросу объ утвержденіи мировой сдѣлки соображеній о свойствѣ несостоятельности Левина совершенно, по мнѣнію просителя, произвольно; что дѣйствующими нынѣ законами о конкурсѣ не допускается, помимо общаго собранія, ни непосредственныхъ жалобъ, ни какихъ-либо иныхъ заявленій суду со стороны кредиторовъ относительно предложенной должникомъ мировой сдѣлки; что засимъ кредиторы (Горяиновъ и представитель монастырей), не явившіеся въ общее собраніе, потеряли, по мнѣнію просителя, всякое право возражать противъ мировой сдѣлки и представлять суду свои по сему предмету объясненія, и что вслѣдствіе сего Палата, не имѣя, будтобы, права входить въ обсужденіе доводовъ Горяинова и монастырей, должна была утвердить мировую сдѣлку; дѣйствуя же иначе, она нарушила, по мнѣнію просителя, 773 ст. Уст. Гр. Судопр. Сопоставленіе изложенныхъ объясненій повѣреннаго Левина съ предпосланными имъ соображеніями и разъясненіями Правит. Сената относительно порядка опредѣленія свойства несостоятельности и утвержденія мировыхъ сдѣлокъ показываетъ, что Горяиновъ и повѣренный монастырей, не участвовавшіе въ общемъ собраніи кредиторовъ, имѣли право заявить непосредственно суду возраженія свои противъ принятой собраніемъ мировой сдѣлки, въ виду обстоятельствъ, обнаруживающихъ, по ихъ мнѣнію, признаки злостнаго банкротства Левина, а засимъ Палата, обсудивъ прежде всего вопросъ о свойствѣ его несостоятельности и признавъ существованіе въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства Левина, поступила совершенно правильно и ни въ чемъ не нарушила приведенныхъ просителемъ законовъ, оставивъ мировую сдѣлку безъ утвержденія. Б. Въ дальнѣйшихъ своихъ объясненіяхъ повѣренный Левина указываетъ главнымъ образомъ на то, что Палата основала, будто бы, заключеніе свое о свойствѣ несостоятельности Левина исключительно на однихъ предположеніяхъ, а не на документахъ, актахъ и доводахъ сторонъ, чѣмъ нарушены Палатою, по мнѣнію просителя, 339 ст. Уст. Гр. Суд., 1862 ст. Уст. Торг. и 1166 ст. Улож. о наказ. Но и это указаніе не можетъ быть признано правильнымъ. Указавъ на существованіе въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства, Палата вовсе не установляла тѣмъ окончательно факта виновности несостоятельнаго должника въ этомъ преступленіи (1862 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. и 1166 ст. Уст. о наказ.). Установленіе такого факта принадлежитъ лишь уголовному суду (сбор. рѣш. Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента 1869 года № 877 и др.), для котораго заключеніе гражданскаго суда о свойствѣ несостоятельности не признается обязательнымъ. Засимъ Судебная Палата, опредѣливъ свойство несостоятельности Левина по соображеніямъ, основаннымъ на совокупной оцѣнкѣ дѣйствій несостоятельнаго должника Левина, объясненій сторонъ и предъявленныхъ къ дѣлу документовъ, не вышла тѣмъ изъ предѣловъ принадлежащаго гражданскому суду права и ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просителемъ постановленій; правильность же сдѣланнаго Палатою окончательнаго по объясненному предмету вывода, какъ относящагося къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассаціоннаго Департамента, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Основываясь на всѣхъ изложенныхъ соображеніяхъ и принимая при этомъ во вниманіе: 1) что при совокупномъ обсужденіи всѣхъ дѣйствій несостоятельнаго должника Левина Палата въ правѣ была неявкѣ его на судъ послѣ полученія имъ установленной повѣстки придать, по соображенію съ другими его дѣйствіями, извѣстное по отношенію къ вопросу о свойствѣ несостоятельности значеніе въ ряду фактовъ, принятыхъ ею въ подтвержденіе злонамѣреннаго банкротства Левина, нисколько не нарушая тѣмъ ни 4 ст., ни 320 и 321 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв, какъ относящихся къ порядку судебнаго производства и опредѣляющихъ лишь процессуальныя послѣдствія пропуска

сторонами срока на представленіе суду своихъ объясненій; 2) что хотя въ соображеніи Палаты о томъ, что личныя заявленія Левина на судѣ могли бы повести къ переводу дѣла въ Минскую соединенную палату, проситель видитъ нарушеніе 3 пун. Времен. Правилъ, приложенныхъ къ 223 ст., 207 и и 211 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 82 § правилъ о введеній въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, въ силу коихъ переводъ дѣла въ Минскую палату не могъ бы, по мнѣнію просителя, состояться, если бы даже самъ Левинъ желалъ этого, но обстоятельство это не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія, во первыхъ, потому, что изложеннымъ соображеніемъ Палаты вовсе не разрѣшался переводъ дѣла въ Минскъ, а во-вторыхъ, потому, что если бы соображеніе это и оказалось невѣрнымъ, то неправильность его нисколько не колебала бы тѣхъ выводовъ Палаты до данному вопросу, кои сдѣланы ею изъ совокупной оцѣнки всѣхъ дѣйствій несостоятельнаго должника и его кредиторовъ; 3) что заявленіе просителя о неправильности истолкованія Палатою смысла показаній Левина на счетъ причинъ его упадка относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 12 ст. Учр. Кассаціонныхъ Департаментовъ, повѣркѣ къ кассаціонномъ порядкѣ; 4) что относительно безденежности выданныхъ Шевелемъ Левинымъ векселей сами стороны входили въ состязаніе по существу этого вопроса, не дѣлая никакихъ заявленій противъ обсужденія и разрѣшенія его судомъ, а потому жалоба просителя на принятіе Палатою, въ нарушеніе, будто бы, 893 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, 1910, 1969 и 1973 ст. Т. XI ч. 2, означеннаго вопроса къ разсмотрѣнію и разрѣшенію по существу спора, т.-е. жалоба на такое дѣйствіе суда, которое допущено съ согласія самихъ тяжущихся, представляется во всякомъ случаѣ незаслуживающею уваженія (сб. рѣш. 1873 года № 1494; 1875 года № 251; 1877 года № 174); 5) что хотя, по силѣ приводимыхъ просителемъ 1892, 1898, 1900 и 1931 ст. 2 ч. XI Т. Уст. Торг., всѣ распоряженія по дѣламъ и имуществу несостоятельнаго должника возлагаются сперва на присяжнаго попечителя, а потомъ на конкурсное управленіе, но это не слагаетъ съ должника обязанности содѣйствовать съ своей стороны всѣми зависящими отъ него мѣрами поступленію въ конкурсную массу всего принадлежащаго ему имущества и доходовъ съ онаго (1895, 1898 ст. 2 ч. XI Т.); а потому Палата не нарушила приводимыхъ просителемъ постановленій, указавъ въ рѣшеніи своемъ на обстоятельства, уличающія Левина въ сокрытіи доходовъ съ недвижимаго его имущества, и 6) что Судебная Палата, установляя по настоящему дѣлу признаки злостнаго банкротства Левина, въ правѣ была указать при этомъ (ст. 8 Уст. Гражд. Судопроизводства) и на обстоятельства, уличающія, по ея мнѣнію, другихъ лицъ въ содѣйствіи Левину къ достиженію задуманной имъ цѣли (сб. рѣш. 1875 года № 860); правильность же заключенія суда по сему предмету не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціоннаго по настоящему дѣлу производства (сб. рѣш. 1874 года № 579 и мн. др.), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быковца, законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія С. Петербургской Судебной Палаты. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы купцовъ Виленкина, Ляховскаго и другихъ, Прав. Сенатъ находитъ, что въ жалобѣ этой по содержанію рѣшенія Палаты, относящагося къ несостоятельному должнику Левину и его кредиторамъ, приведены въ сущности одинаковыя указанія съ тѣми, кои заключаются въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Левина. Посему и имѣя въ виду, что, по точному смыслу 16 ст. Врем. Правилъ, приложенныхъ къ ст. 223 (примѣч.) Устава Гражд. Судопр., Судебная Палата была въ правѣ обсудить правильность дѣйствій учрежденнаго по дѣлу Левина конкурснаго управленія; постановленіе же Палаты на счетъ разсмотрѣнія въ распорядительномъ засѣданіи вопроса объ отвѣтственности предсѣдателя и членовъ означеннаго управленія, не составляя такого опредѣленія, которымъ заканчивалось бы судебное по этому вопросу производство, не подлежало, согласно съ многократными разъясненіями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ и жалобу Виленкина, Ляховскаго и другихъ незаслуживающею уваже-

нія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонныя жалобы: 1 ю повѣреннаго Шевеля Левина, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца, и 2 ю Виленкина, Ляховскаго, Александрова и Марголина оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

43.—1880 г. ноября 19 дня. *По прошенію повѣр. ротмистра Михаила и поручика Кирилла Нарышкиныхъ, кандидата правъ Чернявскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Кнримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ)

16-го августа 1877 года присяжный повѣренный Любимовъ, по довѣренности вдовы полковника княгини Меседи Уцміевой, въ поданномъ во Владикавказскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что по двумъ исполнительнымъ листамъ Владикавказскаго Окружнаго Суда слѣдовало взыскать съ князя Ханъ Магомета Арсланъ Хана Уцміева въ пользу поручика Николая Нарышкина 8 тысячъ рублей. Претензія эта, за смертью Николая Нарышкина, перешла по наслѣдству къ роднымъ его братьямъ, Кириллу и Михаилу Нарышкинымъ, и по указанію повѣреннаго послѣднихъ взысканіе таковой обращено на все недвижимое имѣніе, доставшееся должнику Уцміеву по наслѣдству отъ отца его, умершаго князя Арсланъ Хана Уцміева, заключающееся въ четырехъ жилыхъ сакляхъ, участкѣ земли подъ названіемъ Хамаматъ Юртъ и участкѣ земли подъ названіемъ Султанъ Бекъ-Таль. Все это имѣніе уже описано, оцѣнено въ 39198 рублей и предназначено къ продажѣ съ торговъ на 18 августа 1877 года. Принимая во вниманіе, что описанное за долгъ князя Уцміева Нарышкинымъ имѣніе состоитъ въ общемъ нераздѣльномъ владѣніи должника и мачехи его, княгини Меседи Уцміевой, и что послѣдней изъ имѣнія этого принадлежитъ $^1/_8$ часть по праву законнаго наслѣдованія супруговъ, $^1/_3$ часть по праву пожизненнаго владѣнія и дѣйствительно состоитъ въ ея фактическомъ владѣніи болѣе десятилѣтней давности, Любимовъ, на основаніи 1197 и 1198 ст. Уст. Гражд. Судопр., предъявляя искъ къ взыскателямъ Нарышкинымъ и должнику Умціеву, просилъ Судъ: 1) пріостановить производство публичной продажи въ отношеніи $^8/_{24}$ частей изъ поименованнаго выше недвижимаго имѣнія, изъ коихъ $^3/_{24}$ принадлежатъ Меседи Уцміевой по праву собственности, а $^5/_{24}$ по праву пожизненнаго владѣнія. Владикавказскій Окружный Судъ призналъ неподлежащею продажѣ $^1/_8$ часть недвижимаго имѣнія, описаннаго за долгъ князя Уцміева Нарышкинымъ, а въ остальной части иска княгинѣ Умціевой отказалъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго княгини Уцміевой, Тифлисская Судебная Палата нашла, что на удовлетвореніе долга князя Ханъ Магометъ Арсланъ Ханъ Уцміева наслѣдникамъ умершаго Николая Нарышкина, братьямъ его Кириллу и Михаилу Нарышкинымъ, было описано и предназначено въ публичную продажу въ цѣломъ составѣ недвижимое имѣніе, заключающееся въ четырехъ жилыхъ сакляхъ и двухъ участкахъ земли Хамаматъ Юртъ и Султанъ Бекъ-Таль. По поводу сего мачеха Ханъ-Магометъ Уцміева, вдова княгина Меседи Умціева, предъявила въ Окружномъ Судѣ искъ объ освобожденіи отъ публичной продажи $^8/_{24}$ или $^1/_3$ части описаннаго недвижимаго имѣнія, на томъ основаніи, что въ имѣніи этомъ имѣетъ соучастіе и Меседи Уцміева, выражавшееся въ полномъ фактическомъ владѣніи ею $^1/_3$ частью описаннаго за долгъ Ханъ-Магометъ Уцміева имѣнія въ теченіе болѣе десятилѣтней давности; причемъ въ подкрѣпленіе иска повѣренный истицы представилъ къ дѣлу копію съ опредѣленія Владикавказскаго Окружнаго Суда отъ 23 ноября 1876 года о признаніи княгини Меседи Уцміевой въ правахъ наслѣдства къ движимому и недвижимому имуществу умершаго мужа ея князя Уцміева въ указной восьмой части и наслѣдственную запись, составленную 25 го декабря 1867 года полковникомъ княземъ Арсланъ Ханъ Уцміевымъ и засвидѣтельствованную въ Кумыкскомъ народномъ судѣ, по 1-му и 2 му пункту которой княгиня Меседи по смерти своего мужа дѣлается участницею пожизненнаго

и на время вдовства ея на одну третью долю всего движимаго и недвижимаго имущества наравнѣ съ его сыновьями Ханъ Магометъ и Султанъ-Бекъ Уцміевыми, и засимъ въ доказательство фактическаго владѣнія истицы одною третьею частью означеннаго описаннаго имѣнія повѣренный ея просилъ допросить указанныхъ имъ свидѣтелей. Допрошенные за присягою три свидѣтеля показали, что княгиня Уцміева со дня смерти мужа своего въ теченіе 11 ти или 12-ти лѣтъ непрерывно и до настоящаго времени владѣетъ третьею частью недвижимаго имущества, оставшагося послѣ мужа ея и заключающагося въ двухъ участкахъ земли—Хамаматъ Юртѣ и Султанъ Бекъ-Талѣ и въ четырехъ домахъ, то-есть тѣмъ самымъ имѣніемъ, которое въ цѣломъ составѣ предназначено въ публичную продажу за долгъ князя Ханъ-Магомета Уцміева Нарышкинымъ, причемъ одинъ изъ свидѣтелей (Хаспулатъ Аджи Даутовъ) объяснилъ, что фактическое владѣніе Меседи Уцміевой выражалось и тѣмъ, что она отдавала отъ себя въ аренду землю и получала за то деньги. Соображая показанія свидѣтелей, Палата находитъ, что этими показаніями вполнѣ подтверждено фактическое владѣніе и пользованіе истицы Меседи Уцміевой $^1/_3$ частью вышеозначеннаго описаннаго недвижимаго имѣнія за долгъ Ханъ Магомета Уцміева Нарышкинымъ, каковое владѣніе и пользованіе продолжалось непрерывно въ теченіе 11 или 12 лѣтъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что ходатайство княгини Меседи Уцміевой заключалось не въ признаніи за нею права собственности или права пожизненнаго владѣнія на третью часть недвижимаго имѣнія покойнаго мужа ея, а главнымъ образомъ въ ходатайствѣ объ освобожденіи $^1/_3$ части описаннаго имѣнія во время описи, что и подтверждено по дѣлу; что, по смыслу 531 ст. X Т. ч I, не только владѣніе на правѣ собственности, но всякое даже и незаконнсе владѣніе охраняется отъ насилія и самоуправства дотолѣ, пока не будетъ присуждено и переданг другому, и что Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его за 1874 годъ № 899 и за 1876 годъ № 232 по поводу смысла и значенія 531 ст. Т. X ч. I и 1197 стат. Устава Гражд. Судопр. было уже разъяснено, что лица, у которыхъ находились имѣнія въ фактическомъ владѣніи во время описи ихъ за долги другихъ лицъ, не обязаны представлять доказательства права собственности на описанное имѣніе, такъ какъ въ этомъ случаѣ, собственно для предотвращенія публичной продажи, съ ихъ стороны достаточно доказать свое фактическое владѣніе имѣніемъ, вовсе не касаясь правъ собственности на описанное имѣніе, доколѣ должникъ, за долгъ котораго обращено взысканіе на имѣніе, или взыскатель, при несостоятельности должника, не предъявитъ установленнымъ порядкомъ съ своей стороны иска о правѣ собственности должника на имѣніе, во владѣніи третьяго лица состоящее,—Судебная Палата находитъ, что искъ княгини Уцміевой объ освобожденіи отъ публичной продажи $^8/_{24}$ или $^1/_3$ ч. вышеозначеннаго недвижимаго имѣнія, описаннаго за долгъ Нарышкинымъ князя Уцміева, слѣдуетъ признать правильнымъ и доказаннымъ, каковое имѣніе въ $^1/_3$ части и должно быть освобождено отъ продажи. На это рѣшеніе повѣренный Нарышкиныхъ, кандидатъ правъ Чернявскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Суд. Палатою 420, 514, 521 и 5 § 1 ст. Т. X ч. I и 706, 1197, 1199 и 1200 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что княгиня Уцміева предъявила къ Нарышкинымъ и къ князю Уцміеву искъ объ освобожденіи отъ публичной продажи $^8/_{24}$ и $^5/_{24}$, всего $^1/_3$ части имѣнія, описаннаго за долгъ князя Уцміева Нарышкинымъ на томъ основаніи, что $^8/_{24}$ части этого имѣнія принадлежатъ ей въ собственность, а $^5/_{24}$ частей по праву пожизненнаго владѣнія. Окружный Судъ освободилъ отъ публичной продажи $^3/_{24}$ части описаннаго имѣнія и отказалъ въ требованіи истицы касательно $^5/_{24}$ частей. Судебная Палата, разсматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ княгини Уцміевой, нашла, что она доказала свое фактическое владѣніе всею $^1/_3$ частью описаннаго имѣнія, а потому и руководствуясь 531 ст. Т. X ч. I, разъясненною въ рѣшеніяхъ Правительств. Сената 1874 г. № 899 и 1876 г. № 232, Палата удовлетворила вполнѣ искъ

княгини Уцміевой. Это рѣшеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По основному началу гражданскаго судопроизводства судъ обязанъ разсмотрѣть искъ въ томъ видѣ, какъ онъ предъявленъ истцомъ (ст. 4 и 706 Устава Гражданскаго Судопроизвод.). Затѣмъ въ каждомъ гражданскомъ дѣлѣ нужно различать предметъ и основаніе иска (ст. 895 Устава Граждан. Судопроизвод.). Княгиня Уцміева просила объ освобожденіи отъ публичной продажи 1/8 части описаннаго имѣнія, и въ этомъ заключался предметъ ея иска. Въ основаніе своего иска княгиня Уцміева приводила не только свое фактическое владѣніе всею 1/3 частью имѣнія, но и то, что на 3/24 части имѣнія она имѣетъ право собственности, а на 5/24 право пожизненнаго владѣнія. Вслѣдствіе сего и за удовлетвореніемъ Окружнымъ Судомъ иска княгини Уцміевой въ отношеніи 8/24 частей имѣнія, обсужденію Судебной Палаты подлежали слѣдующіе два вопроса: 1) доказала ли княгиня Уцміева, что она владѣетъ, въ качествѣ пожизненной владѣлицы, 5/24 частями описаннаго имѣнія и 2) если доказала, то подлежатъ ли эти 5/24 частей имѣнія публичной продажѣ за долги собственника имѣнія князя Уцміева. На основаніи 514 ст. Т. X ч. 1, собственникъ можетъ передать другому лицу владѣніе, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляются актомъ, установившимъ владѣніе; но, несмотря на то, что имущество находится по акту во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, собственникъ, согласно 521 стат. Тома X ч. I, можетъ уступить кому-либо свое право собственности, не стѣсняя этихъ правъ отдѣльнаго владѣнія. Такимъ образомъ, собственникъ, уступивъ право пожизненнаго владѣнія имѣніемъ, можетъ продать это имѣніе по вольной цѣнѣ, причемъ всѣ права пожизненнаго владѣльца остаются въ силѣ въ отношеніи покупщика имѣнія. Если собственникъ можетъ продать по вольной цѣнѣ имѣніе, состоящее въ пожизненномъ владѣніи, то очевидно, такое имѣніе, по требованію кредиторовъ, можетъ быть также продано съ публичнаго торга. Вслѣдствіе сего княгиня Уцміева, какъ пожизненная владѣлица 5/24 частей имѣнія, описаннаго за долгъ князя Уцміева Нарышкинымъ, имѣла право требовать не освобожденія означенныхъ частей имѣнія отъ публичной продажи, а лишь принятія мѣръ къ тому, чтобы ея право пожизненнаго владѣнія было принято во вниманіе при производствѣ описи, оцѣнки и торга и чтобы оно было въ виду покупщика съ публичнаго торга. Ст. 531 Тома X ч. I, разъясненная Правительств. Сенатомъ въ рѣшен. 1874 г. № 899 и 1876 г. № 232, неправильно понята и примѣнена Судебною Палатою по настоящему дѣлу, такъ какъ статья эта имѣетъ въ виду тотъ случай, когда имѣніе состоитъ во владѣніи лица, заявляющаго, что имѣніе ему принадлежитъ по праву собственности. Такое лицо предполагается собственникомъ имѣнія, доколѣ противное не будетъ доказано на судѣ. Вслѣдствіе сего, въ случаѣ описи имѣнія, состоящаго во владѣніи третьяго лица, и предъявленія этимъ лицомъ иска объ освобожденіи имѣнія отъ продажи, истцу достаточно заявить о принадлежности ему имѣнія по праву собственности и доказать свое фактическое владѣніе имѣніемъ. Но если третье лицо, предъявляя требованіе объ освобожденіи описаннаго имѣнія отъ продажи, не присваиваетъ себѣ этого имѣнія въ собственность, а утверждаетъ лишь, что имѣніе состоитъ въ его владѣніи въ качествѣ пожизненнаго владѣльца, временно обязаннаго крестьянина, чиншевика, арендатора и пр., то въ такомъ случаѣ фактическое владѣніе истца не можетъ служить препятствіемъ къ продажѣ имѣнія съ публичнаго торга за долги собственника имѣнія. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 521 Т. X ч. I, и дѣло передать въ другой д-тъ той же Палаты.

44.—1880 года ноября 19 го дня. *По прошенію крестьянина Антона Дзивалы объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. А. Юреневъ).

По смерти крестьянина дер. Травники Войцѣха Дзивалы остались вдова его Бригида и сынъ Антонъ Дзивала, а также имущество, заключавшееся

въ землѣ, въ количествѣ 9 морговъ 77 прентовъ. На вдовѣ Дзивалы вторымъ бракомъ женился крестьянинъ Казимиръ Сохацкій. При повѣркѣ ли квидаціонной табели Люблинскою по крестьянскимъ дѣламъ комиссіею означенная земля 9 морговъ 77 прентовъ записана по табели на имя Казимира Сохацкаго. Затѣмъ 16 марта 1869 года Казимиръ Сохацкій и Антонъ Дзивала заключили между собою въ бывшемъ Ящовскомъ гминномъ судѣ мировую сдѣлку, по которой условились пользоваться по поламъ землею 9 морговъ 77 прентовъ, записанною по ликвидаціонной табели за Сохацкимъ, для чего каждый изъ нихъ обрабатывалъ бы свою половину отдѣльно и не имѣлъ бы къ другому никакой претензіи. По случаю споровъ, возникшихъ по исполненію этой сдѣлки, Антонъ Дзивала представилъ ее комиссару по крестьянскимъ дѣламъ Люблинскаго уѣзда и просилъ о признаніи ея дѣйствительною, на что 18 апрѣля 1879 г. послѣдовало разрѣшеніе комиссара, что сдѣлка эта состоялась въ противность 524 ст. Пост. Учред. Комитета, а потому не имѣетъ никакого значенія. Засимъ Дзивала 16 іюля 1879 года предъявилъ искъ противъ Сохацкаго въ гминномъ судѣ 3 округа Люблинскаго уѣзда, требуя взысканія съ Сохацкаго по стоимости половины усадьбы, опредѣленной впослѣдствіи судомъ чрезъ оцѣнщиковъ въ 231 руб. 41½ коп. На судѣ отвѣтчикъ Сохацкій отвергнулъ законность мировой сдѣлки и отказался подчиняться ея условіямъ. Гминный судъ присудилъ Сохацкаго къ уплатѣ Антону Дзивалу за половину усадебной земли 231 рубль 41½ коп. Въ апелляціи Сохацкій объяснилъ, что онъ владѣетъ землею на основаніи ликвидаціонной табели и поэтому считаетъ сдѣлку неподлежащею удовлетворенію. При разборѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Сохацкій указалъ на то, что въ данномъ случаѣ является споръ о правѣ собственности, установленномъ ликвидаціонною табелью, и вслѣдствіе сего просилъ дѣло прекратить за неподсудностью мировымъ судебнымъ учрежденіямъ; истецъ же Дзивала, возражая противъ объясненія апеллятора, доказывалъ, что предметомъ спора служитъ не истребованіе земли натурою, а уплата денегъ за ту часть усадьбы, которая причитается ему по мировой сдѣлкѣ. Люблинскій Мировой Съѣздъ I-го округа нашелъ, что мировая сдѣлка, состоявшаяся между Сохацкимъ и Дзиваломъ, нарушаетъ прямой смыслъ 524 ст. Пост. Учр. Комитета и отвергнута крестьянскимъ учрежденіемъ, такъ какъ въ силу означенной выше статьи Постан. Учред. Комитета дробленіе крестьянскихъ земель на усадьбы менѣе шести морговъ положительно воспрещено. Вслѣдствіе сего и за силою 2057 ст. Гражд. Кодекса самая мировая сдѣлка недѣйствительна, такъ какъ предметомъ ея былъ выдѣлъ Дзивалу 4½ морговъ усадьбы, воспользоваться которымъ въ натурѣ онъ не имѣлъ права; допустить же толкованіе сдѣлки въ смыслѣ права Дзивалы требовать вмѣсто выдѣла земли натурою денежнаго вознагражденія, по стоимости той земли, невозможно, потому что оно, будучи не обусловлено мировою сдѣлкою, было бы равносильно признанію за Дзиваломъ права собственности на неподлежащую ему къ выдѣлу землю; почему, признавая искъ Антона Дзивалы неподлежащимъ удовлетворенію, Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе гминнаго суда. На это рѣшеніе Антонъ Дзивала принесъ кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1159, 1160, 1162, 2052 и 2057 ст. Гр. Код. и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, признавъ, на основаніи 524 статьи Пост. Учред. Комитета и 2057 ст. Гражд. Кодекса, мировую сдѣлку Антона Дзивалы съ Сохацкимъ недѣйствительною, отказалъ Дзивалу въ искѣ. Согласно 2057 ст. Гр. Код., мировая сдѣлка недѣйствительна, когда она касалась только опредѣленнаго предмета, на который, какъ обнаружилось бы изъ вновь открывшихся правооснованій, одна изъ сторонъ не имѣла никакого права. Между тѣмъ, Сохацкій не утверждалъ и Мировой Съѣздъ не установилъ, чтобы имъ, Сохацкимъ, послѣ заключенія мировой сдѣлки были открыты правоосновавія, по силѣ коихъ Антонъ Дзивала не имѣлъ никакого права на землю, оставшуюся послѣ смерти его отца. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія примѣнять къ настоящему дѣлу 2057 стат. Гражд. Код. Что же касается 524 стат. Пост. Учредит. Комитета, по которой

воспрещается дробленіе крестьянской земли на участки менѣе шести морговъ, то Дзивала не требовалъ исполненія мировой сдѣлки передачею ему половины спорнаго участка, а утверждалъ лишь, что Сохацкій въ мировой сдѣлкѣ признаетъ его право на половину участка, и потому въ настоящее время за невозможностью передать землю въ натурѣ, обязанъ заплатить ему стоимость земли. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ это основаніе иска Дзивалы безъ разсмотрѣнія, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Люблинскаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить, по нарушенію 2057 ст. Гр. Кодекса и 129 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Люблинскій Мировой Съѣздъ 2 округа.

45.—1880 года декабря 3 дня. *По прошенію вдовы поручика Маріи Барятинской объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокуроръ Е. Г. Милло).

По нотаріальному условію, заключенному 13 го августа 1877 года, губернскій секретарь Сергѣй Евсюковъ пріобрѣлъ въ свою собственность отъ дворянки Маріи Соколовской право, принадлежащее ей по условію, заключенному ею съ Рязанскою городскою управою 26 го мая 1872 года на содержаніе Рязанскаго губернскаго театра срокомъ до окончанія зимняго сезона 1884 года. Вмѣстѣ съ передачею театра Соколовская передала Евсюкову въ сооственность и всѣ принадлежавшія ей, находящіяся въ театрѣ, вещи, цѣною за всѣ, т.-е. какъ за право Соколовской на содержаніе театра, такъ и за движимое имущество, находящееся въ театрѣ, 2000 рублей, которые Евсюковымъ и были сполна уплачены, и засимъ онъ принялъ театръ въ свое распоряженіе. Между тѣмъ, судебный приставъ Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Климентовъ, повѣстками отъ 19 го іюня 1878 года извѣстилъ, что на удовлетвореніе исковъ Барятинской съ Соколовской имъ будетъ приступлено къ продажѣ съ аукціоннаго торга права Соколовской на арендное содержаніе упомянутаго городского театра. Затѣмъ приставъ, по требованію повѣреннаго Барятинской, назначилъ въ зданіи театра аукціонную продажу означеннаго права Соколовской 8 августа 1878 года. Объясняя вышеизложенное и указывая на то, что Соколовская никакого права на арендное содержаніе театра не имѣетъ; что право это перешло къ Евсюкову на основаніи условія 13 го августа 1877 года, заключеннаго имъ съ Соколовскою; что Барятинская, обращая иски свои на право содержанія въ арендѣ Рязанскаго городского театра, нарушаетъ этимъ право Евсюкова на принадлежащее ему имущество, повѣренный Евсюкова, частный повѣренный Поповъ, на основаніи ст. 568, 569, 574 X Т. 1 ч., ст. 1092 и 1093 Уст. Гр. Суд., просилъ Рязанскій Окружный Судъ постановить опредѣленіе о признаніи за Евсюковымъ права на арендное содержаніе Рязанскаго городского театра, и затѣмъ освободить право на аренду того театра отъ публичной продажи по искамъ Барятинской съ Соколовской. При исковомъ прошеніи Поповъ представилъ: 1) подлинное нотаріальное условіе, совершонное 13 го августа 1877 года, изъ котораго видно, между прочимъ, что Соколовская вмѣстѣ съ передачею театра передала Евсюкову въ собственность и всѣ находящіяся въ театрѣ вещи, подробно изложенныя въ описи, обоими ими подписанной, цѣною за 2000 рублей, въ число которыхъ получить ей при подписаніи условія 1040 рублей, а остальные 960 рублей Евсюковъ долженъ уплатить: обществу драматическихъ писателей 200 рублей, артисткѣ Райчевой 500 рублей и купцу Масленникову 260 рублей, и 2) двѣ повѣстки судебнаго пристава Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Климентова, отъ 19-го іюля 1878 г., въ коихъ онъ извѣщалъ Соколовскую, что въ случаѣ неуплаты ею слѣдуемыхъ Барятинской по исполнительнымъ листамъ отъ 13 марта 1878 г. за №№ 1493 и 1492 денегъ приступлено будетъ къ аукціонной продажѣ права ея на аренду Рязанскаго городского театра. Противъ иска Евсюкова повѣренный отвѣтчицы Барятинской, Максимовъ, предъявилъ встрѣчный искъ и въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что повѣреннымъ общества русскихъ драматическихъ писателей и

артистки Райчевой, присяжнымъ повѣреннымъ Павловымъ, были представлены судебному приставу Рязанскаго Мирового Съѣзда, Климентову, два исполнительныхъ листа за №№ 1816 и 2094, выданные ему Мировымъ Судьею 9 и 19 марта 1877 года на взысканіе съ дворянки Соколовской въ пользу довѣрителей его денегъ, причемъ Павловъ просилъ судебнаго пристава Климентова обратить это взысканіе на принадлежащее Соколовской арендное право по содержанію зданія Рязанскаго городского театра; вслѣдствіе такого прошенія Павлова судебный приставъ Климентовъ 14-го апрѣля 1877 года наложилъ арестъ на означенное право Соколовской; затѣмъ 19-го іюня 1878 года поступили къ тому же приставу Климентову отъ повѣреннаго довѣрительницы его, Барятинской, Фролова, два исполнительныхъ листа, выданные ему тѣмъ же Мировымъ Судьею 13-го марта 1878 года за №№ 1492 и 1493 на взысканіе съ той же Соколовской въ пользу Барятинской денегъ, причемъ Фроловъ, имѣя въ виду, что наложенный по просьбѣ Павлова арестъ на вышесказанное право Соколовской не снятъ, просилъ пристава обратить взысканіе на то же право Соколовской. Это и было исполнено приставомъ 19-го іюля того же 1878 года. Такимъ образомъ, продажа Соколовскою Евсюкову ея арендnаго права не можетъ быть признана законною, на основаніи 1388 ст. Т. X ч. I, такъ какъ продажа эта совершена во время существованія ареста, наложеннаго приставомъ Климентовымъ по просьбѣ Павлова, къ каковому способу взысканія присоединился и повѣренный Барятинской, Фроловъ, въ то время, когда арестъ существовалъ; посему актъ, совершонный ими на эту продажу, какъ противозаконную, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ и подлежащимъ уничтоженію. Вслѣдствіе этого Максимовъ просилъ Окружный Судъ постановить рѣшеніе о признаніе вышеупоминаемаго догорова Соколовской и Евсюкова отъ 13 августа 1877 года недѣйствительнымъ и оный уничтожить. Возражая противъ встрѣчнаго иска Барятинской, повѣренный Евсюкова, Поповъ, объяснилъ, что въ 1878 году, когда Барятинскою былъ предъявленъ къ Соколовской искъ и по выданному листу взысканіе было обращено на арендное право по содержанію театра Соколовской, это право уже не принадлежало Соколовской, а было передано ею еще 13-го августа 1877 года Евсюкову по договору; законность же передачи Соколовскою Евсюкову ея арендnаго права доказывается тѣмъ, что при продажѣ Соколовской Евсюкову этого права на немъ не лежало никакихъ запрещеній, такъ какъ взысканія съ Соколовской повѣреннаго общества русскихъ драматическихъ писателей и артистки Райчевой, присяжнаго повѣреннаго Павлова, а равно и Масленникова, были удовлетворены, что видно изъ того, что Павловъ передалъ Евсюкову и самые исполнительные листы на взысканіе съ Соколовской, которые при этомъ и были представлены Поповымъ въ судъ. Повѣренный же Барятинской, Максимовъ, представивъ справку, выданную ему судебнымъ приставомъ Климентовымъ, объяснилъ, что изъ этой справки видно, что въ то время, когда бывшимъ повѣреннымъ Барятинской, Фроловымъ, было обращено взысканіе съ Соколовской по исполнительнымъ листамъ за №№ 1492 и 1493 на принадлежащее ей, Соколовской, арендное право по содержанію Рязанскаго городского театра, арестъ, наложенный на это право повѣреннымъ общества драматическихъ писателей и артистки Райчевой, не былъ еще снятъ. Противъ этого Поповъ возразилъ, что при передачѣ Соколовскою Евсюкову арендnаго права запрещенія на этомъ правѣ фактически не существовало, а лишь не было уничтожено формально. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что въ самомъ условіи отъ 13-го августа 1877 года постановлено объ уплатѣ обществу драматичестихъ писателей, Райчевой и Масленникову, и что на исполнительныхъ листахъ имѣется надпись о полученіи всѣхъ слѣдующихъ денегъ отъ Евсюкова, и признавая, что Соколовская 13-го августа 1877 года имѣла полное право на продажу своего права на аренду городского театра, опредѣлилъ: признавъ за Евсюковымъ право на арендное содержаніе Рязанскаго городского театра, право это освободить отъ публичной продажи по искамъ вдовы поручика Барятинской съ дворянки Соколовской. Въ апелляціонной жалобѣ Барятинская вновь указываетъ, что наложенный судебнымъ приставомъ арестъ не былъ снятъ ни во время заключенія усло-

вія съ Евсюковымъ въ августѣ 1877 г., ни даже во время разрѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ и что этого не удостовѣряютъ и надписи на исполнительныхъ листахъ. Разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Барятинской, Судебная Палата нашла, что хотя, на основаніи 1399 ст. Т. X ч. I, недвижимое имущество, на которое наложенъ арестъ, владѣльцемъ продано быть не можетъ, но въ 1388 ст. того Тома установлено, что продажа даже недвижимаго имѣнія, состоящаго подъ запрещеніемъ въ опредѣленной суммѣ, разрѣшается, коль скоро будетъ внесена вся сумма иска или взысканія, а потому одно неснятіе еще ареста при уплатѣ того взысканія, за который наложенъ арестъ, не можетъ служить препятствіемъ къ продажѣ имущества, такъ какъ уничтожена самая причина наложенія ареста. Принявъ же во вниманіе, что по взысканіямъ общества драматическихъ писателей и Райчевой, по которымъ былъ наложенъ арестъ, всѣ деньги были уплачены при заключеніи условія о продажѣ права на аренду театра, что видно какъ изъ содержанія самаго условія о продажѣ, такъ и изъ надписи, сдѣланной на исполнительныхъ листахъ повѣреннымъ самихъ взыскателей, Палата пришла къ заключенію, что нѣтъ основанія для признанія того условія недѣйствительнымъ. На основаніи сихъ соображеній Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Барятинская указываетъ: 1) неправильное примѣненіе 1388 и 1399 ст. X Т. ч. I и нарушеніе 711 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ совмѣстное примѣненіе 1388 и 1399 ст. Т. X ч. I невозможно, ибо одна изъ этихъ статей говоритъ объ имѣніи недвижимомъ, а другая о движимомъ. Буквальный смыслъ 1399 ст. показываетъ, что при существованіи ареста на движимомъ имуществѣ оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть продано собственникомъ его, и, слѣдовательно, эта статья закона, при отрицаніи Палатою существованія ареста на арендномъ правѣ Соколовской, не могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу; изъ содержанія же 1388 ст. и 1 прим. къ ней видно, что она относится до имѣній недвижимыхъ, купля-продажа коихъ окончательно совершается въ такомъ присутственномъ мѣстѣ, въ которомъ сосредоточиваются всѣ запрещенія и свѣдѣнія о данномъ имѣніи; поэтому понятно, что при продажахъ такихъ имѣній платежомъ по всѣмъ взысканіямъ, на нихъ лежащимъ, запрещенія уничтожаются и уже не препятствуютъ совершенію договора купли продажи. Въ настоящемъ же случаѣ этого быть не могло, потому что младшій нотаріусъ, совершая договоръ Соколовской съ Евсюковымъ, не могъ имѣть въ виду всѣхъ взысканій съ Соколовской, обращенныхъ на продаваемое ею арендное право. Притомъ же наложеніе ареста совершается установленною для сего властью въ порядкѣ, указанномъ въ законѣ, а, слѣдовательно, и снятіе ареста можетъ быть произведено такимъ же порядкомъ и тою же властью; 2) нарушеніе 339, 472 и 477 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Палата признала доказательствомъ противъ нея, Барятинской, надписи Павлова на исполнительныхъ листахъ, а, между тѣмъ, она противъ этихъ надписей заявляла споръ въ апелляціи, доказывая, что, въ виду 472 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣш. Гр. Касс. Д—та 1873 г. № 101, надписи эти, будучи удостовѣреніями частнаго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, не могутъ быть признаны доказательствомъ, и что, за силою 477 ст. Уст. Гр. Суд., удостовѣреніе Павлова о времени полученія имъ денегъ по искамъ его довѣрителей для нея, Барятинской, необязательно; но Палата не вошла въ разсмотрѣніе означеннаго спора. На основаніи изложеннаго Барятинская проситъ обжалованное ею рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ рѣшенія Палаты ясно видно, что арендное право Соколовской на театръ признано ею имуществомъ движимымъ; статья же 1388 Т. X ч. I, относящаяся до имуществъ недвижимыхъ, приведена Палатой лишь въ поясненіе того ея соображенія, что неснятіе наложеннаго на арендное право Соколовской ареста во время заключенія условія 13 августа 1877 года, при уничтоженіи причины ареста, не можетъ служить основаніемъ къ признанію того условія недѣйствительнымъ. Нельзя поэтому усмотрѣть въ рѣшеніи Палаты нарушенія указываемыхъ просительницею въ первомъ пунктѣ жалобы законовъ, такъ какъ 1388 и 1399 ст. Т. X ч. I, изъ коихъ

въ одной говорится объ имуществѣ движимомъ, а въ другой о недвижимомъ, не примѣнены въ настоящемъ дѣлѣ совмѣстно, а лишь сопоставлены Палатой съ цѣлью лучшаго и болѣе вѣрнаго уразумѣнія смысла правила ст. 1399, на которое главнымъ образомъ ссылалась истица, утверждая, что, въ виду существованія ареста на арендномъ правѣ Соколовской, она не могла свободно имъ распоряжаться и заключать съ Евсюковымъ сдѣлку 13 августа 1877 г. Самое же толкованіе Палатой 1399 ст. вполнѣ правильно. Наложеніе ареста на движимое имущество имѣетъ цѣлью обезпечить интересы взыскателя, обращающаго свое взысканіе на это имущество, такъ какъ самый арестъ представляется, по Уст. Гр. Судопр., ничѣмъ инымъ, какъ способомъ исполненія или обезпеченія взысканія. Такимъ образомъ, и запрещеніе продавать имущество, на которое наложенъ арестъ, выраженное въ 1399 ст. Т. X ч. I, имѣетъ цѣлью оградить интересы взыскателя, что доказывается еще, между прочимъ, какъ замѣтила Палата, и сравненіемъ этой статьи съ ст. 1388, и самая продажа такого имущества, какъ нарушающая права взыскателя, можетъ быть уничтожена по иску сего послѣдняго, а не сторонникъ лицъ. А какъ для наложенія новымъ взыскателемъ ареста на такое имущество, которое было уже арестовано по прежнему взысканію, существуетъ въ Уставѣ Гр. Суд. особый порядокъ (979 ст.), но Барятинская споръ свой основывала не на наложеніи ею ареста въ указанномъ порядкѣ, а лишь на неснятіи ареста по искамъ прежнихъ кредиторовъ Соколовской, то Палата, оставивъ этотъ споръ безъ уваженія, не нарушила ни указываемыхъ просительницею, ни какихъ-либо иныхъ законовъ. Что же касается затѣмъ до указанія просительницы на нарушеніе 339, 472 и 487 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ, будто, безъ обсужденія заявленнаго ею спора противъ обязательности для нея надписей повѣреннаго Павлова на исполнительныхъ листахъ, то и это указаніе представляется неосновательнымъ, ибо съ одной стороны въ рѣшеніи Палаты объ означенномъ спорѣ просительница упомянуто, но вопросъ о дѣйствительности уплаты Евсюковымъ денегъ по взысканіямъ общества драматическихъ писателей и артисткѣ Райчевой при заключеніи условія 13 августа 1876 г. разрѣшенъ Палатой не только на основаніи надписей Павлова на исполнительныхъ листахъ, но и по соображенію смысла самаго условія 13 августа, а съ другой стороны самый вопросъ о сохраненіи силы ареста, наложеннаго на имущество Соколовской по прежнимъ взысканіямъ, для Барятинской, какъ сторонняго по отношенію къ этому аресту лица, не имѣетъ по силѣ вышеприведенныхъ соображеній существеннаго значенія. Въ виду изложеннаго Правит. Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Барятинской оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

46.—1880 г. декабря 17 дня. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго регистратора Николая Уконина и жены отставного штабсъ капитана Надежды Соколовской, присяжнаго повѣреннаго Митинскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія надворнаго совѣтника Абрама Уконина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. П Талквистъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ кассаціонной жалобѣ присяжный повѣренный Митинскій указываетъ на нарушеніе Палатою 363, 369, 396, и 419 ст. Т. V Уст. о пошл. признаніемъ, что крѣпостныя пошлины съ хранящагося въ государственномъ банкѣ капитала въ 60000 рубл., завѣщаннаго Абрамомъ Уконинымъ въ собственность дѣтей своей дочери Соколовской съ предоставленіемъ послѣдней права пожизненнаго пользованія процентами съ того капитала, подлежатъ взысканію при выдачѣ духовнаго завѣщанія изъ Окружнаго Суда, а не послѣ смерти Соколовской при полученіи дѣтьми завѣщаннаго капитала изъ государственнаго банка, какъ того требовалъ проситель. Онъ объясняетъ, что, по закону (363 ст. Уст. о пошл.), крѣпостныя пошлины взыскиваются лишь при дѣйствительномъ переходѣ имущества отъ одного лица къ другому въ полную собственность, а потому въ настоящемъ случаѣ крѣпостныя пошлины подлежатъ взысканію только при вступленіи дѣтей Соколовской въ дѣй-

ствительное владѣніе и распоряженіе капиталомъ (ст. 396 и 419 Уст. о пошл.), то-есть, не ранѣе смерти Соколовской; что дѣти завѣщателя Николай и Дмитрій Уконины и Надежда Соколовская, на основаніи 369 ст. Уст. о пошл., освобождены отъ платежа пошлинъ; внуки же завѣщателя не имѣютъ фактической возможности исполнить опредѣленіе Палаты, а отъ невыдачи духовнаго завѣщанія страдаютъ интересы дѣтей завѣщателя; что и внуки завѣщателя не обязаны въ настоящее время платить крѣпостныя пошлины, такъ какъ, по ст. 396 и 419 Т. V Уст. о пошл., пошлины съ духовныхъ завѣщаній взыскиваются только при дѣйствительномъ вступленіи во владѣніе завѣщаннымъ имуществомъ, а дѣти Соколовской имѣютъ право на распоряженіе капиталомъ не ранѣе кончины матери ихъ, и что, по ст. 419 Т. V Устава о пошл., пошлины съ духовныхъ завѣщаній взыскиваются при утвержденіи завѣщаній только съ иностранцевъ. Кромѣ того, проситель указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія представленной имъ квитанціи государственнаго банка и ст. 711 того же Уст. неприведеніемъ соображеній, по которымъ Палата оставила безъ обсужденія доводъ, въ подтвержденіе коего была представлена означенная квитанція.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 363 Т. V Уст. о пошл., крѣпостныя пошлины взыскиваются при переходѣ имущества отъ одного лица въ полную къ другому собственность или вообще при перемѣнѣ крѣпостного владѣнія, а по ст. 419 того же Устава крѣпостныя пошлины съ духовныхъ завѣщаній взимаются при вступленіи по онымъ во владѣніе. Правител. Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ, что наслѣдникъ по завѣщанію становится собственникомъ завѣщаннаго ему имущества со дня смерти завѣщателя (рѣш. 1874 г. № 155; 1878 г. № 8; 1879 г. №№ 199, 384 и друг.); слѣдовательно, со времени смерти завѣщателя для наслѣдника по завѣщанію открывается и право на владѣніе завѣщаннымъ ему имуществомъ. Пріобрѣтенное по духовному завѣщанію право собственности, а слѣдовательно, и право владѣть завѣщаннымъ имуществомъ требуетъ лишь признанія этого права надлежащею властью. Такое признаніе выражается въ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію. Затѣмъ, если завѣщанное имущество заключается въ недвижимомъ имѣніи, то наслѣдникъ для осуществленія перешедшаго къ нему права собственности и оглашенія такого перехода общественною властью можетъ просить, согласно 1296 и 925 ст. Т. X. ч. I, о вводѣ во владѣніе. Постановляя о вводѣ наслѣдника по духовному завѣщанію во владѣніе завѣщаннымъ недвижимымъ имѣніемъ, Судъ, на основаніи 38 ст. Врем. Правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ и ст. 419 Т. V Уст. о пошл., постановляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и о взысканіи съ духовнаго завѣщанія крѣпостныхъ пошлинъ. Но для вступленія во владѣніе движимымъ имуществомъ законъ не установляетъ никакого юридическаго обряда, и содѣйствіе власти при переходѣ по духовному завѣщанію права собственности на движимое имущество оканчивается съ утвержденіемъ духовнаго завѣщанія къ исполненію. Посему власть, обязанная по закону наблюдать за взысканіемъ крѣпостныхъ пошлинъ; не можетъ знать моментъ, въ который наслѣдникъ по духовному завѣщанію вступитъ въ обладаніе завѣщаннымъ ему движимымъ имуществомъ, а изъ сего слѣдуетъ, что ст. 419 Т. V Уст. о пошл., опредѣляющая, что крѣпостныя пошлины по духовнымъ завѣщаніямъ взыскиваются при вступленіи по онымъ во владѣніе, примѣнима лишь къ случаямъ перехода по духовнымъ завѣщаніямъ права собственности на недвижимое имѣніе. Что же касается до крѣпостныхъ пошлинъ съ переходящихъ по духовнымъ завѣщаніямъ движимыхъ имуществъ, то въ виду того, что съ утвержденіемъ духовнаго завѣщанія къ исполненію осуществленіе права наслѣдника на распоряженіе завѣщаннымъ движимымъ имуществомъ не требуетъ уже никакого другого содѣйствія со стороны судебной власти, крѣпостныя пошлины съ переходящихъ по духовнымъ завѣщаніямъ движимыхъ имуществъ подлежатъ взысканію при полученіи духовныхъ завѣщаній изъ суда, утвердившаго ихъ къ исполненію. Это подтверждается еще и тѣмъ, во первыхъ, что ст. 419 Уст. о пошл. основана, какъ сіе видно изъ сдѣланной подъ нею ссылки на источникъ, на Полож. 28 го

октября 1808 года (Полн. Собр. Закон, 1808 года № 23317), на каковомъ Положеніи (п. 4) основана и ст. 396 Уст. о пошл., а это Положеніе и ст. 396 относятся только до недвижимыхъ имѣній; а во вторыхъ, тѣмъ, что по нашимъ законамъ вообще крѣпостныя пошлины взимаются при полученіи акта, утверждающаго переходъ права собственности отъ одного лица къ другому. По ст. 418 Т. V Уст. о пошл. крѣпостныя пошлины съ актовъ о передачѣ и пріобрѣтеніи недвижимыхъ имуществъ взимались, при дѣйствіи крѣпостныхъ учрежденій, при самомъ совершеніи сихъ актовъ, а такъ какъ со введеніемъ въ дѣйствіе Нотаріальнаго Положенія подобные акты подлежатъ утвержденію старшаго нотаріуса (ст. 157 и слѣд. Нотар. Полож.), то въ ст. 200 Нот. Пол. установлено правило, что крѣпостныя пошлины съ означенныхъ актовъ взимаются при утвержденіи ихъ старшими нотаріусами. Крѣпостныя пошлины съ продажи имѣній съ публичнаго торга взимаются при выдачѣ данной крѣпости (ст. 420 Уст. о пошл., ст. 1162 и 1164 Уст. Гр. Суд.) и такъ далѣе. Если же крѣпостныя пошлины съ духовныхъ завѣщаній взимаются при переходѣ по онымъ права собственности на недвижимое имѣніе при вступленіи во владѣніе онымъ и на движимое имущество—при полученіи духовнаго завѣщанія изъ суда, послѣ утвержденія его, потому что вводомъ во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ и утвержденіемъ завѣщанія относительно движимаго имущества оканчивается содѣйствіе власти при переходѣ права собственности на таковыя имущества, то засимъ установленное духовнымъ завѣщаніемъ право пожизненнаго владѣнія или пользованіе другого лица не можетъ въ этомъ отношеніи имѣть никакого значенія, такъ какъ такое пожизненное пользованіе или владѣніе другого лица не лишаетъ собственника завѣщаннаго имущества власти распорядиться принадлежащимъ ему правомъ собственности, лишь бы эти распоряженія его не стѣсняли правъ пожизненнаго пользователя или владѣльца; установленное завѣщаніемъ пожизненное владѣніе не лишаетъ собственника даже права на вводъ во владѣніе завѣщаннымъ ему въ собственность недвижимымъ имѣніемъ (рѣш. 1878 г. №8). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе Митинскаго на нарушеніе Палатою 363, 369, 396 и 419 ст. Т. V Уст. о пошлин. признаніемъ правильнымъ постановленія Окружнаго Суда о взысканіи крѣпостныхъ пошлинъ съ завѣщательнаго дѣтямъ Соколовской въ полную собственность капитала при выдачѣ духовнаго завѣщанія изъ суда, несмотря на установленное завѣщаніемъ право Соколовской на пожизненное пользованіе процентами съ этого капитала, не заслуживаетъ уваженія. Принимая засимъ во вниманіе, что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе Митинскаго на нарушеніе Палатою ст. 339 Уст. Гр. Суд. оставленіемъ безъ обсужденія квитанціи государственнаго банка и ст. 711 Уст. Гр. Судопроизв. неприведеніемъ соображеній, по которымъ Палата признала неосновательнымъ доводъ просителя, въ подтвержденіе коего была представлена означенная квитанція, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія Палаты о квитанціи государственнаго банка упоминается, слѣдовательно, документъ этотъ не оставленъ Палатою безъ разсмотрѣнія (рѣш. 1873 г. № 783; 1874 г. №№ 311 876; 1875 г. №№ 364, 704; 1878 г. № 237 и др.); излагать же въ рѣшеніи отдѣльно сужденіе по каждому представленному документу (рѣш. 1873 г. № 695; 1874 г. № 796; 1875 г. № 511; 1876 г. № 37; 1878 г. № 223) и по каждому приведенному тяжущимися доводу (рѣш. 1875 г. №№ 82, 541; 1876 г. № 540; 1878 г. № 183 и др.), Судъ не обязанъ,—Правит. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Уконина и Соколовской, присяжнаго повѣреннаго Митинскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

47.—1881 года января 14-го дня. *По прошенію крестьянъ дер. Задворчанъ Доминика Урбановича, Петра Рума, Ивана Герасимова и др. объ отмѣнѣ рѣшенія Лидскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. Д. Смирновъ).

По спору между крестьянами дер. Задворчанъ и помѣщикомъ графомъ

Мавросомъ состоялось 9 октября 1875 г. рѣшеніе Лидскаго Съѣзда мировыхъ посредниковъ, утвержденное 20 января 1879 г. Виленскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, каковымъ рѣшеніемъ часть урочища Ходацишки оставлена за означенными крестьянами. Вслѣдствіе сего крестьяне эти предъявили 9 августа 1879 г. у Мирового Судьи искъ къ графу Мавросу, требуя съ него 500 р. убытка, понесеннаго ими оттого, что они не пользовались упомянутою землею съ 1871 г. Отвѣтчикъ возражалъ противъ этого иска преждевременностью онаго, доказывая, что то рѣшеніе крестьянскихъ установленій о спорной землѣ, на которомъ основываются истцы, не вошло еще въ законную силу, какъ обжалованное имъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ подтвержденіе чего представилъ удостовѣреніе вышепомянутаго присутствія отъ 7 сентября 1879 г. за № 3965. Лидскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ который настоящее дѣло перешло по апелляціи истцовъ, основываясь на томъ, что въ означенномъ удостовѣреніи прямо сказано, что постановленіе губернскаго присутствія по спору крестьянъ д. Задворчанъ съ гр. Мавросомъ о сѣнокосѣ въ урочищѣ Ходацишки, за обжалованіемъ этого постановленія министру, въ законную силу не вошло, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ крестьянамъ въ искѣ, нынѣ ими къ гр. Мавросу предъявленномъ. На таковое рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей крестьянами истцами принесена кассаціонная жалоба.

Принимая во вниманіе: 1) что рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1876 г. № 227 уже разъяснено, что, по силѣ 113 ст. Полож. о губ. и уѣзд. по кр. дѣл. учрежд., рѣшенія Съѣздовъ мировыхъ посредниковъ приводятся въ исполненіе, и въ законѣ не оговорено, чтобы принесеніе жалобы на постановленіе Съѣзда мировыхъ посредниковъ пріостанавливало приведеніе онаго въ исполненіе, а потому искъ, предъявляемый суду, какъ послѣдствіе такого рѣшенія, долженъ быть принятъ судомъ къ своему производству; 2) что засимъ не представляется никакого основанія къ отказу въ принятіи подобнаго иска къ судебному разбирательству и въ томъ случаѣ, когда, какъ въ настоящемъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда посредниковъ, бывъ обжаловано губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію, оставлено, однако же, симъ послѣднимъ въ прежней силѣ, а жалоба на таковое постановленіе означеннаго присутствія принесена министру внутреннихъ дѣлъ, но и по ней не послѣдовало еще отмѣны обжалованнаго рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ (§ 4 прил. къ ст. 132 Учр. Крест.), и 3) что поэтому Лидскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, уклонившись отъ обсужденія по существу иска крестьянъ д. Задворчанъ къ гр. Мавросу объ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ непользованія такою землею, которая уже отсуждена симъ крестьянамъ изъ владѣнія отвѣтчика неотмѣненнымъ въ установленномъ порядкѣ рѣшеніемъ Съѣзда мировыхъ посредниковъ, поступилъ неправильно,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Лидскаго Мирового Съѣзда отнять, по нарушенію прилож. къ ст. 132 (примѣч. 2) Учр. Крест., и дѣло передать въ Новогрудскій Мировой Съѣздъ.

48.—1880 г. декабря 10 и 1881 г. января 28 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго коллежскаго ассесора Василія Власова объ отмѣнѣ постановленія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І И. Карницкій).

Высочайшимъ указомъ 9/21 декабря 1835 г. имѣніе Чостковъ въ Царствѣ-Польскомъ пожаловано было генералъ-маіору Василію Алексѣевичу Мартынцову на правахъ маіоратнаго владѣнія. По смерти генералъ-маіора Мартынцова, перваго пріобрѣтателя маіората, имѣніе это въ порядкѣ наслѣдованія перешло сперва къ брату его Петру, потомъ къ брату Михаилу и, наконецъ, къ сестрѣ Александрѣ, урожденной Мартынцовой, по мужу Власовой. По смерти сей послѣдней (23 октября 1877 года), скончавшейся безпотомно, права на маіорать Чостковъ заявилъ коллежскій ассесоръ

Василій Павловичъ Власовъ, состоящій, по его заявленію, какъ съ первымъ владѣльцемъ маіората, генераломъ Мартынцовымъ, такъ и съ послѣднею владѣлицею маіората, сестрою перваго маіоратнаго владѣльца, Александрою Алексѣевною Власовою, въ родствѣ чрезъ посредство бабки своей Маріи Яковлевой Власовой, урожденной Сапожниковой, которая была родною сестрою Анны Мартынцовой, урожденной также Сапожниковой, матери преемственныхъ маіоратныхъ владѣльцевъ Василія, Петра и Михаила Мартынцовыхъ и Александры Власовой, урожденной Мартынцовой, сестры маіоратныхъ владѣльцевъ, т.-е. проситель Власовъ, по его заявленію, приходится послѣдней владѣлицѣ маіората двоюроднымъ племянникомъ по женской линіи, имѣвшей общаго родоначальника въ лицѣ Якова Сапожникова, отца Анны Мартынцовой и Анны Власовой. Представляя различные документы въ подтвержденіе своей родственной связи съ послѣднею маіоратною владѣлицею, коллежскій ассесоръ Василій Власовъ заявилъ въ ипотечной книгѣ маіората Чостковъ свои наслѣдственныя права и ходатайствовалъ въ ипотечномъ отдѣленіи Сувалкскаго Окружнаго Суда о внесеніи во 2 отдѣлъ ипотечнаго указателя имѣнія Чостковъ подлежащей статьи о томъ, что онъ, Власовъ, состоитъ владѣльцемъ маіоратнаго имѣнія Чостковъ по праву наслѣдства послѣ тетки своей Александры Алексѣевны Власовой, послѣдней владѣлицы маіората. Ипотечное отдѣленіе опредѣленіемъ отъ 16/28 августа 1879 года пріостановило утвержденіе проектированной Власовымъ статьи до представленія имъ надлежащихъ документовъ въ подтвержденіе какъ того, что послѣдняя маіоратная владѣлица не оставила нисходящихъ, такъ и того, что онъ, проситель, находится съ нею въ родствѣ, а опредѣленіемъ 27 сентября—9 октября того же года ипотечное отдѣленіе новое предложеніе повѣреннаго Василія Власова о внесеніи въ ипотечный указатель проектированной статьи касательно правъ Власова на маіоратъ оставило также безъ послѣдствій за недостаткомъ доказательствъ о существованіи родственной связи между послѣднею маіоратною владѣлицею и имъ, Власовымъ. На оба эти опредѣленія Власовъ принесъ въ Варшавскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, доказывая неосновательность требованій ипотечнаго отдѣленія о дополненіи документовъ, удостовѣряющихъ его родство съ покойною Власовою, просилъ признать его безусловнымъ собственникомъ маіората Чостковъ и постановить внести во 2 отдѣлъ ипотечнаго указателя статью, проектированную его повѣреннымъ Вержбицкимъ въ предложеніи его отъ 24 сентября—6 октября 1879 года, опредѣленія же Сувалкскаго ипотечнаго отдѣленія отмѣнить какъ неправильныя и съ закономъ несогласныя. Судебная Палата нашла: 1) что послѣ перваго маіоратнаго владѣльца Василія Алексѣевича Мартынцова, умершаго безпотомно, по праву наслѣдства переходило владѣніе маіоратнымъ имѣніемъ Чостковъ поочередно къ умершимъ безпотомно братьямъ его Петру и Михаилу Мартынцовымъ и, наконецъ, къ сестрѣ Александрѣ Алексѣевнѣ, урожденной Мартынцовой, по второму браку Власовой; 2) что по смерти сей послѣдней, не оставившей потомства, права на маіоратъ заявилъ Василій Павловъ Власовъ, состоящій какъ съ первымъ маіоратнымъ владѣльцемъ Василіемъ Алексѣевымъ Мартынцовымъ, такъ и съ его родною сестрою, послѣднею маіоратною владѣлицею, въ родственной связи чрезъ посредство своей бабки Маріи Яковлевой Власовой, урожденной Сапожниковой, какъ родной сестры Анны Мартынцовой, урожденной Сапожниковой, матери поочередныхъ маіоратныхъ владѣльцевъ: Василія, Петра, Михаила Алексѣевичей Мартынцовыхъ и Александры Власовой, урожденной Мартынцовой; 3) что, такимъ образомъ, общимъ родоначальникомъ заявителя Василія Власова и послѣдней владѣлицы маіората, Александры Мартынцовой, по мужу Власовой, былъ дѣдъ сей послѣдней, Яковъ Сапожниковъ, вслѣдствіе чего заявитель состоитъ родственникомъ второй боковой линіи по отношенію къ наслѣдодательницѣ Александрѣ Мартынцовой, по мужу Власовой; 4) что особый порядокъ наслѣдованія въ маіоратныхъ владѣніяхъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго установленъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 4/16 октября 1835 г. Изъ ст. 23 сего закона видно, что къ наслѣдованію въ маіоратномъ имѣніи призываются, за неимѣніемъ нисходящихъ, родственники ближайшей боковой

линіи, съ прекращеніемъ же поколѣнія маіоратнаго владѣльца, переходъ въ дальнѣйшія боковыя линіи закономъ не установленъ, и имѣніе признается выморочнымъ. Такой смыслъ приведеннаго закона, въ виду коего, согласно 1118 ст. I ч. X Тома Свода Зак. Гражд., выраженіе „ближайшая боковая линія“ обозначаетъ первую боковую линію, исходящую отъ родителя пожалованнаго маіоратнымъ имѣніемъ лица, подтверждается также и дальнѣйшими законодательными актами по сему предмету: такъ, въ Высочайшемъ повелѣніи, изложенномъ въ отзывѣ управляющаго собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріею по дѣламъ Царства-Польскаго къ намѣстнику въ Царствѣ отъ 26 января 1871 года за № 137 (Дн. Зак. Т. 71) положительно выражено, что по общему закону о порядкѣ наслѣдованія въ маіоратныхъ имѣніяхъ наслѣдованіе въ родѣ маіоратнаго владѣльца въ боковыхъ линіяхъ ограничивается братьями и сестрами его. Въ виду сихъ основаній Палата пришла къ тому заключенію, что Василій Павловъ Власовъ, принадлежа къ роду Сапожниковыхъ, хотя и состоитъ въ родственной связи по второй боковой линіи съ послѣднею маіоратною владѣлицею Александрою Власовою, но такъ какъ онъ не принадлежитъ къ поколѣнію Мартынцовыхъ, за коими, въ лицѣ Василія Алексѣевича Мартынцова, утверждено маіоратное владѣніе имѣніемъ Чостковъ, то посему и не имѣетъ права наслѣдованія въ семъ маіоратномъ имѣніи. Засимъ, входя, согласно апелляціонной жалобѣ Власова, въ разсмотрѣніе правильности обжалованныхъ постановленій ипотечнаго отдѣленія Сувалкскаго Окружнаго Суда и находя, что Судъ неправильно вошелъ въ оцѣнку доказательствъ, представленныхъ Власовымъ въ подтвержденіе своихъ наслѣдственныхъ правъ на маіоратное имѣніе Чостковъ въ качествѣ родственника второй боковой линіи, ибо за нимъ таковыхъ правъ вовсе нельзя признать, Варшавская Судебная Палата, руководствуясь притомъ 20 ст. Ипотечнаго Устава и 242 ст. Полож. о прим. Суд. Уст. къ Варшав. судеб. округу, опредѣлила постановленія ипотечнаго отдѣленія Сувалкскаго Окружнаго Суда, состоявшіяся 16—28 августа и 27 сентября (9 октября) 1879 года, отмѣнить и признать заявленія, сдѣланныя въ ипотечной книгѣ маіоратнаго имѣнія Чостковъ повѣреннымъ Василія Власова 11/23 августа 1879 года и 24 сентября (6 октября) 1879 года, неподлежащими утвержденію. На опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Василія Власова, присяжный повѣренный Краевскій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила ст. 4, 12 и 13 Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что, возбудивъ по собственному почину сомнѣніе въ наслѣдственныхъ правахъ Власова и войдя затѣмъ въ разсмотрѣніе и опредѣленіе ихъ, коснулась такого предмета, котораго первая инстанція не обсуждала и о коемъ не было вовсе ни жалобы, ни спора, т. е. что Палата, по заявленію просителя, вышла изъ предѣловъ предоставленнаго ей апелляціоннаго производства; 2) что Судебная Палата нарушила ст. 1, 20, 29, 127 и 129 Устава Ипотечнаго 1818 года, возбудивъ вопросъ о правахъ казны безъ всякаго съ ея стороны участія и спора; 3) что Палата нарушила ст. 731—755 Гражданскаго Кодекса, по силѣ коихъ наслѣдованіе въ боковыхъ линіяхъ не ограничивается только ближайшею боковою линіей и не принимается въ соображеніе ни свойство, ни происхожденіе имуществъ. По мнѣнію просителя, въ виду сихъ законовъ, и вторая боковая линія, буде нѣтъ на-лицо первой, есть наслѣдоспособная „ближайшая“. Это свое утвержденіе проситель подкрѣпляетъ и статьею 1118 Т. X ч. I, хотя, впрочемъ, по его мнѣнію, статья эта неправильно примѣнена въ рѣшеніи Палаты, какъ неимѣющая въ Царствѣ Польскомъ никакой обязательной силы. Проситель полагаетъ, что по смыслу этой статьи, близость побочныхъ линій опредѣляется происхожденіемъ ихъ отъ общаго родоначальника, посему ближайшая изъ нихъ исключаетъ дальнѣйшую (ст. 1136 и 1137 Т. X ч. I); но Палата, по мнѣнію просителя, смѣшиваетъ ближайшую боковую съ первою (ст. 205) и забываетъ, что первая имѣетъ ближайшее, но не исключительное право, и что за недостаткомъ первой наслѣдуетъ вторая, за второю—третья и т. д.; 4) что Судебная Палата нарушила Высочайшій указъ 1835 г., въ которомъ опредѣленъ общій порядокъ наслѣдованія маіоратовъ съ особыми исключеніями, въ указѣ прямо поименованными; по

мнѣнію просителя, въ указѣ этомъ тоже говорится о ближайшей боковой линіи и говорится о выморочности въ томъ случаѣ, когда поколѣніе вовсе прекратится, а выморочность опредѣляется ст. 811, 539, 784, 795 и 2258 Гр. Код., т.-е. когда нѣтъ вовсе родственниковъ до 12 степени; 5) что Судебная Палата нарушила и ст. 67 Законовъ Основныхъ тѣмъ, что примѣнила къ настоящему случаю Высочайшій указъ 1871 г., который не заключаетъ въ себѣ разъясненія закона 1835 г., а касается лишь отдѣльнаго спеціальнаго случая. По симъ основаніямъ повѣренный Власова проситъ опредѣленіе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по статьѣ 20 Ипотечнаго Устава 1818 г., всякаго рода сдѣлки и требованія сторонъ, представляемыя актовымъ писарямъ или регентамъ, должны быть разсмотрѣны ипотечнымъ начальствомъ, которое обязано обращать вниманіе на то, не противорѣчитъ ли сдѣлка правамъ третьяго лица, внесеннымъ въ ипотечныя книги, не заключаетъ ли въ себѣ составленная сторонами или стороною редакція статьи, подлежащей внесенію въ ипотечный указатель, чего-либо болѣе противъ содержанія самаго договора или документа; можетъ ли сдѣлка по роду своему имѣть тѣ послѣдствія, какія сторонами имѣлись въ виду; не нарушены ли законы, на которыхъ основывается сила сдѣлки или существо ипотекъ. Только вслѣдствіе признанія ипотечнымъ начальствомъ, что актъ не заключаетъ въ себѣ ни одного изъ вышеозначенныхъ недостатковъ, такой актъ пріобрѣтаетъ силу общественной достовѣрности по отношенію ко всякому третьему лицу, вступающему въ сдѣлки съ собственникомъ имѣнія, или права, обезпеченнаго ипотекою (ст. 30, 32, 53, 55, 60, 61, 131 и 161); 2) что, по п. 5 ст. 29 того же устава, на опредѣленія комиссіи и отдѣленія земскаго суда (гражданскаго суда первой степени) дозволяется приносить жалобы апелляціонному суду, а по пункту 6 той же статьи 29 комиссіи и отдѣленія земскаго суда (гражданскаго суда первой степени), разсматривая и утверждая акты, заявляемые или вписанные въ ипотечныя книги, разсматриваютъ и утверждаютъ ихъ, чтобы сообщить имъ силу общественной достовѣрности, хотя бы и не было никакого спора объ актѣ; разрѣшеніе же споровъ по существу должно происходить судебнымъ порядкомъ; 3) что изъ точнаго смысла вышеозначенныхъ статей несомнѣнно слѣдуетъ, что одно изъ главныхъ и основныхъ началъ Ипотечнаго Устава 1818 года есть начало легальности, въ силу коего ни одна двусторонняя сдѣлка, равно какъ ни одно одностороннее предложеніе или требованіе не могутъ быть внесены въ ипотечный указатель безъ утвержденія ихъ ипотечнымъ начальствомъ, т. е. что сіе послѣднее разсматриваетъ и сдѣлки и предложенія по ихъ существу и или опредѣляетъ внести ихъ въ ипотечный указатель, или отказываетъ въ томъ. Если ипотечное начальство 1 инстанціи (нынѣ ипотечное отдѣленіе при Окружномъ Судѣ) не утверждаетъ редакціи статьи и отказываетъ внести ее въ ипотечный указатель, то въ такомъ случаѣ допускаются жалобы въ высшую инстанцію, которую до введенія судебной реформы для губерній Царства Польскаго составлялъ судъ апелляціонный, а нынѣ Судебная Палата. Сія послѣдняя дѣйствуетъ также въ качествѣ ипотечнаго начальства и въ этомъ ея качествѣ для нея равнымъ образомъ обязательны статьи 20 и 29 Ипотечнаго Устава, коими опредѣляется свойство обязанностей тѣхъ учрежденій, коимъ предоставлено право утверждать или не утверждать ипотечныя статьи; иными словами апелляціонная инстанція имѣетъ право и обязанность повѣрять проектируемую для внесенія въ ипотечный указатель статью касательно ея законности по существу и подобно 1 инстанціи или утвердить ее, или отказать въ утвержденіи. Въ виду сихъ обязанностей Судебной Палаты, въ качествѣ ипотечнаго начальства, указанія просителя на нарушеніе ею ст. 4, 12 и 13 Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата вышла, будто бы, изъ предѣловъ апелляціоннаго производства, не могутъ заслуживать уваженія, потому что, какъ уже выше изложено, Палата по буквѣ и духу Ипотечнаго Устава обязана обсудить законность проектированной ко внесенію въ ипотечный указатель статьи во всей ея цѣлости. Но, независимо отъ сихъ общихъ основаній, вытекающихъ изъ буквы и духа Ипотечнаго Устава 1818 года, въ

настоящемъ дѣлѣ самъ проситель Власовъ, въ апелляціонной своей жалобѣ доказывая неосновательность требованій ипотечнаго отдѣленія о дополненіи документовъ, удостовѣряющихъ родство просителя съ покойною Александрою Власовою, просилъ Палату признать его безусловнымъ собственникомъ маіората Чостковъ и постановить внести во-2 й отдѣлъ ипотечнаго указателя статью, проектированную его повѣреннымъ въ предложеніи его отъ 24 сентября 1879 года, а въ этомъ предложеніи дѣлается ссылка на предложеніе отъ 11|23 августа 1879 г., въ коемъ проектирована была для внесенія во 2 отдѣлъ ипотечнаго указателя статья о томъ, что проситель Власовъ состоитъ владѣльцемъ маіоратнаго имѣнія Чостковъ по праву наслѣдства послѣ тетки своей, послѣдней владѣлицы маіората, Александры Власовой. Въ виду сего Судебная Палата, войдя въ разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ Власова, не только не коснулась такого предмета, который первая инстанція не возбуждала и о коемъ не было ни жалобы, ни спора, но вошла именно въ обсужденіе такого требованія Власова, которое было предъявлено имъ въ первой инстанціи и заявлено было въ апелляціонной жалобѣ, именно: о признаніи его наслѣдникомъ послѣ Александры Власовой, а въ силу правъ наслѣдованія—безусловнымъ собственникомъ маіората Чостковъ. А такъ какъ, по ст. 126 Ипот. Уст. 1818 года, наслѣдникъ, желающій, чтобы на его имя переписаны были правоосновавія, принадлежавшія наслѣдодателю, долженъ обратиться въ ипотечное отдѣленіе и представить доказательства, удостовѣряющія его право наслѣдованія, проситель же Власовъ требовалъ переписанія маіората послѣ умершей Александры Власовой на свое имя, именно въ качествѣ наслѣдника, то Судебная Палата обязана была разсмотрѣть и обсудить предполагаемыя его наслѣдственныя права, потому что только въ случаѣ признанія ихъ и могло послѣдовать опредѣленіе о переписаніи маіората на имя его, Власова, по праву наслѣдованія, а согласно съ сими соображеніями Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ Судебная Палата не только не вышла изъ предѣловъ требованія стороны, но обсудила именно то требованіе, которое стороною было предъявлено, т. е. поступила согласно точному смыслу ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд.; 4) что, возбудивъ вопросъ о правахъ казны безъ всякаго съ ея стороны спора и участія, Палата, въ противность утвержденію просителя, не нарушила указываемыхъ имъ ст. 1, 20, 29, 127 и 129 Ипот. Уст. 1818 года потому, что ипотечное начальство, разсматривая дѣло по односторонней просьбѣ, безъ вызова противной стороны, обязано, въ силу самаго закона (ст. 20 Ипот. Уст.), охранять права третьихъ лицъ, явныя изъ ипотечнаго указателя; права же казны на выморочныя маіоратныя имѣнія по общему правилу значатся въ III отдѣлѣ ипотечнаго указателя подлежащихъ имѣній, гдѣ дословно прописывается Высочайшій указъ 4/16 октября 1835 г. о порядкѣ наслѣдованія въ маіоратныхъ имѣніяхъ и о правахъ казны на выморочные маіораты, каковой порядокъ наслѣдованія и права казны, по закону 1835 года, прописаны и въ приложенномъ къ производству Палаты (произв. суд. пал. стр. 89) ипотечномъ указателѣ имѣнія Чостковъ, посему и Судебная Палата, возбудивши вопросъ о правахъ казны, поступила на точномъ основаніи ст. 20 Ипот. Уст. 1818 года; 5) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 731—735 Гр. Код. не можетъ заслуживать уваженія, ибо ст. 896 Гр. Код., по общему правилу, запрещаетъ учрежденіе маіоратовъ, а потому и правила Кодекса о наслѣдованіи къ правоотношеніямъ, самимъ же Кодексомъ запрещаемымъ, примѣняемы быть не могутъ; если же Кодексъ, въ видѣ исключенія, и допускаетъ учрежденіе заповѣдныхъ имѣній, то порядокъ наслѣдованія оными, согласно той же ст. 896, опредѣляется не правилами Кодекса, а особымъ закономъ. Что же касается порядка наслѣдованія въ маіоратахъ, учреждаемыхъ въ губерніяхъ Царства-Польскаго, въ видѣ изъятія, особыми Высочайшими указами, то порядокъ сей опредѣляется закономъ 4|16 октября 1835 года (Дн. зак. т. 17 ст. 477), и этотъ законъ заключаетъ въ себѣ особыя правила о наслѣдованіи въ маіоратахъ, исключающія примѣненіе и общихъ законовъ Гражд. Код., въ краѣ дѣйствующихъ, и тѣхъ особыхъ законовъ, о коихъ въ ст. 896 Гражд. Код. упоминается; 6) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою ст. 811, 539, 784, 795 и 2258 Гражд. Код. не можетъ

быть признано правильнымъ, потому что, какъ выше уже указано, правила Кодекса къ маіоратнымъ имѣніямъ не примѣняются; указаніе же просителя на нарушеніе ст. 1118, 1136 и 1137 ч. I Т. X, а также на нарушеніе Высочайшаго указа 1835 г. и ст. 67 Законовъ основныхъ, не могутъ имѣть существеннаго для дѣла значенія, такъ какъ Судебная Палата прямо и положительно установила, что проситель Власовъ къ поколѣнію Мартынцовыхъ не принадлежитъ, а потому и права наслѣдованія въ маіоратномъ имѣніи Чостковъ имѣть не можетъ, а такое заключеніе Палаты, относясь къ существу дѣла, за силою ст. 12 Учр. Кассац. Департ. Правит. Сената, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Въ виду главнаго и самостоятельнаго соображенія касательно непринадлежности Власова къ поколѣнію Мартынцовыхъ, всѣ прочія соображенія Палаты касательно права наслѣдованія маіоратовъ въ линіяхъ боковыхъ, а равно и ссылка Палаты на Высочайшій указъ 26 января 1871 г., состоявшійся по частному дѣлу, если бы и заключали въ себѣ нарушенія указываемыхъ просителемъ законовъ, то не могли бы, по неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что рѣшеніе Палаты, отвергшей право наслѣдованія Власова, по непринадлежности его къ поколѣнію Мартынцовыхъ, основано на главномъ и вполнѣ самостоятельномъ соображеніи, при ксемъ всѣ прочія соображенія являются лишь второстепенными, дополнительными и несущественными, вслѣдствіе чего даже при ихъ неправильности они не могли бы поколебать законной силы рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Власова оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

49.—1881 года марта 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Константина Можарова, присяжнаго повѣреннаго Порозова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Купецъ Кириллъ Можаровъ по дарственной записи, составленной 17-го октября 1850 г., роздалъ опредѣленныя въ ней имѣнія свои: а) брату Ивану Можарову съ сыновьями его отъ 2 го брака Иваномъ и отъ 3 го Ѳеодоромъ; б) дочери Анастасіи и мужу ея Терентію Константинову съ дѣтьми: Григоріемъ, Александромъ, Прасковьей, Агаѳьей, Татьяной, Матроной, Евдокіей, Александрой, а также и другими, могущими у нихъ родиться; в) мужу умершей дочери своей Анны—Филиппу Мельникову съ сыновьями: Александромъ, Михаиломъ и Григоріемъ, и г) дочери своей Маріи съ мужемъ Николаемъ Дружининымъ и дѣтьми: Николаемъ, Василіемъ, Александромъ и впредь могущими родиться, между прочимъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы упомянутыя лица при жизни дарителя, безъ его согласія, доставшихся имъ по этой записи имѣній и угодій никому не продавали и не закладывали, такъ какъ онъ, даритель, согласно 799 ст. ч. I Т. X Зак. Граждан. (изд. 1842 года), предоставляетъ себѣ право за непочтеніе къ нему одаренныхъ запись сію уничтожить не только въ частяхъ, но и во всемъ ея объемѣ, за исключеніемъ, однако, земель и усадьбы цѣною въ 290 р., назначенной Николаю Дружинину съ его женою и дѣтьми; послѣ же смерти его, дарителя, запись сія должна принять законную силу и дѣйствіе. Оцѣнивъ затѣмъ все даримое имущество въ 17500 руб., даритель все остальное имѣніе и имущество свое оставилъ за собою съ тѣмъ, чтобы послѣ его смерти таковое поступило въ наслѣдство сыновьямъ его, Григорію, Ѳеодору и Емельяну, и чтобы до этого имущества никто изъ поименованныхъ въ записи лицъ, равно какъ и дочери его, Дарья Пѣснякова и Вѣра Рѣзцова, одаренныя при выдачѣ въ замужество, не касались. Представляя копію означеннаго акта, повѣренный купеческаго сына Константина Ѳеодорова Можарова, присяжный повѣренный Порозовъ, 26 января 1878 года предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ къ купеческой женѣ Аннѣ Ноговиковой, малолѣтнимъ дѣтямъ ея отъ 1 брака Михаилу и Маріи Ѳеодоровымъ Можаровымъ и мѣщанамъ: Михаилу, Григорію и Александру Филипповымъ Мельниковымъ

и Александру Терентьеву Константинову искъ объ уничтоженіи этого акта и о признаніи за его довѣрителемъ права собственности на половину обозначенной въ немъ земли. Въ подтвержденіе такого своего требованія Порозовъ, ссылаясь на представленные документы, объяснилъ, что послѣ смерти Кирилла Можарова, послѣдовавшей 21 іюня 1855 г. поименованныя въ дарственной записи имѣнія его поступили во владѣніе отвѣтчиковъ, а къ остальному имуществу дарителя наслѣдниками по завѣщанію остались три сына его: Григорій, Ѳеодоръ и Емельянъ. Но такъ какъ Емельянъ умеръ бездѣтнымъ, то наслѣдство, оставшееся послѣ Кирилла Можарова, дѣлилось только на двѣ части между сыновьями его Григоріемъ и Ѳеодоромъ. За смертью же Ѳеодора, послѣдовавшею 15 апрѣля 1858 г., доставшаяся ему половина означеннаго наслѣдства перешла къ сыновьямъ его Алексѣю и Константину, изъ коихъ первый также умеръ бездѣтнымъ, а послѣдній, нынѣ довѣритель его просителя, сталъ такимъ образомъ представителемъ цѣлой половины завѣщаннаго Кирилломъ Можаровымъ наслѣдства. Дарственную же запись Кирилла Можарова онъ, проситель, признаетъ ничтожною: во-1 хъ) потому, что изъ этого акта не видно, какимъ порядкомъ онъ совершонъ; во-2 хъ) потому, что если даже признать доказаннымъ совершеніе этого акта въ Пронскомъ Уѣздномъ Судѣ крѣпостнымъ порядкомъ, то изъ содержанія его видно, что подаренныя по оному имѣнія оцѣнены самимъ дарителемъ въ 17500 р., а крѣпостные акты на такую сумму въ силу 728 и 729 ст. I ч. X Т. изд. 1857 г., могли быть совершаемы только у крѣпостныхъ дѣлъ гражданскихъ палатъ, а не уѣздныхъ судовъ, которые могли совершать крѣпостные акты лишь на сумму не свыше 300 рубл., и въ-3 хъ) потому, что въ 5 и 6 п.п. упомянутаго акта Кириллъ Можаровъ, оставляя за собою право уничтожить его за непочтеніе къ нему одаренныхъ, присовокупилъ, что эта запись должна воспріять свою силу лишь съ момента смерти его, дарителя; а такъ какъ законъ дарственныя записи съ подобнымъ условіемъ признаетъ актами завѣщательными (991 ст. I ч. X Т.), то для дѣйствительности своей подобныя записи должны быть являемы послѣ смерти дарителя въ порядкѣ, установленномъ для явки духовныхъ завѣщаній, чего, однако, въ данномъ случаѣ никѣмъ исполнено не было. Кромѣ того, Кириллъ Можаровъ до самой своей смерти распоряжался подаренными имъ по означенному акту имѣніями, какъ своею собственностью, обременяя ихъ залогами по подрядамъ и поставкамъ, и, слѣдовательно, перечисленнымъ въ томъ же актѣ лицамъ фактически этихъ имѣній не передавалъ, а при такомъ положеніи дѣла одно нахожденіе упомянутой дарственной записи въ рукахъ настоящихъ отвѣтчиковъ не могло породить для нихъ рѣшительно никакихъ правъ на подаренныя по оной имѣнія. Противъ этого иска изъ числа отвѣтчиковъ купеческая жена Анна Ноговикова, за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ дѣтей своихъ отъ перваго брака Михаила и Маріи Можаровыхъ, между прочимъ, возражала, что дарственная запись Кирилла Можарова совершена 17 октября 1850 г., т.-е. при дѣйствіи законовъ изд. 1842 г., въ силу коихъ (753—757 ст. I ч. X Т.) по всѣмъ безъ изъятія пріобрѣтательнымъ актамъ, кромѣ ввода во владѣніе, совершался обрядъ отказа, совпадающій съ двухгодичнымъ срокомъ отъ ввода во владѣніе для предъявленія споровъ противъ актовъ укрѣпленія, а такъ какъ вводы отдѣльныхъ владѣльцевъ по дарственной записи Кирилла Можарова производились съ 1852 г., то право на настоящій искъ должно быть признано со стороны истца утраченнымъ еще его отцомъ, умершимъ въ 1858 году, не говоря уже о томъ, что въ силу означеннаго акта право на его уничтоженіе принадлежало только въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ и самому дарителю, который, однако, не только не воспользовался этимъ своимъ правомъ, но, напротивъ того, допустилъ осуществленіе упомянутаго акта еще при своей жизни и дѣйствительность онаго призналъ даже въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Возраженія Ноговиковой поддерживали и отвѣтчики Мельниковы, а повѣренный Александра Константинова, присяжный повѣренный Шиловскій, кромѣ того, добавилъ, что отецъ и мать его довѣрителя, равно какъ и сей послѣдній, оставшійся послѣ родителей единственнымъ наслѣдникомъ, были введены во владѣніе подареннымъ имъ по спорной записи имѣніемъ еще 18 февраля 1852 г. и по-

сему пріобрѣли на это имѣніе право собственности въ силу земской давности. При этомъ отвѣтчики въ числѣ другихъ документовъ представили: а) Неговикова копію дарственной записи Кирилла Можарова, выданную изъ Пронскаго Уѣзднаго Суда 15 мая 1852 г. брату его Ивану Можарову, на коей, кромѣ надписи о представленіи ея 13 января 1853 г. въ Козловскій Уѣздный Судъ для ввода во владѣніе, имѣется еще надпись слѣдующаго содержанія: 1850 г. октября 17-го дня въ Пронскомъ Уѣздномъ Судѣ, по слушаніи прописаннаго отдѣльнаго акта, приказали: прошеніе съ актомъ отдать въ крѣпостной столъ, а какъ изъясненное отдѣльное положеніе купцомъ Можаровымъ означеннымъ прошеніемъ утверждается, почему актъ сей утвердить, взыскавъ съ просителя разныхъ пошлинъ съ 290 рублей—21 руб. 10 коп. Разсмотрѣвъ это дѣло, Окружный Судъ, въ виду имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ о вводѣ Константина и Ивана Можарова во владѣніе подаренными имъ по записи 17-го октября 1850 г. имѣніями въ 1852 и 1853 г.г., причемъ спора противъ означенной записи никѣмъ заявляемо не было, призналъ, что право на предъявленіе настоящаго иска, за силою 1254 ст. I ч. X Т., относящейся и къ дарственнымъ записямъ, какъ такимъ же актамъ укрѣпленія, каковыми являются и упоминаемыя въ ней купчія крѣпости, и за пропускомъ со стороны истца установленнаго этимъ закономъ двухгодичнаго срока, утрачено еще Ѳеодоромъ Можаровымъ, умершимъ въ 1858 г.,—а потому въ искѣ Константину Можарову отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный истца, Порозовъ, подалъ въ Московскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи, кромѣ того, доказывалъ, что двухгодичный срокъ для споровъ о недѣйствительности актовъ, какъ по Своду Законовъ изданія 1841 г., такъ и по Своду изд. 1857 г. примѣнялся лишь къ духовнымъ завѣщаніямъ (917 ст. I ч. X Т. изд. 1841 г. и 1098 ст. изд. 1857 г.) и купчимъ крѣпостямъ (ст. 1276 того же Тома и ч. изд. 1842 г. и 1524 ст. изд. 1857 г.), вслѣдствіе чего Окружный Судъ не имѣлъ никакого основанія распространять силу послѣдняго изъ этихъ законовъ на всѣ вообще акты укрѣпленія, а въ томъ числѣ и на запись 17 го октября 1850 г. Судебная Палата нашла, что изъ точнаго смысла 753 и 756 ст. Т. X ч. I Свод. Законов. изд. 1842 г., относящихся вообще до перехода имуществъ по актамъ укрѣпленія, къ которымъ, по 751 ст. тѣхъ же законовъ, отнесены и дарственныя записи, нельзя не убѣдиться, что по дѣйствовавшимъ до 1858 г. законамъ двухгодичный срокъ существовалъ относительно всѣхъ актовъ укрѣпленія и что такое толкованіе смысла 756 ст. вполнѣ согласно съ объясненіями апеллятора, который за 1276 ст., совершенно тождественной съ 756 ст., самъ признаетъ тотъ смыслъ, что ею относительно купчихъ крѣпостей установленъ двухгодичный срокъ на предъявленіе споровъ. А посему и усматривая изъ дѣла, что лица, одаренныя по записи 17-го октября 1850 г., были введены во владѣніе подаренными имъ по этой записи имѣніями еще въ 1852 и 1853 гг. и что самъ даритель, умершій въ 1855 году, противъ этой записи никакого спора не предъявлялъ, а таковой возбужденъ настоящимъ искомъ лишь въ 1878 году, Судебная Палата признала, что установленный приведенной 756 ст. двухгодичный срокъ на предъявленіе настоящаго иска былъ пропущенъ еще самимъ дарителемъ, вслѣдствіе чего, не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ другихъ доводовъ истца и возраженій отвѣтчиковъ, какъ неимѣющихъ значенія въ виду признанія самаго права на искъ утраченнымъ, за пропускомъ срока, Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Ходатайствуя объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты, повѣренный истца Константина Можарова, присяжный повѣренный Порозовъ, въ просьбѣ своей объясняетъ, что обрядъ „отказа“, постановленія о коемъ сохранились и въ Сводѣ Законовъ изд. 1842 года (573, 751—760 X Т. ч. 1),—въ древнемъ нашемъ законодательствѣ вмѣстѣ со „справкою“, замѣненною при Екатеринѣ Великой „вводомъ во владѣніе“—являлся лишь одною изъ формъ укрѣпленія недвижимой собственности за новыми ея пріобрѣтателями по всѣмъ вообще актамъ укрѣпленія, удостовѣрявшею дѣйствительность владѣнія новаго собственника и служившею отчасти цѣлямъ фискальнымъ; но такъ какъ съ самымъ совершеніемъ отказа никакихъ осо-

бныхъ и исключительныхъ правъ на владѣніе для новаго собственника не возникало, то обрядъ этотъ, въ виду значительности затратъ на его совершеніе, сталъ постепенно выходить изъ употребленія и, наконецъ, совершенно исчезъ въ Св. Зак. изд. 1857 г. А посему, хотя въ 756 ст. Т. X ч. I Св. Зак. изд. 1842 г. и сохранилось выраженіе „отказать имущество за пріобрѣтателемъ безспорно", но въ виду положительнаго затѣмъ отсутствія въ законѣ какихъ либо указаній на послѣдствія соблюденія этой формальности для правъ новаго владѣльца приведенное выраженіе „отказать безспорно" могло имѣть только тотъ смыслъ, что отказываемое имущество должно быть передано новому его пріобрѣтателю лишь при отсутствіи спора. По крайней мѣрѣ, такъ какъ въ текстѣ приведеннаго закона нѣтъ яснаго указанія на то, чтобы послѣ отказа, производившагося въ порядкѣ безспорномъ, полицейскомъ, невозможно было предъявленіе споровъ объ актахъ, послужившихъ ему основаніемъ въ общемъ порядкѣ тяжебнаго производства, до истеченія срока общей земской давности, то невозможно признать, чтобы этимъ закономъ была установлена двухгодичная давность для оспариванія всѣхъ вообще актовъ укрѣпленія по ихъ формѣ, какъ то установила Палата. Такое положеніе подтверждается еще и тѣмъ соображеніемъ, что двухгодичная давность для оспариванія актовъ укрѣпленія въ первый разъ была установлена закономъ 7 ноября 1775 г. (Пол. Собр. Зак. № 14392 Учрежд. о губ. 205, 290, 346 и 487 ст.), вошедшимъ въ буквальной своей редакціи и въ Сводъ Законовъ 1842 г. (X Т. ч. I 1276 и 1277 ст.), исключительно для купчихъ крѣпостей, а затѣмъ, закономъ 25 ноября 1815 г. (П. С. З. № 26004), составившимъ содержаніе 917 ст. Т. X ч. I изд. 1842 г., распространена и на духовныя завѣщанія. А такъ какъ послѣ этого о двухгодичной давности никакихъ другихъ постановленій въ законодательномъ порядкѣ не послѣдовало, то необходимо признать, что въ Сводѣ Законовъ 1842 г., независимо отъ древняго обряда отказа общаго для всѣхъ актовъ укрѣпленія, существовалъ совершенно самостоятельный институтъ 2-хъ годичной давности для оспариванія съ формальной стороны купчихъ крѣпостей и духовныхъ завѣщаній; для подобныхъ же споровъ противъ всѣхъ другихъ актовъ укрѣпленія, кромѣ указанныхъ, одно совершеніе обряда отказа само по себѣ не создавало двухгодичной давности, точно также какъ и несоблюденіе этого обряда по отношенію къ купчимъ крѣпостямъ и духовнымъ завѣщаніямъ не могло имѣть вліянія на примѣненіе къ нимъ этого института въ силу спеціальнаго по этому предмету закона. А посему Палата, отождествивъ обрядъ отказа съ двухгодичной давностью, установленной 1276 ст. I ч. X Т. Свода Зак. изд. 1842 г. для купчихъ крѣпостей, и распространивъ силу этого закона на всѣ вообще акты укрѣпленія, нарушила 753, 756 и 1276 ст. Т. X ч. I Св. Зак. изд. 1842. Если же согласиться съ выводомъ Палаты о томъ, что въ словахъ 756 ст. Т. X ч. I изд. 1842 г.—„отказать за пріобрѣтателемъ безспорно"—заключается воспрещеніе всякихъ судебныхъ споровъ объ актахъ въ будущемъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо признать, что, по точному смыслу этого закона, установленный имъ двухгодичный срокъ долженъ начинаться съ прибытія къ дверямъ суда объявленія о совершеніи акта и завершаться обрядомъ отказа, и если этотъ обрядъ почему-либо не былъ совершонъ, то не могло быть и рѣчи объ удостовѣряемой имъ безспорности владѣнія по акту въ теченіе двухъ лѣтъ, а слѣдовательно, и о двухлѣтней давности, лежащей въ основаніи этого института. А посему Палата, исчисливъ для отвѣтчиковъ срокъ давности, установленной 756 ст., не со времени объявленія о совершеніи акта, а съ момента ввода во владѣніе, также нарушила приведенныя уже 753, 756 и 1276 ст. Т. X ч. I изд. 1842 г. Кромѣ того, такъ какъ, въ силу общихъ постановленій закона о земской давности (475 ст. Т. X ч. I), основаніемъ возникающихъ изъ нея правъ служитъ одинъ лишь фактъ владѣнія, то, сопоставляя съ этимъ закономъ упомянутый спеціальный законъ о сокращенной давности владѣнія по акту безспорно непрерывно въ продолженіе двухъ лѣтъ, нельзя не признать, что примѣненіе этого послѣдняго закона возможно лишь подъ условіемъ, что актъ совершонъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ, подъ страхомъ его недѣйствительности въ противномъ случаѣ, ибо одно владѣніе, лишенное

опоры на актѣ, могло бы подлежать только дѣйствію общей земской давности; а посему Палата, оставивъ безъ всякаго обсужденія въ своемъ рѣшеніи вопросъ о соблюденіи при совершеніи дарственной записи Кирилла Можарова требованій 594, 595, 602—617 ст., нарушила какъ вышеуказанные, такъ и эти послѣдніе законы. Наконецъ, на несоблюденіе при составленіи спорной записи необходимыхъ для дѣйствительности ея условій было указано какъ въ исковомъ прошеніи, такъ и въ апелляціонной жалобѣ, а посему Палата, не обсудивъ какъ этихъ доводовъ, такъ и объясненія истца о томъ, что Кириллъ Можаровъ послѣ совершенія спорной записи распоряжался указаннымъ въ ней имѣніями, какъ своею собственностью, нарушила и 366 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: что, въ силу указанной Палатою въ обжалованномъ рѣшеніи 756 ст. Т. X ч. I Св. Зак. изд. 1842 г. „по истеченіи двухъ лѣтъ отъ объявленія“ о вводѣ во владѣніе, установленнаго 753 ст. тѣхъ же законовъ, „если никто для спора объ актѣ не явился, или, явившись, доказательствъ къ опроверженію его не представилъ, присутственное мѣсто, коему актъ былъ предъявленъ, предписываетъ полиціи имущество отказать за пріобрѣтателемъ безспорно“. Буквальное содержаніе этого закона показываетъ, что помѣщенное въ заключительныхъ его словахъ выраженіе „безспорно“, хотя и пріуроченное къ упомянутому при этомъ обряду отказа, но лишь въ смыслѣ обстоятельства, сопровождающаго его совершеніе, само по себѣ опредѣляетъ совершенно самостоятельное послѣдствіе указаннаго въ предыдущемъ текстѣ этого закона непредъявленія споровъ объ актѣ укрѣпленія въ теченіе извѣстнаго срока. Толкованіе же, приведенное просителемъ, по которому слово „безспорно“ опредѣляетъ только условіе, при которомъ слѣдуетъ совершить актъ не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ это самое условіе выражено уже ранѣе въ вышеприведенной 756 ст., и, слѣдовательно, слово „безспорно“ при такомъ толкованіи являлось бы излишнимъ и неимѣющимъ никакого значенія. А посему необходимо признать, что по буквальному смыслу приведеннаго закона на ряду съ обрядомъ отказа, какъ одной изъ формъ укрѣпленія имѣній по разнаго рода пріобрѣтательнымъ актамъ, было установлено еще особое правило о невозможности предъявленія споровъ объ этихъ актахъ по истеченіи установленнаго этимъ закономъ двухгодичнаго срока. Выводъ этотъ подтверждается и приведенными подъ 756 ст. ссылками на законы, служившіе ей основаніемъ. Такъ прежде всего указанныя подъ нею 205, 290, 346 и 487 ст. Учрежд. о губер. (П. С. З. 1775 г. 7-го ноября № 14392), хотя сами по себѣ и опредѣляютъ двухгодичный срокъ для предъявленія споровъ исключительно о купчихъ крѣпостяхъ и въ этой своей редакціи составили даже особый законъ (1276 ст. I ч. X Т. изд. 1842 г.), сохранившійся и до настоящаго времени (1524 ст. Т. XI ч. I изд. 1857 г.), но, послуживши въ то же время основаніемъ и 756 ст., несомнѣнно уже относящейся ко всѣмъ вообще актамъ укрѣпленія и спеціально о купчихъ крѣпостяхъ вовсе даже не упоминающей, очевидно, указываютъ на то, что правило, выраженное въ нихъ лишь относительно купчихъ крѣпостей, силою упомянутаго закона распространено и на всѣ другіе акты, коихъ этотъ законъ касается. Кромѣ того, на такое распространеніе въ 756 ст. двухгодичной давности, установленной первоначально только для купчихъ крѣпостей, указываетъ еще другой приведенный подъ нею законъ, а именно указъ 11 ноября 1786 г. (П. С. Зак. № 16460), въ коемъ по поводу рапортовъ и донесеній разныхъ судебныхъ мѣстъ о томъ, какъ поступать съ явленными въ нихъ на недвижимыя имѣнія крѣпостными актами, Сенатъ, опредѣливъ сначала, какіе акты не могутъ быть признаваемы актами укрѣпленія и какіе изъ сихъ послѣднихъ подлежатъ дѣйствію особыхъ постановленій закона, продолжаетъ: „кто какое благопріобрѣтенное имѣніе свое подаритъ, на прожитокъ отдалъ, или передалъ, или продалъ и то . . . . подлежащимъ . . . . образомъ письменно утвердить, о тѣхъ къ судейскимъ дверямъ листы прибивать . . . и во всемъ поступать на точномъ основаніи . . . 205 ст. Высочайшаго утвержденія“ (о губерніяхъ). Такимъ образомъ, содержаніе при-

веденныхъ постановленій показываетъ, что ст. 205 Учр. о губ. примѣнялась ко всѣмъ вообще актамъ укрѣпленія еще задолго до изданія Св. Зак., а затѣмъ въ этомъ именно смыслѣ вошла и въ составъ 756 ст. Т. X ч. I Св. Зак. изд. 1842 г. Такимъ образомъ, ст. 756 и 1276 Т. X изд. 1842 г. имѣютъ одинъ и тотъ же источникъ—правило Учр. о губ., распространенное указомъ 1876 г. и на случаи перехода имѣній по всякимъ вообще актамъ, а изъ этого слѣдуетъ, что выраженіе „безспорно", употребленное въ 756 ст., не можетъ имѣть другого значенія, кромѣ того, какое имѣло помѣщеннсе въ Учр. о губ. и оттуда перешедшее въ ст. 1276 опредѣлительное выраженіе „впредь всякій споръ объ оной да уничтожится". Въ виду же изложеннаго доводы просителя о нарушеніи Палатою 753, 756 и 1276 ст. Т. X ч. I Св. Зак. изд. 1842 г. заключеніемъ, что до 1857 г. двухгодичная давность существовала для споровъ противъ всѣхъ вообще актовъ укрѣпленія, не могутъ быть признаны уважительными. Равнымъ образомъ не можетъ быть признанъ уважительнымъ и доводъ просителя о нарушеніи Палатою тѣхъ же 753, 756 и 1276 ст. X Т. I ч. Св. Зак. изд. 1842 г. исчисленіемъ примѣненной ею къ настоящему дѣлу давности не со времени объявленія, прибиваемаго къ дверямъ присутственнаго мѣста согласно 753 ст., а со времени ввода отвѣтчиковъ и ихъ наслѣдодателей во владѣніе спорной землею, такъ какъ, въ силу указанной 753 ст., прибитіе упоминаемаго въ ней объявленія составляло обязанность присутственнаго мѣста и должно было предшествовать вводу во владѣніе, не оставляя по себѣ даже никакихъ особыхъ слѣдовъ подобно надписи о вводѣ на актѣ укрѣпленія, а при возникающей отсюда для частныхъ лицъ трудности доказать это событіе, уже одно совершеніе ввода должно служить достаточнымъ основаніемъ для предположенія объ исполненіи присутственнымъ мѣстомъ такой своей обязанности, по крайней мѣрѣ, пока не будетъ доказано противнаго. Посему Палата, установивъ, что по спорной въ настоящемъ дѣлѣ записи вводы во владѣніе были совершены въ 1852 и 1853 г. г., имѣла основаніе признать это время и началомъ установленнаго 756 ст. двухгодичнаго срока на предъявленіе настоящаго спора и не обязана была возбуждать при этомъ еще особый вопросъ о томъ, дѣйствительно ли производившими означенные вводы присутственными мѣстами была исполнена возложенная на нихъ 753 ст. обязанность, тѣмъ болѣе, что противнаго даже самъ проситель во время разбирательства настоящаго дѣла не доказывалъ. Признавъ засимъ, что, за истеченіемъ установленнаго приведенною 756 ст. I ч. Т. X Св. Зак. изд. 1842 г. срока, предъявленіе какихъ бы то ни было споровъ противъ дарственной записи Кирилла Можарова стало невозможнымъ, Палата не имѣла уже основанія возбуждать въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о законной формальности совершенія этого акта, какъ основанія владѣнія отвѣтчиковъ спорнымъ имѣніемъ, тѣмъ болѣе, что основаніемъ установленной приведеннымъ закономъ исковой давности служило не владѣніе по „безспорному" акту, какъ утверждаетъ проситель, а лишь одно непредъявленіе никѣмъ въ теченіе извѣстнаго срока споровъ объ актѣ, по коему произведенъ уже былъ вводъ во владѣніе. А посему и указаніе просителя на нарушеніе Палатою какъ приведенныхъ уже выше ст., такъ и 594, 595, 602 и 617 ст. X Т. ч. I Св. Зак. изд. 1842 г., также не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Наконецъ, установивъ, что, за пропускомъ опредѣленнаго 756 ст. Т. X ч. I изд. 1842 г. срока, со стороны истца утрачено даже самое право на предъявленіе настоящаго иска, Палата вполнѣ основательно уклонилась затѣмъ и отъ разсмотрѣнія всѣхъ приведенныхъ имъ въ подтвержденіе этого иска доводовъ, а посему не допустила и указываемыхъ просителемъ нарушеній 366 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Константина Можарова, присяжнаго повѣреннаго Порозова, за силою 793 ст. Уст. Граж. Суд. (Т. X ч. 2 Св. Законовъ изд. 1876 г.), оставить безъ послѣдствій.

50.—1881 г. мая 18 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ села Острова съ деревнями, присяжнаго повѣреннаго Протасьева, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

7 декабря 1879 г. общество крестьянъ с. Острова съ деревнями предъявило въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ искъ противъ крестьянъ дер. Слободы, оспаривая у нихъ право на отдѣльное владѣніе пустошью Игнатово, пріобрѣтенною крестьянами, во время крѣпостного состоянія, на имя бывшей ихъ помѣщицы княгини Шаховской, причемъ повѣр. этого общества объяснилъ, что названною помѣщицею 14 февраля 1864 г. выдана крестьянамъ на эту пустошь владѣнная данная изъ Нерехтскаго Уѣзднаго Суда. Противъ этого иска повѣренный общества крестьянъ дер. Слободы заявилъ, что этотъ искъ уже разрѣшенъ Костромскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ 16 ноября 1873 г. окончательно, а потому и просилъ: прежде разсмотрѣнія этого иска по существу, разрѣшить вопросъ о подсудности. Московская Судебная Палата признала это дѣло неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, потому что споръ о владѣніи пустошью Игнатовою, пріобрѣтенною крестьянами на имя бывшей ихъ помѣщицы и поступившею затѣмъ по владѣнной данной отъ послѣдней въ ихъ собственность, возникъ изъ отношеній, образовавшихся еще при существованіи крѣпостного права, слѣдовательно, по силѣ 32 ст. Общ. Пол. о крест., долженъ, по мнѣнію Палаты, подлежать вѣдѣнію административныхъ по дѣламъ крестьянъ установленій. На это опредѣленіе повѣренный общества крестьянъ сел. Острова принесъ кассаціонную жалобу.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (1 ст. Уст. Гр. Суд.), всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій. Это общее, основное правило, исключенія изъ котораго могутъ быть допускаемы только въ случаяхъ, точно и положительно въ законѣ означенныхъ и опредѣленныхъ. Къ числу такихъ исключеній принадлежатъ и тѣ случаи, которые при освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости были означены въ 32 ст. Общ. Пол. о крест. Въ этой ст. сказано: „земли, дома и вообще недвижимыя имущества, пріобрѣтенныя крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ, укрѣпляются за крестьянами или ихъ наслѣдниками окончательно по утвержденіи за ними сихъ имуществъ самими помѣщиками, или рѣшеніемъ мирового учрежденія на основаніи особыхъ правилъ, при семъ приложенныхъ". А въ сихъ послѣднихъ правилахъ указано, какъ мировыя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ должны дѣйствовать въ случаѣ согласія или несогласія помѣщиковъ на признаніе за крестьянами тѣхъ имуществъ, которыя крестьянами куплены на имя ихъ помѣщиковъ. Слѣдовательно, какъ 32 ст. Общ. Полож. о крест., такъ и приложенныя къ ней особыя правила имѣли въ виду лишь тотъ случай, когда между помѣщикомъ и бывшими его крестьянами возникло дѣло о принадлежности недвижимыхъ имуществъ, купленныхъ крестьянами въ прежнее время на имя ихъ помѣщиковъ. Но ни 32 ст., ни приложенныя къ ней правила не относятся и не могутъ относиться къ тому случаю, когда споръ между помѣщикомъ и его крестьянами уже разрѣшенъ мировыми крестьянскими учрежденіями, или когда помѣщикомъ безъ всякаго спора недвижимое имущество признано принадлежащимъ крестьянамъ и симъ послѣднимъ выданъ на оное крѣпостной актъ. Съ выдачею этого акта прекращаются между помѣщикомъ и бывшими его крестьянами споры и дѣла о принадлежности этого имущества, а, слѣдовательно, должна прекратиться въ семъ отношеніи и юрисдикція крестьянскихъ мировыхъ учрежденій, которымъ предоставлено было въ качествѣ совмѣстнаго суда разрѣшать только споры между крестьянами и помѣщиками о недвижимыхъ имуществахъ, купленныхъ первыми на имя послѣднихъ. Распространять подсудность дѣлъ этимъ учрежденіямъ далѣе предѣловъ, точно въ законѣ означенныхъ, было бы нарушеніемъ какъ самаго

этого закона, такъ и общаго правила, что исключеніе, допускаемое закономъ, должно быть понимаемо въ томъ самомъ смыслѣ и въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, которые установлены закономъ безъ всякаго распространенія. Въ настоящемъ случаѣ крѣпостной актъ на пустошь, купленную крестьянами на имя ихъ прежней помѣщицы, уже выданъ, и если отвѣтчикъ ссылался на рѣшеніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, то ссылка эта, за силою 589 ст. Уст. Гр. Суд., не обязывала Судебную Палату признавать настоящій искъ неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ, а обязывала ее лишь разсмотрѣть это возраженіе вмѣстѣ съ объясненіями по существу дѣла. Находя засимъ, что Судебная Палата, отказавшись отъ разсмотрѣнія этого иска вслѣдствіе возраженія отвѣтчика, подлежавшаго разсмотрѣнію лишь при разсмотрѣніи дѣла по существу, нарушила 1 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой д—тъ той же Палаты.

51.—1881 года марта 18 дня. *По прошеніямъ: 1) отставного квартирмейстера Михаила Волкова и 2) мѣщанина Рефуля Крымана объ отмѣнѣ рѣшенія Балтскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Храновскій предъявилъ искъ къ Волкову о томъ, что онъ, продавъ ему на сносъ собственный домъ и всѣ находящіяся въ его усадьбѣ вербы за 200 р., уклоняется отъ передачи истцу построекъ и вербъ. Противъ этого Волковъ возражалъ, что онъ, какъ отставной нижній чинъ, пользуется усадебнымъ участкомъ безплатно, что домъ, погребъ и вербы отведены ему вмѣстѣ съ усадебною землею и что онъ не въ правѣ продать ихъ до выкупа земли; а мѣщанинъ Крыманъ объяснялъ, что отыскиваемые Храновскимъ домъ и вербы отданы ему Волковымъ вмѣстѣ съ мельницею въ аренду на 20 лѣтъ съ обязательствомъ въ теченіе всего арендаго срока означенныхъ вербъ, охраняющихъ мельницу отъ напора льда, никому не продавать и не рубить. Балтскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что искъ Храновскаго основанъ на условіи; подлинность этого условія отвѣтчикъ Волковъ призналъ, а такъ какъ безденежность и фиктивность его не доказаны, то и искъ Храновскаго является доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Всѣ возраженія противъ этого иска, какъ Волкова, такъ и третьяго лица, Крымана, состоятъ въ томъ, что означенное условіе недѣйствительно во 1) потому, что Волковъ не имѣлъ права продавать свои претензіи и вербы, такъ какъ земля, на которой онѣ находятся, не выкуплена; во 2) потому, что строенія и вербы есть имущество недвижимое, и въ 3) потому, что продажею ихъ нарушается законъ о нераздробительности фабрикъ и заводовъ; никакихъ другихъ основаній противъ правильности иска Храновскаго Волковъ и Крыманъ не выставляютъ. Но означенныя возраженія не заслуживаютъ уваженія: никакой законъ не запрещаетъ продавать на сносъ выстроенныхъ зданій и насаженныхъ деревьевъ на землѣ, подлежащей выкупу, а запрещается продажа только самой земли, пока выкупъ не оконченъ. Строенія же, продаваемыя на сносъ, суть имущества движимыя, какъ неоднократно разъяснялъ Правительствующій Сенатъ; наконецъ, законъ о нераздробляемости фабрикъ и заводовъ долженъ быть соблюдаемъ только при продажѣ таковыхъ съ землею и въ качествѣ только таковыхъ зданій, но онъ вовсе не стѣсняетъ собственника въ продажѣ всякихъ зданій на сносъ, какъ имущества движимаго. А потому Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ удовлетвореніи иска Храновскаго утвердить. На рѣшеніе Съѣзда принесены кассаціонныя жалобы Волковымъ и Крыманомъ.

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Балтскій Мировой Съѣздъ при рѣшеніи этого дѣла оставилъ вовсе безъ обсужденія какъ указаніе отвѣтчика Волкова, что домъ, погребъ и вербы отведены ему вмѣстѣ съ усадебнымъ участкомъ, такъ и объясненія третьяго лица

Крымана, что означенныя строенія и вербы отданы ему Волковымъ въ аренду на 20 лѣтъ вмѣстѣ съ мельницею. Не установивъ того, что упомянутыя строенія и вербы составляютъ отдѣльную собственность Волкова, а не отведены ему вмѣстѣ съ усадебною землею. Съѣздъ не могъ безъ нарушенія 2 п. прав. 15 октября 1870 г. (по Пол. Соб. Зак. № 48806) разсуждать о томъ, что законъ не запрещаетъ продавать на сносъ выстроенныя зданія и посаженныя деревья на землѣ, подлежащей выкупу, ибо, по объясненію Волкова, не обсужденному Съѣздомъ, состоящія въ спорѣ строенія выстроены и вербы посажены не имъ, отвѣтчикомъ, а получены имъ вмѣстѣ съ усадебною землею въ безплатное пользованіе; относительно же такого пользованія во 2 п. правилъ 15 октября 1870 г. объ усадебныхъ участкахъ, предоставленныхъ въ западныхъ губерніяхъ, по люстраціоннымъ актамъ, въ безплатное владѣніе нижнимъ воинскимъ чинамъ, постановлено, что чины сіи и ихъ вдовы, пользуясь безплатно отведенными имъ усадебными участками, не могутъ ни отчуждать ихъ, ни обременять долгами. Очевидно, что если бы Съѣздъ убѣдился, что строенія получены Волковымъ вмѣстѣ съ землею, то онъ не имѣлъ бы и повода разсуждать о томъ, можетъ ли отвѣтчикъ продать эти непринадлежащія ему строенія на сносъ, ибо чужія строенія нельзя продавать ни на сносъ, ни съ землею. Съ другой стороны, если бы Мировой Съѣздъ, по обсужденіи доказательствъ Волкова, что строенія получены имъ вмѣстѣ съ усадебною землею, не убѣдился этими доказательствами и призналъ, что эти строенія составляютъ его личную отдѣльную собственность, то и тогда прежде присужденія этихъ строеній на сносъ, а также вербъ Храновскому, на основаніи условія, заключеннаго Волковымъ съ Храновскимъ, онъ обязанъ былъ разсмотрѣть доказательства арендатора Крымана о томъ, что эти строенія и вербы отданы еще прежде ему въ аренду и не могутъ быть изъяты изъ оной до окончанія арендnаго срока. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, признавая кассаціонныя жалобы Волкова и Крымана заслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Балтскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2 п. Правилъ 15 октября 1870 г., и дѣло передать въ Ольгопольскій Мировой Съѣздъ.

52.—1881 года марта 18 дня. *По прошенію повѣреннаго жены хорунжаго Елисаветы Краснянской и жены есаула Анны Петровой, присяжнаго повѣреннаго Криндача, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Повѣренный Краснянской и Петровой обратился 26 января 1878 г. въ Новочеркасскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что послѣ смерти хорунжаго Андрея Косоротова осталось духовное завѣщаніе, утв. 5 ноября 1854 г. войсковымъ гражданскимъ судомъ къ исполненію. По сему завѣщанію умершій Косоротовъ благоприобрѣтенное недвижимое имѣніе его при с. Успенскомъ съ постройками и движимостью предоставилъ малолѣтнимъ дѣтямъ своимъ: сыну Алексѣю и дочерямъ Елисаветѣ и Аннѣ, вышедшимъ впослѣдствіи замужъ: первая за Краснянскаго, а вторая за Петрова, предоставивъ матери ихъ право раздѣлить это имѣніе между наслѣдниками по своему усмотрѣнію. По постановленію вышеупомянутаго войскового суда отъ 21 января 1855 г., дѣти умершаго были введены во владѣніе завѣщаннымъ имъ пос. Успенскимъ и за ихъ именами были переложены запрещенія, числившіяся на томъ имѣніи, въ которомъ за надѣломъ крестьянъ осталось еще 630 д. Но Алексѣй Косоротовъ въ 1870 г. изъ означенной земли заложилъ 400 д. женѣ генералъ-маіора Хоперской, а 9 августа 1872 г. получилъ изъ областной палаты угол. и гражд. суда залоговое свидѣтельство на принадлежащее, будто бы, ему изъ 630 д.—530 д. земли для залога въ общество взаимнаго поземельнаго кредита, на основаніи какового свидѣтельства и была выдана ему ссуда 20000 р. подъ залогъ 558 д. 56 кв. с. съ наложеніемъ запрещенія на все имѣніе. Признавая посему, что Алексѣй Косоротовъ не-

законно завладѣлъ 558 дес. 56 квадр. саж. земли, которыя по духовному завѣщанію принадлежатъ въ 2/3 частяхъ Краснянской и Петровой, повѣренный послѣднихъ, предъявляя искъ къ Косоротову и обществу взаимнаго поземельнаго кредита, просилъ Окружный Судъ признать за Краснянской и Петровой права собственности на 2/3 части заложенной земли съ постройками, изъять таковую изъ владѣнія Косоротова и передать въ общее владѣніе истицъ и отвѣтчика, владѣніе послѣдняго признать недобросовѣстнымъ съ 1872 г., съ предоставленіемъ истицамъ права отыскивать убытки, освободить землю отъ залога, уничтожить залоговое свидѣтельство отъ 9 августа 1872 года и сложить запрещенія. Противъ этого иска повѣренный общества взаимнаго поземельнаго кредита, ссылаясь на 1609, 1612, прим. къ 1613, 1626, 1617, 1629 и 1588 ст. Т. X ч. I, ст. 323, 324, 326, 328 Уст. Кред. и ст. 156 и 157 Нотар. Пол., между прочимъ, возражалъ, что единственнымъ основаніемъ залога въ обществѣ недвижимаго имѣнія служитъ представленіе выданнаго на сей предметъ залогового свидѣтельства; что никакимъ закономъ не возложена на общество обязанность и не предоставлено ему права требовать иного удостовѣренія права собственности залогодателя; что посему опроверженіе дѣйствительности залога на основаніи неправильности залогового свидѣтельства не можетъ имѣть мѣста; что подложность залога порождаетъ для дѣйствительнаго собственника лишь право на взысканіе убытковъ съ присутственнаго мѣста, выдавшаго неправильное залоговое свидѣтельство, и что во всякомъ случаѣ споръ о части заложеннаго имѣнія не можетъ освободить отъ залога все имѣніе. Косоротовъ же, между прочимъ, возражалъ, что такъ какъ завѣщатель не опредѣлилъ частей каждаго изъ наслѣдниковъ, то, на основаніи 1029 ст., наслѣдство должно быть раздѣлено на части, принадлежащія наслѣдникамъ по закону. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло, Палата нашла, что, согласно Высочайше утвержденному уставу упомянутаго общества, ссуда подъ залогъ недвижимыхъ имѣній выдается обществомъ не иначе, какъ по представленіи свидѣтельства, выданнаго подлежащимъ учрежденіемъ, порядкомъ, для себя въ законѣ установленнымъ (54 ст. Уст.). Въ дѣйствующихъ же законахъ по сему предмету сказано: свидѣтельства выдаются изъ гражданскихъ палатъ той губерніи, гдѣ состоитъ представляемое въ залогъ имущество; въ случаѣ подложности представленнаго въ казну залога, вмѣстѣ съ присутственными мѣстами и должностными лицами, участвовавшими въ выдачѣ фальшивыхъ свидѣтельствъ владѣльцамъ, подвергаются равномѣрно отвѣтственности какъ хозяинъ залога, такъ и представившій оный въ казну (1613 и 1617 ст. I ч. X Т.); желающій учинить заемъ въ банкѣ долженъ самъ, или черезъ своего повѣреннаго, при объявленіи, имъ самимъ или повѣреннымъ подписанномъ, представить въ банкъ о благонадежности закладываемаго имѣнія свидѣтельство гражданской палаты той губерніи, гдѣ состоитъ имѣніе. Гражданскія палаты должны отвѣчать за истину всего, въ свидѣтельствѣ ими показаннаго, ибо, кромѣ благонадежности онаго, никакихъ болѣе поруки отъ заемщика не требуется (323 и 328 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Кред. Устан.). Хотя въ приведенныхъ законоположеніяхъ говорятся собственно о порядкѣ залога недвижимыхъ имѣній по договорамъ съ казною и о залогѣ таковыхъ въ кредитныхъ установленіяхъ, но такъ какъ общество взаимнаго поземельнаго кредита не можетъ также выдавать ссуду подъ залогъ имѣній на основаніи законныхъ правилъ иначе, какъ по свидѣтельству о благонадежности имѣнія къ залогу и какъ съ другой стороны въ законѣ не содержится законныхъ правилъ о порядкѣ и о послѣдствіяхъ неправильной выдачи свидѣтельствъ на предметъ залога имѣній въ упомянутомъ обществѣ, то, очевидно, дѣйствіе приведенныхъ законовъ какъ въ отношеніи порядка, такъ и въ отношеніи послѣдствій неправильной выдачи свидѣтельствъ въ той же мѣрѣ должно относиться и къ свидѣтельствамъ на залогъ имѣній въ упомянутомъ обществѣ (9 ст. Уст. Гр. Суд.). Къ тому убѣжденію приводитъ также и содержаніе дополненія къ 156 ст. Нотар. Полож. (по прод. 1868 г.). Если же свидѣтельство, выданное присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ, должно служить обществу взаимнаго поземельнаго кредита при выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній единственнымъ ручательствомъ благонадежности имѣнія къ залогу, и общество не обязано соби-

рать иныхъ свѣдѣній по этому предмету и не въ правѣ входить въ оцѣнку представленнаго свидѣтельства, то, понятно, оно и не должно нести отвѣтственности за послѣдствія неправильно помѣщенныхъ въ свидѣтельствѣ свѣдѣній о принадлежности имѣнія и вообще о его положеніи, слѣдовательно, если бы оказалось, что имѣніе, принятое обществомъ въ залогъ, не принадлежитъ тому лицу, которому, согласно залоговому свидѣтельству, выдана ссуда, то такой залогъ нельзя почитать недѣйствительнымъ, и общество не можетъ быть лишено права на принятое обезпеченіе, ибо въ этомъ случаѣ въ законѣ положительно сказано, кто долженъ отвѣтствовать за упомянутыя выше послѣдствія (1617 ст. Т. X ч. I и 328 ст. Кр. Уст.), и затѣмъ нигдѣ не содержится указанія, чтобы залогъ по упущеніямъ или фальшивости залогового свидѣтельства признавался недѣйствительнымъ. Что же касается ссылки на 1629 ст. X Т. I ч., въ которой говорится о недѣйствительности залога чужого недвижимаго имѣнія, то въ этомъ отношеніи нельзя не замѣтить, что законъ сей имѣетъ исключительное примѣненіе къ договорамъ о залогахъ недвижимыхъ имѣній между частными лицами, и, слѣдовательно, дѣйствіе его не можетъ быть распространено на случай залога имѣнія въ казну, въ кредитныя учрежденія, или же въ частные банки, такъ какъ послѣдніе при выдачѣ ссудъ руководствуются преподанными для нихъ законами и на основаніи сихъ законовъ не принимаютъ никакого участія въ совершеніи того акта, который служитъ основаніемъ для выдачи ссудъ, тогда какъ при совершеніи закладной крѣпости участвуютъ обѣ стороны; и, слѣдовательно, залогопринимателю дана полная возможность ознакомиться съ благонадежностью принимаемаго въ залогъ имѣнія; между тѣмъ, этой возможности личнаго удостовѣренія въ благонадежности имѣнія лишены по своему положенію кредитныя учрежденія и банки вообще, а потому было бы несогласно ни съ цѣлью законодателя, ни съ общимъ смысломъ законовъ, ни съ понятіемъ о кредитѣ вообще, принять 1629 ст. и въ отношеніи залога имѣній въ упомянутыя учрежденія. Затѣмъ Палата нашла, что хотя духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай его смерти и законъ охраняетъ святость и неприкосновенность послѣдней воли завѣщателя (1010 ст. X Т. I ч.), но въ тѣхъ случаяхъ, когда буквальный смыслъ завѣщанія возбуждаетъ сомнѣніе, то опредѣленіе смысла завѣщанія, истинной воли завѣщателя, вполнѣ зависитъ отъ суда, который принимаетъ въ соображеніе и тѣ законы, на основаніи которыхъ ближе всего можетъ быть разрѣшено встрѣтившееся сомнѣніе, и такъ какъ духовное завѣщаніе, сдѣланное въ пользу нисходящихъ наслѣдниковъ безъ опредѣленія частей завѣщаннаго недвижимаго имѣнія, буде то родовое или благопріобрѣтенное, устанавливаетъ лишь для наслѣдниковъ право общей собственности (543 и 544 ст. X Т. I ч.), и если затѣмъ наслѣдники не придутъ къ соглашенію относительно размѣра ихъ частей въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи, то въ такомъ случаѣ части ихъ опредѣляются судомъ по правиламъ о порядкѣ раздѣла наслѣдственныхъ имѣній вообще (1315—1340 ст. ч. I Тома X); при раздѣлѣ же наслѣдства судъ опредѣляетъ часть каждаго изъ наслѣдниковъ соразмѣрно ихъ правамъ по закону, а такъ какъ по закону сестра при братѣ получаетъ изъ недвижимаго имѣнія одну четырнадцатую, а изъ движимаго одну восьмую часть (1130 ст. Т. X ч. I), то поэтому вопросъ о томъ, имѣютъ ли дочери право на равную съ сыновьями часть, если духовнымъ завѣщаніемъ отказано имъ вмѣстѣ съ братьями благопріобрѣтенное имѣніе, и притомъ безъ обозначенія частей каждому, долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: признать за истицами Краснянскою и Петровою право собственности на $^2/_{14}$ построекъ и на 78 дес. земли изъ числа спорныхъ заложенныхъ Косоротовымъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита 558 дес. и оставить ту землю въ общемъ владѣніи истицъ и отвѣтчика Косоротова, обязавъ послѣдняго возвратить истицамъ полученную за отдачу въ залогъ тѣхъ 78 десят. ссуду или же освободить ихъ изъ залога посредствомъ выкупа; сверхъ сего предоставить истицамъ право взыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства съ Косоротова убытки отъ провладѣнія имъ помянутыми 78 десятинами

съ 1872 г., въ остальныхъ частяхъ въ искѣ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Краснянской и Петровой указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою 1617, 1629, 1632, 555, 1010 и 1130 ст. Т. X ч. I, 53 ст. уст. общ. взаимн. кред. и 9 и 706 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и принесенной на оное кассаціонной жалобы къ разрѣшенію представляются два вопроса: 1) слѣдуетъ ли считать залогъ имѣнія въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ въ томъ случаѣ, когда обнаружится, что въ залоговомъ свидѣтельствѣ были помѣщены неправильныя свѣдѣнія о принадлежности имѣнія, и 2) правильно ли Палата признала, что при неозначеніи въ духовномъ завѣщаніи, составленномъ въ пользу нѣсколькихъ прямыхъ наслѣдниковъ, частей завѣщаннаго имѣнія, таковыя части должны быть опредѣляемы на основаніи законоположеній о наслѣдствѣ по закону, то-есть, что въ этомъ случаѣ части дочерей не могутъ быть больше указанныхъ въ ст. 1130 X Т. ч. I. Обращаясь къ разрѣшенію перваго изъ этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи § 54 Высочайше утвержд. 1 іюля 1866 года уст. общ. взаим. поз. кредита (Полн. Собр. Зак. за 1866 годъ № 43361), желающій получить ссуду подъ залогъ недвижимаго имѣнія обязанъ представить свидѣтельство, выданное подлежащимъ учрежденіемъ порядкомъ, для сего въ законѣ установленнымъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что цѣль этого постановленія заключается въ предупрежденіи случаевъ заклада чужого имѣнія и въ огражденіи общества отъ тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыя могутъ имѣть мѣсто въ подобныхъ случаяхъ. Но ни въ томъ, ни въ какомъ либо другомъ § означеннаго устава не содержится того, чтобы общество, выдавая ссуды только на основаніи залоговыхъ свидѣтельствъ, освобождалось вслѣдствіе того отъ всякихъ послѣдствій въ томъ случаѣ, когда окажется, что заложенное имѣніе не принадлежало закладчику и что въ залоговомъ свидѣтельствѣ свѣдѣнія о принадлежности имѣнія были невѣрны. Вообще въ уст. общ. взаим. поз. кредита не содержится никакихъ указаній на то, какія послѣдствія влечетъ за собою представленіе въ залогъ чужого имѣнія. Посему таковыя послѣдствія должны быть опредѣляемы на основаніи общихъ, относящихся къ сему вопросу, законовъ, такъ какъ, по § 122 уст. общ., оно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ коихъ уставомъ его не постановлено особаго для дѣйствій общества правила, подчиняется общимъ узаконеніямъ. Послѣдствія залога чужого имѣнія положительно опредѣлены въ 1629 ст. Т. X ч. I, постановляющей, что залогъ чужого недвижимаго имущества, безъ надлежащаго къ тому законнаго уполномочія, почитается недѣйствительнымъ, съ тѣмъ, что заложившій чужое имѣніе обязанъ вознаградить настоящаго владѣльца за всѣ убытки и заплатить заимодавцу полученныя отъ него деньги, а въ случаѣ подлога подвергается, сверхъ сего, уголовной отвѣтственности. Слѣдовательно, заключеніе Палаты о непримѣнимости сего закона къ залогамъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита не можетъ быть признано правильнымъ, ибо если бы для этого общества допускалось исключеніе изъ общаго правила, установленнаго ст. 1629 Т. X ч. I, то такое исключеніе должно бы содержаться въ уставѣ общества. Притомъ заключеніе Палаты, что общество взаимнаго поземельнаго кредита не должно нести отвѣтственности за послѣдствія неправильнаго помѣщенія въ залоговомъ свидѣтельствѣ свѣдѣній о принадлежности имѣнія, не вытекаетъ и изъ тѣхъ соображеній и законовъ, которыми руководствовалась Палата. Хотя залоговое свидѣтельство, выданное присутственнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ, служитъ для общества при выдачѣ ссудъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній удостовѣреніемъ благонадежности имѣнія къ залогу, и общество не обязано входить въ оцѣнку представленнаго свидѣтельства, но въ этомъ отношеніи положеніе общества ничѣмъ не отличается отъ положенія всякаго частнаго залогопринимателя: оно, какъ и сіи послѣдніе, хотя не обязано, но въ правѣ, предварительно заключенія съ заемщикомъ договора о ссудѣ денегъ подъ залогъ имѣнія, удостовѣриться и другими способами о принадлежности имѣнія заемщику, и потому въ

приведенныхъ Палатою соображеніяхъ не заключается основанія къ тому, чтобы на общество не распространялось то общее правило, установленное закономъ, по которому, въ случаѣ невѣрности свидѣтельства и принятія въ залогъ чужого имѣнія, послѣдствія сего падаютъ на залогодержателя, какъ на лицо, участвующее въ договорѣ съ залогодателемъ, а не на дѣйствительнаго собственника, который никакого участія въ этомъ договорѣ не принималъ и коего имѣніе заложено безъ его вѣдома и согласія. Выводъ сей не опровергается ни 328 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Кред., ни 1617 ст. Т. X ч. I, которыми руководствовалась Палата. Въ первой изъ нихъ говорится лишь о томъ, что гражданскія палаты отвѣчаютъ за истину всего, въ свидѣтельствѣ показаннаго, но не сказано, что означенныя палаты подвергаются этой отвѣтственности только передъ дѣйствительнымъ собственникомъ, а не передъ залогопринимателемъ, а по 1617 ст. Т. X ч. I, хозяинъ залога подвергается отвѣтственности наравнѣ съ присутственными мѣстами или должностными лицами и лицомъ, представившимъ подложный въ казну залогъ, только въ томъ случаѣ, если упомянутый хозяинъ будетъ обличенъ въ участіи въ подлогѣ; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Палата не установила, чтобы Краснянская и Петрова были обличены въ участіи въ выдачѣ Косоротову судомъ невѣрнаго залогового свидѣтельства. Признавая по симъ основаніямъ, что залогъ въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита чужого имущества не признается дѣйствительнымъ и что Палата, разрѣшивъ этотъ вопросъ въ противоположномъ смыслѣ, нарушила 1629 ст. Т. X ч. I, и переходя засимъ къ разрѣшенію второго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд. и по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, каждый споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшенъ силою того закона, которымъ подвергшееся спору право опредѣлено и ограждено. На семъ основаніи споръ о правѣ на наслѣдство по духовному завѣщанію долженъ быть разрѣшаемъ силою законоположеній, касающихся духовныхъ завѣщаній, и содержаніе самаго завѣщанія, а споры о наслѣдственныхъ правахъ по закону—силою законоположеній, опредѣляющихъ порядокъ наслѣдованія по закону. Потому при отсутствіи въ духовномъ завѣщаніи указанія частей завѣщаннаго имѣнія судъ, въ случаѣ спора наслѣдниковъ о причитающихся имъ частяхъ, долженъ разрѣшить этотъ споръ на основаніи духовнаго завѣщанія: онъ долженъ обратиться къ общему смыслу духовнаго завѣщанія и на основаніи сего установить, въ чемъ именно заключалась воля завѣщателя, какое намѣреніе его выразилось въ томъ, что онъ, зная, на какія части наслѣдства имѣютъ право его законные наслѣдники, тѣмъ не менѣе совершилъ духовное въ пользу ихъ завѣщаніе. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ Палата признала, что такъ какъ духовное завѣщаніе сдѣлано въ пользу нисходящихъ безъ опредѣленія частей завѣщаннаго имѣнія, и наслѣдники не пришли къ соглашенію относительно размѣра ихъ частей въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи, то части ихъ должны быть опредѣлены судомъ по правиламъ о порядкѣ раздѣла наслѣдственныхъ имѣній вообще, то есть соразмѣрно ихъ правамъ по закону. Исходя изъ сего и руководствуясь 1130 ст. Т. X ч. I, Палата признала за Краснянской и Петровой по $^1/_{14}$ части изъ недвижимаго и по $^1/_8$ изъ движимаго завѣщаннаго имѣнія. Такимъ образомъ, споръ о наслѣдственныхъ правахъ по духовному завѣщанію Палата разрѣшила на основаніи закона о наслѣдственныхъ правахъ на имущество по закону, чѣмъ и нарушила вышеприведенную 339 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенія 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 1629 X Т. ч. I, и дѣло передать въ другой д-тъ той же Палаты.

53.—1881 года марта 18 дня. *По прошенію коллежскаго регистратора Ивана Безсонова, объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ маѣ 1879 года мѣщанинъ Апрятинъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Бѣлевскаго округа съ просьбою о взысканіи съ коллежскаго

Регистратора Безсонова 152 руб. по мировой сдѣлкѣ, заключенной ими 15-го декабря 1875 года у исправлявшаго въ то время должность Мирового Судьи 1 го участка Мирового Судьи 2 го участка. На разбирательствѣ дѣла между тяжущимися происходилъ споръ о томъ, въ чемъ заключается требованіе Апрятина, причемъ Безсоновъ возражалъ, что Апрятинъ требуетъ выдачи ему исполнительнаго листа на приведеніе мировой сдѣлки въ исполненіе, какъ судебнаго рѣшенія; повѣренный же Апрятина утверждалъ, что его довѣритель проситъ не о выдачѣ исполнительнаго листа, а о постановленіи рѣшенія о взысканіи 152 руб. по мировой сдѣлкѣ, какъ по договору. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по существу, постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Безсонова 152 руб. На это рѣшеніе Безсоновъ принесъ въ Бѣлевскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, но Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло не въ апелляціонномъ, а въ кассаціонномъ порядкѣ, и усмотрѣвъ въ рѣшеніи Мирового Судьи нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Суд., постановилъ 3 го августа 1879 года опредѣленіе, коимъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Мировому Судьѣ 3 го участка. Но вслѣдствіе принесенной Безсоновымъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонной на это опредѣленіе жалобы оно было отмѣнено резолюціею Правительствующаго Сената 13 го августа 1880 года, и дѣло передано въ Одоевскій Мировой Съѣздъ. Между тѣмъ, еще до воспослѣдованія означенной резолюціи Правительствующаго Сената дѣло по иску Апрятина съ Безсонова 152 рубл. было, во исполненіе опредѣленія Бѣлевскаго Мирового Съѣзда отъ 3 го августа 1879 года, передано этимъ Съѣздомъ Мировому Судьѣ 3-го участка, который прекратилъ производство его по неявкѣ къ разбирательству истца Апрятина, вслѣдствіе чего Апрятинъ подалъ Мировому Судьѣ 1 го участка новое исковое прошеніе о взысканіи съ Безсонова 152 руб. по мировой сдѣлкѣ. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Безсоновъ, ссылаясь на 194, 810, 811 и 812 ст. Уст. Гр. Суд., требовалъ, чтобы Мировой Судья устранилъ себя отъ рѣшенія дѣла, потому что оно было уже разъ въ разсмотрѣніи этого Мирового Судьи, но рѣшеніе его было отмѣнено Съѣздомъ съ передачею дѣла Мировому Судьѣ 3 го участка. Мировой Судья призналъ сіе требованіе неправильнымъ и по существу дѣла постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Безсонова 152 руб. Но Бѣлевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 19 го декабря 1879 года апелляцію Безсонова, призналъ требованіе его объ устраненіи Мирового Судьи 1 го участка основательнымъ, а потому постановилъ опредѣленіе, коимъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 го участка и дѣло передалъ на разсмотрѣніе Почетному Мировому Судьѣ Арбузову. Принесенная на это опредѣленіе Безносовымъ кассаціонная жалоба была оставлена резолюціею Правительствующаго Сената 25 сентября 1880 года безъ разсмотрѣнія. Между тѣмъ, Почетный Мировой Судья Арбузовъ призналъ искъ Апрятина доказаннымъ и присудилъ ему съ Безсонова 152 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе сего послѣдняго Мирового Судьи Арбузова, принесенной Бѣлевскому Мировому Съѣзду, и на разбирательствѣ въ Съѣздѣ Безсоновъ предъявлялъ отводъ по 2 пун. 69 ст. Уст. Гр. Судопр., на томъ основаніи, что въ Правительствующемъ Сенатѣ производится дѣло по кассаціонной жалобѣ его на опредѣленіе Съѣзда 3 августа 1879 года и, кромѣ того, указывалъ на то, что передача Мировымъ Съѣздомъ дѣла неразсмотрѣніе почетнаго Мирового Судьи, не согласна съ закономъ и что, за прекращеніемъ производства дѣла у Мирового Судьи 3 го участка по неявкѣ Апрятина, послѣдній потерялъ право на начатіе вновь иска. Бѣлевскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что отводъ Безсонова по 2 пун. 69 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. не совмѣщаетъ въ себѣ того положенія, по которому бы можно признать его заслуживающимъ уваженія, такъ какъ, на основаніи 2 п. 69 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., возможность отвода являлась бы тогда, когда бы дѣло производилось въ судѣ, разрѣшающемъ споръ по существу, но подача кассаціонной жалобы на состоявшееся въ Съѣздѣ опредѣленіе, которое, въ силу 184 стат. Устава. Гражд. Судопр., почитается окончательнымъ, не можетъ быть подводима подъ дѣйствіе 2 п. 69 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. Затѣмъ по остальнымъ частямъ апелляціонной жалобы Безсонова Съѣздъ нашелъ, что опредѣленіе Мирового Судьи

3-го участка о прекращеніи производствомъ дѣла за неявкою истца Апрятина, на основаніи 80 и 358 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., не лишило Апрятина права вновь подать исковое прошеніе, такъ какъ этимъ опредѣленіемъ, по желанію отвѣтчика Безсонова, существо представленнаго въ основаніе иска документа не разсматривалось и что жалоба Безсонова на то, что дѣло рѣшалъ не участковый, а Почетный Мировой Судья, не имѣетъ правильнаго основанія, потому что дѣло рѣшено этимъ Судьею не по своему усмотрѣнію, а по порученію Мирового Съѣзда, вызванному крайностью, въ виду того, что всѣ участковые мировые судьи округа, въ числѣ трехъ, уже участвовали въ разрѣшеніи дѣла Апрятина съ Безсоновымъ. Наконецъ, признавъ искъ Апрятина по существу правильнымъ и доказаннымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Почетнаго Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Бѣлевскаго Мирового Съѣзда, постановленное 5 го мая 1880 года, Безсоновъ принесъ настоящую кассаціонную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ: 1) 2 пун. 69 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. непринятіемъ отвода, основаннаго на томъ, что въ Правительствующемъ Сенатѣ производится дѣло по кассаціонной жалобѣ его, Безсонова, на опредѣленіе Съѣзда 3-го августа 1879 года по иску Апрятина о тѣхъ же 152 руб. по мировой сдѣлкѣ; 2) ст. 131, 162, 170—184 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. разсмотрѣніемъ 3 го августа 1879 года дѣла не въ апелляціонномъ, а въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) ст. 43, 46 Учрежден. Судебн. Устан. и ст. 1, 9, 129 и 142 Устава Гражданск. Судопроизвод. передачею, по опредѣленію 19 го декабря 1879 года, дѣла на разсмотрѣніе почетнаго Мирового Судьи и неприведеніемъ къ тому основаній и соображеній; 4) ст. 80 и 358 Устава Гражд. Судопр. признаніемъ, что опредѣленіе Мирового Судьи 3 го участка о прекращеніи производства дѣла по неявкѣ истца Апрятина къ разбирательству его не лишило Апрятина права на предъявленіе иска вновь, и 5) ст. 142 и 869 Устава Гражданск. Судопроизв. неудовлетвореніемъ и необсужденіемъ требованія его, Безсонова, о присужденіи ему вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла по прежнимъ кассаціоннымъ производствамъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Безсонова не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что подача по дѣлу кассаціонной жалобы не совмѣщаетъ въ себѣ тѣхъ условій, наличность которыхъ требуется для отвода по 2 п. 69 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., и потому не можетъ служить основаніемъ для такового отвода, вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ этого закона. По 2 п. 69 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. отвѣтчикъ можетъ предъявить отводъ, когда у того же мирового судьи или въ другомъ судѣ производится дѣло о томъ же предметѣ и между тѣми же лицами, или дѣло, имѣющее тѣсную связь съ предъявленнымъ искомъ. Выраженіе „производится дѣло“ ясно показываетъ, что этотъ отводъ можетъ быть предъявленъ только тогда, когда дѣло еще производится, то есть когда въ судѣ, долженствующемъ рѣшить его по существу, не состоялось еще постановленіе, заканчивающее производство. Но если дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ по кассаціонной жалобѣ, то, очевидно, оно уже не производится съ судѣ, такъ какъ кассаціонныя жалобы допускаются только на постановленія, заканчивающія производство дѣла въ судѣ (рѣшен. 1872 года № 1137; 1873 года № 421; 1874 г. № 696; 1875 года № 995; 1876 года № 42; 1877 года № 177, 218; 1878 года №№ 162, 267, 285 и друг.). Изъ сего слѣдуетъ, что отводъ, по 2 п. 69 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод., допускается только въ случаѣ производства такого дѣла въ судѣ, рѣшающемъ дѣла по существу, если по оному еще не состоялось окончательное рѣшеніе, и что засимъ подача кассаціонной жалобы и возникшее по ней кассаціонное производство не могутъ почитаться такимъ производствомъ, которое даетъ отвѣтчику право на предъявленіе отвода по 2 пун. 69 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. Когда по дѣлу состоялось рѣшеніе суда, заканчивающее его производство, и на такое рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба, то отвѣтчикъ можетъ только ссылаться на то, что предъявленный къ нему новый искъ уже разрѣшенъ

вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ, но такая ссылка будетъ не отводомъ по 2 п. 69 ст. Уст. Гражданск. Судопр., а возраженіемъ по существу дѣла. Въ настоящемъ случаѣ ссылка Безсонова на поданную имъ кассаціонную жалобу на опредѣленіе Съѣзда 3 го августа 1879 г. не могла имѣть никакого значенія и какъ возраженіе по существу дѣла, такъ какъ этимъ опредѣленіемъ вопросъ о правѣ Апрятина на взысканіе съ Безсонова 152 р. по мировой сдѣлкѣ не былъ разрѣшенъ, а притомъ и самое производство дѣла по первому исковому прошенію Апрятина, по которому состоялось означенное опредѣленіе, еще до подачи Апрятинымъ новаго искового прошенія, по которому возникло производство настоящаго дѣла, было прекращено Мировымъ Судьею 3 го участка, по неявкѣ къ разбирательству истца Апрятина; 2) нельзя не признать правильнымъ объясненіе Безсонова о томъ, что Мировой Съѣздъ неправильно разсмотрѣлъ 3 го августа 1879 года дѣло въ кассаціонномъ, а не въ апелляціонномъ порядкѣ. Разсмотрѣнію мировыхъ съѣздовъ въ порядкѣ кассаціонномъ подлежатъ лишь окончательныя постановленія мировыхъ судей. Слѣдовательно, если Мировой Съѣздъ усмотрѣлъ, что Мировой Судья, постановляя рѣшеніе по иску Апрятина съ Безсонова 152 руб., нарушилъ 131 ст. Уст. Граждан. Суд., то обязанъ былъ, въ силу 772 ст. Уст. Граждан. Суд, самъ рѣшить дѣло по существу и постановить рѣшеніе въ предѣлахъ требованія Апрятина. На семъ основаніи опредѣленіе Мирового Съѣзда 3 го августа 1879 года, какъ постановленное съ нарушеніемъ 132 и 189 стат. Уст Гражд. Суд., было отмѣнено резолюціею Правительствующаго Сената 13 августа 1880 года, и дѣло передано на разсмотрѣніе въ Одоевскій Мировой Съѣздъ. Но указанное нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ точнаго смысла закона при постановленіи имъ опредѣленія 3 го августа 1879 года не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 5 го мая 1880 года, на которое Безсоновымъ принесена настоящая кассаціонная жалоба, такъ какъ опредѣленіе Мирового Съѣзда 3 августа 1879 года состоялось по прежнему производству дѣла прекращенному впослѣдствіи Мировымъ Судьею 3 го участка по неявкѣ истца Апрятина; рѣшеніе же Мирового Съѣзда 5 мая 1880 года постановлено уже по новому производству, возникшему послѣ прекращенія прежняго вслѣдствіе подачи Апрятинымъ новаго искового прошенія. Хотя же прежнее производство, прекращенное Мировымъ Судьею 3 го участка, возобновилось вслѣдствіе резолюціи Правительствующаго Сената отъ 13 августа 1880 года, которою опредѣленіе Мирового Съѣзда 3 го августа 1879 года отмѣнено, и дѣло передано на разсмотрѣніе Одоевскаго Мирового Съѣзда, но и это обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда 5 мая 1880 г., такъ какъ Безсоновъ при производствѣ дѣла въ Одоевскомъ Мировомъ Съѣздѣ въ правѣ указывать на то, что претензія Апрятина по мировой сдѣлкѣ уже разрѣшена вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ Бѣлевскаго Мирового Съѣзда 5 мая 1880 года; 3) по ст. 1683 Т. 2 ч. I изд. 1876 г. на почетнаго мирового судью можетъ быть возложено исполненіе обязанностей участковаго Мирового Судьи, между прочимъ, въ случаѣ устраненія послѣдняго. Въ означенныхъ въ этой статьѣ случаяхъ исполненіе обязанностей участковыхъ мировыхъ судей возлагается на тѣхъ изъ почетныхъ мировыхъ судей, которые назначены къ тому по заранѣе установленной, согласно 1672 ст. 2 Т. I ч. изд. 1876 года, очереди. Изъ дѣла видно, что Мировой Съѣздъ опредѣленіемъ 19 декабря 1879 года возложилъ на почетнаго мирового судью Арбузова обязанность разсмотрѣть настоящее дѣло въ качествѣ суда первой инстанціи, вслѣдствіе требованія Безсонова объ устраненіи Мирового Судьи 1-го участка, разсмотрѣнію коего подлежало настоящее дѣло на основаніи 32 ст. Уст. Гр. Судопроиз. Не касаясь вопроса о томъ, насколько основательна та причина, по которой Мировой Съѣздъ устранилъ Мирового Судью 1-го участка, такъ какъ если бы и признать, что Съѣздъ не имѣлъ правильнаго основанія къ устраненію этого Мирового Судьи, то это обстоятельство не могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по кассаціонной жалобѣ Безсонова, по требованію котораго послѣдовало устраненіе (рѣш. 1877 г. № 174; 1878 г. № 289 и друг.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, устранивъ Мирового Судью 1 участка

и принявъ во вниманіе то обстоятельство, что по той же причинѣ, по которой устраненъ этотъ Мировой Судья, разрѣшеніе дѣла Апрятина съ Безсоновымъ не можетъ быть возложено и на остальныхъ участковыхъ мировыхъ судей округа, Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ возложить обязанность разрѣшенія дѣла на почетнаго Мирового Судью, и въ такомъ постановленіи Мирового Съѣзда Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго Безсоновымъ нарушенія 43, 46 ст. Учрежд. Суд. Уст. и ст. 1, 9, 129 и 142 Уст. Гр. Судопр., тѣмъ болѣе, что Безсоновъ не указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, чтобы по установленной Бѣлевскимъ Мировымъ Съѣздомъ, согласно 1672 ст. 2 Т. I ч. изд. 1876 года, очереди къ исправленію должности Мирового Судьи I-го участка въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 1683 Т. 2 ч. I изд. 1876 года, былъ назначенъ не почетный Мировой Судья Арбузовъ, а кто-либо другой изъ участковыхъ или почетныхъ мировыхъ судей (ст. 197 Устава Гражданскаго Судопроизводства). Отмѣняя рѣшеніе Мирового Судьи I го участка и передавая дѣло почетному Мировому Судьѣ, Съѣздъ обязанъ былъ только разъяснить первому изъ нихъ, что онъ, находя доводы Безсонова къ устраненію его неправильными, тѣмъ не менѣе не въ правѣ былъ рѣшать дѣло, но долженъ былъ поступить согласно 198 ст. Уст. Граждан. Судопр.; 4) прекращеніе производства можетъ лишать истца права на возобновленіе его подачею новаго искового прошенія только въ томъ случаѣ, когда прекращеніе производства послѣдовало по требованію истца, причемъ отвѣтчикъ не соглашался на пріостановленіе производства съ сохраненіемъ за истцомъ права на возобновленіе его впослѣдствіи. Въ семъ случаѣ истецъ можетъ быть признанъ неимѣющимъ права на возобновленіе производства, если судъ по обстоятельствамъ дѣла установитъ, что прежнее производство прекращено окончательно (рѣш. 1879 года № 388). Но въ настоящемъ случаѣ прежнее производство было прекращено не по требованію истца Апрятина, а на основаніи 145 ст. Уст. Гр. Судопроизв., по причинѣ неявки истца къ разбору дѣла. По точному же разуму этого закона прекращеніе производства по означенной причинѣ не лишаетъ истца права на возобновленіе дѣла предъявленіемъ новаго искового прошенія. Если же Безсоновъ желалъ оградить себя отъ возобновленія Апрятинымъ иска впослѣдствіи, то отъ него, Безсонова, зависѣло просить Мирового Судью, согласно 358 ст. Уст. Гражданск. Судопр., обсудить дѣло въ отсутствіи истца и постановить рѣшеніе по общимъ правиламъ. Посему указаніе Безсонова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 80 и 358 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Наконецъ, 5) не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и указываемаго Безсоновымъ нарушенія 142 и 869 ст. Уст. Гр. Суд. неприсужденіемъ ему вознагражденія за судебныя издержки и веденіе дѣла по прежнимъ кассаціоннымъ производствамъ, такъ какъ, по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣш. 1875 года № 619; 1878 года №№ 37, 138 и друг.) судебныя издержки возлагаются на ту изъ тяжущихся сторонъ, противъ которой постановлено окончательное рѣшеніе, а потому Мировой Съѣздъ, постановляя окончательное рѣшеніе противъ Безсонова, не могъ присудить ему вознагражденіе за судебныя издержки по прежнимъ частнымъ или, какъ называетъ ихъ Безсоновъ, кассаціоннымъ производствамъ Мирового Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Безсонова оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд, безъ послѣдствій.

54.—1881 г. марта 18 дня. *По прошенію крестьянина Егора Сѣдова объ отмѣнѣ рѣшенія Судогодскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный.)

У Мирового Судьи предъявлены были 21 ноября 1877 г. иски Шауманомъ и Ерцовымъ съ Петра Сѣдова. Мировой Судья присудилъ взыскиваемыя по этимъ искамъ деньги 144 р. съ одного Петра Сѣдова и выдалъ исполнительный листъ на взысканіе съ Петра Сѣдова, но повѣренный взыскателей обратилъ по оному взысканіе на имущество отца должника, крестьянина Егора

Алексѣева Сѣдова. Егоръ Сѣдовъ 14 января 1880 г. предъявилъ искъ объ освобожденіи этого имущества отъ описи по неприкосновенности его къ долгамъ, сдѣланнымъ сыномъ его, Петромъ, который въ 1877 г. былъ отдѣленъ и живетъ въ собственномъ домѣ. Въ удостовѣреніе сего представленъ приговоръ сельскаго схода дер. Гостениной 27 декабря 1877 года, подписанный 20 хозяевами съ сельскимъ старостою и засвидѣтельствованый 27 декабря 1877 года въ вѣрности подписанія крестьянами приговора Больше Григоровскимъ волостнымъ правленіемъ. Въ этомъ приговорѣ изложено ходатайство Егора Сѣдова на выдѣлъ сына Петра и то, что сельскій сходъ, не встрѣчая препятствія, дозволилъ выдѣлъ. Допрошенные Мировымъ Судьею два свидѣтеля, бывшіе при описи, показали: первый—не знаетъ навѣрное, когда Сѣдовъ отдѣлилъ сына Петра; это было давно; съ этого времени Петръ живетъ въ особомъ домѣ; при описи свидѣтели показывали, что имущество было Егора, а не Петра Сѣдова; и второй—что онъ не былъ на сходѣ, когда Сѣдовъ отдѣлялъ Петра, а былъ его братъ, который тогда и подписывался. На предложенный имъ вопросъ, общій или одинъ дворъ у Сѣдовыхъ, свидѣтели показали, что ворота однѣ, а дворъ раздѣленъ пополамъ загородкою. Мировой Судья, находя: 1) что во время предъявленія къ Петру Сѣдову исковъ онъ жилъ нераздѣльно съ истцомъ и 2) что долги, сдѣланные въ семьѣ, подлежатъ платежу всею семьею, по смыслу рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1868 года № 441 и 1872 года № 493, рѣшилъ 21 го февраля 1880 года въ искѣ Егора Сѣдова отказать. Судогодскій Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Егора Сѣдова, нашелъ, что приговоръ сельскаго общества о дозволеніи Сѣдову отдѣлить своего сына не имѣетъ значенія по несоблюденію 52 ст. Общ. Полож. и по неявкѣ въ волостномъ правленіи; что и фактическаго отдѣла Сѣдовымъ своего сына не существуетъ, такъ какъ они живутъ въ одномъ дворѣ, имѣютъ одно общее хозяйство, пріобрѣтая все общими трудами, слѣдовательно, имущество, описанное судебнымъ приставомъ, исключительно не принадлежитъ Егору Сѣдову и подлежало поэтому описи и продажѣ за долги, сдѣланные сыномъ съ согласія отца и его вѣдома. Вслѣдствіе сего и заключая, что свидѣтели о принадлежности Егору Сѣдову положительно ничего не сказали, Съѣздъ 5-го мая 1880 года утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Егоръ Сѣдовъ находитъ, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены: а) Т. X ч. I ст. 180, 181, 184—187, 191 и 193; б) рѣшенія Гр. Кас. Д та Правительствующаго Сената 1874 г. № 838 и 1876 г. № 204, коими уже разъяснено, что на удовлетвореніе частныхъ долговъ одного члена крестьянскаго семейства не можетъ быть продано общее, принадлежащее семьѣ имущество, а равно и то, что противнаго сему вывода нельзя сдѣлать изъ приведенныхъ Мировымъ Судьею рѣшеній Гр. Кас. Д-та 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493, такъ какъ въ этихъ рѣшеніяхъ рѣчь идетъ не объ отвѣтственности семьи за долги вообще, а о совершенно частныхъ случаяхъ, и в) 706 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ иска къ Егору Сѣдову не было, въ рѣшеніи суда было опредѣлено взыскать долгъ исключительно съ одного сына его, Петра, и если бы на самомъ дѣлѣ проситель былъ участникомъ въ долгѣ сына и давалъ ему свое согласіе на заемъ у Ерцова и Шаумана, то кредиторы эти при самомъ предъявленіи иска къ его сыну должны были привлечь къ отвѣту и просителя, и тогда судъ, опредѣливъ, что онъ дѣйствительно участникъ въ долгѣ, постановилъ бы рѣшеніе объ отвѣтственности его съ сыномъ; но коль скоро этого въ рѣшеніи нѣтъ и исполнительный листъ давъ на одно лицо, то никто другой не можетъ отвѣчать за то лицо, на которое выданъ исполнительный листъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что установленіе фактической стороны дѣла зависитъ отъ суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. прилож. къ ст. 3 Тома I ч. 2 Свода Зак. по прод. 1876 года, а потому, принимая за фактъ то, что установлено Съѣздомъ, т. е. что и имѣніе у Сѣдовыхъ есть общее, нераздѣленное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ возможнымъ продать это имущество за долгъ сына Сѣдова потому, что: 1) оно не принадлежитъ исключительно отцу Егору Сѣдову и 2) что

долгъ сына Петра Сѣдова Шауману и Ерцову сдѣланъ съ согласія и вѣдома отца его, Егора Сѣдова. Эти два основанія, принятыя Съѣздомъ, неправильны: первое потому, что нѣтъ закона, по которому все общее имущество отвѣчало бы за долгъ одного изъ совладѣльцевъ, а, напротивъ, согласно 933 ст. Уст. Гр. Суд., отвѣчаетъ только доля должника, которая въ случаѣ спора опредѣляется судомъ, причемъ въ возникшемъ спорѣ можетъ принять участіе и взыскатель (1188—1191 ст. Уст. Гр. Суд.); второе же основаніе Съѣзда неправильно потому, что хотя существуетъ законъ объ отвѣтственности родителей за долги неотдѣленныхъ дѣтей (184, 185, 187 ст. Т. X ч. I), но родители отвѣтствуютъ только тогда, когда акты даны съ ихъ согласія и уполномочія; согласіе же родителей удостовѣряется собственноручною подписью на актахъ или, же, въ случаѣ безграмотства, законно совершонною довѣренностью (рѣш. Гражд. Касс. Д—та 1870 г. № 309; 1876 г. № 204 и др.); между тѣмъ, Съѣздъ, не установилъ, чтобы согласіе Егора Сѣдова было дано на выдачу Петромъ Сѣдовымъ актовъ Шауману и Ерцову, согласно требованію этого закона. Съѣздъ даже и не могъ по предлежащему производству установить этого, потому что для привлеченія къ отвѣтственности Егора Сѣдова по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 4) надлежало предъявить къ нему искъ и по полученіи исполнительнаго листа противъ Егора Сѣдова можно было обратить взысканіе и на его имущество, въ силу 933 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи объ отказѣ въ освобожденіи имущества Егора Сѣдова отъ отвѣтственности по такимъ исполнительнымъ листамъ, которые были выданы только противъ Петра Сѣдова, нарушилъ 4 и 933 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Судогодскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4 и 933 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать во Владимирскій Мировой Съѣздъ.

55.—1881 г. марта 18 дня. *По прошенію крестьянина Іоасафа Грошева объ отмѣнѣ рѣшенія Весьегонскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Сынъ крестьянина Ивана Чуйкина, Семенъ Чуйкинъ, былъ старшиною Кесемской волости и 10 января 1877 г., въ качествѣ волостного старшины, заключилъ съ бывшимъ волостнымъ старшиною Іоасафомъ Грошевымъ условіе о доставкѣ Грошевымъ волостному правленію канцелярскихъ принадлежностей, дровъ, свѣчей и лошадей для разъѣздовъ по дѣламъ службы членовъ волостного правленія, съ платою за это по 35 руб. каждый мѣсяцъ. По иску Грошева на основаніи этого условія съ Семена Чуйкина было 17 октября 1877 г. Мировымъ Судьею присуждено взысканіе 200 р., на что выданъ Мировымъ Судьею 3 уч. Весьегонскаго уѣзда 5 марта 1878 г. исполнительный листъ. Грошевъ обратилъ это взысканіе на имущество отца должника, Ивана Чуйкина, который 20 августа 1878 г. предъявилъ искъ у Мирового Судьи объ освобожденіи имущества отъ продажи. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Семенъ Чуйкинъ объяснилъ, что судебный приставъ описалъ имущество отца, а Иванъ Чуйкинъ объяснилъ, что отдѣлилъ его 9 августа 1878 г. Мировой Судья, имѣя въ виду, что долгъ образовался до раздѣла; по смыслу же рѣшеній Гражд. Касс. Д—та 1868 г. № 441 и 1872 года № 493, члены крестьянской семьи, не находящейся въ раздѣлѣ, имѣютъ общее имущество и обязаны имущественно отвѣчать одинъ за другого, 31 декабря 1878 года отказалъ въ искѣ Чуйкина. Въ апелляціонной жалобѣ Иванъ Чуйкинъ объяснилъ, что по обязательству, въ которое вступилъ съ Грошевымъ сынъ его, бывъ волостнымъ старшиною, безъ вѣдома его, онъ не можетъ отвѣтствовать. Мировой Съѣздъ, по невызову Мировымъ Судьею, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., взыскателя, Грошева, 21 марта 1879 г. уничтожилъ производство Мирового Судьи 3 го участка и передалъ дѣло Мировому Судьѣ 2 го участка. На разбирательствѣ у этого Судьи свидѣтели показали, что раздѣлъ Ивана и Семена Чуйкиныхъ былъ назадъ тому 2 года. Мировой Судья, принимая во вниманіе: 1) что Семенъ Чуйкинъ вступилъ

въ обязательство, какъ волостной старшина, а не для надобностей хозяйства Ивана Чуйкина, и 2) что изъ означенныхъ кассаціонныхъ рѣшеній нельзя вывести, что члены крестьянской семьи, не находящейся въ раздѣлѣ, обязаны имущественною отвѣтственностью одинъ за другого, такъ какъ эти рѣшенія Сената относятся къ частнымъ случаямъ, гдѣ отвѣтственность отца за сына была дѣйствительно умѣстна и была уступкой обычаю, на основаніи 182—189 ст. I ч. X Т., 25 октября 1879 г. призналъ искъ Чуйкина правильнымъ и остановилъ продажу его имущества. Въ апелляціонной жалобѣ Грошевъ, находя, что хотя, при вступленіи должника его въ обязательство, отецъ по 2 пункту 179 ст. I ч. X Т., не могъ имѣть надъ нимъ власти, но, по смыслу 5 пункта 51 ст. Общ. Полож. о крестьян., 110 Мѣст. Полож. о крест., 4 пун. 339 ст., 996 и 997 ст. I ч. X Т., должникъ его не можетъ считаться отдѣленнымъ отъ семейства, просилъ присужденное съ Семена Чуйкина взысканіе обратить на имущество, принадлежащее ему совокупно съ отцомъ и братьями. На съѣздѣ предсѣдатель предложилъ вопросъ, какая часть изъ общаго нераздѣльнаго имущества приходится на долю Семена, но Грошевъ не могъ ее опредѣлить, какъ записано въ протоколѣ. Съѣздъ нашелъ, что раздѣлъ между крестьянами признается закономъ лишь тогда, если на это послѣдовало рѣшеніе сельскаго схода; поэтому и раздѣлъ между Чуйкиными не можетъ быть признанъ таковымъ. Затѣмъ все имущество крестьянской семьи должно считаться общею ея собственностью, а слѣдовательно, и взысканіе, падающее на одного изъ членовъ семьи, должно быть удовлетворяемо имуществомъ, которое падаетъ на его долю, если не будетъ доказано, что взысканіе проистекаетъ изъ обязательства, общаго для всего семейства. А такъ какъ взысканіе, о которомъ идетъ рѣчь, проистекло изъ дѣятельности Семена Чуйкина, какъ волостного старшины, и не было извѣстно семейству, то взысканіе это должно быть обращено не на все имущество семейства Чуйкиныхъ, а лишь на ту часть его, которая падаетъ на долю Семена Чуйкина. По симъ основаніямъ, имѣя въ виду, что опредѣленіе части имущества, падающаго на долю Семена Чуйкина, могло быть опредѣлено судомъ по просьбѣ Грошева, 20 февраля 1880 г. опредѣлилъ: продажу имущества Чуйкиныхъ остановить. Въ кассаціонной жалобѣ Грошевъ находитъ нарушеніе: 1) ст. 186 и 1092 Уст. Гр. Суд. въ обращеніи Съѣздомъ дѣла къ новому разсмотрѣнію Мирового Судьи; 2) 129, 131, 339 и 706 ст. Устава Гражд. Суд. въ томъ, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло несогласно съ доводами и требованіями сторонъ; 3) 4 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ не имѣетъ права просить о раздѣлѣ между Чуйкиными, и 4) 813 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ соображеніе рѣшеній Кассац. Департ. 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе Мирового Съѣзда 21 марта 1879 года о обращеніи дѣла вновь къ Мировому Судьѣ не можетъ въ настоящее время служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда 20 февраля 1880 года, потому что опредѣленіе 21 го марта 1879 года было постановлено въ пользу самого Грошева для предоставленія ему возможности возразить противъ иска Чуйкина (рѣшен. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 510), и Грошевъ при послѣдующемъ производствѣ не представлялъ доводовъ по этому предмету, а, напротивъ, возражалъ по существу иска Чуйкина, а посему доводы, заявленные Грошевымъ въ кассаціонной жалобѣ о неправильности опредѣленія Съѣзда 1879 года, не заслуживаютъ уваженія (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года №№ 646, 1049 и друг.); 2) Съѣздъ постановилъ рѣшеніе свое въ предѣлахъ доводовъ сторонъ и, устранивъ обращеніе взысканія, присужденнаго съ одного Семена Чуйкина на все имѣніе отца его Ивана Чуйкина, не нарушилъ закона, потому, что нѣтъ закона, по которому все общее имущество отвѣчало бы за долгъ одного изъ совладѣльцевъ, а, напротивъ, отвѣчаетъ только доля должника, которая, въ случаѣ спора, опредѣляется судомъ, причемъ въ возникшемъ спорѣ можетъ принять участіе и взыскатель (ст. 1188—1191 Уст. Гражд. Суд.); родители также отвѣтствуютъ за долги неотдѣленныхъ дѣтей только тогда, когда акты даны съ ихъ согласія и уполномочія, согласіе же родителей удостовѣряется

собственноручною подписью на актахъ или же, въ случаѣ безграмотства, законно совершонной довѣренностью (рѣш. Гр. Кас. Департ. 1870 г. № 309 и др.), а по настоящему дѣлу Съѣздъ не только не признавалъ, чтобы Семенъ Чуйкинъ дѣйствовалъ съ согласія отца, но установилъ, что Семенъ Чуйкинъ, вступая въ обязательство, дѣйствовалъ не какъ частное, а какъ должностное лицо, именно какъ волостной старшина, причемъ, очевидно, уже не могло быть рѣчи о согласіи или несогласіи его отца (2 п. 179 ст. X Т.); 3) въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается нарушенія 4 ст. Уст. Гр. Суд., какъ въ виду вышеприведенныхъ соображеній, основанныхъ на 1188—1191 ст. Уст., такъ и потому, что для привлеченія къ отвѣтственности Ивана Чуйкина по закону (4 ст. Уст.) надлежало предъявить къ нему искъ и только по полученіи исполнительнаго листа противъ Ивана Чуйкина можно было обратить взысканіе и на его имущество въ силу 933 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) Мировой Съѣздъ не только не нарушилъ 813 ст. Уст. Гр. Суд. непринятіемъ въ соображеніе рѣшеній Гр. Кас. Д та 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493, но, не признавъ возможнымъ обращать взысканіе, присужденное съ Семена Чуйкина, на все имѣніе его отца, поступилъ согласно съ закономъ и съ тѣмъ разъясненіемъ, которое дано было Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1874 г. № 838 и 1876 г. № 204, въ которыхъ установленъ былъ, между прочимъ, и смыслъ означенныхъ рѣшеній 1868 г. № 441 и 1872 г. № 493. Признавая посему жалобу Грошева неосновательною, Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Грошева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

56.—1881 г. февраля 11 и марта 26 чиселъ. *По прошенію купца Евгенія Рангульта объ отмѣнѣ рѣшенія Фатежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Мѣщанинъ Ивановъ, найдя вексель на сумму 500 р., съ платежною надписью на 150 руб., выданный купцомъ Акуловымъ купцу Ивану Рангультъ, а отъ него переданный Евгенію Рангультъ, представилъ таковой въ Курскую полицію, которая, разыскавъ векселедержателя въ г. Фатежѣ, выдала его по принадлежности, Ивановъ же предъявилъ у Мирового Судьи къ Евгенію Рангультъ искъ о взысканіи съ него третьей части найденнаго векселя въ количествѣ 116 р. Фатежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принявъ во вниманіе: 1) что мѣщанинъ Лаврентій Ивановъ въ г. Курскѣ, въ саду, во время общественнаго гулянья, нашелъ вексель суммою въ 350 р. и по своей безграмотности, не зная, кому онъ принадлежитъ, для розыска хозяина представилъ въ 3-ю г. Курска полицейскую часть; 2) что вексель этотъ, по розыску полиціи, оказался принадлежащимъ фатежскому купцу Евгенію Иванову Рангульту, который и получилъ его по принадлежности подъ расписку отъ полицейскаго надзирателя г. Фатежа; 3) что всѣ эти обстоятельства доказаны Ивановымъ; 4) что отвѣтчикъ Рангультъ, получивъ повѣстки, не являлся для опроверженія иска Иванова ни къ Мировому Судьѣ, ни въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, чѣмъ самымъ призналъ цѣнность утерянnаго имъ и обрѣтеннаго Ивановымъ векселя и предоставилъ добровольно Суду рѣшить дѣло по представленнымъ истцомъ доказательствамъ (рѣш. Гр. Кас. Д та 1872 г. № 152), призналъ искъ Иванова доказаннымъ и, въ силу 538 и 539 ст. Т. X ч. I Св. Закон. Гр., подлежащимъ удовлетворенію въ третьей части обрѣтеннаго имъ, Ивановымъ, векселя суммою въ 350 рубл., вслѣдствіе чего и на основаніи 81, 105, 129 и 133 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Рангульта въ пользу Иванова 116 рубл. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Евгеній Рангультъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію 538 и 539 ст. Т. X ч. I и 146 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою просителя возбуждается

вопросъ: обрѣтеніе долгового документа можетъ ли быть подводимо подъ понятіе находки, дающей нашедшему право на награду въ размѣрѣ третьей части цѣны найденнаго. По 538 и 539 ст. Зак. Гражд. находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ; находка тогда только обращается въ право собственности, когда по явкѣ и публикаціи не найдено будетъ хозяина; когда же настоящій хозяинъ явится съ полными и достовѣрными доказательствами о принадлежности ему найденной вещи, то она должна быть ему возвращена безпрекословно, а нашедшій потерянную вещь получаетъ въ награду третью часть цѣны оной. Такимъ образомъ, по смыслу 538 статьи Зак. Граж., уже разъясненной Правительствующимъ Сенатомъ (въ рѣш. 167/67 г., 73/69 года, 11/70 г. и друг.) существенный признакъ находки заключается въ томъ, чтобы нашедшимъ неизвѣстенъ былъ хозяинъ найденной вещи. Между тѣмъ, каждый долговой актъ въ самомъ содержаніи своемъ заключаетъ наименованіе его собственника, т.-е. заимодавца, и измѣненіе въ лицѣ его подчинено извѣстнымъ обрядностямъ, точно закономъ опредѣленнымъ (ст. 2059—2069 X Т. I ч. и ст. 555—570 Т. XI Уст. о векс.). Поэтому, говоря вообще, не представляется сомнѣнія въ томъ, что находка потерянныхъ долговыхъ документовъ не можетъ быть подводима подъ понятіе о находкѣ по 538 ст. Т. X ч. I и, слѣдовательно, не можетъ сопровождаться для нашедшаго наградою по 539 ст. той же части и Тома. Нѣкоторое сомнѣніе возбуждаетъ только случай находки векселей съ бланковою надписью, но и оно устраняется при соображеніи такого случая съ постановленіями 641—644 ст. Векс. Уст., предусматривающихъ вообще утрату или потерю векселя. На основаніи заключающихся въ этихъ статьяхъ постановленій, въ случаѣ потери векселя, утратившій оный долженъ извѣстить о томъ немедленно плательщика, надписателей и векселедателя, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать установленную явку въ подлежащемъ присутственномъ мѣстѣ того города, гдѣ жительствуетъ векселедатель, и того, гдѣ жительствуетъ плательщикъ, и объявить въ публичныхъ вѣдомостяхъ (ст. 641). Вслѣдствіе сего, ежели увѣдомленіе дойдетъ до плательщика прежде принятія векселя, то, по предъявленіи онаго, плательщикъ долженъ отказать въ принятіи, давъ въ то же время знать о томъ подлежащему присутственному мѣсту; когда же вексель былъ уже принятъ, но не заплаченъ, то плательщикъ обязанъ внести деньги въ срокъ въ подлежащее судебное мѣсто, гдѣ и чинится взысканіе между послѣднимъ векселедержателемъ и объявившимъ о пропажѣ или потерѣ векселя, кто изъ нихъ имѣетъ право на полученіе денегъ (642 ст.). Если послѣдній векселедержатель докажетъ, что вексель къ нему дошелъ правильно, тогда деньги съ платежною надписью на векселѣ выдаются ему немедленно, а объявившему о потерѣ или пропажѣ векселя предоставляется право вѣдаться съ похитителемъ установленнымъ порядкомъ, безъ обратнаго вексельнаго права на надписателей и векселедателя; когда же векселедержателю судомъ будетъ отказано, то внесенныя деньги выдаются съ платежною надписью объявившему о потерѣ или пропажѣ векселя (ст. 634). Наконецъ, если до полученія извѣстія о потерѣ или пропажѣ векселя онъ будетъ не только принятъ, но и въ срокъ свой заплаченъ предъявившему оный векселедержателю, тогда искъ обращается на сего послѣдняго и разсматривается судебнымъ порядкомъ, правильно ли къ нему вексель дошелъ, безъ всякаго, однако же, притомъ обратнаго дѣйствія на плательщика, развѣ бы въ судѣ доказано было участіе его въ подлогѣ. Соображеніе всѣхъ этихъ случаевъ показываетъ, что при какихъ бы обстоятельствахъ ни обнаружилась потеря векселя, полученіе по оному платежа принадлежитъ лишь правильному векселедержателю, безъ всякаго соотношенія къ тому, происходило ли движеніе векселя по полнымъ передаточнымъ надписямъ, или по бланковымъ. Въ обоихъ случаяхъ безразлично должна быть приведена въ извѣстность правильность передачи векселя, и только это обстоятельство опредѣляетъ принадлежность слѣдующаго по оному платежа векселедержателю или заявившему объ утратѣ онаго. Отсюда очевидно, что утрата векселя, хотя бы и съ бланковою надписью, не равносильна утратѣ цѣнности, симъ векселемъ представляемой, а только влечетъ нѣкоторыя за собою неудобства

въ полученіи по оному платежа, а потому находка такого документа и вручение его по принадлежности, не имѣя значенія возврата вещи ея собственнику, не можетъ влечь за собою и послѣдствія, на подобный случай установленнаго. Приходя поэтому къ общему выводу о непримѣнимости постановленія 539 ст. X Т. ч. I о наградѣ за находку къ случаямъ обрѣтенія долговыхъ документовъ, нельзя не принять во вниманіе, что такой выводъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ другихъ законоположеніяхъ. Такъ, по 568 ст. I ч. X Т., обязательства или содержатся въ самыхъ тѣхъ договорахъ, изъ коихъ они происходятъ, какъ договоры найма, подряда, поставки, или составляются въ видѣ отдѣльномъ, по предшествовавшему договору, письменному или словесному, какъ закладныя заемныя письма и тому подобныя. Сообразно такому указанію закона долговые документы, составляя только акты, удостовѣряющіе долговыя сдѣлки, представляютъ одну цѣнность потраченныхъ на нихъ расходовъ, но не самой сдѣлки. По положенію о нотаріальной части подлинные акты, крѣпостнымъ и нотаріальнымъ порядкомъ совершаемые, остаются въ нотаріальномъ архивѣ; на руки же сторонамъ выдаются только выписи съ оныхъ (ст. 112,–115 и 34 Полож. о нот. части); поэтому по отношенію къ долговымъ актамъ, совершаемымъ при посредствѣ общественной власти, возможна только находка выписи сихъ актовъ, не могущая имѣть значенія при существованіи подлинника. Наконецъ, по законоположеніямъ о порядкѣ выдачи выписей и копій съ утраченныхъ актовъ (ст. 827—833 и 910 1 ч. X Т. и ст. 115—127 Полож. о нот. части прилож. къ ст. 708 по продолж. 1876 года), выдача такихъ выписей и копій поставлена внѣ всякаго вниманія къ случаямъ находки, а судебная практика уже разъяснила, что и при утратѣ подлинника за кредиторомъ можетъ быть признано право полученія удовлетворенія отъ должника (рѣш. $^{145}/_{69}$ г. и $^{273}/_{79}$ г.). Признавая по приведеннымъ основаніямъ, что обрѣтеніе долговыхъ документовъ не можетъ быть подводимо подъ понятіе о находкѣ, и имѣя въ виду, что Фатежскій Съѣздъ Мировыхъ Судей призналъ за мѣщаниномъ Ивановымъ право на полученіе съ Евгенія Рангульта третьей части найденнаго первымъ изъ нихъ векселя, оказавшагося принадлежащимъ послѣднему, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, постановляя такое рѣшеніе, Съѣздъ неправильно примѣнилъ 538 и 539 ст. Т. X ч. I, а потому оно должно подлежать отмѣнѣ, а засимъ представляется излишнимъ входить въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе Съѣздомъ 146 и 9 ст. Уст. Гр. Судопр. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Фатежскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 538 и 539 ст. ч. I Т. X, и дѣло передать въ Курскій Мировой Съѣздъ.

57.—1881 года марта 26 го дня. *По прошенію повѣреннаго подполковника Григорія Полуэктова, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Ивашинцова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

По договору, заключенному 12 го апрѣля 1871 года между капитаномъ Григоріемъ Полуэктовымъ и дочерью поручика Софіею Сомовою и явленному 13 го того же апрѣля у нотаріуса, Полуэктовъ, предпринявъ разработку каменноугольныхъ копей въ деревнѣ Зелениной, Лихвинскаго уѣзда, Калужской губерніи, согласно контракту, заключенному съ владѣлицею означеннаго имѣнія, Ергольскою, пригласилъ Софію Сомову къ участію въ этомъ предпріятіи съ капиталомъ въ 10000 рублей и предоставленіемъ ей десяти паевъ изъ числа всѣхъ ста паевъ предпріятія (п. 1). Предъ началомъ каждаго операціоннаго года, который считается съ 1 мая, Полуэктовъ обязался предъявлять Сомовой смѣту какъ работъ и расходовъ, такъ и ожидаемыхъ прибылей, а по окончаніи годовой операціи—отчетъ и балансъ (п. 3). Въ случаѣ ликвидаціи предпріятія, Полуэктовъ обязался обезпечить Сомовой возвратъ полученнаго отъ нея капитала десяти тысячъ рублей всѣми паями пред-

пріятія или имуществомъ рудниковъ, составляющихъ его собственность, и только послѣ погашенія вклада Сомовой остатокъ можетъ поступить въ его пользу (п. 4). Независимо отъ сего, Полуэктовъ на внесенный Сомовой капиталъ обязался платить ей ежегодно не менѣе десяти процентовъ во все время нахожденія его въ предпріятіи (п. 5). Выгоды и преимущества, опредѣленныя въ пунктахъ 4 и 5, предоставляются лично самой Софіи Сомовой и сестрѣ ея Надеждѣ, въ случаѣ перехода къ ней правъ по наслѣдству, прочіе же преемники ихъ правъ ими не пользуются, а участвуютъ въ дѣлѣ какъ компаніоны, т. е. принимаютъ участіе наравнѣ съ прочими участниками, какъ въ прибыляхъ, такъ и убыткахъ предпріятія. 15 го марта 1879 года повѣренный Софьи Сомовой, присяжный стряпчій Мамонтовъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Полуэктову и, объясняя въ исковомъ прошеніи, что условленный въ 5 пунктѣ договора 12 го апрѣля 1871 г. преміи отвѣтчикъ не платитъ и что преміи этой за 6 лѣтъ, считая по 15 апрѣля 1878 года, накопилось 6000 руб., просилъ судъ о присужденіи съ Полуэктова означенныхъ денегъ. Противу этого иска повѣренный отвѣтчика Полуэктова, присяжный повѣренный Ивашинцовъ, объяснилъ, что подъ процентами, о которыхъ говорится въ пун. 5 товарищескаго договора, можно понимать лишь дивидендъ, барышъ, приносимый предпріятіемъ, размѣръ котораго гарантировалъ Полуэктовъ изъ своей части въ видѣ уплаты 10% на капиталъ. Поэтому лишь при полученіи чистаго барыша отъ дѣла и можетъ возникнуть вопросъ о платежѣ процентовъ или, вѣрнѣе сказать, дивиденда на паи. А такъ какъ дѣло дало барыши только въ первый годъ вступленія въ компанію Сомовой, дивидендъ за который ею уже полученъ, то истицѣ прежде всего необходимо было доказать, что и въ слѣдующіе затѣмъ годы дѣло давало также барыши. На самомъ же дѣлѣ съ 1872 по 1874 годъ предпріятіе пало настолько, что никакого дивиденда дать не могло, а съ 13 го ноября 1874 года совершенно пріостановилось вслѣдствіе предписанія министра внутреннихъ дѣлъ о пріостановкѣ обязательнаго переселенія крестьянъ изъ мѣстности, въ которой производилась разработка каменнаго угля, и, наконецъ, 13-го ноября 1875 года по Высочайшему повелѣнію земля, арендованная Полуэктовымъ для разработки угля у Ергольской, была отъ послѣдней отобрана и признана собственностью крестьянъ, такъ что все предпріятіе прекратилось. А посему повѣренный Полуэктова просилъ Окружный Судъ въ искѣ Сомовой отказать. Въ подтвержденіе своихъ объясненій Ивашинцовъ представилъ въ судъ: 1) удостовѣреніе земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 18 го апрѣля 1879 года за № 2309 о томъ, что распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ о пріостановкѣ обязательнаго переселенія временно обязанныхъ крестьянъ Ергольской изъ деревни Зелениной послѣдовало 13 го ноября 1874 года и что рѣшеніе мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ Калужской губерніи объ отмѣнѣ угодій и обязательномъ переселеніи крестьянъ деревни Зелениной отмѣнены Высочайше утвержденнымъ 13 го ноября 1875 года Положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія; 2) письмо Сомовой къ Полуэктову, писанное въ августѣ 1874 года въ Висбаденѣ, и 3) отношеніе Калужскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 9 го іюня 1877 г. за № 3460 по дѣлу по прошенію уполномоченныхъ крестьянъ Лихвинскаго уѣзда, деревни Зелениной, Птахиной, Ѳедотова и Романова о взысканіи съ Ергольской убытковъ въ количествѣ 46266 руб. по предмету обмѣна земли, предоставленной въ надѣлъ крестьянамъ деревни Зелениной имѣнія Ергольскаго, съ переселеніемъ крестьянъ сего селенія. Кромѣ того, Ивашинцовъ находилъ, что искъ Сомовой не подлежитъ удовлетворенію и потому, что заключаетъ въ себѣ требованіе о лихвенныхъ процентахъ. Окружный Судъ нашелъ, что 5 пунктъ договора по буквальному его смыслу налагаетъ на Полуэктова обязанность доставленія Сомовой выгодъ отъ предпріятія въ размѣрѣ не менѣе 10% внесеннаго ею капитала 10000 руб. въ теченіе всего времени нахожденія капитала въ предпріятіи, независимо отъ количества чистой прибыли и дивиденда, имѣющаго получиться отъ предпріятія, и не исключительно изъ дивиденда, могущаго пасть на части ея и Полуэктова; для Сомовой же

означенный пунктъ договора установляетъ право требованія съ Полуэктова этихъ выгодъ ежегодно въ размѣрѣ не менѣе тысячи рублей до дня уничтоженія установленнымъ порядкомъ означеннаго товарищества, или возврата по принадлежности внесеннаго ею капитала. Таковой буквальный смыслъ этого пункта, свидѣтельствующій о томъ, что отвѣтчикъ гарантировалъ истицѣ извѣстный доходъ этого предпріятія, подтверждается и содержаніемъ слѣдующаго 6 пун. договора, на основаніи котораго выгоды и преимущества, опредѣленныя въ 4 и 5 пун., предоставляются лишь лично самой Сомовой и ея сестрѣ Надеждѣ, въ случаѣ перехода къ ней правъ по наслѣдству; прочіе же преемники ихъ правъ ими не пользуются, а участвуютъ въ дѣлѣ какъ компаніоны, т.-е. принимаютъ участіе наравнѣ съ прочими участниками какъ въ прибыляхъ, такъ и въ убыткахъ предпріятія. Указанный выше 5 пун. договора вовсе не содержитъ въ себѣ, какъ объясняетъ повѣренный отвѣтчика, условія о платежѣ лихвенныхъ процентовъ, такъ какъ подъ лихвою законъ (2020, 2021 и 2023 ст. Т. X ч. I) разумѣлъ взысканіе роста въ количествѣ свыше узаконеннаго (6 процентовъ) лишь по заемнымъ или долговымъ обязательствамъ, къ каковому роду обязательствъ означенный договоръ, очевидно, подведенъ быть не можетъ, ибо по содержанію онъ долженъ быть признанъ товарищескимъ договоромъ (2127 ст. того же Тома и части); о помѣщеніи же въ подобнаго рода договорахъ условій о произвольномъ обезпеченіи выгодъ отъ предпріятія лицу, вступившему въ таковое, въ отношеніи размѣра этого обезпеченія, въ законѣ (1530 и 2132 ст. Т. X ч. I) ограниченій не постановлено. По приведеннымъ соображеніямъ, въ виду того, что повѣренный отвѣтчика, не отрицая факта неплатежа имъ истицѣ условленныхъ въ 5 пун. договора выгодъ за 6 лѣтъ, съ 1 мая 1872 г. по 1 мая 1878 г., не объясняетъ о прекращеніи установленнымъ порядкомъ указаннаго въ договорѣ этомъ товарищества, или о возвратѣ Сомовой внесеннаго ею въ предпріятіе капитала, Окружный Судъ призналъ настоящій искъ Сомовой въ суммѣ 6000 р. правильнымъ и потому подлежащимъ удовлетворенію всѣ же возраженія повѣреннаго отвѣтчика противъ сего иска несущественными и незаслуживающими уваженія, а потому и руководствуясь притомъ 366 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, опредѣлилъ: на удовлетвореніе Сомовой взыскать съ Полуэктова по договору 12 апрѣля 1871 г. 6000 руб. сер. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Полуэктова, Ивашинцовъ, прежде всего, объясняя исторію возникновенія предпріятія Полуэктова, указывалъ, что Высочайше утвержденное 13 го ноября 1875 г. мнѣніе главнаго комитета о крестьянахъ уничтожило самый предметъ договора Полуэктова съ Ергольскою, а слѣдовательно, и предметъ всѣхъ прочихъ договоровъ, вытекавшихъ изъ онаго, а въ томъ числѣ и договоръ 12 апрѣля 1871 г. между Полуэктовымъ и Сомовою, и что съ тѣхъ поръ до настоящаго времени дѣло стоитъ неподвижно за непроисшедшимъ еще соглашеніемъ о добровольномъ переселеніи крестьянъ и уступкѣ ими разрабатываемой мѣстности. Доводы, принятые Окружнымъ Судомъ къ присужденію 6000 руб. съ Полуэктова, неправильны какъ по закону и фактической сторонѣ дѣла, такъ и по противорѣчію таковыхъ между собою. Въ разъясненіе этого положенія, повторяя прежде данныя объясненія о лихвенныхъ %% и ссылаясь на 3 п. 1529 ст. Т. X ч. I, апелляторъ утверждалъ, что означенные въ 5 пун. договора 12 апрѣля 1871 г. 10 процентовъ составляютъ противозаконный ростъ на занятый капиталъ, ибо въ противномъ случаѣ были бы совершенно излишни 2 и 3 п. п. этого договора и пришлось бы признать, что самая форма товарищескаго договора придумана лишь для вида, съ цѣлью обойти законъ, въ явное нарушеніе 2132 ст. Т. X. ч. I, указывающей правила для составленія договора товарищества и содержащей въ себѣ ссылку на 1 раздѣлъ 4 книги Т. X ч. I, въ которомъ помѣщены 1528, 1529 и 1530 ст., изъ коихъ послѣдняя прямо воспрещаетъ включать въ договоры условія законопротивныя, каковымъ, безспорно, является условіе о десяти процентахъ вознагражденія за ссуду капитала. Изъ сего апелляторъ выводилъ, что договоръ 12 го апрѣля 1871 года, какъ заключенный съ законопротивною цѣлью, долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Но, не признавая его таковымъ и настаивая на томъ, что слово „проценты“ слѣдуетъ

понимать какъ дивидендъ, барышъ, апелляторъ находилъ болѣе правильнымъ толковать 5 пунктъ договора не по 1538, а по 1539 ст. Т. X ч. I, по которой сила договора должна быть изъяснена въ пользу Полуэктова, какъ лица, обязавшагося производить уплаты; вслѣдствіе сего уплата этихъ 10 проц., по его мнѣнію, должна была производиться изъ барышей, какъ дивидендъ на паи, который всегда могъ колебаться и даже доходить до нуля, и тогда Сомова не получила бы полныхъ 10 проц. Этимъ только, по его мнѣнію, и объясняется выраженіе „не менѣе 10 проц.“,—слѣдовательно, могло быть и болѣе, если барыши были больше. При установленіи такого взгляда на 5 п. договора, Сомова, требуя этихъ платежей, обязана доказать, что предпріятіе дѣйствительно принесло барышъ, а, между тѣмъ, она этого, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказала. Онъ же, повѣренный Полуэктова, представленными къ дѣлу документами (письмомъ Сомовой, векселемъ) удостовѣрилъ, что истицѣ въ половинѣ 1874 года было извѣстно о положеніи дѣла, которое ничего не давало. А если не было отъ дѣла прибыли, то не можетъ возникнуть и права на полученіе дивиденда, а потому и искъ Сомовой за это время не можетъ подлежать удовлетворенію. Окружный Судъ долженъ былъ войти въ разсмотрѣніе того обстоятельства, что договоръ прекратился въ цѣломъ его составѣ, за уничтоженіемъ предмета договора, и обсудить значеніе платежей по прекращенному договору, а также уяснить словесный смыслъ онаго, по которому платежи эти производятся лишь во время нахожденія капитала въ предпріятіи. Судебная Палата нашла: 1) что повѣренный Полуэктова въ своей апелляціонной жалобѣ опровергаетъ правильность рѣшенія Окружнаго Суда слѣдующими главными соображеніями: а) Судъ неправильно истолковалъ 5 пун. договора, по точному смыслу коего Сомова имѣетъ право полученія дивиденда на свои десять паевъ въ размѣрѣ 10 проц. на внесенный ею капиталъ лишь въ томъ случаѣ, когда дѣло приносило бы барыши; б) съ 1872 года по 1874 года предпріятіе барышей не давало вовсе, а съ 13 ноября 1874 годъ прекратило свое существованіе, и в) заключенный Сомовою съ Полуэктовымъ договоръ недѣйствителенъ, какъ клонящійся къ лихвеннымъ изворотамъ; 2) что по означенному договору, въ случаѣ ликвидаціи предпріятія, Полуэктовъ обязанъ обезпечить Сомовой возвращеніе ея капитала всѣми паями предпріятія или имуществомъ рудниковъ (пун. 4) и, независимо отъ сего, обязанъ на внесенный Сомовою капиталъ 10000 руб. платить ей ежегодно не менѣе десяти процентовъ во все время нахожденія онаго въ предпріятіи (пун. 5). Точный смыслъ 5 пункта договора не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Полуэктовъ, гарантировавъ Сомовой десять процентовъ на капиталъ или 1000 руб. въ годъ, обязанъ платить ей оные и въ томъ случаѣ, если бы предпріятіе это давало и меньшій на десять ея паевъ дивидендъ, или вовсе не давало онаго. И такъ какъ по этому пункту договора Полуэктовъ принялъ на себя обязанность платить Сомовой не менѣе 10% съ 10000 руб., то представленіе ей ежегодныхъ отчетовъ и балансовъ имѣетъ то значеніе для Сомовой, что изъ нихъ она могла получать свѣдѣнія о суммахъ ежегодной прибыли дѣла и требовать таковую и въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ гарантированная ей тысяча рублей въ годъ. Смыслъ 5 п. договора и сущность принятаго Полуэктовымъ на себя обязательства уплачивать Сомовой не менѣе 10% на ея капиталъ нисколько не измѣняется, если выраженіе „процентовъ“ понимать какъ дивидендъ изъ предпріятія, такъ какъ дивидендъ можетъ быть опредѣленъ процентами на внесенный капиталъ, и коль скоро Полуэктовъ обязался уплачивать Сомовой ежегодно не менѣе 10% на капиталъ въ смыслѣ дивиденда, то таковой дивидендъ онъ обязанъ выдавать ей и несмотря на несомнѣнную убыточность предпріятія, такъ какъ взаимныя отношенія участниковъ въ общемъ дѣлѣ опредѣляются точнымъ смысломъ заключеннаго ими по сему предмету договора (2133 ст. Т. X ч. I); 3) что по 5 п. означеннаго договора, право Сомовой на полученіе отъ Полуэктова 10% на внесенный ею капиталъ обуславливается нахожденіемъ этого капитала въ предпріятіи, а капиталъ этотъ долженъ считаться находящимся въ предпріятіи до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ возвращенъ собственнику или по желанію Полуэктова, или вслѣдствіе ликвидаціи предпріятія способомъ, указаннымъ въ 4 п. договора,

т. е. путемъ продажи имущества товарищества. Слѣдовательно, всѣ тѣ данныя, которыя выставляетъ отвѣтчикъ и которыя онъ подкрѣпляетъ имѣющимися въ дѣлѣ документами о томъ, что съ 18 ноября 1874 г. невозможно было продолжать то дѣло, для котораго Сомова внесла Полуэктову означенный капиталъ, и что такимъ образомъ дѣло это прекратилось, не подтверждаютъ наступленія еще того момента, когда Сомова въ силу приведенныхъ пункт. условія ея съ Полуэктовымъ, будучи поставлена въ возможность получить обратно свой капиталъ, теряетъ право на выговоренные проценты съ онаго, а что самъ Полуэктовъ не усматриваетъ въ приведенныхъ имъ данныхъ повода къ окончательной ликвидаціи предпріятія, видно изъ собственныхъ словъ его въ апелляціи о томъ, что переговоры объ обратномъ полученіи отъ крестьянъ мѣстъ для разработки каменнаго угля еще не окончены, изъ чего слѣдуетъ возможность продолженія предпріятія въ будущемъ, и 4) что законъ о лихвенныхъ процентахъ относится исключительно къ долговымъ обязательствамъ, къ каковымъ положенный въ основаніе настоящаго иска договоръ вовсе не относится, въ законахъ же нашихъ нѣтъ ограниченія для сторонъ выговаривать себѣ по предпріятіямъ выгоды и болѣе 6%, а въ 2133 ст. ч. I Т. X ясно указано, что отношенія товарищей опредѣляются ихъ взаимнымъ соглашеніемъ. На основаніи всего изложеннаго Судебная Палата признала апелляціонную жалобу Полуэктова незаслуживающею уваженія, искъ же Сомовой, какъ основанный на точномъ смыслѣ 5 п. договора, подлежащимъ удовлетворенію, а посему и руководствуясь 1528, 1530, 1536, 1538 и 2133 ст. Т. X ч. I, 339, 366 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Полуэктова, Ивашинцовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію ею: а) 1529, 2132 и 2031 ст. X Т. ч. I; б) 339 ст. Уст. Гр. Суд. и 1538 и 1539 ст. Т. X ч. I и в) 711 и 339 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Ивашинцова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 1529, 2132 и 2021 ст. I части X Тома проситель выводитъ изъ того, что, по 2132 статьѣ, къ составу договоровъ о товариществѣ прилагаются всѣ общія правила о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи договоровъ, изложенныя въ раздѣлѣ I книги 4 й (1528—1533 ст. X Тома I части); по статьѣ же 1529 договоръ недѣйствителенъ, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, а такою цѣлью въ товарищескомъ договорѣ 12 апрѣля 1871 года представляется полученіе отъ Полуэктова Сомовою на внесенный ею въ предпріятіе капиталъ процентовъ свыше размѣра (6 проц.), опредѣленнаго въ 2021 статьѣ для заемныхъ обязательствъ. По мнѣнію просителя, понятіе о лихвенныхъ процентахъ не должно проходить ни въ какого рода сдѣлкахъ, слѣдовательно, и въ товарищескихъ договорахъ, а не въ одномъ договорѣ займа; поэтому въ 5 пунктѣ товарищескаго договора 12 апрѣля 1871 г. выраженіе о 10% должно быть понимаемо лишь какъ платежъ дивиденда, если таковой окажется. Но эти объясненія просителя не основательны. Постановленіе о узаконенномъ ростѣ помѣщено не въ числѣ общихъ правилъ о составленіи договоровъ, а въ ряду особенныхъ правилъ, относящихся къ займу, и въ законахъ не содержится указанія на то, чтобы ограниченіе размѣра процентовъ, постановленное для займа, распространялось на договоры товарищества, равно какъ нельзя такого ограничительнаго правила вывести изъ сущности отношеній контрагентовъ въ томъ и другомъ родѣ договоровъ. Законъ, воспрещавшій (до изданія закона 6 марта 1879 г.) заимодавцамъ съ капитала, отданнаго въ долгъ, брать ростъ свыше 6% на сто въ годъ (2021 ст. I ч. X Т.), имѣлъ цѣлью покровительствовать должникамъ, дабы кредиторъ, пользуясь нуждою, легкомыслiемъ или невѣжествомъ должника, не выговорилъ себѣ чрезмѣрно высокаго вознагражденія за пользованіе его капиталомъ. Между тѣмъ, въ договорѣ товарищества, предметомъ котораго бываютъ общеполезныя предпріятія по торговлѣ, по застрахованію, по перевозкамъ и вообще по какой бы то ни было промышленности (2127 ст. X Тома I ч.), отношенія контрагентовъ иныя. Здѣсь товарищи соединя-

ютъ свои капиталы для извѣстнаго предпріятія въ расчетѣ получить отъ онаго выгоды, и соглашеніямъ товарищей относительно ихъ взаимныхъ обязательствъ можетъ быть безъ опасенія предоставленъ большій просторъ сравнительно съ договоромъ займа, такъ какъ ожидаемая прибыль отъ препріятія обыкновенно превышаетъ законные проценты на капиталъ, пускаемый въ оборотъ, а при такомъ положеніи товарищъ предприниматель, заинтересованный привлеченіемъ постороннихъ капиталовъ въ выгодное торговое или промышленное дѣло, не нуждается въ особливомъ покровительствѣ закона для огражденія отъ притѣсненій, которымъ можетъ подвергаться заемщикъ, прибѣгающій къ кредиту изъ крайности, для покрытія неотложныхъ нуждъ. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, не примѣнивъ закона о лихвенныхъ проц. къ обязательствамъ между Полуэктовымъ и Сомовою, содержащимся въ товарищескомъ договорѣ 12 апрѣля 1871 г., поступила правильно и не допустила нарушенія указываемыхъ Ивашинцовымъ ст. 2132, 2021 и 1529 Т. X ч. I; 2) наруш. 339 ст. Уст. Гр. Суд., 1538 и 1539 ст. X Т. I ч. проситель усматриваетъ въ томъ, что Палата не разсмотрѣла подробно мотированнаго имъ въ апелляціонной жалобѣ толкованія договора не по одному буквальному его смыслу (1538 ст.), но и по правиламъ, изложеннымъ въ 1539 ст. Но и эта жалоба Ивашинцова не можетъ быть принята во вниманіе, ибо, какъ было уже многократно разъясняемо Правительствующимъ Сенатомъ (кассац рѣш. 1876 г. № 140; 1878 г. № 287 и др.), при обсужденіи смысла договоровъ отъ самыхъ судебныхъ мѣстъ зависитъ опредѣлить, могутъ ли договоры быть изъяснены, согласно 1538 ст. X Т. I ч., по словесному ихъ смыслу, или же необходимо, по сомнѣнію въ словесномъ смыслѣ ихъ, изъяснить оные по намѣренію ихъ и доброй совѣсти (1539 ст. X Т. I ч.), и заключенія судебнаго мѣста по этому предмету, какъ тоже относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 12 ст. Учр. Кас. Деп. Наконецъ, 3) проситель жалуется на нарушеніе Палатою 711 и 339 стат. Уст. Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что она невѣрно изложила фактическую сторону дѣла, предписавъ отвѣтчику сознаніе въ томъ, что дѣйствіе договора 12 апрѣля 1871 года не прекратилось, и вовсе не входила въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, обязателенъ ли договоръ для контрагентовъ въ виду пріостановки работъ въ каменно угольныхъ копяхъ въ ноябрѣ 1874 года и Высочайшаго повелѣнія отъ 13 ноября 1875 года объ отмѣнѣ обязательнаго переселенія крестьянъ съ законтрактованной земли. Эти указанія просителя также не заслуживаютъ уваженія. Выводъ о томъ, заключается ли въ объясненіяхъ тяжущихся сторонъ, данныхъ на судѣ, признаніе какого либо обстоятельства, относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (кассац. рѣш. 1878 года №№ 87, 245; 1879 года № 333 и др.); за установленіемъ же въ данномъ дѣлѣ Палатою, что дѣйствіе договора 12 апрѣля 1871 года продолжается, ей не предстояло надобности обсуживать вопросъ объ обязательности сего договора для контрагентовъ. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ обясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Полуэктова, присяжнаго повѣреннаго Ивашинцова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

58.—1881 г. марта 26 го дня. *По прошенію повѣреннаго Таганрогскаго общественнаго городского управленія, присяжнаго повѣреннаго Цысоренка, объ отмѣнѣ рѣшенія Ростовскаго на-Дону Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Добрынинъ предъявилъ у Мирового Судьи 7 участка Ростовскаго мирового судебнаго округа искъ къ Таганрогской городской управѣ о взысканіи съ нея неправильно взысканныхъ ею съ просителя въ доходъ города

24 р. 32 к. при покупкѣ имъ участковъ городской земли и затраченныхъ имъ по сему дѣлу на гербовыя марки и другіе расходы 6 руб. По апелляціонной жалобѣ истца на рѣшеніе Мирового Судьи, отказавшаго въ искѣ, Ростовскій на Дону Мировой Съѣздъ нашелъ, что повѣренный городского общественнаго управленія, присяжный повѣренный Цысоренко, сознался взысканіе городскою управою съ Добрынина въ доходъ города 4% съ суммы, предложенной имъ за участокъ земли, при выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе отъ нотаріуса данной, и оправдываютъ это взысканіе 25 и 26 ст. Т. XII ч. 2 Уст. гор. и сельск. хоз., 136 ст. Городов. Полож. и правилами о продажѣ городскихъ участковъ, утвержденными министромъ внутреннихъ дѣлъ въ 1850 г. Обращаясь къ существующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ, Съѣздъ пришелъ къ заключенію, что 4% сборъ въ доходъ города при продажѣ городскихъ участковъ былъ установленъ правилами о продажѣ этихъ участковъ, утвержденными еще въ 1850 году министромъ внутреннихъ дѣлъ, но въ то время данныя на эти земли выдавались самой думой, и крѣпостныя пошлины съ покупателя не взыскивались, но, съ введеніемъ Город. Полож., дума болѣе данныхъ не выдаетъ, и получаются онѣ отъ нотаріуса, причемъ покупатель уплачиваетъ 4% крѣпостныя пошлины съ предложенной имъ цѣны. Такимъ образомъ, правила о продажѣ городскихъ участковъ, утвержденныя въ 1850 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, нужно считать потерявшими всякое значеніе. Затѣмъ ст. 25 и 26 XII Т. говорятъ объ отдачѣ участковъ подъ застройку, а не въ собственность, причемъ взыскивается сборъ въ доходъ города; участокъ же Добрынину проданъ, а не отданъ подъ застройку; слѣдовательно, статьи эти къ настоящему случаю не примѣнимы; статья же 136 Гор. Полож. вовсе не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, а на основаніи 119 ст. того же Полож., хотя и предоставляется городской думѣ опредѣлять способы извлекать доходы изъ принадлежащихъ городу имуществъ, но сборъ этотъ нельзя считать доходомъ съ городскихъ имуществъ, а если онъ думой дѣйствительно установленъ, то по этому поводу должно было состояться опредѣленіе думы, какового повѣренный управы не представилъ. По этимъ основаніямъ Съѣздъ призналъ, что Таганрогская городская управа неправильно взыскала съ Добрынина 24 р. 32 к. и обязана ихъ возвратить; что же касается расходовъ 6 р., то этой части иска Добрынинъ не доказалъ. По этимъ основаніямъ и руководствуясь 1:9 и 181 ст. Устава Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ городской управы въ пользу Добрынина 24 руб. 32 коп. и 5 руб. за веденіе дѣла; въ остальныхъ требованіяхъ Добрынину отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Таганрогскаго городского общественнаго управленія, присяжный повѣренный Цысоренко, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію онымъ 25 и 26 статей Т. XII ч. 2 Устава о городск. хозяйст., 119 и 136 ст. Городового Полож. и 201 ст. Полож. о нотар. части. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Добрынинъ проситъ объ оставленіи оной безъ послѣдствій.

По содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Таганрогской городской управы обсужденію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: въ правѣ ли была городская управа при продажѣ участка городской земли взыскать съ покупщика въ доходъ города 4% съ внесенной имъ покупной цѣны при выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе отъ нотаріуса данной на пріобрѣтенный участокъ земли. Проситель, противоположно рѣшенію Мирового Съѣзда, утверждаетъ, что поставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ на основаніи 25 и 26 статей Устава о городск. и сельск. хоз., 119 и 136 статей Городового Полож. и 201 ст. Пол. о нотар. части, но ссылка на сіи узаконенія не подтверждаетъ его вывода, а именно: 1) 25 и 26 статьи Устава о городск. хоз., изъ которыхъ первая говоритъ о сборѣ въ городской доходъ пошлинъ съ мѣстъ, отводимыхъ въ городѣ подъ построеніе домовъ, дополнены примѣчаніемъ въ прод. 1876 г., въ коемъ сказано, что тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1870 года, порядокъ завѣдыванія городскимъ хозяйствомъ опредѣляется правилами Городового Положенія, изложенными въ Общ. Губернск.

Учрежден. (ст. 1948 и слѣдующ.). Изъ сего явствуетъ, что въ г. Таганрогѣ, въ которомъ дѣйствуетъ Городовое Положеніе, указанныя ст. Уст. о гор. и сельск. хоз. не имѣютъ примѣненія, какъ это правильно призналъ Мировой Съѣздъ, и что въ такихъ мѣстностяхъ могутъ быть взимаемы въ пользу города лишь сборы или налоги, предусмотрѣнные въ стат. 2075—2084 Общ. Губерн. Учрежд.; 2) ст. 119 Городового Положенія, соотвѣтствующая 2066 ст. Т. II ч. I Общ. Губ. Учрежд. и постановляющая, что опредѣленіе способовъ извлеченія доходовъ изъ принадлежащихъ городу имуществъ зависитъ отъ городской думы (ст. 2002 п. 10), разумѣетъ подъ этимъ правила для хозяйственнаго завѣдыванія городскими имуществами. Очевидно, что и она также не имѣетъ отношенія къ разсматриваемому вопросу. Наконецъ, 3) по 1 пун. 136 ст. Городового Положенія (1 п. 2083 ст. Общ. Губер. Учрежд.) поступаютъ въ городской доходъ сборы, взимаемые въ пользу города при совершеніи, засвидѣтельствованіи, протестѣ и представленіи ко взысканію различныхъ актовъ (Зак. Гр.). Въ этой статьѣ разумѣются сборы съ нотаріальныхъ актовъ по мѣсту ихъ совершенія, т. е. такіе сборы, о которыхъ говорится въ 201 и послѣдующихъ статьяхъ Положенія о нотар. части. Но этого рода сборы въ размѣрѣ, опредѣляемомъ на основаніи 203 ст. Полож., т. е. вдвое противъ цѣны гербовой бумаги по цѣнѣ предмета акта, поступаютъ въ городской доходъ чрезъ посредство нотаріусовъ, а не взимаются непосредственно городскимъ общественнымъ управленіемъ, какъ это было до введенія въ дѣйствіе Городового Положенія 1870 г. Притомъ съ данныхъ на имѣнія, пріобрѣтаемыя съ публичнаго торга, оплачиваемыхъ крѣпостными пошлинами и представляемыхъ старшему нотаріусу для отмѣтки въ крѣпостномъ реестрѣ (161 и 181 ст. Полож. о нотаріальной части и 32 ст. Времен. Правилъ для руководства при примѣненіи Положенія о нотар. части), на основаніи 202 стат. Полож. о нотар. части, не взыскивается сборъ по мѣсту совершенія. По изложеннымъ соображеніямъ не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи указываемыхъ просителемъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Таганрогскаго общественнаго городского управленія, присяжнаго повѣреннаго Цысоренка, оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

59.—1881 г. марта 26 дня. *По прошенію крестьянина Ивана Терхача объ отмѣнѣ рѣшенія Ушицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Крестьянинъ Иванъ Терхачъ 24 го сентября 1879 года обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка Ушицкаго уѣзда съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, объяснивъ, что помѣщица Сусанна Бильчевская по письменному условію отъ 9 го іюня 1877 года обязалась дать ему для пользованія на 5 лѣтъ два морга удобной земли, но таковыхъ онъ не получалъ, предъявляя къ Вильчевской искъ о неисполненіи сего условія, на основаніи 570 и 1536 ст. X Т. I ч., просилъ постановить рѣшеніе объ отдачѣ ему Вильчевскою двухъ морговъ земли на условленный срокъ. Возникшее по сему прошенію дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы Терхача поступило на разсмотрѣніе Ушицкаго Мирового Съѣзда, и въ состоявшемся по оному на Съѣздѣ рѣшеніи значится, что повѣренный Вильчевскій заявилъ, что два морга земли, о передачѣ которыхъ въ пользованіе Терхачъ ходатайствуетъ, Вильчевскою переданы Терхачу еще осенью прошлаго 1879 г. Терхачъ подтвердилъ, что дѣйствительно дана ему была земля въ пользованіе вслѣдствіе того, что дѣло перешло въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, и просилъ постановить рѣшеніе о томъ, чтобы Вильчевская и на будущіе годы отдавала ему въ пользованіе по два морга земли въ годъ согласно условію. Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавая, что это послѣднее требованіе Терхача не подлежитъ удовлетворенію, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ Терхачу отказать, такъ какъ обѣ стороны признали, что земля уже находится во владѣніи истца съ осени 1879 года. Въ кассаціонной жалобѣ

Терхачъ просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію во 1) 112 и 470 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшенія Правит. Сената 1871 г. № 953 незаписаніемъ въ протоколъ засѣданія объясненія, въ которомъ Съѣздъ усмотрѣлъ признаніе, причемъ измѣненъ смыслъ его объясненій; во-2) 81 ст. того же Уст. отказомъ въ искѣ, подкрѣпленномъ письменнымъ условіемъ, объ исполненіи котораго отвѣтчицею письменнаго доказательства не представлено, и въ 3) 129 стат. того же Уст. непринятіемъ въ соображеніе имѣющихся въ дѣлѣ доказательствъ и обстоятельствъ, подтверждающихъ искъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе, предъявленное въ 1879 г. Терхачомъ и поясненное имъ во время разбора дѣла въ Съѣздѣ, имѣло предметомъ понужденіе отвѣтчицы Вильчевской къ выполненію принятаго на себя по условію 1877 г. обязательства предоставить истцу въ пользованіе два морга земли на 5 лѣтъ. Такимъ образомъ, срокъ пользованія составлялъ одну изъ существенныхъ принадлежностей искового требованія, подлежавшаго обсужденію суда во всемъ своемъ объемѣ. Между тѣмъ, Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, въ виду послѣдовавшей послѣ возниковенія дѣла передачи земли истцу, призналъ, что ходатайство сего послѣдняго о постановленіи рѣшенія о томъ, чтобы Вильчевская и на будущее время отдавала ему земли согласно условію, не подлежитъ удовлетворенію. Такое заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ, за исключеніемъ случая прекращенія дѣла миромъ (ст. 173 Уст. Гр. Суд.); отдѣльныя дѣйствія тяжущагося, выражающія не только признаніе, но и соотвѣтственное удовлетвореніе части правъ, заявленныхъ противною стороною, не могутъ служить доказательствомъ возстановленія между сторонами тѣхъ правовыхъ отношеній, нарушеніе коихъ подало поводъ прибѣгнуть къ судебной защитѣ, а засимъ и послѣ подобныхъ частныхъ уступокъ со стороны одной изъ тяжущихся сторонъ на судѣ не можетъ не лежать обязанность войти въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, погашался ли этими уступками самый искъ. Очевидно, что передача отвѣтчицею земли истцу послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею не исчерпывала собою претензіи Терхача, домогавшагося не только полученія этой земли въ свое пользованіе, но и сохраненія сего права пользованія въ теченіе условленнаго 5 ти лѣтняго срока, такъ какъ возникшее для него въ этомъ отношеніи право отвѣтчицею уже было нарушено. При такихъ условіяхъ Съѣздъ, оставивъ безъ удовлетворенія означенное выше ходатайство не потому, чтобы онъ признавалъ оное незаслуживающимъ уваженія, а по обстоятельству побочному, а именно по выполненіи отвѣтчицею другой части искового требованія, нарушилъ 129 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Ушицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Устава Граждан. Судопроизв., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Каменецъ-Подольскій Мировой Съѣздъ.

60.—1880 года марта 26 дня. *По прошенію попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника коллежскаго совѣтника Петра Стребкова, присяжнаго стряпчаго Александра Квятковскаго, и кредитора Стребкова, Казимира Поплавскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты по 3 му гражданскому департаменту.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ баронъ В. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

Въ Харьковской Судебной Палатѣ (по 3 гражд. д-ту) производилось дѣло по двумъ частнымъ жалобамъ: 1) повѣреннаго коллежскаго совѣтника Петра Стребкова Данчика и 2) опекуна надъ малолѣтнимъ сыномъ титулярнаго совѣтника Трофима Соломки—Ильею Соломкой, Довкгелло, за себя и по довѣренности другого опекуна Ворожбита, принесеннымъ на опредѣленіе Изюмскаго Окружнаго Суда 31 августа 1878 года объ утвержденіи продажи двухъ участковъ земли Петра Стребкова при деревнѣ Чизвикъ въ 584 и въ дачѣ

слободы Волоско Балаклейки въ 25 десятинъ, оставшихся за купцомъ Стрепетовымъ на торгахъ, произведенныхъ 18 августа 1878 г. Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Петра Стребкова, Квятковскаго, и главнаго его кредитора, Поплавскаго, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго, съ одной и повѣреннаго купца Стрепетова, присяжнаго повѣреннаго Пустовойтова—съ другой стороны, Судебная Палата нашла: что 18 августа 1878 г. при Изюмскомъ Окружномъ Судѣ продавалось недвижимое имѣніе коллежскаго совѣтника Петра Николаевича Стребкова, находящееся въ Харьковской губ., Купянскаго уѣзда, при деревнѣ Чизвикъ, и состоящее изъ 584 д. земли съ постройками, на удовлетвореніе разныхъ долговъ Стребкова, въ томъ числѣ малолѣтнимъ дѣтямъ титулярнаго совѣтника Соломки 12,000 р. по закладной. Имѣніе это осталось на торгахъ за купцомъ Стрептовымъ, предложившимъ за оное высшую 14,450 руб. цѣну. На торговомъ листѣ, составленномъ для этихъ торговъ, имѣется надпись судебнаго пристава Васильковскаго слѣдующаго содержанія: „торги на означенное въ этомъ торговомъ листѣ имѣніе, по случаю неявки желающихъ лицъ купить оное, не состоялись 1 п. 1170 стат. Уст. Гражд. Суд.“, которая затѣмъ зачеркнута съ оговоркой, сдѣланной другою рукою: „Надпись не считать, такъ какъ въ 2 часа явились желающіе торговаться“. Затѣмъ слѣдуютъ подписи судебнаго пристава и члена суда, наблюдавшаго за продажею. Въ журналѣ судебнаго пристава Васильковскаго, составленномъ объ этихъ торгахъ, значится: „До двухъ часовъ по полудни никто изъ лицъ, желающихъ купить означенное имѣніе, не явился, а по истеченіи двухъ часовъ явились слѣдующія лица: губернскій секретарь Дементьевъ, купецъ Стрепетовъ и мѣщанинъ Помаковъ и заявили желаніе торговаться на означенное имѣніе; но какъ въ то время было два часа и все было заготовлено къ окончанію о несостоявшихся торгахъ, я заявилъ, что торги не могутъ быть возобновлены, такъ какъ срокъ, требуемый 1048 ст. Уст. Гр. Суд., истекъ, но членъ суда потребовалъ, чтобы торги были возобновлены, заявивъ при этомъ, что въ законѣ яснаго указанія относительно прекращенія торговъ нѣтъ. Вслѣдствіе настоянія покупщиковъ и требованія члена суда торги были открыты въ третьемъ часу“. По опредѣленію Суда 31 августа 1878 г. за Стрепетовымъ, купившимъ имѣніе Стребкова, оно было укрѣплено, причемъ Судъ жалобы опекуна Соломки, Довкгелло, и коллежскаго совѣтника Стребкова на неправильность, допущенную при производствѣ торга 18 августа и заключающуюся въ томъ, что до 2 часовъ покупщиковъ не являлось, а потому, по 1094, 1048 и 1170 ст. Уст. Гр. Суд., торги должны быть признаны несостоявшимися, оставилъ безъ уваженія. На это опредѣленіе Изюмскаго Окружнаго Суда въ Судебную Палату поступили двѣ жалобы: отъ опекуна Довкгелло и отъ повѣреннаго Стребкова, Данчичка, которыми означенныя лица просятъ признать продажу имѣнія Стребкова несостоявшеюся, такъ какъ желающихъ купить имѣніе Стребкова до 2-хъ часовъ 18 го августа на торгахъ не было, а записались торговаться уже въ третьемъ часу. На эти жалобы отъ повѣреннаго Стрепетова подано въ Палату объясненіе, въ которомъ изложено, что торги начаты ровно въ два часа, какъ видно и изъ журнала судебнаго пристава; что желавшіе торговаться обратились къ судебному приставу о начатіи торга въ 2 часа, когда судебный приставъ и членъ суда находились еще въ залѣ; что во время переговоровъ о возобновленіи торга и записки въ торговый листъ могло, да и должно было пройти нѣсколько минутъ; что вырученной суммы достаточно на покрытіе закладной въ пользу малолѣтнихъ Соломки и что 1 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Суд. къ настоящему случаю примѣненъ быть не можетъ; вслѣдствіе этого повѣренный Стрепетова просилъ Судебную Палату опредѣленіе Изюмскаго Окружнаго Суда объ укрѣпленіи за его довѣрителемъ купленнаго имъ на торгахъ имѣнія Стребкова оставить въ силѣ, а жалобу на оное безъ послѣдствій. Принимая во вниманіе, что въ 1048 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства положительно и ясно выражено, что судебный приставъ, производящій продажу, долженъ ожидать явки покупателей до 2-хъ часовъ пополудни; что журналомъ судебнаго пристава Васильковскаго, продававшаго имѣніе Стребкова 18 го августа 1878 года, удостовѣрено, что означеное

требованіе закона имъ соблюдено, т. е. что онъ ожидалъ желающихъ торговаться до 2-хъ часовъ, такъ какъ въ журналѣ томъ значится, что Дементьевъ, Стрепетовъ и Помаковъ заявили желаніе торговаться въ то время, когда было 2 часа; что хотя затѣмъ судебный приставъ и объясняетъ, что такъ какъ все уже было заготовлено къ окончанію несостоявшихся торговъ, то онъ заявилъ, что торги не могутъ быть возобновлены, ибо срокъ, указанный 1048 ст., истекъ, но это объясненіе судебнаго пристава, въ виду удостовѣренія имъ того обстоятельства, что желавшіе торговаться обратились къ нему въ 2 часа, слѣдуетъ признать неимѣющимъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ никакого заготовленія къ окончанію торговъ въ законѣ не указано, а надпись, сдѣланная на торговомъ листѣ о томъ, что торги не состоялись, могла быть сдѣлана судебнымъ приставомъ и ранѣе двухъ часовъ, почему и подлежала уничтоженію въ случаѣ заявленія желающихъ торговаться въ 2 часа, какъ и было въ данномъ случаѣ; что послѣдующая отмѣтка въ журналѣ судебнаго пристава о томъ, что торги были открыты въ третьемъ часу дня, совершенно согласна съ теченіемъ времени, такъ какъ послѣ заявленія желающихъ торговаться, сдѣланнаго ими въ 2 часа, естественно должно пройти нѣсколько времени, необходимаго для опроса желающихъ торговаться и на записку въ журналъ ихъ званій, именъ и фамилій; что на основаніи всего изложеннаго жалобы повѣреннаго Стребкова и опекуна надъ малолѣтними Соломки, Довкгелло, должны быть оставлены безъ послѣдствій,—Судебная Палата, выслушавъ заключеніе г. Товарища Прокурора, опредѣлила: жалобы Стребкова и опекуна Соломки оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе присяжный попечитель по дѣламъ несостоятельнаго должника Петра Стребкова, присяжный стряпчій Александръ Квятковскій, и кредиторъ Стребкова, Касимиръ Поплавскій, съ представленіемъ копіи опредѣленія Изюмскаго Окружнаго Суда отъ 21 іюня 1879 г. объ уполномочіи Квятковскаго, какъ присяжнаго попечителя, быть хозяиномъ массы, принесли кассаціонную жалобу, въ которой просятъ отмѣнить это постановленіе по нарушенію Судебною Палатою: 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. извращеніемъ фактической стороны дѣла; 2) 1048 и 1 п. 1170 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамена 1878 года № 90 признаніемъ явки покупателей въ 2 часа пополудни своевременною, а торга, начатаго при такихъ условіяхъ, состоявшимся; 3) 339 ст. Уст. Гр. Суд. построеніемъ опредѣленія своего на данныхъ, добытыхъ изъ дѣла, а не на предположеніяхъ и догадкахъ, какъ, напр., что надпись на торговомъ листѣ о томъ, что торги не состоялись, могла быть сдѣлана судебнымъ приставомъ и ранѣе 2 часовъ; 4) той же 339 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ заявленнаго повѣреннымъ Стребкова въ жалобѣ своей требованія о признаніи торга недѣйствительнымъ по нарушенію 1180 ст. Уст. Гр. Суд., а также неразсмотрѣніемъ представленныхъ повѣреннымъ ихъ, просителей, Бродскимъ, доводовъ въ засѣданіи Палаты, и 5) 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд. неразрѣшеніемъ вопроса о правильности или неправильности продажи другого участка земли въ количествѣ 25 десятинъ, проданнаго на тѣхъ же торгахъ 18 августа 1878 года тому же Стрепетову за сумму 450 р., каковая продажа оспаривалась Стребковымъ совмѣстно съ продажею большаго участка въ 584 дес., проданнаго за 14,450 руб. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи повѣренный купца Ивана Стрепетова, присяжный повѣренный Дементьевъ, указываетъ прежде всего, что изъ подлиннаго производства о продажѣ имѣнія Стребкова не видно, чтобы Петръ Стребковъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и чтобы Квятковскій состоялъ присяжнымъ попечителемъ; Поплавскій же, какъ видно изъ расчета суда о распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи имѣнія Стребкова, не состоитъ кредиторомъ сего послѣдняго, изъ чего явствуетъ, что Квятковскій и Поплавскій, какъ неучаствовавшіе въ дѣлѣ, не имѣютъ права и основанія на обжалованіе частнаго опредѣленія Харьковской Судебной Палаты 4-го октября 1879 г. по ст. 21 Уст. Гр. Суд., 1900 ст. XI Т. 2 ч. и рѣш. Гр. Кассац. Д-та 12 декабря 1874 г. по дѣлу Шокальскаго. Затѣмъ по существу дѣла, доказывая правильность утвержд. Окужнымъ Судомъ и Судебною Палатою торговъ, Дементьевъ проситъ кассаціонную жалобу оставить безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго Стрепетова, будто бы изъ дѣла не видно, чтобы Петръ Стребковъ былъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ и чтобы Квятковскій состоялъ присяжнымъ попечителемъ, опровергается имѣющеюся въ производствѣ Судебной Палаты (л. 50) довѣренностью, выданною Квятковскимъ и Поплавскимъ присяжному повѣренному Бродскому и засвидѣтельствованною нотаріусомъ, удостовѣрившимъ при этомъ, что Квятковскій на право выдачи этой довѣренности предъявилъ копію опредѣленія Изюмскаго Окружнаго Суда 21 іюня 1879 года (представленную нынѣ и при кассаціонной жалобѣ), изъ которой видно, что Квятковскій назначенъ присяжнымъ попечителемъ и хозяиномъ массы по дѣламъ несостоятельнаго Стребкова. Равно не имѣетъ значенія указаніе повѣреннаго Стрепетова на то, что Поплавскій не состоитъ кредиторомъ Стребкова по неозначенію его въ расчетѣ Окружнаго Суда о распредѣленіи вырученныхъ отъ продажи имѣнія Стребкова денегъ, такъ какъ одно это обстоятельство не доказываетъ еще, чтобы Поплавскій не состоялъ вообще кредиторомъ Стребкова, притомъ со стороны Стрепетова противъ права Квятковскаго и Поплавскаго на участіе въ этомъ дѣлѣ въ лицѣ Бродскаго, явившагося въ засѣданіе Палаты для защиты ихъ правъ, никакого спора Судебной Палатѣ заявляемо не было, почему настоящее возраженіе Дементьева противъ права Квятковскаго и Поплавскаго, какъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ, на подачу кассаціонной жалобы представляется неправильнымъ и несвоевременнымъ. Но, обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Квятковскаго и Поплавскаго, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемыхъ ими въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеній: 1) никакого извращенія фактической стороны и нарушенія 1 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд. въ рѣшеніи Судебной Палаты не оказывается, такъ какъ упомянутыя просителями выраженія, что „явившіеся на торги 18 августа 1878 г. заявили желаніе торговаться въ то время, когда было 2 часа“ и что „въ 2 часа явились желающіе торговаться“, приведены Палатою буквально,—первое изъ журнала судебнаго пристава, и второе—изъ оговорки на подписанномъ судебнымъ приставомъ и членомъ Окружнаго Суда торговомъ листѣ, о которой Палата установила только, что она сдѣлана другою рукою, чѣмъ прежняя надпись, но не выражала вовсе того, какъ объясняютъ просители, чтобы она сдѣлана была неизвѣстно кѣмъ. Хотя же просители ссылаются на другое, встрѣчающееся въ журналѣ судебнаго пристава, выраженіе, что до 2 часовъ пополудни никто изъ лицъ, желающихъ купить означенное имѣніе, не явился, а по истеченіи 2 часовъ явились, но Палата могла считать и эти выраженія совпадающими съ понятіемъ о явкѣ желающихъ торговаться именно въ 2 часа, не выходя изъ предѣловъ обыкновеннаго толкованія актовъ, такъ какъ выраженія эти не заключаютъ въ себѣ ничего противорѣчиваго и взаимно исключающаго; 2) находя, что явка покупателей въ 2 часа пополудни признается своевременною, а торгъ, начатый при такихъ условіяхъ, признается состоявшимся, Палата не нарушила 1048 ст. и 1 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ 1048 ст., предписывающая судебному приставу ожидать явки покупателей, до 2-хъ часовъ, заключаетъ въ себѣ запрещеніе принимать покупателей, явившихся послѣ двухъ часовъ, но не содержитъ запрещенія принимать покупателей, явившихся ровно въ 2 часа; въ такомъ же смыслѣ слѣдуетъ понимать и указываемое просителями рѣшеніе Гражданскаго Кассац. Д—та 1878 года № 90, въ которомъ разъяснено, что „1 пун. 1170 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи котораго торгъ признается несостоявшимся, если не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ, разумѣютъ, очевидно, явку до 2 часовъ“, тѣмъ болѣе, что явка до 2 часовъ въ этомъ рѣшеніи противопоставлялась явкѣ послѣ 2 ч., а не явкѣ въ 2 ч., такъ какъ по дѣлу было установлено, что второй покупатель явился лишь въ 2 ч. 10 минутъ; 3) рѣшеніе Палаты основано главнымъ образомъ на положительно установленномъ ею фактѣ заявленія явившимися желанія торговаться въ то время, когда было 2 часа; въ виду сего приведенное ею, между прочимъ, соображеніе, что „надпись на торговомъ листѣ могла быть сдѣлана судебнымъ приставомъ ранѣе двухъ часовъ“, если бы даже считать его предположеніемъ

ничѣмъ, впрочемъ, неопровергнутымъ, не доказывало бы нарушенія Палатою 339 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) недѣйствительность торга, по нарушенію 3 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., повѣренный Стребкова въ поданной имъ Палатѣ жалобѣ выводилъ изъ того, что имѣніе куплено такимъ лицомъ, которое не имѣло права участвовать въ торгѣ вслѣдствіе явки его по истеченіи 2 часовъ дня, повѣренный же просителей, Бродскій, въ засѣданіи Палаты просилъ признать торги несостоявшимися на основаніи 1 п. 1170 ст. Уст. Гр. Суд., по которому торги признаются несостоявшимися, если не явится желающихъ торговаться, или явится только одинъ, и рѣшенія Сената 1878 года № 90. Посему, установивъ изъ журнала судебнаго пристава, что покупатель Стрепетовъ въ числѣ другихъ изъявилъ желаніе торговаться въ 2 часа, и отвергнувъ затѣмъ прочія объясненія судебнаго пристава объ истеченіи срока на явку, указаннаго въ 1048 ст. Уст. Гр. Суд., Палата тѣмъ самымъ, очевидно, признала Стрепетова явившимся своевременно и имѣвшимъ право на участіе въ торгѣ и на покупку имѣнія, а самый торгъ состоявшимся и дѣйствительнымъ, и, слѣдовательно, разрѣшила упомянутыя возраженія, и 5) оставляя жалобу Стребкова въ полномъ объемѣ ея безъ послѣдствій, Палата безъ сомнѣнія разрѣшила отрицательно и заключающееся въ ней ходатайство объ отмѣнѣ продажи второго участка земли въ 25 десят., проданнаго за долги Стребкова на тѣхъ же торгахъ 18 августа 1878 г.; хотя же Палата и не упомянула объ этомъ участкѣ въ своихъ соображеніяхъ, но это обстоятельство не представляется столь существеннымъ нарушеніемъ 339 и 694 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы могло служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ, за признаніемъ явки покупателей къ торгамъ на первый участокъ въ 584 дес. своевременною и торга на этотъ участокъ состоявшимся, Палата уже не могла постановить иного заключенія въ отношеніи торга на участокъ въ 25 десятинъ, который производился въ томъ же мѣстѣ и въ тотъ же день, послѣ торга на первый участокъ, и въ которомъ участвовали тѣ же, явившіяся уже на первый торгъ, лица. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу присяжнаго попечителя по дѣламъ несостоятельнаго должника Стребкова, присяжнаго стряпчаго Квятковскаго, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

61.—1880 года ноября 5 и 1881 года марта 26 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго опекунши и попечительницы купеческихъ дѣтей Михаила и Зинаиды Александровыхъ Шутовыхъ, купчихи Павлы Ивановой Шутовой, присяжнаго повѣреннаго Салькова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. О. Гаммъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І.-И. Карницкій).

На имя купчихи Александры Шутовой было выдано шесть векселей на сумму 5000 руб., учтенныхъ ею въ Ярославскомъ отдѣленіи государственнаго банка. Представляя означенные векселя, неоплаченные и протестованные, при исковомъ прошеніи въ Костромской Окружный Судъ, повѣренный Ярославскаго отдѣленія государственнаго банка, присяжный повѣренный Введенскій, объяснилъ, что деньги по означеннымъ векселямъ не были уплачены отдѣленію банка, а, между тѣмъ, Шутова умерла и наслѣдниками по ней остались ея дѣти несовершеннолѣтніе Михаилъ и Зинаида Александровы Шутовы, а посему Введенскій просилъ взыскать въ пользу Ярославскаго отдѣленія государственнаго банка съ наслѣдниковъ Шутовой, дѣтей ея Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, капитальной по векселямъ суммы 5000 руб. и проценты. Опекунша Зинаиды Александровой Шутовой, Павла Иванова Шутова, и состоящій подъ ея же попечительствомъ Михаилъ Александровъ Шутовъ подали въ Судъ прошеніе, въ которомъ объяснили, что искъ Ярославскаго отдѣленія государственнаго банка не можетъ относиться къ нимъ, Зинаидѣ и Михаилу, такъ какъ они отреклись отъ наслѣдства, оставшагося послѣ Александры Ивановой Шутовой, а потому просили въ искѣ отдѣленія банка отказать. При этомъ отвѣтчики представили копію опредѣленія Костромского Окружнаго Суда, состоявшагося 18 октября 1877 года по

дѣлу объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія купчихи Александры Шутовой. Изъ копіи этой видно, что 24 іюля 1877 года судебный приставъ представилъ въ Окружный Судъ нотаріальное духовное завѣщаніе Александры Шутовой, которымъ она все свое имѣніе предоставила въ собственность дѣтямъ своимъ Михаилу и Зинаидѣ, и 4 го октября 1877 года опекунша Зинаиды Шутовой, Павла Шутова, а Михаилъ Шутовъ обратились въ Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили, что они отрекаются отъ наслѣдства послѣ Александры Ивановой Шутовой и просятъ завѣщаніе послѣдней оставить безъ утвержденія, вслѣдствіе чего Судъ постановилъ оставить завѣщаніе Шутовой безъ утвержденія. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло 28 іюня 1878 г., заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: взыскать съ наслѣдниковъ умершей Александры Шутовой, дѣтей ея Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, соразмѣрно наслѣдственной долѣ каждаго изъ нихъ, въ пользу Ярославскаго отдѣленія государств. банка 5000 р. съ проц. На это рѣшеніе опекунша надъ Зинаидою Шутовою, купчиха Павла Шутова, и повѣренный несовершеннолѣтняго Михаила Шутова, дворянинъ Степановъ, подали отзывъ, въ которомъ, между прочимъ, объяснили, что изъ производящихся въ Окружномъ Судѣ дѣлъ по искамъ, предъявленнымъ къ умершей Александрѣ Шутовой, и изъ охранительной описи ея имѣнія видно, что долги Шутовой значительно превышаютъ цѣнность оставшагося послѣ нея имѣнія. Такимъ образомъ, очевидная неоплатность этихъ долговъ указываетъ: во-1-хъ) на несостоятельность Шутовой и во 2 хъ) на преступленіе по дѣламъ ея на основаніи правилъ, изложенныхъ въ ст. 1858, 1878 п. 3 и 1879 п.п. 1 и 2 XI Т. ч. 2 Иначе, если остановиться на одномъ лишь безусловномъ привлеченіи несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ Шутовыхъ къ отвѣтственности за долги ихъ матери, тогда какъ они наслѣдства ея не приняли, то безспорно, что такое привлеченіе будетъ прямымъ нарушеніемъ 168 ст. XI Т., ибо статья эта освобождаетъ наслѣдниковъ отъ платежа долговъ за наслѣдодателя во всѣхъ случаяхъ, открылась ли несостоятельность при самой смерти торговаго лица, или впослѣдствіи. То обстоятельство, что наслѣдники Шутовы, будто бы, пропустили срокъ на отреченіе отъ наслѣдства, едва ли можетъ быть поставлено имъ въ вину, если даже признать это нарушеніе безспорнымъ; во 1 хъ) въ виду ихъ несовершеннолѣтія и закона, содержащагося въ 117—224 ст. X Т. I ч.; во-2 хъ) въ виду отсутствія книгъ и документовъ Александры Шутовой, по которымъ можно было бы ознакомиться съ положеніемъ ея дѣлъ, и въ-3-хъ) въ виду неизвѣщенія судебнымъ приставомъ наслѣдниковъ Шутовыхъ о посылкѣ имъ духовнаго завѣщанія Александры Шутовой въ Костромской Окружный Судъ для утвержденія къ исполненію, вслѣдствіе чего и исчислять срокъ на отреченіе отъ этого дѣйствія судебнаго пристава нѣтъ основанія. Поэтому они просили судъ освободить наслѣдниковъ Шутовыхъ отъ отвѣтственности за долги ихъ матери. Окружный Судъ нашелъ, что отвѣтственность наслѣдниковъ за долги наслѣдодателя, при смерти котораго они находились на лицо и который велъ торговлю не однимъ собственнымъ капиталомъ, но и съ займомъ и кредитомъ отъ другихъ, обуславливается исполненіемъ наслѣдниками порядка, указаннаго въ 163 ст. Уст. Торг. XI Т. 2 ч., состоящаго, между прочимъ, въ томъ, что наслѣдники въ теченіе не далѣе мѣсяца со дня смерти наслѣдодателя обязаны заявить, вступаютъ ли они въ наслѣдство, или отрекаются навсегда, или до дальнѣйшихъ справокъ. Если же наслѣдники, бывшіе при смерти торговаго лица, означенныхъ въ 163 ст. распоряженій не исполнятъ, или замедлятъ, и законныхъ причинъ замедленія не представятъ, то обязаны отвѣтствовать наслѣдственнымъ и собственнымъ своимъ имѣніемъ во всѣхъ правильныхъ искахъ, какіе на умершемъ окажутся (ст. 166 XI Т. 2 ч. Уст. Торг.). Изъ копіи опредѣленія Окружнаго Суда, представленной отвѣтчиками Михаиломъ и Зинаидою Шутовыми въ подтвержденіе того, что настоящій искъ не можетъ относиться къ нимъ, такъ какъ они отреклись отъ наслѣдства послѣ ихъ матери, купчихи Александры Ивановой Шутовой, видно, что завѣщаніе Александры Шутовой, которымъ она предоставляла все свое имѣніе своимъ дѣтямъ Михаилу и Зинаидѣ, находившимся при ея смерти, представлено въ Окружный Судъ 24 іюля 1877 г., а 4-го октября 1877 г. подано въ Судъ заявленіе объ

отреченіи Михаила и Зинаиды отъ наслѣдства ихъ матери. Сопоставляя время представленія завѣщанія Александры Шутовой съ временемъ заявленія объ отреченіи отвѣтчиковъ отъ наслѣдства, слѣдуетъ заключить, что отвѣтчики заявили объ отреченіи отъ наслѣдства уже по истеченіи срока, указаннаго въ 163 ст. Уст. Торг., и такъ какъ ими не представлено никакихъ причинъ пропуска срока, то, въ силу 166 ст. Уст. Торг., они уже не могутъ быть избавлены отъ отвѣтственности за долги ихъ матери. Что касается до возраженій ихъ, заявленныхъ въ отзывѣ на заочное рѣшеніе, о томъ, что неоплатность разныхъ долговъ умершей Шутовой указываетъ на несостоятельность ея и что ими, Шутовыми, срокъ на отреченіе отъ наслѣдства не пропущенъ въ виду ихъ несовершеннолѣтія, и отсутствія книгъ и документовъ Александры Шутовой, по которымъ можно было бы ознакомиться съ положеніемъ ея дѣлъ, и въ виду неизвѣщенія судебнымъ приставомъ ихъ, наслѣдниковъ Шутовыхъ, о посылкѣ имъ духовнаго завѣщанія Шутовой въ Окружный Судъ, то таковыя возраженія, какъ не подкрѣпленныя, въ противность 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакими доказательствами, не могутъ заслуживать уваженія. Переходя засимъ къ обсужденію исковыхъ требованій Ярославскаго отдѣленія государственнаго банка, Окружный Судъ призналъ: 1) что истецъ право свое на взысканіе съ наслѣдниковъ умершей Александры Шутовой, дѣтей ея Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, основываетъ на шести векселяхъ, учтенныхъ Шутовою въ Ярославскомъ отдѣленіи государственнаго банка и по неплатежу протестованныхъ какъ противъ векселедателей, такъ и противъ бланконадписательницы Александры Шутовой, и 2) что такъ какъ отвѣтчики не оспариваютъ подлинности этихъ векселей, то требованіе истца о взысканіи капитальной суммы и процентовъ со дня протеста съ отвѣтчиковъ какъ законныхъ наслѣдниковъ бланконадписательницы Александры Шутовой, представляется правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, въ силу ст. 620, 650, 651 и 663 Уст. о векс., 166 ст. Устава Торг. XI Т. 2 ч. и 1128, 1130 и 1259 ст. Т. X ч. I. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь притомъ 456, 458, 705, 706 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и 547, 561 и 564 ст. Уст. о векс., Костромской Окружной Судъ постановилъ: взыскать съ наслѣдниковъ умершей купчихи Александры Шутовой, Михаила и Зинаиды Шутовыхъ, соразмѣрно наслѣдственной долѣ каждаго изъ нихъ, въ пользу Ярославскаго отдѣленія государственнаго банка, по шести векселямъ пять тысячъ рублей съ процентами. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ опекунши Зинаиды Шутовой, Павлы Шутовой, и состоящаго подъ ея попечительствомъ Михаила Шутова, Судебная Палата нашла: 1) изъ представленныхъ истцомъ ко взысканію вскселей видно, что они выданы купчихѣ Шутовой за полученный отъ нея товаръ, а отсюда явствуетъ, что она вела торговлю; учетомъ же сихъ векселей въ банкѣ доказывается, что таковая производилась ею не на собственный только капиталъ, но и съ займомъ у другихъ лицъ, причемъ отвѣтчики, утверждая только, что торговля Шутовой, и притомъ съ займомъ и кредитомъ, истцомъ не доказана, сами даже и не отрицаютъ прямо сихъ обстоятельствъ; 2) ст. 163 Уст. Торгов. по содержанію своему вовсе не относится исключительно къ тѣмъ случаямъ, когда послѣ умершаго лица торговаго званія останутся торговыя книги, а должна одинаково относиться и къ тому случаю, когда сихъ книгъ не окажется; притомъ, по смыслу ея, наслѣдники, очевидно, въ правѣ отрицать существованіе такихъ книгъ, если своевременно учинятъ установленную въ ней опись, чего изъ дѣла въ настоящемъ случаѣ не усматривается; 3) въ силу этой статьи закона, мѣсячный срокъ назначается наслѣдникамъ, хотя и не для безусловнаго принятія наслѣдства, или отреченія отъ него, то во всякомъ случаѣ для заявленія, вступаютъ ли они въ наслѣдство и платежъ долговъ, или же сего платежа не пріемлютъ навсегда или до дальнѣйшихъ справокъ; наслѣдники же Шутовой никакого подобнаго заявленія въ мѣсячный срокъ со дня смерти Шутовой не сдѣлали, чего и сами не отрицаютъ. Неизвѣщеніе ихъ судебнымъ приставомъ о существованіи завѣщанія Шутовой въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть значенія, ибо они и помимо этого завѣщанія, въ силу 1121, 1127 и 1128 ст. Т. X части I, были наслѣдниками Шутовой; 4) несовершеннолѣтіе наслѣдниковъ и про-

истекающая изъ него, въ силу 217—224 ст. I ч. X Т., неправоспособность ихъ въ данномъ случаѣ не можетъ быть, согласно 166 ст. Устава Торгов., признана законною причиною неисполненія 163 ст. Уст. Торгов., ибо, какъ видно изъ копіи съ опредѣленія Костромского Окружнаго Суда 18 октября 1877 года, имѣющейся въ дѣлѣ, Михаилъ и Зинаида Шутовы съ 12 декабря 1869 года состоятъ подъ опекой Павлы Шутовой, а въ силу 1257 ст. Т. X ч. I, за малолѣтнихъ согласіе или несогласіе на принятіе наслѣдства обязаны изъявить ихъ опекуны; 5) соблюденіе кредиторами 157 ст. Уст. Торгов. предоставляется ихъ усмотрѣнію, и несоблюденіе оной не имѣетъ по закону никакого вліянія на обязанности наличныхъ наслѣдниковъ; статья же 161 имѣетъ примѣненіе лишь въ томъ случаѣ, когда наслѣдники отрекутся своевременно отъ платежа долговъ, или по публикаціямъ не явятся, или кредиторы имъ не повѣрятъ; настоящее дѣло ни одного изъ сихъ случаевъ не представляетъ, а потому и указываемое въ апелляціонной жалобѣ неисполненіе кредиторами сихъ законовъ никакого вліянія на разрѣшеніе дѣла имѣть не можетъ, и 6) признакомъ торговой несостоятельности умершаго почитается наступленіе вышеозначенныхъ условій, изложенныхъ въ 161 ст., а потому при наличности наслѣдниковъ Шутовой, при отсутствіи своевременнаго и согласнаго съ 163 ст. отреченія ихъ отъ платежа ея долговъ и при довѣріи къ нимъ ея кредиторовъ, судъ не имѣлъ основанія по отзыву отвѣтчиковъ на заочное рѣшеніе возбуждать производство о торговой несостоятельности умершей Шутовой, такъ какъ оно представлялось несвоевременнымъ. Признавая посему всѣ доводы, изложенные въ апелляціонной жалобѣ, неуважительными и соглашаясь съ основаніями, принятыми Судомъ при разрѣшеніи настоящаго дѣла, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный опекунши и попечительницы Зинаиды и Михаила Шутовыхъ, купчихи Павлы Шутовой, присяжный повѣренный Сальковъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ указываетъ на слѣдующія нарушенія: 1) статей 163, 166 Уст. Торгов., XI Т. 2 ч. и 366 статьи Уст. Гражд. Суд. признаніемъ, что умершая Шутова вела торговлю не собственнымъ капиталомъ, а по займамъ, единственно въ виду бланковъ ея на учтенныхъ векселяхъ, несмотря на доводы отвѣтчиковъ, что это не доказательство; 2) стат. 1858, 161, 166, 168 Уст. Торг. необращеніемъ вниманія Палатою на указаніе просителей, въ отзывѣ на заочное рѣшеніе и въ объясненіяхъ въ Палатѣ, на то, что въ Костромскомъ Окружномъ Судѣ производились взысканія, изъ коихъ видно, что долги умершей превышали ея имущество, а слѣдовательно, открылись всѣ признаки несостоятельности, каковое указаніе осталось безъ возраженія противной стороны, причемъ уже не могло быть рѣчи объ отвѣтственности наслѣдниковъ за долги по 161, 163, 166 ст. Уст. Торгов., и 3) ст. 620 и 621 Уст. о векс. Тома XI части 2 и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 14 го марта 1872 г. Собр. Узак. и распор. прав. 1872 года № 69 и Кас. рѣш. Правительствующаго Сената 1869 года № 1328, такъ какъ требованіе о платежѣ по упомянутымъ векселямъ вовсе не было обращено ни къ самой бланконадписательницѣ Александрѣ Шутовой (протестъ сдѣланъ послѣ ея смерти), ни къ ея наслѣдникамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Обе́ръ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) установленіе Палатою того обстоятельства, что надписаніе Александрою Шутовою векселей доказываетъ веденіе ею торговли не только на свои средства, но и по займамъ, относится къ существу дѣла, и потому указанія просителя по сему предмету не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, причемъ, независимо отъ сего, проситель, доказывая несостоятельность Шутовой, тѣмъ самымъ уже несомнѣнно признаетъ, что она имѣла въ своемъ распоряженіи и чужія деньги; 2) равнымъ образомъ представляется лишеннымъ законнаго основанія указаніе на несостоятельность Александры Шутовой, освобождающую наслѣдниковъ отъ всякой отвѣтственности по ея долгамъ; ст. 168 Уст. Торгов. постановляетъ, что наслѣдованіе не имѣетъ мѣста въ томъ случаѣ, когда при смерти лица, производившаго торговлю, откроются закономъ опредѣленные признаки его несостоятельности

и сія несостоятельность будетъ объявлена судомъ; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ никто не просилъ объ объявленіи несостоятельности Шутовой и не указывалось, чтобы она уже была объявлена несостоятельною; 3) доводъ просителя о томъ, что векселя неправильно протестованы, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ не бывшій въ виду судебныхъ инстанцій, а заявленный впервые въ кассаціонной жалобѣ; 4) обращаясь засимъ къ вопросу о правильности примѣненія къ настоящему дѣлу стат. 163 Тома XI ч. 2, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенная статья, въ виду соображеній, подробно изложенныхъ въ рѣшеніи Сената отъ 28 января—26 марта 1881 года по дѣлу Сафоновыхъ съ Скопинскимъ городскимъ общественнымъ банкомъ, не можетъ имѣть примѣненія къ тому случаю, когда немедленно послѣ смерти торговаго лица были приняты мѣры охраненія оставшагося имущества; изъ находящагося же въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената подлиннаго по настоящему дѣлу производства видно, что со стороны Шутовыхъ заявлялось, что къ имуществу умершей Александры Шутовой была составлена охранительная опись, каковое обстоятельство, упомянутое и въ исторической части рѣшенія Палаты, оставлено ею безъ разсмотрѣнія и не установлено, чтобы мѣръ къ охраненію имущества Шутовой не принималось, а за неустановленіемъ сего примѣненіе Палатою къ данному дѣлу ст. 163 Т. XI ч. 2 и признаніе Шутовыхъ отвѣтственными по иску банка на основаніи помянутой статьи не можетъ быть признано правильнымъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 163 Тома XI части 2, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

62.—1881 г. апрѣля 1 го дня. *По прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Дмитрія Боброва, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Почетный гражданинъ Иванъ Бобровъ, отказавъ свое благопріобрѣтенное имѣніе разнымъ лицамъ по духовному завѣщанію 27 іюля 1871 года и дополнительному завѣщанію 11 мая 1877 г., обязалъ жену свою Елисавету Боброву „уплатить и долги завѣщателя, какіе останутся послѣ его смерти". Въ 1876 году завѣщатель Бобровъ одно изъ имѣній, назначенное по завѣщанію внуку его, Дмитрію Боброву, заложилъ Назаровымъ по закладной 20 декабря, утвержд. 23 декабря. Въ 1877 году завѣщатель Бобровъ умеръ, и означенныя завѣщанія 24 мая 1877 г. утверждены Тверскимъ Окружнымъ Судомъ къ исполненію. Назаровы предъявили къ Дмитрію Боброву, какъ владѣющему по завѣщанію заложеннымъ имѣніемъ, искъ объ уплатѣ процентовъ по закладной. Бобровъ отклонялъ отъ себя этотъ искъ, ссылаясь на завѣщаніе дѣда, по которому долги завѣщателя обязана платить Елисавета Боброва. Тверской Окружный Судъ, признавъ такой отводъ неуважительнымъ, потому что предъ залогодержателемъ долженъ отвѣчать владѣлецъ заложеннаго имѣнія, лицо же, обязанное по завѣщанію платить долги, можетъ отвѣчать только предъ владѣльцемъ заложеннаго имѣнія, а не предъ залогодержателемъ, 20 го февраля 1879 года рѣшилъ взыскать съ Дмитрія Боброва неуплаченныхъ процентовъ по закладной 506 рубл. съ процентами, судебными издержками и за веденіе дѣла. По уплатѣ, во исполненіе сего, 567 руб. 85 коп., Дмитрій Бобровъ, на основаніи 1086 ст. Тома X ч. I, обратился 13 іюня 1879 года съ искомъ къ Елисаветѣ Бобровой о взысканіи съ нея этихъ денегъ, такъ какъ по завѣщанію Ивана Боброва она должна была платить долги его, въ числѣ коихъ былъ и долгъ Назаровымъ по закладной. Отвѣтчица возражала противъ этого иска, что она должна, по точному смыслу завѣщанія, заплатить только личные долги завѣщателя, а не обезпеченные какимъ-либо имуществомъ, и что по закладной Назаровыхъ отвѣтственно заложенное имѣніе, которое принадлежитъ истцу. Московская Су-

дебная Палата нашла: 1) что съ переходомъ къ истцу права собственности на заложенное Назаровымъ имѣніе перешла на истца и обязанность уплаты долга, лежащаго на семъ имѣніи по залогу онаго, и 2) что, по точному смыслу завѣщательныхъ распоряженій Ивана Боброва, на отвѣтчицу возложена обязанность уплаты только личныхъ долговъ завѣщателя; посему Палата 28 февраля 1880 г. отказала Боброву въ искѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Бобровъ, доказывая, что завѣщатель можетъ обязывать своихъ наслѣдниковъ въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ уплачивать его долги, проситъ, въ виду 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., 402, 1554, 1587, 1588 и 1086 ст. Т. X ч. I, рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, по нашимъ законамъ (Т. X ч. 1 ст. 1554, 1587, 1642, 1649 X Т 2 ч. изд. 1876 г. стат. 37, 1364, 1365, 1371, 1382 Уст. Гр. Суд., 1187 и 1068), долги, обезпеченные залогомъ, подлежатъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, ихъ обезпечивающаго. Но это обстоятельство, въ силу 1067 и 1086 ст. I ч. X Т., не препятствуетъ тому, что когда наслѣдство переходитъ къ наслѣдникамъ не въ силу закона (1104, 1110 ст. Т. X ч. I), опредѣляющаго порядокъ наслѣдованія однихъ лицъ послѣ другихъ, а волею лица, послѣ котораго остается наслѣдство, объявленною въ завѣщаніи (1010 ст. I ч. X Т.), тогда могутъ быть случаи, въ коихъ этою же волею, прямо высказанною или подразумѣваемою, опредѣляется и отвѣтственность сихъ послѣднихъ за долги умершаго, а слѣдовательно, если завѣщатель отказываетъ одному лицу имѣніе, служащее обезпеченіемъ долга его, а другому предоставляетъ другое имѣніе, свободное отъ долга, то нельзя отвергать обязанности сего послѣдняго наслѣдника отвѣтствовать за долгъ завѣщателя, лежащій на имѣніи, отданномъ его сонаслѣднику, если есть особое о томъ въ завѣщаніи распоряженіе завѣщателя (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Д та 1880 г. № 70). Но Судебная Палата по настоящему дѣлу вовсе не отрицала того, чтобы завѣщатель не имѣлъ права особымъ распоряженіемъ въ завѣщаніи возлагать на наслѣдника, не получившаго заложенное имѣніе, платить долгъ по закладной, обезпеченный имѣніемъ, доставшимся по завѣщанію другому наслѣднику. Смыслъ рѣшенія Палаты заключается въ томъ только, что 1) за долгъ, обезпеченный извѣстнымъ имѣніемъ, отвѣтствуетъ предъ залогодержателемъ самое имѣніе и тотъ, кому это имѣніе досталось, и 2) что по завѣщанію Ивана Боброва на вдову его возложена обязанность уплаты только личныхъ долговъ завѣщателя, т. е. необезпеченныхъ извѣстнымъ имѣніемъ. Въ такомъ заключеніи Палаты нарушенія закона не оказывается, потому что 1) отсутствіе въ завѣщаніи особаго указанія на возложеніе завѣщателемъ платежа, обезпеченнаго залогомъ долга на иное лицо, а не на то, которому достается имѣніе, обезпечивающее долгъ, свидѣтельствуетъ, что въ отношеніи отвѣтственности за этотъ долгъ не сдѣлано завѣщаніемъ изъятія изъ общихъ послѣдствій, которыя имѣютъ мѣсто по закону, а слѣдовательно, долгъ этотъ отставляется всецѣло на томъ, кому самое имѣніе по завѣщанію достается, и 2) что касается правильности вывода Палаты изъ смысла завѣщанія Ивана Боброва, что на вдову его возложена обязанность платить только личные долги завѣщателя, то правильность этого вывода не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ (рѣш. Гр. Касс. Д—та 1878 г. № 235 и др.), что въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣленіе изъ содержанія завѣщанія того, въ чемъ состоитъ истинная воля завѣщателя, истолкованіе смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ она высказана, изъясненіе условій и обстоятельствъ, въ зависимость отъ которыхъ постановляется осуществленіе тѣхъ или другихъ завѣщательныхъ распоряженій,—все это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Боброва, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

63.—1881 года апрѣля 1-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго Рахили Рабиновичъ, Анеты Беллингъ, Полины Гитисъ, Вѣры Розенблатъ, Жанеты Шиллеръ и Генріеты Шорштейнъ, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и 2) повѣреннаго торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Г. фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н Николаевъ).

Изъ дѣла видно: въ Одесскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску Рахили Рабиновичъ, Аннеты Беллингъ, Полины Гитисъ, Вѣры Розенблатъ, Жанеты Шиллеръ и Генріеты Шорштейнъ, въ качествѣ наслѣдниковъ умершей Ольги Франкель съ Александра и Якова Рабиновичей въ пользу наслѣдственной массы, по долговому обязательству, торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“ отъ $^{17}/_{29}$ ноября 1872 года 20,000 руб. съ процентами, и по встрѣчному иску Александра и Якова Рабиновичей о признаніи ихъ наслѣдственныхъ правъ на этотъ капиталъ. Окружный Судъ рѣшеніемъ 25 сентября—2 го октября 1879 года, отказавъ въ первомъ искѣ и оставивъ встрѣчный безъ разсмотрѣнія по неподсудности, присудилъ, между прочимъ, взыскать съ торговаго дома подъ фирмою „Леонъ Рабиновичъ“ 937 р 50 к. на основаніи правилъ 18 іюля 1867 г. за написаніе обязательства $^{17}/_{29}$ ноября 1872 г. безъ оплаты гербовымъ сборомъ. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ какъ истицъ и отвѣтчиковъ, такъ и торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ“, и имѣя въ виду заявленное повѣреннымъ послѣдняго въ засѣданіи Палаты ходатайство о сложеніи съ торговаго дома гербоваго штрафа, на основаніи ст. X послѣдовавшаго 19 го февраля 1880 года Высочайшаго манифеста, рѣшеніемъ $^{16}/_{23}$ іюля 1880 г. признала первоначальный искъ подлежащимъ удовлетворенію, во встрѣчномъ же искѣ отвѣтчиковъ отказала, и затѣмъ по отношенію къ жалобѣ повѣреннаго торговаго дома, присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, на присужденіе съ него въ пользу казны гербоваго штрафа, нашла, что по смыслу 1 примѣч. къ 462 ст. Уст. Гражд. Суд. по прод. 1871 года, взысканіе этого штрафа при отсутствіи въ дѣлѣ доказательствъ, что Ольга Франкель находилась 17 го ноября 1872 года за границею, должно упадать какъ на нее, Франкель, такъ и на выдавшій сказанное обязательство на простой бумагѣ торговый домъ „Леонъ Рабиновичъ“, въ 25 кратномъ размѣрѣ той нормальной цѣнности гербоваго листа, какую слѣдовало употребить при написаніи помянутаго долгового документа, и потому Окружный Судъ поступилъ неправильно, обложивъ штрафомъ одинъ только торговый домъ „Леонъ Рабиновичъ“ и совершенно освободивъ отъ уплаты такового наслѣдственную массу Ольги Франкель. Что же касается до ссылокъ Моргулиса: въ апелляціонныхъ жалобахъ его—на обязанность судебныхъ мѣстъ руководствоваться въ этомъ случаѣ пріемами уголовнаго суда и примѣнить къ настоящему дѣлу позднѣйшій гербовый уставъ отъ 17 апрѣля 1874 г., гдѣ размѣръ означеннаго штрафа положенъ только въ 10 разъ противу нормальной цѣнности неупотребленнаго гербоваго листа, а въ засѣданіи Палаты отъ 16 го іюля 1880 года—на 10 п. послѣдовавшаго въ 19 день февраля 1880 года Высочайшаго манифеста о сложеніи со счетовъ всѣхъ накопившихся до 1-го іюля 1875 года гербовыхъ штрафовъ, то ссылки эти не могутъ быть приняты Палатою во вниманіе: первая по той причинѣ, что, при отсутствіи въ уставѣ 17 го апрѣля 1874 года указанія, чтобы дѣйствіе его распространялось и на предшествующее время, примѣненіе къ сему дѣлу 10 ти кратнаго размѣра штрафа, коему апелляторъ совершенно неправильно сообщаетъ характеръ уголовнаго взысканія, нарушало бы собою точный разумъ 59—61 ст. I Т. Зак. Основ. (изд. 1857 года), по которымъ никакой вновь изданный законъ не можетъ имѣть обратной силы, если въ немъ не разъяснено, что дѣйствіе его распространяется и на прошедшее время, а вторая—по слѣдующимъ соображеніямъ: изъ указа 1-го департамента Правительствующаго Сената отъ 19 февраля 1880 г. за № 5457 видно, что состоявшійся того же числа Высочайшій манифестъ распубликовывается

имъ съ двоякою цѣлью: съ одной стороны для того, чтобы призвести Высочайшую волю во всеобщую извѣстность, а съ другой—для должнаго въ чемъ до кого слѣдовать будетъ исполненія. Въ X статьѣ этого манифеста, на которой собственно и основываетъ Моргулисъ свое ходатайство о сложеніи штрафа, постановлено: „остающіеся ко дню сего указа непополненными штрафы за нарушеніе дѣйствовавшихъ до 1 іюля 1875 г. по гербовому сбору узаконеній, а также взысканія, опредѣленныя и уже къ исполненію предписанныя, за употребленную по тотъ же срокъ простую, вмѣсто гербовой, бумагу сложить и внесь за нарушеніе упомянутыхъ узаконеній штрафовъ не налагать". Сопоставленіе этой статьи Высочайшаго манифеста съ налагаемою на Судебную Палату 773 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. и 1 прим. къ 462 ст. Уст. Гр. Судопр. по продолж. 1871 года обязанностью показываетъ, что вся задача Палаты по вопросу о штрафѣ исчерпывалась, какъ выше значится, повѣркою правильности сдѣланнаго судомъ исчисленія онаго, и такъ какъ рѣшеніе о семъ состоялось въ судѣ до изданія помянутаго манифеста, то Палатѣ, по содержанію апелляцій Моргулиса и въ видахъ охраненія себя отъ установленныхъ 105 ст. Герб. Уст. 17 апрѣля 1874 г. взысканій, предстояло лишь опредѣлить дѣйствительный размѣръ причитавшихся съ тяжущихся сторонъ въ день разбора сего дѣла Окружнымъ Судомъ гербовыхъ штрафовъ. Требовать же, чтобы Палата въ виду изложенныхъ обстоятельствъ и редакціи указа Сената, входила еще въ обсужденіе вопроса о сложеніи или совершенномъ освобожденіи торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ" и наслѣдственной массы Ольги Франкель отъ упомянутыхъ гербовыхъ взысканій, со стороны не имѣютъ никакого законнаго основанія, такъ какъ во-1-хъ) ни одно изъ вышеприведенныхъ распоряженій судебнымъ мѣстамъ закономъ не предоставлены (1 ст. Уст. Гр. Судопр.), а во 2 хъ) опредѣленіе Палатою въ настоящемъ рѣшеніи размѣра упадавшаго на тяжущихся до изданія Высочайшаго манифеста отъ 19 февраля 1880 г. гербоваго штрафа не пресѣкаетъ сторонамъ возможности обратиться съ просьбою объ исполненіи послѣдовавшей по сему предмету Высочайшей воли къ той изъ административныхъ властей, до которой сіе, по кругу ея вѣдѣнія и по смыслу вышепрописаннаго указа Сената, слѣдовать будетъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ" и съ наслѣдственной массы Ольги Франкель штрафа за написаніе обязательства 17—29 ноября 1872 года на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ установленнаго достоинства по 937 руб. 50 коп. съ каждой стороны. На это рѣшеніе Палаты въ отношеніи присужденія гербоваго штрафа поступили кассаціонныя жалобы и со стороны повѣреннаго истицъ, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, и со стороны повѣреннаго торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ", присяжнаго повѣреннаго Моргулиса, въ которыхъ оба они доказываютъ: 1) что если штрафъ этотъ и подлежалъ взысканію съ ихъ довѣрителей, то онъ долженъ быть исчисленъ не на основаніи прежняго закона въ 25 разъ противъ стоимости гербовой бумаги, на которой слѣдовало писать актъ, а на основаніи закона 17 апрѣля 1874 года лишь въ 10 разъ противъ стоимости этой бумаги, такъ какъ штрафъ этотъ имѣетъ характеръ наказанія, и потому законъ позднѣйшій, болѣе льготный, долженъ имѣть примѣненіе и къ нарушеніямъ, допущеннымъ ранѣе его изданія; исчисленіемъ же его на основаніи прежняго закона нарушена Палатою ст. 107 Уст. о герб. сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, и 2) что Палата, въ явное нарушеніе ст. X Высочайшаго манифеста 19 февраля 1880 года, наложила взысканія на истицъ и отказала торговому дому „Леонъ Рабиновичъ" въ сложеніи исчисленнаго съ него Окружнымъ Судомъ гербоваго штрафа, прощеннаго сею статьею манифеста, отсылая просителей для сложенія съ нихъ сего взысканія къ административной власти. Повѣренный же истицъ, Тиктинъ, указываетъ съ своей стороны, сверхъ того, еще на слѣдующія два нарушенія: 1) что наложенный Палатою штрафъ можетъ имѣть примѣненіе только къ лицамъ, принимающимъ акты въ Россіи, Ольга же Франкель приняла долговой документъ 17—29 ноября 1872 г. въ Вѣнѣ, какъ это видно изъ заголовка самаго акта, и 2) что Палата нарушила ст. 113 Уст. о герб. сб. 17 апрѣля 1874 г., опредѣливъ ко взысканію штрафъ по смерти Ольги Франкель, тогда какъ въ

подобныхъ случаяхъ, по точному смыслу приведенной статьи, взыскивается лишь та сумма, которая соотвѣтствуетъ размѣру гербоваго сбора, подлежащаго уплатѣ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Судебной Палаты и принесенныхъ на оное кассаціонныхъ жалобъ первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію, заключается въ томъ, обязана ли была Палата сама войти въ обсужденіе вопроса о примѣненіи Высочайшаго манифеста 19 февраля 1880 г. къ гербовымъ штрафамъ, упадавшимъ, по ея мнѣнію, какъ на истицъ, такъ и на торговый домъ „Леонъ Рабиновичъ". Въ семъ отношеніи нельзя не замѣтить, что упомянутый манифестъ, какъ и всякій законъ, въ надлежащемъ порядкѣ обнародованный, по точной силѣ ст. 63 и 65 Т. I Св. Зак. Основн., подлежитъ безпрекословному исполненію со стороны всѣхъ лицъ и мѣстъ какъ административныхъ, такъ и судебныхъ, по скольку онъ до каждаго изъ нихъ касаться можетъ. Ни въ самомъ манифестѣ, ни въ указѣ Правительствующаго Сената, при коемъ онъ распубликованъ, не сдѣлано въ семъ отношеніи никакого изъятія для судебныхъ мѣстъ, какъ равно и въ относящейся къ настоящему дѣлу ст. X Манифеста повелѣвается о сложеніи уже наложенныхъ и о неналоженіи вновь извѣстныхъ гербовыхъ штрафовъ безъ всякаго ограниченія въ томъ, чтобы это предписывалось однимъ административнымъ, а не судебнымъ мѣстамъ. Посему не подлежитъ сомнѣнію, что и сіи послѣднія, въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ упадаетъ обязанность наложенія гербоваго штрафа, должны безусловно входить въ обсужденіе вопроса, подлежитъ ли этотъ штрафъ наложенію или не подлежитъ ли онъ сложенію по силѣ упомянутаго Высочайшаго манифеста. Ссылка Одесской Судебной Палаты на ст. 1 и 773 Уст. Гр. Суд. оказывается въ настоящемъ случаѣ, очевидно, неправильною, ибо, независимо отъ разбора споровъ о правѣ гражданскомъ, на судебныя мѣста возложено, по смыслу ст. 262 того же Устава, и наложеніе на стороны взысканій за написаніе актовъ на простой, вмѣсто установленной гербовой, бумагѣ. Если же судъ, по силѣ приведенной 462 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ самъ, по своей иниціативѣ, безъ всякаго указанія или ходатайствъ о томъ съ чьей-либо стороны, налагать упомянутыя взысканія, то несомнѣнно онъ обязанъ самъ же, безъ всякаго ходатайства сторонъ, обсуждать и вопросъ о томъ, подлежитъ ли это взысканіе наложенію или нѣтъ по дѣйствующимъ въ моментъ постановленія о томъ рѣшенія законамъ. Впрочемъ, Одесская Судебная Палата, отказываясь отъ разсмотрѣнія возбужденнаго повѣреннымъ торговаго дома „Леонъ Рабиновичъ" въ засѣданіи Палаты вопроса о томъ, не подлежитъ ли наложенный на него штрафъ сложенію по Высочайшему манифесту 19 февраля 1880 года, за силою ст. 773 Уст. Гражд. Суд., ограничивающей ея обязанность разсмотрѣніемъ тѣхъ только частей рѣшенія Окружнаго Суда, которыя тою или другою стороною обжалованы, сама впала въ противорѣчіе съ собою, присудивъ въ то же время такой же штрафъ съ истицъ, хотя такого штрафа Окружнымъ Судомъ съ нихъ присуждено не было и рѣшеніе Суда въ семъ отношеніи никѣмъ обжаловано не было. Разсужденіе Палаты, что задача ея должна была ограничиваться лишь опредѣленіемъ дѣйствительнаго размѣра штрафа, причитавшагося съ тяжущихся въ день разбора дѣла Окружнымъ Судомъ, т. е. до изданія манифеста, оказывается также совершенно неправильнымъ, ибо Судебная Палата, дѣйствуя въ качествѣ не кассаціонной, а апелляціонной инстанціи, не ограничивается одною повѣркою правильности рѣшенія Окружнаго Суда въ моментъ его постановленія, но обязана сама рѣшить всякое дѣло на точномъ основаніи законовъ и по тѣмъ даннымъ, какія представляются въ дѣлѣ во время постановленія ею самаго рѣшенія. Еще менѣе заслуживаетъ уваженія то соображеніе Палаты, по которому она уклонилась отъ обсужденія вопроса о примѣнимости къ данному случаю Высочайшаго манифеста 19 февраля 1880 года въ видахъ охраненія себя, какъ она выражается, отъ установленныхъ ст. 105 Герб. Уст. 17 апрѣля 1874 г. взысканій, ибо, какъ выше объяснено, обсужденіе сего вопроса лежало на ея обязанности по закону, а за исполненіе законной обязанности она ни въ какомъ случаѣ не могла подлежать взыска-

ніямъ, установленнымъ лишь за нарушеніе законовъ о гербовомъ сборѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что, уклонившись, за силою ст. 773 Уст. Гр. Суд., отъ обсужденія вопроса о примѣнимости къ данному случаю взысканія гербоваго штрафа ст. X Высочайшаго манифеста 19 февраля 1880 года, Одесская Судебная Палата тѣмъ самымъ нарушила приведенную статью манифеста и допустила неправильное примѣненіе ст. 773 Уст. Граж. Суд., и, не входя засимъ въ разсмотрѣніе прочихъ приводимыхъ просителями поводовъ кассаціи рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 10 Высочайшаго манифеста 19 февраля 1880 г. и ст. 773 Уст. Граж. Суд., и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

64—1881 года апрѣля 22 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Алексѣя Клягина, присяжнаго повѣреннаго Александра Зайцева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Купецъ Алексѣй Клягинъ пріобрѣлъ 29 февраля 1869 г. съ публичнаго торга домъ Болдыревой, заложенный въ Болховскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и продававшійся банкомъ за невзносъ срочныхъ платежей. По купную сумму 1100 р. Клягинъ уплатилъ банку сполна, но данной не получилъ и торги не были утверждены; тѣмъ не менѣе Клягинъ вступилъ во владѣніе продававшимся домомъ, сдавалъ внаймы квартиры, страховалъ домъ, а когда онъ въ 1877 году сгорѣлъ, то Клягинъ получилъ страховой преміи 600 р. Кромѣ того, банкъ уплачивалъ Клягину 5% съ внесенной имъ суммы 1100 р., начиная съ 1870 по 1876 г. включительно. Въ ноябрѣ 1877 г. на заявленіе Клягина банку чрезъ нотаріуса о выдачѣ данной на домъ, или же о возвращеніи полученныхъ съ него 1100 руб. съ процентами банкъ отвѣтилъ, что согласенъ выдать данную, если Клягинъ возвратитъ проценты, полученные съ суммы 1100 р., буде же Клягинъ не пожелаетъ получить данную на этихъ условіяхъ, то банкъ готовъ возвратить ему 1100 руб., съ тѣмъ, чтобы Клягинъ вернулъ полученные имъ проценты и страховую премію. Въ 1878 г. февраля 18 повѣренный Клягина предъявилъ къ Болховскому банку искъ, объяснивъ, что условія, подъ которыми банкъ соглашается выдать данную, равносильны отказу въ выдачѣ оной, и, такимъ образомъ, банкъ является недобросовѣстнымъ владѣльцемъ капитала Клягина 1100 р., а потому просилъ обязать банкъ возвратить Клягину 1100 р., уплатить на эту сумму проценты, именно недополученные Клягинымъ по 1% за время съ 29 февраля 1869 г. по 20 февраля 1876 и 6% за время съ 20 февраля 1876 г. по день удовлетворенія, и, наконецъ, 3% неустойку. Повѣренный банка предъявилъ встрѣчный искъ, объяснивъ, что Клягинъ, вступивъ во владѣніе домомъ прежде утвержденія торговъ и полученія данной, пользовался онымъ незаконно въ теченіе 9 лѣтъ, а потому отвѣтчикъ просилъ въ искѣ Клягина къ банку о процентахъ и неустойкѣ отказать и взыскать съ него полученные отъ банка проценты, равно доходы съ дома и страховую премію, а также 3% неустойку, всего 2472 руб. съ процентами со дня предъявленія встрѣчнаго иска, и затѣмъ предоставить банку право отыскивать съ Клягина въ исполнительномъ порядкѣ убытки по 618 ст. Т. X ч. I. Окружный Судъ присудилъ Клягину всѣ его исковыя требованія, а банку во встрѣчномъ искѣ отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный банка, признавая правильнымъ только присужденіе Клягину 1100 р., отрицалъ право его на проценты и неустойку, а затѣмъ поддерживалъ встрѣчный искъ банка. Харьковская Судебная Палата утвердила вполнѣ рѣшеніе Окружнаго Суда по иску Клягина къ банку; въ отношеніи же встрѣчнаго иска банка нашла, что по разуму стат. 1509 X Т. I ч. покупщикъ недвижимаго имѣнія пріобрѣтаетъ право на продажу онаго лишь по полученіи на оное купчей или данной и что право на доходы покупщикомъ имѣнія пріобрѣтается только по утвержденіи уста-

новленнымъ порядкомъ торговъ, какъ это разъяснено рѣшеніемъ Сената 1874 года № 480. Согласно сему Клягинъ, не получившій данной на купленное имъ съ публичныхъ торговъ имѣніе, по неутвержденію оныхъ установленнымъ порядкомъ не имѣлъ никакого права на владѣніе означеннымъ имѣніемъ и пользованіе доходами съ онаго; право это со времени просрочки уплаты банковаго долга и назначенія заложеннаго банку имѣнія въ продажу принадлежитъ, по ст. 116 Положенія 6 го февраля 1862 года о городскихъ общественныхъ банкахъ, Болховскому городскому общественному банку, въ коемъ имѣніе то было заложено, слѣдовательно, Клягинъ, пользовавшійся домомъ Болдыревой съ 29 февраля 1869 года, обязанъ уплатить означенные доходы за все время съ упомянутаго числа по день предъявленія иска, т. е. по 18 февраля 1878 года. Но какъ банкъ цыфры полученнаго Клягинымъ дохода положительными данными не подтвердилъ, то, согласно ст. 896 Уст. Гражд. Суд., слѣдуетъ предоставить ему сумму полученныхъ Клягинымъ съ означеннаго дома доходовъ съ 1869 по 1878 г., т-е. по день иска, за 9 л., съ процентами, доказывать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства. Заявленіе Клягина и заключеніе суда о неимѣніи банкомъ права на доходы, такъ какъ онъ не является собственникомъ заложеннаго въ оному имѣнія, ни временнымъ владѣльцемъ онаго, не имѣютъ правильнаго основанія, въ виду столь яснаго и положительнаго закона, изображеннаго въ ст. 116 Пол. о городскихъ общественныхъ банкахъ, тѣмъ болѣе, что при присужденіи съ банка къ возврату Клягину внесенной за имѣніе суммы отказать банку во взысканіи съ Клягина доходовъ съ упомянутаго имѣнія значило бы признать за Клягинымъ право безмезднаго пользованія имѣніемъ, принадлежащимъ Болдыревой и на доходы съ коего со времени неуплаты ею банковаго долга имѣетъ право только банкъ. Вмѣстѣ съ симъ Судебная Палата признала за банкомъ право и на взысканіе съ Клягина полученной имъ страховой преміи за означенный домъ, сгорѣвшій въ 1873 году, на томъ основаніи, что банкъ, взыскивая доходы, имѣлъ бы право требовать возврата заложеннаго въ оному дома Болдыревой, а въ случаѣ истребленія онаго пожаромъ—стоимости онаго, но какъ домъ этотъ былъ Клягинымъ застрахованъ въ 600 рублей, и онъ получилъ эту сумму отъ страхового общества, то и обязанъ, по ст. 684 Т. X ч. I, возвратить эту сумму банку съ % со дня предъявленія иска согласно 626 ст. Тома X ч. I; требованіе же банкомъ предоставленія оному права на отысканіе убытковъ по бездоказательности оныхъ, а равно 3% неустойки, взыскиваемой лишь, согласно ст. 641 Т. ч. I, съ удерживаемыхъ незаконно капиталовъ, не можетъ подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ, а равно ст. 366 и 870 Устава Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: 1) рѣшеніе Окружнаго Суда, состоявшееся 16 мая 1878 года, по первоначальному иску Клягина утвердить; 2) по встрѣчному же иску Болховскаго городского общественнаго банка, отмѣнивъ означенное рѣшеніе Окружнаго Суда: а) признать за симъ банкомъ право на взысканіе съ Клягина доходовъ, полученныхъ имъ съ заложеннаго въ банкѣ имѣнія съ февраля 1869 по 18 февраля 1878 года, количество каковыхъ доходовъ съ процентами съ 18 февраля 1878 года предоставить банку доказывать въ порядкѣ, 896 ст. Уст. Гражд. Судопр. указанномъ; б) взыскать съ Клягина въ пользу общественнаго банка шестьсотъ рублей страхового вознагражденія, также съ процентами съ 18 февраля 1878 года, и в) въ остальныхъ встрѣчныхъ требованіяхъ банка отказать. Повѣренный Клягина, присяжный повѣренный Зайцевъ, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) нарушеніе 116 и 118 §§ Положенія 6 февраля 1869 года о городскихъ общественныхъ банкахъ, 1129 ст. Уст. Гр. Суд., 2016, 2026 и 2027 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 года, ибо изъ этихъ узаконеній, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ, что Болховскій банкъ, подобно частнымъ залогодержателямъ, въ такомъ только случаѣ имѣлъ бы право на доходы съ заложеннаго въ немъ дома Болдыревой, если бы о желаніи взять этотъ домъ во временное владѣніе заявилъ полиціи; при отсутствіи же такого заявленія, право на доходы съ дома и право на искъ о нихъ принадлежитъ только собственницѣ дома Болдыревой, и банкъ имѣетъ только право на проценты съ залоговой суммы, но не можетъ требовать и процентовъ и доходовъ, а какъ Клягинъ при про-

изводствѣ дѣла указывалъ на то, что банкъ не заявлялъ желанія о взятіи дома во временное владѣніе, Палата же указаніе это оставила безъ обсужденія, то изъ сего слѣдуетъ, что Палата, въ противность вышеприведеннымъ законамъ, признала, за банкомъ безусловное право на доходы, хотя со стороны банка не было сдѣлано установленнаго заявленія полиціи; 2) нарушеніе 626 ст. X Тома I ч. присужденіемъ съ Клягина доходовъ со дня торга въ 1869 году по день начатія имъ иска въ 1878 году, ибо Клягинъ, купивъ домъ съ торга, произведеннаго по установленнымъ правиламъ, и вступивъ въ распоряженіе онымъ безъ всякаго препятствія со стороны полиціи или банка, или же общественной городской власти, такъ какъ сама городская управа съ разрѣшенія думы, заключила съ нимъ договоръ о наймѣ помѣщенія въ томъ домѣ, имѣлъ полное основаніе считать себя хозяиномъ дома, а потому онъ былъ добросовѣстнымъ владѣльцемъ, не обязаннымъ возвращать доходы; когда же въ 1877 году было имъ получено чрезъ нотаріуса возраженіе банка противъ законности владѣнія домомъ, тогда домъ былъ уже истребленъ пожаромъ и никакихъ доходовъ не приносилъ; 3) нарушеніе 366 ст. Устава Гр. Судопр. присужденіемъ доходовъ по день начатія иска, то-есть произвольнымъ признаніемъ Клягина, получавшимъ во все это время доходы, тогда какъ это со стороны противной ничѣмъ не доказано и даже было совершенно невозможно, ибо нельзя владѣть домомъ, истребленнымъ пожаромъ; 4) нарушеніе 684 ст. Т. X ч. I признаніемъ Клягина обязаннымъ возвратить банку страховую премію потому только, что Клягинъ застраховалъ домъ и что банку присуждено право на доходы съ дома, между тѣмъ, никакой вины или небрежности Клягина въ пожарѣ не доказано, а, напротивъ того, банкъ не исполнилъ обязанностей, указанныхъ въ 107 и 108 §§ положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ и въ 4 п. приложенія къ 125 ст. XIII Т. Уст. обществен. призрѣнія, на основаніи, которыхъ банкъ принимаетъ въ залогъ только имѣнія застрахованныя, а за истеченіемъ срока страхованія возобновляетъ оное за счетъ страхователя; поэтому, если банкъ не исполнилъ возложенной нанего закономъ обязанности, то онъ самъ понесъ убытки отъ истребленія предмета залога и не въ правѣ взыскивать таковыя съ Клягина, который, застраховавъ имѣніе, въ правѣ получить и вознагражденіе. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный банка представилъ объясненіе и, возражая противъ изложенныхъ въ ней доводовъ, проситъ оставить ее безъ послѣдствій, возложивъ на Клягина судебныя издержки и за веденіе дѣла въ кассаціонной инстанціи.

Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Клягина законныхъ основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) всѣ возраженія просителя противъ заключенія Палаты о томъ, что доходы съ дома, заложеннаго въ Болховскомъ городскомъ общественномъ банкѣ и за невзносъ срочныхъ платежей проданнаго съ публичнаго торга, принадлежатъ этому банку, опровергаются точнымъ смысломъ приведенной Палатою 116 ст. Нормальнаго Положенія о городскихъ общественныхъ банкахъ 6 го февраля 1862 года, изъ коей положительно явствуетъ, что доходы съ просроченнаго имѣнія принадлежатъ банку. Указаніе просителя на то, что банкъ не отнесся, согласно означенной 116 ст., въ полицію о доставленіи ему сихъ доходовъ, нисколько не оправдываетъ мнѣніе просителя о потерѣ банкомъ права на доходы, такъ какъ неисполненіе этой формальности не можетъ отнять у банка принадлежащаго ему права на доходы, а слѣдовательно, за банкомъ осталось и право на искъ о нихъ ко всякому незаконно присвоившему ихъ лицу. Такимъ лицомъ въ данномъ случаѣ является Клягинъ, который тогда только пріобрѣлъ бы право на купленный имъ съ публичнаго торга домъ и на доходъ съ него, если бы по утвержденіи сего торга получилъ данную, какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (рѣшен. 1874 г. № 480; 1875 г. №№ 304 и 1037; 1876 г. №№ 165 и 296 и мн. др.): между тѣмъ, торги, на которыхъ домъ остался за Клягинымъ, не были утверждены и данной на этотъ домъ онъ вовсе не получилъ. Такимъ образомъ, жалоба просителя на нарушеніе Палатою 1129 ст. Устава Граждан. Суд., 2016, 2026 и 2027 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 года (1838, 1248 и 1249 по-

изд. 1876 года) оказывается лишенною основанія, ибо при существованіи для городскихъ общественныхъ банковъ спеціальнаго закона, содержащагося въ вышеупомянутой 116 ст. Нормальнаго Положенія, всѣ эти статьи къ настоящему дѣлу не примѣнимы; 2) неосновательно также заявленіе просителя о неправильномъ, будто бы, признаніи Клягина недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, ибо онъ, по словамъ просителя, пріобрѣвъ домъ съ торговъ и вступивъ во владѣніе онымъ безпрепятственно, имѣлъ поводъ считать себя хозяиномъ дома и долженъ быть признанъ владѣльцемъ добросовѣстнымъ. Какъ никто не можетъ отговариваться незнаніемъ закона, то Клягину должно было быть извѣстно о постановленіи вышеобъясненной 116 ст. Нормальнаго Положенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о принадлежности доходовъ банку, поэтому онъ и долженъ возвратить банку доходы со времени, когда сталъ ихъ получать, т. е. съ февраля мѣсяца 1869 года, какъ они и присуждены Палатою. Если же за время послѣ истребленія дома пожаромъ Клягинъ доходовъ съ него не получалъ, то, по содержанію рѣшенія Судебной Палаты, доходы за это время и не могутъ быть съ него взысканы, такъ какъ именно въ виду недоказанности цыфры доходовъ Палата предоставила банку доказывать эту цыфру въ порядкѣ исполнительнаго производства; 3) поэтому не имѣетъ значенія и жалоба просителя на нарушеніе Палатою 366 ст. Устава Гражд. Судопр. тѣмъ, что съ Клягина присуждены доходы недоказанные, т. е. за такое время, когда онъ по причинѣ истребленія дома пожаромъ не владѣлъ и не могъ владѣть домомъ; 4) что касается жалобы просителя на нарушеніе Палатою 684 ст. Т. X I ч. присужденіемъ съ Клягина полученнаго имъ страхового вознагражденія за домъ, тогда какъ никакой вины Клягина въ пожарѣ не доказано, то хотя дѣйствительно Палата при отсутствіи какого либо указанія на вину Клягина въ пожарѣ не имѣла основанія ссылаться на означенную 684 статью, но одна неправильная ссылка на законъ при правильномъ рѣшеніи дѣла, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія (рѣш. 1868 года № 259, 1874 года № 40; 1878 г. № 81 и мн. друг.). А какъ Палата въ окончательномъ своемъ выводѣ совершенно правильно признала, что за принадлежностью банку доходовъ съ дома Болдыревой, бывшаго у него въ залогѣ, а также права требовать возврата сего дома или же стоимости онаго по случаю истребленія его пожаромъ, и право на страховое вознагражденіе, какъ на стоимость этого дома, принадлежитъ залогодержателю—банку, а не покупщику, неправильно владѣвшему симъ домомъ, то неправильная ссылка на 684 ст. X Т. I ч. не можетъ быть признана поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Клягина, присяжнаго повѣреннаго Зайцева, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій, возложивъ на Клягина издержки кассаціоннаго производства.

65.—1881 года апрѣля 22 го дня. *По прошенію повѣренныхъ вдовы поручика Екатерины Шаховой, присяжныхъ повѣренныхъ: Ивана Поморцева и Николая Новова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Вдова поручика Екатерина Шахова 15 іюля 1875 года предъявила въ Изюмскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ коллежскому ассесору Василью Голубу и коллежскому секретарю Алексѣю Шахову и просила признать за нею право собственности на 1800 дес. земли въ Казенно Торско Алексѣевскомъ селѣ и до разрѣшенія сего иска пріостановить публичную продажу земли на удовлетвореніе взысканія Голуба по закладной. Дѣло это по апелляціи истицы дошло до разсмотрѣнія Харьковской Судебной Палаты, которая, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и всѣхъ заключающихся въ немъ письменныхъ актовъ, установила слѣдующую фактическую сторону дѣла: тѣ самыя 1800 дес. земли, о которыхъ Шаховою предъявленъ настоящій искъ, были заложены умершимъ мужемъ ея, Лукою Шаховымъ, отвѣтчику Голубу по закладной, совершонной 13 іюня 1863 года въ обезпеченіе занятыхъ имъ

у Голуба 23495 р.; долгъ этотъ при жизни залогодателя уплаченъ не былъ, и поэтому закладная была представлена ко взысканію съ сына залогодателя, Алексѣя Шахова. Окружный Судъ 14 октября 1868 года присудилъ Голубу съ Алексѣя Шахова всю означенную сумму по закладной съ процентами, судебными издержками и неустойкою по 30 руб. въ день съ 15-го сентября 1868 г. по день удовлетворенія и выдалъ Голубу на взысканіе сихъ денегъ 30 октября 1868 года исполнительный листъ, а въ іюнѣ 1869 года составлена была опись заложенной земли для назначенія оной въ продажу. Въ это же время, а именно 3 іюля 1869 года, составленъ былъ наслѣдниками Луки Шахова раздѣльный актъ, утвержденный старшимъ нотаріусомъ 12-го того же іюля, по которому всѣ наслѣдники, и въ томъ числѣ Екатерина и Алексѣй Шаховы, приняли на себя въ законныхъ доляхъ уплату означеннаго долга Голубу по закладной съ процентами, неустойкой и судебными издержками, до уплаты же сего все движимое и недвижимое имѣніе должно служить обезпеченіемъ по залогу Голуба. Того же 12 іюля 1869 г., уже послѣ описи означенной заложенной земли, Алексѣй Шаховъ продалъ своей матери Екатеринѣ Шаховой какъ заложенную Голубу землю, такъ и другую, всю безъ остатка при Казенно Торско Алексѣевскомъ селѣ, со всѣми по той землѣ обязательствами, какія пали на продавца по раздѣльному акту, а равно съ законными исками, какіе по той землѣ состоятъ и впредь открыться могутъ. Несмотря на это, въ купчей значится, что продаваемая земля свободна отъ залога и запрещенія, вслѣдствіе чего старшій нотаріусъ Окружнаго Суда и привлеченъ къ отвѣтственности. Тѣмъ не менѣе до утвержденія этой купчей Екатерина Шахова 14 го іюля 1869 года обратилась къ старшему нотаріусу съ прошеніемъ, въ которомъ, заявляя, что принимаетъ на свою отвѣтственность запрещеніе, наложенное Голубомъ на покупаемое ею имѣніе, просила запрещеніе это перевести на ея имя, которое и было переведено въ 1870 г. Затѣмъ 16 іюля 1869 года купчая была утверждена старшимъ нотаріусомъ, а 12 августа Шахова и Голубъ, вслѣдствіе состоявшагося между ними соглашенія, подали въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ заявляли, что продажа упомянутой выше земли произведена съ согласія Голуба съ переводомъ на Шахову долга по закладной, и что Голубъ отсрочилъ Шаховой уплату долга до 15 августа 1873 года, согласно сдѣланному ими расчету, всего въ количествѣ 29102 рублей 95 копеекъ съ процентами на эту сумму, и просили Судъ пріостановить публичную продажу заложенной земли. Несмотря на таковую отсрочку, уплаты со стороны Шаховой не послѣдовало, и поэтому 13 іюня 1874 года по требованію Голуба вручена была Шаховой повѣстка судебнаго пристава объ уплатѣ долга по закладной, въ счетъ коего, какъ видно изъ повѣстки, уплачена Шаховою только 1 т. руб., а 30 го октября была описана заложенная земля въ присутствіи самой Шаховой, которая никакихъ заявленій при описи не сдѣлала, и затѣмъ предъявила къ Голубу настоящій искъ. Установивъ въ такомъ видѣ обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что закладная есть договоръ, представляющій собою вещное обезпеченіе совершеннаго займа, и поэтому носитъ названіе закладной крѣпости на недвижимое имѣніе, по совершеніи же оной налагается на заложенное имѣніе запрещеніе для огражденія залогодержателя и устраненія возможности продажи имѣнія должникомъ безъ соблюденія тѣхъ условій, которыя съ точностью опредѣлены въ 1—3 п.п. 1388 ст. X Т. ч. I; 2) что, въ случаѣ неисполненія по закладной, удовлетвореніе по ней всею должною суммою съ процентами производится всегда изъ заложеннаго и просроченнаго имущества, а на этомъ основаніи залогодержатель не лишается по закону права получить свое удовлетвореніе съ заложеннаго имущества даже и въ томъ случаѣ, если бы въ моментъ самаго исполненія присужденнаго ему по закладной взысканія заложенное имущество не находилось уже во владѣніи залогодателя, а во владѣніи другого собственника, на основаніи одного изъ актовъ укрѣпленія, для недвижимыхъ имуществъ установленныхъ; 3) что засимъ, если бы по присужденіи залогодержателю съ залогодателя всей должной по закладной суммы, при обращеніи уже взысканія этой суммы, т.-е. при понудительномъ исполненіи рѣшенія, оказалось, что заложенное имущество находится во владѣніи не у залогодателя, а у другого лица,

какъ и въ настоящемъ случаѣ, то одно это обстоятельство, при отсутствіи доказательствъ уплаты по закладной, не только не можетъ по закону пріостанавливать взысканія и удовлетворенія залогодержателя, несмотря на принадлежность заложеннаго имущества въ собственность другому лицу по законному акту укрѣпленія, но равнымъ образомъ и не обязываетъ залогодержателя предъявлять искъ къ новому собственнику и требовать новаго присужденія уже съ него своего иска по закладной, такъ какъ въ силу своего залогового права залогодержатель получаетъ свое удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества, въ чьемъ бы оно владѣніи ни находилось; 4) въ подобномъ случаѣ залогодержателю остается только исполнить то же самое, что слѣдовало исполнить, если бы заложенное имѣніе находилось во владѣніи самого залогодателя, т. е. 948 и 943 ст. Уст. Гр. Суд., требованіе же сихъ статей, какъ видно изъ дѣла, было въ точности исполнено; 5) что поэтому объясненіе истицы, что исполнительный листъ, по которому Голубъ производитъ взысканіе по закладной, не можетъ имѣть для нея значенія, потому что по оному взысканіе присуждено не съ нея, а съ Алексѣя Шахова, и что пріобрѣтенная ею земля была по купчей свободна отъ запрещенія, не заслуживаетъ уваженія; 6) что упомянутый исполнительный листъ представляетъ собою совершенно достаточный законный судебный актъ, удостовѣряющій о правѣ Голуба получить присужденное ему взысканіе съ заложеннаго имущества, въ чьемъ бы владѣніи оно ни находилось, и потому въ новомъ исполнительномъ листѣ не встрѣчается надобности; 7) что во всякомъ случаѣ Голубу не было надобности предъявлять особый искъ къ Шаховой по закладной или по другому акту или же замѣнять свою закладную и выданный ему исполнительный листъ другими, какъ полагаютъ повѣренные Шаховой, такъ какъ Шахова не только знала о существованіи означеннаго залога, но и приняла на себя всю отвѣтственность по закладной предъ Голубомъ, доказательствомъ чему служитъ купчая крѣпость и прошенія Шаховой 14 го іюля и 12 августа 1869 года, и 8) что посему хотя Шаховой и принадлежитъ въ собственность пріобрѣтенная ею въ числѣ прочей и заложенная Голубу земля, но что это необязательно для залогодержателя Голуба и не освобождаетъ заложенную землю отъ взысканія Голуба по закладной, которое должно быть произведено продажею этой земли на удовлетвореніе Голуба вслѣдствіе неуплаты ни Шаховымъ, ни истицею занятыхъ у Голуба денегъ, кромѣ 1 тыс. руб., и въ силу состоявшагося и вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія. На этихъ главнѣйше основаніяхъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ въ искѣ Шаховой отказано.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло по кассаціонной жалобѣ повѣренныхъ Шаховой, присяжныхъ повѣренныхъ Поморцева и Новова, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ первомъ доводѣ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты просители указываютъ на нарушеніе 1388 ст. X Т. I ч., по смыслу которой продавать можно имѣніе, только свободное отъ запрещенія, залоговой же долгъ можетъ быть переведенъ при продажѣ имѣнія на покупщика лишь въ случаѣ залога имѣнія въ кредитномъ установленіи, а слѣдовательно, если имѣніе продано съ согласія залогодержателя, то нужно признать, что закладная была оплачена; между тѣмъ, Палата признаетъ, что при прдажѣ заложеннаго въ частныя руки имѣнія долгъ по залогу можетъ быть не погашаемъ, а переводимъ на новаго владѣльца, причемъ совершенія новой закладной не требуется. Въ другомъ доводѣ повѣренные Шаховой объясняютъ, что принятіе на себя Шаховою залоговой отвѣтственности предъ Голубомъ Палата вывела изъ содержанія купчей крѣпости, раздѣльнаго акта и прошеній Шаховой отъ 14 го іюля и 2 го августа 1869 года, что такой выводъ Палаты не соотвѣтствуетъ дѣйствительному содержанію сихъ актовъ и нарушаетъ 1642 стат. Т. X ч. I, по которой залогъ устанавливается не подобными актами, а закладною крѣпостью. Оба эти довода не могутъ заслуживать уваженія: главное основаніе рѣшенія Судебной Палаты заключается въ томъ, что въ случаѣ неисполненія по закладной удовлетвореніе кредитора производится всегда изъ заложеннаго имѣнія, хотя бы оно по какому-либо законному акту укрѣпленія и перешло уже во владѣніе новаго собственника, и что Голубъ еще не удовле-

творенъ по закладной, кромѣ 1 тыс. руб.; такое основаніе вполнѣ согласно со смысломъ 1642, 1649 ст. Т. X ч. I и 37, 1364, 1365 ст. X Т. ч. 2 по издан. 1876 года и съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1877 г. за № 59. Затѣмъ другое основаніе, принятое Палатою и заключающееся въ томъ, что сама Шахова при покупкѣ имѣнія знала о залогѣ онаго Голубу и приняла на себя отвѣтственность по закладной предъ Голубомъ, является соображеніемъ дополнительнымъ, вызваннымъ возраженіемъ повѣренныхъ истицы, что Шахова не принимала на себя отвѣтственности по закладной; что при покупкѣ Шаховою имѣнія Голубъ долженъ былъ замѣнить закладную Луки Шахова новою закладною отъ имени покупщицы и что несовершеніе новой закладной, при согласіи Голуба на продажу имѣнія и при объясненіи въ купчей о свободности имѣнія отъ залога и запрещенія, свидѣтельствуетъ объ оплатѣ долга по закладной; соображеніе это ни въ чемъ не ослабляетъ правильности главнаго основанія рѣшенія, а слѣдовательно, и силу рѣшенія, но оно и само по себѣ не нарушаетъ закона, такъ какъ залогодержатель, имѣя вещное право на заложенное ему имѣніе, не утрачиваетъ своего права требовать удовлетворенія изъ заложеннаго имѣнія по закладной, выданной ему первоначальнымъ собственникомъ, хотя бы имѣніе впослѣдствіи перешло по продажѣ и къ третьему лицу; право залогодержателя утрачивается лишь уплатою долга по закладной, но не находится въ зависимости отъ того, была ли при перемѣнѣ собственника имѣнія совершена и новая закладная отъ имени новаго собственника; а такъ какъ въ существѣ рѣшенія Палаты основано на залоговомъ правѣ Голуба, то ссылка просителей на нарушеніе 1388 и 1642 ст. Т. X ч. 1 представляется неосновательною. Что же касается до правильности вывода, сдѣланнаго Палатою изъ различныхъ актовъ, относительно того, что Шахова приняла на себя отвѣтственность предъ Голубомъ по залогу, что долгъ этотъ не былъ уплаченъ ни залогодателемъ, ни Шаховою и что свободность имѣнія отъ залога, объясненная въ купчей, не доказываетъ оплаты закладной, то все это относится къ установленію фактической стороны дѣла и не можетъ, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Департ. Сената, быть повѣряемо въ кассаціонномъ порядкѣ. Кромѣ того, въ третьемъ доводѣ Поморцевъ и Нововъ доказываютъ, что въ рѣшеніи Палаты нарушена 895 ст. Уст. Гр. Судопроиз. признаніемъ, что состоявшееся противу Алексѣя Шахова судебное рѣшеніе обязательно и для Екатерины Шаховой, въ томъ дѣлѣ не участвовавшей и не ставшей на мѣсто Алексѣя Шахова въ качествѣ его наслѣдницы, и что новаго иска къ Екатеринѣ Шаховой не нужно было Голубу предъявлять. Объясненіе это точно также лишено правильнаго основанія, ибо взысканіе въ пользу Голуба по закладной уже признано судебнымъ рѣшеніемъ по дѣлу, въ которомъ участвовали залогодержатель и считавшійся тогда представителемъ правъ залогодателя Алексѣй Шаховъ; неучастіе въ производствѣ того дѣла Екатерины Шаховой не ослабляетъ силы рѣшенія суда и обязательности онаго для сей послѣдней поколику рѣшеніе то относится до заложеннаго имѣнія, состоящаго нынѣ во владѣніи Шаховой, такъ какъ рѣшеніе 1868 года признало залоговое право Голуба, а въ силу сего права удовлетвореніе по закладной и обращено на имѣніе Шаховой. Здѣсь нѣтъ указываемаго просителями измѣненія въ лицѣ отвѣтчика, нѣтъ и воспрещенной закономъ (1653 ст. Т. X части 1) передачи закладной; исполнительный листъ также не подвергался передачѣ отъ одного лица другому; поэтому всѣ объясненія просителей о томъ, въ какихъ случаяхъ исполнительный листъ можетъ по закону быть передаваемъ, и о томъ, что лицо отвѣтчика въ каждомъ данномъ дѣлѣ, особенно послѣ его разрѣшенія, не можетъ быть измѣняемо, не имѣютъ примѣненія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла. Въ дѣлѣ семъ исполнительный листъ предъявленъ къ исполненію тѣмъ же взыскателемъ, которому онъ былъ выданъ, удовлетвореніе по закладной требуется самимъ залогодержателемъ, къ отвѣтственности предъ нимъ привлекается Шахова, не какъ новая отвѣтчица, а какъ правопреемница залогодателя по имѣнію, вещное право на которое принадлежитъ Голубу, которому осуществленіе сего права присуждено судомъ; такъ что Шахова привлечена къ отвѣтственности не вслѣдствіе личныхъ съ нея требованій Голуба, а какъ собственница имѣнія,

которое должно служить для удовлетворенія уже присужденаго взысканія по закладной, и потому никакого новаго иска къ ней Голубу не предстояло предъявлять. Затѣмъ указаніе просителей на нарушеніе 339 стат. Устава Гражд. Судопроизводства неправильно, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты изложены всѣ доводы и доказательства истицы, отвѣчать же въ рѣшеніи подробно и отдѣльно на каждый доводъ и возраженіе сторонъ Палата не была обязана (рѣшеніе Сената 1868 года № 14; 1869 года № 918 и мног. друг.). Что же касается до послѣдняго довода Поморцева и Новова, въ которомъ они усматриваютъ нарушеніе Палатою 4 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства присужденіемъ взысканія на залоговомъ правѣ процентовъ на проценты и на судебныя издержки, какового взысканія не предоставлено Голубу по исполнительному листу 1868 года, то, во первыхъ, доводъ этотъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ не заявленный въ судѣ при разсмотрѣніи дѣла по существу и указываемый впервые въ кассаціонной жалобѣ, и, во вторыхъ, Палата ничего Голубу не присуждала, ибо никакого исковаго требованія съ его стороны не предъявлялось, и въ повѣрку размѣра требуемыхъ въ повѣсткѣ судебнаго пристава съ Шаховой суммъ не входила. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣренныхъ Шаховой, присяжныхъ повѣренныхъ Поморцева и Новова, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ на Екатерину Шахову издержки кассаціоннаго производства.

66.—1881 года апрѣля 22 го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Анны Ясинской, опекуна блюстителя Андрея Щицинскаго, членовъ семейнаго совѣта Александра Корвовскаго и Адама Новицкаго, прис. пов. Романа Вержхлейскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Главный опекунъ несовершеннолѣтней Софіи-Нарцизы Крупе, Феликсъ Крупе, 20 го апрѣля предъявилъ въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Аннѣ Ясинской о передачѣ ему, Феликсу Крупе, какъ главному опекуну родной его племянницы Софіи Крупе, помѣщенной на основаніи постановленія семейнаго совѣта 5-го іюня 1871 года въ пансіонѣ Ясинской. Въ основаніе своихъ исковыхъ требованій Крупе сослался на два медицинскихъ свидѣтельства врачей Лясковскаго, Боева и Штейна отъ 13 го іюля и 16 го августа 1877 года, въ коихъ объяснено, что при освидѣтельствованіи Софіи Крупе найдено хроническое воспаленіе лѣваго легкаго, недостаточность двухстворчатой заслонки сердца и въ значительной степени разстройство нервной системы и что для исправленія здоровья Софіи Крупе необходимо удаленіе ея изъ городской среды и отъ всякихъ учебныхъ занятій, жизнь въ деревнѣ и молочное лѣченіе. Затѣмъ 16—28 іюня 1878 года присяжный повѣренный Шуманскій, дѣйствуя по довѣренности Щицинскаго, опекуна блюстителя Софіи-Нарцизы Крупе, Лапинскаго и Карвовскаго, членовъ семейнаго совѣта, равно Викторіи Карвовской, бабки несовершеннолѣтней Крупе, обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ о допущеніи его довѣрителей къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ, присоединяясь къ требованію Ясинской, которая просила оставить искъ Феликса Крупе безъ послѣдствій. Изъ приложенныхъ къ дѣлу повѣреннымъ Ясинской, присяжнымъ повѣреннымъ Вержхлейскимъ, документовъ, между прочимъ, видно, что вопросъ о перемѣщеніи Софіи Нарцизы Крупе изъ пансіона Ясинской въ другое частное женское учебное заведеніе обсуждался уже по предложенію главнаго опекуна Феликса Крупе въ засѣданіи семейнаго совѣта 3—15-го октября 1876 года, и семейный совѣтъ оставилъ таковое безъ уваженія съ тѣмъ, чтобы плата за содержаніе Софіи Крупе въ пансіонѣ Ясинской не превышала 950 рублей въ годъ. Въ представленныхъ повѣреннымъ третьихъ лицъ, присяжнымъ повѣреннымъ Шуманскимъ, двухъ медицинскихъ свидѣтельствахъ, выданныхъ 23 го іюня 1876 года и въ маѣ 1878 года докторами Дорантовичемъ, Сикорскимъ и

Халубинскимъ, врачи сіи, лѣчившіе Софію Крупе въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, пришли къ заключенію, что поддержаніемъ и сохраненіемъ здоровья Софія Крупе обязана тѣмъ вполнѣ удовлетворительнымъ гигіеническимъ и нравственнымъ условіямъ, которыми она обставлена въ пансіонѣ Ясинской. Варшавскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что настоящій искъ, какъ находящійся въ совершенномъ противорѣчіи съ постановленіемъ семейнаго совѣта надъ Софіею Крупе и клонящійся къ измѣненію этого постановленія, въ законномъ порядкѣ не отмѣненнаго, не имѣетъ законнаго основанія и уваженъ быть не можетъ; 2) что, независимо отъ сего, главное основаніе исковыхъ требованій Феликса Крупе—вредное вліяніе на здоровье Софіи Крупе, оказываемое пребываніемъ ея въ пансіонѣ Ясинской, въ виду засвидѣтельствованія пользующихся извѣстностью въ Варшавѣ врачей Халубинскаго, Сикорскаго и Дорантовича, представляется недоказаннымъ. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ отказалъ Феликсу Крупе въ искѣ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Крупе, Варшавская Судебная Палата нашла: 1) что искъ Феликса Крупе основанъ на 422 ст. Гр. Улож. 1825 г., по которой главному опекуну принадлежитъ право имѣть безусловное попеченіе объ особѣ состоящаго подъ его опекою несовершеннолѣтняго, 2) что 431 и проч. статьи того же уложенія, въ которыхъ упоминается о вліяніи семейнаго совѣта на нѣкоторыя дѣйствія главнаго опекуна, примѣняются исключительно къ отношеніямъ имущественнымъ несовершеннолѣтняго, но вовсе не имѣютъ примѣненія къ власти опекуна относительно особы несовершеннолѣтняго,- согласно же 423 ст. означеннаго Уложенія, на которую сослался повѣренный Ясинской, семейный совѣтъ замѣняетъ родительскую власть въ одномъ лишь случаѣ, то-есть относительно способа болѣе строгаго наказанія несовершеннолѣтняго; 3) что Феликсъ Крупе до сихъ поръ не лишенъ опеки надъ несовершеннолѣтнею Софіею Крупе, и Ясинская не назначена ея опекуншею, между тѣмъ, изъ отношенія попечителя Варшавскаго учебнаго округа видно, что Софія Крупе не состоитъ въ числѣ пансіонерокъ въ учебномъ заведеніи Ясинской, но воспитывается лишь въ ея семействѣ; 4) что, несмотря на разногласіе врачей по нѣкоторымъ пунктамъ, всѣ они согласны въ томъ, что пребываніе Софіи Крупе въ городѣ и учебныя занятія въ пансіонѣ могутъ имѣть вредное вліяніе на ея здоровье и что она нуждается въ неотлагательномъ пользованіи на дачѣ и свѣжемъ воздухѣ; 5) что настоящій искъ Феликса Крупе не противорѣчитъ постановленію семейнаго совѣта $^{3}/_{15}$ октября 1876 года, ибо обсуждался въ семейномъ совѣтѣ вопросъ о перемѣщеніи сироты Крупе въ другое учебное заведеніе, нынѣ же предстоитъ рѣшить вопросъ о взятіи ея изъ частной квартиры Ясинской не для помѣщенія въ другое учебное заведеніе, а для лѣченія и попеченія, что всецѣло относится, по силѣ 422 ст. Гражд. Улож., къ обязанности не семейнаго совѣта, а главнаго опекуна, въ виду чего главное и почти исключительное основаніе рѣшенія Окружнаго Суда падаетъ, и обжалованное Феликсомъ Крупе означенное рѣшеніе подлежитъ отмѣнѣ; 6) что изъ представленныхъ повѣренными Ясинской и вступившихъ въ дѣло третьихъ лицъ документовъ видно, что помѣщеніе Софіи Крупе въ пансіонъ Ясинской послѣдовало по иниціативѣ Феликса Крупе, родныя дочери котораго воспитывались въ томъ же пансіонѣ; слѣдовательно, отъ него, какъ отъ лица, долженствующаго имѣть попеченіе объ особѣ несовершеннолѣтней, вполнѣ зависитъ взять опекаемую сироту оттуда, куда онъ помѣстилъ ее на воспитаніе, не требуя разрѣшенія семейнаго совѣта на предъявленіе настоящаго иска; 7) что ссылка Ясинской на опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отъ 19 декабря 1877 года, коимъ частная жалоба Викентія и Ивана Крупе, Александра и Владислава Карвовскихъ на опредѣленіе Варшавскаго Окружнаго Суда отъ 21 іюня 1877 г. и постановленія семейнаго совѣта отъ 3 октября 1876 г. по дѣлу малолѣтней Софіи Крупе оставлена безъ послѣдствій, неумѣстна, ибо въ семъ апелляціонномъ производствѣ Ясинская и Феликсъ Крупе не участвовали и по оному разбиралось требованіе о перемѣнѣ состава членовъ семейнаго совѣта, слѣдовательно, не о взятіи несовершеннолѣтней Крупе изъ частной квартиры Ясинской, въ виду чего 1351 ст. Фр. Гражд. Код. въ настоящемъ случаѣ не примѣняется, Ясинская не въ правѣ отказываться отъ передачи

несовершеннолѣтней Софіи Крупе главному ея опекуну Феликсу Крупе, и всѣ возраженія Ясинской по сему пункту не заслуживаютъ уваженія. На основаніи приведенныхъ соображеній Варшавская Судебная Палата опредѣлила: обязать Анну Ясинскую передать главному опекуну Феликсу Крупе несовершеннолѣтнюю Софію Крупе. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Вержхлевскій, повѣренный Ясинской, опекуна блюстителя Щицинскаго и членовъ семейнаго совѣта Карвовскаго и Новицкаго, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: во 1) требованіе передачи несовершеннолѣтняго не можетъ быть предметомъ гражданскаго иска. Постановленіе Суда о выдачѣ лица не можетъ быть даже приведено въ исполненіе, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопроизводства указываетъ только слѣдующіе способы исполненія рѣшеній: 1) передачу имущества натурою; 2) обращеніе взысканія на движимое имущество; 3) обращеніе взысканія на недвижимое имѣніе и 4) личное содержаніе; и во 2 хъ) Судебная Палата нарушила 422 ст. Гражданск. Улож. 1825 года, признавъ, что попеченіе о лицѣ несовершеннолѣтняго принадлежитъ исключительно опекуну. Изъ сопоставленія всѣхъ статей, относящихся до правъ и обязанностей опекуна (стат. 422—450 Гражданск. Улож.), видно, что опекунъ дѣйствуетъ лишь подъ властью семейнаго совѣта, распоряженіямъ коего онъ долженъ подчиняться во всемъ, что касается личности и имущества несовершеннолѣтняго. Вслѣдствіе сего опекунъ не въ правѣ предъявить искъ о томъ, что уже разрѣшено семейнымъ совѣтомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) можетъ ли быть предметомъ гражданскаго иска требованіе опекуна къ содержателю учебнаго заведенія о передачѣ ему помѣщеннаго въ заведеніи несовершеннолѣтняго и 2) подчиненъ ли опекунъ въ отношеніи попеченія о лицѣ несовершеннолѣтняго семейному совѣту. По первому вопросу кассаторъ полагаетъ, что опекунъ не можетъ предъявить въ судѣ требованія о передачѣ несовершеннолѣтняго, такъ какъ постановленіе суда о выдачѣ лица не можетъ быть приведено въ исполненіе ни однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Эти соображенія не могутъ быть признаны правильными. На основаніи I ст. Уст. Гр. Суд. „всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій.“ Въ приведенной статьѣ высказывается общее начало о томъ, что гражданскій судъ имѣетъ своею цѣлью охраненіе и возстановленіе гражданскихъ правъ. Вслѣдствіе сего всякое гражданское право можетъ быть предметомъ гражданскаго иска независимо отъ того, можетъ ли судебное рѣшеніе, удовлетворяющее искъ, быть приведено въ исполненіе однимъ изъ способовъ, указанныхъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства (рѣш. Сената 1874 года №№ 307 и 900; 1879 г. № 236). Вообще Уставъ Гражданскаго Судопроизводства предусматриваетъ лишь наиболѣе встрѣчающіеся на практикѣ способы исполненія рѣшеній и не касается приведенія въ исполненіе рѣшеній по многимъ искамъ, о которыхъ упоминается въ томъ же Уставѣ, какъ, напримѣръ, по искамъ объ охраненіи нарушеннаго владѣнія (п. 4 29 ст.), о правѣ участія частнаго (5 п. 29 ст.), по спорамъ о привилегіяхъ (ст. 349), по дѣламъ брачнымъ (ст. 1337—1345) и о законности рожденія (ст. 1346—1356). Права опекуна въ отношеніи несовершеннолѣтняго опредѣляются гражданскимъ уложеніемъ, а потому должны быть признаны гражданскими правами. На опекунѣ, согласно 422 стат. Граждан. Уложенія, лежитъ обязанность имѣть попеченіе объ особѣ несовершеннолѣтняго. Для исполненія этой обязанности опекунъ имѣетъ право помѣщать несовершеннолѣтняго въ учебныя заведенія и брать его изъ этихъ заведеній. Вслѣдствіе сего опекунъ имѣетъ также право обратиться въ гражданскій судъ съ искомъ о понужденіи содержателя заведенія передать ему несовершеннолѣтняго. Что же касается мѣръ, которыя должны быть приняты въ случаѣ отказа содержателя учебнаго заведенія добровольно подчиниться судебному рѣшенію, то такой вопросъ не возникаетъ въ настоящемъ дѣлѣ и потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. По второму вопросу о подчиненіи опекуна семейному совѣту въ отношеніи попеченія о лицѣ несовершенно-

лѣтняго Судебная Палата нашла, что опекунъ подчиненъ семейному совѣту только по управленію имуществомъ несовершеннолѣтняго и что попеченіе о лицѣ несовершеннолѣтняго, на основаніи 422 ст. Гр. Улож., принадлежитъ исключительно одному опекуну, кромѣ предусмотрѣннаго въ 423 ст. Гр. Улож. случая, когда представляется необходимость прибѣгнуть къ болѣе строгому домашнему наказанію несовершеннолѣтняго и когда семейному совѣтъ замѣняетъ родительскую власть. Кассаторъ съ своей стороны полагаетъ, что опекунъ, какъ въ отношеніи имущества, такъ и лица несовершеннолѣтняго подчиненъ семейному совѣту. Обращаясь къ постановленіямъ гражданскаго уложенія объ опекѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что назначеніе опекуна предоставлено семейному совѣту (ст. 372); на семейный совѣтъ возлагается разсмотрѣніе причинъ, по которымъ лицо, назначенное опекуномъ, отказывается отъ принятія опеки (ст. 410 и 411); семейный совѣтъ имѣетъ право признать опекуна неспособнымъ и устранить его отъ опеки (ст. 418 и 419); семейный совѣтъ опредѣляетъ сумму на содержаніе несовершеннолѣтняго (ст. 431) и въ отношеніи наказанія несовершеннолѣтняго замѣняетъ родительскую власть (ст. 423); наконецъ, семейный совѣтъ наблюдаетъ за опекуномъ и руководитъ имъ по управленію имуществомъ несовершеннолѣтняго (ст. 431—434, 438—449, 452, 455). Общій смыслъ какъ изложенныхъ постановленій, такъ и вообще всѣхъ статей Гражданскаго Уложенія объ опекѣ приводитъ къ тому заключенію, что семейный совѣтъ составляетъ опекунское установленіе, которому предоставлено наблюденіе за исполненіемъ опекуномъ всѣхъ лежащихъ на немъ по закону обязанностей, и что посему опекунъ подчиненъ семейному совѣту не только по управленію имуществомъ, но и въ отношеніи попеченія о лицѣ несовершеннолѣтняго. Признавая вслѣдствіе сего, что Судебная Палата неправильно ограничила подчиненіе опекуна семейному совѣту одними имущественными отношеніями несовершеннолѣтняго, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 422 Гр. Улож. 1825 года, и дѣло передать въ другой департаментъ той же Палаты.

67.—1881 г. апрѣля 22 дня. *По прошенію жителя посада Бржезница, Зейлика Бухмана, объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 2 округа Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Бухманъ предъявилъ въ гминномъ судѣ 2 округа Новорадомскаго уѣзда искъ къ Спачинскому о взысканіи 36 рублей, причемъ объяснилъ: въ ноябрѣ 1879 года Спачинскій вмѣстѣ съ Яцковскимъ торговали у Розенцвейга усадьбу за 190 руб. и дали каждый по 20 руб. задатка. Впослѣдствіи Спачинскій переуступилъ истцу права свои на покупку усадьбы сторгованной у Розенцвейга, и получилъ 9 рублей барыша и 20 руб. заплаченныхъ Розенцвейгу. Такъ какъ Розенцвейгъ представилъ въ доказательство правъ собственности на продаваемую усадьбу только нотаріальный актъ, а не ликвидаціонную табель, то истецъ отказался отъ покупки; поэтому онъ просилъ взыскать съ Спачинскаго полученные имъ 29 рублей и 7 рублей убытковъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Спачинскаго на рѣшеніе гминнаго суда, присудившаго Бухману 29 руб., Мировой Съѣздъ нашелъ, что Спачинскій, переуступая Бухману права свои на покупку усадьбы отъ Розенцвейга, гарантировалъ пріобрѣтателю только существованіе передаваемыхъ правъ (1693 статья Гражданскаго Кодекса); что истецъ не утверждаетъ, что права эти кѣмъ либо оспорены; что основаніемъ иска служитъ не то, что пріобрѣтенное истцомъ у отвѣтчика право не существуетъ или что оно оспорено, но то, что Розенцвейгъ не пожелалъ исполнить обязательства, право на которое пріобрѣтено истцомъ; что, однако, Спачинскій, какъ утверждаетъ самъ истецъ, не ручался ни за состоятельность Розенцвейга, ни за его добросовѣстность, ни даже за существованіе правъ Розенцвейга; что по отношенію къ сему послѣднему Бухманъ вступилъ въ права, принадлежавшія прежде Спачинскому, и можетъ осуществлять эти права

всѣми способами, самому Спачинскому принадлежавшими; что, такимъ образомъ, Бухманъ, не доказавшій, что Спачинскій ручался не только за существованіе переуступленныхъ истцу правъ, но и за самого Розенцвейга, въ случаѣ неисполненія симъ послѣднимъ обязательства, не имѣетъ права регреса къ переуступателю, Спачинскому. Посему и на основаніи 1693, 1895 ст. Гр. Код. Мировой Съѣздъ отказалъ Бухману въ искѣ. На это рѣшеніе Бухманъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ нарушилъ: 1) ст. 1693 Гр. Код., по которой правоуступатель отвѣчаетъ за существованіе уступленнаго имъ права, хотя бы уступка была имъ сдѣлана безъ гарантіи, и 2) ст. 1689 Гр. Код., по которой переводъ правъ производится посредствомъ передачи документа, между тѣмъ какъ Спачинскій не передавалъ ему, Бухману, документа, на основаніи коего онъ могъ бы осуществить свое право по отношенію къ Розенцвейгу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Спачинскій уступилъ Бухману не усадьбу, состоящую въ его, Бухмана, и владѣніи, а лишь право на полученіе усадьбы отъ третьяго лица—Розенцвейга, на основаніи договора купли, заключеннаго Бухманомъ съ Розенцвейгомъ. Вслѣдствіе сего къ настоящему дѣлу должны быть примѣнены не правила о гарантіи продавца вещи, по которымъ продавецъ долженъ гарантировать покупщику спокойное владѣніе проданною вещью (ст. 1625 и сл. Гражд. Кодекса), а правила о гарантіи при переводѣ или уступкѣ долговыхъ требованій и другихъ невещественныхъ правъ (ст. 1693—1697 Гражд. Кодекса). На основаніи 1693 ст. Гражд. Кодекса, которая, по мнѣнію Бухмана, нарушена Мировымъ Съѣздомъ, кто продаетъ долговое требованіе или иное невещественное право, тотъ отвѣтствуетъ за существованіе ихъ во время передачи, хотя бы она была совершена и безъ ручательства. Буквальное содержаніе приведенной статьи показываетъ, что правоуступатель отвѣчаетъ предъ правопринимателемъ только за существованіе своего права въ отношеніи должника, а не за исполненіе должникомъ его обязательства. Вслѣдствіе сего въ данномъ случаѣ Спачинскій, который, какъ установлено въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, не ручался за Розенцвейга, отвѣчаетъ предъ Бухманомъ лишь за дѣйствительность договора купли, заключеннаго имъ съ Розенцвейгомъ, за существованіе, на основаніи этого договора, своего права требовать отъ Розенцвейга передачи усадьбы, но не за существованіе права Розенцвейга на проданную имъ Спачинскому усадьбу, а потому Бухманъ имѣетъ право отыскивать убытки, которые онъ понесъ отъ неполученія усадьбы, съ Розенцвейга, а не съ Спачинскаго, и Мировой Съѣздъ, отказавъ Бухману въ искѣ, не нарушилъ 1693 ст. Гр. Код. Другой кассаціонный поводъ Бухмана—нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 1689 ст. Гр. Код. также не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ во время производства дѣла Бухманъ не указывалъ на непередачу ему Спачинскимъ документа о куплѣ усадьбы у Розенцвейга. Руководствуясь приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Бухмана оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

68.—1881 г. апрѣля 22 дня. *По прошенію дьячка Марка Туркевича объ отмѣнѣ рѣшенія Дубенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора І. И. Карницкій).

Дьячекъ Туркевичъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ о взысканіи съ священника Иваницкаго 328 рублей 70 коп. убытка, понесеннаго истцомъ вслѣдствіе того, что отвѣтчикъ отнялъ отъ него часть церковной земли, состоявшей до того во владѣніи его, Туркевича, и засимъ возвращенной ему же по распоряженію епархіальнаго начальства, Священникъ Иваницкій возражалъ противъ сего, что по спору, возникшему между нимъ и Туркевичемъ объ означенной церковной землѣ, было мѣстнымъ благочиннымъ произведено только слѣдствіе, но окончательнаго по этому спору рѣшенія еще

не послѣдовало. Посему отвѣтчикъ просилъ признать искъ Туркевича преждевременнымъ. Въ подтвержденіе своихъ объясненій обѣ стороны представили письменныя доказательства, а истецъ, кромѣ того, ходатайствовалъ о допросѣ свидѣтелей. Мировой Судья отказалъ на томъ основаніи, что истецъ не доказалъ, чтобы упомянутый споръ о землѣ уже былъ разрѣшенъ епархіальнымъ начальствомъ. Но Мировой Съѣздъ вовсе прекратилъ настоящее дѣло по неподсудности онаго свѣтскому суду, въ виду 158 ст. Уст. Дух. Конс., такъ какъ предметъ этого дѣла, производящагося между духовными лицами, составляютъ убытки, возникшіе изъ владѣнія землею церковною. Въ кассаціонной жалобѣ Туркевичъ проситъ объ отмѣнѣ этого постановленія Съѣзда, по нарушенію въ ономъ 158, 159 и 208 ст. Уст. Дух. Конс., объясняя, что слова первой изъ сихъ статей—„могущихъ возникать изъ пользованія церковною собственностью“—относятся къ спорамъ только о самомъ правѣ пользованія такою собственностью, а не о вознагражденіи за убытки, истекающемъ изъ незаконнаго со стороны отвѣтчика пользованія церковною землею, уже признаннаго епархіальнымъ судомъ, подтвержденіемъ чему служатъ двѣ послѣднія изъ вышеуказанныхъ статей, въ которыхъ, съ одной стороны, всякіе иски о вознагражденіи ущерба и убытка подчинены вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, а съ другой—точно исчислены тѣ именно предметы споровъ о церковной землѣ, которые изъемлются отъ подсудности этимъ установленіямъ, какъ отнесенные къ вѣдомству начальства епархіальнаго, въ числѣ каковыхъ исключеній не поименованы, однако же, дѣла объ убыткахъ отъ владѣнія церковною землею.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (208 и 209 ст. Уст. Дух. Конс.), относя къ вѣдомству епархіальнаго начальства и предоставляя его разрѣшенію, между прочимъ, жалобы священно или церковно служителей на занятіе прочими членами причта церковной земли, на которую истецъ имѣетъ „право“, вмѣстѣ съ тѣмъ въ ст. 158 (п. б) того же Уст. признаетъ подсудными церковному же суду и взаимные споры между лицами духовнаго званія, „могущіе возникать изъ пользованія недвижимою церковною собственностью“, слѣдовательно, не только иски о самомъ правѣ пользованія таковою, но и иски, вытекающіе изъ нарушенія этого права, уже признаннаго епархіальнымъ начальствомъ за одною изъ спорившихъ сторонъ, т. е. иски о доходахъ, убыткахъ и т. п., симъ нарушеніемъ причиненныхъ. Засимъ ст. 159, подчиняя суду свѣтскому дѣла лицъ духовнаго званія какъ между собою, такъ и съ лицами свѣтскими, по взысканіямъ за нарушеніе правъ ущербами, убытками и самоуправнымъ завладѣніемъ, очевидно, предусматриваетъ иски о вознагражденіи за всякія другія нарушенія, не изъ пользованія церковною недвижимостью возникающія, такъ какъ о сихъ послѣднихъ говорится отдѣльно въ предыдущей, выше приведенной 158 ст. Такимъ образомъ, всѣ эти статьи закона, нисколько не противорѣча одна другой, лишь дополняютъ другъ друга, а слѣдовательно, при обсужденіи вопроса о подсудности настоящаго дѣла, какъ возникшаго между лицами, принадлежащими къ духовному званію и имѣющаго предметомъ убытки, понесенные отъ завладѣнія землею церковною, Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на этой 158 ст. Уст. Дух. Конс., поступилъ совершенно правильно и вовсе не вопреки указываемымъ въ кассаціонной жалобѣ Туркевича послѣдующимъ ст. того же Уст., относящимся къ инымъ предметамъ споровъ священно или церковно служителей между собою, либо съ лицами свѣтскаго званія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Туркевича, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1881 г. апрѣля 22 дня. *По прошенію повѣреннаго общества крестьянъ м. Кодни, Василія Горбачевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Шолѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Общество крестьянъ м. Кодни предъявило къ владѣльцу этого мѣстечка гр. Аполлону Ледоховскому, на основаніи 4 и 5 п.п. 29 ст. Уст. Гр. Судопр.

искъ о возстановленіи нарушенныхъ имъ принадлежащихъ тому обществу по выкупному акту и Высочайшему повелѣнію 4 апрѣля 1865 года правъ на пользованіе общею съ нимъ, помѣщикомъ, толокою въ прежнихъ, впредь до разверстанія угодій, границахъ, а также свободнымъ къ оной прогономъ скота, нарушеніе каковыхъ правъ выразилось тѣмъ, что при существующей въ означенномъ имѣніи трехпольной системѣ отвѣтчикъ, измѣнивъ очередь, по которой поля засѣвались прежде, отчислилъ всѣ земли, долженствовавшія оставаться подъ паромъ, къ смѣнѣ подъ пашню, предположивъ открыть доступъ къ толочному полю по такой дорогѣ, ширина которой вмѣстить стадо мірского скота не можетъ, да и расширенія даже которой на счетъ экономическихъ земель крестьянское общество вовсе не желаетъ. При исковомъ прошеніи своемъ уполномоченные отъ крестьянскаго общества представили актъ, составленный мировымъ посредникомъ 16 мая 1878 г., „о передачѣ крестьянамъ м. Кодни инвентарной земли, признанной подлежащею выкупу по составленному для означеннаго имѣнія 20 ноября 1877 г. выкупному акту“, сославшись, кромѣ того, на свидѣтелей. Отвѣтчикъ, не оспаривая того, что имъ дѣйствительно измѣненъ порядокъ сѣвооборота, утверждалъ, однако же, что, по смыслу законовъ, онъ имѣетъ полное на это право, причемъ, на основаніи приводимаго истцами закона 4 апрѣля 1865 года, имъ не возбраняется пользоваться выгономъ на паровыхъ поляхъ помѣщика; для устраненія же настоящаго иска онъ согласенъ отъ воротъ селенія до ближайшаго пункта крестьянскаго парового поля окопать канавами прогонъ шириною въ 15 саженъ по прямому направленію или какъ по мѣстоположенію удобнѣе будетъ. Мировой Судья, по судебномъ осмотрѣ спорной мѣстности, постановилъ рѣшеніе, коимъ въ искѣ крестьянъ къ гр. Ледоховскому отказалъ. Житомирскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло вслѣдствіе апелляціонной жалобы истцовъ и признавъ, что допрашивать указанныхъ ими свидѣтелей представляется излишнимъ въ виду того, что отвѣтчикъ не отвергаетъ принадлежности запаханной имъ земли къ числу полей, долженствовавшихъ по первой очереди быть въ толокѣ, нашелъ затѣмъ по существу дѣла, что изъ представленнаго истцами акта мирового посредника отъ 16 мая 1878 года, между прочимъ, видно, что крестьянамъ по выкупному акту предоставляется право общей съ помѣщикомъ пастьбы скота на поляхъ общаго сѣвооборота, во время нахожденія ихъ въ толокѣ и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ и травъ. Изъ объясненій сторонъ выяснилось, „что помѣщикъ Ледоховскій запахалъ лишь часть своего толоковаго поля“, оставивъ все остальное пространство этого же поля свободнымъ для пастьбы крестьянскаго скота, и что запрещенія или недопущенія пасти крестьянамъ свой скотъ на этомъ полѣ со стороны Ледоховскаго не было, и крестьянамъ не препятствуется пасти свой скотъ на поляхъ помѣщика, находящихся на толокѣ. Законъ же 4 апрѣля 1865 года не ограничиваетъ владѣльца земли въ правѣ засѣвать землю по своему усмотрѣнію, а обязываетъ помѣщика только не препятствовать крестьянамъ пользоваться пастьбой скота на его поляхъ во время нахожденія ихъ въ пару (толокѣ) и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ, какового запрещенія или препятствія въ настоящемъ случаѣ нѣтъ; изъ объясненія повѣреннаго отвѣтчика и чертежа, сдѣланнаго Мировымъ Судьею при производствѣ мѣстнаго осмотра, видно, что Ледоховскій, запахавъ часть своего поля, чрезъ которое пролегалъ путь къ землямъ крестьянъ, оставилъ для этой цѣли прогонъ въ 15 саженъ ширины, чрезъ который крестьянскій скотъ можетъ быть свободно прогоняемъ на ихъ поля. Поэтому нельзя признать Ледоховскаго нарушившимъ права крестьянскаго общества на пользованіе пастьбою по паровому полю и прогономъ скота на крестьянскія поля, такъ какъ и то и другое, какъ изложено выше, у крестьянъ имѣется. По всѣмъ симъ соображеніямъ Съѣздъ, руководствуясь 81, 105 и 129 стат. Уст. Гр. Судопроизвод., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а жалобу повѣренныхъ общества крестьянъ м. Кодни оставить безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный означеннаго общества, Василій Горбачевскій, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) въ апелляціи указано, что приведенный въ рѣшеніи Мирового Судьи по настоящему дѣлу договоръ

1862 г. уже уничтоженъ въ 1876 г. главнымъ комитетомъ объ устр. с. сост. и замѣненъ выкупнымъ актомъ, приведеннымъ въ исполненіе отводомъ надѣла мировымъ посредникомъ въ 1878 г.; что признаннаго судьею разверстанія угодій тоже не было; что спора объ установленіи прогона какой либо ширины не заявлено и что вообще настоящій искъ крестьянъ заключаетъ въ себѣ просьбу о возстановленіи нарушеннаго Ледоховскимъ пользованія толокой и прогономъ не по праву, которое мировому суду неподсудно, а по факту бывшаго пользованія въ установленныхъ границахъ. Но все это Съѣздъ оставилъ безъ вниманія и обсужденія въ нарушеніе ст. 29, 131, 142, 163, 168 и 711 Уст. Гр. Суд.; 2) акту объ отводѣ надѣла придано значеніе, какого онъ въ себѣ не заключаетъ, въ отношеніи правъ сторонъ, и этимъ нарушены ст. 81, 129 и 131 того же Устава; 3) существенный по дѣлу вопросъ о срокѣ нарушенія спорныхъ правъ оставленъ безъ всякаго обсужденія въ нарушеніе ст. 29 сего Устава; 4) Съѣздъ въ отмѣну акта осмотра мѣстности Мировымъ Судьею призналъ, будто Ледоховскій запахалъ лишь часть своего толочнаго поля, и будто запрещенія пасти крестьянскій скотъ на оставленномъ безъ запашки полѣ не было, но откуда это взято Съѣздомъ, неизвѣстно, ибо прогона не было и нѣтъ, а, напротивъ, Ледоховскій обвелъ свои земли непроходимыми канавами. Посему и по непринятію въ соображеніе акта осмотра и по отказу въ допросѣ свидѣтелей нарушена, кромѣ вышеуказанныхъ, еще ст. 105 Уст. Гр. Суд.; 5) наконецъ, Мировой Съѣздъ, возбудивъ неподсудный ему вопросъ о самомъ правѣ на пользованіе землями въ толокѣ, т. е. о правѣ владѣнія недвижимою собственностью, неправильно истолковалъ спеціальный законъ 4 апрѣля 1865 г., именно ограничивающій помѣщика въ той части его правъ, какая по выкупному акту перешла отъ него къ крестьянамъ, чѣмъ также нарушилъ 339 и 706 ст. Устава.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій его разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ: слѣдуетъ ли, какъ того требуетъ повѣренный крестьянскаго общества м. Кодни, Горбачевскій, въ видахъ охраненія права на общее помѣщика и крестьянъ пользованіе пастбищемъ, установленное для нѣкоторыхъ мѣстностей Высочайшимъ повелѣніемъ 4 апрѣля 1865 года, обнародованнымъ въ № 44 Собранія Узаконеній и распоряженій правительства 18 мая того же года, изъяснять этотъ законъ въ смыслѣ воспрещенія помѣщику, при существованіи въ его имѣніи трехпольной системы сѣвооборота, измѣнять ту очередь, по которой до тѣхъ поръ поля назначались одни подъ посѣвъ, другія подъ паръ. Означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ постановлено: „Въ тѣхъ неразмежеванныхъ имѣніяхъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, гдѣ до изданія Положеній 19 февраля 1861 года существовало общее помѣщика и крестьянъ пользованіе толокою въ одномъ и томъ же полѣ, сохраняется какъ за помѣщикомъ, такъ и за крестьянами право безразличнаго пастбища во время нахожденія полей въ пару (толокѣ) и по снятіи съ нихъ хлѣбовъ, впредь до окончательнаго отдѣленія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ, и такая пастьба скота помѣщичьяго на крестьянскихъ земляхъ, а крестьянскаго на помѣщичьихъ земляхъ, въ означенныхъ поляхъ потравою не признается". Такимъ образомъ, буквальное содержаніе закона, на который ссылается повѣренный Горбачевскій, не представляетъ никакого основанія къ заключенію о какомъ либо ограниченіи права помѣщиковъ свободно распоряжаться принадлежащими имъ землями въ отношеніи назначенія тѣхъ или другихъ изъ нихъ по своему выбору подъ пашню или въ толоку, такъ какъ о способѣ веденія полевого хозяйства въ законѣ этомъ вообще ничего даже не упоминается; что же касается какого либо стѣсненія правъ собственника въ смыслѣ обезпеченія сего закона отъ нарушенія посредствомъ такого измѣненія прежде принятой очереди для засѣва помѣщичьихъ полей, которое прегражденіемъ крестьянскому скоту самаго пути къ паровому полю помѣщика уничтожило бы возможность существованія и общаго для сего скота съ помѣщичьимъ скотомъ пастбища, то изъ обжалованнаго рѣшенія Съѣзда не усматривается, чтобы подобное отдѣленіе земель крестьянъ м. Кодни отъ земель владѣльца онаго,

графа Ледоховскаго, имѣло мѣсто,—напротивъ, установленныя Съѣздомъ обстоятельства настоящаго дѣла показываютъ, что графъ Ледоховскій, измѣнивъ прежде существовавшій въ этомъ имѣніи порядокъ сѣвооборота, оставилъ, однако же, при этомъ часть своего поля, черезъ которое и до того пролегалъ путь къ землямъ крестьянъ, свободною отъ завѣса, образовавъ такимъ образомъ пространство въ 15 саженъ ширины, достаточное для прогона крестьянскаго скота къ помѣщичьему паровому полю, пасти на которомъ этотъ скотъ крестьянамъ, согласно вышеупомянутому Высочайшему повелѣнію, не возбраняется, и хотя Горбачевскій утверждаетъ, будто заключеніе Съѣзда о существованіи означеннаго прогона и объ отсутствіи запрещенія пасти крестьянскій скотъ на оставленномъ безъ запашки полѣ ни на чемъ не основано, но такое объясненіе, какъ относящееся къ фактической сторонѣ дѣла, обсужденію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежать не можетъ за силою 12 ст. Т. I Учр. Кассаціонныхъ Департаментовъ. Посему жалоба Горбачевскаго на неправильное толкованіе Съѣздомъ приведеннаго Высочайшаго повелѣнія отъ 4 апрѣля 1865 г. представляется неосновательною. Точно также не заслуживаютъ уваженія и всѣ остальные доводы кассаціонной его жалобы, ибо возраженіе просителя противъ того значенія, какое придано Съѣздомъ представленному при исковомъ прошеніи крестьянъ акту отвода имъ земли мировымъ посредникомъ 16 мая 1878 г., также относится къ существу дѣла, какъ оцѣнка представленнаго къ оному одною изъ сторонъ доказательства (рѣш. Правительствующаго Сената 1872 г. № 1119; 1874 г. № 628 и мн. др.); всѣ данныя сторонами по настоящему дѣлу объясненія имѣлись Съѣздомъ въ виду при обсужденіи имъ сего дѣла, какъ о томъ свидѣтельствуетъ включеніе оныхъ въ состоявшееся по дѣлу рѣшеніе при изложеніи исторической части онаго; въ допросѣ же свидѣтелей Съѣздъ отказалъ истцамъ по причинѣ, въ томъ рѣшеніи указанной, противъ которой въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго послѣднихъ не содержится никакихъ возраженій; ссылка просителя на то, что приведенный Мировымъ Судьею выкупной договоръ 1862 г. уже уничтоженъ и что разверстанія угодій между графомъ Ледоховскимъ и крестьянами еще не послѣдовало, лишена всякаго въ настоящемъ случаѣ значенія, какъ указаніе на недѣйствительность такого документа и отсутствіе такого обстоятельства, на которыхъ Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи вовсе и не основывался; вопроса о времени приписываемаго истцами отвѣтчику нарушенія ихъ правъ никѣмъ при производствѣ этого дѣла вовсе и возбуждаемо не было; наконецъ, указаніе просителя на то, будто довѣрители его просили о возстановленіи пользованія ихъ толокою и прогономъ не по праву, а по факту такового пользованія до предъявленія ими иска, опровергается содержаніемъ какъ искового прошенія, такъ и апелляціи ихъ, изъ коихъ видно, что ходатайство просителей основывалось именно на правѣ, усматриваемомъ истцами въ вышеупомянутомъ законѣ 4 апрѣля 1865 г. и въ представленномъ ими выкупномъ актѣ 1878 г. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу повѣреннаго общества крестьянъ мѣстечка Кодни, Горбачевскаго, по 186 ст. Уст. Гр. Судопроиз., оставить безъ послѣдствій.

70.—1881 года апрѣля 22 дня. *По прошенію Франца Вондоловскаго, за себя и по довѣренности Антона Тарюнскаго, Ксаверія Вондоловскаго, Осипа Гаргенскаго и другихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Ломжинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Жители деревни Таргоне Вельке, Ласскій, Вондоловскій и друг., предъявили въ гминномъ судѣ 1 го округа Мазовецкаго уѣзда противъ жителей деревни Нецѣце, Яна Нецѣцкаго и другихъ искъ о возстановленіи имъ, истцамъ, права пользованія пастбищемъ, которое находилось въ ихъ давнишнемъ пользованіи и нарушено отвѣтчиками посредствомъ захвата на этомъ

пастбищѣ лошадей, принадлежащихъ имъ, истцамъ. Отвѣтчики возразили, что они лошадей истцовъ задержали на пастбищѣ, принадлежащемъ къ дер. Нецѣце, и что этимъ пастбищемъ истцы никогда не пользовались. Гминный судъ, признавши искъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, доказаннымъ, опредѣлилъ пользованіе спорнымъ пастбищемъ для истцовъ возстановить. На это рѣшеніе отвѣтчики принесли апелляцію, въ которой доказывали, что пастбище Земянка принадлежитъ имъ и что истцы пасли на немъ свой скотъ иногда съ дозволенія ихъ отвѣтчиковъ и иногда въ ихъ отсутствіи, но что когда они, отвѣтчики, запустили эту мѣстность подъ лѣсъ, то пасти скотъ истцамъ запретили. Мировой Съѣздъ по обстоятельствамъ дѣла нашелъ, что спорное мѣсто не было пастбищемъ, а лѣсомъ, и что въ лѣсу этомъ истцы пасли скотъ частью съ дозволенія отвѣтчиковъ, а частью тайнымъ образомъ, что, однако же, не даетъ имъ никакого права на эту пастьбу и не можетъ быть признано пользованіемъ, подлежащимъ возстановленію, и на этомъ основаніи отмѣнилъ рѣшеніе гминнаго суда и въ искѣ жителямъ дер. Таргоне-Вельке отказалъ. На это рѣшеніе Францъ Вондоловскій отъ себя и по довѣренности другихъ жителей дер. Таргоне-Вельке принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей указываетъ, что Мировымъ Съѣздомъ допущены: 1) нарушеніе 29 и 31 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Мировой Съѣздъ возбудилъ въ рѣшеніи неподсудный ему вопросъ о правѣ собственности на спорное пастбище, тогда какъ ему слѣдовало рѣшить только вопросъ о томъ, въ чьемъ фактическомъ владѣніи пастбище находилось; 2) нарушеніе 129 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ толкованіе показаній свидѣтелей, несогласное ни съ буквальнымъ, ни грамматическимъ значеніемъ высказанныхъ свидѣтелями словъ и убѣжденіе свое основалъ не на этихъ основаніяхъ, а на защитѣ противной стороны, т. е. отвѣтчиковъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мировой Съѣздъ установилъ, что пользованіе истцовъ спорнымъ пастбищемъ происходило иногда съ дозволенія отвѣтчиковъ, а иногда тайнымъ образомъ, а такое заключеніе Мирового Съѣзда касательно свойства пользованія истцовъ, какъ относящееся къ существу дѣла, повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Установивши же, такимъ образомъ, фактическую сторону дѣла, Мировой Съѣздъ вполнѣ правильно призналъ, что пользованіе истцовъ не можетъ быть признано пользованіемъ, подлежащимъ возстановленію, такъ какъ, по точному смыслу 2232 ст. Гр. Код., дѣйствія, зависящія отъ одной лишь доброй воли, а равно и простого допущенія, не могутъ служить основаніемъ ни владѣнію, ни давности; владѣніе же, по ст. 2228 того же Код., есть обладаніе или пользованіе вещью или правомъ, слѣдовательно, дѣйствія, указанныя въ 2232 ст. Гр. Код., не могли служить основаніемъ и для пользованія истцовъ. А тамъ, гдѣ законъ не признаетъ владѣнія, т. е. обладанія или пользованія вещью, тамъ не можетъ имѣть основанія и защита посредствомъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. (3 п. 115 ст. Полож. о суд. реформѣ), ибо, гдѣ нѣтъ владѣнія, тамъ не можетъ быть и владѣльческихъ исковъ. Вопроса же о правѣ собственности Мировой Съѣздъ не разрѣшалъ, но, установивши свойство и характеръ пользованія истцовъ, какъ пользованія частью съ дозволенія отвѣтчиковъ, и частью тайно отъ нихъ, Съѣздъ тѣмъ самымъ долженъ былъ установить, кто же владѣлъ спорнымъ пастбищемъ на правѣ собственности, т. е. кто владѣлъ постоянно, непрерывно, спокойно, а по смыслу заключенія Съѣзда такое владѣніе по отношенію къ истцамъ имѣли отвѣтчики. Посему указаніе просителей на нарушеніе 29 и 71 ст. Уст. Гр. Суд. уваженія не заслуживаетъ; 2) толкованіе свидѣтельскихъ показаній и выводы изъ обстоятельствъ дѣла, касаясь существа и фактической стороны, за силою 12 ст. Учр. Кас. Деп., не подлежатъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: кассаціонную жалобу Франца Вондоловскаго и другихъ оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

71.—1881 г. апрѣля 22 дня. *По прошенію повѣреннаго Екатерины Рогавской, присяжнаго повѣрен. Іосифа Богдашевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Калишскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Екатерина Рогавская предъявила противъ Людвига Шеллера искъ о взысканіи 135 р. процентовъ, причитающихся ей за два года съ капитала въ 1350 р., обезпеченнаго ипотечнымъ порядкомъ на имѣніи Теодоровъ, принадлежащемъ отвѣтчику Шеллеру. Гминный судъ, признавая искъ доказаннымъ, исковое требованіе присудилъ. На это рѣшеніе Шеллеръ принесъ въ Калишскій Мировой Съѣздъ 2 округа апелляціонную жалобу, въ которой заявлялъ, что капиталъ, съ котораго Рогавская требуетъ проценты (дѣйствительно причитающіеся), принадлежитъ покойнымъ супругамъ Кублицкимъ, а истица Рогавская предъявила искъ въ качествѣ ихъ наслѣдницы, но доказательствъ, удостовѣряющихъ ея права на наслѣдство, не представила, а потому искъ ея, по преждевременности, не подлежитъ удовлетворенію. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Рогавская не представила доказательствъ въ подтвержденіе того, что капиталъ въ 1350 р., съ котораго она требуетъ проценты, внесенъ въ ипотечный указатель имѣнія отвѣтчика Шеллера чистою статьею, а также не доказала и того обстоятельства, что она наслѣдница послѣ брата своего Іосифа Кублицкаго, владѣльца половинной суммы 1800 р., въ виду чего искъ ея представляется преждевременнымъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ въ искѣ Рогавской отказалъ и рѣшеніе гминнаго суда отмѣнилъ. На это рѣшеніе повѣренный Рогавской, присяжный повѣренный Богдашевскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ, что Мировой Съѣздъ: 1) нарушилъ 105, 456 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что при постановленіи рѣшенія не имѣлъ въ виду документовъ, представленныхъ Рогавскою, а именно—нотаріальныхъ актовъ отъ 21 февраля—5 марта 1855 г. и 19 сентября—1 октября 1864 г., удостовѣряющихъ: а) что капиталъ въ 1800 р. обезпеченъ въ равныхъ частяхъ въ пользу Екатерины Рогавской и Іосифа Кублицкаго, и б) что отвѣтчикъ Шеллеръ, пріобрѣтатель имѣнія Теодоровъ, принялъ на себя обязанность уплатить часть этого капитала, именно 1350 р. вмѣстѣ съ процентами; 2) нарушилъ 1134 и 1154 ст. Гр. Код., такъ какъ если бы капиталъ и не былъ внесенъ въ ипотечный указатель чистою статьею, то отвѣтчикъ Шеллеръ, независимо отъ внесенія въ ипотечный указатель, по ст. 6 и 13 акта отъ 19 сентября—1 октября 1864 г., лично обязался платить проценты съ капитала въ 1350 р.; 3) нарушилъ 47 ст. Ипот. Уст. 1818 года, такъ какъ Шеллеръ, въ качествѣ пріобрѣтателя имѣнія, на которомъ ипотечнымъ порядкомъ обезпеченъ капиталъ въ 1800 руб., обязанъ былъ платить проценты, хотя бы къ тому лично не обязался, ибо ипотека есть вещное право на недвижимости и не зависитъ отъ перемѣны въ личности собственниковъ; 4) нарушилъ ст. 129 и 130 Ипот. Уст. 1818 г., потому что, если переходъ наслѣдственныхъ правъ на половину капитала въ 1800 р. отъ Іосифа Кублицкаго на Екатерину Рогавскую въ $^3/_4$ частяхъ и не внесенъ въ ипотечный указатель чистою статьею, то это произошло не потому, чтобы являлись другіе сонаслѣдники, а по поводу нѣкоторыхъ ограниченій, заявленныхъ въ III отдѣлѣ ипотечнаго указателя. По симъ основаніямъ повѣренный Рогавской проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 47, 129 и 130 Ипотечн. Уст. 1818 года не можетъ заслуживать уваженія. Сила и значеніе охранительныхъ отмѣтокъ (ст. 129, 130 и 132 Ипотечн. Уст. 1818 года) именно въ томъ и состоитъ, что пока статья, проектированная для внесенія въ ипотечный указатель, не утверждена ипотечнымъ начальствомъ въ видѣ чистой статьи (ст. 131 Ипот. Уст.), то она съ разрѣшенія ипотечнаго начальства (ст. 139) можетъ быть внесена въ видѣ охранительной отмѣтки (ст. 129, 130 и 132), чѣмъ и сохраняется для проектированной статьи въ

ипотечномъ указателѣ мѣсто, иначе старшинство вещнаго права (ст. 12 Ипот. Уст. 1818 г.) на тотъ случай, если бы статья, внесенная въ видѣ охранительной отмѣтки, впослѣдствіи была ипотечнымъ начальствомъ утверждена въ видѣ статьи чистой, т. е. что чистая статья, хотя бы впослѣдствіи и утвержденная, получаетъ то мѣсто или то старшинство, которое въ ипотечномъ указателѣ имѣла охранительная отмѣтка. Но охранительная отмѣтка, сохраняя мѣсто или старшинство для статьи чистой на случай ея утвержденія, сама по себѣ никакихъ ипотечныхъ правъ не установляетъ (ст. 11, 20, 22, 30, 62, 129, 131, 132, 139 Ипотечныхъ Уставовъ 1818 года). Вслѣдствіе сего, если утвержденіе чистой статьи ипотечнымъ начальствомъ пріостановлено по какимъ бы то ни было причинамъ и поводамъ, то тотъ, въ чью пользу охранительная отмѣтка внесена, не можетъ на нее ссылаться для осуществленія охраненныхъ правъ своихъ въ порядкѣ ипотечномъ. Въ настоящемъ дѣлѣ изъ свидѣтельства секретаря ипотечнаго отдѣленія при Кольскомъ Мировомъ Судьѣ видно, что такъ какъ недвижимость Теодоровъ обременяютъ нѣкоторыя ограниченія, объявленныя въ III отдѣлѣ ипотечнаго указателя, то до исключенія оныхъ всѣ ипотечныя дѣйствія пріостановлены и объявлены только посредствомъ охранительныхъ отмѣтокъ, причемъ не выяснено даже, вслѣдствіе какихъ именно препятствій въ III отдѣлѣ утвержденіе ипотечныхъ дѣйствій пріостановлено. Въ виду сего указаніе просительницы, что невнесеніе въ ипотечный указатель ея наслѣдственныхъ правъ въ видѣ чистой статьи послѣдовало не потому, что являлись другіе наслѣдники, а по инымъ причинамъ, не имѣетъ значенія, такъ какъ права ея во всякомъ случаѣ внесены въ видѣ охранительной отмѣтки, а не въ видѣ чистой статьи; посему означенное указаніе ея на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 129 и 130 Ипотечнаго Устава представляется неосновательнымъ; рѣшеніе же Мирового Съѣзда, признавшаго искъ ея въ порядкѣ ипотечномъ преждевременнымъ, слѣдуетъ признать правильнымъ и соотвѣтствующимъ Ипотечному Уставу 1818 года. Но, принимая во вниманіе, что, независимо отъ документовъ, коими Рогавская подтверждала искъ свой въ порядкѣ ипотечномъ, она представила Съѣзду и нотаріальные акты отъ 1855 и 1864 годовъ (дѣло Мир. Съѣзда стр. 20—39), изъ каковыхъ актовъ, по указаніямъ истицы, вытекало для отвѣтчика Шеллера принятое имъ лично на себя (а не въ порядкѣ ипотечномъ) обязательство уплачивать ей, Екатеринѣ Рогавской, проценты съ части капитала (ст. 2 Ипотечнаго Уст. 1825 года), а между тѣмъ, Мировой Съѣздъ оставилъ сіи акты безъ обсужденія, не опредѣливши ихъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія и доказательной силы, чѣмъ и нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: рѣшеніе Калишскаго Мирового Съѣзда 2 округа отмѣнить, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Калишскій Мировой Съѣздъ 1 округа.

72.—1881 года апрѣля 29 дня. *По прошенію мѣщанина Краца объ отмѣнѣ рѣшенія Бѣлостоко Сокольскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора В. С Лихонинъ).

Изъ дѣла сего видно: 14 августа 1880 года мѣщанинъ Мовша Крацъ обратился въ Бѣлостоко-Сокольскій Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что судебный приставъ Сердаковскій, производя съ Мордки и Абрама Крацовъ по двумъ исполнительнымъ листамъ взысканіе 413 руб. сер., по указаніи взыскателя Выгодскаго, 31 іюля 1880 г., описалъ принадлежащее просителю недвижимое имущество, состоящее Сокольскаго уѣзда, въ гор. Суховолѣ, заключающееся въ плацѣ и старомъ одноэтажномъ домѣ, несмотря на то, что мѣстное Суховольское упрощенное управленіе увѣдомило судебнаго пристава, что описанное имущество принадлежитъ просителю и что за должниками Крацами въ г. Суховолѣ никакого недвижимаго имущества не числится. Указывая затѣмъ, что означенное имущество состоитъ болѣе 15 лѣтъ въ его фактическомъ владѣніи, и представляя въ доказательство сего послѣдняго обстоятельства выданное ему изъ упомянутаго

управленія о томъ удостовѣреніе отъ 11 августа 1880 года за № 497 и двѣ копіи съ журнала судебнаго пристава отъ 31 іюля 1880 года объ описи и оцѣнкѣ недвижимаго имущества Крацовъ, просилъ Съѣздъ, на основаніи 1197 ст. Уст. Граж. Судопр., признать дѣйствія судебнаго пристава Сердаковскаго по составленію описи принадлежащаго ему недвижимаго имѣнія неправильными, таковое изъ описи освободить и предписать приставу пріостановить продажу его. Мировой Съѣздъ нашелъ, что просьбою этою Мовша Крацъ проситъ о признаніи за нимъ правъ собственности на недвижимое имущество, описанное судебнымъ приставомъ по иску Цалки Выгодскаго съ Мордки и Абрама Крацовъ, а посему и, за силою 1197 ст. Уст. Граж. Суд., призналъ, что проситель долженъ обратиться въ подлежащій Судъ въ исковомъ порядкѣ и что просьба Краца не подлежитъ разсмотрѣнію Съѣзда. Въ принесенной Правительствующему Сенату на это опредѣленіе кассаціонной жалобѣ Мовша Крацъ объяснилъ, что онъ въ просьбѣ, поданной Съѣзду, не просилъ о признаніи за нимъ права собственности на описанное недвижимое имѣніе, а просилъ въ порядкѣ, указанномъ 962 ст. Уст. Гр. Суд., о предотвращеніи публичной продажи его, ссылаясь на 15-лѣтнее фактическое владѣніе тѣмъ имѣніемъ, что правило, изложенное въ 1197 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., въ настоящемъ случаѣ не примѣнимо, и что на просителя нельзя возлагать обязанности представлять доказательства права собственности на описанное недвижимое имѣніе, а Съѣзду слѣдовало только разсмотрѣть вопросъ о доказанности фактическаго владѣнія просителя тѣмъ имѣніемъ, почему, находя, что Съѣздъ признаніемъ просьбы его неподлежащею разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій и неразсмотрѣніемъ представленныхъ имъ доказательствъ нарушилъ 105, 129, 962, 963, 965—967 ст. Уст. Гр. Судопроиз., Мовша Крацъ проситъ обжалованное опредѣленіе Съѣзда отмѣнить.

Принимая во вниманіе: что 1197 ст. Уст. Гр. Суд. имѣетъ примѣненіе въ тѣхъ только случаяхъ, когда взысканіе обращено на имѣніе, состоящее во владѣніи должника, и на которое заявляетъ свои права третье лицо; что проситель Мовша Крацъ обратился въ Съѣздъ съ просьбою объ освобожденіи описаннаго судебнымъ приставомъ имущества, на томъ основаніи, что описанное имущество находится въ фактическомъ его владѣніи, а не должниковъ Мордки и Абрама Крацовъ, въ подтвержденіе чего и представилъ удостовѣреніе Суховольскаго упрощеннаго управленія; что при такихъ условіяхъ Мировому Съѣзду не было основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія въ порядкѣ 962 ст. Уст. Гр. Суд. указанномъ, просьбы Краца и примѣнять къ настоящему дѣлу 1197 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бѣлостоко-Сокольскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 1197 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ Бѣльскій (Гродненской губ.) Мировой Съѣздъ.

73.—1881 года апрѣля 29 дня. *По прошенію повѣреннаго французскаго подданнаго Шовенэ, присяжнаго повѣрен. Теодора Клейста, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты (по 1 гражд. департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. о. Товар. Оберъ-Прокурора В. С. Лихонинъ).

Повѣренный французскаго гражданина, проживающаго въ г. Нюи, Шовенэ, присяжный повѣренный Клейстъ, при прошеніи, поданномъ въ Окружный Судъ 27 февраля 1880 года, представляя копію рѣшенія коммерческаго трибунала г. Нюи, послѣдовавшаго 30 іюля 1879 года по дѣлу Шовенэ съ Н. Ланинымъ, просилъ Окружный Судъ выдать ему исполнительный листъ на приведеніе въ исполненіе того рѣшенія, заключающагося во взысканіи съ Ланина: а) 12903 фр. 35 сант. съ процентами на эту сумму съ 6 іюля 1876 года по 26 марта 1879 г., что по курсу 262½ составляетъ 6570 руб. 43 коп.; б) 20 франк. 50 сант. судебныхъ издержекъ, что по тому же курсу составляетъ 7 руб. 80 коп.; в) 8000 фр. убытковъ, что по тому же курсу составляетъ 3047 руб. 61 к., а всего 9625 руб. 84 коп., съ процентами на всю эту сумму съ 26 марта 1879 года по день платежа. Въ засѣданіи

суда повѣренный Данина, присяжный повѣренный Соловьевъ, заявилъ, что изъ сопоставленія 1277 и 1280 ст. Устава Гражд. Судопр. явствуетъ, что со стороны Шовенэ должно было быть предъявлено требованіе о выдачѣ исполнительнаго листа не въ частномъ порядкѣ искового, а въ порядкѣ судопр., и тогда бы онъ былъ въ правѣ заявить отводъ по 5 п. 571 ст., почему, не давая объясненія по существу, просилъ дѣло оставить безъ разсмотрѣнія. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и обращаясь прежде всего къ обсужденію правильности предъявленнаго повѣреннымъ Данина отвода по 5 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр. и объясненія сего о томъ, что просьба Шовенэ о выдачѣ исполнительнаго листа на приведеніе рѣшенія коммерческаго трибунала г. Нюи въ исполненіе должна быть предъявлена въ исковомъ порядкѣ судопроизводства, Окружный Судъ нашелъ, что изъ сопоставленія 1274—1279 ст. Уст. Гр. Судопр. несомнѣнно явствуетъ, что закономъ вовсе не требуется предъявленіе иска, а требуется, напротивъ того, подача лишь просьбы съ указанными въ 1276 ст. приложеніями, ибо хотя въ 1280 ст. Устава Гр. Судопр. и сказано: „постановленныя рѣшенія“, но съ другой стороны въ 1274 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. говорится, что приведеніе въ исполненіе рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ разрѣшается опредѣленіями судовъ Имперіи; указаніе же въ 1278 ст. на то, что прошенія объ исполненіи тѣхъ рѣшеній разрѣшаются сокращеннымъ порядкомъ, вовсе не даетъ основанія производить подобныя дѣла въ порядкѣ искового судопроизводства, такъ какъ и въ 966 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. говорится, что споры и жалобы по исполненію рѣшеній разрѣшаются въ сокращенномъ порядкѣ, изъ чего, однако, не слѣдуетъ, чтобы подобныя жалобы разбирались исковымъ порядкомъ и посему нѣтъ основанія примѣнять къ данному случаю 5 пун. ст. 571 Уст. Гражд. Судопр., установленный для дѣлъ, производящихся въ исковомъ порядкѣ производства, и, слѣдовательно, отводъ, заявленный повѣреннымъ Данина, долженъ быть признанъ незаслуживающимъ уваженія. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ по опредѣленію 21 марта 1880 года постановилъ: отводъ, заявленный повѣреннымъ отвѣтчика, признать неуважительнымъ и выдать повѣренному истца просимый имъ исполнительный листъ. Въ принесенной на это опредѣленіе Окружнаго Суда частной жалобѣ повѣренный Данина, присяжный повѣренный Соловьевъ просилъ производство по сему дѣлу уничтожить со всѣми послѣдствіями. Въ объясненіи на частную жалобу присяжнаго повѣреннаго Соловьева повѣренный Шовенэ, присяжный повѣренный Клейстъ, подробно возражая противъ доводовъ, Соловьева, просилъ Судебную Палату при признаніи, что настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ, жалобу Соловьева оставить безъ послѣдствій; при признаніи же, что оно подлежитъ разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ, жалобу Соловьева, какъ принесенную на отводъ, не подлежащій обжалованію отдѣльно отъ апелляціи по существу и безъ приложенія судебныхъ пошлинъ, за силою 587, 756 и 783 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ разсмотрѣнія. По выслушаніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и объясненій сторонъ, обращаясь прежде всего къ обсужденію ходатайства присяжнаго повѣреннаго Клейста объ оставленіи безъ разсмотрѣнія частной жалобы присяжнаго повѣреннаго Соловьева, какъ принесенной на неуваженный судомъ отводъ, не подлежавшій обжалованію отдѣльно отъ апелляціи, Судебная Палата находитъ, что, по силѣ 743 стат. Уст. Гр. Суд., апелляціонныя жалобы приносятся только на судебныя рѣшенія, а такъ какъ дѣло окончательно разрѣшено судомъ опредѣленіемъ, т.-е. въ частномъ порядкѣ, то опредѣленіе это могло подлежать обжалованію именно въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ производилось дѣло; притомъ же изъ протокола Суда видно, что Соловьевъ отвода по 5 п. 571 ст. прямо не заявлялъ, а, напротивъ, возразилъ, что онъ лишенъ права заявить такой отводъ въ виду того, что отводы, по 571 ст., допускаются по закону только при производствѣ дѣлъ въ исковомъ порядкѣ, а настоящее дѣло начато, въ нарушеніе 1276, 1277 и 1278 ст. Уст. Гражд. Суд., въ порядкѣ частномъ. Если же Окружный Судъ вошелъ въ обсужденіе незаявленнаго отвода и разрѣшилъ вопросъ не отдѣльнымъ опредѣленіемъ, а совмѣстно съ разрѣшеніемъ прошенія присяжнаго повѣреннаго Клейста по существу, то по этому

одному еще нельзя лишать противную сторону права обжалованія такого постановленія, которымъ нарушаются его интересы, и требовать его уничтоженія, за несоблюденіемъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и по неправильному принятію самаго прошенія. Подачу частныхъ жалобъ на подобныя опредѣленія окружныхъ судовъ, судебная практика постоянно допускала и допускаетъ, въ виду невозможности дальнѣйшаго обжалованія дѣйствій суда въ апелляціонномъ порядкѣ, ибо въ противномъ случаѣ недопущеніе такового обжалованія равносильно было бы отказу въ правосудіи. Обращаясь засимъ къ самому существу жалобы присяжнаго повѣреннаго Соловьева, Судебная Палата находитъ, что до изданія Судебныхъ Уставовъ 24 ноября 1864 года существовалъ законъ (X Т. ч. 2 ст. 998 и 999 изд. 1857 года), по которому тяжбы и иски иностранцевъ съ русскими подданными подлежали разбирательству общихъ судовъ Имперіи по мѣсту жительства отвѣтчиковъ, для чего они обязаны были являться въ Россію лично или присылать своихъ повѣренныхъ, а русскіе, проживающіе, за границею, обязаны были подчиняться законамъ той страны, гдѣ они имѣютъ жительство; затѣмъ было постановлено, что рѣшенія иностранныхъ судовъ не имѣютъ никакого значенія и не могутъ простираться на имѣніе, находящееся въ Россіи. Въ судебныхъ же Уставахъ 1864 года въ ст. 1273—1281, замѣнившихъ сказанный выше законъ, постановлено, въ ст. 1273, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ исполняются на основаніи правилъ, установленныхъ по сему предмету взаимными трактатами и договорами; въ тѣхъ же случаяхъ, когда трактатами не установлено правилъ исполненія, то долженъ соблюдаться порядокъ, изложенный въ послѣдующихъ статьяхъ. Буквально толкуя смыслъ этой статьи, судебная практика сначала допускала возможность исполненія въ предѣлахъ Имперіи рѣшеній только тѣхъ иностранныхъ судовъ, съ государствами коихъ заключены объ этомъ особые трактаты, хотя бы безъ установленія особыхъ правилъ о таковомъ исполненіи; но такъ какъ изъ производства многихъ дѣлъ оказалось, что ни съ однимъ изъ иностранныхъ государствъ подобныхъ договоровъ вовсе не заключено, то судебная практика, доселѣ не отмѣненная ни однимъ кассаціоннымъ рѣшеніемъ Сената, признала возможнымъ дать распространительное толкованіе 1274 и слѣдующихъ статей и установила такой взглядъ на подобныя дѣла, что при требованіи объ исполненіи рѣшенія иностраннаго суда, постановленнаго противъ русскаго подданнаго, истецъ обязанъ, по силѣ 1276 ст., обратиться въ судъ не иначе, какъ съ исковымъ прошеніемъ, которое и разрѣшается на общемъ основаніи состязательнаго процесса въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства и притомъ судебнымъ рѣшеніемъ, на основаніи котораго только и можетъ быть выданъ исполнительный листъ, ибо лишь при соблюденіи этого порядка, при вызовѣ отвѣтчика и выслушаніи его объясненій, можетъ вполнѣ выясниться, насколько при постановленіи рѣшенія иностраннаго суда противъ отсутствующаго русскаго подданнаго исполнена обрядность, ограждающая по мѣстнымъ законамъ права отсутствующаго отвѣтчика; насколько самое рѣшеніе непротивно законамъ Имперіи и вообще можетъ ли имѣть обязательную силу для исполненія при посредствѣ русской судебной власти. Разсмотрѣніе рѣшеній иностранныхъ судовъ только съ этой стороны отнюдь не составляетъ нарушенія 1279 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., ибо самаго существа спора, уже разрѣшеннаго иностранными судами, нѣтъ надобности при этомъ и касаться. А что по такого рода дѣламъ непремѣнно должны постановляться судебныя рѣшенія, а не опредѣленія, какъ неправильно разсуждаетъ Окружный Судъ, и что оныя должны производиться въ сокращенномъ порядкѣ, не въ смыслѣ разрѣшенія споровъ вообще по исполненію судебныхъ рѣшеній, упоминаемыхъ въ 966 ст. Устава Гражд. Судопр.,—это явствуетъ уже изъ того, что въ 1278 ст., опредѣляющей порядокъ разбирательства такого рода дѣлъ въ сокращенномъ порядкѣ, сдѣлана ссылка на 348—365 ст. Устава Гражданскаго Судопр., прямо указывающая на особый порядокъ судопроизводства, при которомъ судъ постановляетъ рѣшенія по общимъ правиламъ (ст. 363), до вступленія коихъ въ законную силу исполнительные листы выдаваемы быть не могутъ за исключеніемъ дѣлъ, упоминаемыхъ въ 352 ст., т. е. обязательствъ, устано-

вленнымъ порядкомъ засвидѣтельствованныхъ, по коимъ судъ, не ожидая вступленія рѣшенія въ законную силу, можетъ постановлять опредѣленія о немедленномъ приведеніи оныхъ въ исполненіе (364 ст.). Относительно же того, что объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ судовъ должны быть постановляемы рѣшенія, это явствуетъ изъ точнаго смысла 1280 ст., которая въ этомъ случаѣ вовсе не противорѣчитъ 1274 ст., гдѣ если и сказано, что исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ разрѣшается опредѣленіями судовъ Имперіи, то сказано лишь въ общемъ смыслѣ судебныхъ постановленій—опредѣленій, совмѣщающихъ въ себѣ понятіе какъ о частныхъ опредѣленіяхъ, такъ и о рѣшеніяхъ. Видѣть въ этихъ выраженіяхъ находимое Окружнымъ Судомъ противорѣчіе, или законодательную неопредѣленность, такъ же мало есть основанія, какъ если бы считать судебное постановленіе по существу дѣла не рѣшеніемъ потому лишь, что по оному предшествовалъ глаголъ „опредѣляетъ"—форма общепринятая всѣми судами при постановленіи какъ рѣшеній, такъ и частныхъ опредѣленій. Поэтому въ Судебныхъ Уставахъ иногда употребляется выраженіе „опредѣленія", когда говорится вообще и безразлично, но когда слѣдуетъ указать значеніе самаго судебнаго акта, подлежащаго обжалованію въ томъ или иномъ порядкѣ, выраженія—„рѣшеніе" и „частное опредѣленіе" употребляются съ точностью, какъ это явствуетъ и изъ приведенной выше 1280 ст. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что ходатайство французскаго гражданина Шовенэ объ исполненіи заочнаго рѣшенія коммерческаго трибунала г. Нюи, постановленнаго противъ русскаго подданнаго, проживающаго въ городѣ Москвѣ, заявлено не въ установленномъ въ законахъ порядкѣ и принято Окружнымъ Судомъ къ своему разбирательству въ такомъ видѣ неправильно и въ прямое нарушеніе 256 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣляетъ: опредѣленіе Окружнаго Суда отмѣнить и производство по настоящему дѣлу, какъ неправильно возникшее, уничтожить. Въ принесенной вслѣдствіе сего кассаціонной жалобѣ повѣренный Шовенэ, присяжный повѣренный Клейстъ, проситъ отмѣнить постановленіе Судебной Палаты по нарушенію 9, 339, 705, 756, 815, 1275 и 1276 и неправильному толкованію 1274, 1279 и 1280 ст. Уст. Гр. Суд.; повѣренный же Ланина, присяжный повѣренный Соловьевъ, противъ жалобы этой подалъ объясненіе, въ которомъ доказываетъ, что опредѣленіе Судебной Палаты, какъ неокончательное, не подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, но, независимо отъ сего, доказываетъ и правильность этого опредѣленія.

Выслушавъ заключеніе исправляющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ сдѣланному повѣреннымъ Ланина въ объясненіи на кассаціонную жалобу указанію, что опредѣленіе Судебной Палаты, какъ неокончательное, не подлежитъ обжалованію въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ не признаетъ оное уважительнымъ, такъ какъ вопросъ о самомъ порядкѣ производства дѣла по исполненію рѣшенія коммерческаго трибунала г. Нюи въ постановленіи Палаты получилъ окончательное разрѣшеніе и дѣло сіе въ томъ порядкѣ, въ которомъ истцомъ начато, за постановленіемъ Палаты уже не можетъ возникнуть вновь или получить дальнѣйшаго хода. Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію главнаго возникающаго по содержанію постановленія Судебной Палаты и принесенной на оное кассаціонной жалобы вопроса о томъ, въ какомъ именно порядкѣ—частномъ или исковомъ—должны производиться дѣла о приведеніи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ въ исполненіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1275 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., просьбы о приведеніи въ исполненіе этихъ рѣшеній подаются въ тотъ Окружный Судъ, въ вѣдомствѣ котораго должно производиться исполненіе; въ 1276 статьѣ исчислены тѣ приложенія, которыя должны составлять спеціальную принадлежность именно этого рода прошеній, какъ то: копія рѣшенія иностраннаго государства съ подлежащими засвидѣтельствованіемъ и удостовѣреніями, переводъ онаго на русскій языкъ и копіи сихъ документовъ; по 1277 ст. вызовъ отвѣтчика къ суду производится на общемъ основаніи; наконецъ, въ 1278 ст. постановлено, что прошенія объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ разрѣшаются сокращеннымъ порядкомъ,

причемъ сдѣлана ссылка на 348—365 ст. Уст. Граждан. Судопроизводства. Указанія на сіи послѣднія статьи, безспорно заключающія въ себѣ правила искового порядка, какъ это явствуетъ особенно изъ 340 и 353 ст., въ которыхъ говорится объ исковыхъ прошеніяхъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія, что просьбы о приведеніи въ исполненіе въ Имперіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ считаются прошеніями исковыми и что порядокъ производства этихъ дѣлъ долженъ слѣдовать правиламъ сокращеннаго искового порядка. Объясненіе просителя о неправильномъ примѣненіи Палатою къ прошенію, поданному по 1275 и 1276 ст. правила заключающагося въ 256 и другихъ статьяхъ, помѣщенныхъ даже въ раздѣлѣ 4-мъ, относящемся къ обыкновенному исковому порядку и о нарушеніи тѣмъ самымъ поименованныхъ законовъ, неосновательно, такъ какъ правила объ исковыхъ прошеніяхъ, заключающіяся въ 256 и послѣдующихъ статьяхъ, примѣняются вполнѣ къ дѣламъ, производящимся въ сокращенномъ порядкѣ, а 1275 и 1276 ст., какъ выше уже сказано, заключаютъ въ себѣ одни лишь спеціальныя правила, необходимыя для просьбъ о приведеніи въ исполненіе рѣшеній иностранныхъ судовъ, но не исключаютъ примѣненія къ нимъ общихъ правилъ объ исковыхъ прошеніяхъ. Въ виду положительнаго требованія спеціальнаго закона 1278 ст., чтобы прошенія объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ разрѣшались въ порядкѣ, указанномъ 348—365 ст., одно то обстоятельство, что правила, относящіяся къ исполненію этихъ рѣшеній, помѣщены въ книгѣ 2 раздѣлѣ V Уст. Гражданскаго Судопроизводства, обнимающемъ собою правила объ исполненіи судебныхъ рѣшеній вообще, и что по общимъ правиламъ исполненія судебныхъ рѣшеній, 962—967 статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, споры и жалобы по исполненію рѣшеній могутъ быть разрѣшаемы частнымъ порядкомъ или же сокращеннымъ порядкомъ, не можетъ имѣть никакого значенія, почему указаніе просителя на нарушеніе Палатою 9 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. непринятіемъ въ руководство упомянутыхъ законовъ не можетъ быть признано уважительнымъ. Хотя въ 1274 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. предписывается приводить рѣшенія судебныхъ мѣстъ иностранныхъ государствъ въ исполненіе въ Имперіи только тогда, когда это разрѣшено будетъ опредѣленіями судовъ Имперіи, но въ 1280 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод. состоявшіяся объ исполненіи иностранныхъ судовъ постановленія судебныхъ мѣстъ Имперіи называются рѣшеніями, а не опредѣленіями, и предписывается приводить эти рѣшенія въ исполненіе по общимъ правиламъ объ исполненіи рѣшеній судебныхъ мѣстъ Имперіи, а это ведетъ къ прямому заключенію, что въ ст. 1274 слово „опредѣленіями“ употреблено не въ тѣсномъ, а въ пространномъ значеніи сего слова, тѣмъ болѣе, что главная цѣль этого закона заключается не въ установленіи самаго порядка производства этихъ дѣлъ, каковой изложенъ въ послѣдующихъ статьяхъ, въ томъ числѣ 1280 ст., а въ установленіи лишь общаго правила, что рѣшенія иностранныхъ судебныхъ мѣстъ въ Имперіи приводятся въ исполненіе не иначе, какъ съ разрѣшенія судовъ Имперіи. Посему объясненіе просителя, будто бы кореннымъ правиломъ представляется 1274 ст., а подчиненными ей правиломъ—1280 ст., вслѣдствіе чего послѣдняя должна быть истолкована на основаніи первой, а не наоборотъ, именно по отношенію къ вопросу о точномъ опредѣленіи процессуальнаго значенія или характера, придаваемаго закономъ постановленіямъ русскихъ судовъ, представляется неосновательнымъ, а затѣмъ и указаніе его на нарушеніе Палатою упомянутыхъ 1274 и 1280 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія. По силѣ 1279 статьи судебныя мѣста при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ дѣйствительно, какъ объясняетъ проситель, не входятъ въ обсужденіе существа спора, разрѣшеннаго судами иностранныхъ государствъ, а лишь опредѣляютъ: не заключаетъ ли въ себѣ разсматриваемое рѣшеніе такихъ распоряженій, которыя противны общественному порядку, или не допускаются законами Имперіи; но если по существу самаго разрѣшеннаго уже иностраннымъ судомъ спора и не можетъ состояться рѣшенія, то все-таки должно состояться постановленіе по существу иска о приведеніи рѣшенія иностраннаго суда въ исполненіе и возникающаго изъ этого иска главнаго и единственнаго

вопроса о соотвѣтствіи того рѣшенія общественному порядку и законамъ имперіи, а вслѣдствіе сего законъ могъ и это постановленіе назвать рѣшеніемъ, не впадая въ противорѣчіе съ 705 ст. Уст. Гр. Суд. Посему указаніе просителя на то, что судъ вслѣдствіе предъявленія иска объ исполненіи рѣшенія будетъ поставленъ въ необходимость касаться существа спора и его основанія и о нарушеніи затѣмъ Палатою 705 и 1279 ст.—не могутъ быть приняты во вниманіе. Спора о томъ, чтобы вообще рѣшенія судовъ иностранныхъ государствъ не подлежали исполненію въ Россіи по настоящему дѣлу, вовсе не возникало, и Палата съ своей стороны не отвергала вовсе возможности ихъ исполненія въ Россіи, установивъ лишь, что о приведеніи ихъ въ исполненіе должны быть подаваемы исковыя прошенія; посему указаніе просителя на непринятіе Палатою по этому вопросу въ руководство рѣшеній Гражд. Касс. Д—та по дѣлу Теодориди (1873 г. № 1711) и по дѣлу Адама съ Шиповымъ 25 іюня 1880 г. и нарушеніе тѣмъ 815 ст. Уст. Гр. Суд. опровергается побочнымъ смысломъ рѣшенія Палаты и отсутствіемъ спора по это вопросу, котораго касаться и Правительствующему Сенату вслѣдствіе этого не представляется основанія. Что касается, наконецъ, возраженія просителя о томъ, что повѣренный Ланина, признавая дѣло это подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ исковомъ, тѣмъ не менѣе на опредѣленіе Окружнаго Суда подалъ не апелляціонную, а частную жалобу, безъ представленія пошлинъ, требуемыхъ 848 ст., а потому Палата, руководствуясь 339 ст., должна была, согласно утвержденію жалобщика, признать жалобу его подлежащею разсмотрѣнію въ апелляціонномъ порядкѣ и за непредставленіемъ пошлинъ оставить ее безъ движенія, то и оно не можетъ быть признано уважительнымъ, ибо, слѣдуя порядку, въ которомъ дѣло производилось въ Окружномъ Судѣ, и самой формѣ постановленнаго Судомъ опредѣленія, отвѣтчикъ долженъ былъ на частное опредѣленіе подать и частную жалобу, тѣмъ болѣе, что по его взгляду, настоящее дѣло въ томъ порядкѣ вовсе не подлежало производству, а подлежало прекращенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго французскаго подданнаго Шовенэ, присяжнаго повѣреннаго Клейста, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

74.—1881 г. апрѣля 29 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника С.-Петербургскаго 1 гильдіи купца Алексѣя Кекина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичн. Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора В. С. Лихонинъ).

Состоящая при С.-Петербургской портовой таможнѣ компанія дрягилей взыскала съ Кекина 200 руб. 5 коп. за дрягильскія работы, по 43 коп. съ мѣста машинъ. Кекинъ предъявилъ у Мирового Судьи къ означенной компаніи искъ объ обратномъ взысканіи уплаченныхъ денегъ на томъ основаніи, что выгрузка машинъ его была произведена, за отказомъ дрягилей, имъ самимъ на свой счетъ, чрезъ вольнонаемнаго подрядчика Омрина, получившаго за то 119 руб. 54 коп., и что перевозка была въ пакгаузъ, находящійся отъ мѣста выгрузки машинъ въ разстояніи всего 3 или 5 саженъ, такъ что перевозка эта вовсе не подходитъ подъ таксу дрягилей, обусловленную дальними перевозками. При этомъ Кекинъ указывалъ на то, что въ С.-Петербургѣ существуетъ не одна дрягильская компанія и что ни одной изъ нихъ не предоставлено исключительнаго права на производство дрягильскихъ работъ, и впослѣдствіи искъ свой уменьшилъ до суммы 119 руб. 54 коп., уплаченныхъ имъ Омрину. Повѣренный компаніи дрягилей возражалъ, что этой компаніи предоставлено исключительное право производить дрягильскія работы при С. Петербургской портовой таможнѣ и что деньги взысканы съ Кекина согласно установленной таксѣ, въ удостовѣреніе чего представилъ свидѣтельство С. Петербургской портовой таможни. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Кекина на рѣшеніе Мирового Судьи о ъ отказѣ ему въ искѣ, С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что

разбору его прежде всего подлежитъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли Кекинъ искать убытки, происшедшіе отъ того, что перевозка его машинъ произведена не дрягилями компаніи, получившей за сію перевозку по своей таксѣ 205 руб. 5 коп., а его, истца, средствами, съ уплатою вольному подрядчику Омрину, согласно счету, 119 руб. 54 коп. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ на основаніи данныхъ, сторонами представленныхъ (82 ст. Устава Гражд. Судопроизв.). Въ этомъ отношеніи изъ представленнаго къ дѣлу по требованію самого Кекина положенія о дрягиляхъ (изданія 1876 г.) видно, что учреждаются при важнѣйшихъ портахъ дрягильскія компаніи. Онѣ формируются по выбору мѣстнаго главнаго таможеннаго начальства и состоятъ подъ его непосредственнымъ вѣдѣніемъ (§§ 1, 3, 4 и 5). Изъ удостовѣренія же С. Петербургской портовой таможни № 505 видно, что при здѣшнемъ портѣ состоитъ только одна отвѣтственная компанія дрягилей, которой, на основаніи означеннаго положенія, предоставлено исключительное право производить дрягильскія работы какъ въ чертѣ таможни, такъ и въ другихъ частяхъ города, гдѣ дѣйствія ея производятся, и что затѣмъ никакія другія частныя артели или рабочіе не имѣютъ права производить эти работы въ сихъ мѣстахъ и при таможнѣ. Такое исключительное право означенной дрягильской компаніи на работы при таможнѣ явствуетъ и изъ буквальнаго смысла § 33 приведеннаго положенія. Изъ сего очевидно, что деньги 200 рублей 5 копеекъ получены дрягильской компаніей на основаніи предоставленнаго ей таможеннымъ начальствомъ исключительнаго права дрягильскихъ работъ, которыхъ истецъ Кекинъ не могъ производить посредствомъ сторонняго подрядчика, а потому не можетъ быть признано за нимъ и право на возмещеніе съ компаніи понесенныхъ убытковъ, ибо того заявленія, что означенная выгрузка произведена его средствами за отказомъ дрягилей отъ этой работы и съ вѣдома таможни, Кекинъ ничѣмъ не доказалъ. Засимъ, что касается до его указанія на то, что такса дрягилей къ настоящей перевозкѣ не относится въ виду незначительнаго разстоянія пакгауза отъ мѣста выгрузки, то такое толкованіе таксы со стороны Кекина является вполнѣ произвольнымъ, такъ какъ изъ правилъ таксы вовсе не видно, чтобы дальность пакгаузовъ опредѣлялась разстояніемъ таковыхъ отъ мѣста выгрузки, а не отъ мѣста нахожденія таможни. Въ виду изложенныхъ соображеній Съѣздъ, признавая искъ Кекина недоказаннымъ по 81 и 129 ст. Устава. Гржд. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Кекина отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Кекинъ объясняетъ: 1) что въ уставѣ компаніи дрягилей не содержится правила о монопольномъ правѣ дрягилей на производимыя ими работы, и ссылка Мирового Съѣзда на 33 § полож. о дрягиляхъ является неправильнымъ толкованіемъ этого параграфа и нарушеніемъ основного закона, по которому исключительныя права присваиваются извѣстному лицу или учрежденію не иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ законами; 2) что заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что изъ правилъ таксы дрягилей не видно, чтобы дальность пакгаузовъ опредѣлялась разстояніемъ таковыхъ отъ мѣста выгрузки, а не отъ мѣста нахожденія таможни, несогласно съ таксою, утвержденной купечествомъ, въ которой сказано, что она обязательна только на тѣ товары, которые выгружаются въ дальніе пакгаузы, а если въ таксѣ говорится о ея дѣйствіи при выгрузкѣ на дальніе пакгаузы, то нѣтъ основанія опредѣлять разстояніе пакгауза отъ таможни, ибо выгрузка не всегда производится въ таможнѣ или изъ таможни, а потому Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 3) что Мировымъ Съѣдомъ нарушены 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд. признаніемъ что онъ, Кекинъ, не доказалъ производства работъ около его машинъ не компаніею, а другими лицами, такъ какъ Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія доказательства его, Кекина, по сему предмету и упустилъ изъ виду отсутствіе по сему же предмету возраженій со стороны отвѣтчика, и 4) что Мировой Съѣздъ нарушилъ 142 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 684 ст. X Т. I ч., такъ какъ искъ былъ предъявленъ не объ убыткахъ, какъ это признаетъ Съѣздъ, а о возвращеніи неправильно полученныхъ денегъ. По симъ основаніямъ Кекинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ § 33 утвержд. министромъ финансовъ 3 декабря 1827 г. положенія о дрягиляхъ положительно выражено, что „поелику никто кромѣ дрягилей не имѣетъ права производить поименованныхъ въ семъ Положеніи биржевыхъ работъ при торговыхъ портахъ, то купцы, имѣющіе надобность въ рабочихъ людяхъ, обязаны обращаться къ старостѣ, который долженъ удовлетворить требованія ихъ безъ малѣйшаго замедленія". Буквальный смыслъ сего § не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что учрежденныя при торговыхъ портахъ и важнѣйшихъ таможняхъ по сухопутной границѣ дрягильскія компаніи для производства биржевыхъ работъ, какъ то: для выгрузки и нагрузки судовъ, перекатки, переноски и уставки въ магазины и пакгаузы товарныхъ мѣстъ для измѣренія и взвѣшиванія товаровъ (§ 1 означ. Пол.), имѣютъ исключительное право на производство таковыхъ работъ, а потому указаніе Кекина на то, что, будто бы, въ положеніи о дрягиляхъ не содержится правилъ о такомъ исключительномъ правѣ дрягилей, и на неправильное толкованіе Мировымъ Съѣздомъ вышеприведеннаго 33 § полож. о дрягиляхъ не заслуживаетъ уваженія; 2) что въ составленной въ 1849 г. таксѣ дрягильской компаніи только плата за перевозку поставлена въ зависимость отъ дѣйствительной перевозки товаровъ на дальніе пакгаузы или на скверу, а не плата за выгрузку, за которую были взысканы компаніею деньги, о возвращеніи которыхъ Кекинъ предъявилъ искъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, а потому указаніе Кекина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 129 ст. Уст. Гр. Судопр. равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія; 3) что Мировой Съѣздъ призналъ недоказаннымъ со стороны Кекина не то обстоятельство, что Кекинъ произвелъ выгрузку машинъ на свои средства черезъ вольнонаемнаго подрядчика, какъ это неосновательно объясняетъ Кекинъ въ кассаціонной жалобѣ, а то, что дрягили отказались отъ выгрузки машины Кекина и что выгрузка ихъ черезъ вольнонаемнаго подрядчика, а не черезъ дрягилей, послѣдовала съ вѣдома компаніи, заключеніе же Мирового Съѣзда по сему предмету относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1876 г. № 454; 1878 г. №№ 16, 62, 182 и др.), и 4) что хотя Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что, будто бы, Кекинъ отыскиваетъ убытки, такъ какъ Кекинъ предъявилъ къ компаніи искъ не объ убыткахъ, а о возвратѣ взысканныхъ компаніею за выгрузку машинъ Кекина денегъ, но это обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ въ виду установленнымъ Мировымъ Съѣздомъ обстоятельствъ дѣла отказъ Мирового Съѣзда въ искѣ Кекина представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ и согласнымъ съ тѣми законами, которыми опредѣлено подвергшееся въ настоящемъ дѣлѣ спору право.—Правительствующій Сенатъ, признавая не заслуживающимъ уваженія и указаніе Кекина на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 81, 82 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 ст. Т. X ч. I, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Кекина оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

75.—1881 г. апрѣля 29 дня. *По прошенію повѣреннаго администраціи по ликвидаціи дѣлъ Одесскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесскаго Городского Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. об. Тов. Оберъ-Прокурора В. С. Лихонинъ).

Повѣренный коммерческаго банка, присяжный повѣренный Тиктинъ, въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1 участка гор. Одессы, объяснилъ, что 10 апрѣля 1876 года нѣкая Надежда Андреевская получила изъ банка ссуду въ 150 рублей срокомъ на два мѣсяца подъ залогъ билета 2 займа серіи 15481—№ 6. Впослѣдствіи оказалось, что билетъ этотъ былъ украденъ у Городецкаго въ числѣ другихъ вещей, а потому 16 апрѣля 1876 года онъ былъ переданъ судебному слѣдователю для пріобщенія къ дѣлу объ означенной кражѣ. Затѣмъ по приговору Одесскаго Окружнаго

Суда, состоявшемуся 14 октября 1876 г., въ совершеніи кражи у Городецкаго признаны виновными Григорій и Пелагея Шведюковы, билетъ же, заложенный въ банкѣ, выданъ по принадлежности Городецкому. На эту послѣднюю часть опредѣленія Окружнаго Суда принесена была банкомъ кассаціонная жалоба, и указомъ Правительствующаго Сената дѣло было передано въ другое отдѣленіе Окружнаго Суда, которое постановило предоставить банку и Городецкому относительно принадлежности билета разобраться гражданскимъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего присяжный повѣренный Тиктинъ, предъявляя къ Городецкому искъ, просилъ обязать отвѣтчика возвратить означенный билетъ Одесскому коммерческому банку. Мировой Съѣздъ, признавъ фактъ похищенія билета доказаннымъ по уголовному дѣлу о кражѣ у Городецкаго билета и истолковавъ 23 § уст. Одес. ком. банка въ томъ смыслѣ, что параг. этимъ не исключается примѣненіе 1 п. 1664 ст. Т. X ч. I, отказалъ банку въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный банка проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда: 1) по неправильному толкованію 23 § уст. коммерческаго банка и примѣненію къ настоящему дѣлу 1 п. 1664 ст. Т. X ч. I, и 2) по нарушенію 420 и 534 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно ли Мировой Съѣздъ истолковалъ смыслъ 23 § Высочайше утвержденнаго 17 марта 1870 года уст. Одесскаго коммерческаго банка (Полн. Собр. Зак. 1870 года № 48146) и примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1 п. 1664 ст. Т. X ч. I. Въ параграфѣ 12, гл. 2, озаглавленной „операціи банка“, между прочимъ, сказано, что Одесскому коммерческому банку дозволяется производство ссудъ подъ государственныя процентныя бумаги, акціи и облигаціи частныхъ обществъ (п. б). Затѣмъ въ § 19 указывается порядокъ взысканія суммы, занятой въ банкѣ подъ залоги, означенные въ пунктѣ б. § 12. Наконецъ, въ § 23 устава говорится, что представленныя въ обезпеченіе банка всякаго рода процентныя бумаги не могутъ быть подвергаемы секвестру ни по какимъ другимъ частнымъ и казеннымъ взысканіямъ и обращаемы въ конкурсную массу должника банка до уплаты выданной подъ оныя банкомъ ссуды. Содержаніе этихъ параграфовъ показываетъ, что они имѣютъ въ виду ссуды подъ залогъ и возвращеніе закладовъ дѣйствительныхъ, совершонныхъ собственниками заложенныхъ цѣнностей, но вовсе не закладъ цѣнностей чужихъ, оказавшихся краденными. Значеніе § 23 заключается въ словахъ: не могутъ быть подвергаемы секвестру „по другимъ взысканіямъ и обращаемы въ конкурсную массу должника банка“. Слѣдовательно, по смыслу этого параграфа банкъ не выдаетъ заложенныхъ въ немъ процентныхъ бумагъ до уплаты выданной ссуды въ томъ лишь случаѣ, когда къ должнику предъявлены другія взысканія, но изъ содержанія онаго нельзя вывести того выводимаго просителемъ заключенія, что подъ параграфъ этотъ подходитъ и тотъ случай, когда собственникъ билета, признаннаго по судебному приговору похищеннымъ, требуетъ его изъ банка, въ которомъ онъ оказался заложеннымъ. Вообще въ уставѣ банка не содержится никакихъ указаній для разрѣшенія вопроса о томъ, признается ли дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ закладъ въ банкѣ похищенныхъ процентныхъ бумагъ. На основаніи § 69 уст. банка, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, которые не разрѣшаются уставомъ, банкъ обязанъ подчиняться общимъ законамъ объ акціонерныхъ обществахъ, нынѣ дѣйствующихъ, и тѣмъ, какіе будутъ впредь постановлены. Но и дѣйствующими общими законами объ акціонерныхъ обществахъ этотъ вопросъ также не разрѣшается. Посему онъ долженъ быть разрѣшенъ по правиламъ общаго закона, опредѣляющаго послѣдствія заклада чужого движимаго имущества, ибо если бы для банка было сдѣлано въ этомъ отношеніи исключеніе изъ общаго правила, то такое исключеніе должно бы содержаться въ уставѣ банка. Общее правило о послѣдствіяхъ заклада чужого движимаго имущества установлено 1664 ст. X Т. ч. I Св. Зак., по I пункту которой закладъ чужого движимаго имущества безъ дозволенія его хозяина недѣйствителенъ, причемъ имущество это возвращается хозяину, а заимодавцу предоставляется

взыскивать деньги съ закладчика. Посему Мировой Съѣздъ, установивъ, что заложенный въ банкѣ билетъ былъ похищенъ у Городецкаго, совершенно правильно разрѣшилъ настоящее дѣло силою I п. 1664 ст. X Т. I ч. Объясненія просителя, что процентныя бумаги на предъявителя по самому своему свойству передаются изъ рукъ въ руки безъ всякихъ формальностей, и законъ не обязываетъ удостовѣряться въ законности предшествующихъ владѣній, а потому не подлежитъ виндикаціи, не заслуживаетъ уваженія, ибо Правительствующимъ Сенатомъ было уже разъяснено (рѣш. Гр. Кас. Д та 1878 г. № 110), что 5% внутренняго съ выигрышами займа билеты составляютъ имущество движимое и правило о переходѣ таковыхъ билетовъ отъ одного лица къ другому, въ случаѣ покупки, хотя и незавѣдомо краденаго, но впослѣдствіи оказавшагося по судебному приговору краденымъ, нисколько не отмѣняютъ общаго закона, изображеннаго въ 1512 ст. Т. X ч. I, по силѣ коей покупщикъ безъ поручительства подвергается лишенію вещи и отобранію ея въ пользу настоящаго хозяина. Не можетъ заслуживать уваженія и указаніе просителя на нарушеніе 420 и 534 ст. Т. X. ч. I, ибо банковые билеты, составляя имущество движимое, почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ призналъ доказаннымъ принадлежность билета Городецкому, а потому банкъ не можетъ защищаться 534 ст. X Т. I ч., такъ какъ фактъ нахожденія билета до возбужденія уголовнаго дѣла о кражѣ этого билета у Городецкаго во владѣніи банка не можетъ служить доказательствомъ принадлежности его не Городецкому, коль скоро противное сему, т. е. право собственности на этотъ билетъ Городецкаго доказано. Вслѣдствіе сего, признавая приведенные въ кассаціонной жалобѣ Тиктина доводы незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго администраціи по ликвидаціи дѣлъ Одесскаго коммерческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Тиктина, оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

76.—1880 года января 16 го дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ умершей вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Надежды Воронецкой, губернскаго секретаря Александра Шишкова, прис. повѣр. Андрея Носа, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Николаевъ).

1 ноября 1875 г. подполковники Василій и Николай Александровы Воронецкіе обратились въ Московскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Надежды Ѳеодоровой Воронецкой по векселю 15 т. р. съ процентами, заявивъ при этомъ, что мѣсто жительства отвѣтчицы имъ неизвѣстно. Московскій Окружный Судъ и Судебная Палата приняли этотъ искъ къ своему разсмотрѣнію, а присяжный повѣренный Носъ, по довѣренности опекуна надъ имуществомъ умершей Воронецкой, губернскаго секретаря Шишкова, не кассаціонной жалобѣ доказываетъ, что дѣло это подлежало вѣдѣнію въ общихъ судебныхъ мѣстъ, а Московскаго коммерческаго суда. Въ 28 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено: „въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство суда коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (ст. 1300—1307 Уст. Тор.), вѣдаются общими судами гражданскими на основаніи настоящаго устава", а потому необходимо прежде всего разрѣшить вопросъ, простирается ли вѣдомство Московскаго коммерческаго суда на подобнаго рода дѣло. Въ силу 1307 и 1525 ст. XI Т. Уст. Тор. вѣдомство каждаго коммерческаго суда простирается не далѣе того города, въ которомъ онъ учрежденъ, и уѣзда онаго, и подсудность по дѣламъ распространяется какъ на жительствующихъ въ томъ городѣ и уѣздѣ, такъ равно и на временно пребывающихъ въ оном. Въ всѣхъ спорахъ и тяжбахъ по дѣламъ, вѣдомству коммерческихъ судомъ подлежащимъ, искъ открывается тамъ, гдѣ имѣетъ жительство или пребываніе отвѣтчикъ, хотя-бы пребываніе сіе было временное. Слѣдовательно, вѣдомство коммерческаго суда ни въ какомъ случаѣ не можетъ распространяться на отвѣтчика, коего

мѣсто жительства или временное пребываніе положительно не указано въ томъ городѣ или уѣздѣ, гдѣ коммерческій судъ учрежденъ, за исключеніемъ лишь случаевъ, опредѣленныхъ въ 1526 и 1527 ст. XI Т. Уст. Торг., т. е. если при заключеніи какого либо торговаго договора для разбора споровъ назначенъ сторонами именно какой либо городъ, или если имущество отвѣтчика, составляющее предметъ тяжбы, находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ коммерческій судъ. А какъ взысканіе по векселю ни къ одному изъ этихъ случаевъ отнесено быть не можетъ, то очевидно, что предъявленный Воронецкими искъ къ отвѣтчицѣ, коей мѣсто жительства неизвѣстно, никакъ не могъ быть отнесенъ къ мѣстности, на которую простирается вѣдомство Московскаго коммерческаго суда, и затѣмъ означенный искъ, хотя и относящійся къ торговой подсудности, по буквальному смыслу 28 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ вѣдаться общими судами гражданскими. Этотъ выводъ вполнѣ подтверждается тѣмъ, что въ законахъ, опредѣляющихъ вѣдомство коммерческихъ судовъ, предъявленіе исковъ къ отвѣтчику, коего мѣсто жительства неизвѣстно, нигдѣ не допускается; напротивъ того, для общихъ судебныхъ мѣстъ существуютъ положительныя правила, изложенныя въ 210 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ всякій имѣетъ право предъявить искъ противъ отвѣтчика, находящагося за границею или мѣсто жительства коего истцу неизвѣстно (рѣш. 1870 г. № 1787; 1871 г. № 212 и др.). Что же касается до того, что впослѣдствіи Воронецкая умерла и вмѣсто нея явился отвѣтчикомъ опекунъ Шишковъ, проживающій въ Москвѣ, то это обстоятельство не могло изъять настоящаго дѣла изъ вѣдѣнія общихъ судебныхъ мѣстъ, такъ какъ подсудность всякаго иска опредѣляется тѣмъ временемъ, когда искъ предъявленъ, и перемѣна личности отвѣтчика во время процесса не можетъ измѣнять первоначальную подсудность иска (рѣш. 1877 г. № 306). Затѣмъ всѣ объясненія просителя о неправильности заключенія Палаты о томъ, что въ моментъ предъявленія иска, по самому разстоянію мѣста, гдѣ умерла первоначальная отвѣтчица (Нижній Новгородъ), истцы не могли узнать ни о мѣстѣ ея нахожденія, ни о ея смерти, за силою 12 ст. прил. къ 3 ст. прим. Т. I ч. 2 Учр. Правительствующаго Сената по прод. 1876 г., не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ установленіе фактической стороны дѣла и оцѣнка документовъ всецѣло зависятъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу (рѣш. 1875 г. №№ 110, 112, 402; 1878 г. №№ 1, 5, 289 и др.). Наконецъ, указанія кассатора на то, что Палата при разсмотрѣніи настоящаго дѣла по существу допустила нарушеніе 440 и 441 стат. Уст. Гр. Суд. неистребованіемъ отъ истцовъ духовнаго завѣщанія отца ихъ и 452 ст. Уст. невыдачею свидѣтельства на представленіе нѣкоторыхъ дополнительныхъ документовъ, представляются неосновательными,—первое потому, что по разъясненіямъ Сената (рѣш. 1869 г. № 1249; 1876 г. № 95 и др.), одно непредставленіе стороною требуемаго отъ нея документа, когда она заявляетъ, что документъ этотъ болѣе у нея не находится, не можетъ само по себѣ служить безусловнымъ поводомъ къ признанію стороны уклоняющеюся отъ представленія онаго, а второе потому, что судъ въ правѣ отказать тяжущемуся въ выдачѣ свидѣтельства на представленіе документа, если признаетъ оный неимѣющимъ вліянія на разрѣшеніе дѣла (рѣш. 1876 г. № 37; 1878 г. № 271; 1870 г. № 210 и др.), и заключеніе суда въ этомъ отношеніи не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ (рѣш. 1875 г. № 126 и др.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ **опредѣляетъ**: жалобу повѣреннаго опекуна надъ имуществомъ Воронецкой, губернскаго секретаря Шишкова, присяжнаго повѣреннаго Носа, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

77.—1880 г. мая 27 дня. *По прошенію повѣреннаго полковника Николая Лубяновскаго, прис. повѣр. Александра Михайлова, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

По дѣламъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній полковника Лубяновскаго

заявлены были разными лицами долговыя претензіи для участія въ распредѣленіи денегъ, вырученныхъ отъ продажи Рязанскаго имѣнія и полученныхъ въ задатокъ по продажѣ Пензенскаго имѣнія Лубяновскаго. Деньги эти представлены были въ С. Петербургскій Окружный Судъ на основаніи 1214 ст. Устава Гражданск. Судопроизвод. Такъ какъ вообще имѣвшагося въ виду имущества Лубяновскаго оказалось недостаточно для погашенія его долговъ, то нѣкоторые изъ его кредиторовъ въ 1879 году обратились въ С. Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою постановить, на основаніи Высочайше утвержденнаго 7 марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія, опредѣленіе о признаніи Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ. Окружный Судъ нашелъ, что подлежащая распредѣленію между кредиторами Лубяновскаго сумма недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ представленныхъ ко взысканію претензій, которыя не могутъ считаться также достаточно обезпеченными непроданнымъ Пензенскимъ имѣніемъ Лубяновскаго, и что, въ виду сего и на основаніи 11 ст. отдѣл. лит. А Высочайше утвержденнаго 7 марта 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отмѣнѣ личнаго задержанія, просьбы кредиторовъ Лубяновскаго подлежатъ удовлетворенію. Посему Окружный Судъ 4 мая 1879 года опредѣлилъ: признать Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ, о чемъ объявить установленнымъ порядкомъ и отобрать отъ Лубяновскаго подписку, указанную въ пунктѣ 1-мъ ст. 23 Времен. Правилъ о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности въ судахъ, образованныхъ по Уставамъ 1864 года (прилож. къ ст. 223 Устава Гражд. Судопроизв.). На изложенное опредѣленіе принесена С. Петербургской Судебной Палатѣ повѣреннымъ Лубяновскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Бардовскимъ, частная жалоба, сущность которой состоитъ въ томъ: 1) что Окружный Судъ объявилъ Лубяновскаго несостоятельнымъ должникомъ безъ соблюденія порядка, указаннаго 20—24 ст. помянутыхъ правилъ, въ силу коихъ судъ долженъ былъ прежде всего вызвать должника и кои не отмѣнены, по мнѣнію просителя, закономъ 7 марта 1879 года, и 2) что дѣло о несостоятельности Лубяновскаго неподсудно Окружному Суду, такъ какъ, въ силу 5 ст. означенныхъ правилъ, должникъ не можетъ быть объявленъ, по мнѣнію просителя, несостоятельнымъ въ томъ судѣ, гдѣ производится взысканіе съ него, если онъ не имѣетъ тамъ постояннаго мѣстопребыванія. Жалобу Бардовскаго поддерживалъ въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Лубяновскаго, присяжный повѣренный Михайловъ. С. Петербургская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея, прежде всего, подлежитъ возбужденный повѣреннымъ Лубяновскаго вопросъ о томъ, правильно ли С.-Петербургскій Окружный Судъ не только принялъ заявленія кредиторовъ о несостоятельности Лубяновскаго, но и вошелъ въ разсмотрѣніе вопроса о сей несостоятельности по существу. Въ этомъ отношеніи объясненіе повѣренныхъ Лубяновскаго, признающихъ, что по 5 и 6 ст. прилож. къ 223 ст. Уст. Гражд. Судопр. въ судѣ, гдѣ производится дѣло о распредѣленіи денегъ, можетъ быть сдѣлано только заявленіе о несостоятельности, но объявленіе должника несостоятельнымъ можетъ послѣдовать отъ того же суда лишь тогда, если должникъ имѣетъ и постоянное мѣстопребываніе въ округѣ того суда, Палата нашла неосновательнымъ, потому что вопросъ о несостоятельности Лубяновскаго возбужденъ въ порядкѣ, установленномъ 11 ст. Высочайше утвержден. 7 марта 1879 года правилъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія, а въ этой стат. постановлено, что въ случаѣ, когда представленная въ Окружный Судъ сумма (ст. 1214 Уст. Гр. Судопр.) окажется недостаточною для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, и должникъ не указываетъ другого имущества или иного способа уплаты долга, судъ по просьбѣ кредиторовъ постановляетъ немедленно опредѣленіе объ объявленіи должника несостоятельнымъ, а немедленное постановленіе такого опредѣленія исключаетъ возможность примѣненія 5 и 6 ст. Временныхъ Правилъ о несостоятельности, имѣющихъ въ виду, кромѣ заявленія о несостоятельности въ судѣ по мѣсту взысканія и распредѣленіи денегъ, еще подачу особой просьбы о признаніи должника несостоятельнымъ въ другой подлежащій судъ. За устраненіемъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла С. Петербург-

скому Окружному Суду, Палата обратилась, между прочимъ, къ жалобѣ повѣреннаго Лубяновскаго на постановленіе Окружнаго Суда, состоявшееся 4-го мая 1879 года, о признаніи сего послѣдняго должникомъ несостоятельнымъ. Для разрѣшенія этой жалобы Палата сочла нужнымъ установить то положеніе, что постановленіе суда объ объявленіи должника несостоятельнымъ, послѣдуетъ ли это постановленіе въ порядкѣ, установленномъ временными правилами о производствѣ дѣлъ о несостоятельности, или по правиламъ 7 марта 1879 года, во всякомъ случаѣ есть не рѣшеніе, а частное опредѣленіе (рѣш. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1876 года № 520 по дѣлу Кулакова). Хотя постановленіе С. Петербургскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 4 мая 1879 г., и названо въ протоколѣ Суда и въ надписи на резолюціи рѣшеніемъ, но сами повѣренные Лубяновскаго и его кредиторовъ считаютъ его частнымъ опредѣленіемъ. Первымъ возраженіемъ повѣренныхъ Лубяновскаго противъ правильности опредѣленія Окружнаго Суда 4 го мая 1879 года представляется возраженіе, основанное на невызовѣ Лубяновскаго въ судъ. Это возраженіе устраняется, независимо отъ правильности или неправильности примѣненія Окружнымъ Судомъ 311 ст. Уст. Гр. Суд, явкою Лубяновскаго, въ лицѣ повѣренныхъ Бардовскаго, принесшаго жалобу Палатѣ, и Михайлова, явившагося въ засѣданіе Палаты. Явясь въ Судъ, повѣренные Лубяновскаго получили возможность представить всѣ объясненія, которыя представляются имъ имѣющими значеніе въ дѣлѣ о его несостоятельности. Въ виду объясненій присяжнаго повѣреннаго Бардовскаго, изложенныхъ въ его жалобѣ, и объясненій присяжнаго повѣреннаго Михайлова, данныхъ въ судебномъ засѣданіи, Палата нашла, что первый, кромѣ отвода о подсудности и указанія на невызовъ Лубяновскаго, жалуется на несоблюденіе судомъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 22, 23 и 24 прил. къ 223 ст. Уст. Гр. Судопр., но эта жалоба оказывается неимѣющею значенія, какъ въ виду 11 ст. правилъ объ отмѣнѣ личнаго задержанія, требующей немедленнаго постановленія о признаніи должника несостоятельнымъ, причемъ судъ прямо освобождается отъ обязанности соблюдать 2 пун. 23 ст. и 24 и 25 ст. Времен. Правилъ, такъ и въ виду явки повѣренныхъ Лубяновскаго, которые имѣютъ возможность представить указанія и свѣдѣнія, необходимыя для разъясненія дѣла. Неотобраніе отъ Лубяновскаго подписки (1 п. 23 ст.) также не служитъ доводомъ противъ правильности опредѣленія суда, такъ какъ подписка эта, стѣсняя самого должника, служитъ ограниченіемъ правъ кредиторовъ, которые въ настоящемъ дѣлѣ на судъ не жалуются. Присяжный повѣренный Михайловъ, поддерживая объясненія Бардовскаго, указываетъ Палатѣ на разныя обстоятельства, при наличности которыхъ Лубяновскій не можетъ быть признанъ должникомъ несостоятельнымъ. Явка повѣренныхъ Лубяновскаго въ совокупности съ объясненіями Михайлова о его состоятельности, какія объясненія, по 11 ст. прав. 7 марта 1879 г., должникъ имѣетъ право представить, по мнѣнію Палаты, можетъ служить поводомъ къ примѣненію 891 ст. Уст. Гр. Судопр., по которой обжалованное со стороны Лубяновскаго частное опредѣленіе Окружнаго Суда 4 го мая 1879 года можетъ быть отмѣнено и измѣнено тѣмъ же Окружнымъ Судомъ. Посему отъ должника Лубяновскаго зависитъ ходатайствовать передъ Окружнымъ Судомъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла и Судъ, если найдетъ достаточныя къ тому основанія, въ правѣ будетъ отмѣнить свое опредѣленіе. Засимъ Судебная Палата не нашла основаній къ отмѣнѣ этого опредѣленія въ порядкѣ разрѣшенія частныхъ жалобъ. Основываясь на приведенныхъ соображеніяхъ, С.-Петербургская Судебная Палата 5 го октября 1879 года опредѣлила: жалобу повѣреннаго полковника Николая Ѳеодоровича Лубяновскаго оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный Лубяновскаго, присяжный повѣренный Александръ Михайловъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Судебной Палаты по нарушенію 891, 339, 4, 12 стат. Уст. Гр. Судопр. и 11 ст. правилъ 7 марта 1879 года. Въ представленномъ на эту жалобу объясненіи повѣренный одного изъ кредиторовъ Лубяновскаго, присяжный повѣренный Гантоверъ, возражая противъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Михайлова указаній и излагая обстоятельства, объясняющія,

почему Лубяновскій, несмотря на полную возможность воспользоваться всѣми правами судебной защиты, настаиваетъ на необходимости сдѣлать ему вызовъ, говоритъ, между прочимъ, что Лубяновскій получилъ полную возможность представить всѣ свои доводы по существу дѣла даже болѣе чѣмъ въ двухъ инстанціяхъ, такъ какъ, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній Судебной Палаты, повѣренный его заявилъ Окружному Суду требованіе объ отмѣнѣ имъ своего опредѣленія 4 мая 1879 года на счетъ объявленія Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ, и что кредиторы вступили въ отвѣтъ по существу этого требованія, которое затѣмъ оставлено Окружнымъ Судомъ безъ послѣдствій по неуказанію повѣреннымъ Лубяновскаго имущества, достаточнаго на покрытіе заявленныхъ долговъ. Въ подтвержденіе сего присяжный повѣренный Гантоверъ представилъ при объясненіи на кассаціонную жалобу копіи: 1) прошенія повѣреннаго Лубяновскаго, поданнаго въ Окружный Судъ 17 ноября 1879 года, т. е. послѣ постановленія и объявленія приведеннаго опредѣленія 5 октября 1879 года; 2) объясненія Гантовера противъ этого прошенія и 3) опредѣленія Окружнаго Суда, состоявшагося 21-го декабря 1879 г.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ: со стороны Лубяновскаго—присяжнаго повѣреннаго Александра Михайлова и со стороны одного изъ кредиторовъ—присяжнаго повѣреннаго Эммануила Банка, а равно заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, и останавливаясь на возбужденномъ со стороны присяжнаго повѣреннаго Эммануила Банка вопросѣ о правѣ повѣреннаго Лубяновскаго на принесеніе настоящей кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опредѣленіемъ Судебной Палаты 5 октября 1879 г., оставившей въ своей силѣ постановленіе Окружнаго Суда 4 мая 1879 года о признаніи Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ, разрѣшенъ окончательно при данныхъ обстоятельствахъ дѣла вопросъ о несостоятельности Лубяновскаго и этимъ завершено судебное по сему вопросу производство. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что присяжный повѣренный Михайловъ, въ качествѣ повѣреннаго Лубяновскаго, имѣлъ право на принесеніе настоящей кассаціонной жалобы (Сб. рѣш. 1872 года № 1137; 1876 г. № 520 и др.). Обращаясь засимъ къ обсужденію существа этой жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ соображеніяхъ, по коимъ жалоба повѣреннаго Лубяновскаго на опредѣленіе Окружнаго Суда 4 мая 1879 г. оставлена Судебною Палатою безъ послѣдствій и опредѣленіе это признано неподлежащимъ отмѣнѣ въ порядкѣ разрѣшенія частныхъ жалобъ, Палата привела то, что явка во 2 й инстанціи повѣренныхъ Лубяновскаго въ совокупности съ данными однимъ изъ нихъ въ засѣданіи Палаты объясненіями о состоятельности его вѣрителя можетъ служить поводомъ къ примѣненію 891 ст. Уст. Гр. Суд., по которой обжалованное со стороны Лубяновскаго опредѣленіе Окружнаго Суда 4 мая 1879 г. можетъ быть отмѣнено и измѣнено тѣмъ же Окружнымъ Судомъ, и что посему отъ должника Лубяновскаго зависитъ ходатайствовать предъ Окружнымъ Судомъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла; судъ же, если найдетъ достаточныя къ тому основанія, въ правѣ будетъ отмѣнить свое опредѣленіе. Такое соображеніе Палаты въ данномъ случаѣ не можетъ быть признано правильнымъ. Опредѣленіе Окружнаго Суда о признаніи Лубяновскаго должникомъ несостоятельнымъ дѣйствительно могло быть отмѣнено тѣмъ же Окружнымъ Судомъ (891 ст. Уст. Гр. Суд.), не иначе, однако, какъ вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла (Сб. рѣш. 1876 г. № 520). Но возможность подобной отмѣны Окружнымъ Судомъ своего опредѣленія не слагало съ Судебной Палаты, въ качествѣ второй инстанціи, обязанности, по жалобѣ стороны на означенное опредѣленіе, войти въ оцѣнку по существу всѣхъ ея объясненій и возраженій противъ основательности признанія Лубяновскаго въ 1 инстанціи должникомъ несостоятельнымъ. Уклонившись, на основаніи приведеннаго выше соображенія, отъ таковой оцѣнки, Судебная Палата нарушила какъ 339 ст., такъ и точный смыслъ 891 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Палата признала, что возраженіе повѣренныхъ Лубяновскаго противъ помянутаго опредѣленія Окружнаго Суда, основанное на невызовѣ Лубяновскаго въ первую инстанцію, устраняется явкою

Лубяновскаго, въ лицѣ повѣренныхъ его, во вторую инстанцію. Заключеніе это представляется также несогласнымъ съ 4 и 12 ст. Уст. Гр. Судопр., по силѣ коихъ тяжущемуся принадлежитъ, въ порядкѣ судебнаго производства, право защиты своего дѣла въ двухъ инстанціяхъ, такъ что, если сторона не была вовсе вызываема въ судъ первой степени и, слѣдовательно, защитой правъ своихъ по данному дѣлу тамъ не воспользовалась, то, очевидно, что, явившись послѣ того во вторую инстанцію, она должна быть признана, въ случаѣ жалобы на невызовъ ея въ судъ 1 степени, неправильно лишенною принадлежащаго ей, на основаніи приведенныхъ выше постановленій, права судебной защиты въ двухъ инстанціяхъ, и 3) по силѣ 11 ст. Высочайше утвержденныхъ 7 марта 1879 года правилъ, судъ обязанъ, въ опредѣленныхъ этимъ закономъ случаяхъ постановлять „немедленно“ опредѣленіе объ объявленіи должника несостоятельнымъ. Судебная Палата, какъ видно изъ настоящаго ея постановленія, придаетъ помянутому слову „немедленно“ то значеніе, что судъ не обязанъ въ опредѣленныхъ означенною статьею случаяхъ предварительно вызывать должника. Но такое толкованіе закона не можетъ быть признано вѣрнымъ. По буквальному содержанію 11 ст. помянутыхъ правилъ, судъ въ опредѣленныхъ симъ закономъ случаяхъ постановляетъ немедленно опредѣленіе о признаніи должника несостоятельнымъ, не дѣлая указанныхъ въ пун. 2 ст. 23 и въ ст. 24 и 25 приложенія къ ст. 223 (X Т. 2 ч. изд. 1876 года) Уст. Гражд. Судопроизводства распоряженій для приведенія въ извѣстность имущества и долговъ. Но о томъ, чтобы судъ освобождался въ то же время отъ исполненія мѣры, предписанной въ 22 ст. означеннаго приложенія, ничего въ 11 ст. помянутыхъ правилъ не сказано; по силѣ же 22 ст. приложенія къ ст. 223 (Уст. Гр. Суд.) судъ, получивъ прошеніе кредиторовъ объ объявленіи несостоятельности, вызываетъ должника на возможно краткій срокъ по 352 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что 11 ст. Высочайше утвержд. 7 марта 1879 года правилъ не исключаетъ въ опредѣленныхъ ею случаяхъ предварительнаго вызова должника. Это подтверждается сопоставленіемъ означенной статьи съ буквальнымъ смысломъ послѣдующей 12 ст. тѣхъ же правилъ, гдѣ, между прочимъ, ясно выражено, что когда должникъ, по предъявленіи взысканія, скроется изъ мѣста своего пребыванія (ст. 1879 п. 3 Уст. Торг.), тогда судъ принимаетъ указанныя въ 12 статьѣ мѣры, не вызывая должника. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ правильнымъ заявленіе просителя о томъ, что Палата нарушила приводимые имъ законы въ соображеніяхъ, принятыхъ ею въ основаніе настоящаго опредѣленія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанныя выше нарушенія закона не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ къ удовлетворенію ходатайства просителя объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты и передачѣ дѣла на новое судебное разсмотрѣніе. Всѣ объясненія просителя въ кассаціонной жалобѣ существеннымъ образомъ направлены къ тому, чтобы доказать, что вѣритель его, должникъ Лубяновскій, лишенъ былъ Палатою возможности огражденія своего права, въ виду требованій кредиторовъ о признаніи его несостоятельнымъ. Между тѣмъ, изъ письменнаго и словеснаго объясненій присяжныхъ повѣренныхъ Генриха Гантовера и Эммануила Банка, подтвержденныхъ документами, видно, что Лубяновскій, въ лицѣ повѣреннаго своего, присяжнаго повѣреннаго Александра Михайлова, вслѣдствіе опредѣленія Палаты 5 го октября 1879 года обращался въ Окружный Судъ 17 ноября того же года съ прошеніемъ, въ коемъ, изложивъ объясненія свои о несостоятельности Лубяновскаго и сославшись на 891 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, просилъ Окружный Судъ, во исполненіе опредѣленія Судебной Палаты 5 октября 1879 г., признать Лубяновскаго неподлежащимъ объявленію несостоятельнымъ въ порядкѣ 11 ст. правилъ 7 марта 1879 года; что повѣренные кредиторовъ вступили въ Окружномъ Судѣ въ отвѣтъ по существу этого требованія и что Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла и выслушаніи объясненій сторонъ, постановилъ 21 декабря 1879 г. опредѣленіе объ оставленіи означеннаго прошенія повѣреннаго Лубяновскаго безъ послѣдствій. Такимъ образомъ, оказывается, что Лубяновскій, въ лицѣ своего повѣреннаго, под-

чинившись опредѣленію Судебной Палаты 5-го октября 1879 года, воспользовался указаннымъ ею путемъ для огражденія своего права и состоявшееся затѣмъ опредѣленіе Окружнаго Суда 21 декабря 1879 года могъ, въ лицѣ своего повѣреннаго, обжаловать установленнымъ порядкомъ Судебной Палатѣ. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: а) что верховный кассаціонный судъ, охраняя точный смыслъ закона и провѣряя съ этою цѣлью правильность соображеній, послужившихъ основаніемъ судебнаго рѣшенія, отмѣняетъ оное лишь въ томъ случаѣ, когда оно въ дѣйствительности нарушаетъ право стороны, обжаловавшей это рѣшеніе (сб. рѣш. 1874 года № 637); опредѣленіе же Палаты не повлекло за собою, какъ объяснено выше, нарушенія въ дѣйствительности правъ Лубяновскаго, и б) что тяжущійся, по просьбѣ или съ согласія котораго допущены какія либо, хотя и неправильныя, дѣйствія суда по производству дѣла, не имѣетъ права ссылаться на эти дѣйствія, какъ на поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія (сб. рѣш. 1873 г. № 1494; 1877 г. № 174); въ данномъ же случаѣ повѣренный Лубяновскаго, подчинившись указанію Палаты въ опредѣленіи 5 октября 1879 года и воспользовавшись симъ указаніемъ, выразилъ тѣмъ согласіе свое на это дѣйствіе Палаты,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Лубяновскаго, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, оставить, на основаніи ст. 893 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

78.—1880 года сентября 17-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Арсенія Ѳеденка, Пейсеха Бунцельмана объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Одесская Судебная Палата нашла: что Елена и Анна Зазерскія въ предъявленномъ къ Ѳеденку искѣ просятъ уничтожить закладную крѣпость, выданную послѣднему 5/10 декабря 1876 года въ суммѣ 5750 руб. срокомъ на 2 года безъ % на общее ихъ, истицъ, съ ихъ умершимъ братомъ Семеномъ Зазерскимъ недвижимое имѣніе при д. Кромаревой въ Херсонской губ. ихъ повѣреннымъ Худяковымъ, по передовѣрію ихъ уполномоченной Васильевой, а также снять съ означеннаго имѣнія наложенное на оное по упомянутой закладной запрещеніе. Сіе требованіе сестры Зазерскія основываютъ на томъ, что Худяковъ вышелъ изъ предѣловъ даннаго ему полномочія и, кромѣ, того, зная еще до совершенія закладной крѣпости о послѣдовавшей 30 го іюня 1876 года кончинѣ Семена Зазерскаго, выдалъ означенный актъ отвѣтчику, несмотря на то, что дѣйствіе довѣренности, за силою 2330 ст. ч. I Тома X, прекратилось не только по отношенію къ ихъ умершему брату, но и къ нимъ самимъ, какъ выдавшимъ вмѣстѣ съ нимъ вѣрющее письмо на веденіе ихъ общихъ дѣлъ, и что по 1632 ст. I ч. Тома X, общее имѣніе можетъ быть отдано въ залогъ только по согласію всѣхъ владѣльцевъ. Повѣренный Ѳеденка возражаетъ, что Худяковъ по содержанію довѣренности имѣлъ право на совершеніе спорной закладной крѣпости, и признавая, что ему во время совершенія закладной было извѣстно о смерти Семена Зазерскаго, находитъ, однако, что довѣренность сохранила свою силу въ отношеніи истицъ и залога ихъ частей и что, кромѣ того, сдѣлки, совершенныя повѣреннымъ послѣ смерти вѣрителя, могутъ быть признаны недѣйствительнымъ лишь въ томъ случаѣ, если о кончинѣ довѣрителя было извѣстно во время совершенія сдѣлки обѣимъ участвовавшимъ въ ней сторонамъ, а обстоятельство сіе истцами не доказано. Входя въ обсужденіе приведенныхъ доводовъ тяжущихся и исходя изъ того, что, по силѣ 2326 ст. части I Тома X, права повѣреннаго должны быть опредѣлены точнымъ содержаніемъ довѣренности, Судебная Палата принимаетъ на видъ, что въ довѣренности, выданной 9 го іюня 1874 года Худякову Васильевою по передовѣрію Семена, Анны и Елены Зазерскихъ и Маріи Корвинъ-Круковской, выражено, что опъ уполномачивается, между прочимъ, распоряжаться имѣніемъ вѣрителей, закладывать оное въ какое либо кредитное установленіе или частному лицу и совершать закладныя крѣпости. Таковыя выраженія не возбуждаютъ ни.

какого сомнѣнія относительно ихъ смысла и пространства полномочія Худякова и давали ему полное право заложить имѣніе не только или въ кредитномъ установленіи, или въ частныхъ рукахъ, т. е. однимъ изъ этихъ способовъ, но и обоими одновременно, или въ разное время, а засимъ онъ не вышелъ изъ предѣловъ довѣренности, совершивъ въ 1874 г. залогъ имѣнія въ земскомъ банкѣ Херсонской губ. и выдавъ въ 1876 г., еще до окончанія срока сего залога, купцу Θеденку закладную на то же имѣніе крѣпость; но, обращаясь къ обстоятельству послѣдовавшей 20 іюня 1876 г. кончины Семена Зазерскаго и усматривая, что объ оной было извѣстно Худякову еще до совершенія $^{5}/_{10}$ декабря того же года на имя Θеденка закладной крѣпости, въ чемъ сдѣлано повѣреннымъ отвѣтчика признаніе, нельзя не притти къ заключенію, что означенная закладная крѣпость не можетъ быть оставлена въ силѣ на точномъ основаніи 1 п. 1629, 1632 и 2326 ст. части I Тома X, равно 5 п. 2330 и 2334 ст. той же части и того же Тома по прод. 1863 г., потому что, во-первыхъ, со смертью Семена Зазерскаго данная Худякову имъ съ истцами довѣренность на распоряженіе ихъ общимъ имѣніемъ тѣмъ самымъ прекратилась въ своемъ дѣйствіи по отношенію ко всѣмъ тремъ довѣрителямъ, согласно указанію въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 года за № 581 по дѣлу Заславскаго; во вторыхъ, если допустить, что довѣренность сохранила свою силу въ отношеніи сестеръ Зазерскихъ, то она не заключаетъ въ себѣ полномочія съ ихъ стороны на залогъ ихъ частей отдѣльно отъ части покойнаго брата, и, въ третьихъ, общее имѣніе нѣсколькихъ лицъ не можетъ быть отдано въ залогъ во всемъ объемѣ, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, безъ предварительнаго согласія его законныхъ представителей, такъ какъ требуется соглашеніе всѣхъ участниковъ владѣнія. Посему и принимая въ соображеніе, что уничтоженіе или неуничтоженіе истицами довѣренности Худякова не имѣетъ никакого вліянія на пространство правъ его въ качествѣ повѣреннаго послѣ полученія имъ свѣдѣнія о смерти Семена Зазерскаго, необходимо признать правильнымъ требованіе Елены и Анны Зазерскихъ объ уничтоженіи выданной Худяковымъ Θеденку закладной крѣпости на общее истицъ съ ихъ умершимъ братомъ имѣніе и о снятіи наложеннаго на оное запрещенія, вслѣдствіе чего и руководствуясь 776 ст. Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г. Одесская Судебная Палата опредѣляетъ: закладную, совершонную 5 декабря 1876 г. на занятые у купца Аркадія Θеденка 5750 р. подъ залогъ имѣнія Елены, Анны и Семена Зазерскихъ въ количествѣ 917 дес. 1200 кв. саж. земли, признать недѣйствительною и наложенное по той закладной запрещеніе разрѣшить. Повѣренный купца Θеденка, купецъ Бунцельманъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію 2330, 2331, 2334 и 1 пун. 1629 ст. Т. X ч. I.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его 1876 г. № 385 было уже разъяснено, что, на основаніи 2334 ст. Т. X ч. I (по прод. 1863 г.), сдѣлки, совершонныя повѣреннымъ отъ имени довѣрителя съ кѣмъ-либо, недѣйствительны въ двухъ случаяхъ, а именно: въ томъ, когда сдѣлка заключена уже по полученіи въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго публикаціи объ уничтоженіи довѣренности, или же въ томъ, если по представленнымъ доказательствамъ установлено будетъ, что лицамъ, заключившимъ сдѣлку, т. е. повѣренному и тому лицу, съ которымъ онъ вошелъ въ сдѣлку, было, несмотря на неполученіе публикаціи, извѣстно объ уничтоженіи довѣренности. Между тѣмъ, вопреки этому разъясненію Сената, Палата установила, что уничтоженіе или неуничтоженіе истцами и наслѣдницами умершаго Семена Зазерскаго данной Худякову довѣренности не имѣетъ никакого вліянія на разрѣшеніе настоящаго дѣла, и затѣмъ признала спорную закладную недѣйствительною единственно на томъ основаніи, что въ моментъ совершенія ея повѣренному Худякову было уже извѣстно о послѣдовавшей смерти одного изъ его довѣрителей; вопросъ же о томъ, зналъ ли объ этомъ обстоятельствѣ другой контрагентъ, Θеденко, оставила безъ всякаго обсужденія. Равнымъ образомъ и другое соображеніе Палаты о томъ, что, за смертію Семена Зазерскаго, данная имъ Худяковымъ вмѣстѣ съ истицами до-

вѣренность теряла всякое значеніе и въ отношеніи сихъ послѣднихъ, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ, по силѣ 5 пун. 2330 ст. Т. X 1 ч. (прод. 1876 г.), дѣйствіе довѣренности, хотя и прекращается смертью довѣрителя, но само собой разумѣется лишь въ отношеніи къ нему и затѣмъ ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ узаконеніяхъ нигдѣ не говорится, чтобы довѣренность, выданная нѣсколькими лицами, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, теряла всякое значеніе и въ отношеніи другихъ, оставшихся въ живыхъ. Приведенное Палатою рѣшеніе Сената 1877 года № 581 нисколько не подкрѣпляетъ правильности ея соображеній. Въ рѣшеніи этомъ проведено лишь то начало, что выдача двумя лицами довѣренности не можетъ изъ нихъ дѣлать одного юридическаго лица и вовсе не упоминается о томъ, что бывшая у Городецкаго довѣренность, со смертью одного изъ довѣрителей, Кобелева, потеряла всякое значеніе и въ отношеніи другого довѣрителя, Кателя. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты, по нарушенію 2334 ст. X Т ч. I, отмѣнить и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

79—1880 года ноября 26-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Сергія Аѳонина, коллежскаго ассесора Матѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Тов. Оберъ-Прокурора Н. И. Николаевъ).

Мѣщанинъ Пафнутій Аѳонинъ, умершій 29 марта 1878 года оставилъ домашнее духовное завѣщаніе, коимъ онъ все свое движимое и недвижимое имѣніе предоставилъ своимъ прямымъ наслѣдникамъ—вдовѣ и дѣтямъ, за исключеніемъ одного сына, Сергѣя, которому ничего не завѣщалъ. На завѣщаніи, писанномъ не самимъ завѣщателемъ, подписались: завѣщатель, затѣмъ титулярный совѣтникъ Краснопѣвцевъ, назвавшій себя составителемъ завѣщанія, мѣщанинъ Сахаровъ, купецъ Петръ Аѳонинъ и крестьянинъ Ивановъ. Означенное завѣщаніе опредѣленіемъ Окружнаго Суда было утверждено къ исполненію. Но сынъ завѣщателя, Сергѣй Аѳонинъ, ничего не получившій по духовному завѣщанію, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ по этому завѣщанію о признаніи завѣщанія не дѣйствительнымъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что на завѣщаніи нѣтъ подписи переписчика завѣщанія, а есть только подпись составителя завѣщанія, Краснопѣвцева, (ст. 1048 Т. X ч. I), и что изъ числа остальныхъ лицъ, подписавшихъ завѣщаніе въ качествѣ свидѣтелей, Петръ Аѳонинъ долженъ быть исключенъ, такъ какъ завѣщаніе сдѣлано не въ пользу всѣхъ прямыхъ наслѣдниковъ, а, между тѣмъ, Петръ Аѳонинъ состоитъ въ четвертой степени родства съ дѣтьми завѣщателя и въ третьей свойства съ вдовою завѣщателя, наслѣдниками по завѣщанію (2 пун. 1054 ст. Т. X ч. I). На судоговореніи въ Окружномъ Судѣ были допрошены: Сахаровъ, Петръ Аѳонинъ и Ивановъ, Краснопѣвцевъ же не вызывался вслѣдствіе заявленія обѣихъ сторонъ о смерти его. Изъ показаній означенныхъ лицъ, между прочимъ, обнаружилось, что завѣщаніе составлялъ со словъ завѣщателя Краснопѣвцевъ и что переписывалъ оное Сахаровъ. Окружный Судъ въ искѣ Сергѣя Афонина отказалъ. По разсмотрѣніи апелляціонной жалобы истца, Московская Судебная Палата съ своей стороны нашла, что исключеніе изъ общаго правила, воспрещающаго принимать свидѣтельства родственниковъ лицъ, въ пользу коихъ совершено завѣщаніе, допущено только въ томъ случаѣ, когда имущество согласно естественному закону завѣщано прямымъ наслѣдникамъ; при этомъ въ текстѣ 1054 ст. п. 2 Т. X ч. I не встрѣчается выраженія „всѣхъ“, изъ чего слѣдуетъ заключить, что имущество можетъ быть завѣщано въ пользу нѣкоторыхъ изъ прямыхъ наслѣдниковъ, выраженіе же „вполнѣ или частью“ по смыслу своему относится къ количеству завѣщаемаго имущества, а не къ числу лицъ. Посему Палата признала, что такъ какъ Пафнутій Афонинъ завѣщалъ все свое имущество своимъ роднымъ дѣтямъ, кромѣ одного Сергѣя, то Петръ Аѳонинъ,

подписавшій это завѣщаніе въ качествѣ свидѣтеля, хотя и родственникъ наслѣдниковъ по завѣщанію, не можетъ быть устраненъ отъ свидѣтельства,— напротивъ имѣетъ всѣ закономъ установленныя качества имовѣрнаго свидѣтеля. Объясненія, представленныя истцомъ относительно значенія подписи Краснопѣвцева, Палата нашла неосновательными, признавъ, что соединеніе въ одномъ лицѣ качествъ составителя завѣщанія и свидѣтеля не воспрещено закономъ; что закономъ не установлено, чтобы свидѣтель въ подписи на завѣщаніи удостовѣрялъ обстоятельства, упоминаемыя въ 1050 ст. X Т. I ч.; что по смыслу этой статьи слѣдуетъ заключить, что лицо, подписавшее завѣщаніе, тѣмъ самымъ свидѣтельствуетъ о подлинности завѣщанія, о личности завѣщателя и о его умственныхъ способностяхъ и затѣмъ при допросѣ онъ уже положительно удостовѣряетъ наличность обстоятельствъ, указанныхъ въ приведенной 1050 ст. Т. X I ч.; что такое заключеніе о смыслѣ 1050 ст. подтверждается тѣмъ соображеніемъ, что смерть свидѣтеля ранѣе представленія завѣщанія къ утвержденію не служитъ препятствіемъ къ утвержденію. Въ виду этихъ соображеній и принявъ во вниманіе, что подпись Краснопѣвцева учинена послѣ подписи завѣщателя, Палата признала, что Краснопѣвцевъ подписалъ завѣщаніе въ качествѣ свидѣтеля и что духовное завѣщаніе Пафнутія Аѳонина правильно составлено, а потому Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ о кассаціи этого рѣшенія повѣренный Сергѣя Аѳонина, Матвѣевъ, указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 1048, 2 п. ст. 1054, ст. 1050 и 1049 Т. X ч. I, а въ объясненіи противъ этой просьбы опекунъ малолѣтнихъ Аѳониныхъ, Трубниковъ, проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій, съ возложеніемъ на истца издержекъ кассаціоннаго производства. Притомъ онъ объясняетъ, что просьба Матвѣева вовсе не подлежитъ разсмотрѣнію, потому что Матвѣевъ не состоитъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ и не представилъ свидѣтельства на право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь сперва на заявленіи Трубникова въ объясненіи противъ кассаціонной просьбы Матвѣева о неправоспособности послѣдняго къ веденію настоящаго дѣла, потому что онъ не состоитъ въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ и не имѣютъ установленнаго свидѣтельства на ходатайство по чужимъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Матвѣевъ принесъ кассаціонную просьбу на основаніи довѣренности Аѳонина, которою онъ уполномоченъ на завѣдываніе всѣми дѣлами Аѳонина и вмѣстѣ съ тѣмъ на веденіе судебныхъ дѣлъ въ судахъ, административныхъ учрежденіяхъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ. По ст. 1083 Т. II ч. I Общ. губ. учр. повѣренными по судебнымъ дѣламъ, кромѣ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, могутъ быть въ видѣ исключенія лица завѣдывающія имѣніями или дѣлами тяжущихся сторонъ, хотя бы эти лица и не имѣли установленнаго свидѣтельства на ходатайство въ судѣ. Уполномочіе такихъ повѣренныхъ на веденіе судебныхъ дѣлъ можетъ быть признано недѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, когда на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ или имѣющихся въ виду суда свѣдѣній окажется, что такіе повѣренные въ дѣйствительности не завѣдываютъ имѣніями или дѣлами, или что самыя имѣнія или дѣла, на завѣдываніе которыми они уполномочены, въ дѣйствительности не существуютъ (рѣш. 1878 г. №№ 120, 284; 1870 г. № 133 и др.). А такъ какъ Трубниковъ не указываетъ на то, чтобы Матвѣевъ не завѣдывалъ въ дѣйствительности дѣлами Аѳонина или чтобы дѣла или имѣнія, на завѣдываніе которыми онъ уполномоченъ, вовсе не существовали, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ законныхъ основаній къ признанію Матвѣева неправоспособнымъ на веденіе настоящаго дѣла и къ оставленію просьбы его безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что Матвѣевъ, какъ видно изъ дѣла, принесъ по настоящему дѣлу апелляціонную жалобу въ Палату, гдѣ о неправоспособности его никто не заявлялъ, и Палата ни при разсмотрѣніи апелляціи, ни при принятіи кассаціонной просьбы таковой неправоспособности Матвѣева не усмотрѣла. Переходя посему къ разсмотрѣнію кассаціонной просьбы Матвѣева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) нарушеніе 1048 и 2 п. 1054 ст. Т. X ч. I просителемъ

усматриваетъ въ заключеніи Палаты, что если завѣщаніе дѣлается въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, то свидѣтелями могутъ быть родственники и свойственники въ означенныхъ въ ст. 1054 степеняхъ, совершенно независимо отъ того, дѣлается ли завѣщаніе въ пользу всѣхъ или только нѣкоторыхъ прямыхъ наслѣдниковъ. Проситель объясняетъ, что, по 2 п. 1054 ст. X Т. ч. I, вышеупомянутые родственники и свойственники могутъ быть свидѣтелями только тогда, когда завѣщаніе сдѣлано вполнѣ въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, то-есть, когда имущество по завѣщанію переходитъ ко всѣмъ тѣмъ лицамъ и въ тѣхъ самыхъ частяхъ, къ которымъ въ принадлежащей каждому изъ нихъ долѣ оно перешло бы и безъ завѣщанія. Но это объясненіе Матвѣева не вытекаетъ изъ точнаго смысла 2 п. 1054 ст. X. Т. ч. I. Въ этомъ законоположеніи сказано, что свидѣтелями при завѣщаніи не могутъ быть родственники до 4 й степени и свойственники до 3 й степени лицъ, въ пользу которыхъ составлено завѣщаніе, если завѣщаніе дѣлается не въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ вполнѣ или хотя частью. Очевидно, что употребленное здѣсь слово „вполнѣ“ относится къ завѣщанію, къ распоряженіямъ завѣщателя, составляющимъ содержаніе завѣщанія, а не къ наслѣдникамъ. Посему, если завѣщаніе дѣлается вполнѣ только въ пользу прямыхъ наслѣдниковъ, то вышеозначенные родственники или свойственники могутъ быть свидѣтелями, безъ различія въ томъ, дѣлается ли завѣщаніе въ пользу всѣхъ или только нѣкоторыхъ прямыхъ наслѣдниковъ. Въ виду такого яснаго смысла 2 п. 1054 ст. Т. X ч. I, указаніе просителя на то, что заключающаяся въ устраненіи родственниковъ и свойственниковъ наслѣдниковъ по завѣщанію цѣль освобожденія завѣщателя отъ всякаго прямого или косвеннаго вліянія, при совершеніи завѣщанія въ пользу однихъ и во вредъ другихъ наслѣдниковъ, по закону не достигается, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Судъ обязанъ примѣнять законъ по точному его смыслу, онъ не можетъ толковать его въ другомъ смыслѣ, котораго онъ не имѣетъ, хотя бы законъ и дѣйствительно не достигалъ той цѣли, которую имѣлъ въ виду законодатель (рѣш. 1879 г. № 16); 2) затѣмъ Матвѣевъ указываетъ на нарушеніе Палатою 1050 ст. Тома X части I причисленіемъ Краснопѣвцева, назвавшагося въ подписи составителемъ завѣщанія, къ числу свидѣтелей. По мнѣнію просителя, Палата могла бы признать Краснопѣвцева свидѣтелемъ только тогда, если бы онъ не означилъ въ подписи той роли, которую онъ исполнялъ при составленіи Аѳонинымъ завѣщанія. Между тѣмъ, Краснопѣвцевъ умеръ, вслѣдствіе чего не былъ допрошенъ, а потому не представляется возможности заключить, чтобы онъ былъ призванъ завѣщателемъ къ удостовѣренію обстоятельствъ, которыя, по ст. 1050 Тома X ч. I-й, удостовѣряются свидѣтелями. Этотъ доводъ просителя равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія. Палата совершенно правильно признала, что соединеніе въ одномъ лицѣ качествъ составителя завѣщанія и свидѣтеля закономъ не воспрещается. По точному смыслу ст. 1048 Тома X ч. I, воспрещается соединеніе въ одномъ лицѣ только качествъ рукоприкладчика за завѣщателя, переписчика завѣщанія и свидѣтеля. Въ настоящемъ случаѣ завѣщаніе подписано самимъ завѣщателемъ, переписывалъ оное Сахаровъ, слѣдовательно, если Краснопѣвцевъ и оговорилъ въ подписи, что онъ составлялъ завѣщаніе, то все таки подпись его на завѣщаніи могла вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрять и наличность указанныхъ въ ст. 1050 Тома X ч. I обстоятельствъ, такъ какъ этотъ законъ не требуетъ, чтобы объ этихъ обстоятельствахъ было выражено въ самой подписи свидѣтеля (рѣш. 1871 г. № 643 и друг.), а потому онъ могъ быть признанъ и свидѣтелемъ при завѣщаніи Аѳонина. Отсутствіе же, по случаю смерти Краснопѣвцева, личнаго подтвержденія имъ на судѣ означенныхъ обстоятельствъ не могло, по смыслу 1052 ст. Тома X ч. I, служить основаніемъ ни къ неутвержденію духовнаго завѣщанія Аѳонина, ни тѣмъ болѣе къ признанію его по сей одной причинѣ недѣйствительнымъ, и 3) наконецъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и указываемаго Матвѣевымъ нарушенія 1049 ст. X Тома ч. I. Проситель объясняетъ, что обнаруженіе переписчика завѣщанія можетъ имѣть мѣсто, на основаніи приведеннаго закона, лишь въ тотъ періодъ времени, который назначенъ для засвидѣтельствованія завѣщанія, между тѣмъ, въ

настоящемъ случаѣ Сахаровъ, признанный нынѣ переписчикомъ, при утвержденіи завѣщанія Аѳонина къ исполненію, фигурировалъ въ судѣ и былъ допрошенъ какъ свидѣтель, а переписчикомъ онъ признанъ уже по утвержденіи завѣщанія. И этотъ доводъ Матвѣева не можетъ быть признанъ заслуживающимъ уваженія. Ст. 1049 Т. X ч. I воспрещаетъ лишь принимать къ засвидѣтельствованію завѣщанія въ томъ случаѣ, когда на завѣщаніи вовсе нѣтъ подписи переписчика. Между тѣмъ, переписчикъ завѣщанія Аѳонина, Сахаровъ, подписалъ завѣщаніе, а только не означилъ въ подписи, что онъ былъ переписчикомъ, какое обстоятельство обнаружилось впослѣдствіи. Если же этотъ недостатокъ не могъ, по точному смыслу 1049 ст., служить самъ по себѣ основаніемъ къ неутвержденію духовнаго завѣщанія къ исполненію, то онъ тѣмъ болѣе не могъ служить основаніемъ къ признанію въ исковомъ порядкѣ завѣщанія недѣйствительнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго мѣщанина Аѳонина, коллежскаго ассесора Матвѣева, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

80.—1881 г. февраля 4 дня. *По прошенію мѣщанина Маркіана Палаженка объ отмѣнѣ рѣшенія Гадячскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Н. И. Шаховской; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Казакъ Григорій Шуйскій выдалъ 1 августа 1879 г. женѣ своей Маріи Шуйской вексель въ 497 р. срокомъ по предъявленіи. Вексель этотъ Шуйская по безоборотной надписи, подписанной за нее по безграмотству и по личной ея просьбѣ крестьяниномъ Емельяномъ Мосенкомъ и засвидѣтельствованной 29 февраля 1880 г. въ Барковскомъ волостномъ правленіи, передала мѣщанину Маркіану Палаженку, который вексель этотъ 10 мая 1880 г. представилъ Мировому Судьѣ 1 уч. Гадячскаго округа и просилъ взыскать съ Шуйскаго означенные въ немъ 497 р., возложивъ на него судебныя и за веденіе дѣла издержки. Противъ этого требованія отвѣтчикъ Шуйскій, не отвергая своей подписи на представленномъ истцомъ векселѣ, объяснилъ, что хотя онъ и выдалъ женѣ своей векселей на 2000 р., но не желалъ, чтобы она векселя эти, а въ томъ числѣ и предъявленный ему, передавала Палаженку, и что посему онъ признаетъ искъ сего послѣдняго неподлежащимъ удовлетворенію. На рѣшеніе Мирового Судьи, удовлетворившаго исковыя требованія Палаженка, отвѣтчикъ Шуйскій подалъ Гадячскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на 556, 557 и 558 ст. XI Т. 2 ч. Уст. о векс., доказывалъ, что, въ виду неграмотности жены его Маріи Шуйской, передача его векселя могла послѣдовать по надписи, подписанной ея законноуполномоченнымъ, именно по довѣренности ея, явленной у нотаріуса, а не по надписи, сдѣланной безъ всякого уполномочія и засвидѣтельствованной въ волостномъ правленіи. Возражая противъ этой жалобы, повѣренный истца Палаженка съ своей стороны объяснилъ: 1) что въ 558 ст. Т. XI ч. 2 не заключается положительнаго требованія, чтобы за неграмотнаго передавателя векселя надпись должна была быть учинена законно его уполномоченнымъ по довѣренности, совершонной у нотаріуса, подобно тому, какъ это въ 548 ст. того же Тома и части положительно выражено относительно подписи подъ векселемъ за неграмотныхъ, и что во всякомъ случаѣ, въ виду разъясненій Правительствующаго Сената относительно подписей за безграмотныхъ на векселяхъ (рѣш. 1873 г. № 426; 1875 года № 958) для подписи за неграмотнаго подъ передаточною надписью достаточно того-же словеснаго порученія, какъ и для подписи самаго векселя, и 2) что вопросъ о правѣ волостныхъ правленій свидѣтельствовать подписи на актахъ за неграмотныхъ уже неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который во многихъ рѣшеніяхъ (1874 г. №№ 196, 598; 1877 года № 80; 1879 г. № 84) призналъ, что сельскіе старосты и волостныя правленія, будучи однимъ изъ органовъ мѣстной полиціи, могутъ дѣлать на домашнемъ актѣ засвидѣтельствованіе подписи, учиненной на немъ за безграмотнаго другимъ, по просьбѣ

бѣ его о томъ лицомъ, ежели даже сумма акта превышаетъ 300 руб. Гадячскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что помѣщенныя въ апелляціонной жалобѣ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судьи совершенно правильны и что вслѣдствіе сего рѣшеніе это не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. Относительно же указанныхъ повѣреннымъ истца рѣшеній Правительствующаго Сената Мировой Съѣздъ нашелъ, что они касаются выдачи векселя неграмотнымъ, а не подписи подъ передаточной распиской на векселѣ за неграмотнаго другого лица. Принявъ затѣмъ въ соображеніе, что изъ объясненій сторонъ видно, что векселедатель Шуйскій, выдавая женѣ своей безденежный вексель, имѣлъ въ виду не болѣе какъ передачу ей принадлежащаго ему имущества, которое помимо его воли переходитъ не къ женѣ, а къ зятю, т. е. истцу Палаженку, Мировой Съѣздъ призналъ настоящій искъ Палаженка неподлежащимъ удовлетворенію и вслѣдствіе того, руководствуясь ст. 80, 81, 129, 133 и 868 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Палаженку на Шуйскаго отказалъ и рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату мѣщанинъ Маркіанъ Палаженко проситъ рѣшеніе Гадячскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить: во 1 хъ) по нарушенію ст. 558 Т. XI ч. 2. Уст. о векс. и ст. 882, 920, 921 Т. X ч. I, по смыслу которыхъ надпись за неграмотнаго о передачѣ векселя должна быть учинена уполномоченнымъ, но при этомъ не требуется, чтобы уполномочіе это было предоставлено исключительно довѣренностью, совершонною у нотаріуса, а слѣдовательно, можетъ быть выражено и въ словесной просьбѣ, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ 1873 г. за № 426; 1875 г. № 958 и др., каковое разъясненіе должно относиться одинаково къ подписи за неграмотныхъ, какъ подъ самыми векселями, такъ и подъ надписями о передачѣ оныхъ, за отсутствіемъ же требованія закономъ совершонной у нотаріуса довѣренности подпись сторонняго лица за неграмотнаго передавателя могла быть засвидѣтельствована въ волостномъ правленіи, какъ одномъ изъ органовъ мѣстной полиціи; во 2-хъ) по нарушенію ст. 555, 564 и прилож. къ ст. 540 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., которое проситель видитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ искѣ, между прочимъ, и по той причинѣ, что Шуйскій, выдавая вексель женѣ, не желалъ, чтобы тотъ вексель былъ переданъ другому лицу, тогда какъ въ векселѣ векселедатель означаетъ, что онъ обязанъ производить платежъ не только тому, на чье имя онъ написанъ, но и тому, которому тотъ вексель можетъ принадлежать, и въ 3 хъ) по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., заключающемуся, по объясненію просителя, въ томъ, что Мировой Съѣздъ установилъ, будто бы, изъ объясненій сторонъ, что векселедатель Шуйскій выдалъ женѣ безденежный вексель съ цѣлью передать ей имущество, которое помимо его воли переходитъ къ женѣ, тогда какъ ни повѣренный его, просителя, ни векселедатель Шуйскій объ этомъ Съѣзду не заявляли, а Шуйскій и заявлять не могъ, ибо онъ въ засѣданіе Съѣзда не явился и при разборѣ дѣла не находился. Въ объясненіи противъ этой жалобы казакъ Григорій Шуйскій, возражая противъ приведенныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, проситъ жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и останавливаясь на первомъ изъ приведенныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ искѣ мѣщанина Маркіана Палаженка по переданному ему женою казака Маріею Шуйскою векселю Мировой Съѣздъ отказалъ на томъ главномъ, какъ это видно изъ сопоставленія того рѣшенія съ содержаніемъ апелляціонной жалобы отвѣтчика Шуйскаго, основаніи, что передаточная надпись, по которой вексель Шуйскаго перешелъ къ мѣщанину Палаженку, сдѣлана на немъ отъ имени неграмотной векселедержательницы Шуйской, въ противность ст. 558 XI Т. ч. 2 Уст. о векс., лицомъ, не уполномоченнымъ на то довѣренностью, явленною у нотаріуса, причемъ Съѣздъ призналъ, что указанныя просителемъ рѣшенія Правительствующаго Сената 1873 г. № 426 и 1875 г. № 958 касаются выдачи векселя неграмотнымъ, а не подписи подъ передаточною

распискою на векселѣ за неграмотнаго. Останавливаясь прежде всего на заключеніи Мирового Съѣзда о томъ, что разъясненія Правительствующаго Сената, изложенныя въ приведенныхъ Мировымъ Съѣздомъ рѣшеніяхъ, не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать такое заключеніе правильнымъ. На основаніи ст. 541, 547 и 548 Т. XI ч. 2, опредѣляющихъ порядокъ составленія и подписи векселя, въ томъ числѣ выдаваемаго безграмотнымъ векселедателемъ, вексель долженъ быть подписанъ векселедателемъ собственноручно съ означеніемъ имени его и фамиліи, торговымъ домомъ, или лицомъ, особой довѣренностью къ тому уполномоченнымъ, причемъ явка и записка онаго въ маклерскую книгу не составляетъ существенной принадлежности, а зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя, за исключеніемъ векселей, даваемыхъ безграмотными, на коихъ подпись ихъ уполномоченнаго, узаконенною довѣренностью къ сему снабженнаго, должна быть удостовѣрена нотаріусомъ или маклеромъ или явкою въ присутственномъ мѣстѣ, безъ чего они считаются недѣйствительными; на основаніи же ст. 558 того же Тома и части надписи на векселѣ какъ передаточная, такъ и препоручительная должны быть собственноручно подписаны передавателемъ или его законно-уполномоченнымъ, безъ чего онѣ недѣйствительны. Изъ сопоставленія этихъ узаконеній нельзя не притти къ тому заключенію, что въ ст. 558 не установленъ для подписанія надписи на векселѣ особый исключительный порядокъ, несогласный съ порядкомъ подписанія подъ самымъ текстомъ векселя; что посему, при отсутствіи въ приведенной ст. 558 особаго какого либо указанія на порядокъ учиненія подписи подъ надписями отъ имени безграмотныхъ векселедержателей, должны быть соблюдены въ отношеніи подписанія этихъ надписей тѣ же правила, которыя установлены закономъ для подписанія векселей, даваемыхъ безграмотными векселедателями, и что вслѣдствіе того нѣтъ никакого законнаго основанія не примѣнять разъясненій, которыя преподаны Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Подгайцъ (1873 г. № 426) и въ послѣдовавшихъ затѣмъ рѣшеніяхъ и къ подписи именемъ безграмотныхъ векселедержателей надписей о передачѣ ими векселей. Изъ этихъ рѣшеній видно, что Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ во всей подробности вопросъ о томъ, какими формальностями по нынѣ дѣйствующему законодательству удостовѣряется выдача векселя отъ лица неграмотнаго, призналъ: 1) что письменная довѣренность, по смыслу ст. 541 Т. XI ч. 2, требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель не подписывается, а выдается повѣреннымъ; 2) что собственно для подписи векселя именемъ неграмотнаго векселедателя ст. 548 Уст. Векс., не установляя особой довѣренности на подпись векселя за неграмотнаго, требуетъ лишь, чтобъ лицо, приложившее руку именемъ векселедателя, было снабжено къ сему узаконенною довѣренностью и чтобы подпись этого лица, какъ уполномоченнаго на то довѣріемъ векселедателя, была удостовѣрена нотаріусомъ, и 3) что для дѣйствительности подписи за неграмотнаго на векселѣ достаточно, чтобы довѣренность отъ векселедателя рукоприкладчику, упоминаемая въ ст. 548 Т. XI ч. 2, была дана въ той формѣ, какая узаконена 2322 ст. Т. X ч. I, т. е. лично словесно, и чтобъ самый вексель, на основаніи ст. 547 и 548 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., былъ явленъ векселедателемъ у нотаріуса для удостовѣренія подписи, какъ сдѣланной по довѣрію неграмотнаго векселедателя; при этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что удовлетворяющій этимъ формальностямъ вексель неграмотнаго, ежели притомъ въ написаніи его соблюдены вообще требованія ст. 541 Уст. о векс., долженъ быть признаваемъ въ силѣ векселя и что несоблюденіе означенныхъ формальностей, ограждающихъ дѣйствительность и самаго векселя (напр., неявка векселя у нотаріуса или отсутствіе въ подписи нотаріуса удостовѣренія о данномъ рукоприкладчику полномочіи), на основаніи ст. 544 Т. XI ч. 2, должно лишить вексель присвоенной ему силы вексельнаго права и обращаетъ его въ разрядъ простыхъ долговыхъ обязательствъ, сила и дѣйствительность которыхъ опредѣляются на основаніи законовъ гражданскихъ. Принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ вышеприведенныхъ разъясненій, которыя не могли не имѣть существеннаго значенія при обсужденіи дѣйствительности

передаточной надписи, сдѣланной на выданномъ казакомъ Григоріемъ Шуйскимъ векселѣ отъ имени безграмотной векселедержательницы, жены его Маріи Шуйской, не принялъ въ соображеніе при постановленіи имъ своего рѣшенія по настоящему дѣлу, неправильно признавъ, что разъясненія эти могутъ касаться только выдачи векселей неграмотными, и мѣщанину Палаженку, къ которому вексель Григорія Шуйскаго перешелъ по передаточной отъ имени Маріи Шуйской надписи, въ искѣ по означенному векселю съ Григорія Шуйскаго отказалъ на томъ главномъ основаніи, что передача эта могла послѣдовать по надписи, подписанной законноуполномоченнымъ векселедержательницы Маріи Шуйской именно по довѣренности ея, явленной у нотаріуса, тогда какъ, согласно вышеприведеннымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, письменная довѣренность для учиненія передаточной надписи требуется лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда самая передача дѣлается повѣреннымъ векселедержателя на основаніи даннаго ему уполномочія,— Правительствующій Сенатъ находитъ, что тѣмъ самымъ Мировой Съѣздъ придалъ ст. 558 XI Т. 2 ч. Уст. о векс. значеніе, несогласное съ дѣйствительнымъ ея смысломъ, и потому, не входя въ разсмотрѣніе остальной части кассаціонной жалобы просителя, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Гадячскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 558 Т. XI ч. 2 Уст. о векс., и дѣло передать въ Зеньковскій Мировой Съѣздъ.

81.—1881 г. февраля 4 дня. *По прошенію князя Мелитона Дадіани объ отмѣнѣ постановленія Тифлисской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Ѳ. Ѳ. Штакельбергъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Кутаисскій Окружный Судъ, въ коемъ производилось дѣло о несостоятельности кн. Константина Мхеидзе, возбужденное однимъ изъ его кредиторовъ, кн. Мелитономъ Дадіани, за смертью должника, послѣдовавшею еще до объявленія его несостоятельнымъ, и въ виду возможной явки его наслѣдниковъ (п. 3 ст. 1878 Т. XI ч. 2), 6 сентября 1877 года постановилъ дѣло это производствомъ прекратить. Но Тифлисская Судебная Палата по жалобѣ Дадіани постановленіе это отмѣнила и опредѣленіемъ 31 января—1 февраля 1878 года признала это дѣло подлежащимъ не прекращенію, а, примѣнительно къ ст. 959 Уст. Гр. Суд., лишь пріостановленію, вслѣдствіе чего послѣ назначенія къ имуществу Мхеидзе опекуна производство означеннаго дѣла было возобновлено и по опредѣленію Окружнаго Суда 11 августа 1878 г. была произведена опись и оцѣнка оставшагося послѣ Мхеидзе имущества. Тогда наслѣдницы Мхеидзе, кн. Пупи Микеладзе и Мелика Анчабадзе, признавая такое опредѣленіе нарушающимъ права ихъ какъ наслѣдницъ, вошли въ Окружный Судъ съ ходатайствомъ о допущеніи ихъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ третьихъ лицъ; но Судъ оставилъ это ходатайство безъ удовлетворенія, а Судебная Палата признала такое заключеніе Суда вполнѣ правильнымъ, между прочимъ, на томъ основаніи, что просительницы Микеладзе и Анчабадзе ни въ моментъ заявленія упомянутаго своего ходатайства, ни въ моментъ разсмотрѣнія его Окружнымъ Судомъ, не были еще утверждены въ правахъ наслѣдства къ оставшемуся послѣ Мхеидзе имуществу, состоявшему тогда еще подъ опекой, а если бы и были уже утверждены, то могли бы принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ не въ качествѣ третьихъ лицъ, а лишь въ качествѣ наслѣдницъ умершаго должника, т. е. непосредственныхъ отвѣтчицъ. При такомъ положеніи дѣла Окружный Судъ, разсмотрѣвъ оное по существу, 28 сентября 1879 года опредѣлилъ: признать кн. Константина Мхеидзе несостоятельнымъ должникомъ и назначить къ имуществу его попечителя, а въ протоколѣ засѣданія, между прочимъ, изложилъ, что рѣшеніе это въ окончательной формѣ будетъ изготовлено 12 октября. На это постановленіе Суда кн. Пупи Микеладзе и Мелика Анчабадзе 2 ноября того же года подали въ Тифлисскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, разсмотрѣвъ которую, Палата, между прочимъ, признала, что хотя постановленія окружныхъ судовъ о признаніи должниковъ несостоятельными, какъ опредѣленія частныя, и не подлежатъ

обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, но въ данномъ случаѣ принесеніе просительницами жалобы въ порядкѣ апелляціонномъ не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ оставленію ея безъ разсмотрѣнія, такъ какъ въ протоколѣ засѣданія 28 сентября 1879 года Окружный Судъ самъ призналъ обжалованное постановленіе свое не опредѣленіемъ, а рѣшеніемъ, а такое упущеніе Суда не можетъ быть поставлено въ вину тяжущимся. Затѣмъ по существу дѣла Палата нашла, что послѣ принятія княгинями Микеладзе и Анчабадзе наслѣдства умершаго Константина Мхеидзе, о несостоятельности котораго возбуждено было дѣло, Суду уже не было основанія продолжать это дѣло, ибо съ переходомъ наслѣдства въ другія руки обезпеченіе кредиторовъ стало уже совсѣмъ иное, такъ какъ кредиторы, кромѣ обращенія взысканія на имѣніе должника, получили право взысканія изъ собственнаго имущества наслѣдницъ, къ которымъ они и должны обратить свои претензіи, и только въ случаѣ неоплатности послѣднихъ и недостаточности ихъ имущества, кредиторы будутъ въ правѣ требовать признанія несостоятельными княгинь Микеладзе и Анчабадзе, принявшихъ на себя вмѣстѣ съ наслѣдствомъ и всю отвѣтственность за послѣдствія неуплаты долговъ умершаго наслѣдодателя. По симъ основаніямъ Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, а дѣло производствомъ прекратить. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого опредѣленія Палаты кн. Мелитовъ Дадіани указываетъ на нарушеніе Палатою: 1) 785 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ жалобы Микеладзе и Анчабадзе по истеченіи двухнедѣльнаго срока; 2) ст. 893, 894 и 895 того же Устава прекращеніемъ настоящаго дѣла въ явное противорѣчіе постановленію своему 31 января—1 февраля 1878 г., въ коемъ производство настоящаго дѣла было признано подлежащимъ не прекращенію, а лишь пріостановленію, и 3) ст. 681, 752, 959 и 960 Уст. Гр. Суд., въ силу коихъ всякое гражданское дѣло, каковымъ Палата признала настоящее, будучи пріостановлено за смертью одного изъ тяжущихся, послѣ явки его наслѣдниковъ, подлежитъ лишь возобновленію и продолженію, а не прекращенію, какъ это въ данномъ случаѣ признала Палата.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанность Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по разъясненію его въ рѣшеніи 1871 года № 754, въ порядкѣ судебнаго производства, дѣла о несостоятельности постановленія судебныхъ мѣстъ о признаніи или объ отказѣ въ признаніи должника несостоятельнымъ, какъ разрѣшающія самое существо дѣла, должны быть почитаемы рѣшеніями и подлежатъ обжалованію не въ частномъ, а въ апелляціонномъ порядкѣ, вслѣдствіе чего и въ настоящемъ дѣлѣ заключеніе Палаты о томъ, что апелляціонная жалоба Микеладзе и Анчабадзе не могла быть оставлена безъ разсмотрѣнія, представляется въ окончательномъ выводѣ совершенно правильнымъ и ни въ чемъ не нарушаетъ 785 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, а засимъ вопросъ о правильности или неправильности тѣхъ соображеній, на которыхъ Палата основала свое по сему предмету заключеніе, не можетъ имѣть никакого значенія; 2) что равнымъ образомъ представляется незаслуживающимъ уваженія указаніе просителя на нарушеніе Палатою 893, 894 и 895 ст. Устава Гражд. Судопроизв., такъ какъ опредѣленіе Палаты 31 января—1 февраля 1878 года было только частнымъ опредѣленіемъ, а потому оно, въ силу 891 ст. Устава Гражд. Судопроизв., въ виду измѣнившихся обстоятельствъ дѣла, вслѣдствіе назначенія опекуна къ имуществу умершаго должника, могло быть измѣнено или отмѣнено по усмотрѣнію Палаты, и 3) что, наконецъ, заслуживаетъ уваженія доводъ просителя о томъ, что принятіе наслѣдниками несостоятельнаго должника наслѣдства по немъ не составляетъ основанія къ прекращенію начатаго дѣла о несостоятельности. Рѣшеніе Палаты о прекращеніи дѣла о несостоятельности умершаго, за принятіемъ наслѣдниками его наслѣдства, и о предоставленіи кредиторамъ умершаго требовать, въ случаѣ неудовлетворенія ихъ наслѣдниками, признанія несостоятельными сихъ послѣднихъ, видимо, основано на толкованіи Палатою общаго смысла законовъ. Къ таковому основанію 9 ст. Устава Гражд. Судопроизв. дозволяетъ прибѣгать лишь въ случаѣ недостатка въ законѣ на извѣстный предметъ. Между тѣмъ, для

дѣлъ о несостоятельности установлены правила въ прил. къ 223 ст. (примѣч.) Уст. Гр. Суд., изд 1876 г., состоящія въ томъ, что дѣла сіи производятся (ст. 1) по раздѣлу V кн. IV Уст. Торг. съ измѣненіями и дополненіями, въ правилахъ изложенными. Ни въ сихъ послѣднихъ, ни въ Торговомъ Уставѣ нѣтъ постановленія о прекращеніи дѣла о несостоятельности по случаю перехода наслѣдства за смертью несостоятельнаго, и нѣтъ потому, что а) наслѣдство принимается въ томъ положеніи, въ коемъ оно находится въ моментъ принятія, и посему, если послѣ неоплатнаго должника осталось въ производствѣ дѣло о его несостоятельности, то наслѣдники, какъ продолжатели личности наслѣдодателя и преемники его правъ, обязаны подчиниться таковому производству и не могутъ по предмету прекращенія такового имѣть правъ большихъ, чѣмъ тѣ, которыя принадлежали самому наслѣдодателю, и б) прекращеніе дѣла о несостоятельности умершаго повело бы, въ случаѣ неоплатности и его наслѣдниковъ и необходимости въ начатіи новаго дѣла о несостоятельности сихъ послѣднихъ, лишь къ замедленію въ удовлетвореніи кредиторовъ, и даже могло бы дать наслѣдникамъ возможность скрыть и оставшееся послѣ наслѣдодателя имущество и лишить кредиторовъ возможности получить хотя изъ онаго какое либо удовлетвореніе. Признавая вслѣдствіе сего, что непринятіемъ за основаніе къ разрѣшенію настоящаго дѣла прил. къ 223 ст. (прим.) Уст. Гр. Суд. изд. 1876 г. Палата нарушила 9 ст. сего Устава, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по таковому нарушенію, рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ этой Палаты.

82.—1881 года февраля 18 дня. *По прошенію коммерціи-совѣтника Владимира Спиридонова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

Купцы Арабажи и Бѣловскій заключили съ коммерціи совѣтникомъ Владимиромъ Спиридоновымъ явленный у нотаріуса договоръ о наймѣ въ домѣ послѣдняго помѣщенія для производства торговли виномъ, срокомъ на три года, считая съ 1 декабря 1877 года по 1 декабря 1880 года; по условію договора плата за помѣщеніе, по 2000 рублей въ годъ, должна была производиться пополугодно впередъ, т.-е. по 1000 р. 1 декабря и 1 іюня каждаго года, а если бы Арабажи и Бѣловскій не заплатили когда либо наемныхъ денегъ въ назначенные сроки, то Спиридоновъ въ правѣ отъ найма имъ отказать, и Арабажи и Бѣловскій обязуются заплатить Спиридонову въ теченіе 15 дней всю арендную сумму по срокъ договора и въ то же время очистить нанимаемыя помѣщенія. 20 января 1879 года нанятое по договору помѣщеніе сгорѣло, а въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года повѣренный Арабажи и Бѣловскаго предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ противъ Спиридонова искъ—въ которомъ, объясняя о происшедшемъ пожарѣ и объ уплатѣ его довѣрителями Спиридонову 1 декабря 1878 г. срочнаго платежа въ 1000 руб. впередъ, ходатайствовалъ: 1) о прекращеніи дальнѣйшаго дѣйствія аренднаго договора 29 ноября 1877 года и 2) о взысканіи съ Спиридонова въ пользу Арабажи и Бѣловскаго 722 р. 34 коп. арендной платы, уплаченной впередъ. Противъ этого иска Александръ Спиридоновъ предъявилъ встрѣчный искъ, въ которомъ объяснялъ, что пожаръ произошелъ по винѣ истцовъ; что отъ исправленія нанятаго ими помѣщенія онъ, Спиридоновъ, не отказывался; что исправленіе это требовало не болѣе трехъ—четырехъ дней времени, что посему ни по закону, ни по договору нѣтъ основанія возлагать на него, Спиридонова, какую либо отвѣтственность; что, напротивъ того, изъ заключеннаго 29 го ноября 1877 года договора видно, что Арабажи и Бѣловскій обязаны были 1 го іюня 1879 г. уплатить ему, Спиридонову, 1000 руб., а по 2 пун. договора, въ случаѣ, если бы Арабажи и Бѣловскій не заплатили когда либо наемныхъ денегъ въ назначенные по договору сроки, то Спиридоновъ въ правѣ отъ найма имъ отказать, а Арабажи и Бѣловскій обязуются уплатить Спиридонову въ теченіе 15 дней всю

арендную сумму по срокъ договора и въ то же время очистить нанимаемое помѣщеніе. Посему Спиридоновъ просилъ: въ искѣ Арабажи и Бѣловскому отказать; договоръ 29 ноября 1877 г. признать потерявшимъ силу по неплатежу въ срокъ арендныхъ денегъ и взыскать съ Арабажи и Бѣловскаго неуплаченные по срокъ договора 3000 руб., а равно взыскать съ нихъ судебныя и за веденія дѣла издержки. По опредѣленію Суда постановлено было допросить свидѣтелей о томъ, въ какомъ положеніи былъ магазинъ послѣ пожара, бывшаго 20 января 1879 г., о каковомъ обстоятельствѣ свидѣтелями и были даны показанія, а затѣмъ въ засѣданіи 26 ноября 1879 г. повѣренный Арабажи и Бѣловскаго объяснилъ, что искъ его предъявленъ на томъ основаніи, что помѣщеніе, составляющее предметъ договора, видоизмѣнилось вслѣдствіе пожара, каковое измѣненіе доказано свидѣтельскими показаніями, а рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено (рѣш. 1869 г. № 417; 1871 г. № 313 и 1878 г. № 822), что, при видоизмѣненіяхъ предмета договора, договоръ признается ничтожнымъ и полученная впередъ арендная плата возвращается по расчету, причемъ указывалъ, что Спиридоновъ получилъ страховое вознагражденіе за убытки отъ пожара въ размѣрѣ 900 р.; въ виду изложеннаго просилъ во встрѣчномъ искѣ отвѣтчику отказать, такъ какъ довѣрители его не считаютъ себя обязанными платить за помѣщеніе несуществующее. Повѣренный отвѣтчика возражалъ, что уничтоженіе предмета договора можетъ повести къ уничтоженію договора лишь въ томъ случаѣ, когда уничтоженіе это произошло по винѣ владѣльца (Сборн. рѣшеній Правительствующаго Сената Т. I № 31), а въ данномъ случаѣ пожаръ произошелъ не по винѣ его Спиридонова, какъ видно изъ приговора уголовнаго суда; кромѣ того, предметъ договора въ данномъ случаѣ не уничтожился, а поврежденія, причиненныя пожаромъ, были настолько ничтожны, что на исправленіе ихъ потребовалось не болѣе недѣли, послѣ чего оно могло бы быть вновь занято; что же касается до взысканія истцомъ 722 р., то деньги эти не могутъ подлежать возвращенію, разъ они уплачены, такъ какъ въ договорѣ объ этомъ ничего не сказано; исковыя же требованія заявленныя во встрѣчномъ искѣ, подлежатъ удовлетворенію, такъ какъ по смыслу договора истецъ обязанъ при оставленіи помѣщенія до срока уплатить всѣ слѣдуемыя деньги по срокъ договора, а договоръ долженъ быть признанъ ничтожнымъ. Повѣренный Арабажи и Бѣловскаго съ своей стороны указалъ, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Замелейскаго съ Нехорошевымъ выяснилъ, что видоизмѣненіе договора не допускается, будетъ ли это заключаться въ уменьшеніи платы или въ измѣненіи предмета договора, и что поэтому для довѣрителей его не было обязательно занимать помѣщеніе, исправленное послѣ пожара и ненаходящееся въ томъ видѣ, въ какомъ оно было при заключеніи условія. Окружный Судъ нашелъ: 1) что, какъ видно изъ показанія свидѣтелей, пользованіе помѣщеніемъ послѣ пожара сдѣлалось невозможнымъ для арендаторовъ, а посему очевидно, что уничтожились предметъ и цѣль договора и самый договоръ сдѣлался для нихъ необязательнымъ съ 20 января 1879 г.; 2) что Арабажи и Бѣловскій имѣютъ право на возвратъ отъ Спиридонова денегъ за аренду съ 20 января по 1 іюня 1879 г. въ количествѣ 722 р. 34 к.; 3) что коль скоро договоръ 29 ноября 1877 г. сдѣлался для Арабажи и Бѣловскаго необязательнымъ, то засимъ Спиридоновъ не имѣетъ права взыскивать съ нихъ 3000 рублей за недожитое по договору время, на что онъ имѣлъ бы право лишь въ такомъ случаѣ, если бы наемщики, пользуясь помѣщеніемъ, не уплатили арендной платы по срокъ 1 іюня 1879 года, но въ это время магазиномъ они уже не пользовались по причинамъ, происшедшимъ отъ поврежденія магазина пожаромъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) договоръ 29 ноября 1877 г. признать необязательнымъ для Арабажи и Бѣловскаго съ 20 января 1879 г., взыскать въ ихъ пользу съ Спиридонова 772 р. 34 к., а Спиридонову во встрѣчномъ искѣ отказать. На это рѣшеніе Спиридоновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой опровергалъ выводы Окружнаго Суда, изъясняя: 1) что предметомъ договора было помѣщеніе въ домѣ, состоящее изъ стѣнъ, пола, потолка, дверей и рамъ; что это помѣщеніе не уничтожилось, какъ то заключилъ

Окружный Судъ, а только частью попорчено безъ всякой вины со стороны его, Спиридонова; что порча была незначительна и могла быть исправлена въ нѣсколько дней; что, по закону (1536 ст. Т. X ч. I), договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а случайное поврежденіе предмета договора есть обстоятельство побочное и не можетъ имѣть вліянія на прочность договора; оно даетъ только право требовать исправленія поврежденій и искать убытковъ, если таковые произошли по винѣ одной изъ сторонъ; что кассаціонный сенатъ нигдѣ не высказывалъ, чтобы признаніе поврежденія имущества безъ вины хозяина давало право требовать уничтоженія договора; что Судъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что если повреждено было помѣщеніе, то равнымъ образомъ уничтожены были и пивья, и если для апеллятора требовалось время для исправленія помѣщенія, то и истцамъ требовалось время на пріобрѣтеніе товара; что нѣтъ въ законѣ такого правила, чтобы сторона, обязанная по договору, могла сама освободить себя отъ обязанности; истцы же сами освободили себя отъ обязанности уплатить 1 іюня 1879 года условленную договоромъ аренду и тѣмъ нарушили договоръ 29 ноября 1877 года. На основаніи вышеизложеннаго, а равно и 1536 и 1705 ст. Т. X ч. I и рѣшенія Гражд. Кассац. Департам. 1872 года № 343, апеллаторъ просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и удовлетворить его исковыя требованія. При этомъ Спиридоновъ просилъ Судебную Палату обратить вниманіе, что по рѣшенію Суда онъ признанъ обязаннымъ возвратить Арабажи и Бѣловскому уплаченныя ими деньги съ 20 января 1879 года въ количествѣ 722 рубля 34 коп., тогда какъ въ договорѣ особаго условія объ этомъ не постановлено, и требованіе ихъ объ уничтоженіи договора дошло до него, Спиридонова, лишь 26 мая 1879 г., до какого времени онъ считалъ помѣщеніе отданнымъ въ аренду и пользоваться имъ онъ не могъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Судебная Палата нашла: 1) что, какъ то утверждаетъ и Спиридоновъ, по смыслу 1536 ст. Т. X ч. 1, договоры должны исполняться по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а примѣняя это правило къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, нельзя не притти къ тому выводу, что Спиридоновъ по договору обязался взамѣнъ уплачиваемыхъ ему арендныхъ денегъ доставить контрагентамъ въ своемъ домѣ на извѣстный срокъ помѣщеніе для опредѣленной договоромъ цѣли, т.-е. для производства торговли виномъ; получивъ арендныя деньги по 1 іюня 1879 г., Спиридоновъ обязанъ былъ предоставить своимъ арендаторамъ пользованіе магазиномъ на тотъ же срокъ. Эту обязанность, однако, онъ исполнилъ только по 20 января, а не по 1 іюня 1879 г., ибо со дня пожара для истцовъ прекратилось пріобрѣтенное договоромъ и за полгода впередъ оплаченное право пользованія магазиномъ. Затѣмъ, хотя Спиридоновъ и утверждаетъ, что онъ отдавалъ въ аренду помѣщеніе, состоящее изъ пола, стѣнъ, потолка, рамъ и дверей, что все это пожаромъ не истреблено, а только повреждено, но возраженіе это оказывается несогласнымъ ни съ закономъ (1528 и 1536 ст. Т. X ч. I), ни съ обстоятельствами дѣла. Цѣль договора съ одной стороны была пріобрѣтеніе пользованія магазиновъ, а съ другой—пріобрѣтеніе наемной платы. Показаніями свидѣтелей доказано, что послѣ 20 января магазинъ въ смыслѣ жилого помѣщенія, годнаго для цѣли, указанной въ контрактѣ, пересталъ существовать, ибо въ немъ не осталось ни пола, ни рамъ въ окнахъ, ни дверей наружныхъ, и самъ Спиридоновъ сознался, что получилъ страховую премію за паркетъ, переводы въ полу, двери, раму, потолокъ и обои. Очевидно, что всѣ эти поврежденія сдѣлали магазинъ, въ особенности въ январѣ мѣсяцѣ, помѣщеніемъ нежилымъ, не удовлетворяющимъ своему назначенію, слѣдовательно, несоотвѣтствующимъ цѣли договора, вопреки мнѣнію Спиридонова, что пожаръ въ магазинѣ есть обстоятельство побочное. Если, такимъ образомъ, доказано, что объектъ договора столь существенно измѣнился, что на извѣстное время пересталъ удовлетворять цѣли, для которой договоръ заключенъ, то отсюда вытекаетъ: а) что Спиридоновъ не имѣлъ права получать арендныя деньги за несуществующій магазинъ и обязанъ возвратить таковыя по расчету съ 20 го января по 1-ое іюня, и б) что истцы, не заплативъ вновь 1-го іюня денегъ за магазинъ, не могутъ быть признаны нарушителями до-

говора, ибо хотя, по закону (ст. 569 и 570 Тома X части I), неисполненіе одною изъ договаривающихся сторонъ условій договора не даетъ права другой сторонѣ также не исполнять договоръ, но очевидно, что правило это не можетъ быть примѣнено къ случаямъ, въ родѣ настоящаго, когда цѣль договора представляется несуществующею по причинѣ столь важныхъ измѣненій нанятаго истцами помѣщенія, при наличности коихъ магазинъ, если нельзя назвать вполнѣ уничтоженнымъ пожаромъ, то во всякомъ случаѣ безусловно негоднымъ для цѣли, предусмотрѣнной договоромъ. Наконецъ, хотя Спиридоновъ и утверждаетъ, что онъ не отказывался исправить всѣ поврежденія на свой счетъ и что во всякомъ случаѣ пожаръ произошелъ по винѣ истцовъ, что они не могли сами освободить себя отъ обязанности уплачивать арендныя деньги по 1 декабря 1880 года и что обратное требованіе заявлено ему лишь 26 мая 1879 года, слѣдовательно, съ этого времени, а не съ 20 января, Окружный Судъ долженъ былъ исчислить количество подлежащихъ возврату истцамъ денегъ за магазинъ, но всѣ эти соображенія устраняются сами собою, такъ какъ, во 1 хъ) Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что наемщикъ квартиры въ правѣ требовать отъ домовладѣльца возврата заплаченныхъ ему денегъ за квартиру, не переданную въ пользу наемщика, хотя бы по условію домовладѣлецъ и не былъ обязанъ возвращать наемщику какія-либо деньги (дѣло гр. Менгдена 13 февраля 1875 г.), и во-2 хъ) что Спиридоновъ самъ не исполнилъ условія договора, не далъ возможности пользоваться истцамъ нанятымъ у него помѣщеніемъ, въ виду чего они и не могутъ быть признаны обязанными платить деньги за помѣщеніе, коимъ перестали пользоваться по причинѣ измѣненія, равнаго почти уничтоженію, предмета договора. Что же касается возраженія Спиридонова, что пожаръ произошелъ по винѣ прислуги истцовъ, поэтому онъ не долженъ лишаться права на арендныя деньги, что событіе это, предоставляя Спиридонову право на возмещеніе съ виновныхъ убытковъ, причиненныхъ ему ихъ дѣяніями, не даетъ ему въ то же время права получать по срокъ договора арендныхъ денегъ за магазинъ, пользованіе коимъ для контрагентовъ прекратилось съ 20 го января 1879 года. По изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ силѣ, а апелляціонную жалобу Спиридонова безъ уваженія. На это рѣшеніе Спиридоновъ принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что, допуская уничтоженіе договора по незначительному видоизмѣненію предмета договора, обстоятельству въ договорѣ побочному, Палата нарушила ст 569, 570 и 1536 Тома X части I; 2) что Судебная Палата нарушила 2 й пунктъ договора 29 ноября 1877 года и ст. 1705 Тома X части I; по смыслу 2 го пункта договора найма, Арабажи и Бѣловскій обязаны были внести срочный платежъ 1-го іюня 1879 года и таковой уплаты не произвели, а потому, по точному смыслу того же договора, обязаны были очистить помѣщеніе и уплатить всю арендную цѣну по срокъ контракта. При наступленіи этого срока искъ ихъ о признаніи договора недѣйствительнымъ не только не былъ удовлетворенъ судомъ, но даже еще и не разсмотрѣнъ, слѣдовательно, договоръ былъ дѣйствителенъ и обязателенъ для обѣихъ сторонъ. Не уплативши 1 го іюня наемныхъ денегъ, истцы добровольно отказались отъ исполненія принятыхъ на себя обязанностей по договору, чѣмъ нарушили оный и должны подвергнуться послѣдствіямъ, указаннымъ во 2 мъ пунктѣ контракта. Съ своей же стороны проситель не отказывалъ контрагентамъ отъ нанятаго у него помѣщенія и не уклонялся отъ исправленія онаго, слѣдовательно, не далъ повода къ обвиненію въ нарушеніи договора. Признать, что Арабажи и Бѣловскій были освобождены отъ условій договора поврежденіемъ имущества—невозможно, такъ какъ эту свободу они могли получить только по обоюдному съ просителемъ соглашенію, или по приговору судебнаго мѣста, но ни того, ни другого 1 го іюня 1879 года не было. Предъявляя свой искъ, Арабажи и Бѣловскій требовали, между прочимъ, взыскать съ просителя деньги, переплаченныя ими 20 го января 1879 года; точно также, по мнѣнію кассатора, они могли поступить и 1 го іюня 1879 года, то есть уплатить деньги по договору или внести ихъ въ судебное мѣ-

сто, а потомъ требовать возврата оныхъ, по признанію судомъ договора недѣйствительнымъ; но освобождать себя по собственному усмотрѣнію отъ обязанностей по договору существующему не могли. Равнымъ образомъ и Судебная Палата не могла оправдать произвольное ихъ дѣйствіе и освободить отъ отвѣтственности, ясно указанной во 2 пун. договора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ прежнихъ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ (рѣш. 1869 г. № 1191; 1872 года №№ 326 и 343; 1874 г. № 275; 1875 г. № 146; 1877 года №№ 45 и 134) уже разъяснено, что договоръ найма прекращается, если нанятое имущество уничтожилось вслѣдствіе случайнаго событія, или по винѣ наймодавца; въ настоящемъ случаѣ подлежитъ обсужденію вопросъ о томъ, прекращается ли договоръ найма и въ томъ случаѣ, если имущество погибло по винѣ нанимателя. По статьѣ 1691 Тома X части 1 наемъ имущества есть двухсторонній договоръ, въ силу котораго одна сторона обязывается предоставить другой пользованіе имуществомъ на извѣстный срокъ, за установленное вознагражденіе, для опредѣленной цѣли, а изъ этого слѣдуетъ, что дѣйствительное существованіе предмета найма и представленіе его въ пользованіе нанимателя составляетъ существенное условіе самаго договора. Поэтому, коль скоро имущество уничтожилось, и для одной изъ сторонъ, т.-е. для наймодавца, исполненіе обязанностей, изъ договора найма вытекающихъ, сдѣлалось невозможнымъ, то съ точки зрѣнія существованія и продолженія договора найма представляется уже совершенно безразличнымъ, по какой причинѣ имущество уничтожилось, вслѣдствіе ли случайнаго событія и непреодолимой силы, или же по винѣ наймодавца, или по винѣ нанимателя, или, наконецъ, по винѣ третьихъ лицъ: во всѣхъ сихъ случаяхъ договоръ найма долженъ прекратиться, ибо договоръ найма всегда предполагаетъ существованіе имущества, въ наемъ отданнаго. Въ договорѣ найма существенное именно въ томъ и состоитъ, что наймодавецъ обязывается предоставить вещь въ пользованіе нанимателю, а этотъ послѣдній обязывается уплачивать наемную плату какъ эквивалентъ, какъ цѣну этого пользованія; поэтому нельзя требовать отъ нанимателя уплаты эквивалента за такое пользованіе, котораго онъ не имѣетъ и имѣть не можетъ, потому что самое имущество уже болѣе не существуетъ; такое требованіе разрушило бы двухстороннее соглашеніе, въ договорѣ выраженное, возложило на нанимателя односторонніе лишь обязанности и освободило бы наймодавца отъ обязанностей, для него изъ первоначальнаго договора проистекающихъ. Обсуждая съ этой точки зрѣнія указаніе просителя на нарушеніе Судебною Палатою ст. 569, 570 и 1536 I ч. X Т. тѣмъ, что она допустила уничтоженіе договора по незначительному видоизмѣненію предмета договора, обстоятельству въ договорѣ побочному, Правительствующій Сенатъ указаніе это не можетъ признать заслуживающимъ уваженія. Какъ выше было изъяснено, существованіе предмета найма и предоставленіе его въ дѣйствительное пользованіе нанимателей составляетъ существенное условіе самаго договора, поэтому и уничтоженіе предмета найма не есть, какъ то утверждаетъ проситель, обстоятельство побочное, но, по смыслу ст. 1691 и 1705 Тома X ч. I, представляется однимъ изъ обстоятельствъ самыхъ существенныхъ. Въ виду сего и Палата, установивъ въ настоящемъ дѣлѣ, что предметъ найма уничтожился и что наниматели послѣ пожара имъ не пользовались, основала свое заключеніе о прекращеніи договора не на обстоятельствѣ побочномъ, а на обстоятельствѣ существенномъ, а затѣмъ Палата совершенно правильно отказала Спиридонозу въ искѣ его на договорѣ найма основанномъ, и предоставила ему право искать вознагражденіе за вредъ и убытки съ лицъ, виновныхъ въ причиненіи пожара—именно потому, что съ уничтоженіемъ имущества по чьей бы то ни было винѣ договоръ найма прекращается, а между сторонами можетъ возникнуть новое юридическое отношеніе изъ правонарушенія или изъ подобнаго тому основанія (ст. 574 и слѣд. Т. X ч. I проистекающее). Заключеніе же о томъ, что предметъ найма уничтожился, относясь къ установленію фактической стороны дѣла, за силою ст. 12 Учр. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, повѣркѣ Прави-

тельствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ не подлежитъ, въ виду чего и возраженіе просителя о томъ, что въ предметѣ договора произошло лишь незначительное измѣненіе и что предметъ найма не уничтожился—не можетъ быть принято Правительствующимъ Сенатомъ за основаніе для отмѣны рѣшенія Палаты. Слѣдующее затѣмъ указаніе просителя на нарушеніе Палатою 2 п. договора и 1705 ст. X Т. I ч. равнымъ образомъ представляется неосновательнымъ. И по закону (ст. 1705) вообще, а въ данномъ случаѣ и по 2 пун. контракта, Арабажи и Бѣловскій дѣйствительно обязаны были уплачивать арендныя деньги въ опредѣленные сроки и не могли отказываться отъ платежа договорной цѣны до исполненія опредѣленнаго условіемъ срока; но таковыя ихъ обязанности и по закону (1705) и по самому свойству договора могли бы продолжаться лишь въ томъ случаѣ, если бы самый предметъ договора не переставалъ существовать, т. е. если бы самый договоръ найма продолжалъ имѣть для сторонъ обязательную силу, а Арабажи и Бѣловскій, продолжая пользоваться имуществомъ, или, по собственному произволу, не желая пользоваться имуществомъ существующимъ, не исполнили бы вмѣстѣ съ тѣмъ и условій договора о срокахъ платежа арендной платы; но коль скоро предметъ договора, какъ то установила Палата, уничтожился, коль-скоро самый договоръ найма по отсутствію одного изъ существенныхъ его условій прекратился, коль скоро наймодавецъ не могъ уже болѣе предоставлять въ пользованіе нанимателей, хотя бы и по ихъ винѣ, ту вещь или то имущество, которое составляло предметъ договора, то тогда сама собою и для нанимателей должна была прекратиться проистекавшая изъ договора обязанность уплачивать цѣну найма. Но если имущество уничтожилось по винѣ нанимателей, то они могутъ подлежать отвѣтственности уже не изъ договора найма, а по правиламъ закона о вознагражденіи за вредъ и убытки, проистекающіе изъ личныхъ дѣйствій или упущеній, какъ то правильно признала и Палата; въ виду сего, отказавши Спиридонову въ такомъ исковомъ требованіи, въ подтвержденіе коего онъ ссылался на 2 пун. договора найма и на 1705 ст. X Т. I ч., Палата поступила вполнѣ согласно съ дѣйствующими о договорѣ найма имуществъ законами. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Спиридонова оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

83.—1881 года марта 11-го дня. *По прошенію казака Павла Чепѣги объ отмѣнѣ рѣшенія Переяславскаго (Полтавской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Казакъ Павелъ Чепѣга предъявилъ у Мирового Судьи 4 участка Переяславскаго мирового округа искъ къ казаку Алексѣю Кочубею въ 200 р. по векселю, выданному ему послѣднимъ 9 февраля 1879 года. За признаніемъ отвѣтчикомъ сего долга, Мировой Судья постановилъ: взыскать съ Алексѣя Кочубея въ пользу Чепѣги 200 руб. На это рѣшеніе принесли Переяславскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу жена отвѣтчика Евдокія и казакъ Емельянъ Кочубей, объясняя, что надъ имѣніемъ должника учреждена по приговору сельскаго схода опека по расточительности съ опредѣленіемъ ихъ опекунами и что вексель выданъ безденежно уже послѣ упомянутаго приговора, а потому просили рѣшеніе Судьи отмѣнить. Изъ представленной при этой жалобѣ просителями копіи съ общественнаго приговора сельскаго общества видно, что онъ составленъ 22 октября 1878 года на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи сельскаго старосты и 41 человѣка изъ числа 120 домохозяевъ того села, имѣющихъ право голоса на сельскомъ сходѣ, и что сходъ, выслушавъ просьбу жены Алексѣя Кочубея, Евдокіи, о взятіи его недвижимаго имѣнія въ охрану, и признавая, что Кочубей дѣйствительно предался пьянству, расточительности и развратной жизни; что никакія мѣры, принимаемыя со стороны сельскаго и волостного начальства, на него не дѣйствуютъ, такъ что онъ можетъ расточить свое имѣніе и сдѣлаться несостоятельнымъ не только къ платежу податей и разныхъ повинностей, но

даже лишить средствъ къ жизни себя и свое семейство, единогласно постановилъ: недвижимое имѣніе Алексѣя Кочубея взять въ опекунскій надзоръ для охраны впредь до исправленія Кочубеемъ своего поведенія или до совершеннолѣтія его дѣтей, съ назначеніемъ для управленія симъ имѣніемъ и содержанія семейства Кочубея попечительницею жены его Евдокіи и въ помощь ей опекунами казаковъ Филиппа и Емельяна Кочубеевъ. Приговоръ этотъ, какъ видно изъ имѣющейся на немъ надписи, былъ явленъ и записанъ въ книгу въ волостномъ правленіи съ засвидѣтельствованіемъ, что онъ составленъ и подписью утвержденъ правильно. Переяславскій Мировой Съѣздъ нашелъ искъ Чепѣги неподлежащимъ удовлетворенію въ виду того, что представленный въ основаніе иска вексель выданъ послѣ назначенія по приговору сельскаго схода опеки надъ имѣніемъ отвѣтчика, признаннаго по тому приговору расточителемъ, и что, по ст. 184 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест., владѣльцы имѣній, надъ которыми учреждена опека по причинѣ расточительности, лишаются права на выдачу обязательствъ. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и въ искѣ Павла Чепѣги отказать. На это рѣшеніе Чепѣга принесъ кассаціонную жалобу, въ которой доказываетъ: 1) неправильное толкованіе приведенной Съѣздомъ ст. 184 Т. XIV, ибо ни въ ней и нигдѣ ни въ Уст. о предупр. и пресѣч. прест., ни въ Полож. о крест., вышедш. изъ крѣпост. зависим., не содержится постановленій объ учрежденіи опекъ по расточительности надъ государственными крестьянами, къ которымъ принадлежитъ должникъ Кочубей; 2) нарушеніе Съѣздомъ стат. 51, 52 и 53 Полож. 19 февраля 1861 г. о крест., выш. изъ крѣп. завис., признаніемъ дѣйствительнымъ такого приговора сельскаго схода, въ которомъ участвовало менѣе половины всѣхъ крестьянъ, имѣвшихъ право въ немъ участвовать, и разрѣшившаго такой предметъ, который выходитъ изъ предметовъ вѣдомства схода, и 3) нарушеніе прим. къ ст. 212 Т. X ч. I Зак. Гр. по прод. признаніемъ дѣйствительною опеки, учрежденной произвольно.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что стат. 184 Т. XIV Уст. о прес. и пред. прест. изд. 1876 г. относится къ опекамъ по расточительности, учреждаемымъ на основаніи предшествующей ей стат. 182 того же Устава, по правиламъ, къ сей послѣдней статьѣ приложеннымъ, а эти правила касаются исключительно опекъ, учреждаемыхъ надъ имѣніями дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, но не крестьянъ, причемъ правильность установленія сихъ опекъ ограждена опредѣленіемъ точнаго порядка, коимъ онѣ должны быть учреждаемы и коимъ постановленія о ихъ учрежденіи могутъ быть обжалываемы. Ничего подобнаго относительно сельскихъ обывателей въ законѣ не установлено. Въ пун. 4 ст. 51 Общ. Полож. о крест. (особ. прилож. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 года), перечисляющей предметы, подлежащіе вѣдѣнію сельскаго схода, упомянуто, между прочимъ, о назначеніи опекуновъ и попечителей, но это, очевидно, можетъ относиться лишь къ тѣмъ случаямъ, въ коихъ вообще по закону разрѣшается опредѣленіе опекуновъ и попечителей. Между тѣмъ, Положенія о сельскомъ состояніи, не упоминая нигдѣ объ учрежденіи опекъ вообще по причинѣ расточительности или мотовства, и, слѣдовательно, не опредѣляя и законныхъ послѣдствій подобныхъ опекъ для сельскихъ обывателей, упоминаютъ лишь объ одномъ случаѣ учрежденія опекунскаго надзора надъ крестьянами, а именно для взысканія накопившихся уже на нихъ недоимокъ казенныхъ и мірскихъ повинностей или оброчной суммы и пени въ пользу помѣщиковъ, но въ подобныхъ случаяхъ законъ (статья 188 пун. 3 Общ. Полож., статья 261 пун. 3 Мѣстн. Положен. Великоросс. и стат. 253 п. 4 Мѣстн. Полож. Малоросс.) съ точностью опредѣляетъ самый срокъ, на который установляется ограниченіе правъ крестьянина въ свободномъ распоряженіи своимъ имуществомъ, а именно: до пополненія недоимки. Очевидно, что опредѣленіе опекуновъ, съ подобною опредѣленною цѣлью взысканія недоимки, не имѣетъ ничего общаго съ установленнымъ ст. 182—184 Тома XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест. для лицъ другихъ сословій учрежденіемъ опекъ вообще по расточительности, а потому

Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на приведенной ст. 184 Тома XIV, придалъ ей тѣмъ самымъ такое распространительное толкованіе, какого она не имѣетъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Переяславскаго (Полтавск. губ.) Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 184 Т. XIV Уст. о пред. прест., и дѣло передать въ Золотоношскій Мировой Съѣздъ.

84.—1881 года марта 18 дня. *По прошенію крестьянина Якова Воронкова объ отмѣнѣ рѣшенія Воронежскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора І. И. Карницкій).

2 іюля 1879 года присяжный повѣренный Ольшанскій, по довѣренности Воронежской губернской земской управы, подалъ Мировому Судьѣ 5 участка Воронежскаго уѣзда прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Воронежскому губернскому земству по духовному завѣщанію поручика Вигеля досталось имѣніе, заключающееся въ шлюзовой мельницѣ на рѣкѣ Воронежѣ со всѣми при ней строеніями, заведеніями и землею. Мельница эта приводится въ дѣйствіе водою главнаго русла рѣки Воронежа, отъ котораго выше мельницы отдѣляется небольшой протокъ и направляется по лѣвую сторону главнаго русла по землѣ крестьянъ слободы Монастырщинки въ деревнѣ Песчанкѣ, но, пройдя нѣсколько сотъ саженъ, теряется въ болотахъ и далѣе теченія не имѣетъ. На берегу этого протока крестьянинъ Воронковъ съ весны 1879 г. началъ строить водяную мельницу, а такъ какъ она безъ воды, или на стоячей водѣ дѣйствовать не можетъ, то онъ ниже шлюзовой мельницы началъ рыть каналъ отъ главнаго русла рѣки къ протоку, чтобы соединить его съ рѣкою и сдѣлать черезъ это проточный рукавъ, каковой каналъ уже прорылъ на протяженіи около 50 саженъ. Если онъ достигнетъ своей цѣли, то теченіе изъ главнаго русла повернетъ въ этотъ рукавъ, и вода въ главномъ руслѣ настолько уменьшиться, что не въ состояніи будетъ приводить въ дѣйствіе шлюзовой мельницы, а со временемъ можетъ и вовсе перемѣнить направленіе теченія и, направясь въ рукавъ, главное русло можетъ остаться безъ воды. Находя, что такими дѣйствіями Воронковъ прямо нарушаетъ право частнаго участія земства въ пользованіи рѣкою, Ольшанскій, представляя довѣренность, копію духовнаго завѣщанія, актъ укрѣпленія, копію плана, судебныя и гербовыя пошлины и объявляя цѣну иска въ 1000 р., просилъ судью постановить рѣшеніе, коимъ, согласно 5 п. 29 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и 442 ст. X Т. ч. I, обязать Воронкова зарыть уже прорытую часть канала и прекратить дальнѣйшее рытье его. Мировой Судья, разсмотрѣвъ 27 октября псковыя требованія Ольшанскаго, нашелъ, что показаніями свѣдущихъ лицъ фактъ устройства Воронковымъ мельницы на ерикѣ или озерцѣ, а также прорытіе канала къ озерцу и далѣе отъ устроенной Воронковымъ мельницы за шлюзъ для пропуска водъ доказанъ; доказано также и то, что отъ прорытія канавы съ теченіемъ времени можетъ шлюзовая мельница, при измѣненіи теченія рѣки Воронежа, остаться вовсе безъ воды, чрезъ что положительно нарушается право участія частнаго Воронежскаго губернскаго земства. Признавъ вслѣдствіе сего искъ губернской земской управы доказаннымъ, Мировой Судья опредѣлилъ: возстановить право участія частнаго Воронежскаго губернскаго земства, нарушенное крестьяниномъ Яковомъ Воронковымъ, обязавъ его устроенныя имъ канавы для спуска и провода водъ какъ на мельницу, такъ и съ мельницы засыпать. На это рѣшеніе крестьянинъ Воронковъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что рѣшеніе судьи онъ находитъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) такъ какъ, съ одной стороны по 2 ст. Уст. Гражд. Суд., иски могутъ вытекать только изъ нарушенныхъ правъ частныхъ лицъ или обществъ, а съ другой въ исковомъ прошеніи повѣреннаго земства о нарушеніи правъ послѣдняго въ настоящее время ничего не говорится, а толкуется о какомъ то мнимомъ, имѣющемъ быть еще когда то, въ будущемъ, то въ виду того, что подобные иски никакимъ закономъ не предусмотрѣны, они и не могутъ подлежать разбору судьи, который, однакожъ, на

это, вопреки 79 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, не обратилъ вниманія и дѣло разсмотрѣлъ; 2) что протокъ, на которомъ строится мельница, вытекаетъ изъ рѣки Воронежа выше шлюзовой мельницы и впадаетъ въ рѣку ниже ея и, существуя уже нѣсколько сотъ лѣтъ, нимало не отвлекалъ ни русла ея, ни водъ; 3) никакихъ каналовъ изъ русла рѣки Воронежа выше шлюза и къ руслу ея ниже его, для сообщенія и разъединенія водъ, а также никакихъ канавъ для спуска и провода воды какъ на мельницу, такъ и съ мельницы, онъ, Воронковъ, не рылъ, въ чемъ Съѣздъ можетъ убѣдиться осмотромъ на мѣстѣ, разсмотрѣніемъ плановъ, а также и спросомъ свидѣтелей. На основаніи всѣхъ этихъ доводовъ Воронковъ просилъ вызвать и допросить свидѣтелей, сдѣлать осмотръ на мѣстѣ и затѣмъ въ неправильномъ, по его мнѣнію, искѣ земству отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, оставивъ отводъ о неподсудности безъ уваженія, произвелъ осмотръ на мѣстѣ и затѣмъ, разсмотрѣвъ это дѣло 12 го іюня 1880 года, нашелъ, что осмотромъ, произведеннымъ на мѣстѣ, показаніями свидѣтелей Смирнова, Стрѣльцова, Недосѣкаке, Рѣшетникова и Воронцова, а также объясненіями свѣдущихъ людей доказывается, что Воронковъ для большаго отвлеченія воды изъ рѣки Воронежа, по направленію къ своей мельницѣ, въ руслѣ ручья, на которомъ находится мельница, сдѣлалъ частью расчистку, а подъ самой мельницей новое углубленіе шириною въ 10 аршинъ и глубиною 8 вершковъ, черезъ что и увеличилъ притокъ воды по направленію къ своей мельницѣ въ ущербъ мельницѣ, принадлежащей земству; такой отводъ воды въ новое русло можетъ, по заключенію свѣдущихъ людей, имѣть послѣдствіемъ черезъ постепенное размываніе ручья отводъ большой массы воды отъ мельницы земства, или даже совершенный отводъ рѣки Воронежа въ новое русло, обходящее шлюзы, принадлежащіе земству; почему и слѣдуетъ признать просьбу повѣреннаго земской управы объ обязаніи Воронкова зарыть прорытую часть русла подлежащею удовлетворенію, и вслѣдствіе сего Съѣздъ опредѣлилъ: возстановить право участія частнаго Воронежской губернской земской управы въ пользованіи рѣкою Воронежомъ, нарушенное крестьяниномъ Воронковымъ, для чего и обязать отвѣтчика Воронкова засыпать углубленіе, вырытое имъ въ руслѣ ручья подъ своей мельницей въ ширину 10 аршинъ и въ глубину 8 верш. и, кромѣ того, засыпать какъ выше, такъ и ниже мельницы части ручья, въ которомъ произведена была выемка земли и песку. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Воронковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію: во 1 хъ) 332 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Съѣздъ допустилъ со стороны повѣреннаго земства измѣненіе исковыхъ требованій и присудилъ болѣе того, что требовалъ истецъ, такъ какъ Ольшанскій просилъ обязать его, Воронкова, зарыть канаву, вырытую ниже земской мельницы; Съѣздъ же постановилъ зарыть не только этотъ каналъ, но и углубленіе подъ мельницею его, Воронкова, а также засыпать вверху оной ручьи, въ которыхъ произведена выемка; во 2 хъ) нарушеніемъ 434 и 442 ст. Т. X ч. I, по которымъ нарушеніе права пользоваться водою можетъ быть только выражено въ причиненіи вреда однимъ изъ смежныхъ прибрежныхъ владѣльцевъ другому, и то только въ настоящемъ, а не вреда, предполагаемаго въ будущемъ, и въ 3 хъ) стат. 424 Т. X ч. I тѣмъ, что земство, какъ прибрежный владѣлецъ рѣки Воронежа, не въ правѣ препятствовать распоряженіямъ собственника ручьемъ, проходящимъ чрезъ земли крестьянъ слободы Монастыршинки, а не земства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливаясь на первомъ указаніи просителя, находитъ, что по дѣлу вовсе не можетъ быть признано увеличеніе исковыхъ требованій повѣреннымъ земства и постановленіе Съѣздомъ рѣшенія о томъ, чего повѣренный истца не просилъ. Хотя при самомъ предъявленіи иска Ольшанскій, ходатайствуя о возстановленіи права участія частнаго Воронежскаго губернскаго земства, нарушеннаго Воронковымъ, просилъ только обязать отвѣтчика засыпать устроенныя имъ канавы для спуска и провода воды, какъ на мельницу, такъ и съ мельницы, но въ теченіе производства дѣла произведенъ былъ осмотръ на мѣстѣ, которымъ приведены въ извѣстность всѣ про-

изведенныя Воронковымъ работы, а потому Съѣздъ, признавъ уважительнымъ главное ходатайство повѣреннаго земства о возстановленіи права участія частнаго этого послѣдняго, отвѣтчикомъ нарушеннаго, поступилъ вполнѣ согласно съ существомъ искового требованія, точно опредѣливъ въ своемъ рѣшеніи тѣ работы, которыя слѣдуетъ произвести для возстановленіи права, признаннаго нарушеннымъ Воронковымъ, и не допустилъ тѣмъ нарушенія 332 и 706 ст. Устава Граж. Суд. Обращаясь засимъ къ остальнымъ указываемымъ просителемъ нарушеніямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ прежде всего необходимымъ обсудить дѣйствительно ли искъ повѣреннаго Воронежскаго губернскаго земства по своему предмету представляется искомъ о нарушеніи права участія частнаго. Въ семъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то, что въ нашихъ законахъ гражданскихъ не содержится точнаго опредѣленія того, что слѣдуетъ разумѣть подъ правомъ участія частнаго. Въ 432 ст. Т. X ч. I только изъясняется, что право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно ограничивается въ пользованіи, владѣніи или распоряженіи другими посторонними, также неполными на то же самое имущество правами, каковы суть: 1) право участія въ пользованіи и выгодахъ чужого имущества и 2) право угодій въ чужомъ имуществѣ. Затѣмъ въ 433 ст. объясняется, что право посторонняго участія въ выгодахъ имущества есть или общее или частное. Оно есть общее, когда участіе въ выгодахъ имущества устанавливается въ пользу всѣхъ безъ изъятія; оно есть частное, когда участіе устанавливается единственно и исключительно въ пользу кого либо изъ частныхъ владѣльцевъ. Далѣе въ 431—441 ст. приводятся случаи права участія общаго, а въ ст. 442—451—случаи права участія частнаго. Поэтому, чтобы отнести извѣстное право къ праву участія въ выгодахъ чужого имущества, слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ отдѣльнымъ законоположеніямъ, въ которыхъ о сихъ правахъ изъясняется, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣлить. подходитъ ли спорное право подъ то или другое опредѣленіе. Въ числѣ предусмотрѣнныхъ въ законѣ случаевъ права участія частнаго на первомъ мѣстѣ въ ст. 442 постановляется, что владѣлецъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, имѣетъ право требовать: 1) чтобы сосѣдъ запрудами не поднималъ рѣчной воды и оною не потоплялъ его луговъ, пашенъ и не останавливалъ дѣйствія его мельницы, и 2) чтобы хозяинъ противоположнаго берега не примыкалъ плотины къ его берегу безъ его согласія. Останавливаясь на этой статьѣ, какъ относящейся къ обстоятельствамъ дѣла и на нарушеніе которой Воронковъ указываетъ въ кассаціонной жалобѣ, нельзя прежде всего не замѣтить, что хотя начало оной касается владѣльцевъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, но второй ея пунктъ не можетъ быть относимъ только къ симъ владѣльцамъ, а разумѣетъ вообще всѣхъ прибрежныхъ владѣльцевъ извѣстной рѣки, ибо нѣтъ основанія признать, что законъ дозволялъ бы владѣльцамъ земель и покосовъ, ниже по рѣкѣ лежащихъ, право примычки плотины къ противоположному берегу безъ согласія хозяина онаго. Въ виду такого несоотвѣтствія второго пункта началу 442 ст. Зак. Гр., нельзя и первому ея пункту дать того значенія, чтобы онъ имѣлъ въ виду оградить только владѣльцевъ земель и покосовъ, вверху рѣки лежащихъ, отъ нарушеній ихъ правъ владѣльцами земель и покосовъ ниже лежащихъ земель, оставляя сихъ послѣднихъ безъ всякой защиты и охраненія по отношенію къ первымъ, но необходимо признать, что вся 442 ст. имѣетъ предметомъ опредѣленіе правъ участія въ пользованіи рѣчною водою и берегами рѣки вообще всѣхъ прибрежныхъ владѣльцевъ. Разсматривая эту статью съ этой точки зрѣнія, оказывается, что она предоставляетъ: во-1-хъ) владѣльцамъ земель и покосовъ, по несудоходнымъ рѣкамъ лежащихъ, право дѣлать запруды на рѣкѣ; во 2) что владѣльцы нижнихъ земель и покосовъ, дѣлая такія запруды, не въ правѣ потоплять луговъ и пашенъ верхнихъ относительно ихъ владѣльцевъ и останавливать дѣйствіе принадлежащихъ этимъ послѣднимъ мельницъ, и въ 3) что для примычки плотины къ противоположному берегу рѣки, когда этотъ берегъ не принадлежитъ тому же владѣльцу, должно быть всякій разъ испрошено согласіе хозяина онаго. Если же всѣмъ прибрежнымъ владѣльцамъ несудоходныхъ рѣкъ принадлежитъ право дѣлать запруды при вышеозначенныхъ условіяхъ, то изъ сего

несомнѣнно слѣдуетъ, что верхніе по рѣкѣ владѣльцы не могутъ лишить ниже лежащихъ владѣльцевъ сего права по своему усмотрѣнію посредствомъ измѣненія естественнаго теченія рѣчной воды, давая таковой произвольное направленіе. Конечно, такіе верхніе владѣльцы, пока рѣка проходитъ по ихъ владѣнію, могутъ пользоваться ея водою для своихъ надобностей и цѣлей, слѣдовательно, и отводить ее изъ настоящаго ея теченія, но подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы тамъ, гдѣ рѣка покидаетъ ихъ владѣнія, отведенная вода, исполнивъ свое назначеніе, снова была возвращена ея естественному ложу; и такой отводъ воды во всякомъ случаѣ не нарушилъ бы какія-либо постороннія права. Въ такомъ смыслѣ уже высказался Правительствующій Сенатъ по поводу толкованія 424 ст. Т. X ч. I въ рѣшеніи по дѣлу крестьянъ слоб. Елшанки № 332—1875 г., признавъ, „что пользованіе рѣкою, протекающею по дачамъ нѣсколькихъ владѣльцевъ, принадлежитъ каждому изъ нихъ настолько, насколько это пользованіе не противорѣчитъ праву пользованія другого тою же рѣкою, почему верхній владѣлецъ рѣки не въ правѣ отводить воду изъ ея русла и дѣлать на рѣкѣ перепруду и тѣмъ лишить нижняго владѣльца права пользованія рѣкою въ предѣлахъ его владѣнія“. Подобное стѣсненіе верхнихъ владѣльцевъ въ пользованіи рѣчною водою тѣмъ самымъ устанавливаетъ нижнимъ ихъ сосѣдямъ право участія частнаго въ выгодахъ ихъ, верхнихъ владѣльцевъ имущества. Изъясняя въ настоящемъ смыслѣ ст. 442 Зак. Гр., за нижнимъ по рѣкѣ владѣльцемъ слѣдуетъ признать право воспрепятствовать верхнему владѣльцу производить такія работы и сооруженія, которыя направлены къ отводу воды изъ ея естественнаго теченія, и къ отнятію у работъ и сооруженій, сдѣланныхъ до того имъ, нижнимъ по теченію рѣки владѣльцемъ, всякаго или хотя только нѣкоторой части полезнаго ихъ дѣйствія. Съ этой точки зрѣнія искъ, имѣющій предметомъ остановить верхняго владѣльца отъ предпринятыхъ имъ въ указываемомъ направленіи дѣйствій и о приведеніи сдѣланныхъ уже имъ для того работъ въ прежній видъ, долженъ быть признанъ принадлежащимъ къ числу исковъ о возстановленіи права участія частнаго; и Воронежскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ въ этомъ порядкѣ настоящій искъ Воронежскаго губернскаго земства, не нарушилъ тѣмъ 424 и 442 ст. Т. X ч. I. Что же касается утвержденія Воронкова, будто нарушеніе права пользованія водою могло бы быть предметомъ иска только въ томъ случаѣ, когда чрезъ это произошелъ бы вредъ въ настоящемъ, а не предвидѣлся только въ будущемъ, то это утвержденіе не можетъ быть признано правильнымъ. Не говоря о томъ, что всякое право гражданское подлежитъ охраненію и возстановленію, безъ вниманія къ тому, причинены-ли такимъ нарушеніемъ вредъ или убытки, а потому искъ о возстановленіи права участія частнаго въ выгодахъ чужого имущества можетъ вовсе не сопровождаться искомъ объ убыткахъ, какъ это уже признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣла Быченскаго № 384—1873 года, но и помимо сего не представляется законныхъ основаній притти къ заключенію, что ожидаемый вредъ отъ предпринятыхъ уже отвѣтчикомъ дѣйствій не открывалъ бы для противной стороны права иска къ прегражденію такихъ дѣйствій. Дѣянія, могущія нанести вредъ и убытки, столь разнородны, что только немногія изъ нихъ совершаются мгновенно и столь же мгновенно наносятъ вредъ или убытки. Весьма часто дѣянія сего рода слагаются изъ цѣлаго ряда разныхъ дѣйствій, которыя только въ общей ихъ совокупности приводятъ къ вреду или убытку въ то время, когда окончательно будутъ завершены. Чѣмъ сложнѣе извѣстное дѣяніе, чѣмъ болѣе продолжительнаго времени оно требуетъ для его осуществленія, тѣмъ впослѣдствіи оно можетъ нанести болѣе обширный и существенный вредъ и вызвать тѣмъ большіе убытки. Въ подобныхъ случаяхъ угрожаемый отъ предпринятыхъ дѣйствій вредъ въ будущемъ уже дѣлается вредомъ въ настоящемъ, ибо нарушаетъ спокойное обладаніе принадлежащимъ правомъ, которое вслѣдствіе сего, еще до воспослѣдованія ему дѣйствительнаго вреда, уже теряетъ извѣстную и иногда значительную часть своей цѣнности. Такъ именно и смотритъ наше законодательство, постановляя въ 685 ст. X Т. ч. I, что когда вредъ и убытки суть необходимое послѣдствіе какого либо устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, мельницы, шлю-

за, плотины, заставы и т. п. и оное продолжаетъ причинять кому-либо вредъ или убытки или же угрожаетъ новыми убытками или вредомъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ, и буде не исполнитъ сего въ назначенный срокъ, то сіе исполняется на его счетъ. Основываясь на вышеизложенномъ, необходимо притти къ заключенію, что опасность вреда или убытковъ въ будущемъ можетъ дать справедливое основаніе къ иску о воспрещеніи отвѣтчику извѣстныхъ дѣйствій, направленныхъ къ произведенію этихъ послѣдствій. Въ подобныхъ случаяхъ отъ суда, конечно, зависитъ по доказательствамъ, представленнымъ сторонами, опредѣлить, дѣйствительно-ли основательны опасенія истца, и соображаясь съ тѣмъ, постановить свое рѣшеніе. Согласно съ симъ и поступилъ въ настоящемъ случаѣ Воронежскій Мировой Съѣздъ, признавъ по даннымъ, обнаруженнымъ мѣстнымъ осмотромъ, что произведенныя Воронковымъ работы могутъ имѣть послѣдствіемъ отводъ большой массы воды отъ мельницы земства или даже совершенный отводъ рѣки Воронежа въ новое русло, обходящее шлюзы, принадлежащіе земству, вслѣдствіе чего и уважилъ просьбу повѣреннаго земства объ обязаніи Воронкова зарыть прорытую часть русла. По таковымъ соображеніямъ, признавая кассаціонную жалобу Воронкова незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Воронкова оставить, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

85.—1881 г. апрѣля 1 дня. *По прошенію повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ лишеннаго всѣхъ правъ состоянія Николая Кони, губернскаго секретаря Крашенинникова, присяжнаго повѣреннаго Леонида Крушинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и. о. Товар. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Въ 1874 г. повѣренною бывшаго фридрихсгамскаго купца Николая Кони-Кассаржетскою, предъявленъ былъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ потомственнаго почетнаго гражданина Константина Губина, женѣ генералъ маіора Анастасіи Ушаковой, почетнымъ гражданамъ Анатолію и Евгенію Губинымъ и женѣ подпоручика Зинаидѣ Нарышкиной, о 60 т. руб. по 4 векселямъ съ %. До постановленія Окружнымъ Судомъ рѣшенія по сему иску Анатолій и Евгеній Губины объявлены были несостоятельными должниками и по дѣламъ ихъ учреждены разновременно два отдѣльныя конкурсныя управленія, въ составъ коихъ вошли одни и тѣ же лица. 20 февраля 1879 года Окружный Судъ постановилъ по упомянутому иску заочное рѣшеніе. Изъ числа поименованныхъ отвѣтчиковъ Анастасія Ушакова освобождена была этимъ рѣшеніемъ отъ отвѣтственности по иску Кони. Отъ имени остальныхъ отвѣтчиковъ поступили въ Окружный Судъ противъ постановленнаго имъ заочнаго рѣшенія два отзыва: 1) повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ Анатолія Губина, и 2) повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Евгенія Губина. Въ первомъ изъ этихъ отзывовъ повѣренный, ходатайствуя о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ, сослался, въ подтвержденіе своихъ возраженій по существу дѣла, на расписку Кони, сказавъ, что она прилагается къ отзыву; въ дѣйствительности же расписка не была при этомъ отзывѣ представлена. Поэтому предсѣдатель Окружнаго Суда, руководствуясь 3 п. 269 ст. Уст. Гр. Судопроизв., оставилъ отзывъ безъ движенія на срокъ, указанный 270 ст. того же Устава. Затѣмъ неоказавшаяся въ приложеніи расписка представлена была уже по исстеченіи 7-дневнаго срока. Окружный Судъ, вслѣдствіе подачи помянутыхъ двухъ отзывовъ, 19 іюня 1879 года постановилъ: признать заочное рѣшеніе отмѣненнымъ и доложить дѣло вновь. Новое рѣшеніе Окружнаго Суда состоялось 18 сентября 1879 года. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный истца указывалъ, между прочимъ, на то, что оставленный Окружнымъ Судомъ безъ движенія отзывъ повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ Анатолія Губина подлежалъ возвращенію за представленіемъ

упоминаемаго въ немъ приложенія по истеченіи семидневнаго срока; что хотя конкурсному управленію по дѣламъ Евгенія Губина копія заочнаго рѣшенія не была доставлена, но оно не могло не знать объ этомъ рѣшеніи, такъ какъ оба конкурсныя управленія по дѣламъ Анатолія и Евгенія Губиныхъ состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же лицъ, и что засимъ отзывъ конкурснаго управленія по дѣламъ Евгенія Губина не подлежалъ принятію за пропускомъ срока, который, по мнѣнію апеллятора, долженъ считаться со дня доставленія копіи заочнаго рѣшенія конкурсному управленію по дѣламъ Анатолія Губина. Судебная Палата нашла, что хотя при отзывѣ повѣреннаго Нарышкиной и конкурса по дѣламъ Анатолія Губина на заочное рѣшеніе не оказалось упоминаемой въ этомъ отзывѣ подписки, которая послѣ оставленія онаго безъ движенія, по 269 и 270-й ст. Уст. Гр. Судопроизвод., представлена въ судъ уже по истеченіи семидневнаго съ поверстнымъ срока, но обстоятельства эти не могли имѣть своимъ послѣдствіемъ возвращеніе отзыва. Сущность приведенныхъ Палатою, въ основаніе такого заключенія, соображеній состоитъ въ томъ, что статьями 263—270 Устава Гражданскаго Судопр. установляются правила собственно для исковыхъ прошеній; относительно же отзыва на заочное рѣшеніе въ ст. 729 указано лишь, что онъ долженъ содержать въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу искового прошенія, но по вопросу о представленіи упоминаемыхъ въ отзывѣ документовъ и относительно случаевъ возвращенія и оставленія онаго безъ движенія никакого указанія въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства не содержится. Случаи возвращенія апелляціонныхъ жалобъ и оставленія ихъ безъ движенія указаны въ 755 и 756 ст. Устава Гражд. Судопроизв.; но въ этихъ статьяхъ не заключается правила, подобнаго тому, какое постановлено въ 3 п. 269 ст. для исковыхъ прошеній. Такимъ образомъ, законъ различно смотритъ на непредставленіе упоминаемыхъ въ разныхъ бумагахъ приложеній: непредставленіе ихъ при исковомъ прошеніи служитъ основаніемъ къ оставленію такового безъ движенія; непредставленіе же при апелляціонной жалобѣ упоминаемыхъ въ оной приложеній не имѣетъ объясненныхъ послѣдствій. А такъ какъ относительно отзывовъ на заочныя рѣшенія подробныхъ правилъ по сему предмету не установлено, и отзывы эти, по мнѣнію Палаты, служатъ какъ бы дополнительнымъ способомъ обжалованія рѣшенія, то и примѣнять къ нимъ 3 п. 269 ст. и затѣмъ возвращать ихъ по 270 ст. не представляется достаточнаго основанія. Поэтому Палата признала, что, принявъ отзывъ повѣреннаго Нарышкиной и конкурса по дѣламъ Анатолія Губина, поданный въ срокъ, несмотря на то, что неоказавшееся при немъ приложеніе доставлено послѣ срока, назначеннаго въ 270 ст. Уст. Гр. Судопроиз., Окружный Судъ не допустилъ никакого нарушенія Устава. Что же касается отзыва повѣреннаго конкурса по дѣламъ Евгенія Губина, то Судебная Палата нашла, что копія заочнаго рѣшенія была доставлена лично Евгенію Губину послѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ, когда, въ силу 21 и 23 ст. Уст. Гражд. Судопр., онъ лишенъ уже былъ права искать и отвѣчать на судѣ; конкурсному же по дѣламъ его управленію такой копіи вовсе сообщено не было, а потому отзывъ этого управленія, какъ поданный до истеченія указаннаго въ 728 ст. срока, подлежалъ принятію. Такое заключеніе вовсе не опровергается, по мнѣнію Палаты, ссылкою апеллятора на то, что конкурсное управленіе по дѣламъ Евгенія Губина состоитъ изъ тѣхъ же лицъ, какъ и конкурсное управленіе по дѣламъ Анатолія Губина, ибо частныя свѣдѣнія лицъ, составляющихъ конкурсное управленіе, не могутъ быть почитаемы, по мнѣнію Палаты, обязательными для онаго, какъ присутственнаго, по 1910 ст. Уст. о несост., мѣста. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ жалоба апеллятора на принятіе Окружнымъ Судомъ обоихъ упомянутыхъ выше отзывовъ признана Палатою незаслуживающею уваженія. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ повѣренный истца, присяжный повѣренный Крушинскій, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, приводя въ основаніе сего ходатайства слѣдующее: 1) Судебная Палата, по мнѣнію просителя, неправильно признала, что ст. 263—270 Уст. Гражд. Судопроизвод., установляющія порядокъ подачи исковыхъ прошеній, не имѣютъ никакого

отношенія къ порядку подачи отзывовъ на заочныя рѣшенія и что такъ какъ въ отдѣлѣ о сихъ рѣшеніяхъ не опредѣленъ особый порядокъ подачи отзывовъ, то въ этомъ случаѣ слѣдуетъ руководствоваться тѣмъ порядкомъ, который установленъ въ ст. 756 Уст. Гр. Суд. относительно апелляціонныхъ жалобъ. Подобное толкованіе 263—270 и 756 ст. Уст. Гр. Суд. проситель находитъ неправильнымъ, потому что постановленія „о заочныхъ рѣшеніяхъ", изложенныя въ ст. 718—736, заключаются въ первомъ раздѣлѣ Уст. Гр. Суд. „о производствѣ въ Окружныхъ Судахъ", а ст. 756 находится во второмъ раздѣлѣ Устава „о порядкѣ принесенія апелляціонныхъ жалобъ". Поэтому допустить приведенное Палатою толкованіе 263—270 и 756 ст. значило-бы произвольно замѣнять порядокъ судопроизводства, установленный для Окружныхъ Судовъ, порядкомъ, предписаннымъ для Судебныхъ Палатъ. То обстоятельство, что въ отдѣлѣ „о заочныхъ рѣшеніяхъ" (ст. 718—736) ничего не говорится относительно случаевъ оставленія безъ движенія и возвращенія отзывовъ на заочныя рѣшенія, не только не доказываетъ, что означенные отзывы не могутъ быть оставляемы безъ движенія и возвращаемы подателю, но ведетъ лишь, напротивъ, къ заключенію, что при редакціи постановленій о заочныхъ рѣшеніяхъ не было надобности повторять содержаніе закона „о порядкѣ подачи прошеній", коль скоро этотъ порядокъ указанъ уже выше въ томъ же отдѣлѣ Уст. Гр. Суд., и 2) что приведеннымъ выше заключеніемъ относительно отзыва на заочное рѣшеніе, поданнаго повѣреннымъ другого конкурснаго управленія по дѣламъ Евгенія Губина, Палата нарушила, по мнѣнію просителя, 1931 ст. Т. XI Уст. о торг. несост., въ силу которой конкурсное управленіе, принявъ въ свое распоряженіе дѣла несостоятельнаго должника, должно было, получивъ изъ официальнаго документа несомнѣнное свѣдѣніе о состоявшемся заочномъ рѣшеніи Окружнаго Суда, неблагопріятномъ для интересовъ несостоятельнаго, предпринять указанныя закономъ мѣры къ устраненію послѣдствій этого рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе исполняющ. обязанности Товарища Оберъ Прокурора и разсмотрѣвъ рѣшеніе Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ (727 ст. Уст. Гр. Суд.), предоставляющій неявившемуся отвѣтчику право подачи отзыва на заочное рѣшеніе, имѣетъ цѣлью оградить его отъ неправильныхъ дѣйствій истца, когда послѣдній умышленно скрываетъ мѣсто жительства отвѣтчика для того, чтобы воспользоваться его незнаніемъ о возбужденномъ противъ него искѣ и подвергнуть его отвѣтственности по заочному рѣшенію. Такая цѣль закона придаетъ означенному отзыву совершенно самостоятельное въ процессѣ значеніе, не имѣющее ничего сходнаго съ исковымъ прошеніемъ. Непредставленіе при исковомъ прошеніи упоминаемыхъ въ немъ приложеній ведетъ (3 п. 269 ст.) къ оставленію онаго безъ движенія, потому что отсутствіе при исковомъ прошеніи документовъ, на которыхъ оно основано, лишаетъ судъ возможности дать иску дальнѣйшій законный ходъ. Въ случаѣ же неприложенія къ отзыву на заочное рѣшеніе упоминаемаго въ семъ отзывѣ документа, судъ можетъ приступить къ разрѣшенію дѣла по представленнымъ уже сторонами доказательствамъ, а отвѣтчикъ, не приложившій при отзывѣ документа, имѣетъ право съ соблюденіемъ условія, постановленнаго въ 356 ст. Уст. Гр. Суд., просить судъ объ отсрочкѣ засѣданія, сохраняя, сверхъ того, за собою и въ апелляціонной инстанціи право представить, въ качествѣ новаго доказательства, документъ, не приложенный къ поданному въ 1 инстанцію отзыву на заочное рѣшеніе. Поэтому для принятія отзыва отвѣтчика на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда законъ и не установляетъ всѣхъ тѣхъ формальностей, какія присущи исковымъ прошеніямъ, а требуетъ соблюденія лишь послѣдующихъ условій: 1) отзывъ на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда долженъ быть поданъ въ установленный срокъ (727 и 728 ст. Уст. Гр. Суд.), и 2) въ немъ должны содержаться: просьба о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ и отвѣтъ по существу искового прошенія (729 ст. Уст. Гр. Суд.). По изложеннымъ выше соображеніямъ отзывъ на заочное рѣшеніе, какъ представляющій по закону особую самостоятельную въ процессѣ бумагу, не можетъ быть приравниваемъ и къ апелляціонной жалобѣ. Примѣняя положе-

нія эти къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отзывъ повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ Анатолія Губина поданъ, какъ установлено Судебною Палатою, въ срокъ и содержитъ въ себѣ просьбу о признаніи заочнаго рѣшенія недѣйствительнымъ, а равно и отвѣтъ по существу исковаго прошенія. Удовлетворяя такимъ образомъ требованію закона, означенный отзывъ подлежалъ принятію, несмотря на неприложеніе къ нему расписки, о представленіи которой упоминалось въ отзывѣ. Засимъ, хотя въ соображеніяхъ Палаты по сему предмету и приводится примѣненіе къ отзывамъ на заочныя рѣшенія порядка, установленнаго для апелляціонныхъ жалобъ, но обстоятельство это не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо заключеніе Палаты въ окончательномъ его выводѣ относительно отзыва повѣреннаго Нарышкиной и конкурснаго управленія по дѣламъ Анатолія Губина представляется правильнымъ. Что же касается объясненія присяжнаго повѣреннаго Крушинскаго о нарушеніи Палатою 1931 стат. XI Т. Уст. о торг. несост., то законъ этотъ, установляющій обязанность конкурснаго управленія, въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ, управлять въ пользу ихъ дѣлами несостоятельнаго, не имѣетъ ничего общаго съ правилами о порядкѣ подачи и принятія отзывовъ на заочныя рѣшенія; въ силу-же этихъ правилъ (725 ст. Уст. Гр. Суд. по прод. 1879 г.) Палата основательно признала, что полученіе конкурснымъ управленіемъ по дѣламъ Анатолія Губина копіи заочнаго рѣшенія не могло имѣть никакого обязательнаго значенія для другого конкурснаго управленія, какъ являющагося однимъ изъ отвѣтчиковъ по настоящему дѣлу, хотя оба эти управленія и состоятъ изъ однихъ и тѣхъ же лицъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціон. жалобу повѣреннаго опекуна надъ имѣніемъ Николая Кони, губернскаго секретаря Крашенинникова, присяжнаго повѣреннаго Крушинскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

86.—1881 года мая 7 дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Баташева, коллежскаго ассесора Евлампія Добрицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

11 декабря 1878 года Марья Евдокимова просила Владимирскій Окружный Судъ зачислить ее кредиторшею несостоятельнаго должника Александра Баташева въ суммѣ 51,033 руб. по заемнымъ письмамъ на 14,685 руб. 71 к., выданнымъ матерью Баташева. Дуровою, Корольковv, а отъ него переданнымъ почетнымъ гражданамъ Евдокимовымъ. По разсмотрѣніи этой претензіи конкурсное управленіе по дѣламъ Александра Баташева нашло: по смерти корнета Александра Баташева, послѣдовавшей въ 1845 году, министерство государственныхъ имуществъ возбудило вопросъ, не слѣдуетъ-ли имѣніе Баташева считать выморочнымъ, и вслѣдствіе сего 7 й Департаментъ Правительствующаго Сената указомъ отъ 24 іюня 1846 г. предписалъ Владимирской гражданской палатѣ постановить опредѣленіе какъ о принадлежности всѣхъ вообще имѣній Александра Баташева казнѣ по выморочному праву, такъ и объ открывшихся на семъ имѣніи долгахъ. Гражданская палата по постановленію 25 іюня 1846 г. сдѣлала вызовъ наслѣдниковъ и кредиторовъ Александра Баташева и сообщила въ посредническую комиссію надъ имѣніемъ матери Александра Баташева, Аграфены Дуровой, о доставленіи свѣдѣнія о количествѣ долговъ, обнаружившихся на имѣніи, дошедшемъ къ Александру Баташеву отъ Дуровой. Посредническая комиссія 7-го апрѣля 1847 г. препроводила въ Палату вѣдомость съ приложеніями, изъ которыхъ, между прочимъ, видно, что Дурова состоитъ должной почетному гражданину Евдокимову по 5 ти заемнымъ письмамъ 14,685 руб. $71^5/_7$ коп. сер. съ % и что документы эти дошли къ Евдокимову отъ Королькова. Затѣмъ гражданская палата просила С.-Петербургскій гражданскій надворный судъ прислать

копію съ рѣшенія его по дѣлу о долгахъ Андрея Баташева и Дуровой. Вслѣдствіе такого требованія надворный судъ 11 сентября 1850 г. прислалъ въ палату копію съ своего журнала 27 мая 1849 года, изъ которой видно, что надворный судъ, разсматривая дѣло о долгахъ корнета Андрея Баташева и жены его Аграфены, по второму мужу Дуровой, между прочимъ, нашелъ, что Дурова состоитъ должною коллежскому ассесору Королькову по пяти заемнымъ письмамъ капитала, неустойки и процентовъ по 1 е іюля 1839 года 25,407 рубл. 55 коп. сер. и призналъ претензію эту подлежащею удовлетворенію. Послѣ сего 30 марта 1853 года Владимирская гражданская палата опредѣлила: имѣніе, выдѣленное на вдовью часть Дуровой, а отъ нея завѣщанное Александру Баташеву, какъ выморочное, предоставить въ казну, возложивъ на нее обязанность удовлетворить законные долги, лежащіе на томъ имѣніи. На это рѣшеніе Лидія Ерина принесла апелляціонную жалобу, и дѣло доходило до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, мнѣніемъ котораго, Высочайше утвержденнымъ 26-го мая 1858 года, опредѣлено все имѣніе, отказанное по духовному завѣщанію Дуровой Александру Баташеву, признать выморочнымъ и поручить Владимирской гражданской палатѣ привесть въ надлежащую извѣстность количество долговъ, на немъ лежащихъ, и постановить по сему предмету на законномъ основаніи опредѣленіе. Во исполненіе сего мнѣнія Государственнаго Совѣта, Владимирская гражданская палата 14 декабря 1860 г. постановила рѣшительное опредѣленіе, которымъ, между прочимъ, признала, что Дурова состоитъ должною по пяти заемнымъ письмамъ Королькову, а отъ него переданнымъ Евдокимовымъ, 14,685 руб. $71^{5}/_{7}$ коп., и потому опредѣлила, что претензія эта должна быть удовлетворена съ неустойкою и процентами. Для выслушанія этого рѣшенія на апелляціонномъ правѣ вызывались всѣ кредиторы публикаціями въ вѣдомостяхъ, но къ выслушанію ни Евдокимовъ, ни наслѣдники его не явились и жалобы не принесли. Между тѣмъ, дѣло это въ слѣдственно апелляціонномъ порядкѣ представлено было въ Правительствующій Сенатъ и восходило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, который Высочайше утвержденнымъ 29-го января 1868 года мнѣніемъ положилъ: признать за казною право отказаться отъ выморочнаго имѣнія Баташева, съ предоставленіемъ такового, вмѣстѣ съ полученными съ него доходами на удовлетвореніе кредиторовъ Баташева, и возвратить это дѣло въ Правительствующій Сенатъ для поступленія съ упомянутымъ имѣніемъ на основаніи правилъ судопроизводства по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія, о чемъ послѣдовалъ указъ Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 16 го іюля 1868 года на имя Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда, гдѣ былъ полученъ 23-го того же іюля. Подлинное дѣло поступило въ Московскую палату уголовнаго и гражданскаго суда 10 декабря 1868 года при указѣ 7 Департамента Правительствующаго Сената отъ 27 ноября, изъ котораго видно, что указъ этотъ послѣдовалъ въ Московскую палату за упраздненіемъ Владимирской палаты. По разсмотрѣніи указа 7 Департамента Правительствующаго Сената Московская палата по журналу 7 апрѣля 1869 г. дѣло это передала во Владимирскій Окружный Судъ, а 4 мая 1870 года повѣренный Бенардаки и опекунъ Золотарева подали въ Владимирскій Окружный Судъ прошеніе, которымъ просили объявить Александра Баташева несостоятельнымъ должникомъ и учредить по дѣламъ его конкурсное управленіе. Вслѣдствіе чего Владимирскій Окружный Судъ, основываясь на вышеозначенномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 29 января 1868 г., объявилъ 8 мая 1873 г. Александра Баташева несостоятельнымъ должникомъ и сдѣлалъ вызовъ кредиторовъ его, причемъ въ публикаціяхъ сказано было, чтобы частныя лица заявили о своихъ долговыхъ требованіяхъ на несостоятельнаго не позже четырехъ мѣсяцевъ со дня третьяго припечатанія объявленія въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ, которое послѣдовало 30 іюля 1873 г. По опредѣленію 15 ноября 1873 г. Владимирскій Окружный Судъ учредилъ по дѣламъ Александра Баташева конкурсное управленіе. Разсмотрѣвъ претензію Евдокимовой, конкурсное управленіе нашло, что, по 694 ст. Тома X ч. I, кто, предъявивъ искъ, хожденія по оному не имѣлъ въ теченіе десяти лѣтъ, тотъ теряетъ свое право. Изъ дѣла видно, что настоя-

щій искъ Евдокимовой былъ предъявленъ Корольковымъ, а затѣмъ, во время производства настоящаго дѣла ходатайства по оному не было до 1-го декабря 1878 года; слѣдовательно, на основаніи вышеозначенной 694 статьи, Евдокимова по земской давности потеряла право на удовлетвореніе своей претензіи съ должника Баташева По 1 п. 1962, 1971 и 1977 ст. Т. XI ч. 2. Устава Торгов., всѣ долги, коихъ взысканію миновала закономъ установленная давность, причисляются къ третьему роду долговъ, и документы возвращаются истцамъ съ предоставленіемъ права доказывать свои иски въ судѣ установленнымъ порядкомъ, а при составленіи расчета удовлетворенія такіе долги въ расчетъ не принимаются. Слѣдовательно, настоящая претензія Евдокимовой должна быть причислена къ третьему роду долговъ Баташева, съ предоставленіемъ доказывать оную въ судѣ установленнымъ порядкомъ; удовлетворенію же изъ конкурсной массы претензія эта, какъ неотносящаяся ни къ одному изъ опредѣленныхъ 1977 стат. разрядовъ, не подлежитъ. На этихъ основаніяхъ конкурсное управленіе положило: претензію Евдокимовой въ суммѣ 43,245 рублей 19 коп. причислить къ третьему роду долговъ Александра Баташева, съ предоставленіемъ Евдокимовой права доказывать свою претензію въ судѣ установленнымъ порядкомъ; на удовлетвореніе же этой претензіи никакой суммы изъ конкурсной массы не отчислять. На это постановленіе конкурснаго управленія повѣренный Евдокимовой, присяжный повѣренный Фальковскій, подалъ въ Окружный Судъ чрезъ конкурсное управленіе жалобу, въ которой объяснилъ: 1) претензія Евдокимовой основана на рѣшеніи Владимирской гражданской палаты 14-го декабря 1860 г., вошедшемъ въ окончательную законную силу, вслѣдствіе чего къ оной не можетъ быть примѣняема стат. 694 Тома X ч. I; 2) относительно давности по примѣненію оной къ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ существуетъ X Т. 2 ч. изд. 1857 года стат. 224, въ которой выражено слѣдующее: рѣшенія судебныхъ мѣстъ, болѣе десяти лѣтъ не обращенныя къ исполненію, если въ теченіе сего времени не было ни съ чьей стороны ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе или хотя и обращенныя къ исполненію, но оставшіяся болѣе десяти лѣтъ со времени полученія указовъ неисполненными, когда въ продолженіе сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности, но виновные въ бывшихъ причиною того упущеніяхъ или злоупотребленіяхъ члены и секретари судебныхъ и другихъ присутственныхъ мѣстъ подвергаются отвѣтственности по уложенію о наказаніяхъ. Къ данному случаю и эта статья не можетъ имѣть примѣненія, потому что рѣшеніе гражданской палаты 14-го декабря 1860 года было обращено къ исполненію, и Высочайше утвержденное 29 января 1868 года мнѣніе Государственнаго Совѣта о признаніи за казною права отказаться отъ выморочнаго имѣнія Баташева, съ предоставленіемъ такового на удовлетвореніе кредиторовъ Баташева, только 8 апрѣля 1869 г. при указѣ 7 го Департамента Сената передано во Владимирскій Окружный Судъ, и 3) засимъ очевидно, что 1 п. 1962, 1971 и 1977 ст. не имѣютъ примѣненія къ претензіи Евдокимовой, которая, согласно 8 п. 1960 ст., должна быть отнесена къ 1 роду долговъ и къ 1 разряду удовлетворенія. На основаніи вышеизложеннаго Фальковскій просилъ Окружный Судъ претензію Евдокимовой въ суммѣ 43,245 рублей 19 коп. отнести къ 1 роду долговъ и 2-му разряду удовлетворенія. Окружный Судъ нашелъ, что во все время, какъ продолжалось производство о выморочномъ правѣ казны на оставшееся послѣ Баташева имѣніе, кредиторы его не могли требовать, чтобы рѣшеніе надворнаго суда могло быть обращено къ исполненію, и что за все это время теченіе давности должно считаться пріостановленнымъ; но съ 29 января 1868 года, когда послѣдовало мнѣніе Государственнаго Совѣта объ отказѣ казны отъ выморочнаго права, вновь открылась для кредиторовъ возможность требовать удовлетворенія, а потому началомъ теченія давности должно быть признано 23 іюня 1868 года, время послѣдованія указа о томъ Сената Московской Палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда. Такъ какъ со стороны Евдокимовой не было никакого хожденія по дѣлу до 11 декабря 1878 года, то она должна считаться пропустившею давность на основаніи приложенія

къ ст. 694 Тома X ч. I по продолж. 1876 года. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ оставилъ въ силѣ опредѣленіе конкурснаго управленія по дѣламъ Баташева объ отнесеніи претензіи Евдокимовой къ 3 роду долговъ. Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Евдокимовой, Фальковскаго, Московская Судебная Палата нашла, что 633 ст. Т. X ч. 2 (по изд. 1876 года ст. 515), какъ относящаяся до рѣшеній судебныхъ мѣстъ, не можетъ быть примѣняема къ мнѣніямъ Государственнаго Совѣта, а тѣмъ болѣе къ мнѣнію 29 января 1868 г., постановленному исключительно по вопросу о вступленіи казны въ вымороченное право къ имѣнію Баташева, въ которомъ кредиторы Баташева никакого участія не принимали; что производившееся по дѣламъ Баташева во Владимирской гражданской палатѣ дѣло было изъ Московской палаты уголовнаго и гражданскаго Суда возвращено по принадлежности, для дальнѣйшаго производства, во Владимирскій Окружный Судъ по журналу той палаты отъ 8 апрѣля 1869 года, и что съ этого момента для кредиторовъ Баташева возникла возможность ходатайствовать объ удовлетвореніи ихъ претензіи и должна быть исчисляема давность, упомянутая въ п. 9 прилож. къ ст. 694 Т. X ч. I по продолж. 1876 года. Признавая вслѣдствіе сего Евдокимову непропустившею давности для хожденія по своей претензіи, присужденной уже вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ С. Петербургскаго Окружнаго (*) Суда, Судебная Палата, на основаніи 8 п. 1960 и 1980 ст. XI Т. Уст. Тор., постановила: отмѣнивъ обжалованное рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ утверждено постановленіе конкурса о причисленіи претензіи Евдокимовой къ 3 роду долговъ, причислить означенную претензію къ 1 роду долговъ и 2 разряду удовлетворенія. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Александра Баташева, коллежскій ассесоръ Добрицкій, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) Судебная Палата нарушила 515 ст. X Т. 2 ч. издан. 1876 г. и 694 ст. I ч. X Т. изд. 1857 г. Кредиторы Баташева получили право искать удовлетвореніе своихъ долговъ изъ имѣнія Баташева со времени воспослѣдованія Высочайше утвержденнаго 29 января 1868 года мнѣнія Государственнаго Совѣта объ отказѣ казны отъ принятія имѣнія Баташева. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта, какъ постановленное безъ участія кредиторовъ Баташева, не требовало объявленія имъ, а потому Палата поступила вопреки 515 ст. 2 ч. X Т., признавъ мнѣніе Государственнаго Совѣта, которое не подлежало исполненію, подлежащимъ таковому. Палата нарушила также 694 ст. X Т. 1 ч., признавъ началомъ исчисленія исковой давности 8 апрѣля 1869 года—день подписанія въ Московской палатѣ гражданскаго и уголовнаго суда журнала объ отсылкѣ указа Правительствующаго Сената съ дѣломъ во Владимирскій Окружный Судъ вмѣсто 10 декабря 1868 года дня полученія въ Палатѣ указа Сената, между тѣмъ какъ время подписанія журнала нигдѣ по закону не служитъ началомъ исчисленія срока земской давности; 2) относя претензію ко 2 или 3 роду—къ числу долговъ спорныхъ и недѣйствительныхъ конкурсное управленіе не входитъ въ обсужденіе претензіи по существу. Вслѣдствіе сего, разсматривая жалобу на постановленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензіи къ долгамъ спорнымъ, требующимъ судебнаго разбирательства, высшая судебная инстанція имѣетъ право, на основаніи 12, 694 и 773 ст. Уст. Граждан. Судопр., постановить рѣшеніе только по вопросамъ, которые обсуждались въ конкурсномъ управленіи, и, слѣдовательно, признать претензію спорною или безспорною и въ послѣднемъ случаѣ предписать конкурсному управленію войти въ разсмотрѣніе существа претензіи и отнести ее къ надлежащему разряду. Распредѣленіе претензій по разрядамъ принадлежитъ, на основаніи 1959, 1975 и 1977 ст. Т. XI Уст. Торг. несост., прежде всего конкурсному управленію, хотя бы претензія была признана безспорною судебнымъ рѣшеніемъ. Между тѣмъ, Палата не только отнесла претензію Евдокимовой къ числу безспорныхъ, но и причислила ее ко второму разряду, чѣмъ и нарушила 12, 694 и 773 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 1959, 1971, 1975 и 1977 ст. Т. XI Уст. о торг. несост., и 3) при распредѣленіи претензій на разряды конкурсное управленіе обращаетъ вниманіе на свойство долга по

*) Такъ въ подлинникѣ: вѣроятно С.-Петербургскаго надворнаго суда.

его источнику. Изъ этого правила не сдѣлано исключенія въ отношеніи претензій, основанныхъ на судебномъ рѣшеніи; но Палата полагаетъ, что всѣ подобныя претензіи должны быть причислены ко второму разряду, тогда какъ претензіи эти могутъ проистекать изъ заемныхъ писемъ, не явленныхъ къ засвидѣтельствованію, согласно 2036 и 2059 ст. X Т. ч. I, изъ договоровъ и обязательствъ, не явленныхъ по просрочкѣ (ст. 1551 и 2056 I ч. Т. X), и изъ векселей, потерявшихъ силу вексельнаго права. Конкурсное управленіе при разсмотрѣніи претензіи Евдокимовой, не имѣло въ виду заемныхъ писемъ; вслѣдствіе сего Палата, устранивъ конкурсное управленіе отъ разсмотрѣнія претензіи Евдокимовой по существу, нарушила 2, 3 и 4 п. п. 1982 ст. Т. XI и 2036, 2039, 2056 и 2059 ст. ч. I X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаютъ слѣдующіе два вопроса: 1) потеряла ли Евдокимова, вслѣдствіе истеченія давности, право по судебному рѣшенію Владимирской гражданской палаты 14 декабря 1860 г., признавшему претензію ея къ Баташеву подлежащею удовлетворенію, и 2) въ правѣ ли судъ, разсматривая жалобу на постановленіе конкурснаго управленія объ отнесеніи претензіи, основанной на судебномъ рѣшеніи, къ 3 му роду долговъ и признавая претензію безспорною, т. е. 1 рода, войти въ обсужденіе вопроса о томъ, къ какому разряду должна быть причислена эта претензія. По первому вопросу изъ дѣла видно, что взысканіе по 5 заемнымъ письмамъ, выданнымъ Дуровою Королькову и перешедшимъ впослѣдствіи къ Евдокимовымъ, было присуждено рѣшительнымъ опредѣленіемъ Владимирской гражданской палаты 14 декабря 1860 г., постановленнымъ во исполненіе Высочайше утвержденнаго 26 мая 1858 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о приведеніи въ извѣстность долговъ, которые лежатъ на имѣніи Александра Баташева, долженствующимъ поступить въ казну какъ выморочное. Означенное рѣшеніе Владимирской гражданской палаты не могло быть немедленно приведено въ исполненіе, такъ какъ дѣло о долгахъ Баташева въ слѣдственномъ порядкѣ восходило до разсмотрѣнія Государственнаго Сов та, мнѣніемъ коего, Высочайше утвержденнымъ 20 января 1868 г., заключено предоставить казнѣ отказаться отъ имѣнія Баташева и поступить съ имѣніемъ на основаніи правилъ судопроизводства по дѣламъ несостоятельныхъ лицъ неторговаго званія. Для исполненія сего послѣдняго мнѣнія Государственнаго Совѣта дѣло о долгахъ Баташева по журналу Московской палаты гражданскаго и уголовнаго суда 8 апрѣля 1869 года было препровождено во Владимирскій Окружный Судъ, который 8 мая 1873 г. объявилъ умершаго Александра Баташева несостоятельнымъ должникомъ и сдѣлалъ вызовъ его кредиторовъ. Вызовъ кредиторовъ имѣетъ цѣлью привести въ извѣстность долги несостоятельнаго всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя желаютъ получить удовлетвореніе изъ конкурсной массы. Вслѣдствіе сего всѣ претензіи, взысканіе по коимъ производилось до объявленія несостоятельности и которыя были въ виду суда и послужили ему основаніемъ къ признанію должника несостоятельнымъ, должны почитаться своевременно и въ законномъ порядкѣ заявленными, какъ то, между прочимъ, признано 4 департам. Правительствующаго Сената по дѣлу Иванова (указъ Сената 29 іюля 1875 г. С. Петербургскому коммерческому суду). Претензія Евдокимовой, присужденная рѣшеніемъ Владимирской гражданской палаты 14 декабря 1860 г., была въ виду Окружнаго Суда при объявленіи въ 1873 г. несостоятельности Баташева, и потому конкурсное управленіе, въ которое Окружный Судъ долженъ былъ передать дѣло о долгахъ Баташева, обязано было и безъ новаго заявленія со стороны Евдокимовой, войти въ разсмотрѣніе ея претензіи и причислить ее къ извѣстному роду и разряду. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, признавъ, что Евдокимова, заявившая о своей претензіи въ 1878 г., не пропустила земской давности, не нарушила указываемыхъ Добрицкимъ 515 ст. 2 части X Тома и 694 ст. Т. X ч. I. Обращаясь ко второму вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ претензіи, предъявленныя къ несостоятельному, относятся конкурснымъ управленіемъ къ долгамъ безспорнымъ 1 рода (ст. 1960 и 1970 Тома XI 2 части), или же къ долгамъ спорнымъ, требующимъ судебнаго разсмотрѣнія—2 и 3 рода (ст. 1961, 1962

и 1971 Тома XI части 2). Затѣмъ долги безспорные раздѣляются конкурснымъ управленіемъ на подлежащіе удовлетворенію: 1) сполна—1 го разряда; 2) по соразмѣрности—2 го разряда и 3) въ случаѣ остатка послѣ удовлетворенія прочихъ долговъ—4 го разряда (ст. 1977 Тома XI части 2). Кредиторъ, претензія коего признана конкурснымъ управленіемъ спорною, можетъ или предъявить въ теченіе трехъ мѣсяцевъ искъ къ конкурсному управленію объ отнесеніи его претензіи къ долгамъ безспорнымъ, и къ первому, второму или четвертому разряду, или же жаловаться въ частномъ порядкѣ на конкурсное управленіе и просить судъ признать его претензію безспорною, т.-е. долгомъ перваго рода (ст. 1973 и 1981 Т. XI ч. 2). Въ семъ послѣднемъ случаѣ обсужденію суда можетъ подлежать только вопросъ о томъ, должна ли претензія быть признана спорною или безспорною, такъ какъ конкурсное управленіе, относя претензію къ долгамъ спорнымъ, не входитъ въ разсмотрѣніе того, къ какому разряду она должна быть причислена по ея свойству и по документу, на коемъ она основана (ст. 1978, 1980 и 1982 Т. XI ч. 2). Изъ общаго правила объ отнесеніи конкурснымъ управленіемъ всѣхъ безспорныхъ претензій къ первому, второму или четвертому разряду не сдѣлано исключенія въ отношеніи претензій, присужденныхъ судебнымъ рѣшеніемъ, потому что судъ, разсматривая искъ о взысканіи извѣстной денежной суммы, разрѣшаетъ лишь вопросъ о томъ, обязанъ ли отвѣтчикъ заплатить отыскиваемую истцомъ сумму, и не входитъ въ обсужденіе того, должна ли эта сумма, въ случаѣ несостоятельности должника, быть удовлетворена сполна по соразмѣрности или изъ остатка за удовлетвореніемъ прочихъ долговъ. Вслѣдствіе сего Судебная Палата поступила неправильно, отнеся претензію Евдокимовой ко 2 разряду, тогда какъ она должна была ограничиться признаніемъ этой претензіи безспорною, долгомъ перваго рода, и затѣмъ предоставить конкурсному управленію постановить опредѣленіе о причисленіи претензіи къ тому или другому разряду. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: постановленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1977 Т. XI ч. 2, и дѣло передать въ другой д-ть той-же Палаты.

87.—1881 г. мая 7 дня. *По прошенію повѣреннаго купца Абрама Островскаго, присяжнаго повѣреннаго Назарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. В. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Вартъ).

Поручикъ Павелъ Бураковъ, пріобрѣтя съ публичнаго торга по данной отъ 2 го августа 1874 года имѣніе вдовы маіора Варвары Марко при селѣ Бѣлогорьѣ и пустоши Лиманской, Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, 17 декабря того же года продалъ оное по купчей крѣпости, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 27 января 1875 года, купцу Абраму Островскому, который и былъ 21 февраля введенъ во владѣніе этимъ имѣніемъ. Въ означенной купчей съ точностью опредѣлены границы проданнаго имѣнія, а количество земли показано въ 4660 дес. 1243½ саж., „или сколько въ натурѣ окажется, то-есть болѣе или менѣе въ опредѣленныхъ границахъ“, причемъ оговорено, что продавецъ за недостатокъ земли не отвѣтствуетъ, какъ равно и права потребовать вознагражденія за излишнюю землю не имѣетъ; въ заключеніе же помѣщено обязательство со стороны продавца очищать покупщика отъ вступщиковъ въ проданное имѣніе и отъ убытковъ, могущихъ быть отъ сего, какъ слѣдуетъ по законамъ. Въ 1876 г. священникомъ Николаевскаго въ упомянутомъ с. Бѣлогорьѣ молитвеннаго дома былъ предъявленъ у Мирового Судьи искъ о возстановленіи нарушеннаго Островскимъ владѣнія причта этого дома 120 десятинами земли изъ числа той, которая значится проданною ему, Островскому, по изложенной выше купчей крѣпости отъ Буракова. А по удовлетвореніи этого иска опредѣленіемъ Александровскаго Мирового Съѣзда, состоявшимся 6 го августа 1876 года, на основаніи 4 п. 29 ст. Уст. Гражданск. Судопроизв., тотъ же

причтъ обратился въ томъ же году въ Екатеринославскій Окружный Судъ съ просьбою о признаніи за нимъ, просителемъ, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства правъ собственности на означенныя 120 десятинъ земли, въ силу давностнаго ею владѣнія причта. По судебномъ о семъ обстоятельствѣ дознаніи чрезъ окольныхъ людей, Окружный Судъ удовлетворилъ и эту просьбу, признавъ 21 января 1878 года, что сему причту должно на таковое владѣніе (какъ продолжавшееся около 20 лѣтъ, до 1875 г.) быть выдано, по 533 ст. X Т. I ч. и рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 года № 792, свидѣтельство со взысканіемъ пошлинъ по цѣнѣ укрѣпляемой за причтомъ недвижимости. Между тѣмъ, Островскій въ 1877 г. предъявилъ въ томъ же Окружномъ Судѣ, какъ къ означенному причту, такъ и къ продавцу купленнаго имъ, Островскимъ, при селѣ Бѣлогорьѣ имѣнія, Буракову, искъ, доказывая съ одной стороны, что право собственности на вышеупомянутыя 120 десятинъ земли принадлежитъ по купчей крѣпости ему, истцу, а не Бѣлогорьевскому молитвенному дому, у котораго земля эта находилась только въ пользованіи для довольствія причта, на основаніи 311 ст. Т. XI, съ другой же, что если домъ сей, владѣя оною въ теченіе давности до продажи тѣхъ же 129 дес. ему, Островскому, Бураковымъ, и могъ бы вопреки 309 стат. означеннаго Тома, пріобрѣсти таковой участокъ въ собственность безъ особаго на сіе Высочайшаго разрѣшенія, то Бураковъ долженъ въ такомъ случаѣ быть признанъ продавшимъ имущество, ему не принадлежавшее и во владѣніи его не состоявшее, а потому, какъ равно на основаніи помѣщеннаго въ купчей крѣпости отъ 27 января 1875 г. условія объ очисткахъ, обязанъ возвратить ему, покупщику Островскому, полученную за оное сумму 3600 рублей съ процентами со дня утвержденія купчей. Но и Окружный Судъ и Одесская Судебная Палата отказали Островскому въ этомъ искѣ какъ по отношенію къ искомому имъ праву собственности на означенныя 120 десят., укрѣпленныя по закону о давностномъ владѣніи за Бѣлогорьевскимъ молитвеннымъ домомъ, такъ и въ отношеніи къ денежному требованію, предъявленному истцомъ къ Буракову, причемъ Палата основала рѣшеніе свое по сему послѣднему предмету на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ: означенное требованіе истца основано на томъ, что имѣніе продано ему Бураковымъ въ опредѣленныхъ границахъ, которыя въ настоящее время владѣніемъ Бѣлогорьевской церкви участкомъ въ 120 дес. измѣнились. Изъ купчей крѣпости, служащей основаніемъ иска Островскаго съ Буракова денегъ, видно, что Бураковъ продалъ Островскому то имѣніе и въ томъ составѣ, которое имъ самимъ пріобрѣтено съ публичныхъ торговъ по данной 2 го августа 1874 же года, и при этомъ отклонилъ отъ себя всякую отвѣтственность за недостачу земли, количество которой показано въ купчей, но принялъ на себя обязанность очищать Островскаго отъ вступщиковъ. Точныя выраженія этой купчей крѣпости указываютъ на то, что если въ опредѣленныхъ границахъ окажется при томъ имѣніи менѣе 4660 десятинъ 1243½ саж., то за недостачу эту Бураковъ предъ Островскимъ отвѣчать не долженъ; изъ этого слѣдуетъ, что недостача 120 дес. земли при селѣ Бѣлогорьѣ, отошедшихъ во владѣніе Бѣлогорьевской церкви, не даетъ Островскому никакого права на требованіе съ Буракова возврата 3600 руб., составляющихъ стоимость этихъ 120 десятинъ. Что же касается приведеннаго Островскимъ довода объ измѣненіи границъ, то въ купчей ничего не сказано о томъ, что Бураковъ обязывается вознаградить Островскаго въ случаѣ нѣкотораго измѣненія въ границахъ, опредѣленныхъ проданному Бураковымъ Островскому по купчей крѣпости имѣнію; отвѣтственность Буракова обуславливается лишь очисткою Островскаго отъ вступщиковъ, каковую отвѣтственность Бураковъ принялъ на себя въ виду того, что имъ проданное Островскому имѣніе никому не продано и не заложено, кромѣ земскому банку, никому не передано и не отписано. Въ дѣйствительности Бураковъ подобныхъ дѣйствій и не совершалъ; все то имѣніе, которое онъ пріобрѣлъ по данной 2 го августа 1874 года, онъ по упомянутой купчей продалъ Островскому, не передавъ, не отписавъ и не заложивъ изъ онаго ни одной даже сажени земли; вступщикомъ въ это проданное Островскому имѣніе Бѣлогорьевская церковь не можетъ считаться, потому что право собственности

на 120 десятинъ земли при томъ имѣніи церковь, по давности владѣнія, пріобрѣла задолго до пріобрѣтенія Бураковымъ того имѣнія по данной, а потому Бураковъ не можетъ быть признанъ обязаннымъ возвратить Островскому деньги за 120 десятинъ земли, которыя ранѣе пріобрѣтенія самимъ Бураковымъ имѣнія принадлежали церкви, которыя потому самъ Бураковъ пріобрѣсти покупкою съ публичныхъ торговъ не могъ и которыя, сѣдовательно, не могли быть имъ проданы Островскому. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Островскаго, присяжный повѣренный Назаровъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Палаты по нарушенію онымъ 1536, 1538 и 1427 ст. Т. X ч. I Свод. Зак. Гражд.

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Островскаго къ Буракову о вознагражденіи его, истца, за отсужденныя отъ него въ пользу церковнаго причта 120 десятинъ изъ той земли при селѣ Бѣлогорьѣ и пустоши Лиманской, которая въ точно опредѣленныхъ границахъ продана Островскому Бураковымъ по купчей крѣпости 17 декабря 1874 года, основанъ, какъ то установлено Судебною Палатою, на включенномъ въ сей актъ условіи объ очисткахъ и на той перемѣнѣ указанныхъ въ купчей крѣпости границъ проданнаго имѣнія, которая произошла вслѣдствіе отрѣзки отъ онаго означенныхъ 120 десятинъ; 2) что Палата отказала Островскому въ этомъ искѣ только потому, что проданное ему Бураковымъ имѣніе, никому симъ послѣднимъ передъ тѣмъ не заложено (кромѣ какъ земскому банку, о чемъ оговорено въ купчей), ни продано, передано или отписано не было, а при продажѣ онаго Островскому въ условіе купчей объ очисткахъ не включено обязательства о вознагражденіи покупщика продавцомъ въ случаѣ нѣкотораго измѣненія границъ этого имѣнія; притомъ же церковь не можетъ считаться вступщикомъ въ оное, такъ какъ пріобрѣла по давности право собственности на вышеупомянутыя 120 десятинъ еще прежде, чѣмъ самъ Бураковъ пріобрѣлъ означенное имѣніе съ публичнаго торга; 3) что, по 1427 ст. X Тома I части, подъ именемъ очистокъ разумѣется не только объявленіе, дѣлаемое въ купчей крѣпости продавцомъ о томъ, что имущество прежде никому отъ него не было продано и заложено или инымъ способомъ укрѣплено, но и „обязательство, принимаемое продавцомъ очищать покупщика отъ всѣхъ въ то имущество вступщиковъ и не доводить до убытковъ, съ удостовѣреніемъ заплатить оные покупщику, буде таковые для него произойдутъ“; 4) что, по точному смыслу этого закона, продавецъ отвѣчаетъ предъ покупщикомъ за всякій вообще убытокъ, который покупщикомъ будетъ понесенъ, вслѣдствіе утвержденія за кѣмъ либо права на то имущество, которое онъ пріобрѣлъ покупкою, или на часть онаго; а подъ вступщикомъ разумѣется то именно лицо, которое такое право на проданное имѣніе къ купившему оное предъявляетъ, если притомъ право это возникло до сей продажи, и 5) что засимъ въ настоящемъ случаѣ Палата не имѣла правильнаго основанія ни освобождать Буракова отъ отвѣтственности предъ Островскимъ, коль скоро сама же признала, что проданное первымъ послѣднему имѣніе дѣйствительно умалилось въ своемъ составѣ отъ измѣненія указанныхъ въ купчей крѣпости границъ онаго, вслѣдствіе отсужденія части того имѣнія въ собственность церкви, ни отрицать за сею послѣднею значенія вступщика въ оное, хотя бы изъятіе означенной части изъ владѣнія покупщика Островскаго и послѣдовало по причинѣ обстоятельствъ, которыхъ продавецъ Бураковъ при той продажѣ въ виду не имѣлъ, и хотя бы происшедшее измѣненіе границъ проданнаго имѣнія было и неполное, а, какъ выражается Палата, лишь „нѣкоторое“, какового различія въ степени этого измѣненія не установлено, впрочемъ, ни содержаніемъ упомянутой купчей крѣпости, ни какимъ либо толкованіемъ смысла ея условій со стороны Судебной Палаты. Поэтому и не входя въ обсужденіе прочихъ объясненій, приводимыхъ повѣреннымъ Островскаго въ кассаціонной его жалобѣ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1427 ст. X Т. ч. I, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

88.—1881 года мая 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго Московскаго земельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ѳ. Д. Бартъ).

По залоговому свидѣтельству Саратовскаго старшаго нотаріуса мѣщанинъ Александровъ заложилъ въ Московскомъ земельномъ банкѣ два участка земли, отстоящихъ одинъ отъ другого въ двухъ верстахъ: первый въ 160 д., а второй въ 256 дес., и получилъ подъ оба участка одну ссуду въ 9 т. руб. серебромъ. По просьбѣ Александрова, правленіе банка изъявило согласіе на продажу второго участка въ 256 дес. съ погашеніемъ долга, падающаго на этотъ участокъ, съ тѣмъ, чтобы до совершенія купчей крѣпости была удержана съ Александрова или покупщика недоимка банку съ пенею по 30 апрѣля и чтобы деньги и закладные листы были доставлены въ правленіе банка полностью къ 30 апрѣля 1879 года. 26 мая, затѣмъ, старшій нотаріусъ увѣдомилъ правленіе банка объ утвержденіи купчей крѣпости на продажу Александровымъ Демидову участка земли въ 256 дес. препроводивъ закладные листы и недоимку, за удержаніемъ изъ представленныхъ денегъ на почтовые расходы. Это увѣдомленіе нотаріуса получено въ правленіе банка 16 іюня. Между тѣмъ, вслѣдствіе невзноса Александровымъ срочнаго платежа процентовъ и погашенія по срокъ 1 января 1879 года, правленіи банка назначило имѣніе Александрова, т. е. оба участка въ публичную продажу на 30 мая. Высшую на торгахъ цѣну за все имѣніе предложилъ князь Вадбольскій, и по постановленію правленія банка 2 іюня это имѣніе оставлено за Вадбольскимъ и того же числа сообщено было нотаріусу о совершеніи данной. Потомъ 14 іюня, князь Вадбольскій вошелъ въ правленіе банка съ просьбою выдать ему данную на остающуюся непроданной Демидову часть имѣнія Александрова въ 160 десятинъ. Правленіе банка, находя, что недоставленіе недоимки банку не только къ назначенному банкомъ сроку, 30-го апрѣля, но и ко дню торга давало правленію банка полное право, согласно § 22 уст., назначить имѣніе Александрова въ продажу въ полномъ составѣ; что внесеніе недоимки, начисленной банкомъ по 30 апрѣля, не могло покрывать всей недоимки по имѣнію Александрова, какая оказалась ко дню продажи; что покупщикъ князь Вадбольскій исполнилъ всѣ обязанности, возложенныя на покупщиковъ недвижимыхъ имѣній, продаваемыхъ съ торговъ, на основаніи §§ 24 и 25 устава, опредѣлило: 1) признать торги 30 мая состоявшимися на часть имѣнія Александрова, оставшуюся непроданной Демидову въ количествѣ 160 дес.; само же имѣніе это укрѣпить за кн. Вадбольскимъ. 19 іюня совершена на имя кн. Вадбольскаго данная на участокъ въ 160 дес., которая отмѣчена въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ старшаго нотаріуса 28 іюня, и кн. Вадбольскій введенъ во владѣніе. Послѣ сего Александровъ предъявилъ въ Саратовскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ банку и кн. Вадбольскому о признаніи торговъ 3 мая недѣйствительными и объ уничтоженіи данной. Окружный Судъ въ искѣ Александрова отказалъ. На это рѣшеніе Александровъ принесъ въ Саратовскую Судебную Палату апелляціонную жалобу, разсмотрѣвъ которую Судебная Палата нашла: 1) что банкъ, давши разрѣшеніе на продажу одного изъ заложенныхъ Александровымъ участковъ, долженъ былъ, согласно ст. 1463 Тома X ч. I, ожидать истеченія шестимѣсячнаго срока, въ той статьѣ опредѣленнаго, и по расчету, приведенному въ рѣшеніи Палаты, не могъ назначить торговъ ранѣе 28 го сентября, вслѣдствіе чего слѣдуетъ признать, что торги 30-го мая не должны были имѣть мѣста; 2) что недоимка была погашена до дня торга, внесеніемъ ея въ кассу Саратовскаго Окружнаго Суда, а пополненіе недоимки до дня торга по 22 § устава банка, служитъ основаніемъ освобожденія имѣнія отъ продажи. О пополненіи недоимки до дня торга было банку извѣстно чрезъ полученіе о семъ отношенія отъ нотаріуса Дыбова до 30-го мая, а то обстоятельство, что въ посланномъ старшимъ нотаріусомъ въ банкъ конвертѣ оказалось изъ 5600 руб. закладныхъ листовъ

на 1000 руб. не тѣхъ серій и не тѣхъ сроковъ, а изъ 381 руб. недоимки употреблено было нотаріусомъ на почтовые расходы 10 руб. 4 коп., обнаружилось уже послѣ состоявшихся торговъ, слѣдовательно, при совершеніи торговъ этотъ недостатокъ банку извѣстенъ не былъ; 3) что если банкъ не считалъ для себя достаточнымъ увѣдомленіе младшаго нотаріуса о совершеніи крѣпостного акта и ожидалъ увѣдомленія старшаго нотаріуса, то и отъ него банкъ имѣлъ свѣдѣніе объ утвержденіи купчей, и хотя это увѣдомленіе послѣдовало послѣ торговъ, но до постановленія опредѣленія банка отъ 15 іюня о выдачѣ кн. Вадбольскому данной на оставшійся непроданнымъ участокъ Александрова въ 169 десят., тогда какъ постановлять подобное опредѣленіе, въ виду полученнаго отъ старшаго нотаріуса увѣдомленія, банкъ не имѣлъ права, ибо торги состоялись на оба участка, и 4) что внесеніе недоимокъ до дня торга освобождаетъ имѣніе отъ продажи, а потому банкъ не только не имѣлъ права производить торги, но, произведя оные и получивъ уже не частное свѣдѣніе отъ младшаго нотаріуса, но двукратно отъ старшаго нотаріуса, не долженъ былъ постановлять 15 іюня опредѣленія о признаніи торговъ дѣйствительными на часть продававшагося имѣнія и сообщать младшему нотаріусу о совершеніи данной. По симъ основаніямъ торги на такое имѣніе, которое не подлежало продажѣ, ибо продавались оба участка, а не одинъ участокъ въ 160 дес., и всѣ послѣдующіе акты, изъ сего возникшіе, должны почитаться недѣйствительными. Производство продажи съ торговъ имѣнія не въ томъ составѣ, въ которомъ она дѣйствительно произведена или должна была быть произведена, должно быть подведено подъ дѣйствіе 2 и 4 п.п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., и торги должны быть признаны недѣйствительными во всей цѣлости, т.-е. и въ части, подлежавшей продажѣ, потому что въ отношеніи состава лицъ, могущихъ явиться на торги, должно оказать существенное вліяніе то обстоятельство, большое или незначительное имѣніе продается, а потому невѣрною публикаціею, и въ особенности въ такой значительной разницѣ, какъ въ 160 дес. вмѣсто 416, многіе должны почитаться устраненными отъ торговъ. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ апелляціонную жалобу Александрова заслуживающею уваженія, Судебная Палата опредѣлила: 1) участокъ земли въ 160 десят. 1200 саж., заложенный мѣщаниномъ Александровымъ въ Московскомъ земельномъ банкѣ и проданный банкомъ съ торговъ 30 го мая 1879 года князю Вадбольскому, признать собственностью Александрова; признать недѣйствительными торги 30 го мая на этотъ участокъ, и полученную вслѣдствіе этого торга кн. Вадбольскимъ данную и рѣшеніе Саратовскаго Окружнаго Суда отмѣнить. На это рѣшеніе повѣренный правленія Московскаго земельнаго банка, присяжный повѣренный Гольденвейзеръ, принесъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Судебная Палата нарушила именно ту самую 1463 стат. Т. X. ч. I, на которую она въ своемъ рѣшеніи ссылается, такъ какъ эта статья закона имѣетъ смыслъ діаметрально противоположный тому, какой придаетъ ей Судебная Палата. Если бы банкъ, давая разрѣшеніе на совершеніе купчей крѣпости, не назначилъ срока, то тогда, по мнѣнію просителя, старшій нотаріусъ могъ бы утвердить ее въ теченіе полугода, но банкъ назначилъ срокомъ 30 апрѣля, а потому и разрѣшеніе его должно было, по силѣ 1463 ст., имѣть силу и дѣйствіе не въ теченіе шестимѣсячнаго срока, а лишь до срока прямо, и положительно въ томъ разрѣшеніи на совершеніе купчей крѣпости назначеннаго; 2) что Судебная Палата нарушила § 22 устава банка, въ силу коего земельный банкъ назначенное въ продажу имѣніе можетъ освободить отъ оной лишь въ томъ случаѣ, когда недоимщикъ внесъ недоимку до дня торга. Подъ словомъ „внесетъ“, по мнѣнію просителя, слѣдуетъ разумѣть внесеніе въ банкъ, какъ то видно изъ § 11 устава. Банкъ при продажѣ имѣній руководствуется именно этими параграфами устава, къ чему его обязываетъ не только самый уставъ, но и прямой законъ, изображенный съ ст. 1137 Устава Гражданскаго Судопроизвод. А Судебная Палата, по мнѣнію просителя, повидимому, полагаетъ, что правленіе банка располагаетъ полною свободою производить торги, утверждать ихъ или не утверждать. Право кн. Вадбольскаго существовало несомнѣнно съ 30-го мая, т. е. съ момента торга, и правленіе банка обязано было сдѣлать

все отъ него зависящее, чтобы это право осуществилось. Но князь Вадбольскій воленъ былъ отказаться отъ своего права на все купленное имъ съ торговъ имѣніе или ограничить оное, и этимъ соображеніемъ руководствовался земельный банкъ, постановивъ выдать кн. Вадбольскому данную не на всю купленную имъ землю, а лишь на часть оной, ибо кн. Вадбольскій самъ того пожелалъ; 3) что Судебная Палата нарушила 1416 ст. X Т. I ч. и п. 2 стат. 1180 Уст. Гр. Суд., ибо и тотъ и другой законъ къ настоящему дѣлу не относятся, потому что съ одной стороны не было подложной продажи одного имѣнія двумъ лицамъ, а съ другой—потому, что никто не былъ устраненъ отъ участія въ торгахъ и не была отвергнута высшая цѣна противъ той, которую предложилъ кн. Вадбольскій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго банка, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по 1463 ст. Т. X ч. I, купчія крѣпости на заложенныя въ кредитныхъ установленіяхъ недвижимыя имѣнія должны быть совершаемы надлежащими правительственными мѣстами и должностными лицами, по изъявленіи на то согласія со стороны кредитныхъ установленій, въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня полученія отношенія объ упомянутомъ согласіи, если при семъ кредитное установленіе само, по своимъ соображеніямъ, не назначитъ другого на совершеніе купчей крѣпости срока; 2) что изъ исторической части рѣшенія Палаты видно, что банкъ, разрѣшая продажу одного участка изъ имѣнія, заложеннаго Александровымъ, прямо указалъ срокъ, а именно 30 апрѣля, до истеченія коего должна была быть совершена купчая крѣпость, а деньги внесены въ банкъ; между тѣмъ, изъ того же рѣшенія Палаты явствуетъ, что она при разрѣшеніи вопроса о правахъ банка признала, что банкъ, на основаніи 1463 ст. X Т. ч. I, долженъ былъ выжидать истеченія шестимѣсячнаго срока и не имѣлъ права назначать продажу ранѣе истеченія шести мѣсяцевъ со дня дозволенія продать участокъ въ частныя руки, а такое заключеніе Палаты прямо противорѣчитъ установленному въ исторической части рѣшенія условному дозволенію банка и приведенной въ рѣшеніи Палаты 1463 ст. Т. X ч. I, которая устанавливаетъ шестимѣсячный срокъ лишь на тотъ случай, если кредитное учрежденіе не установитъ по своимъ соображеніямъ другого срока, а потому Палата, признавъ, что имѣніе продано ранѣе срока, нарушила тѣмъ самымъ 1463 ст. Т. X ч. I и п. 4 1180 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 3) что, на основаніи § 22 уст. Московскаго земельнаго банка, банкъ имѣлъ право назначить имѣніе Александрова въ продажу въ полномъ его составѣ, ибо недоимка не была представлена въ банкъ до дня торга, а потому и Судебная Палата, признавая, что банкъ могъ и долженъ былъ отмѣнить торги, тѣмъ самымъ нарушила означенный выше параграфъ; 4) что, на основаніи п. 2 ст. 1180 Уст. Гражд. Суд., торгъ признается недѣйствительнымъ, когда кто либо неправильно будетъ устраненъ отъ торговъ, или когда неправильно будетъ отвергнута высшая предложенная кѣмъ либо цѣна; Судебная Палата примѣнила эту статью къ настоящему дѣлу неподлежаще, ибо статья сія имѣетъ въ виду неправильное устраненіе отъ торговъ или непринятіе высшей цѣны, предложенной кѣмъ либо изъ торгующихся, или вообще дѣйствія, до торговъ предпринятыя, послѣдствіемъ которыхъ могло быть устраненіе кого либо отъ торговъ, но она вовсе не имѣетъ въ виду такихъ обстоятельствъ, и притомъ наступившихъ по окончаніи торга, изъ коихъ можно бы было выводить предположеніе о томъ, что торгующихся явилось бы большее число или что была бы предложена высшая цѣна Изъ дѣла видно, что уже по окончаніи торговъ, вслѣдствіе совершенія купчей на одинъ изъ заложенныхъ въ банкѣ участковъ, укрѣпленіе за княземъ Вадбольскимъ всего купленнаго имъ на торгахъ имѣнія сдѣлалось невозможнымъ, и самъ князь Вадбольскій, купившій имѣніе на законномъ основаніи и одинъ только имѣвшій право и интересъ требовать укрѣпленія за нимъ всего имѣнія, отъ этого права своего отказался и просилъ укрѣпить за нимъ лишь часть имѣнія; а такой послѣдующій отказъ со стороны Вадбольскаго не могъ имѣть никакого вліянія на правильность торговъ, состоявшихся до этого отказа. Между тѣмъ, Судебная Палата, примѣнивъ въ настоящемъ дѣлѣ п. 2 ст. 1180 Уст. Гражд. Судопр.,

который касается лишь тѣхъ дѣйствій, которыя совершились до и во время продажи съ публичныхъ торговъ, и обсуждая, на основаніи пун. 2 означенной статьи, укрѣпленіе за княземъ Вадбольскимъ, по его желанію, лишь одной части проданнаго съ публичныхъ торговъ имѣнія, т. е. такое дѣйствіе, которое совершилось уже послѣ продажи имѣнія, тѣмъ самымъ нарушила п. 2 ст. 1180 Уст. Гр. Судопр., на который сослалась въ своемъ рѣшеніи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію стат. 1463 Тома X ч. I и 1180 ст. Устава Гр. Суд., и дѣло передать въ Московскую Судебную Палату.

89.—1881 г. мая 7 дня. *По прошенію вдовы капитана Леонтины Реннерфельдъ объ отмѣнѣ рѣшенія Житомирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣвовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ф. Д. Бартъ).

Вдова капитана Леонтина Реннерфельдъ 19 октября 1879 года въ исковомъ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 1-го участка г. Житомира, объяснила, что дворянинъ Владимиръ Шидловскій въ началѣ іюля 1879 года взявши на охоту собственную ея, Реннерфельдъ, высокой породы охотничью собаку, съ условіемъ возвратить чрезъ 3 дня, таковой не возвратилъ, и потому просила постановить рѣшеніе о возвратѣ ей взятой Шидловскимъ собаки, или присудить стоимость оной 400 р. Отвѣтчикъ Шидловскій съ своей стороны подалъ Мировому Судьѣ прошеніе, въ которомъ, отвергая искъ Реннерфельдъ, просилъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла допросить трехъ свидѣтелей. Къ разбору дѣла отвѣтчикъ не явился, а потому, разбирая дѣло заочно, Мировой Судья, по выслушаніи объясненія истицы и показаній свидѣтелей, нашелъ, что Шидловскій дѣйствительно взялъ у Реннерфельдъ для охоты собаку, которой не возвратилъ; что собака эта была высокой породы и могла стоить ту сумму, которую ищетъ Реннерфельдъ, и что, принимая собаку, Шидловскій обязался ее возвратить въ цѣлости или же отвѣчать по стоимости ея; что же касается до показаній свидѣтелей со стороны Шидловскаго, то свидѣтели эти цѣнили собаку гораздо ниже, оцѣнивая ее съ точки зрѣнія охотничьей, а потому, въ виду вышеизложенныхъ показаній свидѣтелей со стороны истицы, Мировой Судья призналъ искъ Реннерфельдъ подлежащимъ удовлетворенію и, на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. и 574 ст. X Тома части I, опредѣлилъ: обязать Шидловскаго возвратить Леонтинѣ Реннерфельдъ собаку, взятую у нея для охоты, при неисполненіи же сего взыскать съ Шидловскаго въ пользу истицы за эту собаку 400 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Шидловскаго, присяжный повѣренный Филипповъ, объяснилъ, что между истицею и отвѣтчикомъ относительно искомой собаки существовалъ договоръ ссуды; поэтому возникшее дѣло о убѣжавшей собакѣ должно быть обсуждено по законамъ о ссудѣ (ст. 2064—2068 X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр.). Обращаясь къ обсужденію подлежащаго дѣла, онъ, Филипповъ, находилъ, что по договору ссуды вещь передается въ пользованіе, и потому, если вещь погибаетъ или, какъ животное, отгуливаетъ, скрывается, что этотъ казусъ несетъ хозяинъ вещи, а не коммодатаріусъ, принявшій вещь въ ссуду; что Шидловскій, взявшій у Реннерфельдъ собаку (по договору ссуды) для испытанія ея способностей къ охотѣ (что составляло цѣль договора), берегъ ее и пользовался сообразно цѣли договора; что собака при первомъ же выстрѣлѣ по уткѣ, испугавшись выстрѣла, убѣжала, такъ что Шидловскій не могъ ее догнать и затѣмъ отыскать, несмотря на то, что принималъ къ отысканію собаки всѣ мѣры и средства, какія могъ принять добрый, честный хозяинъ, а потому и побѣгъ собаки не можетъ ставиться ему въ вину, и онъ не обязанъ нести убытки отъ пропажи собаки. Въ доказательство фактическихъ обстоятельствъ дѣла апелляторъ просилъ вызвать свидѣтелей, указанныхъ у Мирового Судьи со стороны отвѣтчика, и допросить подъ присягой, а затѣмъ въ искѣ Реннерфельдъ отказать. Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла и выслушавъ объясненія сторонъ и

показанія свидѣтелей какъ отвѣтчика, такъ и истицы, нашелъ, что взятіе Шидловскимъ у Реннерфельдъ собаки должно быть отнесено къ роду договоровъ о ссудѣ, предусмотрѣнныхъ 2064—2068 ст. Тома X ч. I. По ст. 2065 этого закона предметомъ ссуды можетъ быть, между прочимъ, скотъ и другія животныя, и если образъ употребленія его не опредѣленъ въ договорѣ, то принявшій ссуду обязывается пользоваться ссуженнымъ имуществомъ согласно его назначенію (ст. 2067) и, испортивъ оное своимъ нерадѣніемъ, обязанъ заплатить хозяину цѣну онаго (стат. 2068). Письменнаго договора относительно пользованія собакою, ссуженной Реннерфельдъ Шидловскому, сторонами не представлено, и потому подлежащій разрѣшенію споръ основывается исключительно на личныхъ объясненіяхъ сторонъ и показаніяхъ свидѣтелей, на которыхъ они сослались. Обратившись къ разсмотрѣнію тѣхъ доказательствъ, Съѣздъ нашелъ, что по удостовѣренію свидѣтелей, указанныхъ Реннерфельдъ: Гальчевской, Вольскаго и Масловскаго, Реннерфельдъ отдала Шидловскому собаку всего на одинъ день, предупреждая его, что она дорого ей стоитъ и что она на охотѣ не была, на что, будто, Шидловскій отвѣтилъ, что въ случаѣ утраты собаки уплатитъ стоимость ея. Между тѣмъ, сама Реннерфельдъ въ исковомъ прошеніи своемъ объясняетъ, что она отдала Шидловскому собаку, и именно для охоты, и не на одинъ, а на три дня; въ виду такихъ разнорѣчивыхъ показаній этихъ свидѣтелей нельзя притти къ убѣжденію въ правдоподобности ихъ и въ томъ отношеніи, что Шидловскій обѣщалъ уплатить стоимость собаки въ случаѣ утери ея, тѣмъ болѣе, что истица не представила никакихъ данныхъ, чтобы она при отдачѣ той собаки объявляла стоимость ея до 400 р. Такимъ образомъ, Реннерфельдъ несомнѣнно должна нести тѣ невыгодныя послѣдствія, которыя произошли отъ неопредѣленности въ выраженіи обязательныхъ между нею и Шидловскимъ отношеній по этой ссудѣ (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1868 года № 560). А потому и принимая во вниманіе, что взятая Шидловскимъ собака не была утеряна по его нерадѣнію, въ каковомъ случаѣ онъ обязанъ бы былъ уплатить, согласно 2068 стат. X Т. I ч., стоимость ея если бы, впрочемъ, цѣнность той собаки была ему предварительно объявлена или опредѣлена свидѣтелями, а, напротивъ, какъ удостовѣряютъ спрошенные съ его стороны свидѣтели, онъ принималъ всевозможныя мѣры къ розысканію собаки и даже припечаталъ объявленіе въ мѣстномъ органѣ (Житомирскомъ листкѣ) почти тремя мѣсяцами ранѣе предъявленія Реннерфельдъ иска, несмотря на то, что не воспользовался ссуженной вещью, сообразно ея предназначенію, такъ какъ свидѣтели, бывшіе вмѣстѣ съ Шидловскимъ на охотѣ, положительно удостовѣрили, что собака въ испугѣ отъ перваго же выстрѣла убѣжала, Съѣздъ нашелъ искъ Реннерфельдъ недоказаннымъ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. Съѣздъ постановилъ: въ искѣ Леонтины Реннерфельдъ отказать, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Леонтина Реннерфельдъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, приводя къ тому слѣдующія основанія: 1) Мировой Съѣздъ нарушилъ 574 ст. Т. X ч. I, освободивъ Шидлозскаго отъ обязанности вознаградить истицу за причиненный ей убытокъ по несуществованію между ними предварительнаго договора объ уплатѣ стоимости собаки въ случаѣ утери ея. По объясненію просительницы въ законахъ не только нѣтъ такого правила, но въ 574 ст. Т. X ч. I высказано прямо противоположное; равно не существуетъ закона, чтобы за потерю ссуженной вещи потерявшій ее могъ абсолютно освободиться отъ уплаты за оную, и 2) Мировой Съѣздъ нарушилъ 2067 и 2068 ст. Т. X ч. I освобожденіемъ Шидловскаго отъ обязанности заплатить за утерянное имъ чужое имущество. Съѣздъ усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ Шидловскаго радѣніе въ мѣрахъ къ розысканію утерянной собаки (припечатаніе объявленія въ Житомирскомъ листкѣ), но упустилъ изъ вида, что подобное радѣніе со стороны Шидловскаго послѣдовало совершенно не во время, ибо въ 2068 ст. разумѣется радѣніе или нерадѣніе, оказанное во время пользованія ссуженною вещью собственно для предотвращенія всякаго непріятнаго случая, но отнюдь не тогда, когда ссуженная вещь уже утеряна.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, сообразивъ кассаціонную жалобу Леонтины Реннерфельдъ съ обжалованнымъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ дѣйствующихъ у насъ узаконеніяхъ въ ст. 2064 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. сущность договора о ссудѣ имущества опредѣлена такъ: „подъ именемъ ссуды имущества разумѣется договоръ, по силѣ коего одно лицо уступаетъ другому право пользоваться своимъ движимымъ имуществомъ подъ условіемъ возвращенія его же самого и въ томъ же состояніи, въ какомъ оное было дано, безъ всякаго за употребленіе возмездія"; 2) что, по точному смыслу приведеннаго закона, равно какъ по содержанію дальнѣйшихъ статей 2067 и 2068 Т. X ч. I, безусловная необходимость возвращенія собственнику того же самаго имущества и въ томъ же состояніи обязываетъ взявшаго имущество въ ссуду къ сбереженію и сохраненію ссуженной вещи; въ силу таковой обязанности, взявшій вещь въ ссуду отвѣтствуетъ предъ собственникомъ за гибель или порчу ссуженной вещи, бывшія послѣдствіемъ употребленія ея, коль скоро сіе употребленіе было небрежно и обнаруживало нерадѣніе одолженнаго контрагента къ сохраненію вещи въ цѣлости; если же утрата вещи произошла безъ всякой вины со стороны взявшаго ее въ ссуду, а лишь вслѣдствіе непредотвратимаго случая, то приниматель не несетъ за сіе никакой отвѣтственности; 3) что, между тѣмъ, въ данномъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ заключеніе свое о томъ, что взятая Шидловскимъ собака не была утеряна по его нерадѣнію, вывелъ изъ того факта, что Шидловскій принималъ нѣкоторыя мѣры къ розысканію собаки, когда она въ испугѣ отъ перваго же выстрѣла убѣжала съ охоты; 4) что, такимъ образомъ, оказывается, что Съѣздъ освободилъ Шидловскаго отъ отвѣтственности предъ Реннерфельдъ за взятую отъ нея для охоты собаку, не установивъ, чтобы при пользованіи собакою онъ соблюлъ необходимыя предосторожности къ сохраненію ея, а ограничившись лишь утвержденіемъ, что онъ принялъ мѣры къ отысканію собаки послѣ пропажи ея, бывшей послѣдствіемъ пользованія ссуженною собакою, и 5) что посему, въ виду вышеприведенныхъ соображеній, таковое рѣшеніе Съѣзда представляется явно нарушающимъ прямой смыслъ 2064 ст. Т. X ч. I. На основаніи изложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Житомирскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 2064 Т. X ч. I, и дѣло передать въ Новоградволынскій Мировой Съѣздъ.

90.—1881 года мая 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Алексѣя Мусатова, кандидата правъ Токарскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный)

По заключенному 1-го ноября 1877 года съ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ договору Мусатовъ взялъ въ арендное содержаніе буфетъ на станціи Корсовка Варшавской желѣзной дороги, срокомъ съ 1-го января 1878 года по 1-е января 1880 года, съ платою по 1320 руб. въ годъ. Въ договорѣ этомъ подробно опредѣлены всѣ принятыя на себя Мусатовымъ по содержанію буфета обязанности; за неисполненіе ихъ Мусатовъ обязался платить штрафъ, по усмотрѣнію начальствующихъ надъ желѣзною дорогою лицъ, отъ 1-го до 100 рублей, съ тѣмъ, что по наложеніи трехъ штрафовъ, въ размѣрѣ 25 р. каждый, совѣтъ управленія главнаго общества имѣетъ право нарушить заключенный съ Мусатовымъ договоръ и отдать содержаніе буфета другому лицу, а Мусатовъ въ теченіе 15 ти дней со дня объявленія ему директоромъ дороги о расторженіи договора обязанъ сдать буфетъ и очисить занимаемое на станціи помѣщеніе и отказаться отъ права объявлять какія либо претензіи къ обществу и требовать отъ него какого-либо вознагражденія. Въ декабрѣ 1878 г. повѣренный Мусатова, Токарскій, въ исковомъ прошеніи заявилъ, что довѣритель его въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ былъ оштрафованъ начальствующими надъ дорогою лицами два раза по 25 рублей и одинъ разъ въ 100 рублей и своевременно уплатилъ

эти деньги, и что вслѣдъ затѣмъ управленіе дороги устранило Мусатова отъ аренды буфета и передало его въ содержаніе другому лицу. Объяснивъ далѣе, что включенное въ вышеизложенный договоръ условіе о его прекращеніи именно, что, по троекратномъ оштрафованіи Мусатова, главное общество можетъ само, безъ рѣшенія суда, прекратить договоръ и, устранивъ Мусатова, передать буфетъ въ арендное содержаніе другому лицу, есть условіе недѣйствительное и что пользованіе правомъ аренды могло быть отнято отъ Мусатова только по постановленію суда, повѣренный Токарскій просилъ Окружный Судъ о возстановленіи силы договора, заключеннаго Мусатовымъ съ главнымъ обществомъ. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что въ законѣ не содержится запрещенія одной изъ сторонъ расторгать договоръ вслѣдствіе насупленія такого событія, которое влечетъ за собою, согласно условію самаго договора, его расторженіе, и что повѣренный Мусатова правильности наложенія на него штрафовъ не опровергаетъ и даже не основываетъ на неправильности штрафовъ своего искового требованія, призналъ это требованіе неподлежащимъ удовлетворенію. Въ апелляціонной жалобѣ Мусатовъ изложилъ, что нарушеніе договора одною стороною даетъ другой сторонѣ лишь право требовать судебнымъ порядкомъ уничтоженія договора, а не самовольно расторгать его, и что условія договора о штрафахъ и уничтоженіи его устанавливаютъ самосудъ, въ противность I ст. Уст. Гр. Судопроиз. На случай признанія объясненныхъ доказательствъ иска недостаточными, повѣренный Мусатова просилъ Судебную Палату допросить указанныхъ имъ свидѣтелей, которые могутъ подтвердить, что штрафы налагались на Мусатова по придиркамъ начальника станціи, безъ всякаго нарушенія контракта со стороны Мусатова. На судебномъ засѣданіи повѣренный истца заявилъ, какъ сказано въ рѣшеніи Палаты, что онъ не настаиваетъ на допросѣ свидѣтелей, ибо, по его мнѣнію, искъ представляется правильнымъ, потому что главное общество не могло безъ суда уничтожить договоръ. Судебная Палата нашла, что нѣтъ закона, который бы не допускалъ соглашенія сторонъ объ уничтоженіи договора при наступленіи извѣстнаго событія и безъ участія судебной власти; что такое соглашеніе, вопреки мнѣнію истца, не нарушаетъ I ст. Уст Гр. Судопр., такъ какъ не исключаетъ возможности оспаривать наступленіе событія, въ зависимость отъ котораго поставлено прекращеніе самаго договора; что Мусатовъ не отвергаетъ того, что онъ дѣйствительно оштрафованъ три раза въ размѣрѣ не менѣе 25 руб. каждый; что хотя повѣркѣ суда по спору Мусатова могла бы подлежать дѣйствительность нарушенія имъ точно опредѣленныхъ въ договорѣ обязанностей, какъ поводъ къ наложенію штрафовъ, но къ обсужденію этого вопроса для Судебной Палаты не представляется никакого основанія, въ виду неуказанія истцомъ, за что наложенъ на него штрафъ, неопредѣленности тѣхъ разъясненій, которыя, по словамъ Мусатова, могутъ сдѣлать указанные имъ въ апелляціонной жалобѣ свидѣтели и въ виду, наконецъ, заявленія на судебномъ засѣданіи повѣреннаго Мусатова, что онъ находитъ искъ своего довѣрителя подлежащимъ удовлетворенію и безъ разъясненія тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ сдѣлана ссылка на свидѣтелей. При такомъ положеніи дѣла Судебная Палата признала исковое требованіе Мусатова о возстановленіи силы договора по содержанію буфета неподлежащимъ удовлетворенію и рѣшеніе Окружнаго Суда неподлежащимъ отмѣнѣ. Повѣренный Мусатова, Токарскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты, по нарушенію ст. 1536, 1545, 569, 570 и 572 Т. X ч. I Зак. Гр., 1 и 360 Уст. Гр. Суд.

Обсудивъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что разрѣшенію его по содержанію кассаціонной жалобы подлежитъ прежде всего вопросъ о томъ, можетъ ли по закону быть признано дѣйствительнымъ включенное въ договоръ условіе, которымъ одной сторонѣ, въ случаѣ неисполненія другою стороною ея обязанностей и по уплатѣ ею опредѣленнаго за такое неисполненіе договора штрафа, предоставляется право самой, безъ обращенія къ суду, расторгнуть или уничтожить договоръ. Проситель объясняетъ, что включенное въ договоръ Мусатова съ главнымъ обществомъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ условіе о

правѣ на уничтоженіе договора обществомъ, по троекратномъ оштрафованіи имъ Мусатова, за неисполненіе его обязанностей, недѣйствительно, какъ установляющее, въ противность законамъ, самосудъ и содержащее въ себѣ отказъ Мусатова отъ права судебной защиты. По мнѣнію Токарскаго, если бы условіе такое было дѣйствительно, то, по смыслу его, судъ не могъ бы входить въ обсужденіе правильности наложенія на Мусатова обществомъ штрафовъ, или правильности его постановленій объ оштрафованіи, такъ какъ полѣднее поставлено въ зависимость отъ произвольнаго усмотрѣнія агентовъ общества. Въ виду же недѣйствительности означеннаго условія, главное общество, въ случаѣ нарушенія Мусатовымъ договора, не имѣя права само расторгнуть его, обязано было требовать по суду или исполненія договора Мусатовымъ, или убытковъ съ него, или, наконецъ, уничтоженія договора; безъ судебнаго же постановленія законъ не допускаетъ прекращенія договора вслѣдствіе нарушенія его одною стороною. Если обоюдное соглашеніе сторонъ и постановлено, говоритъ далѣе проситель, въ числѣ способовъ прекращенія договоровъ, то въ этомъ случаѣ разумѣется особливое, позднѣйшее соглашеніе объ уничтоженіи прежде совершеннаго договора, а не включенное въ самый договоръ условіе объ его прекращеніи. Признавъ противное и отказавъ Мусатову въ искѣ о возстановленіи силы расторгнутаго главнымъ обществомъ договора, Судебная Палата, по мнѣнію просителя, нарушила ст. 1536, 1545, 569, 570 и 572 Т. X ч. I Зак. Гр. и I Уст. Гр. Суд. Всѣ эти объясненія оказываются незаслуживающими уваженія. Въ законѣ не только не содержится запрещенія включать въ договоръ условіе о прекращеніи его одною стороною въ случаѣ неисполненія онаго другою стороною, но, напротивъ того, соображеніе 1585 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. приводитъ къ противоположному заключенію. Въ ней выражено, что назначенная по добровольному согласію сторонъ въ обезпеченіе исправнаго исполненія договора неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ томъ количествѣ, какое назначено, но независимо отъ взысканія по неисполненію самаго договора, который и при взысканіи неустойки остается въ своей силѣ, развѣ бы въ содержаніи договора было изъяснено, что платежемъ неустойки онъ прекращается. Изъ послѣднихъ словъ приведенной статьи прямо и несомнѣнно вытекаетъ, что въ самомъ содержаніи договора можетъ быть изъяснено, что платежемъ неустойки, обезпечивающей исполненіе договора, онъ прекращается или теряетъ свою силу и что, слѣдовательно, условіе о такомъ прекращеніи договора не можетъ быть признано недѣйствительнымъ и незаконнымъ. Наоборотъ, если такое условіе включено въ самый договоръ по взаимному и непринужденному согласію сторонъ (1528 ст. Т. X ч. I), то оно, какъ и всякое законамъ непротивное условіе (1530 ст. Т. X ч. I), должно быть исполнено въ точности (ст. 569 и 1536 Т. X ч. I); почему сторона, уплатившая штрафъ за неисполненіе договора, обязана въ силу самаго условія и безъ судебнаго постановленія, по одному требованію другой стороны, отступиться на дальнѣйшее время отъ правъ своихъ по договору. Условіе о прекращеніи договора одною стороною, въ случаѣ неисполенія его другою, вовсе не содержитъ въ себѣ установленія самосуда или лишенія одной изъ участвующихъ въ договорѣ сторонъ неотъемлемо принадлежащаго каждому права на судебную защиту. Въ отношеніи даннаго дѣла это подтверждается какъ съ фактической стороны разсмотрѣніемъ по существу судебными мѣстами предъявленнаго Мусатовымъ иска о возстановленіи силы этого договора, такъ и съ юридической безусловною обязательностью для сторонъ всякихъ включенныхъ въ договоръ по взаимному ихъ соглашенію и законамъ непротивныхъ условій, не исключающею, однакожъ, возможности искать на судѣ за каждое несогласное съ договоромъ дѣйствіе другой стороны. Поэтому Судебная Палата правильно признала, что разсмотрѣнію и повѣркѣ ея, въ смыслѣ основанія иска Мусатова о возстановленіи силы договора, могла бы подлежать лишь дѣйствительность нарушенія истцомъ его обязанностей, какъ поводъ къ наложенію на него штрафовъ и прекращенію силы договора. Но какъ Мусатовъ искъ свой основывалъ не на неправильномъ наложеніи на него штрафовъ, послѣдствіемъ котораго, согласно условію самаго договора, было его прекращеніе, а единственно

лишь на незаконномъ, будто бы, включеніи въ договоръ условія о прекращеніи его, не давшаго, по мнѣнію просителя, главному обществу права самому, безъ обращенія къ суду, расторгнуть договоръ, то въ виду изложенныхъ соображеній, судебныя мѣста правильно и безъ нарушенія указываемыхъ просителемъ ст. 1536, 1545, 569, 570 и 572 X Т. I ч. и 1 Уст. Гр. Судопроизв. признали искъ Мусатова неосновательнымъ и неподлежащимъ удовлетворенію. Кромѣ того, проситель жалуется еще на нарушеніе Судебною Палатою ст. 366 Уст. Гр. Суд. требованіемъ отъ истца доказательствъ того, что онъ не нарушилъ договора, и недопросомъ свидѣтелей, указанныхъ въ апелляціонной жалобѣ въ подтвержденіе неправильности наложенія главнымъ обществомъ штрафовъ на Мусатова; и въ этомъ отношеніи жалоба также должна быть оставлена безъ уваженія. Изъ протокола засѣданія Судебной Палаты и изъ рѣшенія ея видно, что повѣренный Мусатова заявилъ на судебномъ засѣданіи, что онъ находитъ искъ своего довѣрителя подлежащимъ удовлетворенію и безъ разъясненія тѣхъ обстоятельствъ, въ подтвержденіе которыхъ была въ апелляціонной жалобѣ сдѣлана ссылка на свидѣтелей. Въ виду такого заявленія, принятаго Палатою за отказъ повѣреннаго Мусатова отъ доказательства свидѣтелями неправильности наложенія на его довѣрителя штрафовъ, Судебная Палата правильно и согласно съ основными началами состязательнаго процесса (ст. 367, 706 и друг. Уст. Гр. Суд.) не допросила указанныхъ въ апелляціи свидѣтелей. Хотя же проситель въ кассаціонной жалобѣ и объясняетъ, что онъ отъ спроса его свидѣтелей не отказывался, а лишь заявилъ, что искъ подтверждается другими доказательствами, если же Судъ не признаетъ ихъ достаточными, то просилъ допросить свидѣтелей, но это объясненіе опровергается протоколомъ судебнаго засѣданія, въ которомъ объ этой послѣдней просьбѣ вовсе не говорится; притомъ же заключеніе Палаты по этому предмету, какъ относящееся къ опредѣленію смысла и значенія объясненій сторонъ, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ, отказавшись отъ подтвержденія свидѣтелями неправильности наложенія штрафовъ на Мусатова, повѣренный его въ засѣданіи Судебной Палаты, какъ это видно изъ протокола этого засѣданія, повторилъ, что искъ его довѣрителя о возстановленіи силы договора подлежитъ удовлетворенію собственно потому, что главное общество уничтожило этотъ договоръ безъ посредства суда. Въ виду этого Судебная Палата правильно признала въ своемъ рѣшеніи, что для нея по сущности основаній иска Мусатова не представлялось никакого основанія входить въ разсмотрѣніе или повѣрку того, дѣйствительно ли былъ нарушенъ истцомъ договоръ. Признавъ же отсутствіе спора между сторонами о нарушеніи или не нарушеніи договора до его прекращенія, Судебная Палата, очевидно, не имѣла повода требовать отъ той или другой стороны доказательствъ нарушенія или ненарушенія Мусатовымъ его обязанностей по договору и, какъ это видно изъ дѣла, вовсе и не требовала этихъ доказательствъ, а слѣдовательно, и не допустила указываемаго просителемъ нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Мусатова, кандидата правъ Токарскаго, оставить, на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

91.—1881 г. мая 13 го дня. *По прошенію уполномоченнаго кредиторовъ несостоятельной должницы Анастасіи Ушаковой, присяжнаго стряпчаго Михаила Дезобри, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Уполномоченный кредиторовъ несостоятельной должницы, вдовы генералъ-маіора Анастасіи Ушаковой, присяжный стряпчій Михаилъ Дезобри, принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ частную жалобу на постановленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 24 го марта 1880 года, коимъ въ виду признанной Судомъ уважительности отвода, заявленнаго отвѣтчикомъ

по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлено: исковое прошеніе помянутаго Дезобри о присужденіи съ министерства государственныхъ имуществъ въ пользу кредиторской массы бывшей несостоятельной должницы Анастасіи Ушаковой 32857 руб. оставить безъ разсмотрѣнія. Судебная Палата нашла, что постановленіемъ 23-го іюля 1869 года, предъявленнымъ къ дѣлу со стороны отвѣтчика, общее собраніе кредиторовъ несостоятельной должницы Ушаковой, между прочимъ, поручило конкурсному управленію, для взысканія съ дебиторовъ Ушаковой и для требованія отчетовъ отъ ея прежнихъ повѣренныхъ, избрать уполномоченнымъ присяжнаго стряпчаго Дезобри, на каковой предметъ выдать ему полную довѣренность; что выданная конкурсомъ на основаніи сего постановленія довѣренность, хотя въ ней и предоставлено Дезобри вести всѣ дѣла Ушаковой, не можетъ распространяться за предѣлы, указанные въ постановленіи кредиторовъ 23 іюля 1869 г., и какъ въ силу сего постановленія, такъ и на основаніи 1998 ст. Уст. Торг. не даетъ Дезобри полномочія на веденіе иныхъ дѣлъ, кромѣ взысканія съ дебеторовъ бывшей несостоятельной Ушаковой и съ ея прежнихъ повѣренныхъ; что казна въ числѣ дебиторовъ Ушаковой по счету имущества ея (предъявленному къ дѣлу также повѣреннымъ отвѣтчика) не значится; что С.-Петербургскимъ коммерческимъ судомъ утверждена не довѣренность, выданная Дезобри конкурсомъ, а постановленіе общаго собранія кредиторовъ; явка же довѣренности у нотаріуса не придаетъ ей значенія болѣе того, какое она имѣетъ по своему содержанію, и что посему предъявленный уполномоченнымъ министерства государственныхъ имуществъ по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Судопр. отводъ противъ иска Дезобри къ казнѣ, по неимѣнію симъ послѣднимъ полномочія на веденіе этого дѣла, представляется вполнѣ основательнымъ. На основаніи сихъ соображеній Палата опредѣлила частную жалобу повѣреннаго кредиторовъ Ушаковой оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной Правительствующему Сенату на изложенное опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ присяжный стряпчій Дезоори ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію 1930, 1931 и 1998 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., 2326 1536 и 1538 ст. X Т. I ч. Письменнаго объясненія противной стороны на кассаціонную жалобу Дезобри въ Правительствующій Сенатъ не поступило.

Выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго стряпчаго Дезобри и уполномоченнаго министерства государственныхъ имуществъ, Губаря, а равно заключеніе Оберъ-Прокурора, и разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу Дезобри въ предѣлахъ обжалованнаго имъ постановленія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію его вопросъ состоитъ въ томъ, правильно ли поступила Судебная Палата, признавъ за приведеннымъ выше заявленіемъ отвѣтчика о неимѣніи повѣреннымъ Дезобри полномочія на веденіе дѣла значеніе отвода, предусмотрѣннаго 3 пунктомъ 576 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв. По общему правилу, выраженному въ 263 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, представленіе повѣреннымъ полномочія на предъявленіе отъ имени своего довѣрителя иска составляетъ одну изъ формальныхъ принадлежностей исковаго прошенія, не имѣющихъ ничего общаго ни съ существомъ искового требованія, ни съ самимъ правомъ на искъ. Несоблюденіе означеннаго формальнаго правила, влекущее за собою, въ силу закона, возвращеніе прошенія и оставленіе дѣла безъ разсмотрѣнія, можетъ, независимо отъ лежащей въ этомъ случаѣ на самомъ судѣ обязанности (стат. 266 п. 2 и ст. 584 п. 4 Уст. Гр. Суд.), служить для тяжущагося предметомъ отвода, предусмотрѣннаго 3 п. 576 ст. того же Устава. Подъ этимъ отводомъ со стороны отвѣтчика законъ, въ виду формальнаго значенія приведеннаго выше правила, разумѣетъ такое заявленіе, въ коемъ отвѣтчикъ, не касаясь нисколько ни существа иска, ни тѣхъ юридическихъ отношеній, изъ коихъ истецъ выводитъ свое право на искъ, указываетъ лишь на то, что со стороны повѣреннаго, предъявившаго искъ отъ имени своего довѣрителя, не исполнено приведенной выше формальности, т. е. что повѣренный не представилъ вовсе полномочія на предъявленіе иска и веденіе дѣла, или что въ

представленномъ имъ актѣ полномочія не дано ему со стороны довѣрителя права на предъявленіе даннаго иска и веденіе дѣла. Въ постановленномъ по настоящему дѣлу опредѣленіи Судебная Палата, не отрицая того, что присяжный стряпчій Дезобри снабженъ отъ довѣрителя своего (конкурса) формальнымъ полномочіемъ на предъявленіе иска и веденіе дѣла, сдѣлала изъ предъявленныхъ отвѣтчикомъ документовъ (постановленіе общаго собранія кредиторовъ отъ 23 іюля 1869 г., утвержденное коммерческимъ судомъ, и счетъ имущества должницы Ушаковой) выводъ, что казна не значится въ числѣ тѣхъ дебиторовъ Ушаковой, съ коихъ взысканіе долговъ поручено конкурсомъ своему повѣренному по постановленію общаго собранія кредиторовъ, и, на основаніи 1998 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Торг., признала „предъявленный уполномоченнымъ министерства государственныхъ имуществъ по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд. отводъ противъ иска Дезобри къ казнѣ, по неимѣнію симъ послѣднимъ полномочія на веденіе этого дѣла", вполнѣ основательнымъ. Такимъ образомъ, приведенныя въ опредѣленіи Палаты соображенія ясно показываютъ, что заявленіе отвѣтчика, сдѣланное имъ подъ видомъ отвода по 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., въ сущности не имѣетъ свойства отвода, предусмотрѣннаго этимъ закономъ, а составляетъ прямое возраженіе противъ права на искъ, основанное на томъ, что между истцомъ и отвѣтчикомъ не существуетъ, по мнѣнію послѣдняго, тѣхъ юридическихъ отношеній, кои давали бы первому право на предъявленіе иска. Засимъ нельзя не признать, что Судебная Палата, постановивъ опредѣленіе по упомянутому возраженію отвѣтчика, какъ бы по отводу, предусмотрѣнному въ 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., поступила вопреки точному смыслу сего закона. Вслѣдствіе сего, признавая кассаціонную жалобу просителя при тѣхъ соображеніяхъ, кои приняты Палатою въ основаніе своего постановленія, заслуживающею уваженія, и не входя въ обсужденіе другихъ объясненій просителя, приведенныхъ имъ въ подтвержденіе собственнаго права на искъ, такъ какъ объясненія эти могли бы подлежать лишь разсмотрѣнію суда при рѣшеніи дѣла по существу (589 ст. Уст. Гр. Суд., Сб. рѣш. 1873 г. № 48 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 3 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать въ другой д—тъ той же Палаты.

92.—1881 г. мая 13 дня. *По прошенію купца Ивана Исаева объ отмѣнѣ рѣшенія Усманскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Г. Фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно: Купецъ Иванъ Исаевъ въ поданномъ Мировому Судьѣ прошеніи заявилъ, что онъ съ публичныхъ торговъ, произведенныхъ судебнымъ приставомъ Сперанскимъ 10 декабря 1878 года, купилъ право на распашку въ теченіе 2 лѣтъ, 1879 и 1880 г.г., непаханнаго выгона, въ количествѣ 10 десятинъ, принадлежащаго обществу крестьянъ села Ольховки, съ правомъ засѣвать таковой выгонъ по своему усмотрѣнію; что 28 апрѣля 1880 года онъ, Исаевъ, прибылъ для распашки выгона, но общество крестьянъ села Ольховки не дозволило пахать выгонъ, предложивъ взять вмѣсто него такое же количество залежной земли въ другомъ мѣстѣ, которой онъ въ аренду не снималъ и обмѣняться на нее не согласился; что, не допустивъ его до пользованія землею, общество крестьянъ села Ольховки причинило ему убытковъ по дѣйствительной стоимости арендной платы за непаханную съ незапамятныхъ временъ землю 450 рубл., за купленныя сѣмена для посѣва бакчей 70 руб. и уплаченные рабочимъ 20 руб., а всего 540 руб. Уменьшивъ эту сумму иска до 500 р., Исаевъ просилъ о взысканіи съ крестьянъ села Ольховки означенной суммы. Мировой Судья, находя доказаннымъ, что Исаевъ снялъ съ торговъ залежную землю на два года—1879 и 1880 г.г., и что общество села Ольховки не допустило его до пахоты и сѣва на снятой землѣ въ 1880 году, чего не отвергалъ повѣренный общества, крестьянинъ Власовъ, и признавая искъ въ 500 руб. доказаннымъ показаніями свидѣте-

лей, на основаніи 81, 103, 104 и 868 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., опредѣлилъ: взыскать въ пользу купца Ивана Исаева съ общества крестьянъ села Ольховки исковой суммы 500 рубл., судебныхъ издержекъ 5 рубл., 30 коп., за веденіе дѣла 3 рубля и въ пользу каждаго свидѣтеля по 2 рубл. а одному изъ нихъ, Сергѣю Ефимову—5 рубл. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный общества, крестьянинъ села Ольховки, Иванъ Власовъ, объяснилъ, между прочимъ, что на судѣ у Мирового Судьи онъ, Власовъ, отрицалъ согласіе его и общества отдать въ аренду выгонъ, а признавалъ согласіе общества на отдачу залежей, имѣющихся за общественными гумнами, въ аренду такому лицу, которое уплатило бы долгъ общества помѣщику Мерчанскому. Между тѣмъ, судебный приставъ Сперанскій, будто бы, продалъ Исаеву выгонъ безъ вѣдома его довѣрителей, не предложивъ обществу добровольной уплаты долга и не извѣстивъ его о намѣреніи продать выгонъ, и не пригласивъ владѣльцевъ для присутствованія при описи имущества ихъ, почему о происшедшей, будто бы, публичной продажѣ права аренды выгона общество узнало только весною 1879 г., въ то время, когда купецъ Суровкинъ, которому была передана Исаевымъ въ аренду выгонная земля, явился распахивать ее; что послѣдствіемъ недопущенія Суровкина къ распашкѣ выгона было присужденіе съ общества 402 рубл., уплатить которые общество обязано было потому лишь, что, по мнѣнію Съѣзда, въ его рѣшеніи дѣйствія судебнаго пристава Сперанскаго не были обжалованы въ установленномъ порядкѣ, но дѣйствія бывшаго судебнаго пристава Сперанскаго настолько были произвольны и беззаконны, что не можетъ быть примѣняемъ какой-либо установленный срокъ для ихъ обжалованія, ибо такія дѣйствія не покрываются никакими сроками, почему Исаевъ просилъ Съѣздъ обратить вниманіе на свойство этихъ дѣйствій. Въ засѣданіи Съѣзда повѣренный общества отвергалъ всякую доказательную силу представленнаго истцомъ удостовѣренія судебнаго пристава, какъ незаконно выданнаго, и заявлялъ, что законныхъ торговъ на аренду выгона его довѣрителей не было и что для доказательства сего его довѣрители старались получить копію производства пристава, но такового не могли найти. По разсмотрѣніи дѣла Усманскій Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) служащее основаніемъ иска Исаева „удостовѣреніе“ судебнаго пристава Сперанскаго отъ 18 декабря 1878 г. не можетъ быть признано за законный документъ, выданный должностнымъ лицомъ, удостовѣряющій дѣйствительность и законность произведенія публичнаго торга и пріобрѣтенія Исаевымъ съ того торга права на двухлѣтнюю аренду 10 десятинъ выгона, принадлежащаго обществу крестьянъ села Ольховки; удостовѣреніе это не помѣчено № исходящаго реестра судебнаго пристава, выдано безъ приложенія печати и не представляетъ собою копіи документа изъ производства судебнаго пристава. Законнымъ удостовѣреніемъ въ данномъ случаѣ могла быть копія журнала судебнаго пристава по производству торговъ. Никакихъ другихъ доказательствъ дѣйствительнаго производства торговъ на выгонъ и пріобрѣтенія права на него съ торговъ этихъ Исаевымъ не представлено; 2) объясненіе отвѣтчиковъ, что они не подозрѣвали до весны 1879 года, что Исаевъ съ публичнаго торга пріобрѣлъ право на аренду ихъ выгона въ границахъ, запиравшихъ даже выходъ изъ ихъ домовъ, подтверждается показаніемъ волостного старшины Карпова, записаннымъ въ рѣшеніи Мирового Судьи, объяснившаго, что судебнымъ приставомъ была описана за долги крестьянъ не та земля, на которую заявилъ свои права Исаевъ, а другая, залежная, хотя менѣе цѣнная, не могшая съ избыткомъ обезпечить производившееся съ Ольховскаго общества взысканіе; 3) объясненіе отвѣтчиковъ, что они были лишены возможности представить доказательства незаконности и недѣйствительности дѣйствій судебнаго пристава Сперанскаго, на коихъ основываетъ свои исковыя требованія Исаевъ, подтверждается извѣстнымъ Съѣзду обстоятельствомъ, что все производство судебнаго пристава о взысканіи 170 рубл. съ общества крестьянъ с. Ольховки въ пользу землевладѣльца Мерчанскаго пропало и Съѣздомъ признано существованіе поводовъ къ обвиненію бывшаго судебнаго пристава Сперанскаго въ утерѣ или утайкѣ того производства. По вышеизложеннымъ основаніямъ Съѣздъ призналъ, что Исаевымъ не доказано права его на двухлѣтнюю

аренду выгона села Ольховки въ указываемыхъ имъ границахъ, а потому искъ его объ убыткахъ, происшедшихъ для него отъ недопущенія его отвѣтчиками пользоваться этимъ правомъ, долженъ быть признанъ лишеннымъ основанія. А потому Съѣздъ, на основаніи 81, 82, 105, 129 и 181 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ; рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, въ искѣ Исаеву отказать, возложивъ на него судебныя издержки въ пользу Ольховскаго общества въ суммѣ 25 руб. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Исаевъ указываетъ: 1) на несогласіе со ст. 129, 2[illegible]1 и 928 Уст. Граж. Судопр. заключенія Съѣзда о недѣйствительности выданнаго судебнымъ приставомъ удостовѣренія, по неимѣнію на немъ номера и печати пристава; 2) на несогласіе со ст. 951 Уст. Гр. Суд. заключенія Съѣзда о томъ, что фактъ производства публичныхъ торговъ можетъ быть удостовѣренъ только копіею журнала судебнаго пристава; 3) на нарушеніе ст. 107 Уст. Гр. Суд. возбужденіемъ самимъ Съѣздомъ сомнѣнія въ подлинности упомянутаго удостовѣренія пристава, безъ всякаго заявленія или указанія на то со стороны тяжущихся; 4) на нарушеніе Съѣздомъ 82 ст. Уст. Гр. Суд. приведеніемъ въ основаніе своего рѣшенія соображенія объ извѣстности Съѣзду о пропажѣ производства судебнаго пристава, на что со стороны отвѣтчиковъ никакихъ доказательствъ представлено не было, и 5) на нарушеніе ст. 160 и 963 Уст. Граж. Суд. отверженіемъ правильности дѣйствій судебнаго пристава, несмотря на необжалованіе ихъ со стороны отвѣтчиковъ въ установленномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что непризнаніе Мировымъ Съѣздомъ доказательной силы за выданнымъ судебнымъ приставомъ удостовѣреніемъ о снятіи Исаевымъ съ публичныхъ торговъ въ аренду выгонной земли села Ольховки основано не на одномъ отсутствіи на этомъ удостовѣреніи номера и печати пристава, а въ особенности на томъ, что оно не представляетъ собою копіи съ документа о производствѣ торга. (Законъ ст. 950 и 951 Уст. Гражд. Судопр.) предписываетъ судебному приставу всѣ его дѣйствія записывать въ особый журналъ и изъ этого журнала выдавать засвидѣтельствованныя выписки. Ясно, что подъ выпискою законъ разумѣетъ точную и буквальную копію не со всего журнала, а съ какой либо части его, и только такая точная копія можетъ, слѣдовательно, служить полнымъ доказательствомъ дѣйствительнаго исполненія приставомъ тѣхъ дѣйствій, которыя въ ней означены. Засимъ внѣ такихъ копій или выписокъ законъ не предоставляетъ судебному приставу выдавать отъ своего лица какихъ либо удостовѣреній, а потому Съѣздъ, взвѣшивая доказательную силу представленнаго истцомъ удостовѣренія судебнаго пристава, имѣлъ полное право не придавать ему никакого значенія, особливо въ виду невозможности, за утратою самаго производства пристава, провѣрки по оному правильности его содержанія, и таковою оцѣнкою сего удостовѣренія ни въ чемъ не нарушилъ ст. 951 Устава Гражданск. Судопр., какъ равно не допустилъ никакого нарушенія закона и въ томъ, что въ подкрѣпленіе своего заключенія о ничтожности сего удостовѣренія привелъ еще и то, что и по внѣшней своей формѣ, по отсутствіи на немъ номера и печати пристава, оно также не имѣетъ вида законнаго документа. Что касается указаній просителя на возбужденіе самимъ Съѣздомъ сомнѣнія въ подлинности удостовѣренія судебнаго пристава и на приведеніе Съѣздомъ такихъ обстоятельствъ (утрата производства пристава), на которыя тяжущіеся не ссылались, то въ этомъ отношеніи объясненія его не подтверждаются дѣломъ. Съѣздъ вовсе не возбуждалъ сомнѣнія въ томъ, чтобы представленное удостовѣреніе выдано было дѣйствительно приставомъ, т.-е. сомнѣнія въ его подлинности, а лишь отвергъ его доказательную силу на основаніи приведенныхъ соображеній, на что, въ силу ст. 129 Уст. Гражд. Суд., имѣлъ полное право въ виду положительнаго указанія со стороны повѣреннаго отвѣтчиковъ въ засѣданіи Съѣзда на то, что это удостовѣреніе не представляетъ законнаго документа и не можетъ имѣть никакого значенія. Тотъ же повѣренный указывалъ въ засѣданіи Съѣзда и на утрату производства пристава, слѣдовательно и это обстоятельство приведено Съѣздомъ не по собственной иниціативѣ, а по ссылкѣ на оное тяжущагося. Наконецъ, не

заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на необжалованіе со стороны отвѣтчиковъ дѣйствій пристава. Обжалованіе могло бы имѣть цѣлью отмѣну или исправленіе обжалованныхъ дѣйствій; предметомъ же настоящаго дѣла вовсе было не то, и Съѣздъ вовсе не отмѣнилъ дѣйствій пристава и даже вовсе не входилъ въ ихъ разсмотрѣніе, ограничившись лишь оцѣнкою силы и значенія документа, представленнаго въ подкрѣпленіе иска Исаева, на что онъ не только имѣлъ право, но къ чему прямо былъ обязанъ, не взирая на отсутствіе жалобъ со стороны отвѣтчиковъ на самое производство торга. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ рѣшеніи ни одного изъ указываемыхъ просителемъ нарушеній. Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Исаева оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

93.—1881 г. мая 13 дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Ѳеодора Рафаловича, купца Іося Зильбера и др., присяжнаго повѣреннаго Іосилевича, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Прантцъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Въ принесенной кассаціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Іосилевичъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты по нарушенію: 1) 332, 367, 766, 797 и 773 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата вышла изъ предѣловъ апелляціонной жалобы и допустила измѣненіе основаній иска во второй инстанціи и извращеніе фактовъ; 2) 258 ст. того же Устава допущеніемъ смѣшенія исковъ; 3) 1209—1213 ст. и 317 и 747 Устава Гр. Судопроизв. истолкованіемъ 1213 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ смыслѣ, что на истцѣ, домогающемся возмещенія стоимости присужденной ему пшеницы, не лежитъ обязанности предварительно доказать, что онъ требовалъ отъ отвѣтчиковъ возвращенія оной и что они отъ сего отказались или предложили другую, и 4) 694—701, 706 и 773 необсужденіемъ какъ сихъ, такъ и другихъ сдѣланныхъ имъ, просителемъ, по дѣлу объясненій.

По выслушаніи заключенія Оберъ Прокурора, обращаясь къ обсужденію приводимыхъ просителемъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что исковое требованіе Макареско заключалось въ ходатайствѣ о взысканіи въ его пользу, на основаніи 1061 ст. Устава Гражданск. Судопр. и 584 и 574 ст. Т. X ч. I, стоимости пшеницы, присужденной ему рѣшеніями Одесской Судебной Палаты 5 апрѣля и 14 го октября 1878 года съ отвѣтчиковъ, кредиторовъ дворянина Домницкаго, каковая пшеница еще до воспослѣдованія сихъ рѣшеній была по указанію ихъ, отвѣтчиковъ, продана съ публичнаго торга и за неявкою покупателей оставлена ими за собою. Къ этому основанію своего требованія повѣренный истца въ засѣданіи Палаты присовокупилъ, что часть пшеницы, стоимости которой ищетъ его довѣритель на вышеизложенномъ основаніи, въ стогахъ сгнила, а часть, уже вымолоченная, вывезена отвѣтчиками. По этимъ обстоятельствамъ происходило въ Палатѣ состязаніе, почему Палата и поставила къ своему разрѣшенію вопросъ: въ правѣ ли истецъ, зная о томъ, что присужденная ему пшеница куплена отвѣтчиками и частью сгнила, а частью вывезена къ себѣ съ мѣста ареста, предъявить къ нимъ искъ и требовать стоимости той пшеницы, каковой вопросъ и разрѣшила въ утвердительномъ смыслѣ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Сементовскихъ № 1444—73 г. уже было разъяснено, что Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ входитъ въ разсмотрѣніе указанія просителя на нарушеніе судебнымъ мѣстомъ ст. 333, 706 и 747 Уст. Гр. Суд. лишь въ томъ случаѣ, когда требованія тяжущихся были формулированы совершенно ясно; напротивъ того, когда самый смыслъ предъявленныхъ сторонами требованій давалъ поводъ къ сомнѣніямъ и былъ предметомъ судебнаго состязанія, тогда сдѣланные судомъ выводы изъ состязательныхъ бумагъ и объясненій сторонъ о существѣ ихъ требованій относятся къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежатъ повѣркѣ Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; слѣдовательно, и въ настоящемъ дѣлѣ, въ которомъ о существѣ

требованія Макареско происходили пренія въ Палатѣ, вопросъ о томъ, правильно ли Палата установила значеніе онаго, не можетъ подлежать обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Но если даже признать, что требованіе истца было формулировано ясно и основывалось, какъ утверждаетъ проситель, исключительно на 1061 ст. Уст. Гр. Судопр., то разъясненіе его тѣмъ, что оставленная отвѣтчиками за собою пшеница отчасти сгнила, отчасти вывезена, не можетъ считаться увеличеніемъ или измѣненіемъ по существу исковыхъ требованій, а тѣмъ менѣе новымъ требованіемъ, ибо исковое требованіе Макареско осталось въ теченіе всего процесса неизмѣненнымъ, заключаясь въ домогательствѣ о присужденіи ему стоимости пшеницы, и сдѣланное повѣреннымъ истца указаніе на негодность одной ея части и отсутствіе другой составляло только фактическое разъясненіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя, между прочимъ, побудили истца изложить свое требованіе въ предъявленномъ имъ видѣ. Что касается заявленія о нарушеніи 258 ст. Уст. Гр. Судопроиз. допущеніемъ смѣшенія исковъ, то это нарушеніе проситель усматриваетъ въ томъ, что не вся пшеница была арестована одновременно привлеченными къ настоящему дѣлу отвѣтчиками, что, напротивъ того, одна партія въ количествѣ 250 килъ вымолоченной и 8 стоговъ невымолоченной была 21 сентября 1877 года арестована Рафаловичемъ, Зильберомъ, Кейлисомъ и Теллеромъ, а другая въ количествѣ 5 стоговъ невымолоченной—Зильберманомъ, Нисенбергомъ, Кейлисомъ и Липсономъ, изъ чего проситель выводитъ, что по отношенію къ той пшеницѣ, на которую обратила взысканіе первая группа кредиторовъ Домницкаго, вторая группа кредиторовъ сего послѣдняго является посторонними покупщиками и наоборотъ; поэтому, при двухъ искахъ взысканіе за несохраненіе пшеницы могло бы быть обращено только на кредиторовъ, обратившихъ на нее взысканіе, ибо посторонніе покупщики не обязаны сохранять въ цѣлости купленные съ публичныхъ торговъ предметы по 1061 ст. Уст. Гр. Судопр.; теперь же одна группа кредиторовъ должна отвѣчать за пшеницу, присужденную не съ нея, а съ другой группы. Доводы эти, однако, не могутъ быть признаны уважительными. Возмещенія стоимости пшеницы Макареско требовалъ не за арестъ ея, а на томъ основаніи, что обѣ партіи арестованной пшеницы проданы были одновременно съ публичнаго торга и за неявкою покупателей оставлены кредиторами обѣихъ группъ сообща за собою, почему истецъ и требовалъ присужденія съ отвѣтчиковъ стоимости пшеницы соразмѣрно той суммѣ, какую каждый изъ нихъ получилъ по суммѣ своей претензіи къ Домницкому. При таковой постановкѣ искового требованія, когда истецъ искалъ съ отвѣтчиковъ не убытковъ за неправильный арестъ пшеницы, а возмещенія стоимости присужденнаго ему имущества, обстоятельство ареста одной партіи пшеницы извѣстными кредиторами, а другой—иными изъ нихъ, должно быть признано безразличнымъ. Опираясь на состоявшіяся въ его пользу судебныя рѣшенія и доказавъ, что имущество его оставлено за собою всѣми привлеченными къ дѣлу кредиторами Домницкаго, Макареско въ правѣ былъ привлечь ихъ одновременно и сообща къ отвѣту. Такое право его вытекаетъ изъ 594, 609, 640, 643 и 6[illegible] ст. Т. X ч. I, по соображеніи оныхъ съ 601, 979, 1063, 1064, 1093 и 1214—1221 ст. Уст. Гр. Судопр. На основаніи этихъ послѣднихъ постановленій, когда, приступая къ наложенію ареста движимаго имущества, приставъ найдетъ его уже наложеннымъ по другому взысканію, то онъ, свѣривъ имущество съ составленною по прежнему аресту описью, налагаетъ арестъ на тѣ только предметы, которые не внесены въ прежнюю опись, но въ такомъ случаѣ арестъ снимается только по удовлетвореніи обоихъ взысканій или съ согласія обоихъ взыскателей (979 ст. Уст. Гр. Судопр.); когда торгъ не состоится по неявкѣ желающихъ торговаться, то наличнымъ кредиторамъ должника предоставляется по большинству голосовъ соразмѣрно суммѣ ихъ взысканій просить или о производствѣ новаго торга, или оставить непроданное имущество за собою по оцѣнкѣ (1063 ст.). Если взысканная сумма недостаточна для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій, то судебный приставъ представляетъ ее въ мѣстный Окружный Судъ, по опредѣленію котораго изъ представленной суммы немедленно уплачиваются издержки по взысканію и

претензіи, обезпеченныя залогомъ по старшинству закладныхъ, а остатокъ обращается на удовлетвореніе прочихъ претензій по соразмѣрности, на основаніи правилъ, въ 1216—1222 ст. Уст. Гр. Судопроизвод. означенныхъ, кромѣ того случая, когда въ теченіе шести недѣль со дня представленія взысканной суммы въ Окружный Судъ послѣдуетъ добровольное между должникомъ и кредиторами согласіе о распредѣленіи причитающейся на удовлетвореніе ихъ суммы (ст. 1214—1216). Изъ содержанія сихъ узаконеній усматривается, что арестъ на имѣніе должника налагается по заявленію перваго изъ признанныхъ его кредиторовъ, но такое наложеніе ареста не даетъ ему никакого преимущества предъ другими кредиторами, которые затѣмъ предъявятъ свои взысканія,—всѣ они одинаково могутъ участвовать въ торгѣ на его движимое имущество, только всѣ они совокупно могутъ разрѣшить вопросъ о производствѣ новаго торга или оставить непроданное имущество за собою, и при недостаткѣ вырученной суммы всѣ претензіи, не обезпеченныя залогомъ, получаютъ удовлетвореніе по соразмѣрности. Очевидно поэтому, что когда проданное имущество оказалось впослѣдствіи по суду непринадлежащимъ должнику, требованіе возврата онаго не можетъ находиться въ какой либо связи съ наложеніемъ на него ареста для продажи, но стоитъ въ прямой зависимости отъ того, кто симъ имуществомъ воспользовался, получивъ всю или извѣстную часть вырученной чрезъ продажу онаго суммы или оставивъ его за собою за неявкою покупателей. Такимъ образомъ, Макареско, предъявилъ одинъ общій искъ къ кредиторамъ Домницкаго, оставившимъ за собою присужденную ему пшеницу, и Палата, войдя въ разсмотрѣніе сего иска, не только не нарушила 258 ст. Устава Гражданскаго Судопроиз., но, напротивъ, истецъ правильно привлекъ къ дѣлу тѣхъ лицъ, которыя подлежали предъ нимъ отвѣту, а Палата, разрѣшивъ это дѣло, вполнѣ основательно оставила этотъ отводъ безъ вниманія. Третье указаніе просителя, касательно нарушенія Палатою 2109—2113 ст. Устава Гражд. Судопроизв., тоже представляется незаслуживающимъ уваженія. По утвержденію просителя, настоящему иску о взысканіи съ отвѣтчиковъ стоимости присужденной Макареско пшеницы должно было предшествовать предъявленіе имъ, отвѣтчикомъ, исполнительныхъ листовъ по воспослѣдовавшимъ въ пользу Макареско рѣшеніямъ, и только послѣ отказа ихъ, отвѣтчиковъ, добровольно возвратить отсужденное отъ нихъ имущество могло бы возникнуть для истца право требовать возмещенія цѣнности онаго; между тѣмъ, Палата въ виду того, что присужденной пшеницы не было на-лицо и, слѣдовательно, при очевидной невозможности исполнить рѣшеніе Палаты, признала, что подобное требованіе истца было бы неумѣстнымъ. Въ указываемыхъ просителемъ 1209—1213 ст. о понудительной передачѣ отсужденнаго имущества дѣйствительно установлена передача такого имущества собственнику при содѣйствіи органа судебной исполнительной власти—судебнаго пристава, причемъ въ 1213 ст. опредѣлено, что цѣна найденнаго имущества, которое было отсуждено судомъ, или части онаго, взыскивается по опредѣленію суда съ прочаго имущества отвѣтчика. Изъ сего, однако же, не слѣдуетъ, чтобы собственнику преграждено было домогаться взысканія съ отвѣтчика стоимости присужденнаго ему имущества иначе, какъ обратившись предварительно къ такому понудительному исполненію. Постановленіе 1213 ст. Уст. Гр. Судопроиз., конечно, имѣло въ виду случаи, когда при понудительномъ исполненіи все отсужденное имущество или нѣкоторая его часть не будетъ найдена и на эти случаи указывало, какимъ путемъ взыскатель можетъ достигнуть возстановленія признаннаго за нимъ права, но этою статьею вовсе не имѣлось въ виду установить какія-либо преграды собственнику къ осуществленію его правъ, а тѣмъ менѣе создать какія либо льготы отвѣтчику, оказавшемуся по суду неправымъ. Въ этомъ убѣждаетъ 333 ст. Уст. Гр. Судопроиз., которою еще во время производства дѣла предоставлено истцу, въ случаѣ отчужденія или утраты имущества, составляющаго предметъ дѣла, требовать отъ отвѣтчика возмещенія цѣнности имущества. Если въ теченіе производства дѣла, когда право еще спорно, истецъ можетъ требовать возмещенія цѣнности имущества, доказавъ, что оно отчуждено или утратилось, не нуждаясь въ удостовѣреніи

по сему поводу судебнаго пристава, то тѣмъ болѣе то же нужно признать за нимъ, въ то время, когда право его установлено судебнымъ рѣшеніемъ. Обходя правила, установленныя для понудительной передачи отчужденнаго имущества, истецъ тѣмъ безъ сомнѣнія лишаетъ себя самаго простого способа доказать правильность своего утвержденія о ненахожденіи присужденнаго ему имущества у отвѣтчика, чѣмъ и затрудняетъ себѣ осуществленіе домогательства о присужденіи ему стоимости сего имущества, но изъ сего еще нельзя вывести, чтобы симъ онъ лишалъ себя всякаго способа достигнуть той же цѣли иными избранными имъ путями. Такой выводъ вполнѣ согласуется съ постановленіями 925 ст. Уст. Граждан. Судопроизвод., на основаніи которой рѣшенія судебныхъ мѣстъ обращаются къ исполненію не иначе, какъ по желанію взыскателей, и, слѣдовательно, если взыскатель не желаетъ, а тѣмъ болѣе не видитъ для себя пользы отъ приведенія въ исполненіе рѣшенія въ томъ видѣ, въ какомъ оно состоялось, то это, однако, не можетъ лишить его права, по 693 ст. X Т. I ч. домогаться путемъ, суда возстановленія своего права на тѣхъ основаніяхъ, которыя онъ считаетъ въ данныхъ обстоятельствахъ умѣстными. Если на основаніи этихъ соображеній необходимо притти вообще къ выводу, что признанный по суду собственникъ вслѣдствіе отчужденія и утраты присужденнаго ему имущества можетъ домогаться въ судѣ возмещенія стоимости онаго, не обращаясь первоначально къ понудительному исполненію о возвращеніи ему присужденнаго имущества въ натурѣ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ это признать для тѣхъ случаевъ, въ которыхъ такой собственникъ опирается на основаніи, вытекающемъ изъ дѣйствующаго закона. Такимъ основаніемъ, между прочимъ, является продажа движимаго имущества съ публичнаго торга, въ каковомъ случаѣ проданные предметы, по 1061 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., во всякомъ случаѣ оставляются за покупщикомъ, а потому собственнику въ моментъ воспослѣдованія въ пользу его рѣшенія о признаніи его правъ на такое имущество уже извѣстно, что онъ не властенъ получить его обратно даже въ порядкѣ исполненія рѣшенія и долженъ довольствоваться полученіемъ его стоимости. Требованіе въ сихъ случаяхъ исполненія рѣшенія, присуждающаго имущество, отдалило бы только окончательное осуществленіе признаннаго права и повело бы къ излишнимъ, ничѣмъ неоправдываемымъ расходамъ. Указываемая просителемъ возможность согласія покупщика возвратить самое имущество, проданное съ публичнаго торга, и обязательность, будто бы, въ такомъ случаѣ для собственника принять его не можетъ оправдать безусловное во всѣхъ случаяхъ исполненіе порядка, указаннаго въ ст. 1209—1212 Уст. Гражд. Судопроизводства. Не говоря о томъ, что возможность возвращенія присужденнаго имущества въ натурѣ могла бы представиться только въ тѣхъ относительно немногихъ случаяхъ, когда его купилъ съ торговъ, или оставилъ бы за собою, по неявкѣ другихъ покупателей, кредиторъ, признанный затѣмъ обязаннымъ вернуть его собственнику, причемъ и въ семъ случаѣ необходимо, чтобы онъ сберегъ это имущество до времени воспослѣдованія рѣшенія, нельзя помимо сего не замѣтить, что въ порядкѣ удовлетворенія гражданскихъ взысканій обращеніе таковыхъ на то или другое имущество должника предоставлено выбору взыскателя (ст. 935); по его же заявленію, арестованное имущество подвергается описи и затѣмъ публичной продажѣ (ст. 948 и 1021). Поэтому, когда на такое арестованное имъ имущество предъявляетъ свои права третье лицо, чтобы устранить отъ себя послѣдствія на случай отчужденія имущества, отъ усмотрѣнія взыскателя (1091 ст.) зависитъ остановить продажу его до разрѣшенія спора судомъ. Кромѣ того, даже въ случаѣ продажи, по присужденіи имущества третьему лицу, отъ взыскателя зависитъ добровольно сойтись съ собственникомъ и возвратить имущество по принадлежности. Коль-скоро ни того, ни другого имъ не принято въ свое огражденіе, нельзя подчинить свободу и усмотрѣніе третьяго лица произволу кредитора, оставившаго продававшееся имущество на торгахъ за собою,—напротивъ, за признаннымъ собственникомъ имущества надо признать свободу осуществить свои права на оное тѣми способами и въ томъ видѣ, въ какомъ онъ считаетъ то для себя болѣе полезнымъ и удобнымъ, лишь бы способы эти не вы-

ходили изъ предѣловъ, закономъ дозволенныхъ. Движимыя вещи по свойству своему различны (405 ст. Т. X ч. I), и не всегда возвращеніе ихъ хозяину можетъ быть считаемо полнымъ возстановленіемъ его правъ. Если возвращеніе нетлѣнныхъ, проданныхъ съ публичнаго торга предметовъ, въ большей части случаевъ не представило бы неисправности, то въ отношеніи вещей тлѣнныхъ оно почти всегда было бы соединено съ убыткомъ для хозяина и, слѣдовательно, и по признаніи судомъ его на оныя правъ, онъ снова остался бы значительно неудовлетвореннымъ и ему надлежало бы вести новый обременительный процессъ, доказывая нетождественность предлагаемой къ возврату вещи, или измѣненіе оной противъ того положенія, въ которомъ она до прежняго процесса находилась. На семъ основаніи нельзя не признать, что коль-скоро извѣстное имущество продано съ публичнаго торга, или оставлено за собою кредиторами, и затѣмъ это имущество признано судомъ принадлежащимъ третьему лицу, отъ сего послѣдняго, безъ дальнѣйшихъ проволочекъ, зависитъ потребовать отъ отвѣтствующихъ за него лицъ, вмѣсто возвращенія онаго, той его цѣнности, которая выяснилась при публичной продажѣ и лица, обязанныя судомъ къ отдачѣ такой вещи, не имѣютъ законныхъ основаній возражать противъ сего и предлагать взамѣнъ такого эквивалента возвратъ самой вещи, развѣ бы посему предмету установилось согласіе между ними и признаннымъ ея собственникомъ. Сообразно съ симъ и поступила Одесская Судебная Палата въ настоящемъ случаѣ, присудивъ Макареску съ кредиторовъ Домницкаго, оставившихъ за собою пшеницу, признанную затѣмъ судомъ принадлежащею ему, истцу, по соразмѣрности претензіи каждаго, сумму стоимости сей пшеницы, по ея оцѣнкѣ для публичнаго торга. Наконецъ, послѣднее указаніе просителя касается не разсмотрѣнія, будто бы, Палатою нѣкоторыхъ его возраженій, но всѣ доводы Іосилевича изложены въ рѣшеніи и имѣлись въ виду Палаты; отвѣчать же на каждый изъ нихъ въ своемъ постановленіи Палата не была обязана. Признавая по таковымъ соображеніямъ кассаціонную жалобу Іосилевича неслужившею уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Рафаловича, Зильбера и др., присяжнаго повѣреннаго Іосилевича, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

94.—1881 г. мая 18 дня. *По вопросу о порядкѣ совершенія крѣпостныхъ актовъ на отчуждаемые городскими общественными управленіями частнымъ лицамъ участки городской земли.* *)

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ В. М. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Я. Г. Есиповичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ представленія исправляющаго должность предсѣдателя Елисаветградскаго Окружнаго Суда и изъ собранныхъ по распоряженію Правительствующаго Сената свѣдѣній оказывается, что при совершеніи крѣпостныхъ актовъ на отчуждаемые городскими общественными управленіями частнымъ лицамъ участки земли городской допускается въ различныхъ мѣстахъ большое разнообразіе: въ однихъ мѣстахъ при продажѣ этихъ участковъ какъ съ публичныхъ торговъ, такъ и по вольной цѣнѣ, совершаются всегда купчія крѣпости, въ другихъ мѣстахъ совершаются и въ томъ и въ другомъ случаѣ данныя, въ третьихъ, наконецъ, мѣстахъ при продажѣ означенныхъ участковъ по вольной цѣнѣ совершаются купчія крѣпости, а при продажѣ съ публичныхъ торговъ—данныя. Такое разнообразіе доказываетъ, что при совершеніи упомянутыхъ актовъ мѣста, совершающія оные, не всѣ руководствуются въ точности правилами, опредѣляющими значеніе тѣхъ или другихъ актовъ. Каждый актъ долженъ служить точнымъ, юридическимъ выраженіемъ сдѣлки, которую онъ представляетъ и укрѣпляетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что какъ купчая крѣпость, такъ и

*) Доложено въ распор. засѣд.

данная означаютъ переходъ права собственности на имущество къ лицамъ, пріобрѣвшимъ это имущество по вольной цѣнѣ, или съ публичныхъ торговъ, но есть, однако же, существенная разница въ томъ, когда право собственности переходитъ къ пріобрѣтающее имущество тѣмъ или другимъ способомъ. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ разъяснилъ въ рѣшеніи 1876 года № 141, что покупщикъ имѣнія съ публичнаго торга дѣлается собственникомъ сего имѣнія со дня публичной продажи, а въ рѣшеніи того же года № 203—что право собственности на имѣніе должно считаться перешедшимъ отъ продавца къ покупщику съ момента утвержденія крѣпостного акта. Это разъясненіе вполнѣ соотвѣтствуетъ сущности тѣхъ отношеній, которыя устанавливаются между сторонами вольною продажею и публичными торгами. При продажѣ имущества по вольной цѣнѣ соглашеніе между продавцомъ и покупателемъ можетъ измѣниться и даже вовсе уничтожиться до самаго утвержденія крѣпостного акта старшимъ нотаріусомъ, ибо нѣтъ закона, который могъ бы обязать продавца или покупателя довести ихъ сдѣлку о продажѣ и покупкѣ имущества по вольной цѣнѣ до конца, если кто-либо изъ нихъ измѣнилъ свое намѣреніе; въ случаѣ такого измѣненія другая сторона можетъ, если желаетъ, требовать съ отступившей отъ соглашенія стороны убытковъ, но заставить ее подписать актъ или представить его на утвержденіе старшаго нотаріуса или вообще совершить такія дѣйствія, которыя лично отъ нея зависятъ и на которыя она не согласна—не можетъ. Вслѣдствіе сего совершенно вѣрно и заключеніе, что право собственности на имѣніе, купленное по вольной цѣнѣ, переходитъ къ пріобрѣтателю лишь тогда, когда актъ объ этой покупкѣ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ. Такимъ актомъ можетъ быть только купчая крѣпость, совершеніе которой до окончательнаго ея утвержденія зависитъ отъ воли и согласія сторонъ. Совсѣмъ иное представляется при покупкѣ имѣнія съ публичныхъ торговъ. Въ этомъ случаѣ соглашеніе между сторонами выражается: со стороны продавца въ тѣхъ условіяхъ, которыя предлагаются желающимъ купить имѣніе, со стороны покупщика—въ принятіи и исполненіи этихъ условій; такъ, напр., мѣсто или учрежденіе, продающее имѣніе съ публичныхъ торговъ, объясняетъ, что имѣніе будетъ продано тому, кто дастъ за него высшую цѣну, извѣстный покупщикъ предлагаетъ цѣну выше всѣхъ другихъ торговавшихся лицъ и вноситъ въ установленный срокъ всѣ требуемыя отъ него деньги; непремѣннымъ послѣдствіемъ этого должно быть укрѣпленіе имѣнія за покупщикомъ, исполнившимъ всѣ требуемыя отъ него условія; послѣ такого укрѣпленія покупщикъ тѣмъ самымъ дѣлается собственникомъ пріобрѣтеннаго имъ имѣнія и уже не можетъ быть допущено никакого измѣненія въ соглашеніи между сторонами относительно перехода права собственности. Слѣдовательно, и актъ которымъ выражается этотъ переходъ, не можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ воли сторонъ, а долженъ быть выданъ силою закона (1507 ст. Т. X ч. I Св. Зак.). Очевидно, что въ этомъ случаѣ должна быть выдана данная, а не купчая крѣпость, такъ какъ для выдачи первой не требуется никакого такого дѣйствія, которое зависѣло бы отъ воли продавца, а совершеніе второй невозможно безъ оной. Всѣ эти общія соображенія вполнѣ примѣняются и къ случаямъ отчужденія участковъ городской земли городскими общественными управленіями. Если эти участки продаются по вольной цѣнѣ, то само собою разумѣется, что и совершеніе крѣпостного акта на участокъ, проданный этимъ способомъ, должно подчиняться тѣмъ правиламъ, которыя существуютъ въ законахъ для совершенія купчихъ крѣпостей; если же эти участки продаются съ публичныхъ торговъ, то и послѣдствія сего должны выразиться въ такомъ актѣ, который установленъ для юридическаго обозначенія перехода права собственности на имущество, укрѣпленное за покупщикомъ состоявшеюся публичною продажею, т.-е. въ данной. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на отчужденіе частнымъ лицамъ участковъ городской земли при продажѣ съ публичныхъ торговъ должны быть выдаваемы данныя, а при продажѣ таковыхъ по вольной цѣнѣ—купчія крѣпости.

95.—1881 г. мая 20 дня. *По прошенію частнаго повѣреннаго Николая Амани объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ бар. Б. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Тов. Оберъ Прокурора Е. Г. Милло).

Частный повѣренный Николай Амани въ исковомъ прошеніи Мировому Судьѣ 11 участка г. С.-Петербурга 13 сентября 1880 г. заявилъ, что по довѣренности крестьянки Маріи Безпаловой онъ ходатайствовалъ объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія мужа ея; Окружный Судъ завѣщаніе утвердилъ, и Безпалова унаслѣдовала всѣмъ имуществомъ послѣ своего мужа, но вознагражденія за ходатайство ему, Амани, не платитъ. Посему, ссылаясь на 4 п. таксы о вознагражденіи повѣренныхъ, Амани просилъ присудить вознагражденіе съ Безпаловой за веденіе ея дѣла въ суммѣ 300 р. Отвѣтчица Безпалова иска не признала, заявивъ, что съ Амани никакого дѣла не имѣла довѣренности ему не выдавала, а повѣреннымъ ея, по утвержденію духовнаго завѣщанія ея мужа, былъ отставной поручикъ Анатолій Миклашевскій, которому она и заплатила 425 р., въ доказательство чего представила расписки сего послѣдняго. Амани, въ виду этого заявленія Безпаловой, просилъ привлечь къ дѣлу Миклашевскаго въ качествѣ третьяго лица. При новомъ разборѣ дѣла истецъ Амани просилъ взыскать съ Безпаловой 300 руб., предоставивъ ей вѣдаться съ Миклашевскимъ объ уплаченныхъ ею деньгахъ; Безпалова же, ссылаясь на расписки Миклашевскаго и на выданную ему довѣренность ходатайствовала объ отказѣ Амани въ его требованіи. Миклашевскій на судъ не явился. На рѣшеніе Мирового Судьи (27 октября 1880 г.), коимъ въ искѣ Амани отказано, сей послѣдній принесъ Съѣзду (29 ноября) жалобу, въ которой объяснялъ: 1) что въ подтвержденіе своего права онъ сослался на охранительное дѣло, производившееся у Мирового Судьи 11 участка, изъ котораго видно, что Миклашевскій былъ уполномоченъ Безпаловою не по дѣлу объ утвержденіи духовнаго завѣщанія ея мужа, а на управленіе ея домами и завѣдываніе ея дѣлами, причемъ Миклашевскому было предоставлено право передовѣрія; 2) что по передовѣрію Миклашевскаго онъ, Амани, не только велъ дѣла Безпаловой объ утвержденіи завѣщанія, но находился и при охранительной описи наслѣдственнаго имѣнія въ квартирѣ Безпаловой и въ ея присутствіи, а по утвержденіи завѣщанія оно было изъ Окружнаго Суда выдано ему и имъ передано Безпаловой; 3) что онъ неоднократно лично и письменно предупреждалъ ее, что вознагражденіе за трудъ она должна уплатить ему непосредственно, въ чемъ имѣетъ свидѣтелей. Поэтому и въ виду 2326 ст. Т. X ч. I рѣшенія Гражданск. Кассаціон. Департамента 1873 года № 1475 и необязательности расписокъ Миклашевскаго, за силою 477 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства и за совершеніемъ ихъ безъ его согласія, она обязана заплатить требуемую съ нея сумму за его труды; 4) что цѣна иска также доказана какъ значительною цѣнностью наслѣдственнаго имущества—35000 руб., такъ и тѣмъ, что она не оспаривала ее, а, напротивъ, представленными ею расписками Миклашевскаго на 425 р. признала, что трудъ его по утвержденію завѣщанія оцѣнивается ею значительно дороже, притомъ расходы по утвержденію завѣщанія онъ производилъ на свои средства. По симъ основаніямъ апелляторъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и присудить ему 300 руб., признавъ за отвѣтчицею, буде пожелаетъ, право на обратное требованіе съ третьяго лица—Миклашевскаго присужденныхъ ему денегъ. Изъ дѣла Мирового Судьи 11 уч. объ охраненіи имущества крестьянина Ивана Безпалова (№ 47—80 г.) видно, что Миклашевскій, на основаніи предоставленнаго ему Безпаловою права передовѣрія, уполномочилъ Амани на веденіе дѣлъ Безпаловой. Въ засѣданіи Съѣзда 13 января 1881 г. стороны поддерживали свои объясненія и возраженія. Съѣздъ нашелъ, что Безпалова представленными ею къ дѣлу документами вполнѣ подтвердила то, что она всѣ условія по ея дѣламъ имѣла съ Миклашевскимъ, которому и уплатила всѣ слѣдующія за это деньги, съ Амани же ни въ какой договоръ непосредственно не вступала и поэтому отвѣчать предъ нимъ вовсе не обя-

зна. Признавая въ виду этого рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, апелляціонный отзывъ Амани оставить безъ уваженія. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ частный повѣренный Николай Амани проситъ отмѣнить оное по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., 2326 ст. X Т. ч. I и неправильному примѣненію 2218 ст. X Т. ч. I, вмѣсто 1118 и 1091 ст. I ч. II Т. изд. 1876 г. и Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 г. таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что нарушеніе 142 ст. Уст. Граждан. Судопр. проситель видитъ въ томъ, что Съѣздъ не привелъ въ рѣшеніи своемъ соображеній и законовъ, на основаніи коихъ оставилъ безъ уваженія его доводы, къ чему обязывали какъ эта, такъ и 711, а равно 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., ибо изъ рѣшенія Съѣзда не видно, почему именно ему отказано,—потому ли, что передовѣріе Миклашевскаго ставило его въ обязательныя отношенія лишь къ Миклашевскому, а сего послѣдняго къ нему, потому ли, что не было письменнаго договора или обязательства Безпаловой, иначе сказать, не видно, нарушилъ ли Мировой Съѣздъ смыслъ 1326 (должно быть 2326) ст. X Т. 1 ч. или 1118 ст. I ч. II Т. изд. 1876 года и Высочайше утвержденную таксу для присяжныхъ повѣренныхъ. Объясненіе это опровергается рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, изъ коего видно, что въ немъ приведены соображенія и законы, на коихъ оно основано, входить же въ разборъ каждаго изъ представленныхъ тяжущимися доводовъ судъ не обязанъ, если и безъ того основанія, послужившія суду къ постановленію рѣшенія въ томъ или другомъ смыслѣ, имъ высказаны (рѣш. 1869 г. №№ 139, 441; 1872 г. № 834; 1873 г. № 40; 1874 г. № 228 и мн. др.); 2) нарушеніе 2326 ст. X Т. I ч. проситель находитъ въ томъ, что Съѣздъ призналъ Безпалову неотвѣтственною предъ нимъ лишь потому, что она непосредственно не вступала съ нимъ въ договорныя отношенія, тогда какъ всѣ дѣйствія, совершонныя повѣреннымъ въ предѣлахъ полномочія, обязательны для вѣрителя, хотя бы такія были совершены ко вреду вѣрителя, дѣйствія же Миклашевскаго, по избраніи его повѣреннымъ, принесли ей несомнѣнную пользу, ибо по его, Амани, ходатайству она унаслѣдовала весьма цѣнныя имущества, а потому, и въ силу разъясненія Правительствующаго Сената 1873 года № 1475, какъ повѣренный Безпаловой по дѣлу о наслѣдствѣ онъ долженъ былъ получить вознагражденіе за его трудъ, за который оча должна была платить ему, а не управляющему ея, Миклашевскому, тѣмъ болѣе, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ 1870 года №№ 635 и 1384 призналъ, что обязательства, принятыя управляющими даже безъ довѣренности, обязательны для ихъ хозяевъ, если эти хозяева пользовались этими обязательствами и договорами. Возраженіе это представляется неосновательнымъ, такъ какъ Съѣздъ освободилъ Безпалову отъ отвѣтственности не только потому, что она не вступала съ просителемъ непосредственно въ договорныя отношенія, но главнымъ образомъ въ виду доказанности, что она всѣ условія по ея дѣламъ имѣла съ Миклашевскимъ, которому и уплатила всѣ слѣдующія за это деньги. При этомъ Съѣздъ вовсе не отвергалъ ни обязательности для Безпаловой дѣйствій Миклашевскаго, по избраніи просителя повѣреннымъ, ни того, что онъ, проситель, въ силу передовѣрія Миклашевскаго, состоитъ повѣреннымъ самой Безпаловой и, слѣдовательно, не нарушилъ ни 2326 ст. Т. X ч. I, ни приведенныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената. Что же касается того обстоятельства, что Съѣздъ не призналъ за Амани права на полученіе вознагражденія за его трудъ отъ самой Безпаловой, то Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, ибо договоръ довѣренности или порученія, хотя во многихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, въ настоящемъ не предполагается безвозмезднымъ, тѣмъ не менѣе самое вознагражденіе за веденіе дѣла и расходы, порядокъ расчета за оное и размѣръ его безъ сомнѣнія могутъ быть предметомъ особаго отъ довѣренности соглашенія довѣрителя съ повѣреннымъ, съ установленіемъ въ случаѣ предоставленія сему послѣднему праза передовѣрія и права довѣрителя расчитаться вполнѣ съ однимъ первоначальнымъ повѣрен-

нымъ, не касаясь расчетовъ сего послѣдняго съ тѣмъ лицомъ, которому порученіе имъ будетъ передано. Съѣздъ же, какъ сказано, установилъ, что Безпалова представленными ею къ дѣлу документами доказала, что она всѣ условія по ея дѣламъ имѣла съ Миклашевскимъ, коему и уплатила всѣ слѣдующія за это деньги, а это заключеніе относится къ установленію фактической стороны дѣла и не подлежитъ, за силою 12 ст. Учр. Кассац. Д-въ, повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ; 3) наконецъ, Съѣздъ не примѣнялъ вовсе къ настоящему дѣлу 2218 ст. Т. X ч. I, какъ полагаетъ проситель, ибо освободилъ Безпалову отъ отвѣтственности не по отсутствію между ними письменнаго условія, а также не нарушилъ 1118 и 1091 ст. 2 ч. II Т. изд. 1876 г., ибо не отвергалъ дѣйствія Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 года таксы вознагражденія присяжныхъ повѣренныхъ и для частныхъ повѣренныхъ, каковымъ представляется Амани; не примѣнилъ же Съѣздъ этой таксы къ Амани единственно по вышеизложеннымъ основаніямъ, т. е. въ виду окончанія Безпаловою расчетовъ за веденіе дѣлъ первоначальнымъ повѣреннымъ ея, Миклашевскимъ, на что она, какъ выше разъяснено, имѣла полное право. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Николая Амани оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

96.—1881 года мая 20-го дня. *По прошенію генералъ лейтенанта барона Карла Штакельберга объ отмѣнѣ рѣшенія Ямбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Малло).

Генералъ-лейтенантъ баронъ Карлъ Штакельбергъ предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ правленіямъ суконной и льнопрядильной фабрикъ барона Штиглица и комп. и объяснилъ, что означенныя фабрики, выгружая въ апрѣлѣ дрова на бечевникъ принадлежащаго ему берега рѣки Наровы на протяженіи нѣсколькихъ верстъ, вопреки 358 ст. XII Т. Уст. Пут. Сообщ., оставляютъ ихъ на бечевникѣ въ теченіе всего лѣта и осени и лишь въ январѣ и февралѣ перевозятъ на фабрики; такимъ образомъ, они превращаютъ бечевникъ въ постоянный складъ дровъ для фабрикъ и лишаютъ истца права, предоставленнаго 362 ст. XII Т. владѣльцу, пользоваться бечевникомъ, а чрезъ это причиняютъ ему убытокъ; почему баронъ Штакельбергъ просилъ взыскать съ правленій означенныхъ фабрикъ 225 руб. убытковъ. Мировой Судья нашелъ, что истецъ не оспариваетъ права фабрикъ выставлять свои дрова на его бечевникѣ, но не признаетъ за ними права держать тѣ дрова въ теченіе почти цѣлаго года на бечевникѣ, почему слѣдуетъ искать въ законѣ указанія о срокѣ, которымъ можетъ пользоваться складывающій что либо на бечевникѣ. Ни въ X Т., ни въ Уст. Пут. Сообщ. не установлено, однако, никакихъ сроковъ, за исключеніемъ указанія XII Т. ст. 358, относительно построекъ, называемыхъ зимовками, и ст. 359 относительно лѣса и судовъ, занесенныхъ весеннею водою за предѣлы бечевника, причемъ законъ, не устанавливая права владѣльца бечевника искать вознагражденія за пользованіе или порчу онаго, положительно воспрещаетъ установлять какіе либо сборы. Посему, если фабрики и дѣйствуютъ въ противность смыслу закона, пользуясь бечевникомъ барона Штакельберга слишкомъ долго, но за отсутствіемъ въ законѣ указанія сроковъ вообще, а также и того, что подобное долгое пользованіе преступно и влечетъ за собою какую-либо отвѣтственность хотя бы въ отношеніи владѣльца бечевника, слѣдуетъ признать требованіе барона Штакельберга неподлежащимъ удовлетворенію. На этомъ основаніи Мировой Судья постановилъ: признать, что фабрики барона Штиглица, не будучи ни лѣсопромышленниками, ни судостроителями, не могутъ пользоваться бечевникомъ въ чертѣ владѣнія барона Штакельберга въ томъ смыслѣ, какъ это предоставлено закономъ вышеозначеннымъ лицамъ, а потому не могутъ обращать бечевникъ въ постоянный складъ дровъ, необходимыхъ для фабрикъ; но принимая на видъ, что тотъ же законъ предоставляетъ всякому частному лицу выгружать свои дрова на бечевникъ, не устанавли-

ваетъ при семъ срока для уборки ихъ и запрещаетъ владѣльцамъ брать за это какую-либо плату, признать требованіе бар. Штакельберга о взысканіи съ фабрикъ неподлежащимъ удовлетворенію и въ ономъ отказать. Въ апелляціонной жалобѣ бар. Штакельбергъ указывалъ Ямбургскому Мировому Съѣзду, что, по 358 ст. Т. XII, безвозмездное пользованіе бечевникомъ разрѣшается лишь для извѣстныхъ случаевъ и указаннымъ въ семъ законѣ лицамъ, къ числу которыхъ фабрики бар. Штиглица не принадлежатъ; времени для уборки лѣса, сложеннаго на бечевникѣ частными лицами, пріобрѣвшими лѣсъ для собственной надобности, закономъ не установлено потому, что такимъ частнымъ лицамъ вовсе не предоставлено пользоваться чужимъ бечевникомъ, а если они и имѣютъ право выгрузить свой лѣсъ на чужой бечевникъ, то должны немедленно его перевезти, а не превращать бечевникъ въ дровяной дворъ и, такимъ образомъ, извлекать для себя выгоду на счетъ владѣльца бечевника. Мировой Съѣздъ нашелъ, что доводы апеллятора не суть прямой выводъ закона, а лишь его личныя мнѣнія, тогда какъ соображенія Мирового Судьи составляютъ прямой выводъ изъ закона; посему Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ бар. Штакельбергъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по нарушенію 437, 438, 684 ст.Т. X ч. I и 358—390 ст. Уст. Пут. Сообщ. и 4 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд.; а присяжный повѣренный Фоссъ, по довѣренности товарищества Нарвской суконной мануфактуры, бывшей суконной фабрики бар. Штиглица, въ объясненіи на кассаціонную жалобу доказываетъ неосновательность оной.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 437 ст. Т. X ч. I, по берегамъ рѣкъ и другихъ водяныхъ сообщеній опредѣляется извѣстное пространство земли для бечевой тяги судовъ и плотовъ и для прочихъ надобностей судоходства; уже одно это опредѣленіе закона показываетъ, что право пользованія бечевникомъ не принадлежитъ всякому желающему и для всякихъ надобностей безразлично, но что цѣль учрежденія бечевниковъ заключается въ удовлетвореніи надобностей судоходства, въ обезпеченіи права прохода по водянымъ сообщеніямъ; всѣ, имѣющіе надобность въ водномъ пути по рѣкамъ и другимъ водянымъ сообщеніямъ, пользуются и бечевникомъ, и только въ этомъ отношеніи бечевникъ составляетъ предметъ общаго пользованія. Но засимъ въ Уст. Пут. Сообщ. содержатся и болѣе подробныя указанія правилъ объ употребленіи сего берегового пути; изъ содержанія 358 и 359 ст. Т. XII видно, что бечевниками пользуются судостроители, водоходцы, лѣсопромышленники и судорабочіе; что пользуются они ими для постройки, конопатки, осмолки и починки судовъ, для складки на водоподъемныхъ мѣстахъ дровъ, для выгрузки дровъ или лѣса и сплачиванія бревенъ въ плоты, для бечевой тяги судовъ и плотовъ, для причала, нагрузки и разгрузки судовъ, для складки товаровъ и снастей и для прочихъ надобностей судоходства, и что судопромышленники могутъ хранить на бечевникѣ кладь, предназначаемую на зимовку или выгруженную по случаю бѣдствія судна; на основаніи 367. ст., сплавливаемые на судахъ и плотахъ товары не дозволяется, внѣ населенныхъ мѣстъ, продавать раздробительно или рознично, ни съ бечевника, ни съ судовъ, за исключеніемъ лишь тѣхъ случаевъ, когда малоцѣнные и неспособные къ сухопутной перевозкѣ товары, каковы хлѣбъ, ленъ, пенька, дрова и лѣсной матеріалъ, при бѣдствіи судна или плота будутъ выгружены гдѣ либо на бечевникѣ. Изъ сихъ указаній закона видно, что бечевники отводятся въ опредѣленномъ пространствѣ закона для цѣлей судопромышленности или лѣсопромышленности; что пользоваться могутъ бечевниками безпрепятственно всѣ лица, занимающіяся сими промыслами, но только для цѣлей промысла; что бечевники могутъ быть занимаемы и выгруженнымъ товаромъ на сроки болѣе или менѣе продолжительные, не только въ случаѣ бѣдствія судна или плота, или когда кладь судопромышленниковъ предназначается на зимовку; во всѣхъ же прочихъ случаяхъ, хотя причалъ и разгрузка судовъ, выгрузка лѣса или дровъ разрѣшается на бечевникѣ, но не для храненія онаго тамъ, а лишь для дальнѣйшей перевозки сухопутно или водой, причемъ срокъ нахожденія подобнаго товара на бечевникѣ не долженъ превышать времени

потребнаго для изготовленія и пріисканія средствъ для дальнѣйшей перевозки онаго; въ этихъ видахъ и на этихъ основаніяхъ протяженіе бечевниковъ оставляется свободнымъ отъ всякихъ въ пользу владѣльцевъ или казны сборовъ, за что бы то ни было (ст. 365). Но засимъ владѣльцы земли, причисляемой словомъ закона къ бечевникамъ естественнымъ, въ силу 362 ст., имѣютъ право пользоваться оною, могутъ сіе пространство запахивать, засаживать, засѣвать и т. п., лишь бы только пользованіемъ этимъ не стѣснялись ни въ чемъ надобности и права судопромышленности и лѣсопромышленности; на семъ основаніи всякое препятствіе, встрѣчаемое владѣльцемъ земли отъ лицъ постороннихъ въ пользованіи бечевникомъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ, даетъ ему право, на основаніи 690 и 693 ст. Т. X ч. I, искать защиты своего права, требовать вознагражденія за причиненный ему ущербъ или убытокъ; причинявшій же своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ владѣльцу земли вредъ и убытокъ обязанъ, въ силу 684 ст., вознаградить его. Въ этомъ же смыслѣ состоялось и рѣшеніе Правительствующаго Сената 1878 г. № 259. Обращаясь отъ сихъ общихъ основаній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, оказывается, что рѣшеніемъ Мирового Судьи, правильность котораго раздѣляетъ и Мировой Съѣздъ, установлено, что фабрики бар. Штиглица и К° не суть ни лѣсопромышленники, ни судопромышленники; что складъ дровъ на бечевникѣ произведенъ ими не для надобностей судоходства, а для потребностей фабрикъ; что дрова содержатся ими на бечевникѣ весьма продолжительное время; что земля подъ бечевникомъ принадлежитъ истцу бар. Штакельбергу; но вмѣстѣ съ тѣмъ Судья не нашелъ возможности удовлетворить исковыя требованія на томъ основаніи, что въ законѣ не опредѣленъ срокъ, въ продолженіе котораго выгруженныя частнымъ лицомъ дрова могутъ сохраняться безпрепятственно на бечевникѣ; что законъ не признаетъ преступнымъ такое незаконное пользованіе бечевникомъ и не указываетъ обязанности удовлетворить владѣльца за это пользованіе. Между тѣмъ, изъ указаннаго выше понятія закона о бечевникѣ и о способахъ пользованія онымъ видно, что при признаніи фабрикъ неимѣющими права пользоваться бечевникомъ для надобностей судоходства Суду предлежало опредѣлить по обстоятельствамъ дѣла тотъ предѣльный срокъ, долѣе котораго фабрики не должны были держать выгруженныя дрова на бечевникѣ и съ котораго слѣдовало считать пользованіе ими бечевникомъ незаконнымъ. Равнымъ образомъ и огражденіе закономъ судостроителей, водоходцевъ, лѣсопромышленниковъ и судорабочихъ отъ всякихъ сборовъ за пользованіе бечевникомъ не могло освобождать фабрики, къ симъ лицамъ не принадлежащія, отъ обязанности вознаградить владѣльца земли, буде они дѣйствительно препятствовали ему пользоваться бечевникомъ въ предѣлахъ закона и дѣйствительности причинили ему въ этомъ отношеніи убытки. Такимъ образомъ, по рѣшенію мировыхъ учрежденій съ одной стороны фабрики пользуются бечевникомъ безправно, а съ другой—такое безправное пользованіе не влечетъ для нихъ никакой отвѣтственности; такое противорѣчіе соображеній, несогласное съ истиннымъ требованіемъ 142 ст. Уст. Гр. Суд., лишаетъ и самое рѣшеніе силы судебнаго рѣшенія. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: отмѣнить рѣшеніе Ямбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Гдовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

97.—1880 года декабря 17 и 1881 г. мая 20 чиселъ. *По прошенію повѣреннаго братьевъ турецко-подданныхъ Панаіота и Дмитрія и греческо-поданнаго Николая Васильевыхъ Вазулія, присяжнаго повѣреннаго Шишманова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Ѳ. Гедда; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно, что Одесская Судебная Палата, по обсужденіи онаго, нашла, что разрѣшенію ея въ дѣлѣ семъ представляется главнымъ образомъ вопросъ о томъ, могутъ-ли представленные истцами документы служить за-

коннымъ доказательствомъ ихъ родства съ наслѣдодателемъ Александромъ Ралли. Подтверждающіе существованіе этого родства документы: удостовѣреніе 22 ноября 1874 г. за № 5286, явленное и внесенное въ книгу константинопольскаго генеральнаго консульства 27 февраля 1875 г. за № 41 и удостовѣреніе за № 5863, подпись викарія Смирнскаго митрополита Паисія, на коемъ засвидѣтельствованы россійскимъ консуломъ въ Смирнѣ, содержащія въ себѣ свѣдѣнія о происхожденіи истцовъ отъ одного родоначальника съ наслѣдодателемъ, суть акты, совершонные въ иностранномъ государствѣ. Такіе акты, въ силу 465 ст. Уст. Гр. Суд., признаются дѣйствительными и составляющими судебное доказательство въ русскихъ судахъ лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы въ нихъ имѣлось удостовѣреніе русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства. Между тѣмъ, на представленныхъ истцами приведенныхъ выше актахъ такого удостовѣренія не имѣется; на первомъ изъ нихъ россійское генеральное консульство въ Константинополѣ свидѣтельствуетъ о томъ, что документъ этотъ по отзыву постояннаго народнаго смѣшаннаго совѣта при константинопольскомъ патріархатѣ отъ 27 мая 1875 г. № 3057 совершонъ по обычаямъ, существующимъ въ Турціи, а на второмъ —россійское консульство въ Смирнѣ удостовѣряетъ, что онъ составленъ согласно обычаямъ, въ этой странѣ существующимъ. Но ни на первомъ, ни на второмъ изъ этихъ актовъ, подтверждающимъ происхожденіе истцовъ и родство ихъ съ наслѣдодателемъ, не имѣется удостовѣренія о совершеніи оныхъ по законамъ того государства, властями коего эти акты выданы. Такой недостатокъ въ этихъ актахъ Палата не можетъ признать неимѣющимъ существеннаго значенія, какъ того требуетъ повѣренный истцовъ, въ виду возлагаемой 9 ст. Уст. Гр. Суд. обязанности на суды рѣшать дѣло по точному разуму существующихъ законовъ и лишь въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. Въ приведенной 465 ст. Уст. Гр. Суд. никакой неполноты, неясности и противорѣчія не усматривается; она придаетъ значеніе доказательствъ предъ судомъ такимъ лишь актамъ, совершоннымъ въ иностранномъ государствѣ, которые, по засвидѣтельствованію посольства, миссіи или консульства, совершены и составлены дѣйствительно по законамъ страны. Объ обычаѣ въ этомъ постановленіи нѣтъ и рѣчи, слѣдовательно, засвидѣтельствованіе консульства о совершеніи акта не по законамъ страны, а по обычаямъ, въ ней существующимъ, не можетъ придать акту того значенія, которое ему сообщается соблюденіемъ условія, предписаннаго 465 ст. Въ настоящемъ случаѣ несоотвѣтствіе сдѣланнаго консульствами засвидѣтельствованія на приведенныхъ актахъ съ требованіемъ упомянутой 465 ст. Уст. Гр. Суд. представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что на послѣднемъ изъ нихъ имѣется надпись, сдѣланная митрополитомъ Мителинскимъ Константиномъ 6 іюля 1879 г., о томъ, что актъ 22 ноября 1874 г. за № 5286 составленъ согласно законамъ и обычаямъ страны и, невзирая на сіе россійскій консулъ въ Смирнѣ, не подтверждая такого завѣренія митрополита и вопреки оному, засвидѣтельствовалъ о составленіи того акта не по законамъ страны, а по обычаямъ, въ ней существующимъ. Въ виду этихъ соображеній Судебная Палата пришла къ заключенію о томъ, что предложенный выше вопросъ подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ отрицательномъ и что представленные истцами документы не могутъ имѣть значенія законныхъ доказательствъ предъ судомъ въ Россіи, вслѣдствіе чего въ искѣ братьямъ Вазулія, за силою 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказала.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Одесская Судебная Палата въ дѣлѣ семъ допустила нарушеніе 464 ст. Уст. Гр. Суд. Въ статьѣ сей говорится, что акты, совершонные въ иностранномъ государствѣ по существующимъ тамъ законамъ, хотя бы и несходно съ обрядомъ совершенія подобныхъ актовъ въ Россіи, признаются законными актами, если только не опровергается ихъ подлинность. Затѣмъ въ послѣдующей статьѣ, на основаніи которой Палата собственно и отказала просителямъ въ искѣ, установлено, что акты, совершонные въ иностранномъ

государствѣ, могутъ быть представлены къ дѣлу не иначе, какъ съ удостовѣреніемъ русскаго посольства, миссіи или консульства, что они дѣйствительно составлены по законамъ того государства. Очевидно, что требуемое 465 ст. удостовѣреніе русскаго посольства, миссіи или консульства касается актовъ, совершонныхъ въ иностранномъ государствѣ, т. е. тѣхъ актовъ, о коихъ изложено въ 464 ст. Уст. Гр. Суд. По точному смыслу этой ст., какъ сіе уже разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи онаго 1868 года № 355, акты, въ оной упоминаемые, суть тѣ всякаго рода сдѣлки и договоры, коими устанавливаются извѣстныя гражданскія юридическія отношенія при участіи общественной власти, но не акты присутственныхъ мѣстъ. Сіи послѣдніе акты, хотя тоже могутъ быть оспариваемы тяжущимися въ судѣ на основаніи представленныхъ доводовъ, но въ отношеніи ихъ судъ, буде признаетъ представленные доводы уважительными и встрѣтитъ затрудненіе въ примѣненіи иностранныхъ законовъ, можетъ, руководствуясь 709 стат. Устава Гражд. Судопр., просить министерство иностранныхъ дѣлъ войти въ сношеніе съ подлежащимъ иностраннымъ правительствомъ о доставленіи заключенія по возникшему вопросу, но не отказывать въ искѣ потому лишь, что заключенія сіи не содержатся въ засвидѣтельствованіяхъ русскихъ посольствъ на сказанныхъ актахъ. По таковому нарушенію Палатою точнаго смысла 464 ст. Устава Граждан. Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 464 ст. Устава Гражданск. Судопр., и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

98.—1881 года мая 13-го и 27-го чиселъ. *По прошенію повѣреннаго поручика Павла Буракова и губернскаго секретаря Алексѣя Сухомлинова, присяжнаго повѣреннаго Петра Зеленка, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. Г. фонъ-Дервизъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Изъ дѣла видно: штабъ ротмистръ Рашевскій, заложивъ свое имѣніе при с. Никольскомъ, Херсонской губ. и уѣзда, въ 10263 д. въ земскомъ банкѣ Херсонской губ. въ 174500 р. съ обязательствомъ вносить за каждое полугодіе впередъ по 6107 р. 50 к., затѣмъ 1 іюня 1872 г. заложилъ то же имѣніе въ Одесскомъ обществѣ взаимнаго кредита въ суммѣ 51000 р., обязавшись платить ежегодно съ этой суммы процентовъ 5100 р. и, въ особой подпискѣ, не заключать безъ согласія общества никакихъ контрактовъ на отдачу имѣнія въ наемъ или въ аренду. Когда за неплатежъ земскому банку недоимки, по опредѣленію банка 20 октября 1873 г., имѣніе было назначено въ продажу съ публичнаго торга на 17 января 1874 г., то Рашевскій по контракту 23 ноября 1873 г. отдалъ имѣніе въ аренду почетному гражданину Когану на пять лѣтъ, срокомъ съ 1 сентября 1874 г. по 1 сентября 1879 г., за плату по 10000 р. въ годъ, причемъ расписался на контрактѣ въ полученіи сполна арендныхъ денегъ за первый годъ. По вручении же ему 7 декабря 1873 г. увѣдомленія о предстоящихъ торгахъ на его имѣніе, внесъ 15 того-же декабря часть недоимки, вслѣдствіе чего продажа была отмѣнена. Въ 1875 г. имѣніе было назначено въ публичную продажу уже обществомъ взаимнаго кредита на 19 іюля, въ виду чего Коганъ чрезъ нотаріуса Гуровича наканунѣ этого дня заявилъ обществу объ условіяхъ контракта для сообщенія покупателямъ и предупредилъ, что, въ случаѣ неисполненія сего, всѣ могущіе возникнуть споры должны относиться къ обществу; однако, торгъ не состоялся по неявкѣ покупщиковъ точно также, какъ и предшествовавшій торгъ, назначенный на 20 іюня. Между тѣмъ, еще 6 марта 1875 г. Коганъ обратился въ Херсонскій Окружный Судъ съ искомъ о понужденіи Рашевскаго сдать имѣніе; но по рѣшенію 17 іюля того же года въ этомъ искѣ было отказано, потому что не было доказано, что Коганъ требовалъ сдачи имѣнія и Рашевскій уклонился отъ оной. Послѣ этого Рашевскій 11 сентября 1875 года обратился въ общество взаимнаго кредита съ просьбою объ уплатѣ за него

въ Херсонскій земскій банкъ процентовъ за одно полугодіе, а въ дополненіе къ сему 12 марта 1876 года подалъ черезъ нотаріуса Бицилли заявленіе, въ которомъ удостовѣрилъ, что за вступленіемъ въ силу рѣшенія Окружнаго Суда, коимъ Когану отказано въ искѣ о передачѣ ему имѣнія, таковое состоитъ въ единственномъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи его, Рашевскаго. Вслѣдствіе этого заявленія общество нашло возможнымъ уплатить земскому банку недоимку для предотвращенія назначенной послѣднимъ на 19 марта 1876 года публичной продажи, а въ обезпеченіе возврата уплаченныхъ въ этотъ разъ и прежде денегъ заключило съ Рашевскимъ 18 марта 1876 года договоръ, по которому онъ обязался съ означеннаго числа по 1 октября того же года передать имѣніе обществу въ полное его распоряженіе для извлеченія доходовъ обществомъ по его усмотрѣнію. Послѣ этого, въ виду приближенія 19 іюля 1876 года установленнаго § 22 устава годового срока на продажу по вольной цѣнѣ оставшагося въ его вѣдѣніи, по несостоянію 19 іюля 1875 года вторыхъ торговъ, имѣнія Рашевскаго, общество продало оное 17 іюня 1876 года по вольной цѣнѣ за 238238 рублей 24 копейки поручику Буракову и губернскому секретарю Сухомлинову, которымъ выдана данная, отмѣченная въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ 18-го того же іюня и обнаруживающая, что они приняли на себя капитальный долгъ земскому банку въ 162291 рубль 86 копеекъ и капитальный долгъ обществу въ 51000 рублей, изъ коихъ внесли тотчасъ 15000 рублей съ разсрочкою остальныхъ 36000 рублей на шесть лѣтъ по шести процентовъ и уплатили недоимки и пени по земскому банку по 16 іюня 1876 года 20001 рубль 68 копеекъ и разныя государственныя, земскія и дворянскія повинности 4944 рубля, а общество обязалось передать имѣніе со всѣми договорами и обязательствами, уступленными прежнимъ владѣльцемъ въ пользу общества, и принять на себя отвѣтственность по всѣмъ спорамъ, искамъ и процессамъ къ имѣнію, равно всѣ расходы по ихъ веденію, а также убытки, какіе понесутъ покупщики отъ означенныхъ споровъ, исковъ и процессовъ. Между тѣмъ, по новому иску Когана объ обязаніи Рашевскаго сдать имѣніе по арендному договору 23 ноября 1873 г. и по данному отвѣтчикомъ на этотъ искъ въ самый день состоявшейся въ обществѣ продажи 17 іюня отзыву, что онъ не могъ сдать имѣніе присланному истцомъ повѣренному, ибо не приготовился къ этому, но готовъ сдать послѣ 1-го октября, Херсонскій Окружный Судъ постановилъ 25 іюня—2 іюля рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ признать Рашевскаго обязаннымъ сдать Когану имѣніе согласно контракту. При такихъ обстоятельствахъ повѣренный Буракова и Сухомлинова, присяжный повѣренный Зеленко, предъявилъ 11 іюля 1877 г. въ Херсонскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Когану, объясняя, что цѣль контракта Рашевскаго и Когана 25 ноября 1873 года заключалась въ лихвенномъ изворотѣ и въ стремленіи обезцѣнить имѣніе во избѣжаніе платежа долговъ и въ нарушеніе интересовъ третьихъ лицъ, которыя пожелали бы купить или на самомъ дѣлѣ пріобрѣли бы покупкою имѣніе Рашевскаго, ибо на это указываютъ всѣ обстоятельства, касающіяся контракта, въ связи съ интересами общества взаимнаго кредита и третьихъ лицъ, а также и то, что Рашевскій былъ обязанъ платить ежегодно процентовъ въ земскій банкъ 12215 рублей и въ общество взаимнаго кредита 5100 рублей, а могъ получать съ Когана по контракту лишь 10000 рублей, слѣдовательно, долженъ былъ ежегодно доплачивать болѣе 7000 руб. По этимъ причинамъ контрактъ долженъ, по 1529 ст. Т. X ч. I, быть признанъ подлежащимъ уничтоженію, независимо отъ того, что это необходимо и по 1100 стат. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ фактъ назначенія въ продажу имѣнія извѣстнымъ кредитнымъ установленіемъ долженъ быть признаваемъ равносильнымъ факту полученія повѣстки объ исполненіи судебнаго рѣшенія, а контрактъ 25 ноября 1873 года совершенъ вслѣдъ за назначеніемъ имѣнія Рашевскаго земскимъ банкомъ въ публичную продажу на 17 января 1874 года. Присоединяя, что владѣніе Когана по контракту представляется законнымъ, но недобросовѣстнымъ, ибо ему было извѣстно о покупкѣ имѣнія Бураковымъ и Сухомлиновымъ изъ апелляціонной жалобы, принесенной ими на рѣшеніе Окружнаго Суда 2 іюля 1876 года, по коему имѣніе было передано Когану

въ силу контракта, и опредѣляя цѣну иска въ 20,000 рублей. Зеленко просилъ, признавъ контрактъ подлежащимъ уничтоженію, передать имѣніе при селѣ Никольскомъ во владѣніе собственниковъ Буракова и Сухомлинова, а владѣніе Когана симъ имѣніемъ признать недобросовѣстнымъ. Послѣ того 7 го апрѣля 1878 года повѣренный Одесскаго общества взаимнаго кредита, присяжный повѣренный Зеленко, въ поданномъ прошеніи, поддерживая исковое прошеніе Буракова и Сухомлинова и обращая вниманіе на то, что контрактъ 25 ноября 1873 года подлежитъ уничтоженію какъ по 1529 ст. X Т., такъ и по 1100 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, особенно при существованіи во время его заключенія запрещеній въ пользу земскаго банка и общества взаимнаго кредита, выданнаго сему обществу Рашевскимъ 1 іюня 1872 года обязательства и факта назначенія имѣнія въ продажу земскимъ банкомъ и также опредѣляя цѣну иска въ 20,000 рублей, просилъ: 1) допустить правленіе Одесскаго общества взаимнаго кредита ко вступленію въ дѣло въ качествѣ третьяго лица совокупно съ истцами на основаніи 663 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 2) удовлетворить исковыя требованія Буракова и Сухомлинова. Въ судебномъ засѣданіи 10 ноября 1878 г. повѣренный Буракова, Сухомлинова и общества взаимнаго кредита представилъ удостовѣреніе правленія Одесскаго общества взаимнаго кредита о томъ, что общество по операціи съ Рашевскимъ потеряло процентовъ за просрочку по день поступленія имѣнія въ вѣдѣніе общества 2727 р. 87 к., уплаченныхъ за Рашевскаго въ земскій банкъ недоимокъ 15,976 руб. 30 коп., а всего 19,309 рублей 71 коп., которые состояли въ долгу на Рашевскомъ къ 16 іюня 1876 года сверхъ капитала и должны были быть уступлены покупателямъ Буракову и Сухомлинову. Окружный Судъ, находя, что требовать уничтоженія договора, на основаніи 2 п. ст. 1529 Т. X ч. I Зак. Гражданск., имѣетъ право только кредиторъ должника, а не покупщики проданнаго имѣнія должника; что равнымъ образомъ они не могутъ въ настоящемъ случаѣ требовать уничтоженія того же арендnаго договора и на основаніи 1100 ст. Уст. Гражд. Судоопр. по неимѣнію никакой связи между моментами, въ промежутокъ которыхъ совершонъ арендный договоръ, такъ какъ моментъ просрочки уплаты долга (недоимки), равносильный моменту врученія повѣстки объ исполненіи, истцы относятъ къ 1873 году, но послѣдствіемъ этой просрочки не была продажа, она совершилась спустя нѣсколько лѣтъ, и не вслѣдствіе первоначальной просрочки, а при иныхъ условіяхъ, и что присоединеніе общества взаимнаго кредита къ настоящему иску покупщиковъ ничего не прибавляетъ къ отвергнутому ихъ праву, даже при доказанности, что это общество или покупщики понесли убытки отъ существованія оспариваемаго арендnаго договора, руководствуясь 366 и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., $^{10}/_{17}$ ноября 1878 года опредѣлилъ: въ настоящемъ искѣ Сухомлинова и Буракова и вступившаго съ ними въ дѣло Одесскаго общества взаимнаго кредита въ качествѣ третьяго лица отказать. На это рѣшеніе поступила въ Одесскую Судебную Палату апелляціонная жалоба какъ со стороны Буракова и Сухомлинова, такъ и со стороны правленія общества взаимнаго кредита. Въ жалобѣ этой повѣренный ихъ объяснилъ, что, по смыслу 1528 стат. ч. I Т. X, подъ договоромъ, пользующимся покровительствомъ закона, понимается такое соглашеніе сторонъ, цѣль котораго заключается въ осуществленіи интересовъ этихъ сторонъ, не противныхъ законамъ, благочинію и общественному порядку, а какъ сопоставленіе всѣхъ обстоятельствъ, касающихся договора 25 ноября 1873 года, доказываетъ, что цѣль его заключалась въ завѣдомомъ и умышленномъ нарушеніи интересовъ третьихъ лицъ стремленіемъ достигнуть вмѣсто выгоднаго для хозяйства результата обезцѣненія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, то означенный договоръ не соотвѣтствуетъ требованію 1528 ст. ч. I Т. X, изъ чего вытекаетъ, что собственники Бураковъ и Сухомлиновъ имѣютъ право ходатайствовать объ уничтоженіи контракта 25 ноября 1873 года. Равнымъ образомъ принадлежитъ сіе право и правленію Одесскаго общества взаимнаго кредита, вступившему въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, такъ какъ оно стояло къ бывшему владѣльцу имѣнія Рашевскому въ отношеніи кредитора, претензія коего была обезпечена закладнымъ правомъ, и заинтересовано въ дѣлѣ, ибо при продажѣ имѣ-

нія Буракову и Сухомлинову вынуждено было изъ долга Рашевскаго потерять 19309 рублей 71 коп., а въ случаѣ отказа въ искѣ, потерпѣть еще болѣе вслѣдствіе принятой имъ на себя отвѣтственности предъ пріобрѣтателями за всѣ убытки, которые для нихъ послѣдуетъ по покупкѣ имѣнія; при существованіи же таковыхъ отношеній и обстоятельствъ вступленіе въ дѣло общества, въ качествѣ третьяго лица, должно имѣть значеніе Такимъ образомъ, рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Кастильона, установившее, что, по 1529 ст. Т. X ч. I, покупщики имѣнія съ публичнаго торга, не состоящіе кредиторами собственника имѣнія, не могутъ требовать уничтоженія арендныхъ на оное договоровъ, а личные кредиторы могутъ предъявить подобное требованіе лишь въ случаѣ, если должникъ объявленъ несостоятельнымъ, не имѣетъ отношенія къ дѣлу и не подлежитъ въ оном примѣненію. Необходимость уничтоженія договора, въ силу 1100 стат. Уст. Гражданскаго Суд., тоже не оставляетъ никакого сомнѣнія, ибо онъ совершонъ послѣ назначенія имѣнія въ публичную продажу земскимъ банкомъ и клонится ко вреду покупщиковъ Буракова и Сухомлинова, фактъ назначенія имѣнія въ продажу кредитнымъ установленіемъ долженъ считаться равносильнымъ факту полученія повѣстки объ исполненіи судебнаго рѣшенія; указываемой же Окружнымъ Судомъ связи между просрочкою и назначеніемъ имѣнія въ продажу съ одной стороны и покупкою имѣнія истцами съ другой стороны вовсе не нужно, такъ какъ невыгодное для положенія имѣнія и его собственника содержаніе контракта 1873 года и совершеніе его послѣ просрочки платежа достаточны для примѣненія 1100 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизвод. Въ дополненіе къ этому въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный апелляторовъ объяснилъ, что контрактъ подлежитъ уничтоженію также на основаніи 2033 ст. части 2 Тома X, перенесенной въ первую часть того же Тома прод. 1876 г. примѣч. къ 1708 ст.; что, по § 22 уст. общества, вольная продажа равносильна публичной; и въ томъ и другомъ случаѣ выдается данная, что запрещеніе на имѣніе Рашевскаго было наложено одновременно съ открытіемъ ему кредита въ 1872 г., что обезпеченный кредитъ и залогъ въ сущности не представляютъ различія и что контрактъ былъ осуществленъ лишь послѣ продажи имѣнія Буракову и Сухомлинову. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Одесская Судебная Палата нашла, что Бураковъ и Сухомлиновъ, купившіе 17 іюня 1876 г. въ Одесскомъ обществѣ взаимнаго кредита по вольной цѣнѣ имѣніе Рашевскаго при сел. Никольскомъ, въ предъявленномъ къ Когану искѣ просятъ уничтожить арендный контрактъ, совершонный на сіе имѣніе прежнимъ владѣльцемъ съ отвѣтчикомъ 25 ноября 1873 года, послѣ того, какъ оно уже было заложено въ Херсонскомъ земскомъ банкѣ и принято означеннымъ обществомъ въ обезпеченіе открытаго Рашевскому кредита, и въ земскомъ банкѣ, вслѣдствіе просрочки по оному платежа, состоялось распоряженіе о назначеніи имѣнія въ публичную продажу. Вмѣстѣ съ тѣмъ истцы ходатайствуютъ о признаніи владѣнія Когана недобросовѣстнымъ. Сіи требованія поддерживаетъ и Одесское общество взаимнаго кредита, вступившее въ дѣло въ качествѣ третьяго лица для совокупнаго съ истцами дѣйствія безъ предъявленія самостоятельныхъ требованій. Въ оправданіе иска Бураковъ и Сухомлиновъ и присоединившееся къ нимъ общество приводятъ 1528 и 1529 ст. X Т. 1 ч., перенесенную въ ту же часть того же Тома по прод. 1876 г. примѣчаніемъ къ 1708 ст. изъ ч. 2 Т. X 2033 ст. и ст. 1100 Уст. Гражд. Судопр. изд. 1857 г., доказывая, что цѣль контракта заключалась не въ достиженіи выгодныхъ для собственника имѣнія экономическихъ результатовъ, а въ учиненіи лихвеннаго изворота и въ обезцѣненіи имѣнія, во избѣжаніе платежа долговъ, и въ завѣдомомъ и умышленномъ нарушеніи интересовъ третьихъ лицъ, которыя пожелали бы купить или купили бы имѣніе въ тѣхъ кредитныхъ установленіяхъ, въ которыхъ оно служило залогомъ. Входя въ обсужденіе изъясненныхъ доводовъ на основаніи указанныхъ въ нихъ законовъ Судебная Палата приняла на видъ, что примѣчаніе къ 1708 ст. Т. X I ч. изд. 1876 года, заключающее въ себѣ 2033 ст. 2 ч. Т. X изд. 1857 года, не даетъ истцамъ права требовать уничтоженія контракта, потому что обстоятельствамъ, по поводу которыхъ ими предъявляется ходатайство объ уничтоженіи онаго, происходили въ 1873 году и могутъ

посему быть разрѣшаемы только силою тѣхъ узаконеній, которыя въ то время дѣйствовали въ Херсонской губерніи, гдѣ находится имѣніе; какъ же помѣщенныя въ 2033 ст. правила объ оброчныхъ и арендныхъ договорахъ получили значеніе опредѣленій гражданскаго права только въ 1876 году съ перенесеніемъ ихъ въ первую часть десятаго Тома, а до того представляли лишь постановленія процессуальныя или судопроизводственныя, которыя въ мѣстностяхъ, въ коихъ дѣйствуютъ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, и, между прочимъ, въ Херсонской губерніи, не получали примѣненія и замѣнялись 1099 и 1100 ст. Уст. Гр. Судопроизв., то помянутыя правила лишены въ настоящемъ дѣлѣ всякаго дѣйствія. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ примѣненіе сихъ правилъ невозможно и потому, что контрактъ совершонъ 25 ноября 1873 года еще до полученія Рашевскимъ 7 декабря того же года извѣщенія Херсонскаго земскаго банка о назначеніи имѣнія въ публичную продажу, а если считать просрочку платежа и распоряженіе о назначеніи публичнаго торга равносильными полученію извѣщенія, въ виду того, что по 1137 ст. Уст. Гр. Суд., кредитныя установленія освобождены отъ соблюденія предписаннаго въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства порядка, то и тогда правила 2033 ст. не могутъ быть приняты въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла, ибо вслѣдствіе погашенія недоимки по банку самый публичный торгъ, назначенный на 17 января 1874 года, отмѣненъ. Равнымъ образомъ нѣтъ основанія къ уничтоженію контракта и по 1100 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ Бураковъ и Сухомлиновъ пріобрѣли имѣніе не съ публичнаго торга, но по вольной цѣнѣ, самая продажа состоялась не вслѣдствіе допущенной по земскому банку просрочки платежа, при существованіи которой заключенъ контрактъ въ 1873 году, а по случаю обнаружившейся уже послѣ того въ 1875 году неисправности въ платежахъ по обществу взаимнаго кредита, и притомъ имѣніе продано вслѣдствіе требования сего общества, но не отъ имени земскаго банка, независимо же отъ сего ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы контрактъ клонился ко вреду покупщиковъ Буракова и Сухомлинова, потому что хотя ежегодная арендная плата и опредѣлена въ контрактѣ значительно менѣе ежегодныхъ платежей, подлежавшихъ взносу въ оба означенныя кредитныя установленія, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы она была ниже существовавшей въ мѣстѣ нахожденія имѣнія дѣйствительной арендной платы, во первыхъ, потому, что невозможно сравнивать годичные арендную плату и вносимые въ кредитныя установленія платежи, какъ составляющіе совершенно разнородныя величины и ставить первую въ зависимость отъ послѣднихъ; во вторыхъ, потому, что представленный повѣреннымъ Когана въ копіи арендный контрактъ 6 октября 1876 года убѣждаетъ въ томъ, что величина мѣстной ренты была дѣйствительно незначительна, и, въ третьихъ, потому, что не представлено со стороны истцовъ доказательствъ размѣра установившейся въ силу мѣстныхъ условій кортомы. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя также оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что отвѣтчикъ нотаріальнымъ заявленіемъ отъ 18 іюля 1875 года извѣстилъ правленіе общества взаимнаго кредита какъ о существованіи контракта, такъ и о силѣ онаго, почему истцы должны были знать объ этомъ актѣ и, въ случаѣ невыгодности онаго, не покупать имѣнія: указываемое же ихъ повѣреннымъ обстоятельство, что контрактъ не былъ внесенъ въ опись, по которой оно продавалось обществомъ, не можетъ быть отнесено къ винѣ Когана и служить поводомъ къ признанію пріобрѣтенныхъ имъ по контракту правъ ничтожными. Обращаясь къ 1528 и 1529 ст. Т. X ч. I, Судебная Палата тоже считаетъ невозможнымъ въ силу оныхъ удовлетворить требованіе Буракова и Сухомлинова о признаніи контракта ничтожнымъ. Совокупное соображеніе приведенныхъ стат. закона показываетъ, что въ первой изъ нихъ выражено общее положеніе, что цѣль договора должна быть не противна законамъ, благочинію и общественному порядку, а въ послѣдней приведены частные случаи, въ которыхъ договоръ по своему содержанію обнаруживаетъ, что побудительная причина къ заключенію онаго имѣетъ цѣль, закономъ воспрещенную, и засимъ является недѣйствительнымъ и ничтожнымъ, причемъ въ числѣ противозаконныхъ цѣлей приведены подложное переукрѣпленіе имѣнія во избѣжаніе платежа

долговъ и лихоимственные извороты. Истцы и общество взаимнаго кредита въ оправданіе своего требованія ссылаются на то, что именно эти двѣ цѣли были причиною совершенія контракта, почему и слѣдуетъ войти въ разсмотрѣніе касающихся сего акта обстоятельствъ съ означенной указываемой точки зрѣнія, причемъ прежде всего представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ, кто именно въ правѣ въ подобныхъ случаяхъ требовать уничтоженія арендnаго контракта. Въ этомъ отношеніи не подлежитъ сомнѣнію, что право сіе принадлежитъ, во первыхъ, залогодержателю имѣнія, получающему удовлетвореніе единственно изъ заложеннаго имѣнія, если контрактъ обезцѣниваетъ таковое или переукрѣпляетъ доходы съ онаго, или уменьшаетъ доходность или вообще наноситъ ему какой либо вредъ и лишаетъ его возможности получить удовлетвореніе, и, во вторыхъ, личному кредитору собственника имѣнія, если всего имущества должника его недостаточно на уплату долговъ его, т. е. когда онъ признанъ несостоятельнымъ; что же касается до постороннихъ третьихъ лицъ, то всѣ они, не исключая покупщиковъ съ публичнаго торга, не состоящихъ кредиторами собственника имѣнія, не имѣютъ означеннаго права. Посему и имѣя въ виду, что въ дѣлѣ не содержится свѣдѣній о несостоятельности Рашевскаго, ни о томъ, чтобы Бураковъ и Сухомлиновъ были когда либо залогодержателями его имѣнія или его личными кредиторами, необходимо притти къ заключенію, что ихъ требованіе объ уничтоженіи контракта, по 1528 и 1529 ст. I ч. X Т., лишено основанія и не можетъ подлежать удовлетворенію. По таковымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что вступленіе въ дѣло въ качествѣ третьяго лица, на основаніи 663 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, общество взаимнаго кредита безъ предъявленія самостоятельныхъ требованій единственно для совокупнаго дѣйствія съ истцами не можетъ ни въ чемъ измѣнить и увеличить правъ, самимъ имъ принадлежащихъ, почему въ настоящемъ дѣлѣ лишены всякаго значенія указанія повѣренныхъ Буракова и Сухомлинова, и общества взаимнаго кредита на то, что послѣднее было залогодержателемъ имѣнія Рашевскаго и затѣмъ взыскателемъ, понесло уже убытки при продажѣ имѣнія по вольной цѣнѣ истцамъ и обязано въ силу очистки отвѣчать предъ ними въ убыткахъ въ случаѣ неблагопріятнаго для нихъ разрѣшенія дѣла; 2) что расписка Рашевскаго отъ 1 іюня 1872 года о томъ, что имѣніе не будетъ отдано въ аренду безъ согласія общества взаимнаго кредита, можетъ служить основаніемъ для предъявленія претензіи только къ Рашевскому, но отнюдь не къ Когану, вовсе неучаствовавшему въ выдачѣ заключающагося въ ней обязательства; 3) что судебныя рѣшенія 17 іюля 1875 г. и 25 іюня—2 іюля 1876 года вовсе не указываютъ на фиктивность контракта, а скорѣе убѣждаютъ въ противномъ, ибо изъ нихъ видно, что Коганъ двукратно требовалъ отъ Рашевскаго сдачи имѣнія въ аренду, изъ дѣла же усматривается, что послѣ перваго рѣшенія объ отказѣ въ ходатайствѣ отвѣтчика онъ на другой же день заявилъ обществу взаимнаго кредита о своихъ правахъ по контракту, изъ чего можно заключить, что онъ не только не отказывался отъ нихъ, но старался осуществить ихъ, и 4) что за отрицательнымъ разрѣшеніемъ права истцовъ на предъявленіе требованія объ уничтоженіи контракта и вслѣдствіе заявленія повѣреннаго Буракова о послѣдовавшей уже сдачѣ имѣнія и повѣреннаго Когана объ истеченіи срока контракта не представляется уже надобности входить въ обсужденіе требованій о свойствѣ владѣнія отвѣтчика и объ изъятіи имѣнія изъ его владѣнія, Одесская Судебная Палата, руководствуясь притомъ 777 и 868 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства изд. 1876 года, опредѣлила: рѣшеніе Херсонскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 10/17 ноября 1878 г. по сему дѣлу, оставить въ своей силѣ, а апелляціонную жалобу Буракова, Сухомлинова и Одесскаго общества взаимнаго кредита безъ уваженія. На это рѣшеніе присяжный повѣренный Зеленко принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу лишь по довѣренности истцовъ Буракова и Сухомлинова. Основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Зеленко считаетъ: 1) неправильность признанія Палатою, что правила 2033 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 г. до перенесенія ихъ въ изд. 1876 года въ первую часть того же Тома, въ примѣч. къ 1708 статьѣ, имѣли характеръ процессуальный и не распространялись на Херсонскую гу-

бернію, въ которой дѣйствовали уже Судебные Уставы 1864 г., и только со времени сего переноса въ I ч. X Т. пріобрѣли значеніе постановленія матеріальнаго права, какъ и вообще неправильность соображеній Палаты о непримѣнимости къ данному случаю упомянутыхъ правилъ 2033 ст. Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гр. (изд. 1857 г.); 2) неправильность соображеній Палаты о непримѣнимости къ настоящему дѣлу и 1100 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) неправильное значеніе, данное Палатою нотаріальному извѣщенію Коганомъ правленія общества взаимнаго кредита о существованіи арендnаго контракта; 4) непризнаніе Палатою сего контракта невыгоднымъ для покупщиковъ, несмотря на признаніе ею самою, что арендная плата назначена значительно менѣе ежегодныхъ платежей въ кредитныя установленія; 5) неправильное толкованіе Палатою смысла 1528 и 1529 ст. I ч. X Т. Зак. Гр. признаніемъ, что въ первой изъ нихъ выраженъ общій принципъ, реализующійся лишь въ случаяхъ, указанныхъ во второй, и неправильное признаніе, что истцы опирались только на 2 и 3 п.п. ст. 1529, тогда какъ они основывали свои права и на 1528 ст.; 6) неправильное признаніе Палатою, вопреки самому факту, за указаннымъ просителями подозрительнымъ совпаденіемъ моментовъ заключенія контракта и предявленія по немъ исковъ съ моментами грозившей продажи имѣнія, доказательства нефиктивности сего договора, а противнаго, и 7) оставленіе Палатою вовсе безъ обсужденія указанія просителя въ засѣданіи Палаты на то, что арендный контрактъ не былъ осуществленъ до момента продажи имѣнія. Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ проситель видитъ нарушеніе смысла 4, 9, 774, 1100 и 1104 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 60 Т. I Св. Зак. Осн., ст. 1528, 1629 и прим. къ ст. 1708 (по прод. 1876 г.) X Т. I ч. Зак. Гражд. и 2033 ст 2 ч. X Т. Зак. о суд. гражд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главное основаніе къ отказу въ искѣ Буракова и Сухомлинова о признаніи для нихъ необязательнымъ арендnаго контракта, заключеннаг прежнимъ собственникомъ имѣнія Рашевскимъ съ Коганомъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты заключается въ томъ, что имѣніе это куплено ими не съ публичнаго торга, назначавшагося въ 1873 году Херсонскимъ земскимъ банкомъ вслѣдствіе просрочки платежей сему банку, а по вольной цѣнѣ въ Одесскомъ обществѣ взаимнаго кредита уже въ 1876 г. вслѣдствіе недоимки, накопившейся въ 1875 году по долгу сему обществу, и что при такой покупкѣ по вольной цѣнѣ покупщики должны были знать о существованіи упомянутаго арендnаго контракта вслѣдствіе нотаріальнаго заявленія о немъ обществу со стороны Когана. Правильность сего послѣдняго вывода Палаты о знаніи покупщиками существованія арендnаго контракта, какъ относящагося къ установленію фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, а за установленіемъ такого факта заключеніе Палаты какъ объ обязательности для покупщиковъ упомянутаго арендnаго контракта, такъ и о непримѣнимости къ настоящему дѣлу ни правила, содержавшагося въ 2033 ст. Т. X ч. 2 Зак. о суд. гражд. изд. 1857 года, включеннаго въ прим. къ 1708 ст. Т. X ч. I. Закон. Гражд. по прод. 1876 года, ни 1100 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, представляется совершенно правильнымъ. Какъ то, такъ и другое постановленіе закона имѣютъ въ виду исключительно публичную продажу, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ такой продажи не было, а была продажа по вольной цѣнѣ. Толкованіе просителя, что продажа по вольной цѣнѣ отличается отъ публичной продажи только по формѣ, а въ существѣ онѣ одно и то же, не можетъ быть признано правильнымъ; между обѣими этими продажами есть существенная разница: публичная продажа производится въ опредѣленный день и часъ на основаніи описи и торговаго листа и начинается съ опредѣленной цѣны (1132—1160 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства), тогда какъ для продажи по вольной цѣнѣ эти правила необязательны, ей могутъ предшествовать переговоры и соглашенія какъ относительно цѣны, такъ и всякихъ другихъ условій. Посему соображеніе Палаты, что правила 2033 ст. Тома X части 2 не могутъ быть приняты въ руководство при разрѣшеніи настоящаго дѣла, такъ какъ, вслѣдствіе погашенія недоимки по

банку, публичный торгъ, назначенный на 17 января 1874 г., былъ отмѣненъ и затѣмъ имѣніе продано по вольной цѣнѣ, оказывается совершенно правильнымъ. Нельзя того же сказать о другомъ соображеніи Палаты относительно непримѣнимости къ настоящему дѣлу правила 2033 ст. Т. X ч. 2 изд. 1857 года, заключающагося въ томъ, что правило это до перенесенія его въ 1876 году въ I часть X Тома представляло лишь постановленіе судопроизводственное, а со времени этого перенесенія получило значеніе опредѣленія гражданскаго права. Очевидно, что значеніе каждаго законоположенія зависитъ отъ его содержанія, а не отъ мѣста, какое оное занимаетъ въ Сводѣ Законовъ, и, слѣдовательно, перенесеніе какой либо статьи изъ одного Тома Свода Законовъ въ другой, безъ всякаго измѣненія его содержанія, не можетъ превратить ее изъ правила процессуальнаго въ постановленіе матеріальнаго права, или наоборотъ. Тѣмъ не менѣе, при всей неправильности такого соображенія Палаты оно не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ ея рѣшенія, такъ какъ оно при существованіи другого упомянутаго выше самостоятельнаго соображенія о непримѣнимости приведеннаго закона къ настоящему случаю ни въ чемъ не вліяетъ на правильность окончательнаго вывода Палаты. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія указаніе просителя на неправильное значеніе, приданное, будто бы, Палатою нотаріальному заявленію Когана въ общество взаимнаго кредита. Изъ рѣшенія Палаты вовсе не видно, чтобы Палата признала его замѣняющимъ требуемое пун. 4 1104 ст. Уст. Гражд. Судопропроизв. внесеніе въ опись. Палата признала лишь, что при продажѣ по вольной цѣнѣ за упомянутымъ извѣщеніемъ покупщики должны были знать о существованіи арендnаго контракта и таковое заключеніе Палаты, какъ выше уже указано, не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, точно также какъ не могутъ подлежать въ семъ порядкѣ повѣркѣ и заключенія Палаты о недоказанности того, чтобы арендный контрактъ клонился ко вреду покупщиковъ, и о томъ, что послѣдовавшія по искамъ Когана рѣшенія Окружнаго Суда указываютъ не на фиктивность сего контракта, а скорѣе убѣждаютъ въ противномъ, ибо оба эти обстоятельства относятся къ установленію фактической стороны дѣла. Указаніе просителя на признаніе, будто бы, Палатою, что ст. 1529 Тома X части I Зак. Гражд. исчерпываетъ всѣ случаи, въ коихъ договоръ можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ по ст. 1528 того же Тома, не подтверждается также рѣшеніемъ Палаты, въ которомъ говорится только, что въ первой изъ сихъ статей приведены частные случаи, въ коихъ договоръ обнаруживаетъ, что побудительная причина къ его заключенію имѣетъ цѣль, закономъ воспрещенную, но вовсе не выражено, чтобы въ ней были исчерпаны всѣ подобные частные случаи. Истцы, ссылаясь на обѣ ст. 1528 и 1529 Тома X ч. I, тѣмъ не менѣе указывали лишь на одно то обстоятельство, что арендный контрактъ заключенъ былъ съ цѣлью обезцѣненія имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, и потому Палата правильно признала, что въ сущности они указывали лишь на случаи, приведенные во 2 и 3 п.п. ст. 1529. Что же касается толкованія Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1878 г. № 11), что стат. 1528 Т. X I ч. даетъ покупщику имѣнія право требовать уничтоженія невыгоднаго для него арендnаго договора, то по точному своему смыслу это толкованіе относится исключительно къ покупщику съ публичнаго торга и при томъ въ такомъ только случаѣ, если о существованіи сего контракта ему не было извѣстно на торгахъ, слѣдовательно, оно не примѣнимо къ данному случаю за установленіемъ Палатою, что имѣніе куплено истцами не съ публичнаго торга, а по вольной цѣнѣ, и что при покупкѣ имъ было извѣстно и о существованіи и о силѣ арендnаго контракта на оное. Наконецъ, не заслуживаетъ уваженія и послѣднее указаніе просителя на недѣйствительность арендnаго контракта за неосуществленіемъ его до момента продажи имѣнія, какъ это признано въ рѣшеніи Правительст. Сената 1877 г. за № 83, и на оставленіе Палатою этого указанія вовсе безъ обсужденія. Упомянутое рѣшеніе имѣетъ въ виду арендный договоръ, заключенный прежнимъ собственникомъ, не облеченный въ такую форму, при которой существовало бы предположеніе, что онъ извѣстенъ новому пріобрѣтателю, и оставшійся несущественнымъ зана ненаступленіемъ назначеннаго въ немъ

срока до перехода имѣнія къ новому пріобрѣтателю. Очевидно, рѣшеніе это не имѣетъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ, гдѣ не только срокъ дѣйствія арендnаго контракта начинался почти за два года до продажи имѣнія, но гдѣ Палатою установлено, сверхъ того, что покупщики знали при покупкѣ имѣнія изъ нотаріальнаго заявленія арендатора о существованіи арендnаго контракта на оное, и что хотя до момента продажи имѣнія оно и не было сдано арендатору, но арендаторъ двукратно требовалъ отъ прежняго собственника таковой сдачи и предъявлялъ о томъ иски и, слѣдовательно, не только не отказывался отъ своихъ правъ по контракту, но старался осуществить ихъ, т. е., другими словами, что арендаторъ, не имѣя права самоуправно вступить во владѣніе имѣніемъ, требованіемъ сдачи ему онаго и предъявленіемъ о томъ иска, дѣйствительно осуществлялъ свои права всѣми тѣми способами, какіе законъ предоставлялъ въ его распоряженіе. Въ приведенныхъ словахъ рѣшенія Палаты о двукратномъ требованіи Коганомъ отъ Рашевскаго сдачи имѣнія и о стараніи его осуществить свои арендныя права заключается отвѣтъ Палаты на указаніе просителя о неосуществленіи сего контракта до продажи имѣнія, доказывающій, что Палата не оставила и этого указанія безъ обсужденія. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Одесской Судебной Палаты указываемыхъ просителемъ нарушеній, по коимъ рѣшеніе ея не могло бы быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Буракова и Сухомлинова, присяжнаго повѣреннаго Зеленка, оставить, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

99.—1880 года декабря 3 го и 1881 года мая 27-го чиселъ. *По прошенію поселянина Адольфа Зондереггера за себя и по довѣренности брата своего, Густава Зондереггера, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Г. Милло).

24-го октября 1857 года колонистъ Генрихъ Зондереггеръ заключилъ съ правленіемъ Кишиневскаго архіерейскаго дома договоръ (озаглавленный актомъ), въ которомъ выражено, что правленіе, вслѣдствіе прошенія Зондереггера и съ разрѣшенія архіепископа Кишиневскаго и Хотинскаго, отдаетъ ему, Зондереггеру, для разведенія виноградnаго и фруктоваго садовъ изъ имѣнія Раскаецъ, принадлежащаго архіерейскому дому, 40 дес. земли въ потомственное владѣніе Зондереггера и прямыхъ его наслѣдниковъ по нисходящей мужской линіи. Далѣе въ актѣ излагаются принятыя на себя сторонами обязательства, (*) относящіяся, между прочимъ: 1) къ сроку разведенія садовъ на собственныя Зондереггера средства; 2) къ размѣру платы со стороны съемщика поссессору имѣнія и собственнику его, архіерейскому дому, за пользованіе землею, и къ праву послѣдняго отобрать отъ Зондереггера незасаженную землю; 3) къ послѣдствіямъ оставленія садовъ Зондереггеромъ и его наслѣдниками безъ надлежащей обработки; 4) къ случаю, когда архіерейскій домъ пріобрѣтаетъ право отобрать сады безплатно со всѣми обзаведеніями въ свою пользу и заключенный между сторонами актъ становится недѣйствительнымъ, и 5) къ условіямъ, при коихъ Зондереггеръ и наслѣдники его могутъ продать разведенные сады, и къ послѣдствіямъ нарушенія ими сихъ условій. 17 декабря 1857 года актъ сей явленъ въ Аккерманскомъ Уѣздномъ Судѣ со взысканіемъ актовыхъ и таксіонныхъ пошлинъ. Затѣмъ 28 октября 1865 года заключенъ и явленъ у нотаріуса другой между тѣми же сторонами договоръ, въ которомъ, ссылаясь на актъ 1857 года объ отдачѣ Зондереггеру 40 десят. въ потомственное владѣніе для разведенія садовъ, стороны постановили нѣкоторыя условія, относящіяся къ размѣру платы въ пользу архіерейскаго дома по окончаніи срока поссессіи, въ коей находилось имѣніе Раскаецъ; къ освобожденію Зондереггера и

(*) Въ рѣшеніи Палаты таковыя подробно прописаны

отданной ему земли отъ притязаній новаго поссессора этого имѣнія и къ опредѣленію штрафа за невзносъ Зондереггеромъ архіерейскому дому въ срокъ условленныхъ денегъ. Въ 1874 году архіерейскій домъ предъявилъ къ Адольфу и Густаву Зондереггерамъ, какъ наслѣдникамъ отца ихъ, искъ о признаніи приведенныхъ выше договоровъ недѣйствительными и объ отобраніи отъ нихъ земли въ пользу архіерейскаго дома на томъ основаніи, что означенные договоры нарушены продажею Зондереггеромъ изъ отданнаго ему участка 12 десят. пяти постороннимъ лицамъ, безъ разрѣшенія архіерейскаго дома. Одесская Судебная Палата въ 1875 году отказала въ этомъ искѣ по недоказанности факта упомянутой продажи и потому еще, что договоромъ вовсе не опредѣлено, чтобы продажа Зондереггеромъ части садовъ, если бы таковая и дѣйствительно состоялась, влекла за собою признаніе актовъ недѣйствительными и отобраніе отъ съемщика разведенныхъ имъ садовъ. Послѣ такого отказа архіерейскому дому въ его искѣ, предъявила въ іюнѣ 1877 года искъ къ тѣмъ же Адольфу и Густаву Зондереггерамъ Кишиневская духовная консисторія, требуя также признанія приведенныхъ выше договоровъ недѣйствительными и изъятія земли изъ владѣнія отвѣтчиковъ съ передачею оной въ распоряженіе епархіальнаго начальства. Въ основаніе своего иска духовная консисторія привела уже то, что въ означенныхъ актахъ, относимыхъ ею къ договорамъ найма, не означено наемнаго срока (1691 стат. X Т. I ч.), тогда какъ недвижимыя имѣнія церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ могутъ быть отдаваемы въ оброчное содержаніе на сроки лишь до 12-ти лѣтъ, а не въ безсрочный наемъ (295, 296 и 300 ст. IX Т. Звод. Закон. о сост. изд. 1857 г., соотв. 383, 384 и 389 того же тома по изд. 1876 года и 1711 ст. ч. I Т. X), и что помянутые договоры заключены безъ участія въ семъ дѣлѣ духовной консисторіи (111, 112 ст. Уст. Дух. Кон. въ полн. соб. зак. 1841 г. подъ № 14409), и, слѣдовательно, выгодность и законность вошедшихъ въ оные условій надлежащимъ мѣстомъ не провѣрена, что, по мнѣнію истца, лишаетъ эти договоры законной силы. Выслушавъ объясненія сторонъ, Кишиневскій Окружный Судъ нашелъ, что по общимъ узаконеніямъ актами, касающимися недвижимыхъ имѣній, установляется или право собственности въ смыслѣ указанномъ 420 ст. X Т. I ч., или ограниченіе онаго согласно правиламъ, изложеннымъ въ ст. 442—512, или же временное владѣніе имѣніемъ (513, 514 ст. X Т. I ч.). Только въ кругу этихъ актовъ, по мнѣнію Окружнаго Суда, возникаютъ права на недвижимое имѣніе по общимъ законамъ Имперіи; иныхъ же правъ эти законы не допускаютъ. Обратившись засимъ къ даннымъ актамъ, судъ нашелъ, что ими не установлено права собственности на недвижимое имѣніе, ибо право собственности на вотчину Раскаецъ, въ составъ которой входитъ спорный участокъ земли, по прежнему остается за архіерейскимъ домомъ; не могутъ они быть отнесены и къ актамъ, ограничивающимъ право собственности въ томъ техническомъ смыслѣ, въ какомъ оно разумѣется законами, ибо право Зондереггеровъ не можетъ быть подведено ни къ участію частному въ пользованіи чужимъ имуществомъ (442—451 ст.), ни къ праву угодій въ чужихъ имуществахъ (452—466 ст.), ни тѣмъ болѣе къ инымъ видамъ ограниченія собственности. Остается поэтому признать, что означенными актами установлено право владѣнія. По общимъ гражданскимъ законамъ существенно различаются два вида владѣнія: пожизненное и временное. Продолжительность перваго опредѣляется самымъ названіемъ его, а второго— по соглашенію сторонъ, но въ указанныхъ, конечно, закономъ предѣлахъ времени. Соображая содержаніе названныхъ актовъ, Окружный Судъ нашелъ, что они не могутъ быть отнесены къ актамъ, установляющимъ право пожизненнаго владѣнія, и хотя съ другой стороны въ нихъ не указано срока, но по содержанію сихъ актовъ въ нихъ заключаются признаки договора найма имущества. Посему, признавая ихъ арендными контрактами и находя: 1) что существеннымъ условіемъ такихъ контрактовъ должно быть означеніе срока (1691 ст. Т. X ч. 1), который не долженъ по общему правилу превышать 12 лѣтъ (1692 ст.) и лишь въ видѣ изъятія можетъ простираться до 30 лѣтъ 1693 ст.); 2) что въ означенныхъ актахъ не только не опредѣленъ срокъ, но именно установлено, что Зондереггеру передается право потомственнаго

владѣнія и 3) что такого владѣнія гражданскіе законы не признаютъ, Окружный Судъ пришелъ къ убѣжденію въ недѣйствительности означенныхъ актовъ. По симъ соображеніямъ и принявъ, между прочимъ, во вниманіе: а) что по представленнымъ со стороны отвѣтчиковъ доказательствамъ имѣются, кромѣ ихъ, еще два сына Генриха Зондереггера, Іоганъ и Генрихъ, къ которымъ искъ не предъявленъ, а потому настоящій искъ подлежитъ удовлетворенію лишь въ половинѣ, и б) что объясненіе повѣреннаго истца на счетъ обязанности Адольфа и Густава Зондеррегеровъ привлечь къ отвѣту и поименованныхъ двухъ братьевъ своихъ неосновательно, Окружный Судъ 22-го ноября 1877 г. опредѣлилъ: признать договоры 24 октября 1857 г. и 28 го октября 1865 г. по отношенію къ половинѣ заарендованной по онымъ земли недѣйствительными и дальнѣйшее дѣйствіе ихъ по отношенію къ этой половинѣ прекратить, изъявъ изъ владѣнія отвѣтчиковъ половину заарендованной земли и передавъ таковую въ распоряженіе Кишиневскаго архіерейскаго дома. Одесская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціоннымъ жалобамъ обѣихъ сторонъ, нашла, что возраженія отвѣтчиковъ по существу (о значеніи 514 ст. Т. X ч. I въ примѣненіи ее къ настоящему дѣлу; о неправильности квалификаціи судомъ основного акта причисленіемъ его къ договорамъ аренды, о которой, между тѣмъ, въ самомъ актѣ нигдѣ не выражено, о невозможности примѣненія къ нему закона о 12-ти лѣтнемъ срокѣ потому, что архіерейскій домъ, удержавъ за собою право собственности на землю, отдалъ ее отцу отвѣтчиковъ не въ аренду, а для обзаведенія садами; въ виду же сего немыслимо было и допустить возможность для съемщика выручить въ 12 ти лѣтній срокъ свои затраты и вознагражденіе за трудъ; о неправильности дѣйствій консисторіи, которая ничего не возражала противъ договоровъ архіерейскаго дома съ Зондереггеромъ, пока земля не была насаждена деревьями и виноградомъ, а потомъ, когда это было исполнено, пожелала отобрать у апелляторовъ землю и безвозмездно воспользоватся результатами трудовъ и издержекъ ихъ отца), не колеблютъ правильности приведенныхъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда соображеній, такъ какъ съ одной стороны въ оспоренныхъ консисторіею актахъ говорится не о пожизненности правъ Генриха Зондереггера, допускаемой 514 ст. Т. X I ч., а объ ихъ потомственности, то есть о такомъ свойствѣ владѣнія, котораго дѣйствующіе нынѣ законы вовсе не устанавливаютъ, а съ другой—оставленіе консисторіею сего владѣнія безъ всякаго спора въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не составляютъ собою такого дѣянія, которое лишало бы ее возможности обратится, по 691 ст. Т. X ч. I, къ судебной защитѣ. Вслѣдствіе сего и принявъ въ соображеніе, что возбужденный отвѣтчиками вопросъ о препятствіяхъ, какія могло бы встрѣтить на мѣстѣ исполеніе рѣшенія Окружнаго Суда, по отношенію къ лицамъ, не принимавшимъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого участія, оказывается преждевременнымъ и настоящаго исковаго производства совершенно не касающимся, Судебная Палата 26 іюля 1878 г. опредѣлила: признать приведенные выше договоры 1857 и 1865 г.г. по отношенію къ отвѣтчикамъ Адольфу и Густаву Зондереггерамъ недѣйствительными; рѣшеніе же Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ нимъ несогласно, отмѣнить. На рѣшеніе Палаты принесена Адольфомъ Зондереггеромъ отъ себя и отъ брата его Густава, по довѣренности послѣдняго, кассаціонная жалоба, сущность которой состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ 432 и 514 ст. X Т. I ч. сказано, что право собственности бываетъ неполнымъ, когда оно ограничивается, между прочимъ, въ пользованіи, и что пользованіе это само по себѣ составляетъ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, которымъ оно установлено, а въ 541 ст. выражено, что право распоряженія въ соединеніи съ правомъ собственности состоитъ во власти отдавать имущество въ пользованіе другому лицу посредствомъ найма, ссуды и другихъ договоровъ. Вникая въ точный смыслъ этихъ законовъ, а равно 569 и 570 ст. Т. X ч. I, проситель находитъ, что законодатель, употребивъ въ 514 ст. слово „срочность“, вовсе не хотѣлъ тѣмъ установить, чтобы всѣ виды договоровъ о правѣ пользованія непремѣнно заключали въ себѣ извѣстный предѣлъ времени и чтобы условія, не заключающія въ себѣ этого

элемента, признавались недѣйствительными. Цѣль этого выраженія заключается въ томъ, чтобы договоръ не оставался безъ опредѣленія срока въ томъ случаѣ, когда относительно времени пользованія не выговорено иныхъ условій, и чтобы при возникновеніи между сторонами споровъ возможно было разрѣшить происшедшія недоразумѣнія. Но изъ содержанія приведенныхъ законовъ не слѣдуетъ, чтобы они исключали возможность совершать договоры по доброй волѣ сторонъ, съ установленіемъ безсрочнаго или потомственнаго пользованія. Это видно и изъ 541 ст., которая дозволяетъ собственнику передавать пользованіе другому лицу не только посредствомъ договора найма, но и по другимъ договорамъ. Изъ договоровъ 1857 и 1865 г.г. видно, что земля отдана Зондереггеру въ потомственное пользованіе не въ видѣ найма, а для разведенія на оной фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ съ условіемъ, чтобы онъ и его наслѣдники давали архіерейскому дому десятину отъ тѣхъ продуктовъ, которые будутъ съ садовъ получаемы, а до полнаго урожая уплачивали, вмѣсто десятины, извѣстное денежное вознагражденіе. Такой характеръ и смыслъ придавался этимъ сдѣлкамъ и самимъ истцомъ въ первоначальномъ искѣ 1874 года и Одесскою Судебною Палатою въ рѣшеніи 1875 г. Посему приведенный Окружнымъ Судомъ и Палатой законъ (1691 ст. X Тома I ч.), касающійся только арендныхъ контрактовъ срочныхъ и неотносящійся къ тѣмъ другимъ договорамъ, которые подразумѣваетъ законъ (541 ст.) и къ коимъ проситель причисляетъ договоры, подобные оспариваемымъ, примѣненъ къ настоящему дѣлу неправильно. Такіе договоры должны быть, по мнѣнію просителя, подчинены также дѣйствію 569 и 570 статей X Т. I ч. и оставаться обязательными для лицъ, въ оныхъ участвовавшихъ. Они могутъ быть уничтожены только по просьбѣ третьихъ лицъ, и то въ случаяхъ, указанныхъ въ 1529 ст. I ч. X Т., или вслѣдствіе неисполненія условій, если о томъ выражено въ самомъ договорѣ. Засимъ Судебная Палата, признавъ, что право пользованія имуществомъ можетъ быть передаваемо только посредствомъ договоровъ срочныхъ и что наше законодательство не допускаетъ другихъ видовъ пользованія, нарушила, по мнѣнію просителя, точный смыслъ приведенныхъ законовъ; 2) принимая въ соображеніе 541 ст. X Т. I ч., слѣдуетъ, по мнѣнію просителя, признать, что подъ выраженіемъ „другіе договоры“ законъ этотъ разумѣетъ и такіе, которые, не представляя по своему содержанію арендныхъ контрактовъ срочныхъ, могутъ выражаться въ формѣ актовъ, въ силу коихъ извѣстное лицо, подъ условіемъ разведенія на чужой землѣ садовъ и взноса десятины отъ произрастаній, можетъ пріобрѣсти для себя и своего потомства право постояннаго или вѣчнаго пользованія садами. Что такіе договоры не могутъ почитаться недѣйствительными и не отвергаются нашими законами, въ этомъ можно убѣдиться изъ 1, 4, 22 ст. приложен. къ ст. 887 IX Т. изд. 1857 г. правилъ, опредѣляющихъ взаимныя отношенія бессарабскихъ землевладѣльцевъ и живущихъ на ихъ земляхъ лицъ, а также изъ 3, 11, 12 стат. II Положенія, приложеннаго къ 322 ст. IX Т. изд. 1876 г. Содержаніе этихъ законовъ показываетъ: а) что на владѣльческихъ земляхъ частныя лица могутъ по соглашенію съ владѣльцами разводить виноградные и фруктовые сады; б) что сады эти они могутъ съ согласія владѣльцевъ земли продавать и совершать на оные акты въ экономіи землевладѣльца и, наконецъ, в) что такія имущества переходятъ по праву наслѣдства безъ всякаго засвидѣтельствованія землевладѣльца на актахъ. Въ 13 же статьѣ означеннаго Положенія указанъ случай, когда владѣлецъ земли въ правѣ оставить сады и дома за собою. Совокупный смыслъ этихъ правилъ, по мнѣнію просителя, убѣждаетъ въ томъ: во первыхъ, что право потомственнаго пользованія садами, разведенными на владѣльческихъ земляхъ, можетъ быть предметомъ договора, и, во вторыхъ, что къ числу подобныхъ договоровъ принадлежатъ акты, составляющіе предметъ спора по настоящему дѣлу; 3) такъ какъ дѣла церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ отнесены (1282 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства) къ дѣламъ казеннаго управленія, то къ настоящему дѣлу слѣдовало, по мнѣнію просителя, примѣнить и 1537 ст. Т. X ч. I, т.-е. признать, что если бы договоры были заключены даже съ ущербомъ для архіерейскаго дома, то и въ такомъ случаѣ консисторія не въ правѣ была бы домогаться ихъ унич-

тоженія; 4) въ 1529 ст. Т. X ч. I указываются случаи, когда договоры признаются недѣйствительными, но ни въ одномъ изъ этихъ случаевъ не установлено, чтобы договоры, составленные по доброй волѣ сторонъ, могли быть уничтожаемы по желанію и произволу одной изъ нихъ, а такъ какъ оспариваемые договоры заключены архіерейскимъ домомъ съ отцомъ просителя не по принужденію, а по доброй волѣ, и не заключаютъ въ себѣ признаковъ, указанныхъ въ приведенной статьѣ, то, по мнѣнію просителя, Палата нарушила своимъ рѣшеніемъ и этотъ законъ; 5) со дня заключенія первоначальнаго главнаго договора 1857 г. до предъявленія въ 1877 г. настоящаго иска прошло около двухъ давностей. Во все это время консисторія молчала и, признавая договоръ для себя вполнѣ обязательнымъ, получала условленныя деньги и десятину. Посему, въ виду исполненія этого договора, совершоннаго во всемъ согласно 878 ст. X Т. ч. I, консисторія потеряла право на искъ объ уничтоженіи такового. Проситель заявлялъ объ этомъ Палатѣ, но она ограничилась только тѣмъ соображеніемъ, что молчаніе истца и непредъявленіе спора въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ не составляетъ такого дѣянія, которое лишало бы его возможности обратиться къ праву, даруемому 691 ст. Т. X ч. I. Такое соображеніе противорѣчитъ, по мнѣнію просителя, 694 ст. Т. X ч. I и приложенію къ оной по продолж. 1876 г., указывающимъ, что если кто въ теченіе 10 лѣтъ не предъявитъ иска, тотъ лишается права на оный; 6) признавъ въ рѣшеніи 1875 года договоры, по-существу содержащихся въ нихъ условій, для сторонъ обязательными и отказавъ консисторіи въ ея искѣ, Палата нарушила настоящимъ рѣшеніемъ 891 ст. Уст. Гр. Суд., постановивъ въ ономъ признать тѣ же договоры недѣйствительными, и 7) нарушена Палатою, по мнѣнію просителя, и 479 ст. Уст. Гр. Судопроизвод., такъ какъ истецъ въ первоначальномъ искѣ признавалъ и самъ договоры тѣ для себя обязательными и доказывалъ только нарушеніе ихъ Зондереггерами. По изложеннымъ основаніямъ проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты съ обращеніемъ на консисторію издержекъ кассаціоннаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изложенныя въ 1691 и послѣдующихъ статьяхъ Т. X ч. I узаконенія о составленіи договора найма или отдачи имущества въ содержаніе (въ аренду) относятся по буквальному ихъ смыслу къ такимъ лишь договорамъ, посредствомъ коихъ имущество передается на извѣстныхъ условіяхъ однимъ лицомъ другому во временное пользованіе. При совершеніи подобныхъ договоровъ, опредѣленіе въ нихъ, между прочимъ, срока найма или содержанія постановлено (1691 ст.) въ числѣ существенныхъ принадлежностей договора, и несоблюденіе этого требованія закона можетъ имѣть послѣдствіемъ признаніе договора недѣйствительнымъ (Сборн. рѣшен. 1870 г. № 1671 и др.). Изъ установленныхъ же Палатою обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что по договорамъ, заключеннымъ, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, между правленіемъ архіерейскаго дома и колонистомъ Зондереггеромъ, 40 десятинный участокъ земли изъ вотчины Раскаецъ, принадлежащей означенному дому, переданъ Зондереггеру не во временное по найму содержаніе, а въ потомственное владѣніе, подъ условіемъ разведенія на немъ фруктоваго и виноградная садовъ, съ установленіемъ при этомъ между сторонами разныхъ другихъ обязательствъ, относящихся къ сроку разведенія садовъ, размѣра платы въ пользу архіерейскаго дома и проч. Очевидно посему, что договоры эти не могутъ быть причислены по свойству своему къ контрактамъ найма или отдачи имущества въ содержаніе (аренду), для составленія коихъ предписаны правила, изложенныя въ 1691 и послѣдующихъ статьяхъ Т. X ч. I, а представляются договорами особаго рода. Въ силу этихъ договоровъ право собственности на отведенную Зондереггеру землю, какъ это установлено Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою, остается по-прежнему за архіерейскимъ домомъ, который можетъ изъять ее изъ владѣнія съемщика при наступленіи указанныхъ въ договорахъ случаевъ; преемники же Зондереггера, отвѣтчики по настоящему дѣлу, защищаютъ силою помянутыхъ договоровъ только право свое на потомственное пользованіе или владѣніе разведенными на землѣ садами. Окружный Судъ

пришелъ къ заключенію, принятому и Судебною Палатою, что такого владѣнія наши гражданскіе законы не устанавливаютъ. Заключеніе это послужило для суда однимъ изъ основаній къ признанію помянутыхъ договоровъ ничтожными. Дѣйствительно, договоры эти не подходятъ прямо ни подъ одну изъ категорій актовъ и обязательствъ, приводимыхъ въ сводѣ гражданскихъ законовъ (Т X ч. I), но одно это обстоятельство, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. 1875 г. № 167; 1878 г. № 288 и др.), не можетъ еще служить для суда основаніемъ къ признанію договора недѣйствительнымъ, если онъ состоялся по добровольному согласію сторонъ и побудительной причиной къ заключенію его не было достиженіе цѣли, законами запрещенной (1529 ст. X Т. I ч.). Судебная Палата не установила ни отсутствія взаимнаго согласія сторонъ на заключеніе договоровъ, составляющихъ предметъ спора, ни существованія такой побудительной причины къ заключенію ихъ, которая по силѣ приведеннаго закона дѣлала бы ихъ недѣйствительными. Многія же спеціальныя постановленія нашего законодательства, относящіяся къ помѣщичьимъ, казеннымъ и городскимъ землямъ, показываютъ, что законы наши не отвергаютъ безусловно потомственнаго пользованія или владѣнія имуществомъ на условіяхъ, сходныхъ съ тѣми, какія положены въ основаніе договоровъ 1857 и 1865 г.г., заключенныхъ между Кишиневскимъ архіерейскомъ домомъ и Зондереггеромъ. Такъ, напримѣръ, въ приложеніи къ ст. 322 (примѣч.) IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1876 г. заключаются правила, указывающія на потомственное владѣніе жителей городовъ и мѣстечекъ Бессарабской губерніи садами на землѣ, принадлежащей въ собственность владѣльцу города или мѣстечка, подъ условіемъ отдачи ему десятой части урожая (Положеніе П стат. 3, 11, 12 и 13). Въ 108 ст. XII Т. Уст. о город. и сельск. хоз. предписаны правила отдачи свободныхъ законныхъ земель частнымъ лицамъ, между прочимъ, для разведенія фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ, въ потомственное пользованіе или содержаніе подъ условіемъ платежа содержателемъ въ казну оброка. Городамъ законъ предоставляетъ также право отводить для той же цѣли частнымъ лицамъ свои земли въ потомственное пользованіе за ежегодную въ пользу города плату (43 ст. Уст. о гор. и сельск. хоз.). Высочайше утвержденнымъ 2 ноября 1842 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (прим. I къ ст. 44 Уст. о гор. и сел. хоз.) разрѣшена раздача въ Новороссійскомъ краѣ городскихъ земель для разведенія садовъ и виноградниковъ въ постоянное пользованіе съ дозволеніемъ содержателю передать отведенные ему участки другому лицу и съ предоставленіемъ городу права отобрать землю отъ содержателя, въ случаѣ уничтоженія сдѣланнаго на немъ насажденія. По изложеннымъ соображеніямъ и даннымъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Судебная Палата не имѣла законнаго основанія безусловно отвергать тотъ титулъ владѣнія Зондереггера и его преемниковъ садами на принадлежащемъ въ собственность архіерейскому дому участкѣ, какой установленъ договорами 1857 и 1865 г. г., и что засимъ отнесеніе этихъ договоровъ къ арендным контрактамъ, съ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу 1691 и 1692 ст. X Хома I ч., является нарушеніемъ буквальнаго смысла этихъ постановленій. Но, констатируя такое нарушеніе закона при обстоятельствахъ дѣла, какія судомъ установлены, Правительствующій Сенатъ не касается тѣхъ исключительныхъ отношеній Кишиневскаго архіерейскаго дома къ вотчинѣ Раскаецъ, кои, можетъ быть, существуютъ въ силу владѣнныхъ актовъ и на основаніи упоминаемаго въ примѣчаніи къ 392 ст. IX Т. Свод. Зак. (изд. 1876 г.) особеннаго положенія, въ отличіе отъ общихъ условій, на которыхъ архіерейскіе дома надѣляются землями отъ казны (383 и послѣдующія статьи IX Т. Св. Зак. о сост. изд. 1876 года), ибо хотя отвѣтчики въ возраженіи своемъ противъ искового требованія и указывали на то, что монастыри и архіерейскіе дома въ Бессарабіи состоятъ на особенныхъ положеніяхъ, но указаніе это не было предметомъ судебнаго разсмотрѣнія. Обращаясь засимъ къ дальнѣйшимъ объясненіямъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный въ кассаціонной жалобѣ вопросъ о правѣ консисторіи на предъявленіе настоящаго спора въ качествѣ третьяго лица по отношенію къ заключеннымъ между архіерейскимъ домомъ и Зондереггеромъ договорамъ, а

равно объясненія просителя о томъ, что если бы договоры 1857 и 1865 г. г. были заключены даже съ ущербомъ для архіерейскаго дома, то и въ такомъ случаѣ консисторія, по силѣ 1537 ст. X Т. I ч., не въ правѣ была бы домогаться ихъ уничтоженія, и что право на предъявленіе настоящаго иска погашается десятилѣтнею давностью, не были заявлены своевременно суду, разрѣшавшему дѣло по существу, а потому и не могутъ, за силою 12 ст. Учр. Кас. Деп., подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціоннаго производства. Основываясь на всѣхъ изложенныхъ соображеніяхъ и не входя въ обсужденіе остальныхъ указаній просителя на нарушеніе 891 и 479 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1691 и 1692 Т. X ч. I, и дѣло передать въ Харьковскую Судебную Палату.

100.—1881 г. мая 27 дня. *По прошенію купца Михаила Жеребцова объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Л. В. Безродный).

Купецъ Михаилъ Жеребцовъ предъявилъ къ купцу Александру Гаврилову въ Усть Медвѣдицкомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ него 3441 рубл. 20 коп. за потраву арендуемыхъ истцомъ въ Старогригорьевской, Кременской и Раздорской станицахъ земли Войска Донского кормовыхъ полей стадами отвѣтчика при слѣдованіи гуртовъ послѣдняго по прилегающей къ этимъ полямъ скотопрогонной дорогѣ. Означенная цѣна иска опредѣлена истцомъ соотвѣтственно числу дней, съ 28 апрѣля по 3 мая 1875 года, въ теченіе которыхъ потрава продолжалась, и количеству скота, оную причинившаго, считая по 35 коп. съ головы, на основаніи таксы взысканіямъ, установленной войсковымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, за задержанныхъ на чужихъ земельныхъ угодіяхъ домашнихъ животныхъ, а въ подтвержденіе иска предъявлены Жеребцовымъ, между прочимъ: 1) шесть актовъ, составленныхъ и подписанныхъ 28, 29 и 30 апрѣля, 1, 2 и 3 мая 1875 года свидѣтелями упомянутой потравы и управляющимъ имѣніями истца, Егоровымъ; во всѣхъ этихъ актахъ впускъ принадлежащаго Гаврилову скота на земли, арендуемыя Жеребцовымъ, названъ самовольнымъ, а въ первыхъ трехъ изъ сихъ актовъ указано, кромѣ того, что Егоровъ заявлялъ находившимся при прогонѣ скота брату отвѣтчика Михаилу Гаврилову и ихъ повѣренному, что вышеупомянутыя поля состоятъ въ полномъ распоряженіи вѣрителей послѣдняго, а потому пасти на нихъ скотъ нельзя безъ предварительнаго съ нимъ, Егоровымъ, о томъ соглашенія; 2) четыре объявленія объ означенной потравѣ, изъ коихъ два поданы Егоровымъ въ Чернушинское и Сидорское волостныя правленія и два Писаревскому Новогригорьевской станицы и Зеленскому Раздорской станицы поселковымъ атаманамъ, съ просьбою, чтобы послѣднія два объявленія были представлены въ станичныя правленія и чтобы со всѣхъ четырехъ объявленій были выданы просителю копіи, причемъ только на послѣднемъ изъ нихъ сдѣлана помѣтка о полученіи онаго 4 мая 1875 года, и 3) засвидѣтельствованная Мировымъ Судьею копія съ отзыва, поданнаго ему 13 сентября 1876 года повѣреннымъ Александра Гаврилова Евфаевымъ, при производствѣ у означеннаго судьи, по такому же иску Жеребцова, какъ и настоящій, дѣла о той же потравѣ, впослѣдствіи прекращеннаго по неподсудности онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ; въ отзывѣ этомъ, между прочимъ, сказано слѣдующее: „при вступленіи Гаврилова въ юртъ Старогригорьевской станицы онъ обращался къ уполномоченному Жеребцова, Егорову, и служащимъ Жеребцова, прося предъявить ему, кто имѣетъ право получить деньги за попасъ скота на прилегающихъ къ скотопрогонной дорогѣ полевщинахъ, и сколько слѣдуетъ заплатить за Старогригорьевскій юртъ; но какъ Егоровъ, такъ и служащіе Жеребцова отъ полученія денегъ за этотъ юртъ отказались, требуя уплаты денегъ за протяженіе до рѣки Медвѣдицы, то есть за такія мѣста, гдѣ Гавриловъ кормить скотъ не хотѣлъ, а, между тѣмъ, скотъ Гаврилова въ количествѣ 2185 штукъ, пока шли переговоры объ уплатѣ, болѣе

полусутокъ стоялъ на мѣстѣ безъ корма и воды и изнурился, чрезъ что Гавриловъ вынужденъ былъ лишніе три дня быть въ пути и снимать на это время корма у другихъ лицъ, что и стоило ему 655 руб. 50 коп.". Возражая противъ изложеннаго иска, отвѣтчикъ сослался, въ числѣ другихъ своихъ доводовъ, и на то, что истцомъ не соблюденъ 5 п. правилъ 28 іюня 1862 г. объ охраненіи полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій, каковымъ пунктомъ требуется, чтобы о потравѣ было заявлено сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто въ тотъ же или, по крайней мѣрѣ, на другой день, тогда какъ изъ представленныхъ при исковомъ прошеніи объявленій не видно, когда они были сдѣланы; что же касается до сознанія его, Гаврилова, относительно количества скота, за потраву которымъ полей Жеребцова предъявленъ настоящій искъ, то въ юртѣ Иловлинской станицы у него было точно 2185 штукъ, но сколько было потомъ,—того не доказано. Въ заключеніе отвѣтчикъ просилъ въ искѣ Жеребцова отказать. Окружный Судъ, по допросѣ свидѣтелей, подписавшихъ представленные истцомъ акты, призналъ искъ Жеребцова доказаннымъ какъ сими актами, такъ и свидѣтельскими показаніями, а равно указанною въ исковомъ прошеніи таксою; относительно же указываемаго отвѣтчикомъ 5 п. правилъ 18 іюня 1862 года нашелъ, что хотя Жеребцовымъ и не доказано, чтобы пунктъ этотъ былъ имъ выполненъ, но какъ смыслъ сего закона тотъ, чтобы покончить дѣло по горячимъ слѣдамъ и чтобы оградить интересы самого хозяина животныхъ, чего по настоящему дѣлу не требовалось, ибо задержанія скота не было, то и недоказанность означеннаго обстоятельства не препятствуетъ удовлетворенію исковыхъ требованій Жеребцова. Но Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика Гаврилова, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, руководствуясь слѣдующими соображеніями: того условія, на которомъ основанъ выводъ его о смыслѣ 5 п. правилъ 18 іюня 1862 года, ни въ этомъ, ни въ другихъ пунктахъ сего закона не содержится, и по рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1871 г. №№ 565, 885 и 1178 объявленіе сельскому старостѣ о потравѣ должно быть дѣлаемо безусловно, во всякомъ случаѣ—задержанъ ли скотъ или нѣтъ; но объявленіямъ, представленнымъ въ настоящемъ случаѣ со стороны истца Жеребцова, не можетъ быть придано никакого значенія потому, во первыхъ, что лица, которымъ они адресованы, не соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя указаны въ законѣ, а во-вторыхъ, что за отсутствіемъ помѣты о полученіи ихъ, за исключеніемъ одного, не представляется доказаннымъ самаго полученія ихъ тѣмъ, кому они адресованы. Затѣмъ шесть представленныхъ къ сему дѣлу актовъ, составленныхъ о потравѣ при свидѣтеляхъ, нельзя считать доказательствомъ потравы потому, что они составлены не тѣмъ лицомъ, на которое указываетъ законъ 18 іюня 1862 года, ибо лица, присутствовавшія при составленіи оныхъ (въ актѣ № 1 сотникъ Новогригорьевской станицы Александръ Ивановъ Широковъ, въ актѣ № 4 урядникъ Раздорской станицы Петръ Ѳедоровъ Тарабровъ, въ актѣ № 5 урядники той же станицы Дьяковъ и Денисовъ, а въ прочихъ актахъ государственные крестьяне, крестьяне-собственники, рядовые и казаки), не соотвѣтствуютъ сельскому старостѣ или замѣняющему его лицу; притомъ же и самъ судъ не придавалъ этимъ актамъ значенія судебнаго доказательства, такъ какъ счелъ нужнымъ провѣрить показанія означенныхъ лицъ, изложенныя въ актахъ, показаніями ихъ на судѣ, тогда какъ при примѣненіи правилъ 18 іюня 1862 г. таковой повѣрки на судѣ актовъ о потравѣ не требуется, а, какъ указано выше, достаточно, чтобы о потравѣ сдѣлано было заявленіе сельскому старостѣ и притомъ въ указанный этими правилами срокъ. Такимъ образомъ, хотя показанія лицъ, бывшихъ при составленіи актовъ о потравѣ, и провѣрены Судомъ, но эта провѣрка, какъ нетребуемая въ данномъ случаѣ закономъ, не можетъ придать этому роду доказательствъ того значенія, какого требуетъ упомянутый законъ отъ объявленія о потравѣ сельскому старостѣ или замѣняющему его мѣсто. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что истцу Жеребцову, чтобы воспользоваться вознагражденіемъ за потраву на основаніи правилъ 18 іюня 1862 года, а Суду, чтобы принять въ основаніе своего рѣшенія означенныя правила, слѣдовало: первому сдѣлать заявленіе о потравѣ указанному тѣмъ

закономъ лицу и въ указанный срокъ, а второму—примѣнить эти правила въ точномъ ихъ смыслѣ. При несоблюденіи же истцомъ этого требованія закона, онъ не можетъ быть удовлетворенъ въ его искѣ, а судъ не имѣлъ основанія признавать такой искъ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ кассаціонной жалобѣ на изложенное рѣшеніе Судебной Палаты купецъ Михаилъ Жеребцовъ проситъ объ отмѣнѣ онаго по неправильному толкованію Палатою 5 п. правилъ 18 іюня 1862 г. и нарушенію ею ст. 339, 480 и 774 Уст. Гр. Суд.

Правительствующій Сенатъ находитъ, что состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ, въ виду слѣдующихъ соображеній: 1) Палата признала объявленія о потравѣ, представленныя къ сему дѣлу со стороны истца Жеребцова, неимѣющими никакого значенія, потому что лица, которымъ они адресованы, не соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя указаны въ законѣ: по п. 5 прил. къ ст. 31 Пол. о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учр. (особое прил. къ Т. IX Св. Зак.), такія объявленія должны быть обращаемы къ мѣстному сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто, изъ сопоставленія же ст. 60 Общ. Пол. о крест., выш. изъ крѣп. зав., со ст. 61 Высочайше утвер. 13 и 25 мая 1870 г. Пол. объ общ. упр. въ каз. войскахъ (Пол. Собр. Зак. № 48354) оказывается, что по дѣламъ полицейскаго вѣдомства, въ томъ числѣ и по предупрежденію потравъ, тѣ обязанности, какія въ отношеніи къ сельскому обществу лежатъ на сельскомъ старостѣ (п. 1), возложены въ казачьихъ станицахъ на поселковаго атамана (п. а); а такъ какъ въ настоящемъ случаѣ изъ четырехъ объявленій, поданныхъ управляющимъ Жеребцова, Егоровымъ, по мѣсту совершенія той потравы, вознагражденія за которую онъ требуетъ, два адресованы въ Чернушенское и Сидорское волостныя правленія, въ коихъ всѣ сельскіе старосты этихъ волостей состоятъ, по 87 ст. Общ. о крест. полож., членами, и два Писаревскому Новогригорьевской и Зеленовскому Раздорской станицъ земли Войска Донского поселковымъ атаманамъ, то, на основаніи вышеприведенныхъ законовъ, ни одно изъ сихъ объявленій не можетъ считаться обращеннымъ къ должностному лицу некомпетентному; 2) Судебная Палата отвергла далѣе означенныя объявленія на томъ основаніи, что, за отсутствіемъ помѣты о полученіи ихъ, за исключеніемъ одного (помѣченнаго 4 мая 1875 года), не представляется доказаннымъ самое полученіе ихъ тѣмъ, кому они адресованы; но и этотъ выводъ съ одной стороны недостаточенъ для отказа въ искѣ Жеребцова о потравѣ, въ сихъ объявленіяхъ заявленной, такъ какъ отсутствіе на трехъ изъ нихъ помѣты о днѣ ихъ полученія не можетъ быть отнесено къ винѣ подателя оныхъ, на которомъ обязанность сдѣлать таковую помѣту не лежала и отъ котораго даже предупредить сдѣланное въ этомъ отношеніи упущеніе не зависѣло; съ другой же стороны является несоотвѣтствующимъ установленнымъ самою Палатою обстоятельствамъ дѣла, ибо изъ нихъ видно, что часть потравы, на которую пожаловался повѣренный Жеребцова, произведена 3 мая 1875 г., помѣченное же объявленіе его подано Зеленовскому поселковому атаману на другой послѣ того день (п. 5 прил. къ ст. 31 Полож. о кр. учр.), а, между тѣмъ, въ рѣшеніи Палаты не указано, почему она и это объявленіе не признала учиненнымъ своевременно. Наконецъ, 3) Палата нашла, что представленные Жеребцовымъ акты освидѣтельствованія доказываемой имъ потравы составлены не тѣмъ лицомъ, на которое указываетъ законъ 18 іюня 1862 года (вышеупомянутое прил. къ ст. 31); но пунктами 5 и 8 этого закона установлено, что объявляющій о потравѣ обязанъ вмѣстѣ съ тѣмъ заявить и о томъ, довольствуется ли онъ полученіемъ взысканія по таксѣ, или желаетъ получить вознагражденіе по оцѣнкѣ, и только въ томъ случаѣ, если онъ признаетъ, что взысканіе по таксѣ не составляетъ для него достаточнаго вознагражденія за понесенный убытокъ, и потребуетъ вознагражденія по оцѣнкѣ, освидѣтельствованіе и оцѣнка потравы производится сельскимъ старостою или лицомъ, заступающимъ его мѣсто; такъ какъ Жеребцовъ въ исковомъ прошеніи своемъ ходатайствовалъ о взысканіи именно по таксѣ, то прежде, чѣмъ входить въ разсмотрѣніе того, кѣмъ составлены означенные акты, Палатѣ надлежало обсудить вопросъ о

томъ, представлялась ли еще въ настоящемъ случаѣ вообще надобность въ такомъ актѣ, который соотвѣтствовалъ бы правиламъ приведеннаго Палатою закона, чего ею, однако же, не сдѣлано. Руководствуясь вышеизложеннымъ и засимъ не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Жеребцова объясненій, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію п. 5 Прилож. къ ст. 31 Полож. о губ. и уѣзд. по кр. д. учр. (особое прил. къ Т. IX) и ст. 711 ст. Уст. Гр. Суд. и дѣло передать въ другой департаментъ тойже Палаты.

101.—1881 г. февраля 4 дня. *По прошенію титулярнаго совѣтника Бориса Адалимова объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и. о. Тов. Оберъ-Прокурора И. Н. Николаевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на общемъ вопросѣ, имѣютъ ли право городскіе общественные банки, дѣйствующіе на основаніи Нормальнаго Положенія, Высочайше утвержденнаго 6 февраля 1862 г., оставлять заложенное въ оныхъ недвижимое имущество за собою въ томъ случаѣ, когда предложенная за это имущество на окончательномъ публичномъ торгѣ цѣна не покрываетъ суммы взысканія по залогу. Обращаясь для разрѣшенія сего вопроса къ дѣйствующимъ постановленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 23 и 60 ст. Норм. Пол., городскимъ общественнымъ банкамъ дозволяется выдавать ссуды, между прочимъ, подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ. Вслѣдствіе сего банкъ, выдавая подобную ссуду въ порядкѣ, указанномъ 107—112 ст. Полож., становится залогодержателемъ принятаго въ обезпеченіе ссуды недвижимаго имущества. По общему правилу, выраженному въ 1187 и 1068 ст. Уст. Гр. Суд., залогодержатель въ правѣ удержать имѣніе за собою, когда предложенная на торгахъ сумма ниже цыфры взысканія по залогу. Ни въ Нормальномъ Положеніи 1862 г. о городскихъ общественныхъ банкахъ, ни въ послѣдовавшихъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ этого Положенія (Высочайше утвержденныя 16 мая 1866 г. и 30 ноября 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта) не содержится никакихъ указаній, коими для городскихъ общественныхъ банковъ отмѣнялось бы или ограничивалось бы приведенное выше общее право залогодержателей, хотя въ уставахъ другихъ кредитныхъ установленій существуютъ нѣкоторыя въ этомъ отношеніи ограниченія и условія. Такъ, въ уставахъ земельныхъ банковъ постановлено, что если цѣна, предложенная за имѣніе на окончательномъ торгѣ, не покрываетъ взысканія, то имѣніе поступаетъ въ полную собственность банка съ тѣмъ, однако, что послѣдній обязывается продать оное въ теченіе полугода, за свой счетъ, съ торговъ или по вольной цѣнѣ (§ 27 уст. Московскаго земельнаго банка, утвержденнаго министромъ финансовъ 30 іюня 1872 г., и соотвѣтствующіе §§ уставовъ другихъ этого рода банковъ). Въ уставахъ городскихъ кредитныхъ обществъ заключаются также опредѣленныя условія, при коихъ имѣнія, не покрывающія долга предложенною за оныя на торгахъ цѣною, могутъ быть оставляемы кредитными обществами за собою (§ 78 устава Одесскаго городского кредитнаго общества, Высочайше утвержденнаго 20 апрѣля 1871 г. и соотвѣтствующіе §§ въ уставахъ другихъ подобныхъ обществъ). Поэтому слѣдуетъ притти къ заключенію, что городскимъ общественнымъ банкамъ, состоящимъ при городскомъ общественномъ управленіи и дѣйствующимъ подъ наблюденіемъ и отвѣтственностью городского общества (2 ст. Норм. Полож.), принадлежитъ, за отсутствіемъ въ семъ положеніи какого-либо въ этомъ отношеніи ограниченія, общее право залогодержателей оставлять недвижимое имущество за собою въ томъ случаѣ, когда предложенною на окончательномъ торгѣ цѣною не покрывается сумма взысканія по залогу. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обсужденію постановленія Харьковской Судебной Палаты въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Адалимова и принимая

во вниманіе, что Харьковскій городской купеческій банкъ, учрежденный первоначально въ 1865 году подъ наименованіемъ городского общественнаго банка, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется правилами нормальнаго о сихъ банкахъ положенія (донесеніе министра финансовъ Правительствующему Сенату, напечатанное въ Сборникѣ Узаконеній и расп. прав. 1871 г. подъ № 13), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Харьковская Судебная Палата поступила правильно и вполнѣ согласно съ приведенными выше постановленіями, опредѣливъ укрѣпить не за Адалимовымъ, а за Харьковскимъ городскимъ купеческимъ банкомъ, вслѣдствіе требованія о семъ правленія банка, имѣніе Калениченковыхъ, которое предложенною за оное Адалимовымъ на окончательномъ торгѣ цѣною не покрывало суммы взысканія по залогу онаго въ банкѣ. Указываемое просителемъ отсутствіе въ нормальномъ положеніи 1862 г. спеціальнаго на этотъ счетъ дозволенія вовсе не доказываетъ того, чтобы Харьковскій городской купеческій банкъ лишенъ былъ права оставить имѣніе Калениченковыхъ за собою, ибо, выдавъ подъ залогъ этого имѣнія ссуду, банкъ вступилъ тѣмъ самымъ въ права залогодержателя, къ составу коихъ принадлежитъ и право его на удержаніе въ объясненномъ случаѣ имѣнія за собою. Приводимая просителемъ 12 стат. Нормальнаго Положенія, говорящая только о правѣ банка помѣщаться въ наемномъ зданіи, въ случаѣ неимѣнія собственнаго дома и хранить свои суммы, документы и проч. въ собственныхъ кладовыхъ или въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ, не имѣетъ никакого отношенія къ приведенному выше, существенному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу. Ссылка просителя на Высочайше утвержденное 31 мая 1872 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта не представляетъ также значенія для настоящаго дѣла. Законъ этотъ содержитъ въ себѣ временныя правила относительно порядка учрежденія акціонерныхъ, а также на круговомъ ручательствѣ основываемыхъ частныхъ кредитныхъ установленій, указывая только на акціонерные коммерческіе банки, общества взаимнаго кредита, городскія кредитныя общества и общества заклада движимостей. Не относясь, такимъ образомъ, по буквальному своему содержанію къ городскимъ общественнымъ банкамъ, дѣйствующимъ на основаніи Нормальнаго Пололоженія 1862 г., означенный законъ предоставляетъ министру финансовъ, между прочимъ, право, руководствуясь (п.п. 3 и 4) данными образцами, вводить въ уставы вновь учреждаемыхъ банковъ исчисленныхъ выше категорій, въ томъ числѣ (ст. II) и земскихъ кредитныхъ установленій, учреждаемыхъ на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержден. 17 мая 1871 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (Полн. Собр. Зак. № 49639), указанныя въ п.п. 5—12 ограниченія, насколько оныя могутъ касаться того или другого вида сихъ установленій. Въ числѣ таковыхъ ограниченій приведено слѣдующее (п. 7): „пріобрѣтеніе кредитными установленіями недвижимыхъ имуществъ, кромѣ такихъ, кои необходимы для ихъ собственнаго помѣщенія или для помѣщенія ихъ конторъ, и устройства складовъ, не допускается". Но изъ настоящаго дѣла не видно, и самъ проситель не указываетъ того, чтобы подобное ограниченіе примѣнено было министромъ финансовъ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта Высочайше утвержден. 31 мая 1872 г., къ Харьковскому городскому купеческому банку. Упомянутое выше ограниченіе выражено отчасти въ уставахъ кредитныхъ учрежденій другого рода (земельныхъ банковъ) тѣмъ, что, имѣя право оставлять за собою продаваемое съ публичныхъ торговъ недвижимое имѣніе, земельные банки обязываются, однако (§ 27), продать оное за свой счетъ въ полугодовой срокъ съ торговъ или по вольной цѣнѣ. Но примѣненіе подобнаго ограниченія къ городскимъ общественнымъ банкамъ по аналогіи было бы, какъ признаетъ и самъ проситель, совершенно произвольно, ибо каждый банкъ во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ обязанъ въ точности руководствоваться своимъ уставомъ, имѣющимъ для него силу закона; въ Нормальномъ же Положеніи 1862 года, какъ выше сказано, объясненнаго ограниченія не существуетъ. Соображеніе это подтверждаетъ до очевидности тотъ выводъ, что Харьковскій городской купеческій банкъ былъ въ правѣ оставить за собою имѣніе Калениченковыхъ, продававшееся на вторичномъ торгѣ при Изюмскомъ Окружномъ Судѣ на основаніи правилъ, указанныхъ въ Уставѣ Гражданск.

Судопр. 1864 г. По силѣ 1175 ст. этого Уст., если вторичный торгъ на недвижимое имущество не состоится и кредиторъ не удержитъ его за собою, то ему предоставляется обратить взысканіе на другое принадлежащее должнику имущество. Но залогодержатель не имѣетъ права обращать взысканіе по закладной на другое незаложенное ему имѣніе должника (Сбор. рѣш. 1871 г. № 994 и др.). Слѣдовательно, отрицаніе права Харьковскаго городского купеческаго банка оставить имѣніе Калениченковыхъ за собою равнялось бы незаконному лишенію залогодержателя, каковымъ является въ настоящемъ дѣлѣ Харьковскій городской купеческій банкъ, принадлежащаго ему единственнаго права, при несостоявшихся въ данномъ случаѣ торгахъ (сб. рѣш. 1876 г. № 93) (*), получить возможное удовлетвореніе изъ заложеннаго имущества. Основываясь на изложенныхъ соображеніяхъ и принимая во вниманіе: 1) что, за приведенными выше положеніями, Харьковская Судебная Палата ничѣмъ не нарушила указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Адалимова 698 и 1505 ст. X Т. ч. I, 1137 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. и 71 ст. I Т. Зак. Осн.; 2) что приводимыя просителемъ 116, 117, 55 и 118 ст. Норм. Полож. 1862 г. по буквальному ихъ содержанію не имѣютъ никакого отношенія къ существенному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу о правѣ Харьковскаго городского купеческаго банка на удержаніе за собою имѣнія Калениченковыхъ, и 3) что цитируемая просителемъ 119 ст. означеннаго Положенія, указывающая лишь на порядокъ возмещенія городскимъ общественнымъ банкомъ убытковъ своихъ, въ этомъ случаѣ, когда продажею просроченнаго имѣнія вся слѣдующая банку сумма не будетъ выручена вслѣдствіе неправильности оцѣнки, вовсе не исключаетъ права Харьковскаго городского купеческаго банка оставить въ данномъ случаѣ имѣніе за собою. Правительствующій Сенатъ не находитъ законнаго основанія къ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу постановленія Судебной Палаты, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Адалимова оставить, на основаніи 793 ст. Устава Гражданск. Судопр., безъ послѣдствій.

102.—1881 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Самарской губ., надворнаго совѣтника Малыгина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. В. Полѣновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора В. С. Лихонинъ).

По контрактамъ, заключеннымъ съ Самарскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ 25 августа 1864 г. и 31 іюля 1865 г., обезпеченнымъ залогами, въ оброчномъ содержаніи купца Егора Пшеничнаго состояли оброчныя статьи за опредѣленную ежегодную плату по числу означенныхъ въ контрактахъ десятинъ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ, если въ теченіе срока содержанія окажется въ принятыхъ участкахъ большее число десятинъ удобной земли, то, по надлежащей повѣркѣ, арендаторъ обязанъ за излишнее число доплачивать по расчету условленную по контракту плату. Въ 1877 г. въ Самарскомъ управленіи государственныхъ имуществъ состоялось постановленіе о томъ, что въ означенныхъ оброчныхъ статьяхъ по съемкѣ, произведенной подъ руководствомъ старшаго производителя работъ по оцѣнкѣ оброчныхъ статей Агаѳонова, оказалось большее количество десятинъ удобной земли, за которую опредѣлено назначить добавочный оброкъ въ указанномъ размѣрѣ, зачисливъ оную въ недоимку. Содержаніе означеннаго постановленія было объявлено арендатору. 28 октября 1877 г., было послано повѣренному Егора Пшеничнаго, купеческому сыну Скворцову, объявленіе съ приложеніемъ вѣдомости о количествѣ недоимки, числившейся на Пшеничномъ, а затѣмъ 28 февраля 1878 г. за № 1631 предписано Покровскому волостному правленію, съ изложеніемъ подробнаго

(*) Въ рѣшеніи этомъ разъяснено, что торгъ на заложенное имѣніе считается несостоявшимся не только въ случаяхъ, поименованныхъ въ 1170 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, но и тогда, когда высшая объявленная на торгѣ цѣна ниже суммы, въ которую имѣніе заложено.

расчета, сколько причиталось недоимки, оброку и пени за каждую содержимую имъ статью, объявить Пшеничному объ уплатѣ, а въ противномъ случаѣ Пшеничный предупреждался, что залогъ его будетъ обращенъ въ пополненіе недоимки. 18 февраля 1878 года Пшеничный далъ подписку въ полученіи копіи съ распоряженія управленія. Въ предписаніи Покровскому волостному правленію исчислены платежи, слѣдующіе съ Пшеничнаго за 1877 годъ, затѣмъ значится по статьѣ Краснокутской № 13, что за излишнюю землю, оказавшуюся въ сей статьѣ, исчисленъ дополнительный оброкъ, который не уплаченъ, и что, кромѣ того, на крестьянинѣ Пшеничномъ числится за прежнее время оброчной недоимки по бухгалтерскимъ книгамъ и по столу комиссіи. 11 марта 1878 года повѣренный Пшеничнаго, Евдокимовъ, обратился въ Самарское управленіе государственныхъ имуществъ съ просьбою о возвращеніи залоговъ по содержанію довѣрителемъ его означенныхъ выше оброчныхъ статей, но въ разрѣшеніе этого ходатайства ему отказано въ возвращеніи залоговъ, подлежащихъ обращенію на пополненіе недоимки, въ чемъ съ подробными вѣдомостями о количествѣ недоимки выдано лично Евдокимову 28-го марта того же года подъ расписку объявленіе. Въ находящейся при дѣлѣ Окружнаго Суда вѣдомости недоимки означены: 1) причитающіяся пени и штрафъ по отдѣльнымъ оброчнымъ статьямъ, отдѣльно за каждый годъ, съ 1872 по 1877 годъ; 2) вновь причисленный (за 1877 годъ) оброкъ за излишне оказавшуюся землю, и 3) вновь причисленныя за излишнюю землю по двумъ оброчнымъ статьямъ—по одной за 11 лѣтъ, а по другой—за 12 лѣтъ. 24 октября 1878 года повѣренный Пшеничнаго, присяжный повѣренный Левъ Косинскій, предъявилъ къ Самарскому управленію государственныхъ имуществъ искъ о понужденіи отвѣтчика къ возвращенію залоговъ и о признаніи расчета управленія необязательнымъ для его довѣрителя, такъ какъ повѣрка участковъ, неизвѣстно когда производившаяся и безъ его участія, для него не обязательна. Противъ этого иска уполномоченный Самарскаго управленія государственныхъ имуществъ, надворный совѣтникъ Малыгинъ, заявилъ: 1) что Пшеничный потерялъ право требовать возврата залога и сложенія начета за пропускомъ, со времени выдачи ему окончательно, по статьямъ, расчета и за отказомъ въ возвращеніи залога, установленнаго 1303 статьей Устава Гражданскаго Судопроизводства срока; 2) что излишнее количество удобной земли обнаружилось ранѣе окончанія срока арендnаго содержанія чрезъ съемку, произведенную Агаѳоновымъ въ 1874 году, и эта съемка имѣетъ то же значеніе, что и повѣрка, на которую указано въ контрактахъ; 3) что эта повѣрка чрезъ Агаѳонова представляется актомъ безспорнымъ, ибо произведена цѣлою партіею состоящихъ на службѣ межевиковъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, спеціально опредѣленныхъ для этой цѣли согласно инструкціи, и о результатахъ повѣрки были сдѣланы объявленія Пшеничному чрезъ мѣстное уѣздное полицейское управленіе 6 го іюля и 23 го сентября 1877 года. Повѣренный истца возразилъ: 1) что начетъ сдѣланъ по истеченіи контракта; 2) что подъ надлежащею повѣркою, о которой говорится въ контрактѣ, слѣдуетъ разумѣть повѣрку, произведенную съ вѣдома и при участіи обѣихъ сторонъ; 3) что Пшеничный имѣетъ право обжаловать начетъ, какъ не основанный на контрактѣ, въ теченіе земской давности. Самарскій Окружный Судъ въ искѣ Пшеничнаго отказалъ. Въ принесенной на это рѣшеніе повѣреннымъ Пшеничнаго въ Казанскую Судебную Палату апелляціонной жалобѣ, кромѣ приведенныхъ въ 1 инстанціи доводовъ, указывается: 1) что предписаніе управленія государственныхъ имуществъ Самарской губерніи Покровскому волостному правленію не можетъ замѣнить окончательнаго расчета; 2) что не составляетъ расчета и вѣдомость недоимки, выданная повѣренному Пшеничнаго 28 марта 1878 г.; 3) что обѣ эти документы не могутъ быть приняты за акты окончательнаго расчета, по несоблюденію правила, предписаннаго въ 118 ст. X Т. 2 ч. изд. 1857 г., и что засимъ не можетъ быть рѣчи о пропускѣ Пшеничнымъ срока на предъявленіе иска. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Самарскаго управленія государственныхъ имуществъ объяснилъ: 1) что неисправному контрагенту по содержанію оброчной статьи можетъ

быть выданъ только актъ долга, съ указаніемъ, за что и когда образовался долгъ съ пенею и штрафомъ, что въ данномъ дѣлѣ исполнено; 2) что соблюденіе для расчетовъ, по содержанію оброчной статьи, формы, приложенной къ 1973 ст. Т. X ч. I, не можетъ имѣть мѣста, и 3) что поданное повѣреннымъ Пшеничнаго прошеніе отъ 11 марта 1878 года имѣло смыслъ возраженія, а потому постановленіе 28 марта того же года составляетъ окончательное постановленіе по сдѣланнымъ возраженіямъ. Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что хотя въ предписаніи Покровскому волостному правленію 8 февраля и въ объявленіи, выданномъ Евдокимову 28 марта 1878 г., и помѣщены данныя, обнимающія предметъ и основанія сдѣланнаго управленіемъ государственныхъ имуществъ начета, но если обратиться къ узаконеніямъ, опредѣляющимъ порядокъ выдачи окончательныхъ расчетовъ, то окажется, что, по смыслу 1973—1976 ст. X Т. ч. I, разъясненныхъ рѣшеніемъ Кассац. Д-та Правит. Сената 1869 года № 20; 1874 г. № 364, окончательный расчетъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ есть копія съ расчетныхъ тетрадей, веденныхъ по установленной формѣ. Кромѣ того, выдача окончательнаго расчета, согласно 1976 ст. Т. X ч. I и 118 ст. 2 ч. X Т., сопровождается отобраніемъ отъ контрагента казны въ шестинедѣльный срокъ возраженій и постановленіемъ по онымъ окончательнаго заключенія, безъ чего казенное управленіе приводить въ исполненіе сдѣланные имъ насчеты не можетъ. Принимая же во вниманіе, что, по 35 стат. VIII Т. Уст. о казен. оброчн. ст., отдача оброчныхъ статей въ арендное содержаніе производится на основаніи правилъ, изложенныхъ въ Т. X ч. I для казенныхъ подрядовъ и поставокъ, съ измѣненіями и дополненіями, помѣщенными въ послѣдующихъ статьяхъ VIII Т., и что въ сихъ статьяхъ о порядкѣ составленія и выдачи окончательныхъ расчетовъ ничего не говорится, необходимо признать, что приведенный выше порядокъ долженъ быть соблюдаемъ и при арендахъ казенныхъ оброчныхъ статей. Къ такому заключенію приводитъ и соображеніе содержанія 17 ст. Уст. о казен. обр. ст., а равно и примѣч. къ 118 ст. Т. X ч. 2, по продолж. 1863 г., гдѣ прямо выражено, что расчеты на основаніи сей статьи предъявляются по казеннымъ откупамъ, съемкамъ, арендамъ и т. п. А такъ какъ полученная Пшеничнымъ копія съ предписанія на имя Покровскаго волостного правленія за № 1631, и копія съ объявленія, выданная повѣренному его, Евдокимову, не будучи копіями съ расчетныхъ тетрадей или вѣдомостей, содержатъ въ себѣ собственно требованіе о немедленной уплатѣ Пшеничнымъ начтенной на него суммы, то непризнаніе имъ означенныхъ актовъ за предъявленіе ему окончательнаго расчета въ установленномъ закономъ порядкѣ представляется совершенно правильнымъ. Поэтому доводы управленія государственныхъ имуществъ, направленные къ отрицанію правъ Пшеничнаго на предъявленіе настоящаго иска, за пропускомъ, будто бы, имъ установленнаго 1303 ст. Устава Гражд. Судопроизв. срока, не могутъ заслуживать уваженія. Переходя засимъ къ существу иска Пшеничнаго, Судебная Палата усматриваетъ, что въ договорахъ 1864 и 1865 г., заключенныхъ по арендованію Пшеничнымъ казенныхъ земельныхъ участковъ, нѣтъ никакого указанія, какимъ образомъ и кто устанавливаетъ факты, составляющіе то или другое нарушеніе договора. Отсюда очевидно, что договоры поставили въ этомъ отношеніи обоихъ контрагентовъ въ совершенно равноправное положеніе, по которому повѣрка и измѣреніе земель должны производиться при одинаковомъ участіи и подъ контролемъ той и другой стороны. Между тѣмъ, управленіе государственныхъ имуществъ Самарской губерніи, производя въ 1876 году чрезъ старшаго производителя работъ по оцѣнкѣ оброчныхъ статей, Агаѳонова, безъ вѣдома и участія Пшеничнаго, измѣреніе арендуемыхъ послѣднимъ статей и усмотрѣвъ изъ сего измѣренія, что въ нихъ заключается излишняя удобная земля, сдѣлало на Пшеничнаго начетъ въ суммѣ 2741 руб. и на эту сумму удержало залоги арендатора. Но такъ какъ управленіе государственныхъ имуществъ не выговорило себѣ по договорамъ права установлять силою своего единоличнаго удостовѣренія факты, влекущіе за собою послѣдствія отвѣтственности для Пшеничнаго, то упомянутое распоряженіе управленія, какъ неимѣющее для себя оправданія въ точномъ смыслѣ договоровъ,

по мнѣнію Судебной Палаты, слѣдуетъ признать неправильнымъ и для Пшеничнаго необязательнымъ. Противное сему заключеніе невозможно, ибо оно создавало бы то несогласное съ началомъ договорнаго права положеніе, что контрагентъ долженъ исполнять договоръ не по точному онаго разуму (1536 ст. Т. X ч. I), а по указаніямъ и по безапелляціоннымъ требованіямъ другого контрагента. Согласно съ симъ, признавая исковое требованіе Пшеничнаго представляющимся вполнѣ доказаннымъ и подлежащимъ удовлетворенію, Казанская Судебная Палата опредѣлила: предъявленный управленіемъ государственныхъ имуществъ Самарской губерніи купцу Егору Пшеничному начетъ за излишнюю противъ контрактовъ удобную землю, признавъ для Пшеничнаго необязательнымъ, обязать означенное управленіе возвратить Пшеничному залоги. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный Самарскаго управленія государственныхъ имуществъ, надворный совѣтникъ Малыгинъ, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію, во первыхъ, ст. 118 X Т. ч. 2, 1973—1976 Т. X ч. I, 35 ст. VШ Т. Уст. о каз. обр. ст. и 1302, 1303, 1307, 1308 Уст. Гр. Суд. непризнаніемъ за объявленіемъ Пшеничному управленія государственныхъ имуществъ распоряженія 28 марта 1878 г. о сдѣланномъ на него по окончательному расчету начетѣ значенія объявленія окончательнаго расчета; во вторыхъ, ст. 1536 и 1538 Т. X ч. I признаніемъ, вопреки буквальному содержанію контрактовъ 1864 и 1865 г.г., повѣрки земли, произведенной подъ руководствомъ старшаго производителя работъ по устройству и оцѣнкѣ оброчныхъ статей, Агаѳонова, неимѣющею обязательной силы для Пшеничнаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Казанской Судебной Палаты объ оставленіи безъ уваженія возраженія уполномоченнаго управленія государственныхъ имуществъ Самарской губерніи о пропускѣ Пшеничнымъ 6 ти мѣсячнаго срока на предъявленіе настоящаго иска основано, во первыхъ, на томъ, что расчетъ, по которому исчислена съ него недоимка, составленъ несогласно съ формою, приложенною къ 1973 ст. Т. X ч. I и указанною въ послѣдующихъ статьяхъ, относящеюся и къ договорамъ казны объ отдачѣ въ содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, и, во вторыхъ, на томъ, что указанные отвѣтчикомъ документы не составляли того окончательнаго расчета, который установленъ для контрактовъ частныхъ лицъ съ казною. Первое изъ приведенныхъ соображеній не можетъ быть признано правильнымъ. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1877 года № 94 объяснено уже, что законъ не опредѣляетъ формы, въ которой долженъ быть выданъ подрядчику окончательный расчетъ; что же касается формы расчетныхъ тетрадей, приложенной къ 1973 ст. I ч. X Тома, то изъ текста оной видно, что въ тетрадяхъ сихъ предусматривается исполненіе договора подряда и поставки, затѣмъ значится, что по примѣру сему составляются расчеты по другимъ обязательствамъ. Изъ этого послѣдняго выраженія видно, что расчетныя тетради по подрядамъ и поставкамъ указаны въ законѣ не какъ форма, въ которую непремѣнно должны быть облечены расчеты по исполненію сдѣлокъ иного характера, но какъ образецъ, настолько обязательный въ своихъ подробностяхъ, насколько самыя основанія расчета по подрядамъ могутъ быть примѣнены при исполненіи совершенно отличныхъ по свойству своему договоровъ. Ближайшее ознакомленіе съ содержаніемъ расчетныхъ тетрадей по формѣ, составляющей приложеніе къ 1973 ст. I ч. X Т., показываетъ, что въ нихъ предусматриваются такія обстоятельства, которыя вовсе не имѣютъ мѣста при исполненіи контрактовъ объ отдачѣ частнымъ лицамъ въ арендное содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей, такъ какъ въ третью часть расчетной тетради вносятся произведенныя казеннымъ управленіемъ подрядчику денежныя выдачи, каковыми вовсе не сопровождается содержаніе казенныхъ оброчныхъ статей. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что установленіе особыхъ подробностей отчетности по исполненію договоровъ подряда или поставки объясняется какъ сложностью и разнообразіемъ операціи, такъ и тѣмъ, что по подрядамъ для исполненія отдѣльныхъ работъ и по поставкамъ для изготовленія и представленія части законтрактованныхъ предметовъ назначаются раз-

23429